Элизе Реклю

Земля и люди

Всеобщая географія

А 42 6/2.
3/2

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XIII.

ЮЖНАЯ АФРИКА.

ЮЖНЫЙ АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ. — КАМЕРУНЪ. — ГАБОНЪ. — КОНГО. — АНГОЛА. — ДА-МАРА. — ЛИМПОПО. — КУ-БАНГА. — МОЗАМБИКЪ. — ЗАНЗИБАРЪ.

Съ 75 рисунками.

7056
№ 504.
VI. 1950.
Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА
Союза ССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.
(На углу Екатерингофск. просп. и Б. Мастерской, д. № 11/43).
1893.

Рисунки дозволены цензурою. С.-Петербургъ, 27 Ноября 1892 г.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., № 39.

Оканчивая этотъ тринадцатый томъ, послѣдній изъ посвященныхъ Старому континентальному Свѣту, я счастливъ тѣмъ, что могу выразить мою признательность всѣмъ тѣмъ, кто пособляли мнѣ совѣтами, свѣдѣніями, дополненіями и замѣчаніями. Прежде всего, главная дань моей благодарности выпадаетъ на долю моего друга Льва Мечникова, который разрѣшилъ мнѣ воспользоватся его неизданными мемуарами о народанаселеніяхъ Южной Африки и о сомаляхъ. Г. Понель былъ на столько добръ, что перечелъ корректуры, касающіяся Габоніи; г. Кокильхо просмотрѣлъ нѣкоторые листы изъ тѣхъ, которые относились къ Конго, а Карлосъ де-Мелло, доставившій мнѣ многочисленныя данныя о Португальской Африкѣ, прочелъ, до опубликованія, главу объ Анголѣ. Въ промежутокъ между тѣми двумя путешествіями, которыя насчитываются въ исторіи географіи, г. Іосифъ Томсонъ былъ на столько обязателенъ, что снабдилъ меня драгоцѣнными данными и фотографіями-униками, а г. Ревуаль, имя котораго навсегда связано съ свѣдѣніями, добытыми имъ въ краѣ сомалей, также обнаружилъ благорасположеніе, сообщивъ мнѣ, съ превосходящимъ все великодушіемъ пейзажи, типы, альбомы и памятныя книжки. Г. Муллю я одолженъ фотографіями Капа и Кимберлея. Что-же касается погрѣшностей, которыя могутъ найдтись въ другихъ главахъ моей книги, то отвѣтственность за нихъ падаетъ на меня, и мнѣ остается только заранѣе благодарить тѣхъ лицъ, которыя соблаговолятъ указать ихъ мнѣ, на-подобіе того, какъ это уже сдѣлалъ г. А. А. д'Оливейра въ двухъ статьяхъ журнала *As Calonias Portuguezas*.

Долженъ-ли я прибавлять, въ какомъ я долгу передъ г. Шарлемъ Шиффероmъ за ту постоянную заботливость, съ которой онъ слѣдилъ изъ страницы въ страницу за печатаніемъ этой книги а также и передъ превосходными художниками, гг. Тайлоромъ, Сломомъ, Тирія, Вюнлье и Ронжа, столь осмысленные рисунки которыхъ удвоили цѣнность моей книги; и передъ моимъ другомъ, г. Перрономъ, который, въ этомъ томѣ какъ и въ предъидущихъ томахъ, начертилъ карты.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЮЖНАЯ АФРИКА.

ГЛАВА I.

Южный Атлантическій океанъ и его острова.

I.

Гвинейское море 1

II.

Африканскіе острова южнаго Атлантическаго океана 8

III.

Островъ Св. Елены 14

IV.

Островъ Вознесенія 21

V.

Острова Гвинейскаго залива 25

ГЛАВА II.

Камерунъ 39

ГЛАВА III.

Габонія 69

ГЛАВА IV.

Конго.

I.

Общій взглядъ 119

II.

Бассейны Луа-Пуллы и Луа-Лабы 168

III.

Танганійка и Мута Нциге 177

IV.

Берега Конго отъ озера Ланджи до сліянія съ У-банги 193

V.

Бассейнъ Уэлле, страны племени Мамбуту и Ніамъ-Ніамъ 203

VI.

Французская область Конго 216

VII.

Бассейнъ Кассаи 227

VIII.

Бассейнъ Куанго 243

IX.

Низовья Конго 247

ГЛАВА V.

Ангола. Отъ рѣки Конго до рѣки Кюнэнэ 261

ГЛАВА VI.

Страны Дамара-Ра и Нама Куа 326

ГЛАВА VII.

Бассейны рѣкъ Оранжевой и Лимпопо.

I.

Общій взглядъ 347

II.

Капская колонія 388

III.

Западная территорія Гри-Куа 421

IV.

Страна племени Бэ-Шуана 429

V.

Источники Оранжевой рѣки. Страна племени Басуто 440

VI.

Земля Каффровъ 445

VII.

Наталь 452

VIII.

Страна Зулусовъ 466

IX.

Оранжевая республика 471

X.

Трансвааль 478

XI.

Бухта Делагоа. Португальскія владѣнія къ югу отъ Лимпопо 491

ГЛАВА VIII.

Инха-мбанэ. Софала. Газскій край 495

ГЛАВА IX.

Бассейны Замбезе и Ку-Банго.

I.

Общій взглядъ 509

II.

Народы живущіе у Ку-Банги. Нгами и верхней Замбезе. Племена Ба-Ротсэ. 530

III.

Страна племени Ма-Тебели. Населеніе по среднему теченію Замбезе . . . 539

IV.

Бассейнъ озера Ньясса и рѣки Шире. 547

V.

Низовья Замбезе и Квилиманэ 553

ГЛАВА X.

Мозамбикъ. Отъ Замбезе до Ро-Вума 556

ГЛАВА XI.

Занзибаръ.

Германскій протекторатъ въ Восточной Африкѣ 574

ГЛАВА XII.

Килима-Нджаро. Кенія берега Момбаза и Малинди 606

ГЛАВА XIII.

Страна Сомали и восточныхъ галласовъ 639

Томъ XIII.

ЮЖНАЯ АФРИКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЮЖНЫЙ АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ И ЕГО ОСТРОВА.

I.

ГВИНЕЙСКОЕ МОРЕ.

Воды, омывающія западныя берега южной Африки, могутъ быть разсматриваемы, какъ такое море, которое отличается формою ложа, особенностями въ теченіяхъ и выдвигающимися изъ его пучинъ островами. Благодаря промѣрамъ и изслѣдованіямъ морскаго дна—которые производились вблизи береговъ материка и острововъ на довольно близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, а южнѣе, по направленію къ антарктическимъ землямъ, на разстояніяхъ, все болѣе и болѣе взаимно отдаляющихся—подводный рельефъ Гвинейскаго моря уже нанесенъ на карты; и хотя получившееся, такимъ образомъ, его изображеніе не можетъ быть признано строго точнымъ, но, тѣмъ не менѣе, оно настолько приближается къ дѣйствительности, что общія черты его могутъ считаться уже извѣстными. Оказалось, именно, что тотъ подводный горный кряжъ—кокоторый пересѣкаетъ въ косвенномъ направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, часть океана, заключающуюся между берегами Либеріи и берегами Бразиліи—измѣняетъ свое направленіе, не доходя приблизительно пяти градусовъ до берега материка на уровнѣ Пальмоваго мыса. Книзу отъ этой области, самая высокая часть дна океана—прикрываемая, однако-же, въ среднемъ толщею воды отъ двухъ до трехъ тысячъ мет-

ровъ—направляется какъ-разъ прямо съ сѣвера на югъ и разобщаетъ такимъ образомъ, пучины океана, прилегающія къ Африкѣ, отъ еще болѣе глубокихъ безднъ морей около Южной Америки. Эта-та водораздѣльная гряда—на которой, и въ данномъ случаѣ уже надъ поверхностью океана, высятся пикъ Вознесенія и двѣ группы острововъ: Тристанъ-д'Акунья и Гонзало (или Діего)-Альварецъ—и составитъ срединную границу между двумя частями Южнаго Атлантическаго океана. Всѣ моря, лежащія отъ нее къ востоку, окажутся принадлежащими къ сферѣ материка Африки, при чемъ западною границею ихъ послужитъ та прямая линія, которую можно провести въ направленіи меридіана отъ Сьерры-Леоне къ Тристанъ-д'Акуньѣ, и которая какъ-разъ и прослѣдуетъ черезъ самыя высокія точки тотчасъ описаннаго водораздѣла между Гвинейскимъ и Бразильскимъ морями.

Однако, далеко не одинакова глубина водъ и той, квадратной по формѣ, области океана, которая заключается между водораздѣльною грядою и берегами Африки на протяженіи ихъ между мысами Пальмовымъ и Доброй Надежды. Такъ, на днѣ ея, находятся, *во-первыхъ*, двѣ такихъ впадины, пучины которыхъ углубляются болѣе, чѣмъ на 5,000 метровъ ниже поверхности моря. Изъ этихъ котловинъ, одна, продолговатая по формѣ, простирается съ запада на востокъ, параллельно берегамъ Золотому и Невольничьему, а наиболѣе углубленная часть другой котловины, по формѣ уже овальной, находится къ юго-востоку отъ острова Св. Елены. Въ этой впадинѣ африканскихъ морей лотъ ниспадалъ самое большее на глубину 5,840 метровъ. Но если представитъ себѣ какъ бы въ одной межѣ все то пространство океана около данной части Африки, глубина котораго превышаетъ 4,000 метровъ, то окажется, что оно равно приблизительно семи милліонамъ квадратныхъ километровъ, или, другими словами, что оно болѣе, чѣмъ вдвое превосходитъ поверхность Средиземнаго моря. *Во-вторыхъ*, къ югу отъ линіи, соединяющей устье р. Оранжевой съ о-вомъ Тристанъ-д'Акуньей, находится еще одна котловина тоже въ 4,000 метровъ глубиною, при чемъ южною границею ей служатъ тѣ подводныя каменныя гряды, на гребнѣ которыхъ высится островъ Бувэ (Bouvet) и склоны которыхъ къ берегамъ антарктическихъ земель уже пологи.

Въ этомъ обширномъ какъ-бы котлѣ африканскихъ морей, воды находятся въ вѣчномъ движеніи, при чемъ средняя пропорціональная всѣхъ этихъ перемѣнчивыхъ теченій выражается въ томъ поступательномъ движеніи водъ, которое, въ началѣ, на протяженіи отъ мыса Доброй Надежды до мыса Лопеца, направляется параллельно берегу; затѣмъ, устремляется къ за-

паду, къ морскимъ и рѣчнымъ берегамъ Новаго Свѣта, и, наконецъ, для завершенія всего этого громаднаго водоворота, возвращается снова къ югу и къ востоку. Это кругообращеніе водныхъ массъ въ южной части Атлантическаго океана соотвѣтствуетъ тому круговороту ихъ въ сѣверной его области, западною вѣтвью котораго является Гольфстремъ; но, въ сравненіи съ послѣднимъ, оно совершается, во-первыхъ, въ противоположномъ направленіи, а, во-вторыхъ — благодаря общей конфигураціи того водоема, въ которомъ выполняется — болѣе правильными оказываются также его и очертанія. Средній діаметръ этого потока можетъ быть исчисленъ въ 4,000 метровъ. Что-же касается его скорости, то она весьма измѣнчива, хотя, въ отсутствіе отраженія на ней дуновенія вѣтровъ, вообще незначительна. Такъ, корабль Gazelle—совершая свой переходъ между островами Зеленаго мыса и устьемъ Конго, при чемъ путь его лежалъ чрезъ островъ Вознесенія—опредѣлилъ, что, къ югу отъ экватора, часть экваторіальнаго потока двигается къ западу со скоростью 2,906 метровъ въ часъ; между тѣмъ, большинство наблюдателей свидѣтельствуетъ лишь о менѣе, чѣмъ одномъ километрѣ въ часъ или даже только о 150 метрахъ. Вообще, во многихъ изъ этихъ областей океана даже и вовсе не наблюдается въ теченіяхъ такихъ скоростей, которыя были-бы уловимы примѣтно, такъ какъ передвиженіе водныхъ массъ на всемъ пространствѣ ихъ обширнаго круговорота выполняется въ сущности при посредствѣ лишь чрезвычайно медленнаго смѣщенія, какъ-бы переползанія, и только кое-гдѣ къ такого рода главному потоку присоединяются второстепенныя теченія, которыя обусловливаются уже либо вдающимися въ морѣ выступами береговъ (мысами и т. п.), либо мѣстными вѣтрами, и которыя совершаются въ направленіяхъ уже противоположныхъ теченію основному.

Самымъ сильнымъ изъ этихъ отливныхъ теченій, т. е. устремляющихся отъ береговъ, оказывается теченіе, направляющееся вдоль берега материка между Пальмовымъ мысомъ и бухтою Камерунъ, со среднею скоростью немного большею, чѣмъ одинъ километръ въ часъ, при чемъ, однако, около Пальмоваго мыса, въ болѣе открытомъ морѣ—*мористѣе*, по выраженію моряковъ скорость этого теченія можетъ достигнуть въ часъ 6 километровъ или въ день почти 150-ти ихъ. Моряки даютъ этому потоку водъ названіе «Гвинейскаго теченія» и такъ какъ оно врѣзывается между двумя половинами экваторіальнаго потока, направляющагося отъ береговъ Стараго Свѣта къ берегамъ Новаго, то корабль, плывя параллельно экватору, въ направленіи-ли къ западу или обратно, къ востоку, и можетъ—отдавшись либо теченію, либо противотеченію—значительнымъ

*

образомъ ускоритъ свой путь [1]). «Гвинейское теченіе» перемѣщается соотвѣтственно временамъ года и въ сентябрѣ занимаетъ болѣе половины океана къ югу отъ архипелага Зеленаго мыса. Однако, что за причина этого перемѣщенія водъ въ томъ-же самомъ направленіи, какъ движется и земля, т. е. съ запада на востокъ? Разсматривать этотъ вопросъ отдѣльно — нельзя, такъ какъ онъ связанъ съ тою великою проблемою о круговращеніи океаническихъ водъ, разрѣшеніе которой принадлежитъ еще будущему времени. Какая-же въ этихъ движеніяхъ доля зависитъ отъ обращенія земнаго шара вокругъ своей оси? Поскольку они, затѣмъ, обусловливаются: вліяніями вѣтровъ, различіемъ температуры на поверхности моря или на его днѣ, а также взаимною противоположностью и смѣшеніемъ неодинаково соленыхъ водъ? Воззрѣнія относительно всѣхъ этихъ вопросовъ различны и ни одно изъ предположеній не оказывается достаточнымъ для объясненія всѣхъ тѣхъ явленій, которыя подмѣчены метеорологами, разсѣкавшими, правда, въ небольшомъ числѣ, воды океановъ. Въ общемъ полагаютъ, что Гвинейское теченіе есть боковой водоворотъ, «компенсаціонное теченіе», обусловливаемое отливомъ, оттокомъ экваторіальныхъ водъ; однако, непосредственному дѣйствію вѣтра нельзя приписывать направленіе Гвинейскаго противо теченія съ запада къ востоку, такъ какъ оно совершенно не совпадаетъ съ направленіемъ тѣхъ пассатовъ и муссоновъ, которые дуютъ въ этихъ отдѣлахъ океана; даже мористѣе устьевъ Нигера и Камерунской бухты — тамъ, гдѣ гвинейскій потокъ несется сначала къ юго-востоку, а затѣмъ извивается къ югу, для смѣшенія съ экваторіальнымъ теченіемъ, — поступательное движеніе водъ совершается какъ-разъ обратно среднему направленію вѣтровъ [2]). И не составляетъ-ли это теченіе — направляющееся противъ бризы (т. е. береговаго вѣтра) и оттѣсняемое въ сторону другимъ морскимъ потокомъ, устремляющимся въ противоположномъ направленіи — причину того ужаснаго напора волнъ, которое обусловливаетъ образованіе «*бара*», т. е. мелководія передъ входомъ въ рѣку или въ гавань, дѣлающаго столь затруднительной, а иногда и столь опасной выгрузку на пологіе берега Гвинеи между Пальмовымъ мысомъ и Камеруномъ? Вѣдь, мористѣе впаденія Конго — въ томъ придаточномъ водоворотѣ, который образуется вслѣдствіе встрѣчи Гвинейскаго теченія съ другимъ потокомъ, направляющимся съ юга, параллельно берегамъ Португальской Африки — кружится же небольшое «саргассово море», «тропическій виноградъ» котораго растягивается та-

[1]) *Philippe de Kerhallet*; *François*: Instructions nautiques.

[2]) Путешествіе на кораблѣ *Gazelle*, Hydrographische Mittheilungen, 1874. Annale Hydrographiques, 1-ier Trimestre, 1876.

кими же длинными полосками, дорожками, какъ и въ «саргассовомъ морѣ» около Антильскихъ острововъ.

Относительно вѣтровъ анемометрическія карты Brault и другихъ моряковъ-наблюдателей показываютъ, что въ африканской части Южнаго Атлантическаго океана они дуютъ съ весьма большою правильностью. Собственно бури тамъ чрезвычайно рѣдки и господствующіе вѣтры, т. е. юго-восточные пассаты, дуютъ тамъ столь опредѣленно, что экипажи парусныхъ судовъ могутъ, вособенности въ эпохи солнцестояній, исчислять съ весьма большею вѣроятностью продолжительность своихъ переходовъ въ этой части океана. Однако, такое постоянство въ направленіи вѣтра существуетъ только въ открытомъ морѣ; вблизи-же береговъ, воздушныя теченія направляются внутрь страны: такъ, надъ южными владѣніями англичанъ, германцевъ и португальцевъ, а также и надъ приморскими областями Конго и Огуэ—вѣтры дуютъ съ юго-запада или даже и прямо съ запада; на берегахъ же, находящихся западнѣе Камеруна, они направляются съ юга. И эти вѣтры и суть, именно, тѣ притоки морскаго, насыщеннаго парами воздуха, которые приносятъ къ прибрежнымъ странамъ дожди; такъ, горы Камеруна испытываютъ наводненіе въ теченіе цѣлаго сезона; значительное число ливней приходится на долю также и другихъ изъ приморскихъ кряжей; въ открытомъ-же морѣ, между выдающимися частями Африки и Южной Америки, цѣлый поясъ—представляющій измѣнчивыя очертанія и включающій въ себѣ двѣ области пассатныхъ вѣтровъ—оказывается однимъ изъ тѣхъ отдѣловъ океана, гдѣ дожди выпадаютъ въ наибольшемъ изобиліи: тишина въ воздухѣ останавливаетъ облака, приносимыя со всѣхъ сторонъ пассатами; пары сгущаются и образующіяся, вслѣдствіе этого, частицы воды ниспадаютъ въ находящійся внизу океанъ цѣлыми потоками. Изливаясь же на поверхность соленой воды, эти прѣсные атмосферическіе осадки, вслѣдствіе своего меньшаго удѣльнаго вѣса, во многихъ мѣстахъ распростираются въ видѣ слоевъ такой толщи, что моряки проходящихъ кораблей въ состояніи даже и собирать ихъ.

Соленость водъ Южно-Атлантическаго бассейна, не смотря на безостановочное перемѣшиваніе ихъ и воздушными и морскими теченіями, все-таки оказывается различною, и не только на разныхъ мѣстахъ поверхности океана, но также и на различныхъ его глубинахъ. Наибольшею соленостью обладаетъ потокъ, омывающій островъ Св. Елены: удѣльный вѣсъ его воды равняется 1,0285; во всемъ Гвинейскомъ теченіи—воды котораго прибываютъ вслѣдствіе ливней, ниспадающихъ въ области безвѣтрія—соленость уже меньше; затѣмъ, во всей сѣверо-восточной части

Гвинейскаго моря, т. е въ тѣхъ отдѣлахъ его, гдѣ потоки Нигера и Конго, этихъ двухъ наибольшихъ рѣкъ Африки примѣшиваютъ свои массы прѣсной воды къ водѣ соленой, степень солеватости менѣе двухъ или трехъ тысячныхъ; и наконецъ, въ южныхъ областяхъ Атлантическаго океана соленость меньше, чѣмъ вокругъ острова Св. Елены, вслѣдствіе таянія тѣхъ ледяныхъ глыбъ и громадныхъ льдинъ, которыя несутся изъ областей антарктическихъ. Ниспускаются же эти ледяныя массы далѣе всего къ сѣверу въ мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, когда именно, въ южныхъ полярныхъ моряхъ и господствуютъ холода; въ это время года, кристальные куполы, башни и обелиски—измѣняющіе, вслѣдствіе безпрерывнаго перемѣщенія центра тяжести, какъ свои основанія, такъ и очертанія—виднѣются даже и въ моряхъ, сосѣднихъ съ мысомъ Доброй Надежды, т. е. около 36 и даже и 35° южной широты; болѣе же къ югу, такіе обломки ледовитаго материка непрерывно движутся другъ за другомъ уже цѣлыми миріадами. Вслѣдствіе этого-то взорамъ путниковъ на корабляхъ, огибающихъ Африку и представляется на западѣ какъ-бы дефиллированіе въ причудливыхъ процессіяхъ какого-то безконечнаго города, состоящаго изъ дворцовъ, храмовъ и колоннадъ, искрящихся подъ лучами заходящаго солнца.

Но уменьшая соленость воды, эти льдины значительно понижаютъ также и температуру тѣхъ водныхъ массъ, которыя несутся отъ экватора къ югу. Такимъ образомъ, начиная отъ Камерунской бухты и до мыса Доброй Надежды, на поверхности моря наблюдаютъ постепенное уменьшеніе тепла, причемъ оно соотвѣтствуетъ такому же уменьшенію теплоты и въ слояхъ атмосферы. Съ +28° на Невольничьемъ берегу до +15° около южной оконечности континента, изотермы смѣняютъ другъ друга довольно правильно; но вслѣдствіе притока водъ изъ антарктическихъ морей въ ту постепенно съуживающуюся воронку, которую представляетъ Атлантическій океанъ,—въ углубленныхъслояхъ уменьшеніе температуры, въ направленіи отъ поверхности ко дну океана, обнаруживаетъ уже достопримѣчательныя противоположности. Въ этомъ отношеніи, всего болѣе поражаетъ сравнительно низкая температура экваторіальныхъ водъ. Такъ, если взять среднюю температуру всей массы жидкости, находящейся подъ экваторомъ между Африкою и Америкою, то окажется, что эта уравнительная температура между водами: теплой—на поверхности моря, и холодной—на его днѣ, равняется 4,8°, т. е. она теплѣе всего лишь на одну десятую градуса тѣхъ массъ водъ, которыя находятся подъ 33° южной широты; между тѣмъ, эти же самыя экваторіальныя воды окажутся на 2,5° холоднѣе водъ умѣреннаго сѣвернаго полюса подъ 33° сѣв. широты.

И эта поразительная противоположность между сѣверной и южной половинами Атлантическаго океана, свидѣтельствующая о большомъ перевѣсѣ антарктическаго теченія надъ арктическимъ, въ свою очередь, можетъ быть наблюдаема также и въ толщѣ каждаго изотермическаго слоя воды: на однѣхъ и тѣхъ же глубинахъ океана температуры окажутся совершенно различными. Вслѣдствіе этого, лотъ, длиною въ 914 метровъ попадаетъ подъ 33° сѣв. широты въ воду въ 10°, а подъ 33° южной широты онъ встрѣчаетъ слой лишь въ 4°: такимъ образомъ, разница между двумя соотвѣтствующими другъ другу широтами опредѣлится въ 6° [1]). Что же касается температуры воды вблизи береговъ, то она нѣсколько уменьшается вслѣдствіе прилива водъ изъ открытаго моря, такъ какъ они привлекаютъ съ собою отчасти и воды изъ болѣе глубокихъ слоевъ; вслѣдствіе этого для нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ водныхъ пространствъ и удостовѣрена, между водами вблизи берега и водами въ открытомъ морѣ, разница въ два градуса [2]).

Колебанія въ температурѣ слоевъ южныхъ атлантическихъ водъ опредѣляютъ также границы областей жизни животной и, смотря по временамъ года, очертанія этихъ областей измѣняются. При этомъ, если виды, проживающіе въ глубокихъ водахъ, въ холодныхъ пучинахъ съ однообразною низкою температурою и могутъ разселяться далеко, на пространствѣ между обоими полюсами земли, то иначе относятся къ этому тѣ виды, которые обитаютъ въ поверхностныхъ слояхъ водъ, каковы китообразныя, рыбы и другія животныя. Вслѣдствіе этого-то, «южные киты», будучи весьма многочисленны въ моряхъ, простирающихся къ западу и къ юго-западу отъ Мыса Доброй Надежды вплоть до западной стороны небольшаго архипелага Тристанъ-д'Акуньи—вовсе уже не появляются въ предѣлахъ широты острова Св. Елены: здѣсь, по выраженію Мори, они останавливаются теплыми водами тропическихъ морей, «будучи обжигаемы какъ-бы стѣною изъ пламени.» Животныя, обитающія въ водахъ около Испаніи и Португаліи, а также и въ Средиземномъ морѣ, въ свою очередь постепенно изчезаютъ въ направленіи къ югу. Тоже самое наблюдается и относительно тѣхъ видовъ, которые держатся около Антильскихъ острововъ, хотя большое число ихъ еще и встрѣчается даже около острова Вознесенія, въ самомъ центрѣ Южнаго Антлантическаго океана [3]). Значительно, въ сравненіи съ открытымъ моремъ, изобилуютъ животными

---

[1]) Промѣры корабля Challenger и Gazelle.

[2]) *Von Dankelmann.* Verhandlungen der Gesellchaft für Erdkunde zu Berlin, 2 окт. 1886 г.

[3]) *Günther.* Shore Fisches; *Schmarda,* Geographisches Jahrbuch, 1882.

устья рѣкъ. Такъ, по мѣрѣ приближенія къ лиману р. Конго, число рыбъ въ поверхностныхъ слояхъ воды увеличивается, а вмѣстѣ съ этимъ, не смотря на уменьшеніе солености въ водѣ, усиливается по ночамъ и фосфоресценція волнъ.

II.

АФРИКАНСКІЕ ОСТРОВА ЮЖНАГО АТЛАНТИЧЕСКАГО ОКЕАНА; ТРИСТАНЪ-Д'АКУНЬЯ.

Гвинейскія моря бѣдны островами, хотя вплоть до новѣйшаго времени карты и оказывались усѣянными тѣми призрачными землями, которыя создавало воображеніе моряковъ, принимавшихъ облака на горизонтѣ за острова и каменные рифы; существовало даже предположеніе, будто-бы области океана, разсѣкаемыя кораблями на пути ихъ изъ Португаліи въ Индію, ограничиваются на югѣ берегами материка. Такимъ образомъ, предположеніе Птоломея о существованіи «великой южной земли,» соединяющей Африку съ восточными продолженіями Азіи, было воспринято картографами 16-го вѣка, хотя, конечно, и подверглось измѣненіямъ, сообразно съ открытіями позднѣйшихъ мореплавателей. По ихъ же представленію, эта южная земля начиналась къ югу отъ Америки и оттуда, составляя южной предѣлъ всѣхъ океановъ, распростиралась по всей окружности земнаго шара. Долгое время на картахъ виднѣлся и берегъ этого материка; но, по мѣрѣ открытій въ южныхъ областяхъ океана, онъ начиналъ распадаться уже на отдѣльныя части: такъ на картѣ Homann'a, изданной въ 1772 г., обозначена нѣкая «Земля Жизни» съ архипелагомъ островковъ впереди ее, какъ граница Южнаго Атлантическаго океана въ тѣхъ широтахъ, гдѣ мореплаватели открыли островъ Гонзало-Альварецъ. [1]) Новѣйшія изслѣдованія отодвинули болѣе къ югу эти воображаемые или дѣйствительные берега, превратившіеся нынѣ въ «Антарктическій материкъ», и Бувэ, открывая въ 1739 году островъ и небольшой архипелагъ изъ островковъ, носящихъ нынѣ его имя, назвалъ ихъ мысомъ Обрѣзанія, предполагая, что эти снѣжныя скалы суть лишь выдающіяся части полярнаго материка. Но въ этихъ областяхъ между 54 и 55° южной широты находятъ и уже далеко внѣ африканскихъ водъ такія морскія пространства, ледяныя поляны которыхъ, суть лишь, продолженія сплошныхъ льдовъ и снѣжныхъ странъ ледовитаго пояса.

---

[1]) *Zeitschrift der Gesellschaft für Erd kunde*, 1886.

Тристанъ д'Акунья.

Подобно исчезновенію изъ Южнаго Антлантическаго океана «Земли Жизни» были, благодаря обстоятельнымъ повѣствованіямъ мореплавателей, устранены изъ этихъ морей также и тѣ многочисленные острова, въ существованіи которыхъ прежде не сомнѣвались. Изъ такихъ острововъ долгое время на карты наносился, съ юго-западу отъ мыса Лопецъ (или Trois Pointes) и въ двухъ съ половиною градусахъ къ югу отъ экватора, *островъ Св. Матвѣя*, который, однако, новѣйшіе наблюдатели розыскивали тщетно. А между тѣмъ, нѣкій монахъ, командуя эскадрою изъ семи парусныхъ судовъ, приставалъ въ 1525 году къ этому острову и пробылъ на немъ въ теченіе двухъ недѣль. Но такъ какъ даваемое имъ описаніе вполнѣ сходно съ описаніемъ острова Аннобона, то возможно, что въ дѣйствительности этотъ монахъ и посѣтилъ Аннобонъ, но при этомъ ошибся на тысячу километровъ, исчисляя ходъ своего корабля, что не представляетъ ничего ненормальнаго, въ исторіи мореплаванія той эпохи. [1])

Градусовъ двѣнадцать къ западу о тъ о-ва Св. Матвѣя, наносили на карты также и другой *островъ: Санта-Круца* или Св. Креста, хотя повѣствованіе объ его открытіи не встрѣчается ни у одного изъ путешественниковъ. И возможно, что здѣсь произошло простое смѣшеніе этого названія съ «Землею Св. Креста,» какъ впервые были названы берега Бразиліи.

Въ Южномъ Атлантическомъ океанѣ самою отдаленною отъ материка Африки землею можетъ считаться *островъ Гонзало-Альварецъ*, названный такъ открывшимъ его въ первые годы 16-го вѣка кормчимъ; считаться же принадлежащимъ къ африканскимъ морямъ этотъ островъ можетъ по тому, что находится около южной оконечности того подводнаго кряжа, который, по Challanger'у, служитъ водораздѣломъ водъ океана. Названіе этого острова тоже подвергалось видоизмѣненіямъ; такъ, вслѣдствіе сокращеннаго написанія словъ Гонзало-Альварецъ: «*I de go Alvarez*» — его стали называть островомъ Діего Альварецъ; а съ 1713 г. онъ также наносился на карты и по имени англичанина Gough'a, который посѣтивъ его, въ этомъ году, полагалъ, будто-бы островъ не былъ извѣстенъ и раньше. Самъ же островъ Гонзало-Альварецъ представляетъ скалистый массивъ, самая высокая вершина котораго достигаетъ 1300 метровъ, а берега острова, составляя въ общемъ окружность приблизительно въ тридцать километровъ, изрѣзаны узкими бухточками въ перемежку съ утесами и кручами. Этотъ главный островъ окруженъ на сѣверо-востокѣ тремя ска-

---

[1]) *O. Mac Carthy*, Iles de l'Afrique, изъ коллекціи Univers.

листыми островами, изъ которыхъ одинъ: «Утесъ-церковь»(Church-rock) походитъ на такъ называемый въ церковной архитектурѣ главный, продольной, нефъ, фланкируемый своею колокольнею. Маленькія бухточки, защищенныя этими островками позволяютъ высаживаться на главный островъ, а нѣсколько плодоносныхъ небольшихъ долинъ и склоновъ, одѣтыхъ густымъ низкимъ кустарникомъ, также какъ и воды, изобилующія рыбою, манятъ поселенцевъ; но, не смотря на все это, островъ только лишь по временамъ посѣщался кое-кѣмъ изъ американскихъ рыболововъ для ловли китовъ въ окрестныхъ пространствахъ океана. Земледѣліемъ эти рыбаки не занимались, а промышляли лишь рыбою и птицами, которыхъ и привлекали, разводя большіе огни на выдающихся въ морѣ мысахъ. Нынѣ-же о пребываніи мореходцевъ на этой затерявшейся въ океанѣ землѣ свидѣтельствуютъ лишь камни надъ ихъ могилами.

Километровъ около четырехсотъ къ сѣверо-западу отъ острова Гонзало-Альварецъ высится надъ уровнемъ моря другая гористая группа, служащая какъ бы бакаломъ на пути отъ мыса Доброй Надежды къ устью Ла-Платы, причемъ эта группа приходится на разстояніи трехъ тысячъ километровъ отъ мѣста отправленія и четырехъ тысячъ километровъ отъ мѣста прибытія. Это—островообразный массивъ *Тристанъ-д'Акунья*, названный такъ въ честь мореплавателя, «имя котораго, по словамъ Камоенса, не изгладится никогда въ моряхъ, омывающихъ южные острова.» Открытіе этого архипелага совершилось въ 1506 году, и съ этого времени— а слѣдовательно раньше, чѣмъ голландцы стали имъ правильно пользоваться, что, въ свою очередь, произошло въ 1697 году — Тристанъ д'Акунья часто посѣщался и обслѣдовался мореплавателями, такъ какъ онъ находится къ югу отъ пояса правильныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ, въ тѣхъ областяхъ океана, гдѣ моряки встрѣчаютъ уже сильные западные бризы, пособляющіе имъ при огибаніи мыса Доброй Надежды. Большой островъ, именуемый Тристанъ-д'Акуньей въ частности, распознается уже болѣе чѣмъ за 150 километровъ, вслѣдствіе правильнаго конуса своего вулкана, окутаннаго снѣгомъ и возвышающагося по однимъ на 2300 метровъ, а по другимъ на 2539 метровъ надъ уровнемъ моря. Островъ *Неприступный*, расположенный на 32 километра къ юго-западу отъ Тристанъ-д'Акуньи, оправдываетъ свое наименованіе отвѣсностью своихъ кручъ, взбираться на которыя возможно лишь при посредствѣ узкихъ овраговъ; на вершинѣ его находится выпуклистое плато, часто скрывающееся въ облакахъ. *Соловей* или *Соловьиный островъ*, находящійся въ 20 километрахъ къ юго-востоку отъ о-ва Неприступнаго, есть ничто иное, какъ большая скала съ двумя вершинами; вокругъ же нея виднѣются ост-

ровки и подводные каменные рифы. Вулканическія земли всей Тристанъ д'Акуньевой группы исчисляются болѣе, чѣмъ въ 8000 гектаровъ, при чемъ болѣе трехъ четвертей этой площади принадлежатъ главному острову. Онѣ цѣликомъ состоятъ изъ лавъ: или изъ сплошныхъ, или уже разломавшихся на безчисленное множество кусковъ, или же превратившихся, наконецъ, въ черноватую и плодородную массу. Неоднократно уже подвергшійся срисовыванію самый высокій пикъ на Тристанъ-д'Акуньѣ, оканчивается, подобно вулканическимъ конусамъ другихъ острововъ, кратеромъ, заключающимъ въ себѣ голубое озеро. Къ сѣверо-западу, осыпавшіяся кучи лавы приняли обликъ обширной морены и снизошли до самаго моря, которое и является на протяженіи многихъ километровъ обнесеннымъ, нѣкоторымъ образомъ, естественною оградою изъ глыбъ. Быть можетъ, что въ тотчасъ описанномъ состояніи данной мѣстности и надлежитъ видѣть слѣды древняго ледниковаго періода.

Нынѣ снѣгъ остается лежать только на высотахъ, и хлопья его лишь изрѣдка доносятся бурями до мѣстностей вблизи моря. Климатъ отличается большою теплотою, мягкостью, а также и весьма значительною влажностью, причемъ, не взирая на ограниченность поверхности небольшихъ гидрографическихъ бассейновъ, узкихъ разсѣлинъ, по сторонамъ горы, во многихъ мѣстахъ виднѣются сверкающіе на солнцѣ и изобилующіе водою каскады, доставляющіе влагу для тѣхъ облаковъ, которыя скопляются на высокихъ склонахъ. По показаніямъ миссіонера Тэйлора, термометръ вообще держится лѣтомъ на 20°, а зимою между 14 и 15°, и даже по ночамъ лишь изрѣдка опускается до 4° ниже нуля Господствующіе вѣтры столь благопріятные для парусныхъ судовъ, направляющихся къ Южной Африкѣ или къ Австраліи, суть вѣтры западные или сѣверо-западные; но въ теченіе антарктической зимы, въ особенности въ августѣ и въ сентябрѣ, часто —и именно по нѣсколькимъ днямъ и съ чрезвычайною жестокостью — дуютъ южные вѣтры, которые разводятъ громадное волненіе въ океанѣ и порою досаждаютъ быстро набѣгающими штормами. На песчаные же берега вскатываются вособенности во время затишья громадные валы, называемые англійскими моряками «rollers», а французами «rouleurs»; выше всего эти волны вздымаются, а затѣмъ и съ наибольшимъ рокотомъ низвергаются въ мѣсяцѣ декабрѣ, который именно и представляетъ одинъ изъ самыхъ благорастворенныхъ мѣсяцевъ въ году. Гигантскія водоросли, называемыя Macrocystis pyrifera, распростираются вокругъ острова, образуя настоящій поясъ, имѣющій въ ширину приблизительно 600 метровъ, такъ какъ въ этомъ водорослевомъ лѣсу растенія длиною въ 50 или 60 метровъ весьма обыденны; здѣсь встрѣчаются даже и такіе

экземпляры, стволъ которыхъ достигаетъ толщины бочки, а общая длина такого каната простирается до 300 метровъ; менѣе же прочныя водоросли разрываются при прибоѣ волнъ къ подводнымъ рифамъ. Эти водоросли, ниспуская свои корни на глубину, въ среднемъ отъ 25 до 27 метровъ, значительно уменьшаютъ волненіе, чѣмъ и благопріятствуютъ морякамъ при высадкѣ ихъ на берегъ.

Представляя независимую океаническую землю, вѣроятно никогда не сообщавшуюся перешейкомъ съ материковыми массами, островъ Тристанъ-д'Акунья имѣетъ и свою особенную флору: это центръ родины тѣхъ особенныхъ растительныхъ формъ, которыя снова встрѣчаются и по другую сторону африканскаго материка, приблизительно на 100° долготы болѣе къ востоку, на островкахъ Св. Павла и Амстердама. Эти причудливыя растенія, сфера произрастанія которыхъ столь обширна, суть: папортники, одинъ изъ видовъ плауновъ (lycopodiaceae), а изъ другихъ травянистыхъ растеній—одинъ изъ колючихъ злаковъ (spartina arundinacea) который произростаетъ по всѣмъ низменнымъ склонамъ, образуя рощицы изъ до-того переплетающихся другъ съ другомъ растеній, что во многихъ мѣстахъ нельзя даже и проникнуть вглубь чащи. Единственное дерево этой островной флоры есть одинъ изъ родовъ крушины, phylica arborea, которая кое-гдѣ достигаетъ въ высоту шести и даже болѣе метровъ, но которая обычно стелетъ по землѣ свой искривленный стволъ; въ общемъ же, эти переплетающіяся другъ съ другомъ деревья образуютъ непроходимую сѣть изъ покрытыхъ мохомъ стволовъ и вѣтвей. Вмѣстѣ съ сплавнымъ лѣсомъ съ восточныхъ береговъ, phylica составляетъ единственное на Тристанъ-д'Акуньѣ дерево, пригодное для топлива. Что же касается растеній изъ умѣренныхъ странъ Европы и Новаго Свѣта, то они отлично удаются въ защищенныхъ долинахъ. Растенія бобовыя, разные виды капусты, красной свеклы, рѣпы, лука и тыквы произрастаютъ удивительно и сборы ихъ бываютъ настолько изобильны, что жители могутъ снабжать ими даже и проходящіе корабли; воздѣлывали также кукурузу и пшеницу, но отъ заготовленія этихъ съѣстныхъ припасовъ пришлось отказаться, такъ какъ ихъ поѣдали мыши. Произведенія плодовыхъ садовъ: груши, персики и виноградъ — превосходны.

Киты, преслѣдуемые американскими китоловами, стали рѣдки въ этихъ областяхъ океана. Что-же касается животныхъ вообще, то, кромѣ уже упомянутыхъ китовъ, затѣмъ рыбъ и посѣщающихъ островъ разнообразныхъ породъ птицъ: чаекъ, буревѣстниковъ, пингвиновъ, альбатросовъ, а также и капскихъ цесарокъ—на Тристанъ-д'Акуньѣ не извѣстно ни одно изъ туземныхъ животныхъ. Не находили тамъ

также ни пресмыкающихся, ни насѣкомыхъ. Дикія свиньи, встрѣчаемыя на островѣ, очевидно европейскаго происхожденія, хотя и нельзя опредѣлить времени ихъ привоза на островъ Тристанъ-д'Акупью; тоже самое слѣдуетъ сказать и о козахъ, которыя нѣкогда виднѣлись въ большомъ числѣ на скалахъ, но которыя недавно, по неизвѣстной причинѣ, исчезли. Домашняя кошка выродилась на волѣ въ одну изъ породъ дикихъ кошекъ, иногда съ успѣхомъ отбивающуюся отъ собакъ и производящую большія опустошенія на птичьихъ дворахъ. Стада крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, вмѣстѣ съ кроликами и съ домашнею птицею, составляютъ главное богатство жителей: немного этого скота Тристанъ-д'Акунья вывозитъ и на островъ Св. Елены. Животныя, пущенныя на о-въ Неприступный прижились также и тамъ, и два нѣмецкихъ колониста въ теченіе двухъ лѣтъ единственно и прокармливались охотою за ними.

Тристанъ-д'Акунья сдѣлался обитаемъ съ 1811 года. Въ этотъ годъ, американскій матросъ Джонатонъ Ламберъ поселился тамъ съ двумя товарищами и началъ распахиваніе нови. Затѣмъ въ 1816 году, англійское правительство, опасаясь, чтобы не организовалась какая-нибудь тайная экспедиція для освобожденія плѣнника острова Св. Елены, помѣстила на островѣ Тристанъ-д'Акунья военную стражу. Въ 1821 году этотъ небольшой гарнизонъ, какъ уже безполезный, былъ удаленъ; но нѣсколько солдатъ пожелали остаться, и съ тѣхъ поръ образовавшаяся такимъ образомъ колонія и поддерживается, то увеличиваясь лицами, потерпѣвшими отъ кораблекрушеній, то уменьшаясь вслѣдствіе эмиграціи молодыхъ людей, или же и цѣлыхъ семействъ, пожелавшихъ избавиться отъ этой узкой океанической тюрьмы. Въ 1863 г., во время междоусобной войны между Сѣверо-Американскими Штатами, Американскій корсаръ высадилъ на островъ сорокъ плѣнниковъ, не позаботясь объ ихъ дальнѣйшемъ продовольствіи; въ другихъ случаяхъ мореплаватели насильственно запасаются провизіею въ убогомъ поселеніи колонистовъ, которымъ уже неоднократно доводилось благородно отомщать за это, подавая помощь многочисленнымъ кораблямъ, претерпѣвавшимъ крушеніе въ этихъ водахъ океана. Благодаря превосходному климату, маленькое общество, будь оно предоставлено самому себѣ, нашло-бы вѣроятно достаточно въ себѣ силъ и для самосохраненія и для дальнѣйшаго развитія. Говорятъ, будто въ семьяхъ тамъ никогда дѣти не умираютъ въ раннемъ возрастѣ: такимъ образомъ, вслѣдствіе избытка въ рожденіяхъ, естественный приростъ населенія весьма значителенъ, и туземцы—произходя изъ европейцевъ, американцевъ и голландцевъ изъ Капской Земли, беря себѣ

въ жены метиссокъ съ острова Св. Елены, а также и изъ Южной Африки,— образовали расу людей, удивляющую граціозностью и гармоничностью своихъ формъ. Въ 1886 году народонаселеніе состояло изъ 112 индивидовъ; но жестокая буря сразу погубила пятнадцать человѣкъ взрослыхъ, что составитъ приблизительно одну четверть крѣпкаго здоровьемъ населенія.

Языкъ этихъ островитянъ англійскій. Какъ государство они составляютъ республику, патріархомъ или «президентомъ» которой бываетъ глава семьи, имѣющей болѣе всего дѣтей, но верховною властью они признаютъ Великобританію, которая иногда и даритъ кое-чѣмъ свою вассальную колонію.

III.

ОСТРОВЪ СВ. ЕЛЕНЫ.

Не смотря на то, что островъ Св. Елены находится вполнѣ въ тропическомъ поясѣ, на 2,350 километровъ ближе къ экватору, чѣмъ Тристанъ-д'Акунья, именно между 15 и 16° южной широты — онъ былъ открытъ всего лишь четырьмя годами ранѣе и именно въ 1502 году, когда уроженецъ испанской Галиціи, Жуанъ-де-Нова потерялъ около его берега одинъ изъ своихъ кораблей. Но, можетъ быть эту землю видѣлъ кто-либо изъ мореплавателей и раньше, такъ какъ берега ея нанесены уже на плоскошаріе Жуана-де-ла-Коза, которое было окончено въ 1500 году. Впрочемъ, какъ-бы тамъ ни было, а будучи расположенъ среди такихъ водъ, гдѣ правильно дуютъ юговосточные пассаты, островъ Св. Елены занимаетъ весьма важную позицію на возвратномъ пути тѣхъ парусныхъ судовъ, которые изъ Индійскаго океана плывутъ въ океанъ Сѣверный Атлантическій; отъ ближайшаго же берега материка — на которомъ приходится, именно, португальская провинція Моссамедесъ — Св. Елена отстоитъ почти на 1,300 километровъ.

Простираясь приблизительно на 12 тысячъ гектаровъ, Св. Елена почти вдвое превосходитъ поверхность Тристанъ-д'Акуньи; тѣмъ не менѣе это лишь ядро того острова, которымъ она была нѣкогда. Современные крутые берега острова, во многихъ мѣстахъ представляющіе отвѣсные, пики, высотою до 600 метровъ—окаймлены кругообразною терассою, имѣющею въ среднемъ отъ 3 до 4 километровъ въ ширину и на 100 или 200 метровъ прикрытою водою. Ата, погруженная въ воду платформа, сразу поднимающаяся изъ морскихъ пучинъ, представляетъ

лишь цоколь, подножіе той древней вулканической массы, отъ которой остались лишь обломки. Будучи же болѣе широкимъ, островъ обладалъ также и болѣе значительными высотами; но, одновременно съ тѣмъ, какъ морскія волны подтачивали его основу и нивелировали окаймляющую его терассу, дожди размывали горы и увлекали отдѣляющіяся при этомъ ихъ частицы. Такое двойное размываніе, продолжавшееся съ незапамятныхъ временъ, должно было совершаться съ большою медленностью, такъ какъ лавы вообще отличаются особенною прочностью; и Мелиссъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ изучавшій ту разрушительную работу, которая совершается при распаденіи прибрежныхъ утесовъ, вычислилъ, что для разрушенія такого выступа, отъ котораго къ настоящему времени остались лишь подводные рифы, было-бы необходимо, болѣе 44 тысячъ лѣтъ. Всѣ же находимыя на Св. Еленѣ горныя породы: базальтъ, пуццоланъ (вулканическій туфъ), и пемза, превратившіяся въ стекло или вспучившіяся — происхожденія вулканическаго; и вообще, до сихъ поръ не былъ сысканъ ни одинъ осадочный или кристаллическій, минералъ, при посредствѣ котораго моглобы быть оправдано высказываемое порою предположеніе о томъ, будто островъ былъ нѣкогда соединенъ съ какою либо материковою массою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова, и именно въ Gregory's Valley, базальтовыя скалы пронизаны другими, значительно болѣе твердыми базальтами, излившимися изъ глубины при какомъ-то землетрясеніи. И въ то время, какъ остатки каменистой основы острова оказываются источенными на громадной глубинѣ водъ, эти базальтовыя взбросы, (dykes) распростираясь въ различныхъ направленіяхъ, высятся на подобіе стѣнъ какого-то необъятнаго разрушеннаго зданія, при чемъ иллюзію вособенности усиливаютъ тѣ спаиванія колоннъ, которыя напоминаютъ дѣла рукъ каменьщиковъ.

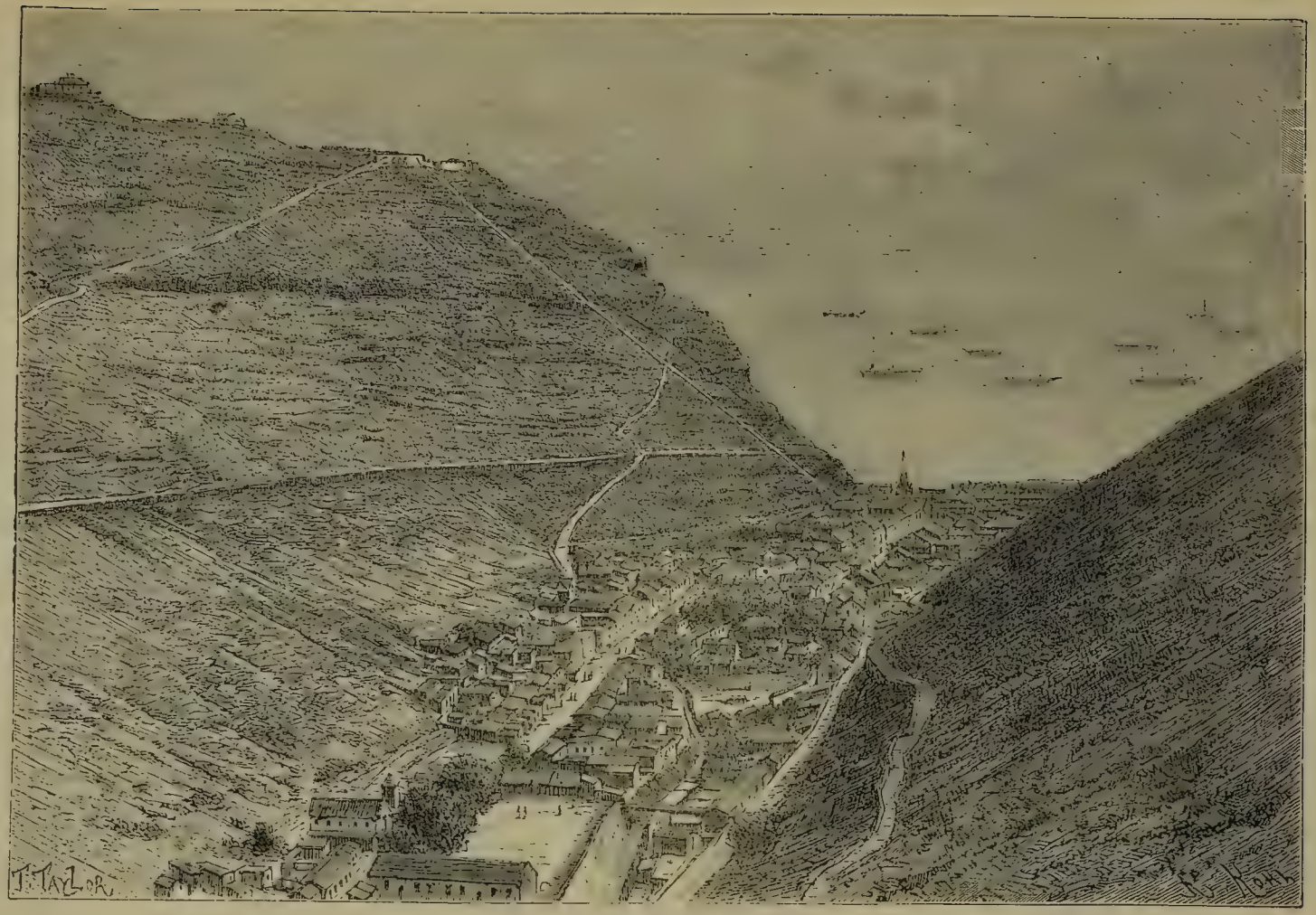
Изученіе рельефа Св. Елены показало, что центръ изверженія находился въ той мѣстности южнаго берега, которая нынѣ называется Sandy-bay или Песчаною бухтою. Кратеръ, представляющій правильное полукружіе, видѣнъ еще и понынѣ, и волны изъ открытаго моря, вскатываясь на него, рисуютъ свои бѣлыя гирлянды по черному морскому берегу. Но вокругъ этого центральнаго кратера поднимается прелестнымъ амфитеатромъ другой полу-кратеръ, край котораго образуется изъ наиболѣе остроконечныхъ верхушекъ острова, нѣкоторые при чемъ выступы на этой изрубренной окраинѣ походятъ на гигантскія колонны: таковы, именно, колонны Лота и Жены Лота, которыя, находясь на южной части этой вулканической ограды, высятся на 90 и 80 метровъ; на вершинѣ же ихъ, на подобіе тѣхъ качающихся камней, которые прославились въ миѳологіи народовъ Европы, покоится также и громадная, уединенная, фонолито-

вая глыба. Діаметръ верхняго кратера не менѣе 7 километровъ, а многія мѣста этого жерла являютъ хаотическое нагроможденіе камней, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и такія названія, какъ «Врата въ Адъ» и «Садъ Дьявола;» однако, на нижнихъ склонахъ этого-же самаго кратера находятся также какъ наиболѣе воздѣланныя почвы, такъ и наиболѣе густо-разросшіеся сады. Извиваясь змѣйкой вокругъ утесовъ и скалъ идетъ и годная для проѣзда въ экипажѣ дорога, простираясь съ самаго верхняго гребня до дна углубленія.

Изувѣченный временемъ, развѣнчанный, лишенный своихъ огнедышащихъ конусовъ, островъ Св. Елены не являетъ съ сѣверной стороны величественной наружности другихъ вулканическихъ острововъ. Онъ представляется въ видѣ груды черныхъ и красноватыхъ скалъ, причемъ крутые берега и откосы на его окружности кажутся какъ бы поверхностями излома; но надъ прибрежными оврагами, выше ихъ, профиль острова представляетъ уже мало разнообразія; и только на востокѣ глубокая вырѣзка отдѣляетъ вдающійся въ океанъ мысъ отъ остальной массы острова. Многія изъ высотъ превышаютъ 600 метровъ, а самая высокая изъ нихъ, пикъ Діаны, достигающій 825 метровъ, господствуетъ надъ панорамою всего острова, съ его треугольными вершинами и ущельями, съ его остроконечіями и прибрежными оврагами. Въ то время когда островъ Св. Елены только что нашли, онъ казался чернымъ отъ покрывавшихъ его лѣсовъ, а вверху надъ его берегами виднѣлись нависшія надъ краемъ морской бездны деревья. Нынѣ уже не то: пять шестыхъ острова лишены всякой зелени, и почти всѣ встрѣчающіяся на немъ деревья — иностраннаго происхожденія, будучи вывезены изъ Европы, Африки, Новаго Свѣта и даже изъ Австраліи. [1])

Мягкій климатъ благопріятствуетъ введенію этихъ иноземныхъ растеній. И хотя Св. Елена и находится въ такъ называемомъ «жаркомъ поясѣ,» тѣмъ не менѣе лѣтніе жары не превышаютъ лѣтняго же зноя въ Англіи: сѣверо-восточные вѣтры и прохладныя воды антарктическаго теченія безпрерывно понижаютъ нормальную температуру, а облака, скопляющіеся вокругъ возвышенностей защищаютъ низменныя долины отъ солнечныхъ лучей. Въ теченіи года число облачныхъ дней вдвое болѣе безоблачныхъ; средняя разница между холодами зимою (12°) и жарами лѣтомъ (29°) всего лишь въ 17°. Дожди весьма изобильны: такъ годичное ниспаденіе выды, въ теченіе 140 дождливыхъ дней, достигаетъ 685 миллиметровъ для Джемстоуновскаго порта, гдѣ атмосфера относительно еще

[1]) *Ioseph Hooker*. Nottinggam meeting of the British Associtiaon, 1886.



Общій видъ Джемстауна

суха; но въ горахъ, въ Лонгвудѣ, средній дождь превышаетъ одинъ метръ и 20 сантиметровъ въ годъ; тамъ травы почти непрерывно купаются во влажномъ туманѣ, а съ листьевъ деревьевъ ниспадаютъ капли. Большіе ливни приходятся въ теченіе марта и апрѣля, т. е въ промежутокъ двухъ мѣсяцевъ, предшествующихъ южной зимѣ. Гроза въ областяхъ океана, окружающихъ Св. Елену, крайне рѣдка: поколѣнія отходятъ въ вѣчность ни разу не слыша грома. Поэтому, громоотводы оказываются безполезными на островѣ и ихъ не помѣщаютъ даже и надъ пороховыми заводами. Такъ называемая толчея, по Бѣломорски сула,[1]) возникающая у сѣверозападныхъ береговъ, обнаруживается преимущественно въ январѣ и въ февралѣ, при прекрасной погодѣ и слабомъ вѣтрѣ, такъ что, для созерцанія этого грознаго ниспроверженія и рокота морскихъ валовъ, природа какъ-бы затихаетъ.

Народясь вдали отъ всякаго материка, островъ Св. Елены имѣлъ нѣкогда и свою совершенно отличную отъ другихъ флору; но многіе изъ туземныхъ видовъ, въ томъ числѣ и ракита, исчезли, будучи: либо устранены человѣкомъ, либо съѣдены овцами и свиньями, либо-же заглушены ввезенными растеніями; такимъ образомъ, въ теченіе текущаго столѣтія, одна часть первоначальныхъ растеній погибла, а другая сохраняется пока еще въ садахъ, и ботаники страшатся, что не будутъ имѣть ихъ иначе, какъ въ своихъ гербаріяхъ. На всю флору, состоящую изъ 746 явнобрачныхъ растеній, увеличившуюся нынѣ приблизительно 300-ми видами, Дарвинъ насчиталъ всего 52 туземныхъ вида, въ числѣ коихъ находятся прелестный древовидный папоротникъ и верески; Мелиссъ-же полагаетъ, что этихъ «представителей древняго міра,» изъ которыхъ почти всѣ нашли себѣ убѣжище на пикѣ Діаны и на окрестныхъ гребняхъ, счетомъ 77; растенія эти сѣроваты и не окрашены въ яркіе цвѣта.[2]) Дубъ, сосна, европейскій кипарисъ прижились превосходно, а между промышленными и съѣдобными растеніями наблюдаются другъ возлѣ друга занесенныя какъ изъ жаркаго пояса, такъ и изъ умѣреннаго; зато воздѣлываніе хиннаго дерева пришлось прекратить. Кофейное дерево, какъ и чайный кустъ, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, индигоносница, ананасовыя растенія, гуіява и бананъ процвѣтаютъ въ однихъ и тѣхъ-же садахъ рядомъ съ яблонями, грушами и виноградомъ; картофель растетъ рядомъ съ бататомъ и діаскореею. Завладѣли полями Св. Елены также и сорныя травы раз-

[1]) По англійски: race, tide-gate по французски: ras de marée—есть особенное волненіе, а также и возвышеніе воды, которое независимо отъ вѣтра образуется мгновенно у нѣкоторыхъ береговъ и часто бываетъ причиною большихъ несчастій.

[2]) *Mrs Gill.* Six Months in Ascension.

личныхъ странъ, и ежевика, дикій тернъ и дрокъ до-того вредили воздѣлываемымъ растеніямъ, что пришлось, въ видахъ общественной пользы, предпринять всеобщее ихъ искорененіе.

Первоначальная фауна острова равнымъ образомъ отличалась отъ фауны обоихъ наиболѣе приближенныхъ материковъ, при чемъ къ ней причислялась и одна наземная птица (charadrius pecuarius), неизвѣстная на всѣхъ другихъ островахъ. Кромѣ того, островъ Св. Елены служитъ мѣстомъ для остановки и пребыванія морскихъ птицъ дальняго полета, каковы птица blanc и фрегата, которая, по выраженію Michelet (L'oiseau), есть какъ-бы лишь одно крыло и «которая спитъ на бурѣ.» Дикія козы, довольно многочисленныя въ первое время колонизаціи, нѣсколько разъ уже присуждались къ искорененію, и нынѣ уже почти изчезли; такимъ образомъ, въ фаунѣ дикихъ животныхъ встрѣчаются только лишь кролики и крысы, крайне вредящія земледѣльцамъ. Не существуетъ вовсе и пресмыкающихся, если не считать тысяченожекъ и скорпіоновъ, попавшихъ на островъ, повидимому, по недосмотру. Изъ 96 видовъ бабочекъ, половина первобытныя, между тѣмъ какъ другія формы встрѣчаются или на африканскомъ материкѣ, или на островахъ Атлантическаго океана, вплоть до Азорскихъ острововъ.[1]) Изъ наземныхъ раковинныхъ пока еще проживаютъ на Св. Еленѣ одинадцать видовъ, и эти, присущіе острову молюски, хотя и походятъ на виды, встрѣчающіеся на островахъ Сешельскихъ и Океаніи, но все-таки не должны быть смѣшиваемы съ ними. На высотахъ-же находятъ много и другихъ видовъ, но уже въ «подъископаемомъ» состояніи, т. е. погибшихъ въ недавнюю эпоху, послѣ уничтоженія на островѣ лѣсовъ.[2]) Что касается хлѣва и птичника, то обитатели ихъ тѣ же самые, какъ и въ Европѣ: это лошади, быки, овцы, козы, фазаны, цесарки и прочая домашняя птица; всѣ они завезены первыми колонистами острова, португальцами и голландцами; затѣмъ многочисленныя разновидности привезены и англичанами. Въ числѣ завоевателей острова находится также и воробей, этотъ большой врагъ посѣвовъ. Нѣкоторыя же насѣкомыя, и въ томъ числѣ пчела, не могли приспособиться къ климату и изчезли спустя немного времени послѣ занесенія; но другія, напротивъ, черезъ-чуръ уже размножились: таковъ, именно, термитъ, по недосмотру занесенный въ 1840 г. изъ Бразиліи. Уже пять лѣтъ спустя, городъ Джемстоунъ оказался разрушеннымъ на половину и про него даже можно было-бы сказать, что онъ претерпѣлъ какъ-бы землетрясеніе; для исправленія же раз-

---

[1]) *T. Vernon Wollaston*, Testacea Atlantica.
[2]) *Darwin, Mellis* и др.

рушеній, причиненныхъ этимъ насѣкомымъ, понадобились полтора милліона франковъ. Нѣкогда часто посѣщали смежныя съ Св. Еленою области океана также и ламантины (манаты), прозванные островитянами «морскими коровами;» но послѣдняго изъ нихъ видѣли въ 1810 г. Однако рыбами, и именно тунцами или тумаками, окружающія островъ воды изобилуютъ.

Поселенцевъ островъ Св. Елены сталъ получать въ первые же годы послѣ своего открытія; такъ, въ 1513 году на немъ были высажены португальскіе солдаты, осужденные Альбукеркомъ за побѣгъ; съ ними вмѣстѣ были свезены на берегъ также нѣсколько рабовъ изъ негровъ, домашнія животныя и провіантъ; обрабатывать же колонисты стали ту долину, гдѣ находится нынѣ столица острова, Джемстоунъ. Впослѣдствіи, однако, наступилъ періодъ, когда островъ оказался покинутымъ совершенно; въ 1651 году португальскимъ поселенцамъ наслѣдовали голландцы, а имъ, въ свою очередь, англичане, между которыми, именно, было много семействъ, разорившихся послѣ большаго пожара въ Лондонѣ въ 1666 году. Были привозимы на островъ также негры и другіе рабы изъ Африки; а съ 1810 года послѣдовалъ ввозъ земледѣльцевъ изъ Китая и съ Малайскихъ острововъ. Образовавшаяся такимъ образомъ изъ столь различныхъ элементовъ раса, далеко не представляетъ той розоватой бѣлизны кожи, которою отличаются англичане митрополіи, но граціозность тѣла и красота чертъ общи и тѣмъ и другимъ. За пятнадцать лѣтъ до уничтоженія рабства въ другихъ англійскихъ колоніяхъ, на островѣ Св. Елены, въ день Рождества 1818 года, была провозглашена свобода дѣтей, рожденныхъ отъ всякой женщины-рабыни; а въ 1822 году были освобождены также и послѣдніе, еще остававшіеся въ рабствѣ 614 человѣкъ.

Имя этого маленькаго острова Южнаго Атлантическаго океана прогремѣло въ исторіи Франціи, а также и всего міра. Здѣсь, именно, Наполеонъ, плѣнникъ Англіи, прожилъ въ ссылкѣ послѣдніе шесть лѣтъ своей жизни, и въ теченіе этого періода мира, смѣнившаго столько замѣшательствъ и столько войнъ, всѣ взоры были устремлены „на этотъ подводный камень, о которой ударяла тоскующая волна“, на эту недавно безъизвѣстную глыбу лавы, гдѣ умиралъ завоеватель. Съ островомъ Св. Елены связаны также многозначительныя воспоминанія и въ исторіи науки. Такъ, вершина горы Halley, возвышающейся въ центрѣ острова на 741 метръ, была избрана въ 1676 году астрономомъ того-же имени для устройства обсерваторіи, имѣвшей задачею составить каталогъ южнымъ звѣздамъ и наблюдать прохожденіе Меркурія; другая вершина была избрана въ 1840 г. Sabine'мъ для магнитной обсерваторіи; наконецъ, на Св. Еленѣ производили свои, капитальной важности, изслѣдованія

какъ надъ распредѣленіемъ растительныхъ видовъ, такъ и въ области физической географіи, Дарвинъ и другіе ученые.

Этотъ знаменитый островъ имѣетъ въ міровомъ хозяйствѣ лишь весьма небольшое значеніе. Въ прежнее время, когда путешествія вокругъ земнаго шара или вокругъ континентовъ были не часты, островъ Св. Елены служилъ мѣстомъ остановки для кораблей, и въ теченіе долгаго времени онъ былъ почтовою станціею для плавающихъ въ Атлантическомъ океанѣ: такъ еще и до сихъ поръ сохраняется та глыба лавы, подъ которою проходящіе суда клали свои депеши [1]). Замѣна парусныхъ судовъ пароходами повлекла за собою измѣненіе въ обычаяхъ, а прорытіе Суэзскаго перешейка уменьшило посѣщеніе судами южныхъ морей. Торговая дѣятельность на островѣ въ 1885 выразилась слѣдующимъ образомъ: прибыло 36 парусныхъ судовъ и 33 парохода; ввезено на 1.044,025 франковъ, а вывезено на 44,300 франковъ. Островъ потерялъ почти всякое значеніе, какъ якорная стоянка и мѣсто запаса провизіею; самъ онъ не вывозитъ почти ничего, кромѣ добываемыхъ американскими китоловами продуктовъ, вывозъ которыхъ въ Соединенные Штаты равняется 318,975 франкамъ; его же островитяне, привыкшіе жить на счетъ посѣщающихъ ихъ иностранцевъ, а также получать и денежныя вспомоществованія отъ британскаго правительства, не обладаютъ необходимымъ починомъ для возмѣщенія путемъ земледѣлія тѣхъ доходовъ, которые они нѣкогда извлекали изъ торговли; къ тому же, большая часть землевладѣльцевъ, будучи обременена долгами, должна была уступить свои земли торговцамъ изъ города, послѣдствіемъ монополіи которыхъ и явилась нищета. Подумывали было о расширеніи полей, засѣваемыхъ новозеландскимъ льномъ, объ увеличеніи табачныхъ плантацій и другихъ промышленныхъ растеній; но всѣ эти благіе помыслы не возъимѣли послѣдствій и населеніе острова значительно уменьшилось вслѣдствіе эмиграціи по преимуществу на мысъ Доброй Надежды. Въ 1861 году, число жителей достигало 6,860 человѣкъ; двадцать лѣтъ спустя оно равнялось уже 5,060, хотя народное здравіе оставалось превосходнымъ и рождаемость значительно превышала смертность. Такъ въ 1885 году было: рожденій 89, а смертей 56. Доходы и общественныя службы, а также и самое образованіе юношества — въ упадкѣ. Наконецъ, хотя благодаря здоровости климата, на островѣ Св. Елены и поселяются на болѣе или менѣе долгое пребываніе иностранцы, но и они также немногочисленны.

Единственный городъ Св. Елены, Джемстоунъ, расположенъ на за-

[1]) *Melliss*: Saint-Helena, physical, historical and topographical description.

падномъ берегу, или «подъ вѣтромъ»; къ тому же онъ не могъ и отстроится, такъ какъ почти никогда нельзя приставать къ бухточкамъ на противоположномъ ему берегу, гдѣ волны, гонимыя пассатами, съ яростью разбиваются о каменья. Мѣстоположеніемъ городу служитъ треугольная выемка между откосами крутыхъ береговъ; окружающія же его дома и сады занимаютъ исходный (широкій) конецъ долины, весьма съуженной въ своей верхней части и расширяющейся къ своему устью; и иногда, послѣ большихъ дождей, массы воды, стекая чрезъ это ущелье, уносятъ въ море скотъ, древесные стволы и обломки строеній. Къ западу отъ Джемстоуна откосы, представляя уже весьма острый уголъ, образуютъ Ladder-hill или «Лѣствичную гору» имѣющую 183 метра высоты и увѣнчанную укрѣпленіями и воинскими постройками; обязана же гора своимъ наименованіемъ той лѣстницѣ въ 700 ступеней, которая по прямой линіи ведетъ къ ея вершинѣ изъ города. Тоже къ западу отъ города, дорога, высѣченная косвенно въ Rupert-hill'ѣ, ведетъ въ глубь острова, и по нейто и слѣдуетъ подниматься къ домику въ Лонгвудѣ, въ которомъ проживалъ Наполеонъ. Неподалеку отъ него находится также и «долина могилы», погребенное въ которой, подъ группою тѣло этого изгнанника пребывало тамъ до 1840 года, когда состоялось перемѣщеніе его въ Домъ Инвалидовъ въ Парижѣ.

Жители острова Св. Елены не имѣютъ никакихъ представительныхъ учрежденій: островъ, до 1834, принадлежавшій Индійской Компаніи, составляетъ нынѣ «коронную колонію» и правители его назначаются Лондонскимъ правительствомъ.

IV.

ОСТРОВЪ ВОЗНЕСЕНІЯ.

Этотъ островъ—еще одна «земля англійской короны»—былъ открытъ въ одномъ и томъ-же году съ Св. Еленою и тѣмъ-же самымъ мореплавателемъ, Жуаномъ-де-Нова. Онъ находится почти на срединной линіи атлантическаго бассейна, а поддерживающій его цоколь, въ свою очередь, покоится на томъ, по Callenger'у, погруженномъ въ воду кряжѣ, который, отдѣляетъ африканскія пучины отъ еще болѣе глубокихъ безднъ бассейна, омывающаго Новый Свѣтъ. Островъ Вознесенія находится приблизительно въ 2,200 километрахъ отъ бразильскихъ береговъ, именно отъ Пернамбуко; отъ береговъ же Африки, находящихся подъ тою же широтою, именно отъ Анголы онъ отдаленъ нѣсколько болѣе хотя отъ самаго ближай-

шаго къ нему континентальнаго мыса, именно Пальмоваго, онъ, по направленію къ юго-западу, и отстоитъ всего лишь на 1,550 километровъ. Подобно Св. Еленѣ, островъ Вознесенія находится въ области юго-восточныхъ пассатовъ: около него наблюдаются точно такія же проявленія морской зыби, вслѣдствіе чего его южный берегъ превращается почти въ неприступный и суда бываютъ вынуждены причаливать «подъ вѣтромъ» къ берегу сѣверному; что-же касается такъ называемой толчеи или «rouleurs», которые, и опять-таки во время затишья, потрясаютъ, вособенности съ декабря по апрѣль, пологіе берега, то быть можетъ, что здѣсь эти валы еще болѣе ужасающи, чѣмъ на островѣ Св. Елены. Иногда такое величественное зрѣлище продолжается въ теченіе дней и недѣль; но случается также, что и въ теченіе десяти минутъ поднимаются могучіе валы въ 8 или 10 метровъ высотою и что, затѣмъ, все снова успокоивается. Эвансъ приписываетъ образованіе этихъ валовъ паденію громадныхъ массъ льда, отрывающихся отъ крутыхъ береговъ антарктическихъ земель и сразу погружающихся въ море. [1])

Пространствомъ островъ Вознесенія меньше Святой Елены, такъ какъ занимаетъ всего лишь 9,840 гектаровъ; по формѣ же онъ болѣе правиленъ, при чемъ очертанія его представляютъ сферическій треугольникъ, а круче всего та изъ его поверхностей, которая обращена къ пассатнымъ вѣтрамъ; въ центрѣ острова возвышается въ 850 метровъ конусъ, съ котораго у его же подножія виднѣются множество кратерообразныхъ холмиковъ, нѣкогда извергавшихъ пепелъ или лаву: геологи, именно, насчитываютъ на островѣ сорокъ одинъ угасшій вулканъ. Съ высоты центральной горы, Дарвинъ убѣдился, что всѣ пепельные холмики имѣютъ болѣе продолговатый склонъ со стороны юго-востока, что оттуда дуетъ пасатный вѣтеръ, и что наиболѣе значительныя кучи обломковъ были выбрасываемы на противуположную сторону, гдѣ и образовали крутой откосъ; большая часть кратеровъ, подъ вліяніемъ теченія воздуха, срѣзаны наискось [2]), но почти всѣ внутренніе цирки представляютъ большую правильность, при чемъ одинъ изъ нихъ получилъ наименованіе Riding school или «манежъ». На протяженіи острова повидимому уже не чувствуются подземные толчки; но объ ощущеніи землятрясеній въ экваторіальныхъ моряхъ къ сѣверу отъ острова Вознесенія мореплаватели упоминаютъ. [3])

Вулканическія бомбы разсѣяны вокругъ жерлъ изверженія, а въ массѣ окалинъ оказываются заключенными нѣкоторыя глыбы уже другихъ по-

---

[1]) *Mrs Gill*, упом. соч.

[2]) *Ch. Darwin*. Geologicol observations on the Volcanic Islands.

[3]) Comptes rendus de l'Academie des sciences, 1838.—Nautical Magazine, 1838.

родъ, именно сіэнита и гранита. Кромѣ этихъ извергнутыхъ изъ нѣдръ земли обломковъ, островъ Вознесенія, представляя красную и объизвествленную массу, обнаруживаетъ изъ формацій огненнаго происхожденія лишь: базальтъ, пемзу, пуццоланъ или глину, и только по окружности острова, кучи изломанныхъ раковинъ, кораллы и вулканическій песокъ оказываются сплоченными въ такую известковую породу, что ее можно употреблять на постройки. Нѣкоторыя разновидности этой породы достигаютъ плотности и бѣлизны мрамора; другія, отлагаясь прозрачными и почти кристаллическими слоями, на подобіе эмали покрываютъ подводные камни, омываемы водами приливовъ и отливовъ. Такое обволакиваніе естественнымъ цементомъ (обмазкою) совершается столь быстро, что вылупляющіяся въ нескѣ изъ яицъ черепашки охватываются и замуровываются въ этой массѣ.

Температура, если бриза не обновляетъ воздуха, переносится лишь съ большимъ трудомъ, такъ какъ островъ Вознесенія находится къ югу отъ экватора всего лишь въ 900 километрахъ (7° 57′). Средняя годовая температура, на мѣстѣ якорной стоянки, 29° по Ц., тогда какъ на тѣхъ плато, которыя освѣжаются правильнымъ дуновеніемъ пассатовъ, термометръ колеблется между 20 и 21° и спускается даже и до 15°. И хотя въ 1823 году эпидемія желтой лихорадки и похитила треть гарнизона, но климатъ Вознесенія, не смотря на его высокую температуру, считается вообенности здоровымъ; поэтому островъ и является санитарною станціею для европейцевъ, проживающихъ на берегахъ Африки. Дожди, будучи значительно изобильнѣе, чѣмъ на Св. Еленѣ, не достаточны, однако, для потребностей жителей: вслѣдствіе этого, съ ревностною заботливостью охраняются самые малѣйшіе ключи, между которыми называютъ и одинъ родничекъ, открытый въ 1701 году. Дампье, во время претерпѣннаго имъ кораблекрушенія; вершину одной горы пробуравили даже туннелемъ только для того, чтобы струю воды, сбѣгавшую по противоположному откосу, направить къ мѣсту якорной стоянки. Рѣдкіе ливни, приносимые облаками, почти полностью поглощаются тѣмъ пепломъ, который покрываетъ большую часть острова. И только остроконечныя вершины, купающіяся порою въ туманахъ самаго верхняго пояса, получаютъ немного влажности: такъ относительной зелени своихъ склоновъ обязанъ наименованіемъ «Green Mountain» (Зеленой Горы) также и центральный конусъ. Впрочемъ, въ 1836 году, во время посѣщенія острова Дарвиномъ, на этой горѣ не было уже ни одного дерева.

Съ 1860 года, на высотахъ острова стали дѣлать уже попытки

---

[1]) Dyell, Principes of Geology.

къ облѣсенію ихъ вновь и эти опыты удались превосходно. Въ туземной флорѣ насчитывается всего шестнадцать видовъ явнобрачныхъ растеній, и между ними одно полукустарное деревцо, называемое Hedyotis Ascensionis; ввезенныхъ же растеній насчитываютъ сотнями. Одинъ изъ ботаниковъ, Bell, превратилъ высокіе склоны въ обширный опытный садъ, и народившіеся вскорѣ лѣса изъ акацій, чилійскихъ сосенъ, каучуковыхъ деревьевъ, сосенъ, можжевельника и эйкалиптовъ измѣнили, приблизительно на пространствѣ 160 гектаровъ, внѣшній обликъ вулканическихъ холмовъ. При этомъ, въ окружающемъ воздухѣ нашли необходимую для себя влагу не только вновь посаженныя растенія, но отъ тумановъ, нѣкогда проносящихся вѣтромъ безъ увлаженія почвы, на листьяхъ деревьевъ осѣдало такое излишество влаги, что при медленномъ ниспаденіи ея на землю, она собиралась не только для водопоя животнымъ, но даже и для удовлетворенія потребностей человѣка. Такимъ образомъ, прямыми опытами было доказано, что, по крайней мѣрѣ въ этихъ жаркихъ климатахъ, насажденія растеній въ состояніи въ слабой степени увеличивать осажденіе влаги изъ атмосферы, причемъ водяные пары облаковъ и превращаются въ капельножидкое состояніе [1]).

Подобно флорѣ, и фауна острова—за исключеніемъ птицъ дальняго перелета и морскихъ животныхъ—по своему происхожденію чужеземна. Такъ, издавна уже одичавшія козы, превратившіяся въ хищныхъ кошки, крысы и собаки занесены изъ Европы; тоже самое слѣдуетъ также сказать, какъ о фазанахъ въ лѣсахъ на вершинахъ, такъ и о домашней птицѣ на птичникахъ; цесарки, впрочемъ, были привезены съ африканскаго материка. Змѣи не извѣстны на этой океанической землѣ; но островъ Вознесенія представляетъ одинъ изъ тѣхъ острововъ океана, на которыхъ практикуется ловля черепахъ: съ декабря по май изъ океана выходятъ для кладки въ песокъ своихъ яицъ большія Chelonia; въ сравненіи съ черепахами Антильскихъ острововъ, эти животныя оказываются громадными, но любители поѣсть цѣнятъ ихъ мясо менѣе. Подстерегающіе ихъ охотники сначала переворачиваютъ ихъ на спину, затѣмъ переносятъ въ тѣ сажалки, которыя наполняются водою при приливѣ, и тамъ и поканчиваютъ съ ними. Большая часть этихъ животныхъ вѣситъ отъ 200 до 250 килограммовъ, но порою бывали находимы также и такія черепахи, которыя вѣсили до 400 килограммовъ; общее число плѣненныхъ такимъ образомъ животныхъ въ исключительные годы доходило прежде до 2,500, а нынѣ, оно, въ среднемъ, не превышаетъ и 300. Чтобы, во время этой

[1]) *Bell.* Gardener's Chronicle, апрѣль 11, 1874 г.

Водопадъ Бли-бею на Гоа Гранде.

кладки яицъ, не напугать робкихъ черепахъ, не дѣлаютъ выстрѣловъ ни съ кораблей, ни съ фортовъ, а также не зажигаютъ огней и на морскихъ берегахъ. Никогда не наблюдали, чтобы на островъ выходила черепаха-самецъ. Что-же касается молодыхъ черепахъ, то по выходѣ изъ яицъ, они дѣлаются днемъ добычею тѣхъ птицъ, которыя безъ устали кружатся надъ побережьемъ.

Единственныхъ жителей острова Вознесенія составляютъ солдаты, матросы, чиновники и поставщики на гарнизонъ. Въ политическомъ отношеніи, островъ Вознесенія разсматривается какъ военное судно, а его жители, какъ экипажъ. Управитель острова, подобно капитану судна, есть полноправный властелинъ; никто не вступаетъ на островъ безъ особеннаго разрѣшенія лордовъ адмиралтейства, а вслучаѣ высадки получаетъ содержаніе отъ государства [1]). Военный постъ англійское правительство помѣстило тамъ въ 1815 году съ цѣлью сторожить Наполеона; но съ 1821 года постъ этотъ сталъ сохраняться, благодаря тому, что островъ представляетъ какъ-бы караулку въ центрѣ Атлантическаго океана и находится на половинѣ пути между двумя материками; проходящіе пароходы находятъ въ Георгтаунѣ, поселеніи на островѣ, запасъ угля и нѣкоторой провизіи, но воду имъ отпускаютъ только въ случаѣ крайней необходимости.

V.

ОСТРОВА ГВИНЕЙСКАГО ЗАЛИВА.

Эти четыре острова, представляя нагроможденія лавъ, приподнявшихся надъ уровнемъ Южнаго Атлантическаго океана, отличаются другъ отъ друга, если не характеромъ формаціи, такъ какъ всѣ они одинаково вулканическаго происхожденія, то, по крайней мѣрѣ своимъ мѣстонахожденіемъ въ сравнительно не особенно глубокомъ заливѣ, а также и различнымъ отстояніемъ отъ материка. Въ Гвинейскомъ заливѣ дно повсюду углублено менѣе, чѣмъ на 1000 брассъ (т. е. саженей въ 6 англ. футовъ), и даже островъ Фернандо-По высится одной изъ своихъ сторонъ надъ ложемъ моря менѣе, чѣмъ надъ 100 метрами глубины. Острова эти составляютъ естественное продолженіе Африки, какъ вслѣдствіе того наклоненнаго дна, на которомъ они покоятся, такъ, кромѣ того, и вслѣдствіе образованія ими прямолинейнаго ряда кратеровидныхъ горъ, которыя на

---

[1]) *Mrs. Gill*, упом. соч.

материкѣ завершаются уже вулканомъ, пикомъ Камерунъ; нѣтъ никакого поэтому сомнѣнія, что какъ эти островные массивы, такъ и тотчасъ упомянутая континентальная группа, находятся на одной и той же разсѣлинѣ вулканическаго изверженія. Можетъ быть, принадлежащимъ къ этому же ряду долженъ считаться также и островъ Св. Елены; однако, онъ настолько отдаленъ, подверженъ столь различнымъ климатическимъ условіямъ и разобщенъ съ материкомъ столь глубокими морями, что, въ дѣйствительности, составляетъ какъ бы особенной мірокъ. Данные же четыре острова, размѣщенные въ Гвинейскомъ заливѣ на безусловно одной и той же линіи, протятивающейся съ юго-запада къ сѣверо-востоку, представляютъ также и особую географическую группу, земли которой правильно отстоятъ одна отъ другой на разстояніяхъ приблизительно въ 200 километровъ. Въ политическомъ отношеніи, эти острова распредѣлены между двумя европейскими державами: два внутреннихъ, Св. Ѳомы и Принчипе, принадлежатъ Португаліи; два же крайнихъ, Аннобонъ и Фернандо-По, съ 1778 г. суть земли испанскія.

Аннобонъ, Анно Бомъ, или «Новый Годъ»—названный такъ открывшими его 1-го января португальцами Эскобаромъ и Сантеремъ—есть самый меньшій изъ острововъ Гвинейскаго залива; поверхность его равняется всего лишь 17-ти квадр. километрамъ. Онъ ничто иное, какъ гора изъ потрескавшейся лавы, возвышающая свой центральный пикъ, Пико-до-Фого, на 990 метровъ и окруженная нѣсколькими боковыми холмами, сплошь покрытыми лѣсомъ; вблизи вершины, небольшой кратеръ превратился въ озеро, отражающее въ своихъ голубыхъ водахъ, листву апельсинныхъ деревьевъ; нижняя же часть острова, благодаря густымъ лѣсамъ въ его глубинѣ, представляетъ поясъ изъ болѣе нѣжной зелени, образуемой пальмовыми и банановыми деревьями. Около береговъ Аннобона находятся также и нѣсколько островковъ съ островерхими горами. Зеленѣющая наружность острова свидѣтельствуетъ о значительно большемъ количествѣ дождей, чѣмъ на островахъ Св. Елены и Вознесенія; но, по сравненію съ дождливостью сѣверныхъ острововъ, дождей здѣсь все таки меньше. Будучи-же менѣе сырымъ, чѣмъ острова Фернандо-По и Принчипе, Аннобонъ, вслѣдствіе этого, оказывается и значительно болѣе здоровымъ; экваторіальное теченіе, въ началѣ котораго онъ находится и которое создается сравнительно холодными водами, притекающими параллельно берегу изъ антарктическихъ морей, способствуетъ своими свѣжими водами очищенію атмосферы. Тѣмъ не менѣе, островъ не сдѣлался европейскою колоніею. Всѣ жители, числомъ приблизительно до 3,000, суть негры или цвѣтнокожіе; это потомки или тѣхъ моряковъ, которые пре-

терпѣли кораблекрушеніе, или же тѣхъ рабовъ, которые сопровождали португальцевъ, впервые овладѣвшихъ островомъ; по вѣроисповѣданію, это ревностные католики, по крайней мѣрѣ въ отношеніи исполненія ими обрядовъ. Главное селеніе этой маленькой чернокожей республики, Санъ-Антоніо-да-Прайя, расположенное на южномъ берегу острова, продаетъ въ небольшемъ количествѣ проходящимъ судамъ воду, дрова и плоды, и между послѣдними вособенности вкусные апельсины.

Островъ Св. Ѳомы—какъ и другіе острова Гвинейскаго залива, будучи по формѣ овальнымъ—значительно больше острова Вознесенія, такъ какъ поверхность его равняется 929 квадратнымъ километрамъ. Будучи тоже образованъ изъ остывшихъ лавъ, островъ этотъ представляетъ повидимому нѣсколько центровъ вулканическихъ изверженій; именно, профиль его обнаруживаетъ не только одинъ господствующій вулканъ, но и еще нѣсколько массивовъ съ островерхними вершинами, каковы: пикъ Санта-Анна-Шавесъ, по срединѣ острова, и пикъ Св. Ѳомы, неподалеку отъ его западнаго берега. По сравненію съ Анна-Шавесъ, пикъ Св. Ѳомы нѣсколько выше и достигаетъ именно высоты 2,142 метровъ; на склоны его проникали—сквозь лѣса, низкіе кустарники и скатывающіеся камни—ботаникъ Мюллеръ и другіе путешественники; а къ сѣверу и къ востоку отъ него находится расположенный полукругомъ, высокій гребень, относительно котораго полагали, что онъ—часть кратера; называютъ же его Кордильерою Св. Ѳомы.[1]) Существуютъ также и другія многія островерхія вершины, менѣе высокія, но болѣе поражающія прямизною своихъ остроконечій и представляющія бурые или черные утесы, возвышающіеся надъ зеленью лѣсовъ; таковы пикъ Прайя Лянса и пики двухъ «Собакъ»: Канъ Гранде и Канъ Пекено, приходящіеся на южной оконечности цѣпи изъ этихъ вершинъ. Вблизи крутыхъ береговъ острова выступаютъ изъ воды нѣсколько островковъ, изъ которыхъ самые большіе суть: на сѣверѣ, островъ дасъ-Кабрасъ или Козлинный, а на югѣ, островъ дасъ-Роласъ, или островъ Горлицъ; этотъ островокъ составляетъ частную собственность и отдѣляется отъ большаго острова экваторомъ. Бухточки, врѣзывающіяся въ берега весьма неглубоко, представляютъ для кораблей лишь весьма ненадежное пристанище, а мѣстами рокочущія волны проникаютъ даже и въ глубокіе гроты.

Экваторіальный потокъ, омывающій Аннобонъ, касается обыкновенно и южной оконечности острова Св. Ѳомы; иногда же, въ періодъ полярнаго лѣта, когда вся система вѣтровъ и теченій устремляется къ сѣ-

---

[1]) *Greff*, Petermann 's Mittheilungen, 1884, тетр. IV.

веру, широкій водный потокъ, увлекаемый съ востока на западъ, вполнѣ опоясываетъ островъ и, благодаря своей относительной свѣжести, умѣряетъ температуру. Это и составляетъ причину того, что даже низменныя мѣстности острова Св. Ѳомы значительно здоровѣе другихъ острововъ, лежащихъ въ глубинѣ залива и вблизи болотистыхъ областей материка; такимъ образомъ, тогда какъ мѣсяцы іюнь, іюль и августъ самые нездоровые на берегу континента и на островѣ Фернандо-По,—на островѣ Св. Ѳомы, они, напротивъ, менѣе всего неблагопріятны для здоровья европейцевъ; но они опасны для негровъ, которые страдаютъ въ теченіе ихъ отъ холода и заболѣваютъ ревматизмами. Вообще, европейцы безъ затрудненій могутъ аклиматизироваться на высотахъ острова, гдѣ жаръ менѣе силенъ въ сравненіи съ берегами; тамъ каждая возвышенная плантація становится и санаторіей. А это уже весьма важный фактъ въ виду такихъ областей Африки, каковы: Калабаръ, Камерунъ и Габонъ, гдѣ до сихъ поръ такъ мало удавались попытки бѣлыхъ къ аклиматизаціи. Со всѣмъ тѣмъ, хотя и менѣе нездоровые, чѣмъ берегъ материка, прибрежья острова Св Ѳомы, вообще говоря, весьма опасны для иностранцевъ. Островъ лежитъ почти на границѣ перехода океаническаго климата въ климатъ тропической Африки; число дождей на немъ все-таки значительно; такъ по J. A. Henriquez, среднее количество ихъ въ долинѣ Св. Ѳомы, съ 1877 по 1881 годъ, равнялось 1 метру и 8 миллиметрамъ; вслѣдствіе этого каждая долина и имѣетъ свою ribeira, несущуюся съ скалы на скалу; а между этими рѣками наибольшею извѣстностью пользуется, благодаря городу, находящемуся при ея устьѣ, рѣка Агоа-Гранде, протекающая по острову; въ сѣверо-восточномъ направленіи при посредствѣ водопада Блю-Блю, ея кристальныя воды громадною массою низвергаются въ сады, орошая своими брызгами листья банановъ.

Разстояніе между материкомъ и островомъ Св. Ѳомы самое близкое: именно, между нимъ и мысомъ Лопеца всего лишь около 250 километровъ. Такое разстояніе ничтожно и потому флора острова, въ которой насчитывается 430 различныхъ растеній, большимъ числомъ своихъ видовъ походитъ на флору смежной суши; а между тѣмъ нѣкоторые естественно-историческіе факты склоняли-бы къ признанію, что островъ никогда не находился въ связи съ Африкою; такъ, изъ 18 видовъ наземныхъ молюсковъ, только одинъ оказывается общимъ ему и материку; только на островѣ водится одна изъ летучихъ мышей (cynopycteris stramineus), а также точно только въ его лѣсахъ проживаетъ и одна изъ обезьянъ (cercopithecus albigularis) [1]). Ядовитая змѣя, cobra negra, дѣлаетъ

[1]) *Greeff*, Zoologicsher Anzeiger, 1883.

опасными работы, касающіяся расчистки нови, а крысы часто пожираютъ жатвы.

Уже съ конца 15-го столѣтія, на островѣ Св. Ѳомы были колонисты европейцы, плантаторы, обрабатывавшіе свои поля при посредствѣ рабовъ. Однако, эти владѣтели острова, португальцы, не всегда имѣли возможность мирно пользоваться своими помѣстьями. Въ 1567 году, французскіе корсары принудили жителей укрыться въ глубь лѣсовъ; а спустя нѣсколько лѣтъ негры изъ Анголы, приставъ вслѣдствіе кораблекрушенія къ острову, поселились въ его юго-западной части и отсюда повели войну съ сѣверными собственниками. Часто они сожигали жилища и опустошали жатвы; такая война между бѣглыми неграми и бѣлокожими продолжалась болѣе, чѣмъ столѣтіе, пока наконецъ, въ 1693 г., одинъ «капитанъ лѣсовъ» не заставилъ негровъ покориться. Эти-то ангольцы, въ числѣ приблизительно тринадцати сотенъ, до сихъ поръ еще и владѣютъ большею частью западнаго берега, при чемъ ревностно сохраняютъ свои обычаи; будучи дровосѣками, солеварами, садовниками, разводителями птицъ и свиней, они довольствуются самими собою и держатся въ сторонѣ отъ островитянъ. Нарѣчіе *bounda*, которымъ они говорятъ, исказилось лишь немного [1]). Во время первой половины текущаго столѣтія, островъ Св. Ѳомы потерялъ было свою экономическую важность, вслѣдствіе переселенія многихъ изъ его обитателей въ Бразилію; однако, съ 1876 года — времени освобожденія рабовъ — онъ же сдѣлался и однимъ изъ наиболѣе богатыхъ колоніальныхъ владѣній Португаліи; число обработанныхъ земель увеличилось, и, съ низменныхъ и лишь слегка наклонныхъ къ сѣверу мѣстностей, плантаціи распространились уже по склонамъ и даже заняли верхнія долины. Въ первое время колонизаціи воздѣлывали вособенности сахарный тростникъ, ввезенный съ Мадеры и годичное производство сахара достигло 2,000 тоннъ. Но въ садахъ острова произростаетъ также большое число и другихъ тропическихъ растеній; такъ въ настоящее время, между 600 и 1,400 метрами высоты растутъ до милліона хинныхъ деревьевъ; однако благосостояніе острова зиждется на разведеніи деревьевъ кофейнаго и шоколаднаго; продукты съ нихъ почти исключительно вывозятся въ Лиссабонъ, гдѣ они весьма цѣнятся и считаются въ числѣ лучшихъ сортовъ, значительно превосходя кофе и какао съ Антильскихъ острововъ. Такъ, при общемъ торговомъ балансѣ въ 1881—82 году въ 5.519,640 франковъ, въ теченіе 1882—83 податнаго года вывезено въ килограммахъ: кофе—1.893,608,

[1]) *Greef*, Petermann's Mitheilungen, 1884 г., стр. IV.

а какао—505,338. Воздѣлываются вся низменная и вся средняя области сѣверной части острова; южная-же половина его находится почти повсюду въ состояніи первобытномъ.

Плантаторы острова Св. Ѳомы, лишившись труда своихъ прежнихъ рабовъ—которые нынѣ либо воздѣлываютъ свои собственныя поля, либо занимаются по городамъ и селамъ мелкою торговлею—нанимаютъ себѣ негровъ съ материка, по преимуществу изъ Анголы; съ этою же цѣлью также употребляютъ они и жителей изъ Кру и Кабинды, но большая часть этихъ переселенцевъ нанимаются на суда въ матросы. Къ тому же земледѣльцы плохо вознаграждаются; по мингованіи же двухъ или пяти договорныхъ лѣтъ, ангольцы или другіе работники нанимаются у плантаторовъ уже по полюбовному соглашенію. Въ довольно большомъ числѣ прибываютъ также колонисты изъ Бразиліи, привозя съ собою растенія и животныхъ изъ своихъ областей; между прочимъ, по недосмотру, ими же занесена и нарывная муха (pulex penetrans), насѣкомое, по всей справедливости, устрашающее разрабатывателей нови. Послѣдствіемъ-же увеличенія площади воздѣлываемыхъ земель было значительное увеличеніе и числа жителей. Такъ, въ 1855 году, число жителей: свободныхъ, рабовъ и ссыльныхъ равнялось 8,072; а въ 1878 году оно поднялось до 18,260 человѣкъ, изъ которыхъ 1,200 было бѣлыхъ или метисовъ. Образованіе распространено пока весьма незначительно; въ годъ переписи насчитали умѣющихъ читать и писать островитянъ только 261, что составитъ около одной семидесятой части населенія.

Столица острова, прозывающаяся Цидадэ, что значитъ «городъ», красиво расположилась, утопая въ зелени, по окраинѣ полукружной бухты Анны Шавесъ, находящейся, въ свою очередь, на сѣверо-восточномъ берегу. Потокъ, прозываемый Агоа Гранде, дѣлитъ городъ на двѣ половины, при чемъ въ сосѣдствѣ же расположены солончаки и нездоровыя болотистыя мѣстности. Въ столицѣ пребываютъ и губернаторъ и комендантъ португальскаго гарнизона.

Островъ до-Принчипе, или «островъ принца,» прозванъ такъ вслѣдствіе того, что спустя 30 лѣтъ послѣ своего открытія, въ 1471 году, былъ отданъ въ удѣлъ наслѣднаго принца; онъ въ шесть разъ менѣе острова Св. Ѳомы, такъ какъ занимаетъ всего лишь 151 кв. километръ. Довольно мало разнообразящійся своею поверхностью въ сѣверной части, островъ этотъ становится высокимъ въ южной своей половинѣ, гдѣ высится и большой, въ 825 метровъ, пикъ, окруженный другими вершинами, усѣянными утесами въ формѣ остроконечій. Изобильные дожди, выпадающіе на островѣ, этомъ «садѣ Африки», одѣли склоны горъ густыми лѣсами и избо-

роздили ихъ столькими же потоками, «сколько дней въ году.»[1]) На Принчипе воздухъ нездоровѣе, чѣмъ на южныхъ островахъ: Св. Ѳомы и вособенности Аннобона; зависитъ это отъ того, что экваторіальное теченіе, съ своими водами сравнительно болѣе освѣжающими, чѣмъ воды Гвинейскаго потока,—никогда не простирается на столько къ сѣверу, чтобы омывать берега Принчипе. Воздѣлываемый—хотя и руками рабовъ—съ самыхъ первыхъ лѣтъ занятія его португальцами, островъ Принчипе, подобно острову Св. Ѳомы, имѣлъ большія плантаціи сахарнаго тростника; но въ особенности онъ игралъ важную роль въ торговлѣ, благодаря своимъ депо негровъ, откуда они и вывозились въ Новый Свѣтъ. Нынѣ его промышленность стала почти ничтожною, при чемъ вывозятся лишь небольшія количества кофе и какао, добываемыя съ плантацій на сѣверной половинѣ острова. Народонаселеніе острова, почти исключительно состоящее изъ чернокожихъ, именующихъ себя португальцами и католиками, значительно уменьшилось съ половины этого столѣтія: такъ, будучи въ то время почти пятитысячнымъ, оно свелось нынѣ приблизительно къ половинѣ этого числа. Именно, въ 1878 году, оно равнялось всего лишь 2,262. Почти всѣ островитяне пребываютъ на сѣверо-восточномъ берегу, въ городѣ Св. Антонія, расположенномъ по окраинѣ хорошо защищенной бухты, въ водахъ которой качается нѣсколько гребныхъ судовъ.

Но, изъ всей цѣпи вулкановъ, дѣлящихъ надвое Гвинейскій заливъ, *островъ*, сохранившій имя открывшаго его португальца, Fernâo do Poo, или, по испански, *Фернандо-По*, одновременно и больше всѣхъ и красивѣе всѣхъ; поэтому-то, въ началѣ онъ и былъ прозванъ островомъ Формозою, каковое наименованіе въ дѣйствительности и заслуживалъ. Своею поверхностью онъ равняется 2071 кв. километру; но, тѣмъ не менѣе, на долю ровныхъ мѣстностей приходится, однако, весьма немного, такъ какъ островъ представляетъ лишь горы, постепенно возвышающіяся отъ его окружности къ центру, гдѣ и высится, почти постоянно сокрытый въ облакахъ, пикъ, называемый англичанами: Кларенсъ-пикъ, а испанцами: пико Санта-Изабела. Высота этого пика можетъ быть принята приблизительно въ 3,000 метровъ, такъ какъ исчисленія ея неодинаковы: по Буртону, именно, она равняется 3,261 метру, а на морскихъ картахъ показывается различно: въ 2,900, въ 3,108 и въ 3,500 метровъ. По формѣ, островъ представляетъ параллелограммъ, удлиненный въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу; на четырехъ же своихъ граняхъ онъ обнаруживаетъ крутые берега и откосы, только въ нѣкоторыхъ рѣд-

[1]) *F. Travassos Valdez.* Six Years of a Traveller s' Life in Western-Africa.

кихъ мѣстахъ прерываемые отлогими покатостями, спускающимися къ закругленнымъ бухтамъ. Отъ африканскаго материка островъ отдѣляется проливомъ всего въ 30 километровъ и взорамъ тѣхъ путешественниковъ, которые проникаютъ въ него при хорошей погодѣ, представляется возможность созерцать наиболѣе величественныя зрѣлища изъ встрѣчающихся на нашей землѣ. Именно, съ одной стороны высится массивъ Камерунъ съ его лѣсистыми долинами, массами горъ и конусомъ, пестрѣющимъ струйками снѣга; а съ другой — островъ Фернандо-По съ его высокими кручами, съ зеленѣющими отъ подошвы до маковки склонами и съ вполнѣ правильнымъ конусомъ; оба эти массива представляютъ какъ-бы порталъ надъ входомъ внутрь Гвинейскаго залива, и если-бы, на подобіе Гибралтара или Босфора, чрезъ этотъ проливъ проникали въ оживленное плавающими судами море или въ многолюдный городъ, а не къ пустыннымъ, или лишь убогими деревеньками окаймленнымъ морскимъ берегамъ, то описанный тотчасъ пейзажъ стяжалъ-бы себѣ извѣстность.

Фернандо-По не представляетъ, какъ другія земли Южнаго Атлантическаго океана, острова океаническаго происхожденія, такъ какъ сѣверной своей половиной онъ покоится на томъ же самомъ подножіи, которое служитъ и для окружности материка Африки. Самая большая глубина пролива между берегами Камеруна и Фернандо-По равняется 88 метрамъ и отсюда морское дно въ обѣ стороны весьма быстро приподнимается къ песчанымъ берегамъ. Затѣмъ, вышеупомянутое подножіе еще сохраняется какъ на востокѣ, такъ на извѣстномъ протяженіи и на западѣ острова; но уже далѣе къ западу море внезапно становится глубокимъ а рѣзкія крутизны морскаго дна свидѣтельствуютъ о началѣ океаническихъ пучинъ; такъ, на небольшомъ даже разстояніи отъ Фернандо-По къ югу, глубина океана обнаруживаетъ даже болѣе тысячи метровъ. Островъ расположенъ, такъ сказать, наискось, при чемъ одна его часть покоится на морскомъ днѣ, а другая на откосѣ африканскаго материка. Границѣ между этими двумя отдѣлами соотвѣтствуютъ два углубленія береговъ острова, изъ коихъ, на западѣ находится глубокая бухта Санъ-Карлосъ, а на востокѣ—бухта Зачатія. Вслѣдствіе этого, четвероугольникъ острова оказывается раздѣленнымъ на двѣ половины, при чемъ вышеупомянутымъ выемкамъ въ берегахъ соотвѣтствуетъ также особенность и въ рельефѣ острова: именно, между двумя тотчасъ названными заливчиками проходитъ невысокое ущелье, которымъ вулканы острова и дѣлятся на сѣверные и южные. При этомъ, южный массивъ оказывается ниже массива той центральной области, надъ которою собственно и господствуетъ пикъ Св. Изабелы; но, со всѣмъ тѣмъ, и его высоты все-таки

Видъ съ подошвы горы Камерунъ.

достигаютъ 2098 метровъ. Изъ всѣхъ этихъ горъ ни одна не извергаетъ пламени; и хотя иногда, правда, и заходила рѣчь о дымѣ, будто-бы исходящимъ изъ самаго высокаго пика, но такъ какъ разлетающіеся и разносимые вѣтромъ густые морскіе туманы можно легко смѣшать съ клубами дыма, то здѣсь нельзя ожидать и точнаго подтвержденія сообщаемому свѣдѣнію. Что же касается собственно изверженія вулкана, то о немъ пока еще нѣтъ повѣствованій и со стороны островитянъ.

Со всѣхъ сторонъ Фернандо-По виднѣются ниспадающія съ его горъ воды, образующія либо небольшіе каскады, либо ручьи; въ каждомъ ущельѣ, въ каждой долинѣ имѣется по своему потоку, обновляющему производительную силу почвы и поддерживающему свѣжесть и блескъ растительности, при чемъ каждое дерево покрыто сплошь цѣлымъ лѣсомъ орхидей, папоротниковъ, бегоній, а на каждой вѣтви развѣваются растенія висячія. Вслѣдствіе этого чащи изъ переплетающихся другъ съ другомъ растеній представляютъ для изслѣдованія острова еще большее препятствіе, чѣмъ крутизна его склоновъ; тѣмъ не менѣе островъ пройденъ уже во всѣхъ направленіяхъ, и со времени восхожденія на пикъ Becroft'a—впервые поднявшагося также вдоль и рѣки Уаоно—много разъ взбирались уже какъ на центральную вершину острова, такъ и на сосѣдніе съ нимъ конусы, тоже усѣянные кратерами. Густыя деревья виднѣлись вплоть до углубленія въ кратеръ [1]), но, въ одно изъ дальнѣйшихъ восхожденій, *Маннъ* удостовѣрился, что *буби* выжгли весь самый верхній поясъ лѣса съ цѣлью заставить дичь спуститься съ горы въ лѣса, лежащіе внизу. Избытокъ въ древесной растительности на Фернандѣ-По объясняется, съ одной стороны, тѣмъ количествомъ дождей, которое приносятъ юго-западные муссоны, дующіе регулярно въ теченіе большей части дождливаго сезона; а съ другой—также и тѣмъ, что пасаты и муссоны часто бываютъ прерываемы тѣми бурями, которыя вообще извѣстны подъ именемъ *торнадъ* [2]) и которыя иногда также изливаютъ значительную массу воды на высоты острова. *Pellon* упоминаетъ объ одномъ смерчѣ, изъ разразившихся тучъ котораго въ одинъ часъ низвергся на землю слой воды, толщиною въ 150 миллиметровъ. Затѣмъ, нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что въ возвышенныхъ циркахъ горъ могутъ выпадать и еще болѣе изобильные дожди, такъ какъ часто даже и во время сезона, сухаго для нижнихъ склоновъ, въ возвышенныхъ поясахъ острова наблюдаютъ образованіе

1) *Mann.—Burton.* Abeokuta and the Camaroons Mountains.

2) *Торнадо* есть собственно шквалъ, который идетъ съ берега и обѣгаетъ вокругъ компаса, т. е. при которомъ вѣтеръ имѣетъ круговращательное движеніе; появляется такой шквалъ у береговъ Варваріи, Сенегала и Гвинеи.

такихъ скопленій тучъ, что вершины почти постоянно остаются скрытыми въ нихъ.—Средняя температура въ столицѣ Фернандо-По, въ Санта-Изабелѣ, равняется 25°, 60 (25°, 44); крайнія же температуры наблюдались: въ февралѣ 1871 г.—32°8, и въ сентябрѣ 1862 г. 19°, 1. Дождливыхъ дней насчитывалось—167, а среднее количество выпадавшей при этомъ воды составило 2, 577 миллиметровъ (или по *Reg'ю*—3,057 миллиметровъ).

Флора на островѣ Фернандо-По весьма разнообразна, благодаря, именно тому обстоятельству, что его высокія горы, приподнимаясь надъ тропическою жарою, вступаютъ въ области холоднаго верхняго воздуха; поэтому-то внизу растенія соотвѣтствуютъ флорѣ сосѣднихъ береговъ материка, а вверху—флорѣ африканскихъ горъ. Въ частности, вершина пика покрыта такими растеніями, которыя походятъ на растенія умѣреннаго пояса, при чемъ въ ихъ числѣ Маннъ распозналъ семнадцать видовъ, встрѣчаемыхъ на высокихъ горахъ Эѳіопіи, удаленной отъ Фернандо-По на разстояніе въ 3,300 километровъ. Тотъ же самый ботаникъ утверждаетъ, что флора пика Фернандо-По представляетъ родственныя черты съ флорою острововъ Индійскаго океана, но, зато, вполнѣ отлична отъ флоры Капской земли и атлантическихъ острововъ [1]). Всѣ воздѣлываемыя растенія тропическаго пояса преуспѣваютъ на пизменныхъ мѣстахъ Фернандо-По, какъ равнымъ образомъ превосходно удаются на среднихъ склонахъ и всѣ ввезенныя растенія умѣреннаго пояса. И вообще, островъ могъбы сдѣлаться акклиматизаціоннымъ садомъ для всей наземной флоры. Наиболѣе же воздѣлываемыя растенія нынѣ суть тѣже самыя, какъ и растенія на островѣ Св. Ѳомы; это: шоколадноеде рево, кофейное, тростниковый сахаръ, хлопчатникъ и табакъ. Банапъ, кукуруза, рисъ, маніокъ, иньямъ идутъ въ пищу чернокожимъ; на раздѣланныхъ же новяхъ высотъ произростаютъ всѣ овощи изъ Европы; плантаціи хинпаго дерева дали столь же хорошіе результаты, какъ на островѣ Св. Ѳомы и въ архипелагѣ Зеленаго мыса, на островѣ Св. Антонія.

Европейцы ввели па Фернандо-По также и своихъ домашнихъ животныхъ. Рогатый скотъ живетъ стадами по лужайкамъ въ лѣсахъ, а изобиліе морской фауны въ прибрежныхъ бухточкахъ присоединяетъ и свою долю къ продуктамъ культуры и къ разведенію животныхъ. Что-же касается первобытной (туземной) фауны острова, то для животныхъ иныхъ, кромѣ червей, насѣкомыхъ и птицъ, она чрезвычайно бѣдна; затѣмъ, въ травахъ ползаютъ и различнаго рода змѣи, какъ ядовитыя, такъ и без-

[1]) Journal of the Linnean Society, 1861.—Petermann's Mittheilungen, 1862, тетр. IV

вредныя. Изъ дикихъ четвероногихъ животныхъ извѣстенъ только одинъ видъ антилопы, кожею которой, изрѣзанной на тонкіе ремешки, украшаютъ свои головы туземные *cabécéres*; вслѣдствіе этого несчастное, преслѣдуемое животное должно было искать своего спасенія на высотахъ, и потому-то оно и встрѣчается только по сосѣдству съ высокими кратерами [1]). Нѣкогда считали проживающими въ лѣсахъ острова также и три вида обезьянъ, и большая часть натуралистовъ еще и до сихъ поръ признаетъ ихъ происходящими съ Фернандо-По. Но, по словамъ *Марша* [2]), хотя шкурки этихъ четверорукихъ дѣйствительно и получаются съ Фернандо-По, тѣмъ не менѣе, они всетаки попали туда съ материка.

О человѣкѣ на островѣ Фернадо-По имѣется древнее сказаніе, будто бы чернокожіе, населявшіе нѣкогда этотъ островъ отличались отъ негровъ, проживающихъ тамъ нынѣ [3]), и будто-бы найденные въ различныхъ мѣстностяхъ Фернандо-По каменные топоры и принадлежатъ именно вышеупомянутымъ первобытнымъ его жителямъ. Однако, какъ-бы тамъ ни было, а не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣшнее населеніе острова прибыло съ материка, при чемъ это совершилось или до появленія европейцевъ, или же въ первые годы послѣ открытія острова. Составляется это населеніе изъ разсѣянныхъ группъ, въ общемъ, по приблизительному исчисленію, доходящихъ, до 30 тысячъ индивидовъ. И какъ бы островъ, въ сравненіи съ сосѣднимъ материкомъ, ни казался малъ, тѣмъ не менѣе, по представленію о немъ туземцевъ, онъ считается ими безконечнымъ. Они, именно, называютъ его „*атшимама*“, что означаетъ „*вся страны*“: по мнѣнію туземцевъ онъ—вселенная, а сами они—человѣчество; названіе, даваемое ими себѣ: *буби*, превращенное англичанами въ *boobies*, означаетъ просто „людей“ [4]), и, по словамъ одного миѳа этихъ островитянъ, они изошли изъ кратера горы. [5]). Повидимому они происходятъ отъ различныхъ племенъ, такъ какъ говорятъ по крайней мѣрѣ на пяти нарѣчіяхъ, происходящихъ, подобно нарѣчіямъ на сосѣднихъ берегахъ [6]), отъ банту, и хотя и трудно понимаютъ другъ друга, но, тѣмъ не менѣе, по виду и пріемамъ, всѣ они схожи между собою. Застѣнчивые и боязливые, вслѣдствіе чего умаляется достоинство въ ихъ осанкѣ, они также значительно меньше и ростомъ и силою по сравненію съ

---

[1]) *Thiercelin.* Journal d'un Baleinier.

[2]) Trois voyages dans l'Afrique occidentale.

[3]) *Richard Burton*, упом. соч.—*Adolf Bastian.* Ein Besuch in San-Salvador.

[4]) *Richard Burton* упом. соч.—*Ragozinski.* Revue Scientifique, 20 марта 1886.

[5]) *J. Hutchinson.* Ten Years' Wanderings among the Ethiopians. *Adolf Bastian*, упом. соч.

[6]) *R. N. Cust.* The modern Languages of Africa.

неграми материка: конечности ихъ тонки, животъ великъ, а также выдается и пупокъ. Они татуируются или, скорѣе, глубоко надрѣзываютъ кожу лица и тѣла, вслѣдствіе чего гладкая сама по себѣ кожа становится шероховатою; кромѣ того, они покрываютъ тѣло красною глиною, смѣшанною съ пальмовымъ масломъ и это-же косметическое средство употреблютъ для превращенія въ твердую массу своихъ волосъ на головѣ, которые прикрываютъ шляпою изъ сплетенныхъ травъ; у мужчинъ борода довольно густа, а, встрѣчаясь, они, для выраженія дружбы, взаимно трутся подбородками. Всѣ буби, мужчины и женщины, носятъ на лѣвомъ плечѣ ремень изъ жесткой кожи, съ тою цѣлью, чтобы низвести размѣры этой части руки къ размѣрамъ кисти руки (запястья): мужчины засовываютъ за этотъ ремень свой ножъ. Этимъ браслетомъ, шляпою и передникомъ и ограничивается костюмъ въ деревушкахъ, удаленныхъ отъ морскихъ береговъ. Когда-же туземцы спускаются къ морю—при чемъ они всегда бываютъ вооружены палкою, на подобіе употребляемой путешествующими въ Альпахъ—то, чтобы появиться въ благопристойномъ видѣ между бѣлыми, они украшаютъ себя различными матеріями; въ качествѣ монетъ, у нихъ есть два рода раковинъ, которыя они находятъ въ бухтахъ острова, и которыя служатъ имъ, какъ для украшенія самихъ себя, такъ и для защиты ихъ хижинъ отъ злыхъ духовъ.

Всѣ буби проживаютъ въ глубинѣ острова, въ отдаленіи отъ горожанъ, которымъ они съ полнымъ правомъ не довѣряютъ. Въ прежнее время они страшились быть плѣненными и проданными въ рабство; поэтому прятались въ пещерахъ и въ непроницаемыхъ чащахъ, будучи охраняемы тамъ рослыми собаками, которыя ворчатъ и кусаютъ, но не лаютъ [1]); нынѣ буби обзавелись хижинами, но проникать въ нихъ европейцамъ они позволяютъ лишь съ крайнѣю неохотою. Съ другой стороны, иногда они бывали и весьма опасными сосѣдями: такъ, они два раза отравляли ручьи и источники съ цѣлью изгнанія португальцевъ, которые вслѣдствіе этихъ попытокъ дѣйствительно и покинули островъ. Также и испанцы въ 1858 году были принуждены, всѣ до единаго человѣка, удалиться съ острова, такъ какъ туземцы отказались доставлять имъ припасы. Нынѣ буби признаютъ власть губернатора, которому для возстановленія мира было достаточно послать двумъ воевавшимъ племенамъ свою палку съ толстымъ набалдашникомъ. Буби не живутъ выше 1,000 метровъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ въ верхнихъ областяхъ острова не произростаютъ ни содержащая масло пальма, ни банановое

[1]) *José María Gomez y San Juan.* Ausland, 1884, № 42.

дерево, доставляющія имъ пищу. Они нажимаютъ немного масла, которое и продаютъ въ Санта-Изабеллѣ, но не берутъ на себя труда доставить на рынокъ самые орѣхи. Ихъ инъямовыя поля содержатся съ такою же тщательностью, какъ и овощныя грядки у европейскихъ огородниковъ.

Къ какому изъ африканскихъ племенъ должны быть причисляемы буби по ихъ религіознымъ воззрѣніямъ—не извѣстно. Ихъ Великій Духъ или *Умо*, есть существо, которое никто не можетъ видѣть, но которое проявляется въ ослѣпительномъ блескѣ и въ пещерномъ голосѣ, исходящимъ изъ нѣдръ земли. Когда туземецъ желаетъ вымолить себѣ прощеніе, или узнать свое будущее, то онъ проникаетъ чрезъ узкую щель въ пещеру, въ которой пребываетъ священникъ даннаго божества и, идя ощупью, полагаетъ свое приношеніе. Тотчасъ изъ отверстія въ сводѣ грота показывается снопъ лучей и предстаетъ священникъ, осѣняемый божественнымъ свѣтомъ. Ему предлагаютъ вопросы, онъ же передастъ мольбы Умо и вскорѣ пещера оглашается звуками: голосъ самаго бога, кажущійся исходящимъ изъ бездны, отвѣчаетъ своимъ вѣрующимъ [1]). Подобно этому Великому Духу, и „могущественный“ царь, пребывающій вблизи восточнаго берега, въ бухтѣ Зачатія испанцевъ, тоже не допускаетъ къ себѣ приближенія, но свою и судебную и исполнительную власть передаетъ обществу, называемому *буля*, которое и возвѣщаетъ и дѣйствуетъ отъ его имени; со времени своей коронаціи, онъ затворяется въ гротѣ, для общенія, при посредствѣ змѣй, съ діяволомъ [2]). Второстепенные же цари племенъ, сосѣднихъ съ Санта-Изабелла, ничѣмъ не отличаются отъ большей части своихъ подданныхъ. Что касается женщинъ, то онѣ еще довольно порабощены обычаемъ: передъ замужествомъ, невѣсту запираютъ въ хижинѣ, гдѣ ее и откармливаютъ до свадьбы; затѣмъ, послѣ совокупленія, она снова возвращается въ свою лачугу, гдѣ и остается годъ или болѣе, пока, наконецъ, рожденіе ребенка не возвратитъ ей свободу [3]); съ своей стороны, женихъ долженъ подчиниться нѣкоторому роду искуса, даромъ работая въ теченіи двухъ лѣтъ родителямъ своей будущей жены. Неизлечимыхъ больныхъ относятъ въ лѣсъ, кладутъ около нихъ немного пищи и затѣмъ предоставляютъ ожидающей ихъ участи.

Населеніе прибрежья Фернандо-По, сосредоточивающееся въ Санта-

---

[1]) *Ragozinski*, *Janikowski* и т. д.

[2]) *Hutchinson; Bastian;* иног. соч.

[3]) *Ragozinski.—Baikie* Narrative of an exploring voyage up the rivers Kwora and Binué.

Изабеллѣ, на сѣверномъ берегу, и въ нѣсколькихъ деревушкахъ, въ большей своей части состоитъ также изъ чернокожихъ, похожихъ на буби; но—это потомки рабовъ, освобожденныхъ или англійскими крейсерами или ихъ испанскими владѣльцами. Европейскіе торговцы входятъ въ сношенія либо съ ними, либо, вмѣсто нихъ, поручаютъ веденіе своихъ дѣлъ неграмъ изъ Лагоса, Капъ-Коста, Сьерры-Леоне и съ острова Св. Ѳомы, каковые негры и представляютъ наиболѣе цивилизованную часть чернокожаго населенія, которое уже и отдаетъ предпочтеніе англійскому языку передъ испанскимъ. Изгнанники съ Кубы, недавно находившіеся на Фернандо-По въ числѣ двухсотъ, болѣе всего посодѣйствовали развитію промышленности и торговли острова; имъ принадлежитъ честь введенія плантацій шоколаднаго дерева, сахарнаго тростника и табаку; ими же начато выдѣлываніе и прославленныхъ санта-изабельскихъ сигаръ; но, по отбытіи наказанія, большая часть этихъ ссыльныхъ возвратилась на родной островъ и никѣмъ не замѣнены въ ихъ занятіяхъ.

Торговля Фернандо-По, также какъ и Аннобона, другаго испанскаго острова въ Гвинейскомъ заливѣ, находится въ рукахъ англійскихъ и португальскихъ купцовъ. Впрочемъ, она незначительна и даже въ недавнее время упала и еще ниже. Большіе собственники сосредоточены на островѣ „Прекрасномъ“; земля подѣлена на обширныя помѣстья, вновь раздѣланныя поля которыхъ обрабатываются руками Кру; но эти временные наемники, часто подвергаясь дурному обращенію, проникаются большимъ отвращеніемъ къ возврату на островъ и потому иногда у плантаторовъ и не достаетъ рукъ для сбора ихъ произведеній [1]).

Единственный городъ острова, Санта-Изабелла, англичанами именуемый Кларансътоунъ, представляетъ скопленіе деревянныхъ домиковъ, окруженныхъ каждый верандою и сплошь утопающихъ въ зелени, въ тѣни драценъ и большихъ индѣйскихъ poinciana pulcherima съ пышными блестящими цвѣтами. Терасса, на которой стоитъ городъ, распростирается по гладкой равнинѣ, при подошвѣ зеленѣющихъ холмовъ и по берегу весьма защищенной бухты, похожей на половину кратера; съ песчанаго же берега взоръ, переходя съ вершины на вершину, достигаетъ до высотъ внутри острова и, при хорошей погодѣ, на горизонтѣ сѣвера виднѣются дымящіяся очертанія „горы боговъ“. Лавки насчитываются въ городѣ сотнями, но въ нихъ производится лишь мелочной торгъ съ рабочими съ плантацій и съ туземцами. Собственно торговое движеніе совершается въ резиденціи большой части бѣлокожихъ, въ портѣ,

[1]) *Hûgo Zöller.* Kamerun.

гдѣ англичане и американцы содержатъ свои суда съ запасомъ угля и гдѣ качаются на волнахъ понтоны. Въ общемъ, число резидентовъ, включая и гарнизонъ, въ 1877 году достигало немного болѣе 1,100 человѣкъ, изъ которыхъ 300 были женщины; бѣлыхъ же въ этомъ числѣ было всего 93, при чемъ 89 мужчинъ и 4 женщины. Климатъ Фернандо-По есть одинъ изъ тѣхъ климатовъ тропическаго пояса, котораго страшатся болѣе всего: землю эту называютъ „островомъ смерти“. Въ 1862 году, четвертая часть бѣлаго населенія, состоявшаго изъ 250 человѣкъ, была похищена желтою лихорадкою. И три кладбища, на которыхъ покоятся тѣла знаменитыхъ путешественниковъ, въ томъ числѣ и Richard'a Lander'a, занимаютъ обширное пространство земли подъ городомъ. Съ 1859 года Фернандо-По обладаетъ санаторіей, первой изъ устроенныхъ въ тропическихъ странахъ бѣлыми. Это — селеніе Basileh, расположенное на высотѣ 300 метровъ, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Санта-Изабела и вблизи деревни буби: главныя плантаціи хиннаго дерева разведены, именно, по сосѣдству съ этимъ возвышеннымъ пунктомъ.

Фернандо-По былъ уступленъ съ 1778 года Португаліей испанцамъ, которые, однако вскорѣ покинули островъ, какъ весьма нездоровый; между тѣмъ англичане исподволь замѣщали испанцевъ, не заявляя, однако правъ на обладаніе островомъ и въ 1827 году, во время своихъ преслѣдованій судовъ негроторговцевъ, основали тамъ одну изъ главныхъ своихъ станцій, Клярансъ, столь близко расположенный къ „Невольничьему берегу“. Но Испанія, опасаясь, чтобы Англія не завладѣла этимъ островомъ совершенно — съ которымъ, однако, сама ничего не дѣлала въ 1845 году снова и окончательно заняла Фернандо-По. Нынѣ небольшой гарнизонъ занимаетъ форты, испанскіе миссіонеры обращаютъ въ христіанство чернокожихъ, и часто на островъ ссылаются политическіе преступники. Губернаторъ назначается на два года и, въ виду угрожающихъ ему опасностей со стороны климата, получаетъ весьма значительное содержаніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КАМЕРУНЪ

Португальское названіе „Camarães“, что означаетъ „Креветты“, было дано мореплавателями тому главному лиману, который находится въ глубинѣ Гвинейскаго залива; это наименованіе, съ теченіемъ времени претерпѣвало различныя видоизмѣненія, превращаясь, то въ испанское — Cama-

rones, то въ англійское—Camaroons, то, наконецъ, въ нѣмецкое—Камеруи, при чемъ въ нѣмецкомъ своемъ видоизмѣненіи оно и сдѣлалось общеупотребительнымъ въ послѣднее время. Вмѣстѣ съ этимъ, подъ названіемъ Камерунъ стали разумѣть не только ту область, которая обнимаетъ собственно бассейнъ Камерунской рѣки, но также распространили его, во-первыхъ, на всѣ низменныя равнины по сосѣдству съ лиманомъ, и во-вторыхъ, на тотъ красивый вулканическій массивъ, при посредствѣ котораго на материкѣ продолжается цѣпь острововъ, простирающаяся отъ Аннобона до Фернандо-По; напослѣдокъ-же не довольствуясь и этимъ, стали разумѣть подъ названіемъ Камерунъ всю ту Гвинейскую территорію, которую германцы признали входящею въ сферу своей мощи въ данной части экваторіальной Африки. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что главной горѣ и сосѣднимъ съ нею берегамъ португальцы давали названіе „Terra Amboses“, а на старинныхъ французскихъ картахъ она обозначалась подъ именемъ „Terre des Zambous ou d'Ambois“, и, въ видѣ остатка отъ этого наименованія, одинъ изъ острововъ залива называется даже и понынѣ île d'Ambas.

При какихъ обстоятельствахъ—послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ—Германія превратилась въ сюзерена этого обширнаго края—извѣстно. Именно, хотя англійскіе миссіонеры уже издавна имѣли свою станцію при подошвѣ Камерунской горы и англійскій языкъ сдѣлался даже общеупотребительнымъ между жителями приморскихъ береговъ, а также, хотя и британское знамя развѣвалось надъ многими поселеніями въ глубинѣ страны—тѣмъ не менѣе, имѣли свои факторіи на морскомъ берегу, а также пріобрѣтали въ собственность земли на склонахъ горы, въ свою очередь и германскіе негоціанты. Съ теченіемъ времени, между агентами обѣихъ націй стали возникать столкновенія, правительства начали обмѣниваясь рѣзкими нотами и, наконецъ, всѣ эти распри завершились тѣмъ, что въ 1885 г., Великобританія отозвала своихъ миссіонеровъ и консуловъ, отказавшись отъ всякихъ претензій на Камерунскій массивъ.

Въ иномъ, однако, положеніи находится тотъ, лежащій южнѣе лимана, приморскій берегъ, который, преемственно простираясь отъ одного залива къ другому, направляется къ Габону. Эту приморскую полосу, раздѣленную на множество небольшихъ владѣньицъ, посѣщали многочисленные моряки и торговцы, принадлежащіе къ различнымъ націямъ, при чемъ всѣ они заключали договоры съ владѣтелями, у которыхъ, за нѣсколько ружей и боченковъ дрянной водки, и пріобрѣтали себѣ помѣстья. Вслѣдствіе этого и оказывалось, что, опираясь на затерявшіеся въ архивахъ

Главная улица города Викторіи.

старинные документы, какой нибудь пунктъ принадлежалъ Испаніи, а устье какой либо рѣки—Франціи. Такимъ образомъ, къ тому времени, когда европейскими правительствами овладѣла бѣшенная страсть къ пріобрѣтеніямъ, весь южный берегъ Камеруна оказался раздѣленнымъ на цѣлую массу небольшихъ землицъ, которыя, на подобіе клавишъ въ клавіатурѣ, смѣняли другъ друга и требовались—однѣ Франціею, а другія—Германіей [1]). Всѣ эти распри, въ свою очередь, были упорядочены тоже въ 1885 году, когда, въ силу особаго договора, гвинейскія концессіи были уступлены германской имперіи въ замѣнъ нѣмецкихъ факторій, расположенныхъ на „южныхъ рѣкахъ“, которыя отнынѣ уже и составляютъ часть Французской Сенегамбіи.

Обширная область, центромъ которой служитъ Камерунскій лиманъ, занимаетъ чрезвычайно важное географическое положеніе, и понятно то рвеніе, которое географъ Нахтигаль—уполномоченный вести переговоры съ туземными начальниками—приложилъ къ тому, чтобы пріобрѣсти это побережье для своего отечества. Возможно именно, что массивъ Камерунскихъ вулкановъ, возвышающійся надъ равнинами и нездоровыми протоками-каналами, образующими побочныя устья рѣкъ—со временемъ превратится въ область, пригодную для заселенія ея бѣлыми; но даже если бы этой территоріи довелось-бы обработываться руками только и однихъ чернокожихъ, то и тогда, рано или поздно, она всетаки не преминула-бы пріобрѣсти существенную важность, какъ мѣсто сліянія великихъ путей сообщенія на материкѣ. Такъ, между прочимъ, не можетъ не продолжиться до Камерунскаго залива и та желѣзная дорога отъ Триполи къ озеру Чаду, вопросъ о которой столь часто возникалъ при проэктированіи дальнѣйшаго устройства Африки.

Нынѣ, границы германской территоріи, по морскому прибрежью, опредѣлены точно. Именно, на сѣверѣ эта территорія отграничивается отъ англійскихъ владѣній Нигера при посредствѣ Мемэ или Ріо-дель-Рей; на югѣ-же, отъ французской колоніи, она отдѣляется посредствомъ Этамбэ или Ріо-дель-Кампо; и въ общемъ, все это поморье — не вводя въ исчисленіе тысячъ незначительныхъ углубленій въ берегѣ—имѣетъ отъ лиманообразнаго устья Ріо-дель-Рей до мѣста впаденія Ріо-дель-Кампо приблизительно около 500 километровъ. Въ глубь-же материка, къ сѣверо-востоку, границы территоріи еще не опредѣлены. Правда, прямая линія, трасированная отъ западной границы Камеруна до Бенуэ, къ вершинѣ Йола, имѣетъ цѣлью указывать на картахъ границы между

[1]) *Hugo Zöller*, упом. соч.

владѣніями англичанъ и владѣніями германцевъ, но разграниченіе это существуетъ лишь въ воображеніи, а также не менѣе призрачно и самое обладаніе германцами данною областью.

Такъ, изъ территоріи, вытребованной Германскою имперіею подъ будущую свою колонію, путешественниками признана принадлежащею Германіи лишь незначительная часть, а затѣмъ, изъ остальнаго пространства всей области, лишь до нѣкоторой степени подчинилась ея вліянію еще одна область, но еще меньшая въ сравненіи съ тотчасъ упомянутою, первою частью. Лангхансъ исчисляетъ все это пространство въ 28 тысячъ квадратныхъ километровъ, а населяющихъ его жителей въ 480 тысячъ. Такимъ образомъ, плотность населенія Камеруна чернокожими выразилась-бы: въ 17 человѣкахъ на километръ [1]).

Гора Камерунъ—возвышающаяся, насупротивъ Фернандо-По, на тысячу метровъ болѣе, чѣмъ пикъ на этомъ островѣ—представляетъ одну изъ наиболѣе величественныхъ вершинъ на земной поверхности. Конечно, эта вершина не самая большая на африканскомъ материкѣ; высотою она уступаетъ Кэніи, Кили-манджаро и главенствующимъ вершинамъ Симена, въ Эѳіопіи; возможно, затѣмъ, что существуютъ соперники ей и въ Марокскомъ Атлантѣ, но тѣмъ не менѣе, благодаря своему положенію на берегу моря, внѣшность этой горы величественнѣе всѣхъ вышеупомянутыхъ; такъ, начиная съ приподошвенныхъ заливчиковъ, кругообразно углубляющихся между покрытыми лѣсомъ мысками, взоръ сразу окидываетъ гору во всю ея высоту въ 4,191 метръ, вплоть до тѣхъ трехъ конечныхъ заостреній, которыя стяжали вершинѣ наименованіе „Трехъ Сестеръ“. Смѣняются на склонахъ горы также и климаты, о разнообразіи которыхъ свидѣтельствуетъ нахожденіе: внизу горы—лѣсной растительности; выше—луговъ, а ближе къ вершинѣ—оголенныхъ пластовъ пепла и лавы, пестрѣющихъ, порою, даже и снѣгомъ. Колоссъ этотъ казался туземцамъ столь страшнымъ, что они прозвали его Монго-ма-Лоба, т. е. гора боговъ. И въ былое время, когда бѣлые не совершали еще восхожденій на пикъ, негры не осмѣливались даже приближаться къ самымъ высшимъ остроконечіямъ, опасаясь быть схваченными и замученными злыми духами. Нынѣ вѣра въ чародѣйственную силу горы подорвана. Въ 1847 году, Меррикъ поднимался уже до пастбищъ на склонахъ вершины; но самое восхожденіе совершено въ 1861 году группою путешественниковъ, состоявшею изъ Буртона, Кальво и ботаника Манна, которые обслѣдовали уже и среднія области горы. Послѣ же ихъ, уже многіе изъ

[1]) Deutsche Rundschau für Geographie u. Statistikk, янв., 1887.

путешественниковъ восходили даже до края самаго верхняго кратера Камеруна.

По своему происхожденію, Монго-ма-Лоба—хотя вполнѣ она еще и не изслѣдована—принадлежитъ, несомнѣнно, къ горамъ вулканическимъ. Восходившіе на нее видѣли на ея склонахъ только конусы изъ пепла, потоки лавъ и конусы изверженія, а между грудами выброшенныхъ изъ нѣдръ горы окалинъ, нѣкоторыя казались даже и недавняго происхожденія; на многихъ мѣстахъ обширныя пространства разрыхлѣвшей лавы вовсе не одѣлись еще растительностью; а по сторонамъ главной горы дюжинами высятся боковые конусы, достаточно высокіе для того, чтобы быть названными пиками и горами, при чемъ одинъ изъ нихъ, на юго-западѣ, прозванный Монго-ма-Этиндехъ, т. е. Отдѣльная гора, а также и Малый Камерунъ—въ другихъ краяхъ былъ-бы признанъ въ числѣ соперниковъ даже и самой высокой изъ остроконечныхъ вершинъ. Затѣмъ, во время восхожденія Буртона, одна изъ трещинъ большаго кратера свѣтилась; далѣе, о поднимавшемся въ видѣ спиралей дымѣ съ горы боговъ неоднократно говаривали островитяне съ Фернандо-По, а отблески клокочущей лавы окрашивали въ красный свѣтъ небо надъ кратеромъ и въ 1868 году. Эта же гора Камерунъ, по Burton'у и большей части другихъ комментаторовъ, также была будто-бы тою «колесницею боговъ», которую, двадцать пять столѣтій назадъ, видѣли карѳагенецъ Гакконъ и его спутники, свидѣтельствующіе о громадномъ пожарѣ, увѣнчивавшимъ вершину. Но какъ бы тамъ ни было, а внѣшній видъ горы съ ея второстепенными конусами, при чемъ изъ каждаго изъ нихъ совершались изверженія и исходили потоки лавы, свидѣтельствуютъ о длинномъ рядѣ годовъ дѣятельнаго состоянія горы и, вообще, весь массивъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ громадный вулканъ, покоющійся на основѣ приблизительно въ двѣ тысячи квадратныхъ километровъ. Отовсюду онъ вполнѣ отдѣленъ: такъ, съ юга и съ запада, онъ омывается водами; а съ сѣвера и съ востока, окруженъ наносными почвами. Comber [1]), путешествовавшій въ 1878 году, исчисляетъ высоту равнины, простирающейся на сѣверной сторонѣ основы горы и отдѣляющей ее отъ другихъ возвышенностей континентальнаго рельефа, всего лишь въ тристо метровъ. Наклонъ же того цоколя или подножія, на которомъ покоится Фернандо-По, представляетъ правильное продолженіе къ сѣверу, подъ двойникъ этого острова, т. е. подъ гору Монго-ма-Лоба.

Лѣсъ, опоясывающій основаніе вулкана, сохраняетъ характеръ тро-

[1]) Proceedings of the Royal Geographical Society, апрѣль, 1879.

пическаго лѣса вплоть до высоты приблизительно въ двѣ тысячи метровъ. Воздѣлываемыя растенія: кокосовыя деревья, бананы и дающія масло пальмы изчезаютъ послѣдовательно, и выше тысячи метровъ—границы проживанія негровъ—ихъ не видно и вовсе; но большія деревья: eriodendron и bombax, высятся по склонамъ горы и выше, сплетаясь другъ съ другомъ своими мшистыми и украшенными гирляндами изъ ліянъ вѣтвями. Подъ высоко отходящими отъ стволовъ деревьевъ вѣтвями, воздухъ всегда влаженъ и тепелъ, такъ что проходящій подъ ними путешественникъ чувствуетъ себя какъ-бы въ теплицѣ между листвою древовидныхъ папоротниковъ. Вблизи верхней окраины лѣсовъ, деревья—и по своей принадлежности къ ботаническому виду, и по своему облику—такія же, какъ и въ европейскихъ лѣсахъ, съ тою лишь разницею, что гнѣздящіяся на нихъ паразитныя растенія, образуя густую сѣть, сплетаютъ другъ съ другомъ какъ вѣтви, такъ и самые сучьи деревьевъ. Однако, вслѣдствіе того, что лѣсистый поясъ быстро, безъ всякаго перехода, смѣняется луговымъ, путешественникъ, идущій лѣсомъ, вдругъ попадаетъ въ полосу пробивающагося сквозь листву яркаго солнечнаго свѣта и передъ взорами его развертываются, какъ покрытыя муравою возвышенія, такъ и скалистые откосы и груды обломковъ, вздымающіяся къ самому конечному заостренію вершины горы. Выше тотчасъ упомянутой, столь рѣзкой, границы между лѣсистыми и луговыми частями, путешественникъ встрѣчаетъ деревья только въ хорошо защищенныхъ небольшихъ долинахъ; но здѣсь они уже вообще разсѣяны группами или порознь на подобіе того, какъ разсаживаются деревья въ паркѣ; затѣмъ выше двухъ тысячъ метровъ вовсе нѣтъ даже и одиночныхъ деревьевъ. Вблизи вершинъ все голо, какъ-бы сдуто вѣтромъ, и лишь въ прогалинахъ притаиваются нѣкоторыя изъ ползучихъ растеній. Обликъ растеній въ верхнихъ областяхъ такой же, какъ и въ Европѣ; кромѣ того, наблюдаются также нѣкоторыя изъ растительныхъ формъ, встрѣчаемыхъ въ Эѳіопіи и на Мадагаскарѣ; но сказать, чтобы на Камерунѣ—подобно другимъ высокимъ горамъ тропическаго пояса—находилась-бы „въ резюмэ вся наземная флора“—нельзя; альпійскія растенія тамъ рѣдки, что, несомнѣнно, зависитъ отъ сравнительной молодости вулкана, образованнаго изъ безчисленныхъ, напластованныхъ другъ надъ другомъ, слоевъ лавы и пепла. Изъ млекопитающихъ животныхъ на высотахъ встрѣчается только одинъ видъ антилопъ; въ лѣсахъ-же нижнихъ склоновъ водятся слоны, буйволы, обезьяны и леопарды.

Въ предѣлахъ крайней границы деревьевъ встрѣчаются по отлогостямъ горы также и послѣдніе изъ родниковъ. При этомъ, источникъ

Манна пробивается на высотѣ двухъ тысячъ метровъ, а лишь недавно открытый источникъ Левина на высотѣ 2,740 ихъ. Эта рѣдкость родниковъ удивляла первыхъ путешественниковъ, такъ какъ въ Африкѣ вообще мало такихъ областей, гдѣ-бы дожди выпадали въ такомъ изобиліи, какъ на скатахъ Камерунской горы; объясняется же вышеупомянутое явленіе ноздреватостью почвы, на которой, какъ и на почвѣ Этны, дождевыя и снѣговыя воды уходятъ немедленно въ глубь и уже не пробиваются снова наружу на склонахъ. Поэтому и санаторіи для европейцевъ могли-бы быть устроиваемы только въ тѣхъ рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ таится необходимая для нихъ вода. Одну изъ такихъ оздоравливающихъ станцій уже пытались учредить шведы Вальдау и Кнутсонъ, а послѣ нихъ и миссіонеръ Томсонъ; избранная ими мѣстность находилась около источника Манна и вокругъ дома былъ разведенъ даже и садъ; однако, продержаться въ этомъ жилищѣ они смогли только нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ оно оказалось предоставленнымъ слишкомъ влажнымъ вѣтрамъ, несущимся изъ той морской дали, которая открывается оттуда взорамъ путешественника; не подлежитъ сомнѣнію, что на другихъ склонахъ горы нашлись-бы и болѣе подходящія мѣстности. Впрочемъ, пребываніе на высокихъ склонахъ Камеруна дѣлаютъ довольно тягостнымъ также и жестокія бури: такъ Comber, разсказываетъ, что, на одномъ краю большаго кратера, его пронизывалъ леденящій вѣтеръ, а на другомъ—обжигало палящее солнце. Съ этихъ, господствующихъ надъ окрестностью высотъ, при посредствѣ остроконечной горы Альберта (Альбертъ-Пикъ), можно созерцать на громадномъ пространствѣ нижнія террассы, океанъ и побочныя долины. Къ сѣверу-же, Burton'у казалось, будто онъ различаетъ на горизонтѣ другія коническія массы, служащія, быть можетъ, продолженіемъ того ряда вулкановъ, которые начинаются южнѣе, на Аннобонѣ.

Существуютъ, однако, основанія полагать, что горы въ упомянутой области имѣются и на самомъ дѣлѣ; такъ, когда въ 1885 году, Шварцъ и Кнутсонъ углубились болѣе, чѣмъ на 120 километровъ внутрь, то горизонтъ на сѣверѣ предсталъ передъ ними ограниченнымъ рядомъ пиковъ, весьма отличающихся другъ отъ друга по формѣ и опоясанныхъ около своихъ подошвъ лѣсами. Высота этихъ горъ казалась имъ колеблющеюся между 2,500 и 3,000 метровъ: называютъ же ихъ Ба-Фарами—по имени того племени, которое обитаетъ на ихъ склонахъ. Возникающій затѣмъ вопросъ: не суть ли эти горы—составляющія продолженіе къ сѣверо-востоку той оси, на которой находятся вулканы Камерунъ и Фернандо-По—въ свою очередь, тоже вулканическаго происхожденія—могутъ

разрѣшить лишь будущія изслѣдованія; пока-же извѣстно, что, въ обширномъ, какъ-бы проломѣ между Камеруномъ и Ба-Фарами—занятымъ широко раскинувшимися равнинами—во многихъ мѣстахъ нагромождены скалы изъ лавъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эта цѣпь не представляетъ, въ противоположность „горѣ боговъ", наружности какъ-бы острова; напротивъ того, она покоится на плоскогоріи, южные откосы котораго, около пятаго градуса широты, имѣютъ уже въ высоту 259 метровъ. Къ сѣверо-же западу отъ Камеруна возвышается другой массивъ горъ приблизительно въ 669 метровъ высоты, называемый Румби и господствующій надъ низменными землями, раздѣленными на полуострова широкими многоустіями Ріо-дель-Рей.

Къ востоку отъ Камерунскаго лимана ни одинъ путешественникъ не проникалъ еще такъ далеко, чтобы видѣть внутри страны другія высокія горы; тѣ же, которыя были усмотрѣны Джонстономъ на сѣверо-западѣ, были, повидимому—судя по мѣстонахожденію и разстоянію—уже упомянутыми выше горами Ба-Фарами.

Что-же касается высотъ, лежащихъ къ югу, то онѣ находятся не вдалекѣ отъ берега моря. При этомъ, прежде всего онѣ показываются къ югу отъ устья Лакундже, приблизительно въ 80 километрахъ къ юго-востоку отъ мыса Суелаба; по ту же сторону этой невысокой цѣпи, съ моря видпѣется уже и второй рядъ, унизанный конусами и остроконечіями (игольчатыти пиками). Самая высокая изъ вершинъ въ этой области есть гора, называемая туземцами Муоди, а европейцами Слоновою горою; возвышается она, будучи въ 15 километрахъ отъ берега, всего на 520 метровъ въ высоту, но тѣмъ не менѣе никто еще не восходилъ на нее до верху. Также не вступала нога бѣлаго и на массивъ, называемый „Перси" (Mamelles), на „пикъ Жаворонка" (1041 метръ) и на горы „Сѣдло" и „Столъ" —хотя всѣ онѣ одинаково находятся въ небольшомъ разстояніи отъ прибрежныхъ факторій. А такъ какъ о всѣхъ этихъ, видимыхъ съ моря возвышенностяхъ, только и можно сказать, что это предгорія, второстепенныя бугроватости и главенствующія вершины, то и слѣдуетъ признать, что орографія этой части африканскаго материка остается пока „невѣдомою землею". Въ общемъ-же, сообразуясь съ нѣкоторыми показаніями путешественниковъ, большая часть картографовъ склонны разсматривать рельефъ этой области состоящимъ изъ продольнаго кряжа, въ свою очередь разчленяющагося на нѣсколько параллельныхъ цѣпей, ограничиваемыхъ на востокѣ землями, которыя отлого склоняются къ бассейну Конго и которыя въ изобиліи орошаются протекающими тамъ рѣками.

Камерунскій массивъ почти совершенно окруженъ либо морскими, либо рѣчными водами. На западѣ, въ обширный лиманъ, прозываемый Ріо-дель-Рей, вливается рѣка Мемэ, многочисленные притоки которой зарождаются въ равнинѣ Ба-Кунду, причемъ истоки этихъ притоковъ перемѣшиваются съ истоками рѣки Мунго, которая огибаетъ Камерунскую гору уже съ востока; въ непосредственномъ же сосѣдствѣ съ кровлею водораздѣла этихъ рѣкъ находится скалистый водоемъ, представляющій озеро, которому Comber далъ названіе озера Rickardt'a и которое изобилуетъ рыбами; изъ него потокъ воды низвергается при посредствѣ каскада, а возможно также, что, въ дождливой сезонъ, вслѣдствіе переполненія водоема, образуется и другой потокъ, который, пробиваясь сквозь пороги, несется уже по направленію къ Мунго; во всякомъ случаѣ Вальдау удостовѣрился, что въ сэзонъ жаровъ, водоемъ не имѣетъ истока; тогда воды его мутны, полу-загнивши и не пригодны для питья. Возможно, что это озеро—имѣющее въ окружности около десяти километровъ—было нѣкогда кратеромъ: такъ въ центрѣ бассейна высится суровый, лишь кое-гдѣ одѣтый деревьями, утесъ, представляющій древнюю заостренную вершину образованной лавою горы, и служащій нынѣ мѣстонахожденіемъ поселенію Баломби-ба-Котта, имѣющему нѣсколько сотень жителей. Будучи защищены отъ внезапнаго нападенія окружающими ихъ громадными пространствами болотистыхъ водъ, эти поселяне каждый день отправляется воздѣлывать свои поля на рѣчныхъ берегахъ, а на ночь возвращаются снова въ свои хижины. По вечерамъ-же на деревьяхъ острова рѣзвятся милліоны попугаевъ—птицы, священной въ глазахъ туземцевъ; вѣтви деревьевъ оказываются унизанными ими и въ воздухѣ стоитъ шумъ отъ драки за обладаніе мѣстомъ для насѣста. Утромъ эти птицы тучами снимаются съ деревьевъ и, въ поискахъ за пищею, разлетаются по всевозможнымъ направленіямъ [1]).

Другое озеро, болѣе обширное, расположено въ шестидесяти километрахъ, по направленію къ сѣверу востоку. Оно называется обыкновенно Баломби-ма-Мбу, или обычнѣе Мбу, а иногда также и „озеромъ слоновъ". Уподобляясь, по формѣ, кратеру вулкана, оно овально, а высокія, огневаго происхожденія, скалы съуживаютъ то тѣсное ущелье, при посредствѣ котораго избытокъ этихъ озерныхъ водъ изливается въ сторону рѣки Мунго. Первое плаваніе по этому озеру совершилъ въ 1883 году Томчекъ. И онъ-же, вмѣстѣ съ Рагозинскимъ, за нѣсколько недѣль до этого, поднялся до той-же самой широты также и по рѣкѣ Мунго. Въ этомъ мѣстѣ

[1]) Deutsche Geographiesche Blätter, 1886. I.

рѣка—верхнія воды которой, при посредствѣ глубокихъ ущелій, проходятъ сквозь Ба-Фарамійскія горы—достигаетъ берега скалистой террассы и, будучи шириною до тридцати метровъ, низвергается при посредствѣ семи послѣдовательныхъ уступовъ съ высоты, въ общемъ равняющейся 20 или 25 метрамъ. Приближаться однимъ къ этому водопаду туземцы отваживаются лишь рѣдко, такъ какъ около него бродятъ злые духи [1]). Во многихъ мѣстахъ сосѣднихъ лѣсовъ, на восточномъ склонѣ бассейна, Рагозинскій замѣчалъ днища древнихъ болотистыхъ озеръ, нынѣ высохшихъ и приводящихъ въ удивленіе своимъ внѣшнимъ видомъ: именно, по выходѣ изъ чащи сплетенныхъ другъ съ другомъ деревьевъ, сразу попадаютъ на окраину кругообразныхъ бассейновъ, гдѣ деревья оказываются замѣненными высокими травами; а затѣмъ, послѣ труднаго прохода чрезъ это море зелени, разстояніемъ въ одинъ или въ два километра, снова вступаютъ въ темный лѣсъ.

Мунго становится судоходною для лодокъ въ двадцати километрахъ книзу отъ водопада. Въ этомъ мѣстѣ, рѣка, шириною въ 80 метровъ, равномѣрно течетъ по песочному дну, межъ большихъ деревьевъ, ниспускающихъ свои сучья съ крутыхъ береговъ. На протяженіи же всего нижняго теченія, приблизительно простирающагося до 120 километровъ, Мунго имѣетъ до нѣкоторой степени опасные подводные камни только въ одной мѣстности; повсюду же ея глубина менѣе полу-метра, и обыкновенно она достаточна для того, чтобы слоны могли пройдти въ бродъ, погрузившись въ воду по-уши, которыя они, въ видѣ опахала, и выставляютъ надъ водою. Однако, Мунго непосредственно не втекаетъ въ море. Еще вдалекѣ отъ него, она широко расплывается по илистымъ наносамъ, скопляющимся около корней такъ называемыхъ корнепустовъ (rhizophorae). Съ другой стороны, и архипелагъ необитаемыхъ островковъ окружаетъ приморскій берегъ, который, въ свою очередь, прорѣзывается безчисленными змѣевидно извивающимися протоками, наполняемыми грязною, со струйками пѣны, водою. Самый широкій изъ протоковъ-каналовъ, называемый рѣкою Бимбіею—такъ какъ онъ ведетъ къ факторіи, носящей тоже имя—направляется къ югу-западу и, омывъ подошву цѣпи лѣсистыхъ холмовъ, соединяется съ океаномъ посредствомъ широкой и глубокой гавани, въ которую могутъ проникать самыя большія суда. Другіе каналы-протоки, не посѣщаемые судами, изливаются въ морѣ, направляясь на югъ или на юго-востокъ; но тотъ протокъ, которому сохраняется наименованіе Мунго, дѣлаетъ излучину къ востоку и вливается не въ

---

[1]) *Ragozinski*, Petermann's Mittheilungen, IV, 1884.

Камни-фетиши на берегу Огуэ.

морѣ, а въ лиманъ рѣки Камерунъ, въ верхней части бара (мелководія предъ входомъ въ рѣку или въ гавань). Такимъ образомъ, нынѣ Мунго находится въ переходномъ состояніи; нѣкогда изливаясь непосредственно въ морѣ, она — вслѣдствіе увеличенія поверхности материка, происшедшаго, въ свою очередь, отъ отложенія ила, приносимаго мутными водами — превратилась въ настоящее время въ простой протокъ другой болѣе значительной рѣки.

Рѣка Камерунъ (Rio-dos-Camarões или courant des Crevettes), срединная рѣка между многими другими сливающимися во-едино потоками водъ, еще не подвергалась обслѣдованію на столь большомъ разстояніи, какъ Мунго. Джонстонъ, восходившій на Килиманджаро, поднимался въ 1886 году по рѣкѣ Камерунъ на сотню километровъ отъ начала бара, довольно далеко, слѣдовательно, отъ низинъ, покрытыхъ корнепустами (rhizophorae). Въ этой мѣстности, Камерунская рѣка, называемая, однако, на всемъ этомъ протяженіи Вури, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между гнейсовыми скалами, и низвергается при посредствѣ водопада съ тѣхъ террасъ внутреннихъ областей материка, которыя, въ этой части Африки, повидимому, образуютъ, какъ бы границу области уступовъ, нисходящихъ къ окружности континента. Въ нижнемъ своемъ теченіи, Вури сначала дѣлится на два рукава, обходящіе съ обѣихъ сторонъ большой островъ; затѣмъ воспринимаетъ съ сѣвера рѣку Або или Абіянгъ, источники которой на немного лишь удалены отъ мѣста низверженія Мунго. Вплоть до самаго сліянія Вури съ Або чувствуется морской приливъ, а далѣе книзу рѣка постепенно преобразуется въ лиманъ. По берегамъ же ея, лѣсныя деревья смѣняются пандапусами, пальмами вида raphia, тростниковыми растеніями, а затѣмъ начинаются корнепусты, ниспускающіе свои густыя вѣтви на тѣ наносы ила и тины, которые дважды въ день покрываются водою на два или на три метра; наконецъ, лиманъ вступаетъ въ широкій внѣшній, т. е. соединяющійся съ моремъ, заливъ, въ который, на подобіе аллей, изливается множество другихъ рѣчекъ: такъ, съ сѣвера и съ сѣверо-запада несутся воды тѣхъ протоковъ дельты, которые сообщаются съ Мунго; на востокѣ, извилистые каналы-протоки соединяютъ заливъ съ рѣкою Лунгази; на юго-востокѣ, дельта Донга и рѣчка Куакуа проникаютъ вглубь земель, а на югѣ протокъ Малимба глубоко отсѣкаетъ лѣсистый островъ того же имени, нѣкогда уступленный французскимъ мореплавателямъ его жителями, въ свою очередь, называющимися, тоже Малимба. Впереди этого залива, командующаго надъ входами въ столько рѣчныхъ устьевъ, выдаются два низкихъ мыса: на сѣверо-западѣ, мысъ Камерунъ, окруженный песчаными

мелями; а на юго-востокѣ, мысъ Суеллаба, своею удлиненностью походящій на наконечникъ копья. Самое близкое разстояніе между этими двумя низменными мысами, во время прилива, равняется приблизительно двѣнадцати километрамъ.

Къ югу отъ Камерунскаго залива, между нимъ и мысомъ Сенъ-Жанъ, изливаются въ морѣ также и многія другія рѣки, между которыми есть и такія, которыя по массѣ своихъ водъ не уступятъ Мунго и Вури. При этомъ, всѣ эти потоки водъ сходны другъ съ другомъ въ томъ отношеніи, что ложе ихъ еще не установилось: именно, на различномъ разстояніи отъ моря ихъ прерываютъ водопады, низвергающіеся съ окраинъ первой континентальной террасы, въ которой эта стекающая вода еще не успѣла промыть для себя углубленіе. Также нѣчто общее для этихъ рѣкъ наблюдается и при ихъ устьяхъ, изъ которыхъ каждое, именно, маскируется — покрытымъ корнепустами—выступомъ наносной земли; этотъ выступъ протягивается съ юга на сѣверъ и побуждаетъ отклоняться въ этомъ же направленіи также и рѣку; очевидно, что объясненіе такого удлиненія берега въ направленіи къ сѣверу слѣдуетъ искать во вліяніи прибрежнаго морскаго теченія.[1]) Наиболѣе сѣверная изъ рѣкъ этой части берега есть Эдея, по которой судно даже съ килемъ болѣе одного метра можетъ плавать на протяженіи 56 километровъ отъ поморья;[2]) рѣка эта сообщается при посредствѣ боковыхъ притоковъ съ Малимба и Куа-куа, т. е. съ Камерунскимъ заливомъ, а при посредствѣ своего раздвоеннаго устья — съ моремъ. Затѣмъ слѣдуетъ Моанія, т. е. большая вода, по которой — вплоть до водопада, находящагося въ 40 километрахъ отъ ея устья—первымъ и поднялся Цёллеръ. Эта рѣка, имѣя въ ширину 150 метровъ, а въ глубину отъ 4 до 8 ихъ, судоходна на протяженіи всего своего нижняго теченія, и небольшіе пароходы, подкрѣпляемые волнами прилива, могли достигать даже до подошвы тѣхъ пяти гранитныхъ островковъ, которые выдаются изъ нѣдръ самаго водопада. Во время посѣщенія рѣки вышеупомянутымъ нѣмецкимъ изслѣдователемъ стояли сезонные жары, и водопадъ, низвергаясь въ пороги, при посредствѣ трехъ послѣдовательныхъ уступовъ, въ общемъ достигалъ высоты приблизительно въ двѣнадцать метровъ; однако, въ дождливое время года, очертанія каскада должны измѣняться весьма разнообразно, такъ какъ уровень водъ поднимается тогда на нѣсколько метровъ и оба берега затопляются на большое разстояніе. По словамъ туземцевъ, Моанія судоходна кверху отъ водопада

---

[1]) *Hugo Zöller*, упом. соч.

[2]) *George Grenfell*, Proceedings of the Royal Geographical Society, 1882.

на всемъ томъ ея протяженіи, которое нынѣ извѣстно; однако, этимъ путемъ передвиженія жители пользуются довольно рѣдко.

Другой потокъ Камерунскихъ водъ еще болѣе извѣстный въ странѣ, благодаря красотѣ своего водопада, представляетъ Лобэ или „Большая Ба-Танга“ мореплавателей; это небольшая рѣка, какъ кажется питающаяся главнымъ образомъ на счетъ излишка тѣхъ дождей, которые ниспадаютъ на Слоновую гору. Данный водопадъ видѣнъ даже съ моря и мореплавателямъ онъ представляется какъ-бы серебряною нитью. Вблизи-же, это широкая поверхность воды, низвергающаяся одною цѣльною струею съ высоты 15 метровъ, при чемъ изъ нѣдръ клокочущихъ водъ выдвигаются два гранитныхъ утеса, съ деревомъ и сотнею кустовъ на вершинѣ одного изъ нихъ; семьсотъ метровъ ниже, рѣка впадаетъ въ морѣ между двумя песчаными мелями, по которымъ разбросаны гранитные камни. [1])

Германская территорія Камерунъ—съ исключеніемъ Горы Боговъ, составляющей особый маленькій мірокъ—отличается отъ Невольничьяго берега и низменныхъ земель Нигера только нѣкоторыми оттѣнками въ климатѣ, флорѣ и фаунѣ. Подобно сосѣднимъ областямъ тропическаго пояса, дожди выпадаютъ въ изобиліи въ то время года, когда въ сѣверномъ полушаріи бываетъ лѣто, когда землю освѣщаютъ вертикальные лучи солнца; при этомъ, будучи сильными уже въ маѣ, ливни увеличиваются въ іюлѣ и въ августѣ, а къ концу сентября обыкновенно прекращаются. Стремительные порывы вѣтра, такъ называемые торнадо, особенно часты въ ноябрѣ; но съ необычайною яростью—несравнимою впрочемъ съ циклонами—они дуютъ въ апрѣлѣ и въ маѣ, въ періодъ смѣны одного времени года другимъ. Пары образуются въ такомъ изобиліи, что, даже съ берега моря у подошвы вулкана, вершину можно бываетъ различить только утромъ и вечеромъ, если, впрочемъ, не дуетъ такъ называемый харматанъ, т. е. сухой сѣверо-восточный вѣтеръ.

Столь-же сильно нагрѣваемый солнечными лучами и въ такомъ-же изобиліи орошаемый, какъ и находящаяся болѣе къ западу прибрежная область—Камерунскій край являетъ и туже самую туземную растительность: это корнепусты—на приморскихъ илистыхъ и тинистыхъ топинахъ; пальмы изъ вида raphia—на постоянно затопленныхъ низменныхъ земляхъ, а выше—лѣса изъ высокихъ деревьевъ, сплетенныхъ въ одну волнующуюся массу сѣтями изъ ліанъ. Равнымъ образомъ и негры воздѣлываютъ тѣже самые роды древесныхъ и травянистыхъ растеній: таковы кокосовыя пальмы, доставляющія масло и вино, бананы, инъямы, арахиды

[1]) *Hügo Zöller*, упом. соч.—*Langhans*, Petermann's Mittheilungen. 1887, тетр, III.

(земляные фисташковые орѣхи), пататы, маніокъ (manioka) и вособенности colocasia (caladium esculentum, arum acaule, и т. д.), одно изъ клещевидныхъ растеній (aroideae), которое называютъ коко въ камерунскихъ поселеніяхъ, и которое, въ сущности, ничто иное, какъ таро океанійцевъ.

Хотя Камерунская область пока еще была посѣщена лишь небольшимъ числомъ естествоиспытателей, а они, въ свою очередь, не переступили даже и приморской полосы, тѣмъ не менѣе, всетаки, извѣстно, что фауна Камеруна весьма богата. Такъ, на берегахъ Або, Буххольцъ нашелъ около сорока видовъ змѣй и ящерицъ, какъ ядовитыхъ, такъ и безвредныхъ; правда, что для того, чтобы собрать столь великолѣпную зоологическую жатву, у него былъ опытный „заклинатель“, который, посредствомъ мелодичныхъ и часто повторяемыхъ подсвистываній, умѣлъ вызывать упомянутыхъ выше пресмыкающихся изъ ихъ норокъ [1]). Этотъ-же германскій естествоиспытатель нашелъ также въ Камерунскомъ краѣ и новые виды черепахъ, хамелеоновъ, лягушекъ, жабъ и рыбъ. Доказано также, что какъ рѣка Камерунъ, такъ и сосѣдніе лиманы періодически, чрезъ четыре года, переполняются въ августѣ или въ сентябрѣ маленькими желтоватыми креветтами (принадлежащими къ thalassina), прежде неизвѣстными для зоологовъ; вслѣдствіе изобилія этихъ рачковъ, ихъ собираютъ корзинами. Во время же охоты за ними, которая, смотря по числу образовавшихся отмелей, длится отъ трехъ до пятнадцати дней, всѣ другія работы прерываются; даже между селеніями, ведущими междоусобныя войны, наступаетъ перемиріе и живущіе по берегамъ жители становятся друзьями. Эти то креветты, которыхъ коптятъ милліардами для отсылки вглубь страны, вѣроятно и дали поводъ для наименованія главной рѣки края по ихъ имени. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Камеруна чрезвычайно богатъ также и міръ насѣкомыхъ: часто бабочекъ бываетъ такъ много, что въ воздухѣ стоитъ какъ-бы густой туманъ, а жуки покрываютъ почву рубинами и изумрудами. Одинъ изъ видовъ glossinae—съ трудомъ отличимый отъ настоящей мухи тсетсе—жужжитъ около людей и животныхъ; но уколъ этого насѣкомаго, не влекущій за собою никакой опасности, даже не очень и болѣзненъ. Пауковъ же, напротивъ, весьма малое число и это тѣмъ удивительнѣе, что въ странѣ они могли-бы найти для себя весьма изобильную пищу.

Большія млекопитающія мало по малу удаляются отъ приморскаго берега, уже часто посѣщаемаго бѣлыми съ ихъ мѣткими ружьями и съ ихъ разрывными пулями. Ламантины стали рѣдки въ лиманахъ; обезьяны

1) *Reinhold Buchholz*, Reisen in West-Afrika.

еще многочисленны въ прибрежныхъ лѣсахъ, но пока еще ни одинъ натуралистъ не встрѣчалъ тамъ ни шимпанзе, ни гориллъ, хотя, по словамъ миссіонеровъ, этихъ родовъ обезьяны и не подвергались истребленію. Что касается слоновъ, то нѣкоторые изъ запоздавшихъ изъ нихъ еще остались вблизи моря; но чтобы проникнуть въ ту область, гдѣ они еще водятся массами, слѣдуетъ подняться по Мунго уже на сотню километровъ: тамъ эти представители древней фауны на нѣкоторое время все еще остаются властелинами лѣсовъ. Comber, Рогозинскій и Томчекъ разсказываютъ объ опасностяхъ, которымъ они подвергались, желая незамѣтно проскользнуть между стадами слоновъ, и какъ имъ часто приходилось измѣнять направленіе своего пути, чтобы не пересѣчь дороги, проторенной слонами. Въ равнинахъ, пересѣкаемыхъ Мунго, туземцы не осмѣливаются охотиться за этимъ животнымъ, которое, при видѣ человѣка, приходитъ въ ярость; но, разсказываютъ, будто-бы горцы съ Ба-Фарами не опасаются, собравшись въ весьма большемъ числѣ, нападать на слона, и хотя часто они теряютъ по нѣсколько человѣкъ, но, въ концѣ концовъ, животное—подвергшись тысячѣ раненій пулями, дротиками и копьями—становится добычею нападающихъ [1]). Защищаются Камерунскіе слоны довольно толстыми, темно коричневыми бивнями [2]). При извѣстныхъ обстоятельствахъ и, быть можетъ, въ случаѣ болѣзни слонъ можетъ освобождаться отъ этихъ своихъ огромныхъ клыковъ, подобно тому какъ олень сбрасываетъ свои рога: по крайней мѣрѣ такъ говорятъ купцы, которые также заявляютъ, будто-бы, судя по вѣсу бивня, можно распознать: былъ-ли слонъ здоровъ или боленъ? [3])

Почти всѣ туземцы территоріи, вытребованной Германіею, причисляются этнологами къ неграмъ банту, т. е. относятся ими къ семейству южно-африканскихъ народовъ, типическими представителями которыхъ являются кафры. Только къ сѣверу-западу отъ Камерунской горы, племена, родственныя племенамъ Стараго Калабара и, равнымъ образомъ, говорящія на языкѣ, называемомъ эфикъ, занимаютъ часть областей, простирающихся по лѣвому берегу Мэмэ, главному притоку Ріо-дель-Рей. Помимо этихъ народцевъ—которые исчисляются приблизительно въ 20 тысячъ человѣкъ [4])—въ обслѣдованной нынѣ европейцами Камерунской области не знаютъ другихъ, говорящихъ на такихъ негритянскихъ нарѣчіяхъ, которыя представляли-бы нѣкоторое сходство съ говорами, слы-

---

[1]) *Bernhard Schwarz*, упом. соч.
[2]) *Westendorp*,, Ausland, 21 дек. 1885.
[3]) *Hugo Zöller*, упом. соч.
[4]) *Koss*, United Presbyterian Mission Record, авг.—сент. 1877.

шащимися вдоль Нигера. Правда, однако, что научное изслѣдованіе области едва началось, и что изъ племенъ, проживающихъ внутри, многія извѣстны только по имени. Поэтому, опредѣленіе границъ глосологическихъ областей можетъ быть дѣлаемо лишь вполнѣ предположительно. Изъ того-же, что извѣстно, не подлежитъ сомнѣнію, что весь приморскій берегъ—за исключеніемъ илистыхъ или весьма влажныхъ земель, вслѣдствіе нездоровости климата превратившихся въ необитаемыя—населенъ сравнительно цивилизованными туземцами, говорящими на нарѣчіяхъ, родственныхъ съ тѣми, которыя господствуютъ во всей южной Африкѣ; но, съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что сходство языковъ вовсе не предполагаетъ общности происхожденія самыхъ племенъ. Начиная съ Нигера до Камеруна и до Моаніи, переходы въ обликѣ жителей почти не чувствительны. Черты и окраска кожи однѣ и тѣже; что-же касается до достоинства, съ которымъ они держатъ себя, то оно зависитъ не отъ расы или языка, а отъ той степени свободы, которою данное племя пользуется.

Если же всетаки слѣдовало-бы подъискивать коллективное названіе для жителей данной территоріи, то имъ можно было-бы просто дать имя Камерунскихъ банту, такъ какъ ни одно изъ данныхъ племенъ не оказывается ни столь многочисленнымъ, ни столь могущественнымъ, чтобы его можно было-бы разсматривать какъ націю-представительницу; ко всему этому, многія изъ нихъ представляютъ и большія отличія другъ отъ друга. Главныя изъ племенъ суть слѣдующія: ба-кишъ или „люди“ киша, на лѣвомъ берегу Мемэ; ба-фарами, при подошвѣ и въ долинахъ горъ того-же имени; ба-кунду, по равнинамъ, которыя распростираются къ сѣверу отъ Горы Боговъ; ба-мбуку на западномъ склонѣ того же массива; ба-куирри и изубу, на югѣ, около бухты Амбаской; ба-лонгъ и муфунду на Мунго; дуалла, або, вури, будиманъ, въ предѣлахъ басейна рѣки Камерунъ и, болѣе на югѣ, басса, ба-коко, ба ноко, ба-пуко и ибея. Многія изъ этихъ племенъ воюютъ между собою и, вслѣдствіе взаимнаго опасенія другъ друга, между ихъ поселеніями остаются необитаемыя полосы, посѣщеніе которыхъ сопряжено съ опасностью.

Наиболѣе извѣстно племя, проживающее въ западной части территоріи и называемое ба-куирри; оно, именно, владѣетъ селеніями, сосѣдними съ факторіями: Викторія и Бимбія, а также необходимо пересѣчь его страну и для восхожденія на Гору Боговъ; вслѣдствіе этого, европейцы часто и проживали здѣсь въ теченіе мѣсяцевъ и лѣтъ. По собственному ихъ преданію, ба-куирри пришли съ востока, увлекаемые тѣмъ общимъ стремленіемъ къ переселенію, которое побуждаетъ народы мате-

рика направляться, слѣдуя движенію солнца, съ востокъ на западъ. „Люди кустовъ“ — таково значеніе ихъ наименованія — вообще нѣсколько выше своихъ сосѣдей съ равнинъ, но въ особенности велика разница у нихъ между обоими полами, такъ какъ большая часть женщинъ замѣчательно малы; цвѣтомъ же кожи ба-куирри свѣтлѣе своихъ сосѣдей. Ба-куирри дѣлятся, по числу своихъ селеній, на шестьдесятъ общинъ и оказываются смѣлыми охотниками и мужественными воинами [1]). Умъ ихъ бодръ, и въ своихъ совѣщательныхъ собраніяхъ — предсѣдательствуемыхъ отвѣтственнымъ старшиною, называемымъ „королемъ“, и состоящихъ изъ всѣхъ женатыхъ, какъ пользующихся равными правами — ба-куирри являютъ истинный ораторскій талантъ какъ въ силѣ выраженій, точности, изобиліи и картинности образовъ, такъ и въ удачномъ выборѣ словъ. Въ вечерніе отдыхи, они импровизируютъ разсказы и пѣсни, при чемъ отличаются своимъ музыкальнымъ вкусомъ: ихъ тріо пріятны даже и для уха европейца [2]). Выраженіе ихъ отеческой или сыновней любви трогательно и разсказываютъ даже о случаяхъ помѣшательства и самоубійства, обусловленныхъ потерею дитяти. Затѣмъ, у ба-куирри чувство взаимной общности интересовъ не ограничивается своимъ семействомъ. Охотникъ изъ ихъ племени, принеся дичь, никогда не премѣнетъ подѣлиться ею и съ своими сосѣдями; бутылка водки, данная носильщику, тотчасъ-же распивается сообща всѣмъ обществомъ. Когда старѣйшины налагаютъ на кого-нибудь штрафъ и когда наказанный не въ состояніи его уплатить, то друзья складываются и этимъ предотвращаютъ изгнаніе бѣдняка изъ племени. Но въ случаяхъ убійства, вольнаго или невольнаго, обычай неумолимъ. „Кровь за кровь!“ таковъ законъ въ странѣ „кустовъ“. До провозглашенія шведскими поселенцами обязательнаго для туземцевъ проживанія въ мирѣ, войны между многими поселеніями случались безпрестанно, если — что, впрочемъ, бывало рѣдко — обиженное село не удовлетворялось вознагражденіемъ въ видѣ извѣстнаго количества скота. Часто путешественники и торговцы должны бывали дѣлать большіе обходы, такъ какъ ихъ носильщики не могли, вслѣдствіе междоусобій деревень, проходить по той или другой мѣстности.

Колдовство влечетъ, однако, къ еще большему взаимному истребленію, чѣмъ кровавая месть: обвиненія въ чародѣйствѣ, возбуждаемыя фетишёрами, противъ-ли безплодной женщины, или, чаще, противъ личнаго врага — нѣкогда бывали весьма часты; цѣлыя территоріи приговаривались

---

[1]) *Bogoźinski*, Bulletin de la Société de Geographie de Paris, 1885.
[2]) *Bernhard Schwarz*, упом. соч.

къ табу и жители бывали принуждены покидать свои села; островъ Амбаскій, въ небольшемъ заливѣ того-же имени около Викторіи, обратился въ совершенную пустыню, вслѣдствіе взаимнаго будто-бы отравленія его жителями другъ друга, при чемъ оставшіеся было на немъ поселенцы тоже покинули его изъ опасенія того воздуха, которымъ они дышали, и того моря, которое ихъ окружало; благодаря продѣлкамъ и мщенію чародѣевъ оказалось почти искорененнымъ племя изубу, проживавшее на южномъ склонѣ горы [1]). Жизнь каждаго изъ мо-куирри уже заранѣе предопредѣлена тѣми или другими предписаніями чародѣевъ. Такъ, ни одинъ изъ начальниковъ не могъ-бы, подъ опасеніемъ смертной казни, спуститься къ морю. Тѣ или другія мясныя блюда, а также и плоды, оказываются воспрещенными—подъ опасеніемъ дурной участи—или собственнымъ отцемъ или фетишёромъ. Ни одна изъ женщинъ не должна ѣсть яицъ или домашней птицы. Во многихъ мѣстностяхъ баранина можетъ быть употребляема только въ праздничные дни: ѣсть ее въ будни значитъ совершать преступленіе, наказуемое смертью. Когда европейцы впервые проникли въ страну, то каждая брошенная ими бумажка считалась предметомъ, сулящимъ несчастіе и ее торжественно возвращали съ просьбою: не загражда́ть болѣе дорогъ такими чародѣйствами [2]). Присяга, принесенная надъ книгою — угрожаетъ бѣдою, въ особенности если это Библія, указанная миссіонерами туземцамъ, именно, какъ „самая предпочтительная изъ всѣхъ книгъ“ [3]). Обрѣзаніе совершается у мо-куирри точно такимъ же образомъ, какъ и у большей части негровъ-язычниковъ въ Западной Африкѣ. Мертвые, какъ и у племенъ Нижняго Нигера, погребаются въ ихъ хижинахъ, и во время траура женщины обязаны, въ знакъ печали, прогуливаться нагими. Религія, не выражаясь въ опредѣленныхъ догматахъ, въ сущности есть поклоненіе предкамъ. Въ случаѣ-же смерти короля, ему по обычаю приносятъ въ жертву одного изъ плѣнныхъ и нѣкогда трупъ этого плѣнника дѣлился во время погребальнаго пиршества между мертвецомъ и живыми. Добрые и злые боги господствуютъ на землѣ и все равно, гнѣздятся-ли они въ лѣсахъ или въ моряхъ—они всѣ чрезвычайно грозны. Для горцевъ Камеруна, „мѣстопребываніе бога“ тоже самое, что и онъ самъ: будучи-же „на-половину камнемъ, и на половину человѣкомъ“ божество облекается въ бѣлую одежду, въ снѣгъ вершинъ, каждый разъ, когда для вѣрующихъ въ него пріуготовляется какое либо важное, сулящее счастье или несчастье, событіе.

---

[1]) *Saker.*—*Cust.*, Modern Languages of Africa.—*Hûgo Zöller*, упом. соч.
[2]) *Büchholz*, упом. соч.
[3]) *Valdau.* Deutsche geographische Blätter, т. IX, тетр. 1, 1886.

Хижина племени Мпонгуэ.

Подобно доказанному уже для большей части областей морскихъ береговъ Африки, самыя развитыя изъ Камерунскихъ племенъ вовсе не тѣ, которыя обитаютъ непосредственно вблизи поморья. Изъ этихъ же, т. е. прибрежныхъ, жителей большинство состоитъ изъ разсѣянныхъ и обѣднѣвшихъ бѣглецовъ, потерявшихъ, при своемъ переселеніи, часть своей первобытной культуры и приходившихъ затѣмъ въ соприкосновеніе съ европейскими матросами и торговцами, которые развратили ихъ своими пороками и отравили своею водкою. Западный склонъ горы, принадлежащій ба-мбуку, почти необитаемъ. Но, на сѣверѣ, ба-кунду — занимающіе большую часть равнинъ и террасъ, расположенныхъ между Камерунскимъ массивомъ и горами Ба-Фарами—весьма многочисленны; по своимъ промысламъ, они значительно превосходятъ ба-куирри, хотя отъ природы въ умственномъ отношеніи и не кажутся выше ихъ. Физически они отличаются выдающеюся нижнею губою. Ихъ хижины уже не простыя плетенки изъ вѣтвей или тростника, какъ въ приморскихъ поселеніяхъ, но настоящіе, построенные изъ камня и тщательно обмазанные, дома; нѣкоторые же даже разрисованы грубыми фресками, изображающими или животныхъ или людей. «Дворцы» королей украшены изваянными фетишами; но вособенности обнаруживаютъ свой талантъ ба-кундскіе артисты на украшеніи тѣхъ зданій, въ которыхъ собираются представители племени и которыя, кромѣ того, служатъ также мѣстами и для боень [1]). Воинъ, убившій врага, а также и женщина, родившая сына, выкрашиваютъ себя въ красный цвѣтъ, для засвидѣтельствованія своей славы предъ всѣми. Предметы изъ плетенія, цыновки и корзины, дѣлаются съ большимъ искусствомъ и вкусомъ, и умѣло окрашиваются въ различные, яркіе и прочные, цвѣта. Будучи весьма опытными кожевниками, ба-кунду приготовляютъ весьма мягкія кожи. Главнымъ же занятіемъ жителей служитъ плетеніе сѣтей и витье веревокъ, при посредствѣ которыхъ они окружаютъ обширныя пространства въ лѣсу, въ каковыя тенета загонщики и загоняютъ лѣсную дичь; впослѣдствіи же, когда животныя ослабѣютъ отъ голода, ихъ, съ помощью ружей, дротиковъ и ножей, уже и аттакуютъ.

Многими своими обычаями, ба-кунду приближаются къ племенамъ, населяющимъ внутренность Африки: такъ, въ знакъ добраго расположенія, они предлагаютъ своимъ гостямъ орѣхи колы [2]). Къ тому же они со-

---

[1]) *Bernhard Schwarz.* ук. соч.

[2]) *Rogozinski.* Petermann's Mittheilungen, 1884, тетр. IV.

стоятъ въ частыхъ сношеніяхъ съ сѣверными племенами, а при посредствѣ ихъ, знакомы съ арабами и фулами. Почти всѣ ихъ рабы покупаются по другую сторону горъ Ба Фарами: въ среднемъ, болѣе высокіе и болѣе сильные, чѣмъ ихъ владѣльцы, а также болѣе храбрые и равные имъ по уму, эти невольные иммигранты оказываются слугами только по имени: они скорѣе колонисты-дольники, чѣмъ рабы, хотя владѣльцы всегда и почитаютъ необходимымъ сохранять относительно ихъ свое право надъ жизнью и смертью. Эти рабы не живутъ въ однихъ и тѣхъ же городахъ съ ба-кунду, такъ какъ ихъ владѣльцы не безъ основанія опасаются, чтобы рабы не стали-бы вскорѣ предписывать имъ и законы; населяемыя же рабами деревни или батанга разсѣяны по плантаціямъ въ лѣсу, и почти всѣ столь же тщательно обработаны, какъ и хорошіе сады въ Европѣ [1]). Независимость ихъ общинъ полная, и во многихъ мѣстахъ они совершенно освободились отъ всякаго поземельнаго оброка. Многія изъ невольничьихъ деревень образуютъ самостоятельныя республики, имѣя своихъ начальниковъ и свои совѣщательныя представительства; и случается, что въ важныхъ дѣлахъ, уполномоченные рабовъ, на равныхъ правахъ, засѣдаютъ съ своими мнимыми властелинами, съ ба-кунду. По словамъ миссіонера Ричардсона—въ теченіе многихъ лѣтъ проживавшаго въ этой странѣ—существуетъ возможность перехода политической власти къ „рабамъ“; вмѣстѣ съ этимъ возможно также, что и господствующимъ языкомъ перестанетъ быть нарѣчіе банту, такъ какъ между собою колонисты говорятъ на языкѣ нигерскаго происхожденія.

Власть фетишёровъ едвали менѣе сильна у ба-кунду, чѣмъ у ба-куири. Ѣсть цыпленка запрещено подъ страхомъ смерти; и одинъ молодой человѣкъ провинившійся въ томъ, что ѣлъ его за столомъ у миссіонера, былъ самъ съѣденъ своими сотоварищами. Взглядъ ночной совы сулитъ большія бѣды и когда эта птица помѣстится на какомъ нибудь домѣ, то женщины ниспровергаются передъ нею съ мольбами избрать себѣ другой насѣстъ. Весьма страшатся привидѣній, въ особенности привидѣній враговъ и, безъ сомнѣнія, имъ приписываютъ вкусы вампировъ, такъ какъ въ случаѣ смерти мо-кунду, ему вырываютъ двѣ могилы, одну въ его хижинѣ, а другую въ лѣсу, съ цѣлью сбить съ толку злыхъ духовъ и не дать имъ возможности узнать, гдѣ погребенъ трупъ; однако, эта предосторожность оказывается повидимому, недостаточною, такъ какъ по миновавіи извѣстнаго времени, трупъ вырываютъ и переносятъ въ отдаленный гротъ. Церемоніи похоронъ становятся въ особенности таинственными, когда приходится скрыть

[1]) *Valdau*, упом. соч.

трупъ короля или одного изъ членовъ тѣхъ тайныхъ сообществъ, которыя почти у всѣхъ африканскихъ племенъ косвенно проявляютъ власть при посредствѣ террора. Случается, однако, что страхъ передъ злыми духами въ концѣ концовъ перевѣшивается тщеславіемъ королей и, вслѣдствіе этого то, во многихъ мѣстахъ страны, населенной племенемъ кунду, и находятъ намогильные холмики, прочно облицованные камнемъ по окружности и покрытые сѣтями изъ сплетенныхъ травъ: предполагается, вѣроятно, что эти препятствія должны предотвратить ночное посѣщеніе привидѣній.

Къ востоку отъ ба-кунду живутъ ба-лонги, на берегахъ Мунго, и або на берегахъ Ябіанга: оба эти племени ревностно соперничаютъ другъ съ другомъ въ качествѣ судовщиковъ и купцовъ. Кромѣ того, ба-лонги изъ всѣхъ народовъ Камерунскаго края менѣе всего увлекаются стремленіемъ къ личной наживѣ: доходы каждаго изъ нихъ суть въ тоже время доходы и его общины. Нѣкоторыя изъ ихъ жилищъ бываютъ настолько велики, что могутъ укрыть населеніе цѣлой деревни: въ нихъ проживаютъ вмѣстѣ до пятисотъ лицъ; для совмѣстнаго проживанія въ одномъ большомъ сараѣ собираются также и меньшія группы, семействъ въ десять. Напротивъ, або проживаютъ отдѣльными семействами, каждое въ своей хижинѣ, достаточно удаленной отъ другихъ; при этомъ, даже въ селеніяхъ на низинахъ, хижины возводятся на искуственныхъ холмикахъ и окружаются каналами, въ которыхъ и собираются воды при наводненіи; во время же половодій каждый домикъ представляется отдѣльнымъ островкомъ[1]).

Изъ всѣхъ народовъ-банту Камерунской территоріи, наиболѣе извѣстенъ—благодаря расположенію своихъ поселеній на берегахъ лимана и постояннымъ торговымъ сношеніямъ съ германцами и англичанами—народъ, прозываемый дуалла. Численность этого племени, по Нахтигалю и Цѣллеру, равняется 28 тысячамъ; по своему же типу оно изъ всѣхъ негритянскихъ племенъ Камеруна наиболѣе приближается къ типу европейцевъ и семитовъ, хотя цвѣтъ его кожи столь-же теменъ, какъ и у сосѣднихъ племенъ. Женщины покрываютъ свое тѣло рисунками, но мужчины татуируютъ себѣ только лицо, да и то весьма осторожно, проводя лишь нѣсколько геометрическихъ линій; есть, впрочемъ, и такіе, у которыхъ на лицѣ не бываетъ ни одного значка[2]). Здѣсь слѣдуетъ, кстати замѣтить, что у большинства племенъ, вособенности же у

---

[1]) *Grenfell.* Proceedings of the Royal Geographical Society, 1882.

[2]) *Carl Passavant.* Craniologische Untersuchung der Neger und der Negervölker.

племени малимба, и мужчины и женщины имѣютъ привычку вырывать себѣ рѣсницы[1]). Дуалла прекраснаго тѣлосложенія, а развитіе ихъ икръ показываетъ, какъ ошибоченъ взглядъ тѣхъ писателей, которые, для западныхъ арійцевъ, видятъ въ этомъ анатомическомъ признакѣ нѣчто характезирующее расу. Дѣти ростутъ быстро и въ возрастѣ девяти или десяти лѣтъ уже становятся маленькими человѣчками, которые женятся и продаютъ свое пальмовое масло. Ни въ одной странѣ Африки женщины не считаются столь общепринято простыми предметами торговли, какъ здѣсь. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего рожденія, маленькая дѣвочка бываетъ уже продана какому нибудь богачу, который воспитываетъ её съ цѣлью превратить впослѣдствіи либо въ свою жену, либо уступить кому либо другому; такимъ образомъ, каждый король можетъ торговать цѣлыми сотнями своихъ подданныхъ женскаго пола, которыя въ тоже время составляютъ также и движимую его собственность. Даже разбогатѣвшіе рабы бываютъ иногда владѣльцами многочисленнаго гарема, содержимаго, кстати сказать, въ большомъ подчиненіи. Но женщины, съ виду лишенныя всякихъ правъ, рабыни, которыхъ можно обмѣнивать и продавать, умѣютъ—благодаря взаимной поддержкѣ—достигать, въ важныхъ случаяхъ, нѣкоторой свободы. Такимъ, именно, образомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, всѣ женщины племени акуа и удалились было въ отдаленную деревню, отказываясь, если имъ не будетъ воздана справедливость, возвратиться въ домы своихъ мужей[3]). Дѣтей у женщинъ обыкновенно бываетъ мало, двое или самое большее трое, и свободное населеніе возростаетъ лишь медленно; наибольшую часть жителей въ странѣ составляютъ рабы. Дуалла весьма ревниво охраняютъ чистоту своей крови и еще недавно они убивали всѣхъ мулатовъ, какъ какихъ либо уродовъ, безчестящихъ племя своею окраскою кожи[3]).

Всѣмъ африканскимъ племенамъ извѣстенъ барабанъ или тамъ-тамъ; этотъ инструментъ употребляется ими при танцахъ, во время церемоній и въ битвахъ; но дуалла, вмѣстѣ съ своими сосѣдями: ба-куири, ба-лопгами, або, вури, басса и донга—составляютъ единственную группу негровъ, которые пользуются барабаномъ не только для одного лишь призыва къ войнѣ или къ празднованію, но также и для подробной передачи новостей[4]). Эта своеобразная телефонія—изобрѣтеніе которой, конечно, свидѣтельствуетъ о столь же большомъ остроуміи, какъ и изобрѣтеніе

---

[1]) *Buchholz*. Reisen in West-Africa.—*Fabenhorst*, Ausland, 2 марта.
[2]) *Pauli*. Petermann's Mittheilungen, 1885, тетр. I.
[3]) *Hugo Zöller*, упом. соч.
[4]) *Разгинскій*; *Büchner*; *Zöller*; *Langhaus*; *Reichenow* и т. д.

идеографическаго письма—состоитъ въ томъ, что съ различною силою и звучностью быстро ударяютъ по барабану, при чемъ различнымъ комбинаціямъ этихъ ударовъ соотвѣтствуютъ или буквы, или различныя слова. Это настоящій языкъ, для пониманія котораго требуется весьма изощренный слухъ и который посвященные умѣютъ воспроизводить, бормоча губами; ба-куири же, кромѣ того, переговариваются также и при посредствѣ особеннаго горна, звукъ котораго несется, такимъ образомъ, отъ одной горы къ другой. При этихъ переговорахъ, всѣ посвященные въ дѣло, услыша бой барабана, должны тотчасъ же повторять его и такимъ образомъ новости и передаются вплоть до самыхъ границъ края, на-подобіе того, какъ по водѣ распространяются круги отъ брошеннаго въ нее камня[1]). Рабы не имѣютъ права учиться языку барабана; также весьма мало и женщинъ, которыя его понимаютъ; съ другой стороны, до сихъ поръ еще ни одинъ туземецъ не открылъ секрета относительно этого языка кому либо изъ европейскихъ путешественниковъ. Политическая важность возможности переговариваться такимъ образомъ на протяженіи всей страны, а также и возможность сообщенія какой нибудь извѣстной мысли различнымъ племенамъ—понятны сами собою. Вслѣдствіе же существованія такого способа взаимнаго обмѣна свѣдѣніями, стоитъ только путешественнику появиться въ какомъ нибудь селеніи, какъ тотчасъ же объ его прибытіи сообщается съ этапа на этапъ, и всѣ тѣ, которыхъ ему предстоитъ посѣтить, бываютъ уже заранѣе предувѣдомлены о предстоящемъ его прибытіи къ нимъ.

Людоѣдство, какъ религіозный обрядъ, еще существовало въ недавнее время; такъ, при торжественныхъ случаяхъ разчленяли тѣло одного мужчины и четыре главные начальника получали каждый по четвертой части. Убійство предшествовало всякому вступленію во власть, такъ какъ, не обагривъ рукъ въ крови, король не имѣлъ права повелѣвать своими подданными[2]). Нынѣ, королевская власть—по сравненію съ большею частью другихъ камерунскихъ племенъ—сильнѣе всего у дуалла. Объясняется же это тѣмъ значительнымъ доходомъ, который выпадаетъ на долю властелиновъ этой страны отъ торговыхъ оборотовъ, а, благодаря такому богатству ихъ, далеко разносится также и слава объ ихъ племени. И на самомъ дѣлѣ, одинъ изъ этихъ королей, принадлежа къ самымъ зажиточнымъ лицамъ во всей Африкѣ, даже и въ Европѣ считался-бы значительнымъ капиталистомъ. Пріобрѣтаютъ эти значительныя богатства началь-

---

[1]) *Buchholz*, упом. соч.

[2]) *Buchholz*, упом. соч.

ники дуалла путемъ посредничества, такъ какъ вся мѣновая торговля между внутренностью страны и приморскими факторіями идетъ чрезъ ихъ руки. Въ качествѣ-же носильщиковъ, охранителей и складчиковъ товаровъ въ этой торговой монополіи участвуютъ также и всѣ дуалла, а потому и между ними есть весьма много богатыхъ „джентльменовъ“, которые съ важностью прогуливаются передъ своими домами, играя, висящею у нихъ на животѣ, связкою ключей — свидѣтельницею объ ихъ богатствахъ. Развращенныя своимъ ремесломъ паразитовъ, дуалла съ боязнью взираютъ на попытки европейцевъ проникнуть въ глубь страны и всѣми имѣющимися у нихъ средствами стремятся отвратить ихъ отъ этого. Вообще, торговая зависть и составляетъ, именно, ту главную причину, которая до сихъ поръ препятствовала изслѣдованію этой части Африки. Въ силу ея, путешественникамъ, перешедшимъ за предѣлы приморской полосы, чинятся тысячи препятствій: вожатые отказываются ихъ сопровождать; носильщики скрываются или покидаютъ свою ношу на половинѣ дороги; въ извѣстныхъ случаяхъ, возможно даже, что они прибѣгаютъ и къ отравленію, чтобы утихомирить этихъ бѣлыхъ, вѣчно жаждущихъ новыхъ открытій. Даже, когда прибрежные складчики товаровъ и допускаютъ организоваться экспедиціямъ, то они всетаки находятъ средства остановить ихъ на недалекомъ разстояніи отъ мѣстоотправленія, раньше чѣмъ такіе піонеры бѣлыхъ успѣютъ завязать непосредственныя торговыя сношенія. Въ свою очередь и бѣлые стремятся удержать за собою монополію. Такъ, нѣкогда восемь, англійскихъ и германскихъ, домовъ оспаривали другъ у друга привилегію на мѣновую торговлю съ камерунскими племенами: нынѣ политическое обладаніе страною рѣшило споръ въ пользу торговцевъ Гамбурга. Какъ и вблизи устьевъ Нигера, а также и на западномъ берегу, вывозу подлежатъ, главнымъ образомъ, пальмовые плоды и масло. Если же негоціанты и предпочитаютъ заниматься торговлею слоновою костью, то это лишь благодаря легкости торговыхъ сдѣлокъ и той прибыли, которая достается имъ при оборотахъ съ этимъ драгоцѣннымъ товаромъ; со всѣмъ тѣмъ, въ общемъ, эта „благородная“ торговля оказывается значительно менѣе важною, чѣмъ пачкотливая возня съ масломъ; наконецъ, торговлѣ слоновою костью, благодаря употребленію огнестрѣльнаго оружія — что̀ и должно отражаться на уменьшеніи числа слоновъ — предстоитъ изъ года въ годъ уменьшеніе. Далѣе, камерунскіе негоціанты вывозятъ также и нѣкоторыя красильныя деревья, а въ послѣднее время нашелся и еще одинъ продуктъ: именно, каучукъ, который шведы, поселившіеся на склонахъ главнаго пика, добываютъ изъ одного вида ліанъ оплетающихъ лѣсныя деревья; ліана эта называется landolphi

floria, имѣетъ въ длину отъ 50 до 60 метровъ и самый лучшій продуктъ производитъ на высотѣ между 900 и 1000 метр. надъ уровнемъ моря. Тростниковая пальма (calamus rotang), эбеновое дерево (аспалатъ, aspalatus arboreus, brya ebenus) и незначительное количество кофе — дополняютъ грузъ судовъ, а, въ обмѣнъ, бѣлые доставляютъ туземцамъ: сулящую гибель водку, повсюду облыжно прозываемую ромомъ, табакъ, ткани, оружіе, жемчугъ и другіе предметы роскоши и омеблированія. При этомъ, двѣ трети цѣнности всего вышеупомянутаго ввоза приходятся на долю спиртныхъ напитковъ [1]). Продажа-же доброкачественнаго пороха и вывѣренныхъ ружей воспрещена купцамъ закономъ. Употребленіе монеты еще не распространено въ краѣ, и цѣнность товаровъ исчисляютъ на количество монетъ лишь фиктивно, при чемъ данное число ихъ приравниваютъ къ тому или другому количеству товара, которое, въ свою очередь, различно, смотря по тому, ближе или дальше отъ факторій совершается торговая сдѣлка.

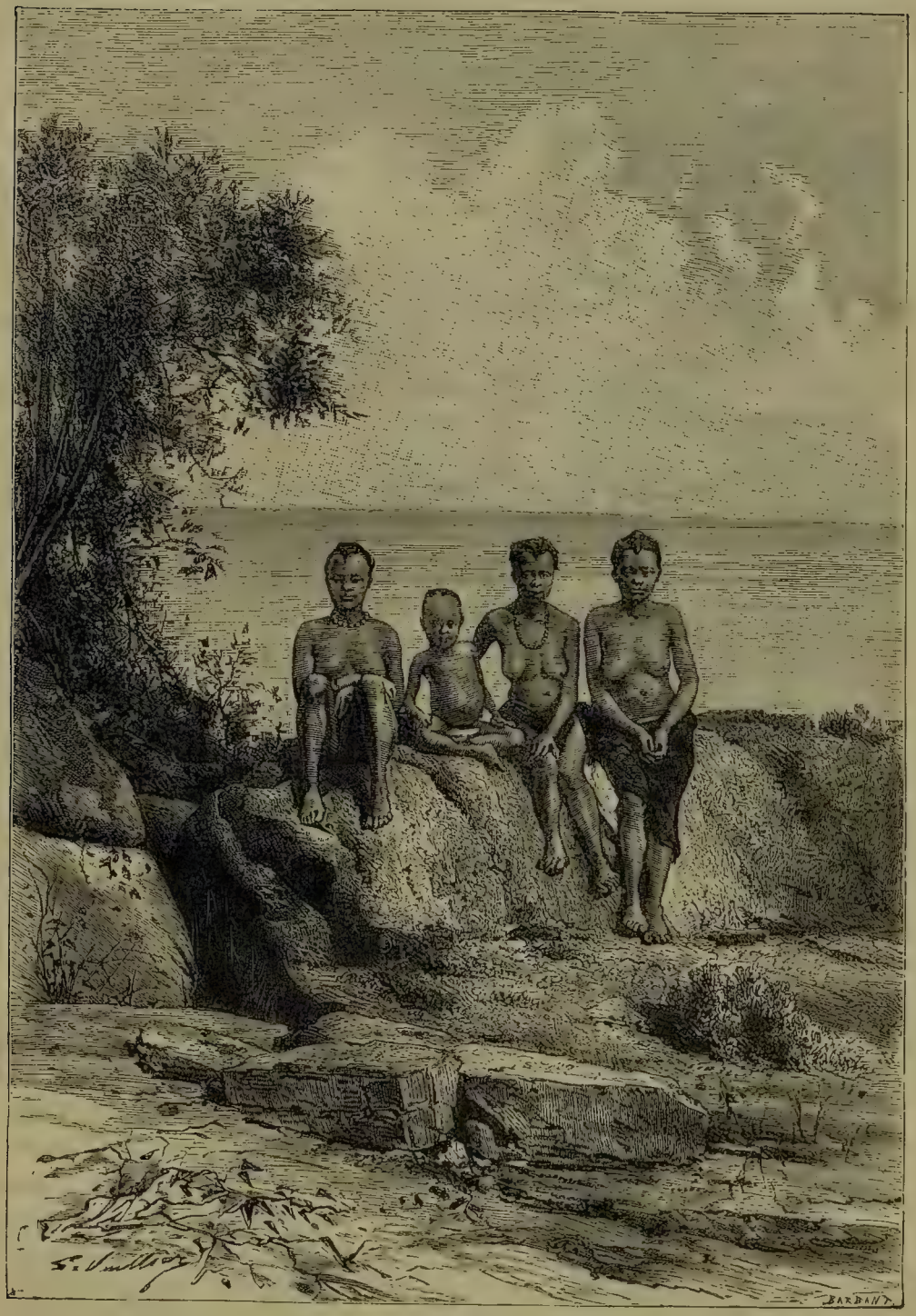
Хотя со времени 1885 года, Камерунъ и числится германскою „колоніею“, но колонистовъ въ краѣ еще нѣтъ, если не считать таковыми тѣхъ нѣсколькихъ шведскихъ охотниковъ и торговцевъ, которые какъ упомянуто, занимаются на склонахъ горъ добываніемъ каучука. Проживающихъ-же на приморскомъ берегу негоціантовъ или миссіонеровъ изъ бѣлыхъ такъ мало, что на всю территорію они насчитываются только дюжинами и многіе изъ торговыхъ домовъ управляются не европейцами, а либо неграми, либо цвѣтнокожими, которые, кстати сказать, обнаруживаютъ такой большой навыкъ къ торговлѣ, что еще не извѣстно: не кончатъ-ли они присвоеніемъ себѣ и монополіи занятія ею? Непосредственное пользованіе богатствами почвы вокругъ факторій еще незначительно: нѣсколько аллей изъ пальмовыхъ деревьевъ, нѣсколько украшающихъ мѣстность растеній—вотъ пока все, что̀ съ точки зрѣнія культуры, дало присоединеніе Камеруна къ Германской имперіи. Впрочемъ, въ Гамбургѣ образовалось общество для разведенія плантацій, причемъ, естественно, выборъ мѣстности для нихъ падетъ на южный склонъ Горы Боговъ. Но даже, если при раздѣлываніи цѣлины въ этой области, климатъ и не окажется слишкомъ неблагопріятнымъ для европейцевъ, то, всетаки, они осѣдутся въ краѣ лишь въ весьма незначительномъ числѣ, такъ какъ трудъ, который потребуется для данныхъ плантацій, очевидно приметъ форму воздѣлыванія почвы руками плохо оплачиваемыхъ негровъ, а организація собственности выразится въ созданіи большихъ помѣстій. Такимъ образомъ, собственно колонизація окажется невозможною.

---

[1]) Afrique explorée et civilisée, іюль, 1886.

Въ лиманѣ Ріо-дель-Рей, составляющимъ границу Камерунской территоріи, европейцы не имѣютъ факторій, да и намывныя земли въ этой части берега столь нездоровы, что тамъ не основалось даже ни одного поселенія и негритянскаго; самыя близкія къ морю хижины находятся на разстояніи 50 километровъ. На западномъ-же берегу собственно Камерунской возвышенности, первымъ поселеніемъ является деревня Бибунди, населенная рыбаками, отваживающимися пускаться на узкихъ лодочкахъ въ открытое море даже на разстояніе десяти километровъ отъ берега. Въ свою очередь, эта деревня Бибунди служитъ портомъ для большаго поселенія Бомана, расположеннаго на пятнадцать километровъ въ глубь страны. Германскіе негоціанты предполагаютъ сдѣлать въ этомъ пунктѣ складъ тѣхъ товаровъ, которые идутъ съ верховьевъ р. Оіоно (Кроссъ) и которые доставляются нынѣ въ англійскія факторіи Стараго Калабара.

Главная станція Камеруна, Викторія, основана въ 1858 году миссіонерами-баптистами, удаленными съ острова Фернандо-По тогдашнимъ его губернаторомъ; при этомъ, отошедшая подъ станцію территорія, вмѣстѣ съ сосѣдними островами, была пріобрѣтена отъ туземцевъ всего лишь за нѣсколько боченковъ солонины и сухарей. Викторія находится въ одной изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей въ свѣтѣ, у покрытой лѣсомъ подошвы Горы Боговъ и на берегу залива, усѣяннаго островами: такъ, на западѣ и на югѣ, передъ взорами наблюдателя развертываются зеленѣющія крутизны берега, а на юго-западѣ, два красивыхъ островка: Амбаскій (также Ambozes и Amboise) и Мандолэ — выдѣляются своею темною зеленью на той туманной дали, которая окружаетъ островъ Фернандо-По съ его конусомъ, погруженнымъ въ облака. Какъ морская станція, Викторія представляетъ нѣкоторыя удобства: сбѣгающая съ горъ вода чиста и изобильна, а суда, сидящія въ водѣ въ средней мѣрѣ, безъ труда втягиваются на рейдъ къ сѣверу отъ острововъ; кромѣ того, глубокая бухта—именуемая „Man-of-War“, что значитъ военное судно — глубоко вдается внутрь той части берега, который еще причисляется къ Викторіи, и эту, созданную природою гавань было-бы легко соединить съ городомъ при посредствѣ короткой дороги или даже и канала, прорытаго въ той илистой почвѣ, которая ихъ теперь разобщаетъ. Въ данное время въ Викторіи проживаютъ лишь тѣ ва-куири, которые выселились изъ Бонійонго, Мапуніи и другихъ горныхъ деревень, а также и тѣ бѣглецы, которымъ грозитъ мщеніе или преслѣдованіе какого нибудь фетишёра; но, несомнѣнно, что городъ возъимѣетъ важность, какъ портъ въ западной гористой области и какъ центръ плантацій для деревьевъ шоколаднаго и кофейнаго; затѣмъ,



Женщины и ребенокъ племени пагуанъ.

сюда-же предполагали перенести и столицу всей области. Политическая перемѣна повлекла за собою перемѣну и въ религіи жителей, населяющихъ страну; именно, миссіонеры-бантисты, проживавшіе въ Викторіи, были принуждены продать какъ свои заведенія, такъ и патронатъ надъ сосѣдними землями, а на ихъ мѣсто германское правительство привлекло миссіонеровъ изъ Базеля, на которыхъ и возложены: введеніе нѣмецкаго языка и приспособленіе жителей-туземцевъ къ покорности новымъ владѣльцамъ края.

На востокѣ лѣсистаго мыса, которымъ оканчивается весь вулканическій массивъ Камерунскихъ горъ находится другой портъ: гавань Бимбія, отчасти защищенная отъ морскаго волненія островомъ Николь (Nichols); но входъ въ нее скалистъ и труденъ, а во время дождливаго сезона волны съ ревомъ разбиваются о баръ. Три деревни, образующія почти непрерывный рядъ домовъ и извѣстныя подъ собирательнымъ именемъ Бимбіи, опоясываютъ бухту, но проживающіе въ нихъ рыбаки настолько боязливы, что не отваживаются пускаться въ открытое море; ловятъ-же они рыбу, устанавливая свои тростниковыя снасти по дну. Бимбія является естественнымъ портомъ для наиболѣе населенныхъ бакуирійскихъ селеній: Сопа, Лиссока, Буасса, Буэа или Беа, расположенныхъ приблизительно на высотѣ тысячи метровъ, посреди лѣсовъ и пастбищъ, надъ которыми господствуетъ съ запада, въ видѣ высокаго вала, одно изъ нагроможденій скалъ на горѣ Монго-ма-Лоба. Буэа—подобно всѣмъ другимъ деревнямъ или нбука горцевъ—состоитъ изъ уединенныхъ хижинъ, разсѣянныхъ на весьма большомъ разстояніи по небольшимъ домикамъ. Жители, будучи наиболѣе сильными и наиболѣе отважными между ва-куирійцами, оказываются смѣлыми охотниками, проводящими цѣлыя недѣли въ горахъ; они любятъ купаться въ холодной водѣ потоковъ и, подобно швейцарскимъ горцамъ, часто предаются состязаніямъ въ силѣ и ловкости. Ихъ коровы пасутся стадами въ сосѣднихъ лугахъ и своею дородностью, а также и красотою масти напоминаютъ швейцарскій скотъ.

Въ бассейнѣ Мунго, гавань—а въ тоже время также и главный рынокъ—находясь неподалеку отъ большаго мѣстечка Мбинга, сообщается съ Бимбіею глубокимъ каналомъ-протокомъ, представляющимъ при своемъ устьѣ превосходные рейды для судовъ. Значительно выше по рѣкѣ и немного не доходя до широты мѣсторасположенія озера Richards'а, находится городъ Бакунду-ба-Намбелэ; онъ лежитъ, какъ это уже видно изъ его названія, въ странѣ ба-кундійцевъ и представляетъ тамъ единственный городъ, въ которомъ проживали бѣлые, американскіе миссіонеры; хорошо проторенная дорога соединяетъ его съ его же пристанью на р.

Мунго, которая протекаетъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку. Другой городъ отчасти того-же имени, Бакунду-ба-Мусака, группирующій свои домики къ западу отъ озера Rickards'a; Баламби-ма-Мбу вблизи западнаго берега озера Мбу; Мококуэ, Кумба или Бафонъ, Кименди—смѣняющіе другъ друга далѣе къ сѣверу по дорогѣ къ горамъ Ба-Фарами—до сихъ поръ были только посѣщены европейскими путешественниками, но тѣмъ не менѣе и они также уже вошли въ кругъ тѣхъ камерунскихъ городковъ, которые участвуютъ въ торговлѣ. Въ Кумбѣ большой рынокъ рабовъ и пальмоваго масла; и по Шварцу, въ немъ около четырехъ тысячъ жителей. Городъ этотъ содержится въ весьма большой чистотѣ; каждый день отрядъ рабочихъ чиститъ улицы и вырываетъ сорныя травы.

Города съ именемъ Камерунъ не существуетъ, но это собирательное наименованіе даютъ дюжинѣ деревень, смѣняющихъ одна другую вдоль высокой глинистой террассы на восточномъ берегу лимана и имѣющихъ въ общемъ до двѣнадцати тысячъ жителей; эти-то деревни и суть „города“ королей племенъ бель-акуа и дидо. Суда, сидящія въ водѣ въ средней мѣрѣ, не мелко и не глубоко, могутъ достигать до этихъ городковъ; суда-же глубоко сидящія въ водѣ останавливаются при входѣ на рейдъ. Нѣсколько понтоновъ стоятъ на якорѣ предъ факторіями; но большая часть торговцевъ пребываетъ на сушѣ, въ хорошо вентилируемыхъ домахъ новѣйшей конструкціи. Кромѣ того, въ Камерунѣ находится нѣсколько и такихъ зданій, которыя придаютъ ему видъ столицы; таковы таможня и тюрьма. Дворецъ губернатора возвышается на вершинѣ отлогой террассы, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась негритянская деревня, разрушенная въ 1885 г. бомбами германской флотиліи. Мѣстность, занимаемая городомъ Камерупомъ, находится на такой высотѣ, что обвѣвается вѣтромъ съ моря, и потому должна быть признана самою здоровою въ Камерунѣ; но санаторія, въ которой обыкновенно проживаютъ высшіе чиновники, находится на оконечности мыса Суеллаба, на плоскомъ песчаномъ берегу, на который изъ открытаго моря вкатываются волны, а въ сосѣднемъ лѣсу, превращенномъ въ паркъ, змѣйками извиваются аллеи. Поселокъ, въ которомъ устроены купальни, названъ нѣмцами причудливо звучащимъ въ Африкѣ именемъ: Kaiser Wilhelm's Bad. Въ 1884 году, въ Камерунскомъ лиманѣ перебывало 108 судовъ, вмѣстимостью въ 138,480 тоннъ. Въ этомъ-же году вывезено: пальмоваго масла 4500 тоннъ; кокосовыхъ орѣховъ 2500 тоннъ и слоновой кости 25 тоннъ. Общая цѣнность вывоза равнялась 18,875,000 франковъ.

Между многочисленными деревнями на берегахъ верховьевъ Вури,

Або и другихъ водъ, стекающихъ въ Камерунскую бухту, нѣтъ ни одной, носящей имя Біафры, показанной на большей части новѣйшихъ картъ и даже и тѣхъ, которыя изданы португальцами; присвоивалось же это названіе также и той половинѣ Гвинейскаго залива, которая находится между вулканическими островами отъ Аннобона до Фернандо-По. Такимъ образомъ, это имя—которымъ обозначалось либо воображаемое королевство, либо такая же столица—не представляетъ болѣе основаній къ своему существованію и должно быть удалено изъ географическаго словаря. По мнѣнію португальскихъ авторовъ, это слово обязано своимъ происхожденіемъ просто недосмотру переписчика. Именно, первымъ мореплавателямъ была извѣстна гора Мафра (Mafra mons), расположенная на сѣверо-востокѣ залива и, съ ихъ словъ, это названіе и было нанесено на одну изъ Страсбургскихъ картъ, изданную въ 1513 году; впослѣдствіи же это наименованіе превратилось въ Біафра, Біафаръ и Біафара[1]). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что на первыхъ картахъ положеніе горы Мафра или Біафра вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію горъ Ба-Фарами, и потому, возможно, что смѣшеніе этихъ наименованій другъ съ другомъ произошло также и не случайно.

По берегу, простирающемуся къ югу отъ Камерунскаго лимана, смѣняютъ одна другую многочисленныя факторіи, вокругъ которыхъ группируются также и деревни негровъ. Три такихъ факторіи находятся на той косѣ, которая загибается спереди устья рѣки Моанія: называются же эти факторіи Малыми или, лучше, Сѣверными Ба-Тангами. Далѣе отъ берега, возвышеннѣе, лежитъ большое селеніе Джаванджа; на рѣкѣ оно расположено какъ разъ на томъ мѣстѣ, до котораго достигаетъ верхняя граница прилива; служитъ это селеніе центромъ мѣстной торговли и является пунктомъ соприкосновенія болѣе развитыхъ ба-танга съ низовьевъ рѣки съ тѣмъ племенемъ извнутри страны, которое извѣстно подъ именемъ ба-коко; оба эти народца проживаютъ другъ съ другомъ въ мирѣ и уже сливаются въ одну расу. Отличаются отъ ба-танговъ ба-коки первобытностью своего оружія и украшеніями: мужчины носятъ небольшіе браслеты изъ слоновой кости; кромѣ того, они завиваютъ свои бороды по-ассирійски, въ космы, расположенныя вертикально и, для приданія себѣ болѣе важности, въ свои волосы вплетаютъ также и волосы животныхъ; усы же совсѣмъ выскипываютъ; у женщинъ къ ушамъ подвѣшиваются толстые деревянные кружки, а южнѣе женщины изъ племени ба-ноко прокалываютъ себѣ также носовой хрящъ и пропускаютъ чрезъ него косточку

[1]) Atlas de Santarem.—*Carlos de Mello.* Рукописныя замѣтки.

изъ скелета животныхъ[1]). Подъ общимъ именемъ большихъ ба-танга обозначаютъ два племени: ба-пуко, живущее къ сѣверу отъ Слоновой горы, въ прибрежномъ округѣ, называемымъ Плантаціей; и ба-ноко, живущее у подошвы этой горы, именно въ мѣстности, называемой Криби, и еще южнѣе, вплоть до устья Ріо-дель-Кампо. Будучи малочисленными, всего едва-ли съ двѣ тысячи, эти племена весьма часто воюютъ другъ съ другомъ; однако, эти войны суть ничто иное какъ кровавая месть, которая и прекращается, какъ только съ обѣихъ сторонъ окажется одинаковое число мертвыхъ; недавно одна изъ такихъ войнъ между ба-пуко и ба-ноко, продолжавшаяся четыре года, окончилась, благодаря вмѣшательству европейскихъ купцовъ, принесеніемъ въ жертву одного изъ мужчинъ того племени, которому довелось отрѣзать болѣе головъ; по достиженіи же такого уравненія долей обѣихъ сторонъ, устроенъ былъ роскошный примирительный пиръ. Изъ всѣхъ африканскихъ народовъ, большіе ба-танга едва-ли не менѣе всѣхъ интересуются религіею; у нихъ нѣтъ ни фетишизма, ни фетишей и вся ихъ религія сводится къ неопредѣленному чествованію предковъ и страху предъ мертвецами. Въ противоположность нигерскимъ племенамъ и банту, у ба-танга дѣтей не обрѣзываютъ[2]). И хотя матери весьма преданы своимъ младенцамъ, но тѣмъ не менѣе имъ удается сохранить жизнь не болѣе пятой части своихъ дѣтей: такъ велика смертность въ младенческомъ возрастѣ[3]).

Ба-коко, также какъ и сѣверные и южные ба-танга, суть самые умѣлые на всемъ материкѣ Африки строители лодокъ. Они спускаютъ на Моанію большія, вмѣщающія по пятнадцати гребцовъ военные суда, съ которыми не можетъ состязаться въ скорости ни одно европейское гребное судно. На тѣхъ же берегахъ, гдѣ проживаютъ южные или большіе ба-танга, этихъ лодокъ уже не видно и скользятъ лишь утлые, поразительно легкіе челночки, сравниваемые Цёллеромъ съ рыбкою конькомъ (hippocampus). Это нѣчто въ видѣ выдолбленныхъ поплавковъ, длиною въ два метра, шириною въ 30 сантиметровъ, глубиною въ 15 сантиметровъ и вѣсомъ отъ 4 до 8 килограммовъ; садятся въ нихъ какъ-бы верхомъ, высовывая за борты направо и налѣво ноги, которыми, затѣмъ, а то и весломъ – и гребутъ; а такъ какъ каждый пѣнистый гребень волны до половины заливаетъ челнокъ, то одною рукою пловецъ все время отливаетъ изъ него черпакомъ воду. Когда же плавающіе на такихъ причудливыхъ судахъ взбираются на бортъ настоящаго корабля, то свои челночки

---

[1]) *Wilson.* Western Africa.
[2]) *Hügo Zöller*, упом. соч.
[3]) *Beyrich.* Petermann's Mittheilungen, 1885.

они берутъ подмышку, при чемъ, можетъ быть, ими сохраняется эта старая привычка просто изъ-за того, чтобы похвастаться своею ловкостью. Чрезвычайно поразительно видѣть, какъ эти суденышки скользятъ по гребнямъ волнъ, едва лишь погружаясь въ воду, вздымаясь съ каждымъ ударомъ весла и, будучи легкими какъ пасѣкомыя, разсѣкая тѣ грозные прибои волнъ на барахъ, которые гребцы европейскихъ лодокъ осиливаютъ лишь съ трудомъ. Пускаться далеко въ открытое море ба-танги, однако, не любятъ, опасаясь, впрочемъ, не волнъ, а акулъ [1]).

За факторіями южныхъ ба-танга сохраняется въ Германской Гвинеѣ еще наибольшая важность въ торговлѣ слоновой костью. Но туземцы, приносящіе изъ лѣсовъ Внутренней Африки эти клыки, принадлежатъ къ „народу кустовъ“, ибея или ма-бея, и говорятъ на языкѣ весьма различнымъ отъ болѣе развитыхъ жителей поморья, хотя вѣроятно, что этотъ языкъ также принадлежитъ къ семейству языковъ банту. Эти ибея, также точно какъ и фанъ или пагуяне, которые слѣдуютъ за ними, постоянно придерживаются направленія съ востока на западъ; какъ дуалла и бакуирри, они пришли съ востока, оттодвинувъ предъ собою приморскія племена. Нынѣ ибеи достигли берега моря уже въ двухъ мѣстахъ, къ сѣверу и къ югу отъ рѣки Лобэ, гдѣ они и образуютъ помѣси съ племенами, поселившимися тамъ раньше. И надо пройти чрезъ ихъ область, чтобы, по ту сторону прибрежныхъ плоскогорій и предполагаемаго горнаго кряжа, называемаго Сіерра Геррейра, проникнуть въ тѣ внутреннія области, которыя простираются до верховьевъ У-Банги и Хари, и гдѣ находится „Озеро“ или Лоба, часто упоминаемое туземцами. Дѣйствительно-ли-же это громадная водная поверхность, великая-ли рѣка, или быть можетъ, не самая-ли У-Банги—пока не извѣстно. Вообще, изъ всѣхъ неизвѣданныхъ странъ Африки, эта область всего болѣе хранитъ свои тайны.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

ГАБОНІЯ.

ИСПАНСКІЯ, ФРАНЦУЗСКІЯ И ПОРТУГАЛЬСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

Нѣкогда наибольшая часть африканскаго поморья, простирающагося приблизительно на протяженіи 1500 километровъ между устьями Ріо-дель-Кампо и Конго или Заирою, было предоставлено туземнымъ

---

[1]) *Hutchinson.* Ten Years Wanderings among the Ethiopians.—*Wilson.—Zöller.*

чернокожимъ обитателямъ, и европейскія государства ограничивались занятіемъ только слѣдующихъ пунктовъ на берегу: Кориско, Либревилля и Кабинды. Но теперь нѣтъ ни одной пустынной прибрежной низины, ни одной рощицы изъ корнепустовъ (rhizophorae), которыя не считались-бы входящими въ составъ чьей-либо политической собственности и даже въ глубинѣ еще неизвѣданныхъ или по крайней мѣрѣ мало извѣстныхъ странъ уже проведены тѣ или другія воображаемыя границы упоминаемымъ выше владѣніямъ европейскихъ государствъ. Однако, если-бы первенство открытія страны составляло единственное основаніе для права обладанія ею, то нельзя было-бы оспаривать притязаній португальцевъ, ибо уже съ 1470 года, лузитанскіе мореходы, слѣдуя берегомъ Африки, переплывали экваторъ, а многіе изъ мысовъ и бухтъ африканскаго поморья еще и по-нынѣ носятъ или настоящія или исковерканныя португальскія наименованія. Такимъ, именно, образомъ, наиболѣе выдающійся изъ мысовъ даннаго поморья, мысъ Лопеца, напоминаетъ имя кормчаго Лопо Гонзальвеза, а нѣсколько южнѣе отъ этого песчанаго выступа, названъ по имени португальскаго-же мореплавателя, Фернанда Ваца, и одинъ изъ лимановъ. Извѣстно, затѣмъ, что на многихъ мѣстахъ поморья португальцы пребывали также въ теченіе и долгаго времени; такъ, напр., на находящимся посреди Габонскаго лимана островѣ Коникэ найдены остатки ихъ зданій и попорченныя пушки. Однако, со времени открытія этихъ береговъ европейцами, въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій, на нихъ только и занимались, что одною торговлею рабами; при этомъ, негроторговцы старались всячески вести въ тихомолку свои прибыльныя операціи, и чѣмъ болѣе процвѣтала ихъ гнусная торговля, тѣмъ менѣе слышалось и объ ихъ факторіяхъ.

Пользованіе габонскою областью началось, собственно говоря, съ половины текущаго столѣтія, послѣ занятія Франціею полосы земли на сѣверномъ берегу Габонскаго лимана и учрежденія тамъ станціи для снабженія крейсеровъ различными припасами. Первая такая станція была основана въ 1842 году, а вскорѣ послѣ этого моряки данной эскадры изучили и весь лиманъ; затѣмъ посылались развѣдочныя экспедиціи къ берегамъ тѣхъ рѣкъ, которыя вливаются въ заливъ, именно къ Комо и къ Рамбоэ, а дю-Шалью сталъ совершать свои охотничьи экскурсіи въ глубь этихъ странъ и своими повѣствованіями о гориллѣ, этомъ ужасающемъ «человѣкѣ лѣсовъ», быстро привлекъ всеобщее вниманіе къ подразумѣваемымъ здѣсь областямъ. Напослѣдокъ бассейнъ великой рѣки Огоуэ открылся передъ изслѣдователями и Braouezec, Serval, Griffon du Bellay, Aymès, de Compiègne и Marche стали подниматься, какъ вверхъ по рѣкѣ и

ея притокамъ, такъ и описывать прирѣчную долину съ ея жителями и продуктами. Англичанинъ Walker принялъ участіе въ этихъ открытіяхъ, равно какъ и австріецъ Ленцъ, начавшій посѣщеніемъ Огоуэ свои великіе переходы въ глубь материка, столь прославившіе его имя. Съ 1875 года начались слѣдующія одна за другою экспедиціи, руководимыя de-Brazza'ю и направленныя къ изслѣдованію мѣстности въ географическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Благодаря его усиліямъ, а также и усиліямъ многочисленныхъ его сотрудниковъ: Ballay, Jaques de Brazza, Guiral, de Chavannes, Ponel, Fourneau, Cordier, Dolisie, Mizon, Rouvier и другихъ — почти вся треугольная область, ограниченная съ востока и съ юга — Конго, а съ сѣвера — Габонскимъ лиманомъ и экваторомъ, уже извѣстна въ своихъ главныхъ чертахъ, а астрономическое опредѣленіе многочисленныхъ пунктовъ сдѣлало возможнымъ также начертаніе и подробныхъ картъ. Съ своей стороны, испанскіе путешественники: Iradier, Montes-de-Oca и Ossorio, въ разныхъ направленіяхъ изслѣдовали также и всю ту часть области, которая, къ сѣверу отъ Габона, простирается до Ріо-дель-Кампо; при этомъ, внутрь страны они углублялись километровъ на двѣсти. Такимъ образомъ, остается лишь посѣтить нѣкоторыя части сѣверовосточной области, орошаемой притоками Конго и тогда весь этотъ край — въ силу дипломатическихъ договоровъ отошедшій въ тропическомъ поясѣ африканскаго материка къ тому или другому изъ европейскихъ государствъ — окажется предварительно уже изслѣдованнымъ.

Такъ какъ изслѣдованія страны часто сопровождались покупками у туземныхъ начальниковъ земель, то и непосредственное завладѣніе начиналось съ той территоріи, которая добывалась ранѣе другихъ. Въ настоящее-же время, самая наибольшая часть края принадлежитъ Франціи, которая именно и владѣетъ областями, находящимися въ предѣлахъ бассейновъ Габона, Огоуэ, Куилу и притоковъ Конго до У-Банги. Испаніи, кромѣ острова Кориско и двухъ островковъ Флобей, принадлежитъ на материкѣ лишь небольшая полоса; на долю-же Португаліи приходится мѣстность, ограниченная на сѣверѣ рѣкою Массаби, а на востокѣ и югѣ тѣми геометрическими линіями, которыя отдѣляютъ ее отъ новаго Конгскаго государства. Поверхность португальскихъ владѣній можетъ быть исчислена приблизительно въ 2400 кв. километровъ, а число жителей, принимая во вниманіе сравнительную населенность данной мѣстности, по крайней мѣрѣ въ 30 тысячъ. Что-же касается французскихъ и испанскихъ владѣній, то для исчисленія ихъ пространствъ остается воспользоваться пока только сѣтью градусовъ. И въ этомъ отношеніи, объ „экваторіальной Франціи“ можно лишь сказать, что она имѣетъ болѣе шести сотъ ты-

сячъ квадратныхъ километровъ и пространствомъ превосходитъ Европейскую Францію. Относительно границъ политической области Испаніи слѣдуетъ замѣтить, что на сѣверѣ Габона они не опредѣлены; пространство-же области по показаніямъ испанскихъ картографовъ исчисляется болѣе, чѣмъ въ двадцать пять тысячъ квадр. километровъ, между тѣмъ, какъ по другимъ документамъ оно едва-ли составитъ и нѣсколько льё. Что касается населенія Габоніи вообще, то путешественники, пересѣкавшіе страну въ различныхъ направленіяхъ, сильно противорѣчатъ другъ другу; извѣстно-же, что по берегамъ многихъ рѣкъ деревни слѣдуютъ другъ за другомъ такъ тѣсно, что составляютъ-какъ-бы одинъ преемственный городъ; но зато, въ тѣхъ обширныхъ лѣсахъ, которые удалены отъ рѣчныхъ водъ, охотничьи семейства разселены далеко одно отъ другаго. Приблизительно, все населеніе края, включая также и склонъ къ Конго, можно было-бы, однако, исчислить по меньшей мѣрѣ въ два милліона; а если принять предлагаемую Бэмомъ и Вагнеромъ цифру для выраженія средней плотности населенія въ экваторіальныхъ областяхъ, т. е. 12 человѣкъ на одинъ квадратный километръ, то получилось-бы уже и около семи милліоновъ [1]). По словамъ-же de-Brazza, наиболѣе вѣроятною была-бы цифра въ пять милліоновъ [2]).

Всю совокупность французскихъ владѣній въ этой части континента назвали «Западной Африкою». Однако, было-бы весьма желательно, чтобы это наименованіе, гораздо болѣе пригодное для Сенегамбіи, было-бы оставлено раньше, чѣмъ оно войдетъ во всеобщее употребленіе. На весь-же этотъ край гораздо лучше распространить названіе „Габонія“, имѣя въ виду, что въ данномъ португальскими мореплавателями наименованіи „Gabão или Gabon“ подразумѣвался не только тотъ лиманъ, надъ которымъ нынѣ господствуетъ Либревиль, но что оно также распространялось и на весь берегъ, простирающійся отъ мыса Сенъ-Жанъ—а порою даже и отъ самаго Камерунскаго лимана—до Лоанго. [3]) Этотъ же самый терминъ „Габонъ“ встрѣчается, между прочимъ, также и на картѣ Жуанъ-де-ла-Коза, относящейся къ концу 15-го столѣтія. [4])

Габонійская область, въ предѣлахъ между моремъ и Конго, высокихъ горъ не имѣетъ. Наиболѣе возвышающіяся вершины не превосходятъ полуторы тысячи метровъ, а также весьма немного и такихъ, кото-

---

[1]) Petermann's Mitteilungen, Ergänszungsbefte, № 62 и 69.
[2]) Bulletin de la Société de Geographie de Paris Assemblée du 21 janvier 1889
[3]) *Richard Burton*, Упом. соч.—*Wilson*. Western Africa.
[4]) Atlas de Santarem.—*Carlos de Mello*. Рукописныя замѣтки.

Американская миссія на берегу Огуэ.

рыя были-бы выше тысячи метровъ. На сѣверѣ больше всего бросается въ глаза морякамъ гора Батта, представляющая башню, возвышающуюся надъ близкими другъ къ другу холмами. По ту сторону ея, къ востоку, протягиваются параллельныя горы, называемыя Siete sierras или, по испански, „Семь Кряжей". Гора Митры (1201 метръ)—раздвоенная вершина которой виднѣется со скалистаго и лѣсистаго мыса Сенъ-Жанъ, и на хребтѣ которой находятся остатки укрѣпленій, возведенныхъ вѣроятно португальцами [1]) —соединяется, при посредствѣ Сіерры Палювіоль съ наиболѣе возвышенными кряжами области, въ былыя времена называвшимися Serra-do Crystal: тамъ именно и высятся вершины, превосходящія 1400 метровъ. Къ югу отъ Огоуэ, самый высокій—господствующій надъ склономъ къ морю Сетте-Камы — пунктъ Игумби-Иделэ достигаетъ лишь 1097 метровъ надъ морскимъ уровнемъ, а горы, господствующія надъ верховьями Кіулу, не высятся и на тысячу метровъ. Въ общемъ, рельефъ габонійскаго края представляетъ большую правильность: онъ состоитъ изъ параллельныхъ берегу возвышенностей, въ формѣ окаймленныхъ гористыми гребнями террасъ, слѣдующихъ отъ запада къ востоку. Это—лишь съ большею правильностью — продолженіе орографической восточной части Камерунской территоріи. При этомъ, центральная терраса—на которой именно и виднѣются самыя живописныя скалистыя, въ видѣ башень, поднятія земной коры—состоитъ изъ гнейса, къ массамъ котораго на востокѣ примыкаютъ кварцъ, слои слюды и талька, а, наконецъ, и возвышенныя песчаныя равнины, объединенная поверхность которыхъ, напоминаетъ какъ-бы озеро; [2]) къ западу простираются пласты мѣла и юрскія образованія, [3]) профили которыхъ, съ нѣкоторыми перерывами, виднѣются на незначительномъ разстояніи отъ поморья; во многихъ мѣстечкахъ они покрыты тѣми лятеритами или распавшимися на глинистые слои скалами, которыя покрываютъ столь большую часть Африки, пересѣкаясь—сѣрыми, желтыми, голубоватыми или синеватыми, а чаще всего окрашенными въ густой красный цвѣтъ—утесами, гребнями и игольчатыми вершинами. Наконецъ, тамъ и сямъ на террасы изливались также и лавы, [4]) а первые путешественники повѣствуютъ даже о „палящихъ жаромъ" горахъ: Оніико и Отомби, которыя должны были находиться въ сѣверной части бассейна Огоуэ, приблизительно—съ вы-

---

[1]) *Hugo Zöller* Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland. *T. IV. 1883—1885.*

[2]) *Giacomo de Brazza* Bolletino dello societa italiana 1887.

[3]) *Ossorio*, Rivista de Geographia comercial, julio-septiembre 1884.

[4]) *Oscar Lenz.* Geologisches von Africa. Petermann's Mitteilungen. 1882 Тетр. I.

соты птичьяго полета—въ 200 километрахъ отъ моря. Недавнія изслѣдованія показали, что эти „горы фетиши“ не вулканы, и что окутывающіе ихъ вершины пары суть облака, приносимыя муссонами. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что и въ этой части Африки совершались также великіе геологическіе перевороты: о значительномъ водоизмѣненіи въ относительномъ рельефѣ моря и суши свидѣтельствуетъ даже и самая форма поморья. Такъ, отмывы и отломы берега, видимые между мысами Сенъ-Жанъ и Лопеца, напоминаютъ о такихъ-же вторженіяхъ морскихъ водъ на территорію Сахары къ югу отъ мыса Бѣлаго и на Сенегамбскую область къ югу отъ р. Казаманс. Именно, довольно правильная кривизна берега къ сѣверу отъ мыса Сенъ-Жанъ, а также и почти геометрическій профиль къ югу отъ мыса Лопеца, прерываются между этими двумя пунктами глубокимъ внѣдрѣніемъ моря въ берегъ материка и образованіемъ трехъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, заливовъ: бухты Кориско, залива Габонъ и бухты Назаретъ. Самый островъ Кориско есть лишь отломокъ отъ прежняго берега. Также и къ югу отъ мыса Лопеца многочисленныя мертвыя (стоячія), т. е. несообщающіяся съ моремъ лагуны суть лишь остатки отъ прежнихъ рѣчныхъ потоковъ, перемѣстившихъ свои ложа; возможно также, что остатокъ отъ устья Конго слѣдуетъ, вмѣстѣ съ Пешюэль-Лете, видѣть тоже и въ большой приморской лагунѣ Банія.

Область, заключающаяся между Камеруномъ и Конго, будучи орошаема изобильными дождями, прорѣзывается также и большимъ числомъ рѣкъ, имѣющихъ многочисленные вѣтвистые притоки. Изъ нихъ Ріо-дель-Кампо или Этамбуэ, служащая южною границею для германскихъ владѣній, одна изъ наименѣе значительныхъ. Эйо туземцевъ, São-Bento (Санъ-Бенито) португальцевъ, изливающаяся въ море приблизительно въ 60 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ мыса Сенъ-Жанъ, представляетъ уже рѣку болѣе величественную: будучи судоходна на пространствѣ 35 километровъ, вплоть до своего перваго водопада, называемаго Йобэ, т. е. могучія воды [1]), рѣка эта имѣетъ и выше этого пункта еще нѣсколько водопадовъ. А такимъ-же точно образомъ, раньше своего вступленія на наносныя равнины приморскаго берега, забарикадированы скалами и камнями и всѣ вообще тѣ потоки водъ, которые ниспускаются съ кряжа, окаймляющаго материкъ. Такъ и Ріо-Муони—Angra на португальскихъ картахъ, и Danger англійскихъ моряковъ—изливающаяся въ бухту Кориско, насупротивъ двухъ островковъ Флобей, въ свою очередь тоже прерывается мощными каскадами при своемъ про-

[1]) *Guiral.* Bulletin de la Société de Géographie de Paris. Seance du 8 mai 1883.

ходѣ чрезъ гористые валы изъ красноватаго песчаника. Данное-же рѣкѣ туземцами названіе „Муни“, что значитъ „берегись“, объясняется тѣмъ страхомъ, который имъ внушается этою рѣкою.

Къ югу отъ Муни, узкій и усѣянный островами заливъ, ограничиваемый съ запада полуостровомъ мыса Эстейрасъ, принялъ названіе Ріо-Мунда, какъ будто бы здѣсь и въ самомъ дѣлѣ протекаетъ рѣка; въ дѣйствительности-же это лишь лиманъ, въ который изливаются простые ручьи. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другой, слѣдующей за нимъ, выемкѣ въ морскомъ берегу, о Габонѣ, которому дали названіе „гіо“ не только первые посѣтители гвинейскихъ морей, но который даже и въ текущей половинѣ девятнадцатаго вѣка разсматривали какъ одну изъ пяти великихъ рѣкъ Африки, приравнивая его къ Нилу, Нигеру, Конго и Замбезе, причемъ истокъ его искали даже въ великихъ восточныхъ озерахъ [1]). Въ дѣйствительности-же Габонъ есть собственно лиманъ, лишь углубляющійся на 70 километровъ внутрь суши. Нѣкогда весьма посѣщаемый негро-торговцами, этотъ заливъ—на берегу котораго нынѣ находится главный городъ французскихъ владѣній, лежащихъ между моремъ и Конго—сообщилъ свое имя также и сосѣднему берегу. Что-же касается происхожденія даннаго названія, то слѣдуетъ замѣтить, что португальское слово gabão, однозначущее съ французскимъ caban, т. е. матросская шинель для прикрытія отъ непогоды—было придано португальскими моряками заливу, вслѣдствіе сходства его формы съ формою вышеупомянутаго матросскаго зипуна. Какъ заливъ-же, Габонъ—по своимъ очертаніямъ, общему устройству и совершающимся въ немъ явленіямъ — въ своемъ цѣломъ чрезвычайно напоминаетъ Жирондскій заливъ во Франціи, съ его Entre-deux-Mers'омъ, bec d'Ambez'омъ, отмелями, протоками и съуженнымъ устьемъ; приблизительно онъ обнаруживаетъ тѣже размѣры, какъ и заливъ французскій; но, въ среднемъ, Габонъ нѣсколько шире и глубже, хотя при промѣрѣ, въ его днѣ и не найдены впадины, схожія съ тѣми, которыя потокъ Жирондскихъ водъ выдолбилъ около мыса де-Грава. Подобно тому, какъ и въ Жирондскомъ заливѣ, свободному входу въ Габонъ препятствуютъ песчаныя отмели, требующія тщательной бализаціи, т. е. обставленія ихъ вѣхами, баканами и буями; но съ открытымъ моремъ Габонъ сообщается четырьмя проходами, имѣющими отъ 8 до 10 метровъ глубины при спавшей водѣ; эта высота воды, впрочемъ, смотря по времени года, можетъ увеличиваться также и еще на одинъ или два метра. Въ верхней-же своей части лиманъ доступенъ только тѣмъ су-

[1]) *Heimbürger*. Petermann's Mittheilungen, 1858.

дамъ, которые сидятъ въ водѣ самое большее, что на четыре метра. Равнымъ образомъ и сходные по формѣ своихъ устьевъ съ Дордонью и Гаронною, двѣ главныхъ втекающихъ въ заливъ рѣки: Комо и Рамбоэ, а также и многіе изъ ихъ притоковъ—тоже проходимы для судовъ съ неглубокою осадкою. Изъ двухъ-же тотчасъ названныхъ потоковъ водъ, болѣе значительна рѣка Комо, которая, подобна Муни, беретъ свое начало въ высокихъ долинахъ Кристальнаго кряжа (Serra-do-Crystal).

Сотнею километровъ юго-западнѣе Габонскаго лимана, изливается въ море самая мощная изъ двухъ рѣкъ между Нигеромъ и Конго: Огоуэ [1]). Встрѣтя эту рѣку, первые изслѣдователи ея дельты полагали, будто найдена одна изъ самыхъ главныхъ рѣкъ Африки, и даже когда Ливингстонъ открылъ Луа-Лаба, въ которой онъ ошибочно признавалъ Верхній Нилъ, то извѣстное число географовъ прибѣгали къ гипотезѣ, будто главный сточный каналъ великихъ озеръ Казамбэ изгибается къ западу для соединенія съ рѣкою Огоуэ; это-же предположеніе было также побудительною причиною и тѣхъ путешествій, которыя совершались въ предѣлахъ данной габонійской рѣки, какъ Ленцомъ, такъ и другими изслѣдователями. Извѣстно, однако, что, въ сравненіи съ предполагаемымъ, роль Огоуэ оказалась болѣе скромною; со всѣмъ тѣмъ, хотя эта рѣка и не собираетъ, какъ полагали, болѣе половины водъ центральной Африки, тѣмъ не менѣе по ея ложу сбѣгаетъ значительно большая масса воды, чѣмъ по Рейну, Ронѣ или какой либо другой рѣки Западной Европы. Сообщали даже, повидимому ошибочно, будто въ Огоуэ въ секунду можетъ прибывать воды отъ 45 до 50 кубич. метровъ [2]). Однако, какъ-бы въ дѣйствительности прибыль воды въ Огоуэ ни совершалась, тѣмъ не менѣе, предполагая даже, что четыре пятыхъ той воды, которая ниспадаетъ въ бассейнъ Огоуэ—обнимающій триста тысячъ квадратныхъ километровъ—достигаютъ въ концѣ концовъ моря, всетаки нельзя допустить чтобы въ среднемъ эта рѣка вмѣщала-бы болѣе, чѣмъ десять тысячъ кубическихъ метровъ. Что-же касается ея протяженія, то приблизительно оно равняется 1200 километровъ.

Первыя воды Огоуэ выбиваются на поверхность земли менѣе, чѣмъ въ 200 километрахъ къ западу отъ Конго, въ странѣ племени ба-теке, причемъ эта, главенствующая въ бассейнѣ, рѣка истекаетъ изъ небольшой лужицы, посѣщенной де-Brazza'ю въ 1882 году. Затѣмъ Огоуэ

---

[1]) Ого-Увай, Ого-вай, Оговай, Оговэ и Огуэ другихъ авторовъ. Также: Оканда—по Walker'y, Авонго—по Роберстону и т. д.

[2]) *F. Czarny.* Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde.—*J. Chavanne.* Africa's Strömen u. Flüsse.

сильно изгибается къ западу и къ сѣверу, идя на соединеніе съ Пассою, послѣ чего образуетъ съ этимъ притокомъ уже настолько сильный потокъ, что, по крайней мѣрѣ во время дождей, онъ судоходенъ для пирогъ. Кверху отъ сліянія этихъ рѣкъ, обѣимъ имъ приходится пробѣгать чрезъ цѣлый рядъ каскадовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ отъ 12 до 15 метровъ высоты, вслѣдствіе чего торговые пути чрезъ Пассу продолжаются уже при посредствѣ висячихъ мостовъ изъ сплетенныхъ ліанъ. Книзу отъ соединенія, Огоуэ течетъ излучинами, сначала къ западу, а затѣмъ къ сѣверу, причемъ мѣстами ее прерываютъ наклонныя плоскости, а мѣстами даже и настоящіе водопады, гдѣ пироги, влекомыя бичевою изъ ліанъ, испытываютъ большой рискъ опрокинуться; да и вообще, на протяженіи всего своего средняго теченія, Огоуэ есть ничто иное, какъ „долгій-долгій порогъ“. Около каскада Думэ, она быстро поворачивается къ западу и, послѣ нѣсколькихъ новыхъ отклоненій вправо и влѣво, оканчиваетъ приближеніемъ къ экватору, параллельно которому и слѣдуетъ, направляясь на западъ, какъ-бы для впаденія въ Габонскій лиманъ. Кверху отъ водопада Боуэ, къ главной рѣкѣ присоединяется большой притокъ Ивиндо, истокъ котораго, какъ полагаютъ, находится по сосѣдству съ У-Банги. Воды въ рѣкѣ оказывается теперь уже весьма большая масса, но потокъ — прерываемый мѣстами скалистыми порогами, составляющими продолженіе поперечныхъ горныхъ кряжей — снова воспринимаетъ свое негладкое теченіе между скалами и утесами „кампями-фетишами“, разбить о которые свой челнокъ страшится пловецъ и которые онъ, проплывая мимо, и окропляетъ при посредствѣ своего весла. Впослѣдствіи, отклоняясь отъ экватора, рѣка дѣлаетъ новую излучину къ юго-западу и отсюда-то и начинается нижнее ея теченіе, уже доступное пароходамъ. Изъ нѣдръ клокочущихъ водъ высятся два утеса, и потокъ, въ тѣснинѣ канала, имѣющаго не болѣе ста метровъ въ ширину, несется между крутыми берегами со скоростью, при половодіи, болѣе чѣмъ въ десять километровъ въ часъ. При этомъ, протяженіе цѣпи отъ поста Нжолэ, находящагося книзу отъ послѣднихъ пороговъ, до бухты Назарета, равняется 350 километрамъ [1]).

На этомъ нижнемъ теченіи ширина рѣки весьма значительна: съуживаясь, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 500 метровъ, она разливается не менѣе какъ на три километра; во время же половодій, ея красноватыя воды разливаются по состоящимъ изъ наносныхъ почвъ ея окраинамъ вглубь лѣсовъ такъ далеко, что очертанія береговъ становятся

[1]) *Trivier.* Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort, 1886, № 4.

уже неуловимы для глаза. Многочисленные острова усѣиваютъ рѣку, при чемъ одни оказываются сплоченными при посредствѣ корней деревьевъ, а другія суть простыя песчанныя отмели, на которыхъ задерживаются громадными пластами несомыя волнами травы и сучья, исподволь превращающіеся впослѣдствіи въ перегной; во многихъ же мѣстахъ образуются даже и пловучіе острова, создаваясь изъ всякаго рода рѣчныхъ выкидокъ, зацѣпившихся за тѣ длинныя растенія, которыя поднимаются со дна рѣки: гребныя суда еще могутъ находить себѣ защиту, укрываясь за этими островами, но ногою ступить на нихъ было-бы опасно. Рѣдко случается, чтобы плывущее вверхъ или внизъ по рѣкѣ судно не наткнулось на ея отмели; но подобныя приключенія обыкновенно влекутъ за собою только потерю времени, такъ какъ дно, состоя лишь изъ чистаго песка, легко уступаетъ и якорю киллю[1]); канонирская лодка, сидящая въводѣ на одинъ метръ, можетъ подняться болѣе чѣмъ на 300 километровъ отъ устья. Недавно бѣлые не могли переступать за „Мысъ-Фетишъ,“ находящійся при сліяніи рѣки съ самымъ большимъ ея притокомъ, съ Нгунье, по которому гребныя суда могутъ подниматься на сотню километровъ къ югу, до водопадовъ Замба, гдѣ воды даже и въ половодіе едва превышаютъ одинъ метръ.

Книзу отъ впаденія Нгунье, Огоуэ, на подобіе Сенегала, развѣтвляется на побочныя устья, каналы-протоки, получающіе воду при изобильныхъ половодіяхъ, а также соединяется и съ обширными озероподобными и болотистыми резервуарами, усѣянными островами. Таково и тобольшое озеро—элива или либа—которое обычно называютъ Зоненгé и которое прославилось между туземцами, какъ своимъ священнымъ островомъ, мѣстопребываніемъ могущественнаго фетишёра, такъ и тѣми миражами, въ которыхъ отражающіеся въ дождливое время года корабли въ морѣ даютъ поводъ туземцамъ принимать ихъ за суда, плывущіе на небо[2]). Цѣлый архипелагъ изъ нѣсколькихъ островковъ со скалистыми берегами усѣиваетъ—по преимуществу южную часть этого озера—горами и группами изъ зелени, а въ наиболѣе половодныхъ мѣстахъ оно достигаетъ глубины 13 метровъ. Вся же поверхность этой массы водъ объемлетъ не менѣе пятисотъ квадратныхъ километровъ. Съ Огоуэ озеро сообщается тремя судоходными каналами, при чемъ при посредствѣ двухъ изъ нихъ шлетъ свои воды въ озеро рѣка, а черезъ третій изливается въ рѣку уже озеро. Болѣе къ западу, и опять-таки на южномъ берегу, другая элива,

---

[1]) *E. Duboc.* Bulletin de la Soceété de gèographie de Paris, 1884.

[2]) *Griffon de Bellay.* Revue Miritime et Coloniale. Septembre, 1863.

Ананге[1]), тоже получаетъ излишекъ высокихъ водъ; наконецъ, къ сѣверу отъ Огоуэ, берега одного изъ ея развѣтвленій окаймляются настолько большими лужами, что тоже заслуживаютъ названія озеръ; при этомъ въ сухое время года, на низинахъ одного изъ нихъ, именно Азинго, откапываютъ куски копаловой камеди, доставляемой прибрежными деревьями[2]).

Собственно дельта начинается противъ озера Ананге, при чемъ два ея главныя развѣтвленія: нижняя Огоуэ или сѣверная рѣка, и Уанго или южная рѣка, объемлютъ пространство приблизительно въ 4800 квадратныхъ километровъ, считая въ этомъ числѣ и островъ съ мысомъ Лопеца, который далеко вдается въ морѣ. Эта область во всѣхъ направленіяхъ прорѣзывается перемѣнчивыми побочными устьями и каналами-протоками, сѣть которыхъ еще не изслѣдована вполнѣ: проникнуть-же въ нее во время половодій можно по крайней мѣрѣ по тремъ устьямъ рѣки, изливающимся: или на сѣверѣ, въ бухту Назарета и имѣющимъ глубину отъ 6 до 9 метровъ; или въ бухту мыса Лопеца, или же, на югѣ, въ бухту Фернандо Ваца. Кромѣ того, къ югу отъ пояса дельты находится большая лагуна Нкоми, берега которой, въ свою очередь, изрѣзываются тысячами бухточекъ и въ которую изливаются: съ сѣвера Уанго, протокъ Огоуэ, а съ юга въ качествѣ притока лагуны, самостоятельная рѣка или рембо, Овенга, источники которой находятся въ горахъ, возвышающихся къ югу отъ озера Зоненге. Въ этой, еще неопредѣленной области между землею и моремъ перемѣшиваются другъ съ другомъ рѣки, лагуны и морскія воды, и какое нибудь изъ устьевъ рѣки одновременно является также и морскимъ проливомъ. Такимъ, именно, образомъ, прибрежный морской потокъ, проникнувъ чрезъ проливъ Мексіасъ къ югу отъ острова Лопеца и прослѣдовавъ по цѣлой сѣти каналовъ-протоковъ, въ концѣ концевъ, при посредствѣ бухты Лопеца, снова вливается въ морѣ къ востоку отъ ея конечнаго мыса. А отъ такого изобилія материковыхъ водъ, на весьма большое разстояніе поверхность моря оказывается покрытою слоемъ прѣсной воды.

Другія лагуны, простирающіяся къ юго-востоку на-половину наводненной прибрежной области, а затѣмъ и другая рѣка, Ніанга — истоки которой недавно открыты путешественникомъ Мизономъ — заимствуютъ свои воды съ возвышенностей окаймляющаго область горнаго кряжа и, изливаясь въ морѣ, защищаются отъ морскаго потока при посредствѣ

[1]) Тоже имя какъ и Зонанге. Пишутъ, кромѣ того и такъ: Ионенга, Онангюэ, Джонанго и т. д.

[2]) *Trivier*, упом. мемуаръ.

длинной, песчаной низины; въ свою очередь, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ габонійскаго берега не бываетъ болѣе бѣшена и морская зыбь или калема, при чемъ часто бури совершенно измѣняютъ очертанія берега. Вообще же всѣ рѣки даннаго края, за исключеніемъ Луэммэ, изворачиваютъ, на-подобіе Ніанги, свое устье къ сѣверо-востоку, параллельно какъ теченію въ морѣ, такъ и среднему направленію морской зыби: задерживаясь же при своемъ изліяніи морскими волнами, онѣ разливаются кверху отъ бара, образуя лагуны. Что-же касается Луэммэ, то наблюдаемый въ ея устьѣ изгибъ къ югу объясняется присутствіемъ скалистыхъ отмелей, измѣняющихъ направленіе даже и самаго прибоя волнъ[1]). Воздѣйствію на берегъ прибоя морскихъ волнъ, приносящихъ съ юга песокъ, должна быть приписана также и форма тѣхъ бухтъ, которыя, на подобіе зарубокъ, уступами, какъ бы пилообразно, внѣдряются въ низменые берега поморья.

Куилу (Нгюэлла), называемая въ ея верхнемъ теченіи Ньяди или Ніяри, представляетъ самую многоводную рѣку въ области Огоуэ и Конго, при чемъ длина ея равняется приблизительно 600 километрамъ. О названіи этой рѣки слѣдуетъ замѣтить, что въ бассейнѣ Конго, тоже самое наименованіе „Куилу“ дается многимъ потокамъ водъ и что въ этихъ случаяхъ оно, вѣроятно, употребляется какъ родовое обозначеніе „рѣки“ вообще. Что же касается своего направленія, то, какъ и Огоуэ, съ которой Куилу образуетъ нѣкоторое сходство, она, въ предѣлахъ французскихъ владѣній: изгибается дугою къ сѣверу; затѣмъ соединяется съ однимъ значительнымъ своимъ притокомъ, Лалли, а также и съ однимъ притокомъ, посылаемымъ къ ней рѣкою Ніанга; а затѣмъ, при посредствѣ ряда дефилэ съ крутыми поворотами, прорѣзываетъ область сланцевыхъ горъ. Подниматься отъ устья рѣки вверхъ паровые барказы могутъ лишь на 60 километровъ, къ такъ называемымъ „воротамъ“, гдѣ вертикальныя скалы возвышаются на 30 метровъ надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ: здѣсь могущественный фетишъ, хотя и держитъ ворота открытыми, но туземцы опасаются, чтобы, разсердясь, онъ когда нибудь и не заперъ ихъ, мгновенно сблизивъ, на подобіе челюстей дракона, оба крутые берега рѣки. За этимъ узкимъ проходомъ, вверхъ по рѣкѣ слѣдуютъ другъ за другомъ еще болѣе величественныя ущелья, и въ одномъ изъ нихъ, рѣка — имѣющая въ нижней своей долинѣ отъ 300 до 700 метровъ разстоянія отъ одного берега до другого — низводится къ ширинѣ всего въ шесть метровъ. И, вообще, въ этой области совершаемыхъ рѣкою раз-

---

[1]) *Peschuel-Lösche*. Die Loango-Expedition.

Въ тростникахъ озера Бангуэло.

мывовъ и проломовъ, пороги и водопады смѣняются одни другими [1]). Тѣмъ не менѣе, долина Куилу оказывается — по сравненію съ долиною Огоуэ — повидимому, въ цѣломъ менѣе загроможденною скалами, а общій наклонъ отдѣльныхъ участковъ ея дна къ берегу моря болѣе пологимъ; при пробѣгѣ-же рѣки по плоскогорію есть даже и такой участокъ, гдѣ рѣка, правда, не являя особой глубины, не обнаруживаетъ на разстояніи двухсотъ километровъ ни одного и порога [2]). Возможно, слѣдовательно, что, вслѣдствіе этихъ преимуществъ въ устройствѣ мѣстности — дѣлающихъ рѣку Куилу болѣе доступною для судовъ — суждено стать однимъ изъ бойкихъ африканскихъ торговыхъ путей сообщенія, по крайней мѣрѣ на большей части своего протяженія, также и ея долинѣ. Поднимаясь-же, по послѣдней, можно, съ одной стороны, достигнуть въ разстояніи менѣе чѣмъ сто километровъ отъ Конго такой области, которая, какъ говорятъ, изобилуетъ мѣсторожденіями мѣди и свинца, а, съ другой стороны, при посредствѣ естественнаго прохода черезъ горное плато, проникнуть въ другую долину, спускающуюся къ Конго, книзу отъ озера Нкуна, Stanley-Poll'ю европейскихъ путешественниковъ, т. е. къ тому пункту, съ котораго, именно, и начинается лѣстница водопадовъ, дѣлающая невозможнымъ судоходство по этой части Конгской рѣки. Такимъ образомъ, желѣзная дорога, или же, даже и обыкновенный путь и сдѣлали бы возможною — минуя тягостный переходъ около водопадовъ перевозку товаровъ съ берега моря непосредственно къ среднему теченію Конго. А это-то обстоятельство и было причиною того большого оживленія въ распряхъ представителей Франціи и государства Конго, которымъ сопровождалось присужденіе той или другой державѣ этой долины, сулящей такое будущее.

Колебанія въ прибыли или убыли воды въ рѣкахъ отражаютъ на себѣ въ главныхъ чертахъ также и проявленія климата. Такъ, уровень воды въ Огоуэ начинаетъ подниматься въ сентябрѣ, и къ срединѣ декабря половодіе оказывается уже полнымъ; затѣмъ, до конца января вода убываетъ: сезонъ зимнихъ дождей — обусловливаемыхъ, въ свою очередь, перемѣщеніемъ, вслѣдъ за солнцемъ, къ югу также пояса экваторіальныхъ затишья и облачности — оканчивается и наступаетъ кратковременный сезонъ суши. Вслѣдъ за нимъ начинается сезонъ великихъ дождей; при этомъ, уровень рѣки — представляя смѣну высоты и низкости, соотвѣтственно изобилію или рѣдкости ливней — не перестаетъ, однако, въ среднемъ, возвышаться до первыхъ дней мая, когда онъ и достигаетъ наи-

[1]) *Paul Güssfeldt.* Loango-Expedition. — *Peschüel-Lösche.* Peterman's Mitteilungen 1877, тетр. I.

[2]) *Jos. Chavanne.* Afrika's Ströme u. Flüsse.

большей (кульминаціонной) высоты. Послѣ втораго дождливаго сезона, вода правильно убываетъ съ 15 мая до сентября и въ теченіе всего этого времени, вслѣдствіе отвлеченія солнцемъ всего пояса облаковъ къ сѣверу, ощущается великая сушь. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что геометрическій экваторъ не совпадаетъ въ этихъ областяхъ съ экваторомъ метеорологическимъ; вслѣдствіе этого Габонъ, хотя и находится въ предѣлахъ равноденственной линіи, долженъ, однако, съ климатической точки зрѣнія, быть относимъ въ дѣйствительности къ полушарію южному, а самый переходъ изъ сѣверной половины земнаго шара въ южную слѣдуетъ отодвинуть на 250 километровъ сѣвернѣе, къ устью Ріо-дель-Кампо [1]). Отъ этой части поморья до мыса Лопеца и отъ него до португальской территоріи дожди постепенно уменьшаются. Къ сѣверу отъ Габона среднее количество дождя исчисляется въ три метра въ теченіе года; въ Габонѣ-же, по наблюденіямъ, продолжавшимся десять лѣтъ, оно равно 2 метрамъ и 51 миллиметру [2]). Но, конечно, внутри страны, въ тѣхъ горахъ, которыя останавливаютъ дождливые вѣтры, количество это значительнѣе. На берегу Лоанго оно бываетъ весьма разнообразно: такъ, достигнувъ въ 1875 году 1 метра и 578 мм., оно въ 1877 году равнялось всего лишь тремстамъ миллиметрамъ. Количество ниспадающей влаги соотвѣтствуетъ чистотѣ и густотѣ облачности неба, и основанная на изысканіяхъ Teisserenc de Bort карта изонефовъ показываетъ, что изъ всѣхъ странъ на западномъ берегу Африки, самая большая облачность наблюдается въ Габоніи. Различію во влажности соотвѣтствуетъ различіе въ растительности и въ наружномъ видѣ страны. И между тѣмъ, какъ во влажной сѣверной области и горы и долины покрыты сплошнымъ, какъ-бы въ одной межѣ находящимся лѣсомъ, на сравнительно сухомъ приморскомъ берегу Лоанги лѣса уже чередуются съ саванами. Этимъ прерывающимъ темную зелень большихъ лѣсовъ прогалинамъ или „лугови намъ“ португальцы даютъ названіе sernas [3]), а самый обликъ такихъ саванъ видоизмѣняется соотвѣтственно произростающимъ на нихъ четыремъ видамъ злаковъ; при этомъ, травы на нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ высоки, что совсѣмъ скрываютъ ѣдущаго среди ихъ всадника. На плоскогоріяхъ внутри страны, между рѣками Куилу и Конго, лѣсовъ уже не существуетъ и взору представляются лишь безграничные луга и кустарники.

Годичная температура колеблется въ Габонѣ между 25 и 26° Ц.: въ періодъ самыхъ жаркихъ дней, въ мартѣ и въ апрѣлѣ, колебанія термо-

[1]) *Hugo Zöller*, упом. соч.
[2]) *Vincent.-Griffon du Bellay.—Rey.* Bulletin de la Société de Geographie de Paris. 1878.
[3]) *Richard Burton.* Two Trips to Gorilla Land.

метра совершаются между 26 и 34°, а въ періодъ сравнительно холодныхъ іюльскихъ и августовскихъ дней между 23 и 30°; такимъ образомъ, разница между крайними мѣстными температурами не достигаетъ и 11°. Крайнія температуры въ промежутокъ двухъ лѣтъ оказались: для Шиншошо (подъ 10 град. и 9 мин. южн. шир.) maximum 38,2°; minimum 14,8°; и для Сикангэ (0 град. 30 мин. сѣв. шир.): maximum 34,4° и minimum 17,4° [1]). Такимъ образомъ, въ Габонѣ приходится страшиться не жаровъ, а содержащагося въ атмосферѣ большаго количества паровъ воды. Бризы съ берега и съ моря чередуются съ большою правильностью; именно: вѣтры съ берега начинаются около одинадцати часовъ вечера или съ полуночи и дуютъ въ утреннее время; вѣтры же съ моря поднимаются съ одинадцати часовъ утра и продолжаются во время послѣобѣденное; такимъ образомъ, для кораблей время входа въ заливы, а также и выхода изъ нихъ, уже заранѣе оказывается предопредѣленнымъ воздушными теченіями. Но, помимо береговыхъ вѣтровъ, массы океанической атмосферы вовлекаются въ волненія и тѣми господствующими вѣтрами, которые выражаются именно въ воздушныхъ теченіяхъ съ юга и съ юго-запада; а эти вѣтры настолько сильны, что парусные суда, идущіе отъ Камеруна къ Габону, слѣдовательно и противъ вѣтровъ и противъ водныхъ теченій, тратятъ для борьбы съ ними втрое болѣе времени, чѣмъ совершая обратное путешествіе, которому и воздухъ и вода уже благопріятствуютъ [2]). Что касается торнадъ, то онѣ смѣняютъ другъ друга преимущественно въ тотъ періодъ дождей, который приходится въ первые мѣсяцы года, причемъ почти всегда онѣ разражаются вечеромъ, между восемью и десятью часами. Торнады вообще такъ часты, что Понель насчиталъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ на мысѣ Лопеца только двадцать два дня, въ которые не слышался громъ. Этихъ торнадъ особенно не страшатся и изъ за приносимаго ими освѣженія воздуха европейцы Либревилля привѣтствуютъ ихъ даже съ радостью. Гибельное вліяніе климата чрезвычайно усиливается для бѣлыхъ тѣми испареніями, которыя подымаются съ болотъ. Пребываніе на берегахъ Огоуэ не считается столь нездоровымъ, какъ проживаніе около Габона, и это не смотря на то, что около береговъ рѣки имѣется множество и побочныхъ каналовъ-протоковъ и обширныхъ, но неглубокихъ разливовъ рѣки по низинамъ. Причина этой незаразительности заключается въ томъ, что и ложе рѣки и окрестная почва состоятъ изъ песка: кверху отъ дельты илъ и тина встрѣ-

---

[1]) *Güssfeldt.—Hann.* Handbuch für Meteorologie.
[2]) *Hugo Zoller*, упом. соч.

*

чаются рѣдко, а міазмы, по преимуществу, вѣдь, и исходятъ изъ тванистаго дна. Со всѣмъ тѣмъ, число изслѣдователей, скончавшихся въ бассейнѣ Огоуэ, уже довольно велико, такъ какъ климатъ этой страны вовсе не таковъ, чтобы, идя на встрѣчу всѣмъ опасностямъ, въ немъ можно было-бы безнаказанно изнурять себя трудами. Опасны для европейца, по словамъ туземцевъ, между прочимъ и вода рѣки Комо: обладая даже прекраснымъ здоровьемъ, выкупавшійся въ ней европеецъ выходитъ изъ воды съ кожею, покрытою прыщами [1]). И вообще, въ Габоніи нѣтъ ни одного бѣлаго, который-бы вполнѣ ускользнулъ отъ лихорадки или отъ язвъ на голеняхъ. Часто обѣ эти болѣзни чередуются другъ съ другомъ. У нѣкоторыхъ-же европейцевъ, изъѣденныя язвами голени, покрываясь струпьями, становятся столь-же черными, какъ и у негровъ.

Флора не представляетъ ни того богатства, ни того разнообразія формъ, которыя можно было-бы предположить въ области, относящейся къ экваторіальной Африкѣ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ территоріи, обширныя пространства даже и вовсе лишены деревьевъ. И вообще, растительность, столь пышная на глубокихъ и жирныхъ земляхъ другихъ тропическихъ странъ, умѣряется здѣсь песчаною почвою. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ Габоніи, гдѣ имѣются лѣсныя чащи, надъ всѣми окружающими деревьями господствуютъ, вслѣдствіе своихъ пирамидальныхъ вѣтвей, громадныя драцены. Различные виды пальмовыхъ деревьевъ — съ исключеніемъ шоколаднаго, непринадлежащаго къ туземной флорѣ — высятся по берегамъ водъ, а всѣ промышленныя растенія другихъ странъ жаркаго пояса безъ труда были разводимы миссіонерами въ ихъ садахъ, но пока не дали практическихъ результатовъ. Впрочемъ, и лѣсныя растенія, питавшія торговлю въ первые годы занятія страны, понизились, во-первыхъ, въ своей относительной цѣнности, а, во-вторыхъ, обходятся нынѣ торговцамъ дороже, такъ какъ съ обѣдненіемъ приморскаго берега лѣсами, идущія въ торговлю части и продукты этихъ растеній необходимо доставлять уже издалека. Между прочимъ, не вывозятъ уже болѣе краснаго дерева (baphia nitida), нѣкогда имѣвшаго большую цѣну и въ нѣкоторыхъ своихъ разновидностяхъ предпочитавшагося въ красильномъ дѣлѣ такимъ-же деревьямъ изъ Бразиліи: нынѣ плавающіе около Габона пароходы употребляютъ это дерево на топливо. Туземцы продаютъ купцамъ, затѣмъ, немного зеленаго и чернаго эбенноваго дерева (diospyros), а также доставляютъ имъ и каучукъ; но ліана, производящая гуммиластикъ, становится рѣдкостью вблизи поселеній, такъ какъ чернокожіе имѣютъ обык-

[1]) *Trivier*, упом. мемуаръ.

новеніе срѣзать самый стволъ растенія вмѣсто пользованія лишь его частями. Съѣдобными растеніями туземная флора не богата. Тѣмъ не менѣе одно изъ племенъ, проживающихъ въ бассейнѣ Огоуэ, называемое окота, питается почти единственно довольно объемистымъ зеленымъ плодомъ, имѣющимъ приблизительно вкусъ какао, и представляющимъ ягоду, въ изобиліи находящагося въ ихъ лѣсахъ растенія *дика* [1]). Растенія же зерновыя, плодовыя, корнеплодныя и съѣдобныя клубневыя—какъ и на остальномъ берегу — происхожденія иностраннаго. Такъ, въ концѣ послѣдняго столѣтія, въ Лоанго картофель назывался bala n'Poutou, т. е. европейскій корень [2]), а шоколадное дерево—banga n'Poutou, т. е. орѣхъ европейскій На берегахъ-же Габона шоколадное дерево было посажено сосланными туда преступниками лишь въ 1852 году [3]).

Габонійская область прославилась своими великорослыми четверорукими. И именно къ югу отъ Огоуэ—собственно въ лѣсахъ, окаймляющихъ каналы-протоки и озера вблизи рѣкъ—и встрѣчаются въ большомъ числѣ тѣ приматы съ внушающимъ ужасъ лицомъ, на которыхъ перенесли названіе «гориллы», данное Ганноном и его карѳагенскими спутниками первоначально волосатымъ женщинамъ съ африканскаго берега; туземцы-же зовутъ этихъ обезьянъ: нжина или жина, а также и гина. Полоса земли, обитаемая этимъ животнымъ, простирается отъ Сенъ-Бенито до Лоанго; на верховьяхъ Огоуэ оно весьма рѣдко и его никогда не встрѣчали на берегахъ Конго [4]), хотя, по словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, его будто-бы и находили въ областяхъ Ніамъ-Ніама [5]). Объ этомъ животномъ имѣлись лишь смутные разсказы чернокожихъ [6]), пока, въ 1847 году, американскій миссіонеръ Savage не нашелъ на Габонѣ черепа гориллы и не передалъ его бостонскимъ анатомамъ для изученія [7]). Лѣтъ двѣнадцать спустя, путешественникъ дю-Шалью встрѣчалъ и охотился за этими ужасными обезьянами въ ихъ родныхъ лѣсахъ; однако, опьяненный своимъ тріумфомъ, дю-Шалью разглядѣлъ въ этомъ животномъ болѣе страшное созданіе, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ: именно—не повторяя басней негровъ о томъ, будто-бы гориллы нападаютъ на слоновъ, а также иногда всту-

---

[1]) *Marche et de Compiègne.* Bulletin de la Societé de Geographie de Paris, septembre, 1874.

[2]) *Proyart.* Histoire de Loango, Kakongo et autres royaumes d'Afrique, 1776.

[3]) *Marche et de Compiègne.—Ponel.* Рукописныя замѣтки.

[4]) *Ponel.* Рукописныя замѣтки.

[5]) *Th. von Heuglin.* Petermann's Mitteilungen. 1864.

[6]) *Bowdich.* A mission to Ashantee, 1819.

[7]) *Wyman.* Journal of Natural History, Boston, 1887.—*Savage.* Proccedings of the Zoological Society, february 22, 1848.

паютъ и въ правильныя сраженія съ жителями деревень—дю-Шалью описываетъ младшаго брата Неандертальскаго человѣка: чудовищемъ въ шесть футовъ высоты; приближающимся къ человѣку, тяжко переваливая свое дородное тѣло на короткихъ ногахъ; разѣвающимъ свою пасть для обнаруженія своихъ страшныхъ челюстей; затѣмъ быстро останавливающимся на нѣсколько секундъ для того, чтобы, подъ ударами своихъ кулаковъ, заставить звучать свою грудь на подобіе барабана, а также и заревѣть замогильнымъ и ошеломляющимъ голосомъ, раздающимся на пять километровъ въ окружности! Горе противнику, если животное не будетъ убито первымъ-же выстрѣломъ! Оно набрасывается на него, однимъ ударомъ зубовъ разбиваетъ въ дребезги оружіе, а руками разрываетъ или переламываетъ охотнику позвоночникъ [1]). Однако, путешественники, посѣщавшія прибрежья Огоуэ послѣ дю-Шалью, не описываютъ уже „царя лѣсовъ“ такимъ опаснымъ созданіемъ. Въ дѣйствительности горилла—которую легко приручить, если поймать совсѣмъ молодою [2]) и если она не уморитъ себя голодомъ — представляетъ трусливую обезьяну, бѣгущую передъ человѣкомъ и не отваживающуюся пускать въ ходъ свои мощныя мышцы; средній ростъ ея, повидимому, равняется полутора метрамъ; однако, тотъ экземпляръ гориллы, который дю-Шалью доставилъ въ Англію, по измѣренію Оуэна имѣлъ 1,676 миллиметровъ, каковая величина превосходитъ средній ростъ европейца; Понель-же видѣлъ, около Боуэ, одну гориллу, ростъ которой былъ не менѣе 1 метра и 724 миллиметровъ. Изъ большей части тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ гориллу находили первые охотники, она исчезла: ее уже не видятъ на островѣ мыса Лопеца. Затѣмъ, со времени пребыванія германской экспедиціи въ Шин-шошо, животное это не переступало на югѣ уже и Лоангскихъ лѣсовъ.

Шимпанзе тоже проживаетъ въ Габоніи, особенно въ южномъ бассейнѣ Огоуэ и въ бассейнѣ Кунлу, но онъ весьма рѣдко встрѣчается по сосѣдству съ жилищами людей и ловится гораздо труднѣе гориллы, такъ какъ весьма ловко лазитъ по деревьямъ и, для сокрытія отъ взоровъ охотниковъ, взбирается на маковки деревьевъ; тѣмъ не менѣе онъ любитъ держаться около лѣсныхъ лужаекъ. Ручнѣютъ молодые шимпанзе, а также и другія обезьяны этого-же семейства весьма легко. Nchfego mbouvé (troglodytes calvus) представляетъ менѣе рослое, чѣмъ шимпанзе и горилла животное, съ лысою головою и меланхолически-кроткимъ выраженіемъ лица. Эта обезъяна устраиваетъ себѣ изъ вѣтокъ и листьевъ гнѣзда, которыя, при

[1]) *Paul B. du Chaillu.* Explorations and Adventures in Equatorial Africa.—A Journey Ashango-Land.

[2]) *Marche et de Compiégne,* упом. соч.

посредствѣ сплетенныхъ ліанъ, крѣпко и привязываетъ къ толстымъ сучьямъ. Дю-Шалью открылъ еще одну разновидность изъ семейства троглодитовъ, называемую кула или кулу; это животное весьма рѣдко и отъ габонійскихъ человѣкообразныхъ отличается: болѣе значительною емкостью черепа въ сравненіи съ своимъ ростомъ, менѣе прогнатическимъ лицомъ, болѣе высокимъ лбомъ, возвышающимся надъ менѣе выпуклыми надбровными дугами, и ушами, едва отличимыми отъ ушей человѣка. Изъ всѣхъ обезьянъ, троглодитъ кула приближался-бы болѣе всего къ типу человѣка, такъ какъ, конечно, разстояніе между первымъ изъ обезьянъ и послѣднимъ изъ людей менѣе велико, чѣмъ между двумя крайними представителями самихъ людей. Въ свою очередь также и de-Brazza открылъ въ бассейнѣ Огоуэ одинъ новый видъ обезьяны: colobus tholoni.

Льва не встрѣчаютъ въ лѣсахъ западной Габоніи, но леопардъ и другіе виды изъ большихъ животныхъ семейства кошачьихъ тамъ водятся, хотя на человѣка они нападаютъ рѣдко. Слонъ, который, по словамъ дю-Шалью, составлялъ будто-бы особую разновидность, сталъ нынѣ довольно рѣдокъ; онъ устремился къ плоскогоріямъ внутрь Африки и, какъ и въ Камерунской области, бивни слона стали уже въ торговлѣ скорѣе предметомъ роскоши, чѣмъ составною частью обыденнаго обмѣннаго торга. Наиболѣе возбуждающія опасенія туземцевъ животныя суть особые виды буйволовъ, съ поразительною быстротою проходящіе подъ деревьями, и дикія свиньи съ бѣлымъ лбомъ (potamochaerus albifrons), которыя въ одинъ прыжокъ перескакиваютъ чрезъ ручьи въ нѣсколько метровъ шириною: эти животныя одомашнены въ нѣкоторыхъ частяхъ центральной Африки [1]), но не въ Габоніи. Носороги еще довольно многочисленны въ рѣкахъ и ихъ встрѣчаютъ даже въ соленыхъ лиманахъ около мыса Лопеца; такимъ образомъ оказывается, что громадное толстокожее животное могло привыкнуть къ морской водѣ въ этой области Африки столь-же хорошо, какъ и въ морскихъ пространствахъ Биссагосы [2]). Говорятъ, будто ламантинъ поднимается также и въ каналы-протоки Огоуэ; а по Гюссфельдту, онъ не рѣдокъ въ лагунахъ Лоанго, гдѣ также весьма обыченъ крокодилъ и гдѣ онъ никогда не нападаетъ на человѣка. Въ лѣсахъ многочисленные грызуны проживаютъ рядомъ съ обезьянами, при чемъ въ числѣ другихъ имѣются: кендо, самая маленькая изъ бѣлокъ, и мбоко, т. е. грызущій бивень слона (sciurus eborivorus), зубамъ котораго на самомъ дѣлѣ доступны слоновьи клыки [3]).

---

[1]) *R. Hartmann.* Nigritier.
[2]) *Du Chaillu.—Dufourcq. Trivier*, упом. мемуаръ.
[3]) *Du Chaillu*; упом. соч.

Помимо млекопитающихъ и остальной животный міръ: птицы, рыбы, пресмыкающіяся и насѣкомыя доставили естествоиспытателямъ большое число новыхъ формъ, хотя въ этомъ отношеніи страна и оказалась менѣе богатою, чѣмъ другія части африканскаго материка. Естествоиспытатели преслѣдуютъ тамъ привлекательную золотистую кукушку (chrysococcyx smaragdineus), окрашенную сплошь въ золотисто-желтый цвѣтъ съ изумруднымъ оттѣнкомъ; металлическаго дрозда, не менѣе красиваго какъ и дроздъ сенегальскій; souimanga magnificus и сѣраго попугая съ краснымъ хвостомъ, одного изъ тѣхъ, которые легче всего дрессируются [1]). Одна изъ рыбъ Огоуэ, шондо, оказывается умѣющею весьма искусно вырывать своимъ роговымъ рыломъ—для кладки яицъ—геометрически правильныя кругообразныя мисочки, располагая ихъ, для выигрыша мѣста на песчаныхъ отмеляхъ, косыми рядами [2]). Островъ Кориско, въ своихъ лужицахъ пропитываетъ одну разновидность протея [3]), а электрическія рыбы живутъ въ водахъ Куплу. Изъ змѣй, по большей части ядовитыхъ, Compiègne'мъ изучены тридцать видовъ. Представители же муравьевъ настолько грозны, что жители страны съ полнымъ правомъ опасаются ихъ болѣе, чѣмъ слоновъ и леопардовъ: въ особенности же свирѣпыми оказываются bachicoué. Изъ нихъ составляются процессіи, при чемъ, между двумя рядами наблюдающихъ за порядкомъ офицеровъ, двигаются милліоны индивидовъ, а всякое живое, не посторонившееся передъ ними существо обречено на неминуемую гибель; не заботясь о своей собственной жизни и заранѣе обрекши себя въ жертву для восторжествованія своей общины, они съ яростью набрасываются на свою добычу; когда они проникаютъ въ какую-нибудь хижину, то живущіе въ ней люди спѣшатъ ее покинуть, а возвратясь уже не находятъ ни грызуновъ, ни насѣкомыхъ, ни гадовъ: очистка отъ всего этого бываетъ полная. Но bachicoué весьма боятся сіянія свѣта: такъ, если, слѣдуя въ избранномъ ими направленіи, имъ доводится идти при непосредственномъ освѣщеніи солнцемъ, то подъ озаренною такимъ образомъ частью пути они вырываютъ галлереи и продолжаютъ свое движеніе въ темнотѣ [4]). Другіе муравьи живутъ на деревьяхъ, которыя они окружаютъ красиво скроенными покрывалами. Еще другіе муравьи, проживая на равнинахъ, возводятъ себѣ тамъ изъ глины жилища, которыя и походятъ на превосходной правильности гигантскіе шампиньоны съ голубоватой кожицею; наконецъ есть также и красные муравьи, прожи-

---

[1]) *De Compiègne*, упом. соч.
[2]) *Griffon du Bellay*. Revue Maritime et Coloniale. Septembre, 1863.
[3]) *R. Burton*, упом соч.
[4]) *Du Chaillu*, упом. соч.—*de Compiègne*. l'Afrique équatoriale.

Видъ на западномъ берегу озера Танганійки.

вающіе въ сообществѣ съ термитами въ ихъ башенькахъ, похожихъ на колоколенки [1]). Что же касается до пауковъ, почти неизвѣстныхъ въ Камерунской странѣ, то, по словамъ Compiegne'я, въ Габоніи ихъ „невѣроятное число видовъ"; моллюски же, напротивъ, чрезвычайно рѣдки. Великимъ бичемъ для страны является нарывная блоха или pulex penetrans, завезенная изъ Бразиліи.

Населеніе Габоніи, подобно Камеруну и областямъ около Нигера, состоитъ, и повидимому, въ большей своей части, изъ прибывшихъ съ востока негритянскихъ племенъ. И подобно тому, какъ волны морскаго прибоя раньше, чѣмъ широко разлиться по прибрежью, набѣгаютъ одна на другую, такъ и различныя по происхожденію и по языку племена, оттѣсняя все болѣе и болѣе своихъ предшественниковъ къ морскимъ берегамъ, преемственно надвигались другъ на друга въ направленіи къ западу, при чемъ такое поступательное движеніе ихъ заканчивалось или тѣмъ, что они искореняли встрѣченныя племена, или же сливались съ ними и образовывали новые народы. Такимъ образомъ, переселенія слѣдовали за переселеніемъ, до безконечности видоизмѣняя географическое распредѣленіе семействъ и племенъ и дѣлая, поэтому, невозможнымъ всякое раздѣленіе расъ. Именъ народцевъ, разсѣявшихся между моремъ и нижнимъ теченіемъ Конго, сотни, и, однако, между этими, разобщившимися другъ съ другомъ группами столько, съ одной стороны, сходства въ физическихъ чертахъ, характерѣ и нравахъ, а, съ другой, всѣ эти сходства такъ сильно свидѣтельствуютъ о нѣкогда существовавшихъ сосѣдскихъ или родственныхъ связяхъ между этими племенами!

Съ точки зрѣнія привычекъ и промысловъ, де-Brazza дѣлитъ всѣ эти народцы на двѣ группы: на „людей кустовъ" и на „людей прибрежныхъ". Изъ нихъ, прибрежные, будучи потомками негроторговцевъ и складчиковъ товаровъ, считаютъ себя болѣе просвѣщенными, по зато люди кустовъ, при всей своей меньшей внѣшней вылощенности, умнѣе и менѣе развращены, въ сравненіи съ племенами, проживающими около моря и рѣкъ.

Племена, наиболѣе извѣстныя и говорящія на языкѣ, лучше всего изученномъ миссіонерами и языковѣдами, суть: *мпонгуэ*, м'понгуэ, понгуэ или понго. Разсѣлены эти племена по берегамъ Габона, но языкъ ихъ самый распространенный во всей приморской области; именно, по Компьеню, на немъ постоянно говорятъ восемь племенъ, понимаютъ его одинадцать другихъ племенъ, а нѣкоторыя изъ его словъ извѣстны почти

[1]) *Ponel.* Рукописныя замѣтки.

на протяженіи всего края. Этотъ языкъ, первый лексиконъ котораго появился уже въ 1840 году, представляетъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ типовъ обширнаго семейства нарѣчій банту, и знакомые съ нимъ признаютъ, что изъ всѣхъ языковъ на материкѣ только онъ одинъ и отличается какъ благозвучностью, такъ и логичностью своихъ формъ: на немъ — благодаря точности и совершенству правилъ, управляющихъ соединеніемъ корней и приставокъ — можно съ удивительною ясностью выражать всѣ идеи, а словарь языка, не подвергаясь запутанности, можетъ увеличиваться до безконечности, причемъ родовое наименованіе навязывается габонійцу само собою, а во французскомъ языкѣ его пришлось-бы еще подыскивать [1]). На этомъ языкѣ миссіонеры были въ состояніи переводить Евангеліе и писать религіозныя сочиненія, не заимствуя ни одного иностраннаго слова. Мпонгуэ — называющіе себя также айого, что значитъ: мудрые — обладаютъ, затѣмъ большимъ количествомъ пѣсенъ, басенъ и преданій, которыя они и пересказываютъ въ часы вечерняго досуга; кромѣ того у старѣйшинъ ихъ имѣется также и тайный языкъ, называемый ими: „сокровенныя слова“, которыя, можно думать составляютъ остатокъ древняго языка, сдѣлавшагося по преданію, священнымъ. Переходъ отъ языка мпонгуэ къ другимъ языкамъ довольно рѣзокъ; но, тѣмъ не менѣе, родственность между языками африканскихъ склоновъ къ Атлантическому и Индійскому океанамъ сохранена: именно, пятая часть словъ языка мпонгуэ встрѣчается, въ свою очередь, и въ языкѣ сауахили на восточномъ берегу Африки [2]).

Должно, однако, замѣтить, что нынѣшніе мпонгуэ — въ собственномъ смыслѣ этого слова — представляютъ лишь слабые отпрыски нѣкогда значительной націи, такъ какъ мало по малу они сливаются съ тѣми чернокожими, которые надвигаются изнутри страны. Семейства, называющія себя „дочерями почвы“ и отличающіяся красотою, постепенно исчезаютъ, уносимыя эпидемическою оспою, легочною чахоткою, золотухою и послѣдствіями невоздержанной жизни. Многіе, именно, изъ туземцевъ курятъ листья ліамбы (растенія въ родѣ конопли), и отъ такого куренія впадаютъ, подобно восточнымъ народамъ отъ гашиша, сначала въ неистовство, а затѣмъ и въ одуреніе; вообще-же эта пагубная привычка приводитъ ихъ къ преждевременному увяданію. Затѣмъ, все увеличивающееся вымираніе расы обусловливаютъ также и весьма частые искуственные выкидыши. Напослѣдокъ, ко всему этому, габонійцы — не желая отбывать натураль-

[1]) *F. Ricard.* Le Sénégal. Etude intime.

[2]) *Wilson.* Grammar of the Mpongwa Langage.—*K. W. Cust.* Modern Languages of Africa.

ную повинность по содержанію дорогъ и набережныхъ въ Либревиллѣ— присоединили ко всѣмъ тотчасъ указаннымъ поводамъ ихъ исчезновенія изъ данной мѣстности, также и переселеніе на островъ Кориско, на которомъ они, между прочимъ, и стали заниматься рыболовствомъ [1]). Такимъ образомъ, на берегахъ лимана представителей мпонгуэ осталось лишь весьма немного; да и про нихъ слѣдуетъ замѣтить, что подлинные свои нравы они уже порастеряли: именно, одни изъ нихъ, группируясь около католическихъ или протестантскихъ миссіонеровъ, называютъ себя христіанами; а другіе, хотя и держатся вполнѣ своихъ фетишей, но попрашайничаютъ передъ европейцами и продаютъ своихъ, выстроганныхъ изъ дерева, боговъ за боченки съ водкою. Будучи умными, эти мпонгуэ отличаются непостоянствомъ, тщеславіемъ и болтливостью, и, для работъ по управленію, ихъ приходится замѣнять нанятыми людьми или изъ племени кру, или изъ сенегальцевъ.

Для встрѣчи съ туземцами, еще не утратившими характеристическихъ чертъ своей расы, слѣдуетъ отправляться вдаль отъ Габона: къ *мбута* въ бухтѣ Кориско, къ *булу* на р. Комо, къ *нкоми* и *оруну* на нижнемъ теченіи Огоуэ, къ *ининга* и *галоа* около озера Зоненгэ. Тотчасъ же перечисленныя племена вообще сильны и хорошо сложены, кожу имѣютъ отливающую прозрачнымъ бронзовымъ цвѣтомъ, лобъ высокій, глаза лестящіе, лицо умное и легко поддающееся смѣху. Женщины изъ племени галоа считаются даже самыми красивыми во всей Габоніи, вслѣдствіе чего начальники сосѣднихъ племенъ и стараются обзавестись, частью путемъ похищеній, частью же путемъ покупки, возможно большимъ количествомъ дѣвушекъ изъ даннаго края. Да и самая продажа бѣлымъ или чернокожимъ иностранцамъ своихъ женщинъ составляетъ, послѣ сбыта въ Либревилль домашней птицы и цыновокъ, главный промыселъ мѣстныхъ жителей, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые проживаютъ по сосѣдству съ мысомъ Лопеца, гдѣ нѣкогда и находился одинъ изъ главныхъ притоновъ негроторговцевъ на африканскомъ берегу. Однако, хотя женщины и считаются обыденнымъ товаромъ, тѣмъ не менѣе онѣ всетаки не лишены средствъ для самозащиты: именно, въ каждомъ племени основаны, по образцу мужскихъ франкмасонскихъ обществъ, также и женскія тайныя общества, и, при посредствѣ хитрости и чаръ, этимъ сообществамъ удается пріобрѣтать иногда и большую власть; участвующія въ нихъ женщины устраиваютъ свои собранія въ лѣсахъ, вокругъ мѣднаго котла, наполненнаго травами-фетишами; и къ этому священ-

[1]) *Ponel*, упом. соч.

ному мѣсту ихъ совѣщаній никогда не осмѣлится приблизится ни одинъ изъ мужчинъ, какъ равно женщины никогда не дерзнули-бы произнести магическое слово „ясси“, употреблять которое имѣютъ право только мужчины: за такимъ преступленіемъ послѣдовала-бы смертная казнь. Чтобы избѣжать дурной судьбы, женщины расцарапываютъ себѣ кожу, прикрываютъ голову *моганою*, присоединенною къ убранствамъ въ прическѣ, къ ожерельямъ и кольцамъ, браслетамъ изъ дешеваго стекла, чѣмъ всѣмъ онѣ и украшаютъ себѣ грудь и шею.

Селеніямъ, а также и проживающимъ въ нихъ жителямъ покровительствуютъ фетиши, вслѣдствіе чего входъ въ главную аллею села — находящуюся между двумя рядами хижинъ — защищаютъ отъ злыхъ духовъ либо вѣтвями, разукрашенными листвою и лоскутами тканей, либо иногда даже и очистительнымъ огнемъ. Вещами, которымъ приписываются охранительныя свойства, и въ особенности вымпелами, окружаютъ также и могилы; но, для болѣе дѣйствительнаго охраненія мѣстъ погребенія начальниковъ племенъ прибѣгаютъ къ утаиванію отъ посторонннихъ ихъ могилъ, которыя и вырываются близкими друзьями покойныхъ гдѣ либо въ укромныхъ мѣстахъ. Что же касается самаго погребенія, то, вмѣстѣ съ трупами, кладутъ также и пищевые припасы, необходимые для дальняго путешествія; нѣкогда, вмѣстѣ съ такими покойниками зарывали также и ихъ рабовъ для доставленія умершимъ на томъ свѣтѣ собесѣдниковъ; также сѣкли женъ, чтобы у нихъ сохранилось воспоминаніе объ обнаруженной обществомъ печали по покойномъ; но нынѣ эти обычаи, сопровождавшіеся, кромѣ того, людоѣдствомъ, покинуты. Ежегодно мпонгуэ чествуютъ праздникъ мертвыхъ; они сжигаютъ траву на кладбищахъ и приносятъ на могилы бананы и мясо, которые и отвѣдываютъ сами, чтобы во очію показать усопшимъ, что принесенныя кушанья не отравлены. Если затѣмъ, къ слѣдующему утру пища исчезнетъ, то все племя радуется, такъ какъ такое исчезновеніе свидѣтельствуетъ о принятіи жертвы; напротивъ, если кушанья на могилахъ окажутся нетронутыми, то приносителямъ угрожаютъ великія бѣдствія, для предотвращенія которыхъ снова приготовляютъ погребальныя яства, которыя, конечно, рано или поздно и будутъ съѣдены лѣсными животными и птицами. Галоа полагаютъ, что умершій оживаетъ въ формѣ животнаго, и обыкновенно въ формѣ бабочки [1]). Исламъ еще не проникъ въ Габонію; и хотя обрѣзаніе дѣтей и обыденно для извѣстныхъ племенъ, а у нѣкоторыхъ справляется и съ большимъ торжествомъ, но это лишь древній обычай

[1]) *De Compiègne.* Afrique equatoriale.

нигерскихъ народцевъ, установившійся значительно ранѣе появленія Магомета. По словамъ de-Brazza, у *ма-дума* обрѣзаніе совершается лишь въ юношескомъ возрастѣ, между 18 и 20 годами.

Негры *бенга* или *мбенга*, живущіе на небольшомъ испанскомъ островѣ Кориско, говорятъ на языкѣ одного происхожденія и одного строя съ языкомъ мпонгуэ; но тѣмъ не менѣе различія между этими обоими языками настолько значительны, что позволяютъ предположить отсутствіе всѣхъ сосѣдскихъ сношеній между этими племенами даже и въ недавнее еще время. Повидимому, ни одинъ изъ островитянъ, имѣвшихъ въ 1855 году преклонные годы, не былъ рожденъ на Кориско: всѣ они прибыли съ материка, изъ той области, которая расположена къ сѣверу отъ Муни. Области же распредѣленія двухъ языковъ перемѣшались другъ съ другомъ столь причудливо, что, вѣроятно, натискъ переселенцевъ съ востока былъ крайне стремителенъ, и бѣгущія передъ ними племена разсѣивались направо и налѣво. Между одинадцатью племенами, которыя, по Compiègne'ю, говорятъ на языкѣ бенга или на весьма близкихъ нарѣчіяхъ, существуютъ и такія, какъ племя *шекіани*, болѣе чѣмъ половина котораго проживаетъ къ югу отъ Габонскаго лимана, затерявшись между племенами, родственными съ мпонгуэ: такимъ образомъ вражескія нашествія раздѣлили народъ на доли, разсѣявшіяся по разнымъ областямъ. Однако, къ сѣверу отъ Муни, племена съ языкомъ бенга тѣснятся въ одной цѣльной этнической группѣ: *кумбэ*, *мусседжи*, *эгара*, *ба-пуко*, *ба-поко* и *ба-танга* принадлежатъ къ тому семейству, которое занимаетъ морской берегъ вплоть до страны племени дуалла, находящейся уже въ германскихъ владѣніяхъ. А такъ какъ въ говорахъ поименованныхъ племенъ встрѣчается довольно большее число португальскихъ словъ, то это и свидѣтельствуетъ о долгомъ пребываніи этихъ народовъ на морскомъ берегу, къ которому они, къ тому же, были отброшены племенемъ фанъ, т. е. „людьми кустовъ“ [1]). Другими указаніями на продолжительность сношеній этихъ туземцевъ съ европейцами служитъ ихъ сравнительное равнодушіе къ фетишизму и колдовству. И вообще, посѣщаемые миссіонерами чернокожіе — даже и въ томъ случаѣ, когда они не принимали новаго вѣроисповѣданія — оказываются, изъ поколѣнія въ поколѣніе, все сильнѣе и сильнѣе поколебленными въ истинѣ своихъ прежнихъ вѣрованій. Санъ начальника у туземцевъ передается не по наслѣдству, а по избранію. Главное занятіе бенга и ихъ сосѣдей по морскому берегу — торговля: прирожденные торгаши, они безъ устали бро-

[1]) *Duloup*. Bulletin de le Société da Geographie de Lille.

дятъ вокругъ факторій, чтобы только совершить мѣновую сдѣлку. Въ этой области всѣ служащіе въ факторіяхъ изъ ихъ племени: кру, занимающіе подобныя же мѣста въ торговыхъ учрежденіяхъ Камеруна, здѣсь уже не встрѣчаются. Бенга также опытны и предпріимчивы и въ рыболовствѣ.

Весьма близки къ бенга по языку *ба-калэ* [1]), племя еще недостигшее моря и обитающее во внутреннихъ лѣсахъ большей части той параллельной морскому берегу полосы, которая простирается между Муни и Сетте Камма. Главныя колѣна этого племени находятся къ югу отъ Огуэ: по Вильсону, численность его могла-бы быть принята въ сто тысячъ человѣкъ; но, подобно мпонгуэ, ба-калэ быстро, все болѣе и болѣе уменьшаются въ числѣ, вслѣдствіе оттѣсненія ихъ къ западу племенами, направляющимися извнутри страны: такъ, за время одного поколѣнія уже исчезли цѣлые кланы. Говорятъ, будто ба-калэскія женщины мало плодовиты, а междоусобныя войны, процессы по обвиненію въ колдовствѣ и въ особенности насильственныя перемѣщенія, обусловливаемыя вторженіемъ племени фанъ — увеличиваютъ къ тому-же и естественную смертность. Подвигаясь съ юго-востока вдоль р. Нгуніэ [2]), ба-калэ разсѣивали передъ собою племя шекіани; но, зато и другія, уже съ ними соперничающія племена, разрушили совокупность ихъ самихъ и такимъ образомъ побудили разселиться порознь, частями между другими народами. Впрочемъ, перемѣна мѣстожительства не очень заботитъ ба-калэ: будучи отъ природы племенемъ весьма склоннымъ къ кочевой жизни, они зачастую покидаютъ свое поселеніе, даже не убравъ вполнѣ и жатву съ своихъ-же полей. Одною изъ главныхъ причинъ къ переселеніямъ служитъ чрезвычайный страхъ передъ смертью: когда два человѣка умираютъ другъ за другомъ съ промежуткомъ между этими смертями въ нѣсколько дней, то ба-калэ начинаютъ воображать, что деревня ихъ заколдована, а потому и спѣшатъ ее покинуть [3]). Если, разсказываетъ по этому же поводу Дю-Шалью, у престарѣлаго отца, нѣтъ уже и сына, который могъ-бы за него заступиться, то старика выгоняютъ умирать въ лѣсъ, чтобы такимъ образомъ его злополучіе не пало-бы на головы его согражданъ.

Ба-калэ держатъ рабовъ лишь въ небольшомъ числѣ; плѣнниковъ же своихъ они продаютъ. Какъ и въ большей части другихъ племенъ Габоніи, молодые люди осуждены на экзогамію: добывать себѣ женъ они

---

[1]) А-Келлэ Ленца, ба-кале большинства французскихъ авторовъ. А-калэ—названіе въ единственномъ числѣ, ба-калэ—во множественномъ (*Ponel.* Рукописныя замѣтки).

[2]) *Oscar Lenz.* Mitteilungen des geographischen Gesellschaft in Wien. 1878.

[3]) *Paul de Brazza.* Tour du Monde, 1887.

должны не только внѣ своихъ селеній, но, если возможно, даже внѣ своего клана или колѣна; и только въ случаяхъ наслѣдованія, сынъ получаетъ себѣ въ супруги женъ своего отца, за исключеніемъ, однако, своей собственной матери. У ба-калэ законъ о наслѣдствѣ иной, чѣмъ у сопредѣльныхъ съ ними племенъ: именно у ба-калэ отцу наслѣдуетъ сынъ, между тѣмъ, какъ у сосѣдей—братъ, а если брата нѣтъ, то племянникъ. Подобно габонійскимъ женщинамъ, составляютъ сообщества для взаимной защиты также женщины и у ба-калэ; при этомъ мѣстомъ для ихъ собраній и совершенія мистерій служитъ хижина, входить въ которую мужчинамъ воспрещено. Законъ о возмездіи строго соблюдается въ странѣ ба-калэ, но порою онъ примѣняется до-того причудливо, что свидѣтельствуетъ о весьма зачаточномъ состояніи идеи о справедливости. Такъ, если у кого-либо похитили барана, то обокраденный беретъ схожаго съ украденнымъ барана изъ какого-либо другаго стада; за этою второю кражею слѣдуетъ, въ свою очередь, третья, уже со стороны обокраденнаго при второмъ похищеніи, а, затѣмъ, одно похищеніе слѣдуетъ за другимъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, община не взволнуется и не возстановитъ справедливости. Если въ какомъ-нибудь селѣ одинъ изъ его обитателей будетъ убитъ постороннимъ селенію человѣкомъ, то за кровь должно отплатить также кровью; но если убійца принадлежитъ къ настолько могущественному клану, что тронуть его опасно, то обиженные съискиваютъ себѣ жертву въ другомъ какомъ-нибудь колѣнѣ. Однако, истиннымъ виновникомъ второго преступленія считается все-таки первый убійца, какъ зачинщикъ всего зла, и поэтому оба оскорбленныя колѣна соединяются противъ того, которое дало убѣжище первому, и теперь уже двойному, убійцѣ [1]).

Съ тѣхъ поръ, какъ Огоуэ стало посѣщаться бѣлыми, ба-калэ измѣнили уже свой образъ жизни. Прежде они были по преимуществу воины и охотники, а нынѣ стали купцами, разнощиками и гребцами. Имъ принадлежитъ монополія перевозки товаровъ на протяженіи одной части нижняго теченія рѣки. Ихъ нарѣчіе, ди-келэ, стало въ смѣшеніи съ языкомъ мпонгуэ, посредствующимъ торговымъ языкомъ между прирѣчными населеніями вплоть до первыхъ водопадовъ. Они перестали вырабатывать желѣзо и мѣдь, такъ какъ необходимую для себя утварь и оружіе получаютъ, при мѣновомъ торгѣ, уже изъ Европы. Наконецъ, они перестали уже строить деревни на подобіе небольшихъ крѣпостей, которыя тамъ и сямъ еще встрѣчаются въ лѣсу, и которыя при посредствѣ двухъ крѣп-

[1]) *Winwood Reade.* Savage Africa.—*P. du Chaillu,* упом. соч.

кихъ воротъ защищаютъ оба конца единственной улицы съ открывающимися на нее выходами изъ хижинъ.

Между племенами, населяющими берега Огоуэ кверху отъ деревень ба-калэ, Compiégne упоминаетъ объ одномъ, говорящимъ на томъ-же нарѣчіи, какъ и *ба-нгуэ* (бангуэ), живущіе на сотни километровъ къ востоку отъ тѣхъ водопадовъ, около которыхъ заканчивается среднее теченіе рѣки. Остальныя-же народцы, за исключеніемъ племени *фанъ*, всѣ принадлежатъ, по языку, къ этническимъ группамъ мпонгуэ или мбенга. *Ивили* на Нижней Огоуэ — родственныя племени *ба-вили* верховьевъ Нгуніэ — будучи тихими и трудолюбивыми людьми, живутъ на югѣ и непрерывно возростаютъ въ числѣ на счетъ своихъ сосѣдей; повидимому они другой расы, чѣмъ мпонгуэ, но языкъ послѣднихъ усвоенъ и ими; на этомъ-же самомъ нарѣчіи говорятъ также и *аджумба*, прибрежные жители озера Азинго. Что-же касается *апанги*, *шого*, *ялибонго*, *окота*, *оканда*, *адума* или *ма-дума*, *ауангни* и *обамба*, то ихъ нарѣчіе съ трудомъ можно отличить отъ говора тѣхъ негровъ, которые проживаютъ на испанскомъ островѣ Кориско. *Ба-нгуэ* — обнаруживающіе способность къ торговлѣ на-подобіе родственныхъ имъ ба-калэ, но менѣе развращенные соприкосновеніемъ съ торговцами съ морскаго берега и менѣе принизившіеся вслѣдствіе употребленія водки — повидимому кажутся также и болѣе осѣдлыми. Старинные нравы у нихъ сохранились, а также удержался между прочимъ и обычай укрѣплять свои деревни. Женщины ба-нгуэ — по большой части обнаруживающія богатырскую силу — отличаются отъ женщинъ другихъ племенъ рельефною татуировкою на груди. Ба-нгуэ, подобно своимъ сосѣдямъ оканда, имѣютъ чрезвычайную страсть къ соли, которую и ѣдятъ полными горстями, если впрочемъ, соль не запрещена имъ фетишеромъ, такъ какъ въ Габоніи, на подобіе Камеруна и многихъ другихъ странъ Земнаго Шара, религіозныя предписанія весьма строго регулируютъ пищу, при чемъ одно кушанье бываетъ разрѣшено, а на другое, напротивъ, накладывается табу. *Ерунда*, т. е. запрещеніе какой нибудь пищи, бываетъ временнымъ для однихъ и постояннымъ для другихъ, и отъ прикосновенія къ запрещенной вещи должны бываютъ воздерживаться не только цѣлыя семьи, но даже цѣлыя колѣна и племена. Для женщинъ племени *оканда*, ерунда обнимаетъ всѣ виды мяса; наравнѣ съ овощами, плодами и зернами, они могутъ ѣсть только черепаху, которая въ глазахъ окандскихъ фетишеровъ есть существо сомнительное, „ни рыба, ни мясо“. Женщина — будучи рабыней, такъ какъ она покупается — всетаки, опираясь на содѣйствіе другихъ себѣ подобныхъ, обладаетъ нѣкоторыми средствами для самозащиты.

У-Банга. Видъ съ поста Нкунджіа.

Въ колѣнахъ племени апинжи она можетъ побудить къ уступкѣ ея другому мужу, подъ условіемъ, чтобы этотъ второй мужъ выплатилъ всю стоимость ея покупки. Равнымъ образомъ слуги могутъ мѣнять также и своихъ господъ; когда-же рабъ убьетъ свободнаго человѣка, то вмѣстѣ съ рабомъ долженъ умереть и его владѣлецъ, ибо только свободный человѣкъ можетъ искупить свободнаго.

Къ востоку отъ Габона и къ сѣверу отъ Огоуэ, самая большая часть территоріи занята племенемъ *фанъ*, оттѣснившимъ передъ собою, въ направленіи съ сѣверо-востока къ юго-западу, всѣ остальныя племена, какъ аборигенныя, такъ и переселившіеся. Во время утвержденія французовъ на берегахъ Габона, имя фановъ было еще почти не извѣстно въ странѣ, хотя Bowdich и упоминаетъ о нихъ уже въ 1819 году подъ названіемъ Paätways, характеризуя ихъ, какъ расу фула [1]). Наиболѣе приблизившіеся ихъ селенія еще находились въ глубинѣ страны на гористыхъ плоскогоріяхъ къ сѣверу отъ притоковъ Огоуэ. Нынѣ же они находятся на берегахъ Комо, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ поселеніями мпонгуэ около Грасса и Либревиля; къ сѣверу они граничатъ съ рослыми батанга; къ югу отъ Габона ихъ развѣдчики достигли уже во многихъ мѣстахъ моря; одно изъ ихъ колѣнъ, *сіяке*, занимаетъ полосу пороговъ въ верховьяхъ Ивиндо, а *осіэба* переправились на плотахъ чрезъ среднее теченіе Огоуэ и даже проникли въ области дельты, до Рембо-Овенго. Устрашая всѣхъ, они — на восходѣ могущества и повсюду, гдѣ ни появляются, становятся безспорными властелинами. Численность ихъ только въ тѣхъ областяхъ, въ которыя проникали европейцы, предполагается равняющеюся двумстамъ тысячамъ, причемъ съ средины текущаго столѣтія народъ этотъ утроился, и не только вслѣдствіе непрерывной иммиграціи, но благодаря также и избытку рожденій, такъ какъ фанскія женщины, позднѣе выходя замужъ, оказываются и болѣе плодородными, въ сравненіи съ женщинами сосѣднихъ племенъ, именно мпонгуэ и мбенга. Будущее же французскаго вліянія въ краѣ зависитъ по преимуществу отъ тѣхъ отношеній, которыя установятся между бѣлыми и этими страшными завоевателями, такъ какъ другія племена, вслѣдствіе своего крайняго дробленія, не въ состояніи представить европейцамъ серьезныхъ затрудненій.

„Фанъ“, т. е. люди, извѣстны также и подъ многими другими наименованіями [2]): такъ французы въ Либревиллѣ обычно называютъ ихъ

[1]) Sketch of Gabon.—*R. Burton.* Two trips to Gorilla Land.

[2]) Ба-фанъ, м'фанъ, па-муэ, м-пангуэ, фангуэ и т. д. Не сюда-ли, затѣмъ, должно быть причислено также и имя бангу?

пагуанами, и тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ предѣлахъ Габонійской территоріи дѣлятъ на двѣ главныя группы: *ма-кима*—на верховьяхъ Огоуэ и *ма-зуна*—по сосѣдству съ Габономъ; эти группы говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ и ведутъ другъ съ другомъ смертоносныя войны; у ма-зунъ часто наблюдается въ углѣ лѣваго глаза по особому голубому значку, какъ-бы клейму[1]). Но, кромѣ этихъ подраздѣленій даннаго племени существуютъ также и другія; таковы *мбакиш* на сѣверѣ, у которыхъ, по словамъ ихъ сосѣдей, ноги будто-бы имѣютъ „форму лошадинаго копыта“[2]). По нѣкоторымъ авторамъ, фаны суть будто-бы потомки тѣхъ джагга, которые опустошили королевство Конго въ 17-мъ вѣкѣ; однако, изъ словарей, составленныхъ Wilson'омъ, Lenz'омъ и Zöller'омъ видно, что въ языкѣ фановъ только и есть, что корни языковъ тѣхъ племенъ, на которыя фаны надвигались; самый же языкъ фановъ принадлежитъ къ нарѣчіямъ банту, хотя произношеніе въ немъ чрезвычайно гортанное и иностранцы не въ состояніи ему подражать; въ частности же, онъ гораздо менѣе отличается отъ говора мбенга, чѣмъ отъ нарѣчія мпонгуэ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущемъ изученіе языка пагуанъ, а также и тѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ въ центральныхъ областяхъ материка, дастъ возможность распознать истинное родство этихъ завоевателей Габоніи. Пока же между антропологами господствуетъ мнѣніе, гласящее о принадлежности пагуанъ къ тому же самому семейству, какъ и племя ніамъ-ніамъ страны Рѣкъ и областей Верхней Уэллэ; и хотя эти части Африки и отстоятъ отъ нынѣшняго мѣстообитанія пагуанъ на полторы тысячи километровъ, но тѣмъ не менѣе все-таки возможно, что населяющія ихъ племена родственны пагуанамъ. Пагуане сходны съ ніамъ-ніамами въ физическомъ отношеніи, оттѣнкомъ цвѣта кожи, станомъ, чертами и осанкою; подобно ніамъ-ніамъ, и они также остроконечно подпиливаютъ себѣ рѣзцы, заплетаютъ свои волосы въ одну толстую и въ нѣсколько отдѣльныхъ косъ, прикрываютъ голову корою деревьевъ и разрисовываютъ себѣ тѣло красящими травами; начальники ихъ тоже одѣваются въ шкуру леопарда и употребляютъ тѣже дротики, снабженные нѣсколькими остріями для разрыванія мяса; дешевыя стеклянныя подѣлки и раковина сургаеа moneta одинаково употребляются для украшенія какъ пагуанами, такъ и ніамъ-ніамами; одного и того же вида охотничья собака сопровождаетъ охотниковъ въ обоихъ племенахъ, которые людоѣды; также на языкѣ обоихъ этихъ народовъ слово *ніа* значитъ одно и тоже, именно: ѣсть. Такимъ образомъ, племя фанъ состави-

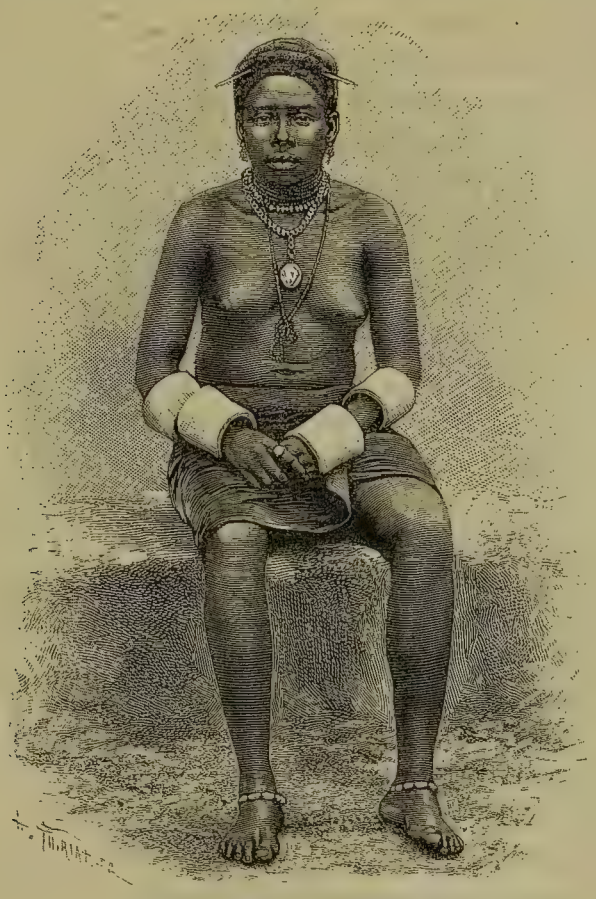
---

[1]) *Ponel.* Рукописныя замѣтки.

[2]) Ossorio. Rivista de geografia comercial. Іюль-Сентябрь. 1886.

ло-бы западныхъ ніамъ-ніамовъ или, въ переводѣ, западныхъ ѣдоковъ-ѣдоковъ [1]).

Цвѣтомъ кожи пагуане свѣтлѣе своихъ сосѣдей на морскомъ берегу и по рѣкѣ Огоуэ, а волосы ихъ менѣе кудрявы, вслѣдствіе чего нѣкоторые черезъ-чуръ рьяные классификаторы и желали выдѣлить пагуанъ въ



Женщина племени пагуанъ.

отдѣльную отъ всѣхъ остальныхъ негровъ расу. Затѣмъ, вслѣдствіе того, что мужчины только и занимаются, что ношеніемъ своего оружія, да гоньбою по лѣсамъ за дичью, они вообще стройны и, не взирая на весьма сильное развитіе мышцъ, худощавы; ходятъ же пагуане поступью твердою, взглядъ имѣютъ увѣренный, открытый, чѣмъ весьма и отличаются отъ габонійцевъ, имѣющихъ рабскій обликъ и понуро смотрящихъ въ землю [2]).

---

[1]) *Schweinfürth* Au coeur de l'Afrique.—*De Compiegne*, упом. соч.
[2]) *P. de Brazza.* Tour du Monde. 1887. *Ponel.* Рукоп. замѣтки.

Напротивъ пагуанскія женщины, будучи осуждены на всѣ тяжкія работы по домашнему хозяйству и по воздѣлыванію растеній, по большей части, и къ тому-же тотчасъ по миновеніи первой молодости, становятся тяжеловѣсными и нераціозными; у большинства изъ нихъ „походка все равно, какъ у краснаго звѣря". Характеристичною и для мужчинъ и для женщинъ чертою является выпуклость лба, который въ видѣ полушара и выдается надъ бровями. Что-же касается украшеній, то изъ американскихъ племенъ найдется весьма немного такихъ, у которыхъ и молодые мужчины и молодыя женщины болѣе любили-бы украшать свое тѣло, какъ у нѣкоторыхъ колѣнъ изъ пагуанъ. Такъ, къ татуировкѣ они прибавляютъ разрисовываніе; волосы на головѣ убираютъ жемчугомъ, травами и перьями, шея и станъ увѣшиваются гирляндами изъ дешеыхъ стекляныхъ подѣлокъ, раковинъ сургаеае monetae и фарфоровыхъ пуговицъ, а лодыжки отягощаются мѣдными кольцами, браслетами, схожими съ тѣми, которыя употребляютъ восточные африканцы: такимъ образомъ, нѣкоторыя женщины оказываются разукрашенными какъ фетиши и изъ-за тяжести украшеній не могутъ даже и ходить [1]). Однако, когда женщинамъ приходится оплакивать смерть начальника или кого либо изъ родственниковъ, то онѣ должны снять съ себя всѣ ткани, всѣ убранства и оставаться вполнѣ голыми или-же прикрытыми одною листвою; тѣло-же свое онѣ должны вымазать желтою или зеленоватою глиною, которая и придаетъ ихъ кожѣ оттѣнокъ трупа. Метисы бѣлыхъ, впрочемъ не особенно многочисленные, у пагуанъ считаются фетишами и подобно имъ и чествуются [2]).

Людоѣдство—о существованіи котораго единогласно свидѣтельствовали всѣ первые путешественники—повидимому уже болѣе не практикуется вблизи морскаго берега. Но внутри страны еще ѣдятъ мясо взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ, причемъ такая трапеза носитъ, однако, религіозный характеръ: именно, въ священной хижинѣ, вдали отъ взоровъ женщинъ и дѣтей, воины съѣдаютъ мясо, которое должно къ ихъ храбрости прибавить также храбрость и ихъ врага [3]). Говорятъ, будто бы такимъ-же образомъ съѣдаются колдуны, и будто при многимъ обстоятельствахъ были приносимы въ жертву и обмѣниваемы между деревнями для торжественныхъ празднествъ также и рабы [4]). Однако, какъ бы тамъ ни было, но людоѣдство становится у пагуанъ все болѣе и болѣе рѣдкимъ явленіемъ, и по преимуществу должно быть разсматриваемо, какъ остатокъ ихъ

---

1) *Jardin.* Bulletin de la Société de Geographie de Rochefort. T. V, № 3, 1884.
2) *Ponel.* Рукоп. замѣтки.
3) *Richard Burton.* Two Trips to Gorilla Land.
4) *Winwod Reade.* Savage Africa.

древняго вѣроисповѣданія; у нѣкоторыхъ племенъ имѣютъ право на человѣческое мясо только одни старики; для всѣхъ остальныхъ оно есть фетишъ [1]). Какъ и у другихъ сосѣднихъ племенъ, трупы начальниковъ погребаются въ-тайнѣ, чтобы ихъ не могли найти злые духи и чтобы они не были осквернены врагами-чародѣями, могущими воспользоваться ими для приготовленія ядовъ или любовныхъ напитковъ. Однако, какимибы завоевателями пагуане ни оказывались, тѣмъ не менѣе—по мѣрѣ приближенія къ морскому берегу и соприкосновенія, при этомъ, съ различными племенами—они вынуждаются къ перемѣнѣ, въ виду новыхъ условій, также и своихъ нравовъ. Изъ бывшихъ раньше охотниковъ, они принуждены превращаться въ земледѣльцевъ, лодочниковъ и торговцевъ. Къ тому же и практикуемый ими способъ охоты приводитъ къ совершенному истребленію лѣсныхъ животныхъ. Именно, при посредствѣ ліянъ и кольевъ, пагуане огораживаютъ обширныя пространства лѣса и загоняютъ туда всѣхъ встрѣчающихся имъ звѣрей, ставя имъ въ загонѣ для питья пироги съ отравленною водою. Когда же загонъ наполнится, такимъ образомъ, животными, то въ него задѣлываютъ входъ, и послѣ этого приступаютъ къ убіенію, по мѣрѣ надобности, отуманенныхъ отравою слоновъ; перебивъ, затѣмъ, съ теченіемъ времени всѣхъ животныхъ въ одной мѣстности, пагуане переселяются въ другую, въ которой и повторяютъ этотъ-же самый охотничій пріемъ.

Изъ всѣхъ народовъ Габоніи, фаны самое дѣятельное и самое промышленное племя. Они искусные кузнецы и изобрѣтательные оружейники, придумавшіе —для охоты за пугающимися ружейныхъ выстрѣловъ обезьянами и антилопами—лукъ изъ эбеноваго дерева, стрѣлы котораго обмакиваются въ весьма тонкій ядъ, называющійся онаи. Славятся пагуане также и какъ горшечники, а изъ племенъ, проживающихъ въ сосѣдствѣ съ европейцами, они лучшіе садоводы: да и вообще, они—надежда колоніи. Одни во всемъ краѣ пагуане оказывались знающими употребленіе также и монеты, для которой имъ служили маленькіе желѣзные кружечки, нанизанные, какъ и у китайцевъ, на веревочку. Пагуане, живущіе по берегамъ рѣки Комо—находясь нынѣ въ переходномъ состояніи отъ кочующаго охотника къ осѣдлому земледѣльцу, отъ прежнихъ условій жизни свободнаго воина къ условіямъ жизни поставщика припасовъ для французовъ, живущихъ въ Либревиллѣ—всегда устроиваютъ себѣ по два селенія, удаленныхъ другъ отъ друга. При этомъ, одно—прирѣчное, выгодное въ торговомъ отношеніи, не исключаетъ, однако, возможности на-

---

[1]) *Decazes* Société de Géographie de Paris. 1887.

паденій, со стороны рѣки при посредствѣ военныхъ шлюпокъ, и потому другое селеніе устроивается въ лѣсу, куда жители, извѣщенныя объ опасности звуками тамъ-тама или рога изъ слоновьяго клыка, во время и убѣгаютъ; при этомъ, если ихъ деревню на берегу рѣки и выжгутъ, то это не важно: драгоцѣнныя вещи сохраняются въ тѣхъ жилищахъ, которыя расположены въ лѣсахъ, а что касается сожженныхъ хижинъ, то ихъ можно возстановить въ нѣсколько дней [1]). Всѣ же деревни располагаются такимъ образомъ, что внезапное нападеніе не возможно и, кромѣ того, сторожа, съ обѣихъ концовъ улицы, оберегаютъ село постоянно, и днемъ и ночью. Такъ называемая совѣщательная хижина, въ которую собираются воины для обсужденія общихъ дѣлъ, а также и въ торжественныхъ случаяхъ [при пріемѣ, напр., путешественниковъ и торговцевъ] находится въ центрѣ села и каждый имѣющій на столько силъ, что можетъ носить оружіе, имѣетъ право требовать выслушанія своего мнѣнія.

Къ востоку отъ плоскогорій, населенныхъ фанами, спускается склонъ къ Конго, обитаемый племенами, въ этническомъ отношеніи принадлежащими къ группѣ народцевъ великой рѣки; но къ югу отъ Огоуэ, на морскомъ берегу и на горахъ внутри страны, проживаютъ различныя племена, по своему языку приближающіяся къ народцамъ Габоніи. Таковы: *камма*, *гумба* или *ма-гумба*, поселенія которыхъ находятся по сосѣдству съ моремъ, лиманами и рѣчными притоками между Огоуэ и Ніанга; далѣе, на берегахъ Ніанги основались *ба-лумбо*, *ба-яка* и *ба-пуно*; южнѣе, вдоль каналовъ-протоковъ, живутъ *ба-вили*, а еще далѣе *ма-іомбе* занимаютъ область нижняго теченія Куилу и прирѣчныхъ земель. Наконецъ, въ томъ гористомъ краѣ, гдѣ берутъ свое начало верхніе притоки Огоуэ, Ніанги и Куилу, обитаютъ *а-шанго*, родственные племенамъ *отандо*, и *а-шира* на рѣкахъ Нгуніэ и Рембо. По словамъ дю-Шалью, экскурсіи котораго были совершены въ 1858 и 1865 годахъ,—а-шира, будучи чернѣе своихъ сосѣдей, оказывались самыми красивыми и самыми умными изъ африканскихъ народовъ: грація а-ширскихъ женщинъ была даже одною изъ причинъ быстраго уменьшенія численности племени, такъ какъ бакалэ, а также и другія различныя племена или покупали за большія деньги, или же просто воровали а-ширскихъ дѣвушекъ въ возрастѣ невѣстъ. Впрочемъ, главныя причины обезлюденія а-ширскаго края вѣроятно заключаются: въ оспѣ, много разъ свирѣпствовавшей ужасающимъ образомъ; а также и въ употребленіи конопли или ліамбы, которая мало-по-малу ослабляетъ и губитъ а-шировъ. Вѣдь, именно, изъ а-шир-

[1]) *Trivier*, упом. соч.

ской страны сѣверныя племена и добываютъ себѣ это губительное снадобье, составляющее, вмѣстѣ съ водкою или алугу, „великое цивилизующее средство“ во всей Габоніи. А-ширы и смежные народцы: ба-пунго и а-шанго имѣютъ привычку вырывать у себя по два верхнихъ рѣзца и спиливать остальные зубы; что-же касается прически волосъ, то, совершаемая съ удивительною тщательностью, она, въ артистическихъ рукахъ, принимаетъ самыя причудливыя формы. Такъ а-ширскія женщины придаютъ ей видъ генеральской шляпы, присоединяя галуны, бахрому и развѣвающіяся перья.

Группы лиственныхъ хижинъ, разсѣянныя по лѣсамъ среди поселеній а-шонго и болѣе къ востоку, въ сторону великой рѣки (Конго), даютъ убѣжище семействамъ маленькихъ людей: *а-бонго [обонго]*, трусливому и склонному къ побѣгамъ народу, питающемуся корнями, ягодами и дичью; это о-коа или а-коа Marche'a [1]) и ба-бонго Фалькенштейна, видѣнные имъ въ Лоанго. По словамъ дю-Шалью, а-бонго желтоватаго цвѣта, съ низкимъ, убѣгающимъ кзади лбомъ, выдающимися скулами, боязливымъ взоромъ и мелкими курчавыми завитками на головѣ; въ сравненіи съ общею длиною ихъ тѣла, ноги у нихъ коротковаты. Изъ десяти, измѣренныхъ путешественникомъ [2]) женщинъ, самая рослая, почти исполинъ между остальными, была высотою въ 1 метръ и 53 сантим., а самая маленькая всего лишь 1 метръ и 32 сант.; молодой-же, достигшій полнаго развитія, мужчина не превышалъ 1 м и 37 сант.; о-коа, видѣнные Marche'мъ въ предѣлахъ верхняго теченія Огоуэ были въ среднемъ на десять сантиметровъ выше. У а-бонго вступаютъ въ бракъ другъ съ другомъ не только двоюродные, но даже и родные братъ и сестра; объясняется это малою численностью разсѣянныхъ колѣнъ этого племени, проживающаго вдали не только отъ селеній, но даже и въ сторонѣ и отъ торныхъ тропинокъ; около ихъ хижинъ легко пройдти мимо, даже и не примѣтивъ ихъ, до того скрытно ютятся они въ углубленіяхъ почвы и между скалами и утесами: да, по словамъ дю-Шалью, и самыя, сплетенныя изъ вѣтвей, ихъ хижины имѣютъ и въ высоту и въ ширину не болѣе 1 метра и 30 сантиметровъ. О-бонги озабочиваются совершеннымъ сокрытіемъ своихъ мертвецовъ, помѣщая ихъ или въ дуплахъ деревьевъ или же, отведя на-время воду, на днѣ ручьевъ. Слѣдуетъ, при этомъ, замѣтить, что сосѣди ихъ, а-шонги, относятся къ нимъ съ большою мягкостью, почти съ нѣжностью, и когда а-бонгскія женщины приходятъ на рынокъ, то ихъ одариваютъ бапанами и

---

[1]) *Trois voyages dans l'Afrique occidentale.*
[2]) A Journey to Ashango-Land.

другими плодами. Хотя и весьма мало смѣшиваясь съ сосѣдними племенами, о-коа съ верховьевъ Огоуэ мало-по-малу усваиваютъ ихъ нравы. Въ предѣлахъ проживанія племени оканда, о-коа весьма любятъ лакомиться мясомъ питона [изъ сем. удавовъ], за которымъ они охотятся съ копьями и предварительно зажегши траву. Marche'у довелось посѣтить также и такую одну деревню о-коа, начальникъ которой обладалъ могущественнымъ фетишемъ, предотвращающимъ смерть дѣтей въ первомъ ихъ возрастѣ: вслѣдствіе этого къ нему отовсюду присылали на прокормленіе какъ женщинъ, такъ и дѣтей.

Различные народы, живущіе по сосѣдству съ берегомъ моря къ югу отъ Ніанга, весьма неоднородны, хотя ихъ вообще и называютъ *ба-лумбо* или *ба-вили*. Такъ какъ эта часть приморскаго берега находится между рынками Габона, съ одной стороны, и рынками португальскихъ факторій около устья Конго, съ другой, то весьма многіе изъ бѣглыхъ рабовъ, ускользавшихъ отъ негро-торговцевъ на сѣверѣ и на югѣ этой области, нѣкогда и укрывались на здѣшнихъ опасныхъ низинахъ, защищаемыхъ бурунами, болотами и лѣсами. Смѣшавшись съ туземцами, эти бѣглецы образовали новыя группы, которыя однако не отличаются по своимъ обычаямъ и нравамъ отъ сосѣдняго съ ними, живущаго глубже въ странѣ, племени *ба-яка*, столь замѣчательнаго по своему гармоническому и ласкающему слухъ выговору; подобно имъ и ба-вили обертываютъ своихъ мертвецовъ и подвѣшиваютъ ихъ, при посредствѣ перевязей, къ деревьямъ; подобно имъ же и у ба-вили имѣются мощные фетишеры, которые, совсѣмъ запрещая женщинамъ ѣсть мясо козы и домашней птицы, предписываютъ имъ заниматься обработкою полей и во всемъ слушаться своихъ мужей. Татуировка и обмазываніе тѣла не имѣютъ уже такой важности въ ихъ глазахъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что наблюдается у негровъ, живущихъ въ глубинѣ страны; со всѣмъ тѣмъ и между ними встрѣчается также извѣстное число туземцевъ, которые еще по прежнему и татуируются и обмазываются. Поморскіе ба-вили и ба-лумбо весьма уклончивы отъ сношеній съ европейскими торговцами, такъ какъ воспоминанія о времени торговли неграми вовсе не такого свойства, чтобы возбуждать любовь къ бѣлымъ. Къ тому же, ба-вили нѣтъ надобности и вести торговыя сношенія съ бѣлыми: имѣя свои бананы и другіе плоды съ своихъ же платанцій, они въ изобиліи снабжаются необходимою пищею также и при посредствѣ тѣхъ каналовъ-протоковъ, которые протягиваются параллельно приморскому берегу и которые въ громадномъ избыткѣ усѣяны устричными отмелями; и, дѣйствительно, берега этихъ каналовъ-протоковъ покрыты кухонными остатками, свидѣтельствующими, между про-

Пороги Іеллала.

чимъ, о томъ, какую громадную пользу приносятъ моллюски въ дѣлѣ питанія данныхъ племенъ. Главный промыселъ ба-вили и ба-лумбо заключается въ добываніи соли. Но, при этомъ, они не ждутъ, подобно жителямъ Средиземнаго моря, того времени, когда солнце испаритъ воду изъ лужицъ и когда на днѣ этихъ послѣднихъ осядутъ соляные пласты, а добываютъ соль при посредствѣ искуственнаго нагрѣванія. Въ каждой хижинѣ имѣется глиняный горнъ, который наполняютъ морскою водою и подъ которымъ поддерживаютъ сильный огонь; затѣмъ, отлагающуюся соль упаковываютъ въ цилиндрическіе коробы и продаютъ ба-якскимъ маклерамъ, предпочитающимъ её соли европейской [1]). Нѣкогда для добыванія соли исключительно употребляли мѣдные тазики, которые нынѣ считаются предметами роскоши и которые изрѣзываются также и для украшеній ружей и ножей.

Ма-Йомбе, проживающіе около Куилу и въ португальскихъ владѣніяхъ, подраздѣляются, какъ и всѣ другіе народы области, на большое число республикъ, обнимающихъ различныя пространства: отъ одной лишь деревни до союза изъ нѣсколькихъ общинъ. Эти негры уже вѣка какъ находятся въ сношеніяхъ съ португальскими торговцами, вслѣдствіе чего, какъ ихъ дома, такъ и сараи для складовъ, по способу постройки, напоминаютъ европейскіе, а равнымъ образомъ въ йомбэйское нарѣчіе перешло также и множество выраженій изъ языка Камоенса. Однако, съ углубленіемъ внутрь страны, къ востоку, по ту сторону пограничныхъ горъ, пройденныхъ изслѣдователями всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вліяніе цивилизаціи бѣлыхъ быстро исчезаетъ. Да и сколько розсказней ма-йомбейцы пускали по міру о своихъ восточныхъ сосѣдяхъ: ба-кунія, ба-камба и другихъ! Одни слыли карликами, другіе исполинами; у однихъ изъ племенъ всѣ люди имѣли только по одной рукѣ или по одной ногѣ; люди съ хвостами, прежде чѣмъ сѣсть, вырывали будто-бы ямки для своихъ хвостовъ. Возможно, однако, что между легендами были и такія, въ основѣ которыхъ лежала правда: такова, напр., легенда о королѣ, который не иначе поднимался съ мѣста, какъ вонзивъ по копью въ грудь двумъ несчастнымъ, осужденнымъ на смерть!

Что касается племенъ, обитающихъ въ южной части территоріи, въ предѣлахъ тѣхъ небольшихъ рѣчныхъ бассейновъ, которые находятся между Куилу и Конго—то они смотрятъ на себя какъ на обладающихъ высшею цивилизаціею и ни-за-что не хотятъ быть уподобленными варварскимъ сѣвернымъ племенамъ. Къ тому-же, они и на самомъ дѣлѣ при-

[1]) *Paul Güssfeldt.* Die Loango-Expedition.

надлежатъ къ другой этнической группѣ и составляютъ переходную ступень между банту габонійскими и банту конгскими: называется ихъ племя *ба-фійотъ* или *ба-фійортъ*, а ихъ языкъ съ трудомъ можетъ быть отличенъ отъ того языка, на которомъ говорятъ прирѣчные жители португальской Конгской провинціи. Какъ извѣстно, въ XVI столѣтіи и въ первой половинѣ XVII, весь край, ограничиваемый на сѣверѣ рѣкою Куилу, составлялъ часть имперіи «великаго отца» или мфума, короля Конго; однако, представителями власти монарха являлись его намѣстники, *муэне* или *мани-фума*, и эти-то вице-короли мало-по-малу и сдѣлались независимыми. Такимъ, именно, образомъ создались: Королевство Лоанго—первое по значенію—и два другія государства: Каконго и Нгойо, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются еще на самостоятельныя провинціи, имѣющія каждая своего начальника, съ состоящими при немъ министрами и совѣтомъ старѣйшинъ. Послѣ смерти короля всегда выжидали нѣсколько лѣтъ съ его похоронами, а въ теченіе этого междуцарствія власть вручали ма-бома или «внушителю ужаса». Легенда-же гласитъ, будто при послѣдней смѣнѣ монарха, подвластныя ему племена не признали себя на столько богатыми, чтобы, даже выждавъ принятое количество лѣтъ, располагать средствами для устройства своему великому королю похоронъ, достойныхъ его могущества; по этому, они совсѣмъ отказались его хоронить, признавъ, такимъ образомъ, будто-бы ихъ король живетъ постоянно, а нынѣшніе начальники официально суть лишь его простые уполномоченные, *мани* или вице-короли; это признаніе, однако, не препятствуетъ этимъ вице-королямъ окружать себя такою-же величественностью, какъ если-бы они были самими императорами, а въ сношеніяхъ съ подданными строго придерживаются самаго церемоніалнаго этикета. Многіе изъ нихъ имѣютъ португальскія имена, а титулы и обязанности окружающихъ ихъ лицъ напоминаютъ о томъ вліяніи, которое нѣкогда здѣсь обнаруживали представители лиссабонскаго двора. Въ прежнее время эти вице-короли могли прикасаться изъ заморскихъ вещей только къ оружію, металламъ и издѣліямъ изъ дерева и слоновой кости: взглядъ на всякую европейскую ткань былъ имъ воспрещенъ [1]).

Равнымъ образомъ, еще не исчезли совершенно изъ религіи ба-фійотовъ также и слѣды того, что преподавалось имъ португальскими доминиканцами. Въ концѣ-же прошлаго столѣтія, значительнымъ «христіанскимъ» центромъ было поселеніе Мангюэнзо, находящееся въ восточной

---

[1]) *R. E. Dennett.* Seven Years among the Fjort

части Каконго [1]). Нынѣ приморскіе жители торжественно выполняютъ религіозныя процессіи и носятъ Распятіе; дѣтей-же, хотя и крестятъ, но, по достиженіи ими юношескаго возраста, все-таки подвергаютъ обрѣзанію [2]). У большей части ба-фійотовъ, великій богъ, нзамби, есть существо женское, смѣшиваемое ими съ са-мануэлу, Дѣвою Маріею и съ «землею, матерью всего»: ораторы, которымъ предстоитъ произнести торжественную рѣчь, никогда не преминутъ прежде всего призвать имя богини, а священники, обращаются къ ней съ молитвами, стоя на пирамидѣ изъ костей животныхъ [3]). У ба-фійотскихъ богослововъ существуетъ также и идея о нѣкоторомъ родѣ Божественной Тройцы: нзамби, мать Конго, присоединила къ себѣ своего сына для управленія вселенною, а третье лицо — наименованіе котораго, Deisos, очевидно, португальскаго происхожденія—принимаетъ участіе въ распорядкѣ въ мірѣ. Представителемъ богини является фетишъ, болѣе уважаемый, чѣмъ другіе и наказывающій смертью тѣхъ нечестивцевъ, которые ѣдятъ запрещенное мясо: и возможно, что въ этомъ послѣднемъ суевѣріи, слѣдуетъ видѣть отраженіе предписаній о постѣ. Каждая молитва, обращенная къ фетишу, подкрѣпляется вколачиваніемъ гвоздя въ дерево, носящее священный ликъ богини: ибо для того, чтобъ богиня помнила о мольбѣ ея смиреннаго поклонника необходимо, чтобы впечатлѣніе отъ моленія было глубоко и даже болѣзненно [4]); по этому-же, нѣкогда и всякій приговоръ для полученія дѣйствительной силы, долженъ былъ сопровождаться жестокимъ ударомъ, наносимымъ преступнику. Въ своемъ цѣломъ, религія ба-фійотовъ есть такъ называемый культъ *мкисси бома* или «фетиша ужаса»: одновременно и добраго и злаго духа, которому и поклоняются и котораго въ тоже время также и страшатся. Человѣческія жертвы при погребеніи одного изъ государей приносились еще въ 1870 году, а одна вѣдьма была сожжена передъ факторіями бѣлыхъ въ Кабиндѣ въ 1877 году. Какъ и сенегамбскіе и сьера-леонскіе негры, ба-фійоты имѣютъ своихъ блюстителей надъ общественною нравственностью, *ба-дуно* или *пагасаріосъ*, которые являются въ села ночью—замаскированные, одѣтые въ листву и вооруженные деревяннымъ мечемъ — для наказанія невѣрныхъ женъ, указанія воровъ, а также и для воровства, производимаго уже ими самими, при чемъ они требуютъ себѣ все то, къ чему прикоснется ихъ деревянная сабля. Мѣста, предназначенныя для поклоненія домашнимъ богамъ, представ-

---

[1]) *Proyart*, упом. соч.
[2]) *Herman Soyaux*. Aus der West-Africa.
[3]) *Adolf Bastian*. Die Deutsche Expedition an der Loango-Küste.
[4]) *Adolf Bastian*, Zeitschrift f. Ethnologie. T. VI, 1874.—*Dennet*, упом. соч.

ляютъ обыкновенно пространства, покрытыя травою и цвѣтами и окруженныя безплодною каймою: здѣсь, по словамъ легенды, нѣкогда и опочили сыновья короля Конго, послѣ того, какъ они прибыли въ страну для управленія ею отъ имени своего отца. Но кто-же этотъ богъ Конго, такимъ образомъ чествуемый ба-фійотами? Быть можетъ, что въ немъ они видятъ одновременно, какъ духа той великой рѣки, которая течетъ на югѣ ихъ территоріи, такъ и душу того императора, котораго подданными были ихъ предки.

Ба-фійоты, называемые португальцами *кабинда* или *кабенда*—соотвѣтственно небольшому торговому городку, расположенному на берегу бухточки, въ шестидесяти километрахъ къ сѣверу отъ устья Конго — извѣстны какъ лодочники и моряки: они сами строятъ паляботы, т. е. прочныя гребныя суда, на которыхъ и совершаютъ каботажъ по Конго и морскимъ и рѣчнымъ берегамъ Африки на протяженіи отъ Габона до Моссамедеса. Подобно племени кру, ба-фійоты временно переселяются на борты судовъ или въ факторіи бѣлыхъ: и къ югу отъ Камеруна, всѣ факторіи, гдѣ не можетъ быть примѣненъ трудъ мѣстныхъ негровъ, принимаютъ къ себѣ кабиндовъ. Они также весьма искусные каменьщики, повара и портные, и вообще въ южныхъ португальскихъ владѣніяхъ кабинды составляютъ большую часть ремесленнаго сословія. Несомнѣнно, что кабиндовъ, проживающихъ вдали отъ своего отечества, несравненно больше, чѣмъ остающихся у себя на родинѣ.

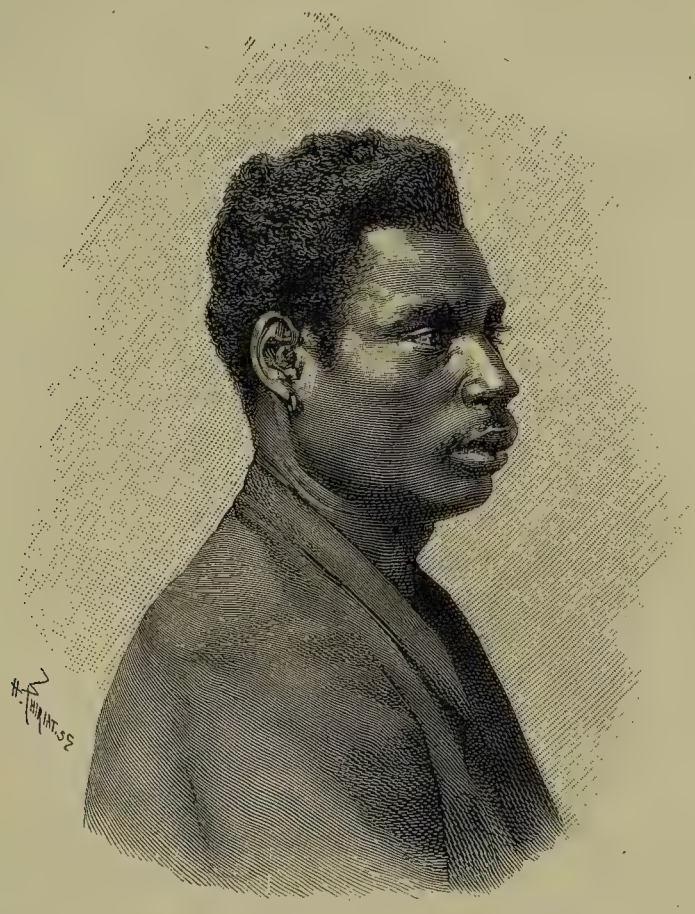
Какъ и у сосѣднихъ племенъ, у кабиндовъ время не дѣлится на промежутки, состоящіе изъ семи дней, каковое дѣленіе наблюдается въ странахъ христіанскихъ и мусульманскихъ. У нихъ каждый четвертый день посвящается относительному покою: такъ въ этотъ день женщины не выходятъ на работу въ поляхъ [1]). Женщины у кабиндовъ вообще гораздо свободнѣе, чѣмъ у другихъ негритянскихъ племенъ Габона и Огоуэ; напр., наслѣдство передается по женской линіи и часто молодая дѣвушка имѣетъ право избрать себѣ также и мужа; бракъ же считается заключеннымъ, даже вопреки воли родителей, если дѣвушка приготовила два блюда для мужчины по его выбору и если онъ съѣлъ ихъ въ ея хижинѣ [2]). Замѣчателенъ также одинъ фактъ, который ставитъ кабиндовъ, а также и всѣхъ ба-фійотовъ весьма высоко въ средѣ народовъ и который заключается въ томъ, что смертность дѣтей равняется почти нулю; семейства ихъ, хотя и не многочислены, но зато матери не теряютъ

---

1) *Bastian*, *Dennett*, упом. сочиненія.
2) *Horman Soyarx*, упом. соч.

своихъ грудныхъ питомцевъ, которыя впослѣдствіи и выростаютъ, не зная ни рахитизма, ни всѣхъ другихъ многочисленныхъ болѣзней, столь обыденныхъ въ цивилизованныхъ краяхъ. Между кабиндами нѣтъ ни хворыхъ, ни плѣшивыхъ: ихъ голова, узкая и высокая, всегда покрыта густыми волосами [1]).

Возможно, что минуютъ еще долгіе годы раньше, чѣмъ негры области



Кабинда.

лежащей между Гвинейскимъ моремъ и р. Конго, окажутся способными принимать участіе въ промышленномъ и торговомъ трудѣ съ такою-же ревностью и съ такимъ-же умѣньемъ, какъ и кабинды; но во всякомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ, какъ бѣлые прошли по территоріи негровъ, среди ихъ совершилась полная революція; они уже болѣе не отгорожены узкими предѣлами своихъ мѣстообитаній, изъ которыхъ имъ доводилось выходить

[1]) *Paul Güssfeldt.* Упом. соч.

только во время войны и къ тому же или въ видѣ завоевателей или въ видѣ обездоленныхъ. Миновало всего лишь нѣсколько лѣтъ, какъ гребцы различныхъ племенъ наталкивались на непреоборимыя преграды на р. Огоуэ и даже европейцы въ теченіе долгаго времени принуждены были останавливаться около мыса Фетиша, находящагося за сліяніемъ Нгуніэ съ главною рѣкою. И хотя эту святую святыхъ духи постоянно охраняютъ и понынѣ, но зато теперь они довольствуются каплею водки и листкомъ табаку, ввергнувъ которые, въ видѣ жертвы, въ рѣку, путешественникъ уже безпрепятственно можетъ совершать свой дальнѣйшій путь. Вотъ, такимъ то образомъ, de-Brazza, въ 1883 году, и могъ уже подняться по рѣкѣ съ флотиліей, состоящій изъ 58 пирогъ, на которыхъ помѣщались 60 тоннъ товаровъ и 900 людей самаго разнообразнаго происхожденія: бѣлыхъ, сенегальцевъ, кру, габонійцевъ и прирѣчныхъ обитателей Огоуэ. Нынѣ-же, туземцы—превратясь въ солдатъ и научась владѣть оружіемъ включительно до перевозчика и чернорабочаго, могущаго нести тюкъ въ теченіе семи дней—уже въ числѣ почти семи тысячъ человѣкъ снуютъ, вверхъ и внизъ по рѣкѣ, перенося и перевозя различные товары, при чемъ примѣняясь къ новому порядку вещей, позабываютъ также и свои старинные обычаи. Нынѣ въ Габоніи нѣтъ ни одного племени, которое-бы заграждало пути чрезъ свою страну и такимъ образомъ препятствовало-бы торговлѣ. А между тѣмъ, въ былое время требовалось болѣе года, чтобы какой нибудь ножъ или ожерелье могли съ берега моря достичь до средняго теченія Конго.

Отнынѣ внутреннія области открыты для бѣлаго человѣка, а, въ свою очередь, и народцы, не принимавшіе до сихъ поръ никакого участія въ міровой торговлѣ, могутъ на европейскіе товары обмѣнивать гуммиластикъ и бивни слона. Но, если всѣмъ этимъ и открывается, для данныхъ, нѣкогда вполнѣ уединенныхъ племенъ, новая эра, то возникаетъ и такой вопросъ: готовы-ли уже приморскія племена къ совершенію въ своемъ промышленномъ развитіи и того соотвѣтственнаго преуспѣнія, которое должно выразиться въ переходѣ отъ простаго сбора плодовъ къ земледѣлію? Безъ правильнаго пользованія почвою, Габонія не можетъ, вѣдь, имѣть никакого экономическаго значенія; ей придется оставаться лишь мѣстомъ для содержанія гарнизона, якорною стоянкою и передаточнымъ пунктомъ между морскимъ побережьемъ и внутренностью страны, небольшою группою факторій и миссій. А между тѣмъ—кромѣ исподволь совершающейся замѣны мпонгуэ болѣе работящими и болѣе смышленными пагуанами—не существуетъ еще указаній на большія перемѣны вокругъ Габона. Внѣ торговли съ сопутствующими ей обманами и пороками,

попытки къ цивилизаціи были столь малозначительны, что, пожалуй, все еще предстоитъ совершить въ будущемъ. Правда-ли, по этому, что цивилизующія попытки относительно племенъ, обитающихъ по сторонамъ дороги отъ Огоуэ до Конго, чрезъ Алиму, совершаются нынѣ съ благоразуміемъ и добросердечностью? Сколько, вѣдь, изъ тѣхъ дикихъ, которые описывались первыми путешественниками какъ свирѣпыя существа, будтобы навсегда недоступныя для усовершенствованія, превратились — благодаря справедливому и благожелательному обращенію съ ними — въ преданныхъ друзей и людей, стремящихся къ пріобрѣтенію познаній! Болѣе-же всего, по словамъ de-Brazza, слѣдуетъ остерегаться вмѣшательства силы въ то дѣло, которое могутъ подготовить только терпѣніе и мягкость. Иначе, десятилѣтніе труды будутъ разрушены въ одинъ день.

Къ сѣверу отъ Габонскаго лимана, на континентѣ нѣтъ городовъ, а только нѣсколько факторій и миссіонерскихъ учрежденій при устьяхъ Сенъ-Бенито и другихъ рѣкъ. Самая большая масса чернокожаго населенія сгруппировалась на испанскомъ *островѣ Кориско*, иначе называемымъ также и Островомъ Молніи, благодаря тѣмъ грозамъ, которыя наблюдались на немъ первыми мореплавателями. Это — почти плоская, приблизительно въ 14 километровъ, земля, составляющая продолженіе — кпереди бухты Ріо-Муни — того полуострова, на которомъ находится мысъ Нинже или Сенъ-Жанъ. Изъ той же тысячи мбенга, которые проживаютъ въ нѣсколькихъ, построившихся на островѣ деревняхъ, болѣе четверти умѣютъ читать и писать, благодаря поселившимся между ними католическимъ и протестанскимъ миссіонерамъ. Изъ европейскихъ купцовъ, однако, на островѣ не пребываетъ постоянно ни одинъ: попытки голландцевъ въ 1879 году превратить этотъ островъ въ торговую колонію были неудачны и мбенгскіе земледѣльцы такъ и остались единичными его обладателями. Предоставленнымъ однимъ туземцамъ оказался равнымъ образомъ и *островокъ Большой Флобей*—находящійся къ сѣверо-востоку отъ Кориско, вблизи все еще продолжающагося въ морѣ дна Ріо-Мунійской бухты; и только *островъ Малый Флобей* — поверхностью всего въ одинъ квадратный километръ и находящійся почти напротивъ устья Муни — и занятъ иностранными торговцами. Отсюда они могутъ наблюдать за своими факторіями на берегу материка и сообщаться съ ними во всякое время, такъ какъ въ этой тихой бухтѣ, защищенной отъ вѣтровъ и волнъ островами Кориско и Большимъ Флобейемъ, не бываетъ буруновъ (прибоевъ) и по этому, можно постоянно нагружать и разгружать товары, не опасаясь аварій. На островѣ нѣтъ другихъ жителей, кромѣ европейскихъ купцовъ, съ ихъ агентами и служителями изъ племени кру, при чемъ необходимые

для нихъ припасы имъ ежедневно доставляютъ мбенги съ Большаго-же Флобея. Европейскаго стиля домики, снабженные широкими верандами — на которыхъ въ волю можно дышать морскимъ вѣтромъ — имѣютъ весьма привлекательную наружность, а пребываніе на островѣ сравнительно даже и здорово, вслѣдствіе чего Малый Флобей и составляетъ санаторію для живущихъ на берегу материка. Являясь, затѣмъ, главнымъ оффиціальнымъ пунктомъ испанскихъ владѣній на берегу континента, городокъ на этомъ островѣ, однако, не имѣетъ другихъ торговыхъ домовъ, кромѣ негоціантовъ изъ Гамбурга, не платящихъ Испаніи ни налоговъ, ни торговыхъ пошлинъ. Заслуживающее-же довѣрія мнѣніе гласитъ, будто разномысліе между Франціей и Испаніей относительно границъ ихъ владѣній на материкѣ въ предѣлахъ Габоніи старательно поддерживается тою европейскою державою, подданныя которой уже и теперь являются почти единственными извлекателями пользы изъ мѣстной торговли. Оффиціально острова бухты зависятъ отъ губернатора, управляющаго островомъ Фернандо-По; однако, уже въ 1885 году такая политическая зависимость ихъ была лишь воображаемою и ни одинъ испанскій солдатъ не представлялъ на Маломъ Флобеѣ сюзеренной державы.

Главный пунктъ французскихъ владѣній *Либревилль*—названный такъ поселившимися тамъ въ 1849 г. освобожденными неграми—расположенъ на сѣверномъ берегу Габонскаго лимана, при основаніи и на вершинѣ террассы, надъ которою высятся съ сѣвера горы Буэ и Бодянь (Baudin), достигающія приблизительно двухсотъ метровъ; центральную часть города обыкновенно называютъ „плято“, а помѣщающееся на немъ массивное, съ правильными очертаніями зданіе правительственныхъ учрежденій господствуетъ надъ остальными домиками и хижинами. Почва упомянутаго тотчасъ плоскогорія желѣзистая и доставляетъ камень, употребляемый на возведеніе зданій и гидравлическихъ сооруженій. Имѣя самое большое, что полторы тысячи жителей: французовъ и другихъ бѣлыхъ, сенегальцевъ, кру и мпонгуэ [1]) — Либревилль разсѣялъ, однако, свои жилища вдоль рейда на пространствѣ приблизительно семи километровъ: внизу около проѣзжей для экипажей дороги, находятся дома, окруженные садами; а въ кустарникахъ, подъ сѣнью высокихъ драценъ, таятся бамбуковыя хижины, обитаемыя мпонгуэ. Западнѣе отъ „плято“, на взморьѣ, ближайшее заведеніе принадлежитъ католической миссіи, кото-

[1]) Въ 1 іюню 1885 г. всѣхъ европейцевъ въ Габоніи было 391 человѣкъ. Изъ нихъ европ. гарнизонъ Либревилля и эскадры—186 ч.; въ самомъ Либревиллѣ — 140 и по Огоуэ—29 человѣкъ. Въ теченіе 1884 года, у европейцевъ не было ни рожденій, ни браковъ; умерло же 9 человѣкъ.

Бангала. Станція независимаго Конгскаго Государства.

рая обучаетъ болѣе ста дѣтей различнымъ ремесламъ и воздѣлыванію обширныхъ плантацій деревьевъ: шоколаднаго, доставляющей масло пальмы и другихъ, при чемъ эти плантаціи служатъ опытнымъ садомъ и древеснымъ питомникомъ для всей той области Африки, которая заключается между устьями Нигера и Конго; такъ отсюда, между прочимъ, было заимствовано и воздѣлываніе ванилли, введенное на островѣ Св. Ѳомы. На другомъ концѣ Либревилля, называемымъ Барака, находится станція американскихъ миссіонеровъ, которымъ отнынѣ предписано совершать преподаваніе на французскомъ языкѣ, сдѣлавшимся языкомъ официальнымъ. Близко оттуда находятся факторіи Глассъ, почти всѣ принадлежащія иностранцамъ и представляющія гораздо болѣе значенія, чѣмъ факторіи французскія: такимъ образомъ и на Габонѣ, какъ и на Маломъ Флобеѣ, въ рукахъ терманцевъ находится самая большая доля торговаго движенія. Къ концу 1873 г. очищеніе этого порта, занимаемаго ротою сенегальскихъ стрѣлковъ, было почти рѣшено, при чемъ его охотно даже промѣнивали англичанамъ на Гамбію; и только со времени пріобрѣтенія французами бассейна Огоуэ, а также и образованія Конгскаго государства, Либревилль возъимѣлъ, наконецъ, свое дѣйствительное политическое значеніе. Однако, колонія эта далека еще отъ того, чтобы доставлять доходъ Франціи: и налоги и ввозныя пошлины не возмѣщаютъ и четвертой части годичныхъ расходовъ. Такъ, въ 1887 году, въ бюджетѣ Габоніи исчислялось во франкахъ: доходовъ на 482 тысячи, а расходовъ—на 2 мил., 434 тысячи.

Либревилль не портъ, но лишь дамба, молъ, подъ защитою котораго лодки и могутъ приставать безъ опасенія: волненіе съ открытаго моря рѣдко проникаетъ на рейдъ. Хотя нынѣ торговыя сношенія Либревилля и слабы, но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что рано или поздно онъ сдѣлается большимъ торговымъ центромъ. Онъ не только естественное складочное мѣсто для всѣхъ колоніальныхъ товаровъ, идущихъ изъ бассейновъ Комо и Рамбоэ, но при посредствѣ собственно р. Рамбоэ—воды которой зарождаются между холмами на юго-востокѣ—Либревилль является также и пунктомъ, командующимъ надъ путемъ вдоль Огоуэ: по этому, съ проведеніемъ рельсоваго пути или же и просто дороги, доступной для проѣзда повозокъ и экипажей, весь торговый грузъ, плывущій по Огоуэ кверху и сверху отъ мѣста соединенія этой рѣки съ Нгуніэ, долженъ направиться къ Габонскому лиману. Слѣдуя этому пути, Сервиль и открылъ въ 1862 году среднее теченіе р. Огоуэ, обойдя при этомъ область нижняго ея теченія, подняться по которому не дозволяли ему прирѣчныя племена. И какъ только установится чрезъ французскія владѣ-

нія правильный торговый путь съ запада на востокъ, такъ и Либревилль несомнѣнно превратится въ исходный пунктъ, какъ для бассейна р. Огоуэ, такъ даже и для областей р. Конго. Но, пока все это совершится, небольшой городокъ на берегу Габона, если и имѣетъ какое либо значеніе, то только какъ главный военный постъ. Кромѣ садовъ католической миссіи, существуетъ лишь одна большая плантація въ окрестностяхъ Либревилля, именно кофейная плантація Сибангэ, основанная на 17 километровъ сѣвернѣе отъ „плято" однимъ германскимъ домомъ. О состояніи торговли могутъ свидѣтельствовать слѣдующія данныя: въ 1884 г., въ Либревилль ввезено изъ Франціи товаровъ на сумму 314,615 фр., вывезено же изъ Габона на 112,950 фр. или, въ общей сложности, на 427,565 фр. Торговля Габона съ иностранцами: ввезено на 3.905,521 фр., вывезено на 4.929,410 фр., всего же на 8.834,931 фр. Въ общемъ, торговля Габона съ Франціей и другими странами составила 9.262,476 фр., а съ контрабандою приблизительно до 14 милл. фр. Всѣхъ судовъ, прибывшихъ и отошедшихъ, въ 1883 году было 318 съ вмѣстимостью въ 99,400 тоннъ; изъ нихъ: французскихъ 36, съ вмѣстимостью въ 8,700 тоннъ, а иностранныхъ 282, съ вмѣстимостью въ 90,500 тоннъ.

Торговцами посѣщаются также и нѣкоторыя деревни на берегахъ лимана и впадающихъ въ него рѣкъ. Главное изъ такихъ селеній есть *Нангэ-Нангэ* на р. Комо; но, чтобы отыскать такое учрежденіе, гдѣ пребываютъ европейцы постоянно, необходимо изъ Габонскаго лимана отплыть къ *мысу Лопеца*, отстоящему отъ Либревилля на 150 километровъ. На этомъ песчаномъ мѣстѣ, вполнѣ предоставленномъ морскимъ вѣтрамъ и набѣгамъ волнъ, находятся склады товаровъ, предназначаемыхъ для распродажи вдоль Огоуэ: здѣсь, именно, находится начальная станція той цѣпи постовъ, которые де-Brazza учредилъ на всемъ протяженіи отъ берега моря до р. Конго. Кверху отъ дельты, одною изъ первыхъ гаваней на рѣкѣ, обладающей постояннымъ депо для товаровъ, является та, на берегахъ которой расположенъ *портъ Ланбарэнэ*, находящійся на мѣстѣ скрещиванія естественныхъ путей, направляющихся: въ одну сторону—къ долинѣ р. Нгуніэ, а въ другую—къ Габонскому лиману; тамъ есть также нѣсколько факторій и станція католическихъ миссіонеровъ. Выше, кверху отъ одной американской миссіи и по сосѣдству съ первыми водопадами, на одномъ изъ островковъ находится селеніе, называемое *Нжолэ*: это главный пунктъ на Огоуэ, охраняемый чернокожими солдатами и уже имѣющій вокругъ себя и факторіи. Выше этого селенія въ былое время находилась граница свободной торговли, такъ какъ подниматься по рѣкѣ вверхъ запрещалось всѣмъ путешественникамъ, кромѣ оффиціальныхъ

изслѣдователей. Затѣмъ еще выше по рѣкѣ, другъ за другомъ слѣдуютъ: *Окота*, *Обомби* и *Ашука*, размѣщающіяся около *Лопэ*: пункта, въ которомъ бываетъ весьма посѣщаемая туземцами ярмарка, но въ обычное время совершенно пустующаго; и *Боуэ*, *Бунджи* и *Лястурвилль*, при чемъ послѣдній постъ названъ такъ въ память умершаго тамъ изслѣдователя этой мѣстности. Лястурвилль окружаютъ пальмы, доставляющія масло. Здѣсь же строются пироги и составляются рѣчные караваны, направляющіеся какъ внизъ — къ Нжолэ, такъ и вверхъ—къ Франсевиллю; при этомъ, почти всѣ гребцы набираются между племенемъ а-дулла, такъ какъ сосѣднія племена: окота, апинжи и оканда находятся уже на пути къ своему исчезновенію [1]). Недавно около Ластурвилля основалась также и католическая миссія.

Затѣмъ минуютъ: постъ *Думэ*—находящійся въ дивномъ краю веселыхъ а-дума и вблизи одного изъ соимянныхъ ему водопадовъ; и *водопадъ Ма-Поко*—находящійся вблизи одной богатой деревни, и имѣющій выше себя еще нѣсколько пороговъ. Послѣ этого покидаютъ долину Огоуэ и слѣдуютъ уже долиною ея притока, рѣки Пасса, которая и приводитъ къ центральной станціи всей изслѣдованной территоріи, къ *Франсевиллю*. Этотъ пунктъ находится неподалеку отъ селенія Нгилли, расположеннаго однако, по другую сторону р. Пасса. Въ будущемъ изъ Франсевилля создастся городъ, а нынѣ это лишь небольшая группа домовъ и хижинъ, окрестъ которыхъ, въ свою очередь, ютятся хижины носильщиковъ, лодочниковъ и бѣлыхъ рабовъ, право которыхъ на свободу признается, благодаря покровительству Франціи, сосѣдними племенами; по тѣмъ-же изъ саваннъ, которыя растилаются по берегамъ Пасса, а также вдоль Огоуэ или Либани, пасутся стада. Отъ Франсевилля, именно, и отходитъ—протяженіемъ въ 83 километра—дорога къ *Алимѣ*, къ станціи, находящейся на соимянномъ ей притокѣ р. Конги; отъ этой станціи, рѣчка Алима судоходна, а для доставленія къ ней товаровъ можно во Франсевиллѣ собрать въ теченіе недѣли изъ приписанныхъ къ рѣкѣ жителей болѣе тысячи носильщиковъ и гребцовъ; при этомъ дорога между Франсевиллемъ и Алимою идетъ по слегка бугристому плоскогорію, травянистые склоны котораго усѣяны деревьями. Вдоль-же рѣки Алимы до впаденія ея въ Конго имѣются слѣдующія станціи: *Алима*, *Діэлэ*, *Лекети* и въ предѣлахъ племени мбаши, *Помбо*.

Къ югу отъ мыса Св. Екатерины—находящагося немного ниже устья р. Рембо—вплоть до устья рѣки Конго, по берегу моря смѣняютъ

---

[1]) *Fourneau.* Рукописныя замѣтки.

*

другъ друга болѣе пятидесяти факторій. Изъ нихъ къ сѣверу отъ Лоанга значительнѣе всѣхъ факторія *Ма-Йумба*, расположенная на песчаной косѣ между моремъ и каналомъ-протокомъ Банійя; группирующіеся около этой станціи негры: ба-вилли, ба-лумбо и ба-йяка—сносятъ къ ней изъ сосѣднихъ лѣсовъ по преимуществу гуммиластикъ. Вообще же, въ устьѣ каждой рѣки или при каждомъ лиманѣ есть по торговому пункту. Такимъ образомъ есть такой пунктъ, и именно на *островѣ Рейсѣ*, также и при устьѣ рѣки Куилу, а находящійся на лѣвомъ ея берегу сарай-навѣсъ для товаровъ (пакгаузъ) названъ даже и городомъ, такъ какъ по мнѣнію изслѣдователей, посылавшихся Африканской Международной Ассоціаціей, этотъ товарный складъ на нижнемъ теченіи Куилу долженъ превратиться въ начальный пунктъ пути между моремъ и р. Конго чрезъ станціи, которыя, если и не существуютъ въ дѣйствительности, то, по крайнѣй мѣрѣ уже отмѣчаются на картахъ. Изъ этихъ пунктовъ, три главные изъ основанныхъ французами, суть слѣдующіе: *Ніари-Бабуэндэ*—на верхнемъ теченіи Куилу; *Ніари Лу-Дима*—при впаденіи въ нее притока, соимяннаго пункту, и *Нгуту* — въ области водопадовъ, на возвышенномъ крутомъ берегу. Не подлежитъ сомнѣнію, что со временемъ тотчасъ обозначенный путь возъимѣетъ большое торговое значеніе, но только не раньше, чѣмъ сдѣлается проѣзжимъ для товаровъ, такъ какъ сама Куилу не судоходна. Недавно же Шолэ показалъ, что съ морскаго берега до Бразовилля, находящагося на р. Конго, можно достичь въ теченіе двадцати пяти дней.

Нынѣ мѣстомъ ввоза и вывоза товаровъ для этой области служитъ портъ *Лоанго* или *Буала*, старинный городъ, принадлежавшій нѣкогда Португаліи, а теперь отошедшій къ Франціи; говорятъ, будто во время своего процвѣтанія, будучи главнымъ пунктомъ одной изъ провинцій Конгской имперіи, этотъ городъ имѣлъ 15 тысячъ жителей; въ наши-же дни это собственно не городъ, а скорѣе группа факторій, окруженная *шимбеками*, хижинами, выстроенными изъ стволовъ raphiae и „лоангскихъ травъ“ или папируса. Въ Лоанго морской берегъ такъ изгибается къ западу, что нижній край образующейся при этомъ бухты, вслѣдствіе присутствія выступа, вдающагося въ море нѣсколько кверху, защищаетъ рейдъ отъ господствующихъ вѣтровъ и морскаго волненія; такимъ образомъ, нагрузка товаровъ можетъ совершаться здѣсь съ большею легкостью, чѣмъ въ другихъ пунктахъ берега, что и выразилось въ учрежденіи на этой защищенной низинѣ факторій: португальскихъ, испанскихъ, французскихъ, англійскихъ, голландскихъ и германскихъ. Неподалеку отъ Лоанго, въ селеніи *Лоангири*, виднѣется некрополь древнихъ королей, нѣкогда окруженный оградою изъ слоновыхъ бивней. Некрополь госуда-

рей въ *Лубу* обставленъ фетишами, выточенными изъ дерева. И никогда тѣ, которымъ придется быть здѣсь погребенными, не должны проникать сюда при жизни: такое посѣщеніе было-бы предзнаменованіемъ грядущей смерти.

Понта Негра или „Черный мысъ", находясь тридцатью километрами южнѣе, представляетъ устройство берега, подобное существующему въ Лоанго: и здѣсь также онъ изгибается полукругомъ около спокойной бухты, чѣмъ и воспользовались многочисленные торговцы, устроивъ свои склады. Затѣмъ, еще южнѣе, смѣняютъ другъ друга факторіи *Массаби* — первыя на португальской территоріи—и постъ *Шишошо*, служившій главною квартирою для германскихъ путешественниковъ во время Лоангской экспедиціи. Для защищенія своихъ магазиновъ отъ нападеній воровъ, прибрежные негоціанты объявили ихъ фетишами и увѣрили туземцевъ, что „за боченками съ водкою и за тюками бумажныхъ тканей скрывается грозный богъ бѣлыхъ" [1]).

Гавань *Ландана*, на два километра южнѣе устья р. Ши-Лоанго или Малой-Лоанго, находится уже въ португальскихъ владѣніяхъ, вкрапленныхъ между владѣніями французскими, на сѣверѣ, и Конгскимъ государствомъ, на югѣ. Гавань это прелестна, такъ какъ возвышающіяся посреди зелени красноватыя прибрежныя кручи и осыпи скалъ у подошвъ этихъ крутизнъ; затѣмъ, осѣняемые пальмами домики и, наконецъ, либо лежащія на берегу, либо качающіяся на волнахъ барки—превращаютъ Ландану въ одинъ изъ наиболѣе граціозныхъ пейзажей африканскаго берега. Вокругъ католической миссіи растилаются великолѣпные сады и самыя красивыя оранжереи экваторіяльной Африки; однако, при всемъ этомъ—вслѣдствіе существованія въ Ландапѣ канала-протока, нынѣ хотя и обсаженнаго эйкалиптовыми деревьями—климатъ въ данной мѣстности не здоровъ. Какъ и на „рѣкахъ масла" на востокѣ отъ Нигера, и Ландана, и ея сосѣдка, *Малемба* (Молембо), торгуютъ преимущественно масломъ и пальмовыми орѣхами; гуммиластикъ-же, этотъ главный продуктъ болѣе сѣверныхъ факторій, доставляется въ Ландану лишь въ незначительныхъ количествахъ. Слѣдуетъ затѣмъ замѣтить, что, пока слоновая кость не сдѣлалась рѣдкостью, она именно въ этой мѣстности съ большимъ вкусомъ и вытачивалась. При этомъ, большая часть вырѣзанныхъ изображеній—вьющихся спиралью на-подобіе барельефовъ Траяновой колонны—представляютъ процессіи, войны и заключенія мира. Тамъ-же, гдѣ воспроизведенными оказываются также и различные бѣлые наро-

[1]) *Paul Güssfeldt*, упом. соч.

ды, изображенія ихъ свидѣтельствуютъ о большой способности воспроизводителей къ наблюденію и къ остроумной насмѣшкѣ.

Кабинда красива не менѣе Ланданы и располагаетъ даже болѣе помѣстительною бухтою, въ которой корабли находятъ защиту отъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ; затѣмъ, хотя она и не лежитъ, подобно своей соперницѣ, при устьѣ рѣки, но тѣмъ не менѣе и она также стала весьма оживленнымъ торговымъ пунктомъ, благодаря самодѣятельности ея обитателей, самыхъ промышленныхъ на всемъ морскомъ побережьѣ. Благодаря же тѣмъ дорогамъ, которыя проторены отъ нея внутрь страны, она также стала однимъ изъ тѣхъ складочныхъ мѣстъ, которыя могутъ быть отнесены къ области нижняго теченія Конго; и хотя Кабинда и лежитъ на 60 километровъ къ сѣверу отъ устья Конго, тѣмъ не менѣе по своей торговлѣ она уже принадлежитъ къ Конгскому бассейну. Главная ея факторія является между прочимъ центромъ всей англійской торговли на протяженіи отъ Габона до Лоанды. Самое большое селеніе въ португальскихъ владѣніяхъ, *Пово Гранде*, простирается вдоль низины, къ югу отъ Кабинды, между банановыми рощицами и садами; одинъ же изъ выселковъ этой деревни былъ нѣкогда столицею королевства Нгуао. Часть мѣновой торговли находится въ рукахъ ма-вумбу, серьезныхъ и осанистыхъ людей, съ умнымъ выраженіемъ глазъ, прямымъ и даже орлинымъ носомъ, и вообще съ столь сильно выраженнымъ семитическимъ типомъ, что португальскіе писатели и на самомъ дѣлѣ называютъ ихъ judeos pretas или „черные евреи“. Эти ма-вумба также весьма искуны какъ горшечники и кузнецы[1]). Видѣть же въ нихъ негровъ съ отчасти израелитскимъ происхожденіемъ, конечно, получилось-бы основаніе въ томъ только случаѣ, если справедливо, какъ повѣствуетъ Бастіанъ[2]), что они соблюдаютъ субботній день и съ такою, именно строгостью, что воздерживаются въ теченіе его даже и отъ разговоровъ; вѣроятно, что мѣстопроисхожденіе ихъ слѣдуетъ искать на островѣ св. Ѳомы, такъ какъ въ концѣ XV столѣтія на этотъ островъ свозили еврейскихъ дѣтей, отнятыхъ у родителей. По мнѣнію туземцевъ, ма-вумбу созданы Богомъ для наказанія, путемъ снищиванія, остальныхъ людей.

Въ административномъ отношеніи, португальскія владѣнія, расположенныя къ сѣверу отъ Конго, причислены къ провинціи Ангола и, вмѣстѣ съ территоріями, находящимися южнѣе устья Конго, вплоть до Ам-

---

[1]) *Paul Güssfeldt*, уп. соч.—*Herman Soyaux.* Aus West-Afrika

[2]) Die deutsche Expedition an der Loango-Küste.

бриза, составляютъ особый округъ, двумя сѣверными участками котораго являются, такимъ образомъ, Кабинда и Ландана, при чемъ самый городъ Кабинда составляетъ также и столицу этого округа.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

КОНГО.

I.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Рѣчной потокъ, воды котораго на дальнее разстояніе румянятъ море передъ берегами Кабинды, зарождается на тысячи километровъ отъ мѣста своего изліянія въ океанъ, такъ какъ истоки его верховьевъ находятся гораздо ближе къ Индійскому морю, чѣмъ къ Атлантическому океану. На своемъ громадномъ пути, эта рѣка называется весьма различно, хотя всего вѣроятнѣе, что всѣ даваемыя ей наименованія означаютъ или „море въ движеніи“ или „великую воду“. Podoroso или „Могучій“ первыхъ мореплавателей, этотъ потокъ впослѣдствіи сталъ именоваться по туземному: Заирою (Нзади), какъ вообще онъ прозывается португальцами и по сейчасъ. Стэнли, совершивъ свое замѣчательное путешествіе чрезъ материкъ Африки, предложилъ было называть данную рѣку по имени своего знаменитаго предшественника, Ливингстона; но это предложеніе не привилось, и нынѣ въ географической номенклатурѣ всѣми признано называть ее „Конго“. Такъ, въ свою очередь, именовалось и то королевство, которое въ XVI столѣтіи занимало часть западнаго бассейна этой рѣки. Наконецъ, это-же наименованіе придано и недавно учрежденному новому государству, границы котораго проведены: частью или соотвѣтственно предполагаемому направленію водораздѣльныхъ кряжей, или по теченію, какъ рѣки, такъ и ея притоковъ; частью-же соотвѣтственно меридіанамъ и градусамъ широты; однако, не смотря на такое обозначеніе данной территоріи на картѣ Африки, громадную долю этого пространства предстоитъ еще изслѣдовать, такъ какъ всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлалось извѣстнымъ даже и самое теченіе той главной рѣки, отъ которой данная область заимствовала свое наименованіе.

Въ теченіе трехъ столѣтій, истекшихъ со времени первыхъ открытій, сдѣланныхъ на африканскомъ побережьѣ португальцами, ими была из-

слѣдована только область, сосѣдняя съ берегомъ. Впрочемъ, посылались также экспедиціи и внутрь материка, съ цѣлью одновременно какъ подчинить тамошнихъ жителей власти португальскаго короля и найдти золото, такъ и отыскать того знаменитаго попа Ивана, котораго тщетно искали въ глубинѣ Азіи. Благодаря этимъ-то именно путешествіямъ, а также и показаніямъ туземцевъ было узнано, что рѣка Заира начинается къ глубинѣ Африки и что въ области ея истоковъ находятся великія озера [1]). Со всѣмъ тѣмъ, начертаніе подробной карты рѣки, соотвѣтственно открытіямъ изслѣдователей, было невозможно въ эту эпоху, и потому въ наносимыхъ на глобусѣ чертежахъ пытались согласовать точныя данныя португальскихъ путешественниковъ съ африканскими легендами и съ классическими преданіями Птоломея. Такъ João de Barros утверждалъ, какъ несомнѣнный фактъ, будто Заира выходитъ изъ самаго обширнаго во всей Африкѣ озера, служащаго въ тоже время также и „таинственнымъ началомъ Нила“. О такомъ-же точно истокѣ данныхъ двухъ великихъ рѣкъ свидѣтельствовалъ и Duarte Lopez. Затѣмъ, эти ошибочныя географическія представленія удерживаются на картахъ вплоть до 18-го столѣтія, хотя уже въ 1541 году Меркаторъ правильно и разграничилъ рѣчные бассейны соотвѣтственно гребнямъ водораздѣловъ [2]).

Эра научныхъ изслѣдованій въ области верхняго теченія Конго началась съ конца послѣдняго столѣтія, именно со времени экспедиціи José de Lacerda e Almeida. Въ 1798 году этотъ путешественникъ, отправившись изъ Мозамбика, проникъ въ самую область великихъ озеръ; но, возвратясь, онъ скончался, не окончивъ описанія своего путешествія, а опубликованные о немъ документы не остановили на себѣ того вниманія, которое они заслуживали. Въ 1806 году была совершена чрезъ материкъ болѣе счастливая экспедиція: именно съ береговъ Атлантическаго океана къ берегамъ Индійскаго; этотъ подвигъ выполнили pombeiros или „начальники каравановъ“, но точный маршрутъ ихъ экспедиціи не извѣстенъ; знаютъ лишь, что по ту сторону Куанго—одного изъ главныхъ западныхъ притоковъ данной великой рѣки—они проникли ея бассейномъ къ южному склону и, для спуска къ Замбэзе въ области озеръ, вышли на дорогу Ласерды. Въ 1843 г., португалецъ Graça, отправившись съ западнаго берега, проникъ, чрезъ высокую долину Кассаи въ страну муата Ямбо; но это, громадной важности, путешествіе было почти забыто [3]).

[1]) *Luciano Cordeiro.* L'hydrographie au treiziéme siècle.
[2]) Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. Мартъ 1887 г.
[3]) *Desborough Cooley.* Petermann's Mittheilungen, 1856 г., № 2.

Рѣка Лу-Куга.

Первымъ, по истинѣ рѣшающимъ изслѣдованіемъ страны, принадлежащей къ Конго и притомъ изслѣдованіемъ произведеннымъ по направленію водъ этой рѣки, было путешествіе Burton'a и Speke'a въ 1857 и 1858 гг. въ прибрежныя области озера Танганьики; но путешественники не переплыли этого внутренняго моря и не могли рѣшить вопроса о принадлежности его къ какому нибудь изъ рѣчныхъ бассейновъ. Даже, когда Ливингстонъ, въ своихъ замѣчательныхъ путешествіяхъ между 1869 и 1872 годами, посѣтилъ, по ту сторону Танганьики, другія озера и цѣлую сѣть рѣкъ, направляющихся къ сѣверу, то и онъ не могъ опредѣлить: къ какому склону принадлежатъ тѣ воды, по теченію которыхъ ему приходилось слѣдовать. Онъ воображалъ даже, что эти рѣки нисходятъ къ Нилу, и такимъ образомъ — подобно старинным писателямъ — сводилъ все къ упомянутой тотчасъ рѣкѣ Египта; затѣмъ, изліяніе въ Средиземное море великихъ озеръ Внутренней Африки — отъ Бангуэоло до М'вутанъ-Н'циге включительно стали признавать, вторя Ливингстону, и другіе географы. Между тѣмъ, имѣвшіяся уже свѣдѣнія о рельефѣ материка, о времени разлива различныхъ рѣкъ и о сравнительной величинѣ ихъ водныхъ массъ — должны были привести людей науки къ признанію, что рѣки, открытыя Ливингстономъ, на самомъ дѣлѣ суть притоки верхняго теченія Конго. Такъ, Луа-Лаба [1]) — а таково названіе Верхней Конго — течетъ въ области менѣе возвышенной, чѣмъ то плоскогоріе, впадины котораго вмѣщаютъ Ніанца и другія озера Верхняго Нила; ея разливы, обусловливаемые дождями южнаго тропическаго пояса, достигаютъ своего наивысшаго уровня въ январѣ, между тѣмъ какъ повышенія уровня водъ въ Верхнемъ Нилѣ совершаются какъ-разъ въ противоположномъ времени года: въ августѣ и сентябрѣ; и наконецъ, исчисленный Ливингстономъ объемъ водныхъ массъ, изливаемыхъ Луа Лабою въ періодъ засухи, въ три раза превосходитъ объемъ тѣхъ водъ, которыя катитъ Нилъ книзу отъ сліянія Баръ-эль-Джебелъ и Баръ-эль-Гхазаль. Такимъ образомъ, мнѣніе о соединеніи Луа-Лабы съ Ниломъ нельзя было-бы поддерживать даже и въ томъ случаѣ, если-бы о такой невозможности не существовало и прямыхъ свидѣтельствъ путешественниковъ. Тѣ-же самыя соображенія не позволяютъ, затѣмъ, находить связи между Луа-Лабою и Хари; а Огоуэ — которую тоже, хотя и робко, считали водосливомъ рѣчной сѣти, открытой англійскими путешественниками — слишкомъ незначительна выше своихъ пороговъ, чтобы возможно было долгое время останавливаться на предпо-

[1]) Лу, луа, ло и ру суть слова языка банту и означаютъ: „рѣку“ или „большую рѣку“.

ложеніи о томъ, будто именно она-то и составляетъ нижнее теченіе Луа-Лабы.

По этому, оставались только два предположенія: или, что рѣчной потокъ, видѣнный Ливингстономъ, теряется въ какомъ-то обширномъ, никуда не изливающимся, внутреннемъ морѣ—неизвѣстномъ, кстати, ни одному путешественнику, а также ни одному начальнику каравановъ; или же, что онъ соединяется съ Заирою. Между тѣмъ, изобиліе воды, наклоненіе мѣстности и совпаденіе періода половодій оправдывали утвержденіе тѣхъ географовъ, которые заранѣе отождествляли Луа-Лабу съ Конго. И вообще, эта проблема сравнительной географіи, оставленная неразъясненною даже такимъ путешественникомъ, какъ Ливингстонъ, поддавалась-бы разрѣшенію ученаго, даже и на основаніи имѣющихся книгъ и картъ [1]), если-бы, наконецъ, и Стэнли—пять лѣтъ тому назадъ имѣвшій утѣшеніе отыскать на берегу озера Танганьики Ливингстона, считавшагося уже потерянным—не присталъ, въ сопровожденіи цѣлой флотиліи изъ занзибарцевъ и арабовъ, къ берегу Луа-Лабы въ 1876 году. А такъ какъ, спустя девять мѣсяцевъ, онъ-же приплылъ и къ устью Конго, то такимъ образомъ разрѣшалась и данная великая географическая проблема, хотя и цѣною столь-же великихъ усилій и опасностей! Путешествіе, по выходѣ изъ Занзибара, длилось 999 дней, а разстояніе, пройденное караваномъ при различныхъ изслѣдованіяхъ, предпринимавшихся какъ въ областяхъ великихъ озеръ, такъ и въ предѣлахъ самой Конго, равнялось 11,663 километрамъ; приходилось низвергаться въ быстрины около пороговъ, обходить водопады, взрывать скалы, переносить пироги чрезъ лѣса и овраги, подвергаться голоду и лихорадкѣ и—иногда съ весьма короткими промежутками — выдержать, одна за другою, тридцать двѣ битвы съ туземцами. Изъ четырехъ бѣлыхъ, бывшихъ въ экспедиціи, избѣжалъ смерти лишь одинъ Стэнли, а изъ 356, сопровождавшихъ экспедицію негровъ, достигли противоположнаго берега материка только 115 человѣкъ. Послѣ этого дивнаго подвига, свидѣтельствовавшаго о замѣчательной отвагѣ и энергіи того, кто его совершилъ, о неослабной настойчивости, чрезвычайномъ подъемѣ нравственности и о первостепенномъ военномъ геніѣ его творца, оставалось лишь провѣрить подробности совершеннаго дѣянія, исправить направленіе, вкратцѣ данное рѣкѣ ея первымъ изслѣдователемъ и сличить маршрутъ Стэнли съ новыми розыскиваніями въ областяхъ Конго и ея притоковъ. Этою работою занимается нынѣ цѣлый легіонъ путешественниковъ, а здѣсь остается лишь свести вмѣстѣ тѣ многозначительныя данныя, ко-

[1]) *Behm*. Petermann's Mittheilungen, 1872, тетр. XII.

торыя были добыты въ теченіе десяти лѣтъ, истекшихъ со времени геройскаго перехода „черезъ черный континентъ“.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что западный склонъ озера Танганьики былъ посѣщаемъ весьма большимъ числомъ бѣлыхъ путешественниковъ, купцами и миссіонерами, учеными и промышленниками; заставляли приносить себя въ паланкинѣ туда даже и дамы [1]). На берегахъ озера имѣются уже дома европейской постройки, а одно паровое судно разсѣкаетъ также и его воды. Къ юго-западу отъ Танганьики географическія изслѣдованія доставили менѣе важныя данныя, но, со всѣмъ тѣмъ, пути, которымъ слѣдовалъ Ливингстонъ, уже пересѣчены маршрутами Giraud, Böhm'a и Reichardt'a; на западѣ, Cameron—открывшій въ 1874 году водосливъ Танганьики въ сторону верховьевъ Конго—изслѣдовалъ также и другія изъ верхнихъ рѣкъ, а, для достиженія въ Бенгуэллѣ атлантическаго берега, онъ-же прошелъ и по линіи водораздѣльныхъ вершинъ между Конго и Замбэзе. Wissman, Gleerup и Oscar Lenz прослѣдовали по бассейну Конго отъ одного моря до другого, при чемъ на западномъ склонѣ проникали почти во всѣ притоки Конго на всемъ протяженіи ихъ судоходности. Mechow, Büttner, Tappenbeck и Massari изслѣдовали бассейнъ Куанго; Wissmann, de-François и Grenfell изучали ту часть Конго, которая называется Кассаи и которая, съ своимъ притокомъ Санкуру и подъ-притокомъ Ло-Мами, составляетъ наиболѣе прямую дорогу изъ предѣловъ Нижняго Конго къ области ея верховьевъ; Pierre de Brazza открылъ судоходность Алимы и, благодаря ему, эта рѣка сдѣлалась часто посѣщаемымъ торговымъ путемъ; Jacques de Brazza, Dolisie, Ponel, van-Gèle и Grenfell изслѣдовали съ разныхъ сторонъ бассейны Нкени, Ли-Куалла, Бунга и У-Банги; тотъ-же самый Гренфелль, маршруты котораго найдутся и во всѣхъ другихъ частяхъ бассейна, поднимался по Тшуапа, Икелемба, Лу-Лонго, Мунгала и Итимбири. Менѣе всего извѣстнымъ остается пока сѣверо-восточная часть конгскаго бассейна, которая, во-первыхъ, является самою интересною областью въ географическомъ отношеніи, и, во-вторыхъ, вѣроятно, можетъ возъимѣть самое большее значеніе въ исторіи, такъ какъ именно въ ея предѣлахъ и находится водораздѣлъ между бассейнами Нила и Конго. Но, хотя до сихъ поръ этотъ край Африки и не сталъ еще центромъ сѣти маршрутовъ, тѣмъ не менѣе изслѣдованіе р. Уэллэ, совершенное Юнкеромъ по меньшей мѣрѣ на протяженіи двухсотъ километровъ по прямой линіи, параллельно съ долиною бассейна Конго, позволяетъ со всею увѣренностью утверждать, что и

[1]) *Mrs Annie B. Hore.* To Lake Tanganyika in a bath-chair.

Уэллэ принадлежитъ къ тому-же самому бассейну и что рано или поздно, при посредствѣ ея, откроется путь также и къ Баръ-эль-Абіаду.

Благодаря путешествіямъ Юнкера, отнынѣ можно, съ нѣкоторыми шансами на приблизительную вѣрность, отважиться даже и на исчисленіе поверхности даннаго рѣчнаго бассейна. И такъ какъ, по Льву Мечникову, такое исчисленіе составило-бы 4 милл. 75 тысячъ квадр. километровъ, то и площади, осушаемой Конго, пришлось-бы отвести второе мѣсто между площадями великихъ рѣкъ на земномъ шарѣ. Что-же касается численности населенія этой громадной территоріи, превышающей въ восемь разъ Францію, то, конечно, по отсутствію данныхъ для его исчисленія, точной цифры привести пока нельзя; но путешественникамъ много разъ приходилось проѣзжать по весьма населеннымъ областямъ и ихъ сравнительныя описанія позволяютъ высказать, что, для обозначенія величины населенія на всемъ протяженіи бассейна, число въ двадцать милліоновъ жителей было-бы ниже дѣйствительности. Такъ, Стэнли останавливается, какъ на наиболѣе вѣроятномъ исчисленіи, на цифрѣ даже въ 29 милліоновъ людей.

Относительно истоковъ рѣки *Конго*, прежде всего слѣдуетъ указать на тотъ фактъ, что тѣ изъ нихъ, которые наиболѣе удалены отъ ея устья и которые именно и должны быть разсматриваемы, какъ образующіе самую многоводную вѣтвь данной рѣки—зарождаются на южномъ склонѣ горъ Тшингамбо, на половинѣ разстоянія между озеромъ Танганьика и озеромъ Ньясса, а по прямой линіи всего лишь въ семистахъ километрахъ отъ Килоа, самаго приближеннаго города на Индійскомъ морѣ [1]). Эти начальные ручьи, зарождаясь на высотѣ приблизительно 1,800 метровъ, текутъ сначала по слегка наклоненному плоскогорію, которое, конечно, не можетъ представить препятствія для проведенія дороги, проѣзжей для экипажей; затѣмъ они образуютъ небольшую рѣку, Тщази, которая ниже начинаетъ называться Тшамбези, при чемъ, вѣроятно, что это наименованіе однозначуще съ названіемъ той великой рѣки Замбэзе, которая течетъ на четыресто километровъ болѣе къ югу. Къ тому-же, рѣка Тшамбези даже и направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ, какъ будто-бы она, и на самомъ дѣлѣ, впадала въ тотчасъ названный могучій притокъ Индійскаго океана, а ея истоки только и отдѣлялись-бы отъ притоковъ Замбэзе при посредствѣ незначительнаго приподнятія почвы. Болѣе къ югу, рельефъ водораздѣльнаго гребня становится, однако, все выпуклѣе

[1]) Посѣщена эта область началъ Верхняго Конго въ 1879 году Томсономъ и Стюартомъ, а въ 1886 году Лепцомъ.

и даже образуетъ горную цѣпь, Мушинга, находящуюся на югѣ той долины, при посредствѣ которой Тшамбези, соединяясь съ другими рѣками и истоками обширныхъ болотъ, вливается въ озеро Бемба или Бангуэоло, самую южную изъ тѣхъ великихъ водныхъ поверхностей, которыя принадлежатъ къ гидрографической системѣ Конго [1]).

Бангуэоло—открытое Ливингстономъ въ 1868 г. и увидѣнное имъ снова спустя пять лѣтъ, для того, впрочемъ, чтобы умереть на его берегахъ—представляетъ весьма неправильную водную поверхность, раздѣленную островами и полуостровами на многочисленные бассейны. Высота, на которой оно находится, исчислена Ливингстономъ въ 1,124, а Giraud въ 1,300 метровъ; что-же касается протяженія собственно озернаго водоема, то—вслѣдствіе тростниковыхъ зарослей, занимающихъ большую часть того углубленія, въ которомъ озеро находится — въ немъ трудно дать себѣ отчетъ. Поверхность свободной воды или „море“ на сѣверной оконечности озера представляется въ видѣ обширнаго, необъятнаго для взора овала, простирающагося въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу на сотню километровъ; въ центрѣ озера поднимается самый высокій островъ изъ архипелага, Кисси, возвышающійся метровъ на двадцать надъ зеленѣющими водами съ тинистымъ дномъ. Ни въ какой части Бангуэоло нѣтъ глубины, превышающей пяти или шести метровъ; а на востокѣ и въ южной части бассейна оно ничто иное, какъ или камышникъ или затопленный лугъ. Да и самая Тшамбези, на протяженіи всего своего нижняго теченія, теряется посреди болотъ: такъ, плывя по ней, можно цѣлыми днями пробираться по тинѣ, среди тростника, который и придаетъ равнинѣ видъ огромнаго луга. Впрочемъ и встрѣчающіяся деревья настолько многочисленны, что могутъ тамъ и сямъ группироваться въ небольшіе перелѣски; произростаютъ же всѣ они надъ муравейными кучами, подошвы которыхъ омываетъ уже вода. Стезинки для пирогъ обозначаются теряющимися изъ вида канавками между склоненнымъ тросникомъ, а рукава собственно рѣки, медленно змѣящейся среди болотъ, окаймляются лишь слегка выступающими изъ воды краями береговъ. Больше, чѣмъ на половину своей окружности — на востокѣ, на югѣ и западѣ—озеро Бангуэоло отдѣляется отъ прибрежныхъ болотъ лишь стѣною изъ тростника, который въ два раза выше роста человѣка. Путь чрезъ этотъ, скрывающій видъ на озеро, камышъ, приходится прокладывать топоромъ, а когда наконецъ, свободныя воды и будутъ достигнуты, то цѣлыя дни доводится плыть вдоль однообразнаго берега, окаймленнаго

[1]) *Stewart*. Proceedings of the R. Geographical Society. 1880, VII.

склонившимъ свои головки тростникомъ, подводная часть котораго достигаетъ метровъ четырехъ, а высящаяся надъ водою даже и трехъ ихъ.

Въ юго-восточной оконечности озера, обѣ стѣны тростника сближаются другъ съ другомъ и озерная водная поверхность превращается въ рѣку: *Луа-Пула*, являющуюся для Бангуэоло водосливомъ. Этотъ потокъ, глубиною въ шесть, а шириною въ 70 метровъ, змѣится безпрестанными излучинами, при чемъ протяженіе той его части, которая пробѣгаетъ чрезъ громадное болото, заканчивающее на югѣ озеро Бангуэоло, равняется, быть можетъ, не менѣе, какъ двумъ стамъ километрамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта рѣка, подвергаясь запрудамъ отъ деревьевъ, разливается широкими травянистыми лужицами, по которымъ лишь съ трудомъ скользятъ пироги. Изъ острововъ, на пространствѣ всей этой низменной области виднѣется только одинъ, да и онъ представляетъ, скорѣе, лишь выдающуюся изъ воды отмель, которая легко узнается на разстояніи многихъ и многихъ лье по единственному во всемъ краѣ дереву, распростирающему свои вѣтви надъ группою хижинъ. При слѣдованіи рѣчнымъ потокомъ далѣе, справа и слѣва начинаютъ показываться за тростникомъ облѣсенные холмы; затѣмъ, тростникъ совершенно прекращается и рѣка вступаетъ въ долину, которая сначала направляется къ югу и къ юго-западу, а послѣ того дѣлаетъ рѣзкій поворотъ на сѣверо-западъ. На этомъ протяженіи рѣка сначала быстро течетъ между своими береговыми откосами, затѣмъ устремляется среди скалъ по наклонной плоскости и наконецъ низвергается широкимъ водопадомъ, называющимся Момбирима или Момботтута.

Книзу отъ этого опаснаго ущелья, ни одинъ европейскій путешественникъ не слѣдовалъ по теченію Луа-Пула; но тѣмъ не менѣе извѣстно, что рѣка дѣлаетъ изгибъ къ сѣверу и затѣмъ впадаетъ въ озеро *Моэро* или *Мэру*. На этомъ пути, составляющимъ приблизительно тристо километровъ, число каскадовъ должно быть весьма значительно, такъ какъ, по Жиро, разница въ уровнѣ между озерами Бангуэоло и Моэро равняется 450 метрамъ. Само же озеро Моэро лежитъ на высотѣ, по Ливингстону, 1,040, а по Жиро, всего лишь 850 метровъ. Это озеро, будучи немного меньше озера Бангуэоло, представляетъ, однако, одну изъ самыхъ обширныхъ поверхностей свободной воды: оно протягивается приблизительно на пространствѣ 150 километровъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, причемъ отъ южнаго конца озера Танганаики отдѣляется перешейкомъ, имѣющимъ въ ширину тоже 150 километровъ. Къ сѣверу, гдѣ Луа-Лаба вливается въ Моэро, низкіе берега рѣки переходятъ въ болота, которыя простираются по равнинамъ такъ далеко, что не окидываются и взоромъ;

однако, вода въ рѣкѣ повсюду остается глубокою и чистою. Ливингстонъ, дважды посѣтившій берега озера Моэро, удостовѣрился, что разница между высокимъ и низкимъ уровнемъ его водъ достигаетъ по крайней мѣрѣ шести метровъ. Половодія увеличиваютъ поверхность озера на сотни, а вѣроятно даже, что и на тысячи квадратныхъ километровъ, при чемъ въ это время рыбы изъ рода сомовъ, именно clarias capensis, разсѣляясь по прибрежнымъ мѣстностямъ, пожираютъ, вмѣстѣ съ мелкою рыбешкою, также и насѣкомыхъ, пресмыкающихся и другихъ животныхъ, подхваченныхъ поднявшеюся водою; затѣмъ, когда воды спадутъ, то различнаго рода преграды препятствуютъ уже этимъ сомовиднымъ рыбамъ возвращаться въ ложе рѣки, пользуясь чѣмъ туземцы и налавливаютъ себѣ ихъ тысячами. Вообще же изъ рыбъ, проживающихъ какъ въ озерѣ, такъ и поднимающихся по большому его восточному притоку, Калонгози, туземцы назвали Ливингстону тридцать девять видовъ. Въ средней части озера разсѣяно нѣсколько острововъ, а на сѣверѣ этотъ водоемъ, окаймляемый возвышающимися съ обѣихъ сторонъ холмами и даже горами: Руа—на западѣ, и Кома — на востокѣ, принимаетъ видъ альпійскаго озера, расположеннаго между высокими откосами и облѣсенными склонами: вообще, изъ всѣхъ внутреннихъ морей Африки, Моэро — самое живописное [1]).

Сближаясь другъ съ другомъ, обѣ горныя цѣпи съуживаютъ озеро заостряютъ его сѣверную оконечность, а его воды, становясь все быстрѣе и быстрѣе, наконецъ, извергаются изъ него, образуя рѣку *Лу-Вуа* или, иначе, *Луа-Лаба*, причемъ это послѣднее наименованіе весьма мало разнится отъ названія Луа-Пула, присвоеннаго, какъ уже упомянуто, верховой рѣкѣ между озерами Бангуэоло и Моэро; Ливингстонъ-же называлъ Луа-Вуа также и рѣкою Webb'a (Webb's river). Воды этой рѣки—прозрачныя, хотя и черноватыя—устремляются къ сѣверо-западу между покрытыми лѣсомъ горами, пробѣгаютъ между скалами отъ одного порога до другаго и изливаются въ третье большое озеро, *Ланджи*, которое, судя по разсказамъ туземцевъ, приходится считать находящимся въ постоянномъ подтопѣ, такъ какъ многочисленные островки его виднѣются вровень съ водою. Однако въ этомъ, именно, резервуарѣ и зарождается самая рѣка Конго, такъ какъ, съ одной стороны, въ него съ востока впадаетъ *Лу-Куга*, водосливъ изъ Танганьики: а, съ другой, въ р. Лу-Лаба—не вдалекѣ отъ впаденія ея въ Ланджи, а можетъ быть непосредственно и въ самое Ланджи — изливаются воды *Западной Лу-Лаба* или,

[1]) *Victor Giraud.* Tour du Monde. 1886.—*Capello e Ivens.* De Angola à Contra-Costa

иначе, *Комолондо*. Въ свою же очередь, бассейнъ и этой рѣки, т. е. Комолондо—будучи ограниченъ съ юга горами, составляющими гребень водораздѣла между Конго и Замбэзе — обнаруживаетъ множественную вѣтвистость, такъ какъ состоитъ изъ слѣдующихъ рѣкъ или лу: *Лу-Бури*, *Лу-Фула*, *Лу-Лаба* и *Лу-Фира*; всѣ эти рѣки, въ свою очередь, катятъ значительныя количества воды, а на Лу-Фира находятся также и весьма красивые каскады, между которыми водопадъ *Джуо* свергается съ высоты 25 метровъ и своею бѣлою массою весьма рѣзко отличается отъ горизонтальныхъ слоевъ красноватаго песчаника [1]). Что же касается той центральной долины, по которой змѣится сама Западная Луа-Лаба или Комолондо, то она оказывается усѣянною озерами, при чемъ въ верховой долинѣ уединенно лежитъ самое большее изъ нихъ, *Ло-Хемба*, а на протяженіи нижняго теченія рѣки они слѣдуетъ другъ за другомъ на-подобіе жемчужинъ въ ожерельи. По Рейхарду — который переправлялся чрезъ Западную Луа-Лаба болѣе, чѣмъ на двѣсти километровъ, выше ея сліянія съ Восточною Луа-Лабою—наибольшое количество водъ течетъ, именно, по Луа-Лабѣ Западной, которую, не вслѣдствіе длины ея ложа, а именно изъ-за массы ея водъ и слѣдовало-бы считать главною русловою вѣтвью Конго [2]). Водосливъ изъ Танганьики, Лу-Куга, доставляетъ воды немного, а когда путешественники увидѣли его въ первый разъ, то онъ былъ даже и высохши, такъ какъ причитающаяся на его долю вода уже успѣвала испариться еще до своего выхода изъ обширнаго водоема самаго озера.

Озеро Танганьика было извѣстно португальцамъ и арабамъ издавна: подъ различными наименованіями о немъ упоминаютъ многочисленные документы послѣднихъ вѣковъ, но при этомъ его обыкновенно смѣшиваютъ съ другими озерами и въ особенности съ Ньясса; изъ трехъ водоемовъ: Ньясса, Танганьика и Ніанца составляли даже одинъ средиземный водоемъ, простирающійся съ сѣвера на югъ болѣе, чѣмъ на протяженіе тринадцати градусовъ широты; называется этотъ водоемъ озеромъ У-Ніамези, и, соотвѣтственно тотчасъ приведенному представленію о немъ, онъ изображенъ даже и на относящейся ко второй половинѣ текущаго вѣка картѣ Эрхардта и Ребманна [3]). Однако путешествіе Burton и Speke'a, въ 1858 году, а затѣмъ изслѣдованія Ливингстона и Стэнли привели къ раздѣленію этого внутренняго моря на три составныя его части. Нынѣ изъ всѣхъ озерныхъ бассейновъ Центральной Африки, озеро Танганьика оказывается извѣстнымъ лучше другихъ, а сравненіе картъ Ливингстона съ

---

[1]) *Reichard.* Verhandlungen der Gesellschaft fur Erdkunde zu Berlin. Февраль, 1887

[2]) Mittheilungen der Deutschen Afrikanischen Gesellschaft. T. IV, май, 1885.

[3]) Petermann's Mitteilungen. 1856. Таблица I.

Видъ съ рѣки Уджиджи.

картою, начерченною послѣ точныхъ измѣреній новѣйшихъ изслѣдователей, убѣждаетъ между прочимъ въ томъ, что это озеро было тщательно обслѣдовано уже и первыми путешественниками.

Своею площадью озеро Танганьика меньше Ніанзы, но больше всѣхъ остальныхъ. И такъ какъ отъ *бухты Памбэтэ*, находящейся въ самой южной оконечности озера, до впаденія, въ самомъ сѣверномъ его заливчикѣ, *рѣки Ру-Сизи*, оказывается 630 километровъ, то слѣдовательно, длина Танганьики превосходитъ длину Ла-Манша, между Па-да-Калэ и Сорлинъи. Впрочемъ, эта громадная водная поверхность сравнительно узка: самая большая ширина озера равняется 90 километрамъ, а средняя не превышаетъ и 50-ти ихъ. Форма озера правильна; во многихъ отдѣлахъ его, выступы на одномъ берегу соотвѣтствуютъ углубленіямъ другаго берега, а въ общемъ оно отъ одной своей оконечности до другой удерживаетъ одно и тоже направленіе, и именно съ юго-юго-востока на сѣверо-сѣверо-западъ. Только въ сѣверной его части, отъ западнаго, а въ тоже время и самаго гористаго берега отдѣляется длинный *полуостровъ У-Бари*, относительно котораго прежде Burton полагалъ, будто это островъ, отдѣленный отъ суши проливомъ въ 12 километровъ. Затѣмъ, немногіе окаймляющіе берегъ островки находятся также вблизи горъ. Удивительнымъ образомъ озеро Танганьика, будучи однимъ изъ верхнихъ резервуаровъ Конго, походитъ на озеро Ньясса, составляющее, въ свою очередь, озеро-притокъ рѣки Замбэзе. Оба эти водоема имѣютъ одну и ту же форму, одно направленіе, одинъ и тотъ-же внѣшній видъ и своимъ происхожденіемъ, очевидно, обязаны однимъ и тѣмъ-же геологическимъ вліяніямъ. И въ этомъ отношеніи возможно даже высказать, что озера: Ньясса, Танганьика, промежуточное между ними озеро Рикуа, а также и, лежащія сѣвернѣе, Мута-Н'цигэ и М'вутанъ-Н'цигэ — наполняютъ днища открытыхъ щелей въ треснувшей земной корѣ; такъ, вѣдь, образуются трещины и во всякомъ вязкомъ веществѣ, когда оно подвергается осѣданію или усышкѣ. Но, какъ-бы ни было, а Танганьика совершенно отличается, по способу своего происхожденія, отъ озера Бангуэоло, въ которомъ непрерывное затопленіе обусловливается тѣмъ, что его воды, натекая съ верховьевъ, встрѣчаютъ затѣмъ гдѣ-либо препятствія для своего удаленія изъ озера; Танганьика же представляетъ такой водоемъ, который созданъ природою при геологическомъ построеніи материка: его воды почти повсюду глубоки въ самой непосредственной близости къ берегамъ. Въ 1,850 метрахъ отъ *мыса Кабого*, на свободной водѣ, Стэнли не могъ достать дна линемъ въ 365 метровъ; приблизительно въ тѣхъ-же самыхъ отдѣлахъ озера Ливингстонъ тоже не ощутилъ ложа озера, хотя и спус-

тилъ веревку въ 550 метровъ [1]); Жиро-же, на свободной водѣ около *Карелы*, намѣрилъ 647 метровъ. Въ 1862 году, по свидѣтельству арабовъ У-Джиджи, озеро закипало и извергало пары, а на другой день берегъ былъ усѣянъ кусками вещества, схожаго съ горною смолою. Многіе изъ этихъ кусковъ собраны Ноге'мъ [2]). Около-же южныхъ береговъ бьютъ горячіе ключи

Названіе озера, означающее „соединеніе водъ“ [3]), вѣроятно въ смыслѣ „большаго скопленія жидкости“, равнымъ образомъ заслуживалобы остановки на немъ, если-бы оно выражало идею о взаимной встрѣчѣ многочисленныхъ притоковъ. Но хотя въ Танганьику и впадаетъ много рѣкъ, тѣмъ не менѣе большая часть ихъ не особенно длинны. Самая значительная изъ нихъ *Малагарази*: образующіе ее ручьи берутъ свое начало въ наиболѣе отдаленной области; во время половодій ширина ея устья достигаетъ не менѣе 1,500 метровъ, а сѣроватыя ея волны на далекомъ разстояніи грязнятъ зеленыя воды озера: между тѣмъ, въ сухое время года это лишь потокъ, содержащій небольшое количество воды, хотя, впрочемъ, нигдѣ и непереходимый въ бродъ. Что касается притоковъ самой Малагарази, то наиболѣе отдаленный изъ нихъ зарождается въ небольшомъ озерѣ въ разстояніи 560 километровъ отъ восточнаго моря, которое, слѣдовательно оказывается и наиболѣе приближеннымъ къ Индійскому океану источникомъ рѣки Конго.—Другая рѣка, менѣе изобилующая водою, чѣмъ Малагарази, изслѣдована путешественниками, однако, съ бо́льшею тщательностью: это *Ру-Сизи*, изливающаяся въ сѣверную оконечность Танганьики. Долина этой рѣки находится какъ разъ на оси большаго озернаго бассейна и прежде предполагали, будто-бы излишнія воды самаго озера изливаются чрезъ этотъ проломъ въ горахъ для сліянія съ Верхнимъ Ниломъ. Однако, Burton, а впослѣдствіи и Стэнли доказали, что въ дѣйствительности этого нѣтъ, и что Ру-Сизи есть такой-же притокъ, какъ и Малагарази.

Такъ какъ воды притоковъ Танганьики несутся по областямъ мало воздѣлываемымъ, жители которыхъ никогда не занимались упорядоченіемъ своихъ рѣкъ, то, вмѣстѣ съ водою, плывутъ также и островки, образующіеся изъ наносныхъ древесныхъ вѣтвей и пловучихъ растеній (такъ называемые плавы). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки, отъ одного берега вплоть до другого, бываютъ запружены скопленіями растеній, которыя, непрерывно увеличиваясь, превращаются, наконецъ, въ такія густыя и

[1]) *Stanly.* Through the gark Continent.
[2]) Proccedings of the R. Geographical Society. Янв. 1882.
[3]) *Richard Burton.* The Lake Regions of Central Africa.

плотныя массы, что путешественники отваживаются вступить на нихъ и ногою: сплетеніе корней придаетъ всему наносу одинаковую плотность съ почвою; на немъ укореняются кустарники, начинаютъ расти даже деревья и, потому, караваны и рѣшаются переходить черезъ такой плавъ. Нѣкоторые-же изъ этихъ пловучихъ островковъ кончаютъ тѣмъ, что гдѣ-либо такъ крѣпко застрѣваютъ и укрѣпляются, что рѣкѣ приходится пролагать себѣ другое ложе; впрочемъ, чаще случается и такъ, что нижніе слои такого наноса растворяются, половодія разрываютъ самые плавы и въ видѣ островковъ увлекаютъ ихъ по направленію къ озеру; существуетъ даже разсказъ, будто однажды были поглощены и люди, и животныя при переходѣ каравана по одному изъ такихъ травянистыхъ мостовъ, въ то время, когда онъ сталъ уже сдвигаться [1]). Прибылыя воды часто заносятъ эти пловучіе острова даже и въ самое озеро. Cameron видѣлъ такіе изъ нихъ, которые были покрыты мохомъ и имѣли даже и небольшія деревья: увлекаемыя теченіемъ, эти зеленыя поверхности, шириною въ нѣсколько сотенъ метровъ, носятся на подобіе плотовъ до тѣхъ поръ, пока, подъ вліяніемъ разносторонней зыби волнъ, они мало-по-малу совершенно не расползутся.

Бури рѣдки на озерѣ Танганьики; но иногда случается, что восточные вѣтры—внезапно нарушая правильное вѣяніе пассатовъ или обычную смѣну вѣтровъ съ озера на берегъ и обратно—порывисто устремляются съ восточныхъ высотъ и взволновываютъ озерныя воды. При этомъ, наиболѣе сильнымъ волненіе обыкновенно оказывается во время засухъ: во время дождей волна бываетъ менѣе высока, но внезапныхъ бурь приходится опасаться болѣе. Часто повышенія и пониженія уровня воды въ озерѣ смѣняютъ другъ друга: это очевидно такъ называемые seiches, наблюдаемые также и на швейцарскихъ озерахъ [2]); однако, арабы говорятъ о нихъ, какъ о правильной смѣнѣ между приливомъ и отливомъ. Перевозчики на озерѣ сильно страшатся его бушеваній, и огибая его мысы, они, въ особенности въ періодъ сильныхъ юго-восточныхъ пассатовъ, никогда не преминутъ совершить возліяніе вина и принести жертвы тѣмъ „благороднымъ бѣсамъ“, которые обитаютъ на этихъ мысахъ. „Горе, горе тому—говорили арабы миссіонерамъ Эрхардту и Ребманну—кто, при переѣздѣ черезъ озеро, не взывалъ къ демону горы Кабого! Не принесшіе ему въ жертву чернаго барашка и бѣлой курицы не возвратятся никогда;

---

[1]) *Verney Lowet Cameron.* Trough Africa.
[2]) Richard Burton, упом. соч.

*

они будутъ поглощены тѣмъ жестокимъ вѣтромъ, который снизойдетъ съ этой горы [1])".

Между тѣмъ, этотъ высящійся надъ восточнымъ берегомъ мысъ Кабого, какъ равно и множество другихъ мысовъ, господствующихъ надъ зеленѣющею каймою берега, а также кручи изъ краснаго песчаника, стѣны изъ бѣлой извести и гранитные куполы и башни разнообразятъ внѣшній видъ озера, дѣлая его одновременно и величественнымъ и прелестнымъ. Прозрачныя воды озера изобилуютъ различными видами рыбъ, именно singa, составляющимъ „большое подспорье для прибрежныхъ жителей, которые сильно лакомятся его маслянистымъ мясомъ [2])". Конхіологическая фауна бассейна одна изъ наиболѣе замѣтныхъ, при чемъ половина видовъ уже не встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ формы, несомнѣнно морскія и, въ виду обнаруживаемыхъ ими сходствъ, должны быть пріобщены къ ископаемымъ видамъ верхней мѣловой формаціи Европы и Сѣверной Америки [3]).

Вода въ Танганьикѣ совершенно прѣсная и уже этотъ одинъ фактъ позволяетъ предвидѣть существованіе отлива водъ изъ этого озера. Но, такъ какъ изливающаяся изъ одного изъ концовъ озернаго водоема вода течетъ, почти во всѣхъ озерахъ, по направленію главной оси долины, а Burton, между тѣмъ, доказалъ, что рѣка Ру-Сизи вовсе не уноситъ къ Нилу избытка водъ Танганьики и, слѣдовательно, водоотлива не оказывалось въ томъ мѣстѣ, гдѣ находиться, повидимому, для него было-бы всего естественнѣе, то, вообще усомнившись въ его существованіи, и стали полагать, будто испареніе съ поверхности озера вполнѣ уравновѣшиваетъ прибыль воды изъ его притоковъ. Между тѣмъ, вскорѣ обнаружилось, что уровень воды въ озерѣ можетъ постепенно подниматься, затопляя прежнія низины, наводняя лѣса и скрывая грани скалъ болѣе чѣмъ на три метра въ сравненіи съ прежнею высотою стоянія озерной воды. Это явленіе, въ свою очередь, казалось, лишь доказывало, что у водоема нѣтъ истока: такъ предполагалъ и Cameron, какъ вдругъ ему довелось проникнуть въ *рѣку Лу-Куга*, этотъ дѣйствительный водосливъ озера. Въ то время этотъ каналъ, въ мѣстѣ входа въ него, имѣлъ около двухъ километровъ ширины, но въ большей своей части былъ загражденъ песчаною отмелью. Ниже, берега его мало-по-малу сближались, а въ разстояніи восьми километровъ отъ входа, плавы образовали запруду и несущіяся по теченію деревья скрывались подъ нее. По другую сторону этой

[1]) Petermann's Mittheilungen, 1856, I

[2]) *V. Giraud.* Tour du Monde, 18 іюня 1887.

[3]) *Leopold Tausch.* Sitzungsberichte der Academie der Wissenschaften. 1884.

преграды рѣка текла опять въ-явь, но затѣмъ новыя запруды снова побуждали ее течь скрытно, подъ плавами. Три года спустя Стэнли также посѣтилъ входъ въ Лу-Кугу и ему казалось, что на этомъ входѣ все и останавливается: выходнаго потока изъ него примѣтить было нельзя и даже движеніе воды совершалось въ обратномъ направленіи; такимъ образомъ, въ это время года озерная вода не достигала высоты даже и порога своего водослива. Но, впослѣдствіи Hore и Thomson снова увидѣли Лу-Кугу и могли убѣдиться, что воды ея быстро устремлялись изъ озера, производя около береговъ обширные водовороты. Тростниковой преграды уже не было, а на томъ мѣстѣ, гдѣ она нѣкогда находилась, рѣка неслась черезъ пороги и отважиться пройти черезъ нихъ не могло-бы ни одно гребное судно [1]). Hore, во время высокаго стоянія водъ въ году, не могъ проплыть далѣе девяти километровъ [2]). Благодаря же образовавшемуся водосливу, уровень воды въ озерѣ понизился къ январю 1862 года на 3 метра 16 сантиметровъ, а къ 1856 году на $4\frac{1}{2}$ метра [3]). Въ виду такого уменьшенія водъ въ озерѣ туземцами овладѣваетъ большой страхъ и они сильно боятся, чтобы чуждые волшебники, бросая снадобья въ Лу-Кугу, не спустили-бы всю воду изъ этого водоема [4]). „Смотрите—говорилъ Giraud одинъ изъ туземныхъ начальниковъ про европейцевъ—смотрите, вотъ они переѣзжаютъ черезъ озеро, а съ ними утекаетъ и вода!“ Невѣдѣніе туземцевъ относительно прежняго водослива изъ озера, повидимому, доказываетъ, что пока воды не отыскали для себя новаго стока, озерный водоемъ оставался закрытымъ въ теченіе долгаго времени. Недавно, слѣдовательно, въ этой части Африки усилились также и дожди: и если, какъ утверждаютъ, они уменьшаются въ другихъ частяхъ континента, то въ предѣлахъ озернаго бассейна, они, напротивъ, возросли.

Исчисленія высоты положенія Танганьики чрезвычайно не одинаковы [5]); впрочемъ, вмѣстѣ съ позднѣйшими изслѣдователями, можно признать, что она превышаетъ 800 метровъ; склоненіе ложа Лу-Куги или Лу-Имби, на протяженіи приблизительно 250 километровъ, между озерами Танганьика и Ланджи, приблизительно равнялось-бы одному метру на километръ. До сихъ поръ слѣдовалъ долиною этой рѣки только одинъ путешественникъ, Томсонъ, и именно въ 1879 году; но, пройдя почти треть

---

[1]) *J. Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society. 1880.
[2]) *Edw. Coode Hore*, тотъ-же сборникъ, январь, 1862.
[3]) Proceedings of the R. Geographical Society, апрѣль, 1887.
[4]) Missions catholiques.—Exploration, 1880.
[5]) Такъ, она равнялется по Burton'у—563; Ливингстону—800; Стэнли—1,128 и затѣмъ—840; Cameron'у—826; Виссманну—814; Thomson'у—795 и 798 метрамъ.

разстоянія, онъ долженъ былъ свернуть къ юго-западу, такъ какъ носильщики отказались сопровождать его въ направленіи къ Конго. На протяженіи же всей своей верхней части Лу-Куга течетъ весьма быстро, хотя и не имѣетъ водопадовъ, свергающихся съ большихъ высотъ; что же касается окрестностей рѣки, то вообще мало долинъ столь же красивыхъ, какъ та, по которой несутся пѣнистыя воды Лу-Куги: съ обѣихъ сторонъ ея, надъ лугами—по которымъ разсѣяны деревья и пасутся антилопы и буйволы,—господствуютъ покрытые лѣсомъ холмы, высотою отъ 200 до 600 метровъ.

Книзу отъ озера Ланджи, Луа-Лаба или скорѣе *Конго* течетъ на протяженіи сотни километровъ по такой области, которая до сихъ поръ еще не была изслѣдуема путешественникомъ изъ бѣлыхъ; но книзу отъ своего сліянія съ *Лу-Ама*, которая приноситъ ей воды съ горъ, окаймляющихъ Танганьику, Конго уже извѣстна географамъ на всемъ своемъ остальномъ теченіи вплоть до впаденія въ Атлантическій океанъ. И уже въ тотчасъ упомянутомъ мѣстѣ, т. е. послѣ принятія Лу-Ама, Конго является могучею рѣкою, болѣе чѣмъ въ одинъ километръ ширины, величественнымъ потокомъ съ глубиною, въ среднемъ —хотя и не постоянно—въ нѣсколько метровъ. Сначала рѣка течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, а потомъ въ сѣверномъ, то соединяя свои мутныя воды въ одинъ каналъ, то дѣля ихъ на нѣсколько рукавовъ, огибающихъ лѣсистые острова и песчаныя отмели. Вливаются въ нее и значительные притоки, при чемъ одни, лѣвосторонніе, несутъ воды преимущественно съ юго-запада, а другіе, правосторонніе, болѣе изобильные, зарождаются въ восточныхъ краяхъ. Книзу отъ двухъ ея притоковъ, изливающихся почти другъ противъ друга, *Лу-Фу* и *Канкоры*, слышится шумъ водопада. Рѣка, сжатая между глыбами изъ бѣлаго гранита, несется по непроходимымъ для лодокъ порогамъ; за этимъ водопадомъ слѣдуетъ второй, третій и такъ далѣе до седьмаго включительно, вслѣдствіе чего перевозчики и принуждены переносить чрезъ лѣса свои лодки отъ одного тихаго плеса до другаго. При этомъ, болѣе всего сжимается рѣка береговыми скалами въ предѣлахъ послѣдняго порога: въ этой мѣстности разстояніе между берегами не превышаетъ 1,200 метровъ, изъ которыхъ около 700 заняты островомъ. Эти семь водопадовъ, совпадающіе съ переходомъ Конго подъ экваторъ и съ излученіемъ рѣчной долины въ направленіи къ западу, названы Stanley-Falls, „Водопадами (или порогами) Стэнли“, въ честь открывшаго и преодолѣвшаго ихъ путешественника.

Книзу отъ водопадовъ, рѣка, текущая съ высоты 430 метровъ, разливается широкимъ спокойнымъ потокомъ, отнынѣ уже не дѣлящимся

вплоть до сосѣдства съ Атлантическимъ океаномъ и не представляющимъ болѣе препятствій для судоходства. Для присоединенія же къ ея водамъ другихъ водныхъ массъ, ихъ несутъ съ юга: рѣки *Лу-Билахъ* и *Лу-Лами* или *Ло-Мами*, родящаяся въ удлиненіи долины другой Ло-Мами, впадающей при посредствѣ Санкуру въ Кассаи;—а съ сѣвера: рѣка *Арахуими*—другая Конго по массѣ своихъ водъ, зарождающихся въ горахъ, расположенныхъ къ западу отъ озера Мута-Нциге. Объ Арахуими Стэнли первоначально полагалъ, будто она есть продолженіе рѣки Уэллэ, открытой Швейнфуртомъ въ области Ніамъ-Ніамъ; но послѣдующія путешествія Бондорфа, Луптона, Казати и Юнкера показали, что бассейнъ Уэлле простирается къ сѣверу отъ бассейна Арахуими и сосѣднихъ рѣкъ. По Юнкеру, верховьемъ Арахуими слѣдовало-бы признавать рѣку *Непоко*, видѣнную имъ къ югу отъ страны племени Монбутту [1]). Книзу же отъ отъ сліянія Арахуими съ Конго, въ ее широкое русло, представляющееся почти озеромъ, вливаются съ сѣвера два другихъ притока, обладающихъ уже меньшимъ количествомъ воды: *Лойка* или *Итимбири* и *Мо-Нгала*. Въ свою очередь, путешественники поднимались и по этимъ притокамъ и даже вплоть до запружающихъ ихъ скалъ, но теченіе въ этихъ притокахъ слишкомъ слабо, чтобы было возможно отождествить ихъ съ р. Уэлле. *Пороги Луби* на р. Лойкѣ были до послѣдней экспедиціи Стэнли также и самымъ близкимъ къ Судану пунктомъ, до котораго только достигали.

Къ сѣверу и къ сѣверо западу отъ Непоко, Юнкеръ прослѣдилъ теченіе *Уэлле* или «*Рѣки*» приблизительно въ 180 километрахъ разстоянія сѣвернѣе р. Конго, далеко за предѣлы того градуса широты, подъ которымъ находится притокъ Арахуими; однако, то мѣсто, гдѣ Уэлле—рѣка, къ тому-же, и весьма значительная —вливается или въ самую Конго или въ одинъ изъ ея притоковъ, остается все-таки еще подлежащимъ опредѣленію. Тамъ, гдѣ Юнкеръ долженъ былъ повернуть назадъ, *Уэлле* или *Макуа*, будучи усѣяна островами, обнаруживаетъ въ сухое время года такую ширину, что русскій изслѣдователь не могъ дать себѣ отчета въ ея размѣрѣ; кромѣ того, въ восьми дняхъ пути внизъ по рѣкѣ, въ Уэлле вливается могучій водный потокъ, *Мбомо*, при чемъ количество воды въ немъ самомъ увеличиваетъ, въ свою очередь, уже его притокъ, *Шіуку*, относительно котораго возможно предположеніе, что это Кута Луптоп'я и Баръ-эль-Кута арабскихъ вожатыхъ. Куда-же дѣвается вся эта масса жидкости? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять въ сообра-

[1]) Petermann's Mittheilungen, 1882, тетр. XII.

женіе, что пока еще ни одинъ изъ изслѣдователей не видѣлъ ни на протяженіи самой Конго, ни на одномъ изъ ея притоковъ—ни одного такого рѣчнаго устья, которое можно было бы отождествить съ потокомъ, исходящимъ изъ страны Ніамъ-Ніамовъ. Съ другой стороны, невозможно допустить, чтобы во влажномъ климатѣ столь значительная рѣка могла-бы цѣликомъ поглощаться какимъ-либо изъ тѣхъ водоемовъ, которые подвергаются испаренію. Слѣдуетъ, поэтому, думать, что Уэлле—книзу отъ своего сліянія съ Мбомо—продолжаетъ сначала течь съ востока на западъ; затѣмъ дѣлаетъ—параллельно Конго—излучину къ юго-западу, и—приблизительно въ 400 километрахъ отъ того мѣста, гдѣ Юнкеръ прекратилъ свое слѣдованіе вдоль ея береговъ—она и впадаетъ въ У-Банги [1]). Правда, что *рѣка У-Банги* была изслѣдована Grenfell'емъ—къ сѣверу отъ 4-го градуса сѣв. широты – далеко за предѣлами тотчасъ упомянутаго пункта соединенія ея съ Уэллэ, но путешественникъ слѣдовалъ западнымъ берегомъ, и къ тому-же въ первое, развѣдочное, путешествіе не возможно не упустить изъ вида даже и важныхъ географическихъ чертъ: замаскировать устье могутъ, вѣдь, и покрытые лѣсомъ острова, и прибрежныя озера и крутыя излучины. Плавая по этимъ громаднымъ потокамъ, усѣяннымъ островами и вереницами плавучихъ травъ, такъ легко ошибиться, что Grenfell, полагая, что онъ все время плаваетъ по Конго, вошелъ, однако, въ У-Банги и въ своемъ недосмотрѣ убѣдился не раньше, какъ проплывъ такимъ образомъ 180 километровъ [2]).

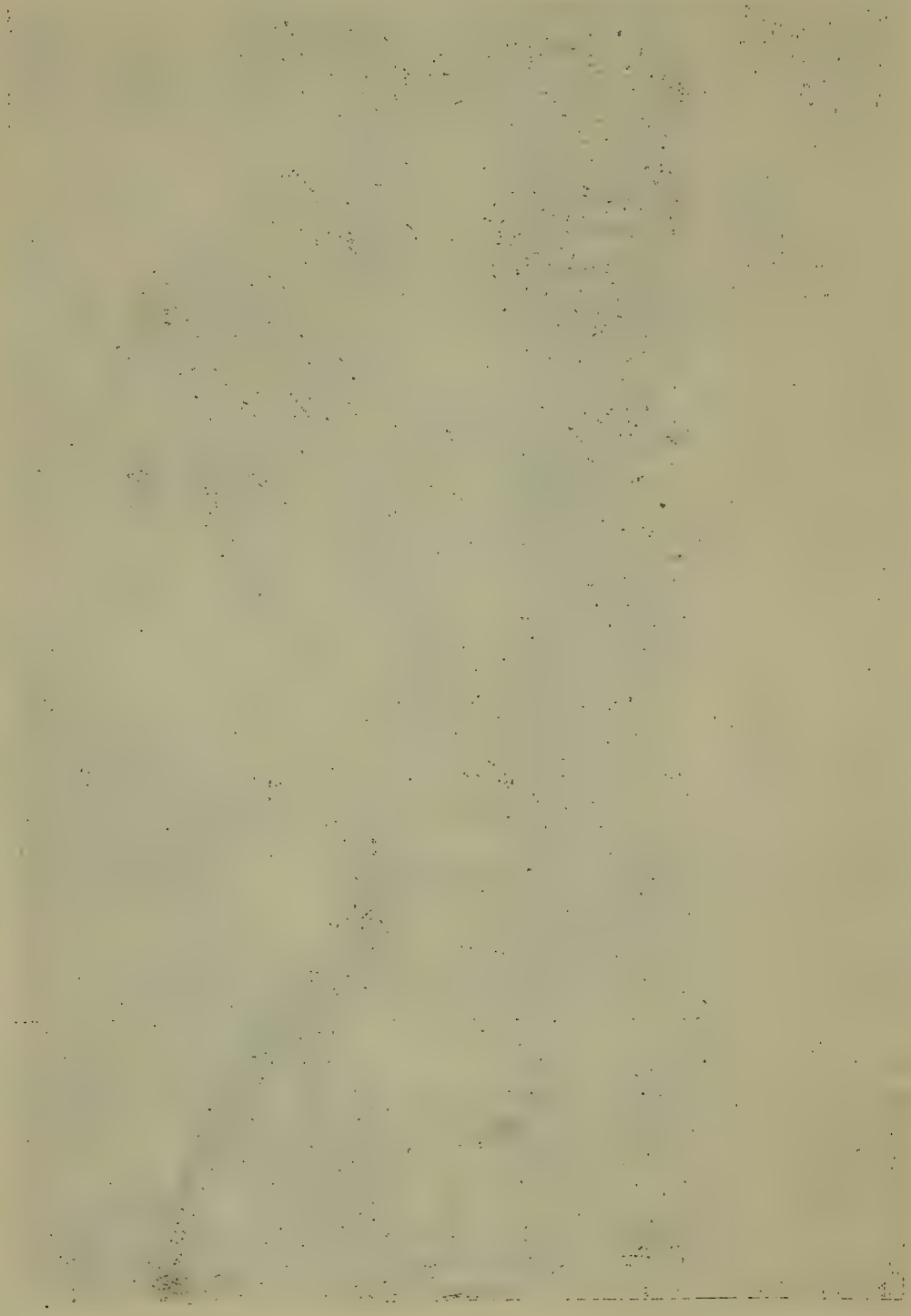
Развѣтвляясь на безчисленное множество рукавовъ, которые мѣняются при каждомъ половодіи и, которые въ общемъ доставляютъ рѣкѣ ширину въ 20 километровъ, Конго, принявъ справа Итимбири, направляется къ западу, а затѣмъ, пройдя 400 километровъ, начинаетъ течь на юго-западъ. На этой-то, именно, части ея теченія, къ ея мутнымъ водамъ и присоединяются: или тоже мутныя, или-же прозрачныя какъ кристалъ воды самыхъ мощныхъ ея притоковъ. Именно, съ востока подходитъ глубокая *Лу-Лонга*, которая, въ свою очередь, вздувается отъ водъ изъ рѣкъ: *Ба-Ринга* и *Лопори*; съ той-же стороны низбѣгаютъ также: *Икелемба*, затѣмъ *Руки* (Бо-Руки) или „Черная“; по всѣмъ этимъ рѣкамъ Grenfell поднимался вплоть до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ эти рѣки судоходны.

Однако, какъ-бы ни изобиловали водою тотчасъ перечисленныя рѣки, все-таки онѣ уступаютъ могучей У-Банги, которая течетъ съ сѣвера на

---

[1]) *Wauters.* Mouvement géographique, 1855, 1886 и 1887.
[2]) Proceedings of the R. Geographical Society, октябрь, 1886.

Рыбная ловля на седьмомъ порогѣ Стенли.



югъ, вбирая въ себя воды, вѣроятно, съ громаднаго полукруга плоскогорій, горъ и водораздѣльныхъ гребней, разобщающихъ верховья Хари отъ родниковъ тѣхъ рѣкъ страны Ніамъ-Ніамовъ, которыя служатъ началомъ Нилу. Тамъ, вѣроятно, въ свою очередь, изливаются какъ *Нана*, зарождающаяся на одномъ и томъ-же съ Бенуэ водораздѣльномъ хребтѣ, такъ равнымъ образомъ и воды *ливы* или „великаго озера по преимуществу", о которомъ столько путешественниковъ наслышались въ Камерунѣ, на Бенуэ и въ другихъ мѣстностяхъ, но достичь до котораго всѣ они пока пытались тщетно. По Франсуа, расходъ воды въ У-Банги, при средней высотѣ ея уровня, равняется восьми тысячамъ кубическихъ метровъ: такимъ образомъ, по количеству движущейся массы водъ, У-Банги была-бы вторымъ Дунаемъ и превышала-бы Нилъ; однако, слѣдуетъ замѣтить, что Ponel'ю, прожившему одинадцать мѣсяцевъ на нижнемъ теченіи У-Банги, въ Нкунджія, такое исчисленіе кажется весьма преувеличеннымъ. Такъ, въ сухое время года русло рѣки — имѣющее въ ширину 3,250 метровъ и загражденное песчанными отмелями — далеко не выполняется водою, а средняя глубина, не достигая даже и одного метра, оказывается недостаточною для судоходства; зато, въ половодіе, именно, съ сентября по ноябрь, объемъ воды въ рѣкѣ становится громаднымъ: въ періодъ-же самой сильной прибыли водъ, уровень ихъ на 4 метра и 30 сантиметровъ превышаетъ уровень во время засухи [1]). Первые пороги, прерывающіе теченіе У-Банги, находятся въ 500 километрахъ отъ входа въ нее, около *Цонго*, и въ 1886 году, не смотря на періодъ высокихъ водъ, они остановили экспедицію van-Gele; однако, приблизительно за два года до этого, Grenfell прошелъ-таки чрезъ нихъ. Въ нижней части теченія У-Банги — гдѣ она почти параллельна Конго — прибылыя воды отливаютъ изъ нее на востокъ, въ каналы-протоки и въ *озеро Нгири*, а при посредствѣ этихъ перемѣнчивыхъ каналовъ также и въ самую Конго [2]).

Существуетъ вѣроятность, что — въ одну изъ предшествовавшихъ геологическихъ эпохъ, когда ложе Конго было еще загреждено скалами и уровень водъ, оттекавшихъ вслѣдствіе этого назадъ, былъ высокъ — потоки Конго, У-Банги и рѣкъ, которыя почти непосредственно книзу развѣтвляются нынѣ дельтоводно, сливались вмѣстѣ, образуя замкнутое море: вѣдь еще и теперь существуютъ обширныя озера, въ которыя излишняя масса жидкости отливаетъ въ половодія. Таково *озеро Матумба*, измѣнчивая поверхность котораго далеко простирается въ область лѣсовъ на

---

[1]) Ponel. Рукописныя замѣтки.
[2]) Petermann's Mittheilungen, 1887, тетр. VI.

лѣвомъ берегу, книзу отъ сліянія двухъ главныхъ потоковъ: Конго и У-Банги. Въ свою очередь возможно, что и озеро Матумба, въ періодъ половодій сообщается, при посредствѣ каналовъ-протоковъ, также съ другимъ, еще болѣе обширнымъ озеромъ, названнымъ Стэнли *озеромъ Леопольда II* и изливающимъ свои воды въ одинъ изъ южныхъ притоковъ Конго; впрочемъ, Grenfell тщетно искалъ этотъ сообщительный каналъ между двумя данными громадными поверхностями водъ. Ничто также не доказываетъ и того, чтобы цѣпь изъ озеръ, болотъ и текучихъ водъ, на востокѣ, вмѣстѣ съ рѣчнымъ потокомъ, на западѣ, т. е. съ нынѣшнею Конго—нѣкогда окружала низменный островъ съ поверхностью въ пятьдесятъ тысячъ километровъ.

Имя У-Банги—одно изъ тѣхъ, которыя чаще всего упоминалось въ документахъ, относящихся къ Конго, такъ какъ, по сосѣдству съ У-Банги, политическая граница между французскими владѣніями въ Экваторіальной Африкѣ и владѣніями Конгскаго государства долгое время оставалась неопредѣленной. Также точно въ дипломатическихъ документахъ значатся и имена рѣкъ: Сапга, Бунга или Секоли и Ликона, которыя протекаютъ западнѣе У-Банги. При этомъ *Ликона* есть просто верхній притокъ большой рѣки, называемой, по Массари: *Ликуалла (Ликульна)* или, по даннымъ первыхъ французскихъ изслѣдователей: *Моссака* или *Боссака*. Jaques de Brazza и Pecile проплыли по Ликонѣ уже на протяженіи болѣе, чѣмъ 300 километровъ [1]), а къ Коанго она присоединяется тотчасъ ниже впаденія Бунги, въ мѣстѣ большаго скопленія острововъ, отмелей и рѣчныхъ потоковъ. Въ этотъ же самый лабиринтъ каналовъ извергается также и значительный, тоже правосторонній, притокъ *Алима*, раздѣляющійся на нѣсколько рукавовъ. Алима же одолжена своимъ значеніемъ въ особенности направленію орошаемой ею долины, которая представляетъ если не самую короткую дорогу съ береговъ средняго теченія Конго къ морю, то по крайней мѣрѣ одну изъ менѣе трудныхъ. Книзу отъ Алимы, къ Конго присоединяется другая рѣка, *Нкени*, которая нисходитъ съ тѣхъ-же самыхъ плоскогорій, съ которыхъ къ западу спускается рѣка Огуэ; въ той же самой области зарождается и *Лефени*, находящаяся книзу отъ Нкени. Почти же напротивъ устья Лефени открывается другая долина, вмѣщающая самый большой восточный притокъ Конго, *Куа*, со всѣми его развѣтвленіями. Съ своей стороны мѣстонахожденіе Куа или „Рѣки“ съ ея продолженіями къ юго-востоку: съ Кассаи, Санкуру и Ло-Мами—составляетъ продолженіе той поперечной впа-

[1]) Bolletino della societa de geographia Italiana, 1887.

дины, которую образуютъ Габонъ, Огоуэ и Лефини; а этотъ путь уже заранѣе предназначенъ для будущей мѣновой торговли между Атлантическимъ Океаномъ и областью верхнихъ истоковъ Конго. И когда наступитъ время строить въ Южной Африкѣ чрезматериковыя желѣзныя дороги, то, главною между ними именно и окажется путь, могущій соединить Габонъ съ тѣми портовыми городами, которые лежатъ насупротивъ Занзибара, подъ условіемъ, конечно, что политическія соперничества и духъ наживы не рѣшатъ дѣла иначе.

Такое-же точно значеніе въ гидрографическомъ отношеніи, какъ У-Банги въ сѣверной части бассейна, представляетъ, къ югу отъ Конго, рѣка *Ку-Кассаи*. Самые верхніе истоки этой рѣки родятся въ небольшомъ разстояніи отъ Куанзи и западныхъ притоковъ Замбэзе; водораздѣльный гребень, на которомъ начинается Кассаи, находится какъ-разъ подъ той-же самой широтой, какъ и самая южная часть Конго, по выходѣ ея изъ озера Бангуэоло. Кассаи сначала течетъ съ востока между облѣсенными холмами, съ которыхъ къ ней нисходятъ многочисленные ручьи съ чистой водою, исходящія изъ водныхъ массъ, просачивающихся изъ подъ плоскогорія. Затѣмъ, по минованіи двухсотъ километровъ отъ своего начала, Кассаи выходитъ на болотистую равнину, гдѣ къ ней присоединяется *Ло-Танбуа*, рѣка, текущая медленно и покрытая папирусомъ, тростникомъ и лотусомъ. Во время дождей эта рѣка затопляетъ свои берега, а истокомъ ей служитъ небольшое, лежащее въ 25 километрахъ къ югу отъ Кассаи, *озеро Дилоло*, другой водосливъ котораго, тоже называемый *Ло-Танбуа*, впадаетъ уже въ *Лоба* или *Замбэзе*. Такимъ образомъ двѣ большихъ рѣки — одна на востокѣ, а другая на западѣ — образуютъ непрерывный путь чрезъ весь материкъ, и Африка представляетъ вслѣдствіе этого примѣръ такого изліянія рѣчныхъ водъ на два противоположныхъ другъ другу склона, которое можетъ быть сравнено съ раздвоеніемъ Кассиквіары въ Южной Америкѣ. Что же касается самаго озера Дилоло, то названіе его означаетъ „скорбь“; озеромъ же Скорби оно названо благодаря легендѣ объ исчезновеніи въ немъ деревень, поглощенныхъ болотомъ; лежитъ оно, по Ливингстону, приблизительно на высотѣ 1,200 метровъ.

Непосредственно противъ того кряжа, на которомъ совершается тотчасъ упомянутое раздвоеніе, Кассаи дѣлаетъ излучину къ сѣверу и, снизойдя изъ области плоскогорій, начинаетъ прорывать для себя долину, параллельную какъ долинѣ большой восточной рѣки, Лу-Луа, такъ и долинамъ всѣхъ остальныхъ потоковъ водъ, зарождающихся въ южной части бассейна. Достигнувъ же центральнаго углубленія, нѣкогда бывшаго

внутреннимъ моремъ, Кассаи, превратясь уже въ большую рѣку, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и получаетъ изъ каждой долины по новому притоку; затѣмъ, около *водопадовъ Мбимби*, она снова принимаетъ сѣверное направленіе, которому и слѣдуетъ вплоть до своего сліянія съ главной восточной рѣкою бассейна, съ Лу-Луа. И вотъ она-то, т. е. Лу-Луа, повидимому и должна бы быть главнымъ русломъ рѣки, впрочемъ, не изъ-за массы своихъ водъ, а также и не изъ за своей длины, но вслѣдствіе нахожденія ея долины на оси всего нижняго теченія Кассаи. — Затѣмъ къ Кассаи присоединяются: съ востока — могучая *Санкуру (Санкуллу)*, долина которой, продолжаемая вверху долиною Ло Мами, представляетъ самый короткій путь въ область великихъ озеръ; и съ юга: сбѣгающая съ плоскогорій *Ло-Анге* или *Тенда*. Ниже этихъ впаденій, Кассаи, уже собравъ въ единое русло развѣтвленія всѣхъ своихъ верхнихъ притоковъ, получаетъ еще и другіе сильные потоки, нисходящіе съ южныхъ плоскогорій и кромѣ того, конечно всѣ тѣ воды, которыя стекаютъ въ нее при наводненіяхъ послѣ дождей. Наконецъ, Кассаи соединяется также и съ другимъ величественнымъ потокомъ, имѣвшимъ болѣе всего значенія въ исторіи Африки: съ *Куанго* (Куа-Нго), Нзади, Заире, или Зехерэ туземцевъ, которую португальскіе купцы часто смѣшивали съ Кассаи, иначе тоже Заирою [1]) и которую они и считали собственно рѣкою [2]), такъ какъ полагали, будто-бы она начинается изъ „неизмѣримо глубокого“ озера, одного изъ числа „матерей Нила“ [3]). Даже и въ текущемъ столѣтіи на картахъ изображали Заиру-Куанго истекающею изъ большаго озера: Аквилонда.

Куанго родится, подобно Кассаи, на высотѣ приблизительно 1,600 метровъ и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ истоками этой рѣки; но, вмѣсто того, чтобы свернуть къ востоку, она сбѣгаетъ съ области плоскогорій болѣе короткимъ путемъ: ея долина, представляющая весьма удлиненную излучину, слѣдуетъ вдоль восточной подошвы западныхъ пограничныхъ горъ. Крутость уклона на протяженіи тѣхъ пяти градусовъ, которые, въ верхнемъ своемъ теченіи, Коанго пробѣгаетъ отъ плоскогорій до равнины, дѣлаетъ эту рѣку неспособною для судоходства. Ее прерываютъ пороги и водопады, и изъ нихъ одинъ, *Капарана*, свергается не менѣе, какъ съ 50 метровъ; за то послѣдній Жингупши, ниспадаетъ всего едва-ли съ высоты одного метра и быть можетъ не непроходимъ для гребныхъ судовъ. Книзу же рѣка судоходна для пароходовъ вплоть

---

[1]) *Wissmann*. Bulletin de la Société de Geographie d'Anvers, 1885.
[2]) *Ladislas Magyar*. Petermann's Mittheilungen, 1857, тетр. IV и V.
[3]) Mission evangelica al regno de Congo de la Serafica religion de los Capuchinos.

до своего устья, на протяженіи приблизительно 300 километровъ. Нижняя часть Куанго приближается къ Конго, которая протекаетъ по другую сторону сланцевыхъ гребней всего лишь въ 35 километрахъ разстоянія; но оба потока движутся въ различныхъ направленіяхъ: Куанго—съ юго-запада на сѣверо-востокъ, а Конго—съ сѣверо-востока на юго-западъ [1]). Описавъ-же свою большую излучину къ западу, Куанго направляется къ востоку чрезъ лѣса, а, въ двѣнадцати километрахъ отъ своего устья, получаетъ соперничащій съ нею потокъ, называемый *Джумою*. Grenfell, именно, не могъ распознать, кто болѣе изобилуетъ водою: Куанго или Джума? Почти же напротивъ впаденія Куанго, въ Кассаи вливается другой рѣчной потокъ, доступный для судовъ: *Мфими* или *Мфини*, исходящій изъ *озера Леопольда* и составляющій продолженіе рѣки *Лу-Кеніэ*, текущей параллельно Санкуру; должно, однако замѣтить, что половодія часто измѣняютъ очертанія данныхъ водныхъ поверхностей и ихъ едва выдающихся береговъ: такъ Стэнли, проникая въ озеро Леопольда не видѣлъ мѣсто впаденія въ него рѣки, а Kund и Tappenbeck, спускаясь по рѣкѣ, не видѣли того озера, чрезъ которое рѣка пролагала себѣ путь [2]).

Книзу отъ своего сліянія съ Куанго и съ Мфими, Кассаи или уже *Куа* объединяетъ свои воды въ узкій и глубокій каналъ, прорывающійся между скалистыми холмами, которые нѣкогда разобщили Кассаи отъ Конго; теченіе въ этомъ каналѣ чрезвычайно быстро и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его достигаетъ 12 или 13 километровъ въ часъ; но со всѣмъ тѣмъ каналъ этотъ еще не смылъ всѣхъ тѣхъ скалъ, которыя заграждаютъ ложе рѣки и потому кое-гдѣ судоходству все еще угрожаютъ опасности. Въ тѣснинахъ рѣчной долины не намѣриваютъ отъ берега до берега болѣе 400 метровъ, т. е. шестой части ширины Кассаи кверху отъ ущелья, но глубина потока зато такова, что лотъ, длиною въ 3.6 метровъ, не достигаетъ скалистаго дна. Вступая же въ Конго, теченіе въ которой Кассаи усиливаетъ мощною массою своихъ, „имѣющихъ цвѣтъ чая“ водъ, она, т. е. Кассаи не шире 640 метровъ [3]).

Также какъ и Кассаи, кверху отъ сліянія, Конго—будучи шириною отъ двухъ до четырехъ километровъ—течетъ вдоль холмовъ, которые, господствуя надъ ея лѣвымъ берегомъ, усѣяны у своихъ подошвъ полевошпатовыми скалами, стоймя выдающимися изъ воды. Затѣмъ, по мѣрѣ нисхожденія рѣки къ юго-западу, цѣпи высотъ, справа и слѣва, становясь

---

[1]) *Büttner.* Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft, 1886, тетр. I.
[2]) Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft, томъ IV, май 1880.
[3]) *Grenfell.* Proceedings of the R. Geographical Society, октябрь, 1886.

все выше и выше, образуютъ, наконецъ, порталъ въ двѣ тысячи метровъ, по миновании котораго рѣка вступаетъ въ почти круглое озеро, приблизительно въ 60 метровъ глубины: это *Нкуна*, болѣе извѣстное подъ именемъ Stanley-Pool'я, *„пруда Стэнли“*, хотя и вода въ немъ проточная и пространство занимаетъ оно большое, равняясь именно, по словамъ недавнихъ изслѣдователей, 210 квадратнымъ километрамъ. По этому водоему разсѣяны многочисленные острова, между которыми есть также и одинъ сплошь покрытый лѣсомъ и протягивающійся какъ-разъ по оси рѣки, вслѣдствіе чего русло ея и раздваивается. На правомъ берегу, въ сторонѣ сѣвера, размывающее дѣйствіе воды превратило скалы въ кручи съ вершинами, покрытыми травами, и такъ какъ первымъ изслѣдователямъ они напомнили крутые берега Англіи, то ихъ и прозвали: Dover-cliffs, Дуврскими утесами.

Всего въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія отъ пруда Стэнли начинается лѣстница изъ водопадовъ, которая дѣлаетъ вполнѣ невозможнымъ всякое сообщеніе водою между среднимъ и нижнимъ теченіями Конго и которая названа Стэнли: *Ливингстоновскими водопадами*. Именно, между станціями Браззавиль и Матади — на протяженіи приблизительно 275 километровъ—тридцать два водопада и многочисленные пороги смѣняютъ другъ друга, причемъ общая высота уклона рѣчнаго ложа равняется почти 255 метрамъ. Изъ числа этихъ водопадовъ, *одни* слѣдуютъ другъ за другомъ: или въ разстояніи всего нѣсколькихъ километровъ; или же соединяются между собою при посредствѣ обращенныхъ другъ къ другу отлогихъ спусковъ, соприкасающихся своими основаніями, вслѣдствіе чего вода сливается съ одного спуска и взбѣгаетъ на другой, смежный, въ формѣ длинныхъ клокочущихъ волнъ; а *другіе* водопады отдѣлены одинъ отъ другаго значительными пространствами, непредставляющими примѣтнаго для глаза уклона, вслѣдствіе чего рѣчныя воды и текутъ съ спокойною величавостью. Во многихъ мѣстахъ, Конго, будучи сжата между береговыми холмами, имѣетъ лишь отъ 300 до 400 метровъ ширины, а въ одной тѣснинѣ, книзу отъ Иссангиля, ширина ее не болѣе даже и 225 метровъ [1]); въ другихъ мѣстахъ она округляется, образуя обширные „котлы“, въ которыхъ ея воды и кружатся въ скалистомъ циркѣ. Видъ рѣки мѣняется безпрестанно: въ ущельѣ наблюдаются повсюду внезапные повороты; а при самомъ пробѣгѣ рѣки, другъ друга смѣняютъ: водопады, толчеи водъ, клокочущіе водовороты, стремительно сбѣгающія водныя массы, спокойныя бухты и затѣмъ, снова низверженія

[1]) *Meddlycott* и *Wood*. Petermann's Mittheilungen. 1877, тетр. VIII.

въ пѣнящуюся бездну. Какъ-бы перебрасываясь отъ одной стороны къ другой между гранитными утесами, рѣка—при взглядѣ на нее съ высоты прибрежныхъ холмовъ—оказывается похожею на горный ручей, но ручей—могучій! Тѣснимый своею долиною, онъ наверстываетъ потерю въ ширинѣ глубиною и скоростью своего потока: и, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ, онъ несется съ быстротою болѣе 13-ти метровъ въ секунду, а дно его ложа углубляется болѣе, чѣмъ на 90 метровъ отъ поверхности воды. На протяженіи же всей этой области ущелій, Конго получаетъ: съ юга, съ плоскогорій, лишь малозначительные притоки: *Лу-Лу*, *Нкисси*, *Куилу*, *Лу-Фу* и *Мпозо*; а съ сѣвернаго склона—одни лишь простые ручьи.

Іеллала—послѣдній водопадъ, но еще и книзу отъ него, километровъ на пятьдесятъ, долина сохраняетъ видъ ущелья, размывавшагося долгою и долгою работою водъ. Кручи, съ гранями происшедшими какъ-бы отъ распила, возвышаются надъ рѣкою съ той и другой стороны болѣе, чѣмъ на 100, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и на 300 метровъ; кое-гдѣ вода проносится черезъ пороги; наконецъ, на одномъ внезапномъ поворотѣ своего ложа рѣка вырыла для себя въ циркѣ красной земли пропасть съ отвѣстными стѣнами и глубиною въ 120 метровъ; пропасть эта называется „*Котломъ дьявола*“ и водныя массы кружатся въ ней непрерывно, образуя меньшіе водовороты съ радіусомъ, однако, въ два метра и съ углубленіемъ въ 4 или 5 сантиметровъ [1]).

Затѣмъ, по миновании одного острова—который, при взглядѣ на него издали, казалось, долженъ былъ-бы совершенно преградить потоку путь—рѣка совсѣмъ неожиданно вступаетъ въ широко-раскинувшійся лиманъ, усѣянный большими островами и отмелями, лиманъ, при началѣ котораго гранитное возвышеніе въ формѣ иглы, по прозванію „*Бембанбекъ*“ или также „*Утесъ Молніи*“—на правомъ берегу, и стѣна другой гранитной же кручи, „*Камня Фетиша*“—на лѣвомъ, обозначаетъ границу, которую долго еще не переступятъ морскіе суда. Что-же касается въ частности Камня Фетиша, Pedra do Feitiço, то нѣкогда онъ и на самомъ дѣлѣ былъ украшенъ фетишами, при чемъ, ко времени экспедиціи Tuckey, въ 1816 году, отшлифованная поверхность этой кручи была покрыта барельефами изъ горшечной глины, изображающими людей и животныхъ; съ теченіемъ, однако, времени скала выщербилась и теперь эти изображенія уже не видны. Одинъ изъ острововъ, находящійся посрединѣ рѣки, къ сѣверо-западу отъ Камня (или утеса) Фетиша, *Тшіонго*, окаймленъ

[1]) *Carlos de Magelhaes.* Boletin da Sociedade de Geographia de Lisboa, 1885, № 3.

съ востока громадными глыбами гранита, принадлежащими къ той-же самой формаціи, какъ и глыбы Бембандека и Камня-Фетиша. Вслѣдствіе этого, Chavanne и полагаетъ, что этотъ островъ нѣкогда находился въ связи съ Утесомъ Фетиша и что рѣка Конго, держась сѣвернѣе отъ этого прохода, направлялась, поуглубленію въ почвѣ, съ сѣверо-запада, и, возможно, что шла на соединеніе, къ сѣверу отъ Куилу съ *прибрежною лагуною*, называемою *Банійя*[1]). Но, каково-бы ни было это предположеніе—которое, повидимою му, не оправдывалось-бы устройствомъ почвы—очевидно, что рѣка часто перемѣщала свое ложе и негоціанты въ Бананѣ опасаются, чтобы она не вздумала отвернуться отъ ихъ города и не направилась-бы, для впаденія въ океанъ, при посредствѣ рѣки „Крокодиловъ", около Кабинды [2]).

Въ срединѣ лимана, который въ одно и то-же время: рѣчной—благодаря водамъ Конго, и океаническій—вслѣдствіе морскихъ приливовъ—разстояніе между берегами превышаетъ 17 километровъ. Но, приближаясь къ морю, лиманъ съуживается и главный его рукавъ, въ среднемъ не шире шести километровъ, хотя наполняемые при приливѣ боковые протоки съ обѣихъ сторонъ и развѣтвляются тысячами каналовъ, направляющимися внутрь побережья. На линіи впаденія въ океанъ ширина устья рѣки между мысами превышаетъ 11 километровъ, а глубина мѣстами достигаетъ 300 метровъ. Что-же касается того порога, который образовался при Банан-скомъ входѣ, то—покрываясь водою: при низкомъ приливѣ—на шесть метровъ, а при высокомъ—болѣе, чѣмъ на семь метровъ—онъ идетъ наискось рѣки, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, составляя продолженіе двухъ песчаныхъ стрѣлокъ: на сѣверѣ—полуострова Бананы, а на югѣ—стрѣлки Акулы (Shark-point) или мыса св. Антонія. Если-же на большей части новѣйшихъ картъ и обозначаютъ мысъ Padrão, какъ выступъ наиболѣе выдающійся на юго-западѣ морскаго побережья, то это ошибка; эта знаменитая низина совпадаетъ со стрѣлкою Акулы [3]), которой такое названіе далъ мореплаватель Diogo Cam, открывшій въ 1485 году Конго, и помѣстившій на вышеупомянутой стрѣлкѣ „патрона" или мраморную колонну въ знакъ завладѣнія этою областью Португаліей. Говорятъ, будто этотъ столбъ былъ въ 1645 году низвергнутъ голландцами [4]); но недавно, de-Schwerin розыскалъ отъ него отломки, превращенные у туземцевъ въ „камней-фетишей" и чествуемые ими [5]).

---

[1]) *Pechuel-Lösche.* Loango-Expedition. *Josef Chavanne.* Reisen und Forschungen in alten und neuen Kongo-Staate

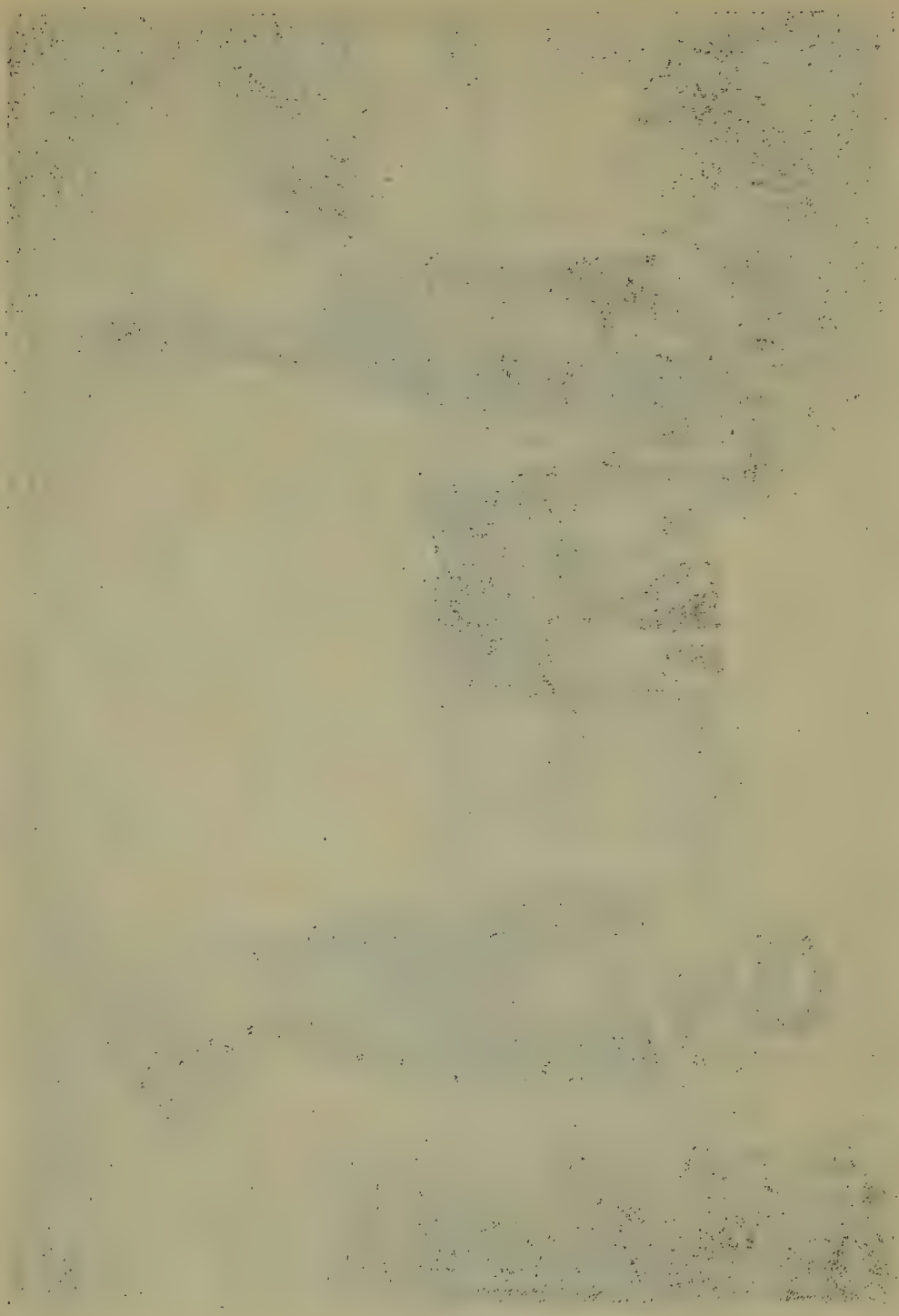
[2]) *H. Johnston.* The river Congo.

[3]) *Ernesto de Vasconcelles.* Рукописныя замѣтки.

[4]) *Pechuel-Lösche.* Loango-Expedition, 3-е отдѣленіе.

[5]) Proceedings of the R. Geographical Society. Іюль, 1887.

Мужчина и женщина племени Акка.



Самая форма устья доказываетъ, что рѣчной потокъ продолжается также и въ открытомъ морѣ, но—будучи отбрасываемы морскимъ теченіемъ, движущимся вдоль поморья съ юга на сѣверъ—эти Конгскія воды устремляются по преимуществу въ направленіи къ сѣверо-западу. И между тѣмъ, какъ изъ береговъ рѣки: южный—далеко выступаетъ за линію выхода ея въ океанъ, сѣверный, напротивъ, размывается потокомъ ея водъ, отторгающими отъ него частицы на всемъ протяженіи берега до самаго Краснаго Мыса, отстоящаго отъ устья на 40 километровъ къ сѣверо-западу. Впрочемъ, рѣчной потокъ даетъ себя чувствовать и гораздо дальше этого предѣла: именно, моряки распознаютъ его, по измѣненію цвѣта и по меньшей плотности воды уже за нѣсколько дней до появленія на горизонтѣ африканскаго материка. Уже на разстояніи 450 километровъ, воды принимаютъ темноватый оттѣнокъ, а болѣе чѣмъ за 350 километровъ часто встрѣчаются также и несущіяся деревья и плавы, покрытые кустарникомъ, вѣтви котораго сплетаются другъ съ другомъ; эти плавы видѣли даже передъ мысомъ Лопеца и вплоть до песчаныхъ береговъ острова Аннобона [1]). Въ 64 километрахъ отъ устья вода желтовата; а въ 22—она вполнѣ прѣсна на поверхности океана. Справа-же и слѣва рѣчнаго потока, несущагося въ открытый Атлантическій океанъ, образуются противотеченія, и, вслѣдствіе противоположнаго направленія ихъ, судно, на протяженіи всего нѣсколькихъ кабельтовъ, т. е. нѣсколькихъ стодвадцати-саженныхъ разстояній—можетъ отыскать для себя теченіе либо отдаляющее его отъ входа въ рѣку, либо, наоборотъ, приближающее къ нему. А такъ какъ, вдоль Кабиндскаго поморья, воды Конго отчасти осиливаютъ морской прибой, то судамъ, идущимъ около берега, для облегченія маневрированія, только и остается, что держаться внутри теченія изъ рѣки. Пограничную линію между водами рѣчными и морскими обозначаютъ скопленія тѣхъ плавающихъ разнообразныхъ вещей, которыя рѣчнымъ потокомъ отодвигаются въ сторону отъ него, а морскимъ теченіемъ, напротивъ, возвращаются обратно въ теченіе рѣчное: такіе подвижные берега безпрерывно разрушаются, но, за-то, безпрерывно-же и возстановляются [2]). Однако, подъ этими измѣнчивыми берегами существуютъ другіе, открытые лотомъ Виссапеег'а на днѣ моря. Оказалось, именно, что, миновавъ неодинаковый и перемѣщающійся Конгскій барръ, долина рѣки продолжается между двумя, явственно выраженными берегами: такъ, въ 22 километрахъ мористѣе Бананы, морское дно этой до-

[1]) *Philippes de Kerhallet et Legras.* Instructions nautiques sur la côte orientale d'Afrique.

[2]) *Von Schleinitz.* Voyage de la Gazelle. Hydrograpische Mittheilungen. 1874.

лины находится на глубинѣ 360 метровъ, а надъ погруженными въ воду ея берегами глубина моря достигаетъ всего лишь 180 метровъ; дальнѣйшая же разница между дномъ ложа и его берегами выразится уже въ 1,640 метрахъ. Эта морская впадина, составляющая продолженіе долины Конго, простирается такимъ образомъ въ морѣ болѣе, чѣмъ на протяженіе 480 километровъ, причемъ и справа и слѣва ее окаймляютъ возвышенія, очевидно состоящія изъ тѣхъ веществъ, которыя отлагаются рѣчнымъ теченіемъ при его столкновеніи съ морскими водами [1]): образуется, слѣдовательно, не „дельта", какъ это высказывали, но подводный, находящійся на днѣ океана, заливъ. Такимъ-же образомъ, при посредствѣ лота, были открыты и окаймленныя аллювіальными берегами продолженія рѣчныхъ долинъ также и на озерахъ Женевскомъ и Констанцскомъ, гдѣ, слѣдовательно, продолжателями явныхъ Рейна и Роны являются Рейнъ и Рона уже сокрытые [2]).

Но, если прѣсныя воды Конго уносятся далеко въ море, то и соленыя воды проникаютъ также въ лиманъ. На рейдѣ въ Банана, какъ равно и на протяженіи всего бассейна устья, поверхностная вода всюду принадлежитъ рѣкѣ, а глубокая—морю, о чемъ и свидѣтельствуетъ состояніе соленоватости всей этой жидкой массы. Такъ, если плотность верхней массы водъ превышаетъ удѣльный вѣсъ дистиллированной воды всего въ предѣлахъ отъ 4 до 9 тысячныхъ, то соляность слоевъ около дна колеблется между 24 и 27 тысячными; а эти нижніе слои создаются благодаря той соленой волнѣ, которая устремляется въ воронку рѣки далеко подъ прѣсныя воды, разливающіяся по поверхности бассейна на-подобіе выпущеннаго на воду масла. По этому-то, когда по лиману плыветъ пароходъ, то отъ оборотовъ его винта на поверхности струи за кормою и виднѣется темно-зеленая полоса: это и есть морская вода, тѣснимая съ обѣихъ сторонъ мутными водами Конго, которыя, послѣ отброса ихъ винтомъ, стремительно возвращаются обратно, и въ своей темной массѣ вскорости и скрываютъ показавшуюся было на мигъ свѣтлую океаническую воду. Судно, подводная часть котораго окажется одновременно въ толщѣ слоевъ обоихъ теченій, перестаетъ слушаться своего руля и кормчему не легко бываетъ дать себѣ отчетъ въ равнодѣйствующей двухъ противоположныхъ силъ. И когда, при такой случайности, нельзя бываетъ пустить корабль по вѣтру, то плаванію можетъ угрожать серьезная опасность. Кверху отъ Понта-да-Лена, впрочемъ, и глубокая вода становится уже вполнѣ прѣсною.

---

[1]) *Ernesto de Vasconcellos.* Boletino da Sociedade de Geographia de Lisboa. 1886, № 1.
[2]) *Hörnlimann, F. Forel.* Рукописныя замѣтки.

Приливъ, проникающій въ Конгскій лиманъ вплоть до самаго лабиринта острововъ, задерживаетъ рѣчной потокъ и повышаетъ его уровень, но, тѣмъ не менѣе, не возвращаетъ его назадъ въ русло рѣки; равнымъ образомъ почти совершенно отсутствуютъ на берегахъ Конго и корнепусты, разростающіеся въ экваторіальныхъ областяхъ на-подобіе изгородей по берегамъ всѣхъ тѣхъ рѣкъ, въ которыхъ ощущается морской приливъ. Масса прѣсной воды, уклонъ которой, къ тому-же, между началомъ залива въ Бома и уровнемъ Атлантическаго океана равняется $12\frac{1}{2}$ метрамъ, весьма значительна и обладаетъ на столько большою скоростью, что непремѣнно должна имѣть для себя стокъ. Опредѣлить объемъ этой жидкости пытались уже со времени экспедиціи Tuckey'я, и первое исчисленіе замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ съ исчисленіями, сдѣланными въ наши дни. Такъ Tuckey находилъ, что средній расходъ воды въ рѣкѣ равняется въ секунду сорока восьми тысячамъ кубическихъ метровъ [1]), а тѣ опыты возлѣ Stanley-Poel'я, на которыхъ предсѣдательствовалъ Стэнли, опредѣлили для первыхъ дней марта, при мелководіи, истеченіе равнымъ въ секунду 40,776 куб. метрамъ, а для періода дождей, судя по отмѣткамъ на скалахъ, болѣе чѣмъ въ 71,642 куб. метра [2]). Съ тѣхъ поръ были произведены многочисленныя исчисленія, изъ которыхъ одни опубликованы безъ подкрѣпляющихъ ихъ документовъ и гласятъ, будто данный расходъ равняется ста и даже ста двадцати тысячамъ кубическихъ метровъ; а по другимъ выкладкамъ, данныя которыхъ извѣстны, онъ, между Ноки и устьемъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 36 до 55 тысячъ метровъ [3]). Эти различія объясняются перемѣнами въ уровнѣ рѣки, наблюдаемыми даже въ періоды стоянія среднихъ водъ, а также и трудностью полученія точнаго профиля столь широкой рѣки, которая, во-первыхъ, усѣяна островами, а, во-вторыхъ, воды которой распростираются также и по поверхности того морскаго потока, который направляется со дна океана. Что-же касается осадковъ, выносящихся по рѣкѣ въ море, то, по Chavanne'ю, годовое количество ихъ достигаетъ приблизительно 350 милліоновъ кубическихъ метровъ и, слѣдовательно, осадковъ этихъ было-бы достаточно для созданія на днѣ океана острова съ основаніемъ въ одинъ квадратный километръ и съ высотою въ тристо метровъ.

Но, какъ-бы ни было, а изъ рѣкъ Африки, Конго катитъ самую большую массу водъ и, кромѣ того, ей нѣтъ соперницы и въ Старомъ Свѣтѣ: воды Ганга и Брамапутры, будучи взяты даже и вмѣстѣ, составили-бы

---

[1]) Narrative of an Expedition to explore the river Zaïre.

[2]) *Stanley.* Cinq années au Congo.

[3]) *Josef Chavanne.* Reisen und Forschungen im alten und neuen Kongo-Staate.

*

самое большее, что двѣ-трети средняго количества водъ въ Конго. Единственная рѣка въ мірѣ, превосходящая Конго изобиліемъ своихъ водъ, есть рѣка Амазонская, которая, какъ и Конго, родится въ экваторіальной полосѣ и, какъ и она, вздувается отъ дождей изъ области безвѣтрія: такимъ образомъ, одинъ и тотъ-же климатъ обусловилъ и одинаковый образъ питанія этихъ двухъ великихъ потоковъ воды. У обоихъ изъ нихъ замѣчается смѣна половодій и мелководій, соотвѣтствующихъ колебаніямъ уровня также въ главныхъ притокахъ; а прибыль и убыль въ притокахъ, въ свою очередь, различно-же уравновѣшиваются въ общемъ ложѣ нижняго теченія рѣки и придаютъ большую одинаковость объему водной массы этого теченія; тѣмъ не менѣе, въ тѣснинахъ водопадовъ различія въ уровнѣ достигаютъ девяти метровъ, а въ Виви, книзу отъ послѣдняго водопада, онѣ превышаютъ четыре метра. На протяженіи своего устья Конго обнаруживаетъ въ году два періода повышенія и два-же періода пониженія, причемъ самые высокіе уровни выпадаютъ на долю декабря и мая, а самые низкіе на мартъ и августъ. Очевидно, оба половодія сопутствуютъ двумъ дождливымъ временамъ года: зимнему — когда облачный поясъ спускается къ экватору; и весеннему—когда онъ снова поднимается въ сѣверное полушаріе: возвышеніе уровня въ нижнемъ теченіи Конго совершается тогда на счетъ водъ изъ притоковъ праваго берега, каковы Арахуими, У-Банги и Алима. Предварительныя наблюденія, сдѣланныя въ устьяхъ многочисленныхъ притоковъ рѣки, уже даютъ приблизительное понятіе о сравнительномъ значеніи каждаго изъ нихъ въ общемъ питаніи рѣки; но для точнаго опредѣленія доли каждаго притока въ общемъ движеніи водъ бассейна, необходимъ еще долгій и кропотливый трудъ.

Вотъ числовыя данныя для оцѣнки сравнительнаго значенія каждаго изъ главныхъ притоковъ Конго:

	Названія.	Длина рѣки въ километр.	Длина судоходнаго русла рѣки и ея притоковъ.		Расходъ массы воды въ рѣкѣ въ куб. метрахъ для секунды.	
	Конго	3,765?	2,626		50,000	
Притоки	Мпуру	?	100	Wester.		
	Арахуими	?	150	Stanley.		
	Итимбири	?	200	Grenfell.		
	Ма-Нгала	450?	350	Baert.	700	Grenfell, дек. 1884.
	О-Банги	2,500?	700	Grenfell.	8,000	v. François.
	Бунга	1,500?	210		1,800	

справа.	Ликуалла	600?	300 Giac. de Brazza.	1,000	Grenfell.
	Алима	500	350 Ballay.	1,000	Grenfell.
	Нкени	250	175 Ponel.	120	Grenfell.
	Лефини	250	150 P. de Brazza.		
Притоки слѣва.	Луа-Лаба	1,000	400 Reichard.		
	Лу-Билахъ	700	250 Grenfell.	1,000	Grenfell, февр. 1885
	Лу-Конго	1,110	960 v. François.	1,400	v. François.
	Икелемба	450	225 Grenfell.		
	Тшуана	1,200	1,130 v. François.		
	Иребу	200	150 Grenfell.		
	Кассаи-Куанго	1,940	3,064	9,000	
	Бассейнъ Конго	4,280	11,240	50,000	

Судоходные пути, открывающіеся для человѣческой промышленности въ бассейнѣ Конго, громадны и уступаютъ только такимъ путямъ рѣки Амазонской[1]). Правда, эта цѣпь каналовъ отдѣлена отъ моря гранитною лѣстницею, при посредствѣ которой низвергаются конгскіе водопады, но караваны пѣшеходовъ поштучно переносятъ кузова и машины пароходовъ въ прудъ или озеро Стэнли, представляющій вѣликолѣпный входный бассейнъ для всѣхъ путей къ сѣверу, востоку и югу Внутренней Африки. Уже сама главная рѣка, длина которой исчисляется различно—отъ четырехъ до болѣе, чѣмъ четырехъ съ половиною тысячъ километровъ—представляетъ, на протяженіи между водопадами Ливингстона и Стэнли, свободный путь въ 1,700 километровъ длиною; кромѣ того, болѣе чѣмъ на тысячу километровъ она судоходна также и на протяженіи тѣхъ ея отдѣловъ, которые приходятся на области ея устья и истоковъ; Кассаи,

---

[1]) Различныя наименованія главныхъ притоковъ и подъ-притоковъ Конгскаго ассейна, на протяженіи отъ верховьевъ до устья:

Арахуими: Би-Иеррэ, У-Бинджи, Непоко.
Куа: Кассаи, Кассаби, Уа-Бума, Изаре, Заире.
Куанго: Ибари-Нкуту, Запре.
Ликуалла: Ликольна, Боссака, Моссака,
Лойка: Итимбири.
Лу-Билахъ: Ло-Мами, Лу-Калла, Болоко.
Лу-Кепіэ: Лу-Катта, И-Катта.
Лу-Пула: Луа Вуа, Webb'sriver.
Луа-Лаба: Комолондо, М'Колуэ.
Нкени: Мкепіэ.
Сонга: Бунга, Сэколи.
У-Банги: Мо-Банги, Либоко, Уэллэ-Макуа. (?)

продолжаемая къ востоку рѣками Санкуру и Ло-Мами, доступна для параходовъ на протяженіи 3,000 километровъ, которые въ мечтахъ будущаго представляются продолженными, при посредствѣ канала, также и до самыхъ высокихъ верховьевъ Конго; кромѣ того, на сотни и сотни километровъ проходимы для параходовъ и пирогъ также У-Банги, Тшуапа, Лу-Лонго, Алима и другія рѣки, почти всѣ носящія такъ много различныхъ названій, что возможны даже и смѣшенія ихъ другъ съ другомъ. Затѣмъ, общее число всѣхъ судоходныхъ линій станетъ неисчислимымъ, если къ рѣкамъ присоединить также прибрежные каналы-протоки, озера и боковые рукава; нѣтъ, вѣроятно, ни одного мѣста на пространствѣ бассейна, которое, по словамъ Grenfell'я, „находилось-бы въ разстояніи больше 160 километровъ отъ какой-нибудь пристани, достижимой со стороны воды". Но эти громадныя облегченія для путешествія внутрь останутся до тѣхъ поръ безъ примѣненія, пока области средняго теченія Конго не будутъ соединены съ поморьемъ хорошими подъѣздными путями. Затрудненія при переноскѣ таковы, что тонна товаровъ, доставляемая изъ Антверпена въ устье Конго за 38 франковъ, раньше своего достиженія до мѣста сліянія Конго съ Арахуими обременяется дополнительными расходами по перевозкѣ въ нѣсколько сотенъ и даже тысячъ франковъ. Нельзя, слѣдовательно, серьезно помышлять о пользованіи богатствами бассейна раньше, чѣмъ желѣзная дорога дастъ возможность обходить пороги.

Рельефомъ континента въ бассейнѣ Конго объясняется *направленіе и характеръ теченія рѣкъ*. Горы, именно, возвышаются не въ центральныхъ областяхъ, а въ сосѣдствѣ съ океаномъ. Къ востоку отъ *пограничныхъ кряжей*, протягивающихся вдоль Атлантическаго океана на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, распростирается центральное углубленіе, которое въ общихъ чертахъ можно разсматривать какъ ограниченное съ запада и съ сѣвера, вверхъ отъ пруда Стэнли—рѣкою Конго и ея большою излучиною вплоть до водопадовъ Стэнли; съ юга—ложами рѣкъ Кассаи и Санкуру, и съ востока—горами побережья Танганьики. Это обширное пространство, по происхожденію вѣроятно озерное, позволяетъ Конго развернуться къ сѣверу полукругомъ громадной длины, а воды ея сбѣгаютъ къ этому центральному бассейну со всѣхъ сторонъ съ замѣчательною правильностью, обусловливаемою главенствующимъ наклоненіемъ поверхности. Именно, къ сѣверу отъ озера Ланджи, притоки Верховой Конго нисходятъ съ горъ въ направленіи съ востока на западъ; на югѣ—всѣ притоки Санкуру-Кассаи текутъ съ юга на сѣверъ; а на западѣ—рѣки, находящіяся во французскихъ владѣніяхъ, устремляются на соединеніе

съ Конго, змѣясь въ направленіи къ востоку, Всѣ эти, собравшіяся воедино, воды встрѣчаютъ препятствіе въ пограничныхъ кряжахъ и грядахъ, вслѣдствіе чего уровень рѣки поднимается уже въ ея верховьяхъ, а свои воды она изливаетъ — при посредствѣ послѣдовательнаго ряда каскадовъ — въ проломъ между утесами и скалами, пока еще недостаточно разрушенными размывающею силою воды.

Цѣпи высотъ, возвышающіяся параллельно берегу на сѣверѣ Конго продолжаются въ томъ же самомъ направленіи также и къ югу отъ этой рѣки. И это все однѣ и тѣже скалы гранита, гнейса и первоначальныхъ сланцевъ, гребни вершинъ которыхъ располагаются въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Средняя высота ихъ всего 700 метровъ. По этому, если взойти на одну изъ вершинъ, господствующихъ къ югу отъ долины Конго, то на горизонтѣ едва-ли возможно увидѣть какую-либо другую вершину, превышающую избранную для восхожденія [1]); вся поверхность страны перерѣзана глубокими ущельями, въ которыхъ змѣйками извиваются рѣки; весь край представляетъ обширное плоскогоріе, поверхность котораго мѣстами, вслѣдствіе климатическихъ невзгодъ, разрушена и лишена тѣхъ почвенныхъ слоевъ, которые пригодны для прозябанія растеній. Однако, съ приближеніемъ къ югу, горы мало по малу становятся выше: уже къ западу отъ средняго теченія Куанго, нѣкоторыя вершины превосходятъ тысячу метровъ, а въ области верховьевъ Конго, само плоскогоріе, т. е. тотъ цоколь, который служитъ подножіемъ для вершинъ, достигаетъ высоты въ 1,600 метровъ; впрочемъ, сами вершины не высоки и къ востоку поверхность почвы на взглядъ кажется почти горизонтальною. И вотъ здѣсь-то именно и находится та обширная озерная водораздѣльная поверхность, воды съ которой стекаютъ на обѣ стороны: въ Атлантическій океанъ, при посредствѣ Кассаи, и въ Индійское море, при посредствѣ Замбэзе. Большая часть западной области горъ и плоскогорій покрыта толстымъ пластомъ лятерита, образовавшагося при разложеніи глинистыхъ сланцевъ и другихъ поверхностно лежащихъ камней. По внѣшнему виду этотъ лятеритъ походитъ на многоцвѣтный песокъ: красный, коричневый и желтоватый; дождевая вода просачивается чрезъ него быстро, какъ чрезъ рѣшето, и затѣмъ пробивается наружу уже у подошвы высотъ; но, по краямъ плоскогорій дожди отторгаютъ отъ этихъ слоевъ громадные отломки и тогда устоявшая масса, въ видѣ прелестныхъ красноватыхъ

---

[1]) *Stanley*. Cinq années au Congo. *I. I. Chavanne*. Petermann's Mittheilungen, 1886, тетр. IV.

кручъ, высится надъ вѣтвистыми деревьями, тѣснящимися у ихъ подошвъ.

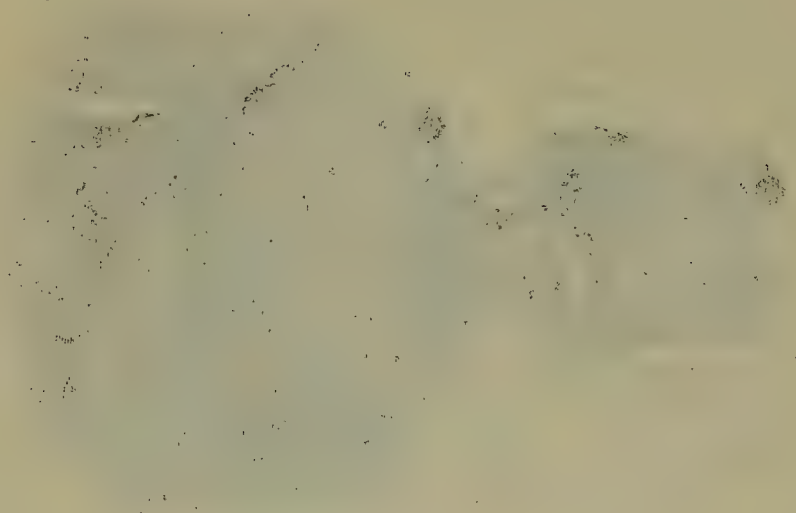
Къ востоку бассейна рельефъ менѣе правиленъ, чѣмъ на западѣ; пограничные кряжи уже разнятся другъ отъ друга большею неодинаковостью формъ и меньшею прямолинейностью очертаній, но, зато, въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ они достигаютъ большой высоты. Надъ амфитеатромъ горъ—возвышающимся къ югу отъ озера Бангуэоло и своими предгоріями оттѣсняющимъ рѣку Луа-Шула въ направленіи къ сѣверу—господствуютъ вершины *хребта Локинги*, имѣющія, какъ говорятъ, отъ двухъ до трехъ тысячъ метровъ высоты. Локинга-же, при посредствѣ боковыхъ предгорій, соединяется съ терассами *горъ Віано*, чрезъ которыя претекаетъ Луа-Лаба и которыя продолжаются на сѣверо-востокъ, по направленію Танганьики, прерываясь на извѣстныхъ разстояніяхъ притоками Конго въ верхнемъ ея теченіи. Къ югу отъ этихъ террасъ, горы Локинги мало по малу понижаются въ направленіи къ сѣверу-востоку и кончаютъ сліяніемъ съ высокими равнинами, по которымъ, все отдаляясь, змѣевидно извиваются: *Луа-Нгуа*, притокъ Замбэзе, и *Тшасси Тшамбези*, руслова вѣтвь верхняго теченія Заиры. Эти равнины или *пури*, усѣянныя небольшими группами деревьевъ, распростираются такъ далеко, что не охватываются уже взоромъ, и на поверхности ихъ, глазъ развѣ и можетъ остановится, что на холмахъ, созданныхъ термитами. Во многихъ мѣстахъ, эти равнины, подобно торфянникамъ сѣверныхъ областей Европы и Сѣверной Америки, на большихъ пространствахъ пропитываются водою, становятся полужидкими и мѣстами содержатъ колодцы, постоянно наполненные свѣтлою водою. Левингстонъ назвалъ такія пространства губками. Во время засухъ, на нихъ образуются длинныя разсѣлины, углубляющіяся вплоть до того бѣлаго песка, на которомъ губка создается; впослѣдствіи-же, въ періоды дождей, трещины эти изчезаютъ. Воду свою губки отдаютъ рѣкамъ лишь весьма медленно, чѣмъ по мѣсяцамъ и поддерживаютъ въ рѣкахъ нормальное теченіе [1]).

При посредствѣ холмистыхъ плоскогорій, несущихъ на себѣ неодинаковой высоты горные кряжи и гряды, область водораздѣла между Конго и притоками Индійскаго моря продолжается также и къ востоку отъ озера Танганьики. Именно: восточнѣе отъ него, между нимъ и *озеромъ Рикуа*, высятся горы въ двѣ и болѣе тысячи метровъ, а сѣвернѣе, въ У-Ніамези, даже простыя приподнятія плоскогорій превышаютъ тысячу двѣсти метровъ; къ западу-же отъ Танганьики: *Мирамби* достигаетъ 1,500 метровъ,

---

[1]) *Livingstone.* Last journal.—*V. Giraud.* Tour du Monde, 1886, 1887.

Женщины племени Ніамъ-Ніамъ.



а *Мизови*—при общей высотѣ надъ уровнемъ моря въ 1,730 метровъ—почти на тысячу-же ихъ возвышаются надъ поверхностью и самаго озера, воды котораго омываютъ также и подошву Мизови. Своимъ величественнымъ видомъ эти горы одолжены обширной поверхности воды, представляющей контрастъ ихъ крутымъ выступамъ; но, по высотѣ, онѣ уступаютъ другимъ вершинамъ, преемственно смѣняющимъ другъ друга на томъ перешейкѣ, который ограничиваютъ озера: на востокѣ — *Ніянза*, а на западѣ—*Мута-Нцигэ*; при этомъ и плоскогоріе У-Ніамези — продолжаясь въ данное узкое пространство—также соотвѣтственнымъ образомъ повышается и увѣнчивается кряжемъ высокихъ вершинъ. Именно, тамъ прежде всего, высятся *три конуса Мфумбиро*, съ которыхъ нисходятъ къ югу, къ востоку и къ сѣверу многочисленные притоки *Кагера*, русловой вѣтви Нила. Затѣмъ, болѣе къ сѣверу, находятся *массивы Кибанга* и *Гамбарагара*, которые Стэнли и другіе путешественники видѣли издали и высоту которыхъ они считали превышающею три тысячи метровъ. Такимъ образомъ, сводообразное возвышеніе земной поверхности около озера Танганьики, являющееся водораздѣломъ для бассейна рѣки Конго, продолжается также и къ востоку отъ озера Мута-Нцигс, какъ бы для пріобщенія и его въ географическомъ отношеніи къ одному и тому-же, Конгскому, бассейну: и дѣйствительно, по общему наклоненію почвы, Мута-Нциге къ этому бассейну и принадлежитъ, но, по своему мѣстонахожденію, а также, вѣроятно, и по присутствію соединительной долины, оно составляетъ часть области Нила. Нѣкоторые географы полагаютъ даже, что въ сѣверо-восточной оконечности Мута-Нциге находится сточный каналъ, направляющійся въ *озеро Альберта*; однако, извѣстно, что первой изслѣдователь, Гесси, тщетно отыскивалъ предположенную имъ рѣку, а Масонъ-бей призналъ лишь существованіе, въ юго-восточномъ углу озера, потока красноватой воды, теченіе которой было прегражденo растеніями въ одномъ часѣ разстоянія кверху отъ его устья [1]). Также и рѣка, недавно открытая Эминъ-беемъ признается имъ не за стокъ озера, а за бурный потокъ, писходящій съ тѣхъ восточныхъ горъ, которыя образуютъ *кряжъ У-Сонгора* [2]). Если-же бы Мута-Нцигэ и имѣло стокъ въ нѣкоторое сѣверное озеро, какъ это полагаетъ Кирхгофъ [3]) и какъ это утверждали путешественники арабы изъ племени Типпо-Типъ изслѣ-

---

[1]) Bulletin de la Société Khediviale de Geographie du Caire, № 5, съ мая 1877 по февраль 1878.

[2]) Письмо Эминъ-бея къ Felkin'y: Scottish geographical Magazine, 1887.

[3]) Petermann's Mittheilungen, 1887, тетр. IV.

дователю страны van-Gele [1]), то не совершается-ли это изліяніе можетъ быть при посредствѣ такого канала, теченіе въ которомъ, на подобіе Луа-Лабы, по временамъ прекращается: или вслѣдствіе создаваемыхъ растеніями препятствій, или по причинѣ пересыханія самаго канала, вслѣдствіе убыли воды въ самомъ озерѣ Мута-Нцигэ? Вѣдь, изъ бѣлыхъ путешественниковъ его воды видѣлъ только одинъ Стэнли; да и онъ самъ не проникалъ къ нимъ, а посылавшіеся имъ туземцы возвратились съ сообщеніемъ, что въ данной мѣстности высокая круча воспрепятствовала имъ спуститься къ озеру: такъ, по словамъ этихъ туземцевъ, мѣшки съ солью они были принуждены втаскивать до самой вершины скалъ при посредствѣ веревокъ.

На сѣверо-востокѣ, на существованіе водораздѣла между Конго и „Страною Рѣкъ“, родящихъ Нилъ, едва-едва указываютъ лишь нѣкоторыя возвышенія мѣстности, уединенныя горы, имѣющія до 500 метровъ высоты надъ общимъ окраиннымъ приподнятіемъ [2]), а, затѣмъ, также и равнины съ неопредѣленнымъ уклономъ. Вѣроятно, что тоже самое существуетъ между склономъ рѣки Конго и склономъ Хари, и въ такомъ случаѣ углубленіе Центральной Африки продолжалось-бы, слѣдовательно, отъ древняго Конскаго озера къ еще существующему *озеру Чадъ*, этому остатку нѣкогда болѣе значительнаго внутренняго моря. Но—соединяется или нѣтъ область обоихъ бассейновъ при посредствѣ промежуточныхъ равнинъ—не подлежитъ сомнѣнію, что часть даннаго пространства занимаютъ массивы: или уединенные, какъ *Мендифъ*, или непрерывныя, какъ другія менѣе высокія горы. Такъ, къ югу отъ Уэлле возвышается группа уединенныхъ высотъ, которымъ путешественникъ Potagos далъ названіе *горъ Георга*; а рѣка У-Банги сжата въ стѣнахъ горъ, которыя, если смотрѣть на нихъ съ низовьевъ этой рѣки, по своей внѣшности походятъ на Пиринеи, видимыя изъ деревень Гасконіи [3]). Вообще, самый неровный и разнообразной рельефъ Конго обнаруживаетъ въ области своихъ началъ, въ предѣлахъ верховыхъ притоковъ—этой обычно наилучше ограничиваемой части рѣчныхъ бассейновъ; напротивъ, въ сторонѣ устья рѣки, препятствіе, образованное пограничными кряжами, первоначально состояло изъ преграды однообразной и сплошной. Задержанныя-же этого запрудою воды должны были пребывать на громадныхъ равнинахъ Внутренней Африки въ теченіе весьма долгаго времени, а взвѣшанныя въ нихъ твердыя частицы имѣли возможность выдѣлится въ видѣ—

[1]) Mouvement géographique, 1883, № 13.
[2]) *Schweinfurth*, упом. соч.
[3]) *Ponel*. Рукописныя замѣтки.

значительной толщины — слоевъ осадочныхъ земель: и дѣйствительно, можно, не встрѣтя ни одного булыжника, цѣлыми недѣлями путешествовать по берегамъ какъ Кассаи, Санкуру, Лу-Кеніэ, Тшуапы, такъ и по другой сторонѣ Конгскаго бассейна, вдоль береговъ Алимы, Бунга и У-Банги [1]). Рѣдкія-же утесистыя глыбы, видимыя на берегахъ рѣкъ, кажутся какъ-бы затерявшимися островами посреди моря.

Экваторіальный *климатъ* области Конго видоизмѣняется въ различныхъ частяхъ территоріи, смотря по формѣ и направленію возвышностей на земной поверхности, т. е. соотвѣтственно пограничнымъ кряжамъ или плоскогоріямъ. Средняя температура — пониженная вдоль поморья вслѣдствіе береговаго океаническаго теченія, направляющагося съ юга — никогда не бываетъ чрезмѣрною, такъ какъ даже въ самые жаркіе мѣсяцы: январь, февраль, мартъ и апрѣль — она рѣдко превышаетъ 33° Ц.; по этому, трудно переносится климатъ европейцами скорѣе изъ-за влажности въ атмосферѣ, чѣмъ изъ-за высоты ея температуры. Съ другой стороны, холода сравнительно чувствительны, такъ какъ въ долинѣ Низовой Конги въ іюлѣ мѣсяцѣ наблюдали пониженіе температуры до 12°; годовая разница, слѣдовательно, оказывается равною 21°. Но на плоскогоріяхъ она еще значительнѣе: и путешественники жалуются какъ на жары, поднимающіеся въ мартѣ до 36°, такъ и на смѣну дневнаго зноя ночною стужею. Такимъ образомъ, Kamegon видѣлъ на плоскоріяхъ около истоковъ Кассаи образованіе ночью льда, а Ponel могъ убѣдиться на У-Банги въ температурѣ какъ-бы горна, именно въ +43°-ахъ.

Преобладающая часть земельныхъ пространствъ африканскаго материка находится, какъ извѣстно, въ сѣверномъ полушаріи; по этому, къ сѣверу-же отъ экватора обнаруживаются во всей своей цѣлости и *вѣтровыя явленія*; что-же касается области рѣки Конго, то она всецѣло находится въ полосѣ юго-восточныхъ пассатовъ. И, дѣйствительно, тамъ, гдѣ горы не нарушаютъ нормальныхъ проявленій этихъ атмосферическихъ теченій, тамъ они и господствуютъ на пространствахъ внутри данной страны; но въ южной части бассейна — гдѣ долины правильно расположены въ видѣ параллельныхъ бороздъ, направляющихся съ юга на сѣверъ — также и вѣтры слѣдуютъ этому-же направленію. Въ западной сторонѣ бассейна, и кверху отъ сліянія съ У-Банги вплоть до Ба-Нгала [2]), пассаты, уклоняясь отъ своего направленія, превращаются въ муссоны, становятся вѣтрами юго-западными и дуютъ даже и прямо съ запада. Господствуютъ-

---

[1]) *Tappenbeck.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien. 1886.

[2]) *Coquilhat.* Рукоп. замѣтки.

же эти вѣтры—обычно довольно жестокіе—главнымъ образомъ, въ сухое время года, достигая своей наибольшей силы въ сентябрѣ и въ мартѣ, именно передъ началомъ влажныхъ временъ года. Изъ грозъ въ собственномъ смыслѣ этого слова наиболѣе часты, идущія съ востока, причемъ сильнѣе всего тѣ, которыя собираются на сѣверо-востокѣ. Такимъ образомъ, въ западной части материка грозы идутъ изъ внутреннихъ областей къ приморскому берегу [1]); въ восточной-же области, къ востоку отъ Верховой Конги, грозы зарождаются на западѣ, а, слѣдовательно, и здѣсь онѣ тоже несутся къ берегу изъ глубины континента.

Времена года едва-едва разграничиваются другъ отъ друга въ предѣлахъ верхняго теченія Конги; но на ея низовьяхъ, засухи и дожди правильно чередуются между собою; именно, какъ и въ Габоніи, короткая зима—съ октября по конецъ декабря—предшествуетъ недолгому сухому времени: съ января до средины февраля; затѣмъ слѣдуетъ періодъ сильныхъ дождей, продолжающійся вплоть до мая; а во всѣ остальные мѣсяцы годы: съ мая по сентябрь—чувствуется великая сушь, во время которой не выпадаетъ ни одной капли воды. О распредѣленіи-же собственно дождей извѣстно, что они быстро уменьшаются къ югу отъ устья Конго и увеличиваются отъ низовьевъ рѣки къ ея истокамъ, отъ поморья въ глубь материка; въ экваторіальной же области рѣки, въ поясѣ затишья, дождь идетъ въ теченіи всѣхъ мѣсяцевъ года, хотя періодъ долговременной влажности совпадаетъ именно съ зимними мѣсяцами. По характеру, дожди почти всегда суть сильные ливни, приносимые грозами: въ декабрѣ 1882 г., ниспаденіе воды, совершившееся въ одну изъ этихъ бурь, равнялось 102 миллиметрамъ, при чемъ дождь шелъ всего лишь три часа. Дожди на низовьяхъ Конги доставили слои воды, равнявшіеся: въ Виви, съ сентября 1880 г. по августъ 1881 г.,—867 миллим.; а въ Понта-да-Ленха, съ сент. 1882 г. по августъ 1883 г.,—739 миллим. [2]). Въ теченіе гибельныхъ 1872 и 1874 годовъ, количество воды, полученное полями не достигло даже 200 миллиметровъ и голодъ былъ послѣдствіемъ этой чрезвычайной сухости [3]). Но, помимо дождей, слѣдовало-бы принимать въ разсчетъ влажность какъ росъ, такъ и ту, которую растеніямъ доставляютъ утренніе туманы, *касимбо* португальцевъ. Вособенности въ іюлѣ сильны густые туманы между пятью и семью часами утра, а иногда въ теченіе и всего дня [4]): въ такое время рѣдко бываетъ возможно различить

---

[1]) *Wissmann;—von Danckelmann.* Deutsche Colonial-Zeitung, 15 окт. 1855.
[2]) *Von Danckelmann.* Petersmann's Mittheilungen. 1885.
[3]) *Josef Chavanne.* Упом. соч.
[4]) *Ponel.* Рукоп. замѣтки.

вершины горъ и завѣса скрываетъ горизонтъ. Свѣтлыя ночи рѣдки: и вообще прекрасное звѣздное небо становится видимымъ только послѣ того, какъ сильные ливни промоютъ атмосферу.

Въ затумаживаніи неба принимаетъ участіе также и дымъ отъ сжиганій травянистыхъ равнинъ, столь обыденно практикуемыхъ какъ въ низовой области Конго, такъ и на тѣхъ гористыхъ плоскогоріяхъ, которыя смѣняютъ на югѣ другъ друга [1]). Von Danckelmann даже исчислилъ, что количество сожигаемой травы составляетъ на квадратный километръ массу въ 80 тоннъ. А такъ какъ эти выжиганія травъ ежегодно распространяются на многія и многія дюжины тысячъ квадратныхъ километровъ, то, слѣдовательно, милліонами тоннъ приходится исчислять и то количество топлива, которое въ видѣ стеблей, кустарниковъ и сухихъ деревьевъ предается пламени и большею своею частію разсѣивается въ атмосферѣ. Надъ громадною горящею поверхностью образуются густые кругловатые клубы дыма, которые—въ концѣ концовъ разостлавшись сѣроватыми туманами—однообразно и сплошь заволакиваютъ небо и доставляютъ парамъ воды твердыя частицы, на поверхности которыхъ и сгущается влага. Ночью, горѣніе высокихъ травъ, представляетъ великолѣпное зрѣлище, причемъ пламя либо взбѣгаетъ вверхъ по склонамъ, либо громаднымъ потокомъ спускается съ откосовъ горъ внизъ. Несясь по поверхности холмовъ, пламя безпрерывно мѣняетъ свои очертанія, въ одномъ мѣстѣ стремительно взбираясь кверху, а въ другомъ мало-по-малу угасая, пока новый порывъ вѣтра во мгновеніе ока не раздуетъ его вновь. Эти перебѣгающіе огни не опасны: травы сгораютъ слишкомъ быстро для того, чтобы полныя соковъ деревья могли-бы зажечься при пробѣгѣ огня; малѣйшій ручей останавливаетъ распространеніе пожара и потушить огонь можно даже и ударами вѣтвей, не лишенныхъ листвы.

Существованіе этихъ *луговыхъ, высокотравныхъ, степей* на холмистыхъ пространствахъ около Конго слѣдуетъ, однако, относить не къ тотчасъ упомянутому выжиганію растеній, а къ климату. Въ этихъ областяхъ воздухъ не настолько богатъ влагою, чтобы питать лѣса: и между тѣмъ, какъ изобильные дожди въ Габоніи приводятъ къ тому, что все пространство однообразно покрывается такою лѣсною растительностью, что охотникъ съ трудомъ прокладываетъ чрезъ нее тропу—луговыя степи становятся все многочисленнѣе и многочисленнѣе по мѣрѣ удаленія къ югу, а послѣ переправы черезъ Конго всѣ вершины изборожденнаго плоскогорія оказываются уже лишенными большихъ деревьевъ. Зато долины, по ко-

[1]) *Cameron*; *Monteiro*; *Pechuel-Lösche*; *Böhm u Kaiser*; *von Danckelmann* и т. д.

торымъ текутъ ручьи, полны зеленью и на днѣ каждой изъ нихъ виднѣется узкая полоса деревьевъ, извивающаяся между сѣроватыми стѣнами ущелья. Эта-же противоположность между высотами и долинами наблюдается также и къ востоку отъ пограничныхъ горъ португальской территоріи, на сѣверномъ склонѣ водораздѣльнаго плоскогорія между Заирою и Замбэзе. Объясняется это тѣмъ, что хребты, приходящіеся между двумя параллельными долинами, немедленно послѣ дождя лишаются ниспавшей на нихъ влаги: дождевая вода быстро удаляется книзу по тѣмъ глубокимъ бороздамъ, которыя дожди-же промываютъ справа и слѣва по склонамъ данныхъ хребтовъ, и осушенные, такимъ образомъ, утесы высотъ оказываются способными пропитать не деревья и кусты, а развѣ-развѣ лишь кое-гдѣ торчащую низкорослую поросль, почти лишенную даже и листьевъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ виднѣются, затѣмъ, однѣ рѣдкія травы, а есть и такіе, которые совершенно оголены: эти хребты туземцы называютъ *квіанами*. Впрочемъ, большую часть холмовъ покрываютъ травы до того высокія, что пѣшеходъ скрывается въ нихъ, какъ въ чащѣ тростника: эти высокія саваны —напоминающія люцерновыя равнины (Alfatae) Берберіи—въ томъ случаѣ, если онѣ состоятъ изъ злаковыхъ растеній, снабженныхъ острыми, рѣжущими влагалищами, португальцы называютъ capim или capim de faca, травами съ ножами. Деревья находятся только въ долинахъ, гдѣ они окаймляютъ берега непрерывною массою растительности, переплетенной сѣтями изъ ліанъ: такія заросли, шириною всего въ нѣсколько метровъ, называются: muchitos [1]). Во многихъ мѣстахъ онѣ чередуются съ болотистыми почвами, на которыхъ не видно даже и низкорослой поросли.

Но тамъ, гдѣ параллельныя долины южнаго склона выходятъ на равнины, водъ—равномѣрно напитывающихъ землю —уже столь достаточно, что богатая растительность можетъ поддерживаться съ избыткомъ; при этомъ снова встрѣчаются группы пальмовыхъ растеній, громадные баобабы, а вскорѣ начинается лѣсъ, далеко простирающійся не только вдоль рѣкъ, но также и по промежуточнымъ пространствамъ между ними. Почти весь полукругъ, ограниченный съ сѣвера большою кривизною Конго, а на югѣ рѣками Кассаи и Санкуру представляется какъ-бы громаднымъ лѣсомъ, который мѣстами прерываетъ болота, луговыя степи и лужайки около деревень: такимъ образомъ, дно древняго озера покрылось мощною тропическою растительностью. Однако, гористыя восточныя области, равно какъ и западныя уже не одѣты сплошнымъ лѣсомъ, да и доступъ

[1]) *Otto Schütt.* Reisen im südwestlichen Becken des Kongo.

къ нимъ труднѣе, чѣмъ къ тѣмъ поверхностямъ, на которыхъ соединяются воды, нисходящія съ высотъ, а также и къ тѣмъ частямъ тропическаго пояса, гдѣ дожди выпадаютъ въ большомъ изобиліи. Болѣе къ югу виднѣются уже лишь такія луговины, по которымъ деревья разсѣяны или группами, на-подобіе англійскихъ парковъ, или въ видѣ аллей, окаймляющихъ ручьи съ ихъ развѣтвленіями, или же, наконецъ, луговыя степи оказываются лишенными и всякой древесной растительности. Природа здѣсь вовсе не являетъ того богатства и того разнообразія въ флорѣ, которыхъ можно было-бы ожидать подъ одною и тою-же широтою съ Явою и южными берегами Суматры и Борнео. И, между тѣмъ, какъ многочисленныя области даннаго бассейна, каковы: страны племени ма-ньема, края пересѣкаемые Лу-Кугою и Лу-Лабою, равнины обитаемыя племенами ніамъ-ніамъ и монбутту, лунда, у-руа и весь тотъ край, гдѣ Кассаи сливается съ своими большими притоками—описаны, какъ обладающіе дивнымъ плодородіемъ и какъ могущіе превратится въ обширные сады, если уже не превращенные въ нихъ и нынѣ [1]) — существуютъ, въ противоположность имъ, и другія части конгскаго бассейна, именно: пури и „губки“ въ восточныхъ отдѣлахъ [2]), и сухія лятеритныя плоскогорія на западѣ [3]), которыя оказываются самыми однообразными и самыми печальными: въ возможности пріобщить ихъ когда-либо къ культурѣ приходится даже отчаиваться.

Въ своемъ цѣломъ, бассейнъ Конго — будучи хорошо ограниченъ кругомъ изъ горъ, плоскогорій и возвышенныхъ окраинъ—являетъ замѣчательное однообразіе и въ *представителяхъ растительнаго и животнаго царства*. Объясняется это тѣмъ, что, не смотря на громадность территоріи, климатическія условія остаются одними и тѣми же: и къ сѣверу и къ югу отъ рѣки Конго, а также и отъ экватора, воспроизводятся одни и тѣже явленія, хотя и въ обратномъ порядкѣ временъ года. Съ другой стороны, границы бассейна во многихъ его отдѣлахъ совпадаютъ съ границами также и областей распространенія растеній. Швейнфуртъ и Юнкеръ доказали, что горный хребетъ, раздѣляющій въ странѣ ніамъ-ніамовъ воды Нила отъ водъ Конго, въ тоже время составляетъ и рѣзкую раздѣлительную линію для весьма большаго числа видовъ: къ сѣверу отъ этой границы уже не встрѣчаются ни пальмы, дающія масло или саго, ни пандануса—растенія, характеризующія данный пейзажъ; о пальмѣ же дающей масло слѣдуетъ, въ частности, прибавить, что границами ей слу-

[1]) *Livingstone*, *Schweinfurth*, *Cameron*, *Stanley*, *Wissmann*, и т. д.
[2]) *Victor Giraud*. Tour du Monde, 1886 и 1887.
[3]) *Pechuel-Lösche*, *Chavanne*, и т. д.

жатъ: на югѣ одинъ изъ водораздѣловъ, а въ долинѣ Низовой Конги первые склоны плоскогорій Анголы. Для многихъ растеній естественною границею ихъ распространенія является нижнее теченіе Конго, а если они и переступаютъ ее, то благодаря лишь вмѣшательству человѣка. Большое равенство климата, придающее одинъ и тотъ-же характеръ тузем-ной флорѣ во всѣхъ областяхъ бассейна, дозволило также и жителямъ вводить почти повсюду одни и тѣже культурныя растенія: маніокъ (manio-ka), проссо, колокасію (египетскіе образки) и бананы. Табакъ, конопля, ананасъ и сахарный тростникъ равнымъ образомъ встрѣчаются въ раз-личныхъ областяхъ около Конги. Въ лѣсахъ центральной области, на берегахъ Конго и Кассаи путешественники видѣли дикое кофейное дерево, а также виноградъ и померанцы.

Фауна рѣчнаго бассейна таже, какъ и на атлантическомъ поморьѣ въ Габоніи и Камерунѣ. Слонъ, ставшій рѣдкостью въ охотничьихъ краяхъ, еще весьма часто встрѣчается въ большей части страны; ламантинъ пока-зывается въ низовьяхъ рѣки, а бегемотъ во множествѣ населяетъ Конго и ея притоки; Массори за одинъ разъ видѣлъ ихъ въ водахъ Куанго болѣе, чѣмъ пятьсотъ [1]); во многихъ рѣкахъ они даже стѣсняютъ судоходство. Шимпанзе обитаетъ въ лѣсахъ Конго, но къ сѣверо-востоку его остана-вливаютъ тѣ же границы, за которыя не переступаютъ пальмы саговая и дающая масло; не проникая въ бассейнъ Нила, онъ также не перепра-вляется и чрезъ Низовую Конго для проникновенія къ югу, въ терри-торію Анголы. Наблюдаемыя противоположности въ фаунѣ зависятъ вособенности отъ мѣстной растительности. И между тѣмъ, какъ запад-ныя саваны, часто опустошаемыя пожарами, почти совершенно лишены жи-вотныхъ и на нихъ не встрѣчаютъ ни четвероногихъ, ни пресмыкающихся, ни птицъ — природные парки на той высотѣ, гдѣ луговыя степи перемѣши-ваются съ группами деревьевъ, населены до чрезвычайности; такъ въ нѣкоторыхъ округахъ, еще не опустошенныхъ человѣкомъ, лагери путе-шественниковъ бывали окружены стадами слоновъ, буйволовъ и антилопъ.

Бассейнъ Конго принадлежитъ къ областямъ, населеннымъ *племе-нами* говорящими на языкѣ банту, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вкра-пленныхъ между другими пространствъ, на которыхъ проживаютъ побѣж-денные аборигенные народы, а также и сѣверо-восточной области, насе-ленной ніамъ-ніамами, монбутту и другими племенами, относимыми къ африканцамъ нубійской расы; съ другой стороны, глоссологическая об-ласть банту, проникающая къ югу вплоть до Капской колоніи, равнымъ

[1]) Mouvement Géographique, 7 ноября, 1886.

Воины племени Ніамъ-Ніамъ.

образомъ переступаетъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ границы также и Нильскаго бассейна, такъ какъ на областныхъ нарѣчіяхъ языка банту говорятъ по всей окружности озера Ніанза. Однако, хотя населенія около Конго и родственны между собою по языку, тѣмъ не менѣе по внѣшнему виду и нравамъ они представляютъ большія противоположности: по этому и описывать ихъ слѣдуетъ отдѣльно другъ отъ друга. Со всѣмъ тѣмъ, хотя большая часть племенъ банту (ба-нту, а-ба-нту), т. е. „людей", разсматриваются какъ рѣзко отличающіеся отъ нигритянъ оттѣнкомъ цвѣта кожи, формою черепа, чертами и походкою — тѣмъ не менѣе въ области Конго, не смотря на большія мѣстныя различія между племенами, переходы въ общемъ весьма постепенны. Чистый типъ не наблюдается. Совершающіяся нынѣ непрерывныя смѣшенія постепенно видоизмѣняютъ расу, сохраняя одинъ лишь языкъ. Тоже было и въ историческій періодъ, когда, соревнующіе другъ другу народы, проходя насквозь страну, покоряли встрѣчающіяся имъ племена и сливались съ ними. Затѣмъ переселеніе племенъ и новыя этническія смѣшенія часто обусловливались также временами голода, наводненій и экспедиціями продавцевъ невольниковъ; наконецъ и браки у многихъ народовъ заключаются внѣ своею колѣна и страны. Повидимому, менѣе смѣшанною расою оказывается раса аборигеновъ, т. е. тѣхъ низкорослыхъ людей, которыхъ называютъ акка, тикъ-тикъ, вуа-туа и которые обычно отличаются малостью своихъ размѣровъ. Не предкамъ-ли этихъ маленькихъ людей слѣдуетъ приписать какъ тѣ каменныя орудія, которыя были отысканы Ноге'мъ на берегахъ Танганьики [1]), такъ равно и тѣ, которыя недавно найдены на берегахъ Низовой Конги [2])?

Въ своемъ сочиненіи о новѣйшихъ языкахъ туземцевъ Африки, Cust перечисляетъ для конгскаго бассейна сорокъ два различныхъ нарѣчія, принадлежащихъ, однако, къ одному и тому же корню языковъ банту; затѣмъ, къ этому перечню англійскаго автора другіе писатели присоединяютъ еще нѣсколько языковъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ настоящее время грамматики, вполнѣ признавая взаимную родственность этихъ языковъ, не въ состояніи, относительно ихъ классификаціи, представить ничего другаго, кромѣ предположеній: только небольшое число изъ данныхъ языковъ и нарѣчій изучены на столько, что оказались возможными составленіе ихъ грамматикъ или словарей; для остальнаго большинства ихъ имѣются либо лишь одни неполные перечни словъ, либо же относительно

[1]) Proceedings of the R. Geographical Society, январь, 1882.
[2]) *Dupont.* Mouvement Geographique. 24 апрѣля, 1887.

нѣкоторыхъ племенъ путешественниками сообщены только по одному слову привѣтствія или угрозы. Не полонъ, наконецъ, и самой перечень племенъ, въ который, къ тому же, вкрались и многочисленныя смѣшенія наименованій, при чемъ либо одному и тому же племени даются различныя наименованія, либо, наоборотъ, весьма различныя племена окрещиваются однимъ и тѣмъ-же названіемъ. Существующее предположеніе, будто приставки въ именахъ народовъ: ба, ма, ава, вуа, м, ту и му—указываютъ на извѣстное родство между обозначаемыми такимъ образомъ племенами - вѣроятно; но для того, чтобы отважиться на составленіе даже приблизительной классификаціи—одного подобнаго указанія не достаточно. Въ виду всего этого, всякая попытка группировать конгскіе языки, а также и говорящіе на нихъ народы имѣютъ значеніе лишь временное, преходящее.

Тѣмъ не менѣе, въ этомъ этническомъ хаосѣ племенъ можно, все-таки, выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя значительнымъ образомъ повліяли на исторію страны или же которыя отличаются своею торговою или военною дѣятельностью въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи, въ качествѣ посредниковъ въ обмѣнной торговлѣ между восточнымъ склономъ Африки и бассейномъ Конго, слѣдуетъ упомянуть о *ніамези*, проживающихъ къ востоку отъ озера Танганьики и *руа*, разсѣлившихся къ западу отъ того-же самаго озера. Затѣмъ, между р. Конго и озеромъ Мута-Нцигэ, весьма обширную территорію занимаютъ, вплоть до мѣстообитаній племенъ монбуту и ніамъ-ніямовъ—*рега*. Къ западу отъ Верховой Конго и къ югу отъ той большой кривизны, которую, затѣмъ, Конго описываетъ къ сѣверу отъ экватора, встрѣчаются, на большомъ пространствѣ, по берегамъ всѣхъ лѣвостороннихъ притоковъ—*ба-лоло. Ту-шилонжэ*, гордящіеся своею образованностью, занимаютъ область выступленія рѣкъ Лу-Луа и Кассаи на заросшія лѣсомъ равнины; между тѣмъ въ той области, гдѣ южные притоки проложили параллельныя долины, господствуетъ племя *лунда*; затѣмъ, выше, т. е. въ сосѣдствѣ съ горными хребтами, на которыхъ родятся данные притоки, проживаютъ *кіоко*: отважные странствователи, предпринимающіе путешествія между Атлантическимъ океаномъ и страною великихъ озеръ. По рѣкѣ Конго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она начинаетъ склонятся къ юго-западу, обитаютъ *ба-нгала*, обладающіе наибольшею воинскою энергіею; также весьма могущественны *ба-банги*, живущіе нѣсколько ниже, по рѣкѣ того-же имени; при этомъ, одно изъ ихъ колѣнъ, *ба-фуру* (апъ-фуру), живущее по берегамъ рѣкъ: Бунга, Ликуалла и Алима, превратилось изъ грознаго соперника въ драгоцѣннаго союзника французскихъ изслѣдователей. *Ба-тэкэ*, населяющіе при-

брежныя страны Конги кверху отъ пруда Стэнли, обнаруживаютъ большое политическое вліяніе на окрестныя племена, а *у-бума*, на нижнемъ теченіи Кассаи, стали сообщниками бѣлыхъ по переносу товаровъ. Наконецъ *ба-фіоты*, болѣе извѣстные подъ именемъ *конго* или *конголэ*— по имени одного изъ ихъ колѣнъ: *ба-конго* — проживаютъ на берегахъ Низовой Конги и издавна находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ европейскими народами. У всѣхъ этихъ негрскихъ племенъ наблюдается на всемъ протяженіи отъ востока къ западу возростающая любовь къ амулетамъ и фетишамъ, при чемъ восточныя племена предпочитаютъ украшенія на всемъ тѣлѣ, а западные — болѣе головные уборы.

Извѣстно, что многіе изъ писателей утверждаютъ, будто одна изъ противоположностей между неграми и остальными расами Древняго Міра заключается въ неспособности негровъ группироваться въ значительныя политическія общества, и, однако, племена банту основывали великія государства, а нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ племенъ являли этому примѣръ также и въ предѣлахъ Конгскаго бассейна. Въ этомъ отношеніи, въ концѣ XV-го столѣтія, времени появленія въ данной странѣ португальцевъ, вся территорія низовой рѣки, а также и большая часть южнаго плоскогорія признавали власть государя, пребывавшаго въ томъ городѣ, который и въ наши дни еще носитъ португальское наименованіе Санъ-Сальвадора: всѣ окрестные начальники племенъ правильно уплачивали ему дань; а впослѣдствіи и для португальскихъ правителей, въ видахъ превращенія этой африканской имперіи въ нѣкотораго рода португальское вице-королевство въ Африкѣ, не оставалось ничего иного, какъ исподволь также подчинится этому же туземному владѣтелю. Въ области, орошаемой притоками Кассаи, политическое преобладаніе принадлежитъ племени *лунда*, и ихъ королю, *муата*[1]) *Ямво*, платятъ подати сотни клановъ, разсѣянныхъ по территоріи, столь-же обширной, какъ и Франція. Около истоковъ Луа-Пулы находится другое государство, управляемое *муата Казембэ*, бывшее нѣкогда независимымъ и, какъ кажется, обладавшее къ концу послѣдняго столѣтія, верховною властью надъ сосѣдними государствами. Къ сѣверу отъ Казембэ, верхніе бассейны рѣкъ Луа-Лабы и Лу-Фиры служатъ областями владѣній самаго могущественнаго государя, *Мсири*. Еще сѣвернѣе, въ области сліянія тотчасъ названныхъ рѣкъ для образованія Конго, племена въ политическомъ отношеніи группируются подъ общимъ верховнымъ главенствомъ короля *Кассоно*. Кромѣ того, племена народовъ, тоже говорящихъ на языкѣ банту,

[1]) Муата—титулъ короля.

образовали, въ свою очередь, и другія государства внѣ бассейна Конго. Но, понятно само собою, что въ этихъ обширныхъ краяхъ - гдѣ сообщенія весьма трудны и гдѣ отрасли племенъ безъ труда могутъ перемѣщаться съ одной луговины на другую, или даже промѣнивать одни долины или рѣчные бассейны на другіе—политическая связь слаба. Внѣ періодовъ завоеваній, когда многочисленныя орды, обученныя военному ремеслу, насильственно налагаютъ свое господство на мирныя земледѣльческія населенія, племена соединяются другъ съ другомъ, руководясь, при этомъ, лишь своимъ собственнымъ произволомъ: создаютъ они, такимъ образомъ, скорѣе союзы, состоящіе изъ небольшихъ республикъ, чѣмъ монархическія государства. Нѣкоторые подарки, денежныя обязательства и почести—вотъ все, что главы колѣнъ или семействъ, вассальныхъ или находящихся въ подданствѣ у вассаловъ, удѣляютъ своему сюзерену.

Прибытіе европейцевъ и арабовъ къ берегамъ Африки, естественно, должно было сильно повліять на внутренній строй государствъ и мало-по-малу видоизмѣнить его. Приспособленіе къ новымъ властителямъ разрушало старинное равновѣсіе. Такъ, вмѣшательство португальцевъ, въ концѣ-концовъ, привело къ разрушенію конгской имперіи, не смотря даже и на то, что въ политическомъ отношеніи она являла значительную устойчивость: войны во имя религіозной пропаганды одновременно съ экспедиціями негроторговцевъ возбуждали область противъ области и каждое племя возвращало себѣ свою независимость. Вообще, въ тѣхъ историческихъ превращеніяхъ, которыя обусловились присутствіемъ иностранцевъ, добро перемѣшивалось со зломъ. Такъ, если одни племена, за которыми охотились негроторговцы, и впали въ нищету и варварство, превышающія прежнія ихъ бѣдность и невѣжество, то, въ общемъ, жители Конгской земли побогатѣли, вслѣдствіе развитія между ними земледѣлія; они научились воздѣлывать кукурузу, маніокъ и другія иноземныя растенія, входящія нынѣ такою значительною долею въ составъ ихъ пищи, что изчезновеніе этихъ растеній могло бы повлечь за собою гибель почти всѣхъ туземцевъ. Это введеніе питательныхъ растеній составляетъ одно изъ великихъ благодѣяній европейцевъ и въ общемъ балансѣ болѣе чѣмъ уравновѣшиваетъ продажу ружей, пороха и крѣпкихъ напитковъ. Четыре вѣка тому назадъ конгскія племена могли существовать только охотясь за лѣсными звѣрями, даже за самимъ человѣкомъ, а также благодаря рыбной ловлѣ и земледѣлію въ самой зачаточной формѣ; нынѣ они требуютъ своей пищи уже отъ воздѣланнаго поля и народонаселеніе можетъ покинуть охоту, не опасаясь быть обманутымъ со стороны плодородной почвы. Ткани, инструменты и мебель доставляются ему также изъ Европы и хотя

вѣроятно, что это только счастливое совпаденіе, но тѣмъ не менѣе все-таки возможно задаться вопросомъ также и о томъ: не повліялъ-ли примѣръ португальцевъ на способъ постройки домовъ на пространствѣ большей части западныхъ конгскихъ областей, до низовьевъ Итимбири и кверху отъ Арахуими? Всѣ эти дома расположены въ формѣ продолговатаго четвероугольника съ крышею на европейскій манеръ и съ нѣкотораго рода верандою: вообще, отъ хижинъ многихъ европейскихъ странъ они отличаются только различіемъ въ томъ матеріалѣ, который взятъ для ихъ постройки. Въ области-же Верховой Конго, а также и въ странѣ великихъ озеръ, жилища, хотя чрезвычайно и различны въ архитектурномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе почти повсюду круглы, а крыши ихъ — коническія [1]).

Что-же касается, вообще, европейскаго вліянія, то, будь его представителями лишь одни торговцы изъ Европы, оно всегда-бы оставалось въ исторіи Африки значительно ниже вліянія купцовъ арабскихъ. Именно, между тѣмъ, какъ до перехода Стэнли черезъ черный материкъ, европейскія факторіи не проникали за черту низовьевъ лимана, занзибарскіе арабы свободно путешествовали по странѣ къ западу отъ озеру Танганьики, въ центрѣ самаго материка, въ 1,500 километрахъ отъ Индійскаго Океана. Къ ихъ-же содѣйствію въ дѣлѣ проникновенія къ чернокожимъ племенамъ должны были прибѣгать какъ Стэнли и Сатегоп, такъ равно и другіе европейскіе путешественники: и вообще, безъ арабскихъ торговцевъ Конгскій бассейнъ еще и до сихъ поръ оставался-бы невѣдомою страною. Такъ, когда Стэнли рѣшился, слѣдуя вдоль береговъ Конги, пройдти къ западу, то его сопровождалъ вплоть до водопадовъ арабъ Типпо-Типъ, начальникъ отряда въ семьсотъ человѣкъ; затѣмъ, благодаря содѣйствію этого-же торговца рабами, Стэнли могъ предпринять экспедицію и къ верховьямъ Нила. Опять-же, арабы въ особенности воспользовались и открытіями европейцевъ въ области Верховой Конго, причемъ ихъ караваны побѣдоносно проникаютъ повсюду окрестъ великихъ, порождающихъ Нилъ озеръ и по рѣкѣ Ло-Мами. Разселяясь такимъ образомъ, колоніи этихъ торговцевъ, агентства которыхъ разсѣяны по всей странѣ, не довольствуются покупкою слоновой кости и другихъ цѣнныхъ припасовъ, но преимущественно промышляютъ торговлею рабами; пользуясь всѣми мелкими войнами между племенами и даже возбуждая эти распри, купцы заставляютъ уступать себѣ плѣнныхъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и, въ свою очередь, перепродаютъ часть своей добычи какъ на рынкахъ

---

[1]) *Ed. Ponel.* Рукоп. замѣтки.

внутри материка, такъ даже и въ приморскихъ областяхъ; юношей, однако, они оставляютъ у себя, вооружаютъ ружьями и превращаютъ такимъ образомъ въ боевую дружину, непреодолимую для мелкихъ племенъ и колѣнъ. Отсюда возникаетъ и весьма значительное матеріальное преимущество арабовъ въ ихъ торговой борьбѣ съ европейцами, которые, для образованія себѣ охраны, должны обращаться къ людямъ свободнымъ, отдающимъ имъ своихъ рабовъ уже въ-наймы; въ силу этихъ же условій, европейцамъ весьма дорого обходятся и ихъ транспорты. Про занзибарскихъ арабовъ можно даже сказать, что въ дѣйствительности ими основана въ области Верховой Конго новая имперія, простирающаяся на множество сотень тысячъ квадратныхъ киллометровъ; впрочемъ, оффиціально эта имперія не могла занять своего мѣста въ ряду остальныхъ государствъ, такъ какъ въ торговомъ отношеніи она зависитъ отъ Занзибара. Не достаетъ именно, свободнаго выхода къ Индійскому Океану, который ей необходимъ, такъ какъ, прервись ея торговля слоновою костью съ Бомбеемъ — прекратилось бы и ея существованіе. Но, подобно тому, какъ проживающіе внутри материка арабы являются въ торговомъ отношеніи вассалами занзибарскаго султана, такъ и самъ этотъ султанъ, въ свою очередь, находится подъ наблюденіемъ европейскихъ дипломатовъ и пребываетъ на своемъ островѣ какъ-бы въ плѣну: дозволить себѣ отважиться на увеличеніе своей страны онъ уже не въ силахъ. Напротивъ, ему приходится лишь получать приказанія отъ державъ, которыя опредѣляютъ границы его-же государствъ, а остальныя части дѣлятъ между собою: державы эти, при посредствѣ Стэнли, сдѣлали изъ главнаго торговца рабами внутри материка одного изъ самыхъ значительныхъ сановниковъ независимаго государства Конго, и онѣ-же указали для вывоза слоновой кости другой путь, именно чрезъ Низовую Конго и Атлантическій океанъ.

Извѣстно, что послѣдствіемъ проникновенія Стэнли черезъ материкъ, въ 1878 году было образованіе подъ предсѣдательствомъ бельгійскаго короля комитета для изученія Верховой Конго и что комитетъ вскорѣ превратился въ „Международную Конгскую Ассоціацію“, задавшуюся обширною миссіею: „разсѣять вдоль береговъ рѣкъ и озеръ цивилизованныя учрежденія, мирнымъ путемъ завладѣть краемъ, придать ему новый обликъ, гармонирующій съ новѣйшими идеями, и основать тамъ такія государства, въ нѣдрахъ которыхъ европейскій торговецъ побратался бы съ чернымъ торговцемъ Африки, и откуда навсегда были-бы изгнаны убійство и торговля рабами“. [1]) Эта миссія далеко не была выполнена,

[1]) *Henry M. Stanly.* Cinq années au Congo.

что не помѣшало ассоціаціи, не дожидаясь ея достиженія, такъ сказать короноваться въ 1884 году, превратясь въ монархію, причемъ монархомъ и сталъ основавшій ассоціацію король. Образовавшаяся же такимъ образомъ новая имперія, названная *„Независимымъ Конгскимъ государствомъ“*, ограничивается на югѣ: южнымъ берегомъ лимана, затѣмъ геометрическою линіею, проведенною до Куанго, въ двадцати киллометрахъ къ сѣверу отъ шестаго градуса южной широты, и наконецъ совпадаетъ съ параллелью этого градуса вплоть до Лу-Билаха или Верховой Санкуру. Около р. Лу-Билахъ, эта фиктивная граница, проведенная черезъ еще вовсе неизслѣдованныя или же мало извѣстныя области, изгибается къ югу для того, чтобы подняться по рѣчной долинѣ вплоть до того плоскогорія, на которомъ зарождаются источники этой рѣки; далѣе, граница сливается съ водораздѣльнымъ кряжемъ между Конго и Замбэзе; слѣдуетъ по западному берегу озера Бонгуэоло и долиною Луа-Пулы; захватываетъ половину озера Моэро и прямою линіею направляется къ бухтѣ Камеронъ, откуда слѣдуетъ вдоль берега озера Тинганьики вплоть до бухты Ру-Сизи. Отсюда новая фантастическая линія проводится на картѣ такимъ образомъ, что, обойдя справа озера Мута-Нцигэ, она опредѣляетъ границу Конгскаго государства вплоть до четвертаго градуса сѣверной широты, параллель котораго и признана за его сѣверный рубежъ. На сѣверо-западѣ и на западѣ: теченіе У-Банги, а затѣмъ правый берегъ Конго до городка Маніанга отдѣляютъ новое государство отъ французскихъ владѣній. А около низовьевъ Конго, извилистая линія, проходящая южнѣе истоковъ Ніари и ея притоковъ, направляется къ линіи поморья между Кабиндою и Банана, чѣмъ и заканчивается обширная окружность данной территоріи. Въ общемъ, Конгское государство обнимаетъ поверхность въ 1.940,000 квадратныхъ киллометровъ или около половины Конгскаго бассейна; однако, единственными занятыми пунктами на пространствѣ этой громадной области являются лишь нѣсколько постовъ по берегамъ рѣкъ, въ родѣ Ба-Нгала на правомъ берегу Конго; постъ этотъ находится въ странѣ народа того же имени. Внѣ главной рѣки существуетъ только одинъ постъ: *Лулуабургъ*, на р. Лу-Луа, притокѣ Кассаи.

Остальныя части Конгскаго склона также распредѣлены между европейскими державами. Такъ, Германія завладѣла, если не на самомъ дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ въ принципѣ, всею тою частью Восточной Африки, которую охраняютъ озера: на сѣверѣ—Ніанца, на югѣ—Ніасса, на западѣ - Танганьика, при чемъ изъ этого обширнаго стратегическаго стана она одновременно командуетъ верховыми бассейнами Нила, Замбэзе и Конго. Франція обладаетъ тою частью конгскаго склона,

которая находится между Верховою У-Банги и городомъ Маніанга; наконецъ, Португалія оффиціально завладѣла, къ югу отъ Конгскаго государства, всею тою территоріею, которую орошаютъ притоки Низовой Конго и Куанго; кромѣ того, она предположительно считаетъ себя „протекторомъ“ Лундскаго королевства, будущимъ обладателемъ той южной части бассейна, которая еще не раздѣлена между властителями Европы. При этомъ, всѣ конгскія государства, а также и то, которое находится на склонѣ къ Индійскому океану, между Замбэзе и пятымъ градусомъ сѣверной широты, объявлены свободными для торговли всѣмъ и каждому. „Всѣ флаги, безъ различія національности, имѣютъ свободный доступъ какъ къ морскимъ берегамъ данныхъ территорій, такъ и къ берегамъ тѣхъ рѣкъ, которыя эти территоріи орошаютъ. Всякое дифференціальное обложеніе судовъ воспрещено, а ввозимые товары освобождены какъ отъ ввозныхъ, такъ и отъ транзитныхъ пошлинъ“.

II.

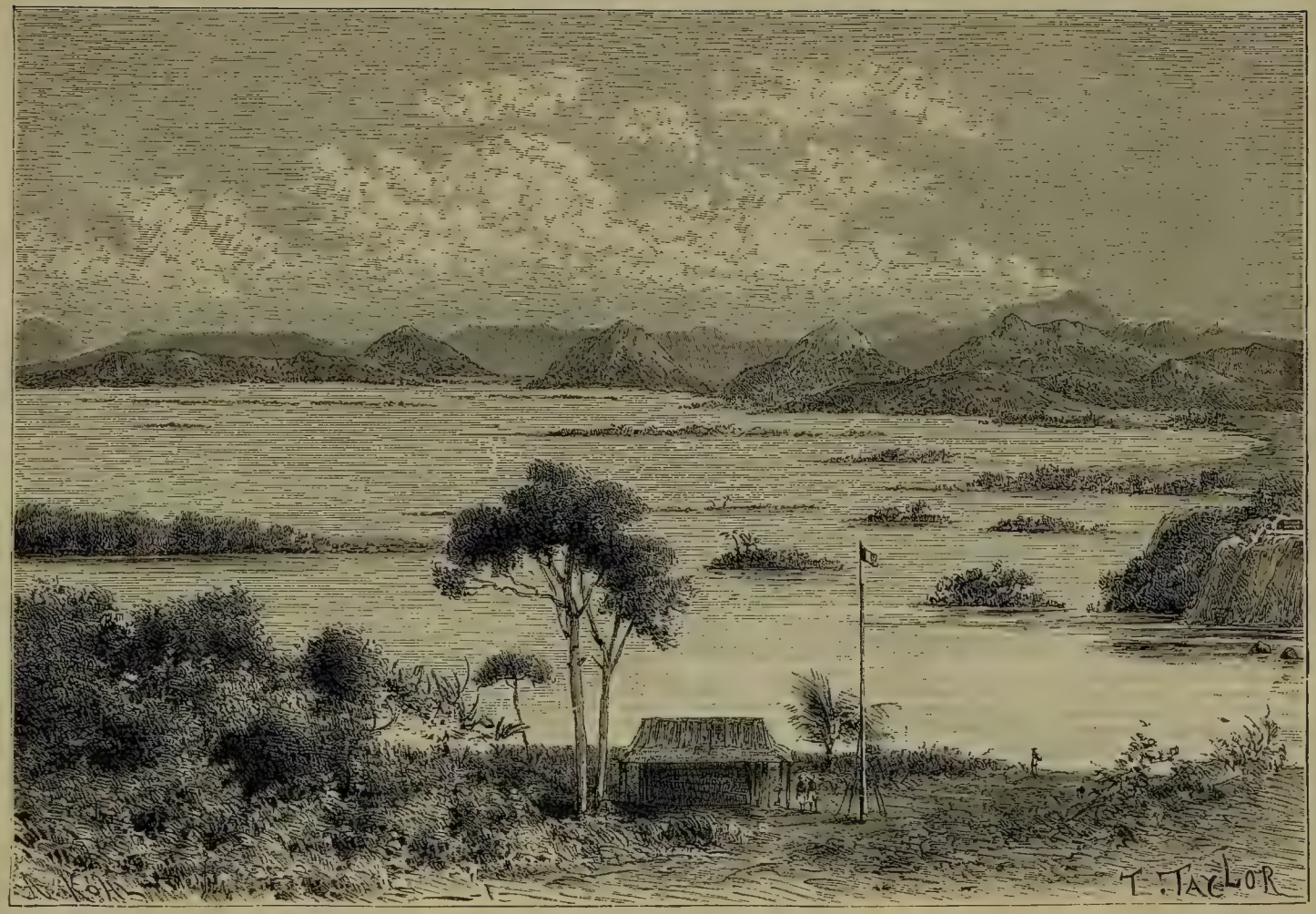
БАССЕЙНЫ ЛУА-ПУЛЫ И ЛУА-ЛАБЫ.

Эта область — на протяженіи которой верховые притоки, образующіе Конго, нисбѣгаютъ болѣе, чѣмъ съ половины всего склона, именно съ возвышенностей, имѣющихъ 1,500 и ниже до 600 метровъ, была, въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, посѣщена лишь однимъ европейцемъ, Ласердою, отъ путешествія котораго остались письма и путевые дневники. Другія изъ путешествій португальцевъ привлекли лишь весьма слабое вниманіе географовъ и страна оставалась въ неизвѣстности вплоть до замѣчательныхъ экспедицій Ливингстона. За этимъ піонеромъ африканскихъ земель послѣдовали, затѣмъ, другіе преданные наукѣ лица и, такимъ образомъ, съ каждымъ дѣсятилѣтіемъ петли маршрутныхъ сѣтокъ становились все мельче и мельче [1]).

Плоскогоріе, наклоненное къ югу и рождающее притоки Тшамбези, рѣки, которая впослѣдствіи становится Конгою — населяютъ, по преимуществу, *бемба* (ба-емба, му-емба, ло-бемба, вуа-емба). Ихъ деревни, состоя изъ круглыхъ хижинъ и будучи окружены кругообразными же

---

[1]) Съ цѣлью изслѣдованія бассейновъ Луа-Пулы и Луа-Лабы совершили путешествія: Ласерда въ 1798; караванщики или помберосы, J. A. Baptista и A. José въ 1886; Gamitto и Monteiro въ 1882; Ливингстонъ въ 1869 — 1873; Cameron въ 1874; Giraud въ 1884; Böhm и Reichard въ 1883—84; *Capello* и *Ivens* въ 1885 годахъ.



Станція Стенли-Пуль

палисадами и рвами, разсѣяны по громадной равнинѣ, лежащей на высотѣ приблизительно 1,400 метровъ и покрытой лѣсомъ изъ рѣдко растущихъ древьевъ; лѣсъ-же этотъ прерываютъ болота и саваны. Въ 1884 году, во время прохода чрезъ страну Жиро, имперія бемба простиралась къ сѣверу—до Танганьики, къ востоку—до Ніасса, а къ западу—до Бангуэоло и Моэро: ей было подчинено все междуозерное пространство къ сѣверу отъ горъ Уа-Биза, и даже король Казамбэ—потомокъ государей, которые въ прошломъ вѣкѣ господствовали надъ племенами одной, столь же большой части Центральной Африки—долженъ былъ согласиться на уплату дани королю племени бемба. Также нѣкогда могущественная нація Уа-биза, обладавшая территоріею къ югу отъ Тшамбези, была, по выраженію туземцевъ, „съѣдена“: независимыми оставались лишь племена, проживающія на островахъ Бангуэоло, нѣкоторыя изъ племенъ разсѣянныхъ по горамъ и часть націи, занимающей склонъ къ Замбэзе. Столица имперіи бембовъ расположена на равнинѣ, къ сѣверу отъ тѣхъ болотъ, чрезъ которыя протекаетъ Тшамбези. Въ 1884 году она состояла изъ четырехъ или пятисотъ хижинъ, и, хотя, вслѣдствіе своей обширности, и не могла быть окружена укрѣпленіями на-подобіе другихъ деревень, тѣмъ не менѣе три *бомы* или частокольныя ограды защищали семейства и казну вліятельныхъ лицъ; эти-же ограды, въ случая нападенія, могли служитъ убѣжищемъ также и всему остальному населенію.—Деревнямъ, въ этихъ краяхъ, названія даются по именамъ тѣхъ изъ ихъ начальниковъ, которые ими управляютъ; такъ въ 1884 году, главный городъ бембовъ назывался *Кетимкуру*; нынѣ же его называютъ *Марукуту*. Всеобщъ въ этихъ-же краяхъ и трауръ по умершему королю. При этомъ, трупъ государя остается въ королевской хижинѣ, гдѣ нѣсколько старшинъ стерегутъ его до полнаго разложенія; зато остальные жители убѣгаютъ отъ сосѣдства съ мертвецомъ такъ быстро, что не имѣютъ времени собрать даже жатву съ своихъ полей. Часто деревни покидаются окончательно, а новый начальнилъ, покоривъ всѣхъ остальныхъ своихъ соперниковъ, закладываетъ свою бому на мѣстѣ, удаленномъ отъ крѣпости своего предшественника[1]). Безпрерывныя войны въ большей части обезлюдили край; группы хижинъ рѣдки, а въ нѣкоторыхъ округахъ, вслѣдствіе близости разбойниковъ, жить даже опасно; бѣдные земледѣльцы устроиваютъ свои лагерныя стоянки между муравейниками, украдкою обрабатываютъ почву и, собравъ жатву, убѣгаютъ; когда же у нихъ не остается болѣе зерноваго хлѣба, то они питаются отваренными грибами, кореньями, корою деревьевъ и листьями.

---

[1]) *Victor Giraud.* Tour du Monde. 1886.

Безпокойныя и свирѣпыя, благодаря своему политическому состоянію, бемба, въ физическомъ отношеніи, представляются однимъ изъ красивѣйшихъ народовъ племени банту. Большею частью высокія ростомъ, они одарены длинными и тонкими ногами, хорошо приспособленными для бѣга посреди высокихъ травъ и по наводненной почвѣ. Тѣ изъ нихъ, которые не въ состояніи покупать себѣ у арабскихъ купцовъ ткани, прикрываются кожами и издѣліями изъ лыка; кокетство ихъ заключается въ изборожденіи кожи своего тѣла изящными татуировками и въ убранствѣ головы спицами, коронами и стрѣлами, при чемъ въ волосы вплетается также и глина. Между ними есть искусные ремесленники, кузнецы и волочильщики проволоки, а также и весьма замысловато-ткущіе ткачи; хотя воины ихъ употребляютъ еще лукъ и стрѣлы, но исподволь это оружіе начинаетъ уже замѣняться и ружьями. Военное положеніе, въ состояніи котораго проживаютъ эти населенія, придаетъ огромную власть ихъ королямъ, изъ-за пустяковъ уродующихъ какъ рабовъ, такъ и свободныхъ людей; такъ, окружающіе королей толпы музыкантовъ почти цѣликомъ состоятъ изъ евнуховъ, слѣпыхъ и однорукихъ; привходѣ же въ каждую изъ деревень на длинныхъ шестахъ развѣшены черепа. Церемоніалъ поклоненія развѣ въ немногихъ изъ африканскихъ областей свидѣтельствуетъ о большемъ уничиженіи: приближающіеся къ королю опрокидываются сначала на спину и колотятъ руками о землю, затѣмъ ложатся на животъ и ползаютъ передъ своимъ властелиномъ раньше, чѣмъ осмѣлятся обратиться къ нему со словомъ. О королевской власти свидѣтельствуютъ красныя стеклянныя подѣлки, которыя покрываютъ грудь, животъ и ноги государя. Доставляютъ же эти украшенія купцы изъ Ніамези, которые въ обмѣнъ покупаютъ мѣстную слоновую кость, состоящую хотя и изъ небольшихъ бивней, но зато отличающихся «несравненною мелкостью зерна въ изломѣ». Эти, идущіе съ востока, купцы ввели между жителями страны также много и различныхъ арабскихъ обычаевъ.

Уа-бизы и *илала* — удержавшіеся, не смотря на нападенія бембовъ, на своихъ, окруженныхъ болотами, островахъ и полуостровахъ озера Бангуэоло, а также и въ суровыхъ горныхъ долинахъ — представляютъ небольшія республики; смирные и благожелательные люди, они всегда находятся на-сторожѣ, опасаясь появленія непріятеля. Между этими крохотными государствами есть одно, именно государство *Синга*, территорія котораго — не что иное, какъ лугъ, едва выдающійся изъ тростника. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ этой прэріи, подъ большимъ деревомъ раскинулась рыбачья деревенька, двадцать пять человѣкъ жителей кото-

рой и около тридцати собакъ и составляютъ все населеніе Синги. Однако, взамѣнъ такого убожества, нигдѣ нельзя было-бы увидѣть болѣе дикихъ животныхъ, чѣмъ здѣсь. „На 800 метровъ къ югу, говоритъ Жиро, горизонтъ застилался стадомъ антилопъ въ нѣсколько тысячъ головъ“. Къ ночи эти животныя приближались къ хижинамъ, собаки отгоняли и окружали нѣсколькихъ изъ нихъ, и, затѣмъ, туземцамъ оставалось лишь прикончить ихъ ударами копій. Къ югу отъ болотъ, составляющихъ продолженіе бассейна Банъ-Бангуэоло, находится, въ предѣлахъ племени илала, село Тшитамбо, въ которомъ 1-го мая 1873 года и умеръ Ливингстонъ. Извѣстно, съ какимъ трогательнымъ уваженіемъ негры его каравана отнесли тѣло своего друга за 2,200 километровъ, въ Занзибаръ, при чемъ приложили все стараніе, чтобы пройдти съ покойникомъ чрезъ ту самую рѣку Луа-Пула, которую, будучи живымъ, Ливингстонъ такъ стремился достичь: великій путешественникъ продолжалъ, такимъ образомъ, благодаря преданности своихъ сотоварищей, дѣлать открытія и послѣ своей смерти. Сограждане-же его устроили ему торжественные похороны въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, не предоставивъ ему, слѣдовательно, „того мѣста успокоенія въ тишинѣ большаго лѣса, гдѣ-бы никто никогда не потревожилъ его костей“, что̀, именно, Ливингстонъ и предпочиталъ всякому иному погребенію.

Ко времени возвращенія каравана Ливингстона, западные берега Бангуэоло были заняты племенемъ *уа-бизa*; но еще и въ то время край подвергался грабительскимъ набѣгамъ *вуа-усси*, племени, пришедшему съ юга; нынѣ же вуа-усси сдѣлались уже обладателями страны и прежніе жители или изгнаны или платятъ имъ дань. И подобно тому, какъ бемба на восточныхъ равнинахъ, усси основали военную имперію въ гористыхъ областяхъ запада, при чемъ, однако, не могли побѣдить *вуа-киссиньо*, націи, извѣстной своею доблестью, живущей на сѣверныхъ берегахъ озера и энергически защищающей свою родную землю какъ отъ усси, такъ и отъ бемба. Въ одной части, оспариваемой другъ у друга этими племенами, земли въ предѣлахъ восточныхъ притоковъ Луа-Пулы, находятся мѣдные рудники, разрабатываемые съ незапамятныхъ временъ туземцами. Однако, въ 1885 году, во время своего недавняго путешествія внутрь Африки, Capello и Ivens тщетно пытались перейдти черезъ Луа-Пулу и проникнуть въ эту область рудокоповъ: вуа-усси преграждали имъ путь. На западѣ-же рѣки португальскіе путешественники проходили лишь чрезъ обширныя пространства опустошенной страны, при чемъ въ теченіе тридцати дней они должны были добывать себѣ пищу охотою въ безконечныхъ лѣсахъ Капонды, по счастью изобиловавшихъ крупною

дичью: слонами, носорогами, лосями и антилопами. Весьма многочисленны тамъ, равнымъ образомъ, также и львы [1]).

Край Лунда — простирающійся къ югу отъ озера Моэро и который не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ другимъ Лунда, который составляетъ имперію муата Ямво, въ бассейнѣ Конго — также былъ, въ срединѣ текущаго столѣтія, центромъ обширнаго королевства, которое простиралось на большомъ протяженіи въ направленіи къ западу. Въ Лундѣ пребываетъ и *муата Казембэ*, т. е. „императорскій властитель", наслѣдникъ древнихъ королей Морупуэ, считавшихся съ шестнадцатаго столѣтія самыми мощными властелинами южной Африки. Однако, въ 1831 году, когда Монтейро и Гамитто представлялись двору этого муата, онъ потерялъ уже всю власть надъ своими восточными сосѣдями, бембами. Въ 1867 году, во время посѣщенія Ливингстона, отъ его королевства оказались отложившимися многія другія области, и когда самъ Казембэ предпринялъ годичное пилигримство къ священной рѣкѣ Луа-Лабѣ, въ 400 километрахъ къ западу отъ своей столицы [2]), то мятежныя племена преградили ему путь. Нынѣ онъ лишь вассалъ своихъ прежнихъ подданныхъ, бемба. Однако, если Казембэ не сохранилъ былаго всемогущества, то онъ удержалъ весь сложный церемоніалъ своего прежняго двора, съ министрами, придворными и тѣлохранителями. Красная митра, окруженная плюмажемъ, украшаетъ его голову, а многоцвѣтныя стеклянныя подѣлки блестятъ на его груди. Передъ его палаткою стоитъ вся окрашенная въ красный цвѣтъ пушка, великій фетишъ, которому проходящіе уплачиваютъ дань [3]). Отрубленныя головы на кольяхъ королевской ограды и многочисленные изуродованные люди въ свитѣ самаго государя предваряютъ его подданныхъ о необходимости приближаться лишь со страхомъ и трепетомъ. Ни король, ни лица его свиты не ѣдятъ публично: считаясь превосходящими обыденныя потребности человѣка, они могутъ насыщаться лишь въ-тайнѣ отъ другихъ. Нѣкогда столица мѣнялась съ каждымъ новымъ царствованіемъ. Резиденція того Казембэ, котораго въ 1798 году посѣтилъ Ласерда, находилась, по словамъ Ливингстона, къ сѣверу отъ *Мофуэ*, южнаго продолженія озера Моэро; нынѣшній же городъ, обычно называемый, какъ равно и государь, *Казембэ*, находится на югѣ озера Моэро, на оконечности одного острова, на которомъ проживаетъ племя *мессира*, несмѣшивающееся съ другими потомками древняго народа, покореннаго предками Казембэ: по словамъ Гамитто, они разъ въ году

[1]) *H. Capello & R. Ivens.* De Angola a Contra-Costa, T. II.
[2]) *Monteiro & Gamitto.* O Muata Cazemba.
[3]) *Livingstone. Dernier journal.* Tour du Monde, T. XXX.

представляются ко двору муата. Въ сосѣдствѣ съ Казембэ, въ *Ншинда*, или *Люсенда* португальскихъ путешественниковъ, скончался въ 1798 году путешественникъ Ласерда, одинъ изъ первыхъ научныхъ миссіонеровъ, проникавшихъ вглубь Африки.

Нынѣ самое могущественное въ области Верховой Конго государство есть королевство *Мсири* (*Музири*), главы ніамезійской расы, семейство котораго недавно пріобрѣло верховную власть надъ всѣми племенами верхняго теченія Луа-Лабы. Государство Мсири или Гарангая, обнимающее всю часть древней имперіи Казембэ, расположенную между Луа-Пула и Луа-Лаба, простирается къ сѣверу вплоть до озера *Кассали* или *Киконджа*, находящагося подъ восьмымъ градусомъ южной широты; а къ югу, вплоть до мѣстообитаній племенъ *и-рамба* или *уа-рамба*, жителей *горъ Мюксинга*, отдѣляющихъ Конгскій бассейнъ отъ бассейна Замбэзе; эта область даннаго водораздѣла — въ среднемъ высотою въ 1,260 метровъ, и состоя изъ лѣсистыхъ горъ, направляющихся съ сѣверо-востока на юго-западъ — представляетъ живописную и здоровую страну, которой можетъ быть и предназначено превратиться въ санаторію для европейскихъ путешественниковъ [1]). Нѣмецъ Рейхардъ и португальцы Capello и Ivens посѣтили резиденцію Мсири, *Бункеа* (*Унжеа* или *Кимпата*), большой рынокъ слоновой кости, расположенный на небольшомъ западномъ притокѣ Лу-Фиры; однако, эти путешественники были приняты съ недовѣріемъ. Рейхардъ, вопреки своему желанію, не могъ подняться до истоковъ Луа-Лабы и долженъ былъ возвратиться, сражаясь и беря приступами деревни для того, чтобы достать съѣстныхъ припасовъ и проводниковъ. Другія изслѣдователи были настолько счастливы, что избѣжали борьбы, но по своимъ же слѣдамъ должны были возвратиться на югъ. Мсири, проживающій во дворцѣ, окруженномъ черепами, располагаетъ болѣе, чѣмъ двумя тысячами стрѣлковъ, которыхъ онъ и употребляетъ для войны съ своими врагами, вособенности же съ *руа* (*вуа-руа*, *у-руа*), могущественною націею, занимающею на сѣверѣ всю ту область, которая простирается между восточными берегами озера Ланджи и западными берегами озера же Танганьики. Многія изъ женъ Мсири смѣшанной расы и имѣютъ португальскія имена, вслѣдствіе чего и считаютъ себя высшими существами; самъ король тоже называетъ себя Maria Segunda. Онъ весьма жестокій человѣкъ, хотя, впрочемъ, менѣе, чѣмъ его братъ, правитель *Капонды*, дворецъ котораго замѣтенъ издали по буграмъ изъ человѣческихъ головъ. Многочисленные черные торговцы

[1]) *H. Capello & K. Ivens*, уп. соч.

изъ Анголы—называемые, однако, туземцами „бѣлыми“—путешествуютъ по странѣ.

Населеніе королевства *Гаранхая*, состоя изъ неодинаковыхъ элементовъ, безразлично именуется *ба-іекэ* или *ба-іонго*. При этомъ, баіекскія женщины, далекія отъ того, чтобы, какъ у большинства африканскихъ племенъ, быть рабами, обыкновенно завѣдуютъ домашнимъ хозяйствомъ, земледѣліемъ, даже экспедиціями и часто принимаютъ непосредственное участіе въ сраженіяхъ. Многочисленное потомство видѣть у нихъ удается чрезвычайно рѣдко: большею частью онѣ имѣютъ лишь по два ребенка, отчасти по тому-ли, что обычай запрещаетъ имѣть имъ болѣе, отчасти-же, можетъ быть, и по неплодовитости ихъ отъ природы. Мужчины, будучи, вслѣдствіе изобилія въ странѣ дичи, страстными охотниками, одѣты всегда въ шкуры, такъ какъ одѣянія изъ тканей быстро рвались-бы въ лѣсной поросли. Они пользуются огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое покупаютъ у караванщиковъ изъ Анголы, а также и копьями, острія которыхъ, будучи тонко изработанными, обдѣлываются мѣдною проволокою. Этотъ металлъ, весьма распространенный въ краѣ, обыкновенно добывается изъ малахита, встрѣчающагося или въ видѣ отдѣльныхъ глыбъ или въ видѣ рудныхъ жилъ. Главныя копи, именно въ *Катанга*, находятся въ трехъ дняхъ пути къ востоку отъ Бункейя; также чрезвычайно богаты этимъ минераломъ и другія мѣстности, расположенныя на востокъ и на западъ въ горахъ; однако, Мсири запретилъ ихъ разрабатывать. Копи въ Калиби, посѣщенныя Capello и Ivens'омъ, были покинуты вслѣдствіе обвала. Золота, однако, въ противоположность утвержденіямъ арабовъ Стэнли, въ области копей не встрѣчается; зато, сѣрнистые источники бьютъ тамъ въ изобиліи.

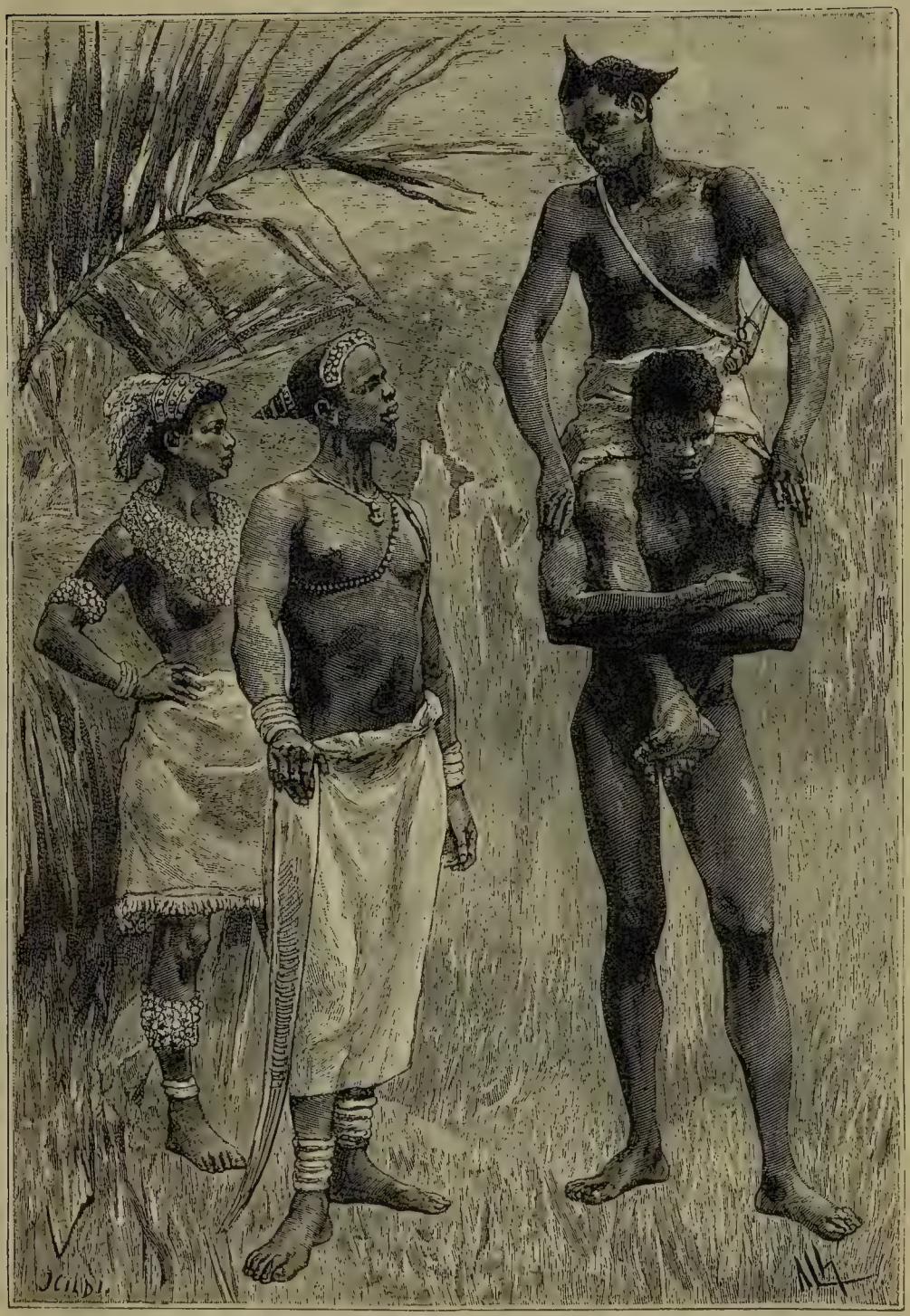
Ливингстонъ много говоритъ о странѣ племени руа; однако, сообщаемыя имъ о ней свѣдѣнія баснословны, а географическій рельефъ ея оказывается совершенно инымъ, чѣмъ онъ предполагалъ. Такъ путешественники, шедшія по слѣдамъ этого піонера Верховой Конги удостовѣряютъ, что одного озера Комолондо, чрезъ которое проходила бы Луа-Пула, не существуетъ; что подъ именемъ Комолонда слѣдуетъ разумѣть цѣлый рядъ озеръ, въ видѣ бусинокъ расположенныхъ на пути Луа-Лабы, и что такое, именно, Комолонда и составляетъ границу страны племени руа. Cameron пересѣкъ съ сѣвера на югъ эту территорію, которая оказалась управляемою, на-подобіе государства Мсири, королемъ по имени *Казонго*. Имперія же его — носящая его же и имя—занимаетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ все пространство, находящееся между королевствомъ Мсири и тою областью, къ сѣверу отъ озера Ланджи, въ

которой главенствуютъ арабы; границею же государствамъ Казанго на западѣ служитъ рѣка Ло-Мами, а на востокѣ — берега Таганьики. *У-Замбэ* (*У-Замби*), живущіе къ западу отъ Ло-Мами, не подданные государя племени руа, но платятъ ему лишь дань, какъ равно и своему сосѣду на западѣ, муато Ямво: этимъ путемъ они покупаютъ себѣ миръ, хотя всетаки не избавляются отъ вторженій негроторговцевъ изъ арабовъ или португальскихъ негровъ, которые воруютъ у нихъ женщинъ и сжигаютъ деревни. Королевство племени руа раздѣлено на округи, управляемые каждый отдѣльнымъ *киколо* или начальникомъ, наслѣдственнымъ или назначаемымъ только на срокъ четырехъ лѣтъ: при этомъ, если король доволенъ ихъ службою, то они назначаются и на слѣдующіе сроки; если же не доволенъ, то они изувѣчиваются, такъ какъ въ этомъ государствѣ королевскіе нравы нисколько не менѣе жестоки, чѣмъ и въ сосѣднихъ краяхъ. Въ странѣ племени *у-руа* прибѣгаютъ только къ двумъ казнямъ: изуродованію и умерщвленію, почему предъ жилищами короля и находятся редюиты, наполненные отрубленными головами. Государь почитается богомъ, и самый высшій предметъ почитанія, всемогущій фетишъ, представляетъ основателя династіи. Этотъ фетишъ находится въ лѣсу, доступъ въ который запрещенъ всѣмъ, даже чародѣямъ; женою фетиша считается сестра государя и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ она имѣетъ право совѣтываться только съ своимъ братомъ. Въ силу своей божественности, государь племени руа считается мужемъ каждой женщины въ своемъ королевствѣ, за исключеніемъ лишь своей матери. Когда у него родится сынъ, то онъ обертываетъ его въ обезьянью шкуру и жалуетъ правомъ пользоваться съѣстными припасами и тканями изъ хижинъ земледѣльцевъ: въ силу королевской крови, принцу разрѣшается грабить сколько ему вздумается. Король считается не нуждающимся въ потребностяхъ человѣческой жизни: „онъ могъ-бы, говоритъ онъ, освободить себя отъ ѣды и питья“; но если ему вздумается поѣсть, то это онъ дѣлаетъ въ-тайнѣ отъ другихъ. Большинство подданныхъ подражаютъ ему въ этомъ и не допускаютъ смотрѣть на нихъ во время ѣды: несомнѣнно, что они опасаются роковаго вліянія чьего либо взгляда, въ особенности же женщины, которая всегда полуподозрѣвается въ колдовствѣ. И, однакоже, въ отсутствіи государя, вмѣсто его всегда управляетъ его первая жена. Въ случаѣ же ея смерти, супругъ ея долженъ въ теченіе нѣсколькихъ дней оставаться на ложѣ, рядомъ съ трупомъ. Когда-же умираетъ самъ король, то его жена уже не довольствуется обниманіемъ его трупа; необходимо, чтобы извѣстное число его женъ сопровождало его и въ могилу. При этомъ, яма вырывается на днѣ отведен-

наго на время ручья; затѣмъ зарываютъ, прежде всего, вторую жену покойника, которая должна бодрствовать у его ногъ; послѣ этого устилаютъ дно могилы живыми женами и на нихъ-то и помѣщаютъ самый трупъ. Далѣе, закопавъ могилу, убиваютъ на ней множество рабовъ и, наконецъ, снова пускаютъ, по прежнему руслу ручья, воду, которая и должна навсегда сокрыть послѣднее пристанище великаго властелина. Человѣческія жертвы приносятся также и при погребеніи второстепенныхъ начальниковъ; что-же касается простого класса людей, то ихъ трупы бросаютъ въ кусты, а иногда, по словамъ Cameron'a, сажаютъ въ ямы, причемъ указательный палецъ правой руки приподнимаютъ къ небу.

Край племени руа одинъ изъ самыхъ богатыхъ во Внутренней Африкѣ. Почва плодородна до чрезвычайности; въ горахъ находятъ мѣсторожденія желѣза, киновари, серебра и даже каменнаго угля; въ нѣкоторыхъ долинахъ, въ былое время бывшихъ озерами, просачивается соленая вода, изъ которой руа и добываютъ то драгоцѣнное вещество, которое составляетъ главный предметъ торговли во всей центральной Африкѣ. Кромѣ того, большая часть туземцевъ отличаются умомъ и рвеніемъ къ труду: такъ, Cameron описываетъ одну хижину въ странѣ племени м'руа, которую, по искуству постройки, можно было бы признать за сработанную въ Европѣ. Вполнѣ правильная въ геометрическомъ отношеніи, ея крыша спускалась такимъ образомъ, что выгадывалась возможность устроить вокругъ всего дома веранду, причемъ крышу поддерживали правильной формы колонки; надъ двустворчатой и выточенной дверью находился готическій портикъ, умѣло выведенныя кривизны котораго согласовались съ кривыми же линіями и крыши. Артистическія способности руа обнаруживаются также и въ ихъ причудливыхъ прическахъ, въ каждой изъ которыхъ проглядываетъ какая нибудь оригинальность, отличающая одного человѣка отъ другаго. Костюмъ руа состоитъ лишь изъ кожаннаго передника; но, затѣмъ, у каждаго изъ колѣнъ племени есть и какое нибудь особенное животное, изъ шкурокъ котораго и дѣлаются тѣ торжественныя одежды, въ которыхъ члены этого клана являются передъ ихъ государемъ. Какъ и въ сосѣднихъ краяхъ, у-руа умѣютъ также дѣлать одежды изъ коры, изъ выбитаго молотомъ луба, *міомбо*.

Столица края руа, *Килемба*, называемая также *Куйхата* или *Муссамба*, подобно всѣмъ королевскимъ „резиденціямъ“ расположена на равнинѣ около притока озера Кассали, одного изъ тѣхъ четкообразныхъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ Луа-Лаба. Сама же Килемба представляетъ большую деревню, защищенную сильнымъ частоколомъ. И вообще,



Группа изъ племени Ка-Лунда.

въ этомъ краѣ постоянныхъ набѣговъ со стороны второстепенныхъ начальниковъ племенъ, самаго короля и негроторговцевъ, большая часть деревень сокрыта въ самой чащѣ лѣса, при чемъ проникнуть въ нихъ возможно лишь проползши на колѣняхъ по длинной [изъ скрещенныхъ вѣтвей] галлереѣ, приводящей къ двери, снабженной рогатками. Также весьма желанными мѣстами убѣжищъ служатъ и озера. На водахъ небольшаго *озера Моріїа*, находящагося въ километрахъ сорока къ сѣверо-западу отъ Килемба, возвышаются многочисленные озерные поселки, жители которыхъ сходятъ на сушу только для обработки своихъ полей и для прогона скота на пастбища; лодки-же привязываются подъ хижинами между сваями. На большомъ озерѣ Кассали пользуются плавучими островами (плавами), которые скрѣпляютъ при посредствѣ настилки изъ бревенъ и хвороста: на эту настилку насыпаютъ слой земли, разсаживаютъ бананы и такимъ образомъ люди и проживаютъ на нихъ вмѣстѣ съ своими курами и козами. Между плавучимъ лугомъ и берегомъ, въ видахъ предотвращенія всякихъ набѣговъ, проводятся каналы, а порою, для увеличенія ширины пролива, плавучій островъ притягиваютъ къ сваямъ, вколоченнымъ посреди озера, и уже на глубокой водѣ и укрѣпляютъ такой островокъ на якорѣ. Поля на берегу обрабатываются женщинами, мужчины же становятся на часы на опушкѣ лѣса для подачи сигнала къ бѣгству въ случаѣ нападенія. Наконецъ, въ *горахъ Митумбо* и *Кунде Ирунде*, господствующихъ на западѣ и на востокѣ долины Лу-Фура, тысячи руа проживаютъ въ весьма обширныхъ пещерахъ, имѣющихъ въ длину около 36 километровъ: эти пещеры съ ихъ тысячами проходовъ образуютъ обширные подземные города, гдѣ и проживаетъ цѣлый народъ вмѣстѣ съ своими домашними животными; чрезъ одну изъ пещеръ пробѣгаетъ даже ручей. На случай осады, для возобновленія съѣстныхъ припасовъ или-же для застиженія своихъ непріятелей врасплохъ, къ услугамъ проживающихъ въ такихъ пещерахъ троглодитовъ имѣются также и многочисленные выходы изъ нихъ [1]).

Ш.

ТАНГАНЬИКА И МУТА Н'ЦИГЕ.

Къ востоку отъ озера Танганьика—изливающагося при посредствѣ Лу-Куги въ Конго—самое обширное и чаще всего упоминаемое въ современ-

---

[1]) Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutchland, T. IV.

ной исторіи Африки *государство* есть *У-Ніамези* [у ніамуэзи]; о немъ, подъ именемъ Мунемуги, т. е. „Страны Луны", упоминаютъ, съ конца шестнадцатаго столѣтія португальцы и Пигафетта[1]). Оно занимаетъ самую большую часть областей, орошаемыхъ Малагарази и ея притоками и, простираясь на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ по гребню плоскогорій, захватываетъ также и склонъ къ Ніанца. Это одинъ изъ наиболѣе красивыхъ уголковъ Африки. По невысокимъ и красиво очерченнымъ холмамъ разсѣяны деревья и луга; довольно же многочисленныя деревни окружены садами, рисовыми плантаціями и хорошо обработанными полями; козы и овцы, а также и горбатые, на-подобіе индійскихъ, быки стадами пасутся на склонахъ; лишь на западѣ распростираются болота и влажныя земли въ перемежку съ озерами и трясинами, около которыхъ выстроено большинство деревень и присутствіе которыхъ и дѣлаетъ край нездоровымъ, въ особенности, когда дуютъ восточные вѣтры, насыщенные міазмами, вслѣдствіе испареній послѣ сезона дождей. Самый важный и наиболѣе извѣстный округъ государтва У-Ніамези есть У-Ніамбіамбэ, чрезъ который протекаетъ *рѣка Гомбэ*, главный притокъ Малагарази; чрезъ него же проходитъ и большая часть каравановъ, двигающихся между берегами моря и озеромъ Танганьикою. Speke, Burton, Grant, Stanly, Cameron'a, со времени этихъ піонеровъ-изслѣдователей Африки, также и другіе мночисленные путешественники прослѣдовали чрезъ У-Ніамбіембэ, проживая тамъ недѣли и мѣсяцы; тамъ-же основались и духовные миссіонеры и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ тамъ появятся также и политическіе администраторы, представители Германіи, какъ державы, получившей въ этомъ краѣ главенство.

Вуа-Ніамези—имя собирательное, подъ которымъ подразумѣваются племена различныхъ наименованій, населяющихъ страну и повидимому одного и того же происхожденія съ жителями Гарангайя въ королевствѣ Мсири [2])—издавна состоятъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ арабами, которымъ и одолжены значительнымъ превосходствомъ своей цивилизаціи въ сравненіи съ сосѣдними неграми. Тѣмъ не менѣе большинство изъ нихъ сохранило прежнюю татуировку, проводимыя черты при которой—черныя у мужчинъ и голубыя у женщинъ—различаются, смотря по племенамъ: обычно же татуируются лобъ и щеки. Женщины вырываютъ по два рѣзца изъ нижней челюсти, между тѣмъ какъ мужчины лишь стачиваютъ внутренніе углы срединныхъ рѣзцовъ, вслѣдствіе чего посреди чистой бѣлизны

---

[1]) *Krapf, Rebmann, Burton, Speke, Livingstone, Grant* и т. д.
[2]) *Brouon; Cust.* The Modern Languages of Africa.

ихъ зубовъ и виднѣется небольшой черный треугольникъ. Вуа-Ніамези обезображиваютъ также сережки ушей, вдѣвая въ нихъ тяжелыя вещи, деревянныя кружки, куски слоновой кости или раковины. Большинство обриваетъ часть головы, а остатокъ волосъ на ней закручиваютъ въ видѣ многочисленныхъ остроконечій, которыя къ тому же еще удлиняются при посредствѣ лучиночекъ изъ дерева. Нѣкогда туземное одѣяніе дѣлалось также изъ луба, но нынѣ, грубая ткань, фабрикуемая туземцами изъ лыкъ, почти повсюду замѣнилась тканями, доставляемыми съ морского берега; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ богатые люди носятъ полный арабскій костюмъ, а также и тюрбанъ. Мѣдныя проволоки для наручней и набедренниковъ въ большомъ употребленіи у вуа-ніамези, равно какъ и подѣлки изъ стекла: начальники ко всему этому присоединяютъ еще по два длинныхъ футляра изъ слоновой кости (широкіе браслеты), которые надѣваются на предплечія и въ которые они ударяютъ во время битвъ для возбужденія храбрости въ своихъ воинахъ.

Браки, хотя и представляютъ простыя купли и продажи, такъ какъ дѣвственныя женщины суть собственность отца, а замужнія—собственность мужа, но тѣмъ не менѣе женщины все-таки пользуются большою матеріальною свободою. Достигнувъ возмужалости, онѣ соединяются въ группы для постройки общей хижины, въ которой и проводятъ свои дни и ночи, принимая всякаго, кто полюбится; однако, если вслѣдствіе этого женщина забеременѣетъ, то любовникъ уже долженъ купить её у отца. Послѣ брака, мужъ поселяется у своей жены, но также часто случается, что оба лица, сочетавшіеся бракомъ, проживаютъ и отдѣльно другъ отъ друга; вмѣстѣ они никогда не ѣдятъ и даже ребенокъ достигнувъ такихъ лѣтъ, что можетъ жить между взрослыми, стыдится быть застигнутымъ за трапезою съ своею матерью. Въ большей части деревень рядъ хижинъ оканчивается на каждомъ концѣ общимъ домомъ, *ихуанца*; изъ нихъ же одинъ принадлежитъ женщинамъ, а другой—мужчинамъ; въ мужскомъ общемъ домѣ принимаютъ также и иностранцевъ. Въ веденіи домашнихъ дѣлъ наблюдается полное раздѣленіе труда: мужчина занимается стадами и птичьимъ дворомъ, а женщина воздѣлываетъ сады и поля; однако, свою долю табака каждый изъ нихъ выращиваетъ самъ. Родить женщина должна одна, въ кустахъ; въ случаѣ двоень одинъ изъ близнецовъ въ нѣкоторыхъ округахъ убивается, но вмѣсто него мать пеленаетъ тыквенную бутылку и кладетъ ее въ колыбель рядомъ съ ребенкомъ, оставшимся въ живыхъ. Отцу не наслѣдуетъ племянникъ, какъ это наблюдается у тѣхъ многочисленныхъ племенъ, у которыхъ въ частности удерживаются нравы матріархата; напротивъ, наслѣдство передается дѣтямъ по прямой линіи,

по незаконные дѣти имѣютъ всегда преимущество, такъ какъ круговая семейная порука, семейная взаимность считается такимъ условіемъ устойчивости въ дальнѣйшей жизни, который съ избыткомъ вознаграждаетъ всѣ остальныя преимущества богатства [1]).

У-Ніамези, будучи земледѣльческою и торговою страною, часто бывала предметомъ соперничества завоевателей. Въ 1871 гуду, во время перваго путешествія Стэнли, „арабы" были еще весьма могущественны и у нихъ сохранились еще воспоминанія отъ того времени, когда они могли проходить все пространство между моремъ и большимъ озеромъ „безо всякаго другаго оружія, кромѣ посоха путешественника"; но такъ какъ сами же они не преминули поизлишествовать своимъ могуществомъ въ цѣляхъ порабощенія сосѣдей, то и возбудили противъ себя отовсюду возстанія. Будучи же разобщены своими торговыми интересами и опираясь только на рабовъ и наемниковъ, они были побѣждены, при чемъ усиліями Мирагабо или „Творца Труповъ" [2]), „Чернаго Бонопарта"— въ восхваленіи высокаго таланта котораго согласны всѣ путешественники—въ У-Ніамези и создалась негрская имперія. Теперь, однако, она уже раздѣлена, и часть у-ніамезійскихъ деревень подпала подъ протекторатъ арабовъ. За правомъ же прохода чрезъ страну изслѣдователи и купцы обращаются къ Мирамбо, а одинъ швейцарскій негоціанъ, съ цѣлью получить возможность оспаривать у арабовъ управленіе караванами, добился чести стать даже зятемъ Мирамбо: такимъ образомъ, руга-руга, т. е. разбойники, столько разъ нападавшіе на охранителей торговыхъ каравановъ, стали такими же охранителями ихъ и въ свою очередь. Тѣмъ не менѣе, превосходство иностранцевъ въ торговыхъ соображеніяхъ все-таки сохраняетъ за ними роль главныхъ посредниковъ между моремъ и областью великихъ озеръ. При этомъ, нѣкоторые изъ этихъ „арабовъ" въ дѣйствительности и по расѣ, и по языку и по религіи, суть подлинные семиты азіатскаго полуострова; однако, большая часть изъ нихъ—люди изъ Омона, выходцы смѣшанной крови изъ Маската или Занзибара, а охраняющіе ихъ наемники—солдаты „белутши", привозимые изъ Азіи: въ 1872 году, во время путешествія Cameron'a, такихъ белутши было болѣе тысячи, а во всѣхъ вообще гарнизонахъ, оплачиваемыхъ арабами, находилось около трехъ тысячъ человѣкъ, родомъ отовсюду и изъ всякой расы. Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ, населеніе оказывается весьма смѣшаннымъ; вслѣдствіе этого, большая часть туземцевъ, живу-

---

[1]) *Richard Burton.* The Leke Regions of Central Africa.
[2]) *Jérôme Becker.* La vie en Afrique.

щихъ вдоль торговыхъ дорогъ, и говоритъ на трехъ языкахъ: банту, арабскомъ и ки-суахили (изъ Занзибара). Переселенцы же съ востока, *вуа-кимбу*, населяетъ особыя деревни, предоставленныя имъ обладателями края.

Нѣкоторыя изъ колѣнъ вуа-ніамезійцевъ занимаются лишь своими полями или скотомъ, между тѣмъ какъ другія въ особенности предаются торговлѣ. Цѣлыя деревни оказываются населенными одними носильщиками, съ дѣтства привыкшими идти повсюду за купцомъ-туземцемъ: арабомъ или европейцемъ, и поговорка о томъ, что: „видѣвшій свѣтъ—не пустоголовъ" повторяется ими чаще всего. Такихъ носильщиковъ встрѣчаютъ не только въ той области Африки, которая находится между моремъ и озерами, но также и на большихъ разстояніяхъ въ направленіи къ западу, въ собственно такъ называемомъ Конгскомъ бассейнѣ. Въ этихъ, столь удаленныхъ отъ ихъ отечества мѣстностяхъ, они поосновали постоянныя колоніи; но тѣмъ не менѣе, безъ надежды на возвратъ, они рѣдко уходятъ изъ своей страны, съ которою, какъ равно и съ своими присными они поддерживаютъ непрерывныя сношенія. Встрѣчаясь на пути съ караваномъ, возвращающимся въ ихъ возлюбленную землю, они останавливаются для чествованія вмѣстѣ національныхъ празднествъ и часто позволяютъ даже увлечь себя и къ возврату назадъ, причемъ оставляютъ заработанныя ихъ тяжкимъ трудомъ деньги начальнику *кафилаха*: но, убѣгая, они совѣстливо оставляютъ ту ношу, которая была имъ довѣрена. Когда же одинъ изъ караванщиковъ умираетъ въ пути, то, при погребеніи, его товарищи обращаютъ его лицемъ къ родной деревнѣ [1]).

Мѣстечко или скорѣе группа деревень, чаще всего упоминаемая въ отчетахъ путешественниковъ и миссіонеровъ, есть *Табора*, называемое первыми англійскими изслѣдователями *Казеѣ'омъ*, т.-е. резиденціею; здѣсь узелъ всѣхъ караванныхъ дорогъ между морскимъ берегомъ и великими озерами; арабы же называютъ его „*Земземъ*", въ воспоминаніе объ источникѣ въ Меккѣ. Табора расположена на 1,242 метрахъ высоты, т.-е. всего лишь нѣсколькими метрами ниже гребня водораздѣльнаго хребта; находится она на обширной равнинѣ лишь кое-гдѣ представляющей группы изъ лѣсныхъ деревьевъ, но покрытой воздѣланными полями, бататами, иньямами, рисомъ, кукурузою и разными злаками; этимъ собственно полямъ округъ Таборы и одолженъ своимъ наименованіемъ: У-Ніамбіэмбэ или „края мотыкъ" [2]). Столица окружена нѣсколь-

---

[1]) *Richard Burton*, упом. соч.

[2]) A l'assault des Pays Nègres. Journal des Missionaires d'Alger.

кими оградами изъ частокола, но многочисленныя скопленія хижинъ находятся также и внѣ этихъ бомъ. Стэнли изчисляетъ все населеніе Таборы въ пять тысячъ человѣкъ, принадлежащихъ къ ніамезійцамъ, арабамъ, занзибаритамъ и белутшамъ Нѣкоторые изъ домовъ, обитаемыхъ богатыми купцами, представляютъ пышныя жилища съ украшенными скульптурою дверями, съ обширного *барза*, т. е. предназначенными для пріема гостей сѣнями, выходящими на веранду, на которой и пребываютъ вооруженные люди; сады, апельсинныя или банановыя рощи, группы гранатовыхъ или даже и пальмовыхъ деревьевъ окружаютъ эти *тембэ* арабовъ.

По равнинѣ, окружающей Табору къ югу и къ юго-западу, разсѣяны также и другія деревни: изъ нихъ *Куи-куру* или „деревня короля", окружена пятью частокольными оградами; это резиденція *мтеми*, господствующаго въ У-Ніамези и пользующагося покровительствомъ арабскаго *усали* въ Таборѣ. Деревни племени У-Ніамези, состоящія изъ хижинъ, выстроенныхъ со тщаніемъ и съ замѣчательною чистотою, окружены либо по старинному, т. е. изгородью изъ древовидныхъ молочайныхъ растеній, содержащихъ ядовитый сокъ; либо, слѣдуя уже новымъ модамъ, обведены толстою стѣною. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ въ краѣ, именно въ Таборѣ, въ мѣстечкахъ: *У-Юуи*, на сѣверо-востокѣ, и въ *У-Рамбо*, на сѣверо-западѣ — возводятся постройки также и европейскія: это дома, школы и капеллы, устраиваемыя католическими и протестантскими миссіонерами; по Вильсону, за крѣпкою оградою У-Юуи ютится отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ [1]); У-Рамбо былъ — на что указываетъ и самое его названіе — резиденціею Мирамбо (Ми-Рамбо); *Серамбо*, на сѣверо-западѣ, на одномъ изъ притоковъ Малагарази, представляетъ, по Стэнли, тоже „большой городъ приблизительно съ пятью тысячами жителей". Что-же касается религіи жителей данныхъ мѣстъ, то — подобно тому, какъ въ большей части и другихъ областей Африки, въ которыхъ магометанство и христіянство оспариваютъ другъ у друга обращеніе туземцевъ въ свои исповѣданія — магометанство оказываетъ больше вліянія какъ на нравы, такъ и на идеи, хотя число собственно приписавшихся къ нему новообращенныхъ не велико и хотя арабскіе купцы и не прилагаютъ никакихъ заботъ къ обращенію туземцевъ въ свою вѣру. Религіозные обряды вуа-ніамезійцевъ не многочисленны и большею частью имѣютъ въ виду ихъ мертвецовъ; каждый кладетъ свой камень въ томъ мѣстѣ, гдѣ окончилъ свои дни его другъ, а также насыпаетъ немного

[1]) Proceedings of the R. Geographical Society, 1880.

песку и тамъ, гдѣ кто-нибудь изъ носильщиковъ изнемогъ подъ своею ношею; равнымъ образомъ бросаетъ онъ что-нибудь: траву, вѣтки или листья и на останки льва или слона, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, видитъ — по уму и храбрости — братьевъ человѣка. Пѣснями и молитвою вуа-ніамезіецъ привѣтствуетъ новую луну, а отправлясь изъ своей деревни въ путешествіе, онъ, для „доставленія землѣ пищи" и пріобрѣтенія ея благорасположенія, выводитъ, при посредствѣ небольшаго количества муки, на тропинкѣ нѣкоторые геометрическіе знаки [1]). Во время же самаго пути, внимательно прислушивается къ крику маленькой птички, видя въ ней свою покровительницу и извѣстительницу объ угрожающей опасности [2]).

Къ юго-западу отъ Табора, къ области У-Гунда, германцы основали было постъ, который они надѣялись, рано или поздно, превратить въ центръ надежнаго господства надъ цѣлымъ краемъ къ востоку отъ Танганьики. Свою первую бому они заложили въ 1881 году около деревни *Какома*, въ области *Вуа-Галла*; однако, вскорѣ центръ своей дѣятельности они перенесли отсюда въ *У-Гунда* и именно на станцію *Гонда*, расположенную, подобно Какомѣ, на *пури* или гладкой равнинѣ съ разсѣянными тощими деревьями и къ тому-же весьма нездоровой въ дождливое время. За нѣкоторую повинность порохомъ, султанъ У-Гунды подѣлился съ ними властью, предоставляя имъ налагать натуральныя повинности, присуждать къ жизни или къ смерти, а также рѣшать вопросъ о мирѣ и войнѣ [3]); однако, германцамъ не удавалось предотвратить принесенія человѣческихъ жертвъ на могилахъ начальниковъ и, въ концѣ концовъ, они покинули и самую станцію. Про область-же У-Гунда слѣдуетъ замѣтить, что, весьма изобилуя злаковыми растеніями, она служитъ для у-ніамезійцевъ житницею.

Къ западу отъ племени у-ніамези, въ побочныхъ долинахъ р. Малагарази, проживаютъ многочисленныя колѣна мѣстныхъ племенъ, изъ которыхъ *вуа-тута* оказываются на столько опасными для каравановъ, что купцы заботливо минуютъ ихъ поселенія и направляются къ *Карагуэ* сѣвернѣе, чрезъ населенный городъ Серамбо. Племя, повидимому господствующее на болѣе обширной территоріи между страною у-ніамезійцевъ и Танганьикою, называется *вуа-ххa*, и область разселенія его, *У-Ххa*, простирается отъ нижняго теченія рѣки Малагарази до тѣхъ гористыхъ мѣстностей, въ которыхъ зарождается Нилъ-Александра или Кажера.

---

[1]) A l'assaut des Pays Nègres.

[2]) *Guillet.* Annales de la Propagation de Foi. Janvier, 1883.

[3]) Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland. 1881—1883.

У-ххa—пастухи, перегоняющіе, съ копьемъ въ рукѣ, свои стада, по обширнымъ болотистымъ равнинамъ; будучи самыми обходительными изъ негровъ озерной области, они отличаются также красотою своихъ чертъ, открытымъ и умнымъ взоромъ, хорошимъ вкусомъ при выборѣ украшеній и изяществомъ татуировки; между прочимъ они приготовляютъ превосходное масло, не издающее того зловонія, которое наблюдаются у маслъ другихъ пастушескихъ племенъ; оно развозится далеко по области у-ніамезійцевъ.—Изъ сосѣднихъ племенъ заслуживаютъ также упоминовенія пастухи *вуа-тузи*, о которыхъ полагаютъ, что они прибыли съ сѣвера и что они одного и того-же происхожденія съ *у-хума* береговъ озера Ніанцы: высокіе, стройные, съ тонкими губами, прямымъ носомъ и съ свѣтлымъ оттѣнкомъ кожи, они походили-бы на галласовъ изъ Эѳіопіи; нѣкоторые писатели полагаютъ, что, по происхожденію, они могутъ быть уподоблены племени вуа-ххa. Тѣмъ не менѣе, словаря ихъ языка еще не существуетъ, а кочующій образъ жизни удаляетъ ихъ отъ всякаго соприкосновенія съ европейскими изслѣдователями страны; подобно Нуэрамъ Нила, они по цѣлымъ часамъ держатся на одной ногѣ на подобіе птицъ-рыболововъ. До соединенія всѣхъ племенъ банту въ данномъ краѣ въ одну имперію, что совершилось при Мирамбо, всѣ признавали политическое преобладаніе племени вуа-тузи, какъ вслѣдствіе ихъ близкихъ связей съ остальными племенами, такъ вслѣдствіе и превосходнаго знанія ими края; однако, изъ этого положенія господъ они превратились въ слугъ [1]); большое число изъ нихъ, предпочли даже слѣдовать за Мирамбо въ качествѣ добровольныхъ рабовъ, чѣмъ покинуть свои стада: по крайней мѣрѣ они не разлучались со своими животными [2]). Нынѣ арабы изъ Таборы довѣряютъ имъ уходъ за своими стадами, предоставляя въ вознагражденіе за это половину добываемыхъ отъ животныхъ продуктовъ [3]).

Нижнюю долину рѣки Малагарази занимаютъ *области*: на лѣвомъ берегу—*У-Винца*, а на правомъ—*У-Караги* или „страна земляныхъ фисташковыхъ орѣховъ“. У-Винца славится своими солончаками, которые снабжаютъ солью весь край между южными берегами Танганьики, Верховою Конго и озеромъ Ніанза. При этомъ, обширнымъ рынкомъ соли, слоновой кости, рабовъ и товаровъ, ввозимыхъ изъ Занзибара и Европы, является портъ *Кахуэлэ* или *Кавелэ*, болѣе извѣстный по имени своего округа, *У-Джиджи* (Ужижи). Нѣкогда и Танганьика называлась озеромъ или моремъ У-Джиджи, по имени деревни, въ которой совер-

[1]) *Cust*. The modern languagues of Africa.
[2]) *Jerome Becker*. La vie en Afrique.
[3]) A l'assaut des Pays Nègres.

Бома. Общій видъ.

шался торговый обмѣнъ сырыхъ продуктовъ центральной Африки на товары, идущіе съ береговъ Индійскаго океана. Со всѣмъ тѣмъ, это знаменитое мѣсто, на которое на берегу озера впервые вступила нога европейца,—не городъ, а группа хижинъ, расположенныхъ на южномъ берегу полуострова,—при чемъ, посреди этихъ жилищъ вуа-джиджи, возвышается нѣсколько домовъ арабовъ, окруженныхъ навѣсами (*ханга-рами*) и высокія хижины мунтуали или „тріумвировъ", управляющихъ краемъ; свои приговоры они произносятъ отъ имени султана, которому воспрещается видѣть „море", т.-е. озеро. Съ низины У-Джиджи открывается превосходный видъ на красные крутые берега, на облѣсенные холмы, группы пальмовыхъ деревьевъ и на разсѣянныя поселенія; въ теченіе половины года можно видѣть на другомъ берегу озера горы *У-Гомы*, съ низвергающимися съ нихъ и блистающими на подобіе серебряныхъ пластинокъ водопадами. У-Джиджи—мѣсто нездоровое: пребываніе тамъ для европейца гибельно, но до сихъ, однако, поръ оно не могло быть замѣнено другимъ центромъ ни въ отношеніи мѣновой торговли, ни какъ пунктъ, гдѣ запасаются съѣстными припасами. Обмѣнъ какъ ими, такъ и продуктами мѣстной промышленности: тканями, маслами и произведеніями рыболовства—въ У-Джиджи совершается ежедневно. Также торгуютъ тамъ много и рыбами, но со времени прибытія въ страну бѣлыхъ, этотъ торгъ уже не производится явно: рабовъ привозятъ и увозятъ по ночамъ, а содержатъ на отдѣльныхъ дворахъ [1]).

У-Джиджи строятъ суда и съ гордостью указываютъ на большія гребныя палубныя лодки, которыя они выстраивали для арабовъ и которыя первенствовали на озерѣ до появленія на немъ европейскаго парахода. Подъ руководствомъ европейцевъ, у-джиджи хорошо изучили берега своего озера и между ними стало уже возможно набирать кормчихъ, которые, сдѣлавшись опытными моряками, уже менѣе приносятъ передъ мысами въ жертву куръ и козъ, и менѣе пачкаютъ себя глиною. А то около У-Джиджи виднѣется въ одной изъ глинистыхъ кручъ громадное углубленіе, образовавшееся отъ того, что матросы здѣсь запасались землею-фетишемъ [2]). Мало-по-малу уменьшаются также и трудности путешествія между У-Джиджи и берегомъ океана, а слѣдовательно приближается къ океану и озеро Танганьика. Такъ въ 1880 году еще высчитывали, что на такое путешествіе каравану пришлось-бы истратить шесть мѣсяцевъ времени и десять тысячъ франковъ для переноса тонны

---

[1]) *Edw Coode Hore.* Proceedings of the R. Geographical Society. Janvier, 1882.
[2]) *Stanley.* Voyage à la recherche de Livingstone.

товаровъ, причемъ, правда, въ упомянутую сумму вводились потери, проистекающія какъ отъ грабежей и побѣговъ, такъ и отъ неисправностей въ самомъ пути. Нынѣ-же, то разстояніе въ тысячу километровъ, которое отдѣляетъ по прямому направленію, съ высоты птичьяго полета, У-Джиджи отъ моря, можетъ быть пройдено путешественникомъ въ сорокъ пять дней, если только сопровождающая его кладь не тяжела. Главное неудобство пути заключается въ томъ, что муха *тзетзе* наводняетъ часть его и тѣмъ не даетъ возможности проходить животнымъ: такимъ образомъ, нельзя пользоваться повозками, если не прибѣгнуть къ воспроизведенію тѣхъ дорого стоющихъ опытовъ, при которыхъ, въ качествѣ рабочаго скота, были употреблены индійскіе слоны.

Къ югу отъ У-Винца, еще двѣ страны: *У-Галла*—на рѣкѣ того-же имени, и *У-Кахуэндэ*—на восточномъ берегу озера Танганьика, принадлежатъ еще къ бассейну Малагарази. Въ этихъ областяхъ, видѣнныхъ Стэнли, Сатегоп'омъ, Бэмомъ и Рейхардомъ, нѣтъ ни очень населенныхъ деревень, ни большихъ рынковъ; но южнѣе, на берегу Танганьики, находится европейская станція *Карема*, основанная въ 1879 году Международною Африканскою Асюціаціею, а затѣмъ уступленная католическимъ миссіонерамъ, хотя верховное главенство надъ всѣмъ этимъ краемъ и принадлежитъ Германской Имперіи. Станція эта, будучи расположена на небольшомъ —господствующимъ надъ бухтою р. *Ифульмэ*— холмѣ изъ слюдянаго сланца, уже занесла свое имя въ географическую исторію материка, благодаря тѣмъ изслѣдователямъ, которые ее основали и которые ее же сдѣлали и центромъ своихъ экспедицій. Неприступная для окрестныхъ негровъ, эта крѣпость окружена низинами, которыя во время *массика*, т.-е. въ періодъ дождей, превращаются въ болота Во время построенія форта, волны озерныхъ водъ еще разбивались о подошву холма; но послѣ углубленія ложа водослива озера, т. е. р. Лу-Куги, на нѣсколько сотенъ метровъ къ западу отступило также и самое озеро; выдавшіяся-же, при этомъ, изъ подъ воды земли покрыты нынѣ уже чащами растеній. Карема мѣсто не торговое и караваны направляли къ ней свои пути только послѣ прибытія бѣлыхъ; со времени-же отступленія озера, она перестала быть также и портомъ, вслѣдствіе чего, для избѣжанія береговыхъ отмелей, суда бросаютъ якорь въ озерѣ на глубокой водѣ; въ водахъ Каремы, туземцы не ловятъ также и рыбы, хотя она и водится тамъ въ изобиліи. По сосѣдству же со станціей и въ трехъ километрахъ отъ озера основалась все-таки туземная деревня *Вуа-Кахунджэ*, состоящая изъ нагроможденныхъ другъ на друга соломенныхъ хижинъ. Затѣмъ на склонахъ холма, а также и на окружающихъ его

низинахъ бельгійцами разведены сады и древесныя насажденія. Нѣкогда, въ смежныхъ съ этими населеніями зарослях, водились многочисленные львы, которыхъ, однако, не очень страшатся, такъ какъ они животныя трусливыя, обыкновенно убѣгающія отъ человѣка, даже будучи и ранеными. Туземцы даже бываютъ довольны присутствіемъ этого краснаго звѣря вблизи деревень, такъ какъ отъ охоты львовъ на буйволовъ и газелей на долю людей остается та часть этой дичины, которую левъ покидаетъ, удовлетворивъ первый голодъ [1]). Между прочимъ, въ схваткахъ львовъ съ буйволами иногда случается, что побѣдителями остаются не львы, а буйволы.

Къ югу отъ негостепріимной Каремской низины, въ берегъ врѣзываются многочисленныя бухты, изъ которыхъ многія могли-бы стать превосходными портами. Такъ, въ 75 милиметрахъ южнѣе Каремы, находится *бухта Кирандо*, которая весьма хорошо защищена отъ открытыхъ водъ озера архипелагомъ островковъ; окружающія ее деревни населены, а вдали равнины виднѣются обширныя рисовыя поля. Эта часть восточнаго берега озера принадлежитъ племени *вуа-фиба*, весьма значительному вслѣдствіе своей численности и населяющему также *горы Ліамба* и берега озера Рикуа. Долина *рѣки Катума* или *Мкафу*, родящейся къ востоку отъ Каремы и впадающей въ озеро Рикуя, дѣлится между двумя краями: *У-Кононга* на сѣверѣ и *У-Фиба* (У-Фипа) на югѣ. Это послѣднее государство одно изъ самыхъ населенныхъ въ восточной Африкѣ. Жители его—всѣ моряки, и на крѣпкихъ и широкихъ пирогахъ плаваютъ далеко по озеру, причемъ, производя внезапные набѣги на прибрежныя села, овладѣваютъ множествомъ рабовъ [2]). Подлѣ общей границы двухъ странъ: Канонго и Фибы, находится небольшое *государство Мфимбуэ*, столица котораго защищена съ запада горами Ліамбы, а съ востока—степями, далеко продолжающимися по равнинѣ. Около города бьютъ два теплыхъ источника, изъ которыхъ у одного температура колеблется между 46 и 47° Ц.; воды этихъ источниковъ наполняютъ водоемъ, въ который туземцы и ввергаются на разсвѣтѣ дня: дѣйствіе этой воды, по ихъ словамъ, весьма ощутительно и придаетъ красный оттѣнокъ ихъ зубамъ [3]). Мфимбуэ, разрушенное въ 1880 г. войсками Мирамбо, впослѣдствіи возстановилось неподалеку отъ прежняго своего мѣстонахожденія; между двумя-же баобабами показываютъ мѣсто, гдѣ, во

---

[1]) *Gambier*. Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland. T. II. 1880—1881.

[2]) *V. Giraud*. Tour du Monde. 1887.

[3]) Keiser, тотъ-же отчетъ, т. IV, 1883—85.

время битвы, были убиты агенты Африканской Ассоціаціи: Carter и Cadenhead.

Самый лучшій портъ на всемъ озерѣ Танганьикѣ находится неподалеку отъ южной его оконечности, въ странѣ *У-Рунгу*: при этомъ, туземцы называютъ какъ его, такъ и самое озеро Танганьики: *Ліэмба*, что и значитъ „озеро". И дѣйствительно, Ліэмба представляетъ кругообразной формы озерный бассейнъ, на-подобіе кратера вулкана; полуостровъ— *Мпэтэ* вполнѣ защищаетъ его съ сѣвера и съ запада; а на востокѣ виднѣются откосы плоскогорія. Въ этомъ, въ нѣкоторомъ родѣ циркѣ можно было-бы предположить себя отрѣзаннымъ отъ всего міра: здѣсь рѣзвятся носороги, а на волнахъ озера играютъ миріады водныхъ птицъ. Деревня *Катэтэ*, господствующая съ высоты 600 метровъ надъ закрытымъ Ліэмбскимъ портомъ, представляетъ резиденцію султана, называемаго „Добрый Начальникъ" и главенствующаго надъ сѣверными вуа-рунгами; дорога-же, ведущая изъ порта въ деревню, оказывается безконечною каменною лѣстницею, змѣйкою извивающеюся въ тѣни большихъ деревьевъ. Другимъ важнымъ населеніемъ въ У-Рунгѣ является *Цомбэ*, представляющее весьма трудную для нападенія крѣпость изъ нѣсколькихъ частокольныхъ оградъ, вслѣдствіе чего, слѣдуя городомъ, необходимо пройти черезъ нѣсколько защищенныхъ воротъ. Цомбэ—находясь на 700 метровъ выше озера, а слѣдовательно, и на высотѣ, болѣе, чѣмъ 1,500 метровъ — представляетъ мѣстность весьма здоровую, съ почти европейскимъ климатомъ: муха тзетзэ сюда не проникаетъ, вслѣдствіе чего можно разводить и скотъ; луговины Цомбэ являются, такимъ образомъ, нѣкоторою зоологическою вкраплиною, которой не обладаютъ окружающія территоріи. Женщины въ Цомбэ—большія мастерицы вырабатывать ткани какъ изъ хлопка, такъ и изъ волоконъ саговой пальмы.

Южнымъ портомъ Танганьики была нѣкогда *деревня Памбэтэ*, расположенная въ столь нездоровой мѣстности, что протестантскіе миссіонеры должны были ее покинуть послѣ тщетныхъ стремленій превратить въ свое главное скадочное мѣсто, а также и въ верфь для всей южной части озера. Пришлось, именно, перенести станцію болѣе на западъ, на *мысъ Йэмбэ*, приходящійся между бухтою Памбэтэ и устьемъ *рѣки Ло-Фу*. Этотъ портъ не преминетъ сдѣлаться важнымъ въ торговой географіи края, такъ какъ къ нему должна подойти та проѣздная для экипажей дорога, которую Стефенсонъ ведетъ между озерами Нисса и Танганьика. Когда-же эти два обширныхъ озерныхъ бассейна соединятся тотчасъ названнымъ путемъ, долженствующимъ имѣть въ длину 450 километровъ, то, вмѣстѣ съ рѣками Ширэ и Замбэзэ, а также и съ

побочными дорогами, создастся такой путь, по которому отъ устья Замбэзэ можно будетъ проникнуть внутрь материка на 2000 километровъ, причемъ двѣ-трети всего этого протяженія окажутся доступными для пара: такимъ образомъ, рано или поздно, но этотъ путь пріобрѣтетъ значеніе также и большой торговой дороги. Долина *Лізндуэ*, служащая берегами для р. Ло-Фу (Ка-фу) и приходящаяся къ западу отъ конечной пристани на озерѣ, недавно еще была весьма населенною областью, при проходѣ которой изо-дня въ день только и виднѣлись смѣняющія другъ друга нивы; однако, охотники за рабами, арабы и другіе, обезлюдили этотъ край. Ноге тщетно пытался подняться по рѣкѣ далѣе заливчатыхъ озеръ вблизи ея устья: чащи изъ папируса и скопленія пловучихъ травъ останавливали его гребное судно. Со всѣмъ тѣмъ, впослѣдствіи одинъ изъ англійскихъ путешественниковъ посѣтилъ истокъ Ло-Фу и нашелъ его весьма изобилующимъ водою и образующимъ въ мѣстѣ своего появленія наружу небольшое озеро.

На западномъ склонѣ бассейна Танганьики, между устьями Ло-Фу и Ло-Фуко, обитаютъ *итайя* и *ма-рунгу* или *уанія-рунгу*, братья по расѣ и языку вуа-рунгамъ восточнаго берега озера. Эта область весьма населена и нѣкоторыя изъ ея горъ покрыты нивами и жилищами вплоть до ихъ верхушекъ. На мысѣ, господствующимъ съ сѣвера надъ устьемъ р. Ло-Фуко, Международная Африканская Ассоціація основала станцію: *Мпала*; она приходится насупротивъ Каремы на противоположномъ берегу озера и повидимому превосходитъ ее и въ отношеніи здоровости мѣстности и въ отношеніи торговли; охрана ея была ввѣрена католическимъ миссіонерамъ Каремы. Долина Ло-Фуко представляетъ въ этой мѣстности самый легкій путь также и къ озеру Моэро и къ Луа-Пула; ма-рунгу и вуа-руа здѣсь приходятъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ и мѣняются своими продуктами. Ма-рунгу относятся къ наимемѣе красивымъ неграмъ: челюсть у нихъ выдается кпереди, носъ приплюснутъ, туловище весьма длинно, а ноги коротки; однако, по деревьямъ и скаламъ они лазятъ съ оживленностью обезьянъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даннаго края встрѣчаютъ также много зобатыхъ [1]). Въ области-же ма-рунговъ, Reichard нашелъ и человѣкообразную обезъяну, *соко* или *сако* на языкѣ туземцевъ, приближающуюся къ шимпанзэ, а не къ гориллѣ, какъ пишетъ Ливингстонъ, видѣвшій соко также и въ странѣ племени ма-ньемовъ. Соко — большія обезьяны, достигающія, при стояніи

---

[1]) *Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society. 1880.—*Reichard.* Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland, т. IV, 1883—1885.

на заднихъ лапахъ, высоты, превышающей метръ; онѣ живутъ колоніями посреди деревьевъ, на которыхъ и устраиваютъ свои логовища. Туземцы страшатся соко больше, чѣмъ львовъ; они боятся также и взгляда соко, видя въ немъ „предвѣстіе о смерти".

Гранитный *массивъ У-Гуа*, возвышающійся къ сѣверу отъ той бухты, изъ которой истекаетъ р. Лу-Куга, этотъ водосливъ озера—занимаетъ, какъ показываетъ и его наименованіе, богатое племя *вуа-гуа*

Фетишп племени Ма-Рупгу.

родственное своимъ западнымъ сосѣдямъ, племени руа. Вуа-гуа отличаются отъ другихъ народовъ своею высокою прическою, для возведенія которой они прибѣгаютъ къ цѣлому сплетенію изъ желѣзныхъ проволокъ и палочекъ, убранныхъ раковинками, стеклянными подѣлками и металлическими шарами. Они одѣваются въ ткани, сотканныя изъ волоконъ рафіи, добываемыхъ ими изъ страны племени у-руа; богатые-же къ этому одѣянію присоединяютъ также и передники изъ обезьяньей или леопардовой шкуры. Мало существуетъ такихъ африканскихъ областей, гдѣ ремесла были-бы болѣе распространенны, чѣмъ въ племени у-гуа,

которое занимается выдѣлываніемъ глиняной посуды, плетеніемъ рогожъ, карзинъ и другихъ вещей; приготовленіемъ орудій, оружія и украшеній изъ желѣза и мѣди. *Руанда*, столица, расположена на равнинѣ, ограничиваемой съ юга р. Лу-Кугою: это сравнительно большой городъ, состоящій по меньшей мѣрѣ изъ четырехъ-сотъ хижинъ, правильно, въ линію, расположенныхъ вдоль широкихъ улицъ и содержимыхъ въ большой чистотѣ; по улицамъ, на нѣкоторыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга разставлены столбы, на вершинахъ которыхъ находятся двуликія человѣческія головы, долженствующія напоминать жителямъ, что слѣдуетъ одинаково направлять свои мысленные взоры какъ къ прошедшему, такъ и къ будущему: почитать отошедшихъ предковъ — духовъ-покровителей данной мѣстности, и въ тоже время любить ихъ дѣтей—будущихъ защитниковъ племени [1]). О чистоплотности и ремесленности туземцевъ свидѣтельствуютъ также и другія поселенія племени вуа-гуа. Съ 1885 года, на *островкѣ Кавала*—находящимся на сѣверѣ небольшаго архипелага, расположеннаго вдоль берега къ сѣверу отъ *мыса Каханіуа*—построились и европейцы: англійскіе, именно, миссіонеры избрали эту мѣстность, благодаря, во-первыхъ, ея здоровому мѣстоположенію, такъ какъ ея воздухъ очищается пассатами; и, во-вторыхъ, благодаря превосходному порту, приходящемуся между островомъ и материкомъ. На острова же часто временно выселяются и туземцы, гонимые невзгодами войнъ Нынѣ Кавала представляетъ для бѣлыхъ верфь и станцію на озерѣ Танганьикѣ, а съ туземцами здѣсь-же ведется и довольно дѣятельный обмѣнный торгъ.

Эта станція Кавала составляетъ и послѣдній на западномъ берегу Танганьики, по направленію къ сѣверу, пунктъ принадлежащій англійскимъ миссіонерамъ; затѣмъ слѣдуютъ уже другъ за другомъ нѣсколько племенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя еще не были посѣщены бѣлыми: *вуагома* (говорящіе на одномъ и томъ-же языкѣ съ вуа-гуа), *вуа-сималунго*, *вуа-сонга*, *вуа-комбэ*—разселенныя по вершинамъ водораздѣльной области между Танганьикою и притоками Конго. *Вуа-санзи*—проживающіе на берегахъ большой *бухты Буртона*, ограничиваемой съ востока, отъ открытыхъ водъ Танганьики, *полуостровомъ У-Буари*—представляютъ племя путешественниковъ, странствующихъ между моремъ и Конго, а также между озеромъ Бангуэоло и страною ніамъ-ніамовъ. Католическіе миссіонеры—поселившіеся въ ихъ краѣ, въ прибрежной *деревнѣ Ру-Уэуа* (Млуэуа) и въ *Кибанга*—говорятъ, что мужчины племени вуа-санзи,

[1]) *Edw. Coode Hore.* Упом. соч.

гордясь своимъ знакомствомъ съ отдаленными народами, отказываются говорить на своемъ собственномъ парѣчіи, относящимся къ языкамъ банту: выражаться на немъ они продоставляютъ женщинамъ, а сами говорятъ на языкѣ, составившимся изъ словъ языка ки-саухили, и рѣченій, заимствованныхъ отъ сосѣднихъ племенъ [1]). Въ послѣднее время, эта теоріторія завоевана арабами, которые и проложили, затѣмъ, чрезъ нее и область Ма-Ньема, новый путь къ р. Конго [2]). Деревни племени вуа-санзи занимаютъ равнины и входы въ побочныя долины; племя-же *вуа-бембэ* обитаетъ на склонахъ горъ. По словамъ Стэнли, эти первобытные дикари должно быть людоѣды; такъ, если между рабами проходящаго чрезъ край каравана находится умирающій, то они наровятъ его купить, предлагая въ обмѣнъ на такого несчастливца зерновой хлѣбъ и овощи. Еще сѣвернѣе находятся территоріи племенъ: *вуа-вира*, весьма искусныхъ горшечниковъ; и *вуа-рунди*—превосходныхъ земледѣльцевъ, покрывшихъ своими нивами и усѣявшихъ многочисленными, окруженными древовидными молочайными растеніями, деревнями всю нижнюю долину р. Ру-Сизи и тѣхъ обоихъ береговъ, которые противолежатъ другъ другу на данной оконечности озера. *Вуа-сигэ*, на сѣверо-восточномъ берегу Танганьики, еще болѣе многочисленны. Но нигдѣ въ центральной Африкѣ нельзя встрѣтить лучшихъ стадъ овецъ, какъ въ области У-Рунди. На плотахъ отваживаются пускаться по озеру также и *у-рундійскіе* рыбаки.

Къ сѣверо-западу отъ этихъ краевъ, склонъ Мута-Нцигэ и водораздѣлъ между Ниломъ и Конго принадлежитъ другимъ народамъ, извѣстнымъ, однако, лишь по наслышкѣ. Ни одинъ изъ путешественниковъ не пересѣкалъ восточной территоріи племени *вуа-регга* и единственные дикари изъ этой страны, видѣнные бѣлыми, были добытые отсюда рабы; впрочемъ, болѣе къ западу, нѣсколько колѣнъ изъ племени регга спустились въ обширныя лѣса по прибрежьямъ Конго, гдѣ, въ разбросъ и проживаютъ на-подобіе стадъ шимпанзэ. Ихъ постройки указываютъ на принадлежность къ области склона къ Атлантическому океану: это удлиненной формы прямоугольныя хижины съ фронтонами (щипцами), а также и съ крышами съ заостренными коньками и съ далеко заходящими за глинометныя стѣны краями. Утварь въ этихъ жилищахъ сравнительно многочисленна и свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ вкусѣ. У каждаго м'регга есть свой выточенный табуретъ, снабженный спинкою; кромѣ

---

[1]) *R. N. Cust.* Упом. соч.

[2]) *Afrique explorée et civilisée*, іюнь, 1885.

Видъ береговъ рѣки Дандэ.

того, въ хижинѣ имѣются какъ длинная скамейка, вырѣзанная вся изъ цѣльнаго дерева, такъ и сплетенная изъ тростника постель для отдохновенія, на которой могутъ, по желанію, разсѣсться или разлечься по нѣсколько человѣкъ. Въ подвѣшанныхъ къ стѣнамъ сѣткахъ находится деревянная посуда, а другія домашнія вещи размѣщены по полкамъ или висятъ подъ брусьями крыши [1]). Вуа-регга Стэнли и другихъ, посѣтившихъ верхній бассейнъ Конго, путешественниковъ — суть вѣроятно тотъ-же самый народъ, который Швейнфуртъ называетъ *ма-ого*, а Baker—*ма-лега*. Къ сѣверу-же отъ территоріи вуа-регга, сосѣдями ихъ являются племена: *ніамъ-ніамъ монбутту*, и *мади*.

IV.

БЕРЕГА КОНГО ОТЪ ОЗЕРА ЛАНДЖИ ДО СЛІЯНІЯ СЪ У-БАНГИ.

Верхній бассейнъ собственно р. Конго, книзу отъ сліянія ея русловыхъ рѣкъ: Луа-Лабы, Луа-Пулы и Лу-Куги—представляетъ, по Ливингстону, край, преисполненный „величайшею, превосходящею все, прелестью“; принадлежитъ же этотъ край въ особенности колѣнамъ націи *вуа-маньема* или „ѣдокамъ мяса“, націи, нѣкогда весьма устрашавшей своихъ западныхъ сосѣдей, вслѣдствіе своей привычки къ людоѣдству. Такъ, Стэнли разсказываетъ объ одной изъ деревень ма-ньемовъ, изъ конца въ конецъ изукрашенной черепами, снятыми съ труповъ „людей лѣсовъ“, о которыхъ слышалась такая рѣчь: „Они похищаютъ наши бананы, мы за ними охотимся, убиваемъ ихъ и—съѣдаемъ“. Самъ Стэнли, становясь соучастникомъ такихъ „охотниковъ за мясомъ“, предлагалъ одному изъ начальниковъ этихъ людоѣдовъ, взамѣнъ сотни ужовокъ (маленькихъ раковинъ), доставить ему „живымъ или мертвымъ одного изъ тамошнихъ (т. е. лѣсныхъ) существъ“; однако, выждать достатавленія этого гнуснаго подарка Стэнли времени не имѣлъ [2]). Впрочемъ, колѣна маньемовъ, занимающіяся такимъ добываніемъ себѣ человѣческаго мяса не многочисленны: обычно, ма-ньемы ограничиваются поѣданіемъ людей или убитыхъ въ сраженіи или умершихъ отъ болѣзни, причемъ такіе трупы вымачиваются въ водѣ; по словамъ этихъ

---

[1]) *Stanley*. Through the Dark Continent.

[2]) *Stanley*, упом. соч.—См. Tour du Monde. Второй семестръ, 1878 г., стр. 112.

людоѣдовъ, мужское мясо значительно вкуснѣе женскаго [1]). Эти отталкивающіе нравы не препятствуютъ, однако, ма-ньемамъ отличаться отъ большей части другихъ окружающихъ ихъ народцевъ благодушіемъ и кротостью. Равнымъ образомъ они замѣчательны красотою своего стана и очертаній лица; ихъ женщины, весьма цѣнимыя арабами, имѣютъ гибкій станъ, благородную поступь, а нѣкоторыя изъ нихъ являютъ даже и замѣчательную правильность въ чертахъ своихъ лицъ; волосъ у нихъ больше и они менѣе курчавы, чѣмъ у большинства негритянокъ; волосы эти онѣ распускаютъ по плечамъ, а лобъ украшается діадемою, сплетенною изъ тростника. Мужчины тоже прилагаютъ много стараній относительно украшенія своей прически и бороды, но, при этомъ, они главнымъ образомъ пускаютъ въ ходъ глину, изъ которой вылѣпляютъ рога, иглы, пластинки, чешуи и перья. Болѣе одѣтые, чѣмъ женщины, мужчины носятъ передники изъ антилоповой кожи, а старѣйшины одѣваются даже по-арабски, въ бѣлыя просторныя тоги; убившіе-же человѣка присваиваютъ себѣ право прикрываться кожею циветты или нгауа [2]). Ма-ньемы вооружены тяжелымъ, наваренным сталью, копьемъ и имѣющею короткое лезвіе саблею, которую они носятъ въ деревянныхъ ножнахъ, украшенныхъ колокольчиками. Такія произведенія ихъ индустріи свидѣтельствуютъ объ ихъ умѣлости, какъ ремесленниковъ; они умѣютъ также выдѣлывать изъ травъ весьма прочныя ткани, которыя и окрашиваютъ въ нелинючіе цвѣта; ихъ дома — будучи столь-же прямолинейными, какъ дома племени вуа-регга и всѣхъ жителей вдоль собственно Конги — также весьма хорошо срабатываются изъ дерева и глины; наконецъ, при посредствѣ ліанъ, ма-ньемы умѣютъ устроивать столь прочные висячіе мосты, что они еле колеблются подъ шагами пѣшеходовъ. Рабы изъ племени ма-ньемовъ весьма цѣнятся, и будучи употребляемы арабами для работъ въ предѣлахъ самой страны, рѣдко вывозятся по-ту сторону Танганьики. По словамъ Стэнли, арабы проникли въ данный край только въ 1866 году; здѣсь они сильно нажились, скупивъ большія количества слоновой кости, а затѣмъ, вскорѣ, сдѣлались и властелинами страны. Вдоль торговой дороги образовались многочисленныя, смѣняющія другъ друга поселенія занзибарскихъ арабовъ, окруженныя полями кукурузы, ма-ньока и дурры; туземцы-же, во избѣжаніе порабощенія, должны были бѣжать въ горы [3]).

---

[1]) *Cameron.* Упом. соч

[2]) *Livingstone.* Last Journals.

[3]) *Oscar Lenz.* Proceedings of the R. Geographical Society, апрѣль 1887.—*Gleerup.* Умеr, 1886.

Другіе народцы, отличающіеся отъ ма-нъемовъ наружностью и обычаями, живутъ восточнѣе, вдоль верховыхъ притоковъ Конго и въ водораздѣльной области. Таковы: *вуа-хійя*—съ сточенными въ остріе зубами и неопредѣленною татуировкою; и *вуа-винза*: повидимому не одного происхожденія съ одноименнымъ имъ племенемъ изъ-за Танганьики. *Вуа-буджуэ*, баджуа Самегон'а, говорятъ на одномъ и томъ-же языкѣ съ вуа-руа и повидимому принадлежатъ къ одной и той-же расѣ; но бѣдные между ними, содержимые въ унизительныхъ условіяхъ, суть, вѣроятно аборигены, подпавшіе подъ власть завоевателей, пришедшихъ издалека; женщины носятъ на головѣ украшеніе, имѣющее видъ короны, составленной изъ отдѣльныхъ досчечекъ, многогранной, а въ верхней своей губѣ продѣлываютъ щель, которую мало-по-малу увеличиваютъ, влагая въ нее древесные и каменные диски, на три или четыре сантиметра выдающіеся надъ отверстіемъ рта: такое обезображивающее ихъ украшеніе мѣшаетъ имъ также отчетливо выговаривать и слова; лицо у мужчинъ и женщинъ испещрено черными, какъ-бы изъ сажи пятнами, кажущимися происшедшими отъ какой-либо болѣзни, сопровождающейся высыпью. Между всѣми-же народцами Верховой Конго разсѣяны мелкими группами *вуа-туа*: негры, проживающіе въ кустахъ, люди робкіе и рѣдко отваживающіеся появляться на рынкахъ племенъ, искусившихся въ цивилизаціи. Большая часть этихъ трусливыхъ дикарей представляютъ изъ себя низкорослыхъ особей, съ большимъ животомъ и съ тонкими ногами и руками; нѣкоторые изъ нихъ—настоящіе карлики, какъ, напримѣръ, *ажка* въ области проживанія племени монбутту.

Еще до совершеннаго Стэнли перехода чрезъ материкъ Африки, арабы изъ Омана и Занзибара поосновали торговыя колоніи на берегахъ Конго, а ихъ караваны уже проходили по такимъ областямъ, куда еще не проникали европейцы. Арабы, именно, и обнаруживаютъ самое большое вліяніе на туземцевъ и своею религіею и своими нравами: такъ около каждаго араба группируются сотни болѣе или менѣе по арабченныхъ туземцевъ, знающихъ по нѣсколько арабскихъ словъ и выполняющихъ кое-что изъ религіозныхъ предписаній ислама. Самая южная изъ такихъ арабскихъ станцій въ области Верховой Конги есть *село Кассонго*, расположенное на небольшомъ разстояніи къ западу отъ самой Конго, не-подалеку отъ пороговъ, прерывающихъ судоходство: въ этой-то живописной и здоровой мѣстности Гамедъ бенъ-Могаммедъ или Типпо-Типъ, „Собиратель Богатствъ“—наслѣдуя прежнему негрскому царьку, оставившему свое имя также и данной группѣ жилищъ—и основалъ сто-

*

лицу своего „королевства"; въ центрѣ же ея возвышается крѣпость, которую этотъ арабъ горделиво прозвалъ „Лондономъ". Въ Кассонгѣ девять тысячъ жителей, рабовъ и носильщиковъ [1]). Сѣверо-западнѣе лежитъ двойной *городъ Ніангуэ*, размѣстившійся на высокой горѣ и раздѣленный оврагомъ на двѣ части; этотъ городъ пріобрѣлъ также большое значеніе въ торговлѣ Центральной Африки: по Gleerup'у, въ немъ не менѣе десяти тысячъ жителей и на протяженіи всей Конго это самый большой изъ прибрежныхъ ея городовъ. При этомъ верхній, на вершинахъ, отдѣлъ города занимаютъ арабскіе старѣйшины и ихъ слуги; а въ низовомъ кварталѣ обитаютъ другіе иммигранты съ востока, по преимуществу люди съ береговъ Индійскаго океана; дома окружены баннановыми и рисовыми плантаціями. Ніангуэ—главный торговый постъ для всей Верховой Конго; въ тоже время, вмѣстѣ съ Табора и У-Джиджи, это одинъ изъ тѣхъ трехъ большихъ восточныхъ этаповъ, которые служатъ какъ-бы вѣхами для пути чрезъ материкъ между океанами Индійскимъ и Атлантическимъ. Пока еще въ Ніангуэ не основался ни одинъ европеецъ. Городъ-же этотъ чисто мусульманскій и окрестные жители не осмѣливаются вводить въ него своихъ свиней [2]).

За племенами—ма-ньема и вуа-регга: слѣдуютъ книзу отъ Ніангуэ другіе народцы-людоѣды, въ свою очередь тоже состоящіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ арабами. Вообще берега р. Конго весьма населены, а нѣкоторыя изъ деревень имѣютъ даже тысячи жителей; однако, съ тѣхъ поръ, какъ арабы посѣтили страну, всѣ почти жители перемѣнили мѣста: по этому-то путешественники и находятъ лишь небольшое число изъ тѣхъ деревень, о которыхъ упоминаетъ Стэнли. Во время-же его путешествія главнымъ мѣстечкомъ было *поселеніе Иконду*, расположенное на лѣвомъ берегу Конго въ небольшомъ разстояніи кверху отъ впаденія р. Лира, нисходящей съ восточныхъ горъ. Это двойной рядъ хижинъ, продолжающійся, съ короткими промежутками, на протяженіи болѣе, чѣмъ трехъ километровъ. По описанію Стэнли, дома, расположенные по обѣимъ сторонамъ безконечной улицы, состоятъ изъ двухъ красивыхъ и прочныхъ рѣшетчатыхъ хижинъ, прикрытыхъ одною общею крышею; такимъ образомъ подъ этою-же крышею оказывается и промежуточное между хижинами пространство, служащее для обѣихъ семей мѣстомъ какъ для работъ, такъ и для пріема посѣтителей. Ниже на томъ-же берегу и въ мѣстѣ впаденія въ Конго значительной рѣчки находится *мѣстечко*

---

[1]) *Gleerup.* Ymer. 1887.

[2]) *Oscar Lenz.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien. Ноябрь, 1886.

Риба-Риба, гдѣ у арабовъ имѣются склады товаровъ. Наконецъ, кверху отъ пороговъ Стэнли, на правомъ берегу Конго, торговецъ *Кибонго* основалъ *городъ*, который и назвалъ своимъ именемъ: здѣсь нѣсколько тысячъ арабовъ, занзибарцевъ и негровъ предаются торговлѣ слоновой костью и воздѣлыванію риса. Ленцъ встрѣтилъ здѣсь также и одного изъ жителей острова Майотта, бѣгло говорившаго по-французски. Большая-же часть туземцевъ предусмотрительно скрылась въ чащѣ лѣсовъ.

Въ области пороговъ нельзя было не образоваться станціи для склада какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и товаровъ. И дѣйствительно, послѣ того, какъ Стэнли, поборовъ препятствія со стороны природы,

Типо-Типъ.

а также и враждебность жителей, прошелъ черезъ пороги, этимъ новымъ путемъ сначала стали пользоваться арабы, а затѣмъ и Международная Африканская Ассоціація избрала мѣсто для своего, наиболѣе приближеннаго къ верховьямъ Конго поста, которымъ и оказался островъ на правомъ берегу рѣки, книзу отъ седьмаго и послѣдняго порога. Выборъ такой весьма удаченъ, такъ какъ здѣсь, во-первыхъ, крайняя граница свободнаго судоходства по среднему теченію Конго; во-вторыхъ, здѣсь Конго мѣняетъ свое направленіе, излучаясь къ западу вмѣсто того, чтобы, по-прежнему течь на сѣверъ; и въ третьихъ, здѣсь-же, не-вдалекѣ, съ широко разливающеюся Конгою, соединяется и значительнѣй ея *притокъ*: *Лу-Кэбу* или *Мбуру*, несущійся съ горъ и окаймленный по своимъ берегамъ большими селами. Этотъ постъ извѣстенъ подъ англійскими названіями: *Fall-Station* или *Stanley-Falls*. Извѣстно, однако, что недавно тѣ нѣсколько европейцевъ, которые находились тамъ съ небольшимъ гарнизономъ, составленнымъ изъ негровъ племенъ: гаусса и бан-

галла, были или умерщвлены или разогнаны арабами; такъ, Capuilhat нашелъ бѣжавшаго начальника станціи въ 75 километрахъ ниже пороговъ, въ деревнѣ Яріэмби. Послѣ этого приходится уже вновь завоевывать тѣ преемственно расположенные военные посты, которые чрезъ свои владѣнія намѣтило было для себя Конгское правительство. А Стэнли, сознавая слабость европейцевъ въ краѣ, въ которомъ они оказываются лишь посѣтителями, не имѣющими связей съ окрестными племенами, желалъ было заключенія и военнаго союза, при чемъ самому богатому изъ арабскихъ купцовъ, т. е. Типъ-Типу, передавалась бы забота о защитѣ поста у „Пороговъ“ отъ другихъ арабовъ. Но очевидно, что новое Конгское государство, еще лишь создающееся, должно-бы быть предусмотрительнымъ относительно своего опаснаго союзника, давняго негроторговца, уже основавшагося въ центрѣ Африки, и именно въ такой мѣстности, которая въ естественномъ отношеніи можетъ оказаться весьма угрожающей. Вѣдь этотъ союзникъ уже обладаетъ укрѣпленнымъ складомъ на одномъ островкѣ, расположеннымъ кверху отъ порога и вообще извѣстнымъ подъ его (т. е. Типпо-Типа) именемъ. Почти всѣ гребцы въ области пороговъ принадлежатъ къ неустрашимому *племени Уэнья* (*Уа-Женіа*); они также и весьма искусныя рыболовы, а рѣка, въ свою очередь, за исключеніемъ мѣсяцевъ половодія: февраля, марта и апрѣля — въ изобиліи доставляетъ имъ и необходимую пищу.

Небольшой европейскій *постъ Бá-Соко*, на берегу Арахуими, при сліяніи ея съ Конго, былъ покинутъ, не вслѣдствіе нападеній арабовъ или туземцевъ, но въ виду экономическихъ соображеній. Прибрежныя населенія храбры, какъ въ этомъ убѣдился Стэнли во время своихъ бѣдствованій при памятномъ путешествіи „чрезъ Черный Материкъ“, а также какъ это должны были признать, въ свою очередь, послѣ кровопролитныхъ схватокъ, тоже и арабы Типпо-Типа [1]); но сколько отмщеній, сколько раззоренныхъ деревень, сколько избіеній совершено этими работорговцами, ставшими союзниками бѣлыхъ! [2]) Для настоящаго покровительства торговлѣ было-бы безусловно необходимо поддерживать тамъ гарнизонъ и у Стэнли и былъ тамъ лагерь для обезпеченія его сообщеній съ Конго на время экспедиціи въ У-Делай. Вблизи этой станціи находилась также и та деревня, въ которой Стэнли расхитилъ знаменитый „храмъ изъ слоновой кости“, коническая крыша котораго, покоясь на тридцати-трехъ слоновьихъ бивняхъ, прикрывала большаго

---

[1]) *O. Baumann.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien. Декабрь. 1886

[2]) *Stanley.* Cinq années au Congo.

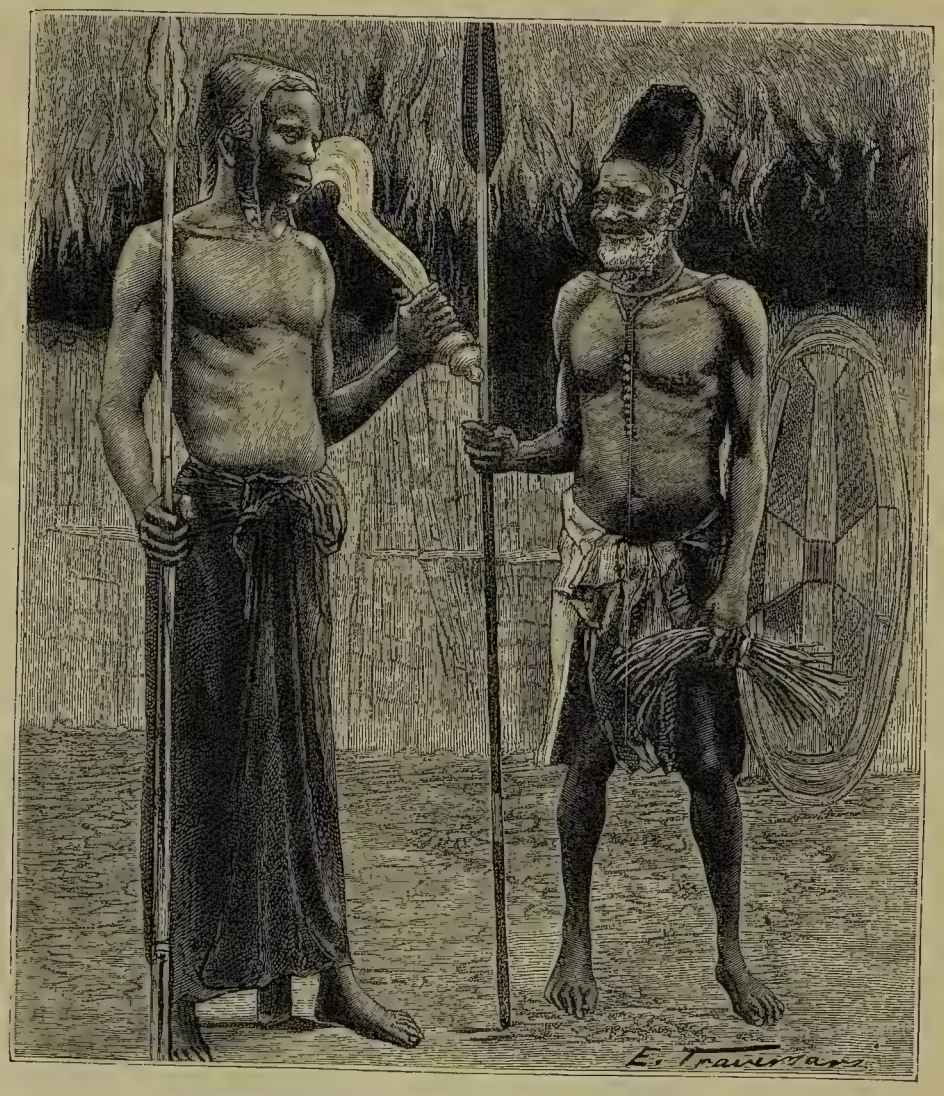
идола, выкрашеннаго въ красную краску. *Племя ба-соко* или *басонго*—давшее свои имя и европейской станціи—хорошіе ремесленники: ихъ инструменты, оружіе и убранство свидѣтельствуютъ объ ихъ превосходствѣ надъ большею частью окружающихъ племенъ. Ихъ города, изъ которыхъ одинъ *Ямбумба*, имѣлъ-бы, по словамъ Стэнли, не менѣе восьми тысячъ жителей, отличаются отъ другихъ своими крышами, выведенными на-подобіе шляпокъ грибовъ-поганокъ и приподнятыми на двойную высоту надъ округлой стѣной хижины. Красивое зрѣлище представляютъ и ихъ воинскія лодки, украшенныя перьями на носу: по бокамъ такой барки пятьдесятъ гребцовъ мѣрно ударяютъ выточенными веслами, а посреди двухъ рядовъ ихъ размѣщаются воины, прикрывающіеся окрашенными въ яркіе цвѣта щитами и размахивающіе дротиками; всѣ-же и воины и гребцы, увѣнчаны красными перьями и носятъ по браслету изъ слоновой кости. Эти дикари не вышли еще изъ періода людоѣдства: такъ, человѣческіе черепа украшаютъ ихъ хижины, а обглоданыя кости выбрасываются въ кухонные остатки. Wester разсказываетъ объ одномъ королѣ этой страны, съѣвшимъ девять своихъ женъ [1]).

Станція, проэктированная въ *Упото*, обѣщаетъ со временемъ возъимѣть значеніе. Мѣстность для нее избрана на правомъ берегу рѣки, у подошвы холмовъ Упото и неподалеку отъ наибольшей изогнутости той кривизны, которую Конго описываетъ къ сѣверу отъ экватора. Слѣдующая станція, основанная изслѣдователями, принадлежавшими къ Африканской Международной Ассоціаціи, находится на главномъ поворотѣ рѣки, тамъ, гдѣ она принимаетъ окончательное направленіе къ юго-западу: часто ее называютъ *Ба-Нгалою* (*Бангала*), по имени того народа, который обитаетъ въ этомъ краѣ и который храбро защищалъ свою страну при проходѣ чрезъ нее экспедиціи Стэнли; нынѣ этотъ народъ поставляетъ рекрутовъ для небольшой арміи Конгскаго государства. Нѣкоторыя изъ нгальскихъ деревень весьма значительны; хижины тянутся вдоль рѣки на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ; промежутки-же между рядами домовъ, занятые обыкновенно болотистыми протоками, не превышаютъ 200 или 300 метровъ. Такимъ образомъ, на протяженіи 35 километровъ тянется также и тотъ нгальскій городъ, часть котораго и составляетъ вышеупомянутую *станцію Ба-Нгала* или Либоко. Со стороны лѣса, передъ деревнями находятся мѣста, покрытыя утоптанной, битой глиной и обсаженныя бананами, пальмами или окаймленныя садами.

---

[1]) *Imer.* Tidskrift utgifven of Svenska sällskapet for Antropologi och Geografi, 1886.

тутъ-то и происходятъ семейныя собранія, пріемы гостей и различныя церемоніи. Число ба-нгалійцевъ, проживающихъ на берегахъ Конго, Grenfell исчисляетъ въ сто десять тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ семде-



Начальникъ и его помощникъ племени Ба-Нгала.

сятъ-семь тысячъ находятся на лѣвомъ берегу; Coquilhat же, въ свою очередь, насчитываетъ между станціями Ба-Нгалою и Экваторвиллемъ, на обоихъ берегахъ — сто-тридцать-семь тысячъ [1]).

Эти „Дѣти Рѣки“ — ибо таково значеніе слова Ба-Нгала — несо-

[1]) Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers. 1886.

мнѣнно названы такъ вслѣдствіе ихъ проживанія на берегахъ и островахъ р. Конго: они, кромѣ того, называются также и по имени одного верховаго притока: *Мо-Нгала* (Монгалла), посѣщеннаго Grenfell'емъ, Coquilhat и Baert'омъ, вплоть до границы судоходства, въ странѣ *племени себи*, вырабатывающаго желѣзо. Въ общемъ ба-нгалійцы красивые, широкоплечіе люди, и на взглядъ европейцевъ они казались-бы привлекательными, если-бы не имѣли привычки вырывать себѣ бровей, рѣсницъ и стачивать въ остріе зубовъ. Недавно они дѣлали себѣ костюмы изъ пальмовыхъ волоконъ; но нынѣ начинаютъ замѣнять эти одежды европейскими тканями. Женщины ихъ вытатуирываютъ себѣ на икрахъ гирлянды изъ листьевъ. Ба-Нгала весьма умны и, подобно цивилизованнымъ европейцамъ, весьма часто позволяютъ своимъ страстямъ увлекать себя или до энтузіазма или до отчаянія: случаи самоубійства между ними не рѣдки. Grenfell и Comber видѣли, какъ, на похоронахъ одного изъ старѣйшинъ, ба-нгальскія женщины и дѣти разыгрывали, при посредствѣ пѣнія и танцевъ, истинныя драмы, изображая смерть и воскресеніе. Большинство жителей—рабы; число знатныхъ людей не велико, но они пользуются обширною властью и изъ своей же среды избираютъ, какъ начальника деревни, такъ и главу цѣлаго союза. По словамъ преданія, первымъ отечествомъ ба-нгалійцевъ былъ болотистый край племени Нгири, находящійся между Конго и У-Банги [1]). Къ сѣверу отъ племени ба-нгала проживаютъ дикіе *нгомбэ*, наводящіе ужасъ татуировкою стоихъ лицъ. Къ югу отъ ба-нгала, вдоль восточнаго берега и въ бассейнѣ рѣки Лу-Лонго, скученныя деревни принадлежатъ народцу *у-ранга*, воинственный кликъ котораго: йя-ха-ха-ха—по словамъ Стэнли похожъ на ржаніе коней; подобно племени себи, у-рунги весьма искусные кузнецы. Восточнѣе, все еще въ бассейнѣ той же рѣки, но на берегахъ ея большаго правосторонняго *притока Лопури*, живутъ *нгунзи*, которые отличаются отъ всѣхъ своихъ сосѣдей формою головы: подобно „плоскоголовымъ“ сѣверной Америки, они сжимаютъ между двумя досками черепъ у нѣжныхъ дѣтей и такимъ образомъ придаютъ ему причудливое очертаніе, съ прямолинейными плоскостями [2]). Въ бассейнѣ Лу-Лонго находится также и малорослое, карликовое племя: *ба-путу*, у котораго, по словамъ туземцевъ, кожа имѣетъ бѣловатый оттѣнокъ, а ростъ колеблется между 1 метромъ и 40 сантиметрами и полуторо-метрами. Наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ, въ деревняхъ, выстроенныхъ, на подобіе жи-

---

[1]) *Coquilhat*. Chez les Bangala, sur le haut Congo. Revue de Belgique, 1886.
[2]) *Coquilhat*. Mouvement Geographique, 1887.

лищъ древнихъ озерныхъ обитателей, на сваяхъ, проживаютъ и *ма-рунги* съ верховьевъ Конго [2]).

Станція Лу-Лонго или *У-Ранга*, надзиравшая за большимъ городомъ того-же имени и окрестными дикарями, покинута; но къ югу отъ нее, *Экваторвилль* еще существуетъ. Экваторвилль заслуживаетъ свое наименованіе, такъ какъ онъ, дѣйствительно, расположенъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ линіею экватора, на возвышенномъ плоскогоріи, господствующимъ надъ сліяніемъ рѣкъ: Конго и *Черной*, иначе называемой также *Джуапа*. Рядомъ со станціей основались также и протестантскіе миссіонеры. Берега *рѣки Икелембы*—впадающей въ Конго двумя километрами выше впаденія Черной рѣки, и имѣющей не менѣе ее черноватую воду — населены довольно плотно; деревни многочислены и защищаются частоколами и глубокими рвами. Вѣроятно во всей Африкѣ не существуетъ народовъ, которые столь обезображивали-бы себя при посредствѣ татуировки, какъ жители береговъ Икелембы: производя нарѣзы и перетяжки и пользуясь ядами, они усѣиваютъ свои лица разрощеніями въ видѣ горошинъ и шишекъ, различныхъ у большинства отдѣльныхъ лицъ, и придающихъ имъ устрашающую наружность. Молодая дѣвушка видѣнная Grenfell'емъ, имѣла съ каждой стороны носа по шишкѣ, величиною съ яйцо голубя, препятствующее ей смотрѣть передъ собою: чтобы видѣть кого-нибудь, дѣвушка должна была на столько наклонять голову, чтобы взглядъ ея проходилъ надъ этими „шишечками красоты".

Въ этихъ областяхъ средняго теченія Конго европейскимъ изслѣдователямъ довелось познакомиться только съ берегами рѣки и ея притоковъ: ни одинъ караванъ не проникалъ вглубь данныхъ странъ для проживанія среди туземцевъ, изученія ихъ характера, нравовъ и промышленности; къ тому-же дремучій лѣсъ, въ которомъ господствуетъ копаловое дерево, а затѣмъ низменная и отчасти болотистая почва дѣлаютъ научное изслѣдованіе этого края весьма затруднительнымъ и потому проживающіе въ немъ племена извѣстны лишь по имени. Если-же судить по говорамъ, весьма схожимъ другъ съ другомъ на протяженіи всего того пояса, который ограничивается громаднымъ кольцомъ р. Конго, то различные народы, смѣняющіе другъ друга между станціями: Пороги-Стэнли и Экваторвиллемъ — принадлежатъ къ одному и тому-же семейству расы банту. Семейству этому можно было-бы дать и коллективное имя *балоло*, въ виду того, что также точно называется и самое многочисленное и самое мощное изъ составляющихъ его племенъ. Затѣмъ, въ этихъ

[1]) *Grenfell et von-François.* Afrique explorée et civilisée. Февраль, 1886.

же областяхъ Верховой Конго, подъ властью племенъ господствующихъ, проживаютъ также и угнетенные *вуа-туа*, низкорослые и боязливые люди, убѣгающіе въ лѣса для избѣжанія, подобно обезьянамъ, сосѣдства охотниковъ.

V.

БАССЕЙНЪ УЭЛЛЭ, СТРАНЫ ПЛЕМЕНИ МОНБУУТУ И НІАМЪ-НІАМЪ.

Эта часть склона къ р. Конго принадлежитъ къ такимъ областямъ, которыя въ будущемъ возъимѣютъ самое большое экономическое значеніе, какъ мѣсто перехода отъ бассейна Конго къ бассейну Нила; но, пока, не смотря даже на свидѣтельства Юнкера о существованіи связи между этою областью и главнымъ русломъ Конги, она все еще не выяснена маршрутами изслѣдователей. Между тѣмъ и съ этнической точки зрѣнія, этотъ край есть тоже мѣсто перехода отъ народовъ Нигера къ племенамъ банту, такъ какъ обитающіе на данномъ водораздѣлѣ народцы, хотя и совляютъ вполнѣ отличное отъ другихъ семейство, но тѣмъ не менѣе сходствуютъ своими обычаями съ обѣими расами Съ полнымъ-же правомъ назвалъ этотъ край „сердцемъ Африки“ и первый, проникшій въ него европейскій путешественникъ, Швейнфуртъ, такъ какъ здѣсь, дѣйствительно, перекрещиваются тѣ діагонали, которыя могутъ быть проведены по материку Африки какъ между устьемъ Конго и дельтою Нила, такъ и между заливами Гвинейскимъ и Аденскимъ. И, однакоже, этотъ вершинный поясъ водораздѣльнаго нагорья, какъ-бы конекъ его крыши, извѣстенъ все-таки еще весьма недостаточно. Послѣдовавшія за столь замѣчательнымъ путешествіемъ Швейнфурта, изслѣдованія Бондорфа, Lupton'a, Potagos'a и Casati доставили свѣдѣнія лишь второстепенныя и неравнаго достоинства; зато недавнее опубликованіе путешествій Юнкера было, по истинѣ, громаднымъ географическимъ событіемъ по отношенію къ познанію этой части материка. Нынѣ совершается и другая экспедиція, не менѣе богатая посулами на открытія, экспедиція, которою именно, руководитъ Стэнли какъ для проложенія пути между Конго и верховьями Нила, такъ и для освобожденія египетскихъ войскъ Эмина-паши, находящихся въ Уделайи и отрѣзанныхъ отъ пути на сѣверъ.

Уэллэ на языкѣ племени ніамъ-ніамъ, *Номайо*—для племени Монбутту и *Баръ-эль-Макуа*—по арабски, родится подъ именемъ *Кибали* въ горахъ, ограничивающихъ съ запада озеро М'вутанъ-Нцигэ; сначала она протекаетъ по такимъ областямъ, которыхъ еще не посѣщалъ бѣлый человѣкъ, но затѣмъ вступаетъ въ край, уже прославленный описаніями

Швейнфурта, именно въ область разселенія племенъ монъ-бутту и мангъ-буту. Край этотъ способенъ вызвать удивленіе: онъ одинъ изъ тѣхъ, которые въ Африкѣ являютъ самую изобильную растительность и наибольшую сельскую прелесть; это „земной рай“. Находясь приблизительно на высотѣ отъ 760 до 850 метровъ и волнуясь холмистостями въ сто и болѣе метровъ высоты, край этотъ наслаждается умѣреннымъ клима-

Женщина племени Монбуту.

томъ, не смотря на близость къ экватору; быстрыя потоки водъ змѣятся по всѣмъ углубленіямъ, осѣняясь высокими деревьями съ перекрещивающимися другъ съ другомъ вѣтвями; хижины-же повсюду окружены зеленью банановъ и элаисъ (масляной пальмы). Городовъ въ краѣ, хотя и нѣтъ, но населенъ онъ, тѣмъ не менѣе, весьма плотно; такъ Швейнфуртъ исчисляетъ народонаселеніе его въ одинъ милліонъ; такимъ образомъ, принявъ, что поверхность страны равна десяти тысячамъ квадратныхъ километровъ, получимъ по сто жителей на одинъ километръ, что́ на одну четверть превысило-бы даже и среднюю населенность Франціи.

Весьма отличаясь отъ своихъ сосѣдей, *монбутту*, по сравненію съ нигерскими племенами, имѣютъ почти семитическія черты: у многихъ изъ нихъ носъ даже совершенно орлиный. Цвѣтомъ кожа ихъ свѣтлѣе кожи ніамъ-ніамъ и окрестныхъ нигритянъ; борода длиннѣе, чѣмъ у большей части африканцевъ, при чемъ у тысячъ индивидовъ волосы бѣлокуры, хотя столь-же курчавы, какъ и у другихъ негровъ; кожа-же почти бѣла; вообще, нигдѣ не наблюдается столь значительное число альбиносовъ какъ у мон-бутту. Конечности у нихъ длинны и тонки, но станомъ монбутту мощны; ловкость-же ихъ заслуживаетъ удивленіе. Оставаясь весьма вѣрными костюму своихъ предковъ, мужчины носятъ одѣяніе, сработанное изъ лыка смоковницы, ткани изъ котораго съ теченіемъ времени сообщается винѣшность муаре, а самая одежда красивыми складками облегаетъ вокругъ бедръ и стана, оканчиваясь остріемъ между лопатками: придерживаются эти полукафтаны опоясною изъ ремешковъ изъ воловьей кожи, изукрашенныхъ мѣдью. Женщины, прикрывающіяся значительно менѣе мужчинъ, носятъ лишь по одному простому переднику; въ нѣкоторыхъ-же округахъ имъ запрещено даже и всякое одѣяніе [1]); взамѣнъ этого, онѣ вычерчиваютъ на своемъ тѣлѣ красивыя сплетенія, состоящія изъ соединенія геометрическихъ линій, а также расписываютъ и все тѣло въ особенности мелкими черными рисуночками, правильно располагая ихъ повсюду и изображая кресты, звѣзды, пчелъ, цвѣты, различные арабески, зеброобразныя полоски и пятнышки, мушки. Къ каждому празднику изготовляется новое живописное украшеніе, которое кокетка умѣетъ видоизмѣнять до безконечности. Мужчины ограничиваются окрашиваніемъ своего тѣла въ однообразный красный цвѣтъ. Что-же касается прически, то она одна и та-же и для мужчинъ и для женщинъ: именно, волоса подбираются подъ цилиндрическую шапку изъ тростниковой плетенки, причемъ иногда на затылкѣ такая шапка спускается на полъ-метра ниже, чѣмъ на лбу; у знатныхъ лицъ ее украшаютъ многочисленными красными перьями и подѣлками изъ мѣди. Обычай прокалывать ухо для введенія туда палочекъ пересталъ уже быть общимъ, хотя монбутту и получили отъ арабовъ прозвище: гуру-гуру или „проколотые“, каковымъ прозваніемъ они и были обязаны своему прежнему обычаю [2]).

Монбутту раздѣлали и засадили растеніями большую часть своей области, не заслуживъ, однако, чрезъ это наименованія земледѣльцевъ, такъ какъ они не даютъ себѣ труда ни разрыхлять, ни полоть почвы:

---

[1]) *Wilson and Felkin:* Uganda.

[2]) *Schweinfurth.—Chaillé-Gong.* Afrique centrale.

заботу объ урожайности своихъ плантацій они всецѣло возлагаютъ на благость природы. За исключеніемъ кукурузы, которая, однако, встрѣчается только въ садахъ, они не воздѣлываютъ злаковыхъ растеній: растительная ихъ пища состоитъ въ особенности изъ банановъ, сладкихъ бататовъ, иньяма, маньока, египетскихъ образковъ — все, слѣдовательно изъ такихъ плодовъ, которые превосходно удаются и безъ вмѣшательства въ ихъ ростъ земледѣльца; монбутту обладаютъ также двумя видами пальмовыхъ растеній, неизвѣстныхъ вовсе въ Европѣ. Больше-же всего заботъ монбутту прилагаютъ относительно слѣдующихъ растеній: сезама (кунджута), землянаго фисташковаго орѣха и виргинскаго табака или *тоббу*; этотъ табакъ отличается, между прочимъ отъ табака туземнаго, воздѣлываемаго въ странѣ Рѣкъ, на склонѣ къ Нилу. У каждой хижины птичникъ кишитъ живностью; но, за исключеніемъ куръ, затѣмъ собакъ — мясо которыхъ весьма цѣнится, и полуприрученныхъ свинокъ въ кисточкахъ, дикари домашнихъ животныхъ не разводятъ: мясной скотъ они добываютъ, грабя окрестныя нигерскія племена; также они ѣдятъ муравьевъ, примѣшивая ихъ къ кукурузѣ; кипятя самцовъ-термитовъ, они добываютъ масло, свѣтлое и блестящее, „вкусъ котораго безупреченъ“. Будучи искусными охотниками, монбутту убиваютъ слоновъ, буйволовъ и антилопъ, а также и уже какъ подспорье своимъ пиршествамъ, попугаевъ и другихъ птицъ; но, со всѣмъ тѣмъ, они постоянно воюютъ съ своими сосѣдями и главнѣйшею дичью для нихъ служитъ человѣкъ. Изъ всѣхъ африканскихъ народовъ-людоѣдовъ, именно у монбутту, вмѣстѣ съ ихъ братьями, *манг-банга*, человѣческое мясо повидимому входитъ самою большею долею въ обычный составъ ихъ пищи. Окруженные племенами, которыхъ они безразлично обзываютъ презрительнымъ словомъ: „монг-ву“ и которыхъ они преслѣдуютъ какъ простую охотничью дичь, выкрикивая: „пишіо, пишіо“, т. е. мясо, мясо! — монбутту избиваютъ на поляхъ битвъ по возможности больше враговъ, тотчасъ-же коптятъ ихъ мясо и относятъ его съ собою уже въ качествѣ пищи, заготовленной въ прокъ; что-же касается плѣнниковъ, то они ихъ уводятъ, приберегая для удовлетворенія своихъ будущихъ потребностей. У каждаго семейства имѣется свой запасъ человѣческаго мяса, а человѣческій жиръ употребляется обычнѣе всего. Швейнфуртъ легко могъ собрать болѣе двухсотъ череповъ; но большая часть изъ нихъ были расколоты съ цѣлью болѣе легкаго извлеченія мозга. Зубы-же вырываются у черепа изъ луночекъ его челюстей и нанизываются въ видѣ ожерелья. Вообще монбутту не продаютъ, а съѣдаютъ своихъ рабовъ.

И, однако, не смотря на свое людоѣдство, монбутту могутъ быть,

по сравненію съ другими африканскими племенами, во многихъ отношеніяхъ выдвинуты въ первый рядъ: такъ, слово ихъ вѣрно, а дружба—прочна. У нихъ имѣется чувство національной общности и они храбро защищаются отъ чужеземца. Въ 1866 году, когда нубійцы, вооруженные ружьями, проникли первый разъ въ страну, монбутту — предводимые женщиною, надѣвшею мужское платье и взявшею дротикъ и щитъ—доблестно отразили врага и принудили его просить мира. Въ домашнемъ быту, жена почти сравнена въ правахъ съ мужемъ; она имѣетъ свою долю въ собственности, свою личную волю, и признанныя права. Къ тому-же, какъ и у окрестныхъ негровъ, большая часть работъ выполняются женщинами, за исключеніемъ кузнечнаго дѣла, которое выпадаетъ на долю мужчинъ; женщины исполняютъ всѣ тяжелыя работы какъ земледѣльческія, такъ и индустріальныя; ими-же, по крайней мѣрѣ, отчасти изготовляются также и артистическіе предметы при посредствѣ плетенія и ваянія; однако, на музыкальныхъ инструментахъ онѣ не играютъ вовсе.

Промышленность, сравнительно, весьма развита у монбутту. Какъ горшечники, рѣзчики, строители судовъ и каменщики, они не имѣютъ себѣ соперниковъ въ области между Ниломъ и Конго. Вслѣдствіе четвероугольной формы ихъ домовъ, архитектура монбутту должна быть причислена къ архитектурѣ западныхъ племенъ; но она превосходитъ строительное искуство этихъ народцевъ размѣрами, придаваемымъ зданіямъ, величиною пролетовъ, искуствомъ расположенія частей и богатствомъ украшеній. Недавно разрушенный пріемный залъ короля западныхъ монбутту напоминалъ по своей формѣ нефы большихъ желѣзнодорожныхъ станцій. Сводъ, цѣликомъ сложенный изъ искусно соединенныхъ черенковъ рафіи, имѣлъ въ метрахъ: въ длину болѣе 30, въ ширину 15, а въ высоту 12; красиво изогнутый и превосходной правильности, онъ покоился на трехъ рядахъ колонокъ изъ лоснящагося дерева; трехцвѣтные рисунки, при чемъ для краснаго цвѣта служила кровь, для желтаго—охра, а для бѣлаго—известь, украшали стойки и панели тысячами геометрическихъ изображеній; полъ изъ убитой глины былъ гладокъ, какъ паркетъ. Дома монбутту кажутся тѣмъ болѣе красивыми, что они всѣ утопаютъ въ зелени; за исключеніемъ столицы, остальныя поселенія состоятъ изъ ряда отдѣльно стоящихъ хижинъ, слѣдующихъ другъ за другомъ по извилистымъ долинамъ; а чѣмъ населеннѣе мѣстность, тѣмъ гуще тамъ и растительность.

До недавняго времени, монбутту не имѣли никакихъ торговыхъ сношеній съ своими сосѣдями Лишь въ 1867 г., спустя годъ послѣ

того, какъ арабы и нубійцы тщетно пытались завоевать этотъ край, самый могущественный изъ королей монбутту послалъ одному арабскому купцу иниглашеніе поселиться подлѣ его мѣстопребыванія, съ запрещеніемъ, однако, подвигаться далѣе, къ народцамъ монъ-ву въ южныхъ территоріяхъ. Тщетно пройти впередъ пытался также и Швейнфуртъ: владѣтель монбутту желалъ сохранить только для одного себя выгоды отъ непосредственной торговли съ арабами; но, въ свою очередь, и ему пришлось преклониться передъ чужестранными корыстолюбцами: абутуркъ, т. е. „отцомъ туркомъ", какъ арабовъ называютъ туземцы. Самыми-же цѣнными предметамя для обмѣна являются: слоновая кость со стороны монбутту и красная мѣдь, доставляемая чужеземцами. Копья и швыркковые дротики дѣлаются изъ чистой мѣди. Доспѣхи короля Мунцы, искусно расположенные позади его трона, горятъ на солнцѣ огнемъ. Украшеніями-же изъ мѣди покрытъ и весь этотъ повелитель: блистающій налобникъ отѣняетъ глаза; ожерелье изъ мѣдныхъ пластинокъ блеститъ на груди; кольцами изъ латуни покрыты руки и ноги, а мѣдные блюда и сосуды помѣщаются у ногъ. Какъ и у всѣхъ западныхъ, до Сенегаліи включительно, повелителей, подъ рукою у короля монбутту стоятъ всегда орѣхи колы, которые онъ отвѣдываетъ въ присутствіи своихъ подданныхъ самъ, а также предлагаетъ и посѣтителямъ; но собственно ѣстъ онъ всегда втайнѣ, причемъ зарываются также и остатки его стола для того, чтобы никто не зналъ, чѣмъ онъ питается. Безъ всякаго сомнѣнія этотъ обычай остался еще отъ того времени, когда король имѣлъ притязаніе считать себя богомъ, существомъ, стоящимъ выше обычныхъ потребностей человѣка.

Во время путешествія Швейнфурта, край монбутту дѣлился на два королевства, одно—не обширное, на востокѣ, а другое болѣе значительное, на западѣ. Владѣтель западныхъ монбутту былъ весьма могущественъ; кромѣ монополей на слоновую кость и на вывозъ мѣди, онъ устанавливалъ и прямые налоги на всѣ произведенія почвы. Тѣлохранители его сопровождали, а во всѣхъ областяхъ королевства были его представители. Въ особенной оградѣ находились двадцать четыре дома, въ каждомъ изъ которыхъ проживало по одной изъ его женъ; эти дома окружали королевскій дворецъ, а внѣ ограды проживали еще сотни женщинъ, такъ какъ король былъ также мужемъ какъ вдовъ своего отца, такъ и своихъ свояченицъ; вообще королевскій гаремъ по своей обширности могъ-бы образовать цѣлый городъ. Въ странѣ монбутту умеръ, между прочимъ, путешественникъ Міани.

Другой народъ, который тоже былъ посѣщенъ Швейнфуртомъ, по-

Пейзажъ въ окрестностяхъ Куиссамы.

видимому принадлежалъ къ той-же расѣ монбутту; таково *племя а-бенга* (*а-банга* или *ма-банга*), живущее также въ бассейнѣ р. Уэллэ, на одномъ изъ сѣверныхъ ея притоковъ и, послѣ недавнихъ переселеній, въ большей части замѣнившее монбутту къ сѣверу оть рѣкъ Уэллэ и Бомо-Конди [1]). Подобно монбутту, а-бенга одѣваются въ издѣлія изъ лыка, а воинское одѣяніе и оружіе у нихъ такія-же, какъ и у монбутту; затѣмъ гораздо болѣе къ нимъ-бы, чѣмъ къ монбутту, подходило и прозваніе гуру-гуру или проколотые, такъ какъ почти у всѣхъ изъ нихъ ушная мочка прокалывается для вложенія въ нее палочки. Изъ всѣхъ народовъ Африки, а-бенга, вѣроятно, самый ловкій: нельзя удержаться отъ сравненія ихъ съ обезьянами, видя какъ они взбираются на деревья, влѣзая не только по стволу, но скользя также и по гибкимъ вѣтвямъ, и какъ перекидываясь, цѣпляясь за гирлянды ліанъ, съ вѣтки на вѣтку, они, на подобіе лазящихъ по снастямъ матросовъ, забираются на самыя вершины. Людоѣдство у а-бенга составляетъ всеобщій законъ: каждый умирающій съѣдается. Дѣти, правда, не насыщаются тѣломъ своего отца, но они его продаютъ или обмѣниваютъ на другой трупъ; затѣмъ, такъ какъ на большую часть естественныхъ смертей смотрятъ какъ на дѣло чьихъ нибудь чаръ, то вслѣдъ за чьею-либо смертью возникаютъ процессы, убійства и новыя погребальныя пиршества. Однако, не взирая на эти убійства, край а-бенговъ весьма населенъ и жители его сравнительно не дики. Женщины у нихъ уважаются весьма.

А-бармбо или *а-баромбо*, обитающіе въ лѣсахъ р. Уэлле, къ западу отъ монбутту, принадлежатъ къ одной съ ними расѣ; но, представляя нѣкогда могущественный народъ, они нынѣ разсѣяны и во многихъ мѣстностяхъ осуждены на рабство у ніамъ-ніамовъ.

Мангъ-баллэ, живущіе на правомъ берегу рѣки, говорятъ на особомъ языкѣ, но и они также изъ племени монбутту.

Между монбутту, и въ особенности между негрскими племенами или банту, которыя проживаютъ болѣе къ югу, многочисленными группами разсѣяны семейства другой расы, именно: *акка*, которая, подобно вуа-туа Верховой Конго, быть можетъ представляетъ потомковъ жителей, населявшихъ страну до нашествія племенъ банту. Одна-же изъ областей къ югу отъ р. Уэллэ была-бы, пожалуй, еще и нынѣ занята этими дикарями, которые вѣроятно бакка-бакка португальскихъ писателей XVII вѣка и родственны бадіа У-Ньоро [2]), въ области верховьевъ

---

[1]) *Junker*. Petermann's Mitteilungen, 1884, Heft, III.

[2]) *Emin-bey*. Scottisch Geographical Magazine, іюнь, 1887.

Нила. Изъ всѣхъ-же африканскихъ „карликовъ“, акка суть именно тѣ, которыхъ ученые считаютъ по преимуществу представителями „маленькихъ людей“, упоминаемыхъ Геродотомъ по поводу путешествія Насамоновъ. И, дѣйствительно, акка—и сами называющіе себя этимъ именемъ—весьма малы ростомъ: такъ тѣ изъ нихъ, которыхъ Міани прислалъ въ 1873 году въ Италію, были или въ 1 метръ и 30 сант., или-же въ 1 метръ и 40 сантиметровъ; самый большой изъ видѣнныхъ Швейнфуртомъ имѣлъ всего полтора метра, а изъ двухъ другихъ туземцевъ, находившихся уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, ростъ одного равнялся 1 метру и 34 сантиметрамъ, а другаго 1 метру и 24 сантиметрамъ. Что-же касается тѣхъ нѣсколькихъ болѣе высокихъ индивидовъ, которыхъ встрѣчали между акка, привлеченными королемъ монбутту въ сосѣдство съ своею резиденціею, то они очевидно были метиссы, происшедшіе отъ брака между членами двухъ расъ. Чистые акка брахицефалы; у нихъ: большая голова на короткой шеѣ; сильно выдающаяся впередъ челюсть съ подбородкомъ, подавшимся кзади; ротъ почти всегда открытъ, но губы не столь толсты, какъ у большинства негровъ; скулы выдавшись, а щеки въ морщинахъ; носъ малъ и отдѣленъ ото лба весьма рѣзкимъ углубленіемъ; уши большія; глаза тоже весьма велики и выпячиваются изъ широко открытыхъ глазныхъ щелей, вслѣдствіе чего они и походятъ на глаза птицъ. Цвѣтъ темной кожи свѣтлѣе, чѣмъ у другихъ нигритянъ. Тѣло акка весьма неуклюже и, по Эминъ-бею, издаетъ особенный, весьма пронцательный запахъ. Вслѣдствіе чрезмѣрной развитости лопатокъ, спина представляется сгорбленною, между тѣмъ какъ волосатая грудь плоска и сдавлена съ боковъ; животъ вздутъ какъ у дѣтей негровъ: конечности длинны и худы, причемъ ручныя кисти тонки, колѣни объемисты и бугристы, а ступни повороченыя внутрь; походка съ пренекрасивымъ перевальцемъ. Со всѣмъ тѣмъ оживленность и юркость ихъ движеній несравненны: въ травѣ акка прыгаютъ какъ „кузнечики“, а ловкость ихъ настолько велика, что они не боятся нападать на слона, всаживая ему въ глазъ стрѣлу, или-же, какъ разсказываютъ нубійцы—проскальзывая у слона подъ брюхомъ, прокалываютъ ему копьемъ животъ. Какъ охотники, они отличаются искуствомъ изобрѣтать и разставлять западни, нападать врасплохъ и преслѣдовать дичь; благодаря же, именно, этимъ талантамъ, акка и живутъ въ мирѣ съ своими могущественными сосѣдями, которымъ они доставляютъ слоновую кость, а также для которыхъ конвоируютъ и караваны съ солью, этимъ столь дорогоцѣнящимся, внутри Африки, жизненнымъ средствомъ. Но какъ бы ни была пригодна для охоты и торговли хитрость акка, они не пред-

ставляются обладающими умомъ, способнымъ постигать чуждое условіямъ ихъ обычной жизни: выучиваться языку тѣхъ націй, съ которыми приходятъ въ соприкосновеніе [1]). Швейнфурту, именно, разсказывали, будто для того, чтобы заучить одно иностранное слово, акка нуждается въ нѣсколькихъ недѣляхъ; и однако-же, тѣ оба индивида этого племени, которые принадлежали Мьяни, съ легкостью выучились бѣгло писать по-итальянски и по-арабски. Наконецъ, и съ нравственной точки зрѣнія, акка являютъ весьма неприглядное свойство: подобно злымъ дѣтямъ, они любятъ видѣть страданіе [2]).

На западѣ и сѣверо-западѣ отъ территоріи монбутту, область водораздѣла между Ниломъ и Конго занята значительною націею: *зандехъ* или *а-зандехъ*, которая—подобно племени тапгала на склонѣ Нигера—болѣе извѣстна подъ именемъ *ніамъ-ніамъ*, хотя называется также и *бабунгера* и *каракака*. Здѣсь слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что тотъ водораздѣльный кряжъ—который между „Страною Рѣкъ“ и склономъ къ Уэллэ направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ—чрезъ край зандеховъ проходитъ почти по-срединѣ, образуя собою здоровую область, находящуюся приблизительно на уровнѣ девятисотъ метровъ надъ моремъ, а съ этой высоты красиво-всхолмленная поверхность почвы нисходитъ въ обѣ стороны до возвышенія надъ моремъ всего лишь на семьсотъ метровъ. Что-же касается распространенія расы зандеховъ, то, вѣроятно, что, на сѣверо-западѣ она проникаетъ также и въ верхній бассейнъ Хари, притокъ Чада; затѣмъ, большое сходство въ нравахъ и обычаяхъ, наблюдаемое между пагуанами Габоніи и ніамъ-ніамами позволяетъ думать, что ніамъ-ніамы распространяются также и на весьма большое разстояніе въ направленіи къ западу. И эта родственность обѣихъ расъ кажется тѣмъ болѣе вѣроятною, что—изойдя изъ одного и того же, общаго для обоихъ племенъ, центра—они, при своихъ переселеніяхъ, направились въ противоположныя стороны: такъ, между тѣмъ, какъ пагуане говорятъ о своемъ пришествіи на западъ съ востока, ніамъ-ніамы разсказываютъ о появленіи ихъ предковъ на востокѣ съ запада. Но, какъ-бы тамъ ни было, а часть Центральной Африки, уже извѣстной за принадлежащую ніамъ-ніамамъ, исчисляется Швейнфуртомъ приблизительно въ 150 тысячъ квадратныхъ километровъ, а судя по тому числу индивидовъ, которыхъ различныя, уже посѣщенныя путешественниками, колѣна могутъ выставить вооруженными, общее число жителей—принадлежащихъ съ семей-

---

[1]) *Marchesetti.* Bollettino delle Scienze naturali. Годъ № 2. III.
[2]) *Schweinfurth.* Au coeur de l'Afrique.

*

ству зандехъ или къ населеніямъ союзнымъ, вассальнымъ и порабощеннымъ — слѣдовало-бы исчислить въ два милліона людей [1]); при этомъ, весьма населенныя пространства чередуются съ областями пустынными, пограничными съ государствами, враждебными ніамъ-ніамамъ. Ніамъ-ніамы не имѣютъ національнаго единства; такъ Швейнфуртъ насчиталъ лишь въ одной части изслѣдованной имъ страны тридцать пять независимыхъ начальниковъ, изъ которыхъ у многихъ имѣются воспоминанія о взаимно пролитой крови. По Кеапе'у, слѣдовало-бы въ особенности различать между ніамъ-ніамами племена: *банда*—въ сѣверо-восточной области; *беланда* — въ центральномъ округѣ, на горбылѣ двухъ склоновъ, къ Нилу и къ Конго; и *„бѣлыхъ“ ніамъ-ніамовъ*, живущихъ южнѣе другихъ, вплоть до пространствъ за Уэллэ; эти „бѣлые“ ніамъ-ніамы наиболѣе цивилизованы. Изъ другихъ ніамъ-ніамовъ племя *иддіо* занимаетъ гористый край, приходящейся къ западу отъ М'вутанъ-Нцигэ. На нарѣчія зандехскія повидимому повліяли языки банту, хотя-бы и не идя далѣе образованія именъ народовъ изъ прономинальныхъ префиксовъ. Племя, среди котораго долго проживалъ Юнкеръ и которое группируется вокругъ *города Ндорума*, резиденціи короля того-же имени, одно изъ самыхъ могущественныхъ; оно одновременно господствуетъ надъ двумя склонами: однимъ къ Нилу—на высокихъ долинахъ, нисходящихъ къ Баръ-эль-Джуру; и другимъ, къ Конго —къ притокамъ Верховой Уэррэ [2]). Въ этой водораздѣльной области, леопарды чрезвычайно опасны, и болѣе для людей, чѣмъ для животныхъ. По Юнкеру, каждое колѣно ежегодно теряетъ по крайней мѣрѣ человѣкъ по двадцать отъ зубовъ этого животнаго.

Молва о ніамъ-ніамахъ уже издавна была распространена внѣ ихъ края, между нубійцами и арабами; но превратное, вслѣдствіе отдаленности, представленіе о нихъ приписывало этому таинственному народу странные обычаи и дѣлало изъ него даже особую расу людей, нѣчто въ родѣ высшаго вида обезьянъ. Прославленные „люди съ хвостами“, которыхъ путешественники будто-бы встрѣчали по ту сторону областей Верхняго Нила, и были не что иное, какъ ніамъ-ніамы, хотя они и не прицѣпляютъ, на-подобіе *племени боно*, къ своему поясу бычачьего хвоста, который издали и могъ-бы, дѣйствительно, быть принятъ за прибавокъ естественный: шкуры звѣрей, которыя ніамъ-ніамы наворачиваютъ вокругъ живота, чрезъ поясницу, конечно, могли-бы, менѣе содѣйствовать составле-

---

[1]) *Junker*, упом. соч.
[2]) Encyclopedia Britannica.

нію о нихъ тотчасъ упомянутаго превратнаго представленія. Но прозваніе ихъ ніамъ-ніамами, т. е. „ѣдоками"—прилагаемое впрочемъ нубійцами и ко многимъ, отличнымъ отъ зандеховъ, племенамъ—относительно выражаясь, заслужено ими, по крайней мѣрѣ извѣстнымъ числомъ ихъ колѣнъ. Piaggia, первый путешественникъ, прошедшій въ теченіи времени между 1863 и 1865 годами страну ніамъ-ніамовъ въ области склона къ Нилу, могъ за время этихъ двухъ лѣтъ удостовѣриться лишь въ одномъ случаѣ людоѣдства, при чемъ побѣдители раздѣлили между собою останки павшаго врага. И хотя извѣстно, что, взятые въ массѣ, зандехи предаются людоѣдству менѣе, чѣмъ монбутту, но, тѣмъ не менѣе, въ большей части ихъ колѣнъ распространено преданіе, гласящее о съѣданіи какъ плѣнныхъ, такъ и тѣхъ, которые умираютъ, не оставляя друзей: при этомъ, всѣ трупы, за исключеніемъ исходящихъ отъ людей, страдавшихъ какою либо болѣзнью кожи, признаются годными для стола. Но даже и тѣ, которые не ѣдятъ человѣческаго мяса, все-таки весьма плотоядны: они питаются въ особенности домашнею птицею, собаками и дичью, хотя домашняго скота и не разводятъ. И между тѣмъ, какъ у ихъ сосѣдей, бонго, народа существенно земледѣльческаго и питающагося растительною пищею, одно и тоже слово означаетъ „сорго" и „ѣсть", у ніамъ-ніамовъ, какъ равно и у пагуанъ, одно и тоже выраженіе употребляется въ смыслѣ словъ: „говядина" и „пища" [1]).

Голова у ніамъ-ніамовъ круглая и общирная; носъ прямой съ большими ноздрями, губы выдаются, а щеки толсты; въ общемъ лицо кругло, какъ-бы женское. Впечатлѣніе женственности увеличивается также и вслѣдствіе прически. Волосы, хотя и столь-же курчавы, какъ у ихъ сосѣдей негровъ, замѣчательны своею длиною: нѣкоторые носятъ косы, ниспадающія вплоть до пояса; у многихъ также наблюдается густая борода, значительно болѣе длинная, чѣмъ у остальныхъ негровъ. Прическа у ніамъ-ніамовъ проще у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, которые, болѣе прихорашиваясь, проводятъ цѣлые дни въ завиваніи своихъ пуклей, въ приданіи волнистости своимъ космамъ и чищеніи своихъ головныхъ повязокъ, уборовъ. Большинство зачесываетъ свои волосы со лба на затылокъ, располагая ихъ правильными возвышенными рядами, на-подобіе рядовъ на поверхности дыни; у другихъ на верхушкѣ лба треугольная косьма дѣлитъ волосы на два свитка, изъ-подъ которыхъ висятъ косички, обрамляющія лицо; есть и такіе, которые, при посредствѣ кругообразной рамы, прикрѣпленной около головы, придаютъ своей прическѣ видъ вѣнца.

---

[1]) *G. Schweinfurth*, упом. соч. — *Ed. Ponel.* Рукоп. замѣтки.

Туловище-же, въ противоположность сложной прическѣ, почти лишено украшеній. Именно, ніамъ-ніамы презираютъ стеклянныя подѣлки, столь любимыя большинствомъ другихъ негровъ; они ограничиваются нѣсколькими убранствами изъ голубыхъ бусъ и раковины ужовки; насѣкаютъ на животѣ крестъ или какіе либо другіе знаки: черточки, квадратики или треугольники, а также, какъ знакъ своей національности, располагаютъ на лицѣ прямоугольникомъ нѣсколько татуировальныхъ точекъ. Звѣриная шкура препоясываетъ ихъ туловище, а начальники украшаютъ мѣхомъ леопарда также и свою голову. Всѣ спиливаютъ рѣзцы, превращая ихъ въ остроконечія. Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на дряблую округлость ихъ лица и стана, а также и на щегольство женственною прическою, ніамъ-ніамы отличаются между всѣми африканцами благородствомъ походки: можетъ быть туловище ихъ, сравнительно съ ногами, нѣсколько и длинно, но тѣмъ не менѣе, ніамъ-ніамы удивительно подвижны. Они умѣютъ пользоваться своимъ оружіемъ: копьемъ и желѣзнымъ дротикомъ—съ такою ловкостью, которая сулитъ опасность.

Отличительною чертою зандеховъ является сила привязанности между супругами. Въ этомъ краѣ женъ не покупаютъ, какъ это въ обычаѣ почти у всѣхъ африканскихъ народовъ; но молодой человѣкъ, желающій жениться, обращается къ начальнику округа, который и выбираетъ ему подходящую женщину. И, однако, не смотря на эту авторитарную форму брака, считающую лишнимъ справляться съ волею самихъ вступающихъ въ супружество, несчастные браки рѣдки: жены, вообще вѣрныя своимъ супругамъ, весьма недоступны для иностранцевъ. И въ этомъ отношеніи существуетъ полный контрастъ между ними и женщинами изъ племени монбутту. Въ свою очередь и ніамъ-ніамы страстно любятъ своихъ женъ: по этому, во время войнъ, враги прежде всего и озабочиваются тѣмъ, чтобы, плѣнивъ женщинъ, побудить чрезъ это мужчинъ просить пощады и предложить дань. Бродячіе зандехскіе пѣвцы, весьма схожіе съ гріо сенегамбійцевъ, воспѣваютъ въ своихъ пѣсняхъ столько-же любовь, сколько и дѣла войны. Большіе артисты, ніамъ-ніамы пламенно любятъ музыку: они цѣлые часы проводятъ въ игрѣ на мандолинѣ, впадая такимъ образомъ, иногда въ истинное упоеніе [1]).

Подобно монбутту, ніамъ-ніамы предоставляютъ женщинамъ заботу воздѣлывать сады; растительную же пищу въ особенности доставляетъ одинъ родъ злаковъ, eleusina korokana, изъ которой приготовляется пиво,

[1]) *Piaggia. — Schweinfurt.*

потребляющееся въ краѣ въ весьма большомъ количествѣ. Ніамъ-ніамы воздѣлываютъ также маніокъ, бататы, иньямъ и египетскіе образки; въ сѣверной-же части края бананы рѣдки, а также не видятся ни сахарный тростникъ, ни масличная пальма. Навыкъ въ рукѣ и вкусъ ніамъ-ніамовъ проявляется въ ихъ индустріальныхъ работахъ: горшечномъ производствѣ, плетеніи, бондарничествѣ и издѣліяхъ изъ желѣза. Дома и житницы — круглой формы, соотвѣтственно типу, господствующему въ Восточной Африкѣ—выстроены съ большою тщательностью; вокругъ дверей выложены изъ деревяннаго багета геометрическіе рисунки, профили колоколообразныхъ крышъ превосходной правильности, а шпили рѣзной работы вѣнчаютъ зданіе. Будучи же увѣрены въ своей силѣ, ніамъ-ніамы, не живутъ въ деревняхъ, окруженныхъ палиссадами; ихъ хижины разсѣяны посреди садовъ; и только изрѣдка поселки содержатъ болѣе двухъ или трехъ хозяйствъ.

Начальники ніамъ-ніамовъ гнушаются всякимъ внѣшнимъ блескомъ: и, кромѣ леопардовой кожи, они ничѣмъ не отличаются отъ своихъ подданныхъ; со всѣмъ тѣмъ, они пользуются громадною властью. Они — владыки, и про нихъ разсказываютъ, что иногда, не имѣя повода для наказанія за преступленіе или за сопротивленіе ихъ власти, они накидываются на кого либо изъ безвинныхъ людей и собственною рукою обезглавливаютъ такого несчастливца для вящаго доказательства тому, что ихъ право располагать жизнью и смертью своихъ подданныхъ остается все-таки неоспоримымъ. Какъ и въ европейскихъ монархіяхъ верховную власть наслѣдуетъ старшій сынъ. Доходы королей составляются изъ слоновой кости и половины мяса слоновъ, убитыхъ въ королевствѣ. Кромѣ того, королямъ присвоены также и большія поземельныя имущества, почву въ которыхъ воздѣлываютъ ихъ жены и рабы. Въ западныхъ округахъ, посѣщаемыхъ негроторговцами изъ Дар-Фора, начальники побуждаютъ уплачивать себѣ дань юношами и молодыми дѣвушками, которыхъ, затѣмъ, и продаютъ чужестранцамъ. При этомъ, въ качествѣ вознагражденія, часть вырученныхъ денегъ уступается семействамъ проданныхъ. Въ южныхъ королевствахъ Канна, расположенныхъ на югъ отъ Уэллэ, могила государя стережется двадцатью пятью дѣвственицами-весталками, которыя, подъ страхомъ смертной казни, должны поддерживать священное пламя подлѣ надгробнаго камня.

Среди колѣнъ ніамъ-ніамовъ, а также и на правомъ берегу Уэллэ, отдѣляющей ніамъ-ніамовъ отъ а-барандо, проживаютъ въ многочисленныхъ деревняхъ *а-манди*, которые, хотя и говорятъ на языкѣ, отличномъ, какъ отъ языка зандеховъ, такъ и отъ всѣхъ другихъ нарѣчій

въ краѣ, но, тѣмъ не менѣе все-таки походятъ на ніамъ-ніамовъ: чернѣе у нихъ только кожа, да черепъ почти брацицефалическій; свои волосы они пускаютъ косичками по лбу и почти всѣ, на-подобіе а-бенга [1]), имѣютъ по палочкѣ въ ухѣ. Затѣмъ, въ области сліянія Уэллэ съ Бомоканди, находится территорія *племени эмбата*; эти эмбата, благодаря своимъ судамъ, живутъ въ гордой независимости: какъ только начинаетъ угрожать имъ опасность, они перекачевываютъ на другой островъ или на противоположный берегъ и уже оттуда начинаютъ вредить своимъ врагамъ. По расѣ и по языку—это братья монбутту.

Къ югу отъ территоріи ніамъ-ніамовъ, въ прибрежныхъ странахъ Конго и ея притоковъ, распространяется область тѣхъ народовъ банту, которые еще не изучены европейскими путешественниками и которые извѣстны имъ пока лишь по имени. Изъ нихъ два повидимому могутъ быть сочтены за племена, въ этническомъ отношеніи, переходныя; таковы: *або-буа*, т. е. собаки, и *нгомбэ*, т. е. коровы; пребываютъ они въ верховыхъ бассейнахъ притоковъ Конго, между Арахуими и У-Банги. Одною изъ наиболѣе значительныхъ націй, по числу и поверхности занятыхъ ею областей, являются могущественные *у-банги*, давшіе имя и большому притоку Конго; но этотъ народъ не живетъ только въ предѣлахъ у-бангійскаго бассейна; онъ далеко переходитъ за его границы и почти вся „Область французской Конго“, орошаемая рѣками Ликуалла и Алимою, принадлежитъ ему. Здѣсь-то онъ и былъ впервые встрѣченъ путешественниками-изслѣдователями невѣдомыхъ еще странъ.

VI.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОБЛАСТЬ КОНГО.

Изъ предъидущаго уже извѣстно, что восточная часть французскихъ владѣній Габоніи склоняется къ долинѣ р. Конго. Чрезъ эту-же область протекаютъ многія изъ судоходныхъ рѣчныхъ водъ, открывая такимъ образомъ путь между побережьемъ океана и тѣми берегами р. Конго, которые приходятся кверху отъ пороговъ. Бунга и ея многочисленные притоки: Ликуалла, Алима, Нкени и Лефини—превратятся со временемъ въ торговые пути между Огоуэ и Габономъ; а край, нынѣ географически несплоченный, кончитъ тѣмъ, что станетъ вполнѣ однороднымъ, и даже болѣе: р. У-Банги, правый берегъ которой сдѣлался

---

[1]) *Junker.* Petermann's Mitteilungen, 1883, Heft. III.

Мужчина и женщина племени Куиссама.

собственностью Франціи, станетъ путемъ изъ долины верховьевъ Нила, а также и изъ тѣхъ центральныхъ равнинъ, которыя распростерлись по углубленію около озера Чада. Однако, вся эта громадная территорія, къ которой недавно заключенная конвенція съ Конгскимъ государствомъ можетъ быть прибавитъ еще пространство въ сто тысячъ квадратныхъ километровъ, будетъ оставаться втунѣ до тѣхъ поръ, пока не выяснится сѣть тѣхъ тропинокъ, по которымъ туземцы проводятъ свои караваны [1]); пока проѣзжія для экипажей дороги не соединятъ другъ съ другомъ судоходныя рѣки, и пока сами населенія, проживающія въ дикомъ обособленіи, не сблизятся между собою въ виду общихъ интересовъ. Нынѣ изслѣдователи той части конгскаго склона, которая принадлежитъ къ Франціи, ограничиваются пока лишь изученіемъ этой области; самый край присоединенъ къ Франціи только по имени, а его внѣшняя торговля, о которой заранѣе объявлялось, какъ объ источникѣ обогащенія французскихъ торговцевъ, не даетъ еще, какъ и въ первые свои дни, ровно ничего; и только географическое изслѣдованіе страны пополнилось изученіями флоры, фауны и народовъ, населяющихъ край [2]). Такимъ образомъ, дѣйствительное присоединеніе края и приданіе ему цѣнности— пока еще въ будущемъ.

Рѣка У-Банги, по которой Grenfell, этотъ „чародѣй въ очкахъ", поднялся вплоть до области за *порогами Цонго*, извѣстна лишь въ своемъ нижнемъ теченіи. Къ сѣверу отъ водопадовъ, пароходъ, желавшій проникнуть выше, встрѣтилъ уже стрѣлы тѣхъ туземцевъ, которые вскарабкались съ своими поселками на помосты, поддерживаемые вѣтвями bombax'a: такимъ образомъ, въ этой части конгскаго бассейна снова встрѣчаются съ нравами населеній верхняго теченія Хари [3]). Книзу, въ краяхъ прилегающихъ къ восточному берегу рѣки, значительно болѣе населенныхъ, проживаютъ племена: *ба-ати*, *мо-ніембо*, *мбонджо* и *му-тумби*, села которыхъ, смѣняясь одно другимъ, столь же сближены между собою, какъ и поселенія племени ба-нгала, на р. Конго. По утрамъ, когда мужчины отправляются къ своимъ рыболовнымъ снастямъ, столь-же умѣло сработаннымъ, какъ и снасти туземцевъ, проживающихъ около пороговъ Стэнли; или когда они сопровождаютъ женщинъ и дѣтей на прирѣчныя поля— иногда можно бываетъ видѣть до двухъ или трехсотъ лодокъ, которымъ предшествуетъ нѣчто въ родѣ адмиральскаго корабля: съ этой лодки разносятся по воздуху также и звуки боя въ воинскій барабанъ. Берега

---

[1]) *Ed. Ponel.* Рукописныя замѣтки.

[2]) *Exposition de la mission Brazza au Museum.* Revue Scientifique, 1866.

[3]) *Nachtigal.* Sahara u. Sudan.

Нгири, между У-Банги и Конго, населены не менѣе: деревни, банановыя и пальмовыя рощи безъ перерыва слѣдуютъ на пространствѣ 170 километровъ. Къ западу отъ р. У-Банги, *племя ба-лохи* [*ба-лои*], которое по своей силѣ и мускулатурѣ можетъ быть сравнено съ геркулесами Фарнеза, напротивъ, разселено на поворотахъ рѣки по лѣсамъ. Всѣ эти племена на берегахъ У-Банги замѣчательны по своей силѣ и красотѣ тѣла: другъ отъ друга же они отличаются татуировкою и прическою. Людоѣдство—обще всѣмъ имъ; всѣ плѣнные съѣдаются [1]). *Племя мбонджо* одѣвается въ листву и въ рыболовныя сѣти.

Народонаселенія французской Конго, своею численностью оспаривающія первенство у пагуанъ бассейна Огоуэ, принадлежатъ къ *племени бу-банги*, проживающему на берегахъ рѣки того-же имени. De-Chavannes полагаетъ, что число этихъ негровъ расы банту достигаетъ по крайней мѣрѣ милліона, включая сюда также и тѣ племена, которыя, нося другія наименованія, каковы: *апъ-фуру* на р. Алимѣ и *ба-янзи* или *ба-ніанзи* на лѣвомъ берегу Конго—принадлежатъ, несомнѣнно, къ одной и той же націи, такъ какъ у нихъ одинаковые: нравы, отличительная татуировка и языкъ. Поселенія же въ двѣ или три тысячи человѣкъ въ краѣ у-банги не рѣдки. По преданію, бу-банги пришли будто-бы съ сѣвера въ концѣ XVIII столѣтія, при чемъ по приближеніи ихъ къ самымъ берегамъ р. Лефини, они были остановлены королемъ племени ба-текэ, который, послѣ трехдневной битвы и побѣдилъ ихъ. И еще и понынѣ, бу-банги не могутъ спускаться на пирогахъ до пруда или озера Стэнли, не уплативъ пошлины за проходъ ба-тэкэйскому чиновнику, „начальнику надъ рѣкою“ [2]). Со всѣмъ тѣмъ, ихъ переселенническое движеніе къ югу продолжается; впрочемъ, они и, вообще, встрѣчаютъ хорошій пріемъ, такъ какъ являются торговыми посредниками между различными племенами; они весьма предпріимчивы, смѣлы въ дѣлахъ и большіе вѣстовщики новостей: стоитъ имъ придти въ село, чтобы вокругъ ихъ собралась толпа. Въ нихъ же видятъ также и законодателей модъ, такъ какъ они весьма искусны въ заплетаніи волосъ въ косички, въ выкручиваніи изъ нихъ остроконечій, въ расписываніи тѣла, въ покрытіи его татуировкою и мясистыми валиками, которыхъ они добиваются при посредствѣ двухъ бамбуковыхъ палочекъ, образующихъ заволоку; женщины ихъ обречены на казнь, нося изъ массивной мѣди ожерелья и набедренники: такъ нѣкоторыя изъ знатныхъ дамъ съ трудомъ двигаются подъ гнетомъ драгоцѣнностей, вѣсящихъ

---

[1]) *Van Gele.* Mouvement Géographique. 8 мая 1887.
[2]) *Ed. Ponel.* Рукоп. замѣтки.

въ общемъ до 50-ти или даже и до 60-ти килограммовъ. Большіе суда бу-банговъ весьма красивы, а наполняющіе ихъ гребцы расписаны и разукрашены перьями. На пирогѣ, на носу сидитъ ребенокъ, а на кормѣ одинъ изъ мужчинъ отбиваетъ ногою тактъ для гребцовъ; другой же звонитъ въ колокольчикъ для того, чтобы распугать гиппопотамовъ, весьма многочисленныхъ въ боковыхъ каналахъ-протокахъ рѣкъ Конго и У-Банги. Бу-банги, будучи прирожденными торговцами, обзавелись настоящею монетною системою, примѣняющуюся на всемъ протяженіи рѣки отъ пороговъ Стэнли до его же и пруда: такъ, извѣстное число раковинокъ составляютъ одну микату, имѣющую форму спирали изъ туземной мѣди; а десять микатъ, представляемыхъ полоскою изъ европейской латуни, составятъ одно митако [1]). Въ отдаленныхъ областяхъ страны, куда еще не проникала власть бѣлыхъ, начальники бу-банговъ не иначе могутъ переселятся въ другой міръ какъ въ сопровожденіи многочисленныхъ рабовъ и нѣсколькихъ изъ своихъ женъ; при этомъ, первая жена оказывается вооруженною страшною властью опредѣленія тѣхъ изъ своихъ подругъ, которыя должны послѣдовать за умершимъ мужемъ въ могилу: жены покойнаго, въ молчаніи и будучи уже одѣты въ трауръ и посыпаны пепломъ, и ожидаютъ этого рокового приказанія [2]). *Постъ Нкунджіа*, учрежденный было французами въ краѣ бу-банговъ, уже покинутъ ими, такъ какъ, находясь на лѣвомъ берегу У-Банги, онъ, вмѣстѣ съ этимъ берегомъ, по недавней конвенціи, отошелъ къ Конгскому государству. Большимъ рынкомъ въ краѣ, въ территоріальной области независимаго государства, служитъ группа деревень, называемая *Иребу* [*Илебу*], на рѣкѣ, служащей водосливомъ *озера Монтумба* и впадающей въ Конго почти насупротивъ устья У-Банги.

Въ верхнихъ бассейнахъ рѣкъ Бунга и Ликуала, находящихся къ западу отъ У-Банги, проживаютъ *джамби*, *окота*, *оканга*, *умбээ* и *бамбу*, извѣстные лишь по именамъ, такъ какъ Jaques de Brazza и Pecile, пересѣкшіе ихъ территорію, не могли тамъ остаться надолго и къ тому-же были приняты съ недовѣріемъ. Въ низовой части этихъ рѣкъ, какъ равно и на р. Алимѣ, снова приходится вступать въ страну бу-банговъ, прозывающихся, впрочемъ, иначе, именно *апъ-фуру*; извѣстны они также и подъ именемъ *ба-фуру*; подобно своимъ сродичамъ, они, прежде всего, разнощики товаровъ: такъ, между ними встрѣчаются цѣлыя семейства, члены которыхъ и родились на пирогѣ и на ней-же судьбою предназначено имъ и умереть. Во многихъ мѣстностяхъ пловучія деревни болѣе

---

[1]) *Ed. Ponel.* Рукоп. замѣтки. *Pagels.* Утег. 1889.
[2]) *Ed. Ponel.* Рукоп. замѣтки.

многочисленны и болѣе населены, чѣмъ группы хижинъ на сушѣ. Ба-тэкэ верхняго теченія Алимы продаютъ маніокъ, а судовщики изъ племени апъ-фуру превращаютъ его въ муку и затѣмъ развозятъ по поселеніямъ Низовья. Ежедневное-же количество такого маніока, продаваемаго апъ-фурами прибрежнымъ племенамъ Алимы и Конго, изчисляютъ въ болѣе, чѣмъ десять тысячъ тоннъ [1]).

Благодаря этому торговому движенію, Алима изъ всѣхъ французскихъ рѣкъ конскаго склона пріобрѣла и наибольшую важность въ стратегическомъ отношеніи; и это тѣмъ болѣе, что, нарождаясь въ одномъ и томъ-же съ р. Огоуэ поперечномъ углубленіи материка, Алима продолжаетъ, слѣдовательно, путь, намѣченный этою рѣкою между двумя половинами Габоніи, сѣверной и южной. Къ одному изъ береговъ притока Алимы примыкаетъ также и дорога, проведенная по водораздѣльному плоскогорію къ востоку отъ Франсевилля. Здѣсь, на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга учреждены посты для найма носильщиковъ и для экспедиціи товаровъ. Изъ такихъ *станцій*, наиболѣе приближенною къ истокамъ Алимы, является *Дьэле*, расположенная на рѣкѣ того-же имени; внизъ по теченію отъ нее находится *станція Алима* въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ, отъ сліянія рѣкъ Дьэле и Гомбо, образуется и самая рѣка Алима. Затѣмъ слѣдуетъ *станція Лекети*, расположеная при впаденіи въ Алиму еще одного притока. *Помбо*-же или *Мбоши*—основанная вособенности для того, чтобы доставлять „солому“ и „бамбукъ“ или стволы рафіи прибрежнымъ постамъ на Конго—выстроена въ той мѣстности, гдѣ рѣка Алима соединяется съ самою великою рѣкою.

Племя Мбоши, давшее свое имя станціи на низовьѣ Алимы, представляетъ одинъ изъ наиболѣе дикихъ народовъ конгской области: весьма падкіе на торговлю, упрямые и недовѣрчивые, они крайне неудобные сосѣди для ба-тэкэ и апъ-фуру; также и французскій постъ не безъ труда могъ держаться на ихъ территоріи. Въ физическомъ отношеніи, мбоши велики ростомъ и весьма широкоплечи, но у нихъ нѣтъ ни изящества ба-тэкэ, ни скульптурной красоты апъ-фуру. Вѣроятно, что происхожденія они смѣшаннаго; и такъ какъ живущіе изъ нихъ, напр., около береговъ женятся на дѣвушкахъ изъ чуждыхъ племенъ, то смѣшенія расъ продолжаются и понынѣ. Предавшись фетишерамъ, которые въ тоже время врачи, судьи и палачи, мбоши весьма озабочиваются отстраненіемъ злаго рока, проводя для этого себѣ вокругъ глазъ, а также и на извѣстныхъ

---

[1]) *Ch. de Chavannes.* Bulletin de la Société de Géographie de Lyon. Февраль—мартъ, 1886.—*De Brazza.* Упом. соч.

частяхъ лица многоцвѣтныя черточки, при чемъ: бѣлый цвѣтъ предохраняетъ ихъ отъ потопленія массами, красный—избавляетъ отъ ранъ, а желтый—защищаетъ отъ огня. По равнодушію къ красивымъ бездѣлушкамъ и украшеніямъ, мбоши почти единственные между неграми; они презираютъ туалетъ, заботамъ о которомъ большинство нигритянъ и банту отдаютъ большую часть своего существованія. Мбоши вовсе и не артисты. Сенегальская поговорка о томъ, что «какъ только сядетъ солнце, то вся Африка затанцуетъ»—вѣрна не для туземца изъ племени мбоши: онъ не танцуетъ и не бьетъ въ барабанъ иначе, какъ при важныхъ обстоятельствахъ, побуждаемый къ этому національнымъ интересомъ. Но мбоши весьма преданъ заботѣ о красотѣ своей хижины; въ томъ-же случаѣ, когда приходится ее перемѣстить, онъ съ благоговѣйною тщательностью переносить матеріалы, изъ которыхъ она была сработана и съ большою церемоніею возстановляетъ свое жилище. Прежде оружіемъ ему служили копья изъ уплотненнаго на огнѣ дерева, но нынѣ онъ употребляетъ оружіе изъ желѣза и ружье. Рвы, замаскированные зеленью и утыканныя отравленными колышками защищаютъ деревни, а при путешествіи по странѣ мбошей, слѣдуетъ тѣмъ болѣе быть на сторожѣ, что въ большей части случаевъ временемъ для атакъ избирается ночь. Мбоши воздѣлываютъ почву, а промышленность ихъ пока самая первоначальная, заключаясь въ выдѣлкѣ желѣза и въ тканье передниковъ. Размѣстясь на низовьяхъ Алимы, между областью плоскогорій и Конго, они прежде всего торговцы и продавцы военноплѣнныхъ, а также и украденныхъ женщинъ и дѣтей. Когда умираетъ замужняя женщина, то родители возвращаютъ мужу ея покупную стоимость, но, съ своей стороны, мужъ обязанъ доставить столько рабовъ, сколько покойная жена родила ему сыновей и дочерей. Иногда, для расплаты съ долгами, отцы продаютъ и собственныхъ дѣтей [1]).

Племя ба-тэкэ населяетъ прибрежныя деревни вдоль верхняго теченія Алимы, а также и тѣ плоскогорія, которыя служатъ водораздѣломъ; эти плоскогорія, во многихъ мѣстностяхъ, бѣлизною своихъ песковъ походятъ на солончаковыя пространства. Нѣкоторыя изъ батэкэйскихъ колѣнъ разсѣляются къ западу, по бассейну Огоуэ, а къ югу, въ томъ краѣ, по которому протекаютъ рѣки Нкэни и Лефини; ба-тэкэ переходятъ и за Конго, на лѣвый берегъ, занимая его къ югу отъ устья р. Куа или Кассаи: такимъ образомъ, территорія ихъ не меньше территоріи, за-

[1]) *Ed. Ponel.* Bulletin de la Société de Geographie de Paris. 3-ій триместръ.—Также и рукописныя замѣтки.

нимаемой племенемъ бу-банги; однако, различныя колѣна ихъ весьма отличаются другъ отъ друга. Ба-тэкэ плоскогорій разнствуютъ отъ бу-бановъ какъ внѣшностью, такъ и нравами. Они не столь дюжи, не столь велики ростомъ и не столь мясисты: большинство изъ нихъ такъ рѣзко худощавы, что ихъ сравниваютъ съ „ходячими скелетами". Ба-тэкэ удивительно умѣренны. Немного маньока, насѣкомыхъ, гусеницъ — которыхъ они собираютъ на ходу—достаточно для того, чтобы ихъ напитать. Женщины, вооружась длинными палками съ небольшимъ количествомъ кудели на одномъ концѣ ихъ, улавливаютъ этою пряжею кузнечиковъ, которыхъ, по этому, и называютъ: „мясомъ ба-тэкэ" [1]); для того же, чтобы удобнѣе было плѣнить этихъ насѣкомыхъ, поджигаютъ травы. Всѣ эти животинки, будучи окружены катышками изъ маніока, составляютъ пиршество для ба-тэкэ; любятъ ба-тэкэ и копченыхъ жабъ [2]); однако, всѣмъ блюдамъ отдается ими предпочтеніе жаренымъ личинкамъ нѣкоторыхъ родовъ бабочекъ. Къ людоѣдству ба-тэкэ еще прибѣгаютъ во время войны, съѣдая какъ плѣнныхъ, такъ и трупы непріятеля.

Не смотря на свою худощавость, ба-тэкэ рьяные работники. При этомъ, мужчины не возлагаютъ воздѣлыванія почвы на однѣхъ женщинъ, хотя, именно-то, ба-тэкэ и прибѣгаютъ къ мотыкѣ для обработыванія полей подъ маніокъ, просо, кукурузу, сахарный тростникъ, земляные фисташки и табакъ. Будучи весьма уважаемы, женщины имѣютъ право голоса на совѣщаніи, и въ важныхъ случаяхъ ничего не рѣшается прежде, чѣмъ не выскажутся также и жены, которыя и дѣлаютъ это съ того же умѣлостью въ сужденіяхъ и выраженіи, какъ и ихъ мужья. Каждая группа жилищъ, весьма опрятныхъ и хорошо, для взгляда, расположенныхъ на холмѣ, имѣетъ свою пальмовую рощицу, высота которой свидѣтельствуетъ о давности деревни. Листья этихъ пальмъ служатъ для изготовленія туземныхъ передниковъ, а также и тѣхъ болѣе объемистыхъ тканей, въ которыя облекаются начальники племени. При сборѣ же листьевъ, ихъ оставляютъ только на макушкѣ деревьевъ. Пальмы элаисъ даютъ масло, а думы [доумы]—вино. Однако, при такомъ отношеніи къ растеніямъ, мѣстные туземцы, подобно племенамъ бу-банги и ба-янзи, кончаютъ тѣмъ, что умерщвляютъ растеніе, которое, будучи лишено листьевъ и принявъ тускло-сѣрый цвѣтъ, становится похожимъ на колъ съ вздутымъ концемъ, вслѣдствіе чего усохшія пальмовыя рощицы и кажутся какъ-бы группами столбовъ [3]).—Образовавъ караваны въ двѣсти или тристо

[1]) *A. Pecile.* Bolletino della Societa Geografica Italiana. Іюнь, 1887.
[2]) *Léon Guiral.* Рукописныя замѣтки.
[3]) *Ed Ponel.* Рукописныя замѣтки.

человѣкъ, и будучи сопровождаемы маленькими собачками — которыхъ часто хозяева несутъ на рукахъ и съ которыми они дѣлятъ свою умѣренную тратезу—ба-тэкэ отправляются торговать ко всѣмъ сосѣднимъ племенамъ: вымѣнивая рабовъ на соль, они на сѣверѣ достигаютъ края племени *оканга*, на *рѣкѣ Салинъ*, притокѣ Ликуаллы; а на юго-западѣ доходятъ до страны племени ма-йомбэ, на берегу океана [1]). Ба-тэкэ охотно нанимаются и какъ носильщики: они нагружаютъ свои корзины (плетухи) отъ 25 до 30 килограммовъ и скорымъ шагомъ идутъ цѣлый день, безъ

Усохшіе пальмовые стволы.

остановки, до вечера. Вообще, службу носильщиковъ между Франсевиллемъ и Алимою выполняютъ почти исключительно ба-тэкэ, которымъ и уплачиваютъ за ихъ трудъ тканями, бусами, раковинками, солью и порохомъ.

Къ югу отъ Алимы, на берегахъ Нкени проживаютъ: *а-бома*, гордые туземцы, единственные въ конгской области не курящіе конопли; и *куйя*— рыбоѣды, весьма мнительно относящіяся къ своей пищѣ и изрекающіе „ерунда“ относительно большей части блюдъ. Весьма озабочиваясь сверх-

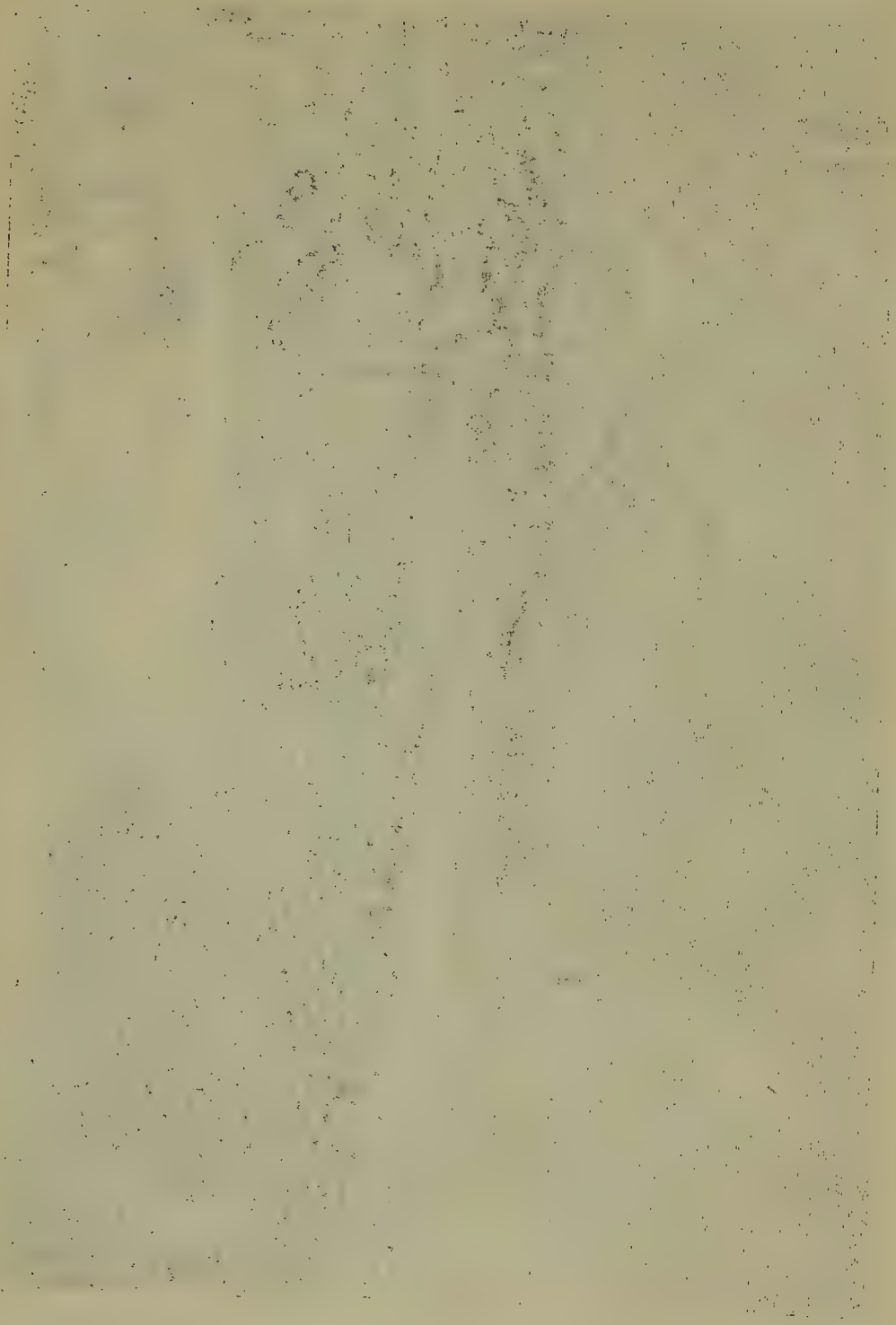
[1]) *Giacomo di Brazza.* Bulletino della Societa Geografica Italiana. Апрѣль, 1887.

естественнымъ міромъ, куйя очень уважаютъ и своихъ мертвецовъ; наслѣдники вступаютъ во владѣніе выпадающимъ на ихъ долю имуществомъ не иначе, какъ въ годовщину смерти и послѣ того, какъ черепъ умершаго, извлеченный изъ могилы и обернутый въ красивую ткань, будетъ помѣщенъ подъ очагъ той хижины, которая принадлежала покойному. Плоскогоріе, съ котораго нисходитъ рѣка, занято *племенемъ аши-куйя*, также принадлежащимъ къ конфедераціи ба-тэкэ, причемъ главный начальникъ ихъ, Нгхіа-Комунгхири, раздѣляетъ временную власть съ Макоко, владѣтелемъ въ Нгантшу. По словамъ Jaques de Brazza, аши-куйя—самые искусные ткачи во всей Французской Конго [1]). Львы и леопарды весьма многочисленны на берегахъ Нкени, но они рѣдко нападаютъ на людей, между тѣмъ, какъ на берегахъ У-Банги животныя изъ семейства кошачьихъ весьма опасны.

Книзу отъ устья Нкени, на французскомъ берегу Конго находится нѣсколько прирѣчныхъ станцій. Изъ нихъ *постъ Нгантшу*, на скалистомъ мысѣ важенъ тѣмъ, что находится на большомъ разстояніи книзу отъ сліянія Кассаи и Конго, насупротивъ *мѣстечка Мсуата*, на лѣвомъ берегу: эти деревни господствуютъ надъ обширною судоходною сѣтью. Нгантшу—портъ небольшаго королевства, государь котораго или Макоко прославился своими сношеніями съ de-Brazza, а также и трактатомъ о вступленіи въ вассальныя отношенія относительно Франціи, подписывая который онъ призвалъ въ свидѣтели своего главнаго фетиша и своихъ домашнихъ боговъ. Взявъ щепоть своей земли и положивъ ее въ ящикъ, этотъ великій фетишеръ произнесъ слѣдующія слова: „Возьми эту землю и отнеси ее главѣ бѣлыхъ: она будетъ ему напоминать о томъ, что мы принадлежимъ ему.“ Такимъ-то, именно, образомъ и случилось, что ба-тэкэ и сосѣднія племена: а-бома, *а-синья* и *бя-лялли*— на которыхъ распространяется нѣкоторое религіозное верховенство Макоко—и подпали подъ французскій протекторатъ; однако, другіе вассалы должны были признать сюзеренететъ Конгскаго государства, а въ виду трактата объ этомъ государствѣ также и французы лишились возможности требовать возвращенія своихъ территорій. *Деревня Мбэйэ*, въ которой пребываетъ главный начальникъ, также извѣстна, равно какъ и онъ самъ, подъ именемъ Макоко или „Начальника надъ рѣкою;“ впрочемъ ,это наименованіе есть родовое рѣченіе, прилагаемое, собственно, ко всѣмъ королямъ данной династіи. [2]) Прозваніе: „микокко“ этимъ государямъ страны ба-тэкэ да-

[1]) *Ed. Ponel.* Рукописныя замѣтки.
[2]) *Léon Guiral.* Рукоп. замѣтки.

Общій видъ города Санъ-Поль-де-Лоанда.



ютъ и прежніе португальскіе авторы, причемъ самую страну они обозначаютъ наименованіемъ „Анзико.“ [1])

Главная станція на Французской Конго получило названіе: *Бразавиль*, по имени того отважнаго, стойкаго и добраго человѣка, который завоевалъ эти территоріи для географіи. Неподалеку отъ этой, именно, мѣстности, de-Brazza „похоронилъ“ войну между черными и бѣлыми фалла или „французами.“ При этомъ была вырыта яма, въ которую побросали пули, патроны, ружейные кремни и порохъ; въ насыпь же надъ всѣмъ этимъ посадили дерево. „Мы погребаемъ войну такъ глубоко, что ни мы, ни наши дѣти не будутъ въ состояніи ее откопать; а то дерево, которое распустится здѣсь, пусть свидѣтельствуетъ о союзѣ между бѣлыми и черными.“ Такъ говорили начальники племенъ, которымъ, съ своей стороны, Brazza отвѣтилъ, что: „Пусть миръ продолжается до тѣхъ поръ, пока на деревѣ не выростутъ пули, патроны или порохъ.“ Завладѣли же *постомъ Мфуа*—названнымъ впослѣдствіи Бразавиллемъ—французы въ 1880 году, пятнадцатью мѣсяцами раньше, чѣмъ на противоположномъ берегу Конго основались другіе европейцы. Два года спустя французы очистили было эту мѣстность, но въ 1883 году заняли ее снова. Образовались тамъ также и двѣ факторіи: одна—французская, а другая—голландская. Нынѣшняя деревня возвышается на тридцать метровъ надъ рѣкою, будучи расположена на глинистомъ холмѣ, съ котораго открывается далекій видъ какъ на Стэнлэвскій прудъ (озеро), такъ и на амфитеатръ окрестныхъ горъ; въ небольшомъ разстояніи книзу по рѣкѣ начинается рядъ пороговъ, при посредствѣ которыхъ рѣка нисходитъ уже въ область поморья; *рѣчка-же Джуэ*, которою начинается путь къ Атлантическому океану чрезъ долину Ньяри-Куилу, присоединяется къ Конго къ югу отъ Браззавильскаго плоскогорія. Такимъ образомъ, эта станція занимаетъ перворазрядное географическое мѣстоположеніе, находясь на сліяніи несомнѣнно весьма важной въ будущемъ континентальной дороги съ тѣмъ естественнымъ путемъ, который рѣкою Конго приводится къ той точно опредѣленной мѣстности, гдѣ озеро Стэнли служитъ начальнымъ портомъ для обширной судоходной сѣти вглубь Африки. Неподалеку отсюда находился городъ Канкобелла, о былой славѣ котораго разсказываютъ старинные авторы. Въ окрестностяхъ находятся мѣдные рудники, разрабатываемые туземцами, а плодородныя почвы при-

[1]) *D'Anville.* Карта напечатанная въ сочиненіи *Labat* объ Эѳіопіи.—*Luciano Cordeiro.* Bolletim da Sociedade de Geographia de Lisboa.

носятъ изобильные урожаи маніока. Во всѣхъ деревняхъ, въ своей совокупности составляющихъ Браззавилль, находилось-бы уже и теперь приблизительно до пяти тысячъ жителей.[1])

Туземцы этой части Французской Конго, *ба-ляли*, крови смѣшанной съ кровью племени ба-тэкэ. Пока они еще людоѣды и поѣдаютъ трупы какъ рабовъ, такъ и тѣхъ караванщиковъ, которые умираютъ въ предѣлахъ ихъ страны; по прибытіи европейцевъ, они сѣтовали на прибывшихъ за то, что европейцы погребаютъ своихъ покойниковъ, тогда какъ могли-бы промѣнивать ихъ на барановъ, бананы и маніокъ[2]). Впрочемъ, тѣла свободныхъ людей они возвращаютъ землѣ, сопровождая это причудливыми обычаями. Такъ, по смерти кого либо изъ мо-лялли, его тѣло помѣщаютъ въ длинный деревянный цилиндръ и затѣмъ держатъ въ теченіе мѣсяца посреди хижины покойнаго, какъ будто-бы жизнь все еще не покинула трупъ. Когда-же наступитъ день похоронъ, то на цилиндръ ставятъ фетишей; украшаютъ его перьями, листьями и лентами, а затѣмъ друзья наворачиваютъ на цилиндръ ткани, вслѣдствіе чего объемъ цилиндра увеличивается по крайней мѣрѣ вдвое. Высокій катафалкъ съ сокрытымъ въ немъ гробомъ прикрѣпляется послѣ этого къ стержню, подъ который подводятъ трое длинныхъ параллельныхъ жердей. Носильщики берутся за эти жерди, но вмѣсто того, чтобы идти со своею ношею степенно, они, конечно съ цѣлью испугать злаго духа, начинаютъ кружится, бѣгая вокругъ разукрашеннаго цилиндра, который и подпрыгиваетъ на своемъ стержнѣ; такимъ образомъ, вспотѣвъ и задыхаясь, они наконецъ достигаютъ того мѣста, гдѣ вырыта яма, такая же цилиндрическая, какъ и гробъ. Здѣсь, каждый отбираетъ ссуженныя имъ ткани, и затѣмъ тѣло въ одномъ лишь цилиндрѣ, на подобіе оружія въ ножнахъ, спускается въ могилу; зарывая же гробъ, оставляютъ надъ ртомъ покойника дыру, чрезъ которую и вливаютъ пальмовое вино къ похороненному, считающемуся постояннымъ сотрапезникомъ съ оставшимися въ живыхъ.

Въ нѣсколькихъ часахъ пути на юго-западъ отъ Браззавилля, по сосѣдству съ порогами, католическіе миссіонеры основали *станцію Линзоло*, сдѣлавшуюся важною какъ образцовая ферма и какъ центръ акклиматизаціи растеній и животныхъ умѣреннаго климата.

---

[1]) *De Chavannes.* Упом. соч.

[2]) *Jaques de Brazza.* Correspondance, publiée par Napoleon Ney.

VII.

БАССЕЙНЪ КАССАИ.

Этотъ обширный и населенный бассейнъ, столь изобилующій проточными водами и плодородными долинами, уже раздѣленъ, съ политической точки зрѣнія, между Конгскимъ государствомъ и Португаліею; но присужденными этимъ государствомъ странами предстоитъ еще овладѣть, а между тѣмъ путешественники еще такъ недостаточно искрестили край, что въ сѣти ихъ маршрутовъ встрѣчаются пространства болѣе, чѣмъ въ десять тысячъ квадратныхъ километровъ, въ которыя еще не проникалъ ни одинъ изъ изслѣдователей. Пока въ территоріи р. Кассаи основался всего одинъ европейскій постъ, именно кверху отъ сліянія Кассаи сь Куанго; также весьма рѣдки и такія деревни, въ которыхъ поселился какой нибудь купецъ-негръ, именующій себя португальцемъ и вымѣнивающій ткани на слоновую кость. Страна почти цѣликомъ раздѣлена на небольшія старѣйшинства, изъ которыхъ одни вполнѣ независимы, а другія болѣе или мѣнѣе подчинены могущественному государю. Составленная такимъ образомъ большая имперія съ неопредѣленными границами, именно имперія Муата Ямво, занимаетъ значительную часть территоріи.

Восточныя рѣки даннаго бассейна, родящіяся въ болотистыхъ областяхъ вершинной гряды водораздѣла — гдѣ, въ свою очередь, также находятся источники и притоковъ рѣкъ Луа-Лабы и Замбэзе — орошаютъ области, соприкасающіяся съ имперіей Мсири и обитаемыя, проживающими другъ подлѣ друга, *племенами руа* и *лунда*. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ эти племена даже и перемѣшиваются другъ съ другомъ, при чемъ бѣдными оказываются: вуа-лунда, одѣтыя лишь въ передникъ изъ кожи или лыка, да въ овечье руно, покрытое обмазкою изъ жира и глины;—а богатыми: вуа-руа, сравнительно вылощенныя, какъ и тѣ вуа-руа, которые живутъ на берегахъ Луа-Лабы. Находящіяся въ этой области мѣдныя копи были разрабатываемы уже во время путешествія Cameron'a.

Бугроватый край — который раздѣляетъ рѣки Лу-Лилахъ и Ло-Мами, въ той части ихъ руслъ, гдѣ обѣ эти рѣки направляются къ сѣверо-западу для сліянія другъ съ другомъ и образованія, такимъ образомъ, р. Санкуру — запятъ *племенами*: *басонжэ*, *ба-санжэ* и другими народцами одного и того же языка. Къ западу отъ р. Лу-Билахъ, эти туземцы извѣстны подъ именемъ *племени ба-луба*, между тѣмъ, какъ еще далѣе, на берегахъ Лу-

Луа и Кассаи, ихъ называютъ *ту-шиманжэ* или *ба-шиманжэ* [1]). *Ба-сонжэ*, между неграми, самые сильные и самые красивые, хотя лицо ихъ и напоминаетъ морду дога [2]); также они умны и искусны въ обработкѣ желѣза и мѣди, глины и дерева; они же изготовляютъ горшечныя издѣлія, ткани и различныя предметы изъ плетенія, которые, затѣмъ, со вкусомъ и украшаютъ. Въ обращающую на себя вниманіе противоположность большинству остальныхъ африканскихъ народовъ, мужчины племени ба-сонжэ занимаются сами полевыми работами, а на долю своихъ женъ оставляютъ ремесленныя занятія и хлопоты по хозяйству. Ба-сонжэ искусные охотники, и ихъ религіозные обычаи иногда сопровождаются людоѣдствомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ба-сонжэ оставались внѣ всякаго сношенія, не только съ европейцами, но также и съ торговцами изъ негровъ западныхъ португальскихъ провинцій; также и арабы, при своихъ торговыхъ экспедиціяхъ, не проникали далѣе *племени калебуэ*, на лѣвомъ берегу Ло-Мами. Поэтому, когда, въ 1881 году, Wissmann и Pogge проходили чрезъ данную страну, то около нихъ собрались толпы, какъ будтобы пришельцы были уроды или боги. Въ караванѣ странныхъ бѣлыхъ все было ново для ба-сонжэ: никогда они не видали ни вьючныхъ быковъ, ни огнестрѣльнаго оружія, ни тысячи тѣхъ любопытныхъ предметовъ, которые эти неизвѣстные люди принесли для обмѣна на слоновую кость и жизненные припасы. Въ западныхъ округахъ, гдѣ еще не видѣли арабовъ, бѣлые были приняты хорошо; но на востокѣ, гдѣ торговыя экспедиціи арабскихъ купцовъ уже побывали, всѣ поселяне въ ужасѣ убѣгали или укрывались за свои частоколы; они доходили даже до того, что убивали свой скотъ, если не бывали въ состояніи быстро угнать его подальше отъ чужеземцевъ. И Виссманъ—думая о тѣхъ купцахъ, которые вслѣдъ за нимъ пришли-бы къ этимъ людямъ, еще неповиннымъ ни въ какомъ соприкосновеніи съ предполагаемою цивилизаціею, представителями которой являются по преимуществу порохъ и водка—спрашивалъ себя: «слѣдуетъ-ли, на самомъ дѣлѣ, радоваться открытію этого народа, столь замѣчательнаго гордою красотою, прирожденныхъ умомъ и безъ сомнѣнія болѣе счастливаго, чѣмъ голодные пролетаріи въ Европѣ? И не лучше-ли было-бы, въ видахъ человѣчества, если-бы отравленая стрѣла прикончила его (т. е. Виссманна) путешествіе, служащее предвѣстіемъ будущаго завоеванія?» Такое душевное настроеніе этого путешественника понятно; но можно надѣяться, что блѣднолицые не все же будутъ вносить

---

[1]) *Büchner*; *Pogge*; *Wissmann*; *Wollf*; *Châtelain*.

[2]) *Pogge*. Mittheilungen der Africanischen Gesellschaft, т. IV 1883—1885.

только пороки и болѣзни: они научатъ новымъ ремесламъ, повѣдаютъ истины, остававшія неизвѣстными и, быть можетъ, когда либо приведутъ къ болѣе возвышенному пониманію справедливости и свободы.

Ба-сонжэ весьма многочисленны: населенность края, по плотности не уступитъ даже и тѣмъ странамъ Европы, въ которыхъ жители скучиваются весьма сильно. На каждомъ изъ продолговатыхъ участковъ бывшаго прежде сплошнымъ плоскогорія, участковъ, высящихся нынѣ между рѣчками, развертываются нескончаемыя деревни, которыя могутъ быть сравнены съ «черными гусеницами, ползущими по травѣ прэріи». Двѣ или три параллельныхъ улицы, окаймленныхъ домами и садами, извиваются змѣйками по длинной греблѣ; и если бы не форма хижинъ, то можно было бы подумать, что это поверхность Верхней Нормандіи между ея долинами, спускающимися къ Ла-Маншу; впрочемъ, ба-сонжскія села больше поселеній страны Ко (Caux) и германскіе путешественники полагаютъ, что потребовалось-бы не менѣе пяти часовъ, чтобы пройти изъ конца въ конецъ какое либо изъ большихъ мѣстечекъ. Wolf исчисляетъ населеніе наиболѣе обширныхъ селъ приблизительно въ пятнадцать тысячъ жителей, такъ какъ путешественниковъ, при вступленіи въ такое мѣстечко, старѣйшины встрѣчаютъ во главѣ болѣе, чѣмъ тысячи воиновъ. Каждое изъ этихъ жилищъ образуетъ небольшую самоуправляющуюся республику, сограждане которой признаютъ, однакоже—могущую, при случаѣ, проявится—верховную власть короля, пребывающаго въ *краѣ Кото*, на лѣвомъ берегу р. Лу-Билахъ. А этотъ король есть въ то же время и великій фетишеръ, которому повинуются изъ страха передъ вѣдомымъ ему колдовствомъ; однако, въ лицѣ Pogge и Wissmann'а, онъ встрѣтилъ болѣе страшныхъ фетишеровъ: именно, когда Pogge и Wissmann'у было отказано къ пропускѣ, то они, прибѣгнувъ ночью къ стрѣльбѣ изъ ружей, пусканію ракетъ и сожиганію бенгальскихъ огней, вселили такой страхъ въ этого государя, что онъ поспѣшилъ ихъ не задерживать. Какъ и между маньемами, такъ и среди племени ба-сонжэ, проживаютъ, гнѣздясь въ убогихъ деревняхъ, нѣкоторыя колѣна тѣхъ низкорослыхъ и робкихъ *батуа (вуа-туа)*, въ которыхъ видятъ остатокъ древнихъ аборигеновъ и которые, между, прочимъ, воспитываютъ особую породу охотничьей собаки, похожую на левретку [1]). Другіе изъ народцевъ, селящихся по берегамъ Ло-Лами, скрываютъ свои хижины въ густой чащѣ вѣтвистыхъ исполинскихъ деревьевъ. Въ лѣсахъ этой области сѣрый попугай проживаетъ миріадами.

---

[1]) *Pogge, Wissmann.* Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft in Deutschland, томъ III и IV.

Такъ на берегахъ рѣкъ: Лу-Билахъ, Санкуру и Лу-Кеніэ, эта птица, при закатѣ солнца, поднимается такими тучами, что темнѣетъ и самый свѣтъ

Лу-Вуа, Кассаи и другія рѣки верхняго бассейна орошаютъ главнымъ образомъ территоріи *племени ка-лунда*, націи, значительной по своей численности и носящей тоже самое имя, какъ и южные прибрежные жители озера Моэро: возможно даже, что и тѣ и другіе принадлежатъ къ одному и тому же этническому корню. Ка-лунда области Кассаи составляютъ главную часть народа того государства, которымъ управляетъ муато Ямво, при чемъ это же наименованіе иногда дается и данному негрскому государству, самому обширному изъ всѣхъ, находящихся въ Центральной Африкѣ. Племя Ка-Лунда занимаетъ къ западу отъ Лу-Билахъ всю область источниковъ Лу-Луа и Кассаи, вплоть до Замбэзе; подъ именемъ *ба-луа*, они населяютъ тѣ мѣстности, гдѣ р. Лу-Луа выходитъ изъ возвышенныхъ узкихъ долинъ для выступленія на равнину; а по ту сторону Кассаи они обитаютъ также на большой части той промежуточной полосы, которая находится между высотами и низменнымъ пространствомъ. Ка-Лунда — негры, своимъ ростомъ и силою превосходящіе негровъ португальскихъ владѣній западнаго берега; цвѣтъ ихъ кожи нѣсколько свѣтлѣе, а губы менѣе толсты; ихъ знатныя лица привыкли сжимать голову своимъ дѣтямъ такимъ образомъ, что задняя часть черепа становится уродливою. Женщины татуируютъ себѣ грудь, животъ и руки; спиливаютъ до остроконечія два верхнихъ рѣзца и вырываютъ два нижніе; онѣ брѣютъ голову, между тѣмъ какъ мужчины сохраняютъ всѣ свои волосы и весьма заботятся объ искусномъ причесываніи ихъ. Обыкновенно мужчины прикрыты болѣе женщинъ: такъ, со времени установленія сношеній съ португальскими купцами, мужчины одѣваются въ хлопчато-бумажныя ткани, прикрывающія ихъ отъ пояса до лодыжекъ; одѣяніе же женщинъ не спускается ниже половины бедръ, при чемъ бѣдныя между ними довольствуются передникомъ изъ лыка, кожею съ какого нибудь животнаго или даже и гирляндою изъ листвы. Какъ и въ большей части странъ Восточной Африки, самые цѣнимые уборы состоятъ изъ латунныхъ проволокъ, которыя навертываютъ вокругъ рукъ и ногъ.

Будучи гораздо менѣе свѣдущими въ ремеслахъ, по сравненію съ ба-сонжами, ка-лунда весьма зависятъ отъ своихъ сосѣдей въ отношеніи необходимыхъ для нихъ вещей. Съ юго-запада племя кіоко доставляетъ имъ ткани и желѣзо; южныя и юго-восточныя племена продаютъ имъ мѣдь; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у нихъ нѣтъ даже соли и замѣнять ее приходится золою травъ. Ихъ жилища, послѣ хижинъ вуа-туа, самой бѣдной

внѣшности во всей Внутренней Африкѣ; встрѣчаются будто-бы даже и простыя нагромождения изъ сѣна, не превышающія двухъ-трехъ метровъ. Никакое убранство не скрашиваетъ крыши, которая не доходитъ до земли всего лишь на нѣсколько сантимеровъ и позволяетъ, слѣдовательно, проникать внутрь жилища только кое-какому отраженному свѣту; двери всегда низки, будучи просто отверстіями менѣе метра въ высоту; самъ король не можетъ войдти въ свое жилищѣ иначе какъ ползкомъ. Землянки служатъ и могилами, причемъ живыя уступаютъ свое мѣсто мертвымъ. Деревни, вообще легко отстраиваемыя, перемѣщаются при малѣйшемъ поводѣ къ этому; такъ, въ десять лѣтъ муата Ямво перемѣнилъ три раза свою резиденцію. Скотъ, за искюченіемъ козъ, весьма рѣдокъ вокругъ деревень; въ 1876 году король имѣлъ всего лишь одну корову; все стадо, скопленное его предшественникомъ, было съѣдено во время перемѣны царствованія. Однако, въ общемъ, туземцы, привыкшіе къ растительной пищѣ, имѣютъ жизненные припасы въ изобиліи: плодородіе страны таково, что о запасахъ даже и не помышляютъ. Житницъ у ба-луа не существуетъ и въ своихъ хижинахъ они развѣ-развѣ сохраняютъ по нѣсколько кучъ фасоли, земляныхъ фисташекъ и кукурузы. Въ дождливое время года недостатка нѣтъ ни въ чемъ, а во время засухъ они ѣдятъ умѣреннѣе, но маніокъ имъ всетаки остается [1]).

Ка-лунды гостепріимны, доброжелательны, мирны, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ округахъ, которыхъ не посѣщаютъ чужеземные торговцы, изощрившіеся въ обманѣ и обучающіе туземцевъ хитрости и лжи. Нравственной порчѣ населенія въ сосѣдствѣ съ королевской резиденціей способствуетъ также и паразитизмъ, такъ какъ государство муаты Ямво представляетъ истинную феодальную имперію, въ которой всѣ вассалы должны платить дань. Различные начальники, *мона* и *муэнэ*, обязаны повиновеніемъ государю, *муата*, и правильно уплачиваютъ дань, удѣляемую изъ того, что имъ доставляютъ ихъ собственные подчиненные. Налоги не опредѣлены, но разнообразятся въ зависимости отъ тѣхъ продуктовъ, которые доставляются даннымъ краемъ: такъ одинъ несетъ бивень слона или убитое животное; другой-же шкуру льва или леопарда; третій и такъ далѣе—плоды, маніокъ, зерновой хлѣбъ, ткани или соль. Столь-же не выяснено строго и время уплаты дани: оно мѣняется, смотря по тѣмъ разстояніемъ, рѣкамъ или болотамъ, которыя предстоитъ миновать данникамъ, достигая своего сюзерена, а также находится въ зависимости и отъ начала и продолжительности дождливаго времени. Обыкно-

---

[1]) *Pogge.* Im Reiche des Muata Jamwo.

венно караваны отдаленныхъ данниковъ представляются ко двору государя ежегодно по разу; начальники-же сосѣднихъ колѣнъ, подлежащіе болѣе дѣйствительной власти сюзерена, является къ нему съ дарами въ рукахъ нѣсколько разъ въ годъ. Часто случается, затѣмъ, и такъ, что вассалы изъ отдаленныхъ провинцій, почувствовавъ себя на столько сильными, что могутъ порвать свою зависимость отъ муаты Ямво, не радѣютъ о присылкѣ своей дани. Вообще, со времени царствованія династіи государей изъ племени лунда, границы имперіи не перестаютъ измѣняться, а сами эти государи никогда не знаютъ истиннаго пространства своихъ владѣній.

При перемѣнѣ царствованія, новый муата не наслѣдуетъ правъ своего отца: избирается-же онъ изъ сыновей одной изъ двухъ главныхъ женъ умершаго короля, причемъ четырьмя великими избирателями будущаго своего повелителя являются: первый и второй „сынъ государства“, „сынъ оружія“, и „поваръ государства“; впрочемъ, и ихъ выборъ долженъ получить утвержденіе „матери королей и народа“, называемой Лукокеша. Въ свою очередь, эта особа, являющаяся тоже королевою и обладающая многими округами во всей полнотѣ царской власти, избирается между дочерями двухъ главныхъ женъ четырьмя великими министрами, а ихъ рѣшеніе становится окончательнымъ послѣ одобренія короля. Это установленіе „всеобщей матери“, повидимому указывающее на древній матріархатъ, тѣмъ болѣе любопытно, что въ племени лунда отцу наслѣдуетъ непосредственно сынъ, а не племянникъ со стороны сестры—дядѣ, какъ у кіоко. Изъ всѣхъ жителей страны, только Лукокеша превыше законовъ, только она одна ускользаетъ отъ власти муата Ямво: мать всѣхъ, она не имѣетъ и мужа, а ея избранникъ просто называется ея любимымъ рабомъ; равнымъ образомъ, она не должна имѣть и дѣтей, и по тому когда она родитъ, то ея плодъ губятъ.

Тотчасъ послѣ своего наименованія, муата Ямво получаетъ знаки своей власти: желѣзный серпъ, корону въ перьяхъ попугая, браслетъ изъ слоновой кости, ожерелье изъ жемчуга и металла, большой имперскій коверъ и орденъ *луканго*, соотвѣтствующій кавалерскимъ орденамъ, учрежденнымъ европейскими государями. Затѣмъ, муата располагается лагеремъ на одну ночь около рѣки Каланжи для того, чтобы, вдыхая вольный воздухъ и омывшись въ священныхъ волнахъ, пріобрѣсть силу для возобновленія мощи государства. Но это еще не все; онъ долженъ стать творцомъ, возжечь новый огонь, отъ котораго отнынѣ зажгутся всѣ очаги: и, дѣйствительно, треніемъ другъ о друга двухъ кусковъ дерева, онъ заставляетъ вспыхнуть пламя, что и служитъ свидѣтельствомъ объ

Моссамедесъ.

его божественности. Послѣ этого онъ уже богъ, неограниченный властелинъ надъ свободою и жизнью всѣхъ своихъ подданныхъ; онъ назначаетъ на всѣ должности, возвышаетъ или понижаетъ кого захочетъ и завладѣваетъ всѣмъ, что ему понравится. Преданіе воспрещаетъ ему курить и напиваться пьянымъ; но также воспрещено и каждому изъ подданныхъ, подъ страхомъ смерти, видѣть какъ король ѣстъ, а также и безпокоить его, когда онъ удалится въ потайныя убѣжища королевской хижины. Кромѣ четырехъ великихъ избирателей, существуетъ цѣлый дворъ министровъ и слугъ, поваровъ и чародѣевъ, кузнецовъ и врачей, причесывателей, музыкантовъ и палачей. Во время большихъ народныхъ собраній онъ даруетъ право слова *килоло*, т.-е. важнымъ чинамъ и знатнымъ лицамъ въ королевствѣ; но разъ онъ прозозгласилъ свою волю—всѣ уже должны тотчасъ ему повиноваться. Народу онъ является, возсѣдая или на носилкахъ или на плечахъ раба. Ежегодно, во время засухъ, онъ наряжаетъ военную и грабительскую экспедицію въ сосѣднія края; кромѣ того, многочисленныя орды во всякое время опустошаютъ селенія непокорныхъ и дѣлятъ свою добычу съ королемъ, Чужестранные караваны принимаются муата Ямвою, причемъ онъ назначаетъ имъ мѣсто для лагеря, опредѣляетъ срокъ пребыванія и, не стѣсняясь, пользуется для своихъ нуждъ ихъ товарами. Тѣхъ бѣлыхъ, а также и тѣхъ мнящихъ себя португальцами съ берега океана, которые, либо управляя караванами, либо только сопровождая ихъ, прибываютъ въ страну племени ка-лунда, властитель этой страны считаетъ принадлежащими къ одной и той-же расѣ съ европейцами: онъ признаетъ ихъ способность къ колдовству и гордится тѣмъ, что и самъ обладаетъ ею.

Резиденція или *муссамба* перемѣщается при каждомъ новомъ воцареніи; однако мѣстность для для этого всегда избирается на пространствѣ той великой равнины, которая растилается между восточными притоками Лу-Луа: *рѣками Каланжи и Лу-Иза;* и это по тому, что столицу слѣдуетъ всегда строить въ сосѣдствѣ съ святымъ мѣстомъ, гдѣ проживалъ первый изъ муата Ямво, именно около праваго берега Каланжи и кладбища или *анзаи*, на которомъ погребены тѣла тѣхъ четырнадцати государей, которые смѣнили другъ друга на королевскомъ коврѣ. Во времѣ путешествія Pogge, въ 1876 году, муссамба была въ *Кизимэмэ*, на лѣвомъ берегу Каланжи; четыре года спустя, когда, въ свою очередь, засвидѣльствовать почтеніе къ муата явился Büchner, резиденція *Кауэнда* была перенесена километровъ на двадцать къ юго-западу, находясь приблизительно на равномъ разстояніи отъ двухъ рѣкъ. Хижины города разсѣяны на большомъ пространствѣ, причемъ однѣ представляютъ слу-

чайно скучившіяся лачужки, другія окружены прямоугольнымъ палиссадомъ изъ кольевъ, вбиваемыхъ въ землю при началѣ дождливаго времени года; вскорѣ затѣмъ, эти колья пускаютъ корни и впослѣдствіи быстро разростаются въ большія густыя деревья; Pogge насчитывалъ отъ 8 до 10 тысячъ жителей, жившихъ, на протяженіи до двухъ километровъ, вокругъ королевской ограды. Переселенцы изъ сосѣднихъ колѣнъ стремятся въ резиденцію; однако, по Pogge, городское населеніе увеличивается не вслѣдствіе избытка рожденій надъ смертностью, такъ какъ почти всѣ дѣти, видимыя вокругъ землянокъ — маленькіе рабы, наворованныя во время военныхъ походовъ. Для женщинъ муссамбы было-бы большою почестью имѣть много дѣтей, но большинство изъ нихъ не плодовиты.

Къ сѣверу отъ того края, который муаты Ямво избрали для своей резиденціи, ихъ королевство не простирается на большое разстояніе; съ этой стороны, берега рѣки Лу-Луа и ея притоковъ запяты дикимъ *племенемъ ка-уанда*, которое и до нашихъ дней столько сопротивлялось всякой попыткѣ къ его завоеванію. Разсказываютъ, будто-бы ихъ стрѣлки изъ лука напитываютъ острія своихъ стрѣлъ весьма сильнымъ ядомъ, неизвѣстнымъ остальнымъ племенамъ; а также, будто ка-уанда отравляютъ также и колючки на тропинкахъ въ предположеніи, что чужестранцы наткнутся на нихъ. Въ ихъ территорію не проникалъ еще ни одинъ европейскій путешественникъ. Въ томъ же бассейнѣ Лу-Луа, но сѣвернѣе, проживаютъ *ту-бинди* и *ба-бинди*, которые также остались въ сторонѣ отъ маршрутовъ изслѣдователей; но за ними начинается край племени *ба-луба*, занимающихъ общирную страну между Кассаи и Ло-Мами, съ переходомъ даже на правый берегъ послѣдней; это братья и сосѣди племени ба-сонжэ и, подобно имъ, кажутся одаренными умомъ и предназначенными для быстраго приближенія къ правамъ и цивилизаціи бѣлыхъ. Pogge и Wissmann были первыми, посѣтившими этотъ народъ въ 1881 году. Съ тѣхъ же поръ населяемый ими край пройденъ и другими путешественниками, которые благодаря господствующимъ среди туземцевъ идеямъ о метампсихозѣ, были хорошо принимаемы: именно, въ нихъ видѣли полководцевъ и родственниковъ короля, которые, послѣ своей смерти, вновь проявились по ту сторону великой воды и возвратились въ свое отечество, побѣлѣвъ отъ пребыванія въ дальнихъ краяхъ. Имъ присвоили имена, которыя, какъ полагали, они нѣкогда носили, а родственники и жены приходили засвидѣтельствовать имъ о радости по поводу ихъ возвращенія; затѣмъ ихъ возстановили даже и во владѣніи тѣми имуществами, которыми они нѣкогда обладали. Равнымъ образомъ и многіе изъ купцовъ-негровъ отдаленныхъ племенъ были сочтены за возвратившихся съ того свѣта и по тому признаны за

соотечественниковъ. Не убиваютъ туземцы также и обезьянъ очевидно полагая, что въ этихъ переряженныхъ животныхъ сокрыты родственники. Многочисленныя семейства племени ба-луба не дотрогиваются тоже и до мяса собаки, опасаясь съѣсть себѣ подобнаго [1]). Тѣмъ не менѣе всетаки кажется, что въ не очень отдаленную эпоху всѣ ба-луба были людоѣдами.

По преданіямъ ба-луба, они пришли съ юго-востока, т. е. изъ долинъ Верховой Конго или Луа-Лабы. Въ сѣверо-западной области, въ которую они пришли прежде всего, они приняли имя *ту-шиланжэ* или *ба-шиланжэ*, которое, казалось, принадлежало древнимъ аборигеннымъ населеніямъ, слившимся нынѣ съ завоевателями. Впрочемъ, различія во внѣшности, правахъ и въ политическомъ состояніи весьма велики между различными колѣнами ту-шиланжэ; одни изъ нихъ еще дики, тогда какъ другіе уже достигли нѣкоторой степени цивилизаціи. Самая важная область ихъ края какъ вслѣдствіе своей населенности, такъ и вслѣдствіе своей торговли, въ которой также основались и европейскіе изслѣдователи, извѣстна подъ названіемъ Лубуку, каковое наименованіе означаетъ „дружбу“. Около 1870 г., жители страны, еще не получавшей этого прекраснаго наименованія, отказывались вступать въ сношенія съ иностранцами: ни одинъ изъ торговцевъ не имѣлъ права проникать въ ихъ территорію. Затѣмъ, по этому поводу возникъ споръ между молодыми и старыми, при чемъ молодежь желала видоизмѣнить прежнее состояніе вещей, а старики настаивали на сохраненіи запрета торговли иноземцамъ. Король и его сестра приняли сторону молодыхъ, вслѣдствіе чего возникла междоусобная война; множество стариковъ, мужчинъ и женщинъ, были перебиты, а большая часть тѣхъ изъ нихъ, которые пережили эту распрю, бѣжали на правый берегъ Лу-Луа, гдѣ они и проживаютъ въ отдѣльныхъ деревняхъ [2]).

Политическій переворотъ былъ въ тоже время религіознымъ и соціальнымъ. Такъ, въ краѣ введена новая религія, получившая у туземцевъ наименованіе Бенія-Рамбія или „Сынъ конопли“: именно, всѣ курящіе ріамбу [а ріамба въ восточной Конго тоже самое, что ліамба въ Огоуэ] считаются взаимными друзьями и воспрещаютъ себѣ употребленіе въ своихъ деревняхъ даже и оружія; они обязаны взаимнымъ гостепріимствомъ; каждый одѣвается, какъ кому угодно; процессовъ о колдовствѣ болѣе возбуждать не должно и молодыя дѣвушки отнынѣ не продаются своими ро-

[1]) *Pogge*, упом. соч.

[2]) *Ludwig Wolf*. Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1887. № 2.—*Wissmann*, *Pogge*, Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft, т. IV, 1883—85.

дителями; запрещается также ѣсть въ краѣ и козъ, такъ какъ эти животныя напоминаютъ о времени, когда молодые люди были обязаны приносить ихъ въ качествѣ свадебнаго подарка раньше увоза своей жены. Отнынѣ религіозныя церемоніи состоятъ просто изъ ночныхъ собраній для куренія сообща конопли. И ужасающее зрѣлище представляютъ всѣ эти нагіе и татуированные люди, когда они, надышавшись изъ большой тыквенной бутылки дыма конопли, подъ вліяніемъ наркотическаго вещества судорожно кашляютъ, завываютъ, бѣснуются, проповѣдуютъ или остаются погруженными въ оцѣпѣненіе. Ріамба, соединяя друзей, наказываетъ также и виновныхъ. Почти всѣ прежнія наказанія, а также и испытанія ядомъ, замѣнены дачею ріамбы, вдыхать дымъ который присужденый долженъ до тѣхъ поръ, пока не впадетъ въ безсознательное состояніе; когда же онъ очнется, то лобъ и грудь ему помазываютъ бѣлою глиною для засвидѣтельствованія прощенія его преступленія и какъ знакъ принятія его снова въ собраніе друзей. Для удовлетворенія громаднаго потребленія конопли, ею засѣиваются обширныя пространства около деревень беніа-рамбій; однако, такое потребленіе ріамбы для религіозныхъ цѣлей не проходятъ безнаказанно: именно, въ краѣ распространились какъ болѣзни груди, такъ и помѣшательство [1]).

А между тѣмъ, жаль, что ба-луба подвергаютъ себя дѣйствію вещества, ведущаго ихъ къ гибели, такъ какъ изъ всѣхъ остальныхъ африканскихъ народовъ они отличаются своею разумною любознательностью и размышляющимъ складомъ ума: Wissmann идетъ даже такъ далеко, что называетъ ихъ „народомъ мыслителей“. „Почему“?—слово, столь рѣдко слышащаеся въ серьезномъ его значеніи между африканскими племенами—не сходитъ съ языка у ба-лубъ и они не иначе считаютъ себя удовлетворенными, какъ послѣ полученія отвѣта и его уразумѣнія. Весьма храбрые, а также и удивительно умѣлые при отыскиваніи слѣдовъ звѣря, они были-бы превосходными солдатами-развѣдчиками во время войны. Они гнушаются рутиною и при своихъ празднествахъ всегда изображаютъ что-либо своеобразное. Главныя ихъ церемоніи совершаются при пріемѣ каравановъ: ба-луба встрѣчаютъ ихъ танцами и кликами, барабаннымъ боемъ и трескомъ ружейнаго огня; всѣ одѣваются въ самыя красивыя свои платья, а купцы хвастаютъ наиболѣе драгоцѣнными предметами изъ привезеннаго ими обыкновенно плохаго товара. Когда-же появляется караванъ данниковъ, то къ ихъ пріему примѣшиваются также и жестокія продѣлки: такъ прежде, чѣмъ войдти въ село, и мужчины и женщины обязаны вы-

[1]) *Ludwig Wolf.* Упом. соч.

купаться сообща въ сосѣднемъ ручьѣ, послѣ чего они бивакомъ проводятъ ночь на открытомъ воздухѣ; на слѣдующее утро они еще разъ очищаются уже въ другомъ потокѣ и только теперь, достойные предстать предъ своимъ повелителемъ, они идутъ, нагими, преклониться передъ нимъ и получить помазаніе глиною на груди и на лбу. Но и это еще не все; толпа завладѣваетъ ими: въ глаза пускаютъ имъ по нѣсколько капель жгучаго настоя краснаго индійскаго перца и въ то же время заставляютъ ихъ признать что-либо серьезное или забавное. Наконецъ, пришедшіе становятся свободными и уже тогда, посредствомъ подарковъ и пиршествъ, стараются заставить позабыть причиненныя имъ непріятности при пріемѣ.

Ба-Луба сохранили обычай „братанія кровью“, который встрѣчается также какъ между многочисленными африканскими народцами, такъ и между европейскими славянами, но который не извѣстенъ въ племени лунда. Послѣ-же того, какъ молодые люди испили крови другъ друга, ихъ собственность дѣлается достояніемъ почти общимъ ихъ обоихъ, такъ какъ они могутъ взаимно, и безъ всякаго вознагражденія, брать другъ у друга все, что пожелаютъ: и это право взаимно дѣлиться имуществомъ простирается также и на членовъ ихъ семействъ. Духъ добросердечія, одушевляющій ба-лубъ, отражается даже и на формѣ ихъ полей. Такъ, вмѣсто того, чтобы заводить себѣ отдѣльныя плантаціи и работать въ нелюдимомъ особнячествѣ, земледѣльцы любятъ оставаться вмѣстѣ и сообща мотыжить поля, которыя, тѣмъ не менѣе, состоятъ все-таки изъ отдѣльныхъ участковъ: по этому и случается, что площадь маніока—въ сборѣ съ которой есть доля каждаго изъ жителей села—представляется порою на протяженіи болѣе десяти гекторовъ въ одной межѣ, безъ пограничныхъ ямъ и рубежей. „Сыны конопли“ почти исключительно земледѣльцы; на слоновъ охоты въ ихъ краѣ уже нѣтъ, такъ какъ, съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, это животное истреблено. Каучукъ, и къ тому-же хорошаго качества, составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ торговли; Pogge ввелъ между ними также воздѣлываніе риса, который быстро поспѣваетъ. Ремесла были прежде рѣдки между ба-лубами, которые ограничивались тѣмъ, что ткали матеріи изъ пальмовыхъ волоконъ и вырабатывали соль изъ золы однаго растенія, произрастающаго въ солоноватой водѣ, на берегахъ Лу-Луа. Почти всѣ потребныя для нихъ издѣлія рукъ: ткани, утварь и оружіе—доставлялись изъ страны племени кіоко, руководителей ихъ въ дѣлѣ цивилизаціи [1]); нынѣ ба-луба носятъ пантолоны и жакетки, дѣлаютъ кушетки и складные стулья; научились также и вя-

[1]) *Marinel.* Bulletin de la Société Belge de Geographie, 1887.

зать. Каждая работа отдается ба-лубами покровительству одного изъ предковъ, такъ какъ, по ихъ понятіямъ, жизнь продолжается также и за могилою и духи вмѣшиваются въ управленіе міромъ.

Территорія Дружбы дѣлится на два главныхъ государства, которыя обыкновенно называются по имени ихъ королей: *Мукенжэ*, сюзеренъ, и *Джинженжэ* (*Шикенжэ*), вассалъ. Обѣ столицы также носятъ эти-же прозванія. Король беніа-ріамбовъ — собственникъ всей земли, но растенія на воздѣланной почвѣ принадлежатъ тому, кто своимъ трудомъ возростилъ ихъ. Четвертая часть каждой туши, убитой въ его имперіи, принадлежитъ ему по праву; кромѣ того, свою долю онъ отбираетъ также и ото всѣхъ товаровъ, доставляемыхъ караванами. Будучи въ дѣловыхъ сношеніяхъ со всѣми окрестными начальниками и съ португальскими купцами, онъ пожелалъ войти въ общеніе и съ государями Европы, и при посредствѣ Pogge писалъ „владѣтелю по ту сторону водъ, повелителю всѣхъ народовъ“ письмо, въ которомъ просилъ многочисленныхъ подарковъ, и между прочимъ какое нибудь лекарственное средство, „чтобы воспрепятствовать смерти людей“. Большой нововводитель, онъ уничтожилъ многіе изъ обычаевъ своихъ предковъ и охотно ѣстъ передъ подданными. Когда-же, сопровождая Pogge и Wissman'a до Ніангуэ, онъ увидѣлъ дома, выстроенные арабскими купцами, то пораженный удивленіемъ повелѣлъ построить и себѣ дворецъ въ этомъ-же стилѣ, хотя и подъ своимъ, весьма неискуснымъ, руководствомъ; впослѣдствіи, однако, мѣстные каменщики весьма наловчились и потому есть уже нѣсколько домовъ весьма хорошей внѣшности. Послѣ короля, самою главною личностью въ государствѣ является одна изъ его сестеръ, жрица религіи конопли. Преданіе-же требуетъ, чтобы, при обращеніи къ толпѣ, она совлекала съ себя всѣ свои одежды.

Маленькія республики тѣхъ ба-лубъ, которые не признаютъ верховности „короля Дружбы“ и не выполняютъ обрядовъ „религіи конопли“, большинствомъ полуцивилизованныхъ ту-шиланжэ считаются живущими въ дикомъ состояніи, такъ какъ у нихъ не встрѣчаютъ ни мелкихъ стеклянныхъ подѣлокъ, ни ружей, ни европейскихъ товаровъ. Эти ба-луба — почти голы и украшены нѣкоторою скромною татуировкою и яркими раскрашиваніями; ихъ голова обрита или-же убрана въ мелкія косички. Въ каждой деревнѣ, подъ сѣнію большихъ деревьевъ стоятъ фетиши съ человѣческимъ лицомъ и окрашенные въ красный цвѣтъ. Женщины должны рожать въ глухомъ лѣсу, въ присутствіи лишь повивальныхъ бабокъ. Какъ и у всѣхъ сосѣднихъ племенъ, юноши подвергаются обрѣзанію; но между тѣмъ, какъ исполненіе этого обряда не служитъ въ странѣ беніа-

ріамбовъ поводомъ къ празднествамъ, у остальныхъ ба-луба обрѣзаніе сопровождается публичными торжествами. Какъ и въ Сенегамбіи, обрѣзанные дѣти должны въ теченіе нѣсколькихъ недѣль оставаться въ кустахъ, въ уединеніи и будучи одѣты въ тростниковую юпку. При возвращеніи-же въ деревни, имъ предшествуютъ танцовщики, а затѣмъ начинаются и празденства.

Прибывъ въ страну племени ба-луба, первыя изслѣдователи поняли, что, въ этомъ столь богатомъ краѣ, посреди разумнаго ту-шиланжійскаго населенія, самое мѣсто для европейской станціи. И, дѣйствительно, въ 1884 году Wissmann основалъ *постъ Лулуабургъ*, на высотѣ 533 метровъ и въ двадцати километрахъ къ сѣверу отъ Мукенжэ, на лѣвомъ берегу рѣки, давшей и самое наименованіе новому поселенію. Эта станція, не смотря на трудность снабженія ея съѣстными припасами, удержана и расширена Конгскимъ государствомъ, и въ 1886 году тамъ проживали: двое бѣлыхъ, изъ которыхъ одинъ миссіонеръ; болѣе пятидесяти туземцевъ, солдатъ и рабочихъ, и около тридцати женщинъ, смотрящихъ за садами, птичникомъ и небольшимъ стадомъ домашней скотины [1]). Не извѣстно еще достовѣрно, не въ нарушеніе-ли только что подписаннаго трактата, по которому границы Конгскаго государства обозначены шестымъ градусомъ южной широты, Лулуаабургъ былъ основанъ южнѣе этого рубежа, въ области, офиціально еще не присужденной никакому европейскому государству? Большое неудобство Лулаабурга заключается въ томъ, что онъ основанъ въ той области теченія рѣки, которая не находится на продолженіи непрерывной навигаціонной линіи къ Кассаи и къ Конго: во многихъ мѣстахъ книзу, вплоть до сліянія Лу-Луа съ Лу-Эбо, пороги прерываютъ ея теченіе. Въ мѣстѣ-же соединенія упомянутыхъ тотчасъ рѣкъ, приблизительно въ 200 километрахъ отъ Лулуабурга, и учрежденъ укрѣпленной *постъ Лу-Эбо*, въ которомъ параходы Конгскаго государства находятъ для себя пристань. А выше, именно въ 600 метрахъ на одной и въ 1000 метрахъ на другой изъ обѣихъ рѣкъ, находятся пороги и водопады, прерывающіе судоходство.

Помянутая тотчасъ область сліянія рѣкъ принадлежитъ племени *бакуба*, народу вполнѣ отличающемуся отъ ба-луба языкомъ и нравами и о которомъ нѣкогда повѣствовали, будто онъ подчиненъ могущественному чародѣю, приговаривающему къ смерти всѣхъ иностранцевъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1885 году, путешественникъ Wolf все-таки проникъ въ ба-кубскую территорію. При этомъ ба-кубы сами оказались испуганными прише-

[1]) *Mouvement Géographique.* 27 марта 1887.

ствіемъ Вольфа съ его спутниками, которыхъ они приняли за волшебниковъ; съ опасеніемъ взирали они также на вьючнаго вола и собакъ путешественника. Весьма многочисленные, ба-куба обитаютъ къ сѣверу отъ Лу-Луа на лужайкахъ лѣсовъ, простирающихся къ Санкуру: съ ба-луба они сообщаются лишь чрезъ посредство ихъ вассаловъ, *ба-кэтэ*, прибрѣжныхъ жителей р. Лу-Луа. По преданіямъ, ба-куба пришли будто-бы съ сѣверо-запада, между тѣмъ, какъ, съ своей стороны, ба-луба происхожденіемъ изъ юго-восточныхъ областей. Между ба-кубами, и въ превосходномъ согласіи съ ними, проживаютъ многочисленные аборигены, *ба-туа*, уединенные въ деревняхъ, разсѣянныхъ посреди лѣсовъ. Ростъ измѣренныхъ Wolf'омъ индивидовъ обоихъ половъ колебался между 130 и 144 сантиметрами, и, хотя подвергавшіеся изслѣдованію экземпляры и были малы, но вполнѣ пропорціональны: ихъ кожа — смугло-желтоватая — гораздо свѣтлѣе кожи ихъ сосѣдей; подобно племени акка, они удивительно подвижны. Ба-туа изъ этихъ округовъ не занимаются земледѣліемъ и живутъ охотою; необходимые-же для нихъ маніокъ, оружіе, стрѣлы, мечи и ножи они добываютъ въ обмѣнъ на убитую ими дичь.

Верхній бассейнъ Кассаи не получилъ еще въ исторіи центральной Африки той важности, которая, повидимому, ему должна принадлежать и которую онъ въ свое время не преминетъ пріобрѣсти. Водораздѣлъ между притоками его и Замбэзе, будучи параллеленъ его верховой долинѣ, уже заранѣе предъуказанъ какъ главный путь между при-атлантическою областью Бенгуэллы и страною великихъ конгскихъ озеръ: по этой дорогѣ уже не разъ проходили португальскіе караваны и ею же слѣдовали также Ливингстонъ, Cameron, Cappello и Ivens въ своихъ переходахъ чрезъ Африку; всѣ-же эти путешественники хвалятъ плодородіе края, а вмѣстѣ съ этимъ также и мирное настроеніе его жителей. Какъ и верхній бассейнъ Лу-Луа, верхняя территорія Кассаи принадлежитъ вособенности племени ка-лунда, причемъ управленіе племенами находится въ рукахъ вассаловъ муаты Ямво: одинъ изъ нихъ — государь въ *Кабанго* или *Муанзанза*, причемъ эта столица его находится на *Шихумбо*, большомъ западномъ притокѣ Кассаи; другой-же начальствуетъ въ *Кахунголо* — городѣ, построенномъ на притокѣ, изливающимся значительно ниже. Въ области, сосѣдней съ предположенною южною границею Конгскаго государства, племя ба-куба имѣетъ своими представителями также могущественныхъ народцевъ, уже сбросившихъ съ себя иго племени лунда; при этомъ одному изъ нихъ, именно бена-майи или „сынъ майи“, удалось основать даже и независимое государство около большихъ пороговъ Кассаи, въ Майи-Мумэнэ.

Видъ Вальфишской (китовой), бухты.

Въ юго-западной части группы приточныхъ долинъ Кассаи, край населенъ предпріимчивымъ племенемъ *кіоко* — или, лучше *шибоко* [1]) — которое повидимому предназначено для воспріятія, раньше или позже, преобладанія надъ племенами, живущими къ югу отъ р. Конго. Во время путешествія Ливингстона въ бассейнъ Кассаи, племя кіоко еще не проникало туда; нынѣ-же во многихъ мѣстностяхъ оно уже господствующее, хотя и находится въ извѣстной зависимости отъ муата Ямво. Изъ единогласнаго свидѣтельства ихъ сосѣдей видно, что мѣстопроисхожденіемъ ихъ была южная область: территорія, которую они прежде всего занимали, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ вѣковъ, была область плоскогорій между источниками рѣкъ Куапза и Куанго, изъ которыхъ послѣдняя составляетъ одинъ изъ главныхъ притоковъ Замбэзе; они жили рядомъ съ племенемъ гангуэлла, на которыхъ сильно походятъ языкомъ и правами, и повидимому имѣютъ также нѣкоторое сходство съ племенемъ лунда, которое однако не равно имъ ни по уму, ни по способности къ почину. Какъ розыскиватели звѣриныхъ слѣдовъ — они удивительно умѣлы, что и объясняется ихъ почти номадною жизнью. Путешествуютъ-же они ордами, перекочевывая все болѣе и болѣе къ сѣверу, причемъ, въ качествѣ торговыхъ колоній, основываютъ свои поселенія между племенами лунда. Они страстные охотники, не прекращающіе преслѣдованіе одного и того-же животнаго въ теченіе цѣлыхъ дней: поэтому-то въ постоянно населяемыхъ ими лѣсахъ и луговыхъ степяхъ истребленною и оказывается вся дичь, до крысъ и мелкихъ пташекъ включительно. Впрочемъ, кіоко весьма миролюбивы, что доказывается тѣмъ, что средствъ для своего существованія они ищутъ въ трудѣ, а не въ войнѣ. Ремесленники изъ кіоко, особенности кузнецы и сплетатели корзинъ, весьма искусны; на всемъ протяженіи бассейна Кассаи также весьма цѣнятся и выдѣлываемое кіоками оружіе. Люди этого, склоннаго къ промысламъ, племени также и не столь кокетливы, въ сравненіи съ ихъ лѣнивыми сосѣдями: такъ причесываются они, хотя всегда и тщательно, но тѣмъ не менѣе просто; лицо свое, однако, расписываютъ красною краскою, что и придаетъ ему самое странное выраженіе. Большая часть кіоко малы, худощавы и нервны: такимъ образомъ, уже ихъ внѣшность свидѣтельствуетъ о присущей имъ энергіи [2]).

Главный рынокъ въ пограничной полосѣ между племенами кіоко и лунда есть городъ *Кимбунду*, расположенный на высотѣ 1,230 метровъ,

---

[1]) *Capello e R. Ivens.* De Benguella as Terras de Jacca.

[2]) *Otto H. Schütt.* Beiträge zur Entdeckungsgeschichte Afrika's. Тет. IV.

на лѣвомъ берегу рѣки Лу-Во, притокѣ Луа-Нжэ, большой рѣкѣ, текущей параллельно Кассаи. Въ 1876 году, Кимбунду былъ большою деревнею, имѣвшей нѣсколько домовъ или навѣсовъ европейской постройки, принадлежащихъ португальскому купцу; однако, съ тѣхъ поръ торговля перемѣстилась болѣе въ направленіи къ р. Кассаи. По населенности-же Кимбунду превышаетъ численность жителей деревень тѣхъ многихъ небольшихъ государствъ, которыя Кимбунду окружаютъ и которыя обозначаются по имени своихъ *мона*, т.-е. начальниковъ.

Къ сѣверу отъ территоріи племени ба-куба, рѣки Кассаи и Луа-Нгэ протекаютъ чрезъ края племенъ: *пендэ*, *ба-конго* и другихъ народцевъ расы банту, извѣстныхъ только по имени. Далѣе, по другую сторону р. Санкуру, проживаютъ *ба-сонго мино* или „зубатые сонго", прозванные такъ изъ-за спиливанія до остроконечія всѣхъ рѣзцовъ. Ихъ весьма страшатся, считая людоѣдами; однако они отрицаютъ свое людоѣдство и путешественникъ Wolf, посѣтившій ихъ въ 1886 году, не видѣлъ рѣшительно ничего, что-бы могло оправдать взводимое на нихъ сосѣдями обвиненіе. Ба-сонга и *ба-куту*, живущіе ниже, при сліяніи рѣкъ Санкуру и Кассаи — высоки и стройны, чѣмъ весьма и отличаются отъ людей племени *ба-куба*, которые коренасты, широкоплечи; ба-куту слывутъ негостепріимными и купцы дѣлаютъ большіе крюки, чтобы не проходить чрезъ ихъ территорію. Наконецъ, болѣе къ сѣверу, между рѣками Кассаи и Лу-Кеніэ, Kund и Tappenbeck посѣтили народцевъ *ба-сенжэ*, живущихъ весьма большими селами, съ улицами, длиною въ нѣсколько километровъ и окаймленными домами со щипецами (фронтонами), уютно устроенными, съ постелями и кухонными очагами. Нѣкоторыя изъ этихъ деревень, выстроенныя на расчищенныхъ изъ подъ лѣса земляхъ имѣютъ по нѣсколько тысячъ жителей. Ба-сенжэ, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать ни съ ба-сонжэ, ни съ ба-санжэ—оказывается имѣющими особый типъ, еще не встрѣчающійся у другихъ чернокожихъ народовъ. Они высоки ростомъ; станъ, сравнительно короткій, покоится на длинныхъ ногахъ; волосы-же заплетены въ косы, обвитыя подъ подбородкомъ. Ба-сенжэ на корнѣ носа дѣлаютъ себѣ по три нарѣзки, чѣмъ и ограничиваютъ свою татуировку; украшеніями гнушаются, и весь костюмъ ихъ состоитъ изъ узкаго передника. У многихъ изъ нихъ лица вполнѣ европейскія и именно такихъ европейцевъ, которые предаются умственнымъ трудамъ; совсѣмъ не встрѣчаются выраженія скотоподобныя, но часты—сатирическія. Столица этого замѣчательнаго народа, называющаяся, по имени короля, *Га-коко*, представляетъ большой городъ, выстроенный, какъ и всѣ остальные, на луговинѣ въ дѣвственномъ лѣсу. Kund и Tappenbeck

не нашли у ба-сенжэ никакихъ слѣдовъ людоѣдства. Умершіе почитаются; погребаютъ-же ихъ на выходахъ изъ деревень и вдоль дорогъ [1]).

VIII.

БАССЕЙНЪ КУАНГО.

Хотя эта рѣка и принадлежитъ къ бассейну Кассаи, тѣмъ не мѣнѣе она протекаетъ чрезъ одну, весьма обособленную въ историческомъ отношеніи, область края племени лунда. Куанго, именно, и есть та самая Заира, которая была извѣстна португальцамъ съ XVI-го столѣтія; въ своихъ-же низовьяхъ она прозывается Запрою и по сіе время. И между-тѣмъ, какъ края, орошаемые Кассаи и ея восточными притоками были завоеваны въ недавніе времена, долина Куанго была посѣщаема, по крайней мѣрѣ въ своей средней части, уже въ теченіе трехъ столѣтій португальскими купцами, причемъ ея рынки служили посредническими пунктами между приморскими городами и дикимъ населеніемъ внутри страны. При всемъ этомъ, нижнее теченіе Куанго, внѣ португальскихъ владѣній, оставалось сокрытымъ въ еще невѣдомыхъ странахъ.

Въ области истоковъ Куанго, господствующею расою является племя *кіоко*, то самое, которое населяетъ верховыя долины Кассаи. Болѣе къ сѣверу, на обоихъ берегахъ рѣки и къ западу на водораздѣлѣ между Куанго и притоками Куанзы, проживаетъ племя *минунго*. Будучи-же раздѣлены на многочисленныя, весьма малыя колѣна, безъ объединенія въ политическомъ отношеніи, минунго оказываются алчными и хищными, обѣднѣвшими отъ своихъ войнъ и мало склонными къ промысламъ, съ нехарактеристичнымъ и какъ-бы безумнымъ лицомъ: большинство ихъ просовываютъ въ перегородку носа палочку или ость дикобраза, вслѣдствіе чего носъ расширяется, а ноздри уплащаются. Свои волосы они умащиваютъ такимъ большимъ количествомъ масла смѣшаннаго съ красною глиною, что, приближаясь къ нимъ, рискуешь замараться; но въ другихъ отношеніяхъ, они содержатъ себя въ чистотѣ и ихъ круглыя хижины тщательно подметаются. Находясь подъ отдаленнымъ вліяніемъ португальскихъ католиковъ, они не ограничиваются только одними фетишами, изображающими въ увеличенныхъ размѣрахъ орловъ и быковъ, или старыми горш-

---

[1]) Mittheilungen der Afrikanischen Gesellschaft. 1883—1885.

ками, заключающими нѣкоторыя таинственныя снадобья: они также почитаютъ покупаемыя у португальскихъ торговцевъ деревянные или мѣдныя кресты, и даже Распятія, которыми и пользуются для освященія своихъ питей. Трупы своихъ королей они не погребаютъ, но оставляютъ подъ надзоромъ трехъ рабовъ, а сами удаляются для постройки, подъ руководствомъ новаго начальника, новой и деревни. Сидящіе-же около умершихъ обязаны тщательно собирать всѣхъ червей, падающихъ съ кишащаго ими трупа и класть ихъ въ сосудъ [1]); затѣмъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда отъ трупа остается лишь одинъ скелетъ, всѣ остатки бросаютъ въ кусты. Тоже самое продѣлывается и у многихъ другихъ изъ сосѣднихъ народцевъ, именно у *ма-шинджэ*, проживающихъ на востокъ отъ Куанго.

Нація, носящая имя *ба-нгала*—которое принадлежитъ многимъ другимъ группамъ народонаселеній въ Конгскомъ бассейнѣ—разсѣляется на западномъ склонѣ долины книзу отъ великихъ пороговъ на рѣкѣ и отъ края племени минунго. Эти ба-нгала или „люди рѣки“ живутъ земледѣліемъ, торговлею, и, на берегахъ рѣки Луи, добываніемъ на солончакахъ соли; съ необыкновенною строгостью истребовываютъ они таможенныя пошлины и съ тѣхъ съѣстныхъ припасовъ, которые португальскіе купцы ввозятъ въ страну. Находясь издавна въ сношеніяхъ съ португальцами, они умѣютъ строить обширные, хорошо провѣтриваемые, дома съ щипе- (фронтонами) и высокими крышами. Они погребаютъ своихъ начальниковъ съ большой пышностью и на ихъ костякахъ насыпаютъ курганы, вокругъ которыхъ прокладываютъ широкую дорогу, съ тою цѣлью, чтобы при поджогѣ травы въ степи, огонь прошелъ-бы мимо. Эти погребальные холмы покрываются тканями и прежде опрыскивались кровью; не то теперь; для сопровожденія господина въ другую жизнь уже не убиваютъ рабовъ, но великій начальникъ, родственникъ умершаго, долженъ бодрствовать подлѣ могилы. Наслѣдникомъ наглійскихъ *собъ* бываетъ постоянно старшій сынъ старшей-же сестры; яга или кассанжэ, главный начальникъ племени ба-нгала, бываетъ обязанъ своимъ могуществомъ избранію не народа, а четырехъ великихъ сановниковъ. Эти сановники не могутъ стать начальниками сами, а также не могутъ распространить свой выборъ и на лицъ внѣ извѣстныхъ трехъ семействъ; но, во время междуцарствій, имъ принадлежатъ знаки королевскаго достоинства и они-же произносятъ и тѣ таинственныя слова, при посредствѣ которыхъ избранный начальникъ превращается въ божественное существо; по словамъ португальскихъ изслѣдователей даннаго края, эти-же избиратели будто-бы подмѣшиваютъ

[1]) *Schütt*, упом. соч.—*Lux.* Von Loanda nach Kimbundu.

въ напитокъ, даваемый ими новому королю, какой-то тонкій ядъ, который исподволь подрываетъ здоровье яги и уноситъ его въ могилу, ранѣе истеченія полныхъ трехъ лѣтъ со времени избранія. Поэтому, будто-бы и нынѣшній государь, по полученіи скипетра, надѣляющаго его властью — самовольно отложилъ всю остальную церемонію, удовлетворяясь тѣмъ, что сталъ властелиномъ на дѣлѣ, не будучи имъ вполнѣ по праву. Столица страны называется, равно какъ и главный начальникъ, *Кассанжэ*, но португальцы часто называютъ ее также и „*Фейра*“, т. е. мѣсто „ярмарки“, на которой совершается обмѣнъ между приморскими купцами и торговцами племенъ кіоко и лунда. До 1860 года, португальцы господствовали въ Кассанжэ и яга былъ ихъ вассаломъ; въ вышеупомянутомъ году произошла революція, магазины были разграблены и изъ двадцати одного купца, съ большимъ трудомъ спаслись отъ смерти только семь. Впрочемъ, впослѣдствіи верховное главенство Португаліи было признано снова.

Къ сѣверу и къ востоку отъ края племени ба-нгала, бассейнъ Куанго цѣликомъ занятъ такъ называемыми дикими племенами, имѣющими съ приморскими португальцами только косвенныя торговыя сношенія. *Ма-Шинджэ* восточнаго склона, говорящіе на нарѣчіи банту, едва лишь отличающимся отъ нарѣчія племени кіоко, сходны съ ними также и нравами. *Холло*, проживающіе на полуостровѣ, ограниченномъ съ востока р. Куанго, а съ запада ея притокомъ, *Камбо* — мирные земледѣльцы: въ 1880 году они весьма хорошо приняли Мехова, хотя старинные разсказы и изображали ихъ страшными грабителями. Болѣе къ сѣверу, кверху отъ водопадовъ, оба берега судоходной рѣки заселены племенемъ *ма-якка*, обыкновенно называемымъ мунту кіамвоэ, т. е. „люди Кіамво“, особы, пребывающей на небольшомъ восточномъ притокѣ рѣки; Кіамво извѣстенъ также и подъ титуломъ муэнэ Путо Кассонго, и тоже названіе носитъ и его столица: представляетъ-же она скопленіе тысячи хижинъ, окаймляющихъ правильныя улицы и окруженныхъ общимъ высокимъ частоколомъ. Негры этого края, также какъ и ихъ западные сосѣди: *ба-конго* и *ши-конго*, *помбо* и *пумбо* — люди склонные къ промысламъ; вообще, по мѣрѣ удаленія отъ берега, гдѣ эти дикари имѣютъ, однако, передъ своими глазами примѣръ бѣлыхъ — можно убѣдится, что хижины строятся съ большею тщательностью и что оружіе и инструменты находятся въ лучшемъ состояніи; этихъ туземцевъ обзываютъ дикими, потому что они едва одѣты; но въ дѣйствительности они выше приморскихъ населеній [1]); и именно

[1]) *Wolf.* Mittheilungen der deutschen Afrikanischen Gesellschaft. Томъ IV. 1883—1885.

въ центрѣ материка, у ба-санжэ, ту-шиланжэ и лунда—даже и не слыхивавшихъ объ европейцахъ—встрѣчаются и самые цивилизованные люди. *Ма-Якка* сдѣлались большими курильщиками конопли. Они не вырываютъ и не подпиливаютъ себѣ верхнихъ рѣзцовъ, что дѣлаютъ большинство прирѣчныхъ жителей Конго. Моды, которымъ слѣдуютъ на берегахъ Конго, имъ вполнѣ не извѣстны, такъ какъ между средней долиной Куанго и европейскими станціями: *Квамутъ* и *Стенлиполь*—не существуетъ никакого торга. Собираемые ма-якка каучукъ и табакъ, будучи передаваемы отъ одного посредника къ другому, направляются прямо на западъ, къ португальскимъ рынкамъ. Спрашивается: не имѣютъ-ли эти якка также и какой либо связи, потомственной или родственной, съ тѣми *джагга*, которые нѣкогда разрушили Конгскую имперію?

Въ области сліянія рѣкъ Куанго и Кассаи, господствующее племя—*ба-тэкэ*, какъ и во французскихъ владѣніяхъ конгскаго бассейна; но въ этой-же области многочисленныя села принадлежатъ также и къ другому племени: *уа-бума*; эти уа-бума, будучи тѣми-же, что и а-бома въ предѣлахъ французской Конго, являются торговцами и лодочниками, спускающимися изъ Кассаи или Куа до Стэнліева пруда и передающими свои съѣстные припасы носильщикамъ, проживающимъ на низовьяхъ Конго; флотиліи изъ ихъ пирогъ причаливаютъ къ пристанямъ въ *Киншасса* или въ другихъ деревняхъ вдоль Стэнліева озера, гдѣ у нихъ устраиваются также и временныя помѣщенія для остановокъ на берегу. Уа-бома, вмѣстѣ съ ба-нгала, принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ туземцевъ, которыхъ европейцы пока могли приспособить къ своимъ трудамъ по водворенію самихъ себя въ странѣ; они умны, склонны къ промысламъ, весьма услужливы и всегда веселы; села-же ихъ кишатъ дѣтьми. Высшій начальникъ у уа-бумъ женщина; пребываетъ она на высокой кручѣ праваго берега р. Куа, въ городѣ *Мбоши*, имѣющимъ около трехъ тысячъ жителей и состоящимъ изъ многочисленныхъ поселковъ, расположенныхъ другъ подлѣ друга на протяженіи, въ общемъ, пяти километровъ. На мысѣ, господствующимъ къ югу отъ сліянія двухъ большихъ рѣкъ, Кассаи и Конго, возвышается станція, носящее англійское названіе: *Квамутъ*, или „устье Куа“, данное въ то время, когда еще не знали, что за громадное развѣтвленіе рѣкъ присоединяется въ этой мѣстности къ р. Конго.

Станціи: *Нгомбэ*, *Луколела*, *Болобо*—смѣняющія другъ друга на красноватыхъ холмахъ лѣваго берега рѣки, кверху отъ Квамута—покинуты Конгскимъ правительствомъ, но тѣмъ не менѣе онѣ остаются еще такими пристанями, которыя посѣщаются. Этотъ берегъ между двумя устьями рѣкъ: У-Банги и Куа-Кассаи, насупротивъ многочисленныхъ

притоковъ, прорѣзывающихъ Французскую Конго, представляетъ повидимому страну, самую населенную во всемъ бассейнѣ. Болобо, напримѣръ, вмѣстѣ съ своимъ предмѣстьемъ *Моуэ*, оказывается городомъ, имѣющимъ болѣе пяти тысячъ жителей, а по Стэнли даже и десять тысячъ; расположенъ онъ вдоль рѣки и на склонахъ холма. *Шумбури*, въ пятидесяти километрахъ кверху отъ Квамута, также весьма населенный городъ. Прибрежную-же націю составляетъ племя *ба-янзи* или *ба-ньянзи*, братья бу-бангіевъ, на противоположномъ берегу: привычка ихъ къ принесенію человѣческихъ жертвъ, а также и ихъ оргіи породили о нихъ молву, какъ о злыхъ, наглыхъ и склонныхъ къ предательству людяхъ; и, однако-же, можно лишь удивляться ихъ остроумію, увлекательности, вкусу и искусству, съ которымъ, они украшаютъ свои инструменты, горшечныя издѣлія и дома. Имѣя сами мало дѣтей, они часто усыновляютъ рабовъ, запечатлѣвая это нанесеніемъ на ихъ лица національнаго герба, состоящаго изъ ряда шишекъ, простирающихся поверхъ лба отъ одного до другого уха; также они выдаютъ замужъ за своихъ рабовъ, какъ своихъ собственныхъ женъ, такъ и дочерей. Въ противоположность имъ, аборигены края: *ба-нуну* и *ба-тенде* имѣютъ семейства гораздо болѣе многочисленныя [1]). Существуютъ свѣдѣнія, будто около Болобо имѣются также и розсыпи топазовъ [2]).

IV.

НИЗОВЬЯ КОНГИ.

Хотя „независимое“ Конгское государство и занимаетъ на картѣ обширное пространство, именно болѣе половины того рѣчнаго бассейна, отъ котораго оно заимствовало свое наименованіе, тѣмъ не менѣе торговая и политическая дѣятельность европейцевъ почти вся сосредоточена въ двухъ мѣстностяхъ: около Стэнліева озера, кверху отъ водопадовъ и пороговъ и на низовьяхъ Конги, между водопадомъ Іеллала и устьемъ Конгскаго лимана. Безъ сомнѣнія конгская территорія громадна, а занимающее ее народонаселеніе равно народонаселенію могущественныхъ государствъ; однако, исчислить его можно лишь опираясь на болѣе или

[1]) *Grenfell*. Proceedings of the R. Geographical Society, 1885.—Afrique explorée et civilisée. Февраль, 1885.

[2]) *Johnston*. The River Congo.

менѣе согласующіяся впечатлѣнія путешественниковъ; что-же касается бѣлыхъ, то они лишь едва ступили ногою на эту землю. Приготовительный періодъ будущаго присоединенія только-что начался; но правительство, на долю котораго выпала эта задача, располагаетъ лишь малочисленнымъ персоналомъ, къ тому-же ежегодно еще уменьшающимся отъ болѣзней, а также не особенно значительнымъ бюджетомъ, обремененнымъ долгами. Къ 31 декабря 1886 года, общая численность европейскаго населенія въ Конгскомъ государствѣ достигала 254 человѣкъ, и вотъ этой-то небольшой кучкѣ, разсѣянной по всей территоріи; предоставляемой, вслѣдствіе нездоровости климата, усиленнымъ трудамъ, и часто на одну десятую уменьшаемую вслѣдствіе болѣзненности [1])—и выпали на долю: географическое и торговое изслѣдованіе, края, основаніе, содержаніе и защита постовъ; наборъ солдатъ, лодочниковъ и носильщиковъ; управленіе и умиротвореніе туземцевъ [2]). Первая половина труда, именно: изслѣдованіе бассейна—съ успѣхомъ выполнена для большей части развѣтвленія рѣки и ея притоковъ и въ дѣлѣ географичеекаго познанія территоріи можно удивлятся громадности результатовъ, достигнутыхъ съ 1875 года; но, все-таки, въ ущербъ всей задачѣ, пришлось сосредоточить усилія преимущественно на низовьяхъ Конги. И притомъ, присоединеніе этихъ низовьевъ къ европейскому міру преслѣдовалось сразу тремя государствами, такъ какъ свободное Конгское государство, на своей западной оконечности, владѣетъ лѣвымъ берегомъ кверху отъ Маніанга и правымъ берегомъ вплоть до Ноки, а затѣмъ сюзеренами являются: на одномъ берегу Франція, а на другомъ—Португалія.

Берега Стэнли-Пуля (пруда или озера Стэнли), какъ и берега вверхъ по рѣкѣ, населены колѣнами племени *ба-тэкэ*, отнынѣ уже подвластными бѣлымъ; однако, еще недавно, здѣшніе островитяне относились враждебно къ иностранцу [3]). И нигдѣ, какъ здѣсь, въ бассейнѣ Конго не совершилось перемѣнъ, столь быстрыхъ и къ тому же столь оправдываемыхъ важнымъ значеніемъ Стэнли-Пуля, представляющаго общій привозный портъ для

---

[1]) Смертность: 1) миссіи Brazza въ 1884, 1885 и 1886 годахъ равнялось 12 человѣкъ изъ 41. (*Ed Ponel.* Рукоп. замѣтки). 2) Религіозной Конгской миссіи (Congo Island Mission): съ 1878 по 1885 гг. умерло 12 изъ 50 миссіонеровъ. 3) Шведовъ и датчанъ служившихъ въ Международной Ассоціаціи до 1886 г.—умерло 10 изъ 33. 4) Экспедиціи Ассоціаціи и Бельгіи: съ 1879 по 1885 гг. на 263 взрослыхъ 48 умершихъ, при чемъ 25 вслѣдствіе случайностей.

[2]) Изъ 254 человѣкъ бѣлаго населенія Конго къ 31 декабря 1886 г. было: португальцевъ, почти всѣ торговые агенты—70; бельгійцевъ, офицеровъ и чиновниковъ—46; голландцевъ, негоціантовъ—39; англичанъ—34; разныхъ національностей: шведовъ, французовъ и т. д.—65.

[3]) *Comber.* Proceedings of the R. Geographical Society. Февраль 1884.

Ангра Пекена.

всѣхъ судоходныхъ путей вверхъ по рѣкѣ вплоть до сосѣдства съ озеромъ Таганьикою! Главный городъ этой области, *Леопольдвилль*, выстроенъ на плоскогоріи, господствующимъ надъ западною оконечностью озера и тою грядою, которая побуждаетъ Конго измѣнить свое направленіе; городъ этотъ находится также и не подалеку отъ *Нтамо*, столицы тѣхъ ба-тэкэ, которыхъ Конгское правительство отдѣлило отъ сѣверныхъ ба-тэкэ, оставшихся подъ верховнымъ главенствомъ Франціи. Рядомъ съ государственною станціею находятся казармы для солдатъ изъ племенъ хаусса и ба-нгала и дома англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ; вокругъ-же этихъ разсѣянныхъ зданій распростираются плодовые сады и огороды, обработываемые работниками изъ кафровъ. Промышленная и торговая дѣятельность сосредоточивается въ особенности на берегу озера, въ поселеніи *Киншасса*, служащемъ портомъ и верфью для Леопольдвилля: здѣсь главный рынокъ для съѣстныхъ припасовъ и здѣсь же собираются и снаряжаются тѣ параходы, которые въ раздробь приноситъ съ низовьевъ рѣки на своей спинѣ человѣкъ. Основались въ Киншассо, рядомъ съ торговцами, также и миссіонеры. Наконецъ, около восточной оконечности озера, въ *Кимпоко*, создалась еще одна станція, за-одно и религіозная и земледѣльческая. Въ Кимпоко, между прочимъ, потокомъ воды пользуются и для орошенія и для промышленности. Вокругъ же этихъ европейскихъ учрежденій гнѣздятся туземныя хижины. И вообще, равнина, простирающаяся къ югу и ограничиваемая полукругомъ горъ весьма населена, а изъ скопленія хижинъ въ Кимбанга, Лемба и Микунга создались настоящіе города. De-Schwerin прошелъ по этой равнинѣ и взбирался на вершину, имѣющую въ высоту шестьсотъ метровъ, господствующую надъ равниною съ юга и названную *пикомъ Манзъ* (le pic Mense) въ честь одного леопольдвилльскаго врача. Подобно-же Дуврскимъ-Утесамъ, на противоположномъ берегу Конго, всѣ скалы вышеупомянутаго цирка состоятъ изъ уплотненнаго, блестящей бѣлизны, песка и высятся въ видѣ кучъ, унизанныхъ заостренными вершинами [1]).

Книзу отъ озера Стэнли, тропинки, по которымъ слѣдуютъ носильщики, удаляются отъ рѣки, грохочущей между своими скалистыми стѣнами; большинство же селъ расположено въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Конго, при чемъ они размѣщаются либо въ боковыхъ долинахъ, либо на мысахъ прибрежныхъ холмовъ. Главныя мѣста остановокъ на пути, огибающемъ водопады и пороги, находятся приблизительно на половинѣ дороги между Леопольдвиллемъ и Матади, въ мѣстности, гдѣ рѣка яв-

[1]) *Mouvement Geographique*, 16 января 1887.

ляетъ менѣе быстрое теченіе между двумя главными лѣстницами пороговъ. Въ *Лутетэ*—станціи англійскихъ миссіонеровъ на лѣвомъ берегу рѣки—носильщики, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ селахъ, иногда останавливаются на нѣсколько дней для отдыха и торговли; король ея въ тоже время и значительный торговецъ, которому доставляютъ слоновую кость изъ *Моала*, города, расположеннаго восточнѣе, посреди банановыхъ рощей въ долинѣ Нкисси. Ниже Лутетэ, по обѣ стороны рѣки, другъ противъ друга расположены *два мѣстечка Маньянга*; затѣмъ, на лѣвомъ берегу слѣдуетъ *станція Лукунгу*—почва около которой оказывается наиболѣе пригодною для опыта съ воздѣлываніемъ промышленныхъ растеній. Станція Лукунгу избрана правительствомъ Независимаго Конгскаго государства какъ центръ снабженія съѣстными припасами между Леопольдвиллемъ и столицею. Ниже, на томъ же берегу находится станція *Воонда* или *Baynesville*, основанная миссіонерами. Высокая долина изливающейся книзу отъ Воонды рѣки Куилу, представляетъ одну изъ наиболѣе плодородныхъ и населенныхъ долинъ данной области и включаетъ въ себѣ два города: *Банза Макута* и *Тунгуа*. При этомъ, Банза Макута, будучи мѣстопребываніемъ короля, представляетъ мануфактурный и торговый городъ, главный рынокъ между озеромъ Стэнли и Амбризомъ; Тунгуа же — по сосѣдству съ Банза Макута — тоже большой рынокъ слоновой кости: будучи же мѣстечкомъ наиболѣе населеннымъ во всемъ Конгскомъ Низовьи, оно имѣетъ около двухъ тысячъ жителей [1]).

Въ той части долины р. Конго, которая заключается между станціею Маньянга и городомъ Бома, господствующимъ, къ сѣверу отъ рѣки, племенемъ являются *ба-сунди*, энергическіе и гордые люди, считающіе себя вовсе не ниже бѣлыхъ и часто сражавшіеся съ солдатами Конгскаго государства. Многочисленныя деревни ихъ скучены на берегахъ рѣки, благодаря привлекающему жителей изобилію рыбы въ водахъ между порогами и водопадами. Оба берега рѣки на протяженіи между Маньянга и *Изангила* населены рыбаками, работающими преимущественно по ночамъ, при чемъ зажженные на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга громадные огни и отражаются въ быстринахъ рѣки, освѣщая черные образы людей и сѣти, отливающія серебристымъ отблескомъ чешуи рыбъ. Рыбная ловля, а порою и война—вотъ единственныя занятія мужчинъ племени ба-сунди. Женщины же воздѣлываютъ поля, ткутъ матеріи, плетутъ корзины, лѣпятъ горшечныя издѣлія и онѣ-же про-

[1]) *Comber.* Proceedings of the R. Geographical Society. Апрѣль, 1879.

дают и покупают съѣстные припасы. Какъ продавщицы, онѣ весьма умѣлы и благодаря имъ пойманная мужчинами рыба пересылается на большія разстоянія къ племенамъ Внутренней Африки. Главный рынокъ въ этой области Низовьевъ Конги находится на берегу рѣки, въ сосѣдствѣ съ Маньянга, и это, именно, и есть наиболѣе посѣщаемый между Стэнли-Пулемъ и моремъ рынокъ для мѣновой торговли; выше по Конгской долинѣ купцы изъ приморскихъ негровъ уже не поднимаются. Сходятся же на торгъ въ Маньянга изъ окрестныхъ мѣстъ даже и за нѣсколько дней пути; при этомъ, самый торгъ бываетъ каждый восьмой день, такъ какъ у конгскихъ племенъ, вплоть до края племени ба-янзи [1]), годъ дѣлится не на мѣсяцы и недѣли, но на луны и на отдѣлы времени по четыре дня въ каждомъ. Между двумя торгами, слѣдовательно, истекутъ по два такихъ отдѣла [2]).

Станція *Изангила*, окруженная стѣнами и рвами, помѣщается на вершинѣ высокой горы, подножіе которой размываетъ потокъ конгскихъ водъ. Въ этой мѣстности рѣка низвергается вертикально съ высоты приблизительно пяти метровъ, затѣмъ описываетъ большую излучину къ югу и, пронесясь чрезъ нѣсколько ущелій, перекатывается наконецъ и чрезъ послѣдніе ступени пороговъ; кромѣ того, въ направленіи съ юго-востока открывается долина рѣки Лу-фу, стремящейся съ плоскогорія, на которомъ находится Санъ-Сальвадоръ, древняя столица Конгскаго королевства; а въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу начинаются водорои, несущіе свои временные потоки уже въ русло рѣки Ши Лоанго. Такимъ образомъ, Изангала представляетъ одну изъ наилучше выбранныхъ станцій въ предвидѣніи будущей торговли; но, пока, она еще ожидаетъ дорогъ, которыя связали-бы ее съ другими прибрежными постами на Конго, а также и съ приморскими городами: Кабиндою, Ланданою и Лоанго.

Другая станція, именно *Виви* или *М'Виви*, предназначавшаяся въ столицы Независимаго Конгскаго государства, была покинута, не смотря на свое двукратное перемѣщеніе. Такъ, для мѣстопребыванія правительства, Стэнли избралъ было вершину плоскогорія, которое, господствуя надъ правымъ берегомъ рѣки, находилось въ небольшомъ разстояніи книзу отъ послѣдняго порога; онъ надѣялся, что высота мѣста обезпечитъ европейской станціи чистый и здоровый воздухъ; однако, опытъ не удовлетворилъ этому ожиданію, и европейскіе чиновники

[1]) *Wester.* Ymer. 1886.

[2]) *Nipperday.* Zur Bedeutung der Wochenmärkte am Congo. Revue Coloniale Internationale. 1887.

основали другую свою резиденцію восточнѣе, на другомъ болѣе широкомъ возвышеніи, менѣе каменистомъ и болѣе подходящимъ для созданія города. И, однакоже, и второй Виви оказался не здоровѣе перваго, представляя въ тоже время одинаковое для обоихъ ихъ неудобство въ томъ отношеніи, что находился на большой высотѣ надъ портомъ, къ которому суда приставали не безъ опасности вслѣдствіе водоворотовъ и стремительности рѣчнаго потока. Такимъ то образомъ, подобно первой, опустѣла и вторая столица. Но, если правительство Конгскаго государства и было вынуждено переселиться на низъ рѣки, то та мѣстность, гдѣ начинается судоходное теченіе Низовой Конго, для безпрепятственнаго продолженія уже вплоть до моря — представляетъ жизненный пунктъ весьма высокой важности въ исторической географіи континента для того, чтобы тамъ не основались многочисленные посты, убогіе начала будущихъ городовъ. Первою станціею на лѣвомъ берегу, книзу отъ водопада Іеллала, недавно былъ *портъ Мпозо* (т. е. буйволъ), при устьѣ одноимянной съ нимъ рѣки, текущей изъ португальскихъ владѣній; но въ этой мѣстности теченіе еще весьма стремительно для того, чтобы параходы могли подниматься туда легко; по этому, большая часть судовъ останавливается въ *портѣ Матади* (т. е. камень), тоже расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки, книзу отъ водоворота около стараго Виви. Затѣмъ, на томъ же берегу смѣняютъ другъ друга: *Фука-Фука*, *Нкала-Нкала*, портъ высокой станціи миссіонеровъ, называемый *Тундува* или *Ундерхилль*, *Уанго-Уанго* и *Ноки*, маленькій португальскій городокъ съ бѣлыми домами, насупротивъ *Нконголо*. Затѣмъ, на южномъ берегу рѣки: *факторіи Муссуко*, а на сѣверномъ: факторіи-же *Мбинда* — приходятся между Ноки и Бома (М'бола, Эмбома), новымъ главнымъ городомъ Независимаго Конгскаго государства.

Бома, городъ „великой змѣи“ или „ужаса“ [1]), бывшій главнымъ невольничьимъ рынкомъ для всей области Заиры, еще вплоть до 1876 года былъ крайнимъ пунктомъ внѣдренія въ страну европейскихъ купцовъ. Это двойственый, состоящій изъ двухъ частей городъ, изъ „гавани“ и изъ „бурга“, соединенныхъ другъ съ другомъ двумя дорогами: обыкновенною и легкой постройки желѣзною. Бургъ, возвышающійся метровъ на сто надъ правымъ берегомъ рѣки, на видъ весьма красивъ съ своими бѣлыми съ галлереями, домами, садами, плантаціями деревьевъ и большихъ боабабовъ. Внизу, хижины чернокожихъ скучиваются около факторій различныхъ европейскихъ національностей: девять туземцевъ,

[1]) *Paul Güssfeldt. — Bastion.* Упом. сочиненіе.

еще имѣющихъ титулъ короля, и охраняющихъ себя отъ черни при посредствѣ самаго строгаго этикета, хотя, подобно своимъ подданнымъ, и питаются шикуангэ'мъ или хлѣбомъ изъ маніока, но, тѣмъ не менѣе, все еще сохраняютъ за собою право на владѣніе бомскими землями и каждый мѣсяцъ являются въ факторіи для полученія „обычнаго" или платы за наемъ [1]). Плантаціи сахарнаго тростника окаймляютъ одну часть берега, а на самой рѣкѣ нѣсколько острововъ смѣняютъ другъ друга, при чемъ на одномъ изъ нихъ находится много деревень, полей земляныхъ фисташекъ и пальмовыхъ рощицъ: отсюда поставляется для Бома и весь дровяной лѣсъ; но, вообще, воздѣлываніе „питающихъ растеній" весьма запущено, такъ что случаются настоящія голодовки и туземцы бываютъ вынуждены ѣсть мясо гоппопотама, которое нѣкогда они презирали. На одномъ изъ острововъ вверхъ по рѣкѣ, именно Островѣ Государей, находятся могилы Бомскихъ королей, а также и сотоварищей Tuckey'я, умершихъ во время бѣдственной экспедиціи въ 1816 г. Самое мѣстонахожденіе этой столицы, на Конгскомъ лиманѣ, при самомъ вступленіи на громадную территорію, присужденную Конгскому правительству вплоть до великихъ озеръ, указываетъ на нахожденіе жизненнаго центра имперіи все еще по сю сторону области водопадовъ и пороговъ. Правда, однако, и то, что Бома, какъ нѣкогда городъ Петербургъ, городъ Петра Великаго, долженъ стремиться, прежде всего, не къ превращенію себя въ политическій центръ своихъ владѣній, но къ сохраненію частыхъ и легкихъ сношеній съ Европою, откуда къ нему притекаютъ люди, денежныя средства, новости и цивилизація.

Сообщенія Конгскихъ портовъ съ Европою уже часты и теперь: пять пакетботныхъ линій выполняютъ правильную службу между рѣкою и городами: Лиссабономъ, Ливерпулемъ, Гуллемъ, Роттердамомъ и Гамбургомъ. На самой Конго параходы ходятъ взадъ и впередъ между Банаюю и Матади; нѣсколько, затѣмъ, параходовъ перенесенныхъ въ-раздробь, плаваютъ кверху отъ пороговъ; но между Матади и Стэнли-Пулемъ только и есть, что носильщики для экспедиціи товаровъ, при чемъ на путь между этими пунктами, протяженіемъ въ 280 километровъ, приходится тратить восемнадцать дней, а стоимость переноса одной тонны достигаетъ тысячи франковъ [2]). Пытались, правда, разводить вьючныхъ быковъ, выведенныхъ изъ Моссамедеса и области Дама-ра, но до сихъ поръ бычачья порода не акклиматизировалась лучше породъ

---

[1]) *Trivier*. Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort. 1886—1887.

[2]) Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam. 9 октября 1886.

лошадиной и ослиной; стада въ факторіяхъ большею частью погибаютъ къ концу сухаго времени года. Было-бы, слѣдовательно, безусловно необходимо соединить обѣ судоходныя части Конго; необходимость этого великаго дѣла сознана уже со времени совершеннаго Стэнли перехода, вдоль Конго, материка Африки, но пока оказалось возможнымъ выполнить лишь одни предварительныя изысканія. Если-бы область Низовьевъ Конго принадлежала не нѣсколькимъ государствамъ, то, конечно желѣзный путь былъ бы проведенъ по сѣверному берегу. Начинаясь отъ города Бома, столицы, желѣзная дорога могла-бы направиться почти по прямой линіи къ сѣверо-востоку, слѣдуя по водораздѣлу между короткими притоками Конго и водами, несущимися къ Ши-Лоанго и къ Ньяди-Кунлу; но въ такомъ случаѣ путь долженъ былъ-бы пройти чрезъ территорію, присоединенную къ французскимъ владѣніямъ и конечною станціею явился-бы постъ Браззавилль на озерѣ Стэнли, если бы мостъ — устроенный согласно предположенію Grenfell'я, черезъ которое-нибудь изъ узкихъ ущельевъ въ области пороговъ—не перевелъ-бы пути на лѣвый берегъ Конго, книзу отъ города Маньянга. А такъ какъ Конгское государство стремится къ тому, чтобы проникающая чрезъ его владѣнія линія всецѣло находилась на его территоріи, то оно и благопріятствуетъ въ особенности направленію дороги по лѣвому берегу отъ Матади, около португальской границы, къ станціи Киншасса, кверху отъ пороговъ и водопадовъ. При проэктированіи-же линіи въ этомъ направленіи, которое, впрочемъ, обслѣдовано лишь въ самыхъ общихъ чертахъ— оказалось-бы, что при проложеніи желѣзнаго пути по тропѣ носильщиковъ, средній подъемъ его выразился-бы въ уклонѣ меньшемъ даже, чѣмъ одинъ метръ на километръ его полотна; однако, данныя, уже извѣстныя о тѣхъ областяхъ, которыя предстояло-бы, при этомъ, прорѣзать желѣзной дорогѣ, не позволяютъ надѣяться на возможность осуществленія столь постепеннаго поднятія въ гору. Именно, весьма дорогобы стоило проведеніе линіи вдоль всѣхъ рѣзкихъ поворотовъ и крутыхъ гранитныхъ выступовъ берега рѣки; и еще дороже обошлось-бы, при уклоненіи рѣки отъ берега, послѣдовательное поднятіе и спускъ чрезъ всѣ тѣ промежуточныя гребли грядъ, которыя раздѣляютъ другъ отъ друга глубокія параллельныя долины, врѣзывающіяся къ толщу плоскогорія. Такимъ образомъ, построеніе желѣзнаго пути было-бы крайне затруднено, и тѣмъ болѣе, что, вѣроятно пришлось бы привозить издалека и рабочихъ, именно съ Нигера и Сенегамбіи. Къ затрудненіямъ дѣлу въ техническомъ отношеніи присоединились-бы, слѣдовательно, трудности акклиматизаціи всего того чужеземнаго, и бѣлаго и чернаго, пер-

сонала, который сталъ-бы скопляться на пристаняхъ. Затѣмъ возникаетъ и самый вопросъ о томъ: возмѣстились-ли бы, при нынѣшнихъ условіяхъ, увеличеніемъ торговли всѣ тѣ значительныя затраты, которыя пришлось-бы совершить при постройкѣ желѣзной дороги? А между тѣмъ, если желѣзный путь проложенъ не будетъ, то „все Конгское государство, какъ бы ни были необъятны его богатства, не стоитъ и двушилинговой монеты". И это сказано самимъ Стэнли, первымъ изслѣдователемъ Конго[1])! Будущая концессіонерная компанія обезпечивается большими выгодами. Государство даритъ полторасто тысячъ гектаровъ земли въ видѣ, во-первыхъ, полосы въ двѣсти метровъ съ каждой стороны рельсовъ и, во-вторыхъ, въ правѣ избранія гдѣ угодно въ территоріи по полторы тысячи гектаровъ на километръ пути. Заранѣе, такимъ образомъ, вводится въ краѣ такое поземельное устройство, которое покоится на крупной собственности. Что-же касается торговли, то она уже монополизирована нѣсколькими большими компаніяли, встрѣчающими, однако, себѣ истинныхъ соперниковъ между мелкими негрскими королями низовьевъ Конго, располагающихъ даровымъ трудомъ своихъ многочисленныхъ рабовъ.

Книзу отъ Бома, главная станція нижняго лимана носитъ португальское наименованіе: *Понта-да-Ленха*, т. е. Лѣсной Мысъ, хотя станція и расположена не на одномъ изъ прибрежныхъ полуострововъ, а на островѣ. Она прозвана такъ, вслѣдствіе того густаго лѣса, въ которомъ топоръ проложилъ широкіе просѣки для факторій: и рощи апельсинъ—весьма цѣнящагося плода—замѣнили уже дикія деревья вокругъ прибрежныхъ складовъ. Выше, по лиману, *островъ Матеба* былъ уступленъ одному промышленнику, который и сталъ-было уже вывозить кукурузу, фисташки и табакъ; но недавно у него начались распри съ туземцами *му-сороно* по вопросу о задѣльной платѣ и онъ сжегъ ихъ три деревни. Книзу отъ Понта-да-Ленха—которую между прочимъ, мало по малу размываетъ рѣчной потокъ, пѣтъ уже болѣе европейскихъ плантацій вплоть до входа въ заливъ, до *города Банана*. Этотъ городъ—неудачно, кстати названный, такъ какъ около него не видится ни одной банановой рощицы—находится уже на конечномъ полуостровѣ праваго берега, между моремъ и входомъ въ лиманъ. Здѣсь голандскія факторіи, самыя важныя изъ всей области Конго, приближены болѣе всего къ мысу полуострова; далѣе, по направленію къ лѣсу, смѣняютъ другъ друга остальныя торговыя учрежденія: французскія, англійскія и португальскія;

[1]) Proceedings of the R. Geographical Society. Октябрь 1886.

учрежденія же государственныя приходятся посрединѣ полуострова. Отъ размыванія, берегъ и постройки защищены сваями; тѣмъ не менѣе, во время бурь случается, что Бананская земля изчезаетъ подъ ударами волнъ; такъ, въ 1872 году, жестокая *calema* разрѣзала полуостровъ на-двое: и голандскимъ торговцамъ пришлось, со всею поспѣшностью, заполнять размывъ барками, нагруженными камнями [1]) Портъ, по глубинѣ достаточный для самыхъ большихъ кораблей, образованъ на счетъ ложа самой рѣки и защищенъ отъ западныхъ вѣтровъ длинною Банайскою стрѣлкою, усѣянною бѣлыми домами.—Европейское населеніе Бананы къ 31 дек. 1886 года равнялось 85 человѣкамъ, изъ которыхъ: голандцевъ было 30, португальцевъ 18 и т. д.—Такъ какъ внутренность Конгскаго государства еще не связана желѣзною дорогою съ другими приморскими краями, то въ портѣ Банана сосредоточивается почти все торговое движеніе, причемъ—при 520 судахъ, напр., находившихся въ портѣ въ 1886 году—привозъ и вывозъ товаровъ оцѣнивается приблизительно въ сорокъ милліоновъ, изъ которыхъ около пятнадцати выпадаютъ на долю вывоза; главнымъ же образомъ вывозятся: каучукъ, слоновая кость и пальмовые масло и орѣхи. Изъ предметовъ ввоза, половину составляетъ болѣе или менѣе неподдѣльная водка.

Торговая дѣятельность трехъ станцій: Бананы, Понта-да-Ленха и Бомы, существовавшихъ еще до Стэнліевскаго изслѣдованія р. Конго, учетверилась со времени этого географическаго событія. Передовыя станціи, основанныя внутри области, увеличили притягательную силу европейскихъ факторій; кромѣ того, прибытіе и отбытіе на берега Конго бѣлыхъ: чиновниковъ, миссіонеровъ и купцовъ—создало, помимо торговли съ негрскими населеніями, также и спеціальное торговое движеніе. Для этихъ-то, вѣдь, бѣлыхъ и идутъ носильщики, собираются доставленныя въ раздробь суда и дѣйствуетъ почта. Между прочимъ, почтовое движеніе въ 1886 году выразилось такимъ образомъ: внутренняя корреспонденція—880, а международная—37,308 писемъ закрытыхъ и открытыхъ.—По отношенію къ обращенію монетъ слѣдуетъ замѣтить, что конгскіе негры, не смотря на свою склонность къ торговлѣ, по обычаямъ на столько разнятся отъ посѣщающихъ ихъ бѣлыхъ, что всѣ попытки ввести монету, какъ мѣновой знакъ, нигдѣ не удались, кромѣ Банана и Бома [2]); негры отвергаютъ деньги, берутъ же исключительно либо товары, либо удостовѣренія (*муканда*) о будущей уплатѣ [3]). Тѣмъ не менѣе, въ Бельгіи все-

[1]) *Chavanne.* Reisen und Forschungen im alten und neuen Kongo-Staate.
[2]) *Coquilhat.* Рукоп. замѣтки.
[3]) *Nipperdey.* Упом. отчетъ.

таки начеканили монеты для употребленія въ области Конгскаго государства, которое и присоединилось къ латинскому монетному союзу.

Къ сѣверу отъ Банана, на той части берега, которая принадлежитъ Конгскому государству, нѣсколько красивыхъ плантацій смѣняютъ другъ друга; между же ними находятся также и плантаціи Моанда и Виста, славящіяся своими манговыми деревьями: такъ изъ Висты ежегодно вывозится около традцати тоннъ приносимаго этимъ деревомъ плода, манга. Плантація Виста служитъ также и дачною мѣстностью для

Типъ племени Каконго.

банапскихъ жителей. Затѣмъ, на ней, какъ и на Моандѣ, разводятъ большія стада воловъ для доставленія мяса бѣлымъ, проживающимъ на низовьяхъ Конго. Внутреннія области, т. е. *Каконго* и *Нгуао*, извѣстны весьма мало; такъ, со времени миссіонеровъ послѣдняго вѣка, de-Schwerin былъ единственнымъ путешественникомъ, проникшимъ чрезъ край, простирающійся къ сѣверу отъ Конгскаго лимана. Однако, край этотъ принадлежитъ къ странамъ, наиболѣе плодоноснымъ, а также усѣянъ и деревнями, которыя по своей обширности могли-бы быть названы городами; таковы: *Тшимъ-Буанда*, которую называютъ Томбукту области Нгуао; *Каконго-Сонго*, старая столица, окруженная лѣсами-фетишами; *Н'Лелло*—славящаяся горшечными издѣліями; *Тшоа*, вокругъ кото-

рой поля фасоли простираются такъ далеко, что теряются изъ вида [1]). Конгское правительство было прозвано туземцами „Була Матади"; также назывался лично и Стэнли. Такое наименованіе — означающее собственно: „дробитель камней", и происхожденіе котораго объясняется тѣми молотами и пороховыми минами, къ которымъ Стенли прибѣгалъ для взрыванія скалъ, мѣшавшихъ ему двигаться далѣе — удержалось и впослѣдствіи, какъ символическое выраженіе, найдя себѣ большую поддержку въ необузданной волѣ перваго руководителя Африканской Международной Ассоціаціи; впослѣдствіи, отъ Стэнли оно перешло къ его преемникамъ, чиновникамъ Конгскаго государства и, наконецъ, ко всему королевству [2]). Извѣстно, что бельгійскій король, патронъ большей части тѣхъ изслѣдователей, которыя отправлялись послѣ Стэнли въ области Конгскаго бассейна, кончилъ тѣмъ, что перемѣнилъ свой титулъ протектора Ассоціаціи на титулъ короля-государя Конго. Прежній президентъ общества людей, принадлежащихъ ко всѣмъ цивилизованнымъ націямъ, сдѣлался главою такого государства въ Африкѣ, которое оффиціально признано неимѣющимъ никакого исключительнаго отношенія къ бельгійскому королевству: сочетаніе обѣихъ коронъ чисто личное. Между тѣмъ, въ силу вещей, оказалось, что во многихъ отношеніяхъ, новое государство — бывъ прежде, подъ управленіемъ Стэнли, почти англійскимъ — очутилось нынѣ въ зависимости отъ Бельгіи; такъ, три главныхъ администратора: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ — составляющіе около короля конгское министерство — бельгійцы; бельгійцы также и большая часть другихъ чиновниковъ, управляющихъ Конгскимъ государствомъ, либо пребывая на станціяхъ на берегахъ рѣки, либо даже и не покидая Брюсселя; равнымъ образомъ, и офицеры, предназначенные къ выполненію различныхъ службъ, заимствованы изъ бельгійской арміи; общества, образующіяся для пользованія богатствами Конго, имѣютъ свои пребыванія въ Бельгіи; вопросы о налогахъ и лотереяхъ, относящихся до бюджета новаго государства, обсуждаются въ бельгійскомъ парламентѣ; а въ конвенціи съ Франціею, присоединеніе Конго къ Бельгіи предвидено, уже не обинуясь. Мало по малу на Конго начинаютъ взирать не какъ на колонію для заселенія конгской земли бельгійскими переселенцами — чего, за исключеніемъ быть можетъ нѣсколькихъ внутреннихъ округовъ, не дозволяетъ климатъ — по какъ на мѣсто быстраго движенія по службѣ тѣхъ молодыхъ бельгійцевъ, которые принадлежатъ къ арміи,

---

[1]) Mouvement géographique, 19 іюня 1887.

[2]) *Oscar Lenz.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien; Январь, 1887.

администраціи и къ торговому міру. Даже и самыя католическія миссіи, прежде управлявшіяся французскими священниками, нынѣ, при посредствѣ духовныхъ властей Мехельнской діоцэзіи, начинаютъ зависѣть отъ Бельгіи.

Конгское государство, въ предѣлахъ Конго, имѣетъ своимъ представителемъ генералъ-губернатора, около котораго находится совѣщательный комитетъ, состоящій изъ инспектора, секретаря, аппеляціоннаго судьи и одного или нѣсколькихъ директоровъ, назначаемыхъ центральнымъ правительствомъ; въ случаѣ отсутствія генералъ-губернатора, его замѣняетъ главный инспекторъ. Знамя новаго государства тоже самое, какое было и у древней туземной Конгской имперіи: золотая звѣзда по голубому полю [1]). Оффиціальный языкъ — французскій. Территорія дѣлится на округа, во главѣ которыхъ поставлены спеціальные коммиссары, обязанные поддерживать общественной порядокъ и располагающіе военною государственною силою, состоящею изъ небольшой арміи приблизительно въ двѣ тысячи человѣкъ (изъ племенъ: хаусса и ба-нгала) съ двѣнадцатью пушками и двумя митральезами; продажа усовершенствованнаго оружія туземцамъ строго воспрещена. Войсками и флотиліею изъ десяти паровыхъ судовъ командуютъ бельгійскіе офицеры. Недавно, большая часть негровъ, употреблявшихся агентами новаго государства, были иностранцы: племена хаусса, кру, даже зулусы изъ Наталя; ввезены были въ страну также и нѣсколько китайцевъ. Чиновники не покупаютъ рабовъ, но, тѣмъ не менѣе, пользуются трудомъ негровъ, нанимаемыхъ на нѣсколько лѣтъ; они не вмѣшиваются въ отношенія между начальниками племенъ и плѣнными съ цѣлью возстановленія ихъ свободы, и даже пособляютъ союзнымъ королямъ при отыскиваніи бѣжавшихъ рабовъ [2]); со всѣмъ тѣмъ, собственники факторій приглашены освободить своихъ рабовъ, и большая часть послѣднихъ остались въ качествѣ служащихъ на жалованьи у своихъ господъ, накупившихъ ихъ въ былое время [3]). Благодаря трактатамъ, заключеннымъ съ туземцами, Конгское государство владѣетъ обширными собственными землями, которыя уже и кадастрируются, по крайней мѣрѣ въ той части страны, которая находится книзу отъ водопадовъ и пороговъ [4]). Но эти поземельныя имущества еще не приносятъ доходовъ и бюджетъ почти цѣликомъ зависитъ отъ ежегодныхъ авансовъ, дѣлаемыхъ государемъ. Доходы государства со-

---

[1]) *Moynier.* Academie des Sciences morales et politiques. Засѣданіе 20 авг., 1887.
[2]) *Fr. de Winton.* Proceedings of the R. Geographical Society. Октябрь, 1886.
[3]) *Chavannes.* Reisen u. Forschungen im alten u. neuen Kongo-Staate.
[4]) Mouvement géographique. 30 янв. 1887.

*

ставляются изъ сборовъ: за регистрацію, почтовыхъ и изъ небольшихъ пошлинъ съ вывозимыхъ предметовъ; на ввозимые же товары нельзя, въ силу международныхъ конвенцій, налагать никакихъ пошлинъ, а когда на берлинской конференціи было сдѣлано предложеніе о воспрещеніи въ бассейнѣ Нигера торговли водкой, то—чтобы не нанести ущерба интересамъ гамбурскихъ купцовъ—этотъ назойливый вопросъ поспѣшили устранить.

Въ настоящее время дѣло идетъ о созданіи для новаго Конгскаго государства нормальнаго бюджета при посредствѣ налога въ сто пятьдесятъ милліоновъ, который позволилъ-бы ожидать того времени, когда—благодаря постройкѣ дорогъ, плантаціямъ и промышленнымъ предпріятіямъ—будутъ, такъ сказать, вызваны рессурсы самой страны. Области, орошаемыя Заирою, получили наименованіе Африканскихъ Индій, но трудъ еще не вызвалъ къ жизни спящихъ богатствъ этихъ Индій. Конечно, они сохраняются въ нѣдрахъ Африки, но мы еще весьма далеки даже и отъ опредѣленія ихъ хотя-бы и вообще. Впрочемъ, составить имъ перепись уже пытались. Такъ, Стэнли считаетъ, что въ области Конго проживаютъ двѣсти тысячъ слоновъ, раздѣленныхъ на пятнадцать тысячъ стадъ: если-же въ среднемъ, бивни каждаго слона вѣсятъ двадцать пять килограммовъ, то, слѣдовательно, имущество государства, благодаря лишь слоновой кости, составило-бы цѣнность, стоимостью въ 125 милліоновъ франковъ! Однако, что-бы не заявлялось, но продажа слоновой кости не увеличилась со времени открытія Конгскаго бассейна для европейской торговли; и даже, съ проникновеніемъ охотниковъ вглубь лѣсовъ, она нѣсколько и уменьшилась. Такъ, по Westendorp'у, изъ Конго вывезено слоновой кости въ килограмахъ въ годы между 1875 и 1879—441,000, а между 1879 и 1884—421,000; стоимость же послѣдняго количества равнялась пятнадцати милліонамъ франковъ. Со всѣмъ тѣмъ эти маловажные вопросы, касающіеся торговли, не могутъ быть сравниваемы съ столь многозначительнымъ фактомъ открытія цѣлаго материка и введеніемъ въ міръ исторіи цѣлой расы людей, нѣкогда остававшейся неизвѣстною.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

АНГОЛА.

ОТЪ РѢКИ КОНГО ДО РѢКИ КЮНЭНЭ.

Побережье Африки, простирающееся къ югу отъ Заиры, стало считаться принадлежащимъ португальскому королевству съ того времени, какъ португальскіе изслѣдователи перешли экваторъ, а Діого Камъ положилъ въ *1485* году къ югу отъ Конскаго лимана камень, для засвидѣтельствованія этого факта овладѣнія данною землею; затѣмъ, съ 1574 года, со времени основанія небольшой колоніи на островѣ Лоанда, сношенія между Лиссабономъ и берегомъ Анголы уже не прекращались никогда. Впервые на Ангольскій берегъ вступили семьсотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Пауло Діаза, внука того Діаза, который открылъ мысъ Доброй Надежды; но, затѣмъ, понадобилось миновать еще 21 году прежде, чѣмъ, наконецъ, не прибыли первыя португалки, а слѣдовательно не появились и семейства бѣлыхъ. И между тѣмъ, какъ во многихъ изъ открываемыхъ странъ изчезаютъ даже цѣлыя поколѣнія бѣлыхъ, а не только уже вслѣдъ за первымъ ихъ появленіемъ обнаруживается и дѣйствительное господство ихъ надъ туземцами—португальцы, въ этой области поморья, не переставали имѣть болѣе чѣмъ въ теченіе трехъ вѣковъ, если не подвластныхъ имъ народовъ, то по крайней мѣрѣ, племена союзныя. Даже въ 1641 году, когда голландцы завладѣли было приморскими портами, португальцы все-таки оставались въ краѣ, поддерживая этимъ преданіе о прежнемъ сюзеренитетѣ Поту, т. е. португальскаго короля, или, лучше, муэнэ мпоту, т. е. короля моря [1]). Къ тому же, имъ не пришлось долго и ждать, такъ какъ прибывшая вскорѣ изъ Бразиліи эскадра отвоевала у голландцевъ свою колонію обратно.

Начальными пунктами для колонизаціи португальцевъ, очевидно, служили мѣста якорныхъ стоянокъ. Отсюда ихъ могущество постепенно распространялось вглубь страны, и — не смотря на большія колебанія въ успѣхѣ и въ неудачѣ, въ движеніи впередъ и въ отступленіи — власть португальцевъ, этихъ представителей европейской цивилизаціи, кончила гораздо болѣе дальнимъ проникновеніемъ чрезъ горы и плоскогорія, въ сравненіи съ проникновеніемъ въ то великое углубленіе, по которому протекаетъ Конго. И это, конечно, объясняется тѣмъ, что сообщенія

---

[1]) *H. H. Johnston.* The River Congo.

между племенами дѣйствительно могли совершаться легче на склонахъ и на высокихъ равнинахъ, чѣмъ въ узкомъ ущельѣ съ клокочущими водопадами и порогами на протяженіи рѣчнаго потока Конги. Правда, путешествіе Стэнли быстро разстроило существовавшее на материкѣ равновѣсіе, и нынѣ, какъ главныя открытія, такъ и великія событія въ общественномъ и политическомъ превращеніи подготовляются уже въ областяхъ Конгскаго рѣчнаго бассейна; но вмѣстѣ съ этимъ и Португалія, почувствовавшая уколъ своему сомолюбію, удвоила свои усилія въ дѣлѣ познанія той обширной области, которая выпала на ея долю и которую отнынѣ ей обезпечили международные договоры; недавнія путешествія Capello и Ivens'a, а также и Serpa Pinto свидѣтельствуютъ о той важности, которую португальцы придаютъ изслѣдованію ихъ великой африканской колоніи; въ значительной степени географическому изученію Анголы содѣйствуютъ, въ свою очередь, также и американскіе миссіонеры, поселившіеся въ Бихэ. Вѣдь, лишь до лѣваго берега Куанго и не беря въ разсчетъ той провинціи, которая находится къ сѣверу отъ Заиры, *поверхность* португальской территоріи приблизительно исчисляется въ семьсотъ квадратныхъ километровъ. Что же касается до *населенности* этой территоріи, то въ той ея части, въ которой бываютъ общія народныя переписи, она достигаетъ четырехсотъ сорока тысячъ жителей; однако, если стать присчитывать сюда и племена независимыя или же находящіяся только въ болѣе или менѣе крѣпкой вассальной зависимости отъ Португаліи, то окажется, что *общая численность* жителей края, ограниченнаго на востокѣ рѣкою Куанго, по всей вѣроятности, достигаетъ двухъ милліоновъ. По вычисленіямъ Chavannes'a, населенность сѣверной области, между Амбризомъ и Конго, превышаетъ будто-бы семь жителей на квадратный километръ; а, при такомъ таксированіи, общее число жителей португальской территоріи достигло-бы пяти милліоновъ. Всему этому краю сохранено наименованіе: *Ангола* [Нгола], хотя первоначальныя границы этой—расположенной къ востоку отъ Лоанды, между рѣками Кюанза и Бенго—провинціи съ тѣхъ поръ уже давно и перейдены. Нѣкоторые царьки въ глубинѣ страны еще и понынѣ называются: нгола [1]).

Провинцію Ангола часто сравнивали съ Бразиліею, обширною страною насупротивъ, на другомъ берегу тропической части Атлантическаго океана; но Африканская Бразилія—въ политическомъ отношеніи еще не отдѣленная отъ той европейской земли, изъ которой вышли первые ея колонисты—гораздо ниже своей могущественной соперницы по простран-

[1]) *Capello e Ivens.* De Benguella as Terras de Jacca.

ству, естественнымъ богатствамъ, числу жителей, экономической цѣнности и общему своему значенію во всемъ дѣлѣ цивилизаціи. Со всѣмъ тѣмъ, между географическимъ устройствомъ Анголы и Бразиліи существуетъ дѣйствительное сходство. Съ обѣихъ сторонъ океана, на сѣверѣ равнинъ и плоскогорій протекаетъ по великой рѣкѣ; съ обѣихъ же сторонъ въ рельефѣ странъ наблюдаются ступенчатыя терассы, отдѣляемыя одна отъ другой грядами горъ, параллельными морскому побережью. Нахожденіе, затѣмъ, подъ одною и тою же широтою приводитъ къ сходственнымъ климатамъ и къ воздѣлыванію похожихъ другъ на друга растеній, и оно же позволяетъ жителямъ обоихъ странъ, т. е. и Бразиліи и Англіи, мѣнять свои мѣстопребыванія, не встрѣчая большихъ затрудненій въ акклиматизаціи. Если Бразилія могла населиться болѣе, чѣмъ двѣнадцатью милліонами людей: бѣлыхъ, черныхъ, а также и смѣшанной породы, то ничто не препятствуетъ и Ангольской территоріи тоже стать отечествомъ для цѣлаго народа, слившимся въ національномъ отношеніи, а не состоящимъ только какъ нынѣ изъ колоній, разсѣянныхъ посреди враждебныхъ племенъ. Вѣдь, несомнѣнно, что населенію бразильскихъ плантацій именно и содѣйствовало почти трехсотлѣтнее отсутствіе мѣновой торговли въ Анголѣ.

Въ сѣверной части Анголы, ограниченной рѣками: съ сѣвера—Конго, съ востока—Куанго и съ юга—Кюанза [1]), отдѣлъ плоскогорія, не превышающаго тысячи метровъ, занимаетъ лишь половину восточной полосы и состоитъ изъ гнейса и слюднаго сланца, сложившихся въ продолговатыя возвышенности, глубоко изрытыя ручьями; при этомъ, въ общемъ, западный склонъ, обращенный къ сторонѣ Атлантическаго океана, представляется болѣе отлогимъ, чѣмъ склонъ восточный, откосы котораго нисходятъ въ долину Куанго. Кюанза и ея мощный притокъ, Люкалла, прерываютъ гряды высотъ, которыя—вообще прямолинейно устремляясь съ сѣвера на югъ—вновь вздымается по другую сторону этихъ потоковъ водъ. Непрерывность вершиннаго рельефа горъ существуетъ только въ юго-восточной части плоскорія, гдѣ пограничный кряжъ, *Талла-Маноиго*, раздѣляетъ верхнія теченія притоковъ Куанго и Кюанзо и, слабо волнуясь, идетъ на сліяніе съ водораздѣломъ между рѣками Кассаи и Замбэзе.

Къ югу отъ Кюанзы, три параллельныхъ ступени, удерживаясь въ среднемъ на разстояніи двухсотъ километровъ отъ океана, послѣдова-

---

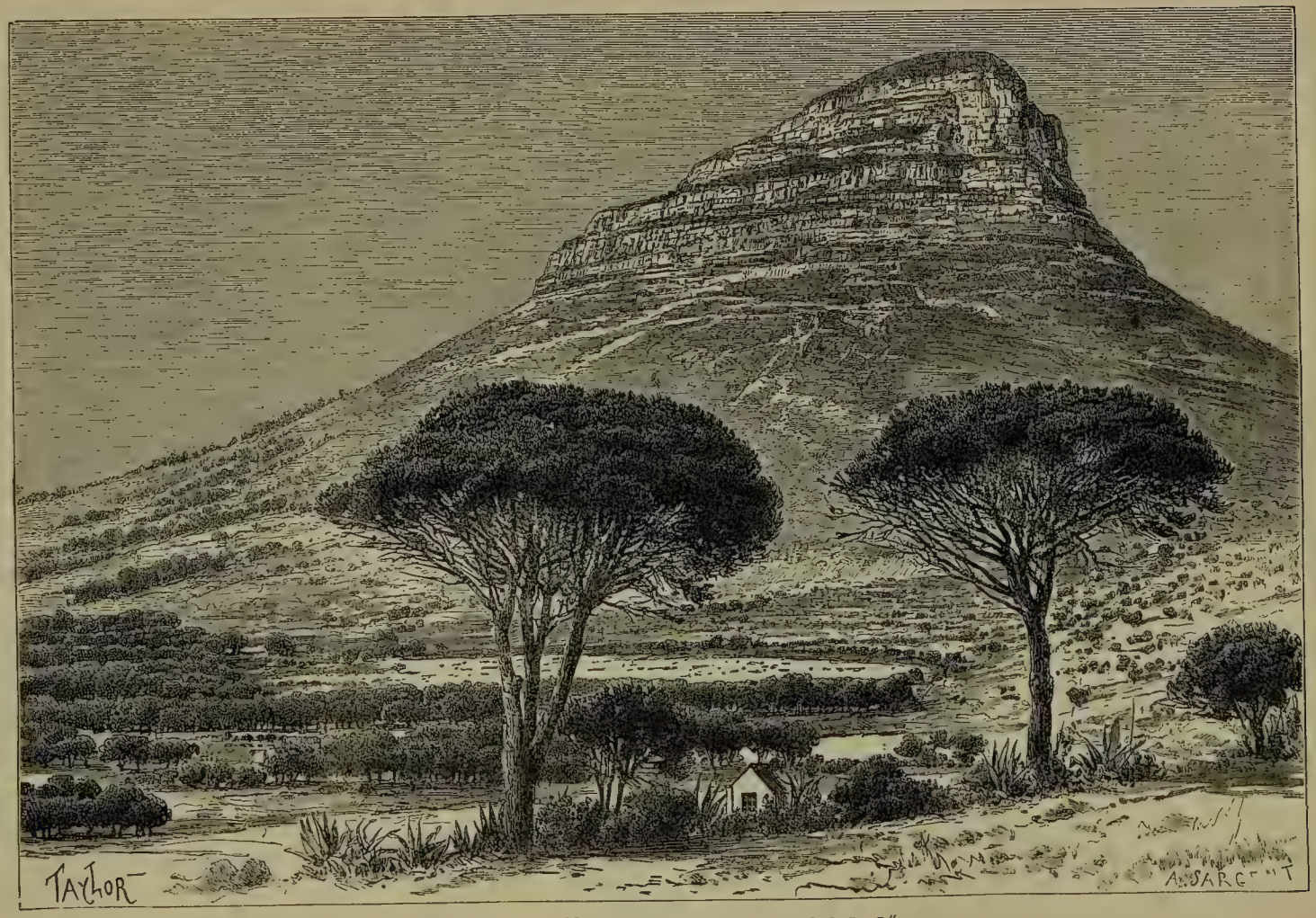
[1]) Въ областяхъ, колонизованныхъ португальцами, практичнѣе всего придерживаться и португальской орѳографіи.

тельно смѣняютъ другъ друга въ направленіи отъ моря вглоть до той горной цѣпи, которая образуетъ костякъ страны. Возвышенныя вершины господствуютъ надъ сѣдловинами этого срединнаго плоскогорія, разсѣкаемаго рѣчками на нѣсколько второстепеныхъ холмистостей. *Гора Ловили*, подъ 12° южн. широты, достигаетъ 2,370 метровъ; къ юго-западу отъ этого пика, другая гора, *Элонга*, возвышается на 2,300 метровъ, а нѣсколько, почти столь же высокихъ вершинъ, виднѣются тамъ и сямъ по окрестнымъ грядамъ; въ цѣпи *Джамба или Андраде Корво*, образующей восточную окраину плоскогорія, нѣсколько конусовъ превышаютъ двѣ тысячи метровъ. Большинство выпуклостей рельефа протягиваются цѣпями, надъ которыми господствуютъ или пики или куповыя вершины; впрочемъ, нѣсколько вершинъ или *амба* кажутся совершенно уединенными, на-подобіе пирамидъ посреди долины. Такова, напр., *Хамби* (2,200 метровъ)—громадная скала, треснувшая по-срединѣ: про нее можно-бы сказать, что это металлическая глыба, расколовшаяся при охлажденіи [1]). Около восточной подошвы горъ Джамбы, растилается степь *Бюмъ-Бюмо*, травы которой вѣтеръ волнуетъ на-подобіе морскихъ водъ [2]).

Въ своемъ цѣломъ, эти цѣпи, массивы и высокія равнины—которые и пересѣкаются торговою дорогою изъ Бенгуэллы въ Бихэ—составляютъ самую выдающуюся выпуклость Анголы. Къ югу плоскогоріе значительно понижается, причемъ самыя возвышенныя его вершины не достигаютъ 1,800 метровъ; на западѣ, вершины, имѣющія своею подошвою цоколь нижняго плоскогорія восточной террасы, не достигаютъ уже высоты пика Ловили и сосѣднихъ съ нимъ возвышеній; тѣмъ не менѣе, многія изъ нихъ намъ кажутся весьма высокими, благодаря своей уединенности и откосамъ своихъ сторонъ: таковы именно тѣ утесы въ формѣ обелиска, которые находятся въ сотняхъ километровъ къ востоку отъ Бенгуэллы; караваны, останавливающіеся у подошвы этихъ *иилъ*, прозвали ихъ Binga-Yam-Bambi, т. е. рогами газели. По Magyar'у, онѣ превышаютъ 1,000 метровъ. Сосѣдняя-же вершина, *Олумбинго*, достигаетъ будто-бы даже болѣе 1,500 метровъ. Что-же касается до гребней, приближенныхъ къ морскому побережью, то, покоясь на послѣдней ступени плоскогорія, спускающагося къ морю, они, по высотѣ, различны, колеблясь между 200 и 600 метрами; и такъ какъ подножія ихъ отсѣчены весьма отвѣсно, то на многихъ мѣстахъ они и кажутся горами; между тѣмъ большая часть береговыхъ возвышеній—простые утесы, превосходящіе террасы лишь на сотню

---

[1]) *Cameron.* A cross Africa.
[2]) *Ladislas Magyar.* Reisen in Süd-Afrika.



Скала „Львиная голова“.

метровъ; окружены они осыпавшимися откосами, а похожіе на долины размывы въ толщѣ плоскогорія позволяютъ на нихъ взбираться, хотя и не безъ большихъ обходовъ.

Въ южной области территоріи Анголы, высокія земли внутри страны прорѣзываются повсюду и глубоко размываются какъ притоками Кунэнэ, такъ и другими потоками водъ, направляющимися къ морю; къ востоку-же отъ Моссамедеса виднѣется, стоящій въ уединенной красѣ, мощный массивъ горъ *Шелла*, называемый также Serra de Neve или Сьерра Снѣговъ; нѣкоторыя изъ вершинъ этой сьерры несомнѣнно не ниже 1,900 метровъ, а свое названіе она заслужила отъ тѣхъ бѣлыхъ полосъ, которыя послѣ большихъ дождей, приносимыхъ холодными южными вѣтрами, иногда можно наблюдать въ разсѣлинахъ ея вершинъ. Эти горы, въ изобиліи свергающія съ себя потоки водъ, повидимому составляютъ такую область Анголы, которая раньше или позже, но возъимѣетъ большое значеніе для колонизаціи, такъ какъ климатъ въ этомъ краѣ португальскихъ владѣній въ Африкѣ болѣе всего приближается къ климату южной Европы. Средняя-же высота долинъ въ этихъ горахъ почти та-же, какъ и во всей Англѣ, т.-е. приблизительно въ 1,018 метровъ [1]).

Высокія земли Ангольскаго края состоятъ изъ гнейса и другихъ кристализующихся породъ, а также и изъ налегшихъ на эти породы древнѣйшихъ напластованій. При этомъ, гнейсовые и тому подобные утесы, образуя первоначальный остовъ страны, начинаются въ среднемъ въ 20 или въ 25 километрахъ отъ берега моря [2]). Что-же касается вышеупомянутыхъ напластованій, то какъ на морскомъ берегу, такъ и во многихъ мѣстахъ въ глубинѣ, а также и тамъ, гдѣ они отдѣляютъ другъ отъ друга массивы гнейса, то они принадлежатъ къ вторичнымъ и третичнымъ образованіямъ: это песчаники, конгломераты, известняки, глины и пески, располагающіеся въ общемъ чрезвычайно правильно. Мѣловые слои, простирающіеся параллельно морскому берегу и одѣвающіе въ округѣ Бенгуэллы наружные склоны горъ, весьма богаты ископаемыми, тождественными съ ископаемыми, находимыми въ сходственныхъ напластованіяхъ въ Португаліи [3]). На обширныхъ пространствахъ, геологическіе слои сокрыты подъ лятеритами новѣйшаго происхожденія: бѣлыми, желтыми или красными — образовавшимися вслѣдствіе разложенія поверхностныхъ слоевъ тѣхъ породъ, которыя находятся подъ ними. Кромѣ того, воды, катящія и сглаживающія осыпавшіеся камни, усѣяли аллювіальными

---

[1]) *Manuel Ferreira Riberro.* A Colonisaçao Luso-Africana.
[2]) *Jose de Anchieta.* Boletim de Sociedade de Geographia de Lisbon. 1885 № 9.
[3]) *P. Choffat.* Рукописныя замѣтки.

землями какъ внутренніе бассейны, такъ и приморскую полосу. Въ известковыхъ утесахъ во многихъ мѣстахъ повыкопались глубокія пещеры, а въ нихъ находятъ родники, исходящіе изъ еще неизмѣренныхъ узкихъ колодцевъ, вслѣдствіе чего и порождается у дикарей множество легендъ. Теплые источники бьютъ въ разныхъ мѣстахъ территоріи, но, за исключеніемъ сѣверной части страны, вулканическихъ скалъ не встрѣчаютъ вовсе; нѣсколько гнѣздъ изъ базальтовыхъ лавъ—вотъ, повидимому все, къ чему свелась дѣятельность вулкановъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ о путешествіи, Ladislas Magyar упоминаетъ, правда, о вулканѣ, но не прибавляетъ ни слова о томъ, что самъ посѣтилъ его, и все позволяетъ думать, что этотъ путешественникъ былъ введенъ въ заблужденіе невѣрными свѣдѣніями, а можетъ быть даже и романическимъ описаніемъ путешествія, совершеннаго Дувиллемъ [1]). Эта-же огнедышащая гора, называемая Мулондо-Замби или „гора геніевъ“, возвышается будто-бы въ краѣ Либолло, въ пятидесяти километрахъ къ югу отъ Кюанзы. Изъ самаго верхняго кратера, господствующаго надъ окрестными обнаженными вершинами, извергаются будто-бы, съ промежутками отъ трехъ до четырехъ часовъ, дымъ и пламя, и распространяется сѣрнистый запахъ. Туземцы не осмѣливаются приблизиться къ этой горѣ, на которой, по ихъ мнѣнію, обитаютъ духи ихъ предковъ. Вѣроятно, однако, что изверженія горы Геніевъ рано или поздно найдутъ себѣ объясненіе въ какомъ-либо метеорологическомъ явленіи, подобно тому, какъ это случилось съ воображаемымъ вулканомъ Отумби, въ Габоніи.

Ограниченная съ востока рѣкою Куанго, Ангольская территорія пересѣкается многочисленными *рѣками*, русла которыхъ въ видѣ глубокихъ ущелій прорѣзываютъ только одну или двѣ террасы плоскогорія, или-же, какъ Кюанза и Кюненэ, и всѣ высокія земли на всемъ ихъ протяженіи. Въ сѣверной области территоріи, гдѣ годовое выпаденіе дождей сравнительно значительнѣе, чѣмъ въ южныхъ странахъ, въ каждой долинѣ есть свой постоянный водный потокъ, причемъ, однако, расположеніе склоновъ не позволяетъ всѣмъ этимъ рѣчкамъ соединиться въ одинъ могущественный рѣчной бассейнъ: большая часть водъ не изливается даже непосредственно въ море, а несется: либо—къ Куанго, либо—къ Зайрѣ, Куллу, Лу-Фу и Мпозо. Рѣки, изливающіяся непосредственно въ Атлантическій океанъ: *Лелунда*, *Мбриш* и *Ложэ*—протекаютъ параллельно другъ другу въ направленіи съ востока на западъ и при впаденіи въ океанъ такъ сильно загромождаются непроходимыми для судовъ бар-

[1]) *J. B. Douville.* Voyage au Congo et dans l'interieur de l'Afrique equinoxiale.

рами, что плавать въ этихъ мѣстахъ ихъ устьевъ возможно лишь на небольшихъ плоскодонкахъ. *Мбриш* исходитъ изъ горъ *Зомбо*, находящихся къ востоку отъ Санъ-Сальвадора; на своемъ-же пути, онъ образуетъ—въ общемъ на протяженіи 130 метровъ—цѣлый рядъ водопадовъ и пороговъ, при чемъ первый водопадъ низвергается съ высоты 45 метровъ. *Дандэ* и *Бенго*, судоходныя кверху отъ ихъ барровъ, обѣ являются важными путями для внутренней торговли и для плантацій, окаймляющихъ ихъ тѣнистые берега.

Самая большая изъ Ангольскихъ рѣкъ и одна изъ наиболѣе многочисленныхъ между второстепенными рѣками всей Африки есть *Кюанза*, долина которой образуетъ при-атлантическую часть поперечнаго углубленія, продолжающагося, при посредствѣ бассейна Замбэзе, къ юго-востоку вплоть до Индійскаго океана. Русловые истоки Кюанзы родятся внѣ областей, непосредственно подлежащихъ португальскому владычеству, а зачатки ихъ перемѣшиваются съ зачатками Замбэзе и Ку-Банго, на плоскогоріи, средняя высота котораго не ниже 1,650 метровъ. Небольшое *озеро Муссомбо*—въ 1,200 километрахъ отъ моря, если слѣдовать къ нему по извилинамъ рѣчной долины—является началомъ этого большаго потока водъ, который, описывая въ цѣломъ обширный полукругъ, течетъ сначала на сѣверо-востокъ и на сѣверъ, затѣмъ устремляется на сѣверо-западъ и западъ, и, наконецъ, при посредствѣ излучины, послѣдней предъ впаденіемъ въ океанъ, направляетъ самыя низовыя свои воды даже и на юго-западъ. Больше половины своего пути рѣка протекаетъ къ востоку отъ тѣхъ гористыхъ террасъ, которыя образуютъ остовъ Анголы. Тамъ, судя по ея направленію, она, казалось должна была-бы стать притокомъ Конго; но, встрѣтивъ на своемъ пути барьеръ изъ тѣхъ горъ, которыя ее отдѣляютъ отъ морскаго берега, она, катя уже значительную массу водъ, прорываетъ эти горы, образуя цѣлый рядъ водопадовъ и пороговъ. Послѣдній водопадъ, *Камбамбэ*, низвергающійся съ высоты 21 метра, называется также „водопадомъ Ливингстона“, хотя великій путешественникъ никогда и не былъ здѣсь; образуетъ-же этотъ водопадъ сланцевая запруда, надъ которою справа и слѣва высятся почти вертикальныя стѣны. Во время половодій, ущелье во всю свою ширину бываетъ переполнено клокочущими водами, между тѣмъ какъ въ сухое время года, гряды камней раздѣляютъ потокъ на нѣсколько неравныхъ, какъ-бы межшлюзныхъ пространствъ. На утесахъ-же, смачиваемыхъ брызгами отъ пѣны, ковромъ растилаются растенія, имѣющія толстыя просвѣчивающіе стволы и густо усѣянныя бѣлыми цвѣточками (angolaea fluitans) [1]).

[1]) *Joachim John Monteiro*. Angola and the river Congo.

Тотчасъ книзу отъ водопадовъ, Кюанза становится судоходною для пароходовъ: никакое препятствіе не задерживаетъ суда вплоть до моря, на разстояніи приблизительно 200 километровъ, хотя общій уклонъ рѣки на всемъ этомъ пространствѣ и достигаетъ около ста метровъ. Скалистое ущелье продолжается километровъ на пятнадцать книзу отъ пороговъ между вздымающимися красными, бѣлыми и голубоватыми кручами, къ разноцвѣтности которыхъ присоединяютъ безконечное разнообразіе своихъ красокъ также и ползучія растенія, группы деревьевъ и пелены изъ моха. Книзу отъ послѣдней запруды, значительный притокъ, *Мюкозо*, вливается въ рѣку со стороны сѣвернаго берега, а затѣмъ, все съ того-же берега, низвергаетъ свои воды мощная Лю-калла (Луа-Калла), самый сильный изъ притоковъ Кюанзы, рождающійся, подобно ей, къ востоку отъ гористой оси Анголы, и подобно ей-же проносящейся чрезъ скалистые массивы цѣлымъ рядомъ ущелій, въ которыхъ и образуется нѣсколько водопадовъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, *Ліанзундо*, ниспадаетъ съ высоты не менѣе 30 метровъ. Наравнѣ съ Кюанза, Лю-калла описываетъ на своемъ пути тоже обширный полукругъ, но какъ-разъ въ противоположномъ направленіи, такъ какъ она родится въ сѣверной части португальскихъ владѣній, неподалеку отъ тѣхъ рѣкъ, которыя несутся къ Конго по противоположному склону. Соединившись съ Лю-калла, Кюанза начинаетъ обладать уже всѣмъ количествомъ воды, несомой ею къ морю: она не получаетъ болѣе притоковъ и даже, напротивъ, разливается направо и налѣво по многочисленнымъ каналамъ-протокамъ, боковымъ резервуарамъ, которые переполняются въ половодія и почти совершенно высыхаютъ во время низкихъ водъ. По мѣрѣ удаленія рѣки книзу, прибрежные холмы начинаютъ все болѣе и болѣе отдаляться въ глубину долины: тѣмъ не менѣе, на извѣстныхъ разстояніяхъ, по берегамъ рѣки все еще высятся нѣкоторыя кручи; такъ одна изъ нихъ, господствующая на лѣвомъ берегу и есть тотъ прославленный Pedra das Feiticeiros, т. е. „камень фетишеровъ“, съ котораго племя куиссама низвергало своихъ несчастныхъ согражданъ, обвиненныхъ въ колдовствѣ. Входъ въ Кюанзу загражденъ трудно-проходимымъ барромъ, чрезъ который кормчіи имѣютъ привычку пускаться на плоту или скорѣе на выдѣланной изъ дерева *herminiera* доскѣ, имѣющей самое большее два метра въ длину и около однаго метра въ ширину. Стоя на колѣняхъ на этомъ, такъ сказать, обломкѣ, они управляютъ имъ при посредствѣ простаго весла и такимъ образомъ отправляются къ параходамъ, бросающимъ якорь иногда въ двухъ километрахъ отъ берега.

Къ югу отъ Кюанза и вплоть до Кюкенэ, рѣки, родясь на наруж-

помъ склонѣ горъ или въ ихъ западныхъ долинахъ, не могутъ достичь значительнаго развитія и не служатъ для судоходства; къ тому же и количество дождя, питающее ихъ, меньше выпадающаго на сѣверѣ Анголы; многіе же потоки водъ совершенно изсякаютъ во время засухъ: получаются какъ-бы такъ называемыя *уади*—Африки сѣверной и *умарамба*—южной. Главныя же изъ постоянныхъ рѣкъ суть: *Луга*, параллельная Низовой Кюанзѣ, *Кюво* (Кевэ), *Велха*, *Байломбо*, *Катумбелло* и *Копороло*. Изъ всѣхъ этихъ небольшихъ потоковъ водъ, наиболѣе извѣстна рѣчка *Катумбелла*, благодаря своему сосѣдству съ городомъ Бенгуэлла, при чемъ въ 12-ти километрахъ отъ моря потокъ этотъ образуетъ красивый *водопадъ Упа*, водная масса котораго заключена въ поперечную долину, имѣющую по меньшей мѣрѣ восемь метровъ въ ширину.

Кюненэ, не уступающая на Ангольской территоріи въ важности Кюанзѣ, возъимѣла исключительное политическое значеніе какъ пограничная линія между португальскими владѣніями и краями, присоединенными къ колоніальной имперіи германцевъ. Подобно Кюанзѣ, она родится на востокѣ горъ и течетъ сначала по склону къ внутренней Африкѣ, съ Ку-Банго и съ восточными притоками Замбэзе; затѣмъ, вырвавшись изъ первоначальнаго бассейна, она тоже описываетъ большую кривизну къ западу и для своего изліянія къ Атлантическій океанъ пересѣкаетъ скалистыя массивы. Длина ея теченія не менѣе 1,200 километровъ, а обширность орошаемаго пространства исчисляется въ 272 тысячи квадратныхъ километровъ. Родясь въ горахъ Джамбы, болѣе чѣмъ на четыре градуса сѣвернѣе своего устья, Кюненэ течетъ на югѣ и югѣ-западѣ вдоль подножія высокихъ земель, принимая справа и слѣва большое число притоковъ. Въ Кюитевѣ (Quiteve)—деревнѣ расположенной, въ 400 километрахъ отъ истоковъ, на берегу рѣки—Capello и Ivens, убѣдились, что въ іюнѣ, въ сухое время года, ширина рѣки достигала стопятидесяти метровъ, а средняя глубина двухъ съ половиною метровъ; Кюненэ течетъ, между облѣсенными крутыми берегами, быстро, но безъ водопадовъ. Въ дождливыя времена года, красивая рѣка превращается въ мощный потокъ воды, по справедливости заслуживающій свое наименованіе: Кюнэнэ (Ку-Ненэ), т. е. великая рѣка. Выйдя изъ береговъ, она разливается по равнинѣ до потери изъ виду ея границъ. На пространствѣ нѣсколькихъ сотенъ квадратныхъ километровъ распростирается озеро, въ которомъ и теряются, какъ въ какомъ нибудь обширномъ испарющимъ воду водоемѣ, прибылыя воды верхняго теченія Кюненэ. Послѣ половодій, небольшія озера и лужицы усѣиваютъ долину, тростники изъ arundo phragmites поднимаются съ тинистыхъ ихъ днищъ, а на кустахъ вышележащихъ земель, развѣшены, на

высотѣ болѣе метра надъ почвою, пуки злаковыхъ растеній, приносимыхъ рѣчнымъ потокомъ [1]). Широкая *рѣка Какюловаръ* (Какуло-Балэ или „Старое Балэ"), собирающая въ свой бассейнъ воды, сбѣгающія съ Сьерры Снѣговъ и съ цирка Хуила, присоединяется къ Кюненэ на обширной равнинѣ, бывающей то озеромъ, то болотомъ. По единогласному свидѣтельству путешественниковъ, а также и лицъ, постоянно проживающихъ въ краѣ, эта столь болотистая область, однако, не нездорова, что объясняется можетъ быть антисептическимъ дѣйствіемъ моха, который пропитываютъ стоячія воды, а можетъ быть также и высотою положенія края. Capello и Ivens исчисляютъ высоту равнинъ въ мѣстѣ сліянія Кюненэ съ Какюловаромъ въ 1,067 метровъ; другой же путешественникъ, Дюфуръ, опредѣлилъ высоту берега около деревни, находящейся вблизи вышеупомянутаго сліянія, даже въ 1,144 метра.

Эта озерная область имѣетъ, однако, и другія водосливы, кромѣ Кюненэ. По крайней мѣрѣ три водныхъ потока, извѣстныхъ подъ родовымъ наименованіемъ *умарамба*, отдѣляются отъ лѣваго берега рѣки при посредствѣ широкихъ проломовъ въ береговыхъ кручахъ и, держась юга и юго-востока, направляются чрезъ земли племени Ова-Мпо къ большому солончаковому болоту, *Этоша*, расположенному болѣе чѣмъ въ 250 километровъ отъ рѣки и болѣе чѣмъ на сто метровъ ниже ея уровня [2]). Такимъ образомъ, Кюненэ представляетъ рѣдкій примѣръ недоразвившейся дельты; вслѣдствіе же своихъ боковыхъ потоковъ рѣка эта принадлежитъ къ системѣ такихъ водъ, которыя, подобно р. Ку-Банги, теряются въ углубленіяхъ пустыни. Теченія Кюненэ не знали еще и въ половинѣ текущаго столѣтія и на картѣ Лопеца-де-Лимы, на которой сведены всѣ географическія данныя того времени, эта рѣка представлена направляющеюся на востокъ для изліянія на „противо-берегъ", т. е. въ Индійскій Океанъ. Нынѣ извѣстно, что она изливается въ Атлантическій Океанъ, прорвавъ область горъ; существуютъ, затѣмъ, разсказы какъ объ одномъ водопадѣ съ высоты, такъ и о меньшихъ ниспаденіяхъ, въ большомъ числѣ существующихъ ниже его; да и не можетъ быть, чтобы не существовали большіе водопады на этомъ теченіи рѣки, такъ какъ въ той части ея долины, которая приходится между прорывомъ ею горъ и ея устьемъ, и которая имѣетъ въ длину тристо километровъ, уклонъ уровня водъ доходитъ до тысячи метровъ. Изслѣдованію, въ собственномъ смыслѣ этого слова, рѣка подверглась пока только на протяженіи нижней части своей долины. Около

---

[1]) *H. Capello e R. Ivens.* De Angola à Contra-Costa.
[2]) *Duparquet.* Voyage en Cimbébasie.

1824 года, англійское судно, Espiègle, пристало къ берегу около устья Кюненэ, которую и назвали тогда Nourse-river; въ слѣдующемъ, затѣмъ, году, однако, Owen напрасно отыскивалъ это устье, очевидно по тому, что оно было загромождено барромъ, а также и по тому, что въ это время рѣка была высохши на большомъ разстояніи кверху. Вновь распознано устье было лишь въ 1854 году и тогда же по рѣчной долинѣ поднялись километровъ на сорокъ вглубь страны. И вообще, за исключеніемъ времени года между декабремъ и апрѣлемъ, т. е. сэзона половодій, „Великая Рѣка“ не сообщается съ моремъ; воды, столь изобильныя, что влекутъ за собою даже наводненія въ верхнемъ бассейнѣ, почти совершенно испаряются въ обширныхъ озерныхъ водоемахъ вверху рѣки, и для нижней долины остается лишь струйка воды, теряющаяся въ пескахъ.

Въ отношеніи *климата*, территорія Анголы—простираясь съ сѣвера на югъ болѣе чѣмъ на протяженіи 1,200 километровъ, отъ шестаго до шестнадцатаго градуса южной широты, и представляя ступенчатость съ уклономъ болѣе чѣмъ въ 2,000 метровъ высоты—очевидно должна быть чрезвычайно различна, такъ какъ метеорологическія условія и всѣ относящіяся сюда явленія мѣняются соотвѣтственно географической широтѣ и высотѣ положенія данной мѣстности. Однако, въ отношеніи крайнихъ температуръ, разница между тотчасъ упомянутыми различными полосами не велика: путешественники столь же страдаютъ отъ солнечнаго зноя на высокихъ плоскогоріяхъ внутри страны, сколько и на низменныхъ равнинахъ. Термометрическія же различія между сэзонами, между жаромъ и стужею, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ удаленнѣе мѣстность какъ отъ экватора, такъ и отъ моря; и эти, совершающіяся смотря по условіямъ мѣста и времени климатическія водоизмѣненія весьма ощутительны и наиболѣе опасны для иностранцевъ. На нѣкоторыхъ областяхъ плоскогорій морозитъ какъ въ Европѣ. Даже на высотѣ тысячи метровъ, на восточномъ склонѣ горъ, Capello и Ivens страдали отъ пониженія до точки замерзанія по ночамъ той температуры, которая днемъ поднималась до 28 и 30° Ц.

Наиболѣе послѣдовательныя метеорологическія наблюденія сдѣланы въ Лоандѣ, въ столицѣ страны. Они показываютъ, что въ этомъ городѣ, расположенномъ, однакоже, лишь на одну тысячу километровъ къ югу отъ экватора, самый сильный лѣтній зной—имѣя въ виду шестимѣсячный промежутокъ—слабѣе жаровъ въ Лиссабонѣ: именно, наибольшая температура мѣсяца февраля, самаго жаркаго въ Лоандѣ, ниже наибольшей температуры мѣсяца августа въ Португаліи. Путешественники, отправляющіеся изъ Лиссабона лѣтомъ въ Ангольскую территорію, бываютъ удивлены сравнительной свѣжестью климата этихъ тропическихъ обла-

стей. Средняя температура въ Лоандѣ не превышаетъ и +23° Ц., а годичная разница между крайними температурами каждаго мѣсяца въ среднемъ не свыше 12°; но разница между самымъ большимъ холодомъ и самымъ сильнымъ жаромъ, 14° (въ августѣ) и 31,7° (въ ноябрѣ), въ 1879 году выразилась приблизительно въ 18° [1]); на плоскогоріяхъ же внутри страны, подъ одною и тою же широтою и на 1,599 метрахъ высоты, разница эта вдвое болѣе: именно, крайніе ея предѣлы колеблются между 1 и 37° [2]). Въ Моссамедесѣ—городѣ на берегу моря и отличающимся, по сравненію со всѣми остальными городами, ровностью климата —годовая температура колеблется между 20 и 22° , вслѣдствіе чего въ этой приморской гавани акклиматизація европейцевъ и совершается при наименѣе губительныхъ для нихъ условіяхъ.

Свѣжесть климата зависитъ отъ направленія морскихъ вѣтровъ, дующихъ вообще изъ умѣренныхъ южныхъ областей. Въ данныхъ же морскихъ пространствахъ, береговое теченіе, распространяющееся изъ антарктическаго пояса, обнаруживаетъ такое вліяніе, котораго достаточно для значительнаго пониженія нормальной температуры водъ и находящихся надъ ними слоевъ воздуха; отсюда и наименованіе мыса къ югу отъ Кюнэнэ: Cabo Frio, т. е. холодный мысъ, а также и сосѣдней бухты: Angra Fria, т е. холодная бухта. Этотъ потокъ, хотя и въ меньшей степени, освѣжаетъ берегъ также и къ сѣверу отъ Кюненэ; затѣмъ, извѣстно также, что его вліяніе ощущается даже и вплоть до самаго острова Св. Ѳомы. Мористѣе Лоанды, его средняя скорость равняется приблизительно 1,800 метрамъ въ часъ; но, тѣмъ не менѣе, иногда все-таки случается, что сильные сѣверозападные вѣтры или совершенно останавливаютъ это теченіе или же мѣстами заставляютъ его воды даже поворачиваться и назадъ. Южные вѣтры тоже значительно превозмогаютъ надъ вѣтрами съ сѣвера также и на всемъ протяженіи береговъ. Пассаты на нихъ рѣдко ощущаются въ ихъ нормальномъ направленіи съ сѣверо-востока на сѣверо-западъ: они почти всегда отклоняются тѣмъ разрѣженнымъ воздухомъ, который поднимается съ жаркихъ областей материка, и вслѣдствіе этого они и превращаются въ юго-западные и даже въ западные муссоны. По Рибейро, соотношеніе между атлантическими и континентальными вѣтрами выразилось-бы немного болѣе, чѣмъ отношеніемъ 5 къ 2. Наблюденія, правильно производимыя въ Маланжэ, находящемся болѣе чѣмъ въ трехстахъ километрахъ отъ моря, показали, что въ этой области—впрочемъ значительно

[1]) *Manuel Ferreira Ribeiro.* A colonisaçao Luso-Africana.

[2]) Въ Маланжѣ (1150 метровъ высоты, и 9°27' южн. широты): средняя температура=19,5°; а предѣльная: 4,3° въ маѣ и 32° въ октябрѣ.

Видъ береговъ Лимпопо въ Трансваалѣ.

удаленной отъ пояса береговыхъ бризъ (*viraçao* или бриза съ моря, и *terral* или бриза съ берега)—между восточными и западными вѣтрами наблюдается извѣстная очередь: такъ, по Hahn'у, восточные вѣтры дуютъ вособенности утромъ, а западные послѣ полудня; слѣдовательно, восточное теченіе стремится послѣдовать съ той стороны неба (страны свѣта), на которой находится солнце.

Подъ вліяніемъ муссоновъ, напоенныхъ парами, *влажность воздуха* всегда весьма значительна. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, именно въ 1879, 1880 и 1881 годахъ достигали:

Средняя	общая влажность	82, 42.
„	наименьшая „	76, 69.
„	наибольшая „	87, 69.
„	разность „	10, 84 [1]).

Съ мая по сентябрь, воздухъ оказывается часто почти насыщеннымъ, а въ такихъ случаяхъ туманы, *cacimbo*, скрываютъ отдаленные горизонты. Однако, на низинахъ дожди сравнительно рѣдки; вѣтры увлекаютъ водяные пары вплоть до откосовъ горъ, гдѣ проливные дожди правильно и выпадаютъ въ теченіе сезоновъ: съ октября по январь и это — „малые дожди“, и въ апрѣлѣ и маѣ и это — „большіе дожди“. Въ Лоандѣ годичное ниспаденіе видоизмѣняется своеобразно: именно, среднее число дождливыхъ дней достигаетъ тамъ порою всего 15, между тѣмъ, какъ въ другіе годы оно учетверяется. Такъ, въ этомъ городѣ наблюдалось:

въ 1879 году	— 52	дождл. дня	при среднемъ ниспаденіи воды	въ 0,571 мм.
„ 1880 „	— 34	„	„	0,248 „
„ 1881 „	— 15	„	„	0,134 „
Среднее	34			0,318 мм. [2]).

Въ благопріятные сезоны воды выпадало болѣе полуметра, а въ другихъ случаяхъ собирали всего лишь четверть метра, а то и еще менѣе. Внутри края послѣдствіемъ недостатка дождей неоднократно бывали неурожаи и даже голоды, которые въ свою очередь, влекли за собою обезлюденіе страны и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе самопродажи изъ-за куска хлѣба [3]). Въ сѣверныхъ округахъ первые дожди бываютъ всегда вредны для здоровья; воздухъ оказывается тогда зараженнымъ зловонными газами, которые, насыщая бывшую до этого пористою, загрязненною раститель-

[1]) *G. Gomes Caelho, Ribeiro*, упомян. сочиненіе.
[2]) *Ribeiro*. Упом. соч.
[3]) *J. Chevannes*. Petermann's Mittheilungen, 1886, Heft, IV.

ными остатками почву, подъ напоромъ воды сразу выдѣляются наружу [1]). Количество дождей, выпадающихъ въ береговой полосѣ, прогрессивно уменьшаются въ направленіи съ сѣвера на югъ: такъ, будучи изобильными въ Санъ-Сальвадорѣ, гдѣ по von Danckelmann'y (Missions Catholiques): въ 1884, напр., году, въ теченіе 63 дней выпало 880 миллиметровъ воды—они незначительны въ Лоандѣ, и совсѣмъ прекращаются въ Моссамедесѣ и въ области нижняго теченія Кюненэ; правда, здѣсь уже какъ бы начало пустыни, но зато здѣсь-же и самая здоровая область Анголы, благодаря сухости воздуха и почвы, а также и сравнительной свѣжести температуры. Уже на плоскогоріяхъ, ограничивающихъ съ юга теченіе Низовой Кюанзы, туземцы изъ племени куиссамы вынуждены сохранять дождевую воду въ выдолбленныхъ стволахъ баобабовъ [2]), откуда, впрочемъ, ошибочно и заключали, будто португальское наименованіе ихъ: imbondeiro и означаетъ бочарное дерево. [3])

Со времени изслѣдованій Welwitsch'a въ Ангольской провинціи, наружность края извѣстна въ ея общихъ чертахъ и остается изучать лишь ея подробности. Вполнѣ поэтому справедливо, что имя этого ученаго ботаника присвоили самому любопытному растенію въ этой части материка, именно: welwitschia mirabilis. Это дерево—ибо не смотря на свою форму, скорѣе, причудливаго гриба, оно, дѣйствительно, дерево—произростаетъ въ области Моссамедесъ: къ сѣверу оно не переходитъ устья oued-de-Sao-Nicolau, а къ югу отъ Кюненэ наблюдается въ области Дамара; говорятъ, будто оно можетъ жить въ теченіе вѣка. У этого растенія, въ нѣсколькихъ сантиметрахъ надъ землею, стволъ, достигающій 3 или 4 метровъ въ окружности, сразу оканчивается горизонтальною поверхностью, которую Welvitsch сравниваетъ съ „круглымъ столомъ“, не смотря на то, что эта поверхность бываетъ расщеплена и потрескавшись во всевозможныхъ направленіяхъ. Отъ наружныхъ же ея краевъ отходятъ два толстыхъ, приблизительно до двухъ метровъ длины, листка, похожихъ на два кожанныхъ диска: это первые листья растенія, сохраняющіеся со времени проростанія и развивающіеся соразмѣрно росту самаго дерева [4]). Концы же этихъ листьевъ рѣздѣляются на множество змѣящихся ремешковъ, похожихъ на отростки у полиповъ.

Въ сѣверныхъ частяхъ Ангольскаго края *флора* его вовсе не отличается отъ растительности на низовьяхъ Конго. Древовидныя молочай-

---

[1]) *Peschuel-Lösche.* Loango-Expedition.
[2]) *J. J. Monteiro.* Упом. соч.
[3]) *E'Escayrac de Lauture.* Soudan.
[4]) *Orpen Bower.* Nature. Ноябрь, 10, 1880.

ныя, эріодендросы, баобабы и хлопчатники оказываются растеніями, характеризующими тамошній пейзажъ. На протяженіи нѣсколькихъ небольшихъ долинъ, хорошо защищенныхъ отъ морского вѣтра и изобильно орошаемыхъ, тропическая растительность проявляется во всемъ своемъ разнообразіи большихъ деревьевъ, паразитныхъ растеній и ліанъ; на плоскогоріяхъ же, съ которыхъ вода стекаетъ вскорѣ послѣ своего ниспаденія изъ атмосферы и которыя покрыты лишь тонкимъ слоемъ растительной земли—распростираются безконечныя степи: здѣсь сарім, т. е. трава саваннъ, скрываетъ подъ своею волнующеюся необъятною поверхностью дичь, пока, конечно, степь не подвергнется такъ называемымъ *queimadas* или періодическимъ пажарамъ, которые и лишаютъ край всей его фауны, до насѣкомыхъ включительно. Въ общемъ же, богатство растительности въ странѣ уменьшается въ направленіи съ сѣвера на югъ, соразмѣрно съ уменьшеніемъ дождей: такъ, между тѣмъ, какъ дѣвственный лѣсъ не достигаетъ моря около мыса Падрао всего лишь на нѣкоторомъ разстояніи, къ югу отъ факторіи Кабеса де Кобра [1]) онъ мало по малу отдаляется вглубь страны, а затѣмъ вблизи морскаго берега лѣса не существуетъ и вовсе; къ югу же отъ Моссамедеса нѣтъ даже и отдѣльно стоящихъ деревьевъ. Покрытою лѣсомъ земля оказывается вдали, позади первыхъ террасъ, въ пустыняхъ *sertão*. По мѣрѣ же тотчасъ упомянутаго уменьшенія съ сѣвера на югъ растительности, нѣкоторыя изъ растеній начинаютъ замѣняться другими: такъ, напр., hyphaene guineensis, столь обыденная отъ устья Конго до Амбриза, вовсе не встрѣчается на болѣе южномъ морскомъ берегу; въ области же Моссамедеса наблюдается переходъ отъ флоры тропическаго пояса къ флорѣ замкнутыхъ бассейновъ Южной Африки. Такъ, въ этой южной провинціи, большихъ молочайныхъ растеній не видно вовсе, между тѣмъ, какъ гумміносныя растенія въ ней встрѣчаются.

Въ ботаническомъ перечнѣ, Вельвичъ насчитываетъ для всего края Анголы 3,227 видовъ, изъ которыхъ 1,890 растеній — явнобрачныя. Изъ этого значительнаго числа многія формы принадлежатъ только данной области: таковы кактусы, о которыхъ прежде думали, будто они встрѣчаются только въ Новомъ Свѣтѣ; держатся же эти растенія на кровляхъ плоскогорій, отдаленныхъ отъ морского берега и отъ всякаго центра колонизаціи [2]). Изъ растеній, весьма многія цѣнятся дикарями изъ-за ихъ, будто-бы, чудодѣйственныхъ свойствъ; таковы въ особенности: ядо-

---

[1]) *H. H. Johnston.* Congo.

[2]) Annals do Conselho Ultramarino, дек., 1853.

витое дерево (erythrophlaeum guineense), кора или *nkussa* котораго употребляется для испытаній на судѣ; и кустарникъ *ndoui* (decamera jovis tonantis), вѣтви котораго навѣшиваются надъ хижинами въ качествѣ громоотвода. На южныхъ пескахъ, на корняхъ молочайныхъ растеній, произростаетъ весьма любопытное чужеядное растеніе изъ рода *hydnora*, которое остается подъ землею въ теченіе большей части своего существованія, затѣмъ вдругъ выпускаетъ на божій свѣтъ цвѣточную ножку, на которой и выростаетъ большой красный цвѣтокъ, издающій запахъ гнилаго мяса. По мнѣнію туземцевъ, это растеніе обладаетъ многими свойствами: они употребляютъ его сокъ для приданія большой крѣпости лесамъ своихъ удочекъ и сѣтямъ, а въ особенности пользуютъ имъ отъ различныхъ болѣзней. Значительно меньше числомъ тѣ туземныя растенія, плоды съ которыхъ идутъ въ пищу. Въ ангольской флорѣ насчитывается, напр., не менѣе 32 видовъ винограда, а между тѣмъ, едва лишь въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ негры либо употребляютъ его въ видѣ гроздей, либо добываютъ изъ него небольшое количество вина [1]). Однакоже кофейное дерево, *miriambambé* по туземному, произростающее въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ внутри страны, доставило таки плантаторамъ первые саженцы и для искуственнаго разведенія; въ ангольскахъ лѣсахъ Вельвичъ нашелъ также либерійскій видъ этого растенія и нынѣ аравійское кофейное деревцо на весьма многихъ плантаціяхъ уже замѣнено имъ. Что касается такихъ питательныхъ растеній, которыя доставляютъ либо корни, либо листья, либо плоды или зерна, то въ Анголу, какъ и во всѣ остальныя африканскія страны, они завезены или изъ Азіи или изъ Новаго Свѣта. Одно же изъ такихъ ввезенныхъ растеній — удающееся, впрочемъ, превосходно — именно манговое дерево встрѣчается въ нѣкоторыхъ округахъ, на берегахъ Кюанзы, лишь рѣдко: существуетъ повѣрье, будто его сѣнь сулитъ несчастіе.

Соотвѣтственно видоизмѣненіямъ въ флорѣ, совершаются перемѣны и въ ангольской *фаунѣ*. Какъ аборигенныя растенія исчезаютъ передъ иностранными родами, такъ и дикіе звѣри бѣгутъ передъ бѣлымъ человѣкомъ, собаками и другими домашними животными. Не видно уже слоновъ по сосѣдству съ морскимъ берегомъ, хотя съ полвѣка тому назадъ они и прихаживали къ берегу океана: такъ, въ 1854 году, первыя изслѣдователи Кюненэ встрѣчали слоновъ въ такомъ большомъ числѣ, что являлось предположеніе назвать Кюненэ даже и „рѣкою слоновъ“; нынѣ, прогнанные съ равнинъ, слоны удалились въ горы и на Съеру-де-Шелла,

[1]) *Conde de Ficalho.* Plantas uteis da Africa Portugueza.

гдѣ они и пасутся по высокимъ склонамъ и вершинамъ [1]). Часто посѣщали по ночамъ улицы приморскихъ городовъ также и львы; при этомъ особенно многочисленны они бывали послѣ дождливаго времени года, когда выходили изъ глубины страны, изъ саваннъ и лѣсовъ, преслѣдуя антилопъ, являвшихся пастись на свѣжую травку; часто нападали львы и на людей, а нѣкоторые изъ нихъ, привыкнувъ къ человѣческому мясу, предпочитали хватать пастуховъ вмѣсто животныхъ изъ ихъ стадъ; туземцы считали львовъ фетишами и никогда дикарь не осмѣлился-бы говорить о львѣ, не придавъ ему титула: „нгана", т. е господинъ. Нынѣже животныя изъ семейства кошачьихъ появляются рѣдко и по приморскимъ дорогамъ можно путешествовать уже безбоязненно. Обыденными, однако, остались пантерры и въ особенности разнаго рода гіены. Ламантинъ или „рыба-женщина" (pliхe mulher) повидимому изчезъ изъ Ангольскихъ рѣкъ, за исключеніемъ верхней части средняго теченія Кюанзы, а гиппопотамъ удалился въ боковые каналы-протоки рѣкъ. *Jacarès* или крокодилы еще населяютъ многія изъ рѣкъ страны, а акулы, столь многочисленныя къ сѣверу отъ Заиры — не наблюдаются на берегахъ юга [2]). Въ южныхъ частяхъ страны водится нѣсколько такихъ видовъ животныхъ, которыхъ нѣтъ на сѣверѣ Кюанзы: такъ, зебра встрѣчается только по окраинамъ большихъ южныхъ саваннъ, какъ равно и нѣкоторыя антилопы, принадлежащія къ поясу бассейновъ рѣкъ Оранжевой и Замбэзе. Вѣроятно, одну изъ такихъ антилопъ ошибочно принялъ за дромадера и путешественникъ Брошадо [3]): этихъ животныхъ, т. е. дромадеровъ, въ страну не ввозили и вовсе.

Міръ птицъ имѣетъ въ Анголѣ большое число своихъ представителей, вслѣдствіе чего въ Лиссабонѣ и весьма значительна торговля ангольскими пѣвчими птицами. Мѣстные же негры весьма сильно вѣрятъ въ предзнаменованія, исходящія изъ пѣнія или полета птицъ. Встрѣча съ quioco (telephonus erythropterus) всегда сулитъ благо. Corythrix paulina, красивенькая птичка, кормящаяся преимущественно зернами плодовъ, считается обладающею опаснымъ чародѣйствомъ, и ея крикъ вселяетъ ужасъ. Хижины и даже деревни покидались вслѣдствіе того только, что эта птичка, присѣвъ на сосѣднее дерево, испустила свою зловѣщую нотку; охотники-же, ловящіе ее въ лѣсахъ для продажи португальскимъ купцамъ, всячески стараются, неся свою добычу, избѣгать деревень изъ опасенія, чтобы туземцы не обвинили ихъ въ умыслѣ на колдовство. Весьма

[1]) *H. H Johnston.* The Kilima Njaro Expedition.
[2]) *Monteiro.* Упом. соч.
[3]) Annals do Concelho Ultramarino, ноябрь 1885.

же замѣчательна эта птичка и въ другомъ отношеніи; именно, блестящая красная окраска ея перьевъ растворима въ водѣ, причемъ въ такомъ растворѣ оказывается и нѣкоторое количество мѣди [1]). Почти повсюду въ лѣсахъ внутри страны проживаетъ также cuculus indicator, птичка, которая, перепархивая съ вѣтки на вѣтку, приводитъ искателей меда къ улью, а затѣмъ терпѣливо ожидаетъ, усѣвшись на сосѣднее дерево, своей доли. Разсказываютъ также, что иногда эта птица, проникая въ самую густую чащу, сводила охотника лицемъ къ лицу съ слономъ или львомъ [2]). Змѣи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ округовъ, не обыденны, но между ними есть весьма опасныя; такова, напр., cuspedeiro или „плевака“, которая раздражась, прыщетъ ѣдкою и ядовитою слюною: проникновеніе этой слюны въ глазъ угрожаютъ слѣпотою. Насѣкомыя за исключеніемъ муравьевъ и москитовъ, рѣдки на атлантическомъ склонѣ Анголы. Во все продолженіе cacimbo ихъ почти не видно; появляются же они только на нѣсколько недѣль или даже и дней въ жаркое время года. Рыбою изобилуютъ сосѣднія моря до чрезвычайности: такъ, порою волна кажется какъ будто бы массою изъ живаго мяса; до такой степени воды бываютъ переполнены рыбами, распростирающимися на нѣсколько квадратныхъ километровъ, на-подобіе движущихся отмелей. Ангольскіе дикари ѣдятъ одинъ видъ акулы, небольшаго роста, равно какъ и *pungo*, рыбу-пѣвунью, дрожащія, мягкія какъ звукъ флейты, нотки которой выходятъ изъ тихихъ водъ. Въ рѣкахъ и въ особенности въ лужицахъ послѣ разлива водъ по равнинамъ, ловятъ пимелода, изъ сомовидныхъ, достигающаго двухъ метровъ длины и по цѣлымъ часамъ остающагося живымъ также и на сушѣ.

Значительное большинство *ангольскихъ негровъ* принадлежитъ къ группѣ народовъ банту; но, вѣроятно, что между ними, какъ и между народонаселеніями Конго и Огуэ, находятся также и потомки такихъ расъ, которыя господствовали въ предшествующую эпоху цивилизаціи, когда Африка еще не стала получать питательныхъ растеній изъ Азіи и Новаго Свѣта и когда населяющіе ее народцы, живя лишь охотою, рыбною ловлею и сборомъ дикорастущихъ ягодъ и плодовъ, бродили по лѣсамъ [3]). Эти первобытныя племена, будучи отброшены къ рубежамъ пустынныхъ саваннъ въ южной части Ангольской области, отличаются еще и понынѣ отъ своихъ завоевателей какъ образомъ жизни, такъ и языкомъ. Однако, и между самими завоевателями — хотя и родственными

[1]) *Monteiro*, упом. соч.
[2]) *Levaillant*, *Spartman*, *Livingstone*, *Magyar*, *Holub Serra*, *Pinto*, *Capella e Ivens* и т. д.
[3]) *Conde de Ficalho*. Упомян. соч.

другъ другу какъ по происхожденію, такъ и по говорамъ — можно различить нѣсколько послѣдовательныхъ населеній, при чемъ каждое вторженіе ихъ въ край влекло за собою всегда и нарушеніе въ немъ политическаго равновѣсія. Послѣднее изъ такихъ вторженій совершено джагами въ срединѣ 16-го столѣтія, когда въ свою очередь и португальскіе мореплаватели уже показались около морскихъ береговъ края; это вторженіе пронеслось по странѣ на-подобіе урагана, разрушая государства и сметая народы, при чемъ самихъ завоевателей обыкновенно считаютъ братьями кафровъ и зулусовъ изъ южныхъ странъ Африки. Въ наши дни этническія перемѣны совершаются болѣе постепенно, но сила ихъ воздѣйствія гораздо значительнѣе: не врагами являются кабиндскіе негры, бразильскіе переселенцы и португальскіе метисы, а поэтому и вліяніе ихъ легче принимается. Для жителей же Анголы этимъ путемъ начинается новая цивилизація [1]).

Различныя сѣверныя племена Анголы принадлежатъ, подобно народцамъ, проживающимъ между Конго и Шилонго—къ группѣ *ба-фіотовъ*: ихъ также, какъ и ту рѣку, около которой они обитаютъ, называютъ вообще племенами *конго*. И они-то нѣкогда и основали то конгское государство, которое прославилось какъ союзомъ съ португальцами, такъ и успѣхами миссіонеровъ, крестившихъ новообращенныхъ сотнями тысячъ. Государство это существуетъ еще и теперь, но оно сильно ослаблено и большая часть ба-фіотскихъ племенъ уже не входитъ въ его составъ. *Му-сороно*—братья живущихъ къ сѣверу отъ Заиры; *му-шиконго*, *ба-конго*, *бамба*, *муйоло* и другіе народы фіотской расы слѣдуютъ другъ за другомъ къ югу отъ Низовой Конго вплоть до бассейна р. Мбриш, оставаясь лишь въ воображаемой вассальной зависимости отъ пребывающаго въ Санъ-Сальвадорѣ короля и весьма слабо испытывая на себѣ авторитетъ португальцевъ. Страну этихъ сѣверныхъ народонаселеній удавалось посѣтить, къ тому-же, немногочисленнымъ путешественникамъ, да и то цѣною лишь большихъ опасностей и тяжкихъ трудовъ. Что касается *негровъ сонхо*, на полуостровѣ между Конгскимъ лиманомъ и берегомъ моря, то они не имѣютъ никакого отношенія къ своему прежнему сюзерену въ Санъ-Сальвадорѣ: возстаніемъ ихъ начальника или киламбы—„графа де-Сонхо“ португальскихъ хроникъ—и началась въ концѣ XVII-го столѣтія дезорганизація имперіи. Возстанія, соперничества миссіонеровъ, захватъ торговыхъ дорогъ кабиндами, и въ особенности продажа туземцевъ въ рабство, совершаемая либо самими монахами, либо португаль-

[1]) Boletim da Sociedade da Geographia de Lisboa, 1882 № 7.

скими или иноземными негро-торговцами — привели къ совершенному разстройству старинное конгское государство, которое если еще и сохраняется, то подобно „священной римской имперіи“ въ средніе вѣка, лишь въ силу мистической мощи преданія. Негры же проживающіе къ

Женщина племени му-сороно.

западу отъ Санъ-Сальвадора, именно племена: *му-сороно*, му-шиконго и бамба—хотя и находятся вблизи Конго, а также посѣщаютъ и факторіи бѣлыхъ—педверглись иностранному вліянію лишь въ весьма слабой степени; такъ, они остались чистыми послѣдователями фетишизма безъ примѣси всякихъ церемоній, заимствованныхъ у католиковъ; и если

они никогда и не преминутъ обуть своихъ покойниковъ по-европейски въ чулки и въ сапоги, то это, конечно, для облегченія имъ путешествія въ невѣдомый міръ [1]). *Му-шиконго*, т. е. „рожденные отъ деревьевъ“, хотя и не имѣютъ домашнихъ идоловъ, тѣмъ не менѣе считаютъ „фетишами“ почти всѣ предметы въ природѣ, а все необъяснимое признаютъ либо чудомъ, достойнымъ обожанія, либо дѣломъ волшебника, внушающимъ страхъ. Міръ духовъ управляетъ живущими. Часто женщины, остающіяся долго безплодными, или потерявшія своего перваго ребенка, даютъ обѣтъ посвятить своихъ новорожденныхъ служенію фетишамъ, и тогда съ малыхъ лѣтъ будущіе жрецы обучаются, подъ руководствомъ великихъ фетишеровъ, бить въ волшебный барабанъ, произносить заклинанія, производить судороги для вызова духовъ, напускать болѣзни или, напротивъ, изгонять ихъ. У *бамба* посвященіе въ таинства вслѣдъ за обрѣзаніемъ требуетъ много времени: именно, обрѣзанные мальчики удаляются въ лѣса, гдѣ — живя совершенно отдѣльно отъ остальныхъ членовъ и составляя временную республику — учатся познавать волшебныя свойства травъ, деревьевъ и животныхъ и приготовляютъ „мѣшокъ съ лекарствами“, которыя они должны сохранять въ теченіе всей своей жизни для предохраненія себя отъ несчастія: домой, въ село они возвращаются не раньше, какъ запасшись этими мощными амулетами. Говорятъ, что, король племени бамба, предокъ котораго былъ нѣкогда генералиссимусомъ Конгскаго императора, въ настоящее время является хранителемъ великаго фетиша, живущаго въ священномъ деревѣ, недоступномъ для всѣхъ иностранцевъ. Однако, это таинственное существо остается невидимымъ даже и для своихъ поклонниковъ; будучи смертно, оно правда умираетъ, но затѣмъ „этотъ богъ“ снова возрождается изъ костей, собранныхъ его жрецами отъ трупа предъидущаго фетиша. Разсказываютъ, будто-бы и всѣ члены племени также должны пройти чрезъ такъ называемую „временную смерть“: именно, когда жрецъ потрясаетъ своею тыквенною бутылкою, наполненною талисманами, то всѣ молодые люди впадаютъ въ каталептическій сонъ и валятся какъ трупы. Только спустя три дня они возрождаются къ жизни, которую отнынѣ и посвящаютъ служенію воскресившаго имъ фетиша; однако, существуютъ и такіе, которыя просыпаются отупѣвшими и воспоминаніе о предъидущемъ существованіи у которыхъ возвращается лишь медленно. Но каковы бы ни были пріемы бамбаскихъ чародѣевъ, повидимому правдоподобно, что имъ дѣйствительно удается ввергать молодыхъ лю-

[1]) *Monteiro*, упом. соч.

дей въ такой сонъ, который походитъ на состояніе послѣ смерти. Тѣ изъ нихъ, которые не подверглись тотчасъ упомянутой процедурѣ „новаго рожденія“, всѣми презираются и имъ воспрещено танцовать [1]). Среди му-шиконго проживаютъ *ма-вумбу*, вполнѣ схожіе своею наружностью съ другими ма-вумбу, встрѣчающимися къ сѣверу отъ рѣки, въ сосѣдствѣ съ Лоанго, и тоже узнаваемые по своему семитическому типу [2]). По ихъ преданіямъ, южные ма-вумбу, принадлежащіе всѣ къ могущественнымъ семействамъ, пребываютъ въ краѣ съ незапамятныхъ временъ.

Къ югу отъ племенъ, составляющихъ группу Конго и вплоть до провинціи Моссамедесъ, простирается глоссологическая область племени *бунда* (бундо, бондэ), иногда называемаго, какъ и вообще вся территорія, *англолою*. Названіе „бунда“, по одному этимологическому истолкованію его, впрочемъ не кажущемуся вѣроятнымъ, означаетъ „людей которые ударяютъ“ или побѣдителей; въ такомъ случаѣ, оно дѣйствительно напоминало-бы о послѣдовательныхъ вторженіяхъ этой расы и объ ея побѣдахъ надъ аборигенами [3]). Но, кажется, что данное наименованіе скорѣе означаетъ „семейство, потомство, происхожденіе“ [4]), заключая въ себѣ такимъ образомъ, указаніе на существованіе у говорящихъ на этомъ общемъ языкѣ сознанія объ ихъ родствѣ. Бунда или *lingua geral* Анголы представляетъ одинъ изъ языковъ, наиболѣе распространенныхъ въ Африкѣ, а также и одинъ изъ тѣхъ языковъ, которые, не будучи вполнѣ изучены, извѣстны однако уже издавна; такъ въ концѣ XVII-го столѣтія въ Лиссабонѣ была уже издана грамматика ангольскаго языка, а также писались на этомъ языкѣ и религіозныя сочиненія; кромѣ того, уже болѣе двухъ столѣтій, какъ на языкѣ бунда говорятъ европейцы [5]). Глоссологическая область этого языка—начинающаяся, по Monteiro, непосредственно книзу отъ рѣки Дандэ—простирается далеко за предѣлы Анголы, такъ какъ если на бундскомъ языкѣ не говорятъ, то по крайней мѣрѣ его понимаютъ тѣ многочисленныя племена внутри страны, которыя живутъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ бундскими караванщиками. Такимъ образомъ, жители Анголы распространяютъ употребленіе своего „франкскаго языка“ вплоть до бассейновъ Конго, Ку-Банго и Замбэзе не въ качествѣ „побѣдителей“, а въ качествѣ купцовъ. Въ португальскихъ владѣніяхъ, языкъ этотъ представляетъ два нарѣчія,

---

[1]) *Adolf Bastian.* Упомян. соч.
[2]) *Chavannes.* Упом. соч.
[3]) *Cannecatim.* Diccionario de lingua bunda.
[4]) *Cust.* Упом. соч.
[5]) Кинъ-бунда Magyar'a; hem-boundo Pinto; am-bumda Sanders'a.

достаточно различныхъ для того, чтобы ихъ можно было отдѣлять другъ отъ друга: бунда въ собственномъ смыслѣ или ангола, на которомъ говорятъ къ сѣверу отъ Кюанзы; и бунда южная, господствующая во всей области между Бенгуэллою и краемъ Бихэ [1]). Что-же касается португальскихъ словъ, то они проникли во всѣ языки внутри Африки, вплоть до Кассаи.

Такимъ образомъ бунда, а-бундо или бинъ-бундо раздѣляются на двѣ группы: сѣверную и южную; однако, и эти группы, далекія отъ образованія двухъ тѣлъ, сплоченныхъ въ національномъ отношеніи, подраздѣляются въ свою очередь на большое число племенъ, достигшихъ весьма различныхъ степеней цивилизаціи: такъ, одни подверженные вліянію бѣлыхъ, находясь по сосѣдству съ морскимъ побережьемъ или съ плантаціями внутри страны, сравнительно полуцивизованы; другія-же, проживающія на плоскогоріяхъ или въ небольшихъ долинахъ, разсѣянныхъ по горамъ, остались въ дикомъ состояніи. При этомъ, лучше сохранилась чистота расы, а также и прежніе обычаи у тѣхъ бунда, которые называются *ба-нано* или „люди горъ“, и которымъ могутъ быть противопоставлены *ба-буэро* или „люди равнинъ“ [1]); впрочемъ Nogueira распространяетъ тотчасъ приведенное наименованіе ба-нано или нанно также и на всю данную національную группу. Сопоставляя-же преданія тѣхъ бунда, которые живутъ въ области горъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Кюанзы, Magyar говоритъ, что эти племена пришли съ сѣверо-востока около половины XVI-го вѣка. Предки этого народа, будучи свирѣпыми людоѣдами, постоянно воевали съ окрестными племенами, добывая этимъ путемъ человѣческое мясо, а когда для битвъ не находили враговъ, то устремлялись другъ на друга. Эти непрестанныя убійства уже начинали угрожать истребленіемъ всей расы, когда, по словамъ легенды, образовалось тайное общество *empacasseiros'*овъ или охотниковъ на буйволовъ, которыя рѣшили не ѣсть другаго мяса, кромѣ какъ исходящаго отъ лѣсныхъ звѣрей: хвостъ буйвола, обвязанный вокругъ головы, а также кольца изъ его-же кишекъ на рукахъ и ногахъ служили отличительными признаками членовъ этого сообщества. Наконецъ союзники сдѣлались на столько могущественными, что открыто возмутились противъ людоѣдовъ, оставшихся вѣрными стариннымъ обычаямъ; однако, имъ пришлось покинуть край, перейдти вверху Кюанзы въ направленіи къ западу и основаться въ краѣ Байлундо и въ сосѣднихъ территоріяхъ, гдѣ мало по малу они

---

[1]) *Ladislas Magyar*. Упом. соч.—*Sanders*, цитируемый *Cust*'омъ.
[2]) *A. F. Nogueira*. A Raça Negra.

научились обработывать почву и сдѣлались вѣрными союзниками португальцевъ, которые уже во времена первыхъ своихъ „черныхъ войнъ“ имѣли около себя орды стрѣлковъ изъ лука, набиравшихся между этими empacasseiros'ами, и достигавшихъ иногда тридцати тысячъ человѣкъ. Съ другой стороны, и тѣ бунда, которые остались къ востоку отъ Кюанзы, ослабѣвъ послѣ выселенія empacasseiros'овъ на столько, что не могли уже господствовать надъ другими народцами въ данной странѣ, стали постепенно сливаться съ мѣстными племенами и, хотя и оставались еще дикими, но тѣмъ не менѣе, все-таки значительно посмягчились въ своихъ нравахъ.

Впрочемъ, какую-бы цѣну ни придавать этимъ даннымъ, гдѣ легенда смѣшивается съ исторіей [1]), несомнѣнно, что принесенія въ жертву людей, а также и остатки людоѣдства сохранялись въ религіозныхъ церемоніяхъ по крайней мѣрѣ до половины и текущаго столѣтія. По Ladislas Magyar'у—который былъ зятемъ короля Бихэ, а, слѣдовательно, и однимъ изъ князей главнаго племени бунда трупъ начальника долженъ быть орошенъ кровью рабовъ, а воцареніе новаго властителя не можетъ совершиться иначе, какъ послѣ охоты на человѣка, во время которой кандидатъ на власть долженъ завладѣть по одному индивиду изъ каждой профессіи, такъ какъ для того, чтобы всѣ ремесла процвѣтали подъ его управленіемъ, необходимо, чтобы отъ каждаго изъ нихъ была принесена и жертва; кромѣ того, молодыя дѣвушки и даже беременныя женщины обрекались на смерть для обезпеченія плодородія въ теченія будущаго царствованія, а дѣти, оторванныя отъ груди матери, служили для фабрикаціи элексира долгой жизни. При перемѣнѣ царствованія предавали смерти также и кого нибудь изъ доблестныхъ воиновъ, дабы король могъ съѣсть сердце; но такъ какъ такой витязь долженъ былъ пасть во время полнаго обладанія своими силами и въ радостномъ состояніи духа, то его и убивали неожиданно во время исполненія воинскаго танца. Горе также и всякому чужеземцу, который встрѣтился-бы на пути погребальной процессіи! Имъ тотчасъ-же завладѣвали и затѣмъ убивали на могилѣ. Наконецъ, обычай разрѣшалъ убійство въ теченіе семи дней между смертью одного короля и воцареніемъ другаго, и регулярные солдаты постояннаго войска, „сыны слона“, пользовались этимъ для того, чтобы грабить и убивать по-произволу. Но въ обыденное время приносили въ жертву только животныхъ: воинъ приносилъ фетишерамъ черную козу

---

[1]) *Travassos Valdez.* Six Years of a Traveller's Life.

или чернаго-же цвѣта телку; а женихъ—какое нибудь животное, но совершенно бѣлое, безъ пятнышка.

Бунда, вособенности племя нано или люди изъ высокой страны, вообще красивы, съ гордой осанкой и открытымъ лицемъ: не рѣдки между ними и лица съ голубыми глазами, хотя такой цвѣтъ вовсе не цѣнится туземцами. У большей части племенъ женщины вытатуировають на себѣ рисунки, изображающіе цвѣты и арабески; головы ихъ остаются не покрытыми, тогда какъ мужчины навертываютъ нѣчто въ родѣ тюрбана себѣ на волосы или-же заплетаютъ ихъ въ множество косичекъ, убранныхъ шариками изъ глины, замѣняющими караллы. Къ тканямъ одежды, начальники или *соба* прибавляютъ—что, впрочемъ, дѣлается начальниками въ Африкѣ почти повсюду—шкуру пантеры или другаго свирѣпаго животнаго: эта шкура и служитъ символомъ того страха, который они должны вселять. Нѣкоторые изъ народцевъ совершаютъ обрѣзаніе, между тѣмъ какъ у другихъ оно не извѣстно; есть и такіе, у которыхъ обрѣзаны только начальники, при чемъ этой операціи они должны подвергнуться раньше, чѣмъ вскинутъ себѣ на плечи тигровую шкуру [1]). Большею частью бунда весьма умны: подъ руководствомъ бѣлыхъ они скоро научаются чтенію, письму и музыкѣ; по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ они выучиваются правильно говорить по-португальски и становятся превосходными рабочими; каждая община имѣетъ своихъ: кузнеца, который въ тоже время и оружейникъ; плотника, ткача, горшечника, а также и стучащаго ногами въ общественныхъ собраніяхъ въ цѣляхъ поддержанія порядка во время совѣщаній. Главнымъ-же образомъ понятливость сыновъ племени бунда выражается въ торговлѣ: при посредствѣ именно ихъ ведутся португальскими купцами дѣла внутри страны, при чемъ часто они превосходятъ своихъ учителей торговою сметкою. Называемые Ливингстономъ *мамбари*, бунды плоскогорій сопровождаютъ караваны купцовъ въ самую глубину Африки; ихъ называютъ также *pombeiros* въ виду ихъ путешествій въ страну кустовъ, такъ какъ кустъ, по туземному называется *pombe*, а по-португальски—*sertão*. Нѣкоторые изъ этихъ каравановъ доходили до трехъ тысячъ человѣкъ и иногда превращались въ грабительскія арміи. Весьма многія изъ бунда посылаютъ своихъ дѣтей въ приморскіе города для полученія европейскаго образованія.

Края, занимаемыя племенами бунда дѣлятся на начальничества, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ весьма населены; однако, каждая деревня составляетъ независимую общину, самоуправляющуюся въ тѣхъ дѣлахъ,

---

[1]) *Ladislas Magyar.* Упом. соч.

которыя не касаются всѣхъ остальныхъ поселеній. Впрочемъ, сограждане обсуждаютъ свои дѣла вовсе не на правахъ равенства, такъ какъ привелигированныхъ лицъ весьма много, и создаются они частью, именно, по праву наслѣдства, а частью по избранію государя; кромѣ того, болѣе половины народонаселенія—рабы. Войны доставляютъ плѣнныхъ, голодъ побуждаетъ несчастныхъ продаваться, а за долги расплачиваются также и свободою; случалось даже, что для уплаты издержекъ по погребенію продавали собственныхъ дѣтей покойника. Съ другой стороны, почти всѣ рабы женятся на свободныхъ женщинахъ съ цѣлью свалить свой трудъ на менѣе счастливыхъ плѣнныхъ и обезпечить свободу своимъ дѣтямъ, такъ какъ сыновья и дочери всегда наслѣдуютъ званіе матери. Часто жизнь раба считается столь-же цѣнною, какъ и жизнь свободнаго человѣка, и это, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда, чрезъ посредство жены, онъ роднится съ кѣмъ либо изъ начальниковъ; его трупу, какъ и трупамъ другихъ бунда, колдуны задаютъ вопросы о томъ: не приченена-ли ему смерть какою либо порчею и кто изъ чародѣевъ повиненъ въ этомъ? Задаются-же эти вопросы въ виду повѣрья, будто души не умиротворенныхъ мертвецовъ не преминутъ снова явится на землю и станутъ безпокоить живыхъ до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ воздана справедливость.

По ту сторону верхняго теченія Кюанзы, къ юго-востоку отъ племенъ бунда: *хуамба* и *квимбанда*—разсѣянныхъ въ углубленіяхъ плоскогорія союзныхъ племенъ, состоящихъ изъ кузнецовъ и искателей меда—проживаютъ племена, извѣстныя подъ именемъ *гангуэлла*; названіе это, означающее яко-бы „глупцовъ, людей безъ ума“, должно будто-бы свидѣтельствовать о томъ презрѣніи, которое питали къ этимъ племенамъ, при чемъ въ доказательство тупоумія гангуэллъ ссылались на признаніе ими въ водкѣ яда и на убіеніе первыхъ купцовъ, привезшихъ это губительное снадобье. Собирательное названіе „гангуэлла“ прилагается къ многочисленнымъ племенамъ, говоры которыхъ, съ одной стороны, обнаруживаютъ сходство: на востокѣ — съ говорами племени лобалэ; а съ другой стороны: на западѣ—съ говорами нано; однако, не смотря на разницу въ соціальномъ состояніи этихъ націй, кажется, что они одного и того же происхожденія; обвиненіе же въ дикости не мѣшаетъ гангуэлламъ оказываться, какъ купцами, людьми умными и предпріимчивыми; по Bastian'у, между ними слѣдовало-бы искать также и потомковъ древнихъ завоевателей Конго [1]), тѣхъ, именно, джайя, которыхъ другіе

[1]) Ethnologische Forschungen.

писатели отыскиваютъ между фулла, галла и кафрами. *Конго*, занимающіе водораздѣлъ между рѣками Кюанза и Куанго болѣе гангуэллъ подверглись вліянію португальцевъ; и, однакоже, мало странъ, гдѣ судъ при посредствѣ яда изъ коры nkassa былъ-бы столь-же распространенъ, какъ въ этомъ краѣ. Къ нему прибѣгаютъ по сущимъ пустякамъ; при чемъ обѣ спорящія стороны представляются либо толпами дѣтей, либо стаями собакъ. И тѣмъ и другимъ ядовитый отваръ дается настолько слабый, что онъ не угрожаетъ большою опасностью жизни, а на чьей сторонѣ впервые послѣдуетъ изверженіе яда, та сторона и выигрываетъ [1]).

На низовьяхъ Кюанзы, жители южнаго берега представляютъ болѣе отличій отъ типа племени бунда. Нарѣчія банту, на которыхъ они говорятъ, весьма различны отъ господствующаго языка въ Анголѣ [2]). Племя *либолло*, территорія котораго ограничена съ востока небольшою рѣкою Канго, состоитъ изъ людей добрыхъ и мирныхъ, искусно воздѣлывающихъ свою почву. Либолло наслѣдственные враги своихъ западныхъ сосѣдей, *кюиссама (киссама)*, живущихъ на пространствѣ, похожимъ на полуостровъ и ограниченномъ съ востока и съ сѣвера большою излучиною Низовой Кюанзы, а съ запада и съ юго-запада морскимъ побережьемъ. Кюиссама до сихъ поръ сохранили свою полную независимость, хотя и легко было-бы присоединить ихъ территорію, почти цѣликомъ вкрапленную въ португальскія владѣнія. О кюиссама разсказываютъ, что во время одного изъ голодовъ, стоившаго многимъ изъ нихъ жизни, бундскіе негоціанты воспользовались этою нуждою и продавали кюиссамамъ жизненные припасы въ обмѣнъ на свободу большаго числа голодающихъ. Въ наказаніе за эту гнусность кюиссамы отомстили уже въ слѣдующемъ году, плѣнивъ бундскихъ торговцевъ и подвергнувъ ихъ пыткѣ и жженію каленымъ желѣзомъ. Поэтому и племя бунда охотно вызвалось бы пособить португальскому правительству въ завоеваніи кюиссамскаго края. Весьма черные, малые ростомъ, почти всегда сильно разряженные, кюиссама держатся въ отдаленіи отъ всѣхъ другихъ туземцевъ; однако, для продажи своихъ произведеній въ мѣстахъ съ португальскимъ рынкомъ, они вынуждены переходить за Кюанзу. Туда они приносятъ, между прочимъ, одно драгоцѣнное питательное вещество, именно соль, въ плиткахъ въ полметра длиною; эти плитки отсылаютъ далѣе внутрь материка и на большомъ пространствѣ его употребляютъ какъ монету. Торговцы же, запасшись фетишами, которые служатъ какъ-

---

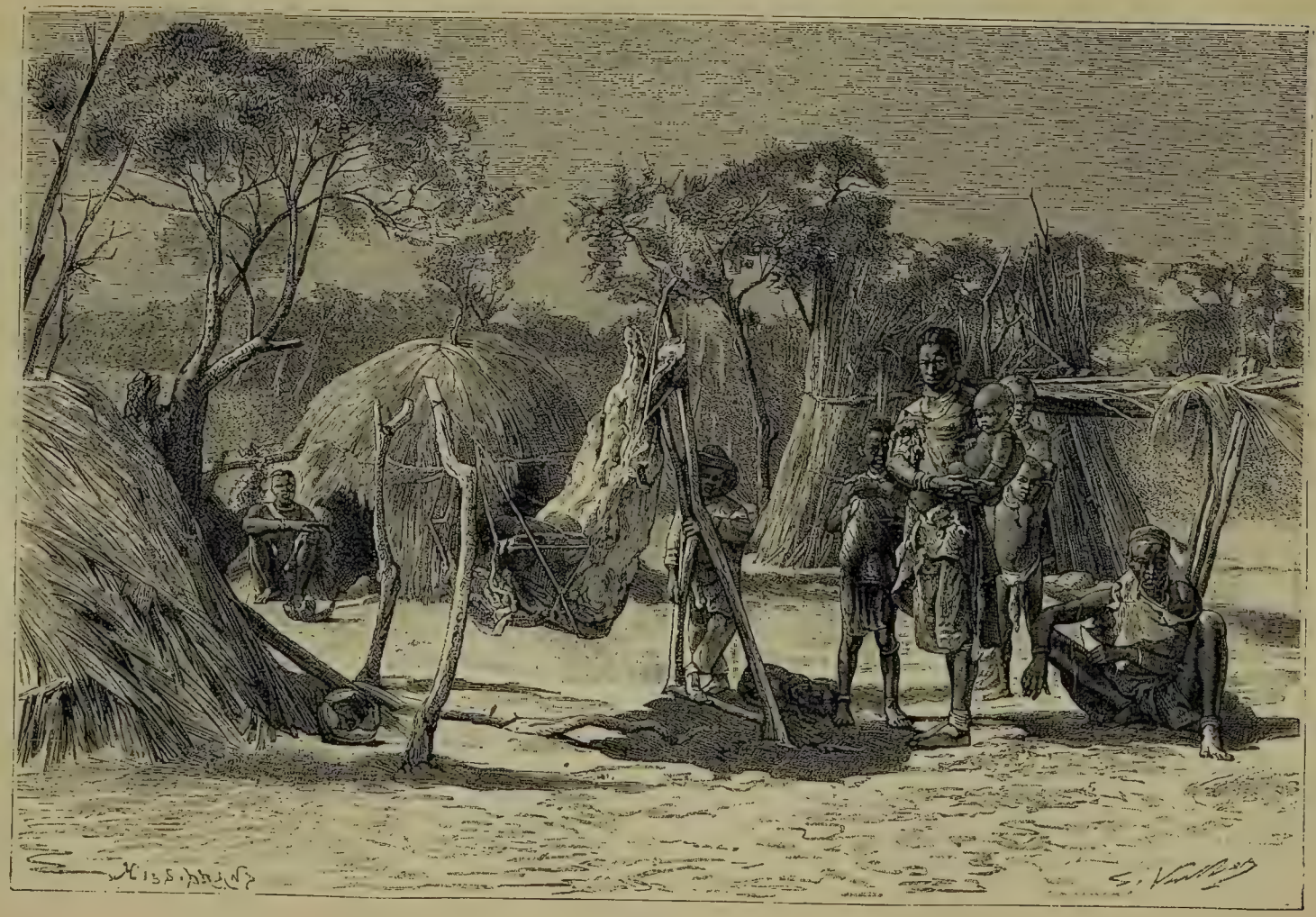
[1]) *Paul Pogge.* Im Reiche des Muata Jamwo.
[2]) *Monteiro.* Упом. соч.

бы пропускными, опасными граматами, проникаютъ въ свою очередь, въ кюиссамскія деревни, доставляя европейскіе товары и, между прочимъ, стеклянныя подѣлки, которыя кюиссамскими женщинами употребляются на украшеніе ихъ костюмовъ. Ихъ прически, съ короною изъ растительныхъ волоконъ въ видѣ вѣнца, украшаются бусами въ перемежку съ нитями изъ луба; также онѣ носятъ платье, изготовленное изъ луба баобаба и покрытое сзади, у богатыхъ людей, шкурою отъ антилопы, на которую нацѣплены раковинки, постукивающія другъ о друга при каждомъ шагѣ, вслѣдствіе чего, по шуму отъ этихъ раковинокъ на костюмѣ уже издали узнается о приближеніи кюиссамскихъ женщинъ. Кюиссама весьма вѣжливы и церемонны [1]).

Къ югу отъ либолло и кюиссама проживаютъ *амбоэлла*, народъ изъ расы банту и носящій тоже самое имя, какъ и многочисленныя и къ той-же расѣ принадлежащія племена, основавшіяся на юго-востокѣ, на берегахъ Ку-Банго и по верхнему теченію Замбэзе. *Сели* или *му-сели* на морскомъ берегу, около Ново-Ребонда, были нѣкогда людоѣдами и при своихъ религіозныхъ церемоніяхъ приносили человѣческія жертвы, при чемъ голова и сердце убитаго доставались королю. Южнѣе, дикіе *му-ндомбэ*, покоренные всего лишь въ 1847 году, являются народомъ, состоящимъ изъ кочующихъ пастуховъ и обладающимъ независимымъ, но не злобнымъ, характеромъ. Они одѣваются въ кожи и умащиваютъ тѣло прогорклымъ растительнымъ или коровьимъ масломъ, черня его угольнымъ порошкомъ. Единственные изъ всѣхъ жителей Анголы, они носятъ сандаліи изъ бычачьей кожи. Въ ихъ деревняхъ хижины или *кубата*, въ которыхъ съ трудомъ можно стоять, похожи на стога сѣна и имѣютъ видъ правильнаго полушара; подѣланныя же въ нихъ постели суть ничто иное, какъ массы глины, выравненныя по-поверхности и смазанныя коровьимъ масломъ. Когда му-ндомбэ женится, то садятъ рощицу банановъ, и если молодая жена не забеременѣетъ къ тому времени, когда дерево станетъ приносить плодъ, то мужъ можетъ требовать развода [2]). Обыкновенно му-ндомбэ не ѣдятъ другаго мяса, кромѣ дичи; они сильно воздерживаются отъ убоя своего скота, если только не случится смерть начальника, которая служитъ сигналомъ такого пиршества, что быки съѣдаются уже сотнями. Во время же этихъ ужасающихъ пирушекъ, которые длятся отъ десяти до пятнадцати дней, животное съѣдается почти цѣликомъ: ѣдятъ, именно, едва поджареннымъ мясо, кровь,

---

[1]) *Hêli Châtelain.* Afrique explorée et civilisée. Май, 1887.
[2]) *Capello e Ivens.* De Benguella de Jacca.



Станъ Бушменовъ.

внутренности и даже кожу, опаленную на яркомъ пламени; остаются лишь кости да рога [1]).

Между Бенгуеллою и Моссамедесомъ приморская область занята племенами *ба-куандо* [2]) и *ба-куиссе*, народцами, которыхъ считаютъ принадлежащими къ какой-то примитивной расѣ, находящейся уже на пути къ изчезновенію. Это люди малаго роста, съ желтовато-черною окраскою кожи, выдающимися скулами, приплюснутымъ носомъ, вздутыми губами, выдвинутою впередъ челюстью и большимъ животомъ на весьма слабыхъ погахъ. Отъ нихъ убѣгаютъ, какъ будто-бы они и на самомъ дѣлѣ внушаютъ страхъ, а между тѣмъ они и сами-то не что иное, какъ бѣглецы: проживая въ пещерахъ и въ разселинахъ горъ, они покидаютъ одно за другимъ свои пристанища, въ виду-ли бѣлыхъ или же и чернокожихъ другой расы; европеецъ въ ихъ глазахъ есть почти божественное существо, которому они никогда не осмѣлились бы сопротивляться. Насторожившись и прячась отъ иноплеменника, пробираются они къ морю для сбора тѣхъ животныхъ и остатковъ, которые выкинутъ имъ волны, или же отваживаются пускаться на поиски за рыбою, пригнанную къ берегу морскимъ прибоемъ: другой пищи они не ѣдятъ, такъ какъ вовсе не имѣютъ оружія для охоты за дичью. Общественное группированіе не переступаетъ у нихъ за предѣлы семейства и они скитаются, идя за старѣйшимъ между ними [3]). Другіе трусливые народцы: *ба-кубалэ* (кабаэ) и *ба-корока*—вѣроятно смѣшанной расы, находятся на западномъ склонѣ горъ и тоже весьма слабы для противопоставленія хотя-бы и малѣйшей преграды бѣлымъ или черпымъ завоевателямъ. На противоположномъ склонѣ: *ба-канкала*—малорослые, пузатые и желтоватые, представили-бы, вмѣстѣ съ *ба-куандо* и *ба-куиссе*, бушменскую расу между племенами банту [4]). Въ южной области Анголы болѣе всего еще сохраняется потомковъ аборигеновъ; однако и тамъ народы банту отвоевали себѣ почву, и языкъ бунда сдѣлался преобладающимъ. Главнымъ же племенемъ на правомъ берегу Кюненэ является *ба-симба* (ба-ксимба), *cimberas* многихъ этнологовъ [5]).

Верхній бассейнъ Какюловара, главнаго притока р. Кюненэ, принадлежитъ различнымъ племенамъ народа *ба-нанека*, а берега самой Кюненэ, въ ея верховьяхъ, заселены племенемъ *ба-нкомби*; въ общемъ,

---

[1]) *Monteiro.* Упом. соч.
[2]) Му-куандо, по Ladislas Magyar.
[3]) *Ladislas Magyar*, упом. соч. — *Nogueira.* A Raça Negra.
[4]) *Nogueira.* Exploration du fleuve Cunéné. Рукоп. замѣтки.
[5]) *Duparquet.* Voyage en Cimbébasie.

численность этихъ двухъ націй, по Nogueira, достигла бы болѣе ста сорока тысячъ человѣкъ. Всѣ они говорятъ на бундскомъ языкѣ, и очевидно, что, по расѣ, это братья сѣвернымъ бунда; изъ преданій же ихъ явствуетъ, что они жили нѣкогда въ области верхняго теченія Кюанзы и были изгнаны оттуда племенемъ ба-нано Ихъ обычаи, и въ особенности обычаи ба-нкомби, сходны съ арабскими: они брѣютъ себѣ голову, оставляя лишь одинъ пучекъ волосъ, и, входя въ домъ къ кому либо изъ друзей, почтительно разуваются [1]); группа ихъ хижинъ походитъ на дуары и управляются тѣмъ-же порядкомъ. Большая часть этихъ народцевъ независимы, и даже тѣ изъ нихъ, которые платятъ небольшую дань своимъ сюзеренамъ, во всѣхъ внутреннихъ своихъ дѣлахъ свободны. Хам-ба или начальникъ, т. е. тотъ, „кто болѣе, чѣмъ человѣкъ“ не можетъ, также, диктовать свою волю: онъ окруженъ совѣтниками, которые обсуждаютъ съ нимъ всѣ важныя дѣла и часто обязываютъ его и къ извѣстному взгляду на нихъ. Когда охотникъ убьетъ слона, то одинъ изъ бивней доставляется имъ хамъ-бѣ; затѣмъ, никакихъ другихъ налоговъ уже нѣтъ, если только спорящія стороны не захотятъ обратиться къ суду „отца“. Рабство существуетъ, но самаго слова „рабъ“ избѣгаютъ и вмѣсто него употребляютъ слова: или „сынъ“ или „двоюродный братъ“; и дѣйствительно, когда въ семействѣ не существуетъ законнаго наслѣдникъ, т. е. сына отъ единоутробныхъ сестры или брата, то самый старшій рабъ получаетъ наслѣдство въ ущербъ даже дѣтямъ покойнаго; женщины не наслѣдуютъ.

На распросы миссіонеровъ, ба-нанека и ба-нкомби говорятъ о верховномъ богѣ, а объ умершихъ выражаются, „что Богъ приказалъ имъ придти къ себѣ“; однако, поклоненія этому богу они никакого не совершаютъ и смѣшиваютъ его съ солнцемъ. Будучи пастухами и земледѣльцами, они въ особенности чествуютъ животныхъ, змѣю, ползающую въ ихъ хижинахъ и быка, неизмѣнно сопровождающаго ихъ при переходѣ съ одного пастбища на другое. У каждаго му-нанека есть свой избранный быкъ и когда му-нанекъ умираетъ, то его останки, приведенные, посредствомъ варенія, въ нѣчто похожее на тѣсто, и должны быть заключены въ кожу его любимаго быка [2]). Великій праздникъ, именно праздникъ изобилія, символизуется бѣлымъ или чернымъ, но безъ пятнышка, быкомъ, который шествуетъ подъ начальствомъ муэне-хамбо или „самаго главнаго пастуха“ и за которымъ слѣдуетъ корова, назы-

[1]) *Capello a Ivens.* De Angala a Contra-Costa.
[2]) *Capello e Ivens.* Упом. соч.

ваемая „госпожею дома“ [1]). По окончаніи жатвы, все племя отправляется, процессіею, въ предшествіи священныхъ быковъ, въ мѣстопребываніе начальника, чтобы посовѣтоваться о текущихъ дѣлахъ и приготовиться къ работамъ наступающаго года. Въ дни праздника, радость должна быть всеобщая: не разрѣшается оплакивать даже мертвыхъ; преступленія—весьма, впрочемъ, рѣдкія во время этого періода взаимнаго благорасположенія, считаются не совершившимися; розыскивать ихъ виновниковъ воспрещено. У народцевъ, проживающихъ въ области р. Кюненэ, всѣ молодые люди обрѣзаны: только подъ этимъ условіемъ они считаются *таба*, т. е. равными; всѣхъ же необрѣзанныхъ или *ба-суто* преслѣдуетъ общественное презрѣніе. Стоя и опираясь на свои луки, подвергаются этой операціи кандидаты на равенство, причемъ у этихъ отважныхъ воиновъ страдать должно молча. Nogueira, прожившій одинадцать лѣтъ между туземцами р. Кюненэ, съ удивленіемъ говоритъ объ ихъ достоинствѣ и гражданскихъ добродѣтеляхъ. Помимо преступленій, совершаемыхъ, какъ и во всѣхъ странахъ, во имя династическихъ распрей, не бываетъ насилій ни противъ жизни, ни для захвата собственности, хотя каждый носитъ оружіе и никакая полиція не вмѣшивается въ отношенія между гражданами. Развратъ, споры, насилія и бѣдность внесли въ страну португальцы [2]). Такимъ образомъ, почти во всѣхъ странахъ, гдѣ европейцы вступаютъ въ сношенія съ туземцами, ихъ дѣло начинается съ пагубы: вмѣсто возвышенія качествъ народовъ, они ихъ развращаютъ, а порою истребляютъ или отчасти, или даже и вполнѣ. Прежде, слѣдовательно, чѣмъ совершится единеніе расъ и прежде, чѣмъ прогрессъ каждаго народа послужитъ на пользу всѣмъ, протекаетъ періодъ вражды, во время которой слабые и побѣждаются сильными.

Полуцивилизованные негры Анголы однообразно называются *pretos*'ами, между тѣмъ какъ туземцы, оставшіеся внѣ португальскаго вліянія, обозначаются словомъ: *negros*, которое часто и произносится съ презрѣніемъ. *Претосы*, подвергаясь вліянію европейцевъ, а также и переселенцевъ изъ Кабинды, которыхъ, наравнѣ съ бѣлыми, слѣдуетъ считать истинными цивилизаторами жителей Анголы — населяютъ въ особенности приморскіе порты и принадлежащіе къ нимъ городскіе округа; къ нимъ же должны быть также причислены: *бунда* на берегахъ нижняго теченія Кюанзы; *амбакисты* или жители округа Амбака, въ бассейнѣ р. Люкалла; и наконецъ *биженосы* или населенія на плоскогоріи Бихэ, гдѣ

[1]) *Nagueira*. Упом. соч. — *João de Andrade Corvo*. Provinzias ultramarinas.
[2]) *Nogueira*. Упом. соч.

совершается раздѣлъ водъ между рѣками Кюанза, Кюненэ, Ку-Банго и Куандо. Между этими полуцивилизованными неграми не рѣдки люди образованные; изъ нихъ, именно вербуется большинство служащихъ по торговой части, а также и нѣкоторые изъ чиновниковъ въ колоніальной администраціи; весьма большое число изъ нихъ завѣдуютъ или даже и владѣютъ плантаціями. Впрочемъ и раса этихъ претосовъ стала уже значительно смѣшанною, вслѣдствіе чего въ ней встрѣчаются люди со всѣми оттѣнками кожи: отъ чисто чернаго цвѣта до на столько свѣтлаго, что такихъ туземцевъ причисляютъ уже къ бѣлымъ. Постепенно эти ангольскіе негры сливаются съ португальцами, на языкѣ которыхъ они говорятъ и идеи которыхъ раздѣляютъ. И, однакоже, многое изъ обычаевъ этихъ претосовъ, живущихъ въ пригородахъ, напоминаетъ о прежнемъ варварствѣ. Такъ Ladislas Magyar разсказываетъ объ одномъ изъ этихъ обычаевъ, который до половины текущаго столѣтія сохранялся среди му-ндомбэ въ окрестностяхъ Бенгуеллы, хотя „цивилизованные“ негры и не желаютъ, чтобы ихъ смѣшивали съ дикими му-ндомбэ изъ внутренней страны. Это—*вакунга*, т. е. продажа съ аукціона, на одну ночь, тѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, родители которыхъ не въ состояніи, по бѣдности, оплатить расточительныя свадебныя пиршества. Сопровождаемая женщинами своего участка и въ предшествіи знаменъ и цимваловъ, невѣста переходитъ отъ однихъ дверей къ другимъ и отдается тому, кто предложитъ большую цѣну. На слѣдующій день таже процессія матронъ отводитъ невѣсту и къ ея будущему мужу: и вотъ такимъ-то путемъ, оба семейства, и женино и мужнино, и избѣгаютъ срама съиграть свадьбу безъ пира. Этотъ обычай до сихъ поръ также повсемѣстно наблюдаются какъ у оставшихся дикими му-ндомбэ, такъ и у кюиссама [1]). Въ деревняхъ внутри страны, невѣста должна совершать свою свадебную прогулку совершенно голая, но съ ногъ до головы покрытая мастикою изъ бѣлой глины, знака благоденствія.

Въ Анголѣ бѣлыхъ сравнительно немного. Именно, на всю громадную территорію приходится около четырехъ тысячъ европейцевъ; да и эти почти всѣ явились сюда съ надеждою возвратиться на родину, въ метрополію. Поселяются въ Анголѣ изъ португальцевъ и другихъ бѣлыхъ либо купцы и промышленники, желающіе быстро нажиться, либо чиновники и военные, для которыхъ пребываніе на службѣ въ отдаленныхъ краяхъ засчитывается вдвое. Поэтому не удивительно, что территоріи между „берегомъ“, т. е. берегомъ на Атлантическомъ океанѣ, и

[1]) *Lux.* Von Loande nach Kimbundu.

„противо-берегомъ“, т. е. берегомъ на океанѣ Индійскомъ, между устьями Заиры и Замбэзе, остаются въ большей своей части невѣдомыми; и хотя на португальскихъ картахъ они и показываются составляющими какъ-бы одну лузитанскую область, но только немногіе путешественники проходили чрезъ нихъ отъ берега до берега. Встрѣтить въ этой области въ европейцахъ истиннаго переселенца, навсегда основавшагося на африканской почвѣ, удается рѣдко. Объясняется это тѣмъ, что даже для самихъ португальцевъ попытки къ акклиматизаціи въ тропическомъ поясѣ угрожаютъ опасностями. Конечно, можно назвать много примѣровъ тому, что бѣлые, проводили половину долгой жизни въ прибрежныхъ торговыхъ городахъ или на плантаціяхъ внутри края, но рѣдко случалось чтобы они обнаруживали ту же энергію къ труду, какъ ихъ соотечественники, остающіеся въ Европѣ; къ тому-же, чтобы жить, оставаясь здоровыми, имъ старательно необходимо воздерживаться отъ работы на солнцѣ: всѣмъ имъ приходится передвигаться не иначе, какъ въ *tipoya*, т. е. въ палапкинѣ на эластической пальмовой жерди, налагаемой на плечи двухъ негровъ-скороходовъ. Вообще можно сказать, что бѣлый, и въ особенности прибывшій изъ Сѣверной Европы, лишь въ исключительномъ случаѣ можетъ акклиматизоваться среди Португальской Африки: къ сѣверу отъ Моссамедеса европейская раса не акклиматизуется и вовсе; семейства могутъ сохраняться не иначе, какъ только возвратившись въ свое отечество; основывавшіяся же тамъ колоніи покончили гибельно. Въ противоположность этому, переселенцы изъ Португаліи или Мадеры, селясь въ округѣ Моссамедеса, находящемся на 1,700 километровъ къ югу отъ экватора, дышатъ въ этой полосѣ сравнительно свѣжимъ и гораздо менѣе влажнымъ воздухомъ, чѣмъ въ Лоандѣ и въ Бенгуэллѣ: поэтому, случаи акклиматизаціи, не только отдѣльныхъ лицъ, но и семействъ, тамъ многочисленны. Многіе португальцы по происхожденію съ гордостью показываютъ тамъ своихъ дѣтей съ хорошо питаннымъ тѣломъ и розовыми щеками; и, хотя до сихъ поръ смертность между бѣлыми обыкновенно превышала рождаемость, тѣмъ не менѣе европейская раса тамъ увѣковѣчивается; тотъ же фактъ, что въ Моссамедесѣ встрѣчается мало молодыхъ дѣвушекъ объясняется переселеніемъ ихъ въ другіе приморскіе города вслѣдствіе замужества. Такимъ образомъ, климатъ, будучи „устранителемъ“ на сѣверѣ Анголы, является „усвоителемъ“ въ этой части страны [1]). А если семейства бѣлыхъ уживаются на приморскомъ берегу этого округа, то тѣмъ болѣе противо-

[1]) *Manuel Ferreirra, Ribeiro.* A Colonisação Luso-Africano.

стоять климату могутъ тѣ изъ нихъ, которыя проживаютъ на возвышенныхъ долинахъ внутри страны. Вообще, неправильная линія, очерчивающая весь бассейнъ Кюненэ, вплоть до плоскогорія, отдѣляющаго этотъ бассейнъ отъ склоновъ рѣкъ Кюанзы и Куанго — ограничиваетъ ту часть португальскихъ владѣній, которая уже и нынѣ въ слабой степени является колонизованнымъ краемъ. Зато къ сѣверу отъ этого водораздѣла, территоріи не предназначено, собственно говоря, стать колоніею: она можетъ быть только лишь областью для эксплуатаціи.

Но не одни португальцы отыскиваютъ для себя новое отечество въ южной части Анголы. Къ переселенію съ сѣвера присоединяется и другое этническое движеніе, идущее съ юга. *Боэры* — по происхожденію голландцы, съ небольшою примѣсью французскихъ кальвинистовъ-изгнанниковъ—при посредствѣ своихъ развѣдчиковъ продолжили вплоть до Анголы то свое поступательное движеніе, которое они начали два вѣка тому назадъ въ Столовомъ заливѣ: съ этапа на этапъ, выдвинули они свои передовые колоніи такъ далеко, что завладѣли и тѣми плоскогоріями, по которымъ низвергается Кюненэ въ верхнемъ своемъ теченіи. И не подлежитъ сомнѣнію, что, не смотря на трудности перваго заселенія, а также и на оттокъ переселенцевъ обратно, боэры тоже укореняются въ португальскомъ краѣ и содѣйствуютъ его заселенію и цивилизаціи. Но и это еще не все: рядомъ съ завладѣніемъ Анголы при посредствѣ европейскихъ идей, нравовъ и промышленности, необходимо считаться также и съ переселенцами изъ Новаго Свѣта, съ бразильцами, которые тоже португальцы по происхожденію, языку и сношеніямъ. Со всѣмъ тѣмъ, однако, большинство изъ нихъ принадлежитъ уже, вслѣдствіе смѣшенія крови, къ двумъ расамъ. Достовѣрная генеологія, имя, семейныя преданія дѣлаютъ ихъ европейцами, но по матери или по своимъ предкамъ они также и африканцы: такимъ образомъ между бѣлыми и черными, колонистами и туземцами, отыскиваются и посредствующіе члены изъ дикарей. Индусскіе метисы Гоа или „Канарцы“ — прозванные такъ вслѣдствіе своего происхожденія изъ страны Канары, имѣютъ въ Анголѣ своими представителями священниковъ, счетоводовъ и учителей. Въ свою очередь, слѣдовательно, и они также участвуютъ въ цивилизаціи Африки.

Экономическія и соціальныя условія Анголы совершенно измѣнились въ эти послѣдніе годы. Въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій завладѣнія краемъ, факторіи на морскомъ берегу, между устьями рѣкъ Запры и Кюненэ, только и служили, что для торговли рабами: это были складочныя мѣста для тѣхъ несчастныхъ, которыхъ купцы съ острова св. Ѳомы—по-

томки евреевъ, сосланныхъ туда въ концѣ XV столѣтія [1])—покупали внутри страны и вывозили на бразильскія плантаціи. При посредствѣ этихъ cabanons [2]) морскаго побережья, Африка обезлюдивалась въ пользу Новаго Свѣта, и, не удивительно поэтому, что Ангола осталась на столько позади американской имперіи. Изчисляютъ, что съ начала XVI-го столѣтія такимъ образомъ былъ вывезенъ изъ Анголы по крайней мѣрѣ милліонъ негровъ, и что для полученія возможности продать этотъ милліонъ людей, негроторговцы погубили—во время своихъ набѣговъ съ цѣлью захвата негровъ и при форсированныхъ, затѣмъ, маршахъ съ плѣнными—по крайней мѣрѣ еще втрое или вчетверо людей. Правда, что передъ отплытіемъ они подвергали благословенію церкви свой грузъ негровъ и, еще во время путешествія Бастіана, въ Лоандѣ можно было видѣть мѣсто того камня, съ высоты котораго епископъ простиралъ руки къ отплывающимъ кораблямъ, для преподанія плѣннымъ своей апостольской благодати. Впослѣдствіи—когда эта торговля поуменьшилась, а затѣмъ, когда около половины текущаго столѣтія она прекратилась и совершенно — Ангольскій край пересталъ быть территоріею охоты за человѣкомъ и передъ страною открывалась возможность полюднѣть снова. Со всѣмъ тѣмъ, торговля человѣческимъ мясомъ продолжалась по плантаціямъ, какъ это дѣлается и въ наши дни по ту сторону Куанго во внутреннихъ негритянскихъ королевствахъ; также на усиленномъ-же трудѣ рабовъ на пространствѣ тѣхъ громадныхъ вотчинъ, которыя были дарованы государствомъ, покоились какъ вся система эксплуатаціи почвы, такъ и весь образъ правленія колоніями въ его цѣломъ. Только въ 1878 году въ португальскихъ владѣніяхъ было уничтожено вполнѣ рабство и негровъ уже перестали приневоливать къ проведенію борозды по непринадлежащему имъ полю; однако, количественное обладаніе землею не измѣнилось и малоземельная собственность, опора благосостоянія крестьянина, не можетъ состязаться съ тѣми громадными вотчинами, на обладаніи которыхъ покоится могущество земельной аристократіи. Впрочемъ, нельзя допустить, чтобы соотвѣтственно такой значительной перемѣнѣ, какъ освобожденіе негровъ, не воспослѣдовало-бы и внутреннее измѣненіе въ способѣ труда. Равнымъ образомъ не можетъ быть, чтобы возростающее значеніе Анголы въ вопросѣ о политическомъ равновѣсіи въ Африкѣ, не имѣло своимъ послѣдствіемъ также дарованія ей боль-

---

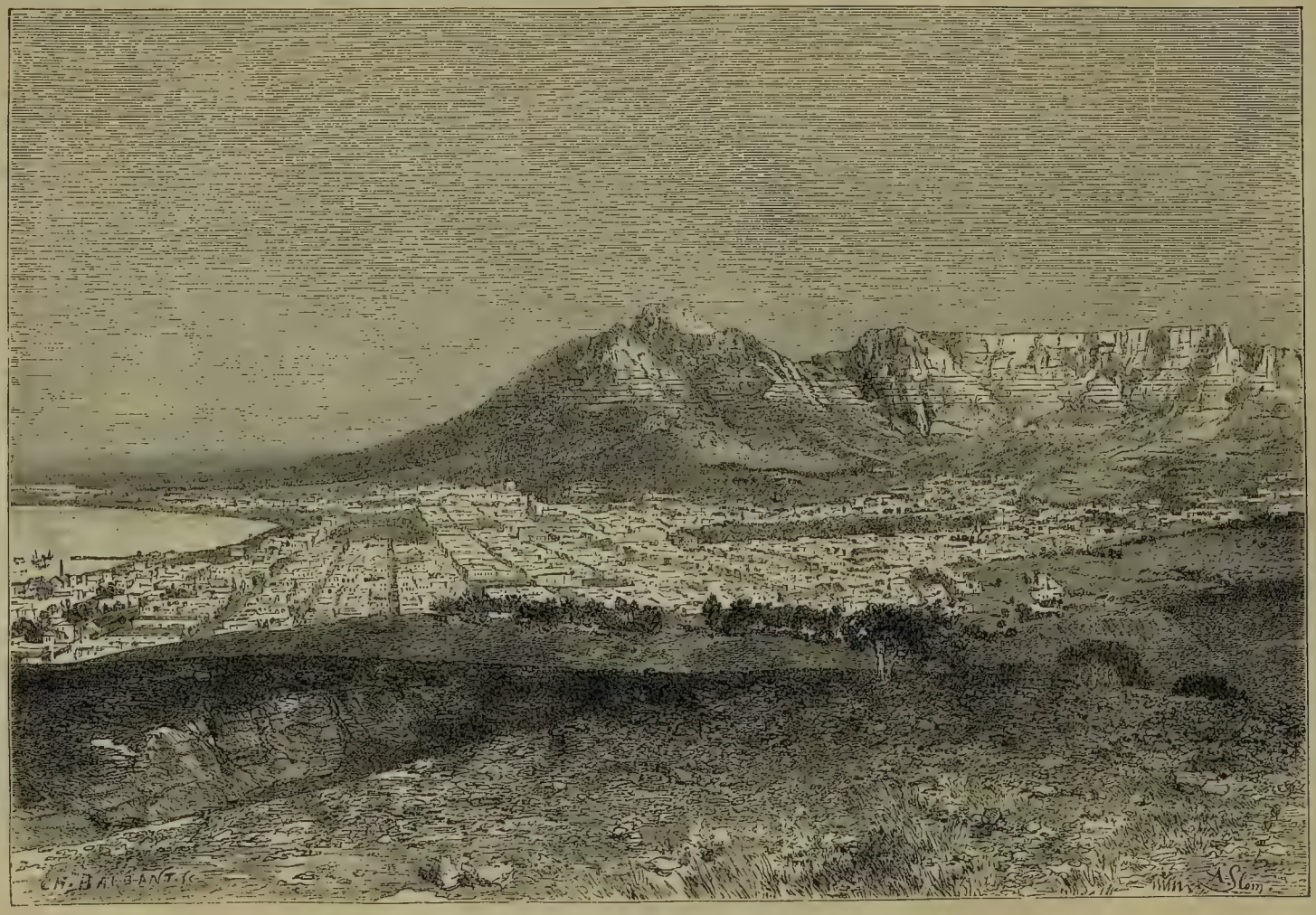
[1]) *Bastian.* Besuch in San-Salvador.

[2]) Cabanons употреблено здѣсь авторомъ въ смыслѣ «темной коморки въ тюрьмѣ.» *Littrè et Beaugean.* (Перев.).

шаго самоуправленія и избавленія ея отъ нахожденія въ полной зависимости отъ министерскихъ распоряженій изъ Лиссабона.

Хотя португальцы торжественнымъ актомъ и признаны владѣтелями лѣваго берега Конго на протяженіи всего низовья этой рѣки, отъ Ноки до мыса Падрао, но на всемъ этомъ ея теченіи у нихъ нѣтъ пристаней, посѣщаемыхъ торговцами. Почти всѣ торговыя суда, либо привозящія товары изъ-за границы, либо грузящіяся мѣстными произведеніями, останавливаются на Низовой Заирѣ въ Бананѣ, въ Понта-де-Ленха или въ Бомѣ, на правомъ берегу рѣки, принадлежащемъ „свободному“ Конгскому государству. Португальскій берегъ остается почти пустыннымъ. Воды здѣсь, въ среднемъ, менѣе глубоки, и слѣдовательно, и менѣе благопріятны для судоходства; также и прибрежныя населенія здѣсь болѣе враждебно относятся къ иностранцамъ. *Постъ Санто-Антоніо*, защищенный съ запада полуостровомъ мыса Падрао, пока только сторожевая станція, лишенная всякаго торговаго значенія. *Кюиссама*, пышной растительности которой пріѣзжаютъ удивляться торговцы изъ Бома, обладаетъ тремя факторіями и плантаціями, произведенія которыхъ могутъ, однако, помѣститься на нѣсколькихъ шлюпкахъ. Та конгская пристань на португальской территоріи, гдѣ больше всего останавливается кораблей, есть портъ *Ноки* (Noqui) или *Луанго* по туземному: расположенъ онъ около границы, книзу отъ водопадовъ и пороговъ и приставать къ нему могутъ суда съ вмѣстительностью въ пятьсотъ тоннъ. Благодаря же перемѣщенію торговли слоновою костью съ приморскаго побережья, изъ порта Амбриза на берега Конго—въ Ноки возъимѣлъ нѣкоторое значеніе также и рынокъ. Затѣмъ изъ Ноки же отправляются путешественники и на юго-востокъ, къ Санъ-Сальвадору, въ столицу Конгскаго королевства, вассала того „Короля моря,“ который пребываетъ въ Лиссабонѣ. Но и здѣсь еще не существуетъ большой дороги, которая прямо сообщала-бы этотъ историческій городъ, т. е. Санъ-Сальвадоръ, съ портами морскаго побережья.

Амбасси или *Санъ-Сальвадоръ* по португальскому наименованію, занимаетъ господствующее положеніе, какъ это и слѣдуетъ главному городу имперіи, нѣкогда простиравшейся отъ Габона до Кюанзы. Онъ выстроенъ на вершинѣ плоскогорія, имѣющаго элиптическую форму и развертывающагося съ сѣвера на югъ на протяженіи почти двухъ съ половиною километровъ въ длину и одного километра въ ширину. Къ югу, извилистая долина *рѣки Луэжи*, протекающей болотистыми мѣстами посреди травъ и папируса, описываетъ полукругъ около откосовъ плоскогорія; а къ востоку и къ западу ручьи, съ перекинутыми черезъ нихъ ви-



Общій видъ города Каптоуна

сячими мостами изъ ліанъ, текутъ въ узкихъ ущельяхъ на глубинѣ болѣе сотни метровъ отъ верхнихъ террасъ надъ ними; изобильные источники чистой воды бьютъ изъ подъ гранита, служащаго подножіемъ изолированному холму Санъ-Сальвадора и окруженнаго со всѣхъ сторонъ древними известняками.

„Великій фетишъ“ Санъ-Сальвадора—слава о которомъ была распространена далеко по Ангольскому краю—потерялъ свое обояніе, и церемоніи поклоненія, которымъ обучали миссіонеры изъ португальскихъ доминиканцевъ и итальянскихъ капуциновъ, недавно оказывались позабытыми совершенно. Лишь у нѣкоторыхъ изъ начальниковъ сохранились Распятія, которыя считаются ими знаками ихъ власти, да король тоже сохраняетъ, въ видахъ своей охраны, знамя съ крестомъ, получившее благословеніе папы Иннокентія VIII; существуетъ въ столицѣ также нѣсколько изображеній святыхъ и иногда, въ праздники, ихъ носятъ въ пышныхъ процессіяхъ, сопровождая это колѣнопреклоненіями и молитвами, въ которыхъ изъ прежней литургіи остались лишь слѣды. Священники изъ негровъ, пребывающіе въ Лоандѣ, неоднократно посѣщали свою паству въ Санъ-Сальвадорѣ для поддержанія внѣшняго единенія этихъ католиковъ съ остальною церковью, и имена такихъ миссіонеровъ выгравированы на священномъ деревѣ, возвышающемся посреди города. Затѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, снова возсоединила Санъ-Сальвадоръ съ католическимъ міромъ и заведенная тамъ отнынѣ постоянная миссія. Съ своей стороны, образовать въ Санъ-Сальвадорѣ-же приверженцевъ стремятся, хотя и съ небольшимъ успѣхомъ, также и миссіонеры баптисты, съ какою цѣлью они и перекупаютъ у купцовъ сосѣднихъ племенъ дѣтей-рабовъ. Подъ вліяніемъ этихъ иностранцевъ, нѣкоторые изъ старинныхъ обычаевъ изчезли, и именно испытаніе ядомъ, [1]) но многоженство еще обще всѣмъ начальникамъ племенъ.

Порядокъ наслѣдованія—который миссіонеры нѣкогда пытались измѣнить въ смыслѣ римскаго права—совершается отъ дяди къ племяннику, какъ и у большей части африканскихъ племенъ. Во время междуцарствія власть принадлежитъ наводящему страхъ сановнику, который и называется ма-бома, т. е. „внушитель ужаса;“ поэтому-то смерть короля и считается вдвойнѣ національнымъ бѣдствіемъ. Печаль (трауръ) о смерти бываетъ глубока; во всемъ краѣ возникаетъ тишина: нѣтъ ни танцевъ, ни пѣнія. Негры не выходятъ изъ своихъ хижинъ; не моются, едва ѣдятъ и даже не ходятъ обрабатывать свои поля. Въ теченіе мѣся-

[1]) *J. Chavannes.* Petermann's Mittheilungen, 1886, тетр. IV.

цевъ трупъ сохраняется въ хижинѣ, которую помѣщаютъ передъ дворцомъ; ее украшаютъ символическою фигурою умершаго государя и передъ нею ежедневно благоговѣйно ставятъ тѣ кушанья, которыя онъ ѣлъ при

Король Конго.

жизни. Послѣ высыханія конечностей, которыя предварительно переламываются, тѣло покрываютъ глиною, а затѣмъ обертываютъ въ шелковую ткань и въ куски хлопчато-бумажныхъ тканей, при чемъ каждый приноситъ свой кусокъ и вскорѣ мумія пріобрѣтаетъ такой объемъ, что выполняетъ почти всю хижину. Послѣ этого тѣло относится къ мѣсту

погребенія и такъ какъ, при этомъ, должно непремѣнно идти по прямой линіи, то всѣ встрѣчающіяся на пути хижины и разрушаются.[1]) У му-соронго король оффиціально не погребался ранѣе истеченія двѣнадцати лѣтъ послѣ смерти, при чемъ его подданные, какъ будто-бы отказывались вѣрить, что ихъ верховный начальникъ пересталъ жить.

Санъ-Сальвадоръ, послѣ вступленія его въ сферу европейской цивилизаціи, посѣщался весьма многими путешественниками. Донъ-Педро V, пребывающій въ этомъ старинномъ городѣ, сталъ, какъ и его предки вассаломъ Лиссабонскаго правительства; рядомъ съ королевскимъ жилищемъ основались французскія, португальскія и голландскія факторіи, а миссіонеры, почти столь-же почитаемые какъ и король, превратили Санъ-Сальвадоръ въ центръ пропаганды для вторичнаго привлеченія народонаселенія въ лоно католической церкви; въ 1885 году, по Chavannes'ю, они насчитывали уже около двухъ тысячъ обращенныхъ. Однако, столица населена не особенно; въ 1885 году, тамъ проживало постоянно около семисотъ человѣкъ, изъ которыхъ девять было европейцевъ; со всѣмъ тѣмъ множество посѣтителей привлекались туда, вслѣдствіе торговли, временно, и носильщики безпрерывно сновали взадъ и впередъ по окрестнымъ дорогамъ.[2]) Въ округѣ Санъ-Сальвадора, китанда *Лемболо*— находящаяся въ центрѣ перекрещиванія многихъ дорогъ, является главнымъ рынкомъ для того каучука, который доставляется изъ доступной для свободной торговли области къ югу отъ Конго: одинъ или два раза въ мѣсяцъ, посредники между торговцами являются туда потолковать о своихъ дѣлахъ и помѣняться товарами. Большая, осѣняемая деревьями площадь въ центрѣ этого рынка, нѣкогда служила мѣстомъ для казней и на вѣтвяхъ деревьевъ бѣлѣютъ и до сихъ поръ черепа. Разсказываютъ по этому поводу, что послѣ обезглавливанія какого нибудь несчастливца, члены его семейства были обязаны съѣсть по нѣсколько кусковъ изъ руки его трупа.[3])

Къ югу отъ мыса Падрао, смѣняютъ одна другую многія факторіи, окруженныя плодовыми садами и плантаціями: *Манъ-Шекэно*, *Кабеса-де-Кобра* и *Манъ-Гранде*, въ которыхъ въ особенности выдѣлываютъ кунжутъ и въ которыхъ же можно добыть и самыхъ красивыхъ фетишей Западной Африки, изготовляемыхъ мастерами изъ племени му-соронго. *Мокулла* и *Амбризеттъ*, расположенныя у устья рѣки, ниспадающей изъ края племени му-шиконго, были нѣкогда значительными примор-

[1]) *Ad. Bastian.* Ein Besuch in San-Salvador.
[2]) *Chavannes.* Упом. соч.
[3]) *Barroso.—Chavannes.*

скими городами по вывозу слоновой кости; нынѣ же изъ Амбризетта вывозится соль, добываемая изъ окрестныхъ солончаковъ. Далѣе, къ югу, прелестная пирамида—„*Пиларъ*“ Португальцевъ—холмы, усѣянные гранитными глыбами, выщербленными атмосферными осадками и похожими издали на стѣны, башни, столбы и обелиски—извѣщаютъ моряковъ о приближеніи къ *Муссера*, нѣкогда цвѣтущему городу, который его могущественный фетишъ, называемой „матерью воды“ не защитилъ ни отъ оспы, ни отъ сомноза [мѣстной болѣзни, поражающей африканскихъ негровъ и выражающейся, между прочимъ, въ наклонности ко сну, не выводя изъ котораго больной и умираетъ. *Перев.*]. Сомнозъ появился къ югу отъ Заиры только въ 1870 году и лишь въ одномъ городѣ Муссера, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ поглотилъ двѣсти жертвъ; другія же жители, устрашенные этою болѣзнью, покинули свои жилища и основали другой городъ въ сосѣдствѣ. Муссерскіе рыбаки налавливаютъ въ сезонъ касимбо, т. е. отъ іюня до августа, большія количества поющей рыбы, пунго, соленое мясо которой и разсылаютъ далеко по плоскогоріямъ. Пускаясь на воду, они пользуются попарно соединенными челноками, въ которые и садятся такимъ образомъ, что одна нога находится въ одномъ челнокѣ, а другая въ другомъ. По словамъ туземцевъ, чрезъ сосѣдніе съ Муссера смолистые песчаники, просачивается асфальтъ, накопляющійся въ небольшихъ лужицахъ, но посѣщать ихъ бѣлымъ не разрѣшено.[1])

Амбризъ или, скорѣе, *Мбризъ*, называемый такъ по имени сосѣдней рѣки, представляетъ единственную торговую пристань на берегу моря на протяженіи между устьемъ Заиры и Лоандою; португальцами онъ занятъ съ 1855 года, но сосѣдній рейдъ Куиссембо и территорія, простирающаяся къ сѣверу, были предоставлены туземцамъ, и не лузитанскіе купцы торговали тамъ, не платя пошлинъ. Амбризъ, различные кварталы котораго или *senzala* разсѣяны по высокому крутому берегу, вовсе не имѣетъ порта и все его приспособленіе къ принятію кораблей состоитъ изъ мола, къ которому въ тихую погоду и пристаютъ суда: открытый рейдъ защищенъ низменною стрѣлкою только отъ вѣтровъ съ юга и съ юго-востока; по счастью на этой части приморскаго берега никогда не бываетъ бурь. Въ прежнее время Амбризъ посѣщали многочисленные караваны изъ области Санъ-Сальвадора, привозившіе слоновую кость; теперь изъ него вывозится этого товара лишь небольшое количество; тѣмъ не менѣе торговля Амбриза весьма возросла, такъ какъ, не смотря на нахожденіе его внѣ конгскаго бассейна, онъ все-таки лежитъ въ об-

[1]) *I. I. Monteiro.* Упом. соч.

ласти свободныхъ торговыхъ сношеній со всею Ангольскою страною, ограниченною съ юга *рѣкою Ложэ*. Изъ него вывозятъ въ особенности кофэ, идущій съ юго-восточныхъ плантацій и привлекаемый къ этому порту пошлинными льготами; земляные фисташки, каучукъ и лыко съ баобаба, изъ котораго приготовляютъ писчую бумагу, составляютъ также предметы выгодной вывозной торговли: амбризскіе купцы продаютъ иностранцамъ этихъ товаровъ на сумму отъ четырехъ до пяти милліоновъ. Такъ, въ теченіе финансоваго 1884—85 года обмѣнная торговля въ Амбризѣ достигала 4,147,990 франковъ. Въ Амбризъ-же была завезена въ 1872 году на кораблѣ Thomas Mitchell и нарывная бразильская блоха (pulex penetrans), которая распространилась затѣмъ и по материку Африки.

Амбризу не достаетъ хорошихъ дорогъ въ направленіи къ области плоскогорій, именно къ *Кюи-балла*, южному мѣстечку въ краѣ му-шиконго, и къ Бембэ. *Бэмбэ*-же представляетъ населенный городъ, расположенный на высотѣ 770 метровъ на плоскогоріи и отдѣленный отъ остроконечной горы глубокою долиною, въ которой въ большомъ количествѣ находятъ малахитовыя глыбы, принесенныя туда какъ-бы водою. Нѣкогда туземцы продавали ихъ амбризскимъ купцамъ ежегодно топнъ по двѣсти или по тристо; но затѣмъ англійская компанія разорилась на попыткахъ эксплуатировать эти мѣсторожденія минераловъ, а изъ привезенныхъ для этого изъ Корнвалиса чернорабочихъ почти всѣ умерли по истеченіи немногихъ мѣсяцевъ. Главный военный постъ внутри страны, весьма устрашающій туземцевъ, вслѣдствіе нахожденія тамъ подлежащихъ исправленію дисциплинарныхъ солдатъ, которыхъ туда посылаютъ умирать отъ лихорадки, составляетъ небольшая *крѣпосца Санъ-Іозэ* или *дасъ-Педрасъ-де-Энкожэ*, господствующая съ своего, изрытаго пещерами, утеса надъ высокою долиною Ложэ и надзирающая за границами Конгскаго королевства. Окрестныя-же лѣса доставляютъ большое количество дикаго кофэ. Къ юго-востоку отъ Амбриза, склонъ къ морю, вплоть до Дандэ, занятъ краемъ Моссульскимъ, изобилующимъ копаловою камедью. Эта область еще мало извѣстна, хотя португальскіе сюзерены нѣкогда и возводили её въ „герцогство“ для одного негрскаго царька, которому, по этому поводу, на плечѣ вывели португальскій гербъ. Подвергшійся этой неизгладимой татуировкѣ герцогъ гордился ею и существуютъ также извѣстія, что этотъ-же знакъ инвеституры былъ полученъ въ концѣ послѣдняго столѣтія и еще однимъ изъ такихъ-же моссульскихъ герцоговъ [1]).

[1]) *Adolf Bastian.* Reise nach San-Salvador.

Въ долинѣ *р. Дандэ*, служащей границею ба-фіотскихъ и бундскихъ поселеній, были отысканы мѣсторожденія нефти, но разработка ихъ не сопровождалась успѣхомъ. Уже нѣсколько поколѣній негровъ этого края перестали покоряться и бѣлые не осмѣливались основывать тамъ факторій [1]); на протяженіи-же верхняго теченія Дандэ территорія племени *дембосъ* еще полу-независима.

Лоанда—или полностью: Санъ-Пауло-да-Ассумпсао-де-Лоанда — есть столица Ангольской территоріи и представляетъ первый городъ, основанный португальцами на морскомъ берегу, а также и городъ, наиболѣе пригодный, вслѣдствіе своего положенія, и для торговли; вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Лоанда превратилась въ сравнительно столь населенный центръ, что болѣе чѣмъ на протяженіи пяти тысячъ километровъ по береговой линіи между Лагосомъ и Капомъ, стала самымъ большимъ городомъ. Раздѣленная на верхній и нижній городъ, Лоанда развертывается амфитеатромъ на склонѣ террасы, которую съ юга ограничиваетъ скалистый мысъ съ крѣпостью на немъ во имя Св. Мигуэля. Отъ вѣтровъ изъ открытаго моря бухту защищаетъ узкая песчаная полоса, составляющая, въ свою очередь, продолженіе косы, начинающейся километровъ тридцать южнѣе, на самомъ выдающимся къ западу мѣстѣ Ангольскаго берега: косу эту создало восходящее съ юга на сѣверъ морское теченіе вдоль побережья, а она, ставъ какъ-бы внѣшнимъ берегомъ материка, сопровождаетъ на нѣкоторомъ разстояніи дѣйствительный его берегъ, превращающійся такимъ образомъ уже въ берегъ внутренній. Образовавшійся же при этомъ прудъ, затонъ, соединяется съ моремъ только при посредствѣ протока, называющагося *барромъ Коримба*; протокъ этотъ прорѣзываетъ косу на срединѣ ея протяженія и чрезъ него небольшіе гребные суда могутъ проникать въ бухту. Вслѣдствіе присутствія этого протока, сѣверная оконечность косы или стрѣлки превращаются въ островъ, столь низменный, что во время бурь, его берега часто подвергаются затопленію; вотъ на этомъ-то островкѣ Лоанды португальцы, еще не осмѣливаясь въ то время строить факторій на материкѣ, и заложили въ 1576 году свои первыя учрежденія. Къ тому-же, этотъ островокъ, на которомъ находились семь деревень или *libata* [2]) былъ также и мѣстомъ чрезвычайной важности для туземцевъ, какъ ихъ сокровищница, казначейство: на немъ, именно, они-то и собирали ту раковинку (сургаеа moneta), которая имъ служила какъ монета. Эти ло-

---

[1]) *Charles Jeannest.* Quatre ans au Congo.
[2]) *Duarte Lopez.* La Relation du Congo.

андскія раковинки цѣнились гораздо болѣе бразильскихъ, привозимыхъ изъ Бахіи, но, въ свою очередь, онѣ уступали раковинкамъ съ Маледивскихъ острововъ. Описанная тотчасъ, похожая на островъ стрѣлка, осѣняемая кокосовыми пальмами, служащими для выдѣлки канатовъ и для плетенія различныхъ предметовъ—населена приблизительно тремя тысячами человѣкъ, изъ которыхъ шестьсотъ рыбаки, потомки древнихъ му-ши-лоанда [1]). На этой-же стрѣлкѣ построило португальское правительство и арсеналъ для своего флота, а на наружный, морской, ея берегъ отправляются купаться въ открытомъ морѣ и жители Лоанды.

Годъ спустя послѣ образованія факторіи на островѣ, Пауло-Діазъ-де-Новаезъ, внукъ мореплавателя, впервые обогнувшаго мысъ Доброй Надежды, основался на сосѣднемъ морскомъ побережьѣ, и союзы, а затѣмъ также и удачныя войны обезпечили португальцамъ обладаніе территоріею. Лоанда же, въ качествѣ центра торговли неграми между Африкою и Бразиліею, стала городомъ богатымъ и населеннымъ; иногда тамъ виднѣлось въ портѣ по 12 и 15 судовъ, ожидавшихъ нагрузки рабами. Однако, когда эта торговля неграми, причина застоя во всѣхъ остальныхъ торговыхъ отрасляхъ, была прекращена и сама, то Лаанду постигло разрушеніе; населеніе ея уменьшилось; зданія оказались покинутыми; всякій трудъ прекратился; и рѣдкіе обитатели, плохо снабжаемые провіантомъ, рисковали умереть съ голода; проходили мѣсяцы, а на рейдъ не показывалось ни одно бразильское или португальское судно. Уже плантаторы начинали предсказывать, что совершенное прекращеніе рабства приведетъ въ концѣ концевъ къ разрушенію Лоанды, а вмѣстѣ съ этимъ къ потерѣ и всей территоріи. Однако, предсказаніе это не оправдалось. Число жителей, которыхъ въ срединѣ текущаго столѣтія было приблизительно около двѣнадцати тысячъ, увеличилось; городъ, о которомъ выражались какъ о подвергшемся бомбардировкѣ, расширился и украсился; развалины монастырей и церквей были удалены и смѣнились мѣстами для прогулокъ; улицы выпрямлены, а дома, по большей части выстроенные изъ бразильскаго дерева, неподдающагося нападеніямъ термитовъ, стали просторными и чистыми, всѣ обзавелись верандами и окрасились въ свѣтлые цвѣта: желтый, розовый или нѣжно-голубой; виллы или *муссеки* разсѣялись по всѣмъ окрестнымъ холмамъ, осѣнясь боабабами и другими, весьма рѣдкими, растеніями, изъ произростающихъ на малоплодородной почвѣ. Городъ, однако, все еще весьма нездоровъ и не такъ еще давно жители терпѣли отъ недостатка въ водѣ; колодезь и нѣсколько цистернъ

[1]) *R. Burton.* A Tripto Calumbo.

могли доставлять воду лишь въ небольшомъ количествѣ, и потому ежедневно приходилось снаряжать цѣлую флотилію изъ talaveiras'овъ для наполненія боченковъ водою изъ рѣки Бенго. Нынѣ каналъ, которымъ разсчитываютъ воспользоваться также и для орошенія, приноситъ въ городъ цѣлый потокъ чистой рѣчной воды. Также начали постройку и желѣзной дороги, которая чрезъ долину р. Бенго (называемую въ верхнемъ своемъ теченіи Зенгою) проникнетъ внутрь страны и рано или поздно достигнетъ *станціи Амбака*, служащей товарнымъ складомъ для пи-конгскихъ племенъ. Этотъ желѣзный путь, дарованный краю въ первый разъ въ 1875 году, и составляетъ первое звѣно той линіи, которая нѣкогда должна соединить, пройдя чрезъ всю Португальскую Африку, берега Атлантическаго и Индійскаго океановъ.

Въ Лоандскомъ портѣ сосредоточивается болѣе половины Ангольской торговли, такъ какъ чрезъ него ввозятся почти всѣ мануфактурныя издѣлія изъ Европы. Въ 1886 году, въ Лоандскомъ портѣ перебывало 122 судна, изъ которыхъ 94 были пароходы. Вмѣстительность этихъ судовъ равнялась 95,755 тоннамъ. Цѣнность же товаровъ, будучи въ общемъ, равна 10,514,500 франкамъ, распадалась на 4,489,800 фр. для вывоза и 6,024,800 фр. для ввоза. Правда, сами лоандскіе жители возмѣщатъ этотъ ввозъ могутъ только мѣстными рабами; но зато извнутри страны доставляются въ Лоанду продукты въ изобиліи, и въ особенности кофе и каучукъ. Пароходы, посѣщая правильно Лоандскій рейдъ, возбуждаютъ торговую дѣятельность; но, къ сожалѣнію, портъ не особенно для нихъ глубокъ; въ началѣ текущаго столѣтія самыя большія суда еще останавливались въ разстояніи нѣсколькихъ кабельтовъ отъ берега; но пространство, годное для якорной стоянки постепенно уменьшилось, вслѣдствіе занесенія иломъ дна и увеличенія отлогости берега на счетъ бухты; эскадренныя суда и трансатлантическіе пакетботы должны уже останавливаться болѣе, чѣмъ въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ города, подъ защитою песчаной стрѣлки.

Въ ожиданіи пока желѣзная дорога непосредственно соединитъ Лоанду съ внутренними плантаціями, самымъ полезнымъ путемъ сообщенія является нижнее теченіе Кюанзы. Береговые пароходы, обогнувъ съ запада стрѣлку Пальмеринхасъ и пересѣкши барръ, проникаютъ въ рѣку, по которой и поднимаются вплоть до *города Донго*. На этомъ пути, одною изъ первыхъ пристаней на правомъ берегу является *Калумбо*, которую можно разсматривать какъ рѣчной портъ Лоанды, расположенный на сѣверо-западъ всего въ 34 километрахъ, и соединяющійся съ рѣкою при посредствѣ хорошей, проѣзжей для экипажей дороги; также было проэк-

Портъ Елизаветы.

тировано и прорытіе соединительнаго канала, [1]) чѣмъ, между прочимъ, подновлялся проэктъ голландцевъ, владѣвшихъ Лоандою въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.[2]) Почти всѣ плантаціи богатой долины р. Кюанзы окаймляютъ правый берегъ, самый низкій и самый плодородный, на которомъ тропическая растительность влажныхъ земель обнаруживается во всей своей силѣ и во всемъ своемъ блескѣ, но на которомъ наводненія, производимыя рѣкою, зато и наиболѣе опасны: часто *bongues* или прирѣчные оплоты рѣчныхъ береговъ уносились вмѣстѣ съ тѣми же культурами, которыя они и ограждали; богатое помѣстье Bom Jesus, гдѣ сотни рабочихъ заняты превращеніемъ сахарнаго тростника въ водку, подвергалось наводненію зачастую. На лѣвомъ берегу Кюанзы находится единственный *постъ Мюксима*, который господствуетъ надъ этимъ берегомъ, будучи выстроенъ на вершинѣ известковаго холма, откуда видъ простирается далеко на край дикихъ кюиссама; внизу откоса, посреди группы хижинъ находится церковь, которую всѣ жители края, и католики и язычники, считаютъ большимъ „фетишемъ.“

Массангано, кверху отъ сліянія Кюанзы съ Лю-калла, представляетъ торговый постъ, благодаря сосѣдству съ кофейными плантаціями *Казенго*; однако центръ торговли находится въ *Дондо*, расположенномъ при началѣ свободнаго судоходства по Кюанзѣ. Этотъ, недавно отстроенный городъ, находится на правомъ берегу, въ циркѣ, надъ которымъ господствуютъ облѣсенные холмы; воздухъ подновляется въ немъ рѣдко: основавшіеся тамъ португальскіе купцы называютъ его „пекломъ,“ „адомъ“ Анголы, и причиняемая лихорадками смертность между ними велика; въ Дондо выдѣлываютъ пористыя амфоры, а кузнецы работаютъ на желѣзѣ изъ Европы, хотя окрестныя горы и весьма богаты желѣзною рудою. Въ небольшомъ же разстояніи кверху, около пороговъ Кюанзы и негритянской деревни *Калбамбэ*, которая въ прежнее время была главнымъ городомъ округа, нѣкогда разрабатывали также и серебряные рудники. Первая попытка овладѣть этими рудниками совершена въ 1595 году, но изъ двухсотъ человѣкъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, спаслись бѣгствомъ только семь: всѣ остальныя были перебиты.

Наиболѣе изобильный, по производству кофэ, край въ Анголѣ есть бассейнъ р. Лю-каллы, параллельный бассейну Кюанзы, кверху отъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ. Кофейное дерево ростетъ въ дикомъ состояніи въ мѣстныхъ лѣсахъ и чтобы имѣть весьма производительную естественную

---

[1]) *Relatorios das Obras Publicas das Provincias Ultramarinas.* Angola. 1877—1880.

[2]) *R. Burton.* Упом. соч.

плантацію туземцамъ во многихъ мѣстностяхъ стоитъ только очистить почву вокругъ деревьевъ отъ поросли. Однако, большія плантаціи въ Казенго, въ Голунго-Альто и въ сосѣднихъ округахъ были созданы португальцами и бразильцами, которые для этого прибѣгали сначала къ труду рабовъ, нынѣ получающихъ уже задѣльную плату. Первый *fazendeiro*, основавшійся въ Казенго, въ 1837 году, прибылъ изъ Бразиліи. Восемъ лѣтъ спустя, онъ собралъ восемъ тоннъ кофэ, а въ 1880 году, вывозъ изъ одного Казенгскаго округа достигалъ уже 2,500 тоннъ[1]). Въ бассейнѣ Лю-каллы воздѣлываютъ также хлопчатникъ и во время междуусобной войны въ Америкѣ эта культура сулила довольно значительную будущность; но нынѣ она мало прибыльна для плантаторовъ. Область весьма богата минеральными розсыпями; и однакоже разрабатываютъ только желѣзную руду, прославившуюся съ незапамятныхъ временъ превосходнымъ качествомъ тѣхъ продуктовъ, которые туземцы умѣютъ извлекать изъ нихъ: между прочимъ, употребляемые ими раздувальные мѣхи двойнаго дѣйствія, совершенно одинаковы съ изображенными въ подземныхъ храмахъ египтянъ.[2]) Въ пескахъ Голунго-альтскихъ ручьевъ находятъ также и золотой песокъ, но пока въ столь небольшомъ количествѣ, что добываніе его не сулитъ прибыли.

Область р. Лю-каллы, одна изъ наиболѣе красивыхъ и наиболѣе богатыхъ въ Анголѣ, прежде до такой степени была лишена путей сообщенія, что носильщикамъ приходилось, вплоть до приморскихъ городовъ, достигать не иначе, какъ по колючимъ лѣснымъ тропинкамъ: большая часть туземной торговли приняла даже направленіе и къ Амбризу, будучи привлекаема туда хорошимъ мѣновымъ рынкомъ. Нынѣ, въ ожиданіи того времени, когда желѣзный путь повлечетъ продукты края непосредственно въ Лоанду, вся внѣшняя торговля вдоль р. Лю-каллы совершается при посредствѣ пароходовъ на Кюанзѣ; къ самимъ же пристанямъ на рѣкѣ, кофэ все еще приносится на спинѣ человѣка. Вычислено, что изъ болѣе чѣмъ одиннадцати тысячъ тоннъ, выражающихъ всю мѣновую торговлю на Кюанзѣ, на долю бассейна Лю-каллы приходится 5,600 тоннъ: принимая же, что въ среднемъ каждый носильщикъ въ состояніи перенести грузъ въ 45 килограммовъ, окажется, что сто двадцать тысячь носильщиковъ ежегодно совершаютъ тягостное путешествіе между внутренними плантаціями и пристанями въ Кюанзѣ. Недавно проложена дорога въ 57 километровъ, соединяющая Дондо съ главнымъ

---

[1]) *J. P. Oliveira Martins.* O Brazil e as Colonias Portuguezas
[2]) *J. J. Monteiro.* Упом. соч.

пунктомъ округа Казенго, *мѣстечкомъ Какюлло*, расположеннымъ около истоковъ Лю-инха, сѣвернаго притока Лю-каллы. На этомъ пути, позволяющимъ пользоваться для доставленія грузовъ уже другими средствами, чѣмъ человѣкъ, черезъ два рукава Лю-каллы перекинется желѣзный мостъ, представляющій самое замѣчательное во всей Ангольской территоріи произведеніе строительнаго искусства[1]).

Памба, городъ предназначенный стать пунктомъ прибытія будущей желѣзной дороги между Лоандою и округомъ Амбакка, расположенъ не на самой Лю-калла, но въ восьми километрахъ къ западу отъ нее, на утесѣ изъ сланцевъ и песчаника, у подножія котораго извивается рѣка Памба, одинъ изъ небольшихъ притоковъ Лю-каллы; обыкновенно, этому посту даютъ одно и то же наименованіе съ округомъ, въ которомъ онъ находится, именно: *Амбакка*. Въ 1879 году, когда инженеры уже окончательно трасировали на картахъ будущую, въ 150 километровъ, желѣзную дорогу между Дондо и Амбакка, этотъ послѣдній городъ состоялъ всего изъ одной улицы съ тремя домами и дюжиною соломенныхъ шалашей; жители, одѣтые во все черное, казались печальными и несчастными, а рѣдкіе путешественники, посѣщавшіе край, удивлялись причудливой мысли избрать именно этотъ поселокъ для связи желѣзнымъ путемъ въ 350 километровъ съ столицею португальскихъ владѣній[2]) Однако, такою привилегіею онъ одолженъ: своимъ рангомъ главнаго административнаго пункта; культурами табака и фисташекъ, покрывающихъ часть окрестностей; своимъ положеніемъ на большой дорогѣ тѣхъ каравановъ, которые проникаютъ вдаль, въ королевство муата Ямво, и можетъ быть также обояніемъ своего прошедшаго. Амбакка нѣкогда былъ городомъ населеннымъ и цвѣтущимъ: это было главное складочное мѣсто, откуда торговцы отправлялись уже во всѣ концы края для розысковъ новыхъ рынковъ. Амбакисты славились во всѣхъ португальскихъ владѣніяхъ своею предпріимчивостью и своимъ богатствомъ: и, потому, бѣдные чиновники взапуски домогались другъ передъ другомъ назначенія на едва оплачиваемый жалованьемъ постъ, въ надеждѣ легкой разживы. И они дѣйствовали такъ успѣшно, что жители повыселились, вособенности въ Пунго Ндонго, а торговля стала направляться другими путями; поэтому-то нынѣ амбакисты и болѣе многочисленны въ пограничныхъ мѣстностяхъ, чѣмъ у себя на родинѣ. Желѣзная дорога не замедлитъ заселить край снова и дать ему возможность проявить свои нынѣ пропадающія богатства.

[1]) As Colonias Portuguezas, мартъ 31, 1887.

[2]) *B. Capello* etc R. *Ivens*. De Benguella as terras de Jacca.

*

Въ верховой долинѣ Лю-каллы населенныхъ городовъ не существуетъ. *Дуке-де-Браганса*, или просто Дуке, самый передовой на сѣверо-востокѣ Анголы португальскій постъ есть не что иное какъ *presidio* и presidio возбуждающее страхъ, такъ какъ рѣка, текущая на востокѣ отъ плоскогорія крѣпости, разливается по пездоровымъ болотамъ. Поэтому сюда только и присылаютъ, что солдатъ подлежащихъ исправленію (дисциплинарныхъ), которые, въ свою очередь, живутъ путемъ незаконныхъ поборовъ, для вида преобразуемыхъ въ налоги. Послѣдствіемъ такого отношенія было, какъ и въ Памбѣ, обезлюдѣніе страны. И хотя отъ природы этотъ край весьма плодороденъ и въ немъ можно воздѣлывать табакъ, хлопчатникъ, земляные фисташки, а благодаря высотѣ болѣе чѣмъ въ тысячу метровъ, въ немъ могутъ произростать всѣ европейскія овощи и плодовыя деревья, тѣмъ не менѣе все добываемое нынѣ можетъ умѣститься въ нѣсколькихъ мѣшкахъ. Незадолго до прохода чрезъ страну изслѣдователей Capello и Ivens'a, *племя джинга*, кочевавшее вблизи форта, удалилось въ направленіи къ западу, въ избѣканія отобранія у него солдатами домашняго скота.

Бассейнъ главной руки Кюанзы не представляетъ того агрикультурнаго значенія, которое склону Лу-каллы придаютъ его кофейныя плантаціи; но, зато, онъ болѣе посѣщается, будучи путемъ торговымъ. *Дондо*, первая пристань на рѣкѣ, дополняется на востокѣ городомъ *Пунго-Ндонго* — „фетишъ Ндонго" — главнымъ складочнымъ мѣстомъ для тѣхъ купцовъ, которые торгуютъ съ внутренностью Африки и однимъ изъ историческихъ городовъ Анголы: здѣсь пребывали государи, передавшіе свое имя также и краю: португальцы-же окончательно основались въ немъ въ 1871 году. Этотъ городъ, на высотѣ болѣе тысячи ста метровъ, расположенъ въ чрезвычайно живописной мѣстности. Посреди обширной равнины, простирающейся на югъ къ Кюанза, возвышаются на высоту отъ ста до двухсотъ метровъ, конгломератные утесы и другія геологическія образованія, сланцы, гнейсъ и порфиръ, самой разнообразной наружности: одни походятъ на обелиски, другіе на куполы; большинство же изъ нихъ похоже на вертикально-стоящія башенки, раздѣляемыя узкими разсѣлинами, различимыми издалека вслѣдствіе заполненія ихъ кустарниками съ темною листвою. Въ нѣкоторыхъ долинахъ, являющихся раемъ для ботаниковъ, вслѣдствіе безконечнаго разнообразія видовъ, деревья совершенно скрыты подъ растеніями паразитными, которыя, переходя съ одного утеса на другой, въ видѣ громаднаго покрывала распростираются надъ вѣтвями: въ сезонъ цвѣтовъ, сѣть отъ переплетающихся другъ съ другомъ ліанъ, скрываясь подъ миріадами

цвѣточныхъ вѣнчиковъ блистающаго краснаго цвѣта, распростирается какъ-бы пурпурнымъ моремъ, окаймленнымъ каменною оградою [1]). Эти красивые утесы Пунго-Ндонго обыкновенно называютъ Pedras Negras, т. е. черные камни, хотя въ теченіе большей части года они и не заслуживаютъ такого названія. Къ концу сухаго сезона, камень бываетъ скорѣе сѣроватымъ; но въ декабрѣ, когда образовавшіеся отъ дождей небольшія озера соберутся въ водоемахъ между скалъ, на вертикальныхъ стѣнкахъ ихъ оградъ замѣчаются черноватыя полосы, которыя, мало по малу расширяясь и ползя вверхъ, достигаютъ сначала подошвъ утесовъ, а затѣмъ кончаютъ совершеннымъ покрытіемъ ихъ кручъ какъ-бы лакомъ. Эта обмазка состоитъ изъ миріадовъ небольшихъ водорослей рода *scytonema*, развивающихся отъ влажности; однако, съ возвращеніемъ сухого времени года водоросли чахнутъ, начинаютъ отлупливаться, наконецъ отпадаютъ, и поверхность скалъ снова становится сѣроватою [2]). На одномъ изъ остроконечій Черныхъ Камней находится крѣпость, а внизу, по неравному цирку, группируются хижины Пунго-Ндонго, окруженныя апельсинными рощами и садами, которые орошаются канавами съ прозрачною водою и гдѣ плодовыя деревья Антильскихъ острововъ смѣшиваются съ деревьями европейскими; надъ одною-же изъ сторонъ небольшой улицы простираются вѣтви громаднаго баобаба, съ которымъ связаны первыя преданія города: здѣсь именно размѣщался дворъ королевы Гинги, одной изъ могущественныхъ владѣтельницъ или властителей Африки. Легенды существуютъ также и относительно камней: на нихъ показываютъ мнимые слѣды человѣческихъ ступней и гроты, галлереи которыхъ служили будто-бы подступами въ подземные города. День въ Пунго-Нгодно короче, чѣмъ въ другихъ ангольскихъ городахъ: высокіе утесы скрываютъ восхожденіе солнца и ускоряютъ наступленіе сумрака, а туманы часто цѣлыми часами по утрамъ заволакиваютъ самыя кручи скалъ.

Къ востоку отъ Черныхъ Камней, торговымъ аванпостомъ Лоанды, въ ея торговлѣ съ внутренними краями, служитъ *мѣстечко Маланжэ*, расположенное на обширной, покрытой злаковыми растеніями, равнинѣ, походящей въ дождливое время года на громадную ниву; на сѣверѣ-же простирается нѣсколько болотъ, которыя легко было-бы высушить и откуда исходятъ ручьи, изливающіеся въ Кюанза книзу отъ великолѣпныхъ водопадовъ. Занимаемый небольшимъ гарнизономъ, Маланжэ яв-

---

[1]) *J. J. Monteiro.* Упом. соч.

[1]) *Welwitsch*, Petermann's Mittheilungen, 1868, тетр. VII.

ляется все-еще португальскимъ городомъ: тамъ основалось нѣсколько торговцевъ, которые употребляютъ и свою національную монету; но, подвигаясь далѣе, приходится уже торговать, вымѣнивая покупаемые продукты на ткани и другіе предметы. Здѣсь окончательно организуются *quibucas*'ы, т. е. купеческіе караваны, и *aviados*'ы, т. е. коммиссіонеры и носильщики; отюда они отваживаются пускаться по ту сторону Куанго для торговли съ дикими племенами вплоть до области великихъ озеръ, пріобрѣтая слоновую кость, каучукъ и воскъ. Южная торговая дорога, идущая отъ Бенгуэллы, на пятьсотъ километровъ южнѣе Лоанды, въ свою очередь также обладаетъ аванпостомъ къ сторонѣ внутренней Африки, при чемъ такая станція, находясь также въ области бассейна Кюанзы, но южнѣе Маланжэ, расположена на верховой равнинѣ, на которой и сливаются другъ съ другомъ первыя верховыя воды Кюанзы. Этотъ постъ, *Бельмонтъ*, не занятъ войсками; здѣсь пребывалъ знаменитый португальскій путешественникъ Silva Porto, одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ изслѣдователей, которые прошли материкъ насквозь и, кромѣ того, посѣтили большое число весьма малоизвѣстныхъ внутреннихъ краевъ. Деревня Бельмонтъ, равно какъ и *libata Канюмбэ*, гдѣ царствуетъ могущественный соба, вообще называется *Бихэ* (Біэ), при чемъ это наименованіе дается всему плоскогорію, приблизительно имѣющему 1,600 метровъ высоты и служащему для раздѣла водъ: къ сѣверу — къ Кюанза, а къ югу — къ Лу-Банго. По Capello и Ivens'у, бихеносы, численностью до двадцати тысячъ, не представляютъ никакого особеннаго типа. Происходя отъ всякаго рода людей, которыхъ война, рабство или торговля соединили на этомъ плоскогоріи, и позаимствовавъ, кромѣ того, во время своихъ путешествій, самые разнообразные обычаи, бихеносы не являютъ никакихъ, общихъ имъ всѣмъ, характерныхъ чертъ, кромѣ навыка къ торговлѣ и любви къ наживѣ; большое число между ними научились читать и писать. Португальскому купцу необходимо обладать самому весьма большимъ лукавствомъ, чтобы извлечь какія либо выгоды изъ торговыхъ сношеній съ дѣльцами изъ Бихэ: почти вся прибыль обыкновенно выпадаетъ на долю бихеносовъ. Край, обогащенный торговлею, могъ-бы стать также и одною изъ житницъ Африки, такъ какъ красноватая, глинисто-кремнеземная почва обладаетъ чрезвычайнымъ плодородіемъ и въ дождливое время года растенія, можно сказать, развиваются на глазахъ: такъ, Capello и Ivens, организовавшіе свою экспедицію около Бельмонта, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ разведенія сада на вновь расчищенной почвѣ, могли уже собрать и изобильные урожаи. Путешественники, возвращающіеся изъ дикихъ *sertoes* внутрен-

ней Африки, расхваливаютъ прелестный Бихейскій край, называя его раемъ, въ которомъ послѣ долгихъ дней, проведенныхъ въ скудости, имъ встрѣтились въ изобиліи вкусные овощи и плоды. Объ этой плодоносной области поговаривали какъ и о мѣстѣ будущаго переселенія крестьянъ изъ Португаліи; но, въ дождливыя времена года, лихорадки здѣсь не менѣе опасны, чѣмъ и на низменныхъ земляхъ, и, кромѣ того, здѣсь же много встрѣчается и зобатыхъ [1]). Недавно въ странѣ основались также и американскіе миссіонеры, но главная станція ихъ находится на западѣ, въ краѣ Бэйлундо, который Ladislas Magyar называетъ „сердцемъ бундскаго края“.

Главнымъ предметомъ мѣноваго торга, совершаемаго при посредствѣ бихеносовъ съ внутренними племенами Африки служитъ fazenda: бумажная ткань, одноцвѣтная или полосатся, англійскаго производства и вообще дурнаго качества. Также почти всѣмъ племенамъ въ большомъ количествѣ поставляется и сулящая гибель гамбургская водка, болѣе или менѣе подмѣшанная всякими снадобьями и разбавленная водою. Бихеноскіе караванщики продаютъ также: пластинки соли, ружья, порохъ и боевые патроны, латунную проволоку, бѣлые и красные фарфоровые бусы и стеклянныя подѣлки, идущія, хотя и при посредствѣ Англіи, главнымъ образомъ изъ Богеміи; также весьма цѣнятся въ королевствѣ муаты Ямво и въ пограничныхъ краяхъ зонтики и ночные колпаки; наконецъ купцы запасаются коврами, мундирами, вышивками и другими цѣнными вещами, которыми они дарятъ начальниковъ племенъ, при полученіи разрѣшенія на торговлю съ простымъ народомъ. Взамѣнъ же перечисленныхъ европейскихъ товаровъ, купцы получаютъ слоновую кость, каучукъ, воскъ и медъ, пальмовое масло и шкуры краснаго звѣря. Носильщики напимаются либо на весь путь, либо на часть его и грузъ каждаго изъ нихъ никогда не бываетъ меньше 45 килогр., а изрѣдко превышастъ даже и 60 килогр.: вообще вѣсъ тюка видоизмѣняется съ временемъ года и трудностями пути. Часто, поэтому, носильщикъ замѣняетъ себя туземцемъ; а иногда, будучи и самъ торговцемъ, отправляется въ путь въ сопровожденіи одной или нѣсколькихъ женщинъ, которыя несутъ какъ жизненные его припасы, такъ и предметы торговли, купленные при отбытіи въ путешествіе. Услуги посильщика оплачиваются впередъ или полностью или только отчасти, но начальникъ племени, въ присутствіи котораго опредѣляются условія найма, отвѣтствуетъ въ случаѣ бѣгства носильщика съ пути слѣдованія каравана. Со своей сто-

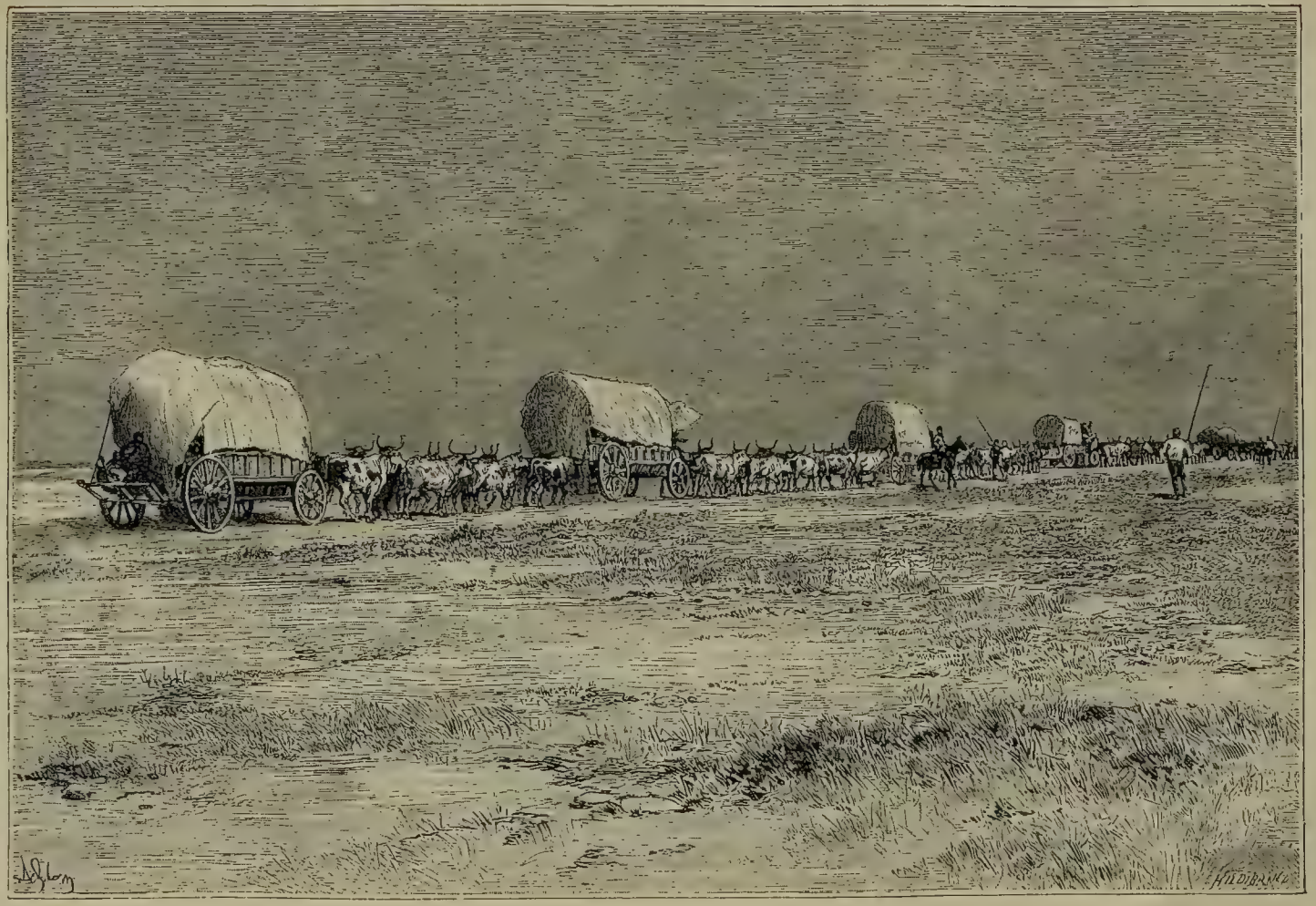
[1]) *Capello e R. Ivens.* De Benguella as Terras de Jacca.

роны, главный торговецъ отвѣчаетъ за всѣ проступки или преступленія, совершенныя его людьми въ томъ краѣ, который посѣтитъ караванъ: малѣйшее нарушеніе обычаевъ является поводомъ къ безконечнымъ препирательствамъ, которыя всегда оканчиваются уплатою штрафа, налагаемаго на чужеземца.

Купцы, путешествующіе изъ края въ край, въ большинствѣ случаевъ бываютъ снабжены такъ называемою *„impemba,“* т. е. паспортомъ, который пишется не на пергаментѣ, и не на бумагѣ, но рисуется на тѣлѣ. Въ мѣстѣ отбытія каравана, купцы являются къ начальнику, излагаютъ ему проэктъ своего путешествія и подносятъ традиціонный подарокъ: тогда приносятъ въ жертву животное, въ крови котораго и обмакиваются тряпочки. Такую тряпочку путешественникъ долженъ, затѣмъ, хранить какъ драгоцѣнный талисманъ, а равнымъ образомъ также и тотъ кусочекъ мѣла, при посредствѣ котораго государь начерчиваетъ кабалистическіе знаки ему на лбу, на груди и на плечѣ; когда же эти знаки сотрутся, то ихъ подрисовываютъ вновь, опасаясь, однако, измѣнить самыя очертанія. [1])

Къ югу отъ р. Кюанзы, въ полосѣ приморскаго побережья, заселеннаго племенемъ кюиссама, а также и другими еще независимыми неграми—нѣтъ города, и, на пространствѣ приблизительно въ 200 километровъ, существуетъ только нѣсколько небольшихъ мѣновыхъ постовъ. Крѣпостца *Бенгуэлла Вельха*, т. е. Старая Бенгуэлла, построенная въ XV столѣтіи на мысѣ, господствующимъ съ сѣвера надъ устьемъ р. Кюво, покинута, а городъ *Ново-Редондо*, который долженъ ее замѣнить и который находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Кюво къ югу, есть не что иное, какъ группа хижинъ, расположенныхъ на утесѣ, почти неприступномъ со стороны моря; у подножія же этихъ откосовъ и крѣпости, основанной въ 1769 году, течетъ небольшая рѣка Гюнза, осѣняемая пальмовыми рощами и запружаемая при устьѣ песчанымъ барромъ. По Ladislas Magyar'у, въ нѣкоторомъ углубленіи внутрь страны, будто бы находятся залежи сѣры; но онѣ столь же мало разрабатываются, какъ и мѣдныя жилы въ *Сумбэ-Амбела*, около входа въ р. Кюво. *Кюикомбо*, къ югу отъ Ново-Редондо, представляетъ группу факторій и мѣсто запасенія съѣстными припасами. *Энито* или *Лицито*, на половинѣ пути между Ново-Редондо и Бенгуэллою, населенъ еще менѣе, чѣмъ Ново-Редондо: это просто военный постъ при устьѣ рѣки того-же имени; нѣкогда его, такъ сказать, подвергали осадѣ туземцы. По край-

[1]) *Ladislas Magyar*. Упом. соч.



Переселенцы.

ней мѣрѣ два раза въ годъ немногочисленному гарнизону приходилось запираться въ крѣпостцѣ и отстрѣливаться отъ нападающихъ.

Бенгюэлла, главный городъ средней провинціи Анголы менѣе Лоанды, главнаго города провинціи сѣверной; но, тѣмъ не менѣе, онъ красивъ, благодаря постройкѣ амфитеатромъ на откосахъ утесистаго холма. Его низкіе и раздавшіеся въ ширину дома, заключающіе въ себѣ обширные patios и окруженные садами, занимаютъ значительное пространство, а обсаженныя деревьями аллеи, мѣста для прогулокъ, еще болѣе увеличиваютъ обширность города. Въ немъ, на мысѣ, выдающемся къ юго-западу, возвышается основанная въ 1617 г. цитадель Санъ-Филиппъ, по имени которой оффиціально назывался и городъ Бенгюэлла; *ручей Кавако*, совершенно высыхающій въ сухое время года и представляющій тогда песчаное ложе, течетъ къ сѣверу отъ города, а нѣсколько километровъ далѣе, изливается *рѣка Катюмбелла*, надъ которою господствуетъ одноимянный съ нею фортъ, и которая, во время половодій, омываетъ набережныя небольшаго, начинающаго развиваться города. Вокругъ Бенгюэллы, холмы покрыты лѣсомъ, въ былое время—когда между пребывающими въ городѣ португальцами было мало охотниковъ—изобиловавшимъ краснымъ звѣремъ; для защиты отъ опустошавшихъ плантаціи слоновъ, приходилось даже прибѣгать къ артиллеріи[1]). Бѣлое населеніе отчасти состоитъ изъ сосланныхъ преступниковъ; что же касается до чернокожихъ обитателей, то здѣсь сходятся другъ съ другомъ всѣ расы Португальской Африки: бихеносы съ кабиндцами, амбакисты съ кіоками. И когда караваны изъ сѣверныхъ внутреннихъ областей прибудутъ въ городъ, то наблюдатель можетъ подумать, что попалъ въ какую нибудь libata, принадлежащую муатѣ Ямво. Многіе изъ негоціантовъ построили свои виллы вблизи города, на побережныхъ низинахъ, значительно выдающихся въ море, гдѣ, вслѣдствіе бризъ, и живется гораздо здоровѣе. Ежегодное торговое движеніе въ Бенгюэллѣ выражается приблизительно пятью—шестью милліонами франковъ.

Торговая тропа, направляющаяся на востокъ долиною Катюмбелла, соединяетъ Бенгюэллу съ плоскогоріемъ Бихэ; но двѣ другихъ дороги, болѣе длинныхъ, устремляются на югъ, одна долиною Кавако и чрезъ *деревню Сапа*, другая-же чрезъ тотъ бассейнъ, по которому проходитъ рѣка Капороро. *Капороро*-же—раздѣляя округъ *Домбэ-Пекено*, на сѣверѣ, отъ округа *Домбэ-Грандэ*, на югѣ—орошаетъ на протяженіи своего нижняго теченія обширныя плантаціи сахарнаго тростника, идущаго для приготовленія водки; когда же лѣтній зной высушитъ рѣку, то пес-

[1]) *Carlos de Mallo.* Рукоп. замѣтки.

чаное ложе ея русла засѣвается кукурузою и маньокомъ, изъ весьма изобильныхъ урожаевъ съ полей которыхъ приготовляется мука, тысячами мѣръ (приблизительно четвериковъ) отправляющаяся въ Бенгюэллу и на пристань *бухты Кюіо*, въ которую и изливается рѣка Капороро. Хотя эта рѣка и течетъ въ-явь только въ дождливое время года, но тѣмъ не менѣе переходъ вблизи моря чрезъ ея ложе опасенъ: тамъ, именно, существуютъ глубокія сточныя ямы и лагуны, а мѣстами и оживляемые подземнымъ теченіемъ грязевые намывы, въ которыхъ путешественникъ рискуетъ увязнуть. Оба округа Домбэ важны вслѣдствіе своихъ минеральныхъ отложеній. Такъ гнейсъ по сосѣдству съ бухтою Кюіо содержитъ вкраплины богатой мѣдной руды, также какъ и сереброноснаго свинца. Гипсовые холмы, образующіе въ направленіи къ Бенгюэллѣ остовъ края, содержатъ массы чистой сѣры. Monteiro видѣлъ пригорокъ, который показался ему состоящимъ изъ сѣры цѣликомъ; кромѣ того, въ селенистыхъ пластахъ онъ нашелъ превосходный гипсъ, одинаковый съ добываемымъ на протяженіи Парижскаго бассейна.

Въ области своихъ источниковъ, Капороро, извѣстная подъ именемъ *Калунга*, пересѣкаетъ богатую долину *Quillengues*, въ которой пребываетъ могущественный соба. Данный верховой бассейнъ, находясь на высотѣ отъ 800 до 1000 метровъ, обладаетъ еще тропическою растительностью; однако, среди лѣсовъ виднѣются также и обширныя луговины, на которыхъ пасутся стада крупнаго рогатаго скота. И чтобы запастись такимъ скотомъ, часто на долину Quillengues дѣлаютъ набѣги дикіе ба-нано изъ сѣверныхъ окраинъ. Разсказываютъ, что для того, чтобъ заставить животныхъ слѣдовать за собою, имъ вовсе не надо ихъ тащить, а стоитъ только въ тактъ ударять другъ о друга деревяшками и отъ времени до времени повторять призывныя слова. *Съерра Виссекуа*, которую слѣдуетъ пересѣчь на востокъ отъ Quillengues для того, чтобы спуститься въ бассейнъ Кюненэ, довольно трудна для восхожденія: хребетъ, который предстояло пересѣчь изслѣдователямъ Capello и Ivens'у, обнаружилъ высоту въ 1,830 метровъ.

Къ югу отъ Бенгюэллы и Домбэ, первымъ населеннымъ центромъ, встрѣчаемымъ на морскомъ побережьѣ, является новый и цвѣтущій городъ *Моссамедесъ*, давшій свое имя также и одной изъ провинцій Анголы. Уже въ 1785 году бухта Англа-до-Негро, Little Fish-bay англичанъ, получила названіе Моссамедеса, въ честь одного генерала, но только въ 1840 году основалась тамъ первая португальская станица. Затѣмъ, новая колонія стала развиваться гораздо скорѣе прежнихъ мѣстечекъ или факторій Ангольскаго побережья. Не имѣя титула „города,“

Моссамедесъ, однако, превосходитъ Бенгюэллу численностью своихъ жителей, и въ португальскихъ и африканскихъ владѣніяхъ уступаетъ по населенности только Лоандѣ. Въ 1884 году къ нему приплыли 350 человѣкъ выходцевъ съ Мадеры. Вообще же бѣлые въ Моссамедесѣ постоянно проживаютъ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ на другихъ пунктахъ берега, и, кромѣ того, между тѣмъ какъ тамъ переселенцы изъ Европы и Бразиліи большей частью являются безъ своихъ семействъ, въ Моссамедесѣ они поселяются и съ женами и съ дѣтьми; однако, смертность здѣсь между бѣлыми превышаетъ рождаемость. Одна изъ причинъ сравнительнаго процвѣтанія этого южнаго города заключается въ томъ преимуществѣ, что, въ противоположность Бенгюэллѣ и Лоандѣ, онъ никогда не былъ притономъ для торговли рабовладѣльцевъ. По преимуществу же, Моссамедесъ являлся мѣстомъ для рыбной ловли и торговли земледѣльческими продуктами.

Портъ Моссамедесъ, будучи глубокъ и хорошо защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ, позволяетъ большимъ судамъ бросать якорь на небольшомъ разстояніи отъ приморской низины; но, имѣя въ виду самую бухту, ея дюнистый берегъ, песчаныя равнины и скалистые откосы, окружающіе городъ съ бѣлыми домами и рядами пальмовыхъ деревьевъ, все-таки еще можно задаться вопросомъ о томъ: что можетъ доставить эта безплодная почва торговлѣ, съ оборотомъ, достигающимъ едва полутора милліона франковъ въ годъ. Такъ, въ 1884 году въ Моссамедесѣ перебывало всего 55 кораблей съ 50,860 тоннами вмѣстительностью. Море, впрочемъ, щедро, такъ какъ кишитъ животными; рыбаки насаливаютъ тысячами большихъ рыбъ, похожихъ на треску и въ изобиліи добываютъ тресковый жиръ для вывоза. Затѣмъ, если окружающимъ Моссамедесъ полямъ на столько не достаетъ годной для растительности почвы и воды, чтобы ихъ можно было воздѣлывать, то днища тѣхъ уади, которые извиваются между холмами, весьма плодородны; сады, плантаціи хлопчатника, сахарнаго тростника, банановыя и апельсинныя рощи смѣняютъ другъ друга, образуя великолѣпную зелень; переселенцами же изъ Пернамбука тамъ заведены и сахарные заводы. Въ особенности hortas *рѣкъ Беро* и *Жироль*, въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверу отъ Моссамедеса, доставляютъ превосходные урожаи, а внутренній край богатъ домашнимъ скотомъ, который и вывозятъ въ Габонъ и въ Капскую землю; тамъ же, какъ въ землѣ Кафровъ и въ голландскихъ республикахъ Южной Африки, разводятъ также и быковъ, годныхъ подъ сѣдло (bos-cavallos). Такимъ образомъ, по нравамъ своихъ жителей, южныя провинціи Анголы уже находятся въ связи съ Капскими областями.

Съ восточнымъ склономъ береговыхъ горъ Моссамедесъ сообщается дорогою, которая своимъ проложеніемъ обязана не единственно природѣ: въ мѣстахъ, трудныхъ для подъема, вмѣшался и человѣкъ, сдвигая съ пути камни и уменьшая уклоны; нѣкоторые же изъ уступовъ, нѣкогда непроходимые для вьючнаго скота, нынѣ преодолѣваются при посредствѣ правильной тяги, устроенной чрезъ такіе утесы; такимъ-то образомъ, южные голландскіе переселенцы и могутъ, переваливая черезъ горы сьеры Шелла, спускаться къ Моссамедесу. При этомъ самою важною станціею на западномъ склонѣ горъ является укрѣпленный *постъ Капангомбэ*, гдѣ запасаются провизіею и гдѣ находятся склады мѣновыхъ товаровъ. Часто во время пути не достаетъ воды; но въ углубленіяхъ гранитныхъ скалъ создаются также и водоемы. Одинъ изъ такихъ природныхъ кувшиновъ представляетъ Педра Гранде; это, стоящая уединенно посреди равнины, глыба выдолблена на столько правильно, что можно подумать о работѣ даже и человѣческихъ рукъ. Затѣмъ въ небольшихъ долинахъ, имѣющихъ родникъ или ручей, разсѣяно также нѣсколько и плантацій. Что же касается самой кровли Шеллскаго водораздѣла, то она оказывается превосходнымъ, покрытымъ лугомъ плоскогоріемъ, на которомъ пробиваются ручьи и на которомъ португальскіе плантаторы недавно стали воздѣлывать сахарный тростникъ и кофейное дерево;[1]) находится же это плоскогоріе приблизительно на высотѣ 1,650 метровъ.

Въ бассейнѣ р. Кюненэ, къ которому спускается дорога послѣ перевала чрезъ Сьерру Снѣговъ, также находится, въ его верхней части, нѣсколько небольшихъ центровъ, свидѣтельствующихъ о господствѣ здѣсь португальцевъ; эти центры въ свое время могутъ возъимѣть дѣйствительное значеніе въ качествѣ мѣстъ привлеченія переселенцевъ, но теперь они все еще остаются ничтожными деревеньками. Даже военный постъ въ *Какондѣ*, расположенный на равнинѣ, чрезъ которую протекаетъ одинъ изъ западныхъ притоковъ верхняго теченія Кюненэ, почти совершенно не участвовалъ въ торговомъ движеніи: гангуэллскіе караваны доставляли туда лишь немного слоновой кости и воска. Туземцы — племена: нано, хуамбо и гангуэлла — отодвинулись подальше, избавляясь отъ лихоимства начальниковъ, являвшихся представителями португальской власти; собы, предшественники которыхъ постоянно присягали на вѣрность португальскому королю, отказывались даже отъ подданства ему;[2]) обширная и плодородная равнина, которая легко могла-бы пропитать милліоны жите-

---

[1]) *O. von Dewitz.* Deutsche Kolonial-Zeitung. 1 марта 1887 г.
[2]) *Serpa Pinto.* How Icrossed Africa.

лей, имѣла ихъ всего лишь не болѣе восьми тысячъ. Со всѣмъ тѣмъ не возможно допустить, чтобы столь богато-надѣленный край не сдѣлался населенною и воздѣланною областью. На этой высотѣ—1,650 метровъ въ среднемъ—температура умѣренна, и край, хотя и не свободенъ, какъ о немъ повѣствовали, вполнѣ отъ лихорадокъ, но, сравнительно, все-таки здоровъ; рядомъ съ растительностью климата подъ тропиками, въ немъ отлично произростаютъ и всѣ растенія умѣреннаго пояса; въ немъ, конечно, удалось-бы и воздѣлываніе кофейнаго деревца, судя по тому, что въ лѣсахъ встрѣчается дикій видъ его, *oriango*. Вообще, вслѣдствіе своей растительности, своихъ водъ и теплаго климата, Каконда, находящаяся на высотѣ 1,676 метровъ, является обѣтованною землею и уже Трансильванскіе боэры принялись за изученіе края въ видахъ его колонизаціи; португальцы, большею частью изъ сосланныхъ, владѣютъ тамъ нѣсколькими садами, разведенными вокругъ крѣпостцы, основанной въ XVII вѣкѣ. Администрація же португальская занимается разработкою тѣхъ тропинокъ, которыя направляются къ сѣверо-западу отъ Коконды и отъ верховьевъ Кюненэ къ Бенгюэллѣ.

Станція Хюилла, находящаяся у восточной подошвы Сьеры Снѣговъ, въ недавнее время пріобрѣла бо́льшую важность, чѣмъ Каконда, благодаря сравнительной близости морскаго побережья и прибытію нидерландскихъ колонистовъ изъ Трансвааля. Католическая миссія, управляемая французами, также основалась въ Хюиллѣ, при чемъ священники миссіи учредили тамъ училище для сыновей побережныхъ купцовъ. Сады, съ европейскими растеніями, окружаютъ жилища, а аллеи, обсаженныя эйкалиптомъ, тянутся вдоль потока, стремящагося на сліяніе съ Какюловаромъ, главнымъ притокомъ Кюненэ. Главная колонія боэровъ, *Сань-Джануаріо*, которой сохранили ея названіе *Хюмпата*—въ округѣ того-же имени—основана къ сѣверу отъ Хюилла на терассѣ плоскогорія: тамъ разсѣяны чистенькія хижины, выстроенныя изъ рамъ, заполненныхъ соломою, и съ поломъ, обмазаннымъ коровьимъ каломъ, а такое устройство этихъ хижинъ свидѣтельствуетъ, что образцами для нихъ служили трансваальскіе дома. Переселенническое путешествіе этихъ голландцевъ длилось не менѣе семи лѣтъ. Гоня передъ собою свои стада; перекочевывая съ одного пастбища на другое и оставаясь по цѣлымъ мѣсяцамъ въ мѣстности, благопріятной для подкорма уставшихъ животныхъ; а также подвергаясь суровостямъ непогоды, и совершая усиленные переходы по безводной степи—боэры много переиспытали во время этого длительнаго trek'a, или путешествія въ изгнаніе[1]). Огромное число

[1]) Deutsche Kolonial-Zeitung, 1887. — Petermann's Mittheilungen, 1887, тетр. V.

ихъ перемерло, не вынеся тягости пути и были даже слухи, будто-бы погибли и всѣ. Со всѣмъ тѣмъ, къ концу 1880 года, четыресто или пятьсотъ человѣкъ изъ нихъ достигли обѣтованной земли, отдалясь на двѣ тысячи километровъ отъ своего отечества; однако, и въ счастливомъ климатѣ Моссамедеса, судьба имъ не благопріятствовала: обнаружилась оспа и поистребила многихъ и многихъ между прибывшими; затѣмъ, почти всѣ приведенныя лошади, къ ужасу туземцевъ, погибли отъ истощенія; изчезли всѣ стада овецъ и пало до двухъ третей изъ крупнаго рогатаго скота. Отчаяніе овладѣло многими колонистами, которые и отправились моремъ въ Капскую землю; другіе, ворочаясь съ дороги — манили себя надеждою возвратиться въ Трансвааль; третьи, переходя отъ этапа на этапъ, забирались еще болѣе впередъ, въ бассейнъ Кюненэ и въ область плоскогорій; однако, были и такіе, которые достигли благополучія, не взирая на всѣ свои злоключенія.

Нынѣ поля въ Хюмпатѣ воздѣланы, тщательно орошены при посредствѣ хорошо проведенныхъ каналовъ и доставляютъ для жителей жизненные припасы въ достаточномъ количествѣ; кромѣ того, боэры ухаживаютъ за остатками своего скота и стремятся расплодить его; будучи охотниками, они преслѣдуютъ слона и гиппопотама, изъ жира которыхъ приготовляютъ мыло; превратились они также и въ горнорабочихъ для добыванія желѣза изъ руды и золота изъ рѣчнаго песка; наконецъ, они же стали и торговцами, отправляясь за товарами въ бухту Вальфишъ, въ странѣ Дама-ра и выполняя службу конвоировъ между Хюила и портомъ Моссамедесомъ; завоевать вновь извѣстное благосостояніе имъ пособила индустрія, которая и обезпечила долговременность ихъ колоніи; со времени прибытія ихъ въ страну, мѣновая торговля между обоими склонами удвоилась. Весьма не довѣряя своимъ сосѣдямъ португальцамъ, которые говорятъ на другомъ языкѣ и исповѣдуютъ другую религію, боэры приспособились, тѣмъ не менѣе, къ этимъ людямъ чуждой имъ расы и защищаютъ ихъ отъ грабежей различныхъ племенъ, которымъ дается родовое наименованіе „готтентотовъ“; бываютъ, затѣмъ даже и браки между португальцами и дѣвушками изъ *уара*, подъ какимъ мѣстнымъ наименованіемъ извѣстны переселенцы изъ Трансвааля. Со стороны же португальскаго правительства, которое въ Хюмпатѣ представляетъ только одинъ приставъ, до сихъ поръ требуется отъ переселенцевъ лишь теоретическое признаніе португальскаго главенства; затѣмъ, въ общинныхъ дѣлахъ боэры сохраняютъ свое полное самоуправленіе[1]).

[1]) *P. J. Van der Kellen.* Tigdschrift van het Nederlandsch aardrikskundig Genootschap. 1855.

Отъ этихъ первыхъ переселенническихъ группъ отдѣлились уже рои, которые и направились къ другимъ пунктамъ странъ; что-же касается германскаго переселенническаго движенія, которое пытались поворотить въ направленіи къ бассейну верхняго теченія Кюненэ, то оно туда еще не проникло. Въ 1884 году, Dewitz пріобрѣлъ большое количество колонизаціонной земли въ краѣ Luceque, при сліяніи Катапи и Кюненэ, но земледѣльцы не откликнулись на его призывъ. Къ востоку и къ югу отъ Хюпла, другіе военные и духовные посты, каковы *Гамбосъ* и *Хюмбэ* (Кумби), окружены лишь хижинами, обитаемыми неграми, а бѣлое населеніе на протяженіи этой болотистой окраины средняго теченія Кюненэ представляютъ лишь одинокіе рыбаки, привлеченные сюда неимовѣрно большимъ количествомъ рыбы. Равнымъ образомъ и приморскій берегъ, простирающійся къ югу отъ Моссамедеса вплоть до Кюненскаго барра — политической границы Анголы, оставался еще пустыннымъ, не смотря на превосходныя качества двухъ портовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ на этой части берега: *Бахіа-Пинда* или *Портъ-Александръ*, и *Бахіа-досъ-Тигресъ*, одинаково образовавшихся вслѣдствіе отложенія песка параллельно береговой низинѣ и вслѣдствіе соединенія южныхъ оконечностей такихъ песчаныхъ отмелей, при посредствѣ поперечной плотины, съ твердою землею. На высокомъ мысѣ *Кабо Негро*, господствующимъ надъ входомъ въ Портъ-Александръ съ сѣвера, видны остатки столба или padrao, воздвигнутаго въ 1485 году Diogo Cam'омъ для воспоминанія объ его открытіяхъ. Другой столбъ, тоже долженствующій возбуждать въ людяхъ воспоминанія, возвышается на *мысѣ СантаМарія*, между Домбэ-Грандэ и Моссамедесомъ[1]).

Не смотря на плодородіе своихъ долинъ и равнинъ, Ангола все еще одна изъ тѣхъ странъ, гдѣ сборъ дикорастущихъ плодовъ и охота почти столько же важны, сколько и земледѣліе; впрочемъ, иначе и быть не можетъ въ краѣ, который нѣкогда, вслѣдствіе торга неграми, подвергался обезлюденію и на приморскомъ берегу котораго, превратившагося, вслѣдствіе этого почти въ пустыню, оказывается лишь небольшое число плантацій и садовъ. Къ тому же бѣгство животныхъ внутрь страны, а также и истребленіе лѣсовъ на берегу все болѣе и болѣе уменьшаютъ естественныя богатства почвы и придаютъ продуктамъ человѣческаго труда сравнительно большую цѣнность. Слоновая кость, бывшая нѣкогда въ Анголѣ наиболѣе цѣннымъ, послѣ рабовъ товаромъ, стремится изчезнуть, а та, которая вывозится изъ внутреннихъ областей, направ-

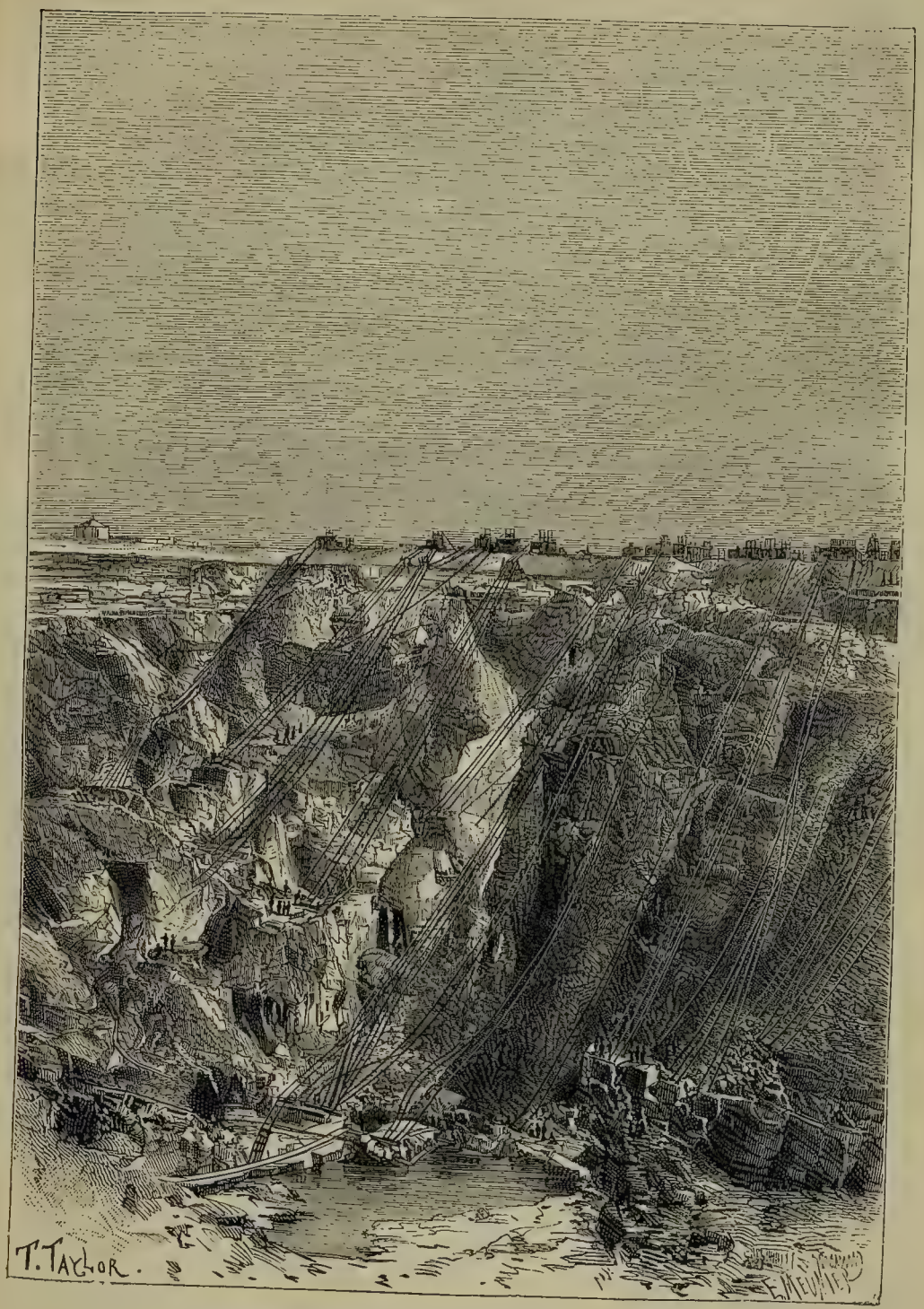
[1]) *J. Codine.* Decouverte de la côte de l'Afrique.

ляется къ бассейну р. Конго. Какъ на примѣръ отношенія торга рабами къ другимъ отраслямъ торговли, можно сослаться на доходы съ провинціи Анголы въ 1824 году, когда отъ продажи негровъ выручено 446,220 франковъ или $^4/_5$, а на долю другихъ доходовъ пришлось 106,560 франковъ или $^1/_5$ всего итога [1]) Количество каучука, котораго англійскіе негоціанты ежегодно отправляли на сумму отъ 3 до 4 милліоновъ франковъ, уменьшится, когда доставляющія его ліаны будутъ срѣзаны во всѣхъ сосѣднихъ съ берегомъ областяхъ. Даже лакмусовой ягель, красильный мохъ, который въ видѣ бороды свѣшивается съ вѣтвей боабаба и другихъ большихъ деревьевъ, становится менѣе обыденнымъ. Копалъ, вывозимый изъ англійскихъ портовъ ежегодно, принадлежитъ къ товарамъ еще изобильнымъ въ приморской области, а воскъ дикари приносятъ постоянно въ большихъ количествахъ. Кромѣ того, новѣйшая индустрія ввела въ употребленіе многочисленныя природныя вещества, встрѣчаемыя въ Англолѣ, но прежде остававшіяся безъ употребленія. Пальмы доставляютъ масла, волокна и плоды; акаціи—смолу; молочайныя растенія—сокъ, *almeidina;* а съ баобаба идетъ кора и лубъ, служащіе для изготовленія веревокъ, тканей и бумаги. А сколько встрѣчается въ лѣсахъ еще растеній, деревомъ, листьями, сокомъ или плодами которыхъ можно было-бы воспользоваться для цѣлей врачебныхъ или индустріальныхъ! Такъ, между этими деревьями есть и такія, которыя противостоятъ въ лѣсу термитамъ. Обладаетъ Ангола, затѣмъ, и минералами, и изъ нихъ въ особенности мѣсторожденіями мѣди.

Изъ питательныхъ растеній воздѣлываются главнымъ образомъ, тѣ, которыя потребляются въ самой странѣ и притомъ съ различіями по мѣстности. Такъ въ сѣверной части Анголы воздѣлываютъ вособенности маніокъ; въ южной же—маисъ, просо и сорго. Европейскіе овощи и плоды, а также и китайскій чайный кустъ ввезены въ край и въ немъ преуспѣваютъ, по крайней мѣрѣ въ высокихъ долинахъ. Съ 1840 года, картофель сталъ воздѣлываться бихеносами, въ области водораздѣла между Кюанзою, Куанго и Кюненэ.[2]) Приморскіе города окружены садами, каковы въ Лоандѣ—тѣнистыя *arimos,* а въ Моссамедесѣ—плодородныя *hortas;* затѣмъ, разсаживали въ Англолѣ также и виноградную лозу. Табакъ, хлопчатникъ и земляные фисташковые орѣхи также находятся въ числѣ товаровъ данной страны. Въ Моссамедесѣ выращивается тростниковый сахаръ, изъ котораго главнымъ образомъ приготовляется водка.

---

[1]) *João de Andrade Corvo.* Estudos sobre as Provincias Ultramarinas.
[2]) *Ladislas Magyar.* Упом. соч.



Кимберлійскія брилліантовыя копи.

Но вособенности удается кофейное дерево. Съ половины текущаго столѣтія эта индустрія развивалась быстро и не только въ области Казенго, но также и во всемъ бассейнѣ р. Лю-каллы и ея притоковъ. Такъ, въ 1883 году изъ Анголы вывезено кофэ на 2,943,342 франка.

Разведеніе животныхъ въ прибрежной области имѣетъ весьма незначительное экономическое значеніе: между рѣками Конго и Кюанза нѣтъ вовсе рогатаго скота; во многихъ мѣстностяхъ напрасно пытались разводить быковъ, лошадей или муловъ; чахнутъ и теряютъ чутье тамъ даже и собаки; въ Бембэ поразились параличемъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кошки.[1]) Для снабженія мясомъ приморскихъ жителей, мясной скотъ пригоняется изъ высокихъ мѣстностей. Однако, почти во всей той части Анголы, которая съ сѣвера ограничена р. Кюанзою, разведеніе скота удается весьма хорошо: возбуждающая ужасъ муха тсетсэ, наводняющая столь большое пространство Восточной Африки, не извѣстна въ Анголѣ, а эпизоотіи менѣе опасны, чѣмъ въ бассейнахъ Замбезе и Лимпопо.

Гибельное наслѣдство, оставшееся отъ времени рабовладѣльчества, заключается въ развившейся крупной поземельной собственности. Почти всѣ вотчины плантаторовъ весьма обширны, заключая въ себѣ сотни и даже тысячи гекторовъ. И это еще не все: рѣдко, а въ нѣкоторыхъ округахъ нѣтъ даже ни одного примѣра, чтобы собственникъ пребывалъ вмѣстѣ съ семействомъ на своей плантаціи. Счастливую противоположность въ этомъ отношеніи другимъ округамъ являетъ округъ Моссамедеса, въ которомъ поземельная собственность болѣе раздроблена и извѣстное число плантаторовъ проживаютъ посреди своихъ рабочихъ: тамъ пожалованія землею въ земледѣльческой области окрестъ города не должны превышать пятидесяти гекторовъ. Зато, въ сѣверной Анголѣ и въ центрѣ ея, обширныя поземельныя владѣнія управляются почти какъ во времена рабства негровъ: въ большей части плантацій работающіе состоятъ именно изъ такъ называемыхъ contratados'овъ, т. е. временно прикрѣпленныхъ къ землѣ туземцевъ, работающихъ подъ управленіемъ португальскаго надсмотрщика.[2]) Рабство, правда, уничтожено, но договоры на долгій срокъ сохранены; негровъ набираютъ даже и для отсылки на два года или на пять лѣтъ на плантаціи острова Св. Ѳомы. Къ тому-же большинство изъ рабочихъ въ такомъ долгу у своихъ патроновъ, что вовсе не могутъ разсчитывать на возможность дѣйствительно свободной жизни. Заработ-

[1]) *Monteiro.* Упом. соч.

[2]) Relatorios das Obras Publicas Provincias Ultramarinas. Angola. 1877—1880.

ная плата минимальна, а монета, которою расплачиваются съ неграми, меньшей цѣнности, чѣмъ монета, ходящая между бѣлыми: находящіяся въ рукахъ негровъ *reis fracos* представляютъ лишь три пятыхъ *reis-fortes* законнаго курса. Для примѣра же минимальности задѣльной платы можно сослаться на плантаціи Bom Jesus, гдѣ, среднимъ числомъ, дневной заработокъ равняется 45 сантимамъ, изъ которыхъ 15 уплачивается монетою, а 30 припасами[1]). Внѣ плантацій, между неграми, рабство существуетъ вопреки закону: рабу не безъизвѣстно, что онъ могъ-бы въ какомъ нибудь португальскомъ городѣ потребовать своего освобожденія, но господствующіе нравы удерживаютъ его въ рабствѣ. Правда, что раба, подобно подлинному ребенку рабовладѣльца, называютъ „сыномъ," однако, это не „сынъ утробы," а „сынъ промѣна или торга" или „сынъ ткани."[2])

Индустрія въ собственномъ смыслѣ этого слова находится еще въ зачаточномъ состояніи въ Анголѣ; однако, уже есть фабрики или мастерскія, гдѣ рабочіе изъ негровъ пользуются европейскими инструментами и машинами. Такъ около Лоанды существуетъ значительное производство кирпича; въ долинѣ Кюанзы — многочисленныя мануфактуры цыновокъ; въ приморскихъ городахъ многочисленны винокуренные заводы и сигарныя фабрики, а въ самомъ Моссамедесѣ имѣется прядильная и ткацкая мастерская, учрежденная однимъ эльзасцемъ. Локомотивъ уже появился въ Лоандѣ на желѣзной дорогѣ, строющейся по направленію къ Амбаккѣ; телеграфъ вѣтвится вплоть до кофейныхъ плантацій внутри страны, а пароходы поднимаются вверхъ и спускаются внизъ по Кюанзѣ; хорошія же проѣзжія дороги соединяютъ Лоанду съ двумя сосѣдними рѣками, а города: Дондо съ р. Лю-калла, Домбэ-грандэ съ р. Кюіо, Катумбэллу съ Бэнгюэллою, и Моссамедесъ съ различными колоніями въ округѣ. Однако, не смотря на такое увеличеніе всевозможныхъ средствъ для промышленной дѣятельности, внѣшняя торговля Анголы не увеличивается столь быстро, какъ это можно было-бы предполагать; въ текущіе послѣдніе годы она даже уменьшилась, по крайней мѣрѣ съ виду, такъ какъ значительная часть обмѣнной торговли перемѣстилась: таможенныя пошлины слишкомъ увеличены и, естественно, что купцы стремятся вывозить свои товары чрезъ свободную окраину на сѣверѣ Анголы. Даже торговцы съ Кюненэ и изъ Хюмпаты предпочитаютъ направлять свои повозки чрезъ болота и горы въ бухту Вальфишъ, удаленную на 900

---

[1]) *Châtelain.* Deutsche Kolonial-Zeitung, 1 іюня 1887 г.
[2]) *Chavannes.* Упом. соч.

километровъ по прямой линіи, чѣмъ слать ихъ въ сосѣдній портъ, въ Моссамедесъ. Болѣе двухъ третей ангольской торговли совершаются съ Великобританіею, такъ какъ почти всѣ ввозимыя въ край ткани производства англійскаго. Португальскіе негоціанты пользуются отъ ангольской торговли лишь весьма мало, такъ какъ пять седьмыхъ торговыхъ сношеній этого края выпадаютъ на долю другихъ рынковъ, а не рынка въ Лиссабонѣ или въ Порто: вслѣдствіе этого, про правительство метрополіи и говорятъ, что въ Ангольскомъ краѣ оно выполняетъ лишь роль береговой стражи, охраняющей чужеземную торговлю.[1]) Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя о торговомъ движеніи въ Анголѣ: оно достигло въ 1823 году—3,219,000 фр.;[2]) въ 1847—9,706,950 фр.; въ 1873—1874 гг.—28,216,202 фр. и въ 1886—1887 гг.—21,070,031 фр., изъ которыхъ 11,919,877 фр. приходится на долю ввоза. Судовъ въ ангольскихъ портахъ въ навигацію 1884 года, вмѣстѣ съ военными, перебывало 867, съ вмѣстимостью въ 820,962 тоннъ; изъ нихъ прибыло: 445, съ вмѣстимостью въ 415,927 тоннъ, и вышло: 442, съ вмѣстимостью въ 405,035 тоннъ.

Народное просвѣщеніе гораздо болѣе развито въ Анголѣ, чѣмъ объ этомъ можно было-бы заключить по числу школъ, которыхъ въ 1884 г. было: 32 съ учителями и 8 безъ учителей; учащихся-же въ школахъ насчитывалось 1,178, при чемъ пять шестыхъ выпадало на долю мальчиковъ. Однако, тысячи негровъ, будучи потомками уже обученныхъ миссіонерами, научаются читать въ своихъ семействахъ, проживая за сотни лье отъ всякаго общественнаго учебнаго заведенія. На болѣе высокій уровень образованія, по сравненію съ краями, имѣющими больше школъ, указываютъ во-первыхъ: движеніе почтовое, при чемъ въ 1883 году всѣхъ почтовыхъ пересылокъ было 263,558; а телеграммъ въ 1884 году—8,900; и во-вторыхъ, сравнительное развитіе печати: такъ въ 1886 году въ Анголѣ было газетъ и журналовъ—19 [3]).

Португальская провинція Ангола, иногда называемая также „королевствомъ“, находится въ совершенной зависимости отъ Лиссабонскаго правительства. Въ ней нѣтъ ни избираемыхъ совѣтовъ, ни другихъ депутатовъ, кромѣ посылаемыхъ въ кортесы въ Лиссабонѣ, при чемъ избирателей въ Анголѣ въ 1884 году было 26,598, а могущихъ быть выбранными 3,261. Ангола должна лишь повиноваться распоряженіямъ, исходящимъ изъ Португаліи и передаваемымъ ей при посредствѣ гу-

[1]) *Olaveira Martins.* O Brazil e as Colonias Portuguezas
[2]) *Jaõ de Andrado Corvo.*
[3]) *Brito Aranha.* Historia do Jornalismo nas Provincias Ultramarinas.

*

бернатора, пребывающаго въ Лоандѣ. Этотъ политическій строй опеки, который не можетъ не отзываться на задерживаніи колоніальнаго развитія, объясняется впрочемъ—хотя и не оправдываетъ себя—небольшимъ числомъ европейцевъ разсѣянныхъ по громадной территоріи и не представляющихъ другихъ лицъ, кромѣ негоціантовъ, чиновниковъ (которыхъ въ 1882 году въ Анголѣ было 3,140 человѣкъ) и ссыльныхъ—всѣхъ, имѣющихъ свои самые важные интересы или свои духовныя связи все еще въ метрополіи. Торговцы и торговые агенты стремятся быстро нажиться или по крайней мѣрѣ пріобрѣсть такое благосостояніе, которое позволитъ имъ, достаточно удовлетворивъ ихъ самолюбія, возвратиться въ Европу; чиновники и солдаты продолжаютъ свою карьеру за-границею въ надеждѣ быстраго повышенія по возвращеніи въ отечество; наконецъ ссыльные, *degredados*, путемъ долгаго пребыванія въ колоніяхъ, могутъ возстановить свои гражданскіе права. Переселенцевъ же, въ теченіе десяти лѣтъ только и насчитывалось, что 3,348 человѣкъ. Что касается туземцевъ, то они сохранили свой первобытный правительственный строй повсюду, кромѣ мѣстъ близкаго сосѣдства съ городами и плантаціями, гдѣ традиціонныя связи среди извѣстнаго народа или племени или ослабѣли или порвались и вовсе. Обыкновенно, все еще негры либо избираютъ своихъ *соба*, либо признаютъ ихъ, согласно исповѣдуемому племенемъ праву наслѣдства: непосредственно отъ отца къ сыну, или непосредственно отъ брата къ брату, или отъ дяди къ сыну сестры; однако, рядомъ съ соба, права почина котораго уменьшаются или увеличиваются соразмѣрно съ удаленіемъ отъ португальскихъ военныхъ постовъ, въ краѣ пребываютъ еще *chefes*, назначаемые лоандскимъ губернаторомъ, которые получаютъ права вмѣшиваться, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, во внутреннія дѣла племени и занимаются въ особенности увеличеніемъ поступленія налоговъ, болѣе, впрочемъ для своихъ личныхъ пользъ, чѣмъ для португальской казны. Нѣкогда они могли, въ силу декретовъ, заставлять работать негровъ и переводили ихъ такимъ образомъ въ переряженныхъ рабовъ, принуждая переносить тюки съ товарами: по собственному произволу они опредѣляли, которые изъ людей должны имъ безвозмездно служить въ качествѣ *carregadores*. Однако, это несправедливое право побуждать къ повинности натурою, къ барщинѣ, уничтожено въ 1856 году.

Такъ какъ дѣйствительное господство Португаліи проявляется лишь на небольшомъ числѣ пунктовъ, и такъ какъ племена негровъ состоятъ изъ людей въ большинствѣ весьма покорныхъ, то для выполненія гарнизонной службы или для военныхъ экспедицій губернатору достаточно имѣть лишь нѣсколько сотенъ солдатъ. Бюджетъ почти цѣликомъ имѣетъ

въ виду администрацію и расходы по немъ отчасти покрываются таможенными доходами. Впрочемъ, бюджетныхъ ангольскихъ доходовъ должно быть достаточно для расходовъ провинціи и въ особенности въ послѣдніе годы. Владѣнія на морскомъ берегу постоянно были въ тягость метрополіи, какъ, впрочемъ, это всегда и бываетъ съ большею частью колоніальныхъ земель, не принимающихъ никакого участія въ своей собственной администраціи.

Территорія раздѣляется на четыре округа, которые въ свою очередь, дѣлятся на *concelhos*, достигающіе значительной обширности; а между *concelhos*'ами есть населенные такимъ незначительнымъ числомъ полуцивилизованныхъ людей, что учрежденіе тамъ правильной администраціи еще и не возможно. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены наименованія concelhos'овъ Анголы съ указаніемъ ихъ географическаго положенія и населенія ихъ главныхъ городовъ. Лишь двое между этими городами считаются въ разрядѣ собственно *cidades*, т. е. городовъ; таковы именно: Лоанда и Бенгюэлла. Всѣ остальные суть *villas*.

Округъ.	Concelhos.	Главные города.
Заира.	Санъ-Антоніо де Сонхо. Лѣвый берегъ Низовой Конго.	Санто-Антоніо.
	Санъ-Сальвадоръ. Бассейнъ Мпозо. Делегація Куиссанги и Кокп на Конго.	Санъ-Сальвадоръ. 750 жителей.
	Энкожэ. Верховой бассейнъ Ложэ.	Энкожэ.
Лоанда.	Амбризъ. Верховой бассейнъ р. Ложэ	Амбризъ 2450 жителей.
	Альто Данде. Низовой „ р. Ложэ	
	Барро до Данде. Верховой „ р. Ложэ	
	Голунго Альто. Плоскогоріе истоковъ Бенго.	
	Зенза до Голунго. Низовой бассейнъ р. Бонго.	
	Икола е Бенго. Средній „ р. Бонго.	
	Барра де Бенго. Низовой „ р. Бонго.	
	Лоанда, столица и предмѣстье.	Лоанда, 14 т. жителей.
	Дуке де Бреганца. Верховой бассейнъ р. Лукалла.	Дукеде Браганца.
	Амбака. Средній „ р. Лукалла.	Памба.
	Казенго. Низовый „ р. Лукалла.	Какулло.
	Тала Могонго. Водораздѣлъ между Куанза и Куапго.	
	Маланжэ. Верховой бассейнъ Куанзы.	Маланжэ.
	Пунго-Ндонго. Прав. берегъ средней Куанзы.	Пунго-Ндонго. 1,300 жит.
	Камбамбэ. Берега Низовой Куанзы.	Дондо. 2880 жит.
	Массангано. Берега Низовой Куанзы.	Массангано.
	Муксима. Берега Низовой Куанзы.	Муксима.
	Калумбо. Берега Низовой Куанзы.	Калумбо.
	Кассанджэ. Верховой бассейнъ р. Куанги.	Кассанжэ.

Округъ.	Concelhos.		Главные города.
Бенгуэлла.	Ново-Редондо.	Морской берегъ къ югу отъ Куво.	Ново-Редондо.
	Эгито.	Поморье.	Эгито.
	Катумбэлла.		Катумбэлла.
	Бенгуэлла.		Бенгуэлла. 4,500 жит.
	Домбэ Грандэ.		Домбэ Грандэ. 4,000 жит.
	Quillengues.	Верховой бассейнъ р. Капороро.	Quillengues.
	Каконда.	Верховой „ р. Купенэ.	Каконда.
	Моссамедесъ.	Поморье.	Моссамедесъ. 5,600 жит.
	Кабангомпэ или Бумбо.	Верховой бассейнъ р. Жироль.	Копангомбэ.
Моссамедесъ.	Хумпата.	Бассейнъ р. Кукуловара.	Хумпа.
	Хунла		Хунла.
	Гамбосъ.		Гамбосъ.
	Хумбэ		Хумбэ.

Остальная часть территоріи, населенная такъ называемыми вассальными племенами—въ дѣйствительности, однако, независимыми—не представляетъ другихъ подраздѣленій, кромѣ перемѣнчивыхъ границъ мѣстопребыванія племенъ. Бихэ и Байлундо иногда считались составными частями округа Бенгюэлла. Concelhos, расположенные къ сѣверу отъ Заиры принадлежатъ къ одному и тому-же округу съ Санъ-Сальвадоромъ и со всею полосою лѣваго берега рѣки. Кабонда-же есть столица двухъ областей, которыя отдѣляютъ рѣку и территорію отъ Независимаго Государства Конго.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

СТРАНЫ ДАМА-РА И НАМА-КУА.

ОБЛАСТИ МЕЖДУ РѢКАМИ КЮНЕНЭ И ОРАНЖЕВОЙ.

Часть африканскаго побережья, безъ большихъ излучинъ простирающагося на югъ отъ Анголы вплоть до барра Оранжевой рѣки, на протяженіи по берегу приблизительно 500 километровъ, съ 1884 года объявлена германскою территоріею, безъ того, однако, чтобы ее приходилось германцамъ завоевывать: офиціально она зовется Südwest-Afrika, т. е. Юго-Западная Африка. Прежде она называлась Lüderitzland, по имени того негоціанта, который пріобрѣлъ ее при посредствѣ договоровъ, заключенныхъ съ начальниками какъ тѣхъ рѣдкихъ племенъ,

которыя проживаютъ на берегу, такъ и племенъ внутри страны, находившихся подъ вліяніемъ прирейнскихъ миссіонеровъ.

Раньше того времени, когда, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, край оказался подпавшимъ покровительству германской имперіи, подразумѣвалось, что верховное владычество Великобританіи распространяется и на эти страны вплоть до мыса Фріо, хотя въ дѣйствительности, англичане и владѣли только однимъ постомъ, на берегу *бухты Вальфишъ* или *Китовой*. Въ началѣ, какъ только германскіе дипломаты завели было рѣчь по поводу станцій, основанныхъ германскими подданными, англійское министерство заявило, что, „всякое появленіе какой нибудь иностранной державы въ данной области было-бы присвоеніемъ правъ Великобританіи“; также и правительство Капской Земли вотировало о формальномъ завладѣніи спорною территоріею, но было уже поздно. И послѣ обмѣна депешами, которыя со стороны Германіи, стали почти угрожающими, „край Людерица“, за исключеніемъ бухты Вальфишъ, былъ признанъ землею германскою; кромѣ того, германскіе дипломаты заключили трактатъ и съ Португаліей, обезпечивающій ей владѣніе территоріею, простирающейся къ сѣверу отъ мыса Фріо вплоть до устья рѣки Кюненэ. Область-же „Юго-Западной Африки“, простирающаяся вглубь до 20° восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана или до 17° 40' отъ меридіана Парижскаго и равняющаяся поверхности самой германской имперіи, явилась первою, по времени пріобрѣтенія, въ ряду тѣхъ странъ, изъ которыхъ въ Африкѣ и въ Полинезіи образовались обширныя германскія колоніальныя владѣнія; тотъ-же, кто пріобрѣлъ эту область для своей родины, какъ-то таинственно изчезъ въ одной изъ бухтъ южнаго берега. Однако, если о завладѣніи страною оффиціально и оповѣщено, то на дѣлѣ оно еще далеко отъ осуществленія. Для охраны купцовъ воинской силы не назначено, превращеніе туземцевъ въ германскихъ подданныхъ остается пока въ области предположенія и вовсе не мѣшаетъ грабителямъ забирать скотъ германскаго коммиссара у самыхъ дверей его жилища. До сихъ поръ берлинское правительство не совершило никакого воинскаго дѣйствія и пока все еще ограничивается распредѣленіемъ ружей между воинами союзныхъ племенъ. Начальниками, которымъ лучше всего повинуются въ центральной и южной областяхъ, являются протестантскіе миссіонеры; основавшись въ Дамара въ 1842 году, они обладаютъ нынѣ болѣе, чѣмъ двадцатью станціями между рѣками Кюненэ и Оранжевой.

Благодаря миссіонерамъ, охотникамъ, розыскивателямъ рудъ и купцамъ, проникавшимъ отъ одного склона края до другаго, новое

колоніальное владѣніе германской имперіи уже хорошо извѣстно въ своихъ главныхъ чертахъ. Даже сѣверная часть этого края, наиболѣе удаленная отъ Капстоуна, центра изслѣдованій Южной Африки, была посѣщена Galton'омъ, Anderson'омъ, Baines'омъ, Smuts'омъ, Green'омъ, Hahn и Rath'омъ, Hertley'емъ, Coates'емъ, Palgrave'омъ, Duparquet, а со времени провозглашенія новаго политическаго строя въ эти края отправляются германскіе путешественники дюжинами и какъ для изученія его географіи, такъ въ особенности для ознакомленія съ его экономическими условіями. Отпечатаны уже спеціальныя карты портовъ и минеральныхъ розсыпей, составлены проэкты шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ: однимъ словомъ, оффиціальное присоединеніе края ускоряетъ и дѣло всесторонняго знакомства съ нимъ.

Въ общемъ, *рельефъ* страны тотъ-же, какъ и въ Анголѣ: поверхность, именно, постепенно все возвышается вплоть до кровли береговаго плоскогорія, а затѣмъ на востокѣ снова начинаетъ спускаться по направленію къ бассейнамъ рѣкъ. Весь край, отъ Кюненэ до Оранжевой рѣки, представляетъ продолговатое, правильной формы возвышеніе, ось котораго вполнѣ параллельна оси морскаго берега; кромѣ того, это удлиненное приподнятіе почвы вполнѣ уединено: именно, между тѣмъ, какъ плоскогорія Анголы соприкасаются на востокѣ съ великою грядою водораздѣла между рѣками Конго и Замбэзе, плоскогорія Дама-ра и Намакуа ограничены съ востока глубокими вдавленіями, на протяженіи которыхъ разстилается *пустыня Калахари*, и извиваются Ку-Банго и верховые притоки Оранжевой рѣки. Будучи отдѣлены отъ горъ Сьеры Снѣговъ ущельями, въ которыхъ протекаетъ Кюненэ, каменистыя высоты края Дама-ра, называемыя *Каоко*, вначалѣ представляются не особенно значительными; но мало-по-малу, къ югу отъ известковыхъ *горъ Отави*, онѣ становятся все выше и выше и многія изъ нихъ достигаютъ и даже превышаютъ 1,000 метровъ. А къ сѣверо-востоку и къ востоку отъ бухты Вальфишъ группируетъ свои куполообразныя вершины и столовидныя скалы уже и настоящій массивъ. *Оматако*, самая высокая изъ вершинъ этой области, имѣетъ въ высоту 2,300 метровъ; нѣкоторое число другихъ горъ, болѣе низкихъ, группируются около этой величественной вершины. Южнѣе, срединный хребетъ снова понижается и не превышаетъ вообще даже и тысячи метровъ; во многихъ же мѣстахъ изчезаютъ всякія значительныя возвышенія и видны только отдѣльныя группы холмовъ, покоющіяся на общемъ подножіи, имѣющемъ форму щита; тамъ и сямъ утесы возвышаются въ видѣ башенъ и остроконечій. На югѣ германской территоріи, въ странѣ племени нама-куа, возвышаются другія непре-

Городъ Кимберлей.

рывныя гребли горъ: такъ дорога, пересѣкающая горный хребетъ къ востоку отъ Ангры Пекены, на пути въ Бетанію, проходитъ около возвышенности въ 1,600 метровъ.[1]) Остовъ горъ состоитъ вособенности изъ гнейса, слюдяныхъ сланцевъ, кристаллическихъ известняковъ съ вкраплеппымъ гранитомъ, порфиромъ и другими вулканическими породами; встрѣчались будто-бы и базальтовыя массы.

Срединная ось высокихъ земель проходитъ параллельно берегу, въ среднемъ, на разстояніи приблизительно двухсотъ километровъ; что-же касается пространства между самымъ берегомъ и первыми откосами, то во многихъ мѣстностяхъ ширина его значительна. Къ востоку отъ бухты Вальфишъ, это промежуточное пространство образуетъ *равнину Намібъ*, называемую голландцами *vlakte* или *veld*, а англійскими колонистами просто *plain*; также можно было-бы сравнить ее съ *hamada* въ Аравіи и въ Сѣверной Африкѣ. Намібъ по наружному виду равнина, но если стать пересѣкать ее въ направленіи къ востоку, то окажется, что незамѣтно она все болѣе и болѣе возвышается, такъ что въ ста километрахъ отъ бухты высота ея достигаетъ уже шестисотъ метровъ, и если смотрѣть на veld съ берега моря, то она заслонитъ и профиль горъ, возвышающихся отъ нее къ востоку; между тѣмъ, при всходѣ на гребли дюнъ кажется будто поверхность равнины совсѣмъ горизонтальна. Путешественникъ *Stapff* полагаетъ, что Намібъ—древнее море; по виду же она походитъ на обширную бетонную поверхность, отцвѣчивающую всѣми оттѣнками отъ темнаго до бѣловатаго. Въ сухое время, т. е. почти въ теченіе цѣлаго года, по ней можно ходить какъ по мостовой; но во время дождей поверхностный слой известковой или гипсовой глины растворяется, набираетъ въ себя песку и тогда движеніе бываетъ уже весьма затруднено: колеса оставляютъ такія глубокія колеи, что онѣ могутъ сохраняться цѣлые годы. Въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ на равнинѣ скопляются дождевыя воды, которыя мало-по-малу испаряются, оставляя послѣ себя налеты гипса или соли: salt-pans англійскихъ колонистовъ. По сосѣдству съ горами виднѣются обломки и остатки скалъ: кварцевыхъ, гнейсовыхъ или сланцевыхъ, которыя, повидимому, разрушались подъ вліяніемъ воздуха, а на поверхности почвы оставили пятна различныхъ цвѣтовъ. На нѣкоторыхъ же сохранившихся глыбахъ поверхность оказывается отполированною тѣми песчинками, которыя проносятся вѣтромъ.

Уклонъ Намьеба простирается вплоть до моря, но нижняя часть долины покрыта песками, изъ которыхъ образуются дюны на простран-

[1]) Petermann's Mitteilungen, 1885.

ствѣ отъ нѣсколькихъ тысячъ метровъ до сотни километровъ. Нѣкоторыя изъ этихъ дюнъ поднимаются почти до ста метровъ въ высоту, уподобляясь въ этомъ отношеніи дюнамъ на такъ называемыхъ ландахъ Гасконскаго залива; такія дюны отдѣляются другъ отъ друга ледами, т. е. промежуточными долинами, по которымъ разсѣяны небольшія бугорочки и холмики. Къ югу отъ Вальфишской бухты должно послѣдовательно перейдти чрезъ шестнадцать песчаныхъ греблей, при чемъ западный склонъ такой гребли, обращенный къ морскому вѣтру, почти твердъ, между тѣмъ, какъ противоположный ему склонъ, на который отлагаются несомыя вѣтромъ песчинки, гораздо болѣе подвиженъ; немногіе травы и кустарники съ стелющимися корнями произростаютъ на вышеупомянутыхъ холмахъ и на извѣстное время уплотняютъ ихъ почву. Вѣроятно, что эти дюны происходятъ отъ древнихъ песчаныхъ, выступившихъ изъ моря, отмелей; что-же касается дюнъ внутри страны, то онѣ образовались на своихъ же мѣстахъ, вслѣдствіе окаливанія гнейса подъ вліяніемъ солнечнаго жара, солнцепека. Стремленіе къ поднятію существовало подъ этою частью морскаго побережья, повидимому, и въ наши дни: на высотѣ до двадцати метровъ надъ современнымъ уровнемъ моря наблюдаются обширные солончаки, покрытые раковинами, схожими съ раковинами тѣхъ животныхъ, которыя и понынѣ живутъ на сосѣднихъ пространствахъ океана; отъ берега же, на протяженіи приблизительно въ предѣлахъ отъ 30 метровъ до одного километра, встрѣчаются даже цѣлые скелеты китообразныхъ животныхъ, нѣкогда повыкинутыхъ волнами на берегъ.[1]) На одной изъ низинъ, распростирающихся къ сѣверу отъ бухты, виднѣются налеты сѣры, перемѣшивающіеся съ пескомъ и гипсомъ, а съ земли поднимается тамъ запахъ сѣрнистаго водорода. И вѣроятно выдѣленіями этого газа должна быть объясняема и та скоропостижная смертность рыбъ въ бухтѣ, которую наблюдали нѣсколько разъ вообще и въ частности въ 1883 году: при низкомъ уровнѣ воды въ морѣ имѣли случаи подмѣтить даже нѣчто въ родѣ кратеровъ, которые образовывались при посредствѣ вспучиванія побережной низины.[2])

Отъ устройства берега зависятъ отчасти и *климатическія явленія*. Южные и юго-западные вѣтры, чаще всего дующіе на берегъ, приносятъ съ собою дожди лишь весьма рѣдко, а сѣверо-восточные шквалы—съ мая по іюль, случающіеся въ направленіи, противоположномъ господствующимъ вѣтрамъ—содержатъ влаги и еще меньше. Въ теченіе года на бе-

---

[1]) Petermann's Mitteilungen.

[2]) *Stapff.* Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, № 1, 1887.

регахъ бухты Вальфишъ насчитываютъ, среднимъ числомъ, отъ пяти до шести дождей, а на берегахъ Ангры-Пекэны всего одинъ дождь: къ этому ливню и къ ночнымъ росамъ, иногда весьма изобильнымъ, и сводится весь дождевой сэзонъ, нормальный періодъ котораго выпадаетъ на начало года, когда, слѣдовательно, солнце удаляется къ сѣверу. Но если низменный берегъ и не увлажняется, то морскіе вѣтры низвергаютъ свои ноши дождей на вершины внутри страны; на Норе-тіпе, въ 1886 году, было семнадцать дождливыхъ дней и, по измѣреніямъ, выпавшей воды оказалось болѣе сорока миллиметровъ; предвѣстниками дождя почти всегда бываютъ вихри вѣтра, поднимающіе въ видѣ движущихся колоннъ, песокъ, и дамарцы такъ и называютъ эти песчаные круговороты „приносителями дождя.“ [1]) Слѣдствіями же такого характера въ ниспаденіи влаги и являются, съ одной стороны, на плоскогоріяхъ — обширные травянистые ковры; а съ другой, внизу, по крайней мѣрѣ къ югу отъ Каоко — сравнительно хорошо орошеннаго — весь край остается безплоднымъ или же усѣяннымъ только колючими кустарниками; и лишь кое-гдѣ, вокругъ родниковъ, виднѣются оазисы. Собаки мрутъ тамъ отъ голода; растенія увядаютъ; и такъ какъ тамъ почва повсюду пропитана на глубинѣ полуметра или даже еще и менѣе солью, то возростить кустарныя деревья было-бы даже и трудно.[2]) Правда, что, хотя — благодаря дождямъ на вершинахъ — и текутъ въ верховыхъ оврагахъ ручьи, но они не сливаются вмѣстѣ для образованія рѣкъ и не нисходятъ къ океану иначе, какъ только въ случаяхъ, исключительно изобильныхъ ливней. Потоки являются простыми уади, которые служатъ дорогами и на протяженіи ложа которыхъ путники вырываютъ колодцы, въ надеждѣ, что въ нихъ скопится немного воды. Деревья осѣняютъ откосы крутыхъ береговъ, заимствуя необходимую влагу изъ глубокихъ песковъ, по увяданіе растеній по берегамъ потоковъ позволяетъ думать, что страна становится все суше и суше: такъ, хотя и случается, что неожиданное половодіе и побуждаетъ прозябнуть на береговыхъ кручахъ тысячи растеній и пустить множество новыхъ стеблей, но по минованіи небольшаго срока времени, стебли эти увядаютъ, такъ какъ ихъ корни еще не успѣваютъ отползти слишкомъ далеко въ поискахъ за влагою. Впрочемъ, жители изъ племени *хереро* попробили на многихъ мѣстахъ сосѣднихъ плоскогорій глубокія скважины въ известковыхъ утесахъ вплоть до проточныхъ водъ.[3]) При этомъ, одинъ изъ отысканныхъ, такимъ образомъ, источниковъ воды

[1]) *Charles John Andersson.* Ngami-river.
[2]) *A. de Smidt.* Petermann's Mitteilungen, октябрь, 1866.
[3]) *Hahn und Rath.* Petermann's Mitteilungen, 1859.

въ горахъ Отави—на сѣверѣ края—оказался настоящимъ подземнымъ озеромъ, изобилующимъ рыбами и не измѣняющимъ своего уровня.[1])

Изъ всѣхъ *уади* въ странѣ, самый изобильный *Омаруру*: воды его сохраняются дольше, чѣмъ въ другихъ рѣчныхъ ложахъ, а окружающая его растительность не столь рѣдка; горячій источникъ *Омбуро* пробивается у подошвы базальтовыхъ камней изъ подъ песка вверху уади и струйка отъ него не изчезаетъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ. Изъ всѣхъ же потоковъ въ странѣ больше всего боковыхъ развѣтвленій, а также и длиннѣе всего самое русло у *Тсоакхуба* или *Свакопа*: именно, длина его теченія превышаетъ четыресто километровъ. Онъ начинается къ востоку отъ главнаго массива Дамарскихъ горъ, пересѣкаетъ плоскогоріе, пробѣгая по глубокимъ ущельямъ и впадаетъ въ море непосредственно на сѣверѣ Вальфишской бухты. Приблизительно на равномъ разстояніи между рѣками Кюненэ и Оранжевой, этою-же поперечною Тсоакхубскою бороздою раздѣляется на почти двѣ равныя половины и самая территорія: на край племени *дама-ра*—на сѣверѣ, и на край племени *нама-куа*—на югѣ. *Кхозибъ* или *Кюизипъ*, углубляясь на двѣсти метровъ въ толщу Наміеба, также изливается или, правильнѣе, изливался въ Вальфишскую бухту, совершая для этого ту, рѣзкую узлучину къ сѣверу, которая и служитъ восточною границею длиннаго песчанаго полуострова съ *мысомъ Пеликана;* въ теченіе же двѣнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1878 году, въ Кхозибѣ не было воды ни разу.[2]) Къ югу отъ этихъ двухъ временныхъ рѣкъ, остальные уади прекращаются уже къ востоку отъ дюнъ, даже и не образуя доходящихъ до моря русловыхъ ложъ; зато умарамба или водорои восточнаго склона—идутъ-ли они на соединеніе съ рѣками Ку-Банго или съ Оранжевой; или же теряются далеко въ пустынѣ, въ ея солончакахъ—рѣки настоящія, если не вслѣдствіе массы ихъ жидкости и правильности рѣчнаго ложа, то по крайней мѣрѣ вслѣдствіе длины того углубленія, по которому онѣ протекаютъ.

Южная частъ германской территоріи—состоя въ главной своей долѣ изъ скалъ, твердыхъ глинъ и движущихся, переносныхъ, песковъ—не можетъ имѣть земледѣльческаго значенія; тѣмъ не менѣе германцы присоединили ее себѣ первою и тамъ именно и позавели свои учрежденія; и, однако же, къ югу отъ Тсоакхуба, всѣ воздѣланные миссіонерами по цѣлинѣ сады и огороды не превышаютъ, быть можетъ, въ об-

---

[1]) *Duparquet.* Voyage en Cimbébasie.
[2]) Petermann's Mitteilungen, 1878, тетр. VIII.

щемъ, поверхности даже въ четыре гектара. Но въ сѣверныхъ округахъ, и именно въ долинѣ Кюненэ, распростираются обширныя нивы, походящія на нивы португальскихъ провинцій Хюилла и Хюмпата: расположенныя въ одномъ и томъ же бассейнѣ, представляя совершенно одинаковую почву, они имѣютъ также существенно одинаковый и климатъ, съ тѣмъ только исключеніемъ, что дожди здѣсь нѣсколько менѣе изобильны и воздухъ немного суше; тѣмъ не менѣе влажности и тутъ достаточно для произростанія и размноженія деревьевъ въ лѣсахъ. Здѣсь можно еще видѣть гигантскій боабабъ, а вплоть до двадцатаго градуса широты встрѣчаются также и нѣкоторыя пальмовыя деревья. Край *Ова-Мбо* оказывается во многихъ мѣстностяхъ—вслѣдствіе своихъ рощицъ и лужковъ—какъ-бы безконечнымъ паркомъ; жители живутъ тамъ вособенности воздѣлываніемъ почвы и выращиваніемъ плодовыхъ деревьевъ.[1]) Тамъ, безъ всякаго сомнѣнія, могли-бы благоденствовать также и европейскіе работники, хотя ихъ потребности въ другомъ отношеніи и превышаютъ потребности черныхъ туземцевъ; трансваальскіе боэры, впрочемъ, тамъ уже и поселились. Сотни этихъ эмигрантовъ—изъ тѣхъ, которые впослѣдствіи направились въ португальскій Моссамедескій округъ—основали колонію въ гористой области Каоко; но, какъ и въ Хюмпатѣ, они занимаются болѣе разведеніемъ скота, чѣмъ воздѣлываніемъ почвы, относительно которой ихъ удовлетворяетъ полученіе и такого только количества хлѣбныхъ растеній, которое имъ безусловно необходимо для годичнаго запаса.

И вообще, за исключеніемъ селъ по р. Кюпенэ и по особо благопріятнымъ для земледѣлія небольшимъ долинамъ, разведеніе скота является мѣстнымъ промысломъ, сулящимъ болѣе всего выгодъ. Обширныя травянистыя плоскогорія превращаютъ край въ пастушескую область. Дикіе звѣри—за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ изъ антилопъ, кошачьихъ, шакаловъ и грызуновъ—истреблены; даже страусъ, котораго разводятъ въ южныхъ англійскихъ колоніяхъ, здѣсь безпощадно преслѣдуется и около морскаго берега уже болѣе не держится. Въ умарамба, выходящихъ изъ Кюненэ, находятъ еще крокодиловъ; змѣи, ящерицы и кузнечики имѣютъ многочисленныхъ представителей; одинъ родъ изъ ужевидныхъ гадовъ, водящихся въ этомъ краѣ, есть возбуждающій страхъ *cuspedeiro* или „плевака“ ангольскихъ португальцевъ; это пресмыкающееся достигаетъ иногда восьми метровъ въ длину, и нѣкогда мѣстные чародѣи обладали искуствомъ заговаривать его, при чемъ привлекали его даже и на постель къ больнымъ.

---

[1]) *Duparquet.* Missions Catholiques, 1880.

Животныя, водящіяся нынѣ по пастбищамъ на вершинахъ, принадлежатъ къ животнымъ домашнимъ, вывезеннымъ изъ Европы; это—быки, лошади, овцы и козы. Часто, затѣмъ, возникала мысль о введеніи въ тѣ полупустынныя области, которыя составляютъ часть страны Людерица, также и верблюда, но драгоцѣнная порода употребляющагося въ Южной Африкѣ вьючнаго быка вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ перевозки и, кромѣ того, разница въ покупной цѣнѣ и въ содержаніи дѣлаетъ разведеніе именно вьючнаго быка болѣе экономическимъ. Впрочемъ, въ глазахъ новыхъ обладателей края, важность пріобрѣтенія данной колоніальной территоріи заключается вовсе не въ богатствѣ ея скотомъ: кромѣ испытываемой ими удовлетворенности вслѣдствіе завладѣнія краемъ, котораго прежде домогались капскіе англичане, они разсчитываютъ на тѣ минеральныя сокровища, которыя таятся въ горахъ страны. Мѣдныя руды въ особенности встрѣчаются въ многочисленныхъ мѣстностяхъ плоскогорій и даже предгорій, и не смотря на затрудненія, встрѣчаемыя при перевозкѣ, добываніе руды уже началось во многихъ пунктахъ. Къ югу отъ Ангры Пэкены нашли также и серебряную руду; впрочемъ, данныя, добытыя инженерами, возбуждаютъ опасенія въ оправданіи, повидимому „обманчивыхъ“, надеждъ первыхъ негоціантовъ [1]). Вообще же, когда удобныя дороги прорѣжутъ край, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ пріобрѣтетъ извѣстную важность въ минеральномъ отношеніи и привлечетъ промышленное населеніе.

Понятно, что жители весьма рѣдки въ такой области, гдѣ не достаетъ воды и воздѣланной почвы, и гдѣ путникамъ грозитъ большая опасность умереть отъ жажды или голода. Во многихъ округахъ края Нама-куа можно идти цѣлыми недѣлями и не встрѣтить ни одной группы хижинъ; но въ сѣверной области, гдѣ горы выше, склоны ихъ болѣе травянисты, а ложа ручьевъ часто бываютъ оживлены журчаніемъ воды, населеніе болѣе плотно: въ каждой долинѣ есть или своя деревня или пастушечьи хижины. По исчисленіямъ Palgrave'a и Hahn'a, *общее число жителей* достигало въ 1877 году будто-бы двухсотъ тридцати шести тысячъ человѣкъ и изъ этого числа около двухсотъ двадцати тысячъ приходилось тоже будто-бы на ту половину края, которая расположена къ сѣверу отъ Вальфишской бухты [1]). Въ отношеніи же ко всей поверхности Дамарской и Намакуаской территоріи, численность жителей не достигла-бы даже и одного человѣка на два квадратныхъ километра.

---

[1]) *Pohle.* Petermann's Mitheilungen, 1886, тетр. VIII.

[2]) *Behm und Wagner.* Petermann's Mittheilungen. Ergänzungsheft, № 55, 1878.

Что-же касается *расъ*, то присоединенная къ Германіи территорія представляетъ край въ переходномъ состояніи. Правда, вся южная часть страны принадлежитъ расѣ Khoin-Khoin: но и эти готтентоты чистой и смѣшанной крови повсюду находятся въ такомъ соприкосновеніи съ племенами банту, господствующими къ сѣверу отъ того великаго гористаго плоскогорія, которое пересѣкается Тсоакхубомъ, что между ними нельзя провести опредѣленной границы. И можно только въ общемъ признать, что по крайней мѣрѣ три четверти края заняты племенами готтентотскими, составляющими, въ свою очередь, болѣе одной пятой населенія. Многія, далѣе, изъ племенъ принадлежатъ къ смѣшаной расѣ, а что касается европейской крови, то она имѣетъ своихъ представителей какъ въ метисахъ или bastaards'ахъ, такъ и въ странствующихъ по краю боэрахъ, португальскихъ pombeiros'ахъ и англійскихъ и нѣмецкихъ купцахъ.

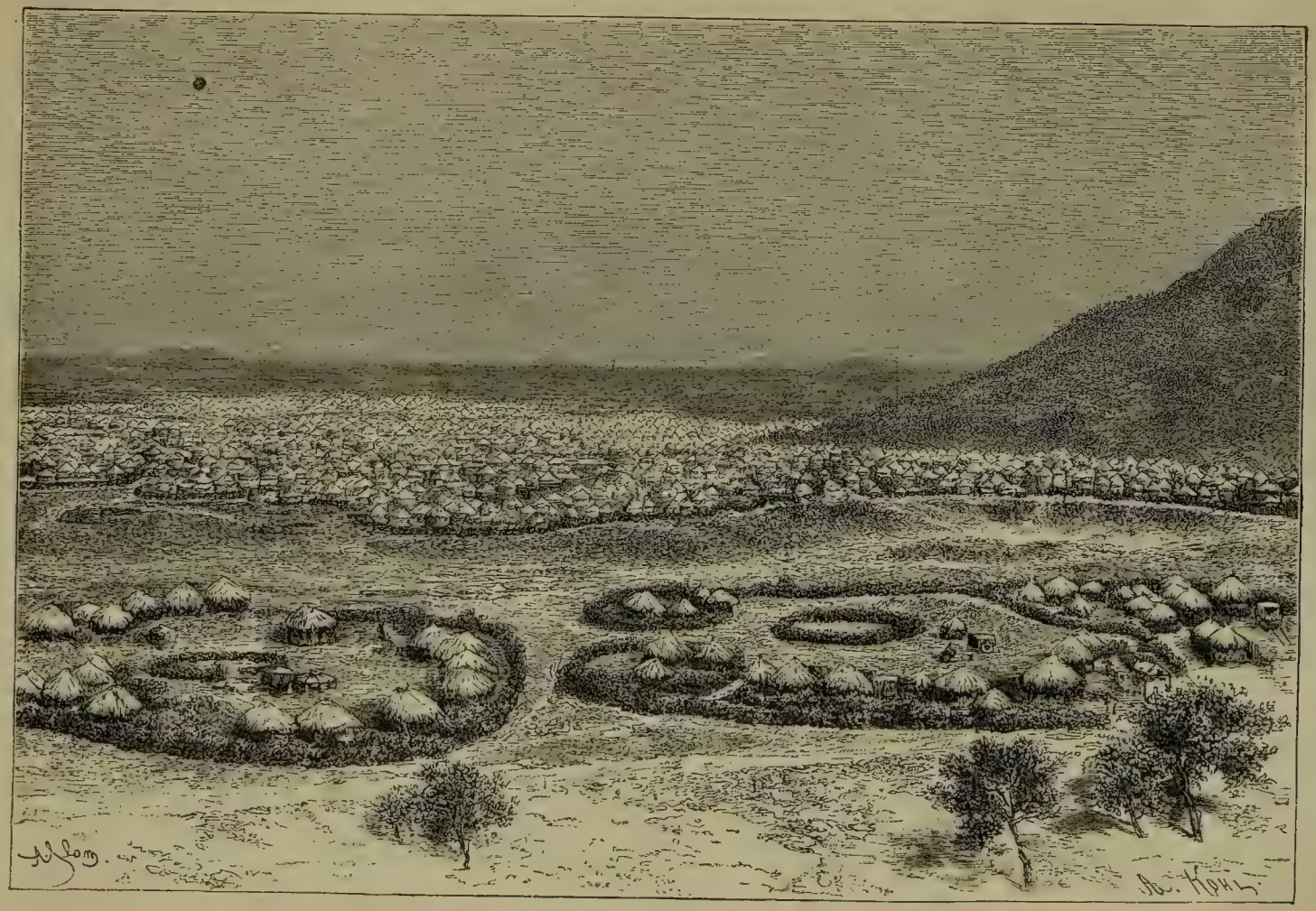
Племена банту, населяющія лѣвый берегъ Кюненэ, кверху отъ тѣхъ поперечныхъ долинъ, при посредствѣ которыхъ эта рѣка изливается къ морю — обыкновенно называются *ова-мбо*, и это наименованіе было дано имъ ихъ юго-западными сосѣдями, племенемъ хереро; но, сами они такъ себя не называютъ, хотя тоже не имѣютъ и другаго какого либо родоваго наименованія для обозначенія всѣхъ своихъ колѣнъ. Они причисляются къ шибикасамъ Шельскихъ горъ и къ населеніямъ по ту сторону Кюненэ, называемымъ ба-симба (му-ксимба), т. е. „прирѣчными людьми", которыхъ давніе документы именуютъ также *симбебасами*: отсюда и самое названіе „Симбэбазія", до сихъ поръ еще употребляющееся для обозначенія области, по которой проходитъ Кюненэ, а также и для всего Дамарскаго края. Большая часть этихъ туземцевъ велики ростомъ, сильны, весьма умны и склонны къ индустріи. Ихъ языкъ лишь немногимъ отличается отъ языка хереро, а по Duparquet онъ будто-бы представляетъ большое сходство также и съ языкомъ ба-фіотовъ; истинное-же мѣсто этого нарѣчія въ ряду языковъ банту опредѣлятъ грамматическія изысканія, производимыя миссіонерами.

Территорія племени *мбо* распредѣлена между дюжиною колѣнъ, основавшихся въ особенности по берегамъ тѣхъ умарамба, которыя исходятъ отъ Кюнэнэ къ озеру Этоша, и вполнѣ отдѣленныхъ другъ отъ друга при посредствѣ разграничивающихъ ихъ необитаемыхъ лѣсовъ. Почти всегда находясь въ войнѣ, эти народцы — уважающіе, между прочимъ, собственность среди своего колѣна, своего клана — весьма гордятся воровствомъ скота: такъ молодые люди отправляются по ночамъ чрезъ промежуточные лѣса для захвата непріятельскихъ стадъ и если, при этомъ, ихъ во время замѣтятъ, то, поспѣшно убѣжавъ на этотъ разъ,

они затѣмъ чрезъ нѣсколько дней повторяютъ свою продѣлку. Этимъ по большей части и ограничиваются столкновенія племенъ между собою; однако бываютъ также и настоящія войны, вслѣдствіе чего политическое равновѣсіе въ средѣ народовъ ова-мбо часто и нарушается. Изъ всѣхъ-же племенъ, общую численность которыхъ Пельгрэвъ признаетъ равную приблизительно ста тысячемъ, а Duparquet—ста двадцати тысячамъ человѣкъ, самое могущественное населяетъ *Куанхаму* (Окуаньяму) или „Край мяса“, при чемъ наименованіе это повидимому предполагаетъ существованіе у этого племени въ давнее время привычекъ людоѣдства, нынѣ уже изчезнувшихъ [1]); однако собачье мясо они ѣдятъ, что, въ свою очередь, повидимому считалось-бы нѣкоторыми изъ ихъ сосѣдей не менѣе омерзительнымъ. Край принадлежитъ къ самымъ богатымъ крупнымъ скотомъ, козами, овцами, свиньями и курами; воздѣланныя же земли могли-бы пропитать весьма значительное населеніе, такъ что самое наименованіе жителей „ова-мбо“ или лучше „ова-амбо“ имѣло-бы значеніе „людей, живущихъ въ свое удовольствіе [2])“; это истинные земледѣльцы, воздѣлывающіе весьма тщательно свои земли, каждый у себя на фермѣ, и употребляющіе даже и удобреніе; рабовъ въ краѣ весьма много, но бѣдныхъ нѣтъ вовсе. Куанхама, ограничиваемая на западѣ р. Кюнэнэ, кверху отъ ея сліянія съ Какюловаромъ — простирается къ востоку вплоть до сосѣдства съ р. Ку-Банго; управляется эта страна самодержавнымъ королемъ, котораго обычай побуждаетъ откармливаться, чтобы стать жирнымъ. Онъ весьма страшенъ для своихъ подданныхъ и силу своего могущества даетъ чувствовать даже и бѣлымъ, рѣдко удостаивая аудіенціей тѣхъ европейскихъ купцовъ, которые проникаютъ въ его королевство; его солдаты уже хорошо вооружены усовершенствованными ружьями [3]). Въ этомъ государствѣ, какъ равно и въ другихъ краяхъ племени мбо, наслѣдникъ престола всегда назначается при жизни своего предшественника; но держатъ его въ отстраненіи, почти какъ невольника.

Послѣ Каунхамы, самое могущественное государство есть *Ондонга* или *Ндонга*, при чемъ нѣкоторые географы распространяютъ это наименованіе на всю группу націй мбо. Это государство, посѣщенное Galton'омъ, а съ тѣхъ поръ и многими другими путешественниками—самое южное во всей группѣ и приходится на протяженіи одного изъ сосѣднихъ съ озеромъ Этоша каналовъ-протоковъ. Сильно пострадавъ однажды

[1]) *Hugo Hahn.* Petermann's Mittheilungen, 1875, тетр. III.
[2]) *Schinz.* Proceedings of the R. Geographical Society. October. 1886.
[3]) *Capello e Ivens.* De Angola a Contra-Costa.



Шатонгъ. Столица племени Бу-Маганато.

отъ набѣга готтентотовъ, Ндонга сдѣлалось снова цвѣтущимъ и нынѣ оно стало такимъ государствомъ, которое, при посредствѣ находящихся въ немъ англійской факторіи и станціи финляндскихъ миссіонеровъ, обнаруживаетъ самое большое вліяніе на постепенное измѣненіе нравовъ въ краѣ; между же его туземцами имѣются горшечники, мѣдники, кузнецы и фабриканты курительныхъ трубокъ. Одно изъ незначительныхъ по своей численности племенъ данной страны: *южные омбланду*—называемые также „людьми съ деревьевъ", вслѣдствіе обычая ихъ искать себѣ убѣжища на деревьяхъ при нападеніи врага—отличаются отъ другихъ своимъ республиканскимъ строемъ, а примѣровъ такого политическаго устройства въ мірѣ чернокожихъ весьма мало. Послѣдній король ихъ, доведя до крайности свой деспотизмъ и свои причуды, былъ, наконецъ, растерзанъ подъ собственною своею кровлею своими-же подданными, которые и постановили: „не имѣть, отнынѣ, властелина"; слово свое они сохранили до сихъ поръ, и оставаясь бѣдными и немногочисленными, тѣмъ не менѣе спасли свою независимость отъ притязаній на нее окрестныхъ корольковъ. Одному изъ восточныхъ племенъ, именно *окафима*, тоже удалось защитить свою свободу отъ племени куанхима, укрываясь, по первому сигналу, цѣлымъ племенемъ въ укрѣпленной оградѣ. Нѣсколько разсѣянныхъ группъ бушменовъ, называемыхъ португальцами *ма-кюанкалла*, проживаютъ въ состояніи рабовъ по сосѣдству съ банту: они-то именно и доставляютъ ова-мбо, желѣзную руду и слоновую кость; часто они служатъ имъ и какъ солдаты. На всемъ протяженіи равнинъ, населенныхъ племенемъ ова-мбо, проведены прекрасныя дороги, по которымъ снуютъ повозки какъ европейцевъ, такъ и туземцевъ, которые уже отлично усвоили употребленіе экипажей [1]). А когда экипажи эти туземцы увидѣли въ первый разъ, то падали ницъ и терлись своими лбами о ту пыль, на которой виднѣлся слѣдъ отъ колесъ. Въ частности по Palgrave'у (въ 1876 г.) и по Duparquet (въ 1880 г.), ова-мбо состояли изъ слѣдующихъ племенъ:

аварэ	2,500 человѣкъ.	
окафима или окафина	1,500 „	
ова-куаньяма или куанхама .	30,000 (Palgrave). .	60,000(Duparquet).
ова-мбаранду или омбланду. .	4,000 „	
большіе и малые омбанджи. .	1,5000 „	
окарютхи или окуалуди. . .	6,000 „	

[1]) *Duparquet.* Cimbébasie.

ова-куамби или окуамби . . . 5,000 (Palgrave). . 7,500(Duparquet).
ова-нганджера или ганжера . 10,000 „
ова-мбо изъ Ондонга . . . . 20,000 (Palgrave). . 15,000(Duparquet).
остальные . . . . . 4,000 „

При началѣ 1884 года, пятнадцать семействъ голландскихъ trekkers'овъ—поселившихся въ краѣ племени Ондонга, вблизи одного большаго источника, „Groot-Fontain", выбивающагося изъ подъ земли къ востоку отъ лагуны Этоша—основали „республику", которую и назвали, въ честь одного политическаго дѣятеля Капской колоніи, *Юпингтоніей*. Новое государство обнимало, по крайней мѣрѣ на картѣ, пространство въ пятьдесятъ тысячъ квадратныхъ километровъ и было раздѣлено на участки по двѣ тысячи четыресто гектаровъ. Къ заселенію этихъ участковъ были уже приглашены колонисты, но насильственная смерть главы этого дѣла и возникшія затрудненія съ туземцами побудили эту группу боеровъ отдаться подъ покровительство Германіи [1]).

Племя *ова-хереро*, т. е. веселые, радостные [2]), а также иногда называемые „дамарами равнинъ" или „дамарами скотоводами", будучи тоже изъ народовъ банту, вдвинулись далеко къ югу въ готтентотскій край; по ихъ преданіямъ, они населяли въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія, исключительно гористую область *Каоко*, и только въ 1775 году, вслѣдствіе слишкомъ изобильнаго обводненія ихъ края, большая часть ихъ колѣнъ эмигрировала въ направленіи къ югу; нѣкоторыя же изъ нихъ, однако, остались въ Каоко, гдѣ перемѣшались съ бушменами и подобно имъ, обѣднѣли. Благодаря трудамъ германскихъ и англійскихъ миссіонеровъ, основавшихся между херерами и напечатавшихъ грамматики, а также и разныя религіозныя сочиненія—языкъ херерскій нынѣ хорошо извѣстенъ и оказывается чистымъ языкомъ банту, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ округахъ, гдѣ хереро проживаютъ безъ примѣси другихъ расъ, такъ какъ по сосѣдству съ готтентотами образовались мѣстные говоры изъ словъ обоихъ языковъ, при чемъ наблюдаются или префиксы языка банту или суффиксы готтентотскіе [3]). Съ тѣхъ поръ, какъ хереро покинули Каоко, они часто враждовали съ другими народами. Въ началѣ имъ удалось побѣдить „настоящихъ дамаровъ" или „дамаровъ горъ", которыхъ они почти всѣхъ и поработили; но, затѣмъ, съ первой половины текущаго столѣтія, они стали подвергатся нападеніямъ намакуаскихъ готтентотовъ и бастаардовъ,

[1]) Procceedings of the R. Geographical Society, Апрѣль, 1887.
[2]) *Josaphat Hahn.* Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde, 1869 г.
[3]) *R. N. Cust.* Упом. соч.

при чемъ тысячи ихъ перегибли или были обращены въ рабовъ. Не имѣя ружей, съ которыми они могли-бы противостоять завоевателямъ, прекрасно вооруженнымъ и находящимся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Капскою землею, хереро, казалось, были осуждены на истребленіе, и Galton, путешествовавшій въ этомъ краѣ въ 1850 году, предвидѣлъ уже день, когда нама-куа—съ ихъ презрительною ненавистью къ чернокожимъ и съ характеризующею ихъ расу настойчивостью—удалось-бы, наконецъ, сокрушить ихъ наслѣдственныхъ враговъ [1]). Однако, опасенія Galton'а не оправдались. Болѣе многочисленнымъ и болѣе подвижнымъ, чѣмъ ихъ противники, херерамъ, кромѣ того, довелось воспользоваться содѣйствіемъ также и шведскаго путешественника Андерсона, который, вслѣдствіе одного кровопролитнаго столкновенія, оказался тоже вовлеченнымъ въ войну; кончилось тѣмъ, что хереро восторжествовали, и, хотя партизанская война продолжалась долгіе года, а въ послѣднее время даже возникала и вновь (въ 1887 г.),—тѣмъ не менѣе области распространенія обѣихъ враждующихъ расъ все-таки не измѣнились съ половины текущаго столѣтія. Нынѣ территорія племени хереро простирается, къ западу отъ племени ова-мбо, вплоть до моря, и къ югу вплоть за предѣлы того великаго массива, съ котораго нисходитъ Тсоакхубъ; но политическія владѣнія не разграничены. „Земля принадлежитъ всѣмъ: каждый дама или нама можетъ раскинуть свой станъ, гдѣ ему вздумается; въ языкѣ хереро вовсѣ нѣтъ слова для выраженія понятія о „границѣ“, нѣтъ его равнымъ образомъ также для понятія и объ „отечествѣ“ [2]). Общая численность „дамаровъ-скотоводовъ“, по Palgrave'у, достигаетъ восьмидесяти пяти тысячъ и приблизительно эту же цифру показываютъ и миссіонеры, основавшіеся въ краѣ; самый же главный начальникъ ихъ, пребывающій въ Отиимбингюэ, имѣетъ тридцать тысячъ подданныхъ. Руководясь количествомъ скота, выгоняемаго на пастбища, легко исчислить—конечно въ общемъ—и число людей. А такъ какъ каждый начальникъ знаетъ число своихъ животныхъ, то отсюда можно вывести число пастуховъ и ихъ семействъ; при этомъ, въ среднемъ считаютъ по тристо человѣкъ на *werft*, т. е. становье для скота съ причитающимися къ нему пастбищами.

Въ физическомъ отношеніи, хереро—одна изъ красивыхъ африканскихъ расъ: они высоки ростомъ, хорошо сложены, хотя въ дѣйствительности и не столь сильны какъ-бы объ этомъ можно было подумать въ виду великолѣпнаго развитія ихъ мышцъ; черты лица правильны, почти

---

[1]) *Francis Galton*. Journal of the R. Geographical Society of London. 1852.
[2]) *Büttner*. Ausland, 1882, № 42.

классическія; физіономія открытая и веселая, но пустякъ ихъ раздражаетъ и доводитъ до разсвирѣпѣнія. Нѣкогда тѣ изъ нихъ, которые не испытывали на себѣ надзора миссіонеровъ, были едва одѣты. Для костюма же, какъ и подобаетъ для пастушскаго народа, почти исключительно имъ служитъ выдѣланная кожа: вокругъ бедеръ у нихъ, въ видѣ бахрамы, ниспадаетъ столько мягкихъ ремней, что они, будучи приложены концами другъ къ другу, вытянулись-бы болѣе чѣмъ на сотню метровъ. Кромѣ того, они носятъ желѣзные, цинковые и мѣдные браслеты, перстни и ожерелья, и, подобно большинству сѣверныхъ банту, заплетаютъ свои волосы въ косы, которымъ и придаютъ нѣкоторую жесткость при посредствѣ жира и красной глины. Женщины прикрываютъ себя тоже украшеніями, ремнями изъ кожи, нитянными или бумажными тесемками и браслетами, раковинами, а на голову надѣваютъ тяжелую шапку съ тремя высокими ушами, блистающими вслѣдствіе паведенія на нихъ слоя жирной глины. Обычно принимаютъ, что приправа соли къ пищѣ безусловно необходима, а между тѣмъ хереро свидѣтельствуютъ какъ-разъ о противоположномъ: они вовсе не покупаютъ соли, а также не собираютъ ее и по прибрежнымъ лужицамъ. Равнымъ образомъ и скотъ ихъ не ходитъ лизать камни [1]). Остатки матріархата еще сохраняются у хереро: жена почти свободна и можетъ развестись единственно по своему желанію; при самой большей клятвѣ клянутся „слезами своей матери“; [2]) въ былое время случалось нерѣдко, что, въ случаѣ смерти матери еще молодою съ ней вмѣстѣ зарывали и ея ребенка. Всѣ хереро, за исключеніемъ окрещенныхъ дѣтей, обрѣзаны; религіозныя же церемоніи всѣ имѣютъ въ виду обезпеченіе благополучія ихъ скота: коровій калъ употребляется при всѣхъ церемоніяхъ, и каждая окраска животнаго, каждая отмѣтина или оттѣнокъ въ масти имѣютъ въ ихъ глазахъ таинственное значеніе. Дочь начальника, будучи хранительницею священнаго огня, кропитъ скотинъ очистительною водою, а при перемѣнѣ становья, идетъ впереди стадъ съ свѣточемъ въ рукѣ. Большія деревья считаются херерами предками людей, и Galton и Andersson упоминаютъ о многихъ такихъ „растеніяхъ — матеряхъ“, къ которымъ хереро приходятъ для засвидѣтельствованія своего благоговѣнія.

Нѣкогда эта нація дѣлилась на племена или скорѣе на касты, *эанда*, образовавшіяся вѣроятно изъ потомствъ извѣстнаго семейства и заимствующія свои наименованія отъ звѣздъ, деревьевъ и явленій въ природѣ;

---

[1]) *Galton.* Narrative of an Explorer in Tropical South Africa.
[2]) *Galton*, *Andersson*, *Hahn*, и т. д.

такъ одно колѣно представляло „дѣтей солнца,“ другое „дѣтей дождя“ и т.д.[1]); теперь, эти названія уже изчезаютъ. Вообще, отнынѣ у этихъ пастуховъ все сводится къ количеству скота. Начальники — располагающіе лишь слабою властью — суть собственники скота; и когда они богатѣютъ животными, то, соотвѣтственно приросту ихъ стадъ, увеличивается также число и ихъ подданныхъ; напротивъ бѣднѣютъ они скотомъ — уменьшается также и численность ихъ народа. Богатство властелина составляетъ единственную связь колѣнъ, хотя хереро превосходно сознаютъ общность своего національнаго происхожденія. Часто мѣняются также и политическія группировки; но что не мѣняется, такъ это центры населенія, при чемъ жизнь колѣна всегда тяготѣетъ къ мѣсту водопоя. Владѣнія каждаго начальника хереро, подобно владѣніямъ маленькихъ корольковъ ова-мбо, отдѣлены одни отъ другихъ пограничными кустарниками и скалами, вступать въ предѣлы которыхъ сосѣднія племена отваживаются только въ случаѣ нападенія; но въ этихъ-то внушающихъ страхъ окраинахъ гнѣздятся разбойники, готтентоты или банту, всегда находящіеся на сторожѣ для того, чтобы завладѣть отбившимися отъ стадъ животными. Между хереро есть также и пролетаріи, неимѣющіе скота и не пріурочивающіе своей судьбы къ достоянію какого нибудь богатаго скотовладѣльца; живутъ такіе хереро охотою или отваживаясь на разныя приключенія: таковы: *ова-тжимба*, братья ба-симбовъ или симбэбовъ, которые кочуютъ большею частью въ сѣверо-восточныхъ округахъ, сосѣднихъ съ ова-мбо. Что касается, затѣмъ, владѣній землею, то въ этомъ отношеніи нравы чисто коммунистическіе. Продавать почву у хереро нельзя, и если въ 1879 году католическіе миссіонеры были изгнаны изъ края, то это слѣдовало-бы болѣе приписывать ихъ неблагоразумнымъ стремленіямъ къ покупкѣ земель, чѣмъ къ проискамъ ихъ протестантскихъ собратій.[2]) Къ тому же хереро, изъ примѣра колоніи, уже знаютъ, что тамъ, гдѣ оснуются бѣлые, чернокожіе вскорѣ уже перестаютъ быть господами у себя; однако, на перекоръ всѣмъ предосторожностямъ хереро, имъ все-таки не избѣжать велѣній рока. Такъ какъ отнынѣ германцы стали ихъ сюзеренами, то они не избѣгнутъ уже новаго установленія законовъ относительно собственности, а эти законы въ концѣ концевъ и ограбятъ ихъ въ пользу чужеземцевъ.

Ова-Зороту или „дамары горъ“ такъ названы боэрами для отличія ихъ отъ „дамаръ равнинъ;“ и дайствительно, племена, оставшіяся

---

[1]) *Charles John Andersson*. The Loke Ngami.

[2]) *Büttner*. Упом. соч.

свободными, населяютъ вершины плоскогорій, вособенности же тѣ столовидныя крѣпостцы, откосы которыхъ уединяютъ ихъ отовсюду. По Galton'у, эти дамары называютъ себя или хау-дамопъ, т. е. „дамарами истинными,“ или же хау-куоинъ, т. е. истинными куоинами“ или готтентотами. Но, принадлежатъ-ли они къ этой расѣ? Galton, напротивъ, видитъ въ нихъ братьевъ ова-мбо, на которыхъ они походятъ своими чертами и образомъ жизни, хотя бѣдность и рабство значительно и пригнели ихъ. Если-же большинство между ними и говоритъ на готтентотскомъ нарѣчіи, то это слѣдовало-бы приписывать нахожденію ихъ посреди ихъ-же господъ изъ породы куоинъ; нынѣ они принадлежатъ уже другимъ властителемъ, чѣмъ какъ-бы и оправдывается наименованіе ихъ *дама*, которое по толкованію многихъ писателей значитъ: „побѣжденные.“ Невысокіе, худощавые, слабосильные, они живутъ обрабатывая почву, которая, взамѣнъ ихъ труда, доставляетъ имъ довольно-таки бѣдные урожаи. Нѣкоторыя изъ ихъ колѣнъ группируются около миссій; большая же часть находится на службѣ у скотовладѣльцевъ и проживаетъ по сосѣдству съ ихъ становьями или *werften*. Численность ихъ показывается различно: отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ; да отъ разногласій въ этомъ отношеніи авторамъ нельзя и уберечься, такъ какъ многія колѣна сомнительнаго происхожденія распредѣлились по различнымъ расамъ. Горные дамары имѣютъ чрезвычайную способность къ музыкѣ; хоромъ они поютъ звучными голосами и совершенно правильно.[1])

Нама-куа (нама кюа), т. е. „люди нама,“ занимаютъ къ югу отъ Тсоакхуба или Кюизипа, почти всю часть южной германской территоріи: подъ именемъ же *малыхъ нама-куа*, одно изъ ихъ колѣнъ имѣетъ свои станицы къ югу отъ нижняго теченія Оранжевой рѣки, при чемъ обитаемая ими мѣстность стала однимъ изъ округовъ Капской колоніи. И тѣ и другіе, будучи разсѣяны по безводной территоріи, не многочисленны; именно, около средины текущаго столѣтія ихъ насчитывали приблизительно до пятидесяти тысячъ человѣкъ, которые и составляли слабые остатки сотенъ тысячъ нама, обитавшихъ нѣкогда въ Южной Африкѣ;[2]) по Palgrave'у, ихъ нынѣ не болѣе даже и двадцати тысячъ, изъ которыхъ семнадцать приходятся на долю большихъ нама-куа, и три тысячи на долю малыхъ нама-куа. Они готтентоты и въ былое время ихъ считали самыми чистыми представителями расы: а тѣ, которыхъ называютъ „красною націею,“ *гейку* гористой области, расположенной къ юго-во-

---

[1]) *Hugo Hahn.* Petermann's Mittheilungen, 1867.

[2]) *Josaphat Hahn.* Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde, 1889.

стоку отъ бухты Вальфишъ—суть готтентоты или куоинъ по преимуществу; они чванятся тѣмъ, что были первыми завоевателями края и въ настоящее время исчисляются приблизительно въ двухъ съ половиною тысячахъ. *Топнаары*, т. е. „болѣе высокіе," а также и „первые" — сгруппировавшіеся главнымъ образомъ на англійской территоріи бухты— въ настоящее время значительно-таки поуменьшились и, вообще, это самые выродившіеся изъ нама-куа.[1]) Другія, напротивъ, и именно *оэрламы*, которымъ ихъ первоначальное наименованіе, орангъ лами, т. е. „старые знакомцы" было будто-бы дано капскими моряками[2]) — образовались изъ большаго или меньшаго смѣшенія различныхъ элементовъ и у нихъ можно отыскать даже нѣкоторые слѣды и европейской крови; въ теченіе текущаго столѣтія они ожесточенно сражались съ хереро. Будучи всѣ воинами и пастухами, и проживая въ полусферическихъ хижинахъ, устроиваемыхъ изъ вѣтвей и древесной коры, нама-куа ремесленничаютъ только для удовлетворенія своихъ потребностей, при чемъ они кроятъ и стачиваютъ кожи, острятъ и насаживаютъ на рукоятки оружіе, выдѣлываютъ деревянныя чашки для сохраненія въ нихъ коровьяго молока и ключевой воды.

Отыскивая себѣ пригодныя пастбища и вслѣдствіе этого бродя съ мѣста на мѣсто, большіе нама-куа живутъ отдѣльными кланами, имѣющими каждый своего начальника и свой совѣтъ изъ двѣнадцати старѣйшинъ. Власть же такого царька тѣмъ больше, чѣмъ знаменитѣе родъ изъ котораго онъ происходитъ и чѣмъ болѣе одержалъ онъ побѣдъ. Однако, съ тѣхъ поръ: какъ пришедшіе съ востока колонисты и боэры окружили ихъ территорію; какъ богатые купцы стали посѣщать ихъ горы для закупки скота, а германскіе рудокопы припялись за изученіе ихъ скалъ съ цѣлью отысканія жилъ металловъ—власть начальниковъ, превратившихся поминально въ христіанъ, стала постепенно умаляться; ихъ страшатся уже не по числу ихъ воиновъ, а уважаютъ изъ-за количествъ имѣющагося у нихъ скота. Повидимому присуждена къ изчезновенію и самая раса, такъ какъ численность ея слишкомъ уменьшилась для того, чтобы противостоять разлагающимъ ее условіямъ. Малые нама-куа уже не говорятъ по-готтентотски; миссіонеры, основавшіеся среди большихъ нама-куа, перестали изучать ихъ языкъ, а съ 1882 года уже прекратились и всѣ религіозныя изданія на этомъ языкѣ; безполезно, вѣдь, писать книги на языкѣ вымирающемъ, который завтра перестанутъ понимать и который уже замѣненъ голандскимъ языкомъ, какъ однимъ изъ тѣхъ

[1]) *Coates Palgrave.* Report of a Mission to Damaraland and Great Namaqualand in 1876.
[2]) *Grundemann.* Missions Bibliothek, Africa.

двухъ языковъ, при посредствѣ которыхъ распространяется цивилизація въ Южной Африкѣ.[1]) Къ намскому нарѣчію, бывшему самымъ чистымъ изъ готтентотскихъ, стали присоединяться слова изъ тѣхъ другихъ, тоже готтентотскихъ говоровъ, отъ которыхъ остались одни лишь наименованія горъ и рѣкъ, къ тому же почти всѣ и поискаженныя. Отпрыски же тѣхъ намскихъ колѣнъ, которыя живутъ въ восточныхъ равнинахъ, сливаются нынѣ съ бушменами, вообще находящимися въ пренебреженіи.

До сихъ поръ сѣверная часть берега отъ р. Кюненэ до Вальфишской бухты, не имѣла ни одного порта, посѣщаемаго кораблями. Къ сѣверу отъ песчанаго остроконечія, называемаго cabo Frio или „холоднымъ мысомъ“ находится angra Fria или „холодная бухта,“ но это лишь небольшой заливчикъ, не доставляющій никакой защиты отъ волненія въ морѣ и отъ обычныхъ здѣсь юго-западныхъ вѣтровъ. Затѣмъ, хотя двумя стами километрами южнѣе, подводные, созданные кораллами, рифы Огдена и образуютъ прекрасный, покойный и обширный водоемъ, кишащій миріадами рыбъ, но сосѣдній берегъ пустыненъ, а потому пустуетъ и эта гавань. Вообще, портомъ—чрезъ который дѣлается возможенъ доступъ ко всей территоріи дамаровъ и нама-куа—является превосходная и широкая Вальфишская бухта, расположенная на половинѣ разстоянія между устьями рѣкъ Кюненэ и Оранжевой, а также и служащая мѣстомъ для входа въ двѣ главныя рѣки въ странѣ: въ Тсоакхубъ и въ Кюизипъ. Въ эту бухту могутъ безъ труда пройдти чрезъ узкій, но углубленный метровъ до семи, проливъ также и большіе суда, которыя, затѣмъ, и становятся на якорь, въ нѣсколькихъ кабельтахъ отъ берега, на глубинѣ семи или восьми метровъ. Здѣсь они прекрасно бываютъ защищены отъ непогодъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда дуютъ сѣверные или сѣверо-западные вѣтры. Китовую бухту—одолженную своимъ наименованіемъ китамъ, нѣкогда въ весьма большомъ числѣ водившимся въ прибрежныхъ пространствахъ океана—посѣщаютъ эти сопуны еще и по настоящую пору, а также не потеряла она и своего богатства рыбою: приливы приносятъ сюда цѣлыя стаи рыбъ, которыя, затѣмъ, при отливѣ и остаются въ лужицахъ вдали отъ берега. Нѣкогда при посредствѣ этого порта совершалась большая торговля слоновою костью и страусовыми перьями: такъ, изъ Вальфишской бухты было вывезено:

	Въ 1875 году.	Въ 1885 году.
Слоновой кости	17,000 килограм.	700 килограм.
Страусовыхъ перьевъ . .	3,000 „	1,500 „

[1]) *R. N. Cust.* Упом. соч.

Мужской и женскій типы Кафровъ.

Затѣмъ, уже издавна купцы изъ Капштадта являются сюда для закупки мяснаго скота для своего города. По этому-то, правительство Капской колоніи и позаботилось обезпечить за собою обладаніе этимъ жизненнымъ для колоніи пунктомъ на берегу дамаръ и нама-куа; а германцы, завладѣвая дамарскою территоріею, вынуждены были уже не посягать на эту англійскую вкраплину, пространствомъ въ 1,761 квадр. километровъ, въ ихъ новую область. Но съ своей стороны, также и англичане—опасаясь, чтобы новые пришельцы въ край не устроили гдѣ либо на берегу другого порта и не отвлекли бы къ нему торговли—объявили Вальфишскую или Китовую бухту свободною: всѣ продукты страны изъ бухты вывозятся безпошлинно и равнымъ образомъ безпошлинно же и всѣ товары изъ Европы и изъ Капской земли направляются къ внутреннимъ пунктамъ, каковы: *Омаруру*—который шведскій негоціантъ, преемникъ Андерсона, обратилъ въ главный рынокъ для хереро; *Отъимбингюэ*—на р. Тсоакхубѣ; *Окаханджа* и *Отъиканго* или *Ней-Барменъ*, на той же самой рѣкѣ, но выше; и наконецъ, *Ребоботъ*—на одномъ изъ притоковъ Кюизипа. Нѣсколько сотенъ топнааровъ, которымъ воспрещена торговля водкою, имѣютъ свои становья на сосѣднихъ съ бухтою дюнахъ.

Но, если бы когда-либо англійское правительство и вздумало-бы какъ нибудь препятствовать торговлѣ въ Вальфишской бухтѣ, то въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею могли-бы устроить свой портъ также и германцы и именно въ бухтѣ, называемой на англійскихъ картахъ *гаванью Сэндвича*, а вообще именуемой *Порто-до-Илхео*. Эта небольшая бухта, будучи менѣе Вальфишской, а также и подверженная занесенію пескомъ, тѣмъ не менѣе представляетъ ту выгоду, что защищена отъ всѣхъ вѣтровъ и, кромѣ того, въ прибрежныхъ пескахъ содержитъ прѣсную воду; и тогда какъ въ Вальфишскую бухту, находящуюся въ 56 километрахъ отъ ближайшаго колодца, судамъ приходится привозить воду изъ Капштадта, здѣсь, т. е. въ Порто-до-Ильхео стоитъ только разрыть на небольшую глубину посокъ, чтобы добыть воды въ изобиліи. Нынѣ на берегу этой бухты находятся хижины небольшой готтентотской деревни *Ангишабъ*.

Портъ южнаго округа, *Анга Пэкэна*, что значитъ по португальски „малая бухта,“ и побудилъ Германію—послѣ пріобрѣтенія его купцомъ Людерицемъ—къ дипломатическимъ переговорамъ съ Англіей и къ овладѣнію цѣлою страною въ девятьсотъ тысячъ квадратныхъ километровъ между рѣками Кюнэнэ и Оранжевой. Въ противоположность своему наименованію, это вовсе не незначительное углубленіе въ морскомъ побережьѣ, такъ какъ, отдавая по вѣтви направо и налѣво, эта бухта про-

должается болѣе чѣмъ на восемь километровъ къ югу отъ своего входа. А такъ какъ входъ этотъ имѣетъ въ ширину отъ 13 до 14 метровъ, то бухта доступна и для большихъ кораблей; якорная стоянка въ ней превосходна: волненіе распространяется только до ея половины, да и то при сѣверныхъ вѣтрахъ. Чего не достаетъ порту Ангры Пекэны, какъ равно и Вальфишской бухтѣ, такъ это хорошаго запаса прѣсной воды, хотя предполагаемый рѣчной потокъ въ образѣ водороя, „Little Orange'a", и вливается въ бухту; и здѣсь также—въ ожиданіи когда возростающее значеніе порта побудятъ къ вырытію на приморской низинѣ цистернъ, въ которыя стекала-бы вся вода съ дюнъ—торговцамъ приходится запасаться водою, привозимою на судахъ изъ Капштадта. Какъ торговое мѣсто, Ангра Пэкэна до сихъ поръ не оправдала еще надеждъ своихъ обладателей: скотъ, рыба и нѣкоторые минералы—вотъ все, что изъ нее вывозится; германскіе торговцы даже и совершенно покинули въ 1887 году свою факторію.

Находящіеся въ сосѣдствѣ съ портомъ, драгоцѣнные острова съ гуаномъ—именно: *Ишабоэ*, расположенный въ 1,200 метрахъ отъ побережья, къ сѣверо-западу отъ входа въ портъ; *Галифаксъ* около полуострова, ограничивающаго портъ съ запада, а также и другіе—издавна считаются принадлежащими къ Капской Землѣ, а самый вывозъ гуано находится на откупѣ у англійскихъ купцовъ. Эти острова, гдѣ съ октября по ноябрь проживаютъ временно миріады пингвиновъ, баклановъ и другихъ птицъ, въ былое время были покрыты гуано на нѣсколько метровъ; спекуляторы поторопились соскресть всю эту массу вплоть до камня, вслѣдствіе чего около половины текущаго столѣтія острова и оказались совершенно оголенными. Нынѣ сборъ гуано упорядоченъ: во время кладки яицъ и высиживанія изъ нихъ птенцовъ, доступъ на острова воспрещенъ и птицы полные ихъ хозяева; только по окончаніи вывода молодыхъ появляются собиратели помета, который въ 1884 году позволилъ выручить сумму въ полмилліона франковъ. Въ этихъ же пространствахъ океана рыбаки преслѣдуютъ также и тюленей, которые во множествѣ плаваютъ вокругъ островковъ и риѳовъ. На низинахъ острова Possesion, находящагося къ югу отъ Ангры Пекэны, въ бухтѣ Елизаветы, мореплаватель Морелль нашелъ въ такомъ громадномъ количествѣ костяки китовъ, что въ общемъ предположилъ ихъ болѣе милліона; происхожденіе же этихъ скелетовъ онъ думалъ объяснить тѣмъ, что смерчь изъ песка врасплохъ захватилъ громадную стаю этихъ животныхъ и сразу же и поглотилъ ихъ. [1])

[1]) *Philippes de Kerhallet et Gras.* Instructions nautiques sur la côte occindentale d'Afrique.

Внутри всей Дамарской области самыя большія деревни состоятъ изъ нѣсколькихъ дюжинъ хатъ, да и такія поселенія въ большинствѣ лишь временныя. Главными городами являются станціи миссіонеровъ: *Вармбадъ* (Nisbett's bath), на одномъ изъ уади-притокѣ Оранжевой рѣки; и *Бетаніенъ* (Виеанія), въ той гористой области, которая простирается къ востоку отъ Ангры Пекены. Бетаніенъ считается столицею всего края племени нама-куа, и въ 1884 году въ немъ было четыре кирпичныхъ зданія, домъ миссіонеровъ, церковь, дворецъ для начальника и магазинъ торговца. Затѣмъ *Штольценфельсъ* считается зачаткомъ земледѣльческой колоніи, недавно основанной на берегу Оранжевой рѣки, на границѣ съ англійской территоріей: надѣются, именно, что обводнительные каналы, проведенные изъ рѣки, превратятъ въ сады тамошнія безплодныя пустоши.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

БАССЕЙНЫ РѢКЪ ОРАНЖЕВОЙ И ЛИМПОПО.

Англійскія колоніи Капской Земли и Наталя. — Края зулусовъ, ба-суто и бе-шуановъ. Голландскія республики и Португальская территорія Луренсо-Маркезъ.

I.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Три великія географическія событія послужили вступленіемъ въ новѣйшую эру: открытіе пути на востокъ чрезъ южныя моря, прибытіе каравеллъ Колумба въ Новый Свѣтъ и кругосвѣтное плаваніе Магалана (Magalhães). Изъ этихъ трехъ фактовъ, имѣвшихъ рѣшающее значеніе въ исторіи планеты, первый совершился въ 1486 году, когда Вареоломею Діазу посчастливилось обогнуть Мысъ Бурь, который, по этому поводу, и былъ переименованъ въ Мысъ Доброй Надежды. А нѣсколько лѣтъ спустя, когда Васко-де-Гама отплылъ къ Индіямъ, оказалась осуществленною уже и сама „добрая падежда;“ два моря: Западное и Восточное — слились въ одинъ океаническій водоемъ и человѣкъ научился измѣрять Землю, которая нѣкогда казалась ему безграничною.

Однако берега, вдоль которыхъ первые португальскіе мореплаватели

переплывали изъ одного моря въ другое, долгое время не привлекали къ себѣ вниманія изслѣдователей. И восточные и западные мореплаватели, устремляясь къ богатствамъ Индіи, вовсе не думали основываться на той землѣ, которая не сулила имъ быстраго обогащенія ни путемъ торговли, ни путемъ добычи; прошло болѣе полутора вѣка прежде чѣмъ европейцы высадились на эту часть африканскаго материка, съ цѣлью остаться на ней и предаться воздѣлыванію ея почвы. Что же касается сожалѣній португальскихъ писателей о томъ, что предки португальцевъ, въ вѣкъ великихъ географическихъ открытій, не имѣли въ виду данныхъ береговыхъ низинъ, то такія сожалѣнія напрасны; португальцы были слишкомъ немногочисленны для того, чтобы обнять весь міръ, чтобы, завладѣвая эльдорадами Индіи, Зондскихъ острововъ и Америки, въ тоже время имѣть возможность предаться длительной разработкѣ годныхъ къ воздѣлыванію мѣстностей въ Южной (австральной) Африкѣ, между рѣками Запорою и Замбэзе. Со всѣмъ тѣмъ, долженъ былъ настать, наконецъ, день, когда и въ этихъ областяхъ Южной (австральной) Африки переселенцы должны были обрѣсти для себя то, что не могли имъ дать ни рудники Голконды, ни пряности Инсулинда; страна, въ которой они основывались, была вѣдь, новою Европою, съ климатомъ лишь въ немногомъ отличающимся отъ климата ихъ родины, и съ почвою, на которой воздѣлываются тѣ же самыя растенія и пасутся тѣ же самыя животныя; среда, въ которую они попадали, оказывалась довольно схожею съ ихъ родимыми мѣстами для того, чтобы, на разстояніи многихъ тысячъ лье и въ другой атмосферѣ, они могли-бы сохранить свои привычки и свои нравы. Населеніе европейскаго корня развивалось въ мѣстѣ своего новаго пребыванія медленно, но и такой незначительный приростъ его былъ все-таки достаточенъ для постепеннаго увеличенія занятой имъ площади; съ того же времени, какъ упомянутому тотчасъ возростанію числа жителей стало содѣйствовать также и правильное переселеніе, колонисты начали постепенно повсюду завладѣвать землями туземныхъ населеній и нынѣ они уже господствуютъ во всей Южной (австральной) Африкѣ, на пространствѣ между рѣками Оранжевой и Лимпопо.

Въ качествѣ населеннаго и цивилизованнаго центра, европейская колонія на Мысѣ Доброй Надежды съ ея дополненіями Наталемъ и голландскими республиками, обнаруживаетъ свое собственное вліяніе, независимое отъ тѣхъ содѣйствій, которыя ей оказываютъ ея сношенія съ метрополіей. Капъ является средоточіемъ какъ для снабженія съѣстными припасами, такъ и для изысканій по изслѣдованію Южной Африки: изъ этого города исходило почти столько же, сколько и изъ Европы почина от-

носительно научныхъ работъ и промышленнаго пользованія окрестными странами; въ связи съ своимъ округомъ, а также и смежною полосою побережья, Капъ является какъ-бы частицею Европы, постепенно увеличивающеюся и возмѣщающеюся на счетъ африканскаго міра. Часто Капскую колонію сравнивали съ Алжиромъ, который находится какъ-разъ на другомъ концѣ материка и который вслѣдствіе характера своей промышленности, а также и вслѣдствіе политической и общественной жизни, уже сталъ какъ-бы частью Европы. Однако, во многихъ отношеніяхъ превосходство находится на сторонѣ Алжира. Хотя и значительно меньше пространствомъ, чѣмъ всѣ вмѣстѣ европейскія государства въ Южной Африкѣ, Алжиръ, тѣмъ не менѣе населенъ плотнѣе и даже тѣ изъ его жителей, которые принадлежатъ къ бѣлой расѣ, нѣсколько многочисленнѣе бѣлаго населенія Южной Африки; также многочисленнѣе и ежегодное число переселенцевъ въ Алжирію, и, наконецъ, хотя она и не обладаетъ ни золотомъ, ни алмазами, но, тѣмъ не менѣе, торговля ея все-таки значительнѣе торговыхъ оборотовъ Капской Земли. Объясняется это выгодами географическаго положенія: Алжирія, вѣдь, одно изъ побережій Средиземнаго моря и находится насупротивъ Франціи, Испаніи и Италіи; всего черезъ нѣсколько часовъ пути можно изъ ея портовъ достичъ до европейскаго материка. Зато, невыгода Алжиріи заключается въ томъ, что непроходимыя пустынныя пространства вполнѣ уединяютъ ее отъ остальнаго материка: она какъ-бы отрѣзана отъ Африки. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находятся южныя африканскія колоніи; хотя и онѣ также прилегаютъ къ пустынѣ, но всѣ сношенія ихъ чрезъ это не прерываются и, при посредствѣ морскаго побережья, народы, и съ той и съ другой стороны, остаются въ связи другъ съ другомъ. Однако, взамѣнъ этого, пустота открывается къ югу отъ Мыса Доброй Надежды, такъ какъ омывающее его негостепріимное море теряется уже въ антарктическихъ льдахъ. Затѣмъ, для частыхъ сношеній съ цивилизованнымъ міромъ, капскіе колонисты должны пересѣкать необъятный океанъ; куда ни обратиться: въ сторону-ли Великобританіи, или къ Индіи, или къ Австраліи—повсюду промежутокъ въ тысячи километровъ. Ближе всего оконечность Южной Америки и, однако, разстояніе до нее равняется 5,400 километровъ. Тасманія же, третій подступъ къ континентальнымъ землямъ по направленію къ южному полюсу, оказывается уже въ десяти тысячахъ километровъ къ востоку.

Вотъ нѣкоторыя числовыя данныя для сравненія *пространства* и *населенности* Алжиріи, съ пространствомъ и населенностью европейскихъ государствъ Южной Африки:

Алжирія

(Территорія гражданская и военная).

Поверхность	478,855	кв. километровъ.
Европейское населеніе	500,000	человѣкъ.
Населеніе туземное	3,320,000	„
Средняя населен. на одинъ кв. килом.	8	„
Морская торговля	560,000,000	франковъ. (1882).

Южная Африка.

Поверхность	1,116,270	кв. километровъ.
Европейское населеніе	480,000	человѣкъ.
Населеніе туземное	2,650,000	„
Средняя населен. на одинъ кв. килом.	3	„
Морская торговля	273,000,000	франковъ. (1886).

Орографія южныхъ территорій напоминаетъ своими главными чертами орографію всей Африки. А на этомъ материкѣ, разсматриваемомъ въ его цѣлости, цѣпи горъ возвышаются, главнымъ образомъ, по его окружности, при чемъ самые высокіе кряжи и самыя гордыя вершины находятся на его восточномъ берегу. Тоже самое наблюдается и на южной его оконечности: выдающіяся части рельефа протягиваются параллельно морскому побережью, имѣя квнутри отъ себя обширныя равнины, а восточныя горы достигаютъ какъ наибольшаго возвышенія, такъ образуютъ и самое широкое подножіе для плоскогорій На востокѣ-то, именно, вершины и приближаются къ тремъ съ половиною тысячамъ метровъ высоты.

Кайма изъ горъ и плоскогорій, протягивающаяся вдоль берега по краю Большихъ Нама-куа, будучи прервана Оранжевой рѣкой, снова проявляется въ области разселенія Малыхъ Нама-куа, хотя, однако, уже и не достигаетъ прежней высоты Съ терассы на терассу мѣстность становится все выше, направляясь къ кровлѣ гранитнаго плоскогорія, на которомъ разсѣяны горные массивы: прелестные со стороны запада, откуда ихъ можно созерцать во всю ихъ высь, они съ виду гораздо ниже, со стороны востока, гдѣ ихъ подножіе теряется въ однообразномъ гнейсовомъ плоскогоріи, называемомъ Большимъ Бушменлэндомъ: средняя же высота страны вовсе не ниже тысячи метровъ. Къ югу отъ области племени нама-куа, горный кряжъ, размываемый водами, распадается на от-

дѣльныя расходящіяся цѣпи, изъ которыхъ однѣ направляются на соединеніе съ восточными горами, тогда какъ другія продолжаются въ видѣ параллельныхъ цѣпей къ югу, при чемъ каждая такая гребля или *rand* образуетъ какъ-бы стѣну между приморскими низменностями и высокими равнинами внутри страны. Самаго большаго возвышенія эти ограды достигаютъ къ югу отъ рѣки Олифантъ; такъ *Кедровыя горы* самою высшею вершиною имѣютъ *Sneew-kop*, т. е. Снѣговой пикъ, въ 1,831 метръ, а надъ *цѣпью Олифантъ* высится на 2,085 метровъ *Winter-hoek*, т. е. Зимній островерхъ: и дѣйствительно, въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году жители Каптоуна могутъ видѣть на сѣверо-востокѣ горизонта бѣлѣющіяся на этой горѣ струйки снѣга, а порою даже прикрытіе ее снѣгомъ и сплошь.

Продолжаясь къ югу, цѣпь Олифантъ оканчивается мысомъ *Hang-Klip*'омъ, находящимся насупротивъ *мыса Доброй Надежды*. Что же касается этого знаменитаго мыса, то, выдвигаясь въ видѣ серпа на западной сторонѣ бухты, онъ принадлежитъ къ той каймовой цѣпи, отъ которой нынѣ видны только ея доли и которая воздвигается по наружному краю берега материка на протяженіи между заливомъ Св. Елены и бухтою Фальзъ или Симонсъ. На своей сѣверной оконечности эта цѣпь образуетъ лишь небольшіе холмы; но на югѣ она вдругъ становится высокою и окаймляетъ Капскую бухту полукружною оградою, состоящею изъ нѣсколькихъ вершинъ. Изъ нихъ, мощная *Столовая гора* возвышаетъ на 1,091 метръ свою громадную, зачастую сокрытую въ облакахъ, плитняковую массу надъ почти вертикальными и крутыми откосами, изборожденными оврагами, въ которыхъ произрастаютъ дубъ и сосна; гранитныя же основы горы сокрыты подъ зеленью. Затѣмъ, по направленію къ востоку, этотъ горный циркъ оканчивается острою вершиною, называемою *пикомъ Девиль*, а по направленію къ западу — удлиненнымъ *куполомъ Льва*, повернувшимся спиною къ городу, а свою прелестную голову обратившимъ къ морю. По другую же сторону Столовой горы, холмы постепенно понижаются въ направленіи къ мысу Доброй Надежды.

На востокъ отъ этихъ параллельныхъ горныхъ барьеровъ, протягивающихся вблизи Атлантическаго океана въ направленіи съ сѣвера на югъ — возвышенія почвы, располагаясь на подобіе складокъ по краю какой нибудь ткани, продолжаются, уже въ восточномъ направленіи, почти параллельно берегамъ южнаго океана; однако, по отношенію къ профилю побережья, эти цѣпи расположены немного косвенно къ берегу, такъ какъ всѣ онѣ теряются въ тѣхъ мысахъ, которые смѣняютъ другъ друга къ востоку отъ мыса Агульхасъ или „Игольнаго,“ составляющаго самую юж-

ную оконечность материка. Нѣкогда эти гребли горъ непрерывно продолжались отъ запада къ востоку; нынѣ-же онѣ разчленены на, неодинаковой длины, отдѣлы тѣми, именно, потоками водъ, которые въ былое время омывали сѣверныя подножія этихъ горныхъ цѣпей, а нынѣ прорвали ихъ самихъ въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія. Эти глубокія ущелья, прорытыя между параллельными цѣпями горъ, и придаютъ данной области весьма большое разнообразіе,особенности вблизи моря, гдѣ горные склоны большею частью покрыты лѣсомъ. Самая высокая изъ этихъ, перерѣзанныхъ на нѣкоторыхъ разстояніяхъ, цѣпей находится отъ океана дальше всѣхъ остальныхъ. Нѣкоторыя вершины *Grote Zwarteбergen* или *Большихъ Черныхъ Горъ* переходятъ за 2,200 метровъ, а по направленію къ восточной оконечности гребли, на сѣверо-западѣ *бухты Алгоа*, *гора Cockscomb*, также называемая *Groot Winter-hoek*, достигаетъ 1,818 метровъ.

Къ сѣверу отъ только что упомянутыхъ цѣпей, скучивающихся вблизи побережья, находится еще одна цѣпь, профилирующая въ среднемъ болѣе чѣмъ въ двухстахъ километрахъ отъ моря, и представляющая извилистую горную греблю, извѣстную подъ различными наименованіями на протяженіи ея съ запада на востокъ. Такъ, на своей западной оконечности, около при-атлантическихъ береговыхъ горъ, она называется *Комсбергъ*, а затѣмъ ей даютъ наименованіе *Нievэвелдъ*, при чемъ слово *weld* указываетъ на большую отлогость ея возвышеній въ сравненіи съ откосами *bergen'a*. Еще далѣе цѣпь принижается повидиому почти до уровня равнинъ; но въ *Sneeuw-bergen* она возвышается вновь и образуетъ *вершину Компасъ* въ 2,738 метровъ, которая и представляетъ самую высшую точку Капской области въ собственномъ смыслѣ этого наименованія. За этимъ массивомъ цѣпь раздваивается; при этомъ, вѣтвь, направляющаяся на юго-востокъ, сначала прерывается однимъ изъ притоковъ Great Fisch-river, а затѣмъ снова возвышается до *Groot Winterberg*, достигающей 2,378 метровъ; послѣ этого она направляется къ устью рѣки Кей, составляющей западную границу Кафраріи; другой кряжъ горъ, образуя водораздѣлъ между бассейномъ Оранжевой рѣки и бассейномъ Great Fisch-river, извивается сначала къ сѣверу, а затѣмъ къ востоку, идя на соединеніе съ тою высокою цѣпью, которая отдѣляетъ Кафрарію и Наталь отъ края племени ба-суто. Его восточная оконечность, извѣстная подъ именемъ *Storm-berg'a* или *Бурныхъ Горъ*, прославилась въ экономической исторіи Капланда своими богатствами топливомъ. Штормбергскій каменный уголь, будучи сухимъ и слоистымъ, главнымъ образомъ встрѣчается на сѣверныхъ склонахъ горной цѣпи и

Портъ Наталь и Дурбанъ.

простирается вдаль въ направленіи къ сѣверу; однако, вслѣдствіе дороговизны выкапыванія его, а также и затрудненій въ перевозкѣ, его употребляютъ собственно лишь въ тѣхъ деревняхъ, которыя находятся по сосѣдству съ копями. Въ горахъ Штормбергена виднѣются съ своими, вполнѣ хорошо распознаваемыми кратерами, также и древніе вулканы, повидимому потухшіе со времени тріасовой эпохи.

Усѣянная кустами, холмистая равнина, извѣстная подъ именемъ *Большой Кару*—при чемъ готтентотское слово *кару* означаетъ безплодную почву—простирается съ востока на западъ между береговыми цѣпями и горами водораздѣла. На сѣверѣ-же, по направленію Оранжевой рѣки, другія возвышенныя равнины тамъ и сямъ прерываются небольшими массивами, по большей части состоящими изъ вулканическихъ скалъ, трапповъ и долеритовъ, образующихъ монументальныя природныя колонады. Эти высокія равнины суть тоже *кару* (karoo) и на всемъ своемъ протяженіи принадлежатъ къ одному и тому же геологическому составу; нѣкогда онѣ были покрыты на обширныхъ пространствахъ болотистыми водами, въ которыхъ проживали миріады позвоночныхъ пресмыкающихся, дицинодонтовъ и другихъ, подобныхъ которымъ уже нѣтъ на планетѣ и которыя вѣроятно вымерли передъ окончаніемъ тріасовой эпохи. По Richard'у Oven'у, эти громадныя ящеричныя животныя были травоядными и повидимому имѣли нравы амфибій. Какъ на протяженіи главной кару, такъ и на кару второстепенныхъ, простирающихся къ сѣверу вплоть до Оранжевой рѣки, разсѣяны многочисленныя углубленія, въ которыхъ скопляются дождевыя воды, а по испареніи этихъ водъ обнажаются отложенія соли.

За Штормбергеномъ, изгибъ главной цѣпи въ направленіи къ сѣверо-востоку соотвѣтствуетъ параллельному изгибу берега океана. *Цѣпь Дракенбергена* или *Драконовыхъ горъ*, также называемыхъ *Куатламбою*, развертывается на разстояніи, въ среднемъ, приблизительно 200 километровъ отъ моря, а нѣкоторыя изъ ея куполовъ и остроконечій достигаютъ высоты въ три тысячи метровъ. Продолжая водораздѣлъ между Атлантическимъ и Индійскимъ океанами, эта возвышенная мѣстность походитъ на горный гребень только со стороны востока, гдѣ, при посредствѣ рѣзкихъ пониженій, она нисходитъ къ морю; по другую-же сторону, цѣпь оказывается лишь валомъ, окаймляющимъ плоскогоріе, на которомъ высятся и другія параллельныя ей приподнятія почвы. Срединное пространство между Дракенбергеномъ и Индійскимъ океаномъ занято тремя террасами или уступами, которые представляютъ большія неправильности въ рельефѣ и которые во многихъ мѣстностяхъ замаски-

рованы поперечными цѣпеобразными холмистостями, возвышающимися между рѣками. Самая высокая терраса, простирающаяся вдоль подножія Драконовыхъ горъ имѣетъ, въ среднемъ, тысячу метровъ въ высоту; уступъ, образующій срединную полосу Кафраріи и Наталя, колеблется между шестьюстами и семьюстами метрами; а береговая платформа, раздѣляемая ложами потоковъ на множество отдѣловъ, возвышается надъ изгибами береговъ на триста метровъ.

Къ сѣверу отъ вершины, увѣнчанной вертикальными пластами плитняка и имѣющей видъ крѣпости въ развалинахъ—откуда и имя этой вершины въ 2,944 метра: *Giant's Castle*—вѣтвь, сохраняющая направленіе оси Дракенбергена, мало-по-малу понижается; преобладаніе уже начинаетъ принадлежать тому параллельному ряду высотъ, который пересѣкаетъ территорію ба-суто подъ именемъ *Blauwbergen'a* [*Голубыхъ Горъ*] или, по туземному, *Малути*, т. е. *пиковъ*. Далѣе къ сѣверу, горная цѣпь снова начинаетъ именоваться Дракенбергеномъ: при этомъ, данныя горы—состоя изъ плитняка, на-подобіе „столовъ“ большей части другихъ горныхъ цѣпей Южной Африки — окапчиваются, тѣмъ не менѣе, иззубренными, въ своихъ очертаніяхъ, вершинами. Боковая цѣпь—главная вершина которой *Шампань-кэстль* или *Каткинъ* достигаетъ 3,160 метровъ—соединяетъ Дракенбергенъ съ Малути. Тамъ, гдѣ эти цѣпи сливаются, массивъ представляетъ обширную, въ формѣ плоскогорія, гору, покрытую пастбищами: ба-суто называютъ ее *Бута-Бута* или *Потонгъ*, т. е. гора антилопъ; однако, обычно она извѣстна подъ именемъ *Горы Источниковъ*: такъ прозвали ее протестантскіе миссіонеры Арбуссе и Дома,[1]) вслѣдствіе того, именно, что русловыя вѣтви Оранжевой рѣки, а также и многіе другіе водные потоки нисходятъ съ нее къ Индійскому морю; надъ цоколемъ окрестныхъ высокихъ земель она господствуетъ приблизительно на четыреста метровъ къ востоку; общая же ея высота, по Stow'y, равняется 3,050 метрамъ; впрочемъ, по высотѣ ее превосходятъ большія вершины боковой цѣпи Малути, на которой снѣгъ пребываетъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, съ мая по августъ: эти-то горы и образуютъ *Альпы* Южной Африки. Одна изъ вершинъ этой цѣпи, которую миссіонеръ Jacottet назвалъ *Горою Гамильтона*,[2]) воздвигаетъ самое высшее свое остріе до 3,480 метровъ, а проходъ, чрезъ который ба-суто переваливаютъ изъ высокой долины Оранжевой рѣки въ долину ея большаго

---

[1]) Relation d'un voyage d'exploration au nord-est de la colonie du Cap de Bonne-Espérance.

[2]) *Edouard Jacottet.* Bulletin de la Société de Géographie.

притока Сенкуніанэ, приходится ниже горы Гамильтона всего лишь на шестьдесятъ метровъ.

Еще далѣе къ сѣверо-востоку, горная цѣпь, называемая *Рандбергъ*, т. е. *Окраинною Горою*, но также, на-подобіе южныхъ горъ, именуемая и Дракенбергеномъ—принимаетъ характеръ громадной кручи, обширнаго утеса, при чемъ съ одной стороны его наблюдается холмистая равнина, а съ другой—крутые откосы и низины, почву которыхъ размываютъ и уносятъ въ море проточныя воды. Общее направленіе окраинной цѣпи параллельно берегу, но протекающія чрезъ нее воды разчленили ее такимъ образомъ, что она превратилась въ стѣну весьма неправильнаго вида: такъ, будучи на одной части своего протяженія циркомъ, она въ другихъ своихъ отдѣлахъ продолжается вплоть до мысовъ, изъ которыхъ одинъ и составляетъ *мысъ Каапъ*, прославившійся своими золотыми рудниками. Вѣковая работа рудниковъ и ручьевъ побуждаетъ къ постепенному отдаленію, отодвиганію этой—прорытой на нѣкоторыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга притоками Индійскаго океана—ограды къ западу. На сѣверѣ, склонъ плоскогорія мало-по-малу понижается въ направленіи къ рѣкѣ Лимпопо: послѣднюю возвышенность, поднимающуюся на двѣ тысячи метровъ надъ линіею высокихъ земель, представляетъ *вершина Маисh'а*, названная такъ изслѣдователемъ, открывшимъ золотоносныя розсыпи въ этой области; впрочемъ, вслѣдствіе рѣзкаго ниспаденія своихъ откосовъ въ долину Лимпопо, внушительною наружностью обладаетъ также и конечный массивъ, называемый *Zoutpansbergen*'омъ или *Соленными горами*. На юго-западѣ, нѣкоторыя цѣпи холмовъ и бугровъ разсѣяны по тѣмъ высокимъ землямъ, которыя отлого спускаются къ углубленію пустыни Калахари; однако, эти приподнятія почвы не производятъ большаго впечатлѣнія, вслѣдствіе сравнительно значительной высоты ихъ общаго цоколя. Наиболѣе возвышенныя изъ нихъ находятся около столицы Южно-Африканской республики, Прэторіи, и называются *Магалибергенъ*.

На протяженіи всей Южной (австральной) Африки, Капской колоніи, Кафраріи, Наталя и странъ племенъ ба-суто и зулусовъ, гранитныя массы составляютъ то общее основаніе, на которое налегли другія формаціи; потоки водъ, размывая свои берега, повсюду обнаружили, что осадочныя породы покоятся на гранитныхъ массахъ; это и дало право Ливингстону выразится, что, хотя, въ данномъ случаѣ, гранитный остовъ и скрытъ, но тѣмъ не менѣе, онъ тамъ и сямъ проглядываетъ сквозь одѣвающую его оболочку. Жилы весьма бѣлаго кварца пронизываютъ во всѣхъ направленіяхъ гранитъ и почти повсюду оказываются въ сочетаніи съ золотоносными прожилками; однако, за исключеніемъ лишь нѣкото-

*

рыхъ рѣдкихъ округовъ, разработка ихъ не окупила бы затраченнаго труда. Залежи кристаллической извести покрываютъ гранитъ на протяженіи всей береговой полосы, а затѣмъ внутрь простираются каменноугольныя напластованія и девонскія формаціи, увѣнчиваемыя известняками. Нѣкоторые геологи указываютъ на смѣшанныя и исполосованныя, изчерченныя группы скалъ, какъ на доказательство существованія древняго ледниковаго періода на восточномъ склонѣ Дракенбергена. Большинство наблюдателей также согласны другъ съ другомъ и въ томъ, что морскія берега данной части материка Африки находятся въ періодѣ постепеннаго выхожденія изъ подъ воды: такъ, на всемъ протяженіи отъ мыса Доброй Надежды до приморскихъ низинъ Наталя можно наблюдать прежнія линіи, приподнявшихся впослѣдствіи, береговъ, усѣянныяскопленіями устрицъ и полипниковъ; между прочимъ, около южной границы Наталя ряды этихъ скопленій виднѣются приблизительно на четыре метра надъ уровнемъ высокихъ водъ, т. е. приливовъ.[1])

Изъ *рѣкъ*, самою большою для Южной (австральной) Африки и одною изъ наиболѣе значительныхъ на всемъ материкѣ —если не по массѣ своей жидкости, то по крайней мѣрѣ по своей длинѣ, а также и по обширности бассейна—является *Гаринъ* готтентотовъ, *Groote-river* боэровъ, или съ 1770 года рѣка *Оранжевая*, прозванная такъ въ то время нидерландскимъ офицеромъ Гордономъ болѣе въ честь королевскаго дома въ Голландіи, чѣмъ изъ-за цвѣта ея водъ. Восточная ея вѣтвь, *Сенку*— считающаяся русловою, хотя по длинѣ ее и превышаетъ другая вѣтвь, *Ваалъ*—родится въ высокой долинѣ, на южномъ склонѣ Каткина, и течетъ къ юго-западу между *Малути* и Дракенбергеномъ; и такъ какъ въ этой части ея теченія, воды ея имѣютъ темный цвѣтъ, то мѣстно она и называется *Черною рѣкою*. Соединяясь съ *Сенкуньянэ* или *Малою Сенку*, она получаетъ затѣмъ *Малитсуньянэ*, воды которой ей шлютъ высокія горы на западѣ и которая низвергается съ вертикальной высоты въ 181 метръ въ довольно трудно-достижимую бездну; это самое величественное зрѣлище, представляемое горами Малути.[2]) При выходѣ изъ гористой области, Оранжевая рѣка сливается съ *Kornet-spruit*'омъ и съ другимъ почти равнымъ ей, воднымъ потокомъ, *Каледономъ*, при чемъ обѣ эти рѣки зарождаются въ верховыхъ водорояхъ горы Источниковъ и текутъ въ широкихъ ложахъ по песку изъ свѣтящіеся слюды. Книзу отъ сліянія, Оранжевая рѣка, извивающаяся отнынѣ въ направленіи къ западу и къ

---

[1]) *Griesbach.* Quarterly journal of the Geological Society, май, 1871.
[2]) *E. Jacotett.* Упом. соч.

сѣверо-западу, воспринимаетъ нѣсколько небольшихъ рѣкъ или скорѣе уади, нисбѣгающихъ съ горъ Каапа, а затѣмъ притокъ *Зекоэ*, нисходящій изъ Sneew-bergen'a; но всѣ эти привнесенія жидкихъ массъ едва уравновѣшиваютъ потери, производимыя испареніемъ. Единственнымъ значительнымъ притокомъ средняго теченія Оранжевой рѣки является *рѣка Ваалъ* или *Сѣрая*, русловая вѣтвь которой, *Намагари*, родится какъ и Каледонъ въ массивѣ горы Источниковъ, между тѣмъ какъ самый отдаленный родникъ ея находится на плоскогоріяхъ, господствующихъ надъ побережьемъ Индійскаго океана и приходящихся на юго-западъ отъ Луренсо-Маркеза. Благодаря длинѣ своей долины, Ваалъ—настоящая рѣка; но, такъ какъ большею своею частью, ему приходится протекать по пустыннымъ равнинамъ—представляющимъ въ свою очередь, высохшія озера предъидущаго геологическаго періода [1]), то къ мѣсту сліянія онъ подходитъ обычно почти изсякшимъ. Подобно другимъ рѣкамъ даннаго бассейна и у Ваала бываютъ внезапныя половодья, возобновляющіяся по нѣсколько разъ въ періодъ времени между концемъ ноября и срединою апрѣля и превращающія его въ опасную рѣку. Оранжевую рѣку, Каледонъ и Ваалъ можно почти всегда переходить въ бродъ; во время же половодій, прибрежные жители, пока не были выстроены мосты и віадуки, переѣзжали черезъ эти рѣки на плотахъ.

Оранжевая рѣка успѣваетъ протечь три четверти всего своего протяженія—при чемъ змѣится она также и по имѣющему восемьсотъ метровъ высоты плоскогорію—какъ вдругъ цѣлый рядъ водопадовъ, пороговъ и каскадовъ—извѣстныхъ подъ именемъ *водопадовъ Ангрябіи* или *ста водопадовъ*—сразу понижаетъ уровень ея водъ болѣе чѣмъ на 120 метровъ. На пространствѣ приблизительно 26 километровъ, рѣка оказывается усѣянною безчисленными подводными каменными грядами, островками и даже островами, изъ которыхъ одни низки и на поверхности вылощены, а другіе унизаны скалами въ формѣ башенъ. Во время низкихъ водъ, рѣка превращается въ цѣлый лабиринтъ потоковъ, озеръ, водоемовъ и струй, и все это, описавъ всевозможныя извилины, наконецъ соединяется въ узкомъ и глубокомъ, направляющемся къ низовьямъ рѣки, ущельѣ, чрезъ которое воды несутся или въ видѣ одного общаго громаднаго водопада, или же просто переливаются черезъ край тѣхъ стѣнъ, которыя ограничиваютъ водоскатъ съ боковъ. Въ эпоху половодій, безчисленные каскадики, въ видѣ какъ-бы сноповъ пробиваясь около верхушекъ кручъ и превращаясь въ пыль на пути въ бездну—сливаются, на-

[1]) *John Shaw*. Quarterly Journal of the Geological Society, февраль, 1872.

конецъ, во-едино, образуя мощную водную поверхность, *Ніагару*, которая и здѣсь также, какъ и при ниспаденіи американской рѣки, совершаетъ обширный полукругъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ низвергается уже и въ вдвое болѣе глубокое ущелье. Изъ второстепенныхъ же каскадовъ есть такіе, которые, созидаясь подъ кучами обрушившихся глыбъ, кажутся изливающимися какъ-бы изъ живой скалы; есть даже водопадъ, выбивающійся изъ трещины скалы въ видѣ громаднаго снопа струй; послѣдній же изъ этихъ водоскатовъ называется *Diamond's fall*, при чемъ такое прозваніе ему далъ Фарони, найдя въ пескѣ у его подножія нѣсколько алмазинокъ.[1])

Книзу отъ Ста Водопадовъ, въ Оранжевую рѣку впадаетъ если не рѣка, то по крайней мѣрѣ вѣтвь уади, которая, по пространству своего бассейна превосходитъ даже и самый Ваалъ: это *Хигапъ*, образуемый *Убомъ* и *Нозобомъ*, или *Близнецами*, такъ какъ ихъ параллельныя ложа часто соединяются другъ съ другомъ; иногда же немного воды Хигапу приносятъ также: *Молопо*, *Куруманъ* и другіе водорои. Площадь, съ которой Хигапъ собираетъ воды послѣ ливней, равняется по крайней мѣрѣ четыреста пятидесяти восьми тысячамъ квадратныхъ километровъ; рѣдко, однако, ему приходится течь непрерывно, такъ какъ въ то время, какъ одинъ изъ его притоковъ переполняется водою, другой оказывается высохшимъ; обыкновенно на его протяженіи встрѣчаютъ только болота или же просто влажныя мѣста, и, желая видѣть просачиваніе сквозь песокъ небольшаго количества воды, путешественники бываютъ принуждены вырывать на протяженіи ложа Хигапа углубленія. Къ тому-же отсутствіе наклона на поверхности Калахари не позволяетъ ея водному бассейну собираться во-едино; послѣ дождей, большое количество выпавшей воды скопляется въ углубленія, неимѣющія водослива, въ небольшіе замкнутые водоемы, влага изъ которыхъ впослѣдствіи исподоволь и испаряется. Смотря по времени года, эти углубленія являются или лагунами, пуститься по которымъ не отваживается путешественникъ; или топями грязи, оголенными равнинами. Одни изъ нихъ, имѣя пористое дно, покрываются растительностью послѣ испаренія прѣсной воды: это *vleyen* голландскихъ путешественниковъ. Другія же, съ дномъ, непроницаемымъ для влаги, становятся въ теченіе лѣта еще болѣе пустынными, чѣмъ окружающія ихъ сравнительно возвышенныя земли; становясь-же, по испареніи воды, вполнѣ бѣлыми отъ налета соли, они получили наименованіе: *salt-pans* или солончаковыхъ лоханокъ.

---

[1]) Trough the Desert of Kalahari. — Tour du Monde, 1886.

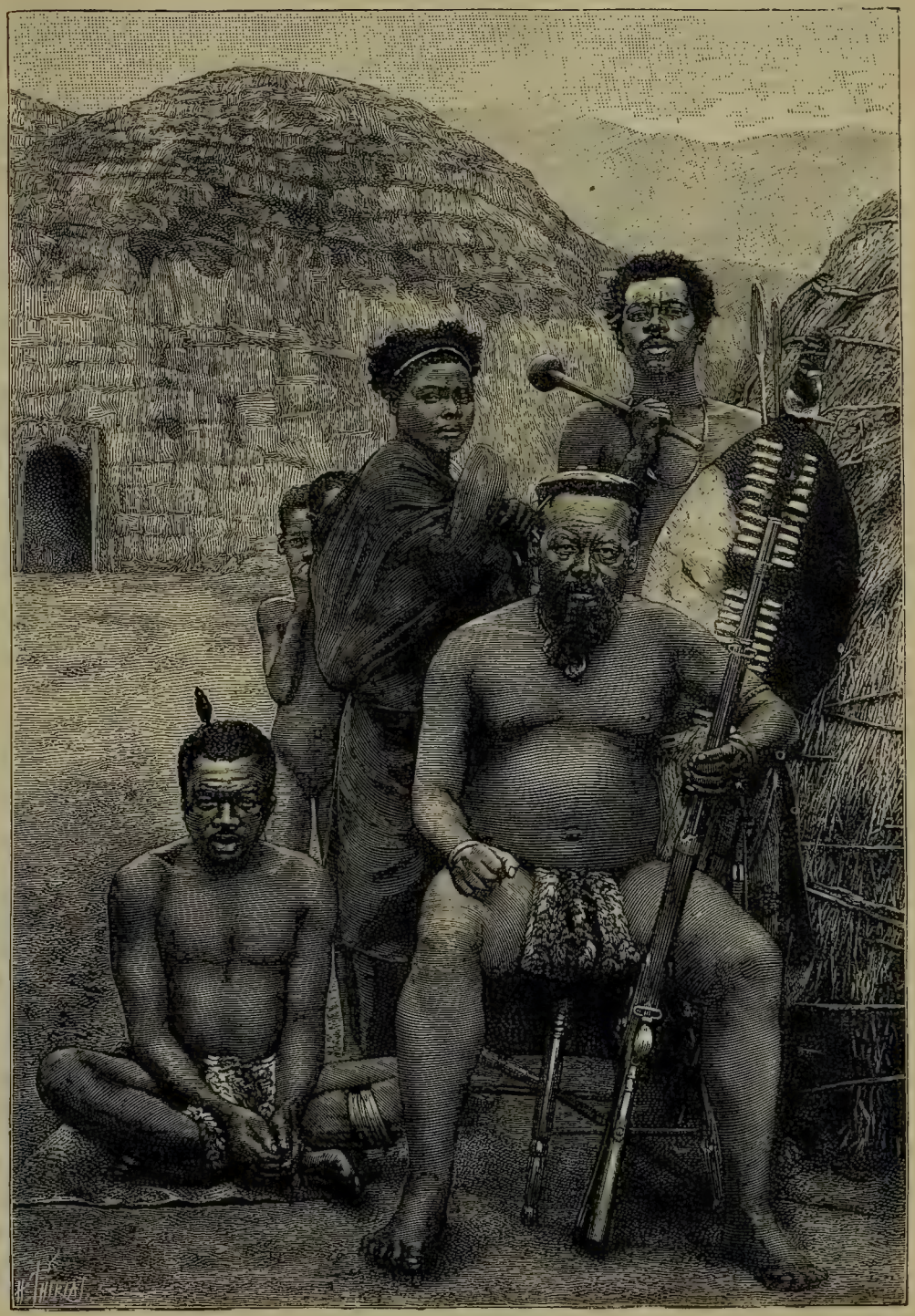
Въ нижней части своего теченія, Оранжевая рѣка уже не воспринимаетъ постоянныхъ притоковъ. Ущелья, открывающіяся справа и слѣва ея ложа въ крутыхъ кварцевыхъ берегахъ, оказываются лишь извилистыми песчаными тропами. Приближаясь къ морю, рѣка уменьшается въ объемѣ; и хотя во время высокихъ водъ глубина ея и равняется тринадцати метрамъ, тѣмъ не менѣе ее можно переходить въ бродъ въ теченіе почти цѣлаго года въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лощины, соотвѣтствуя другъ другу на обоихъ берегахъ, образуютъ проходъ, пересѣкающей рѣку поперегъ. Однако, въ той глубокой клюзѣ, въ которую проникаетъ Оранжевая рѣка для прохода чрезъ береговую цѣпь, ея окраины почти не приступны: во многихъ мѣстахъ карнизы прибрежнаго плоскогорія высятся на сотни метровъ надъ водою и путешественники могли-бы умереть, не находя ни разсѣлины, ни скалистой лѣстницы, которыя дозволили-бы имъ спуститься для утоленія жажды водою, созерцаемою ими у себя подъ ногами. Рѣка мечется отъ одной скалы къ другой, дѣлаетъ рѣзкіе повороты между гранитными откосами и прежде чѣмъ получить возможность излиться въ море, устремляется, параллельно послѣдней изъ своихъ преградъ, въ направленіи къ югу. Кверху же отъ барра, ея воды скопляются въ большое озеро, надъ которымъ кружатся миріады птицъ. Часто случается, что это озеро оказывается совершенно отдѣленнымъ отъ моря песчаною стрѣлкою; а во время высокихъ водъ, рѣка хотя и изливается въ море широкимъ устьемъ, но подводныя отмели—образующіяся на тѣхъ скалистыхъ плоскогоріяхъ, о которыя непрерывно разбиваются морскія волны—препятствуютъ проникать въ это устье кораблямъ; вслѣдствіе этого, моряки, желая пристать къ землѣ, и принуждены спускаться къ югу отъ устья, въ маленькую *бухту мыса Вольтасъ*. Такъ кончаетъ великая рѣка, протекающая на разстояніи не менѣе 2,140 километровъ и воспринимающая воды съ бассейна, который распростирается на милліонъ двѣсти семьдесятъ пять тысячъ квадратныхъ километровъ.

Къ югу отъ Оранжевой рѣки, на склонѣ къ Атлантическому океану, а также и по другую сторону мыса Доброй Надежды, на южномъ склонѣ Капской колоніи, рѣки, нисходя съ горъ, расположенныхъ на небольшомъ разстояніи отъ морскаго берега, не могутъ имѣть большаго протяженія, и, несмотря на сравнительное изобиліе дождей, потоки ихъ водъ незначительны. Главнѣйшій изъ этихъ потоковъ на западномъ берегу представляетъ *Olifant-river* или *Слоновая рѣка*. На склонѣ же къ югу, *Breede-river* или *Широкая рѣка* несетъ воды, ниспадающія на сосѣднія съ Каптоуномъ горы и изливающіяся въ море при посредствѣ такого устья, что въ него проникаютъ суда съ вмѣстимостью въ 150 тоннъ: такимъ

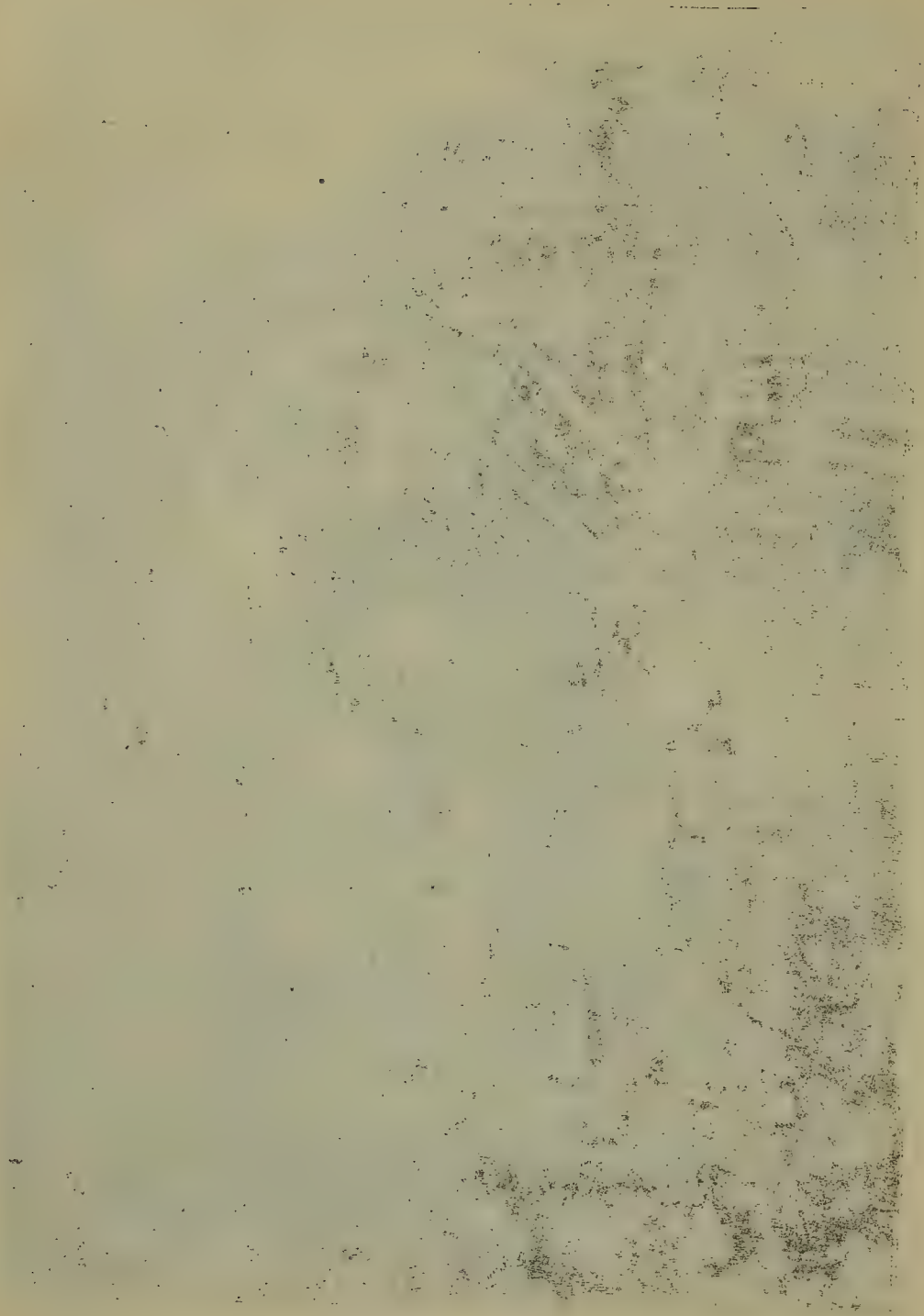
образомъ, Широкая рѣка, будучи однимъ изъ незначительныхъ водныхъ потоковъ Капской колоніи, оказывается тѣмъ не менѣе единственною изъ рѣкъ, имѣющихъ на своемъ берегу морской портъ. Восточнѣе отъ Широкой рѣки впадаетъ въ океанъ *Groote-river* или *Большая рѣка*, называемая также *Гауритсъ*; развѣтвленія ея похожи на вѣтви широко распростершагося дуба. Затѣмъ *Гамтоа* или *Гамтоесъ*—зарождающійся какъ и Гауритсъ на равнинѣ Большой Кару и равнымъ образомъ принужденный пробѣгать чрезъ грозные клюзы при проникновеніи сквозь параллельныя цѣпи горъ—порою совершенно высыхаетъ на своемъ пути къ впаденію въ океанъ, которое и совершается въ бухтѣ Св. Франциска. Далѣе слѣдуютъ *Sunday-river* и *Greet Fisch-river*, изливающіяся въ Индійскій океанъ около того мѣста, гдѣ начинается восточный берегъ африканскаго материка. Здѣсь уже обнаруживаются вліянія другаго климата: рѣки, будучи короче, чѣмъ на южномъ берегу, катятъ, однако, большія количества воды.

Рѣка Кей, т. е. *Великая*—нисходящая изъ Штормбергена и *горъ Куатламба*—получила важное политическое значеніе, составляя давнюю границу сначала готтентотскихъ племенъ, а затѣмъ и англійскихъ владѣній: по ту ея сторону начинаются кафрскія территоріи Транскея, нѣкогда бывшія независимыми. Кей, при весьма быстромъ теченіи, обладаетъ превосходными каскадами и змѣится въ величественныхъ ущеліяхъ; однако, изъ всѣхъ рѣкъ побережья Кафраріи самая красивая—*Умъ-Зимвюбю, Saint-John's-river* англичанъ. При входѣ въ нее, она оказывается широкою рѣкою, имѣющею шестьсотъ метровъ между своими берегами, но, затѣмъ, мало-по-малу съуживающеюся въ высокомъ скалистомъ порталѣ. И съ той и съ другой стороны ея возвышаются покрытые деревьями откосы, надъ которыми господствуютъ вертикальныя кручи террасы, а надъ этою террасою, въ свою очередь, уже возвышаются другія каменныя стѣны, верхнія поверхности которыхъ имѣютъ форму столовъ; затѣмъ, съ обоихъ береговъ долины виднѣются и двѣ горы: *Sullivan* и *Thesiger*—одинаковыя по размѣрамъ и по величественности; вся же эта мѣстность получила отъ англичанъ наименованіе *Gate* или *Портъ Св. Джона*. Для большихъ судовъ входъ въ рѣку преграждаетъ баръ; но малыя морскіе суда, при содѣйствіи приливной волны, могутъ подниматься по рѣкѣ километровъ на двадцать, вплоть до начала пороговъ.

Склонъ колоніи Наталь прорѣзываютъ параллельныя ложбины, по каждой изъ которыхъ протекаетъ изобилующая водою рѣка, пересѣкаемая каскадами. *Умъ-Зимкюлю, Умъ-Каманзи, Умъ-Лази, Умъ-Жени*, а также и другіе *умы*, т. е. потоки водъ, смѣняютъ другъ друга вплоть до



Группа зулусовъ.



мощной *рѣки Тюжеля*, главная вѣтвь которой, *Бюфалло*, зарождается, подобно Каледону и Ваалу, въ верховыхъ водорояхъ горы Источниковъ и образуетъ сѣверную границу колоніи со стороны зулусовъ. По ту сторону Тюжели мѣняется рельефъ морскаго побережья, а вслѣдствіе этого, также и характеръ теченія рѣкъ: берега ихъ уже не скалисты, горы оставляютъ между ними и моремъ широкую плоскую полосу, а самыя рѣки, извиваясь по равнинѣ, направляются къ сѣверу. На почти прямолинейномъ пространствѣ, приблизительно въ триста километровъ, морское побережье представляетъ песчаную низину, покрытую дюнами и отдѣленную отъ моря большими лагунами и каналами-протоками; наиболѣе же обширная изъ этихъ громадныхъ поверхностей воды—нѣкогда составлявшихъ часть моря, а нынѣ отдѣленныхъ отъ него—представляетъ лагуна, прозванная *бухтою Св. Лючіи*: длина ее приблизительно равна ста, а ширина, въ среднемъ, двадцати километрамъ. Она занимаетъ южную часть полосы низменныхъ земель; сѣверная же оконечность этой области содержитъ такіе потоки и лагуны, которые соединяются съ большою *бухтою Делягоа* или *Луренсо-Маркезъ*. Затѣмъ, что касается валика, протягивающагося вдоль берега моря, то онъ хорошо отграниченъ: на югѣ—протокомъ для входа въ бухту Св. Лючіи, а на сѣверѣ—тѣмъ морскимъ каналомъ-протокомъ, который проникаетъ въ заливъ Делягоа.

Южная бухта, *Санта-Лючія*, при выходѣ изъ нее въ море загражденa барромъ, около котораго держатся ненасытныя акулы, часто набрасывающіяся даже на весла и на лоты моряковъ. Въ 1865 году, когда эти пространства океана подвергались изслѣдованіямъ, производимымъ съ корабля *Наssау*, протокъ, соединяющій море съ бухтою, былъ совершенно загромажденъ песочною стрѣлкою, а сулящее опасности, даже и во время высокихъ водъ, вхожденіе въ бухту доставляло судамъ только временное убѣжище. Со всѣмъ тѣмъ, какъ-бы дурна ни была эта гавань, все-таки она была-бы драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для лишенныхъ выхода въ море голландскихъ республикъ, и по тому понятно то рвеніе—пока, впрочемъ, безплодное—которое прилагаютъ трансваальскіе боэры къ возвращенію себѣ этой области побережья отъ Англіи. *Сѣверная бухта* т. е. бухта *Делягоа* важна уже въ другомъ отношеніи. Широко открываясь къ сѣверу, она имѣетъ въ глубину до двадцати метровъ и самыя большія суда могутъ далеко входить въ нее чрезъ хорошо защищенный фарватеръ. По этому англійское правительство и оспаривало обладаніе этою драгоцѣнною якорною стоянкою у португальцевъ, сильныхъ своими извѣчными правами на данную бухту; въ особенности англичане обнаруживали стремленіе къ завладѣнію *островомъ Иньякъ'омъ*, находящимся при

входѣ въ бухту и составляющимъ продолженіе *полуострова Ама-Тонга*; однако, приговоръ, произнесенный въ 1875 году президентомъ Французской Республики въ качествѣ третейскаго судьи, возвратилъ Португаліи свободное пользованіе всѣми прибрежными землями Делагоаской бухты, этого самою судьбою предопредѣленнаго исходнаго пункта для торговли тѣхъ государствъ, которыя образовались на сосѣднемъ плоскогоріи. Между бухтами Св. Лючіи и Луренсо-Маркезъ: форма окаймленнаго дюнами побережья; форма удлиненныхъ въ томъ-же направленіи запрудъ, а также и теченіе всѣхъ рѣкъ, изливающихся къ сѣверу—повидимому указываютъ на дѣйствіе береговаго противо-теченія, совершающагося съ юга на сѣверъ въ направленіи, противоположномъ Мозамбикскому теченію и вспомоществуемому тѣмъ волненіемъ, которые юго-восточные пасаты устремляютъ на берегъ. Вслѣдствіе этого-то, именно, и должно было образоваться то *внѣшнее* побережье, которое состоитъ изъ большаго ряда песчаныхъ стрѣлокъ, расположившихся впереди неглубокихъ водныхъ скопленій на берегу и истиннаго побережья материка. Въ противоположность этому, къ сѣверу отъ бухты Луренсо-Маркезъ наблюдается уже иное отношеніе: именно, спорное теченіе возвращаетъ потокъ въ направленіи къ югу, а *рѣка Маниса*, вмѣсто того, чтобы по прямой линіи спуститься къ морю, изгибаетъ свое низовье параллельно береговой низинѣ, вслѣдствіе чего она долго и течетъ въ направленіи къ югу раньше, чѣмъ смѣшаетъ свои воды съ водами бухты.

Къ этому-же самому водоему, т. е. къ бухтѣ Делагоа, направляются и другія многія рѣки: съ юга течетъ *Мапута*, образующаяся изъ многочисленныхъ водныхъ потоковъ, несущихся изъ края зулусовъ и изъ земель племени суази; на западѣ въ одномъ и томъ-же лиманѣ, на берегу котораго расположенъ городъ Луренсо-Маркезъ, соединяются: *Темби* и *Умъ-Бомзи*; а съ сѣвера въ него вливается и большая рѣка *Маниса*. Благодаря приливу и естественной глубинѣ ложа, суда могутъ подниматься весьма далеко во всѣ эти притоки бухты; въ частности-же, по Маниссѣ, называемой англичанами King George-river, мореплаватель Hilliard могъ подняться кверху отъ ея устья на разстояніе, превышающее двѣсти двадцать километровъ, при чемъ ни разу не встрѣтилъ глубины менѣе одного метра и восьми сантиметровъ. Такимъ образомъ эта рѣка представила бы превосходный путь къ золотоноснымъ краямъ внутри страны, если-бы во многихъ мѣстностяхъ вдоль ея береговъ не существовали-бы болота, дѣлающія воздухъ нездоровымъ. Долгое время полагали, будто Маниса составляетъ нижнее теченіе рѣки Лимпопо, родящейся на западѣ Трансваальской республики; но теперь долина Маниссы хорошо

извѣстна, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно также и то, что всѣ свои воды она получаетъ съ восточнаго или обращеннаго къ морю склона береговыхъ горъ.

Лимпопо—извѣстная также и подъ многими другими наименованіями, каковы: *Рѣка Крокодиловъ*, *Мети*, *Ури*, *Бэмбэ*, *Ленапэ*, *Лебембэ*, при устьѣ-же *Инха-Мпура*, а также и *Оира* на древнихъ португальскихъ картахъ—представляетъ одну изъ большихъ рѣкъ Южной Африки, если не по массѣ водъ, то по крайней мѣрѣ вслѣдствіе своей длины. Ея первые источники зарождаются на томъ плоскогоріи, на которомъ боэры выстроили Прэторію, столицу Южно-Африканской республики; отъ Индійскаго океана это будетъ въ разстояніи всего 520 километровъ, но, если-бы сдѣдовать всѣмъ извилинамъ долины, то данное разстояніе должно было-бы утроиться. Лимпопо начинаетъ даже течь въ направленіи сѣверо-западномъ, какъ-бы для спуска въ то углубленіе, дно котораго занято озеромъ Нгами и другими солеными озерами: при посредствѣ разсѣлины она пересѣкаетъ скалы горной цѣпи Магалисбергена, проскальзываетъ во многія другія клюзы и, нисходя на наклонную плоскость высокой южно-африканской террасы, извивается сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ и прямо къ востоку. Протекая по глубокимъ ущельямъ, она прорываетъ, при посредствѣ прелестнаго *каскада Толо Азимэ*, послѣдній гранитный барьеръ, противополагаемой ей Цутпансбергеномъ, нисбѣгаетъ отъ одного клюза къ другому и наконецъ вступаетъ на равнину; здѣсь она направляется сначала на юго-востокъ, а затѣмъ на югъ, сливаясь со своимъ главнымъ притокомъ: *Слоновою* рѣкою или, иначе, Olifant-river; ниже она опять соединяется съ тоже всегда безводнымъ, длиннымъ уади, развѣтвляющимся къ сѣверу по португальской территоріи. Не смотря, однако на число и длину своихъ притоковъ, Лимпопо—рѣка небольшая; она теряетъ часть своихъ водъ въ тѣхъ болотахъ, которыя справа и слѣва окаймляютъ ее низовье, а въ море изливается при посредствѣ устья, имѣющаго приблизительно триста метровъ ширины и далеко загражданемаго песчаными отмелями. [1]). Шаддокъ поднялся по ней на параходѣ на 130 километровъ кверху отъ устья.

Находясь почти цѣликомъ въ умѣренной южной полосѣ, бассейны Оранжевой и другихъ рѣкъ Капланда, Наталя и голландскихъ республикъ обладаютъ *климатомъ*, представляющимъ тѣже противоположности во временахъ года, какъ и климатъ Западной Европы, съ тѣмъ только различіемъ, что капская зима соотвѣтствуетъ лѣту въ сѣверномъ полу-

[1]) *Saint Vincent Erskine.* Journal of the R. Geographical Society, 1869.

шаріи. Затѣмъ, хотя по своей географической широтѣ берегъ Южной Африки почти вполнѣ соотвѣтствуетъ широтѣ Мавританіи, Кипра и Сиріи, тѣмъ не менѣе средняя температура его значительно менѣе возвышена; она тождественна съ температурою тѣхъ городовъ сѣвернаго міра, которые находятся на нѣсколько сотенъ киломстровъ далѣе отъ экватора. Вотъ, напр, съ одной стороны, *среднія температуры* сравнительно съ соотвѣтствующими географическими широтами въ обѣихъ полушаріяхъ:

Каптоунъ	33° 56′	южн. ш. . .	16,5°
Бейрутъ.	34° 53′	сѣв. ш. . .	20,5°
Дюрбанъ.	29° 50′	южн. ш. . .	19,9°
Каиръ	30°	сѣв. ш. . .	21,9°

А, съ другой, также и *равныя температуры* при различныхъ географическихъ широтахъ въ обоихъ полушаріяхъ:

Каптоунъ	33° 56′	южн. ш . .	16,5°
Константинополь . .	41°	сѣв. ш. . .	16,3°
Дюрбанъ	29° 50′	южн. ш. . .	19,8°
Тунисъ	36° 48′	сѣв. ш. . .	19,6°

Въ общемъ уравновѣшеніи климатовъ, сѣверное полушаріе обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что получаетъ гораздо бо́льшую сумму тепла, такъ какъ, благодаря неравному распредѣленію земель и водъ, въ тропической сѣверной полосѣ другъ съ другомъ встрѣчаются такія воздушныя и морскія теченія, которыя имѣютъ и болѣе возвышенную температуру. Но есть также и другая причина бо́льшаго охлажденія Южной Африки въ сравненіи съ соотвѣтствующими ей по географической широтѣ Средиземно-приморскими областями: причина эта заключается, именно, въ томъ, что Южная Африка обращена къ антарктическимъ льдамъ, и отдѣляющая ее отъ нихъ область океана часто приноситъ къ ея берегамъ цѣлые ряды сплошнаго льда и ледяныхъ глыбъ.

Морскія теченія, совершающіяся вдоль береговъ, весьма различны по своимъ направленіямъ и, на обѣихъ сторонахъ мыса Доброй Надежды, даютъ возможность наблюдать самую любопытную противоположность, выражающуюся въ разницѣ между ихъ соотвѣтственными температурами. Полярное антарктическое теченіе съ юга направляется къ западу отъ мыса Доброй Надежды и продолжается по западному берегу материка вплоть до Конгскаго лимана и Габоніи. Съ другой стороны, Мозамбикское теченіе, исходящее изъ Индійскаго океана, направляется вдоль

Наталя и Кафраріи, проникаетъ въ южныя капскія бухты и огибаетъ оконечность материка, откуда произошло и самое наименованіе его *теченіемъ Агульхаскимъ* или *Игольнымъ*. Лѣтомъ—когда антарктическое холодное теченіе, гонимое правильными, т. е. обычными южными вѣтрами, быстрѣе всего устремляется къ сѣверу—обнаруживается, что температура его колеблется между 10 и 11 градусами, между тѣмъ какъ непосредственно на востокъ отъ Капа, въ False-bay, вода, приносимая восточнымъ теченіемъ, теплѣе на 9 градусовъ (т. е. колеблется между 19 и 20°), а въ океаническихъ пространствахъ около Игольнаго мыса достигаетъ температуры и въ 26,6°. Вслѣдствіе этой противоположности въ водахъ, омывающихъ Каптоунъ и Симонстоунъ—которые отдѣлены другъ отъ друга только ножкою перешейка—оба эти города имѣютъ различный климатъ, при чемъ Симонстоунъ, не смотря на свое большее приближеніе къ полюсу, наслаждается, однако, воздухомъ на полтора градуса мягче.

Правильно, т. е. обычно, дующіе вѣтры на берегахъ Южной (австральной) Африки смѣняютъ другъ друга такимъ образомъ, что уменьшаютъ противоположности временъ года: годовыя колебанія, въ среднемъ значительно менѣе сильны въ Капской колоніи, чѣмъ въ областяхъ съ соотвѣтствующимъ климатомъ въ сѣверномъ полушаріи. Такъ, юго-восточные пассаты, будучи холодными вѣтрами, дуютъ главнымъ образомъ лѣтомъ, ослабляя его жары; напротивъ, возвратные вѣтры, т. е. воздушныя теченія съ сѣверо-запада, дуютъ на берегъ во время зимняго сезона, когда вся система пассатовъ бываетъ увлечена къ сѣверу, вслѣдъ за солнцемъ. Къ тому-же, эти нормальные вѣтры часто бываютъ отклоняемы и къ плоскогоріямъ, вслѣдствіе развивающихся тамъ очаговъ теплоты. Вотъ почему на восточныхъ берегахъ пассатный вѣтеръ иногда направляется прямо на западъ, тогда какъ на южномъ побережьѣ онъ дуетъ на сѣверъ, а на атлантическомъ берегу несется на востокъ. Когда, въ теченіе теплаго времени года, сѣверные вѣтры дуютъ послѣ своего пробѣга чрезъ пустынныя плоскогорія, то можно сказать, что воздухъ какъ-бы обжигаетъ и тогда-то, именно, больше всего и ощущается жаръ, въ особенности въ области высокихъ земель, вдали отъ умѣряющаго вліянія океана. Вообще, по мѣрѣ удаленія отъ морскаго берега внутрь страны, климатъ оказывается болѣе крайнимъ, т. е. не только болѣе холоднымъ во время зимы—что объясняется возростаніемъ высоты мѣста, но также и болѣе теплымъ во время лѣта.

Вотъ нѣкоторыя данныя *о температурѣ въ различныхъ* городахъ Южной (австральной) Африки, заимствованныя изъ учебника метеорологіи Напп'а:

Мѣстности.	Юж. ш.	Высота.	Средняя температура.	Крайнія средніе температуры.	Разница между ними.	Число лѣтъ набл.
Симонстоунъ	34°12′	15	17,9°	33,8° и 6,6°	27,2°	4
Каптоунъ	33°56′	12	16,8°	32,9° „ 4,3°	28,6°	14
Портъ Елизаветы	33°57′	73	17,6°	35,1° „ 5,9°	29,2°	5
Грэгэмстоунъ	33°20′	550	17, °	39,2° „ 1,2°	38,0°	9
Граафъ-Рейнетъ	32°16′	770	18, °	39,5° — 0,9°	40,4°	3
Блоемфойтейнъ	28°56′	1370	16,2°	34,5° — 5,2°	39,7°	3
Ди-Туатсъ-Панъ	28°45′	1220	17,8°	40,2° — 4,7°	44,9°	2
Преторія	25°45′	1360	19,4°	33,5° — 0,5°	38,5°	3
Портъ Дюрбанъ	29°50′	76	19,8°	0 „ 0	0	0
Питеръ Маритцбургъ . . .	29°30′	639	17,5°	35,2° — 0,4°	34,8°	10

Влажность воздуха значительно меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, если не брать въ разсчетъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстностей, каковы Симонстоунъ и Питеръ-Маритцбургъ; велика же *сухость* вособенности на плоскогоріяхъ. Между прочимъ, о сухости нижняго воздушнаго слоя также свидѣтельствуетъ и слѣдующее любопытное явленіе, часто обнаруживающееся въ теченіе лѣта на Столовой горѣ: здѣсь, именно, юго-восточные вѣтры, ударяясь о громадную глыбу известняка, поднимаются кверху по юго-восточнымъ склонамъ, при чемъ ихъ пары, уплотняясь въ холодномъ воздухѣ вершины, стелятся бѣловатымъ слоемъ по плоскогорью. Однако, эта, на языкѣ моряковъ, „парре“ не прекращается рѣзко на окраинѣ скалы, но, при спускѣ вѣтра по направленію къ городу, увлекается этимъ вѣтромъ на двѣсти или триста метровъ книзу въ видѣ великолѣпныхъ каскадовъ тумана, которые сначала колышатся на-подобіе занавѣса, затѣмъ разрыхляются, рвутся на клочки и, наконецъ, растворяются въ воздухѣ: принесенная пассатомъ влажность оказывается, слѣдовательно, поглощенною; во все же время пока длится это явленіе, дымится только одна гора, а вся страна остается освѣщенною солнцемъ, блистающимъ на чистомъ небѣ. Затѣмъ зимою, когда господствуютъ сѣверо-западные вѣтры, это явленіе наблюдается уже со стороны Симонстоуна, вслѣдствіе чего широкія полосы облаковъ, спускающіяся съ высоты горы, могутъ быть наблюдаемы уже изъ этого города.

Дожди распредѣляются весьма неравномѣрно по берегамъ и внутри Южной Африки; но, въ общемъ количество ниспадающей влаги сравнительно не велико: оно значительно меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ; дожди изобилуютъ только въ небольшомъ числѣ привиллегированныхъ мѣстностей—таковы склоны Столовой горы—гдѣ рельефъ почвы побуждаетъ облака разражаться ливнями. Годъ въ этихъ областяхъ Африки не дѣлится какъ въ экваторіальной полосѣ на рѣзко разграниченныя сезоны: одинъ—дождливый, а другой—вполнѣ сухой; дожди наблюдаются во всѣ

мѣсяцы, даже и на плоскогоріяхъ внутри страны, при чемъ, однако, они обычно распредѣляются довольно правильно въ теченіе всего года. Такъ, на атлантическихъ берегахъ влажность приносятъ возвратные вѣрты; слѣдовательно и самые изобильные дожди выпадаютъ зимою, съ мая по августъ, и вособенности въ теченіе мѣсяца іюля. Затѣмъ, такъ какъ на остальной части побережья, отъ False-bay и до страны зулусовъ, почву орошаютъ юго-восточные пасаты, а они дуютъ лѣтомъ, то слѣдовательно и самое большее количество дождей придется между декабремъ и февралемъ. Далѣе, такъ какъ приносъ влаги совершается вособенности Индійскимъ океаномъ, то лѣтомъ же, во время преобладанія пассатовъ, получаютъ свои весьма рѣдкіе дожди и внутреннія плоскогорія, Кару и высокія земли голландскихъ республикъ. На берегахъ Наталя порывистый вѣтеръ пасатовъ иногда сопровождается „морскими дождями,“ которые, однако, ниспадаютъ только вблизи побережья, между тѣмъ какъ обычные дожди большею частью проявляются въ ливняхъ при тѣхъ грозахъ, которыя разражаются на склонахъ горъ. Самое меньшее количество дождя получаютъ слѣдующія области: Большая Кару, бассейнъ Оранжевой рѣки и пустыня Калахари; въ данныхъ областяхъ дожди не представляютъ правильности, но когда они выпадаютъ, то происходитъ внезапный потопъ. Въ этомъ Dorst-veld'ѣ, т. е. Полѣ Жажды, обширныя пространства покрыты песками, располагающимися въ видѣ дюнъ, похожихъ на морскія волны и часто покрытыхъ растительностью. Родники рѣдки и въ нѣкоторыхъ областяхъ отстоятъ другъ отъ друга на сотню километровъ; однако, бушмены умѣютъ пользоваться влажными мѣстами, какъ для утоленія своей жажды, такъ и для водопоя своимъ стадамъ. Втыкая въ песокъ, на глубину приблизительно одного метра, тростникъ, снабженный на нижнемъ концѣ губкою, они втягиваютъ ртомъ воду, накопляющуюся въ губкѣ и наполняютъ ею тыквенныя бутылки. Къ тому же, животныя, пасущіяся по Калахари, привыкли пить мало; племя бе-тума водитъ на водопой свой скотъ не иначе, какъ черезъ два или три дня. Козы проводятъ цѣлые мѣсяцы безъ питья, а о нѣкоторыхъ антилопахъ разсказываютъ, будто онѣ никогда не посѣщаютъ родниковъ.[1]) Вотъ нѣкоторыя числовыя данныя относительно *распредѣленія дождей* въ Южной (австральной) Африкѣ:

Симонстоунъ	0 м. 68 сант.	Блоемфонтейнъ. . . .	0 м. 58 сант.
Каптоунъ	0 м. 68 „	Дп-Тоатсъ-Панъ . .	0 м. 40 „

[1]) *Mackenzie.* Ten Years North of the Orange-river.

Портъ Елисаветы . .	0 м. 60 сант.	Преторія	0 м. 60 сант.
Грэгэмстоунъ	0 м. 72 „	Портъ Дюрбанъ	1 м. 09 „
Граафъ-Рейнетъ . .	0 м. 36 „	ПитеръМаритцбургъ .	0 м. 77 „

Часто повторяли, будто Южная (австральная) Африка высыхаетъ. Большинство путешественниковъ согласно другъ съ другомъ высказываютъ, что край племени бе-шуана, а также и сосѣднихъ племенъ, проживающихъ между Оранжевой рѣкой и озеромъ Нгами, потерялъ свои правильные, обычные, потоки водъ и что воздѣлываемыя земли должны были, вслѣдствіе этого, отодвинуться къ горамъ.[1]) Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нынѣшній геологическій періодъ, часть влаги значительно уменьшилась въ южной (австральной) полосѣ Африки, а превращенныя въ солончаки прежнія озера, равно какъ и сухія ложбины на мѣстѣ бывшихъ рѣчныхъ ложъ могутъ служить нѣкоторыми доказательствами словъ, повторяемыхъ бе-шуанами: „Край умеръ! и это онъ, съ Высоты, умертвилъ страну!“ [2]) Со всѣмъ тѣмъ, наблюденія, сдѣланныя въ этихъ областяхъ пребывающими тамъ миссіонерами и проѣзжающими по краю путешественниками, недостаточно точны и не обнимаютъ на столько обширную территорію, чтобы было можно рѣшить: послѣдовало-ли дѣйствительное уменьшеніе влаги въ этомъ вѣкѣ? или же снабженіе страны водою стало только неровнѣе, нѣкоторымъ образомъ такимъ, при которомъ влажные періоды смѣняются длительными засухами? Послѣднее предположеніе кажется вѣроятнымъ, такъ какъ истребленіе лѣсовъ, происходящее повсюду, гдѣ поосновались переселенцы, а также и пожоги травъ, совершаемые пастухами—должны были повести къ тому, что ручьи стали неправильнѣе въ своемъ теченіи и изъ постоянныхъ превратились въ sprüits или *уади;* вслѣдствіе этого, вмѣсто тихихъ водъ струившихся змѣйкою по хорошо проторенному ложу, „дикія воды“ внезапно изливаются на равнины, производя обширныя затопленія ихъ, при чемъ, послѣ стока такихъ водъ, ложи потоковъ оказываются сухими; лишенная травы земля, уплотненная солнцемъ, не поглощаетъ уже болѣе дождевой воды, которая тотчасъ-же и сбѣгаетъ, не содѣйствуя прозябанію растеній. Ничемъ не подтверждаютъ уменьшеніе дождя, по крайней мѣрѣ въ прибрежной полосѣ, и тѣ правильныя наблюденія, которыя въ теченіе полувѣка производились на Капѣ и на нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Южной (австральной) Африки.[3]) Не доставало, вѣдь, воды на плоскогоріяхъ

[1]) *Livingston,* Last Journal.—*Anderson,* Lake Ngami.—*Chapman,* Travels into the interior of South Africa.—*James Fox Wilson,* Journal of the R. Geographical of London. 1865.

[2]) *Th. Baines.* Explorations in South West Africa.

[3]) *Gamble. Noble.* The Cape of Good Hope.

Пейзажъ на восточной границѣ Трансвааля.

и многимъ фермамъ, между тѣмъ какъ нынѣ, благодаря остроумному отыскиванію и накопленію родниковыхъ водъ, цѣлые города въ той же самой мѣстности находятъ воду въ изобиліи.

Капская колонія и пограничныя страны составляютъ одну изъ *наиболѣе здоровыхъ* областей Земли, и не только для туземцевъ, но также и для европейскихъ переселенцевъ: акклиматизація совершается безъ затрудненій, и часто съ успѣхомъ. Даже во внутреннихъ округахъ, гдѣ лѣтніе жары иногда такъ сильны, европейцы могутъ работать въ теченіе дня все равно, какъ-бы и въ своемъ отечествѣ. Эпидеміи обнаруживаются рѣдко и никогда не съ такою тяжкостью, какъ въ Европѣ или въ Соединенныхъ Штатахъ; что же касается холеры и желтой лихорадки, то онѣ Капа не посѣщали. Грудныя болѣзни рѣдки; чаще всего наблюдаются ревматизмы и невралгіи. До открытія Суэзскаго канала, большая часть чиновниковъ и офицеровъ, возвращавшихся изъ Индіи, проживали въ окрестностяхъ Капа съ цѣлью возстановить свое здоровье; нынѣ легкость совершенія путешествія побуждаетъ ихъ направляться въ Англію. Рѣдкіе слабосильные люди, являющіяся для пользованія климатомъ Южной (австральной) Африки—въ видахъ-ли выздоровленія или только для облегченія своихъ недуговъ—прибываютъ прямо изъ Великобританіи: встрѣтить ихъ можно въ Каптоунѣ, Грэгэмстоунѣ и въ Блоемфонтейнѣ. Вылечивая же нѣкоторыхъ изъ такихъ больныхъ, чистый воздухъ этихъ областей всобенности благодѣтельно отражается на здоровыхъ, подкрѣпляя и улучшая ихъ расу. Семейства процвѣтаютъ столь же хорошо въ англійскихъ колоніяхъ, какъ и въ голландскихъ республикахъ. Не будь даже и переселеній, все-таки населенность страны увеличивалась-бы вслѣдствіе избытка рожденій: такъ не рѣдки села, гдѣ рождаемость втрое превосходитъ смертность.

Флора, развивающаяся въ счастливомъ климатѣ Южной (австральной) Африки, одна изъ самыхъ богатѣйшихъ на землѣ: можно было-бы даже сказать, что всѣ растительныя формы, предназначенныя для разселенія въ умѣренной полосѣ на пространствѣ цѣлаго полушарія, столпились здѣсь, вслѣдствіе факта съуженія африканскаго материка, а отъ этого на узкомъ пространствѣ натѣснились одна возлѣ другой и области распространенія многихъ растеній. По Armitage'y, въ Капской области насчитывается приблизительно не менѣе двѣнадцати тысячъ видовъ, т. е. вдвое или втрое болѣе, чѣмъ въ Европѣ во всѣхъ областяхъ распредѣленія ея растительности; лишь на одной горѣ, возвышающейся около Paarl'я, къ сѣверо-востоку отъ Каптоуна, Drège насчиталъ, весною, 750 сосудистыхъ растеній въ цвѣту, расположенныхъ

такимъ образомъ, что на каждомъ вертикальномъ пространствѣ въ 325 метровъ составъ флоры мѣнялся вполнѣ. Типы растеній Капа и Австраліи весьма схожи другъ съ другомъ; но хотя поверхность Австраліи и вчетверо больше и хотя также своими сѣверными берегами Австралія проникаетъ въ жаркій поясъ, тѣмъ не менѣе ея флора лишь немногимъ значительнѣе флоры Южной (австральной) Африки. Изъ громаднаго же разнообразія Капскихъ растительныхъ формъ, эндемическихъ, т. е. принадлежащихъ собственно растительной области Капа, насчитывается приблизительно 450.

Ботаническая область, начинающаяся по атлантическому берегу на равнинахъ Clanwilliam и р. Олифантъ, и обнимающая береговыя горы юго-запада материка, вплоть до бухты Альгоа—представляется хорошо ограниченною. Подобно Средиземно-приморской области, она отличается отъ другихъ областей своими такъ называемыми „maquis“;[1]) почти повсюду видны деревянистыя растенія, имѣющія въ высоту отъ одного до двухъ метровъ и покрытыя темною или голубоватою зеленью: это *boschjes* или *boschjedsweld* голландскихъ колонистовъ, *bush* англичанъ, среди которыхъ и кочуютъ дикія племена, бушмены или „люди кустовъ.“ И хотя въ первое время колонизаціи такія чащи были большимъ препятствіемъ для путешествій, тѣмъ не менѣе переселенцы могли пролагать чрезъ нихъ путь своими повозками, запряженными волами; по лѣсамъ же имъ приходится или только ѣхать верхомъ на лошади, или же проходить ихъ пѣшкомъ. Лѣсная растительность рѣдка въ област и Капа, за исключеніемъ южнаго склона тѣхъ горъ, которыя господствуютъ надъ моремъ между *бухтами Моссель и Св. Франциска*. Большинство туземныхъ деревьевъ таятся въ ложбинахъ и не превышаютъ восьми или десяти метровъ высоты; подтропиковыя же формы еще имѣютъ своихъ представителей здѣсь, на берегахъ Южнаго океана, въ видѣ *малорослой финиковой пальмы, алоэ* и *сагоподобныхъ растеній*. На Кедровыхъ горахъ, въ юго-западной области страны, нѣкогда росли виды такихъ *„кедровъ,“* которые у корня имѣли болѣе, чѣмъ по десяти метровъ въ окружности.[2]) Одинъ же изъ наиболѣе характеристичныхъ видовъ Капской полосы представляетъ *серебряное дерево* или *silver-tree* (leucadendron argenteum), листья, вѣтви и стволъ котораго дѣйствительно имѣютъ металлическій блескъ, напоминающій блескъ серебра: порою можно было-бы даже сказать, что эти тонко развѣтвляю-

---

[1]) Maquis или makis, по итальянски macchia, въ Корсикѣ называются лѣса или скорѣе чащи кустарниковъ, каковы миртовыя, лавровыя и т. д. (*Littrè et Beaujean.*)

[2]) *Alexander.* Expedition of Discovery into the interior of Africa.

щіяся деревья суть дѣло рукъ серебрянника, и что они подобны тѣмъ, которыя имѣлись въ садахъ Великихъ Моголовъ.

Верески, которыхъ въ Капскихъ кустарникахъ насчитываютъ болѣе четырехсотъ видовъ, преобладаютъ между древясинными растеніями: вмѣстѣ съ rhenoster'омъ или *деревомъ носороговъ* (elytropappus rhinocerotis)—растеніемъ отъ одного до двухъ футовъ высоты и столь приближающимся къ нимъ своею формою—верески обусловливаютъ главный характеръ флоры страны; часто случается, во время цвѣтенія, что горы, покрытыя вересками, представляются отъ подошвы до маковки окрашенными въ однообразно розовый цвѣтъ; *ириден*, *гераніумы* и *пеларгоніумы* также весьма обыденны въ Капской области, между тѣмъ какъ *мареновыя растенія*—имѣющія такое большое число представителей въ другихъ частяхъ Земли, въ Южной (австральной) Африкѣ составляютъ менѣе одной сотой всей ея флоры. Ложи ручьевъ и рѣкъ переполнены *камышемъ* (acorus palmita или prionium), растеніемъ съ длинными, углубляющимися въ землю корнями и сжатыми стеблями, конечныя листья которыхъ образуютъ такіе густые зонтики, что сквозь нихъ уже не видна прикрываемая ими вода, которая, будучи, такимъ образомъ, защищена отъ солнца, и можетъ сохраняться вплоть до средины лѣта; кромѣ того, тысячи мелкихъ запрудъ, образуемыхъ чащами камыша, обусловливаютъ замедленіе въ стокѣ водъ на многія недѣли и даже мѣсяцы. И между тѣмъ, какъ приносимая ливнями дождевая вода, попавъ на какое нибудь каменистое ложе, тотчасъ же и утекаетъ, обнажая, спустя нѣсколько часовъ послѣ грозы, камень—воды, достигшія запруженнаго камышемъ ручья, остаются тамъ на долгое время и изливаются лишь медленно; въ такихъ долинахъ уже нечего страшится, какъ въ ложбинахъ потоковъ въ Эѳіопіи, быть вдругъ застигнутымъ какъ бы жидкою лавиною. [1])

Хотя климатъ Капской земли и умѣренный, соотвѣтствующій климату Западной Европы, но тѣмъ не менѣе Капская флора обнаруживаетъ замѣчательную противоположность съ аналогичными формами противоположнаго полушарія: періодъ ея успокоенія падаетъ на теплое время года, а не на холодное. Листьевъ растенія бываютъ лишены въ періодъ жаровъ, съ марта по май; затѣмъ, какъ только начнутъ выпадать дожди, то даже и во время холодовъ температура бываетъ достаточна для того, чтобы растеніе пробудилось, пустило листья и разцвѣло. Эти же самыя свойства стали проявлять также и растенія, вывезенныя изъ другихъ краевъ; при этомъ число такихъ растеній, по Bolus'у, приблизительно

[1]) *Heinrich Lichtenstein.* Reisen im Südlichen Afrika.

равняется ста шестидесяти видамъ; происхожденія они большею частью европейскаго, хотя есть между ними также и вывезенныя изъ Америки и Индіи. Рѣдко удается встрѣтить этихъ чужестранцевъ на извѣстномъ разстояніи отъ домовъ; внутри страны ихъ почти нѣтъ и можно сказать, что въ общемъ они обнаруживаютъ лишь весьма слабое вліяніе на физіономію всей флоры: туземныя растенія успѣшно противостоятъ растеніямъ переселяющимся, и будучи предоставлены самимъ себѣ, они вѣроятно, кончили-бы тѣмъ, что вновь отвоевали-бы всю территорію. Только два растенія изъ сѣвернаго полушарія нашли въ Южной Африкѣ климатъ и почву, которыя превосходно удовлетворяютъ ихъ: это *фиговое дерево изъ Варварійскихъ владѣній*—распространяющееся по неплодороднымъ пространствамъ; и *pinus pinea*—которая постепенно завладѣваетъ многими каменистыми склонами. Юго-западные города окружены весьма красивыми дубовыми аллеями. Что же касается видовъ, вывезенныхъ изъ Капа въ Европу, то почти всѣ они принадлежатъ къ растеніямъ, украшающимъ: ихъ насчитываютъ сотнями и они то и составляютъ славу тѣхъ теплицъ, въ которыхъ воспитываютъ растенія изъ умѣренныхъ климатовъ. Въ концѣ послѣдняго столѣтія и въ началѣ текущаго, Капскія растенія цѣнились болѣе всего: мода дѣлала ихъ царями садовъ. Голландскимъ же любителямъ растенія съ Капа доставлялись огибавшими мысъ Доброй Надежды моряками еще до колонизаціи страны, и именно со средины семнадцатаго вѣка.[1])

Около бухты Альгоа растительность на приморскомъ склонѣ постепенно мѣняетъ свой характеръ; капскіе виды изчезаютъ и замѣщаются растеніями, принадлежащими къ восточнымъ берегамъ Африки: изрѣдко только можно увидѣть кое-какіе папоротники; не болѣе представлены также и гераніумы.[2]) Здѣсь начинается уже береговая полоса Индійскаго океана, климатъ котораго теплѣе и влажнѣе климата атлантическихъ береговъ. Нѣкоторые тропическіе виды, каковы *кофейныя растенія*, виднѣются вплоть до склоновъ Great Fisch-river и Great Kei. Страна все болѣе и болѣе становится зеленѣющею съ удаленіемъ берега въ направленіи къ сѣверо-востоку, къ Кафраріи и Наталю. Растенія дѣлаются объемистѣе, вѣтвистѣе и большинство ихъ отличается отъ другихъ блескомъ листьевъ и богатствомъ цвѣтовъ: въ Наталѣ цвѣты есть въ каждое время года. Два пальмовыхъ дерева: *phoenix reclinata* и одинъ видъ *hyphaene*, корни которой выдѣлываются какъ растительная слоновая кость, тамъ и сямъ

---

[1]) *Harry Bolus.* Sketch of the Flora of South Africa.
[2]) *Armitage.—Chapman.* Travels into the interior of South Africa.

примѣшиваются къ чащамъ много-вѣтвистыхъ деревьевъ. Великолѣпная *zamia cycadifolia* выдвигаетъ кверху свои загибающіеся листья, которые походятъ на перья страуса: такимъ образомъ, хотя данныя области и находятся довольно далеко отъ тропиковъ, но флора ихъ, тѣмъ не менѣе, уже перестаетъ принадлежать къ умѣренному поясу.

По ту сторону приморскихъ горъ, тамъ, гдѣ начинаются безплодныя плоскогорія, рѣдко орошаемыя дождями, наружный видъ растительности внезапно мѣняется: начинается, именно, ботаническая область пустыни *Кару*. Будучи хорошо ограничена со стороны юга и юго-востока, она уже менѣе рѣзко отдѣляется на западѣ и сѣверо-западѣ по направленію къ плоскогорію племени нама-куа, а также и на сѣверѣ по направленію къ тѣмъ пустынямъ, по которымъ протекаетъ Оранжевая рѣка. Область Кару не имѣетъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ, кромѣ одного вида акаціи, *dornboom'a*, т. е. дерева съ иглами голландскихъ колонистовъ (*acacia horrida*); въ видѣ шпалернаго растенія, эта акація растетъ по крутымъ или высокимъ берегамъ уади'й. Ни верески, ни многія другія семейства, характеристичныя для Капской флоры, не проникли въ Кару; бобовыя растенія тамъ весьма рѣдки; но варварійское фиговое дерево, завладѣвъ полями Капа, завоевываетъ также высокія земли и на сѣверѣ: тщетно пытаются искоренять его вокругъ нѣкоторыхъ фермъ. Область Кару весьма богата иглистыми видами, причемъ всѣхъ ихъ можно было-бы обозвать по имени одного: *wait-a-bit*, т. е. подожди немного (*acacia detinens*), такъ какъ путешественникъ часто раздираетъ свои одежды объ ихъ вѣтви и стволы. Капскія растенія—которымъ при посредствѣ сочности ихъ корней, стволовъ и листьевъ удалось приспособиться въ области Кару къ сухости климата- представляютъ приблизительно треть флоры. Обыкновенно наружный видъ равнинъ и господствующихъ надъ ними холмовъ—однообразно сѣрый, но послѣ дождей природа внезапно хорошѣетъ: повсюду распускаются цвѣты; земля становится желтою, пурпуровою, голубою и испещряется до безконечности; впрочемъ, эта ласкающая взоръ, декорація сохраняется не долго и вскорѣ растительность принимаетъ свои пепельные цвѣта. Многочисленны растенія односѣмянодольныя, но они, однако, не цвѣтутъ по цѣлымъ годамъ, такъ какъ для ихъ разцвѣта необходимы уже вполнѣ благопріятныя условія со стороны влажности, тепла и свѣта.

Къ сѣверу отъ горъ, которыя ограничиваютъ Кару и флора которыхъ замѣчательно богата по своему составу—при чемъ эти растенія составляютъ четвертую часть туземныхъ видовъ—простирается полоса саванъ и пустынь, обычно называемыхъ *полосою Калахари*, хотя она и

начинается по сю сторону пустынь этого имени, къ югу отъ Оранжевой рѣки. При этомъ, тѣ пространства Калахари, которыя плодородны, имѣютъ видъ саваны, покрытой высокими, растущими въ видѣ пучковъ, травами, а также кое-гдѣ усѣянной и деревцами. Сѣверная же часть Калахари занята рѣдкими лѣсами, деревья которыхъ почти всѣ состоятъ изъ акацій, вооруженныхъ страшными иглами. Среди песковъ произрастаютъ нѣкоторыя съѣдобныя растенія, позволяющія путешественникамъ отваживаться на переѣзды чрезъ пустыню; таковъ *бушменскій картофель*, клубень котораго нѣсколько горекъ на вкусъ, но оставляетъ послѣ себя пріятное ощущеніе во рту, а зеленые, испещренные темными пятнами листья, переполнены водою; также весьма цѣнится туземцами и одинъ видъ *лука*, съ бѣлыми цвѣтками, доставляющій калахарскимъ обезьянамъ ихъ главную пищу; однако, главное подспорье какъ людямъ, такъ и животнымъ доставляетъ *nara* или *sama* (*acanthosicyos horrida*), также называемая *дикою дынею*: это—тыквенное растеніе, дѣйствительно похожее на садовыя дыни и содержащее одновременно вкусную мякоть и освѣжающій сокъ; плодъ этотъ можно сохранять въ пескѣ по цѣлымъ мѣсяцамъ. Дикая дыня произрастаетъ также въ странѣ племени нама-куа и на плоскогоріяхъ, обитаемыхъ племенемъ хереро. Незамѣтные переходы связываютъ флору Калахари съ флорами: ангольскою—на сѣверо-западѣ; равнинъ верхняго теченія Замбэзе—на сѣверѣ, и верхняго бассейна Лимпопо—на востокѣ. Горы же Магали, надъ Преторіей, можно разсматривать какъ границу, отдѣляющую область растительности Калахари отъ таковой же области склона къ Индійскому морю.

Что касается *животныхъ*, то, въ заслуживающую удивленія противоположность богатству собственными растительными формами, Капская область не обладаетъ аборигенными животными: по своей фаунѣ—она лишь простое продолженіе тропической Африки. Столь рѣзкую противоположность между флорою и фауною можно встрѣтить только въ Тибетѣ, гдѣ почти не существуетъ эндемической флоры, но откуда изошло столько животныхъ видовъ. Со всѣмъ тѣмъ, если Южная Африка весьма бѣдна своими собственными животными типами, то она была, а также пребываетъ и до нынѣ къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, удивительно богата численностью тѣхъ видовъ, которые прибыли съ сѣвера; еще въ началѣ этого вѣка сѣверныя области колоніи заслуживали наименованіе „Охотничьяго парка Земли;“ нигдѣ не встрѣчали большихъ млекопитающихъ въ такомъ поразительномъ множествѣ; стада *антилопъ* можно было сравнивать „съ тучами саранчи.“ [1]) Охотничьи сочиненія составляютъ

[1]) *Delegorgue.—Gordon Cumming.* A Hunter's Life in South Africa.

даже большую часть литературы о Капской землѣ. Однако, каждое преуспѣяніе въ заселеніи края влекло за собою отодвиганіе къ сѣверу прежнихъ обитателей страны, какъ людей, такъ и животныхъ; уже *гиппопотамъ*, останки котораго найдены въ намывныхъ земляхъ Каледона,[1]) съ незапамятной эпохи пересталъ жить въ бассейнѣ верхняго теченія Оранжевой рѣки. Одновременно съ бушмэномъ, съ морскаго побережья удалились *слоны*, *носороги*, *бизоны*, *антилопы*, *обезьяны* и *страусы*. Скоро уже два вѣка, какъ въ округѣ города Каптоуна не видно этихъ животныхъ; нынѣ дикая фауна отброшена по ту сторону горъ и даже за Оранжевую рѣку, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отсталыхъ животныхъ, каковы: *павіанъ и гіэна*, *шакалъ и дикая собака*, которыя превратились въ паразитовъ человѣка, скитаясь вокругъ фермъ и овечьихъ загоновъ. Сельскіе жители прозываютъ всѣхъ этихъ хищниковъ вообще „волкомъ.“ Говорятъ, будто сторожевыя собаки превосходно сознаютъ свое родство съ дикими животными и даже будучи спущены на послѣднихъ, онѣ: или вообще уклоняются отъ схватки, или же страшатся нападенія на нихъ. Нѣкоторые *леопарды*, хотя вообще и выслѣживаются охотниками, все-таки еще тамъ и сямъ скрываются въ густыхъ чащахъ овраговъ даже поблизости Каптоуна. И эти красные звѣри самые опасные въ Южной (австральной) Африкѣ; ихъ страшатся даже болѣе, чѣмъ львовъ.

Львы же нѣкогда были на столько многочисленны по сосѣдству съ Каптоуномъ, что, по словамъ древнихъ хроникъ, первые голландскіе поселенцы начинали безпокоиться, если въ какую нибудь ночь львы „не ходили на приступъ къ форту.“ Нынѣ въ предѣлахъ переселенническої области ихъ уже нѣтъ; однако, къ югу отъ Оранжевой рѣки, на высокихъ равнинахъ края бушмэновъ, путешественники еще встрѣчаютъ льва. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ это уже не „царь“ пустыни, страшный ревъ котораго заставлялъ трепетать человѣка и животныхъ. Сдѣлавшись болѣе робкимъ и лукавымъ, онъ уже не стремится пугать своимъ ужаснымъ голосомъ, а старается захватить свою жертву втихомолку: охотники единогласно свидѣтельствуютъ, что, вблизи дорогъ и жилищъ, левъ отнынѣ превратился въ животное безмолвное.

Но если крупный красный звѣрь удалился по направленію къ границамъ пустыни, то *слонъ и буйволъ*, оставившіе въ географическихъ наименованіяхъ колоніи столько свидѣтельствъ своего прежняго пребыванія, избрали своимъ послѣднимъ убѣжищемъ, въ области морскаго побережья, тѣ густые лѣса, *книзны*, которые ограничиваютъ *бухту Алеттен-*

[1]) *Christol.* Afrique explorée et civilisée. 1884.

бергъ и нѣкоторыя чащи, сосѣднія съ *Sneeuw-bergen*'омъ: въ этихъ вкраплинахъ на нихъ запрещено даже и охотиться. На островѣ Цейлонѣ, гдѣ для слоновъ имѣется въ изобиліи и вода и пища, бивнями снабжено только небольшое число этихъ животныхъ; между тѣмъ въ Южной (австральной) Африкѣ бивни есть у всѣхъ слоновъ и они ими пользуются, какъ для возможности углубляться въ безплодный песокъ ложа ручьевъ вплоть до подземной обильной воды,[1]) такъ и для отслоенія отъ стволовъ акацій и другихъ деревьевъ коры, которую они затѣмъ медленно и пережевываютъ. Что касается *носороговъ*, которые существовали и хоторыхъ можетъ быть существуетъ въ Южной (австральной) Африкѣ еще четыре отличныхъ другъ отъ друга вида, то къ югу отъ Оранжевой рѣки нельзя уже встрѣтить ни одного изъ нихъ. *Гиппопотамы* лучше избѣжали преслѣдованія человѣка: ихъ еще встрѣчаютъ въ водахъ нижняго теченія Гарипа и, вмѣстѣ съ крокодилами, въ рѣкахъ Кафраріи и страны зулусовъ; въ срединѣ же текущаго вѣка, нѣкоторые представители этой древней породы еще рѣзвились въ водахъ Great Fisch-river. *Жирафъ*, *зебра*, *квагга*, *буйволъ*, *гну* и большая часть двадцати семи видовъ *антилопъ*, нѣкогда жившихъ въ колонизованной нынѣ части Южной (австральной) Африки, откочевали въ сѣверныя области, въ Калахари, страну племени нама-куа и Трансваалъ. Граціозная *кама* (*dorcas*), самая красивая изъ антилопъ, называемая боэрами „élan," *куду* (*strepsiceros*), *черная антилопа* и большая часть ихъ сродичей, уже не встрѣчаются къ югу отъ Оранжевой рѣки. *Страусъ* держится въ дикомъ состояніи въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга колоніяхъ и въ Калахари; при этомъ, по Andersson'у, существуетъ два различныхъ вида, не схожихъ—ни тотъ, ни другой—съ мавританскимъ страусомъ. Изъ другихъ птицъ Капской земли, естествоиспытатели вособенности описываютъ, во-первыхъ, *philhetaerus'a* или *республиканца*, колоніи котораго обитаютъ въ громадныхъ гнѣздахъ, защищенныхъ нѣкоторымъ подобіемъ крыши; и во-вторыхъ, *секретаря* (*serpentarius reptilivorus*), который, схвативъ змѣю, умерщвляетъ ее или ударами крыльевъ или подбрасывая кверху, вслѣдствіе чего у змѣи, при паденію на землю, и переламываются позвонки; охотиться запрещено также и за этою птицею. *Міръ пресмыкающихся* имѣетъ многочисленныхъ представителей, въ числѣ которыхъ есть *ядовитыя змѣи*: *cobra*, *serpent jarretière*, *serpent cravate* и страшная *гадюка* (*puff-adder*), которая, къ счастью для прохожихъ, двигается медленно. Приморскія бухты также населены многими видами *электриче-*

[1]) *Alexander*. An Expedition of Discovery into the interior of Africa.

скихъ скатовъ и рыбъ, опасныхъ какъ вслѣдствіе ихъ отравляющихъ стилетовъ, такъ и вслѣдствіе ихъ ядовитаго мяса.

Изъ *туземныхъ жителей* Южной (австральной) Африки, къ югу отъ рѣкъ Кюненэ и Замбэзе, большая половина принадлежитъ къ великому семейству банту. И говоря вообще можно признать, что линія, проведенная съ юга на сѣверъ чрезъ бухту Альгоа, служитъ западною границею для народовъ банту, отдѣляя ихъ отъ проживающихъ на атлантическомъ побережьѣ готтентотовъ. Восточные склоны горъ, долины верхняго теченія Оранжевой рѣки, Наталь и весь бассейнъ рѣки Лимпопо составляютъ часть той обширной этнической области „Людей“ по преимуществу, которая занимаетъ въ Африкѣ южную тропическую полосу и простирается даже по ту сторону экватора, вплоть до Камерунскаго залива. И подобно тому, какъ растительные виды экваторіальныхъ областей постепенно завоевывали морское побережье, будучи увлекаемы, такъ сказать, тѣмъ тепловатымъ береговымъ теченіемъ, которое переносило ихъ сѣмена съ одной приморской низины на другую; какъ сѣверныя животныя распространились вдоль Индійскаго океана вплоть до южной оконечности Африки, такъ и пришедшія съ сѣвера, побѣждающія племена банту до тѣхъ поръ перегоняли съ береговъ одной рѣки на другую завоевываемые ими народцы, пока, наконецъ, не очутились въ виду океана, простирающагося вдаль, къ области антарктическихъ льдовъ.

Банту англійскихъ и голландскихъ владѣній въ Африкѣ названы *кафрами;* наименованіе же это дано имъ португальцами еще со времени открытія страны и есть не что иное, какъ прозваніе „*кафиръ*,“ прилагаемое арабами ко всѣмъ „невѣрнымъ“ Африки, т. е. къ язычникамъ и не мусульманамъ. Впрочемъ, это родовое наименованіе потеряло столь обширное значеніе и его стали примѣнять лишь къ банту Южной (австральной) Африки, а въ частности къ различнымъ туземнымъ племенамъ той области, которая заключается между Капскою колоніею и Наталемъ. Ихъ братья по расѣ, живущіе болѣе къ сѣверу, въ бассейнѣ рѣки Тюжеля и вплоть до португальскихъ владѣній, болѣе извѣстны, съ начала текущаго столѣтія, подъ именемъ *зулусовъ*. Жителей того гористаго плоскогорія, на которомъ родятся рѣки: Оранжевая и Каледонъ — называютъ *ба-суто*; племя *бе-чуана* занимаетъ край, простирающійся къ западу отъ Ваала, а племя *ба-калахари* кочуетъ по пескамъ, саванамъ и лѣсамъ той страны, отъ которой оно восприняло свое наименованіе. Другія группы менѣе значительныхъ племенъ — заслуживающихъ, въ свою очередь, тоже отдѣльнаго изученія — населяютъ различныя государства или округи восточной территоріи, вполнѣ различающіеся другъ отъ

друга степенью цивилизаціи, нравами и политическимъ строемъ, но тѣмъ не менѣе эти племена сохранили, однако, нарѣчія корня банту, столь гармоничныя и столь логическія по своей конструкціи, что даже самый малый ребенокъ не можетъ ошибиться, говоря на данныхъ языкахъ.[1])

Западная часть Капской колоніи, на склонѣ къ Атлантическому и южному океанамъ, вплоть до бухты Альгоа, принадлежала вначалѣ расѣ *санъ*, слабые остатки которой извѣстны европейцамъ подъ именами *bosjesmannen* или *бушменовъ* (*boesmans* на мѣстномъ говорѣ боэровъ); наименованіе же это имѣетъ менѣе смыслъ „людей кустовъ," чѣмъ указаніе на нисшихъ существъ, полу-людей по формѣ, но скотоподобныхъ по природѣ;[2]) къ тому же и слово: *башманъ* у племени ба-суто означаетъ: необрѣзанный, презрѣнный.[3]) Такъ, именно, обзываютъ людей, принадлежащихъ не только къ бушменамъ по расѣ, но также и людей бродячихъ, грабителей и бѣглецовъ, какого-бы они не были происхожденія: саны, готтентоты или даже и кафры. Истинные саны—которымъ самимъ не извѣстно какое либо ихъ общее наименованіе и которые вовсе не сознаютъ единства своей расы—оказываются, по крайней мѣрѣ въ южной части ихъ этнической области, людьми низкаго роста и съ сравнительно свѣтло-окрашенною кожею; походятъ же они на всѣхъ остальныхъ „пигмеевъ" Центральной Африки: на акка, ба-туа, а-куа, или а-бонго, которые, въ видѣ убогихъ племенъ, и разбросаны между населеніями негритянскими или банту вплоть до бассейна Нила. По мнѣнію многихъ антропологовъ, эти разсѣянные различные народцы происходятъ отъ первыхъ обладателей Африки; завоеватели—предки тѣхъ населеній, которыя, въ свое время, становились обладателями края—постепенно уничтожали этихъ сановъ или же отгоняли ихъ въ лѣса, горныя ущелья и пустыни; но преимущества древности происхожденія сановъ признаютъ, однако, и сами побѣдители: такъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда другіе южно-африканцы принимаютъ сановъ въ сотоварищи по охотѣ, имъ всегда удѣляется часть дичи болѣе значительная, чѣмъ доля начальниковъ самихъ южно-африканцевъ; и этимъ чествованіемъ они повидимому обязаны тому, что являются первоначальными собственниками африканской земли. Въ бушменахъ видѣли, затѣмъ, „остатки людей, предшествовавшихъ нынѣшнему человѣку." Впрочемъ, какъ-бы тамъ ни было, но большинство авторовъ, повѣствовавшихъ о санахъ, увлеченные предубѣжденіями относительно

---

[1]) *Jakob Ludwig Döhne.* Das Kafferland.

[2]) *G. Fritsch.* Die Eingeborenen Süd-Afrikas ethnographisch und anatomisch beschrieben.—Drei Jahre in Süd-Africa.

[3]) *Eugène Casalis.* Les Bassoutos.

ихъ происхожденія и нравовъ, видѣли въ этихъ несчастныхъ, гонимыхъ людяхъ существа болѣе непохожія на остальныхъ людей, чѣмъ они есть въ дѣйствительности. Такъ напримѣръ, развѣ изъ числа ихъ ожесточенныхъ преслѣдователей, боэры не заходили такъ далеко, что даже отказывали людямъ кустовъ въ обладаніи членораздѣльною рѣчью?

Измѣренія, произведенныя нѣкоторыми учеными не на столько еще многочислены, чтобы можно было узнать средній ростъ бушменовъ; къ тому же индивидами для этихъ измѣреній служили почти лишь одни обитатели юго-западной области, въ которой иностранныхъ колонистовъ больше всего и въ которой аборигенная раса живетъ въ самыхъ несчастныхъ условіяхъ, на подобіе преслѣдуемой охотничьей дичи. Возможно, поэтому, задать себѣ и такой вопросъ: не могли-ли повліять на уменьшеніе нормальнаго роста сановъ въ этихъ краяхъ родъ ихъ жизни, зимніе холода и въ особенности отсутствіе достаточной пищи? Вѣдь, въ пустынѣ Калахари, на границахъ края плѣмени бе-шуана, около озера Нгами и на окружающихъ его солончакахъ, въ бассейнѣ р. Замбэзе, наконецъ на плоскогоріяхъ, занятыхъ племенами нама-куа и хереро, гдѣ многія колѣна бушменовъ или *ба-роа* живутъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и племена другихъ расъ — вовсе не замѣчаютъ этой разницы въ ростѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ саны даже и превосходятъ другихъ какъ своею рослостью, такъ и силою и ловкостью.[1]) „Самые красивые люди“, которыхъ видѣлъ миссіонеръ Mackenzie во всей Южной Африкѣ, были *маденессана*, живущіе на востокѣ отъ Нгами; но эти дикари — которыхъ по ихъ чертамъ, языку, образу жизни и обычаямъ признавали за бушменовъ — въ дѣйствительности были будто-бы, по словамъ Holub'a, бе-шуанами, перемѣшавшими свою кровь съ кровью негровъ изъ-за Замбэзе. Однако, какъ бы тамъ ни было, а невзрачная наружность южныхъ бушменовъ отчасти могла-бы быть объяснена условіями той убогой жизни, на которую они себя обрекли съ цѣлью остаться свободными. Тѣ же изъ нихъ, которые проживаютъ въ довольствѣ или тѣ, которые, закрѣпостясь у кафровъ или готтентотовъ, могутъ ѣсть, сообразуясь съ своимъ голодомъ — имѣютъ и потомковъ съ нормальными размѣрами;[2]) „нама-куа, говоритъ Galton, обтесанные бушмены“, а нама-куа, вѣдь и самые рослые изъ готтентотовъ. Что-же касается южныхъ бушменъ, нѣкоторые несчастные представители которыхъ бродятъ еще къ югу отъ Гарипа — при чемъ бушменовъ въ Капской колоніи, по переписи въ 1876 году, было 420 че-

---

[1]) *Alexander.* Expedition of Discovery into the interior ofAfrica.
[2]) *John Mockenzie.* Ten years North of the Orange-river.

ловѣкъ—то, конечно, они составляютъ одну изъ наиболѣе малорослыхъ расъ на землѣ: на основаніи десяти измѣреній, произведенныхъ Fritsch'емъ, средній ростъ ихъ не многимъ больше 144 сантиметровъ; и это ростъ самый большій, такъ какъ цифры другихъ ученыхъ уже меньше; напр., по опредѣленіямъ Burchel'я и Lichtenstein'а, онъ равняется всего лишь 122 сантиметрамъ. Такимъ образомъ, если стать принимать въ разсчетъ даже и самыя благопріятныя измѣренія, то все-таки оказалось-бы, что бушмены Гарипа на шесть сантиметровъ меньше лапландцевъ. Желтоватый цвѣтъ кожи бушменовъ вособенности въ тѣхъ южныхъ областяхъ, которыя болѣе удалены отъ экватора, напоминаютъ окраску страдающихъ желтухою европейцевъ, или здоровыхъ монголовъ; [1]) да саны и во многихъ другихъ отношеніяхъ походятъ на этихъ жителей азіатскихъ плоскогорій: подобно имъ, они отличаются малостью блестящихъ глазъ, шириною и выпуклостью скулъ, очертаніемъ рта и подбородка, бѣлизною и правильностью зубовъ. Между лбомъ и корнемъ носа впадина у бушмена всегда широка и глубока, такъ что, въ общемъ, профиль представляетъ скорѣе линію вогнутую, чѣмъ выдающуюся. Лобъ, вмѣсто того, чтобы какъ у монголовъ подаваться кзади, выпуклъ вверху, а черепъ, покрытый маленькими завитушками, „съ зерно перцу“, весьма долихоцефаличенъ (73°,03); что же касается вмѣстимости черепа, то, сравнительно, она была-бы минимальна (1,220 куб. сантиметровъ); однако, физіономія у бушменовъ далеко не лишена ума; напротивъ, она свидѣтельствуетъ о замѣчательной проницательности, и, конечно, необходимо, чтобы умъ сановъ постоянно бодрствовалъ для нахожденія средствъ приспособленія къ средѣ, и для побѣдоноснаго противостоянія ихъ крайней бѣдности, стихіямъ и врагамъ. Одною изъ отличительныхъ чертъ южныхъ сановъ, даже молодыхъ, является множественность морщинъ: кожа лица и тѣла, слишкомъ широкая для прикрытія исхудалаго индивида, образуетъ тысячи складокъ; зато, съ улучшеніемъ питанія и образованіемъ жира, она быстро и растягивается. Наконецъ, извѣстно, что бушмены, и вособенности женщины, даже и въ дѣтствѣ, весьма склонны къ стеатопигіи.

Языкъ сановъ не уединенъ среди африканскихъ нарѣчій; онъ сходенъ съ говоромъ готентотовъ и очевидно происходитъ отъ одного съ нимъ корня, хотя нынѣ значительно и отличается отъ готтентотскаго въ синтаксическомъ отношеніи; корни именъ одни и тѣже въ обоихъ языкахъ, а образованіе новыхъ словъ совершается при посредствѣ суфиксовъ: неоконченный словарь Bleek'а долженъ былъ-бы заключать одинадцать

[1]) *Léon Metchnikow*. Рукоп. замѣтки.—*Ad Bastian*. Ethnologische Forschungen.

тысячъ словъ. А это богатство языка, въ связи съ родствомъ между языками сановъ и хойнъ-хойиновъ, служитъ указаніемъ, что въ племени санъ должно скорѣе видѣть націю, хотя уже и лишившуюся своей мощи, но все-таки принадлежащую къ одному и тому же корню съ своими сосѣдями, чѣмъ представителей какой-то расы, почти отличной отъ остальнаго человѣчества. Подобно южнымъ готтентотамъ и кафрамъ, въ говорѣ у бушменовъ есть спеціальныя согласныя, „clics“ или прищелкиванія, воспроизвести которыя европейцу весьма трудно и которыя, однако, въ меньшихъ степеняхъ встрѣчаются также и въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ. У нѣкоторыхъ колѣнъ сановъ такихъ шумовъ счетомъ до восьми; но только четыре изъ нихъ считаются фундаментальными: щелканіе зубное, звукъ котораго напоминаетъ такъ называемое „baiser de nourrice“; прищелкиваніе небное, напоминающее ударъ клюва дятла по стволу дерева; прищелкиваніе церебральное, похожее на шумъ вылетающей пробки; и прищелкиваніе лятеральное, которое если и можно сравнить съ чѣмъ нибудь, то, по Th. Hahn'у, „лишь съ крикомъ утки или гуся“. Впрочемъ, эти прищелкиванія, такъ сказать, присущи данной территоріи, такъ какъ ихъ встрѣчаютъ не только въ языкахъ бушменовъ и готтентотовъ, но также въ языкахъ южныхъ кафровъ, за исключеніемъ говоровъ: se-ʇlapi (языкъ племени ба-тляпи) и se-ro!ong (языкъ племени ба-ролонгъ); [1]) присоединяютъ эти причудливыя согласныя къ нѣкоторымъ словамъ своего собственнаго языка также и боэры. [2]) Азбуки, введенныя миссіонерами, изображаютъ эти прищелкиванія восклицательными знаками, крестами и нотными черточками. Такимъ образомъ, какъ и въ китайскомъ языкѣ, слова въ языкахъ сановъ и хой-хойновъ имѣютъ различныя значенія, смотря по тому, болѣе или менѣе высокъ тонъ, которымъ они произносятся. [3])

Кочевая жизнь сановъ не позволяетъ имъ, конечно, заниматься какою либо промышленностью. Въ округахъ, гдѣ не завелись еще ружья, они пользуются луками и отравленными стрѣлами съ наконечниками изъ желѣза, заостренныхъ камней, стекла и осколковъ кремня. Саны прикрываютъ свое тѣло недостаточно; богатые между ними ограничиваются овчиною, называющеюся *kaross* (!ross); но всѣ они любятъ украшать тѣло и лицо ожерельями изъ косточекъ, стрѣлъ и страусовыхъ перьевъ; у племени калахари въ перегородку носа вставляются палочки. Большинство изъ сановъ не имѣютъ хижинъ: живутъ-же они въ пещерахъ или ямахъ,

[1]) *Coillard.* Bulletin de la Société languedocienne de Géographie. 1885.
[2]) *R. N. Cust.* Упом. соч.
[3]) *W. Bleek.* A Comparative Grammar of South African Languages.

вырытыхъ животными; ночи проводятъ на тепломъ пеплѣ отъ костра, а отъ вѣтра защищаются рогожами, растянутыми на кольяхъ. Впрочемъ, такая, полная приключеній жизнь, развиваетъ у нихъ особенную сметливость и тѣ изъ нихъ, которые были плѣнены въ молодости и затѣмъ одомашнились, легко научаются всему, что имъ показываютъ; они становятся умѣлыми рыбаками и драгоцѣннѣйшими, незамѣнимыми пастухами; и со всѣмъ тѣмъ, сколько разъ они покидали тѣ цивилизованныя жилища, въ которыхъ у нихъ была по крайней мѣрѣ въ достаткѣ пища, и все для того, чтобы возвратить себѣ дикую независимость, отдаться снова превратностямъ судьбы и нищенству! Впрочемъ, въ какой бы нуждѣ они не оказывались, у нихъ все-таки обнаруживается болѣе живучести, чѣмъ у ихъ сосѣдей: они находятъ возможность предаваться танцамъ, пѣнію и импровизаціи; они даже и художники, такъ какъ на камняхъ ихъ пещеръ во многихъ мѣстностяхъ находили нарисованныя красной охрой или даже и разными цвѣтами изображенія животныхъ, охотничьихъ сценъ, сраженій и схватокъ съ презрѣнными боэрами. А, слѣдовательно, жизнь этихъ бушменовъ—которыхъ каждый, кафръ или готтентотъ, голландецъ или англичанинъ, считаетъ въ правѣ убивать, какъ дикихъ животныхъ—не протекаетъ безъ идеала. Сокровищница ихъ басенъ, сказокъ и миѳовъ такъ богата, что удивляетъ изслѣдователей. [1]) Разсѣянные отдѣльными группами и не обнаруживая національнаго сплоченія, они, тѣмъ не менѣе, воспитываютъ въ себѣ участіе другъ къ другу и при случаѣ, оказываютъ одинъ другому услуги; послѣ общихъ охотъ не возникаетъ никакихъ споровъ при дѣлежѣ добычи, хотя ни одинъ начальникъ и не главенствуетъ при этомъ. Не существуетъ ни политической ни соціальной организаціи, нѣтъ также и правильнаго семейства, а между тѣмъ чувства естественнаго влеченія все-таки весьма сильны. Нѣкогда, желая завладѣть бушменкою какого нибудь изъ ихъ колѣна, стоило только украсть ея ребенка: мать уже всегда, сама собою, являлась для раздѣленія судьбы маленькаго плѣнника.

Если-бы судить по бушменамъ Капской колоніи къ югу отъ Оранжевой рѣки, то можно было-бы сказать, что ихъ раса должна вскорѣ исчезнуть, такъ какъ въ предѣлахъ этой колоніи за ними охотились все равно, какъ за краснымъ звѣремъ и большая часть изъ тѣхъ, которыхъ еще не истребили, спаслась бѣгствомъ въ сѣверныя пустыни. Sparrmann разсказываетъ, что переселенцы подманивали бушменовъ, оставляя въ кустахъ частицу стада, а затѣмъ не щадили ни беременныхъ женщинъ, ни

[1]) *W. Bleek.* A brief Account of Buchman Folk-lore.

грудныхъ младенцевъ, если не находили нужнымъ увеличивать числа своихъ рабовъ. Гдѣ-бы не завидѣлъ бѣлый бушмена, онъ тотчасъ стрѣлялъ по нему и пускался въ погоню верхомъ и съ собаками. [1]) Самая доблесть сановъ часто сулила имъ гибель, такъ какъ не было примѣра, чтобы они покидали мертвыхъ или раненыхъ: оставаясь же около павшихъ, они позволяли убивать также и себя. Къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, на границахъ голландскихъ республикъ и бе-шуанскихъ мѣстностей за бушменами также охотились; но въ Калахари и сѣвернѣе, по направленію къ Замбэзе, многія изъ оставшихся свободными ихъ колѣнъ повидимому не уменьшились въ числѣ. Въ областяхъ племенъ хереро и намакуа, бушменовъ приблизительно насчитывалось-бы отъ четырехъ до пяти тысячъ; вообще же для примѣрнаго исчисленія ихъ, стоило-бы только удесятирить число тѣхъ бушменовъ, которые еще находятся въ Капской колоніи.

Готтентоты—которые, ко времени прибытія европейцевъ, занимали почти всю западную часть „нынѣшней колоніи“—еще довольно многочисленны и, не считая метисовъ, неизмѣнно составляютъ седьмую часть населенія. Ихъ имя повидимому стало употребляться голландскими поселянами и фрисландцами лишь для выраженія презрѣнія, такъ какъ приблизительно оно означаетъ: бормотунъ, лепетунъ, и возникло безъ сомнѣнія, вслѣдствіе страннаго выговора готтентотовъ. [2]) Въ обыденной же рѣчи полное ихъ наименованіе сократилось и превратилось въ „тоты“. Сами они не имѣютъ общаго имени для обозначенія всей своей расы, но слово *кхойнъ* (khoïn), т. е. люди, встрѣчаясь во многихъ наименованіяхъ ихъ колѣнъ, было распространено и на всю ихъ націю: нынѣ готтентоты, такимъ образомъ, и называются *кхой-кхойнъ*, т. е. „людьми изъ людей“.

Будучи значительно выше ростомъ, чѣмъ южные бушмены и отличаясь отъ нихъ болѣе изысканнымъ образомъ жизни, готтентоты сходны въ другихъ отношеніяхъ съ бушменами: у нихъ тотъ же оттѣнокъ кожи; таже долихоцефалическая форма черепа; у ихъ женщинъ такая же наклонность, и даже можетъ быть и въ еще большей степени, къ стеатопигіи; нѣкогда они пользовались на охотѣ и въ сраженіяхъ тѣми-же самыми отравленными стрѣлами и точно такимъ-же, какъ у бушменовъ лукомъ; у нихъ одни и тѣже музыкальные инструменты; одинакимъ образомъ оба эти племени расписываютъ свое тѣло и украшаютъ его бездѣлушками; наконецъ и тотъ обыденный языкъ, на которомъ говорятъ готтентоты другъ съ другомъ, не ставшій ни англійскимъ, ни голландскимъ,

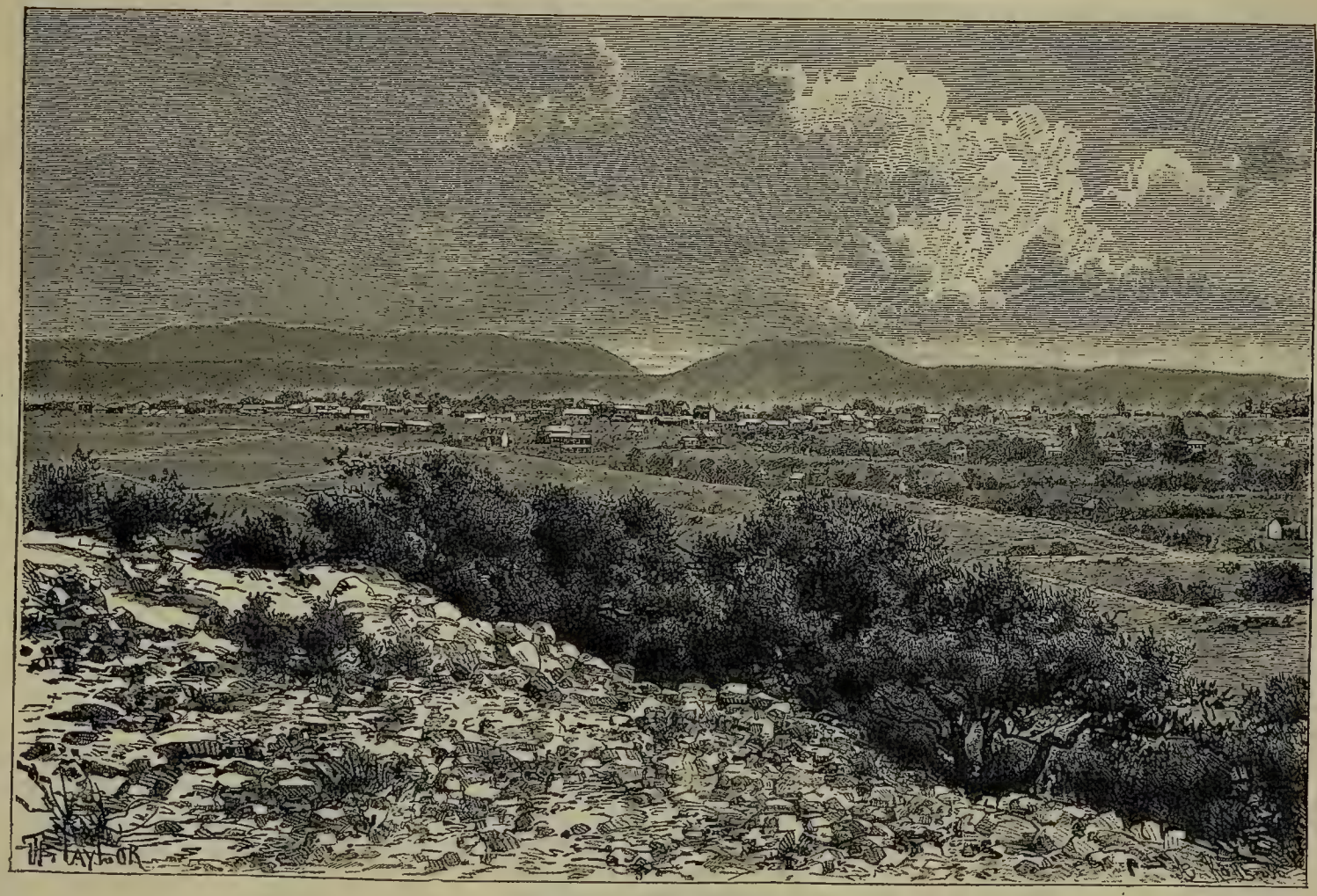
---

[1]) *Vogage du Cap de Bonne Espérance.*
[2]) *Th. Hahn.* — *R. N. Cust.* Упом. соч.

очевидно происходитъ отъ одного и того-же корня, какъ и языкъ сановъ; со всѣмъ тѣмъ онъ гораздо богаче, гибче и менѣе варварскій по своимъ звукамъ и формамъ. Въ этомъ языкѣ—три числа и три рода; при посредствѣ же присоединенія его односложныхъ корней, на немъ возможно выражать какъ отвлеченныя идеи, такъ и различные оттѣнки чувства и мысли. И между тѣмъ, какъ у племенъ банту слова образуются при посредствѣ прономинальныхъ префиксовъ, у готтентотовъ частицы присоединяются всегда къ концу корней: ихъ языкъ, слѣдовательно, „суффиксо-прономинальный". Онъ подраздѣляется на большое число говоровъ, которые довольно схожи между собою, не смотря на удаленіе различныхъ колѣнъ отъ этническаго семейства; говоры же племени нама-куа повидимому смѣшаны менѣе всего.

Въ тѣхъ округахъ, гдѣ готтентоты и по языку и по нравамъ не превратились въ простыхъ объевропеившихся пролетаріевъ, они живутъ въ такъ называемыхъ *as'*ахъ—*kraal'*яхъ на языкѣ голландскихъ переселенцевъ, и *corral'*яхъ португальцевъ, т. е. скотскихъ паркахъ; асы-же эти суть группы полушарообразныхъ хижинъ, походящихъ издали на грибы, расположившіеся въ видѣ круга посреди прэріи;[1]) самыя же хижины выстроены довольно щитно для того, чтобы въ нихъ не могла проникать вода; однако, пользоваться ими можно только для укрытія отъ непогоды; стоять въ нихъ нельзя, такъ какъ обычная высота, на которой выводится крыша, не превышаетъ одного метра и тридцати сантиметровъ. *Костюмомъ* для готтентотовъ служатъ: кожанный передникъ, нѣсколько большій и нѣсколько болѣе разукрашенный у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ; а затѣмъ плащъ изъ овчинъ, волосомъ наружу или внутрь, смотря по времени года; у богатыхъ, верхъ этого „karros'a" бываетъ разукрашенъ вышивками и рухлядью. Обычно готтентоты *питаются* по преимуществу молокомъ и масломъ: мясо они ѣдятъ только при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ; однако, рѣшившись убить своихъ животныхъ, они наѣдаются мясомъ до крайняго предѣла вмѣстимости ихъ желудка и чтобы посодѣйствовать своему пищеваренію катаются по землѣ и растираютъ животъ. При своихъ экспедиціяхъ они носятъ мѣшечки, наполненные высушеннымъ мясомъ, превращеннымъ въ порошокъ. Готтентоты—страстные *курильщики* табаку или конопли (*dakha*), дымъ которыхъ они проглатываютъ; но иногда случается, что для того, чтобы наказать себя за проступокъ или для умилостивленія судьбы въ видахъ осуществленія какого нибудь изъ своихъ желаній, они на нѣкоторое время приговариваютъ себя къ воз-

[1]) *Gustav Fritsch.* Drei Jahre in Süd-Africa.



Общій видъ Преторіи.

держанію отъ наркотическихъ веществъ. Мясо зайца, свиньи или курицы считается ими *нечистымъ*.

О сверхчувственномъ мірѣ представленія у готтентотовъ были въ прежнее время столь ничтожны, что путешественники, даже и не руководясь предвзятыми идеями, могли повторять, что у этихъ народовъ не существуетъ никакой *религіи*; однако, ихъ нервный темпераментъ столь легко возбудимъ, что миссіонеры изъ методистовъ часто могли повергать ихъ въ религіозной экстазъ. По Bleck'у, тѣ готтентоты, которые пребываютъ въ язычествѣ даже и до сихъ поръ, признаютъ по крайней мѣрѣ двухъ высшихъ существъ, изъ которыхъ одно, быть можетъ, представляетъ олицетвореніе луны,[1]) такъ какъ оно періодически умираетъ и воскресаетъ. Амулетты, фетиши рѣдки у готтентотовъ, но тѣмъ не менѣе они все-таки у нихъ существуютъ и большею частью относятся къ культу мертвыхъ; готтентоты приписываютъ большую власть своимъ предкамъ, какъ для дарованія благъ, такъ и для причиненія зла, и въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни взываютъ къ нимъ: наименованіе „Тсу-Гоабъ," употребляемое миссіонерами для перевода слова „Богъ," вѣроятно прилагается готтентотами къ какому нибудь герою древнихъ временъ.[2]) *Погребенія* совершаются съ большою торжественностью, и послѣ помѣщенія мертвеца въ пещеру, при чемъ преимущество отдается логовищу дикобраза, надъ могилою налагается куча камней. И вотъ по этимъ-то высокимъ могильнымъ холмамъ, воздвигнутымъ надъ мѣстами погребеній, а также и по обдѣланнымъ камнямъ, употреблявшимся готтентотами, и узнаютъ объ ихъ пребываніи или проходѣ чрезъ тѣ различныя области восточнаго склона, которыя въ наши дни населены эммигрантами изъ расы банту.

Каждое колѣно готтентотовъ имѣетъ своего *начальника*, какъ это наблюдается по крайней мѣрѣ внѣ англійскихъ владѣній и республикъ боэровъ; впрочемъ, эти начальники не обладаютъ большою властью и всѣ важныя дѣла обсуждаются въ *совѣтѣ* изъ всѣхъ членовъ колѣна, въ томъ числѣ и юношей; часто даже голосъ юношей оказывается и преобладающимъ. Однако, въ европейскихъ колоніяхъ всякое *политическое группированіе готтентотовъ расторгнуто*. Такъ, въ Капской территоріи англійская администрація смѣстила послѣдняго начальника готтентотовъ въ 1810 году, замѣнивъ его судебнымъ чиновникомъ изъ европейцевъ.[3]) Къ тому же, всѣ туземцы, подлежащіе непо-

[1]) *Pierre Kolbe.* Description du Cap de Bonne-Espérance.
[2]) *Th. Hahn.—Büttner* и т. д.
[3]) Petermann's Mittheilungen, тетр. IV.

средственному воздѣйствію европейцевъ, жили уже въ состояніи рабства: ихъ насильственно забирали въ военную службу, заставляя какъ розыскивать и преслѣдовать братьевъ своей-же расы, такъ и строить мосты и дороги; признаніе за ними правъ свободныхъ людей было совершено англійскимъ правительствомъ только въ 1828 году, да и то къ большому соблазну переселенцевъ, которые видѣли въ этомъ освобожденіи презрѣнныхъ желтыхъ, во-первыхъ, покушеніе на ихъ наслѣдственныя привилегіи, и во-вторыхъ, обстоятельство, угрожающее разрушеніемъ колоніи. Многіе изъ переселенцевъ предпочли покинуть край, чѣмъ оставаться рядомъ съ прежними рабами, оффиціально уравненными въ правахъ съ ними.

Но, прежде, чѣмъ все это случилось, сколько, въ теченіе полуторавѣковаго сосѣдства съ бѣлыми, было уже истреблено готтентотскихъ племенъ и скорѣе оружіемъ, чѣмъ оспою![1]) Что сталось съ племенемъ *кора-на*, которое проживало на берегахъ Столовой бухты, когда первые европейскіе колонисты основались въ краѣ; а также и съ племенемъ *гриква*, которое кочевало вблизи бухты Св. Елены? Много и другихъ народцевъ, каковы: *гаури*, *санъ*, *атта*, *хайссе*, *сусси*, *дама*, *дунъ*, *ширигри*— изчезли, въ свою очередь, оставивъ послѣ себя лишь названія, данныя рѣкамъ и горамъ. При этомъ, избивавшія готтентотовъ считали себя представителями велѣній рока, почти-что слугами правосудія, объявляя во всеуслышаніе, что эти низшія расы осуждены на смертъ и что онѣ завѣщали свое наслѣдство бѣлому человѣку. Да и понынѣ еще оказывается общераспространеннымъ мнѣніе о томъ, будто кхой-кхойны находятся на пути къ быстрому уменьшенію; однако, статистика опровергаетъ эти предвзятыя идеи. Правда, число туземцевъ уменьшается какъ будто и на самомъ дѣлѣ, но это лишь только кажется, какъ по тому, что число бѣлыхъ увеличивается въ гораздо большей степени, такъ и вособенности по тому, что перемѣна въ правахъ мало-по-малу привлекаетъ въ среду бѣлыхъ туземцевъ, превращая ихъ въ слугъ и ремесленниковъ, уже одѣтыхъ по-европейски, говорящихъ на языкѣ переселенцевъ и приспособляющихся къ ихъ идеямъ, культу, предубѣжденіямъ и образу жизни. Затѣмъ, большое число готтентотовъ, оказавшихся невоспріимчивыми къ англійской цивилизаціи, выселились, слѣдуя — впрочемъ въ обратномъ направленіи — тому же самому пути, по которому шли ихъ отцы въ тѣ времена, когда они спускались съ сѣвера и по словамъ легенды, „были несены въ большомъ коробѣ.“ Въ краѣ нама-куа и вплоть до

[1]) *Trunberg*. Travels.—*Napier*. Excursions in South Africa.

племени хереро, *оерлямы*, т. е. готтентоты, вышедшіе изъ Капской колоніи, часто достигали политическаго преобладанія, а по-ту сторону рѣки Кюненэ они, въ сосѣдствѣ съ племенемъ *хюмпата*, слѣдовали эмиграціонному движенію боэровъ. Нынѣ, сгруппированными въ племена, готтентоты имѣются лишь къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, и таковы, именно, племена: *кхойнъ-кхойны* и *нама-куа*, *гри-куа* и *кора-на*. Готтентоты въ европейскихъ округахъ, впослѣдствіи хотя и смѣшались съ остальною массою народонаселенія, тѣмъ не менѣе при народныхъ переписяхъ все-таки помѣщаются отдѣльно. Такимъ образомъ, въ четырехъ округахъ, составляющихъ всю колонію: Капскомъ, Штеленбошскомъ, Свеллендамскомъ и Графъ-Рейнетскомъ, въ 1798 году, на населеніе въ 32 тысячи приходилось *13 тысячъ готтентотовъ*. Въ 1865 году, во всей колоніальной территоріи кхойнъ-кхойновъ было 81,600 человѣкъ; десять лѣтъ спустя ихъ насчитывалось уже 98,560. Правда, что большая часть изъ нихъ, будучи уже смѣшанной расы, являются готтентотами по происхожденію только отчасти, но кровь кхойнъ-кхойновъ встрѣчается и у 86,540 метисовъ, перечисленныхъ въ той же переписи. Готтентоты на западѣ по большей части составляютъ такъ называемыхъ *гона-куа*, т. е. пограничныхъ готтентотовъ, происходящихъ отъ смѣшенія съ кафрами.[1]) *Гри-куа*, живущія къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки съ начала текущаго столѣтія—времени, когда браки между боэрами и готтентотами были запрещены закономъ—по большей части называются „bastaards'ами," каковое прозваніе они принимаютъ съ гордостью, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ объ ихъ родствѣ съ бѣлыми: говорятъ, что они болѣе походятъ на своихъ матерей – готтентотокъ, чѣмъ на отцовъ—европейцевъ.

Нѣтъ другой страны въ Африкѣ, гдѣ христіанскіе миссіонеры были-бы болѣе дѣятельны и болѣе счастливы, чѣмъ въ Капской области. Моравскіе братья поселились между готтентотами въ 1736 году и съ тѣхъ поръ, къ кхойнъ-кхойнамъ, санамъ и бе-шуанамъ сотнями посылаютъ своихъ представителей пятнадцать другихъ религіозныхъ обществъ. Исповѣдуютъ же *христіанство* уже около двухсотъ тысячъ туземцевъ въ Капской колоніи и приблизительно триста пятьдесятъ тысячъ въ тѣхъ областяхъ Африки, которыя граничатъ на сѣверѣ съ р. Замбэзе.[2]) Преобладаніе европейскаго элемента имѣло своимъ послѣдствіемъ увеличеніе расовыхъ смѣшеній и все возростающее вступленіе метисовъ въ среду бѣлыхъ. Такимъ образомъ Капская колонія счастливо отличается

---

[1]) *Ad. Bastian*. Etnologische Forschungen.
[2]) *J. Carlyle*. South Africa and its Missionary Fields.

отъ Тасманіи и британскихъ государствъ въ Австраліи, въ которыхъ переселенцы все еще продолжаютъ истреблять туземцевъ. Здѣсь, т. е. въ Капской колоніи, туземныя расы, будучи болѣе многочисленными и болѣе энергичными, умѣютъ и лучше защищаться, а, съ другой стороны, переселенцы, являясь въ край малыми группами, принадлежа къ націямъ, различнымъ по языку, происхожденію и нравамъ, не всегда принимаются за методическое, подобно австралійскимъ англичанамъ, очищеніе передъ собою мѣста. Мало по малу, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, здѣшніе южно-африканскіе переселенцы кончили приспособленіемъ стародавнихъ обладателей данной земли къ ихъ новой средѣ, терпимостью относительно ихъ присутствія, и соединеніемъ съ ними въ одну новую націю, въ жилахъ которой смѣшиваются двѣ крови: европейская бѣлая и африканская желтая.

II.

КАПСКАЯ КОЛОНІЯ.

Офиціально Капская колонія занимаетъ пространство болѣе чѣмъ удвоившееся, въ сравненіи съ тѣмъ, которое ей принадлежало въ 1870 году; но въ своихъ прежнихъ границахъ она составляетъ географически нѣчто цѣльное, имѣющее также и свою особенную исторію. Занимая всю южную оконечность материка, эта территорія имѣетъ своими естественными границами: море; съ трехъ сторонъ—Оранжевую рѣку; а на востокѣ отдѣляется отъ страны Кафровъ: небольшою рѣкою *Тееск*, притокомъ Оранжевой рѣки, и рѣками *Индве* и *Грекатъ-Кей*, изливающимися въ Индійскій океанъ. Поверхность Капской области почти равна поверхности Франціи, но населена она въ сорокъ разъ менѣе, хотя ежегодный приростъ жителей и значителенъ. Въ числахъ: *поверхность Капской колоніи*, за исключеніемъ Гриквэлэндъ-Веста и Кафраріи, равняется 517,849 квадр. километрамъ; а вѣроятное *населеніе* ее въ 1887 году было 900,000 человѣкъ, слѣдовательно на одинъ километръ приходилось 1,7 жителей.

Прошло болѣе полутора вѣка послѣ открытія мыса Доброй Надежды, а европейцы все еще не основывались на немъ окончательно. Моряки, правда, приставали къ нему, но вскорѣ же затѣмъ и покидали его; въ 1620 году, англичане завладѣли имъ во имя короля Якова I, но дальнѣйшихъ дѣйствій въ послѣдствіе этого факта не совершили; времен-

ныхъ поселенцевъ, свободныхъ или ссыльныхъ, португальцевъ или англичанъ, сталъ получать также и небольшой *островъ Тюленей*, Robben-island, въ Столовой бухтѣ, который съ тѣхъ поръ почти всегда и былъ мѣстомъ ссылки. Піонеры колонизаціи на южной оконечности материка появились лишь въ 1652 году. Первый губернаторъ, посланный „Голландскою компаніею Восточныхъ Индій", Ванъ-Рибекъ, въ сопровожденіи своего семейства и сотни солдатъ, присталъ къ подошвѣ Столовой горы и началъ построеніе форта; первые бараки были сгруппированы на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышаются зданія Каптоуна, и тутъ же стали разводить и садики и воздѣлывать поля. Не смотря на большія затрудненія вначалѣ, Компаніи все-таки удалось достигнуть преслѣдуемой ею цѣли, состоявшей въ облегченіи снабженія провіантомъ голландскихъ судовъ во время пути ихъ въ Индіи. Лагерь исподволь сталъ превращаться въ колонію, а въ 1654 году изъ Амстердама были посланы туда даже и сироты для полученія землевладѣльцами возможности обзавестись также и семьями. Солдаты и матросы получили право покидать службу для того, чтобы начать обработку почвы въ качествѣ свободныхъ burgher'овъ, подъ условіемъ продавать свои урожаи непосредственно Компаніи и не торговать съ готтентотами; мало по малу число ихъ увеличивалось и нарождающійся городъ окружился деревьями и полями. Такъ какъ колонисты чувствовали себя еще слабыми для того, чтобы завладѣть землями безъ вознагражденія, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они ихъ покупали; впослѣдствіи же, достаточно усилившись, они стали просто отнимать земли у готтентотовъ, или же, завладѣвая землею, превращали въ рабовъ также и ея бывшихъ владѣльцевъ, которыхъ, затѣмъ, и заставляли работать на себя. Однако, туземцы, привыкшіе лишь къ пастьбѣ скота, а вовсе не къ обработкѣ почвы, не могли, конечно, пособлять голландскимъ фермерамъ въ воздѣлываніи полей подъ зерновой хлѣбъ, въ обработкѣ виноградниковъ и апельсинныхъ и померанцевыхъ рощъ; вслѣдствіе этого въ 1658 году на рейдъ Капа и прибылъ первый грузъ съ чернокожими рабами, и вскорѣ затѣмъ на плантаціяхъ число порабощенныхъ уже стало превосходить число свободныхъ людей. Послѣдствія-же этого состоянія вещей были и для Южной Африки тѣже, какъ и для странъ тропическихъ: именно, на счетъ малоземельныхъ собственниковъ создались громадныя помѣстья, бѣлые научились считать трудъ безчестіемъ, переселеніе свободныхъ людей совершалось лишь медленно и процвѣтаніе колоніи часто задерживалось вслѣдствіе недостатка въ починѣ и въ индустріи. Къ тому же ввозъ негровъ постепенно уменьшался въ теченіе XVIII-го столѣтія, и когда, наконецъ, въ 1534 году соверши-

лась отмѣна рабства, то число подлежащихъ освобожденію людей не достигало даже и тридцати тысячъ. Впослѣдствіи эти освобожденные негры затерялись въ массѣ метисовъ.

Въ 1680 году, двадцать восемь лѣтъ спустя послѣ прибытія первыхъ осѣдлыхъ переселенцевъ, европейская колонія состояла изъ шестисотъ лицъ, включая сюда чиновниковъ и солдатъ, набиравшихся на сѣверѣ Европы, именно фландрійцевъ, въ Даніи. Но вскорѣ къ этимъ переселенцамъ присоединился и еще одинъ новый этническій элементъ. Французскіе протестанты, покинувшіе свое отечество послѣ провозглашенія Нантскаго эдикта и нѣкоторые пьемонтцы изъ вальденскихъ долинъ обратились за помощью къ Голландской колоніи Восточныхъ Индій, которая и отослала ихъ въ свои Капскія помѣстья. Въ числѣ приблизительно трехсотъ лицъ, включая женъ и дѣтей, они прибыли въ 1687 и 1688 годахъ въ колонію и были надѣлены землями въ тѣхъ горныхъ равнинахъ, которыя окружаютъ городъ. За ними послѣдовали и другіе: будучи-же въ большинствѣ случаевъ энергичными людьми – изъ-за сохраненія своей вѣры, презрѣвшими изгнаніе и нищету—французскіе гугеноты обнаружили большое вліяніе на развитіе колоніи и имъ, между прочимъ, именно и обязано своимъ хорошимъ успѣхомъ африканское винодѣліе. Въ капскихъ лѣтописяхъ насчитывается девяносто пять фамилій французскихъ семействъ, изъ которыхъ одни изчезли, а другія оголандились [1]). Тысячи и тысячи боэровъ любятъ вспоминать о своемъ происхожденіи отъ гугенотовъ, а на картѣ Южной Африки наименованія мѣстъ, напоминающія о переселеніи гугенотовъ, встрѣчаются на всемъ протяженіи отъ береговъ океана до береговъ Лимпопо. Относительно говоря, боэры французскаго происхожденія возростали въ числѣ быстрѣе, чѣмъ другіе, такъ какъ они прибыли въ страну съ своими семействами; напротивъ, большая часть голландцевъ, чиновниковъ или солдатъ, пріѣзжали холостыми и женились на мѣстныхъ женщинахъ: отъ нихъ-то по преимуществу и народились „bastaards'ы“, т. е. метисы. Со всѣмъ тѣмъ французскіе переселенцы были не на столько многочисленны, чтобы могли сохранить родной языкъ въ средѣ своихъ семействъ, когда, по распоряженію Компаніи, въ 1724 году, публичное употребленіе его было запрещено въ церквахъ и школахъ. Ла-Кайль, посѣтивъ колонію въ 1751 году, встрѣтилъ лишь небольшое число французовъ, которые еще говорили на языкѣ своихъ отцовъ; а Левальянъ въ 1780 году видѣлъ всего одного такого француза.

[1]) *Changuion*. Geschiedenis der Franche Flugtelingen. — *G. Mac Cal Theal*. Compendium of the History and Geography of South Africa.

Мало по малу, въ теченіе XVIII-го столѣтія, колонія распространяется по ту сторону горъ, на-перекоръ Компаніи, по мнѣнію которой Капъ долженъ былъ оставаться лишь пристанью и мѣстомъ запасенія провизіею, и на-перекоръ губернаторамъ, которые, ревнуя о своихъ прерогативахъ, желали, чтобы всѣ колонисты были подчинены ихъ власти, подвергаясь правиламъ суровой дисциплины и нелѣпому этикету. Часто они издавали указы, воспрещающіе фермерамъ выходить за предѣлы дарованныхъ имъ земель и проникать внутрь края, угрожая за это „тѣлеснымъ наказаніемъ или даже смертью, а также и конфискаціею ихъ собственности". Но на дѣлѣ эти приказы не могли быть осуществляемы, такъ какъ у губернаторовъ не было гарнизоновъ, укрѣпленныхъ мѣстъ и даже опредѣленныхъ границъ съ краемъ готтентотовъ; по этому боэры все продолжали и продолжали свои *trekken*, т. е. переселенія съ этапа на этапъ, переводя такимъ образомъ съ собою свои семейства, рабовъ и стада. Это, продолжающееся и до нашихъ дней, медленное движеніе, увлекающее голландскихъ колонистовъ вплоть до земель по ту сторону р. Куненэ, стало неудержимымъ и Капское правительство, вопреки своему желанію, должно было объявить о присоединеніи обширныхъ территорій. Въ 1745 году, официальною границею колоніи была рѣка Гамтоесъ; въ 1786 ею была уже Groot-Visch-river (Great Fish-river): изъ края готтентотовъ она была перенесена въ край Кафровъ, и болѣе многочисленнымъ и болѣе привыкшимъ къ военному дѣлу боэрамъ доводилось уже состязаться съ болѣе сплоченными и болѣе опасными скопищами.

Тѣмъ временемъ и англійское правительство приготовлялось къ захвату Капской колоніи, этой центральной пристани между морями, оказывавшейся почти безусловно необходимой англичанамъ для обезпеченія собственной Индійской компаніи въ дѣлѣ окончательнаго завладѣнія Гангскимъ полуостровомъ. И, дѣйствительно, въ 1780 году англійскій флотъ отправился къ мысу Доброй Надежды, намѣреваясь захватить Капскую крѣпость и плѣнить ея гарнизонъ; однако у архипелага Зеленаго Мыса онъ неожиданно для себя встрѣтился съ французскою эскадрою, которою командовалъ Suffren; англичане были разбиты, и болѣе двухъ тысячъ французовъ высадилось въ Симонской бухтѣ для подкрѣпленія своихъ голландскихъ союзниковъ. Такимъ образомъ, на этотъ разъ случай былъ упущенъ. Но, въ 1795 году онъ представился снова, когда, во время замѣшательствъ между Франціей и Голландіей, боэры внутри страны объявили себя независимыми. Вновь англійскій флотъ отправился къ Капу, для возстановленія отъ имени принца

Оранскаго тамъ порядка, а отъ имени Великобританскаго короля —для занятія колоніи. Для южной (австральной) Африки начался новый политическій порядокъ, который продолжается и до сего времени. За исключеніемъ перерыва, срокомъ въ три года—бывшаго результатомъ Амьенскаго мира—Капская колонія не переставала принадлежать Англіи и, хотя медленно, но тѣмъ не менѣе изъ года въ годъ продолжала возростать какъ въ численности населенія, такъ и въ своемъ значеніи.

Когда край перешелъ подъ владычество Англіи, то число европейцевъ въ немъ равнялось приблизительно 25 тысячамъ, властвовавшихъ надъ 20 тысячами рабовъ изъ готтентотовъ и надъ 30 тысячами рабовъ изъ негровъ. При этомъ, благодаря общности языка, всѣ колонисты, какъ голландскаго, такъ и французскаго происхожденія, были сочтены за составляющихъ одну и ту-же націю. Что касается переселенцевъ съ англійскимъ языкомъ, то вначалѣ ихъ было весьма мало, такъ какъ въ первые годы увеличеніе на Капѣ англійскаго населенія совершалось лишь въ лицѣ чиновниковъ и солдатъ. Однако, англійскіе губернаторы подготовляли денаціонализацію боэровъ и съ этою цѣлью уже съ 1809 года оффиціальная прокламація рекомендовала изученіе англійскаго языка; въ судахъ, впрочемъ, пользовались пока языкомъ голландскимъ. Потомки старинныхъ колонистовъ все еще продолжали считать себя истинными властителями и ни во что не ставили указовъ, издаваемыхъ Капскими губернаторами; въ 1815 году они произвели даже открытое возстаніе, но оно было подавлено съ безпощадною жестокостью. Прибытіе англійскихъ переселенцевъ началось лишь съ 1820 года, да и то благодаря пособіямъ, отпущеннымъ для этого парламентомъ. Около девятидесяти тысячъ человѣкъ вызвались отправиться для воздѣлыванія тѣхъ земель, которыя постепенно отторгались отъ кафровъ при посредствѣ пограничныхъ завоеваній. Изъ этой толпы искателей лучшаго, эмиграціонные агенты избрали болѣе четырехъ тысячъ колонистовъ, которыхъ правительство и перевезло на счетъ націи въ Портъ Елизаветы, въ бухту Альгоа, для поселенія внутри страны, въ окрестностяхъ Грагамстоуна. Не смотря на неопытность въ земледѣліи большинства этихъ колонистовъ и на всякаго рода ошибки, присущія такому значительному предпріятію, оно удалось, благодаря превосходному климату и плодородію земель. Англійская колонія быстро увеличивалась и значительно перешла за предѣлы, которые ей были предначертаны раньше. Рядомъ съ Голландскою Африкою на западѣ развилась Англійская Африка на востокѣ, которая, благодаря поддержкѣ правительства, скоро стала почти столь-же могущественною, какъ и ея соперница и относительно которой часто воз-

никалъ вопросъ объ ея обособленіи и дарованіи ей преимуществъ. Отнынѣ два языка подѣлили территорію и губернаторы стремились обезпечить преобладаніе того изъ нихъ, на которомъ говорили сами. Голландскіе властители запретили оффиціальное употребленіе французскаго языка; въ свою очередь англійскіе владыки уничтожили голландскую рѣчь: съ 1825 года англійскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ въ управленіи, а съ 1827 года онъ сталъ такимъ же и въ судахъ; однако позже, послѣ образованія колоніальнаго парламента, жители, говорящіе на голландскомъ языкѣ, вновь пріобрѣли законное право для своей рѣчи, и, съ тѣхъ поръ, ихъ уполномоченные употребляютъ голландскій языкъ при обсужденіи публичныхъ дѣлъ.

И это еще не все: военные тріумфы Трансвааля возвысили политическое значеніе голландцевъ колоніи, и *африкандеры*—т. е. бѣлые, рожденные на африканскомъ материкѣ, при чемъ голландскаго происхожденія ихъ вѣроятно до двухъ третей [1])—сильно разсчитываютъ на будущее завладѣніе властью, и вособенности вслѣдствіе того, что женщины боэровъ вообще гораздо плодовитѣе англичанокъ.[2]) Принадлежа къ различнымъ политическимъ тѣламъ, голландскіе африкандеры—будучи почти всѣ въ родствѣ другъ съ другомъ, отъ Столовой бухты до Лимпопо—составляютъ одно великое семейство, обладающее особенною, единящею ихъ, взаимностью, заключающеюся въ сочувствіи родныхъ и друзей на Капѣ, сочувствіи, имѣющимъ можетъ быть гораздо больше значенія, чѣмъ доблесть боэровъ-солдатъ, которой Трансваальская республика и одолжена отвоеваніемъ своей независимости. Эта-та солидарность между южными и сѣверными голландцами обѣщаетъ имъ въ будущемъ также созданіе ихъ національнаго единства. Со всѣмъ тѣмъ возростающее вліяніе африкандеровъ не мѣшаетъ тому, что голландскій языкъ, хотя и гораздо болѣе распространенный между туземными чернокожими, изъ-года въ-годъ теряетъ свое относительное значеніе въ интеллектуальномъ развитіи Капскаго народонаселенія. Доказывается-же это тѣмъ, что со средины текущаго столѣтія разность между періодическими изданіями на двухъ языкахъ безостановочно увеличивается; такъ, уже въ 1875 году англійская печать въ шесть разъ превосходила печать на голландскомъ языкѣ.

Выселеніе боэровъ въ направленіи къ сѣвернымъ республикамъ, сопровождаемое иммиграціей новыхъ англійскихъ колонистовъ, увеличило

---

[1]) *E. von Weber.* Vier Jahre in Africa.
[2]) *De Hübner.* A travers l'Empire Britannique.

на время возростаніе британскаго элемента въ Капской территоріи. Великій *trek* боэровъ въ края, простирающіеся къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, совершился въ 1834 году, во время прекращенія невольничества. Лишенные труда своихъ рабовъ, за которыхъ имъ присудили только двѣ-пятыхъ продажной цѣны, при чемъ и эти двѣ-пятыхъ уменьшились еще отъ лихоимства чиновниковъ, фермеры направились къ сѣвернымъ пустынямъ, чтобы имѣть возможность „по своему усмотрѣнію“ распоряжаться своею живою „собственностью“: людьми и стадами. Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ они покинули, въ бассейнахъ Гамтоеса и Греатъ-фишъ-риверъ'а, обширныя территоріи пастбищъ и полей, которыя вслѣдъ затѣмъ и были заняты англійскими колонистами.

Но на восточной границѣ этимъ новопришельцамъ приходилось сражаться со своими сосѣдями кафрами, у которыхъ они исподоволь и стали отвоевывать ихъ область. Съ обѣихъ сторонъ набѣги для покражи скота были безпрестанны; къ концу же 1834 года, времени великаго trek'а, война сдѣлалась всеобщею. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль вся пограничная область была завоевана, фермы сожжены, стада, въ числѣ 250 тысячъ головъ, плѣнены, а запоздавшіе бѣглецы перерѣзаны. Тотчасъ же губернаторъ Урбанъ собралъ всѣ свои воинскія силы и устремился на границу: отместка была ужасна, а затѣмъ къ колоніи была присоединена и новая территорія; тѣмъ не менѣе, всякаго рода несправедливости относительно туземцевъ были столь очевидны, что англійское министерство, уступая давленію общественнаго мнѣнія, отказалось санкціонировать дѣянія губернатора, объявивъ, съ рѣдкимъ въ исторіи правительствъ прямодушіемъ, что поведеніе кафровъ „вполнѣ оправдывается,“ что они имѣли „несомнѣнное право“ противостоять захватамъ своихъ сосѣдей и „силою исторгнуть себѣ то удовлетвореніе, котораго они не могли достичь другими средствами; что, слѣдовательно, первоначальная справедливость находится на сторонѣ побѣжденныхъ, а не побѣдителей.“ Отнятая у кафровъ территорія была имъ возвращена, но—только на время. Политика захватовъ, набѣговъ, угона стадъ, завладѣнія лугами и полями началась съизнова въ предѣлахъ спорной пограничной области, и въ 1846 году война возгорѣлась вновь по поводу тѣхъ кровавыхъ дѣяній, которыя послѣдовали за покражею топора. Эта „война изъ-за сѣкиры (war of the axe)“ началась дурно для колонистовъ; но, по минованіи двухъ лѣтъ военныхъ дѣйствій, сраженій и убійствъ, побѣжденныя племена оказались въ полной власти англичанъ, которые и приступили къ новому выправленію границъ. Британская территорія увеличилась пространствомъ приблизительно въ 200 километровъ въ ширину, между рѣками Great-

Fisch-river и Кейемъ; при этомъ, восточная часть этого новаго пріобрѣтенія къ западу отъ Кейскаммы временно была предоставлена туземцамъ, хотя и подъ верховнымъ владычествомъ англичанъ. Но перемиріе продолжалось всего два года. Въ 1850 году, военныя станицы, учрежденныя вдоль границъ были аттакованы кафрами вслѣдствіе учиненнаго англійскими солдатами осквернения кладбища; англичане снова должны были очистить спорную территорію и сила увѣнчала ихъ притязанія не раньше, какъ по минованіи двухъ лѣтъ новой безпощадной войны. Послѣ этого всякое сопротивленіе со стороны туземцевъ стало уже невозможнымъ.

Тогда совершилось нѣчто чрезвычайное изъ того, что разсказывается въ исторіи націй. Кафрами, чувствовавшими себя неспособными побѣдить завоевателей своего края естественными средствами, обуяло повальное съумасшествіе и они вообразили, что могутъ достигнуть успѣха при посредствѣ чуда. Силъ у живыхъ не хватало, а потому надежда была возложена на мертвыхъ. Пророкъ, по имени *Мхлаказа*, ходилъ по странѣ, возвѣщая своимъ соотечественникамъ племени *ама-коза*, что въ извѣстный день всѣ умершіе воины, всѣ прославленные легендами герои выйдутъ изъ своихъ могилъ, и что также они сами, т.е. живые, преобразятся въ этотъ же день, сдѣлавшись юными, красивыми, сильными и непобѣдимыми. Но, для того, чтобы приготовиться къ побѣдѣ, слѣдовало представить доказательство въ непоколебимости вѣры, пожертвовавъ, за исключеніемъ оружія, всѣмъ своимъ имуществомъ: слѣдовало перебить свой скотъ, сжечь зерновой хлѣбъ, не обработывать полей, оставаться нагими и голодными, ожидая сигнала, послѣ котораго зарѣзанныя стада возродятся снова, но уже болѣе красивыми и болѣе многочисленными, а превосходныя хлѣба покроютъ поля. Большая часть ама-козовъ повѣрила требованіямъ пророка: скотъ былъ перебитъ, хлѣбное зерно сожжено, затѣмъ были приготовлены обширные хлѣвы и риги для будущихъ богатствъ; изъ самихъ же жителей племени коза тысячи—именно, 25 тысячъ по однимъ сказаніямъ, и 50 тысячъ или треть націи, по другимъ—отдались смерти отъ голода, въ ожиданіи возвѣщеннаго дня. И, однако, день этотъ не насталъ. Отчаяніе овладѣло оставшимися въ живыхъ кафрами; изъ прежнихъ воиновъ, они сдѣлались нищими; ихъ стремленіе и рѣшеніе: жить свободными—было разрушено, погублено. Вскорѣ обезлюдѣніе края очистило мѣсто для колонистовъ и Капское правительство ввело болѣе двухъ тысячъ нѣмецкихъ переселенцевъ въ свободныя земли Кафраріи, окончательно, вплоть до р. Кей, присоединенной къ Капской колоніи. Съ этого времени, завоеваніе края уже не испытывало остановокъ, и присоедине-

нія, отнынѣ легкія, дѣлались уже административнымъ путемъ: достаточно было приказаній совѣта, чтобы они были исполнены.

Такимъ образомъ, Капская колонія въ наши дни хорошо обезпечена отъ всякаго возстанія туземцевъ. Правда, что государство въ дѣйствительности увеличилось на счетъ тѣхъ обширныхъ территорій, которыя приходятся вдоль берега Индійскаго океана вплоть до Наталя, и что въ этихъ недавно присоединенныхъ краяхъ почти исключительными собственниками земли являются все еще туземцы; но вся старинная область колоніи между рѣками Оранжевой и Кеемъ, повсюду плотно населена бѣлыми; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, именно въ городахъ и городскихъ округахъ, число бѣлыхъ даже и преобладаетъ; въ тѣхъ же округахъ, гдѣ бѣлыхъ сравнительно мало, европейцы, будучи организованными, вооруженными и защищаемыми полиціею и всѣмъ административнымъ и военнымъ управленіемъ, не имѣютъ никакихъ основаній опасаться туземцевъ, обѣднѣвшихъ и лишенныхъ взаимной связи; къ тому же въ общемъ числѣ жителей колоніи они представляютъ всего одну треть. Можно-бы, поэтому, даже удивляться тому, что отъ громаднаго потока британской эмиграціи ежегодно отклоняется столь небольшое теченіе по направленію къ землямъ на южной оконечности Африки, землямъ, между тѣмъ столь обширнымъ и достаточно плодороднымъ для того, чтобы дать хлѣбъ многимъ милліонамъ людей. Причина этому коренится по преимуществу въ общежительномъ инстинктѣ британскихъ эмигрантовъ. Покидая Англію, они хотятъ прибыть въ другую Англію, походящую на первую языкомъ и нравами, взаимностью этническою, если не политическою. Они предпочитаютъ Соединенные Штаты, Австралію и Новую Зеландію Капской колоніи, въ которой имъ доводится приходить въ соприкосновеніе съ голландцами, готтентотами, кафрами, чернокожими и желтыми всѣхъ расъ; и хотя они и оказываются политическими властителями, но тѣмъ не менѣе имъ не нравится составлять съ братьями ихъ расы лишь слабое меньшинство, едва шестую часть всего пародонаселенія.

Въ *числахъ*, населенность Капской колоніи выражается слѣдующимъ образомъ:

	По переписи 1875 года.	По даннымъ 1885	и 1887 годовъ
Бѣлые	236,783	269,725	300,000.
Готтентоты	98,561	541,725	600,000
Кафры, негры и метисы	385,640		
Всего	720,084	811,450	900,000.

Каптоунъ, столица колоніи и всей Южной (австральной) Африки, составляетъ самый древній городъ, основанный европейцами къ югу отъ Бенгуэллы; при этомъ, не будучи еще великимъ городомъ, онъ уже давно превзошелъ населенностью и значеніемъ тѣ города, которые португальцы раньше поосновали на западномъ берегу. Извѣстно, что съ моря Каптоунъ представляется величественнымъ, благодаря прелестному амфитеатру окружающихъ его горъ и въ особенности внушительному объему Столовой горы. Къ западу отъ города, лапы Льва далеко вдаются въ море, защищая рейдъ отъ сильнаго волненія изъ открытаго океана; молъ, причалы и набережная опираются на эти скалы и такимъ образомъ создается большой водоемъ, въ которомъ и размѣщаются суда. Городъ, раздѣленный на правильные квадраты, поднимается по отлогому спуску въ направленіи къ корнямъ горы и усѣиваетъ долинами передовые холмы; на востокѣ, посреди обширной прэріи, которая была болотомъ и на которой первые колонисты построили свою крѣпостцу, виднѣются низменныя постройки „замка“, составляющаго собственность англійскаго правительства и символъ подразумѣваемаго, еще сохраняющагося главенства англичанъ; за нимъ, вдоль окружности бухты продолжается, вплоть до устья извилистой Salt-river, предмѣстье; красивые сады и парки окружаютъ городъ и проникаютъ въ небольшія долинки горы. Въ 1887 году, начали постройку такихъ укрѣпленій, которыя должны превратить Капскую крѣпость во второй Гибралтаръ.

Сдѣлавшись англійскимъ, Каптоунъ сохранилъ лишь небольшое число зданій, относящихся ко времени голландцевъ; главная улица не дополняется уже каналомъ, окаймленнымъ деревьями, какъ въ аллеяхъ Амстердама; однако лица, языкъ и имена еще напоминаютъ объ нидерландскомъ происхожденіи половины европейцевъ. Къ бѣлымъ примѣшиваются люди со всѣми оттѣнками кожи: негры—потомки рабовъ, готтентоты, кафры, малайцы, являющіе всѣ степени оттѣнковъ между чернымъ, кирпично-краснымъ и желтымъ цвѣтами; сѣроватые bastaards'ы и бронзово-окрашенные метисы съ острова Св. Елены. Между малайцами, сыновьями тѣхъ рабовъ, которыхъ голландцы привезли съ Зондскихъ острововъ, нѣкоторые носятъ тюрбанъ и длинные развивающіеся плащи: это меккскіе пилигриммы, съ презрѣніемъ смотрящіе на толпу невѣрныхъ, черныхъ и бѣлыхъ, въ ихъ глазахъ заслуживающихъ одинаковое наименованіе „кафровъ“. Будучи центромъ распространенія цивилизаціи въ Южной (австральной) Африкѣ, городъ Капъ обладаетъ: музеемъ; драгоцѣнной библіотекой, въ которой имѣются не только всѣ изданія, относящіяся къ колоніи, но также и рѣдкія книги и рукописи; и ботаническимъ садомъ,

съ поверхностью, приблизительно, въ шесть гектаровъ и растеніями, не только представляющими всю туземную флору, но также и тысячи растеній чужестранныхъ. Вслѣдствіе своего нахожденія вблизи окопечночти африканскаго материка, Каптоунъ является одною изъ наиболѣе важныхъ станцій на нашей планетѣ для геодезическихъ изслѣдованій. Съ 1685 года, французскіе астрономы учреждаютъ тамъ временный постъ для наблюденія надъ небесными свѣтилами; въ 1751 году, La-Caille произвелъ тамъ свои достопамятныя изслѣдованія надъ измѣреніями градуса меридіана и опредѣленіями параллакса луны; въ 1772 году, во время второй экспедиціи Кука, англійскіе астрономы возобновили снова эти изслѣдованія; Maclear и Herschel составили въ Капской обсерваторіи каталогъ звѣздамъ антарктическаго неба, а нынѣ сосредоточиваются работы, касающіяся какъ тріангуляціи морского побережья, такъ и производимыя на плоскогоріяхъ Кару и по ту сторону Оранжевой рѣки, въ краѣ бе-шуанъ вплоть до Замбэзе. При этомъ, астрономъ Gill предполагаетъ достигнуть измѣренія меридіана Африки, на протяженіи отъ береговъ южнаго океана до порта Александріи. Нынѣшняя обсерваторія помѣщается въ пяти километрахъ къ востоку отъ города въ Mowbray.

Соединенный при посредствѣ желѣзной дороги съ восточными округами колоніи и голландскими республиками и, по сравненію съ другими портами, будучи всего ближе къ Европѣ, Каптоунъ не оказывается, однако, самымъ важнымъ пунктомъ для внѣшней торговли; въ этомъ случаѣ онъ значительно превзойденъ городомъ, лежащемъ въ бухтѣ Альгоа, *Портомъ Елизаветы*, который, въ срединѣ текущаго столѣтія былъ лишь группою хижинъ, но который находится по сосѣдству съ болѣе плодородными землями, и представляетъ исходный пунктъ для самыхъ кратчайшихъ путей, направляющихся къ странамъ золота и алмазовъ. Тѣмъ не менѣе благодаря своей сравнительно значительной населенности, роли въ качествѣ столицы и судоходственнымъ выгодамъ своего порта, Каптоунъ сохранилъ высокій рангъ въ ряду торговыхъ городовъ Африки, и въ особенности въ отношеніи къ вывозу шерсти. Изъ Каптоуна вывозятъ также и лучшіе африканскіе домашнія вина, добываемые съ виноградниковъ на восточныхъ склонахъ Столовой горы. Въ Каптоунѣ бываетъ до 1,400 судовъ, изъ которыхъ 900 паровыхъ; почти всѣ суда англійскія. Въ 1886 г., заходившія въ портъ суда и выходившія изъ него, въ общемъ, своею вмѣстимостью равнялись 1,975,700 тоннамъ; а цѣнность товаровъ доходила до 60 мил. франковъ.

Городъ дополняется многочисленными дачами, разсѣянными въ окрестныхъ долинахъ. Негоціанты и богатые чиновники живутъ въ де-

ревняхъ и въ городъ являются только по дѣламъ; лѣтомъ, почти все бѣлое населеніе, въ сопровожденіи торговцевъ съѣстными припасами и слугъ, направляется къ морскимъ купаньямъ и затѣненнымъ склонамъ горъ: пригородная желѣзная дорога работаетъ стольже оживленно, какъ и около большихъ европейскихъ городовъ. Къ сѣверу отъ города находится предмѣстье Sea-point: его виллы протягиваются вдоль низины, на которую набѣгаютъ атлантическія волны; къ востоку, ожерелье изъ деревень окружаетъ *Пикъ Дьявола* и затѣмъ продолжаетъ городъ на разстояніе тридцати километровъ вплоть до морскихъ купаленъ Kalk-bay. Одну изъ наиболѣе красивыхъ группъ домовъ, въ граціозной долинѣ, соединяющей Table-bay съ Kalk-bay и надъ которой съ западу господствуютъ прелестные склоны Столовой горы, представляетъ деревня Wijnberg, на половину сокрытая въ зелени дубовъ и сосенъ. Неподалеку отъ нее, къ югу, находится обитель Констанціи, давшая свое имя самому прославленному домашнему вину въ южной (австральной) Африкѣ. На югѣ оконечности Африки находится столь правильно образованный заливъ False-bay, въ водахъ западной губы котораго, Simon'sbay, отражается городъ *Симонстоунъ*: въ немъ англійское правительство содержитъ укрѣпленные магазины и арсеналы. Симонстоунъ занимаетъ одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстоположеній южной (австральной) Африки на серповидномъ полуостровѣ, имѣющимъ на своей оконечности маякъ Доброй Надежды.

Нѣсколько городовъ, принадлежащихъ къ обширному округу Каптоуна, разсѣяны по небольшимъ долинкамъ, на атлантическомъ склонѣ тѣхъ горъ, которыя ограничиваютъ съ востока горизонтъ Столовой бухты. *Stellenbosch*—соединяющійся съ Каптоуномъ желѣзною дорогою—послѣ столицы самый древній городъ колоніи: это „Аѳины“ южной (австральной) Африки: такъ много въ немъ школъ; въ окрестностяхъ же его, и именно въ амфитеатрѣ горъ Franche Hoek'a, т. е. французскаго квартала, основалась въ концѣ XVII вѣка и большая часть изгнанныхъ гугенотовъ. *Paarl*, село, длиною въ двѣнадцать километровъ, окаймляетъ дорогу около подошвы горъ Draken-steen; оно тоже было заложено въ первыя времена колонизаціи, и сады, апельсинныя рощи и бесѣдки, окружающіе этотъ „Перлъ“—прозванный такъ вслѣдствіе сходства гранитной глыбы на скалѣ, съ жемчужиною, возвышающеюся на коронѣ — превращаютъ его въ одно изъ красивыхъ загородныхъ мѣстъ; окрестности-же Paarl'я составляютъ самый значительный въ Капской области винодѣльческій округъ. Болѣе къ сѣверу лежитъ довольно тѣнистое мѣстечко *Веллингтонъ*, пройдя чрезъ которое, желѣзная дорога, проникая внутрь страны, описываетъ большую кривизну, и пользуясь горнымъ проходомъ, дости-

гаетъ, въ долинѣ Breede-river, склона къ Южному океану. Оба, и Перлъ, и Веллингтонъ находятся въ верховомъ бассейнѣ *р. Great Berg'a*, которая, принявъ притоки, исходящіе изъ плодороднаго Тюльбага и „Двадцати-Четырехъ Рѣкъ", изливается въ Атлантическій океанъ, въ бухтѣ Св. Елены. Правильный полукругъ почти постоянно волнующагося залива Св. Елены ограничивается на сѣверо-западѣ мысомъ Св. Мартина. Къ югу отъ залива Св. Елены открывается *бухта* или скорѣе *озеро Салданха*, названное такъ по имени одного португальскаго адмирала, имя котораго нѣкогда прилагалось также и къ Столовой бухтѣ: здѣсь, неподалеку Васко де Гама былъ раненъ въ 1497 году готтентотами, а Франциск д'Альмейда, вмѣстѣ съ своими спутниками, убитъ въ 1508 году. Входъ въ бухту легокъ, ея воды глубоки, а многочисленные природные бассейны, защищаемые природными же гранитными молами, представляетъ превосходную якорную стоянку для судовъ. И, однако, этою удивительною гаванью—въ которой сходились голландскіе военные суда и находился центръ почтовыхъ сношеній между Соединенными Провинціями и Восточными Индіями—едва пользуются: на берегахъ ея находится всего лишь нѣсколько фермъ и стоянокъ рыболововъ. Нѣтъ даже и села; самое же ближайшее *мѣстечко*, *Мальмсбири*, находится болѣе, чѣмъ въ 50 километрахъ на юго-востокъ внутрь страны, посреди обширныхъ полей пшеницы. Каптоунъ отвлекъ всю торговлю отъ бухты Салданха.

Къ сѣверу отъ долины р. Great Berg, луга, безводные на большой части своего протяженія, весьма слабо населены; главные же города округовъ: *Piquetberg*, *Clanwilliam*, „горнило" Капа, *Кальвинія*—просто села, въ которыя сосѣдніе пастухи приходятъ запасаться провизіей. *Кальвинія*, расположенная на высотѣ тысячи метровъ, въ высокой долинѣ горъ, между *Roggeveld'*омъ и *Hantam'*омъ, еще соединяется при посредствѣ большой дороги съ цивилизованными областями Капа; но, по ту сторону, къ сѣверу, простираются пустыни *Бушменлэнда*, на которыхъ, по берегамъ лагунъ обитаютъ лишь нѣкоторые саны. Округъ малыхъ нама-куа—занимающій сѣверо-западную оконечность территоріи колоніи между Атлантическимъ океаномъ и нижнимъ теченіемъ Оранжевой рѣки—былъ-бы равнымъ образомъ покинутъ первонасельниками, если-бы эта гористая область не была-бы столь чрезвычайно богата мѣдною рудою. По сосѣдству съ главною вершиною, *Vogel-Klip*, т. е. Утесомъ Птицъ (1,324 метра), англійская компанія, обладающая территоріею въ 54 тысячи гекторовъ, разрабатываетъ съ 1863 года „неистощимые" рудники *Ookiep'*а, которые ежегодно доставляютъ отъ десяти до двадцати тысячъ тоннъ минерала, содержащаго въ себѣ три десятыхъ чистой мѣди, болѣе плавкой, чѣмъ мѣдь

Крааль зулусовъ.

изъ Чили. Главная копь, въ которую уже внѣдрились болѣе, чѣмъ на 150 метровъ глубины, оказывается богаче металомъ, чѣмъ поверхностныя залежи; рудокопами-же, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, служатъ готтентоты и хереро, руководимые англичанами изъ Корнвалиса и тюрингцами. Находясь на высотѣ 960 метровъ, *Ookier* связанъ съ моремъ при посредствѣ желѣзнаго пути въ 145 километровъ, движущею силою на которомъ служитъ мулъ. Небольшая гавань, изъ которой вывозится данный минералъ, *Port-Nolloth*, нѣкогда посѣщалась американскими китоловами. Мѣдной-же руды изъ Port-Nolloth'a, въ 1886 году, вывезено на 13,987,025 франковъ.

На востокъ отъ Капа и False-bay, часть территоріи — выдвигаясь къ югу отъ горъ, по направленію къ Игольному мысу, этой южной оконечности материка — представляетъ пастбищную область, на протяженіи которой находятся лишь два незначительныхъ мѣстечка: *Каледонъ* и *Bredasdorp*; однако, бассейнъ р. Breede, верхніе притоки которой нарождаются къ сѣверу отъ приморскихъ горъ, болѣе населенъ, благодаря большему изобилію дождей, орошающихъ данную мѣстность. Главный городъ высокой долины, *Ворчестеръ*, расположенъ на главномъ же пути сообщенія въ краѣ, на той самой желѣзной дорогѣ, которая соединяетъ Каптоунъ съ Кимберлеемъ; отъ Ворчестера, именно, и начинается подъемъ на плоскогоріе: проникая въ боковую долину р. Нех или Вѣдьмы, дорога, при посредствѣ цѣлаго ряда изгибовъ, поднимается вплоть до кровли тѣхъ террасъ, которыя господствуютъ надъ полями Ворчестера, на высотѣ 600 метровъ; самый же высокій пунктъ на линіи, въ 124 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Ворчестера, приходится на 1,094 метрахъ высоты. По сосѣдству съ Ворчестеромъ выбивается наружу одинъ весьма изобильный источникъ теплой воды. Книзу, р. Breede протекаетъ по полямъ *Робертсона*, а затѣмъ и по полямъ *Swellendam'a*, одного изъ старинныхъ городовъ колоніи, такъ какъ онъ былъ основанъ уже въ срединѣ XVIII столѣтія; отъ этого городка отходятъ лучами дубовыя аллеи, направляясь къ *kloofs*'амъ, т. е. къ дикимъ оврагамъ, проникающимъ въ сердце горы. Село *Портъ-Бофоръ* расположено на лѣвомъ берегу рѣки, кверху отъ барра; въ его же портѣ могутъ помѣститься лишь нѣсколько небольшихъ судовъ: вообще, изъ всѣхъ гаваней, офиціально открытыхъ для внѣшней торговли колоніи, Портъ-Бофоромъ пользуются всего менѣе.

Обширный бассейнъ *р. Гауритсъ*, которая, къ востоку, смѣняетъ р. Breede, заключаетъ въ себѣ много второстепенныхъ городовъ колоніи. *Бофоръ-Вестъ* — главная станція желѣзной дороги между Капомъ и берегами Оранжевой рѣки, въ 893 метрахъ высоты — собираетъ первыя

воды, стекающія съ горъ Nieuwe-veld'a и распредѣляетъ ихъ по своимъ садамъ. Село *Принцъ-Альбертъ*, находящееся въ безводной области Великой Кару, также находится на одномъ изъ уади, текущемъ по направленію къ Гауритсу; затѣмъ къ югу отъ высокаго вала, образуемаго Zwarte-bergen'омъ, на притокахъ Гауритса расположены два мѣстечка: *Ladysmith* и *Oudtshoorn*, при чемъ второе изъ нихъ славится своимъ табакомъ, произростающимъ на лучшихъ земляхъ колоніи, оказывающихся все еще плодородными не смотря на сотни лѣтъ непрерывной обработки. Къ сѣверу отъ Oudtshoorn'а, въ высокой боковой долинѣ открываются гроты Канго: сталактитовыя галереи, которыя еще не эксплуатируются полностью и въ которыя проникли на разстояніе почти двухъ километровъ. На нижнемъ теченіи Гауритса, извивающагося въ узкихъ ущельяхъ, нѣтъ ни городовъ, ни селъ. *Риверсдаль*, расположенный посреди пастбищъ Грасвельда, находится въ пятитесяти километрахъ къ западу отъ Гауритса, въ небольшой долинѣ, воды которой изливаются непосредственно по направленію къ морю. *Alival-South* приморскій портъ данной области, выстроенъ на западномъ берегу *Mossel-bay*, при началѣ скалистаго полуострова мыса *Saint-Blaise'a*, который защищаетъ его отъ южныхъ вѣтровъ; въ портѣ этого города мѣновое торговое движеніе довольно дѣятельно, и по значенію это четвертый портъ колоніи. Въ 1886 году общая цѣнность ввезенныхъ и вывезенныхъ изъ порта товаровъ равнялась 3,887, 350 франкамъ; вошло же въ портъ и вышло изъ него по 187 судовъ съ вмѣстимостью въ 327,887 тоннъ; или въ общемъ 374 корабля съ вмѣстимостью въ 665,724 тонны. На востокѣ, въ прибрежной полосѣ, многія мѣстечки смѣняютъ другъ друга, находясь у подошвы горъ, которыя Тролопъ сравниваетъ съ Западными Пиринеями и гдѣ, по его словамъ, находятся самыя красивыя мѣстоположенія въ Южной (австральной) Африкѣ. Красивое мѣстечко *George* скрывается въ зелени; *Мельвилль* глядится въ золотистыя волны р. Книсны, вытекающей изъ совсѣмъ зеленой отъ лѣсовъ Outeniqua, и впадающей въ такой глубокій заливъ, что въ него могутъ входить большія суда; *Humansdorp* окруженъ амфитеатромъ тоже облѣсенныхъ горъ. Во внутреннихъ долинахъ приморскихъ горъ: *Uniondale* и *Willowmore* являются двумя главными окружными городами. Еще далѣе къ сѣверу, въ безводной полосѣ Кару, но все еще на склонѣ къ Южному океану, два административныхъ центра находятся въ *Aberden'ѣ* и въ *Murraysburg'ѣ*.

Бассейнъ *р. Sunday*, хотя и является однимъ изъ наименѣе обширныхъ бассейновъ колоніи, тѣмъ не менѣе принадлежитъ къ лучше воздѣланнымъ и болѣе богатымъ областямъ, благодаря своему положенію

въ сравнительно влажной полосѣ, обращенной къ Индійскому океану и прорѣзывающимъ его путямъ сообщеній: съ одной стороны, въ направленіи къ Оранжевой рѣкѣ и къ Голландскимъ республикамъ, а съ другой—въ направленіи къ странѣ кафровъ. *Graaf-Reinet*, голландскій, болѣе столѣтія уже существующій городъ, распростираетъ свои низкія постройки по берегу зарождающейся тамъ рѣки, которая и подраздѣлена на каналы, проведенные по аллеямъ и садамъ; контрастъ между безводными плоскогоріями запада и этою долиною и доставилъ ей наименованіе „Радости Пустыни". *Jansenville* и *Uitenhage*, смѣняющіе другъ друга на протяженіи дороги къ Порту-Елизаветы, какъ показываютъ ихъ названія, были основаны голландцами; однако, Uitenhage принялъ вполнѣ физіономію англійскаго города, что объясняется тѣмъ, что въ 1820 году въ немъ поселилось весьма много британцевъ; нынѣ этотъ городъ весьма цѣнится селящимися въ немъ, оставившими дѣла негоціантами, а въ праздничные дни его посѣщаютъ толпы гуляющихъ, для отдыха подъ сѣнью деревьевъ на берегу текучихъ водъ. Впрочемъ Uitenhage—городъ промышленный: въ разсѣянныхъ по долинкамъ маленькихъ заведеніяхъ, чернокожіе рабочіе, почти все кафры, занимаются промывкою на машинахъ тѣхъ рунъ, которыя милліонами доставляются изъ восточныхъ пастбищъ колоніи.

Портъ-Елизаветы, находящійся въ 32 километрахъ къ юго-востоку отъ Uitenhage, на западномъ берегу бухты Algoa, оказывается самымъ оживленнымъ портомъ всей Южной Африки, хотя городъ и основанъ всего лишь въ 1820 году; за время одного поколѣнія онъ превзошелъ Каптоунъ торговою важностью, хотя мореплавательныя выгоды его рейда и уступаютъ качествамъ рейда въ Столовой бухтѣ; даже правильные пакетботы идутъ изъ Англіи прямо въ Портъ-Елизаветы, не заходя въ Каптоунъ; но, зато, почти вся торговля выполняется при посредствѣ параходовъ: рѣдкіе парусные суда рискуютъ заходить въ его портъ. Онъ менѣе населенъ, чѣмъ столица, но хвалится обладаніемъ болѣе красивыми зданіями, лучшимъ устройствомъ, и болѣе снабженъ средствами новѣйшей цивилизаціи. Въ колоніи, это англійскій городъ по преимуществу и при малѣйшемъ поводѣ его жители не замедливаютъ блестяще обнаруживать свою „лойяльность". Въ Портъ-Елизаветѣ постройки покрываютъ обширный продолговатый холмъ съ отлогимъ спускомъ, а главная его улица развертывается параллельно приморской низинѣ на пространствѣ болѣе, чѣмъ четырехъ километровъ; всевозрастающія его предмѣстья протягиваются вдоль дорогъ внутрь края, а внѣ верхняго города, на обнаженномъ плоскогоріи, групируются палатки, въ которыхъ

*

по преимуществу проживаютъ кафры, временно прибывающіе въ городъ для заработковъ въ портѣ. Недавно Портъ-Елизаветы былъ лишенъ воды, и потому въ окрестностяхъ его виллъ находились лишь жалкіе сады; но, благодаря водопроводу, протяженіемъ въ пятьдесятъ километровъ, несущему къ городу родниковую воду, богатая зелень украсила плоскогоріе, ботаническій садъ сталъ великолѣпенъ, а густые парки рѣзко отличаются блескомъ своей листвы отъ окружающихъ городъ печальныхъ пажитей съ рѣкою и тощею травою.

Торговля Портъ-Елизаветы, которая въ послѣднее время весьма пострадала вслѣдствіе бѣшеной спекуляціи, состоитъ вособенности въ вывозѣ шерсти и страусовыхъ перьевъ, и въ ввозѣ мануфактурныхъ издѣлій изъ Англіи. Въ 1886 году общая цѣнность ввоза и вывоза равнялась 76, 695, 225 франкамъ. При этомъ, шерсти вывезено 11, 358, 165 килограммовъ. Изъ судовъ же, какъ мѣстныхъ, такъ и океаническихъ: вошло въ портъ 445 съ вмѣстимостью въ 782, 835 тоннъ, а вышло—446 съ вмѣстимостью въ 785, 427 тоннъ; въ общемъ же: 891 судно съ вмѣстимостью въ 1,568,262 тонны. Рейдъ бухты Альгоа защищенъ вблизи города стрѣлкою мыса, который до сихъ поръ еще носитъ португальское наименованіе „Recife“; но въ лѣтніе мѣсяцы, съ октября по апрѣль, т. е. когда правильно дуютъ южные и юго-восточные вѣтры, прибой волнъ совершается съ такою буйностью, что на долю матросовъ выпадаетъ крайняя забота о безопасности своихъ судовъ Укрыться за моломъ въ триста метровъ длиною могутъ только суда съ небольшою вмѣстительностью. По бухтѣ разсѣяны острова и подводные рифы: одинъ же изъ нихъ, о. Св. Креста (Santo-Cruz), вокругъ котораго кружатся птицы, былъ посѣщенъ Варѳоломеемъ Діазомъ, во время его достопамятнаго путешествія для совершенія открытій на югѣ Африки; здѣсь нога европейца впервые попирала берегъ Австральнаго океана и здѣсь Діазъ воздвигъ столбъ въ честь Св. Григорія, для засвидѣтельствованія факта о завладѣніи островомъ. Два, бывшіе на этомъ островкѣ родника, также доставили ему наименованіе и Fountain-rock'a.

Портъ-Елизаветы сообщается съ внутренностью странъ при посредствѣ двухъ желѣзныхъ дорогъ: одной, соединяющей его съ Graaf-Reinet'омъ, и другой, болѣе важной, и тоже раздваивающейся, съ одной стороны, въ направленіи къ областямъ, лежащимъ по-ту сторону Оранжевой рѣки, и съ другой—къ Грагамстоуну и Кафраріи. *Грагамстоунъ* уступаетъ Портъ-Елизаветѣ, какъ своею величиною, такъ и торговлею, но, по своему рангу, онъ выше его, будучи столицею на востокѣ Капской области: мѣстопребываніемъ главныхъ административныхъ, юриди-

ческихъ и духовныхъ властей восточныхъ округовъ; такъ, въ 1878 году, когда федералисты пытались укрѣпить могущество своей родины путемъ соединенія англійскихъ провинцій и голландскихъ республикъ въ единое государство, то на Грагамстоунъ и указывалось какъ на главный, въ политическомъ отношеніи городъ, союзныхъ колоній. Самъ же этотъ самолюбивый городъ не обладаетъ преимуществомъ нахожденія на берегу моря и чрезъ него протекаетъ всего лишь мелкій ручей; расположенъ онъ на высотѣ 527 метровъ, въ циркѣ, окруженномъ голыми холмами; однако, во всѣхъ улицахъ города заботливо насаждаютъ деревья; онъ чистъ и красивъ; хорошо построенъ, а между городами колоніи, которые почти всѣ отличаются здоровостью, Грагамстоунъ можетъ считаться наиболѣе здоровымъ, благодаря умѣренности лѣтнихъ жаровъ и небольшой разницѣ въ зимней температурѣ: весьма много больныхъ поселяются въ немъ съ цѣлью продолжить свою жизнь. Основанный въ 1812 году, Грагамстоунъ возъимѣлъ значеніе только съ 1820 года, со времени переселенія въ край англичанъ; при этомъ, тогда это былъ значительный военный постъ, въ которомъ, въ періодъ „кафрскихъ войнъ“, пограничные колонисты находили для себя убѣжище. Нынѣ ему уже не угрожаетъ ничто; по этому его казармы покинуты солдатами и приспособлены къ административнымъ нуждамъ, а окрестные кафры превратились въ мирныхъ земледѣльцевъ или въ ремесленниковъ. Бѣлое населеніе Грагамстоуна и смежнаго округа по преимуществу состоитъ изъ англичанъ; разведеніе овецъ было нѣкогда его главнымъ промысломъ, но такъ какъ область, называемая *Zeeur-veld'омъ*, производитъ лишь одну траву „sure“, которая не особенно пригодна для стадъ, то во многихъ мѣстностяхъ овецъ замѣнили страусами. Здѣсь именно съ наибольшимъ успѣхомъ практикуется какъ разведеніе этихъ птицъ, такъ и приготовленіе ихъ перьевъ.

Грагамстоунъ зависитъ во внѣшней своей торговлѣ отъ Портъ-Елизаветы. Но такъ какъ ему хотѣлось имѣть и свой собственнй портъ, то на самомъ ближнемъ къ нему пунктѣ морскаго берега, въ устьѣ небольшой *рѣчки Kowie* были предприняты большія работы для прочищенія барра и устройства складовъ; и отнынѣ войдти въ рѣку и разгрузиться на набережной новаго порта, названнаго *Портъ-Альфредъ*, могутъ уже корабли съ водоизмѣщеніемъ даже и въ два съ половиною метра; самъ же Грагамстоунъ соединенъ съ Портъ-Альфредомъ желѣзною дорогою, которая проходитъ чрезъ земледѣльческое мѣстечко *Bathurst*. Въ 1886 году, вошедшихъ въ Портъ-Альфредъ и вышедшихъ изъ него кораблей было 117, а вмѣстимость ихъ достигала 214,292 тоннъ. Лѣтомъ на прибреж-

ныхъ низинахъ около порта виднѣются многочисленные купающіеся. Мысъ, находящійся на западѣ и ограничивающій вырѣзку бухты Альгоа, называется „cap Padrone“, безъ сомнѣнія вслѣдствіе того, что португальцы, какъ это они дѣлали и на многихъ другихъ мысахъ морскаго побережья, нѣкогда воздвигли „padrao“ и на немъ. Около этого мыса находится также и новое село Александрія.

Бассейнъ Great Fish-river—рѣки, извивающейся къ востоку отъ холмовъ Грагамстоуна—начинается на гребнѣ высокихъ горъ на сѣверѣ, по сосѣдству съ Оранжевой рѣкой; область же его дѣлится на нѣсколько избирательныхъ округовъ. *Middelburg*, расположенный на одномъ изъ верховыхъ притоковъ рѣки, находится на томъ подъемѣ, при посредствѣ котораго желѣзная дорога изъ Портъ-Елизаветы взбирается на гору для прохода ущельемъ *Bosworth*, приходящимся на высотѣ 1,580 метровъ—слѣдовательно выше, чѣмъ желѣзная дорога въ Альпахъ—а затѣмъ снова спускается въ прибрежныя равнины Оранжевой рѣки. *Cradock*, на томъ-же берегу Great Fish-river, равно какъ и *Tarka-stad*, выстроенный на одномъ изъ ея притоковъ, служатъ одними изъ рынковъ колоніи для вывоза шерсти; въ окрестностяхъ Cradock'a еще водится нѣсколько паръ квагги, которую нынѣ уже охраняетъ законъ объ охотѣ [1]). *Somerset* и *Bedford* также земледѣльческіе центры, между тѣмъ какъ *Fort-Beaufort* удержалъ еще нѣсколько свою воинственную наружность: онъ былъ передовымъ постомъ въ краѣ кафровъ и въ 1851 году отбилъ нѣсколько бѣшеныхъ аттакъ туземцевъ. Округъ, простирающійся къ сѣверу, на южномъ склонѣ Elandsberg'a, называется нынѣ *Stockenstrom*: была-же это колонія на Kat-river, которая, до войны 1851 года, принадлежала исключительно готтентотамъ; но такъ какъ земли здѣшнія плодородны и хорошо орошаются р. Kat, то бѣлые и нашли обычные предлоги для ихъ захвата; нынѣ посреди прежняго готтентотскаго клина возвышается *мѣстечко Seymour*, обитаемое англичанами. Южнѣе, *Lovedale*, центръ миссій и школъ, а затѣмъ *Alice* смѣняютъ другъ друга въ долинѣ, называемой *Keiskamma*; не вдалекѣ-же старинный военный постъ, *Fort-Peddie*, сталъ главнымъ мѣстечкомъ той „нейтральной полосы“, которую нѣкогда ограничивали съ одной стороны: Great Fish-river, а съ другой—Keiskamma.

На востокѣ, края области, болѣе недавно подлежавшей оспариванію, равнымъ образомъ имѣютъ своихъ колонистовъ изъ бѣлыхъ. Столицею этой завоеванной территоріи служитъ *King-William'stown*, вообще извѣстный подъ простымъ наименованіемъ „King'a“: въ немъ находятся боль-

[1]) *Holub*. Sieben Jahre in Süd-Afrika.

щіе товарные склады и совершается главный обмѣнный торгъ между англійскою колоніею и кафрами. Почти всѣ фермы, находящіяся на берегу рѣки King-William'stown'a, Buffalo-river, а также и разсѣянныя по окрестностямъ, населены нѣмцами, потомками солдатъ англо-германскаго легіона, распущеннаго послѣ Крымской войны; *Берлинъ*, *Постдамъ*, *Брауншвейгъ* и *Франкфуртъ*—таковы наименованія селеній въ этой странѣ. Подобно Graham'stown'у, также и King пожелалъ имѣть свой портъ, вслѣдствіе чего, при посредствѣ желѣзной дороги, онъ и соединяется съ одною изъ наиболѣе опасныхъ на южномъ берегу пристаней: *East-London'*омъ, подойдти къ которой часто нельзя бываетъ въ теченіи нѣсколькихъ слѣдующихъ другъ за другомъ дней. И хотя предпринимались большія работы, устроивались набережныя и молы, углублялся входъ въ портъ, но все это оказалось безуспѣшнымъ: прежде, *p. Buffala*, изливающаяся здѣсь въ море, иногда, при своихъ внезапныхъ разливахъ, размывала также и барръ: тогда въ портъ могли входить суда съ осадкою въ шестъ метровъ; нынѣ-же барръ укрѣпился и покрывающая его толща воды не бываетъ болѣе двухъ съ половиною метровъ. Поэтому-то въ Южной (австральной) Африкѣ создалась и поговорка о принадлежности East-London'а къ такимъ портамъ, которые въ видахъ полученія страховой преміи, избираются судохозяевами для погубленія вмѣстѣ съ матросами своихъ кораблей [1]). Тѣмъ не менѣе, East-London—второй портъ въ колоніи по вывозу шерсти. Такъ, въ 1886 году, шерсти было вывезено изъ East-London'а—7,088,500 килограммовъ. Вошло въ портъ 277 судовъ, съ вмѣстимостью въ 525,968 тоннъ; вышло 377 съ вмѣстимостью въ 527,238 тоннъ; вообще же 554 судна съ 1,053,206 тоннами вмѣстимости. Общая цѣнность товаровъ равнялась 29,929,900 франкамъ.

King-William'stown, подобно столицамъ на западѣ, соединенъ съ долиною Оранжевой рѣки при посредствѣ желѣзной дороги, взбирающейся на горы. Она идетъ на *Stutterheim*, *Cathcart* и *Queen'stown*, въ хорошо орошенный край, нѣкогда принадлежавшій кафрамъ племени Тамбуки; затѣмъ огибаетъ пирамидальную массу *Hang-Klip* и перевалиаетъ черезъ гребень Штормбергена на значительной высотѣ въ 1,702 метра, т. е. на 240 метровъ выше Пью-де-Дома. Спускаясь, затѣмъ, эта желѣзная дорога пересѣкаетъ каменноугольныя копи *Мольтено*, доставляющія уголь для желѣзнодорожной сѣти колоніи; послѣ этого, достигнувъ равнины, она направляется на *Burghers* и затѣмъ подходитъ къ берегу Оранжевой рѣки на станціи *Aliwal-North*: на этой, именно, станціи

---

[1]). *Anthony Trollope*. South-Africa. — *De Hubner*. A travers l'Empire Britannique.

и совершается весьма дѣятельная торговля съ Оранжевой республикой, территорія которой начинается по ту сторону рѣки. Соединяетъ Aliwal-North съ предмѣстьемъ на противоположномъ берегу мостъ въ 260 метровъ. На востокѣ область, заключающаяся между рѣками Оранжевою и *Tolle*, а также и *греблею горъ Куатламба*, причисляется еще къ Капской колоніи. Главныя села въ этомъ альпійскомъ краю суть: *Herschel*—выстроенное на лѣвомъ берегу Оранжевой рѣки; и *Barkly*—расположенное въ одной горной долинкѣ, около *р. Краалъ*, впадающей въ Оранжевую рѣку въ небольшомъ разстояніи кверху отъ Aliwal-North'а.

На западѣ, полоса колоніальной территоріи, принадлежащая къ бассейну Оранжевой рѣки постепенно расширяется, но на этихъ высокихъ равнинахъ, нѣкогда обитаемыхъ миріадами большихъ млекопитающихъ, и нынѣ предоставленныхъ пастьбѣ скота, города и села рѣдки. *Colesberg*, соединенный желѣзною дорогою съ Портъ-Елизаветою, служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, предназначенныхъ для Оранжевой республики; международный мостъ пересѣкаетъ здѣсь рѣку въ тридцати километрахъ къ сѣверо-востоку отъ города. Два другихъ моста слѣдуютъ за нимъ на сѣверо-западѣ, приходясь между территоріею колоніи и ея новымъ пріобрѣтеніемъ: *Griqua-land-West'*омъ; одинъ изъ этихъ мостовъ находится на желѣзной дорогѣ, направляющейся изъ Каптоуна въ Край Алмазовъ; а другой, находящійся около города *Hopetown*, представляетъ самое замѣчательное изъ построекъ этого рода въ предѣлахъ Капской колоніи: общая длина его равняется 427 метрамъ *Hopetown*, находясь на разстояніи болѣе, чѣмъ тысячи километровъ отъ Атлантическаго океана, является послѣднимъ изъ прибрежныхъ городовъ на Оранжевой рѣкѣ; книзу отъ него есть только отдѣльныя фермы, kraal'и готтентотовъ, миссіонерскія станціи, германская „колонія“ *Штольценфельсъ* и становья бушменовъ. Дальше внутрь, къ подошвѣ горъ, находятся нѣсколько деревень, служащихъ рынками для окрестныхъ пастуховъ; таковы, именно: *Hanover*, *Richmond*, *Victoria-West*, *Fraserburg* и *Carnarvon*.

По приблизительному исчисленію 1886 года въ нижеслѣдующихъ главнѣйшихъ городахъ Капской колоніи проживало:

Cap-town и его округъ	50,000	жит.
Port-Elizabeht	18,000	„
Graham'stown	10,000	„
Paarl	8,000	„
King-William'stown.	6,250	„

Graaf-Reinet	5,000 жит.
Stellenbosch.	4,500 „
Worcester.	4,000 „
Uitenhage	3,500 „
Simon'stown	3,000 „
Swellendam	3,000 „
Queen'stown	2,500 „

Населеніе колоніи быстро увеличивается вслѣдствіе излишка рожденій; семейства весьма многочисленны, и упоминаютъ о такихъ патріархахъ, семьи которыхъ заключаютъ болѣе двухсотъ еще живущихъ потомковъ [1]). Тѣмъ не менѣе, число жителей все-таки довольно не велико въ сравненіи съ громаднымъ пространствомъ территоріи, пригодной для пользованія. Южная (австральная) Африка, по крайней мѣрѣ во всей ея приморской области, наслаждается такимъ *климатомъ*, который позволяетъ воздѣлывать почву и каждый фермеръ считаетъ честью производить въ свой оградѣ: „зерно и вино, мясо и шерсть“. Продажная цѣна земли еще не велика, если только помѣстье находится не вблизи городовъ или не въ очень хорошо орошаемой мѣстности, гдѣ преобладаетъ уже спекуляція; въ среднемъ, цѣнность хорошихъ земель колеблется между 30 и 100 франками за гектаръ; въ округахъ же съ безводною почвою за эту цѣну возможно купить участокъ въ квадратный километръ. Большая часть пахатной земли колоніи находится уже въ рукахъ частныхъ собственниковъ; но также существуютъ и обширные кустарники и никѣмъ не занимаемыя земли, которыми владѣетъ „корона“ и которыя, послѣ кадастированія ихъ, поступаютъ въ продажу. Покупщикъ обязуется или уплачивать ежегодно двадцатую часть оцѣночной стоимости или же вноситъ всю цѣну сразу. Въ восточныхъ округахъ, прежнихъ „выгонныхъ“ территоріяхъ капскихъ пастуховъ, большія пространства конфискованныхъ у непріятеля земель были подѣлены на участки, колеблющіеся между 320 арами и 200 гектарами, а въ большинствѣ даже и на меньшія доли; эти земли продавались, однако, только такимъ покупателямъ, которые не были уже собственниками помѣстьевъ, превышающихъ 200 гектаровъ. Такимъ путемъ хотѣли создать небольшую собственность и въ этой области дѣйствительно земля весьма раздроблена: англичане, германцы, готтентоты и кафры живутъ тамъ другъ подлѣ друга въ качествѣ мирныхъ земледѣльцевъ, между тѣмъ какъ болѣе къ западу и въ

---

[1]) *De Hübner*. A travers l'Empire britannique.

особенности въ пастушескихъ краяхъ преобладаетъ строй лятифундій; и въ среднемъ, концессіонеры завладѣли пространствомъ, вчетверо превышающимъ пожалованное имъ правительствомъ [1]). Даже по сосѣдству съ Каптоуномъ не рѣдки помѣстья въ тысячу и болѣе гектаровъ: Южная (австральная) Африка, подобно Великобританіи, имѣетъ, слѣдовательно, и свою земельную аристократію. Къ 31 декабрю 1886 года, частновладѣльческихъ земель состояло 36, 356,808 гектаровъ, и оставалось еще подлежащихъ продажѣ—18, 979, 930 гектаровъ.

Хлѣбные злаки приносятъ урожаи весьма удотворительные для вознагражденія трудовъ земледѣльца; но тѣмъ не менѣе въ колонію ежегодно ввозится мукою и зерномъ хлѣба на сумму отъ 7 до 15 милліоновъ франковъ. *Пшеницу* воздѣлываютъ въ особенности въ сосѣдствѣ двухъ главныхъ городовъ, на востокѣ и на западѣ, а также и въ сѣверо-восточныхъ округахъ, сосѣднихъ съ Кафраріею и Оранжевою республикою. *Маисъ* и *просо* являются предпочтительными хлѣбными растеніями въ восточныхъ округахъ, пограничныхъ съ Кафраріею; но тамъ же, какъ и повсюду въ колоніи, также удаются и *всѣ питательныя растенія умѣренной полосы Европы*. *Табакъ* въ особенности воздѣлывается въ долинѣ рѣки Олифантъ, восточномъ притокѣ Гауритса: годичный сборъ табачнаго листа достигаетъ приблизительно полутора милліона килограммовъ, которые всецѣло и потребляются въ предѣлахъ колоній Южной (австральной) Африки. Извѣстно также, что *виноградная лоза* представляетъ одно изъ первыхъ европейскихъ растеній, введенныхъ колонистами на поля Капа; тамъ бѣжавшіе гугеноты покупали сады для для превращенія ихъ въ настоящіе виноградники, и округи, гдѣ гугеноты селились, еще и до сихъ поръ болѣе всего славятся въ колоніи по качеству своихъ домашнихъ винъ. Климатъ юго-западной оконечности материка удивительнымъ образомъ благопріятствуютъ разведенію *винограда*, и возможно, что въ этомъ отношеніи не существуетъ другой области на земной поверхности, которая находилась-бы въ столь же благопріятныхъ условіяхъ: за весенними дождями, способствующими развитію побѣговъ и гроздей, слѣдуютъ лѣтніе жары, хотя и содѣйствующіе созрѣванію ягодъ, но, благодаря пормальной влажности атмосферы, все-таки не изсушающіе ихъ. По этому, годичная производительность виноградниковъ и превосходитъпроизводительность ихъ въ другихъ странахъ свѣта; и эта разница между ними до такой степени велика, что могла-бы показаться даже и „невѣроятной“ большинству виноградарей; такъ, между тѣмъ, какъ въ

[1]) *G. Mac Coll Theal.* Упом. соч.

различныхъ краяхъ, производящихъ виноградъ, продуктивность гектара колеблется между 14 и 15 гектолитрами—во Франціи, напр., въ особо благопріятномъ 1875 году она равнялась 30; въ среднеурожайный 1883 годъ—18, а въ дурной 1886 г. всего лишь 14 гектолитрамъ—въ приморскомъ округѣ Капа она достигаетъ 86 гектолитровъ, а во внутреннихъ округахъ, отъ Worcester'a до Oudtshorn'a, количество жидкости, приходящейся на гектаръ, доходитъ до поразительнаго итога въ 173 гектолитра [1]). Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на такую чрезвычайную продуктивность, въ западной части колоніи воздѣлываютъ подъ виноградники лишь довольно небольшую часть изъ пригодныхъ для этого земель: такъ, хотя эта культура изъ года въ годъ все и возростаетъ, но тѣмъ не менѣе въ 1886 году подъ виноградниками не насчитывалось еще и десяти тысячъ гектаровъ. Правда, уборка винограда обыкновенно совершается неразумно, а большая часть винъ, дурно приготовленныхъ и подмѣшанныхъ водою, не нравятся любителямъ. Вообще, прославленность капскихъ домашнихъ винъ, весьма значительная въ первую половину текущаго вѣка, съ тѣхъ поръ значительно поуменьшилась; нѣкоторые виноградари, однако, трудятся надъ возстановленіемъ этой утерянной славы. Пострадали капскіе виноградники, въ свою очередь, также и отъ oïdium'a, а въ 1886 году, въ нѣкоторыхъ участкахъ около столицы, была обнаружена даже и phylloxera.

Разведеніемъ скота и связанными съ этимъ промыслами занимается, какъ полагаютъ, третья часть жителей колоніи. Порода *лошадей*—происшедшая отъ производителей, привезенныхъ съ Ла-Платы и улучшенная, затѣмъ, примѣсью арабской и англійской крови—обладаетъ рѣдкими качествами въ отношеніи силы, ловкости и выносливости, и у конно-заводчиковъ есть уже „золотая книга“ съ прозваніями прославившихся бѣговъ; число-же лошадей въ колоніи достигаетъ нынѣ приблизительно четырехсотъ тысячъ. *Рогатый скотъ* по крайней мѣрѣ втрое превышаетъ численность лошадей; происходитъ же онъ отчасти отъ тѣхъ длиннорогихъ животныхъ, которыя имѣлись у готтентотовъ ко времени прибытія первыхъ колонистовъ; съ тѣхъ, однако, поръ порода въ теченіе долгаго времени видоизмѣнялась, вслѣдствіе скрещиванія съ животными, привозимыми изъ Англіи и Голландіи. Сотни тысячъ быковъ употребляются единственно для перевозки людей и товаровъ въ округа колоніи и въ сосѣдніе края, еще не пересѣченные желѣзными путями; также фермера спеціально занимаются разведеніемъ быковъ подъ вьюкъ и подъ гоньбу: Юж-

[1]) *D. Hahn.* John Noble's Cape of Good Hope.

ная (австральная) Африка является, такимъ образомъ, единственнымъ краемъ въ свѣтѣ, въ которомъ имѣется данный промыслъ, унаслѣдованный, между прочимъ, отъ готтентотовъ и кафровъ. Но, съ другой стороны, молочныя коровы сравнительно весьма не многочисленны: собраніе молочныхъ скоповъ и приготовленіе масла производятся фермерами только по сосѣдству съ большими городами. Отъ эпизоотій часто изчезали цѣлые стада.

Нынѣ главное богатство колоніи заключается въ стадахъ *овецъ*. При этомъ, когда голландцы поселились въ странѣ, то они нашли въ ней ту овцу съ жирнымъ хвостомъ и жесткою шерстью, которую встрѣчаютъ въ большей части африканскаго материка; такихъ животныхъ насчитываютъ у бѣлыхъ и желтыхъ фермеровъ колоніи и понынѣ съ милліонъ головъ; недавно число ихъ даже увеличилось, такъ какъ мясо этой породы весьма цѣнится; вслѣдствіе этого ее преимущественно и воспитываютъ для убоя на мясо. Первыя европейскія овцы съ тонкою шерстью были привезены только въ 1790 году, и въ 1830 году вывозъ шерсти съ Капа не превышалъ еще и пятнадцати тоннъ; тканье шерсти было не извѣстно въ краѣ и даже о-сю пору въ старинныхъ семействахъ голландскихъ боэровъ не найдется и одной женщины, которая умѣла-бы держать прялку и связать пару чулокъ. Производство шерсти стало значительнымъ только около средины текущаго вѣка; затѣмъ, оно быстро возростало и въ 1872 году промыселъ этотъ достигъ наибольшей степени процвѣтанія. Послѣ этого, онъ значительно уменьшился, вслѣдствіе продолжительныхъ засухъ и вѣроятно также, вслѣдствіе того, что шерсть изъ Оранжевой республики, нѣкогда вывозимая чрезъ Капскую колонію и считавшаяся капскою и по происхожденію, нынѣ вывозится чрезъ Наталь. Впрочемъ, изъ Капа въ 1886 году вывезено шерсти 22,054,370 килограммовъ, стоимостью въ 39,760,800 франковъ. Помимо овецъ съ жирными хвостами, стада животныхъ, содержимыхъ для шерсти, считаются приблизительно въ девять милліоновъ головъ. При этомъ, капскіе бараны были, благодаря своему руну, главными дѣятелями по разсѣиванію растительныхъ видовъ; повсюду, куда они ни проникаютъ, они приносятъ съ собою также и сѣмена тѣхъ странъ, гдѣ паслись; внѣшній видъ растительности во многихъ мѣстностяхъ странъ, находящихся къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, вполнѣ измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ тамъ стали заниматься овцеводствомъ. Со средины текущаго столѣтія капскіе скотоводы стали акклиматизировать въ своемъ краѣ также *ангорскую козу* и существуетъ мнѣніе, будто шерсть могеръ—т. е. шерсть, снятая съ козы—вывезенная изъ Южной (австральной) Африки, превосходитъ такую же шерсть изъ

Малой Азіи тонкостью и нѣжностью, хотя, однако, не можетъ сравняться съ нею своимъ блескомъ. Въ 1886 году вывезено шерсти могеръ изъ капской колоніи 2,440,000 килограммовъ, стоимостью въ 5,200,000 франковъ. Въ стадахъ колоніи пасутся также тысячами различные виды и *одомашненыхъ антилопъ*, главнымъ образомъ тѣхъ, которыхъ называютъ *boute-boks*.

До 1864 года *страусъ* считался капскими колонистами дичью и это животное преслѣдовалось до того ревностно, что предвидѣлось уже время, когда оно совершенно изчезнетъ изъ Южной (австральной) Африки. Однако, два фермера, въ различныхъ мѣстахъ колоніи, занялись прирученіемъ страусовъ и замѣною охоты на этихъ птицъ ихъ разведеніемъ: послѣдствіемъ этого и былъ тотъ фактъ, что, при сельско-хозяйственномъ кадастрированіи въ 1885 году, въ шептелѣ колоніи пасчитывалось уже 80 страусовъ, доставляющихъ для вывоза пятьдесятъ килограммовъ перьевъ, впрочемъ менѣе красивыхъ, чѣмъ перья дикихъ варварійскихъ страусовъ. Приручение мало-по-малу измѣнило характеръ дикаго, одновременно и столь робкаго, и столь яростнаго животнаго и безъ большой опасности уже можно было воспитывать молодыхъ цыплятъ: однако, значительное развитіе промысловъ получилъ только послѣ введенія на фермахъ искуственнаго высиживанія. Число птицъ быстро увеличилось, и въ 1882 году оно достигло приблизительно полутораста тысячъ; при этомъ, количество вывозимыхъ перьевъ равнялось 114,000 кил., а общая ихъ цѣнность достигала 27,350,000 франковъ; охотно платили по 250 франковъ за вылупившагося изъ яйца страусика, а за взрослыхъ птицъ съ красивымъ опереніемъ расплачивались тысячами и тысячами франковъ. Однако, съ 1883 года, разведеніе страусовъ перестало быть такимъ выгоднымъ: болѣзни уменьшили надежды на выходъ цыплятъ, издержки возросли; и—еще болѣе важное обстоятельство—непостоянство моды убавило болѣе чѣмъ на половину цѣнность страусовыхъ перьевъ: такъ, средняя стоимость килограмма ихъ на Капѣ достигала въ 1860 году 446 франковъ, а въ 1884 году она уже равнялась всего лишь 228 франкамъ; сдѣлавшись менѣе рѣдкими, эти величественные уборы перестали уже считаться неоцѣнимыми. Со всѣмъ тѣмъ, Капская колонія до сихъ поръ втайнѣ сохранила за собою монополію на этотъ родъ торговли: попытки одомашнить страуса въ Алжиріи, Триполи, Австраліи, на берегахъ Ла-Платы и въ Калифорніи не увѣнчались успѣхомъ, а для воспрепятствованія вывоза этого животнаго, Капское правительство установило вывозную пошлину въ 2,500 франковъ за каждаго страуса и въ 125 франковъ за каждое его яйцо. Въ 1886 году страусовъ пасчитывалось 180,000 штукъ, а перьевъ было вывезено 129,855 килограммовъ.

Для разведенія животныхъ, а также и для земледѣлія въ собственномъ смыслѣ этого слова необходимо большое количество *воды*, а между тѣмъ сильно бьющіе ключи и постоянные ручьи рѣдки: отсюда является забота земледѣльцевъ о задержаніи дождевыхъ водъ и о предотвращеніи ихъ растраты. Оросительныя канавы распредѣляютъ по прибрежнымъ полямъ оплодотворяющую воду большей части рѣкъ; кромѣ того, рѣчная вода и прямо накачивается при посредствѣ насосовъ и водоналивныхъ машинъ. Но тамъ, гдѣ не бьютъ ключи, а также не протекаютъ и рѣки, приходится обнаруживать присутствіе скрытыхъ водъ, рыть колодцы въ тѣхъ ложбинахъ, по которымъ проходятъ глубокія струи, а также и вдоль образуемыхъ скалами запрудъ, задерживающихъ потоки водъ на ихъ подземномъ пути. Пастухи пустыни Кару весьма опытны въ распознаваніи, по растительности на поверхности, тѣхъ скопленій воды, которыя образуются въ глубинѣ. Большая часть собственниковъ, въ помѣстьяхъ которыхъ имѣются овраги или наклонъ поверхности, воспользовались этимъ для возведенія плотинъ, передъ которыми и собираются дождевыя воды: нѣкоторыя изъ такихъ искуственныхъ озеръ имѣютъ по нѣсколько километровъ въ окружности и содержатъ, послѣ дождей, милліоны кубическихъ метровъ воды. Благодаря этимъ водохранилищамъ, видоизмѣнились также и многія области Кару: большія деревья, плодовые сады и зеленые луга виднѣются тамъ, гдѣ прежде находились только безплодныя земли, съ разсѣяннымъ по нимъ иглистымъ кустарникомъ.

Пожирающія траву тучи *саранчи* появляются послѣ долгихъ промежутковъ времени, лѣтъ черезъ 15 или 20.

Недавно капскіе англичане и голландцы ограничивались лишь пользованіемъ почвою и отсылкою въ Европу своего *сырья*; ихъ мѣстные, немногочисленные промыслы касались лишь вещей, самыхъ необходимыхъ въ повседневномъ обиходѣ. Нынѣ уже не то: колонія научается обходиться безъ великобританскихъ произведеній и для содѣйствія развитію своей собственной промышленности она стала принимать даже и запретительныя мѣры. У Капа уже имѣются свои винокурни, пивоварни и мукомольныя мельницы, скорняжни и мыловарни, мастерскія для производства мебели, повозокъ и машинъ; уже существуютъ попытки ткать шерсть и приготовлять сукна; капская колонія снабжаетъ Англію всякаго рода консервами и вареньями, тайною приготовленія которыхъ еще недавно обладали голландскія хозяйки. Капъ—также край и *горно-промышленный*; по этому, между пребывающими въ него искать счастья переселенцами есть также и многочисленные рудокопы изъ Корнвалиса, удаляющіеся изъ своей родины, вслѣдствіе обѣдненія англійскихъ рудъ.

Разработка *мѣдной руды* въ краѣ племени нама-куа и *каменоугольныя копи* въ Штормбергенѣ составляютъ главные горные промыслы колоніи; кромѣ того, методически собирается *гуано* на островахъ западнаго берега и *соль* какъ въ тѣхъ приморскихъ бухтахъ, дно которыхъ выступаетъ изъ подъ воды, такъ и въ углубленныхъ мѣстностяхъ Кару и бассейна Оранжевой рѣки. Капская соль, превосходная для соленій, употребляется и на нѣкоторыхъ тоняхъ, заготовляющихъ *соленую рыбу* какъ для мѣстнаго употребленія, такъ и для вывоза въ Англію. Въ 1884 году Капская *рыболовная флотилія* состояла изъ 335 судовъ съ экипажемъ въ 1,800 человѣкъ. *Соленой же рыбы* вывезено 1,234,000 килограммовъ на сумму 405,150 франковъ.

Торговля колоніи, возростающая съ каждымъ десятилѣтіемъ и гораздо быстрѣе, чѣмъ число ея жителей, тѣмъ не менѣе временно все-таки подъупала съ тѣхъ поръ, какъ засухи, биржевыя спекуляціи, перемѣны модъ и соперничество уменьшили вывозъ шерсти и страусовыхъ перьевъ; но, и при этомъ уменьшеніи, мѣновая торговля, при раскладкѣ ея на голову каждаго жителя—бѣлаго, желтаго и чернаго—окажется равною мѣновой торговлѣ Франціи. Такъ, въ наиболѣе благопріятный 1882 годъ, балансъ Капской торговли равнялся 446,965,485 франкамъ; въ 1886 году: ввезено на 94,981,526 франковъ и вывезено на 178,133,900 франковъ, или вмѣстѣ на 273,115,425 фр., что и составитъ около 200 франковъ на человѣка. Почти вся капская торговля и вособенности вывозная ведется съ Соединеннымъ Королевствомъ; затѣмъ, изъ того незначительнаго остатка, который приходится на всѣ остальные края, болѣе одной трети выпадаетъ на долю британскихъ же колоній.

Въ 1886 году торговля колоніи достигала:

съ Великобританіею	244,611,800	франковъ.
„ другими англійскими колоніями .	10,889,300	„
„ остальными краями	17,614,325	„

Прямой торговли Франціи съ Капской колоніей почти не существуетъ. Для привоза же и вывоза всѣхъ товаровъ служатъ почти только одни англійскіе суда: такъ, изъ 5,447,217 тоннъ общей вмѣстимости судовъ, бывшихъ въ 1885 году въ портахъ Капской колоніи, на долю британскихъ пришлось 5,140,000 тоннъ. И хотя, прорытіе Суэзскаго перешейка, такъ сказать, и смѣстило Капъ, удаливъ его отъ главной дороги между Западной Европой и Индіями, тѣмъ не менѣе, онъ посѣщается нынѣ гораздо большимъ количествомъ судовъ, чѣмъ въ то время, когда Красное море еще было отдѣлено отъ моря Александрійскаго. При

этомъ должно также замѣтить, что, благодаря успѣхамъ въ механикѣ, пакетботы между Англіею и Австраліею получили возможность, не заходя въ капскіе порты за провизіею и углемъ, проплывать вдали береговъ Южной (австральной) Африки. А та доля британской торговли, которая совершается при посредствѣ судовъ, огибающихъ мысъ Доброй Надежды, но не пристающихъ къ Африкѣ, исчисляется въ 1,250 милліоновъ франковъ въ годъ. Телеграфный кабель, соединяющій другъ съ другомъ порты западнаго берега Африки, также связываетъ Капъ съ телеграфною сѣтью Европы и Новаго Свѣта.

Сѣть путей сообщенія внутри края возростаетъ быстро. Извѣстно, какъ нѣкогда совершались здѣсь путешествія, какъ голландскіе боэры выполняли свои *trekken* изъ прибрежныхъ областей въ края по ту сторону горъ. Дорогъ не было; приходилось держаться измѣнчивыхъ слѣдовъ отъ прежнихъ проѣздовъ, пробираясь между песками и грязью, кустарниками и каменьями. Повозки, которыми пользовались при подобныхъ путешествіяхъ, дѣлались изъ упругаго и крѣпкаго дерева, скрипѣвшаго при каждомъ толчкѣ; имъ придавали большую ширину, дабы онѣ не могли опрокинуться на косогорахъ, а внутри эти повозки дробились на отдѣленія для помѣщенія тамъ съѣстныхъ припасовъ, хозяйственныхъ принадлежностей, товаровъ и постелей; прочная парусина защищала отъ вѣтра, пыли и дождя путешественниковъ, расположившихся въ этомъ катящимся домѣ. Обычно семейства переселялись по нѣсколько вмѣстѣ, для оказанія взаимной помощи во время бури, а также и при нападеніяхъ дикарей или краснаго звѣря: шесть, десять повозокъ тянулись слѣдомъ одна за другою, будучи запряжены каждая нѣсколькими парами воловъ въ ярмо, но безъ возжей; побуждалъ-же этихъ воловъ къ ускоренію хода поводникъ либо голосомъ, либо сопровождалъ свои понуканія и ударами жердины, длиною въ нѣсколько метровъ. Почти всегда передъ первою парою воловъ шелъ мальчикъ, заставляя ее поворачивать направо или палѣво, а при переходѣ черезъ рѣки, даже плылъ передъ животными, воодушевляя ихъ своимъ примѣромъ и препятствуя имъ останавливаться, такъ какъ, иначе, теченіе могло-бы опрокинуть всю упряжку. Хотя, затѣмъ, грузъ каждой повозки не превышалъ одну тонну, тѣмъ не менѣе, при поднятіяхъ на скалы обычная упряжка оказывалась недостаточной; приходилось припрягать еще нѣсколько животныхъ и такимъ образомъ десять, двѣнадцать паръ воловъ перетаскивали чрезъ трудное мѣсто одну телѣгу, а затѣмъ возвращались назадъ за второю, третьею и слѣдующими повозками. Иногда приходилось даже разбирать повозки и переносить ихъ поштучно черезъ скалистыя мѣста. Часто жи-

вотныя падали мертвыми отъ усталости, и тогда путешественники располагались станомъ въ пустынѣ, въ ожиданіи пока гонцы не добудутъ подкрѣпленій. И, однако, не смотря на всѣ опасности, на всѣ трудности подобныхъ путешествій, объ нихъ всегда вспоминали съ радостью, а возобновляли ихъ съ удовольствіемъ. Ввечеру повозки располагали кругомъ, зажигали большіе костры, чтобы отогнать дикихъ звѣрей, свѣтящіеся глаза которыхъ порою блистали въ кустахъ, и до поздней ночи развлекались отъ дневныхъ трудовъ музыкою и танцами.

Нынѣ уже не совершаютъ этихъ длительныхъ путешествій по Капской колоніи; телѣги служатъ только для проѣзда и доставленія товаровъ въ отдаленныя деревни. Сѣть большихъ, проѣзжихъ для экипажей, дорогъ избороздила территорію во всѣхъ направленіяхъ, смѣло взбираясь даже и на горы; путевыя сооруженія, проложенныя чрезъ проходы Montague и Southey, въ юго-западной области колоніи, и Catberg, между Оранжевой рѣкой и Грагамстоуномъ—составляютъ славу инженеровъ колоніи; колонисты съ гордостью показываютъ ихъ иностранцамъ. Всѣхъ большихъ дорогъ въ колоніи въ 1885 году было 13,500 километровъ. *Желѣзныя дороги*, идущія изъ Каптоуна, Портъ-Елизаветы, Портъ-Альфреда и East-London'а, проникаютъ далеко внутрь, переваливая черезъ смѣняющія другъ друга горныя преграды, высотою въ нѣсколько сотенъ, а иногда даже и свыше тысячи метровъ и такимъ образомъ достигая до Оранжевой рѣки или же переступая и черезъ нее. Къ 1 январю 1886 года желѣзныхъ дорогъ въ Капской колоніи, включительно съ вѣтвью въ Kimberley, въ Griqualand-West'ѣ, было 2,646 километровъ. Вся эта желѣзнодорожная сѣть, за исключеніемъ нѣкоторыхъ побочныхъ ея вѣтвей, принадлежитъ мѣстному правительству, какъ равно и линіи телеграфа. *Телеграфная сѣть* колоніи къ 1 январю 1886 года протягивалась на разстояніи въ 13,939 километровъ; а въ теченіе 1886 года телеграммъ переслано 770,500. Доходы отъ этихъ общеполезныхъ учрежденій составляютъ значительную часть бюджета. Такъ, къ 1886 году стоимость желѣзныхъ дорогъ достигала 353,265,000 франковъ. Доходовъ въ 1886 году получено: валовыхъ 26,218,150 фр.; чистыхъ 10,049,275 франковъ; число путешественниковъ въ 1885 году равнялось 2,428,586; а перевезено тоннъ товаровъ 375,103.

Въ продолженіе всей первой половины XIX столѣтія, Капская колонія была простою принадлежностью, *собственностью, „Короны;“* губернаторы властвовали отъ имени суверена, въ первые годы одни, а затѣмъ, опираясь на совѣты: исполнительный и законодательный, члены которыхъ назначались непосредственно англійскимъ правительствомъ.

Колоніальный парламентъ существуетъ только съ 1853 года; назначеніе губернатора и его намѣстника всегда принадлежитъ коронѣ, которая сохранила также и право на veto. По конституціи, скопированной въ большей своей части съ британской модели, законодательство принадлежитъ двумъ *палатамъ*: нижней или собранію (House of Assembly) и верхней или законодательному совѣту. Первая состоитъ изъ 76 членовъ, избранныхъ на періодъ въ пять лѣтъ и вознаграждаемыхъ 25 франками за день засѣданія; вторая же имѣетъ только 22 члена, получающихъ титулъ „почтенныхъ“ и избираемыхъ на семь лѣтъ между богачами, имѣющими по крайней мѣрѣ на 50 тысячъ франковъ недвижимости или на 100 тысячъ франковъ собственности движимой. *Избирателями* въ обѣ палаты являются всѣ британскіе подданные, безразлично бѣлые или черные, собственники помѣстья, цѣнностью по крайней мѣрѣ въ 625 франковъ или получающіе въ жалованье: либо не менѣе 1,250 франковъ, безъ пищи; либо 625 франковъ, жизненные припасы и кровъ. Въ 1886 году избирателей было 88,525; но недавно колоніальное правительство издало постановленіе о лишеніи права подачи голоса тѣхъ чернокожихъ, которые состоятъ собственниками сообща съ другими мѣстными уроженцами. Весьма малое число бѣлыхъ и огромное большинство туземцевъ оказываются, такимъ образомъ, исключенными изъ пользованія избирательнымъ правомъ; къ тому-же избиратели и вообще мало интересуются баллотировкою; изъ чернокожихъ обыкновенно подаютъ голоса лишь тѣ, которыхъ завербовываютъ партіи для проведенія своихъ кандидатовъ. Собраніе избираетъ своего президента и свое бюро; что же касается совѣта, то въ немъ по праву предсѣдательствуетъ chief-justice (главный судья), избираемый центральнымъ правительствомъ. Министры, избранные губернаторомъ изъ членовъ между депутатами, отвѣтственны передъ палатами; они суть: главный казначей, онъ-же и первый министръ, секретарь колоній, главный адвокатъ (attorney general) или министръ юстиціи, коммиссаръ публичныхъ работъ и земель, и секретарь по дѣламъ туземцевъ. Подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ образуется кабинетъ.

Отправленіе *правосудія* еще зависитъ отъ англійскаго правительства: оно назначаетъ field-cornets (veld-kornet) т. е. сельскихъ судей и мировыхъ судей; оно избираетъ также членовъ судовъ: окружныхъ, апелляціоннаго и верховнаго, и въ важныхъ случаяхъ, можетъ переносить рѣшеніе дѣлъ за предѣлы Капской колоніи, въ тайный совѣтъ самой королевы. Англійское правительство равнымъ образомъ принимаетъ участіе въ *управленіи военными силами*, но въ Каптоунѣ и въ Симонстоунѣ оно

содержитъ лишь небольшое число солдатъ. Колоніальная армія, оплачиваемая изъ африканскаго бюджета, состоитъ изъ полка конныхъ стрѣлковъ, при чемъ къ этому постоянному войску изъ 820 человѣкъ въ 1886 году были присоединены 4,392 волонтера всѣхъ оружій. Кромѣ того, всѣ здоровые люди, въ возрастѣ между 18 и 60 годами могутъ быть завербовываемы въ случаѣ войны или революціи, и составляютъ фиктивный резервъ болѣе, чѣмъ въ 120 тысячъ солдатъ.

Недавно *Церковь* еще была въ связи съ Государствомъ; однако, не всѣ вѣроисповѣданія пользовались благодѣяніями бюджета. Съ 1875 г. провозглашенъ принципъ отдѣленія отъ государства церкви и вѣрующіе должны уже сами заботиться о поддержаніи своихъ церквей; правительственное содержаніе сохранено только тѣмъ членамъ духовенства, которые были назначены ранѣе вступленія въ силу закона о вышеупомянутомъ отдѣленіи; такимъ образомъ, церковный бюджетъ уменьшается изъ года въ годъ путемъ своего истощенія. Въ 1887 году онъ обнималъ всего лишь 216,825 франковъ. Самыя значительныя церковныя общины бѣлыхъ суть тѣ, которыя были нѣкогда привиллегированными, именно: голландскихъ реформаторовъ и англиканъ; однако, обнаруживаютъ гораздо большую дѣятельность между туземцами миссіонеры-методисты и большая часть готтентотовъ и кафровъ Капской колоніи, именно, и присоединяются къ ихъ вѣроисповѣданію. Малайцы остались магометанами и пріобрѣтаютъ даже послѣдователей: Каптоунъ и Портъ-Елизаветы имѣютъ мечети. Въ 1885 году по всѣмъ вѣроисповѣданіямъ было записано 383,765 человѣкъ, изъ которыхъ 232,046 было бѣлыхъ и 150,719 цвѣтныхъ. Въ частности: голландскихъ реформатовъ было 162,739; методистовъ 68,814; англиканъ 57,895; конгрегаціоналистовъ 33,065; моравскихъ братьевъ 10,053; католиковъ 9,694; и магометанъ 13,000.

Между тѣмъ, какъ церковный колоніальный бюджетъ постепенно уменьшается, бюджетъ *народнаго просвѣщенія* возростаетъ, хотя посѣщеніе школы и не обязательно для дѣтей. Изъ дѣтей бѣлыхъ посѣщали школы въ 1885 году 70%. И хотя школьныя учрежденія зависятъ преимущественно отъ муниципій, а содержатся главнымъ образомъ на счетъ добровольныхъ взносовъ, тѣмъ не менѣе правительство содѣйствуетъ развитію школъ при посредствѣ: стипендій для бѣдныхъ учениковъ; снабженія книгами, картами и инструментами, а также назначенія и жалованья учителямъ. Изъ общаго бюджета на народное просвѣщеніе въ 1885 году въ 5,098,450 франковъ, на долю правительства выпало 2,291,575 франковъ, и на долю мѣстныхъ бюджетовъ 2,807,875 франковъ. Первоначалъныя школы дѣлятся на три группы, смотря по про-

*

исхожденію воспитанниковъ: расовые предразсудки—господствующіе въ Церкви и распредѣляющіе вѣрующихъ по различнымъ зданіямъ, сообразно цвѣту ихъ кожи—перенесены также и въ школьную систему, и законодатели прилагаютъ заботы о томъ, чтобы сыновья малайцевъ и готтентотовъ не сидѣли рядомъ съ ихъ дѣтьми и не участвовали въ однѣхъ и тѣхъ же играхъ. Публичныя школы бѣлыхъ дѣтей, основанныя въ городахъ и въ деревняхъ, управляются мѣстными коммиссіями; школы для дѣтей метисовъ въ городахъ и въ промышленныхъ округахъ находятся подъ надзоромъ религіозныхъ обществъ; наконецъ, школы для первонасельниковъ (аборигеновъ) остались на попеченіи обществъ тѣхъ миссій, которыя ихъ основали; большею частью это ремесленныя училища, въ которыхъ обучаютъ по преимуществу плотничьему дѣлу и мастерствамъ: столярному, экипажному, переплетному и печатному. Большое число учителей набирается изъ туземцевъ. Колонія обладаетъ также высшими школами или коллегіями, приготовляющими молодыхъ людей къ либеральнымъ профессіямъ, подъ контролемъ университетскаго корпуса, экзаменующаго и присуждающаго дипломы. Не смотря на всѣ облегченія, дѣлаемыя для народнаго просвѣщенія, пропорція учениковъ весьма низка въ сравненіи съ тою пропорціею, которая наблюдается у сѣверныхъ цивилизованныхъ націй: приходится, именно, всего лишь одно дитя на тридцать капскихъ жителей. Въ 1886 году, въ Капской колоніи, безъ Транскея и Griqua-land West'a, всѣхъ школъ было 815. Изъ нихъ для бѣлыхъ было 382, а для другихъ расъ 433 школы. Школъ, получающихъ денежное или какое нибудь иное пособіе во всей колоніи вмѣстѣ съ присоединенными территоріями было 1,123; число записанныхъ учениковъ 77,500; среднее посѣщеніе школъ 41,324. Число учениковъ въ 1885 г.: бѣлыхъ 27,256; черныхъ и метисовъ 48,456. Высшихъ школъ 4 съ 266 студентами.

Колоніальное правительство уже имѣетъ *государственный долгъ*, равняющійся шестилѣтнимъ доходамъ. Пошлины въ таможняхъ, судѣ, при полученіи наслѣдства, гербовой и нѣкоторые другіе сборы пополняютъ болѣе половины бюджета: остальная же часть покрывается доходами отъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ и мостовъ, а также отъ продажи земель и минеральныхъ розсыпей. Въ 1886—87 году въ бюджетѣ значилось: доходовъ 78,970,775 фр., расходовъ 79,869,150 фр. Государственный долгъ и гарантированные колоніею мѣстные займы достигли 561,332,325 фр., а общая стоимость обложенной податями собственности въ колоніи въ 1886 году равнялась 925,892,250 франковъ.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ на *раздѣленіе собственно ко-*

лоніи на семь провинцій, 66 финансовыхъ и 69 юридическихъ округовъ, не считая Walvisch-bay: вообще, число округовъ, а также и численность населенія возростаютъ въ каждое десятилѣтіе.

Провинціи.	Юридическіе округи.
Западная (Western).	Cape-town, Cape-division, Wynberg, Simonstown, Stellenbosch, Paarl.
Сѣверо-Западная (North-Western).	1. Malmesbury. 2. Piquetberg. 3. Namaqua-land 4. Porth-Nolloth. 5. Clanwilliam. 6. Calvinia. 7. Worcester. 8. Tulbagh. 9. Ceres.
Юго-Западная (South-Western).	1. Swellendam. 2. Roberston. 3. Riversdale. 4. Ladysmith. 5. Caledon. 6. Bredasdorp. 7. Oudtshoorn. 8. George. 9. Uniondale. 10. Mossel-bay. 11. Knysna.
Центральная (Midland).	1. Graaf-Reinet. 2. Murraysburg. 3. Aberdeen. 4. Beaufort. 5. Prince Albert. 6. Willowmore. 7. Wictoria-West. 8. Prieska. 9. Fraserburg. 10. Sutherland. 11. Carnarvon. 12. Richmond. 13. Hopetown.
Юго-Восточная (South-Eastern).	1. Albany. 2. Bathurst. 3. Victoria-East. 4. Peddie. 5. Uitenhage. 6. Jansenville. 7. Humandorp. 8. Alexandria. 9. Port-Elizabeth.
Сѣверо-Восточная (North-Eastern).	1. Fort-Beaufort. 2. Stockenstrom. 3. Albert. 4. Somerset-East. 5. Bedford. 6. Gradock. 7. Steynsburg. 8. Colesberg. 9. Hanover. 10. Middelburg.
Восточная (Eastern).	1. King William'stown. 2. Stutterheim. 3. Komgha, 4. East-London. 5. Queen'stown. 6. Cathcart. 7. Tarka. 8. Alival-North. 9. Herschel. 10. Wodehouse. 11. Barkly-East.

III.

ЗАПАДНАЯ ТЕРРИТОРІЯ ГРИ-КУА.

(Griqua-land-West.)

Эта провинція, окончательно присоединенная къ Капской колоніи съ 1887 года, а съ 1880 года ставшая составною частью одного и того же политическаго тѣла, была-бы еще предоставлена ея стариннымъ ту-

земнымъ обладателямъ и фермерамъ изъ голландской или метиской расы, если-бы открытіе въ ней алмазовъ не сдѣлало ее драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для капскихъ англичанъ. Въ 1871 году, спустя годъ, послѣ распространенія слуховъ о замѣчательныхъ находкахъ, правительство пригласило начальника племени гри-куа, бушмена по имени Waterboer'a [1]), просить о британскомъ сюзеренитетѣ, при чемъ поспѣшило и согласиться на такую просьбу. Поведеніе англичанъ въ этомъ дѣлѣ было полно „наглаго цинизма и никогда можетъ быть въ колоніальной исторіи Англіи мировая сдѣлка не была болѣе безчестна.“ [2]) Къ этому времени рудокопами уже была учреждена независимая республика „Адаманта“; но этотъ совершившійся фактъ не послужилъ ни къ чему, какъ равно и то обстоятельство, что Свободная Оранжевая Республика считала эту территорію принадлежащею ей; въ концѣ концевъ восторжествовать долженъ былъ конечно болѣе сильный изъ соперниковъ и въ 1877 году боэры „Vrij-staat'a“ согласились на уступку Англіи спорной области за 2,250,000 франковъ.

Отнынѣ, договорная линія, проведенная чрезъ плоскогоріе праваго берега Оранжевой рѣки къ лѣвому берегу Ваала, отдѣляетъ отъ Голландской республики треугольное пространство, находящееся между тотчасъ упомянутыми двумя рѣками кверху отъ ихъ сліянія, и пространство это входитъ уже въ составъ Капской колоніи. Къ нему, затѣмъ, присоединили—и тоже подъ фирмою британскаго протектората—также часть гористаго плоскогорія, простирающагося къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки въ направленіи къ Калахари и къ странѣ племени бе-шуана. Такимъ образомъ, въ своихъ настоящихъ границахъ, провинція Griqua-land-West занимаетъ *поверхность* въ 45,000 квадр. километровъ, съ *населеніемъ* приблизительно въ шестьдесятъ тысячъ жителей, что и составитъ по 4 жителя на 3 квадратныхъ километра. Край весьма здоровъ, не смотря на лихорадки между рудокопами, и число европейцевъ возростаетъ въ немъ вслѣдствіе того же излишка въ рожденіяхъ, который наблюдается также и въ самой колоніи къ югу. Средняя высота страны равняется приблизительно 1,000 метрамъ; затѣмъ, хотя общій наклонъ поверхности края обнаруживается, въ виду теченія Оранжевой рѣки, въ направленіи отъ востока къ западу, тѣмъ не менѣе въ западной его части наблюдаются и самыя возвышенныя мѣстности: такъ, многіе изъ холмовъ превышаютъ здѣсь 1,400 метровъ; а лагерь Daniels-Kuil находится на высотѣ даже и

---

[1]) *J. Mackenzie.* Ten Years North of the Orange-river.
[2]) *James Anthony Froude.* Oceana.

1,616 метровъ; между тѣмъ, самая низкая часть территоріи, на берегу Оранжевой рѣки достигаетъ всего лишь 900 метровъ надъ уровнемъ океана. Цѣпи холмовъ, протягивающіяся надъ плоскогоріемъ, въ большей части случаевъ направляются съ сѣверо-востока на юго-западъ, параллельно теченію Ваала; по формѣ, эти холмы притуплены, округлены, а съ виду сѣры и однообразны. Въ углубленіяхъ долинъ, находящихся между двумя рѣками, разсѣяны многочисленные *пап'ы*, имѣющіе почти всѣ кругообразную форму и въ дождливое время года становящіеся достаточно глубокими и обширными для возможности охотиться по нимъ въ лодкѣ на дикихъ утокъ; въ остальное же время года, они или высыхаютъ или замѣняются слоемъ соли. По пастбищамъ разсѣяны затѣмъ также и группы мимозовыхъ растеній.

Племя *гри-куа*, по имени котораго называется и самый край, обыкновенно обозначается голландскими боэрами „bastaards'ами": и, дѣйствительно, они — метисы, происшедшіе отъ бѣлыхъ колонистовъ и различныхъ готтентотскихъ племенъ, въ началѣ текущаго вѣка прибывшихъ въ страну съ юга отъ Оранжевой рѣки. Въ этомъ смѣшанномъ населеніи встрѣчаются всѣ типы, отъ типа бушмена до типовъ кафра и европейца. Въ среднемъ, однако, большая часть индивидовъ мужественны и ловки, отважны и настойчивы; они превосходятъ аборигеновъ силою и ростомъ, и отличаются отъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ: „и въ добродѣтеляхъ и порокахъ". [1]) И подобно „Bois-brûlés" Сѣверной Америки, между африканскими „Bastaards'ами" встрѣчаются самые отважные люди, наиболѣе умные піонеры и самые смѣлые охотники; но зато между ними же создаются и самые опасные преступники. Въ 1839 году, они мужественно защищали свою территорію отъ угрожавшихъ проникнуть чрезъ Оранжевую рѣку мантати или ба-суто, и отбросили ихъ къ сѣверу, гдѣ, однако, этимъ побѣжденнымъ, въ свою очередь, довелось превратиться въ главныхъ завоевателей подъ именемъ ма-кололо [2]). Бѣлое населеніе Griqua-land — составленное большею частью изъ рудокоповъ всѣхъ націй, англичанъ Корнвалиса и Ланкашира, нѣмцевъ изъ Гарца, пьемонтцевъ, американцевъ изъ Калифорніи, и австралійцевъ — въ свою очередь, также самое энергичное, предпріимчивое и независимое изъ всѣхъ жителей Южной (австральной) Африки; не одинъ разъ ему уже доводилось противорѣчить правительству и побуждать его къ отмѣнѣ непопулярныхъ распоряженій.

---

[1]) *Gustav Fritsch.* Drei Jahre in Süd-Africa.
[2]) *J. Mackenzie.* Scottisch Geogriphical Magazine. Іюнь, 1887.

Фермеры на берегахъ Оранжевой рѣки уже издавна находили драгоцѣнные камни, но цѣнность ихъ была разспознана лишь послѣ того, какъ два торговца раздѣлили между собою выручку за „первый капскій алмазъ“, отнятый у одного молодаго бушмена. Два года спустя, одинъ изъ жителей племени гри-куа нашелъ другой алмазъ, прелестный камень въ 83 карата, прозванный „Южною Звѣздою“ и проданный почти за триста тысячъ франковъ. Тотчасъ же искатели алмазовъ поспѣшили направиться въ Hopetown'скій округъ, въ которомъ, хотя и случились эти первыя находки, но въ которомъ-же, однако, до сихъ поръ самыя розсыпи и не найдены; затѣмъ, приступили къ изслѣдованію рѣчнаго песка какъ на протяженіи Оранжевой рѣки до сліянія ея съ Вааломъ, такъ по берегамъ и самаго Ваала, гдѣ, наконецъ въ разстояніи 160 километровъ отъ сліянія вышеупомянутыхъ двухъ рѣкъ и добрались до высоколежащихъ алмазоносныхъ мѣстностей, представляющихъ, вѣроятно, древніе озера; тутъ-то и началась великая погоня за счастьемъ. Искатели приключеній бросились толпою въ это эльдорадо, въ которомъ въ то время почти не было вовсе и жителей: солдаты, моряки, дезертиры, чернорабочіе, служители, бѣлые и черные, прибывали толпою и каждый корабль привозилъ въ Капъ новый контингентъ алчныхъ людей, рудокоповъ и торговцевъ, которые и устремлялись чрезъ пустыни Кару на розыски „золотого дна;“ дрянныя телѣжки въ нѣсколько дней доставляли по тряскимъ дорогамъ достаточныхъ людей къ этимъ розсыпямъ, между тѣмъ какъ бѣдные, пускаясь въ путь пѣшкомъ, шли днями и ночами, разузнавая дорогу у фермеровъ и готтентотскихъ пастуховъ; однако, доходили не всѣ: сотни голодныхъ путешественниковъ, больныхъ или сбившихся съ пути, умирали на протяженіи этого длиннаго, болѣе чѣмъ въ тысячу километровъ пути, и дикіе звѣри пожирали ихъ трупы. Въ свою очередь, смертность свирѣпствовала и въ лагеряхъ рудокоповъ: отсутствіе удобствъ, дурная пища, чрезмѣрный трудъ и пьянство причиняли эпидеміи тифа или „fievre des mineurs“, и каждая нарождающаяся деревня тотчасъ же обзаводилась и кладбищемъ.

Пніель—мѣстность, гдѣ начались первыя промывки алмазовъ—находится на лѣвомъ берегу Ваала; однако, она уже перестала быть центромъ наибольшаго притяженія для искателей богатствъ: розсыпи обѣднѣли и правительство, въ виду небольшаго числа просьбъ о разрѣшеніи раскопокъ, нашло возможнымъ даже увеличить долю счастливаго развѣдчика. Двѣ или три сотни рудокоповъ, черныхъ и бѣлыхъ, работаютъ врознь, не будучи еще порабощены монополіею большой акціонерной компаніи. Городъ *Barkly*, старинный Klip-drift, находящійся насупротивъ

Замбезе. Водопады Гоньэ.

Пніеля, по другую сторону Ваала, служитъ весьма оживленнымъ рынкомъ для всѣхъ „*diggers*“, т. е. копателей, разрабатывающихъ прибрежныя земли на протяженіи болѣе сотни километровъ. Ежегодная выручка отъ Ваальскихъ „промываній“ превышаетъ въ настоящее время милліонъ франковъ; съ 1870 года по 1886 изъ Ваальскихъ алмазоносныхъ песковъ добыто цѣнностей болѣе чѣмъ на пятьдесятъ милліоновъ[1]). Алмазы изъ этого округа болѣе всего свѣтятся и блестятъ, при чемъ обычно ихъ находятъ въ сочетаніи съ другими кристаллами: гранатами, агатами, кварцами и халцедонами.

Около 1870 года неожиданно обнаружилось, что розсыпи алмазовъ нашлись на плоскогоріи вдали отъ рѣчныхъ намывовъ, именно приблизительно въ сорока километрахъ къ юго-востоку отъ Пніэля. Тотчасъ-же къ этимъ сокровищамъ повалилъ народъ; голландскіе фермеры принуждены были продать тамъ свои земли и, какъ бы, по волшебству, создались сотни палатокъ и хижинъ, жалкіе начатки того города, значеніе котораго въ Южной (австральной) Африкѣ превосходятъ только Каптоунъ и Портъ-Елизаветы. Геологическія изслѣдованія, при этомъ, установили, что, въ этой области плоскогорія, почва — будучи однообразно покрыта слоемъ краснаго песка, налегшаго на пластъ известковаго туфа — скрываетъ въ своихъ глубинахъ мэлафирическія горнокаменныя породы, прорѣзанныя еще неразрабатываемыми прожилками на протяженіи, превышающимъ триста метровъ. Думаютъ, что эти жилы, окруженныя базальтовою стѣною, суть ничто иное, какъ древніе кратеры; земля, выполняющая ихъ, оказывается по преимуществу алмазоносною, вытолкнутою на поверхность подъ вліяніемъ напора газовъ и ставшею желтою и рыхлою въ верхнихъ частяхъ, а въ глубинѣ, куда не проникаетъ дѣйствіе атмосферы, сохранившею голубой цвѣтъ и плотность: еще и понынѣ въ нѣдрахъ этихъ копей находятъ, вособенности по сосѣдству съ скалистыми стѣнами, скопленія взрывчатыхъ газовъ, довольно опасныхъ при работѣ въ подземныхъ галлереяхъ[2]). На базальтахъ лежатъ пласты каменнаго угля, почему у геологовъ и возникаютъ вопросы о томъ: не былъ-ли доставленъ необходимый для образованія алмаза углеродъ именно этими пластами?[3]) На пространствѣ приблизительно въ 18 километровъ въ окружности находятся четыре изъ вышеупомянутыхъ подземныхъ кратера, наполненные землею, въ которой алмазы и распредѣлены въ нѣ-

---

[1]) *A. Moulle.* Mémoire sur la „Geographie générale et les mines de diamants de l'Afrique du Sud.

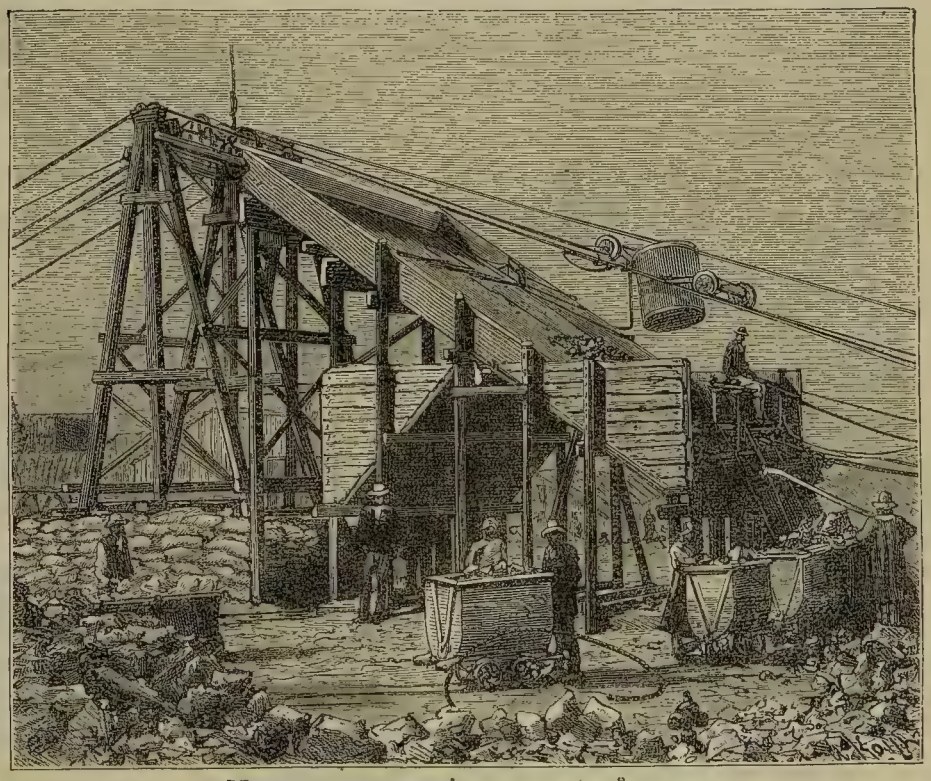
[2]) *Moulle.* Упом. соч.

[3]) *Dunn. — Ramsay.* Quarterly Journal of the Geological Society. Ноябрь, 1881.

которомъ порядкѣ, извѣстномъ опытнымъ рудокопамъ. Эти четыре алмазоносныя жилы называются: Bultfontein, de Beer, Du Toit's Pan и Kimberley. Изъ нихъ Кимберлей находится возлѣ горы того же имени и жила эта самая богатая, какъ на Капѣ, такъ и на всей Землѣ. Геологъ Moulle высказалъ предположеніе, будто *pans'ы* одного и того же происхожденія съ этими четырьмя кратерами алмазовъ; но они еще не изучены на столько въ своихъ глубинахъ, чтобы убѣдиться, что и тамъ равнымъ образомъ находятся алмазоносныя розсыпи. Chapmann описываетъ одну изъ этихъ лужицъ, Saul's kuil, какъ вполнѣ правильный разломъ, выполненный конгломератомъ, въ которомъ блистаютъ безчисленные агаты.

Въ первое время разработки рудниковъ, поверхность ихъ представляла правильную шахматную доску, между дѣленіями которой были проведены дороги для прохода рабочихъ и провоза выкопанной земли, а приблизительно сотенъ пять углубленій, въ которыхъ рылись тысячъ десять рабочихъ, придавали руднику видъ громаднаго муравейника. Однако, такъ какъ рудокопы, въ поискахъ за алмазами, въ разныхъ мѣстахъ пораскопали и вышеупомянутыя дорожки, то, во многихъ изъ участковъ, ихъ пришлось уже замѣнять мостами. Раскапывая же рудникъ все глубже и глубже, порѣшили выбрать всю его внутренность и такимъ образомъ изо-дня въ-день углубляли его кратерообразную форму. Для выноса земли на поверхность вокругъ всей образовавшейся пропасти, на протяженіи болѣе шестисотъ метровъ, возвели въ нѣсколько этажей лѣса, которые и сообщаются съ каждымъ участкомъ при посредствѣ безконечнаго ремня, замѣняемаго при случаѣ, канатомъ изъ желѣза или стали: такимъ-то, именно образомъ, вороты, приводившіеся въ движеніе сначала человѣкомъ, а нынѣ работающіе при посредствѣ пара, и вытягиваютъ на рудоразборный помостъ изъ пучины какъ рабочихъ, такъ и оцѣпы (рудоподъемныя бадьи). Изъ большихъ человѣческихъ работъ ни одна не представляла-бы болѣе страннаго вида, въ сравненіи съ этою громадною ямою, окруженною всею вышеупомянутою сѣтью блистающихъ канатовъ, на которыхъ колышатся тяжести, и всѣмъ тѣмъ гомономъ, который стоитъ надъ этимъ рудникомъ и въ которомъ человѣческіе голоса сливаются со скрипомъ машинъ. Вскорѣ, однако, внѣшній видъ рудника перемѣнился. Осыпи съ окраины, увлекая мусоръ и разбитую руду, большею частью поприкрыли собою днища выемокъ; а во время сильныхъ дождей рудникъ часто до того переполнялся водою, что издержки на откачиваніе ея поглощали почти и всѣ доходы отъ разработки. Пришлось измѣнить способъ работы, прорывать жилы сквозь обрушивающіяся скалы, достигать

„голубой“ земли подъ покрывающими ее грудами и проводить подземныя галлереи внутрь алмазноносной массы: словомъ, изъ каменоломни подъ открытымъ небомъ, Кимберлейская яма превратилась въ рудникъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Самый удачный 1881 годъ доставилъ торговлѣ алмазами цѣнностей на сто четыре милліона франковъ; затѣмъ доходъ отъ промысла нѣсколько уменьшился, вслѣдствіе того, что, по причинѣ меньшей рѣдкости алмазовъ, пала и ихъ стоимость. Въ общемъ,



Машина для поднятія алмазоносной земли.

однако, добываніе алмазовъ доставило ихъ болѣе, чѣмъ на милліардъ франковъ: вѣроятно, что къ концу 1887 года, оно составитъ болѣе, чѣмъ около семи тоннъ алмазовъ, общей стоимостью въ одинъ милліардъ двѣсти пятьдесятъ милліоновъ франковъ, т. е. значительно болѣе, чѣмъ въ теченіе полутора вѣка было добыто алмазовъ въ Бразиліи [1]). Состоящею же изъ алмазовъ оказывается, однако, всего только одна восьми-милліонная частица всей вырываемой земли.

Для воспрепятствованія кражи камней приходилось прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ и тюрьмы Кимберлея переполнялись не рѣдко;

---

[1]) *Cohen*. Ausland, 1883.

происходили тамъ также какъ и въ рудникахъ Европы стачки, которыя, въ свою очередь, жестоко же и подавлялись. Въ концѣ концовъ и въ Кимберлеѣ превозмогла крупная собственность: такъ, если въ первые годы никто не имѣлъ права владѣть болѣе чѣмъ двумя участками, то впослѣдствіи безъимянныя общества стали скупать ихъ, а съ 1887 года синдикатъ, пребывающій въ Лондонѣ и въ Парижѣ и располагающій капиталомъ въ 375 милліоновъ франковъ, сдѣлался собственникомъ двухъ главныхъ кратеровъ: Кимберлея и де-Беера; всѣ же рудокопы превратились либо въ его рабочихъ, либо въ служащихъ. При этомъ, въ 1883 году изъ рудокоповъ: 1,578 человѣкъ были бѣлые, а 11,180—черные и метисы. Вначалѣ владѣніе участками было запрещено чернокожимъ, а нынѣ оно доступно только для милліонеровъ. Въ частности, добыча отъ „сухихъ рудниковъ (dry diggings)“ Гриква-лэндъ-Веста—доставившая съ 1870 по конецъ 1886 года 1,085,000,000 франковъ, не считая контрабанды, оцѣниваемой ежегодно отъ 12 до 15 милліоновъ франковъ въ годъ—распредѣлялась между отдѣльными рудниками слѣдующимъ образомъ:

Рудники.	Поверхность.	Глубина.	Количество извлеченной земли.	Стоимость добытыхъ алмазовъ.
Кимберлей	11,5 гект.	137 метровъ.	8,500,000 куб. метр.	525,000,000 фр
Де-Бееръ	5,6 „	162 „	8,800,000 „ „	245,000,000 „
Bultfontein	10,5 „	90 „	7,200,000 „ „	150,000,000 „
Du Toit's Pan	12,1 „	88 „	7,500,000 „ „	155,000,000 „

Главный городъ округа, *Кимберлей*, выстроенный рядомъ съ самою глубокою пропастью, образовавшеюся при раскопкѣ, представляетъ нынѣ большой городъ, соединенный съ Каптоуномъ желѣзною дорогою въ 1,042 километра, и мало по малу наверстывающій, въ качествѣ торговаго центра колоніи съ Оранжевой и Трансваальской республиками, утеренное имъ со времени пониженія алмазовъ въ цѣнѣ. Благодаря же водѣ изъ Ваала—проведенной, съ большими издержками, на нѣкогда безплодное плоскогоріе—улицы и площади *Кимберлея* оказалось возможнымъ обсадить деревьями, а мѣста рудокопныхъ свалокъ превратить въ сады. Народясь всего лишь вчера, этотъ африканскій городъ уже не какой нибудь tin-town, т. е. не „городъ изъ жести“, выстроенный изъ оббивки товарныхъ ящиковъ [1]); онъ освѣщается уже электричествомъ; подобно своему сосѣду *Биконсфильду*, отстроенному около рудника Du Toit's Pan'а, онъ превзошелъ старинные европейскіе города количествомъ машинъ, индустріальными рессурсами, богатствомъ своихъ магазиновъ и рос-

[1]) *F. von Weber*. Vier Jahre in Afrika. — *Farini*. Huit mois au Kalahari.

кошью своихъ зданій. Населеніе его, большею частью измѣнчивое, приблизительно равняется 20,000 индивидовъ.

Къ востоку отъ Ваала, самое населенное мѣстечко называется *Грикуатоунъ*: основаніе ему дѣйствительно было положено племенемъ грикуа въ 1802 году, во время великаго изселенія этихъ голландскихъ и готтентотскихъ метисовъ. Нѣкогда Грикуатоунъ былъ столицею территоріи Гри-куа; нынѣ же онъ лишь главный городъ одного изъ четырехъ избирательныхъ и административныхъ округовъ: Кимберлея, Barkly-West'a, Herbert'a и Upper Hay или Griqua-town [1]).

IV.

КРАЙ ПЛЕМЕНИ БЕ-ШУАНА.

(Bechyana-Land.)

Страна, простирающаяся къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Griqua-land West'a вплоть до пустынь Калахари, и состоящая изъ обширныхъ равнинъ и покрытыхъ лѣсомъ гранитныхъ массивовъ, равнымъ образомъ находится подъ владычествомъ Великобританіи. Когда голландскіе колонисты Южно-Африканской Республики появились на земляхъ своихъ сосѣдей, бе-шуанъ, съ цѣлью основанія двухъ маленькихъ государствъ: Stella-land (Stille-Land, т. е. Тихаго Края) и Goosen (Goshen), предназначенныхъ присоединиться впослѣдствіи къ Трансваалю, то англійское правительство поспѣшило вмѣшаться и, будто-бы защищая территорію туземцевъ, завладѣло ею само. Область же, оказавшаяся окончательно присоединенною къ владѣніямъ колоніи, составляетъ часть края бе-шуановъ, который ограничивается: на югѣ — Оранжевою рѣкою; на западѣ — почти всегда сухимъ русломъ *Хигапа*, а на сѣверѣ — долиною его притока *Молопо*. Трактатъ, заключенный съ Германіею, обезпечиваетъ Великобританіи подразумѣваемое обладаніе всею областью, граничащею на западѣ 20° вост. долг. отъ Гринв. мерид. (или 17° 40' отъ Парижскаго), а къ сѣверу 22° южн. широты. Эта территорія составляетъ „Протекторатъ“, въ который оффиціально входитъ также и узкая полоса земли, простирающаяся къ востоку между р. Лимпопо и 22° ю. ш. вплоть до границы португальскихъ владѣній [2]). Впрочемъ, вышеупомянутая фиктивная линія на сѣверѣ уже перейдена, такъ какъ, вслѣдствіе

[1]) *E. von Weber.* Vier Jahre in Afrika. — *Farini.* Huit mois au Kalahari.

[2]) *John Mackenzie.* Scottisch Geographical Magazine. Іюнь, 1887.

спеціальной конвенціи, подъ протекторатомъ британскаго правительства, равнымъ образомъ находится также и Камское (Khama) шуанское королевство. По нѣкоторымъ же документамъ даже выходитъ, будто-бы истинною сѣверною границею англійскихъ владѣній въ южной (австральной) Африкѣ оказывается рѣка Замбэзе. Вслѣдствіе такой неопредѣленности границъ, нельзя въ точности исчислить поверхность области протектората. Что же касается той *поверхности*, которая приходилась-бы на долю территоріи, заключающейся въ оффиціальныхъ границахъ, проведенныхъ соотвѣтственно градусамъ, то приблизительно она выразилась-бы въ четырехстахъ тысячахъ квадр. километровъ. *Народонаселеніе* этой территоріи, уже хорошо извѣстное, благодаря многочисленнымъ изслѣдованіямъ, вѣроятно превышаетъ цифру въ 475 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ на долю южной части края племени *бе-шуана*, къ югу отъ р. Молопо, приходится 160 тысячъ. [1])

Эти туземцы расы банту — которые, какъ гласятъ ихъ преданія, пришли будто-бы въ Южную (австральную) Африку позже другихъ кафровъ — еще недавно испытывали необходимость въ усиленномъ переселеніи. Убѣгая отъ боэровъ съ Оранжевой рѣки и изъ Трансваала, многія колѣна были вынуждены броситься на западъ, и, до вмѣшательства англичанъ, между голландцами и туземными племенами велась ожесточенная пограничная война. Нынѣ западные бе-шуаны оказываются отдѣленными, при посредствѣ территоріи голландскихъ республикъ, отъ ба-суто, а также и отъ другихъ братьевъ по расѣ; такимъ образомъ, подобно грикуа, бе-шуаны должны быть раздѣлены на двѣ группы, уже не имѣющія связи между собою. Но, хотя и раздѣленные, эти племена сознаютъ общность своего происхожденія и на пространствѣ между Оранжевой рѣкою и Замбэзе, взаимно считаютъ себя родственниками, классифицируя свои племена даже по порядку преемственности: именно, по единогласному признанію, самыми старшими въ семействѣ шуанъ должны считаться *ба-харутсэ*, живущіе — къ западу отъ зарождающейся здѣсь рѣки Лимпопо — на сѣверо-западной границѣ Южно-Африканской республики. Что-же касается имени бе-шуанъ, то, по Arbousset, оно вѣроятно обязано ошибкѣ нѣкоторыхъ путешественниковъ, которымъ, въ отвѣтахъ на ихъ вопросы о различныхъ, проживающихъ въ странѣ народахъ, и доводилось слышать слова: „бе-шуана“, т. е. „они схожи другъ съ другомъ“. У самихъ же бешуанъ, въ различныхъ діалектахъ ихъ языка, не существуетъ общаго этническаго наименованія [1]).

---

[1]) *Jeppe.* Transvaal Book Almanac for 1881.

Бе-шуаны принадлежатъ къ наиболѣе красивымъ кафрамъ, будучи хорошаго роста, мускулисты и прекрасно сложены, при чемъ, однако, слѣдуетъ прибавить, что отъ слабосильныхъ дѣтей, въ нѣкоторыхъ колѣнахъ, постоянно избавляются. Альбиносы, глухіе и нѣмые бросаются пантерамъ; слѣпорожденныхъ задушаютъ; грудной младенецъ, въ случаѣ смерти его матери, закапывается у нѣкоторыхъ колѣнъ рядомъ съ нею, такъ какъ для него не нашлось бы другой кормилицы [2]). Обычай обрѣзанія общъ у язычествующихъ бе-шуанъ. Возрастъ же, въ который обрѣзаніе совершается, не опредѣленъ: иногда выжидаютъ наступленія юношества; однако дѣти, рожденные до обрѣзанія ихъ отца, объявляются не имѣющими права на полное наслѣдованіе [3]). Обычно, этой операціи молодые люди подвергаются между восемью и четырнадцатью годами, при чемъ одновременно же ихъ сѣкутъ плетьми, а порою подвергаютъ даже и пыткамъ [4]), послѣ чего претерпѣвшихъ все это признаютъ уже равными съ остальными мужчинами даннаго колѣна и достойными носить щитъ и метать дротикъ. Съ своей стороны, молодыя дѣвушки подвергаются вырѣзыванію (дѣвственной плевы) и, подъ руководствомъ пожилыхъ женщинъ, проводятъ внѣ деревень нѣчто въ родѣ повиніата, для ознакомленія съ своими обязанностями будущихъ женъ и прежде всего для пріученія себя къ безусловному повиновенію. При этомъ, въ видѣ послѣдняго испытанія, имъ дается въ руки горячій брусокъ желѣза, который онѣ и должны продержать нѣкоторое время, не закричавъ. Послѣ этого ихъ объявляютъ женщинами: тѣло ихъ намазывается жиромъ, а волосы на головѣ смѣсью изъ коровьяго масла и охры; затѣмъ, разодѣтыя и убранныя какъ жены, онѣ могутъ ждать уже и покупки ихъ женихами.

Обрѣзаніе вовсе не составляетъ религіознаго обычая, а есть лишь символъ вступленія въ гражданскую жизнь, и вообще, когда протестантскіе миссіонеры прибыли въ край, то, по ихъ словамъ, они тщетно розыскивали у бе-шуанъ какой нибудь малѣйшей церемоніи, свидѣтельствующей объ ихъ вѣрѣ въ сверхъестественный міръ: у туземцевъ не было ни бога, ни идоловъ, они не собирались для совершенія молитвъ, и даже не вызывали духовъ, вовсе не страшась душъ своихъ покойниковъ. Со всѣмъ тѣмъ, однако, нѣкоторые изъ обычаевъ оставались-бы необъяснимыми, если-бы не были внушены желаніемъ предотвратить дѣй-

---

[1]) Relation d'un voyage d'exploration au nord-est de la colonie du Cap de Bonne Espérance.

[2]) *Arbousset*. Упом. соч.

[3]) *Robert Maffat*. Vingt-trois ans de séjour dans le sud de l'Afrique.

[4]) *Mackenzie*. Ten Years north of the Orange river. —*Casalis*. Les Bassoutos.

ствіе силъ невѣдомаго міра и добиться ихъ благорасположенія. Такъ, когда громъ разбивалъ дерево, то зарѣзывали домашнюю скотину; тоже самое дѣлали, желая дождя или выздоровленія больнаго. При погребеніи, мертвыхъ—которыхъ выносятъ изъ хижины, проламывая стѣну—садятъ въ могилѣ на-корточки и лицо обращаютъ прямо на сѣверъ, въ ту сторону горизонта, откуда пришли предки жителей; затѣмъ, въ могилу бросаютъ вѣтку акаціи, небольшія доли муравейниковъ и куски дерна, какъ символы охотничьей жизни въ лѣсу; на надмогильнымъ же холмомъ кладутъ оружіе усопшаго и разсѣиваютъ сѣмена питательныхъ растеній. Однако, въ самое послѣднее время, боязнь доставить—не желая этого—въ руки чародѣевъ черепа умершихъ, побудила многія колѣна погребать мертвецовъ въ самой ихъ хижинѣ, подъ ногами у оставшихся живыхъ [1]).

Послѣ каждой церемоніи, всѣ присутствующіе умываютъ себѣ руки и ноги въ большой лохани воды и призываютъ дождь словами: „пула! пула!“ Часто также чародѣи обнаруживаютъ претензіи на привлеченіе тучъ и на разраженіе ихъ въ видѣ благодѣтельныхъ ливней: если случай поблагопріятствуетъ имъ, при этомъ, то они пріобрѣтаютъ великую власть; напротивъ, если судьба окажется противъ ихъ пророчествъ, то они рискуютъ быть зарѣзанными. „Дѣлатели дождя“ практикуютъ даже и нѣкоторый настоящій культъ, претендуя на возможность предотвращенія чародѣйствъ вредоноснаго существа, *Мо-римо*, живущаго въ расщелинѣ скалы; съ своей стороны и миссіонеры, желая сохранить нѣчто въ родѣ религіознаго преданія, усвоили это наименованіе *мо-римо*—означающее „Тотъ съ Высоты“—также и богу христіанъ [2]). Пугливое почитаніе неизвѣстнаго обнаруживается у бе-шуанъ также и въ томъ, что у нихъ есть извѣстныя вещи, къ которымъ запрещено прикасаться, а также и въ томъ, что обычай запрещаетъ имъ нѣкоторыя кушанья. Подобно большинству краснокожихъ въ Сѣверной Америкѣ, каждое колѣно шуановъ чтитъ какое нибудь національное животное: крокодила, обезьяну, краснаго звѣря или рыбу, совершая въ честь его танцы; племя *ба-калахари* весьма воздерживаются отъ охоты на старыхъ львовъ, въ особенности когда у нихъ развился вкусъ къ человѣческому мясу: было-бы, поэтому, преступленіемъ противодѣйствовать такимъ львамъ при набѣгѣ ихъ на крааль, и самое большее, что можно было-бы попытаться испугать ихъ криками [3]). Почитаютъ также и домашній скотъ, какъ равно и иглистыя

[1]) *Gustav Fritsch.* Drei Jahre in Süd Africa.
[2]) *Robert Moffat.* Упом. соч.
[3]) *Livingstone.* Travels.—*Gustav Fritsch.* Drei Jahre in Afrika.

Сліяніе Замбезе съ Тшобэ.

вѣтви acaciae detinentis, служащія для сооруженія загоновъ для домашняго скота.

Каждое колѣно управляется начальникомъ или королемъ, который передаетъ свою власть старшему сыну. Впрочемъ, монархія у бе-шуанъ вовсе не абсолютна: обычаи всемогущи и уважаемы, и потому всѣ второстепенные начальники, а иногда даже и всѣ свободные люди, могутъ въ важныхъ обстоятельствахъ составлять *питшо*, родъ парламента для обсужденія общенародныхъ интересовъ, подачи совѣтовъ королю, порицанія или, напротивъ, одобренія его поведенія: объявленія его согласнымъ съ обычаями или, напротивъ, посягающимъ на нихъ. Однако, питшо не занимаются вовсе судомъ надъ преступленіями. До того времени, какъ англичане стали отчасти вводить свои законы въ край—кражи, убійства и прелюбодѣянія не считались такими фактами, которые интересуютъ все племя. Забота объ отмщеніи принадлежала обиженному: на кражу онъ отвѣчалъ кражею, на убійство и прелюбодѣяніе убійствомъ, если его гнѣвъ нельзя было утихомирить извѣстнымъ количествомъ скота. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ главныхъ деревняхъ шуанскаго края поосновались миссіонерства, въ туземныхъ нравахъ произошли, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны, большія перемѣны. Европейскій костюмъ сталъ преобладать во всѣхъ племенахъ, сосѣднихъ съ границею, и племя *ба-тлапи* умѣетъ даже выкраивать изъ кожъ дикихъ животныхъ панталоны и пальто;[1]) почти въ каждой деревнѣ есть школа, капелла и новые дома англійской постройки, вокругъ которыхъ группируются все еще круглыя хижины съ коническими крышами, населенныя бѣдными;[2]) во всѣхъ колѣнахъ встрѣчаются туземцы, говорящіе по-голландски. Воскресенье есть день отдохновенія, даже и у тѣхъ бе-шуанъ, которые не имѣютъ притязанія быть обращенными въ христіанство; у христіанъ же изъ нихъ, въ случаѣ отсутствія миссіонера, начальникъ прочитываетъ литургію и поетъ псалмы въ мѣстахъ общихъ собраній. Сообразительный, но, прежде всего, увлекаемый воображеніемъ, мо-шуана желаетъ походить на европейца, и порою это удается ему на-чудо. Вообще-же, во время соприкосновенія бѣлыхъ и черныхъ, соприкосновенія, длящагося болѣе чѣмъ за время двухъ поколѣній и начавшагося грабежемъ и убійствомъ, менѣе сильная раса окончила тѣмъ, что приспособилась къ формамъ цивилизаціи, принесенной завоевателями.

Бе-шуаны весьма привѣтливы и всегда говорятъ другъ съ другомъ

---

[1]) *Ed. von Weber*. Упом. соч.

[2]) *J. Machenzie*. Blue Book. С. 3841—1884.

уважительно. Вообще, они мирны по природѣ; тѣмъ не менѣе, прежде войны бывали часты, и почти постоянно обусловливались кражею скота: „О быки! наши отцы теряли жизнь, гоняясь за вами, а теперь и мы находимъ смерть, сторожа васъ!“ пѣли недавно молодые *ба-мангуато*.[1]) Въ послѣднія же времена большинство бе-шуанъ отказалось отъ военныхъ экспедицій; такимъ образомъ изъ бывшихъ кочующихъ пастуховъ и охотниковъ, они все болѣе и болѣе становятся осѣдлыми земледѣльцами: каждый мужчина, каждый юноша, даже каждая дѣвушка имѣетъ свою воздѣлываемую землю; съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ дитя научается уже разрыхлять землю[2]). Еще въ началѣ текущаго столѣтія бе-шуаны предавались религіозной антропофагіи. Храбрецы, убившіе во время войны врага, приносили по куску изъ его трупа, пупокъ съ частицею кожи съ живота; затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ чародѣя, собирались для празднованія своей побѣды, при чемъ, сидя на корточкахъ вокругъ большаго огня, они спекали мясо надъ горячею золою и пожирали его, въ видахъ удвоенія своей храбрости при посредствѣ храбрости врага. Наконецъ, для доказательства презрѣнія къ страданію, каждый изъ нихъ выставлялъ свое оголенное бедро: жрецъ однимъ ударомъ острія копья проводилъ между бедреннымъ суставомъ и колѣномъ длинный надрѣзъ, достаточно глубокій, для того, чтобы остался неизгладимый шрамъ; однако, воины, не смотря на такое пораненіе, должны были предаваться танцамъ вплоть до ранняго утра[3]).

Самыми южными бе-шуанами оказывается племя *ба-тларо*, основавшееся на сѣверо-западной границѣ Гриквалэндъ-Веста; впрочемъ, въ большей своей части оно слилось съ племенемъ *ба-тлапи*[4]), т. е. „людьми рыбы“, у которыхъ національною эмблемою является дѣйствительно рыба, и которые сильно остерегаются прикосновенія къ этому священному животному. Они занимаютъ на сѣверѣ алмазоноснаго края гористую область, приближенную къ Ваалу и были также въ числѣ тѣхъ прибрежныхъ государствъ, которыя оспаривали другъ у друга обладаніе алмазными рудниками. Ба-тлапи представляютъ одну изъ многочисленныхъ шуанскихъ націй: вмѣстѣ съ ба-тларо ихъ исчисляютъ приблизительно въ тридцать тысячъ человѣкъ. Также они и самые цивилизованные изъ своей расы, благодаря частотѣ сношеній съ бѣлыми, англичанами

---

[1]) *Chapman.* Travels into the interior of South Africa.

[2]) *J. Mackenzie.* Scottisch Geographical Magazine. Іюнь. 1887.

[3]) *H. Lichtenstein.* Reisen im südlichen Afrika in den Jahren 1803, 1804, 1805 и 1806.

[4]) Maatjaping, Bachapin, Matchapees, Batlaping, Ba-Hlapi различныхъ авторовъ.

или голландцами, при чемъ уже во многихъ изъ деревень оттѣнокъ кожи у дѣтей свидѣтельствуетъ о смѣшеніи расъ; обычно ба-тлапи весьма веселы и прежде обладали большою сокровищницею пѣсенъ, которыя нынѣ затерялись, будучи замѣнены религіозными гимнами[1]). Въ ба-тлапскихъ садахъ, въ которые проведена питающая ихъ землю вода, въ изобиліи произрастаютъ всѣ европейскія овощи и плоды; въ поляхъ же виднѣются чернокожіе, идущіе за плугомъ. Нѣкоторые изъ мѣстечекъ тлапскаго края хорошо извѣстны какъ мѣста для рынковъ и остановокъ на той большой дорогѣ, которая ведетъ отъ Оранжевой рѣки къ Замбэзе. И тѣ изъ нихъ, въ которыхъ пребываютъ начальники, обычно весьма населены, при чемъ жители соединяются въ такую сплоченную массу въ цѣляхъ защиты. Въ 1801 году Truter и Somerville изчислили въ 15 тысячъ человѣкъ населеніе *Латаку* (Литаку), города, основаннаго союзными племенами ба-тлапи и ба-ролонгъ на берегу источника *Такунъ*. Когда же эти два племени раздѣлились, то *Кюрюманъ*, новая столица ба-тлапи, быстро стала настоящимъ городомъ приблизительно съ 600 домами и съ населеніемъ въ пять тысячъ человѣкъ.

Королевскія резиденціи, слѣдовавшія за Кюрюманомъ: *Taung*, расположенная на правомъ берегу *Katong'a* или *Hart's river*, при устьѣ одного уади; *Мамюза*, выстроенная на сотню километровъ кверху на лѣвомъ берегу той-же самой рѣки; *Ликатлонъ*, равнымъ образомъ группирующій свои хижины на берегахъ Катонга—не подалеку отъ его сліянія съ Вааломъ—и находящійся въ нынѣшней провинціи Гриквалэндъ-Веста—были или суть и понынѣ населенныя мѣстечки; перемѣщаются же въ этомъ краѣ поселенія—весьма легко: каждый, именно, новый король считаетъ честью дать свое имя какой нибудь новой резиденціи. Колья изъ дерева акаціи, глина и травы для крыши, какъ матеріалы, находятся въ изобиліи; а алмазные рудники, недавно, т. е. въ 1887 году открытые въ этой области, около *Vrijburg'a*, древней столицы Stella-land, породятъ и еще новые города. Самая главная религіозная миссія въ странѣ находится въ *Кюрюманѣ*: ея зданіе выстроено посреди садовъ и зелени, около восточной подошвы одного изъ песчанниковыхъ холмовъ, откуда можно созерцать обширное пространство плоскогорія, испещреннаго лѣсомъ; миссіонеры являются собственниками большихъ обработанныхъ пространствъ: ихъ они и отдаютъ внаймы только тѣмъ изъ туземцевъ, у которыхъ по одной женѣ. *Рѣчка Кюрюманъ*, на берегу которой выстроено *мѣстечко* того же имени, имѣетъ свой истокъ всего лишь въ нѣсколькихъ

[1]) *John Mackenzie*. Упом. соч.

километрахъ къ юго-востоку. Изъ одной пещеры, открывающейся у подошвы утеса въ нѣсколько метровъ высоты, вода изливается съ такимъ изобиліемъ, что по потоку могло-бы плавать судно; рядомъ съ главною пещерою, галлереи, украшенныя сталактитами, позволяютъ проникать весьма далеко вглубь утеса по скользкимъ камнямъ; разсказываютъ же: будто-бы въ пещерѣ проживаетъ священная змѣя, протекторъ источника, и что какъ только она будетъ умерщвлена, такъ тотчасъ же изсякнетъ и самый родникъ [1]). Въ началѣ текущаго столѣтія львы были такъ дерзки въ этихъ областяхъ, что многіе изъ бе-шуанъ спали въ тѣсныхъ хижинкахъ, устроиваемыхъ на вѣтвяхъ большихъ деревьевъ и подпертыхъ кольями. Миссіонеръ Моффа разсказываетъ объ одномъ деревѣ въ окрестностяхъ Латтаку, на которомъ было семнадцать вышеупомянутыхъ жилищъ.

Ба-ролонги, старинные союзники племени ба-тлапи и раздѣленные нынѣ на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга колѣнъ, проживаютъ въ сѣверной части спеціально протежируемой территоріи, т. е. въ странѣ, приходящейся между ложами почти всегда сухихъ: рѣки Молопо и притоковъ Кюрюмана; большая же часть ихъ главныхъ деревень, каковы: *Mafeking*—резиденція англійскаго коммисара, *Шуба*, *Пьетсани*, *Морокуанэ*—находятся вблизи источниковъ Молопо, гдѣ водорои и доставляютъ достаточное количество воды для орошенія полей упомянутыхъ поселеній. Въ общемъ ба-ролонговъ насчитываютъ до восемнадцати тысячъ, помимо тѣхъ изъ нихъ, которые образовались изъ помѣсей ихъ съ чуждыми элементами. Между ихъ областью и землею, обитаемою племенемъ ба-тляпи, проживаютъ, въ числѣ пяти тысячъ, остатки одного племени готтентотовъ коро-на, смѣшавшіеся съ бе-шуанами различныхъ колѣнъ. *Bastaards'ы*, отброшенные къ сѣверу при набѣгѣ англичанъ на Гриквалэндъ, тоже поосновались на шуанской территоріи, для проживанія тамъ маленькими республиканскими общинами [2]).

Ба-харутсэ (ба-хурутсэ)—еще проживающіе на границахъ Трансваала и Британскаго Протектората, въ области верхняго теченія Лимпопо—представляютъ тоже подвергшуюся упадку націю, хотя нѣкогда она и была, между бе-шуанами, самою могущественною: еще недавно сыновья другихъ королей отсылались къ нимъ, въ качествѣ посланниковъ, для изученія исторіи ихъ расы, ознакомленія съ обычаями и пріобрѣтенія хорошихъ манеръ; каждое изъ окрестныхъ колѣнъ должно было посылать

---

[1]) *J. Mackenzie.* Упом. соч.

[2]) *A. A. Anderson.* Proceedings of the R. Geographical Society. 1884.

начальнику ба-харутсэ первинки своихъ урожаевъ. Часть націи, поселившаяся въ округѣ *Марико*, подчиненномъ Трансваалю, имѣетъ право требовать для себя предпочтенія, вслѣдствіе развитія земледѣлія: въ 1882 году она обладала уже болѣе, чѣмъ двумя стами плуговъ. Одному изъ харутскихъ колѣнъ удалось убѣжать къ сѣверу отъ Протектората въ болотистыя равнины, простирающіяся на востокъ отъ Нгами, и тамъ скрываться въ такихъ убѣжищахъ, отважиться проникнуть въ которыя завоеватели не рѣшаются. Племена: 1) *ба-катла*—національнымъ символомъ или такъ называемымъ „тотемъ“ которыхъ служитъ обезьяна и столица которыхъ, небольшой *городъ Гамсохопа*, расположена на лѣсистомъ плоскогоріи, по которому протекаетъ одинъ изъ притоковъ Лимпопо; 2) *бауанкетси*—группирующіеся, въ числѣ отъ шести до семи тысячъ человѣкъ вокругъ *города Кханіе*, построеннаго на гранитной выпуклости; и наконецъ, 3) *ба-куэна* или люди крокодила, обитающіе немного сѣвернѣе, тоже въ верхнемъ бассейнѣ Лимпопо—всѣ, въ свою очередь, сильно ослабѣли во время войнъ съ сосѣдними съ ними голландцами и часто бывали принуждены мѣнять свою резиденцію. Городъ *Колобенгъ*, гдѣ Ливингстономъ была основана миссія, нынѣ представляетъ лишь развалины. *Литейани* равнымъ образомъ былъ покинутъ въ 1846 году, не вслѣдствіе нападеній какого либо врага, но вслѣдствіе сосѣдства лѣса изъ гигантскихъ алоэ, мясистыя листья которыхъ, отваливаясь и сгнивая на землѣ, превращали край, въ сезонъ дождей, въ нездоровый. Ему наслѣдовалъ *городъ Моруакхомо*, а нынѣшняя столица, называемая *Лепэлолэ* или *Молополэ*, расположена въ той же самой области, у подошвы длинной ограды изъ скалистыхъ холмовъ съ облѣсенными склонами. Эта страна, къ которой, такъ сказать, тяготѣютъ метрополіи *ба-куэновъ*, болѣе всего прославляется въ легендахъ бе-шуанъ. Вблизи Лепэлолэ находится глубокій гротъ, въ который Ливингстонъ осмѣлился проникнуть первымъ, а неподалеку оттуда въ скалѣ выдолбленъ исполинскій котелъ, изъ котораго, по сказанію, будто-бы и изошли всѣ животныя; таже самая бездна породила также и самихъ шуанъ, и на камнѣ до сихъ поръ еще показываютъ отпечатлѣвшійся слѣдъ того перваго шага, который сдѣлалъ человѣкъ, выходя изъ этой пропасти.[1])

Нація *ба-мангуато*—занимающая на западѣ Лимпопо сѣверную часть Британскаго Протектората, и даже по ту сторону его тѣ болотистыя равнины, которыя простираются по направленію къ Замбэзе—находится нынѣ въ періодѣ возвышенія надъ другими и составляетъ одну

[1]) *Livingstone.* Last Journals.

изъ могущественныхъ имперій Южной (австральной) Африки. Прежде ба-мангуато составляли лишь одну и туже группу племенъ съ *ба-куэна* и съ *ба-уанкетси*; въ недавнюю же, хотя точно и не опредѣляемую преданіемъ, эпоху, эти племена раздѣлились, и ба-мангуато избрали своимъ символическимъ животнымъ антилопу. Затѣмъ они распались еще разъ, образовавъ двѣ націи: собственно *ба-мангуато* и *ба-тоана*, которыя проживаютъ по равнинамъ, находящимся къ сѣверу отъ озера Нгами, этого общаго центра для происхожденія ихъ всѣхъ. Большое число бѣглецовъ—принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ, оттѣсненнымъ къ западу страшными завоевателями ма-табелэ—обратились съ просьбою объ убѣжищѣ къ ба-мангуато и слились съ ними въ такую общую въ національномъ отношеніи группу, въ которой отдѣльные типы мало-по-малу изглаживаются. *Шошонгъ*, столица, представляетъ нынѣ—внѣ англійскихъ колоній – самый большой городъ Южной Африки: по Holub'у и Mackenzie, въ немъ не должно быть менѣе тридцати тысячъ жителей, и къ этой же городской агломераціи слѣдовало-бы причислить также и тѣ многочисленныя деревни, которыя обыкновенно имѣютъ видъ круга, составляя какъ-бы ограду для скота; послѣдовавшія, затѣмъ, одна за другою войны значительно было поуменьшили населенность Шошонга, такъ что въ 1880 году въ немъ было не болѣе шести тысячъ жителей [1]); но съ тѣхъ поръ однако, городъ разросся снова. Расположенный на высотѣ 1,026 метровъ и не на утесистомъ холмѣ какъ большая часть шуанскихъ столицъ, а на обширной равнинѣ, городъ построился по обоимъ берегамъ почти всегда сухаго ручья, надъ которымъ на сѣверѣ господствуетъ гранитная гора, длиною приблизительно въ 20 километровъ; въ видѣ параллели этой гранитной выпуклости, протягивается на югѣ базальтовая возвышенность, а промежуточное пространство, между этими горами и занято хорошо воздѣланными садами, по которымъ разсѣяны поселки. Ба-мангуато, подвергаясь уже издавна вліянію англійскихъ миссіонеровъ, большею частью стали христіанами; продажа водки и производство пива воспрещены въ ихъ королевствѣ подъ страхомъ тяжкихъ взысканій: именно, ста фунтовъ стерлинговъ штрафа для чужестраннаго торговца, англичанина или боэра, и заточенія для туземца. Двѣ большія торговыя дороги бе-шуанскаго края, одна, направляющаяся къ сѣверу, къ Замбэзе, а другая на сѣверо-западъ, къ Нгами, раздваиваются упомянутымъ тотчасъ образомъ въ Шошонгѣ. Къ югу общій стволъ этихъ двухъ торговыхъ путей направляется вдоль границы голландскихъ республикъ, проходя—

[1]) *Emil Holub.* Deutsche Rundschau für Statistik und Geographie. 1880.

за исключеніемъ лишь одного пункта—по Британскому Протекторату. Въ общемъ итогѣ обмѣнная внѣшняя торговля бе-шуанскаго края исчисляется въ два съ половиною милліона франковъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, бе-шуаны, еще не участвовавшіе въ торговлѣ, не знали моря. И когда они слышали о немъ отъ путешественниковъ, то называли его „метсехула," т. е. водою, которая приходитъ попастись, покормиться; такое названіе дается морю по тому, что его волны, при приливѣ, далеко проникаютъ на поверхность земли, а затѣмъ чрезъ нѣсколько часовъ снова покидаютъ береговыя низины [1]).

Одно изъ покоренныхъ племенъ, живущихъ въ горахъ на сѣверо-востокъ отъ Шошонга, прославилось своимъ умѣньемъ обдѣлывать желѣзо: это—*ба-шуапенги*. Добывая руду въ окрестныхъ ея мѣсторожденіяхъ, они сами изготовляютъ изъ желѣза также и употребляющіеся въ краѣ орудія; они знаютъ также какія изъ деревьевъ доставляютъ лучшій уголь, а изъ тѣхъ кусковъ желѣза, которые всего дольше оставались въ соединеніи съ углемъ, приготовляютъ самыя острыя сѣкиры: такимъ образомъ, имъ была извѣстна сталь еще раньше появленія европейцевъ въ здѣшнемъ краѣ [2]). На востокъ отъ Шошонга и неподалеку отъ рѣки Лимпопо живетъ въ состояніи гордой независимости другое племя, именно *ба-силика;* своею же свободою оно обязано какъ уединенности своего сильнаго города на трудно-доступномъ утесѣ, такъ и благодаря восо-бенности той защитительной полосѣ, которую создаетъ вокругъ цита-дели этого города муха тсетсэ. Сами ба-силики держатъ свой скотъ въ тѣхъ небольшихъ долинахъ, куда не проникаетъ это страшное живот-ное; но къ нимъ прибыть со стадами не возможно; нельзя было-бы съ пользою также и красть животныхъ другъ у друга, такъ какъ они пере-мерли-бы при прогонѣ ихъ по полосѣ наводненной мухою.

Бе-шуаны весьма рѣдки въ западной области Протектората, гдѣ родники не часты, а ложи рѣкъ узнаются въ теченіе большей части года по присутствію большихъ пространствъ, покрытыхъ пескомъ. Рѣдкія семейства, встрѣчаемыя въ этомъ краѣ, называются по его же имени: это *ба-калахари*, прозываемые также и *ба-лала*, т. е. бѣдные. Во мно-гихъ мѣстностяхъ они посмѣшались съ бушменами; но, между ними же есть и такіе, которые въ чистотѣ сберегли свою расу и сохранили свои нравы пастуховъ и земледѣльцевъ. Большая часть ихъ не могутъ разво-дить другихъ животныхъ, кромѣ козъ, которыхъ они поятъ, пуская изъ

---

[1]) *J. Mackenzie.* Scottish Geographical Magazine. Іюнь, 1887.
[2]) *J. Mackenzie.* Ten years north of the Orange-river.

скудныхъ фонтановъ, воду капля по каплѣ. Они съ упорствомъ обрабатываютъ свои садики, заставляя высохшую землю приносить имъ урожаи не инаго чего, а тыквы и дыни. Бродящіе окрестъ ихъ краалей львы часто являются желанными гостями, благодаря тѣмъ на-половину съѣденнымъ трупамъ, которые они оставляютъ охотникамъ. Ба-калахари чистой расы, хотя и бѣдные, считались людьми свободными и въ отношеніи къ другимъ бе-шуанамъ состояли лишь вассалами; но смѣшавшіеся съ бушменами и называемыя ма-саруа, т. е. дурные люди, признавались рабами, а добыча ихъ на охотѣ и при сборѣ плодовъ принадлежитъ тѣмъ шуанскимъ колѣнамъ, которыя проживаютъ ближе всего къ становищамъ этихъ ма-саруа. Два или три раза въ году ма-саруа должны являться въ села ихъ господъ, но имъ не дозволено входить туда днемъ, они должны останавливаться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ хижинъ и терпѣливо ожидать, пока начальникъ соблаговолитъ ихъ принять. Со всѣмъ тѣмъ, эти „дурные люди“ вообще болѣе сердечно относятся къ своимъ женамъ, чѣмъ большая часть бе-шуанъ, а также оказываются и болѣе привязанными къ своимъ собакамъ, преданнымъ сотоварищамъ на охотѣ, между тѣмъ, какъ у другихъ народцевъ, съ собаками почти всегда обращаются гнусно. [1])

Фарини сообщаетъ о найденныхъ имъ остаткахъ построекъ въ краѣ ба-калахари, которые въ такомъ случаѣ свидѣтельствовали-бы о прежнемъ существованіи въ этихъ областяхъ какого-то народа, имѣвшаго цивилизацію отличную отъ цивилизаціи бе-шуанъ нашего времени. [2])

V.

ИСТОЧНИКИ ОРАНЖЕВОЙ РѢКИ. КРАЙ ПЛЕМЕНИ БА-СУТО.

(Басуто-лэндъ.)

До нашествія голландскихъ боэровъ въ края, расположенные къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, западные и восточные бе-шуаны жили рядомъ, кочуя по смежнымъ пастбищамъ. Тѣмъ временемъ, однако, клинъ постепенно все болѣе и болѣе вколачивался въ сердце дуба. Именно, колонисты бѣлой расы, восходя по берегамъ Оранжевой рѣки и Кале-

---

[1]) *Mackenzie*. — *Holub*.
[2]) Huit mois aux Kalahari.

дона, а затѣмъ овладѣвая на сѣверѣ водораздѣломъ между рѣками Оранжевой и Вааломъ и исподволь захватывая пастбища и скотъ, принудили древнихъ обитателей земли разчлениться такимъ образомъ, что западные бе-шуаны перешли чрезъ Ваалъ, а восточная отрасль той-же самой расы, извѣстная подъ коллективнымъ именемъ *ба-суто*, т. е. пузатые, а также и люди съ поясомъ [1]) были на нѣсколько градусовъ отброшены въ верховыя долины горныхъ цѣпей Малути и Дракенбергена. Послѣ учрежденія своей Оранжевой республики, земля которой первоначально принадлежала ба-сутамъ, боэры, конечно, окончили-бы тѣмъ, что исторгли-бы у туземцевъ ихъ послѣднія убѣжища въ горахъ, въ видахъ чего пограничныя войны только и прерывались короткими перемиріями; однако, въ дѣло не замедлили вмѣшаться, въ свою очередь, англичане, въ началѣ для „обезпеченія независимости ба-сутовъ“, а затѣмъ и для конфискованія этой независимости въ свою пользу. Война возгорѣлась между покровителями и покровительствуемыми; покровители требовали обезоруженія горцевъ, а горцы не одинъ разъ геройски отражали англійскія войска; вообще метрополіи война стоила болѣе сотни милліоновъ франковъ. *Ле-Суто* или *Басюто-лэндъ*—хорошо ограниченная съ юго-востока, съ востока и съ сѣверо-востока главнымъ кряжемъ южно-африканскихъ горъ, а съ сѣверо-запада и съ запада теченіемъ рѣки Каледонъ—нынѣ присоединена къ колоніальной территоріи, хотя и управляется непосредственно особымъ резидентомъ, котораго назначаетъ англійское правительство. Бѣлыхъ въ данной области еще немного, приблизительно сотенъ пять. *Поверхность* края исчисляется въ 25,175 квадр. километровъ, и, по сравненію съ другими краями Южной (австральной) Африки, *населенность* довольно велика: въ 1885 году, она даже исчислялась въ 180 тысячъ человѣкъ, что составитъ около 7 человѣкъ на квадратный километръ. Изъ этого-же общаго числа жителей нѣсколько тысячъ приходится на *ба-ролоніовъ*, покинувшихъ Оранжевую республику.

Ба-суто являются такими представителями бе-шуанскаго семейства, которые изучены лучше другихъ, такъ какъ уже съ 1883 года между ними поселились французскіе протестантскіе миссіонеры; эти миссіонеры описали ба-сутскіе нравы и содѣйствовали ихъ измѣненію. Оказавшись вкрапленными между территоріями, принадлежащими европейскимъ переселенцамъ: Капскою колоніею, Трансвааломъ и Наталемъ—ба-суто должны были приспособляться къ новой средѣ и они съумѣли это сдѣлать замѣчательно разумно. Именно, между тѣмъ, какъ въ другихъ краяхъ

[1]) *Retzius*. Petermann's Mittheilungen, 1858, тетр. X.

соприкосновеніе бѣлыхъ и другихъ расъ приводило къ обѣдненію, упадку и вымиранію туземцевъ, ба-суто счастливо миновали ассимиляціонный кризисъ; вполнѣ выигрывая отъ пріобрѣтенія знаній и отъ распространенія индустріи, они, быстро увеличивались и въ численности; край, полстолѣтія тому назадъ почти пустынный, сталъ нынѣ однимъ изъ наиболѣе населенныхъ въ Африкѣ. Цивилизація у ба-суто не только чисто внѣшняя, такъ какъ не состоитъ лишь изъ простой замѣны kaross'овъ изъ кожи одѣяніями изъ шерсти и бумаги, ввозимыми изъ Англіи, а также и не въ построеніи домиковъ изъ кирпича или камня вмѣсто хижинъ изъ вѣтвей. Благодаря школамъ, содержаніе которыхъ составляетъ главный расходъ націи, они пользуются такимъ среднимъ образованіемъ, которое выше образованія многихъ европейскихъ населеній, а, послѣ введенія экзаменовъ, обнаружилось, что большое число ба-суто выдерживаютъ испытанія гораздо лучше, чѣмъ ученики изъ бѣлыхъ. Тысячи между ба-сутами говорятъ по-англійски и по-голландски; они читаютъ бе-шуанскія книги и газеты, и хотя почти всѣ христіане—приблизительно одна шестая часть—ученики миссіонеровъ [1]), тѣмъ не менѣе они не ограничиваются рабскимъ повтореніемъ услышаннаго; есть между ба-сутами и такіе, которые размышляютъ, обсуждаютъ свои мысли и слѣдуютъ своему личному разуму [2]). Наконецъ, различныя племена перестали сражаться и другъ съ другомъ: непрерывная война уже не ведется; пастухи, лишенные своихъ стадъ, не возвратились, однако, къ людоѣдству, которое прежде „существовало повсюду“ [3]), и чернокожіе съ тѣмъ же ужасомъ, какъ и бѣлые взираютъ на нынѣ покинутыя „пещеры ѣдоковъ людей“. Чувство національной связи смѣнило взаимное злопамятство деревень, и именно благодаря этому духу общности интересовъ, подкрѣпленному геройствомъ въ сраженіяхъ, ба-суто и могли отстоять большую часть своей политической самостоятельности противъ посягательствъ англійскаго сюзеренитета. Въ былое время горцы вступали въ браки между родственниками, что казалось омерзительнымъ для приморскихъ кафровъ, изъ которыхъ всѣ придерживались экзогамическаго брака, отказываясь даже брать себѣ жену и въ чуждомъ семействѣ, если только прозвища, фамиліи у этихъ семействъ звучали одинаково.

Будучи болѣе богаты скотомъ, чѣмъ полвѣка тому назадъ, когда красные звѣри бродили вокругъ ихъ стадъ, ба-суто всегда считаютъ *со-*

---

[1]) Въ 1886 году ба-сутскихъ школъ было 78 съ 3,600 учениками.

[2]) *Letourneau.* Physiologie des Passions.—*Elie Reclus.* Revue d'Anthropologie, 1884.

[3]) *Arbousset et Dumas.* Relation d'un voyage d'exploration au nord-est de la colonie du Cap.

спитаніе рогатаго скота, а также и вновь пріобрѣтеннаго ими животнаго, *лошади*, самымъ достойнымъ занятіемъ для человѣка: сыновья начальниковъ должны проводить извѣстную часть своей юности въ качествѣ пастуховъ, и даже сами короли покидаютъ свои дворы, отправляясь охранять стада и вести ихъ на новыя пастбища; въ деревняхъ, центральное пространство, находящееся рядомъ съ кхотла или резиденціею короля, всегда оставляется для скота. Однако, къ этому своему національному промыслу, первому источнику своего благосостоянія, ба-суто присоединили также и разумно понятую ими *культуру своихъ полей*; уже многія тысячи плуговъ введены въ долинахъ *Ле-Суты*, жители которой не ограничиваются, какъ прежде, сѣяніемъ сорго, своего предпочтительнаго злаковаго растенія; они воздѣлываютъ всѣ хлѣба, всѣ плоды европейскаго происхожденія и своимъ вывозомъ ежегодно содѣйствуютъ пропитанію жителей Капской колоніи; плодовые сады окружаютъ нынѣ всѣ ихъ деревни. Плодородіе почвы, всегда хорошо орошаемой, превращаетъ ба-сутскій край въ одну изъ естественныхъ житницъ Южной (австральной) Африки; вплоть же до нашихъ дней также не произошло и скопленія въ немногихъ рукахъ земли, что, конечно, раздѣлило-бы націю на богатыхъ и бѣдныхъ: пропитывающая ба-сутовъ почва принадлежитъ всей общинѣ [1]). Лишь самъ работающій имѣетъ право на продукты поля; переставая, въ случаѣ изселенія, обработывать данный участокъ земли, онъ долженъ возвратить его начальнику, который отъ имени общины и ссужаетъ ее другому земледѣльцу. Въ хорошіе годы, стоимость товаровъ, продаваемыхъ ба-суто въ Капскую колонію, а также и въ алмазноносную страну достигаетъ болѣе пяти милліоновъ франковъ. Подобно савоярамъ и овернцамъ, и ба-суто ежегодно высылаютъ въ сосѣднія области молодыхъ переселенцевъ, которые, однако, рано или поздно возвращаются въ свое отечество, зашибивъ малую копѣйку: такъ какъ они настойчивы въ трудѣ и мнѣніе объ ихъ честности установилось уже издавна, то вообще имъ удается легко найти себѣ и занятіе; однако, когда имъ не отдаютъ условленной платы, то они угоняютъ скотъ у своихъ должниковъ: отсюда и появленіе весьма частыхъ недоразумѣній съ Оранжевой республикой, въ предѣлахъ которой большинство ба-сутскихъ выходцевъ, именно, и работаютъ. Нѣсколько хорошихъ дорогъ проникаютъ вглубь долинъ, склоны горъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе подвергаются обработкѣ, и мало по малу создается провин-

---

[1]) *E. Casalis.* Les Bassoutos, vingt-trois années de séjour et d'observations au sud de l'Afrique.

ціальный бюджетъ для поддержанія существующихъ, а также и для основанія новыхъ школъ. Рудники въ краѣ не особенно разработываются, хотя они и довольно богаты; платиновыя мѣстонахожденія весьма многочислены въ ле-сутскихъ горахъ. [1])

Главный городъ ба-сутскаго края, *Тхаба Боссиго (Тхаба Боссіу)*, т. е. гора ночи, расположенъ на высотѣ болѣе чѣмъ 1,500 метровъ, у подошвы столовиднаго утеса, господствующаго на востокѣ равнины одного изъ притоковъ Каледона; съ высоты этой скалы славный король Мошешъ—т. е. брильщикъ, такъ какъ онъ кончилъ тѣмъ, что „сбрилъ всѣхъ своихъ соперниковъ“—отражалъ нападенія зулусовъ, скатывая на нихъ каменныя глыбы; затѣмъ онъ съумѣлъ и поладить съ отбитыми врагами, пославъ имъ скотъ и предложивъ свою дружбу. Большая часть другихъ мѣстечекъ или городковъ также были резиденціями начальниковъ и станціями миссіонеровъ; *Масеру* же, неподалеку отъ лѣваго берега Каледона, вокругъ Тхаба-Боссиго, служитъ жилищемъ для англійскаго коммиссара. — Административныхъ округовъ въ ба-сутскомъ краѣ шесть: 1. *Лерибэ*, 50 т. жителей; 2. *Берса*, 25 т. жителей, и 3 и 4. *Тхаба-Боссиго*, 60 т. жителей—всѣ къ востоку отъ Каледона; 5. *Kornet-Spruit*, 30 т. жителей, между Kornet-spruit или Makhaleng и Оранжевой рѣкой; и 6. *Quithing*, между верхнимъ теченіемъ Оранжевой рѣки и Дракенбергенами, 12 т. жителей.

Начальники ба-суто, въ судебномъ отношеніи, подчинены судьямъ изъ европейцевъ: на приговоры ба-сутскихъ начальниковъ можно аппелировать предъ англійскимъ судомъ, рѣшенія котораго уже и считаются окончательными. Для обсужденія же дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ, ежегодно собирается общее для всѣхъ колѣнъ *питшо*. Законы о бракѣ измѣнились и многоженцы могутъ регистрировать уплату скота только при покупкѣ своихъ первыхъ женъ; послѣдующихъ браковъ законъ уже не признаетъ. [2]) Налогъ, какъ и у кафровъ восточнаго склона горъ, опредѣленъ въ 10 шиллинговъ съ хижины. Въ бюджетѣ ба-сутскаго края за 1886 годъ доходы исчислены въ 714,350 франковъ, изъ которыхъ 177,240 франковъ получены путемъ налога на хижины. Употребленіе спиртныхъ напитковъ оффиціально запрещено, но контрабанда между ба-сутскимъ краемъ и Оранжевою республикою совершается оживленно. Даже и до нынѣшняго правительственнаго строя, великимъ начальникамъ было запрещено употребленіе пива; въ качествѣ судей, они постоянно должны-де сохранять полную ясность своего ума.

[1]) *Arbousset et Daumas.* Упом. соч.

[2]) Journal des Missions Evangeliques. 1886.

VI.

КАФРАРІЯ.

Съ 1885 года, восточный склонъ великой цѣпи, находящійся между рѣками Кей и Умъ-Фюмовна, цѣликомъ присоединенъ, какъ и край басутовъ, къ Капской колоніи; но англійскіе переселенцы и торговцы не отваживаются посѣщать эту область иначе, какъ съ соблюденіемъ предосторожностей, а въ нѣкоторыхъ округахъ пребываніе имъ даже и воспрещено. Судьи, пребывая въ странѣ рядомъ съ начальниками, представляютъ сюзеренную власть колоніи и въ тоже время блюдутъ, чтобы ихъ соотечественники не завладѣвали землями, оставленными для кафровъ. Тѣмъ не менѣе, то непрекращающееся движеніе впередъ, которое началось со времени первой высадки голландцевъ у подошвы Столовой горы, волею или неволею продолжается, и обѣ колоніи: Капская и Наталь—непрерывно стремятся сблизиться другъ съ другомъ чрезъ Кафрскій край и образовать такимъ образомъ полосу, сплошь населенную европейцами. Такое этническое давленіе по тому вособенности сильно, что пріобрѣтеніе Кафраріи всего желательнѣе, такъ какъ это край самый здоровый, самый живописный и самый плодородный изъ всѣхъ странъ Южной (австральной) Африки. Въ 1877 году, двадцать лѣтъ спустя послѣ безъ пользы совершенной попытки къ колонизаціи, англійскіе переселенцы были приглашены брать концессіи на земли въ Транскеѣ, между рѣками Кеемъ и Когха, а недавно одно европейское общество пріобрѣло одну изъ наиболѣе красивыхъ мѣстностей Кафраріи, ту именно территорію, по которой *р. Сенъ-Джонъ* (Умъ-Зимвюбю) течетъ къ своему устью, и которая рано или поздно предназначена для превращенія въ большой торговый портъ между Капомъ и Наталемъ; съ 1887 же года англичане проявляютъ тамъ непосредственную свою власть и въ политическомъ отношеніи.

Такимъ-то образомъ, небольшія спорадическія колоніи и подготовляютъ будущее общее завладѣніе краемъ. Но, хотя кафры болѣе уже политически и не властвуютъ въ краѣ, который ихъ предки отвоевали у варварскихъ племенъ, употреблявшихъ каменные оружіе и инструменты[1]), тѣмъ не менѣе они представляютъ почти сплошное населеніе, а, благодаря миру, господствующему нынѣ между колѣнами, годичный приростъ

[1]) *John Sanderson.* Stone Implements of Natal *in* Anthropological Review.

населенія значителенъ; хотя точныхъ статистикъ еще и не существуетъ, тѣмъ не менѣе большая часть резидентовъ въ странѣ согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что постоянное увеличеніе численности кафровъ, обусловливаемое преобладаніемъ рожденій надъ смертностью, представляетъ unicum[1]). Изъ всѣхъ областей Южной (австральной) Африки, Кафрарія населена плотнѣе всего. Въ 1887 году исчисленія колебались между 400 и 500 тысячами человѣкъ: нынѣ-же число ея жителей превышаетъ уже полмилліона, такъ какъ и помимо племени пондо, въ перепись 1885 года занесено 332,850 лицъ. Считая же число жителей Кафраріи равнымъ полумилліону, а поверхность ея 40,334 квадратнымъ километрамъ, получимъ 12 жителей на одинъ квадратный километръ. Спрашивается, поэтому, не случится-ли и здѣсь рано или поздно, что туземцы постепенно воспреобладаютъ надъ бѣлыми, подобно тому, какъ это уже произошло въ Центральной Америкѣ, а также и въ одной части Америки Южной.

Въ великомъ семействѣ народовъ банту, *кафры* находятся въ первомъ ряду какъ вслѣдствіе физической красоты и силы, такъ и вслѣдствіе храбрости и ума. Во многихъ этнологическихъ изданіяхъ, въ которыхъ изображены различные типы человѣческаго рода, европейскіе бѣлые представлены въ видѣ боговъ и богинь, скопированныхъ съ античныхъ статуй; однако, если, при этомъ, благородный „кавказецъ“, сынъ Прометея, и является въ той идеальной формѣ, которая одолжена воображенію великихъ художниковъ, то, съ другой стороны, люди другой расы: черные, желтые или красные—представляются намъ въ вышеупомянутыхъ сборникахъ красивыми или безобразными, старыми или молодыми, здоровыми и слабосильными, но уже всегда такими, какими они оказались передъ объективомъ фотографа, а иногда и подъ карандашемъ карикатурщика. Очевидно, что, по отношенію къ такъ называемымъ низшимъ расамъ, этотъ способъ сопоставленія типовъ не справедливъ. Извѣстно, что если-бы художникъ сталъ воспроизводить всѣхъ случайно встрѣтившихся ему лицъ, будутъ-ли это европейцы или кафры, то оказалось-бы, что именно между кафрами и нашлось-бы болѣе всего индивидовъ, приближающихся къ совершенной красотѣ, какъ по благородству чертъ, такъ и по взаимному сочетанію формъ. Для полученія же „превосходства“ бѣлыхъ изъ Европы—пришлось бы подбирать людей, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ оказались-бы болѣе красивыми тѣ, которые болѣе цивилизованы: между обоими типами замѣчается, вѣдь, такая же разница,

[1]) *G. Mac Call Theal.* History of the Boers in South Africa.

какъ и между дикимъ звѣремъ и животнымъ, облагороженнымъ путемъ воспитанія. По этому же и кафрами съ болѣе совершенными формами оказались-бы, именно, тѣ, которые живутъ по сосѣдству съ бѣлыми и подъ ихъ вліяніемъ, такъ какъ вообще „только цивилизація можетъ сдѣлать людей совершенными“ [1]). Въ общемъ, однако, черты лица никогда не имѣютъ у кафровъ той тонкости, того изящества, которыя наблюдаются въ красивыхъ европейскихъ лицахъ: губы у нихъ почти всегда слишкомъ вздуты; зато кафры, а также и готтентоты обыкновенно превосходятъ европейцевъ чрезвычайною остротою своего зрѣнія; дальтонизмъ не извѣстенъ у туземцевъ Африки [2]). О томъ же, каковы у кафровъ мужество и въ особенности сила сопротивленія, англичане уже знаютъ какъ изъ тѣхъ войнъ, которыя имъ приходилось предпринимать противъ этого племени, такъ и по той дикой энергіи, которую ама-коза обнаружили во время страшнаго года добровольнаго голоданія. Наконецъ, и всѣ занимавшіяся обученіемъ кафрскихъ дѣтей свидѣтельствуютъ о живости и проницательности ихъ ума. Духовная жизнь кафровъ даже слишкомъ напряжена, какъ объ этомъ можно судить по большому числу встрѣчающихся между ними съумасшедшихъ [3]). Кафрскіе нравы, вначалѣ походившіе на нравы ихъ братьевъ по расѣ и по языку, на бешуанъ, нынѣ уже сильно видоизмѣнились вслѣдствіе соприкосновенія кафровъ съ бѣлыми. Нѣкогда же кафры — заимствовавшіе нѣкоторыя свои религіозныя понятія отъ сосѣднихъ націй—давали Богу названіе тхико, или, по-готтентотски, ути-ко, т. е. существо, причиняющее зло [4]).

Финго, амамъ-фингу, т. е. скитающіеся—которые жили прежде гораздо сѣвернѣе, въ долинѣ р. Тюжели, и которые были изгнаны оттуда зулускимъ завоевателемъ, называвшимся Тшака—нынѣ принадлежатъ къ кафрамъ только по имени. Послѣ ихъ бѣгства, они попали въ зависимость отъ племени *ама-коза*, которое мало-по-малу превратило ихъ въ совершенныхъ рабовъ и присвоило ихъ племенное названіе „собакамъ.“ Отсюда смертельная вражда между двумя націями, а для англійскихъ колонистовъ благопріятный случай для вмѣшательства. Воспользовавшись предложеніемъ земель, сдѣланнымъ фингамъ ихъ сосѣдями изъ колоніи, они массами эмигрировали для того, чтобы обосноваться на берегахъ Great-Fich-river: тамъ, уплачивая налогъ въ десять шиллинговъ съ

---

[1]) *Gustav Fritsch.* Die Eingeborenen Süd-Africa's.

[2]) Tijdshrift van het Aardrijkskundig Genootschap. Іюль, 1882.

[3]) Journal des Missions Evangéliques, 1845. — *Elie Reclus.* Revue d'Anthropologie, 1884.

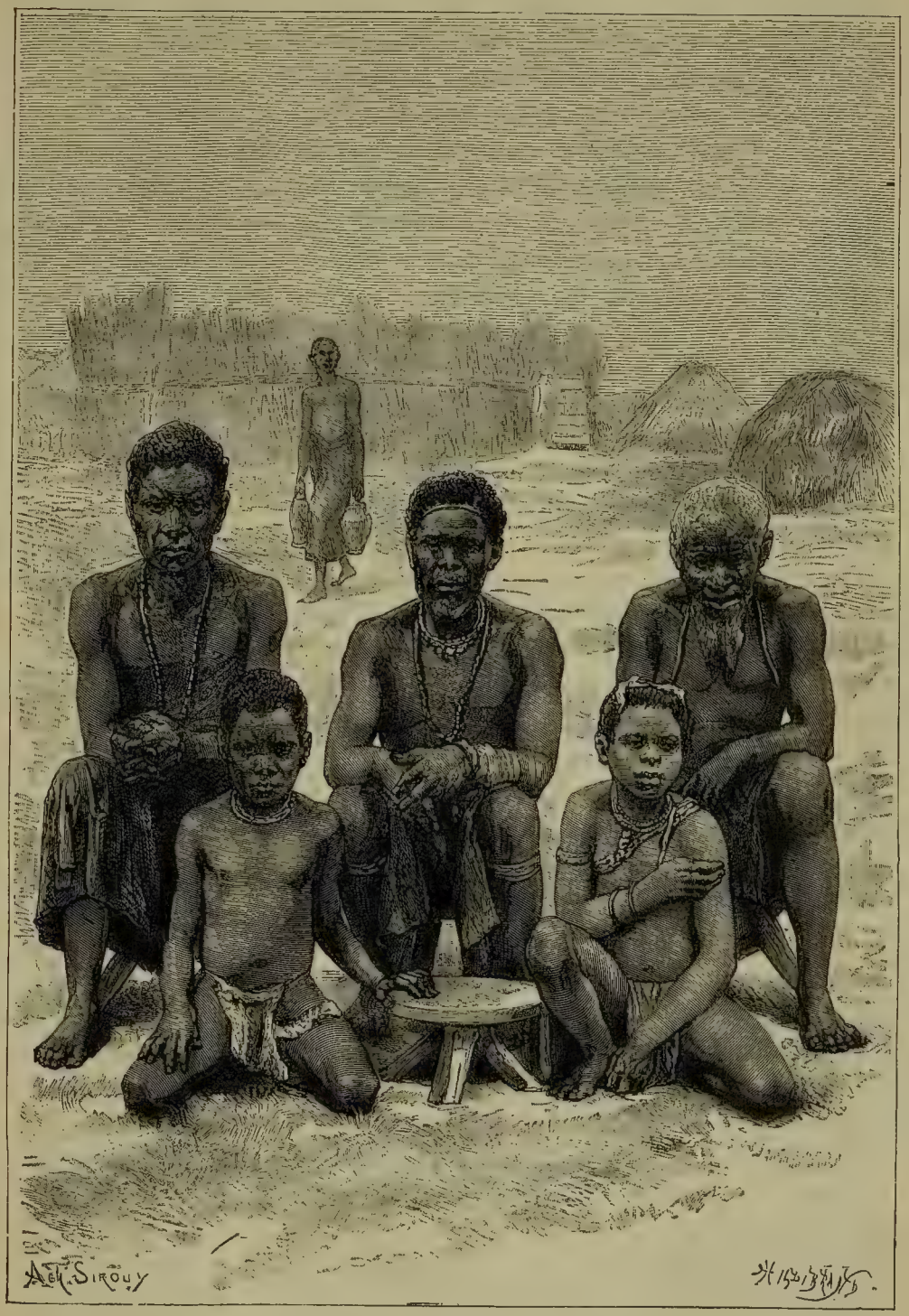
[4]) *Robert Moffat.* Vingt-trois ans de sejour dans le sud de l'Afrique.

хижины, они по крайней мѣрѣ становились собственниками, обрабатываемой ими земли; затѣмъ, они соединились съ англичанами противъ своихъ прежнихъ властителей, и, благодаря ихъ содѣйствію, ама-козы должны были, наконецъ, признать себя побѣжденными и поступиться, къ востоку отъ р. Кей, обширными территоріями, которыя и были, въ большей своей части, переданы тѣмъ, именно, „собакамъ", изъ которыхъ ама-козы съ такимъ неблагоразуміемъ создали авангардъ бѣлыхъ. Нынѣ кафры племени финго, къ тому же сильно перемѣшавшіеся съ колонистами европейскаго происхожденія, исчисляются приблизительно ста тысячами, проживающими какъ на собственно такъ называемой колоніальной территоріи, такъ и въ Транскеѣ; они носятъ тотъ же костюмъ, какъ и бѣлые; употребляютъ плугъ какъ англійскіе и нѣмецкіе земледѣльцы; посылаютъ своихъ дѣтей въ школы, содержимыя на ихъ же добровольные сборы; редактируютъ газеты, переводятъ европейскія аріи и полагаютъ свои пѣсни на музыку[1]); почти всѣ они называютъ себя христіанами и составляютъ касту пролетаріевъ въ восточныхъ областяхъ южно-африканской колоніи. Два главныхъ городка въ краѣ финговъ, въ предѣлахъ собственной Кафраріи, къ востоку отъ р. Кей: *Natnaqua* и *Butterworth*— расположены оба на восточныхъ притокахъ рѣки Кей.

Племя *ама-коза*, *коса* или *ксоза*—которое еще недавно господствовало надъ фингами, а затѣмъ было вынуждено предоставить имъ западныя земли Транскея и долины, расположенныя далѣе вплоть до Great Fish-river—изъ всѣхъ кафрскихъ племенъ болѣе всего пострадало отъ ненависти бѣлыхъ: будучи ближайшими сосѣдями англичанъ, ама-коза первые напали на нихъ и были первыми-же изъ побѣжденныхъ англичанами; такимъ образомъ, съ нихъ и началось дѣло искорененія туземцевъ. Со всѣмъ тѣмъ, гордясь своею былою славою, ама-козы считаютъ себя самыми благородными между кафрами и, дѣйствительно, сосѣднія съ ними племена склонны признавать ихъ первенство. Къ тому же отъ другихъ кафровъ они если и отличаются чѣмъ, то только особенностями своего группированія и своими политическими преданіями, такъ какъ ихъ языкъ едва разнствуетъ отъ тѣхъ нарѣчій, которыя употребляются вплоть до бухты Делягоа, а ихъ наименованіе не имѣетъ этническаго значенія, такъ какъ большая часть кафрскихъ колѣнъ, и вособенности отраслей племени коза получали свои прозванія по имени какого нибудь, прославившагося въ исторіи націи, государя; такъ по имени знаменитыхъ начальниковъ названы и главныя подраздѣленія ама-козъ: *галека* и *гайка*.

---

[1]) *G. Mac Call Theal.* Упом. соч.



Группа племени Ба-Ротсэ.

Впрочемъ, какъ отдѣльная группа, отрасль *гайка* почти изчезла: будучи изгнаны въ 1851 году на западъ отъ р. Кей, на территорію—которая, затѣмъ, вскорѣ была захвачена англійскими колонистами — гайки разсѣялись по фермамъ и предмѣстьямъ городовъ въ качествѣ рабочихъ, земледѣльцевъ и домашней прислуги, вслѣдствіе чего они исподоволь и сливаются съ другими жителями. Что-же касается отрасли ихъ, именуемой *галека*, то она занимаетъ свою собственную область, которая и составляетъ почти половину территоріи, находящейся между рѣками Кей и Bashee. Въ 1875 году галека представляли сплошное населеніе почти въ семьдесятъ тысячъ человѣкъ. Въ общемъ-же итогѣ, группы племени коза составляютъ болѣе ста тысячъ кафровъ.

Большинство изъ отрасли галека сохранили свои древніе обычаи. Женихъ еще покупаетъ себѣ жену, уплачивая за нее извѣстнымъ количествомъ скота; самое же число женъ зависитъ отъ его богатства. Въ противоположность шуанскимъ обычаямъ, доятъ коровъ въ Кафраріи молодые мужчины; ни одна женщина не имѣетъ права войдти въ ту священную ограду, за которой содержится скотъ:[1]) присутствіе женщины осквернило-бы ее. Женщина—раба и презирается: произносить имя мужчинъ изъ своего семейства ей воспрещено; равнымъ образомъ она не въ правѣ произносить и тѣ звуки, которые аналогичны звукамъ именъ данныхъ мужчинъ: она должна изобрѣсти новый языкъ, отличный отъ языка ея мужа. Уродливый ребенокъ убивается, а хорошо-сложеннымъ дѣтямъ дѣлается нѣсколько уколовъ въ разныя мѣста тѣла и небольшой защитительный амулетъ вводится подъ кожу; затѣмъ такого ребенка, какъ равно и его мать, натираютъ красною глиною.[2]) Начальники считаются такими лицами, которыя выше законовъ, обязательныхъ для остальныхъ людей. Они имѣютъ право конфискаціи имущества у своихъ подданныхъ, и даже ихъ сыновья имѣютъ право воровать и грабить у людей изъ ихъ колѣна, причемъ пострадавшіе должны считать себя польщенными выборомъ или капризомъ своихъ властелиновъ. Прежде погребались только начальники: трупы же подданныхъ бросались въ кусты; иногда даже, не выжидая самой кончины умирающихъ, ихъ тѣло протаскивали сквозь насильственно сдѣланный проломъ въ рѣшетчатой стѣнѣ хижины. Когда же смерть постигала великаго начальника, то національныя церемоніи длились по цѣлымъ недѣлямъ; друзья бодрствовали вокругъ его могилы,

---

[1]) *J. Mackenzie.* Scottisch Geographical Magazine. Іюнь, 1887.

[2]) *Elie Reclus*, упом. соч.

защищая ее отъ воздушныхъ духовъ и отъ суровостей непогоды. Иногда бодрствованіе около гробницы длилось годъ и охранители ея становились священными въ глазахъ своихъ соотечественниковъ; въ ограду могилы вводились коровы, которыя, затѣмъ, считались тоже освященными и признавались за геніевъ-защитителей, вслѣдствіе чего ихъ нельзя было уже ни ѣсть, ни продавать; эта же ограда была также и мѣстомъ убѣжища, святилищемъ, на рубежѣ котораго должны были останавливаться какъ мщеніе, такъ и правосудіе. Можно было-бы подумать, что народъ, окружающій личность своего начальника такими знаками суевѣрнаго почитанія, лишенъ общественнаго самознанія; и однако же, ама-козы умѣютъ, когда нужно, защищать свои обычныя права противъ посягательствъ своихъ начальниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда являютъ доказательства большой семейной сплоченности. Такъ, бѣднякъ, приговоренный къ уплатѣ штрафа скотомъ, можетъ разсчитывать на помощь родныхъ, которые и платятъ за него.

Край, обитаемый племенемъ *тембу*, *Тембу-лэндъ*, распростирается полукругомъ къ сѣверу и къ востоку отъ территоріи финговъ и галекъ: начиная съ *горъ Куатхламба*, и включая многія изъ высокихъ долинъ притоковъ р. Кей, край этотъ простирается на юго-востокъ чрезъ одну часть той прибрежной полосы, которую ограничиваютъ рѣки Bashee и Умъ-Тата. Называемые обыкновенно *тамбуки* (tambookies), племя *тембю* или *аба-тембю* достигаетъ численности приблизительно въ сто тысячъ, и хотя превратности войнъ много разъ и побуждали его перемѣщаться со своими стадами, тѣмъ не менѣе оно сравнительно мало подверглось тѣмъ перемѣнамъ, которыя обусловливаются постепеннымъ нашествіемъ бѣлыхъ: не выражая, затѣмъ, большой нетерпимости, оно признало власть британскихъ судей. Дороги и телеграфныя линіи пересѣкаютъ ихъ территорію; дѣлаются приготовленія къ разработкѣ залежей угля въ ихъ горахъ, и въ ихъ краѣ основался даже и настоящій городъ, *Умтата*, расположившись на восточномъ крутомъ берегу рѣки того же имени и кверху отъ прелестныхъ каскадовъ. Племя *бомвана*, обитающее, въ числѣ отъ 15 до 20 тысячъ, въ той приморской области, которая находится между рѣками Bashee и Умъ-Тата, осталось болѣе вдалекѣ отъ торговыхъ сношеній съ англичанами и область его разселенія мало извѣстна.

Территорія племени *пондо*, *Пондолэндъ*, занимаетъ болѣе половины поморья Кафраріи, между рѣками Умъ-Тата и Умъ-Тафюна, изъ которыхъ послѣдняя служитъ границею съ Наталемъ. Благодаря разстоянію, отдѣляющему племя пондо отъ Капской колоніи, эти туземцы могли безъ

труда удержаться въ своихъ богатыхъ долинахъ; нынѣ находясь приблизительно въ числѣ двухсотъ тысячъ, они постепенно и безъ потрясеній переходятъ изъ независимаго состоянія въ вассальное. Пондо подраздѣляются на *ама-конгвэ*, *ама-конгвела*, *ама-кобала*, *ама-квера*, *ама-ньяти*, *ама-бала*, *ама-яли* и другія колѣна, имѣющія каждое своего начальника и не соединяющіяся другъ съ другомъ въ какой либо федеративный союзъ; однако же они признаютъ сюзеренство Великобританіи, представительницею которой недавно была вдова однаго миссіонера: къ ней всѣ приходили за совѣтами. Многія мѣстечки, предназначенныя для постепеннаго превращенія въ англійскіе города, уже усѣиваютъ поверхность страны, а также на территоріи племени Пондо, при устьѣ р. Сентъ-Джонъ, основался и портъ, предназначенный стать со временемъ emporium'омъ всего поморья между городами East-London и Durban. *Palmerton* представляетъ станцію миссіонеровъ, которая постепенно превращается въ мѣстечко, при чемъ есть основанія предполагать, что со временемъ здѣсь разовьется и населенный городъ.

Сѣверо-западная часть Кафраріи, отдѣленная отъ края ба-сутовъ Дракенбергенскимъ кряжемъ, ограничена съ сѣверо-востока колоніею Наталь, съ юго-востока и юга Пондо-лэндомъ и Тембу-лэндомъ; оффиціально она извѣстна подъ именемъ *East-Griqua-land*, т. е. земля восточныхъ гри-куа, хотя на этой территоріи по преимуществу и проживаютъ различныя племена разнообразнаго происхожденія: здѣсь одинаково встрѣчаются какъ кафры: именно пондомази, ама-бака, ама-кресибэ, такъ и нѣкоторые изъ финговъ. *Гри-куа* — давшіе наименованіе самому краю, хотя ихъ всего отъ двухъ до трехъ тысячъ изо всѣхъ семидесяти тысячъ жителей — жили прежде съ другими гри-куа или bastaards'ами, на тѣхъ плоскогоріяхъ, которыя орошаетъ Оранжевая рѣка; но послѣ продолжительныхъ переселеній въ разныхъ направленіяхъ, они отдѣлились отъ своей націи, и, подъ предводительствомъ одного изъ начальниковъ, носящаго голландское имя Адамъ Кока, отправились въ 1862 году на восточный берегъ Дракенъ-бергена, гдѣ, ставшая ихъ мѣстообитаніемъ, территорія — долгое время извѣстная подъ именемъ *No man's Land*, т. е. край кого-нибудь, и которую можно было-бы прозвать: краемъ всѣхъ, въ виду множества поселившихся на ней людей изъ всѣвозможныхъ племенъ — въ концѣ концевъ и подпала подъ сюзеренство Англіи. Дорога изъ Капа въ Наталь пересѣкаетъ эту страну, направляясь вдоль края племени пондо и проходя чрезъ главный городокъ, голландскій *Кокштадъ*, расположенный, на высотѣ 1,500 метровъ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Сентъ-Джонъ. Другое большое поселеніе, *Мататіэль*, находится въ западномъ гористомъ округѣ, въ мѣстѣ встрѣчи многихъ

*

тропинокъ, нисходящихъ съ водораздѣльнаго хребта. Многочисленныя семейства ба-сутовъ, стѣсненныя въ своемъ краѣ, переваливаютъ чрезъ кряжъ для пастьбы своихъ стадъ въ высокихъ долинахъ восточнаго склона. Въ частности, въ 1880 году въ East-Griqua-land'ѣ было: гри-куа 2,280; ба-суто 12,000: финго 6,5000 и коза 48,300 человѣкъ.

VII.

НАТАЛЬ.

Капъ одолженъ своимъ именемъ Варѳоломею Діазу; Наталь же получилъ свое наименованіе отъ еще болѣе знаменитаго мореплавателя, именно отъ Васко-де-Гама, который усмотрѣлъ зеленѣющій мысъ этой страны въ день Рождества 1497 года. Прошло, однако, болѣе трехъ столѣтій прежде, чѣмъ этимъ мѣстомъ остановокъ на океанической дорогѣ изъ Европы въ Индію стали пользоваться постояннымъ образомъ. Правда, португальскіе моряки заходили сюда много разъ съ цѣлью запастись провизіею; также и голландцы, впослѣдствіи завладѣвшіе даннымъ моремъ, тоже много разъ пытались основаться въ Портъ-Наталѣ; но всѣ эти попытки не удавались и лишь въ 1824 году, спустя болѣе 330 лѣтъ послѣ открытія страны, человѣкъ двадцать англичанъ съ Капа основали на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ *Durban*, первый центръ европейской колонизаціи. Въ это время данная территорія, разоренная страшнымъ зулускимъ королемъ, по-имени Тшака, была почти совершенно опустошена. Туземныя племена были искоренены или принудены къ переселенію на югъ: отъ моря и до горъ пустыня была полная. Нынѣ данная колоніальная территорія, поверхность которой немного превосходитъ поверхность Швейцаріи, имѣетъ около полу-милліона жителей, при чемъ ежегодный приростъ населенія значителенъ. Такъ, при поверхности страны въ 48,560 квадр. километровъ, народонаселеніе, достигавшее въ 1884 году 424,515 человѣкъ, вѣроятно должно было возрости къ 1887 году до 460 тысячъ или, другими словами, до девяти жителей на одинъ квадратный километръ.

Хотя, такимъ образомъ, какъ видно изъ тотчасъ разсказаннаго, первыя жилища въ Наталіи и были возведены англичанами, но, тѣмъ не менѣе, впослѣдствіи, и здѣсь также какъ и по другую сторону Дракенбергена—голландцамъ до такой степени сталъ принадлежать числен-

ный перевѣсъ, что можно было-бы думать, что и государство создастся голландское. Именно, охватившее боэровъ эмиграціонное движеніе изъ предѣловъ Капской колоніи въ неизвѣстныя внутреннія области, привело къ тому, что въ 1834 году, въ ущельяхъ здѣшнихъ горъ показались ихъ піонеры, а затѣмъ, при помощи энергіи и терпѣнія, этимъ первенцамъ удалось перевалить чрезъ горный кряжъ уже и съ своими упряжками; наконецъ, къ концу 1837 года въ долины восточнаго склона Дракенбергена оказались спустившимися уже около тысячи голландскихъ повозокъ. Однако, король зулусовъ, Dingaan, вначалѣ благопріятствовавшій вступленію колонистовъ на обезлюденную его братомъ территорію, испугался при видѣ этой все увеличивающейся волны, и, пригласивъ въ свою ставку боэровъ будто-бы на празднество по поводу уступки имъ земель, перерѣзалъ ихъ. Отсюда возникла безпощадная война, при чемъ первая встрѣча воюющихъ произошла на берегахъ одного изъ южныхъ притоковъ рѣки Тюжели; сраженіе было несчастно для голландцевъ и около семисотъ ихъ: мужчинъ, женъ и дѣтей—были перебиты; мѣсто, гдѣ совершилось это избіеніе, еще и до сихъ поръ носитъ названіе „Weenen“, т. е. слезы. Со всѣмъ тѣмъ, оставшіеся въ живыхъ голландцы, укрывшись за ограду изъ своихъ повозокъ и стрѣляя оттуда изъ-за прикрытій, въ концѣ концевъ отбили тѣ шайки нападающихъ, которыя ихъ было окружили. Пули восторжествовали надъ дротиками и вскорѣ бѣлые перешли въ наступленіе: боэры переправились даже и чрезъ Тюжелю для нападенія на зулусовъ въ ихъ деревняхъ. Въ 1840 году перевѣсъ на сторонѣ голландцевъ былъ полный и они низложили Dingaan'а, замѣстивъ его его же братомъ Пандою, сдѣлавшимся отнынѣ ихъ союзникомъ; тогда же боэры основали и *свободную республику Наталію*, подъ какимъ наименованіемъ этотъ край обозначается трансваальскими голландцами даже и до сихъ поръ. Столицѣ же своей, *Питеръ Марицбургу*, они дали названіе, соединивъ имена двухъ піонеровъ изъ переселенцевъ въ этотъ край: Pieter Retief'a и Gevrit Maritz'a.

Однако, Капское правительство не захотѣло признать новое государство и поспѣшило послать войска, чтобы завладѣть имъ отъ имени Англіи. И какъ бываетъ обыкновенно въ дѣлахъ присоединенія новыхъ земель, при чемъ подъ покровомъ гуманности скрываются честолюбивыя завоевательные замыслы, такъ и здѣсь также англичане овладѣли Наталемъ во имя „филантропіи“, съ цѣлью оказанія покровительства голландцамъ противъ зулусовъ, а зулусамъ противъ голландцевъ [1]). Между тѣмъ

[1]) *Anthony Trollope.* South Africa.

голландцы не просили ни о какомъ покровительствѣ. Въ первомъ сраженіи они даже разбили своихъ завоевателей; но, со всѣмъ тѣмъ, боэрамъ пришлось уступить численности англичанъ и исподволь удалиться въ высоколежащія долины. Впослѣдствіи, тѣ немногіе изъ нихъ, которые остались, стали мало по малу сливаться съ британскимъ населеніемъ; а большинство главъ семей, возмущенное тѣмъ, что — завоеванный столь обильно пролитою ихъ кровью — край у нихъ похищенъ, запрягли своихъ воловъ для новаго trek'a и, взобравшись снова на склоны Дракенбергена, отправились на соединеніе съ своими соотечественниками въ Трансваалѣ. Нынѣ отъ голландцевъ остались лишь наименованія мѣстъ въ нѣкоторыхъ центральныхъ округахъ, а также и въ сѣверной оконечности территоріи: повсюду колонисты уже говорятъ на англійскомъ языкѣ, который тоже является языкомъ судебнымъ и школьнымъ, и на которомъ также говорятъ и туземцы.

Туземцы эти не перестаютъ притекать въ колонію, которая по окончаніи войны, предоставила столько пустопорожнихъ земель для ихъ стадъ. Изъ трехъ тысячъ въ 1824 году, времени перваго появленія англичанъ, число туземцевъ къ 1848 году возросло приблизительно до ста тысячъ человѣкъ. Съ тѣхъ поръ оно учетверилось и не только вслѣдствіе значительнаго излишка въ рожденіяхъ въ сравненіи съ числомъ смертей, но также и вслѣдствіе новыхъ переселеній въ данный край. Впрочемъ, такъ какъ статистика рожденій и смертей не введена еще между туземцами, то численность ихъ опредѣляется лишь приблизительно; ведутся записи только бракамъ, а для сбора податей исчисляются однѣ лишь хижины. Кафры принадлежатъ къ весьма большому числу племенъ; въ томъ же переселенническомъ движеніи, которое создалось послѣ завоеванія края и которое совершалось въ направленіи съ сѣвера на югъ, большею частью новыми британскими подданными оказались чернокожіе зулускаго типа и такого же языка. Эти туземцы группируются еще въ кланы, но безъ всякой политической связи, а, въ свою очередь, и администрація много приложила стараній для раздробленія ихъ на множество различныхъ народцевъ: такъ въ 1886 году насчитывалось въ Наталѣ не менѣе 173 начальниковъ, при чемъ около половины изъ этого числа были назначены непосредственно правительствомъ, безъ всякаго наслѣдственнаго на это права. Сами же эти начальники находятся въ непосредственной зависимости отъ англійской администраціи, которая допускаетъ соблюденіе туземныхъ обычаевъ, „если они не причиняютъ явной для всѣхъ несправедливости, а также если они не противорѣчатъ установленнымъ принципамъ и естественной правомѣрности“. Со времени смерти Dingaan'a,

никакая война между бѣлыми и черными не обагряла кровью почвы въ Наталіи. Изъ христіанъ больше всего имѣютъ вліянія на кафровъ методисты, которыми и основаны 58, т. е. одна треть изъ всѣхъ 160 миссіонерскихъ станцій.

Переселеніе бѣлыхъ непосредственно изъ Европы возъимѣло нѣкоторое значеніе только около половины текущаго столѣтія. Тогда, именно, группа англійскихъ фермеровъ изъ Іоркскаго графства основалась въ Натальской колоніи. Жалуемыя земли вблизи порта стали брать также нѣмецкіе крестьяне; а затѣмъ возростанію бѣлаго населенія содѣйствовали равнымъ образомъ какъ норвежскіе колонисты, такъ и креолы съ острововъ Маврикія и Соединенія. Однако, вопреки климатическимъ выгодамъ, представляемымъ краемъ - если, впрочемъ, переселяющіеся не принадлежатъ къ людямъ нервнымъ и апоплектикамъ[1])—вольная годичная эмиграція никогда не переступала цифры въ нѣсколько сотенъ человѣкъ. Наблюдается даже и выселеніе изъ Наталя въ Австралію и въ Новую Зеландію—при чемъ причины этого выселенія англійскихъ земледѣльцевъ изъ колоніи многочисленны. Такъ, въ Наталіи преобладаетъ строй крупной собственности, и слѣдовательно концессіонеры лично не работаютъ; они употребляютъ руки людей другихъ расъ, а лично трудящіеся бѣлые подвергаются съ ихъ стороны презрѣнію; кромѣ того, бѣлыхъ переселенцевъ разохочиваетъ также и численное превосходство кафровъ. И это разобщеніе между расами на столько пугаетъ англійскихъ собственниковъ въ странѣ, что даже создаются общества для привлеченія въ колоніи ремесленниковъ, рабочихъ и прислуги изъ Европы, которымъ, въ обмѣнъ на болѣе или менѣе долгій срокъ найма, и предоставляется даровой проѣздъ. Изъ такихъ приглашенныхъ переселенцевъ, въ теченіе семи лѣтъ между 1878 и 1884 годами, корабли доставили 4,526 человѣкъ, или по 646 человѣкъ годъ; эти-то лица и содѣйствуютъ постепенному образованію класса людей изъ бѣлыхъ, средняго между туземцами и крупными собственниками. Такъ какъ мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ, то послѣднія быстро выходятъ за-мужъ; старыхъ дѣвъ, имѣющихся въ Англіи, въ Наталѣ не существуетъ и населеніе правильно возростаетъ вслѣдствіе избытка въ рожденіяхъ. Именно, съ 1880 по 1884 годъ, увеличеніе числа жителей, вслѣдствіе избытка въ рождаемости и переселеніи равнялось 2,472 въ годъ. Въ частности, въ 1884 году, между бѣлыми въ Наталѣ наблюдалось: браковъ 392; рожденій 1,342, а смертей 466; такимъ образомъ, избытокъ рожденій равнялся 876. Вообще же, въ 1887 году въ колоніи насчитывалось болѣе сорока тысячъ бѣлыхъ.

---

[1]) *Bleek.* Petermann's Mittheilungen, 1856.

Для обработки своихъ земель англійскіе собственники въ Наталѣ преимущественно прибѣгаютъ къ индусамъ, кули изъ провинцій Калькутты и Мадраса. Прежде, они пробовали употреблять кафровъ, и во многихъ мѣстностяхъ обстоятельства сильно приневоливаютъ ихъ къ набиранію себѣ рабочихъ между туземцами; но вообще обѣ стороны такъ ненавистны другъ другу, что, какъ только срокъ годоваго или двухгодоваго найма окончится, то кафры спѣшатъ возвратиться къ себѣ домой; иногда же они отзываются своими начальниками даже и раньше срока. Вообще они работаютъ для хозяина неохотно: у большинства изъ нихъ есть хижина, маисовое поле, немного скота, и когда европеецъ предлагаетъ имъ трудиться изъ-за жалованья, то они гордо отвѣчаютъ, предлагая и съ своей стороны европейцу поступить къ нимъ на службу. Натальскіе плантаторы ищутъ, по-этому, рабочихъ между менѣе независимыми людьми: такъ, они заводятъ себѣ рабочихъ изъ готтентотовъ и людей изъ сѣверныхъ племенъ; но самыми подходящими для нихъ работниками оказываются покорные индусы. Колоніальное правительство ссужаетъ средства, необходимыя для набиранія этихъ азіатовъ, а послѣдніе, въ свою очередь, распредѣляются по плантаціямъ по порядку запроса; работать для одного и того же хязяина они должны по десяти лѣтъ; взамѣнъ же своего ежедневнаго труда съ восьми часовъ утра до десяти вечера, такіе кули получаютъ убогое одѣяніе, безусловно необходимое количество съѣстныхъ припасовъ и деньгами 15 франковъ въ мѣсяцъ. Тѣ, которые отработаютъ такимъ образомъ срокъ своего найма, вольны, затѣмъ, либо возвратиться въ свое отечество, либо начать продавать свои руки по обычнымъ рыночнымъ цѣнамъ. Большая часть ихъ остаются въ краѣ и женятся на одной изъ своихъ соотечественицъ, такъ какъ ввозчики кулей должны привозить также и по сорока женщинъ на сто мужчинъ. Нѣкоторые изъ отработавшихъ становятся огородниками или небольшими собственниками вблизи городовъ; другіе заводятъ мелочныя лавочки, и, благодаря своей чрезвычайной умѣренности, успѣшно конкурируютъ съ европейскими купцами, сильно жалующимися на привозъ этихъ опасныхъ соперниковъ. Въ 1884 году, число индусовъ, живущихъ въ Наталѣ, равнялось 27,276 человѣкамъ и число это не переставало увеличиваться. Если же начать присчитывать къ европейцамъ и индусамъ всѣхъ другихъ иностранцевъ, малайцевъ, китайцевъ и, наконецъ, полукровныхъ метисовъ, то окажется, что общее число наталійцевъ экзотическаго происхожденіи составляетъ приблизительно шестую часть всего населенія. Почти всѣ они промышляютъ какъ-либо особенно: такъ переселенцы съ острова Св. Елены подѣлались кучерами; нѣмцы—

земледѣльцами и прикащиками; голландцы—пастухами, а норвежцы—рыбаками.

Колоніальное правительство обладаетъ еще обширными землями, пригодными для воздѣлыванія или для пастьбы скота. Изъ пространства въ 4,856,000 гектаровъ, правда со включеніемъ скалъ, осыпей и нѣсколькихъ безплодныхъ вершинъ, еще оставалось въ 1885 году 110,000 гектаровъ пригодныхъ либо для продажи, либо для найма; приходились эти земли вособенности въ южной части территоріи, сосѣдней съ краемъ племени пондо; что-же касается полей, обработываемыхъ европейцами, то они не превышаютъ 36,000 гектаровъ, т. е. приблизительно сотой доли того, чѣмъ европейцы владѣютъ. Земли-же утвержденныя за кафрами, во всей своей общности, представляютъ пространство въ 800,000 гектаровъ. Размѣры участковъ колеблются, смотря по направленію колоніальной политики. Такъ первымъ голландскимъ колонистамъ присвоивалось каждому по 2,400 гектаровъ или даже и болѣе, и, слѣдовательно, двѣ тысячи собственниковъ могли-бы прибрать съ своимъ рукамъ весь край; съ тѣхъ поръ размѣры участковъ уже уменьшились, хотя и между ними все таки есть такія вотчины, которыя содержатъ по нѣсколько сотенъ или даже и по тысячѣ гектаровъ; вблизи городовъ собственность, однако, мало по малу все болѣе и болѣе раздробляется.

Главное, воздѣлываемое въ Наталѣ растеніе—маисъ или *mealie*. Это хлѣбное растеніе преизобилуетъ въ пищѣ кафровъ, индусовъ и ихъ домашнихъ животныхъ, а также занимаетъ и значительную долю въ вывозной торговлѣ. Всѣ остальныя *европейскія хлѣбныя растенія* тоже воздѣлываются въ странѣ, и каждый городъ, каждое поселеніе окружаютъ плодовые сады, смѣнившіе прежнія, почти совершенно истребленныя топоромъ и огнемъ, лѣсныя убранства земли; почти повсюду искоренены также и приморскіе корнепусты, такъ какъ ихъ нетлѣнное дерево особенно цѣнилось въ плотничьемъ дѣлѣ. Въ 1880 году въ Наталѣ было лѣсовъ 66,360 гектаровъ, а иглистыхъ кустарниковъ, съ преобладаніемъ видовъ мимозы, 736,400 гектаровъ. Благодаря полутропическому климату, въ Наталѣ произростаютъ также и такія растенія, которыя не встрѣчаются въ умѣренной Европѣ. Прежде здѣсь были обширныя плантаціи *кофейнаго дерева*, но съ 1872 года, вслѣдствіе заболѣванія этого деревца, разведеніе его почти прекратилось. Пытались замѣнить его *чайнымъ кустомъ*; но въ 1885 году пространство, занимаемое чайными плантаціями не превышало 160 гектаровъ, а вывозъ чая достигалъ всего лишь 14 тысячъ килограммовъ. Также воздѣлываютъ *коноплю*, *phormium tenax* и другія *прядильныя* растенія. На большихъ приморскихъ планта-

ціяхъ воздѣлывается главнымъ образомъ *сахарный тростникъ*, введенный въ 1851 году. Въ 1884 году, поверхность сахарныхъ плантацій—на которыхъ между прочимъ проживаютъ питоны, безвредные для человѣка, но охотящіеся за обыкновенными и лѣсными мышами—равнялась 11,625 гектарамъ, а сборъ достигалъ 18,771 тонны, изъ которыхъ болѣе одной трети вывозилось въ *over-berg*, т. е. по ту сторону горъ, въ голландскія республики; кромѣ того, плантаторы выдѣлывали также болѣе десяти тысячъ гектолитровъ *рома*. Разведеніе *крупнаго рогатаго скота*, составлявшее единственный промыселъ въ первыя времена занятія страны голландцами, съ 1855 года сравнительно уменьшилось, такъ какъ въ это время вслѣдствіе эпизоотіи погибало по 95 штукъ изъ 100 животныхъ, пораженныхъ болѣзнью; однако, введеніе прививокъ, новыхъ породъ и лучшей гигіены возстановили стада на столько, что во время послѣдней переписи, въ 1884 году, крупнаго рогатаго скота насчитывалось 575,678 головъ, а такое количество должно считаться громаднымъ, такъ какъ оно значительно превосходитъ число жителей; кромѣ того въ Натальскомъ cheptel'ѣ насчитывалось 43,431 *лошадь* и 522,223 *овцы*. Впрочемъ, на натальскихъ пастбищахъ овцы иногда бродятъ милліонами, такъ какъ голландскіе пастухи съ плоскогорій Оранжевой рѣки и Трансвааля пасутъ свои стада, смотря по сезону; именно, лѣтомъ—на высокихъ западныхъ долинахъ, а зимою—спускаются на умѣренныя равнины Наталя. Добываемую ими *шерсть* они также вывозятъ чрезъ портъ англійской колоніи. Вслѣдствіе этого изъ Портъ-Наталя и вывозится шерсти до 7,798,750 килограммовъ, между тѣмъ, какъ въ самомъ Наталѣ ее собирается всего лишь 619,000 килограммовъ. Овцеводы ввели въ свои стада также и ангорскихъ козъ; зато разведеніемъ одомашеннаго страуса занимались не особенно, такъ какъ сравнительная неудача ихъ капскихъ сосѣдей не могла, конечно, дѣйствовать ободрительно.

Въ Наталѣ есть мѣстонахожденія *мѣди*, *золота* и *графита*, но доходъ отъ разработки этихъ рудъ и розсыпей такъ малъ, что на нихъ не стоитъ и тратиться. Богатъ же Наталь *желѣзомъ* и *углемъ*, которые и находятся на сѣверной части колоніи, преимущественно на обоихъ склонахъ горной цѣпи Биггарсберга, около города, называемаго *Ньюкэстль* въ предвидѣніи какъ будто того, что когда нибудь онъ станетъ соперничать съ одноименнымъ ему каменноугольнымъ городомъ Великобританіи Поверхность, пригодная для разработки, равняется 3,500 квадр. километрамъ, а толща нѣкоторыхъ изъ пластовъ превышаетъ даже и три метра; принимая въ разсчетъ только тѣ горизонтальные пласты, которые опредѣлены неособенно глубокими развѣдками и лишь на британскомъ

склонѣ Дракенбергена, инженеръ Нортъ нашелъ, что изъ нѣдръ земли могутъ быть извлечены два милліарда тоннъ угля хорошаго качества. Со всѣмъ тѣмъ, недавно его употребляли только нѣкоторые кузнецы, и лишь со времени проникновенія желѣзныхъ дорогъ въ эти области, уголь стали брать также и для локомотивовъ. Да и вообще разработка каменноугольныхъ копей только, вѣдь, и можетъ увеличиваться соразмѣрно съ возростаніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, промышленныхъ заведеній, сахарныхъ и раффинировочныхъ заводовъ, кузницъ и инструментальныхъ фабрикъ.

Натальскія *желѣзныя дороги*, будучи всѣ правительственными, къ срединѣ 1887 года въ общемъ равнялись 347 километрамъ. Окончена была лишь одна значительная линія, направляющаяся именно отъ Портъ-Наталя на сѣверо-западъ, къ Питеръ-Маритцбургу и Лэдисмитъ, и долженствующая со временемъ соединиться съ желѣзными линіями голландскихъ республикъ. Строются же желѣзные пути со всевозможною экономіею: крутые подъемы превосходятъ три сантиметра на метръ, самые рѣзкіе повороты не имѣютъ даже и ста метровъ въ радіусѣ и весь путь ведется только въ одну узкую колею. Полотно проведено чрезъ всѣ поперечныя цѣпи склона: около деревни *Весттоунъ* оно проходитъ на высотѣ 1,570 метровъ, а на возвышенности въ 1,676 метровъ пересѣкаетъ греблю Дракенбергена и вступаетъ на землю Оранжевой республики. Въ 1885 году статистическія данныя относительно Натальскихъ желѣзныхъ дорогъ были слѣдующія: длина линій 187 километровъ (а въ 1887 г., какъ сказано выше, уже 347); перевезенныхъ: пассажировъ 565,827 человѣкъ и товаровъ 192,457 тоннъ; сборы равнялись 3,388,675 франкамъ, но все-таки былъ и дефицитъ въ 176,125 фр. *Колесныя дороги*, дополняющія сѣть путей сообщенія въ Наталіи, также проведены съ большою смѣлостью по откосамъ овраговъ и горъ, и достигаютъ вплоть до природной горной ограды плоскогорія Оранжевой рѣки. Почти же вся *внѣшняя торговля* края совершается при посредствѣ Портъ-Наталя.

Южная часть края между рѣками *Умъ-Тавина* и *Умъ-Зимкюлю*—одна изъ всего менѣе населенныхъ, а между зулусами и попдами бѣлые еще весьма рѣдки. Недавно тамъ образована норвежцами земледѣльческая колонія *Марбургъ*, находящаяся приблизительно въ девяти километрахъ отъ небольшаго порта *Shepstone*, образуемаго лиманомъ рѣки Умъ-Зимкюлю, проникнуть въ который часто бываетъ трудно. Далѣе, на поморьѣ, которое по прямой линіи направляется на сѣверъ, находятся избѣгаемые моряками „будто-бы порты“: въ устьѣ *Умъ-Зюмби—Портъ Хардингъ*, и въ устьѣ *Умъ-Памбиніони—Портъ Скоттъ*. Единственную часть наталій-

скаго берега, вырѣзанную на столько, чтобы могъ образоваться широкій бассейнъ для кораблей, представляетъ то углубленіе, которое въ 1497 году было распознано Васко-де-Гама и въ которомъ образовался *Портъ Наталь*. Въ этой мѣстности, скалистая цѣпь—имѣющая приблизительно 80 метровъ средней высоты, проходящая параллельно первоначальному берегу и соединенная съ материкомъ при посредствѣ поднявшихся изъ воды земель—оканчивается на сѣверѣ при посредствѣ „bluff", т. е. круто поднимающейся гряды, которая и защищаетъ отъ вѣтровъ и волненія широкую бухту, представляющую остатокъ прежняго пролива. При входѣ въ эту бухту, волны мало-по-малу образовали песчаную стрѣлку, которая, прилегая къ низменному берегу на сѣверѣ бухты, направляется на юго-востокъ, на встрѣчу вышеупомянутой крутой грядѣ, и отдѣляется отъ нее лишь узкимъ проходомъ для кораблей; порогъ же при входѣ въ этотъ проливъ мѣняетъ свое положеніе и глубину, сообразно съ приливами и съ бурями. Въ былое, именно, время, толща воды колебалась, при спавшей водѣ, между $2^1/_2$ и $5^1/_2$ метрами, и суда, сидящія въ водѣ болѣе трехъ метровъ, изрѣдко осмѣливались проходить чрезъ баръ. Молъ, примыкающій къ песчаной стрѣлкѣ и направляющійся на сѣверо-востокъ, способствуетъ увеличенію размывающей силы отлива, вслѣдствіе чего баръ понижается на 60 сантиметровъ и, кромѣ того, становится менѣе подвижнымъ при перемѣнахъ, наступающихъ въ воздухѣ и на водѣ.

Городъ, построенный на берегахъ Портъ-Наталя, основанъ, въ 1846 году, въ чащѣ, по которой хаживали слоны: имя же ему *Дурбанъ* (d'Urban) было дано въ честь одного изъ конгскихъ губернаторовъ. На самомъ дѣлѣ Дурбанъ состоитъ изъ двухъ различныхъ городовъ, соединенныхъ желѣзною дорогою: изъ морскаго квартала, Портъ-Наталя, съ его пристанями, магазинами и депо, и изъ буржуазнаго квартала, на холмѣ Дурбана, съ его широкими, обсаженными деревьями улицами и великолѣпными садами съ тропическою растительностью, банановыми рощицами, бамбукомъ и фиговыми деревьями. На западъ отъ города и отъ бухты протягивается лѣсистый холмъ *Береа*, усѣянный дачами, съ прекраснымъ видомъ на бухту, ея островки и берега: здѣсь, именно, и проживаетъ большая часть богатыхъ купцовъ изъ города; къ западу отъ лимана находится мѣстечко *Конжелля*, гдѣ первые голландскіе переселенцы основали свой лагерь. Дурбанъ, по населенности, первый городъ въ Наталѣ; благодаря своей значительной колоніи изъ зулусовъ, а также и людей съ востока: индусовъ, арабовъ и китайцевъ, онъ превзошелъ и самую столицу. Въ частности, въ 1885 году, 31 іюля, въ Дурбанѣ было: 8,895 европейцевъ, 4,321 туземецъ, 4,711 индусовъ и т. д. Островъ *Салисбюри*, на

рейдѣ, населенъ болѣе, чѣмъ двумястами индусовъ, которые почти исключительно занимаются рыбною ловлею и соленіемъ рыбы, поступающей затѣмъ на Дурбанскій рынокъ. Другіе индусы, огородники и садоводы, снабжаютъ городъ овощами и плодами. Хорошей воды въ Дурбанѣ нѣтъ, и потому недавно выстроенъ водопроводъ, который изъ-за 13 километровъ ежедневно приноситъ въ городъ громадное количество воды, именно, не менѣе 1,100,000 литровъ.

Благодаря своему порту и своимъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя направляются: на югъ—къ *Изипинго* и его плантаціямъ сахарнаго тростника; на сѣверъ—къ мѣстечку *Верюляму*, тоже окруженному сахарнотростниковыти полями, и на сѣверо-западъ—къ Питеръ-Маритцбургу—Дурбанъ представляетъ торговый центръ для всей Наталіи; чрезъ него же идетъ также и значительная часть торговли голландскихъ республикъ, хотя у нихъ есть выходы: Портъ-Елизаветы и рейдъ Каптоуна, и хотя они, при посредствѣ желѣзной дороги, подготовляютъ себѣ путь въ португальскую гавань Луренсо-Маркесъ, которой и предстоитъ превратиться въ складочное мѣсто для Индійскаго океана. Въ Портъ-Наталѣ, слѣдовательно, торговое движеніе значительно превосходитъ собственно всю торговлю одной лишь Натальской колоніи; со всѣмъ тѣмъ, его торговля значительно уменьшится, какъ только двѣ республики Overberg'a, т. е. изъ-за горы, возъимѣютъ прямой путь чрезъ португальскую территорію. Оживленная дѣятельность въ Портъ-Наталѣ уже нѣсколько уменьшилась также и со времени спекуляцій, возбужденныхъ было находками золота и алмазовъ; однако, не взирая на эти временныя затишья, возростаніе торговли въ теченіе десятилѣтій значительно. Составленію же представленія о торговой дѣятельности въ Портъ-Наталѣ могутъ пособить слѣдующія статистическія данныя:

1880 годъ, торговля самая бойкая.		1885 годъ.
Ввезено на . . .	58,414,000 франковъ.	37,963,925 франковъ.
Вывезено „ . . .	22,271,850 „	21,937,075 „
Всего на . .	80,686,450 франковъ.	59,901,000 франковъ.

Торговое движеніе съ 1846 по 1875 годъ, въ среднемъ, выразилось въ 2,705,425 франкахъ, а съ 1876 по 1885 г. въ 62,943,997 франкахъ.

Число судовъ въ Портъ-Наталѣ въ 1885 году достигло: 624, съ вмѣстимостью въ 444,850 тоннъ; изъ нихъ, 308 было паровыхъ съ вмѣстимостью въ 329,400 тоннъ.

Самую значительную торговлю Великобританія ведетъ съ Наталемъ,

затѣмъ слѣдуетъ Австралія, которая шлетъ ему муку; Капская колонія, хотя и значительно ближе къ Наталю, однако въ своей торговлѣ съ нимъ уступаетъ Индіи, Соединеннымъ Штатамъ и Бразиліи. Небольшая торговля въ розницу съ индусами и туземцами почти вся монополизирована арабскими купцами и тѣми людьми съ востока, которые пребываютъ въ Дурбанѣ.

На пути изъ Дурбана въ Питеръ-Марицбургъ, единственное мѣстечко, претендующее на имя города, представляетъ *Pinetown*, центръ наталійскаго населенія изъ нѣмцевъ; одна изъ сосѣднихъ миссій—называемая Новою Германіею, а также, неподалеку отъ нее и миссія траппистовъ, состоящая тоже большею частью изъ нѣмцевъ—основали также и земледѣльческое учрежденіе.

Питеръ-Маритцбургъ, или, короче, Марицбургъ, столица Наталіи, расположенъ весьма уютно, на высотѣ 625 метровъ, въ равнинѣ, которую орошаетъ южный притокъ *Умъ-Жени* и которую со всѣхъ сторонъ окружаютъ холмы съ красивымъ очертаніемъ. Это одинъ изъ самыхъ чистыхъ и самыхъ пріятныхъ африканскихъ городовъ: растительность его садовъ и рощицъ скорѣе походитъ на растительность умѣренной Европы, чѣмъ на флору тропическихъ областей. Въ Маритцбургѣ менѣе жителей, чѣмъ въ Дурбанѣ, но гораздо больше чиновниковъ и оффиціальныхъ лицъ; кромѣ того, здѣсь же находится и лагерь главнаго отряда войскъ, квартирующихъ въ Наталѣ. Будучи въ центрѣ края и рядомъ съ губернаторскимъ дворцомъ, эта маленькая армія можетъ передвигаться непосредственно къ тѣмъ мѣстностямъ, которымъ угрожаетъ опасность. Земледѣльческая колонія, основанная по сосѣдству съ Маритцбургомъ, быстро богатѣетъ, занимаясь культурою раннихъ растеній. Въ 1884 году въ Марицбургѣ считалось 8,474 бѣлыхъ; 3,793 туземца и 1,966 человѣкъ изъ другихъ расъ. На сѣверѣ, по другую сторону *цѣпи Zwaart-кор*, протекаетъ *Умъ-Жени*, прославившаяся своими великолѣпными каскадами. Одинъ изъ нихъ, около Ховика, падаетъ съ базальтовой стѣны, представляя цѣльную пѣнистую массу, низвергающуюся, по однимъ, съ высоты 85, а, по другимъ, даже и съ 98 метровъ; ниже, рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ, а новые водопады, разобщаясь при посредствѣ скалъ и группъ деревьевъ, вытягиваются длиннымъ рядомъ вдоль стѣнъ крутой выси.

Къ сѣверу отъ Маритцбурга, *Lidgetown* находится, подобно столицѣ и Ховику, въ бассейнѣ Умъ-Жени; „голландскій“ *Крейтонъ* расположенъ на верхнемъ теченіи *Умъ-Вотн*; затѣмъ всѣ остальные города принадлежатъ къ склону р. Тюжели, главному рѣчному потоку въ На-

талѣ. *Estcourt* и *Weenen*, городъ „слезъ,“ смѣняютъ другъ друга на лѣвомъ берегу рѣки *Bushman*; *Colenso* былъ основанъ на самой рѣкѣ, а *Ladysmith* на ея притокѣ, *Klip-river'ѣ*; наконецъ *Ньюкэстль* (на высотѣ 1,250 метровъ), въ сѣверной оконечности колоніи, находится на небольшомъ притокѣ Buffalo-river, въ свою очередь представляющимъ самый значительный притокъ р. Тюжели. Къ сѣверу отъ Ньюкэстля, въ томъ клину, который натальская территорія образуетъ между республиками Оранжевой и Трансваальской, возвышается утесистый холмъ *Маджюба* (Ама-Джуба), прославленный побѣдоноснымъ приступомъ боэровъ, напавшихъ здѣсь въ 1881 году на англійскихъ солдатъ, укрѣпившихся на вершинѣ. На этихъ высокихъ земляхъ, гребли, столы или куполы горъ лишь едва возвышаются надъ удлинившимися волнистостями плоскогорія; поселенія же укрываются здѣсь отъ вѣтра въ углубленіяхъ, покрытой травами почвы.

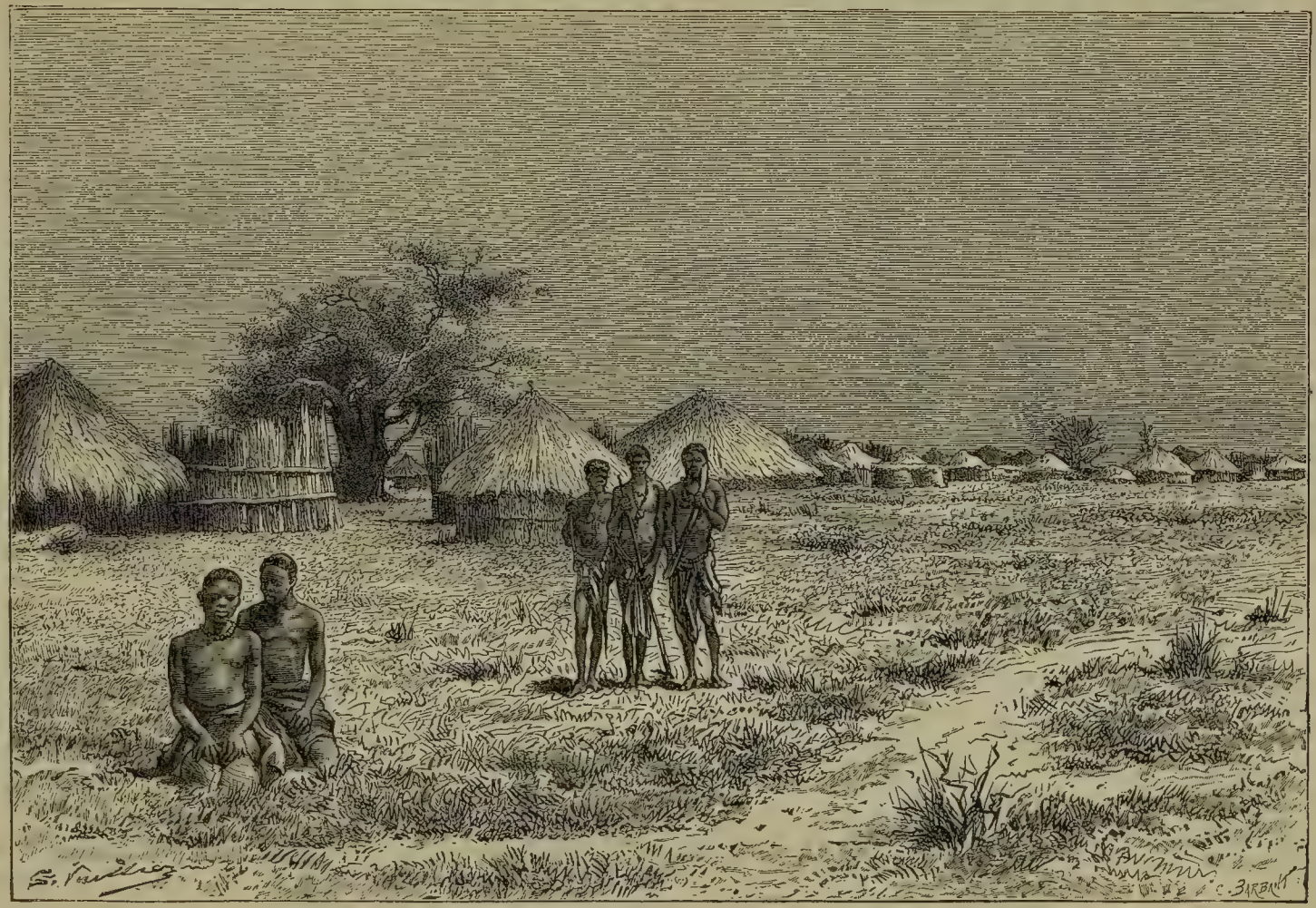
Кромѣ Дурбана и Маритцбурга, лишь три города Наталіи: Верюлэмъ, Лэдисмитъ и Ньюкэстль—были въ 1886 году на столько достаточны, чтобы имѣть возможность образовать муниципіи.

Наталь—не самоуправляющаяся колонія, назначающая сама своихъ министровъ и заботящаяся о своей собственной защитѣ. Это „коронная колонія,“ еще зависящая отъ британскаго губернатора, хотя и испытывающая свои силы на извѣстнаго рода независимомъ веденіи дѣлъ. Губернаторъ Наталя назначается королевою, равно какъ и исполнительный совѣтъ, состоящій изъ *chief-justice* (главнаго судьи), начальника войскъ, колоніальнаго секретаря, казначея, генеральнаго адвоката, секретаря по дѣламъ туземцевъ и главнаго инженера, къ которымъ присоединяются два члена изъ законодательнаго совѣта. Недавно половина этого собранія также назначалась короною; нынѣ-же двадцать-три изъ тридцати членовъ назначаются голосованіемъ избирателей; пять засѣдаютъ въ совѣтѣ въ силу своихъ высокихъ административныхъ должностей и двое, по назначенію губернатора. Избирателями въ Наталѣ могутъ быть всѣ владѣющіе собственностью по крайней мѣрѣ въ 1,250 франковъ; всѣ уплачивающіе 250 франковъ аренды за землю или имѣющіе доходъ въ 2,400 франковъ. Оффиціально никто не лишенъ права голоса изъ за цвѣта своей кожи, изъ-за своего происхожденія или изъ-за религіи; но, вмѣсто открытаго отстраненія массою отъ выборовъ какъ африканцевъ, такъ и азіатцевъ, того же самаго достигли при посредствѣ слѣдующихъ юридическихъ ухищреній: „Въ списокъ избирателей не можетъ быть записанъ никто изъ принадлежащихъ къ классу людей, находящихся, вслѣдствіе спеціальнаго законодательства, подъ вѣдѣніемъ спеціальныхъ су-

довъ или подлежащихъ дѣйствію спеціальныхъ законовъ и трибуналовъ." Честнѣе, конечно, было-бы прямо высказать, что: „подавать голоса могутъ только одни бѣлые."

Губернаторъ назначаетъ судей верховнаго судилища, судей-резидентовъ и *field-cornets*, надзирающихъ за различными округами. Также онъ же назначаетъ администраторовъ и чиновниковъ, и даже избираетъ большую часть профессоровъ и учителей, такъ какъ школы въ большей своей части зависятъ отъ колоніальнаго бюджета. И въ Дурбанѣ и въ Питеръ-Маритцбургѣ есть по высшей школѣ (high school), стипендіаты изъ которыхъ могутъ быть посылаемы въ британскіе университеты. Всѣ большія мѣстечки имѣютъ первоначальныя училища, содержимыя на колоніальныя средства; кромѣ того, правительственныя пособія, деньгами или землями, получаетъ также и большое число частныхъ школъ, и именно принадлежащихъ миссіямъ. Изъ послѣднихъ, главнымъ центромъ пропаганды, осуществляемой при посредствѣ воспитанія и образованія, миссіонерами-методистами—служитъ *Эдендаль*, около Питеръ-Марицбурга. Особые инспектора производятъ экзамены въ различныхъ школахъ. Въ 1855 г. правительственныхъ школъ было для бѣлыхъ—51 съ 3,922 учениками; для зулусовъ—64 съ 3,817 учениками, и для индусовъ—25 съ 1,480 учениками. Въ частныхъ школахъ для бѣлыхъ было 60 учащихся. Относительное число туземныхъ дѣтей, учащихся читать, въ сравненіи съ общей ихъ численностью, еще весьма ничтожно; изъ дѣтей же бѣлыхъ вовсе не училось 200, т. е. приблизительно одна двадцатая часть дѣтей школьнаго возраста.

Важный вопросъ о защитѣ колоніи служитъ причиною нахожденія Натальской колоніи еще и донынѣ въ непосредственной зависимости отъ англійскаго правительства: колонисты еще не чувствуютъ въ себѣ настолько силы, чтобы охранять самихъ себя. Они окружены такими племенами, давняя враждебность которыхъ могла бы легко ожить; таковы: на юго-западѣ—пондо; на западѣ—ба-суто; на сѣверо-западѣ—боэры; на сѣверо-востокѣ—зулусы, а въ самой странѣ колонистамъ могла-бы явиться необходимость подавлять возстаніе и чернокожихъ. При столькихъ же опасностяхъ необходимо содѣйствіе уже и метрополіи. И, дѣйствительно, небольшая армія, нѣсколько превышающая тысячу человѣкъ—будучи раздѣлена на три корпуса, стоящіе въ Маритцбургѣ, Estcourt'ѣ и Greyton'ѣ—и охраняетъ колонію; кромѣ того, она же служитъ и образцемъ для образованія колоніальныхъ войскъ, состоящихъ изъ корпуса конной полиціи въ 280 человѣкъ и изъ полка волонтеровъ, болѣе чѣмъ въ тысячу человѣкъ. Въ каждомъ городѣ между бѣлыми учреждены стрѣл-



Сешеки. Столица племени Ба-Ротсэ.

ковыя общества, которымъ благопріятствуетъ также и правительство, назначая награды; съ другой стороны, продажа туземцамъ боеваго оружія и патроновъ строго воспрещена. Съ 1856 года, подъ опасеніемъ штрафа или тюрьмы, запрещена какъ продажа, такъ и раздача туземцамъ также и водки. Однако, этотъ законъ часто нарушается и вособенности продавцами изъ индусовъ.

Бюджетъ колоніи, основывающійся главнымъ образомъ на таможенныхъ пошлинахъ и на налогѣ на хижины туземцевъ, обыкновенно даетъ недоборъ. Такъ, напримѣръ, въ 1884 году, при исчисленіи, въ франкахъ: доходовъ въ 15,237,200, а расходовъ въ 18,670,200—недоборъ равнялся 3,433,000 фр. Вслѣдствіе этого, правильное теченіе дѣлъ приходилось обезпечивать займами и къ 31 декабрю 1884 года долгъ Наталя достигалъ уже 76,393,975 франковъ. Бѣлые въ колоніи не платятъ никакого прямаго налога. Почты, телеграфъ и желѣзныя дороги стоятъ государству гораздо больше, чѣмъ даютъ дохода. Ежегодное внесеніе въ бюджетъ статьи для оказанія пособія переселяющимся въ Натальскій край британцамъ пришлось отмѣнить.

Изъ нижеслѣдующей таблицы видны: 1) дѣленіе Наталіи на графства, 2) административныя подраздѣленія графствъ, 3) главныя города и 4) численность бѣлаго населенія къ 31 декабрю 1884 года:

Графства.	Подраздѣленія.	Число бѣлыхъ.	Главныя города.
Pieter-Maritzburg.	City.	8,474	Pieter-Maritzburg.
	Um-Geni	2,519	York.
	Lion's-river	1,048	Howick.
	Upper Um-Komani.	754	Richmond.
	Ixopo.	571	Springvale.
Durban	Borough	8,543	Durban.
	Um-Lazi	2,873	Pinetown.
Victotia	Inanda	1,341	Verulam.
	Lover Tugela . . .	812	Stanger.
Um-Voti		1,171	Greyton.
Klip-river	Klip-river	1,008	Ladysmith.
	Newcastle.	2,016	Newcastle.
	Um-Zinga	721	Helpmakaar.

Графства.	Подраздѣленія.	Число бѣлыхъ.	Главныя города.
Weenen		1,770	Weenen.
Alfred		665	Harding.
Alexandra		567	Alexandra.
	Всего	35,453	

VIII.

СТРАНА ЗУЛУСОВЪ.

И англійскіе и голландскіе сосѣди страны зулусовъ не одинъ разъ заключали съ этими туземцами трактаты, которыми зулусамъ обезпечивалось владѣніе территоріею, находящеюся между границами Наталіи, окаймляющими материкъ горами и португальскими владѣніями; однако, подобно совершавшемуся и въ другихъ областяхъ Южной (австральной) Африки, оффиціальныя конвенціи не мѣшали и здѣсь поддержанію между бѣлыми и черными постояннаго враждебнаго настроенія, порою веденію открытой войны или совершенію время отъ времени вооруженныхъ набѣговъ; простые же захваты земель и скота были явленіемъ обычнымъ. Такимъ образомъ, территорія зулусовъ мало-по-малу все болѣе и болѣе уменьшалась: боэры, спускаясь съ плоскогорій, отбирали пастбище за пастбищемъ, а вмѣстѣ съ этимъ создавалась и „Новая Республика“ голландцевъ, предназначенная, казалось, вскорѣ стать приморскою провинціею Трансваала. Однако, всѣ эти стремленія голландцевъ встрѣтили противодѣйствіе въ англичанахъ, и чтобы воспрепятствовать голландскимъ колонистамъ простереть свою политическую область вплоть до моря, а чрезъ это освободиться также и отъ торговой зависимости отъ капскихъ и натальскихъ англичанъ—британское правительство поспѣшило занять приморскую территорію зулусовъ для себя. Вслѣдствіе этого, вся береговая полоса, отъ устья р. Тюжели до р. Мапуты, впадающей въ бухту Луренсо-Маркезъ, оказалась отнынѣ принадлежащею Великобританіи, а высокіе приморскіе склоны береговыхъ горъ вошли въ составъ Южно-Африканской республики. *Поверхность* этой, нынѣ раздѣленной территоріи зулусовъ, на которой господствуютъ три племенныя группы: зулусы, тонга и суази, исчисляется въ 50 тысячъ километровъ

съ общимъ *населеніемъ* приблизительно въ двѣсти тысячъ; отдѣлъ ея, подъ названіемъ „Новой Республики“ присоединенный къ Трансваалу, обнимаетъ пространство въ 7,392 квадр. километра; а поверхность Британскаго Зулулэнда, отнынѣ находящагося подъ управленіемъ Натальскаго губернатора, равняется 21,290 квадр. километрамъ.

Зулусовъ (ама-зулусовъ) значительно меньше въ томъ краѣ, гдѣ они нѣкогда были независимы, чѣмъ въ Натальской колоніи, въ которой надзоръ за ними хотя и строгій, но въ которой они зато хорошо могутъ устроить свою жизнь путемъ труда: поэтому, въ краѣ, ограничиваемомъ съ юга р. Тюжелею, ихъ и исчисляютъ болѣе, чѣмъ въ сотню тысячъ человѣкъ; при этомъ слѣдуетъ прибавить, что обезлюдили цѣлыя провинціи также и отъ тѣхъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ войнъ, которыя возникали послѣ чужестраннаго нашествія и которыя долгое время орошали кровью зулускую территорію. Послѣдняя большая распря, въ которой зулусы осмѣлились помѣриться съ англичанами, была въ 1879 году. И не смотря на низкое состояніе дисциплины и вооруженія, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ зулусы оказались побѣдителями, какъ, напримѣръ, при Изандхлуанѣ, въ мѣстности, расположенной вблизи лѣваго берега Buffalo-river, къ востоку отъ ея соединенія съ Bloed-river, т. е. рѣкою крови. Здѣсь находится одинъ бродъ, Borke'sdrift, подвергавшійся частому оспариванію, какъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктовъ страны. Англичане, овладѣвъ имъ, заняли было и восточные террасы долины, какъ вдругъ, захваченный въ расплохъ ихъ авангардъ, принужденъ былъ поспѣшно отступить; нѣкоторые изъ пронизанныхъ дротиками англичанъ остались въ кустарникахъ, а вмѣстѣ съ ними также и наслѣдникъ Наполеоновъ, который не желалъ, чтобы его позабыли, и который надѣялся, что его военныя дѣйствія противъ зулусовъ доставятъ ему впослѣдствіи господство надъ французами.[1]) Однако, первыя неудачи авангарда были вскорѣ поправлены и зулусская армія погибла на берегахъ р. Умъ-Волози, какъ-разъ въ той самой мѣстности, гдѣ, по преданію, народилась въ незапамятное время, семейство Зулу, родоначальника племени. Сдѣлавшись властителями въ краѣ, англичане раздѣлили его на тринадцать „покровительствуемыхъ“ ими начальничествъ, а впослѣдствіи, когда эти мелкія государства поистощились въ междоусобныхъ распряхъ, передѣлили страну и еще разъ.

Ама-зулу—т. е. люди зулу или люди небесъ—не представляютъ какого либо отличнаго типа въ ряду другихъ кафровъ восточнаго склона

[1]) *De Hubner.* A travers l'Empire Britannique.

Африки. Народъ зулускій—сдѣлавшись могущественнымъ путемъ войны со времени завоеваній короля Тшака, жившаго въ началѣ текущаго столѣтія—въ дѣйствительности состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ племенъ, которыя послѣдовательно зулусами-же и „съѣдались“. Однако, при этомъ пожираніи „Великимъ львомъ“ различныхъ породцевъ, они вполнѣ не искоренялись; обыкновенно „Великій левъ“ щадилъ женъ и дѣтей, начинавшихъ тотчасъ принадлежать націи-побѣдительницѣ; что-же касается молодыхъ людей, то они брались въ войско. Первобытныя племена были осуждены на тѣмъ болѣе быстрое исчезновеніе въ массѣ побѣжденныхъ, что Тшака запретилъ бракъ своимъ воинамъ; только ветераны могли брать себѣ жену, и даже больше, чѣмъ одну: именно-же столько, сколько они перебили сражающихся. [1]) Чтобы устранить у солдатъ всякое чувство состраданія, какъ могущее повліять смягчающимъ образомъ въ ихъ жестокомъ дѣлѣ разрушенія, Тшака приказалъ убивать новорожденныхъ; для примѣра, онъ не праздновалъ, какъ бы слѣдовало по старинпымъ обычаямъ, ни одной свадьбы и приказывалъ умерщвлять всѣхъ своихъ дѣтей тотчасъ послѣ ихъ рожденія: въ качествѣ короля, онъ видѣлъ въ каждомъ рождающемся у него сынѣ будущаго врага, подлежащаго преодолѣнію и предпочиталъ уничтожить его заранѣе. Этотъ свирѣпый властитель, создавая изъ своего народа какъ-бы военную машину, жертвовалъ всѣми другими государственными интересами дѣлу завоеванія. Его столица представляла только лагерь, а другіе лагери были разсѣяны по всей территоріи. Въ селеніяхъ, окружавшихъ краали воиновъ, женщины и рабы накопляли провизію для войска, которое питалось исключительно мясомъ животныхъ: молоко, пища мирныхъ, было запрещено въ войскѣ. Зулусы, устрашавшіе въ особенности вслѣдствіе своего способа сражаться, покинули дротикъ, который бросаютъ издалека, и приняли, какъ оружіе, короткое охотничье копье, которымъ они и поражали непріятеля уже вблизи. Толпы солдатъ не бросались въ битву въ безпорядкѣ. Расположенные наподобіе „лба быка“, войска мало по малу обходили противниковъ, которыхъ аттаковывали сначала однимъ рогомъ, а затѣмъ другимъ, при чемъ исподволь отбрасывали непріятельское войско на центральный корпусъ, который уже и совершалъ окончательное избіеніе [2]). Послѣ побѣды же устремлялись въ особенности къ захвату скота, угонявшагося пустухами отъ мѣста битвы; здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что зулусы умѣли научать своихъ быковъ также и къ внезапнымъ отступленіямъ въ полномъ порядкѣ.

---

[1]) Journal des Misions Evangélicus.—*Elie Reclus*. Revue d'Anitarropologie, т. VII. 1886.

[2]) *Wilmot*. Hiotory of the Zulu War.

Чисто военная организація націи роковымъ образомъ должна была привести ее къ гибели. Война создала имперію, война же ее и низринула: разбившись объ ограды изъ повозокъ, за которыми укрѣплялись боэры, зулусы, не будучи въ силахъ достигнуть искорененія бѣлыхъ, съ остервѣненіемъ повели ужасныя войны другъ противъ друга. Къ тому же „небесные“ были преисполнены гордыни о прошломъ своихъ завоеваній и сраженій, подготовившихъ имъ гибель и сдѣлавшихъ ихъ менѣе способными, путемъ труда, выдерживать борьбу за существованіе. Образовавшись изъ столь различныхъ элементовъ, зулусы не являли среди кафровъ какой-либо иной отличительной черты, кромѣ лишь своихъ воинскихъ нравовъ, составлявшихъ послѣдствія полученнаго воспитанія. Но, будучи сыновья избранныхъ мужчинъ, они были вообще красивы, высоки, стройны и сильны, ловки во всѣхъ физическихъ упражненіяхъ и держались съ достоинствомъ: въ нихъ столько было природной граціи, что къ нимъ шелъ всякій костюмъ. Тщеславясь же своими физическими преимуществами, они стремились усилить ихъ, красиво драпируясь въ свою тогу, украшая руки, ноги и грудь браслетами и ожерельями, а голову убирая султанами и цвѣтами. Женатые люди имѣли привычку выдѣлывать изъ своихъ волосъ нѣчто въ видѣ короны, смазывая при этомъ волосы камедью или примѣшивая глину и охру. Доброжелательные и хохотуны, они, казалось, уже не помнили зла, причиненнаго имъ ихъ бѣлыми побѣдителями; но, становясь жертвою личной несправедливости, зулусы никогда не прощали. Нѣкогда главными ихъ фетишами были—копье и щитъ; и путешественники предъидущаго поколѣнія описываютъ съ нѣкоторымъ ужасомъ танцы и воинскія процессіи, во время которыхъ зулускіе воины, украшенные бычачьими рогами и хвостами, проходили передъ своимъ королемъ, распѣвая „повѣтствованіе о копьѣ.“ Вынужденные жить мирно подъ угрозою другими фетишами: ружьемъ и пушкою бѣлыхъ—они, конечно, измѣнили свои суевѣрія, и хотя въ большинствѣ случаевъ возставали противъ предписаній миссіонеровъ, но тѣмъ не менѣе вскорѣ перестали видѣть души своихъ предковъ въ тѣхъ освоившихся съ самими ими змѣяхъ, которыя проживаютъ въ ихъ домахъ. Затѣмъ, подобно наталійскимъ зулусамъ, зулусы и по-ту сторону р. Тюжели, переставъ быть воинами, сдѣлались земледѣльцами, вмѣстѣ съ чѣмъ стали развиваться между ними и неизвѣстныя имъ прежде обыденныя ремесла и промыслы. Къ тому-же ихъ кузнецы уже издавна выковывали желѣзо, болѣе твердое, въ сравненіи съ тѣмъ, которые ввозили англичане, а ихъ ювелиры умѣли отливать подѣлки изъ той мѣди, которая продавалась португальцами въ Луренсо-Маркезъ.

Болѣе удаленнымъ отъ наталійской границы *ама-тонгамъ*—мирнымъ земледѣльцамъ, живущимъ на берегахъ бухты Св. Лючіи и приморскихъ лагунъ, и своимъ именемъ напоминающимъ о прежнемъ подчиненіи ихъ зулусамъ-завоевателямъ — болѣе удалось избѣжать вліянія европейцевъ, благодаря нездоровости тѣхъ низменныхъ земель, на которыхъ они проживаютъ; тѣмъ не менѣе, людерицкіе негоціанты, піонеры Англу Пекэну, стремились равнымъ образомъ завладѣть береговою территоріею также и Св. Лючіи. На западѣ, краю *ама-суази* угрожалось еще серьезнѣе, какъ мѣсту прохода изъ обработанныхъ плоскогорій къ бухтѣ Делагоа, и вособенности какъ области содержавшей минералы. Часто проникаютъ въ этотъ край также и боэрскіе пастухи для пользованія мнимыми своими правами на пастьбу, при чемъ въ видахъ охраненія этихъ правъ, они также являются и вооруженными. Съ своей стороны, съ цѣлью твердою рукою воспрепятствовать этимъ, спускающимся съ плоскогорій, завоевателямъ страною, и капскіе и натальскіе англичане тоже требуютъ, съ 1887 года, права назначенія британскаго агента къ особѣ короля племени суази. Англійскіе миссіонеры основались у суази съ 1822 года; и, хотя эти піонеры и были, затѣмъ, умерщвлены, но другимъ евангелическимъ миссіонерамъ удалось учредить свои станціи на ихъ территоріи. Ама-суази, т. е. сыновья хлыста или жезла, въ числѣ, какъ полагаютъ 70,000 человѣкъ, названы такъ въ воспоминаніе одного изъ ихъ начальниковъ, возсѣдавшаго въ 1843 году на шкурѣ льва; прежде они назывались, по имени другаго начальника, *ба-ратуза*. Примѣтою для племени суази служитъ вырѣзка на ушномъ хрящѣ. Государь этой страны сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ лицъ Южной (австральной) Африки съ тѣхъ поръ, какъ образовались многочисленныя компаніи для разработки золотыхъ розсыпей на его территоріи. Его доля въ каждой разработкѣ должна быть не менѣе 7,500 франковъ въ годъ [1]).

Пока въ территоріи зулусовъ европейскаго населенія почти не существуетъ; къ тому же временно бѣлымъ тамъ воспрещена какъ покупка земель, такъ и основаніе плантацій: миссіонеры, нѣсколько пастуховъ, розыскивателей золота и два или три купца по сосѣдству съ морскимъ берегомъ—вотъ и всѣ колонисты въ Зулулэндѣ. Въ немъ нѣтъ и какихъ либо европейскихъ построекъ, кромѣ небольшихъ укрѣпленій въ стратегическихъ пунктахъ, а также и небольшаго числа церквей и школъ, могущихъ послужить зародышами будущихъ деревень и городовъ. Природный центръ края находится въ области сліянія обоихъ руслъ

[1]) Afrique explorée et civilisée. Octobre, 1887.

Умъ-Волози: здѣсь, въ былое время находилась столица зулускаго королевства, *Унодуенго*, за которой послѣдовала *Улунди*: городъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ тысячи хижинъ, расположенныхъ въ формѣ укрѣпленнаго кольца вокругъ площади, имѣвшей нѣсколько километровъ въ окружности и служившей для сгона скота. Въ свою очередь, была разрушена и Улунди, отъ которой остался лишь не представляющій значенія крааль. Равнымъ образомъ, по образцу загона для скота, устраивались также и другіе „городскія“ поселенія, и какъ у зулусовъ, такъ и у ама-суази.

IX.

ОРАНЖЕВАЯ РЕСПУБЛИКА.

(Orange Vrij-staat.)

Свободное Оранжевое Государство, будучи изъ двухъ голландскихъ республикъ меньшею по пространству и по населенію, ограничено на протяженіи двухъ третей своей окружности британскими территоріями: такъ, на западѣ она прилегаетъ къ Гриква-лэндъ-Весту; на югѣ—соприкасается съ Капскою колоніею, а на востокѣ сопредѣльна съ краемъ племени ба-суто и Наталіей. До открытія алмазныхъ розсыпей, этотъ большой, въ формѣ овала, клинъ—собственно и составляющій территорію Свободнаго Оранжеваго государства—былъ хорошо ограниченъ со всѣхъ сторонъ естественными рубежами: такъ, высокая цѣпь Дракенбергена отдѣляла его отъ Наталя между источниками Ваала и Каледона; ня югѣ границею служила излучина ложа Оранжевой рѣки, передавшей свое имя также и республикѣ; на западѣ-же и сѣверо-западѣ предѣльной линіей былъ избранъ потокъ Ваала; однако, полуостровное пространство между рѣками Оранжевой и Вааломъ, кверху отъ ихъ сліянія, было отторгнуто отъ республики и имъ, вмѣстѣ съ его алмазными розсыпями, завладѣла Англія. Въ своемъ цѣломъ край представляетъ плоскогоріе изъ бугроватыхъ пастбищъ, съ высотою, колеблющуюся, въ среднемъ, между 1,300 и 1,400 метрами; съ нечувствительными склонами съ сѣверо-востока на юго-западъ и съ плодородными землями только въ сосѣднихъ съ горами восточныхъ областяхъ. *Поверхность* государства исчисляется въ 107,439 квадратныхъ километровъ, что составитъ одну пятую поверхности Франціи; однако, эта громадная территорія пока еще

слабо *населена*: самое большее, что въ ея деревняхъ и фермахъ разсѣяно до 150,000 жителей, и бѣлыхъ и цвѣтныхъ вмѣстѣ.

Начала голландской колоніи положены въ 1837 году: тогда первый *trekker*, покинувъ англійскую капскую колонію, переправился со своимъ семействомъ, стадами и пожитками чрезъ Оранжевую рѣку съ цѣлью попытать счастье между кочующими населеніями. За караваномъ такихъ піонеровъ послѣдовали другіе и мало по малу создалось новое государство между рѣками Оранжевой и Ваалomъ. Въ свою очередь, вслѣдъ за этими колонистами, ушедшими отъ власти англійскихъ чиновниковъ, въ 1848 году послѣдовало провозглашеніе британскаго „сюзеренитета“ также и къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки. Боэры [1]) воспротивились этому и, какъ и въ Наталѣ, сначала имѣли успѣхъ; но, не будучи въ силахъ продолжать борьбу противъ англійскихъ войскъ и ихъ союзниковъ, *гри-куа*— боэры должны были или бѣжать или подчиниться. Одни, отвергнувъ подчиненіе англичанъ, направили свой *trekking* на сѣверъ, гдѣ и основали новую республику, Трансваальскую; а другіе остались въ краѣ, превратясь въ его главныхъ сановниковъ. Однако, создавъ новую колоніальную область, англичане унаслѣдовали также и войны какъ съ ба-сутами, такъ и съ другими туземцами; вслѣдствіе этого годовой бюджетъ метрополіи оказался на столько обремененъ значительными издержками, что пришлось раскаиваться въ присоединеніи данной области къ Англіи, по чему британское правительство и кончило тѣмъ, что предложило голландскимъ боэрамъ возвратить имъ политическую самостоятельность подъ условіемъ принятія обязательства о невозстановленіи рабства. Голландцы приняли эти условія и Свободное Оранжевое государство, такимъ образомъ, въ 1854 году и возстановилось. Съ тѣхъ поръ оно стало процвѣтать столь замѣчательнымъ образомъ, что его населеніе возросло впятеро.

Боэры, пользующіеся политическимъ господствомъ въ Свободномъ Оранжевомъ Государствѣ, принадлежатъ къ потомкамъ ревностныхъ кальвинистовъ и большинство изъ нихъ еще исповѣдуютъ религію своихъ отцевъ; остальныя христіанскія исповѣданія имѣютъ своихъ представителей въ англійскихъ переселенцахъ. Въ частности, въ 1880 году, бѣлое населеніе Оранжеваго Свободнаго Государства, по вѣроисповѣданіямъ, распадалось слѣдующимъ образомъ: голландскихъ реформатовъ 51,716; англиканъ 1,321; методистовъ 514; римскихъ католиковъ 340; остальныхъ лицъ, не распредѣленныхъ по религіямъ 7,131. Не имѣя въ теченіе

[1]) *Boers*, на мѣстномъ нарѣчіи, есть обыденное наименованіе голландскихъ африканцевъ; орѳографически правильно слѣдовало-бы писать: *Boeren*.

двухъ вѣковъ другой книги, кромѣ Библіи, боэры охотно приравняли себя къ избранному народу. И кочуя, подобно евреямъ, въ отысканіи Обѣтованной Звмли, они не сомнѣваются, что всѣ туземныя населенія созданы для служенія имъ: это тѣже, заранѣе обреченные на рабство или смерть „хананеи, амореи или іессеи". По этому, за исключеніемъ воинственнаго народца ба-ролонга, который, изъ ненависти къ ба-сутамъ, состоялъ въ союзѣ съ голландцами, всѣ остальныя племена, происходившія отъ готтентотовъ или банту и оказывавшіяся на территоріи Оранжевой республики, подвергались со стороны боэровъ или истребленію или изгнанію. Боэры обезлюживали передъ собою страну, разрушая всякую политическую организацію туземцевъ и допускали ихъ существованіе не иначе, какъ въ видѣ своихъ слугъ, лишенныхъ національной сплоченности. Чернокожихъ, правда, гораздо больше, чѣмъ бѣлыхъ въ предѣлахъ республики—напр. къ 1 марта 1880 года, изъ 133,518 жителей было: бѣлыхъ 61,022, а чернокожихъ 72,496—но почти всѣ цвѣтные представляютъ лишь бѣдно оплачиваемыхъ переселенцевъ изъ кафровъ, бе-шуанъ, готтентотовъ или метисовъ съ острова Св. Елены. Законъ воспрещаетъ имъ подавать голосъ, носить оружіе и быть собственникомъ малѣйшей доли земли; обычай же возбраняетъ имъ жить рядомъ съ бѣлыми.

Привыкшіе, если не всегда къ труду около земли, то по крайней мѣрѣ къ надзору за обработкой полей, боэры вообще заслуживаютъ прозванія ихъ „крестьянами", вслѣдствіе своей массивной широкоплечести и тяжеловѣсности своей походки. Они сильны и отважны, но некрасивы и не граціозны; въ ихъ костюмѣ нѣтъ ничего изящнаго, а убранство жилищъ безвкусно. Боэры обладаютъ, затѣмъ, качествами упорныхъ тружениковъ, блюстителей порядка, бережливости и неуклонности. Почти всѣ семейства отличаются многочисленностью: избытокъ рождаемости надъ смертностью всегда значителенъ. По этому, ихъ численное превосходство повидимому обезпечено еще надолго, по крайней мѣрѣ до появленія такихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя способны вполнѣ нарушить равновѣсіе въ существующихъ отношеніяхъ между народонаселеніями. Однако, если англичане и оказываются между боэрами въ меньшинствѣ, то тѣмъ не менѣе они являются носителями болѣе высшей цивилизаціи; ихъ языкъ соперничаетъ въ обыденной рѣчи съ языкомъ оффиціальнымъ и далеко опередилъ голландскій также и какъ носитель просвѣщенія. Такъ какъ большинство учителей англичане или шотландцы, то ихъ языкъ становится тоже языкомъ и школьнымъ; наконецъ, онъ также—и языкъ городовъ, такъ какъ въ нихъ именно и поселяются тѣ имми-

гранты, купцы и лавочники, которые прибываютъ изъ Портъ-Елизаветы и другихъ городовъ англійскихъ колоній. Такимъ-то, именно, образомъ, вслѣдствіе тысячи внутреннихъ измѣненій, каждый день совершающихся въ нѣдрахъ общества, одинъ языкъ, хотя и съ нѣкоторою медленностью, но тѣмъ не менѣе прочно замѣняется другимъ.

Богатства Свободнаго Оранжеваго Государства по-преимуществу доставляются его пастбищами, такъ какъ поверхность воздѣлываемой почвы исчисляется не болѣе, какъ 50 тысячами гектаровъ. Территорія раздѣлена на большія вотчины, принаровленныя преимущественно для пастьбы: пять милліоновъ *овецъ* бродятъ по такимъ землямъ. Болѣе, чѣмъ девять десятыхъ шерсти, вывозимой англійскими купцами изъ Дурбана, доставляются этими стадами „изъ-за горъ“. Скотоводы Vrij-staat'a разводятъ также немного и *страусовъ*. При переписи 1880 года, въ Оранжевой республикѣ оказалось: лошадей 131,916; быковъ 464,575; овецъ 5,056,500; козъ 673,924 и страусовъ 2,253. *Земледѣліе* тоже возъимѣло дѣйствительную важность въ Оранжевой республикѣ, и именно въ тѣхъ восточныхъ округахъ, которые орошаются водами, заимствуемыми изъ Каледона и его притоковъ; во внутреннихъ и западныхъ областяхъ, гдѣ воды рѣдки, собственники земель прилагаютъ большія старанія для задержки ихъ при посредствѣ плотинъ; не пропадаетъ ни одна капля, и посреди сѣрыхъ пастбищъ зеленѣющіе сады и рощицы украшаютъ подъѣздные пути къ фермерскимъ постройкамъ. Вѣдь, земледѣльцы Свободнаго Оранжеваго государства и края ба-сутовъ и прокармливали искателей алмазовъ въ то время, когда „пріисковая лихорадка“ привлекала тысячи переселенцевъ въ негостепріимныя земли племени гри-куа. Въ Оранжевой республикѣ тоже находятся *алмазоносныя глины*, содержащія, подобно такимъ же землямъ въ Кимберлеѣ, копи, повидимому представляющія потухшіе кратеры вулкановъ. Однако, индустріальными богатствами края нельзя хорошо пользоваться до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ находиться внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ Южной (австральной) Африки. Соединеніе-же этихъ желѣзныхъ дорогъ, долженствующихъ связать Капскую колонію съ верхними долинами Наталя и Трансвааля, должно совершится при посредствѣ земель Свободнаго государства, при чемъ путь чрезъ него между Кимберлеемъ и Лэдисмитомъ равняется приблизительно пятистамъ километрамъ, а между Кимберлеемъ и Луренсо-Маркезомъ уже и тысячи ихъ.

Единственный „*городъ*“ Республики, дѣйствительно заслуживающій это наименованіе, есть столица, *Блемфонтейнъ*, расположенная посреди лишенныхъ деревьевъ равнинъ, на высотѣ 1,370 метровъ и на берегу

ручейка, почти постоянно остающагося безъ воды и имѣющаго наклонъ къ Modder-river'у и къ Ваалу; въ 1880 году въ городѣ было 2,560 жителей. Съ небольшаго холма, нѣкогда укрѣпленнаго, городъ весьма хорошо видѣнъ съ его правильными улицами, окаймленными черными и бѣлыми домами; около же резиденціи бѣлыхъ группируются болѣе скромные домики деревни Wray-Hook, въ которой всѣ туземцы изъ города должны проводить ночь. Въ Блёмфонтейнѣ находится высшая школа; онъ центръ политической и торговой жизни Оранжевой Республики и, кромѣ того, онъ же представляетъ и особенныя выгоды для иностранцевъ: это, по преимуществу, здоровый городъ, весьма рекомендуемый врачами Южной (австральной) Африки какъ санаторій для чахоточныхъ. По этому, въ Блёмфонтейнъ и пріѣзжаетъ много хворыхъ какъ съ Капа, такъ и изъ Европы.

Къ востоку отъ Блёмфонтейна находилась небольшая туземная территорія, недавно независимая и врѣзавшаяся въ голландскую республику точно также, какъ само Оранжевое государство вкраплено въ другія южно-африканскія государства; территорія эта—*край ба-ролонговъ*. Пятнадцать тысячъ изъ нихъ мирно проживали на пространствѣ своей территоріи, а болѣе шести тысячъ группировались въ оградѣ единственнаго города, *Тхаба-Ншо*, занимавшаго вершину и склоны холма. Однако, постановленіе Блемфонтейнскаго народнаго совѣта покончило въ 1884 году съ самостоятельностью маленькой туземной республики, и сотни ба-ролонговъ, раздраженные недовѣріемъ къ нимъ бѣлыхъ, покинули свой край и попросили себѣ убѣжища у своихъ, нѣкогда враждовавшихъ съ ними, восточныхъ сосѣдей, у ба-сутовъ;[1]) такимъ-то образомъ Тхаба-Ншо и пересталъ быть самымъ значительнымъ городскимъ средоточіемъ во всей той не-британской территоріи, которая заключается между Ваалomъ и Оранжевой рѣкою. Затѣмъ различные провинціальные центры Республики по большей части суть лишь скромныя деревни, что не мѣшаетъ имъ, однако, быть и весьма хорошо снабженными рынками для удовлетворенія потребностей богатыхъ фермъ, разсѣянныхъ окрестъ ихъ. *Ladybrand*, къ сѣверо-востоку отъ Тхаба-Ншо, важенъ какъ центръ самой плодородной провинціи свободнаго государства, отвоеванной у ба-сутовъ; *Smithfield*, на низовьяхъ Каледона, и *Rouxville*, около Оранжевой рѣки, почти насупротивъ англійскаго города *Алвалъ-Нортъ*, служатъ земледѣльческими складочными мѣстами; *Béthulie*, основанный французскими миссіонерами, сталъ, благодаря переброшенному чрезъ Оранжевую рѣку мосту однимъ изъ самыхъ главныхъ мѣстъ для сообщенія Капской колоніи и

[1]) Blue Book, 1887.

Свободнаго государства; *Philippolis* принимаетъ тѣхъ путешественниковъ и тѣ товары, которыхъ Портъ-Елизаветская желѣзная дорога подвозитъ къ станціи *Colesberg*, находящейся на другомъ берегу рѣки; *Fauresmith*, расположенный неподалеку отъ рѣки, посреди мало-плодородныхъ плоскогорій обязанъ своимъ значеніемъ нахожденію здѣсь алмазныхъ копей: такъ въ *Jagersfontein'ѣ* ежегодно добывается алмазовъ приблизительно на 1,250,000 франковъ. Въ *Jagersfontein'ѣ* именно и былъ найденъ самый большой африканскій алмазъ, вѣсомъ, хотя въ 500 каратъ, но весьма несовершенный, какъ камень.[1]) Оранжевая территорія обладаетъ также и *каменноугольными напластованіями*, главнымъ образомъ на западѣ, въ округѣ *Kroonstad'a*.

Въ сѣверной части республики самое важное мѣстечко—*Harrismith*, расположенное на одномъ изъ верховыхъ притоковъ Ваала, около прохода Van-Reenen, чрезъ который спускаются къ Индійскому океану по Наталійскому наклону. Harrismith—южные ворота республики. Между этимъ мѣстечкомъ и Блемфонтейномъ, главнымъ этапнымъ пунктомъ служитъ Wijnburg, находящійся въ самой неровной мѣстности территоріи.

Управляется Оранжевая республика одною палатою, *Volks-raad*, т. е. народнымъ совѣтомъ, состоящимъ немного болѣе, чѣмъ изъ пятидесяти членовъ, по одному представителю отъ главнаго города провинціи и по одному же представителю отъ сельскаго округа (*veld-kornetij*). Собраніе избирается на четыре года, но каждые два года половина членовъ выходитъ, чѣмъ и достигается его обновленіе. Во время сэссій члены собранія получаютъ содержаніе по 25 франковъ въ день. Члены собранія сами избираютъ себѣ предсѣдателя, рядомъ съ которымъ засѣдаетъ, съ правомъ, совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса, *президентъ республики*, котораго тоже выбираютъ всенароднымъ голосованіемъ на четыре года и который подлежитъ также и переизбранію. Около президента республики, какъ главы исполнительной власти, имѣются пять членовъ, изъ которыхъ двое чиновники. *Право избранія* принадлежитъ всѣмъ бѣлымъ: рожденнымъ въ предѣлахъ государства, пребывавшимъ въ немъ въ теченіе трехлѣтъ, а также и тѣмъ, которые пробывъ всего одинъ годъ, удовлетворяютъ, однако, извѣстнымъ условіямъ какъ собственники или владѣтели ренты; по достиженіи 18-ти лѣтъ, каждый гражданинъ можетъ подавать голосъ при избраніи *veld-kornet*, т. е. окружнаго судьи; но пользованіе *политическимъ голосомъ*, т. е. избраніемъ членовъ volks-raad'a или президента республики присвоено только тѣмъ, ко-

[1]) *Th. Reunert, John Noble's.* Cape of Gooa Hope.

торымъ исполнится 21 годъ. Судья или *lans-drost* засѣдаетъ въ каждомъ изъ округовъ и судитъ второстепенные проступки и преступленія; судъ-же изъ трехъ судей засѣдаетъ въ качествѣ ассизнаго суда въ различныхъ округахъ государства. Всѣ бѣлые—солдаты и обязаны по два раза въ годъ собираться для воинскихъ упражненій.

Бюджетъ цѣликомъ покрывается прямыми налогами на собственность, патентами и гербовымъ сборомъ: въ Оранжевой республики нѣтъ таможенныхъ сборовъ, но пошлины, уплаченныя при ввозѣ въ порты Капской колоніи за товары, предназначенные для Оранжевой республики, не возвращаются ихъ потребителямъ. Значительная часть бюджета тратится на народное просвѣщеніе; субсидіи получаютъ равнымъ образомъ и кальвинистскія церкви. Въ финансовый 1885—1886 годъ доходы равнялись, въ франкахъ: 5,044,450, а расходы 4,922,175. Недавно Свободное Оранжевое государство вовсе не имѣло государственнаго долга, но въ 1886 году онъ уже равнялся четыремъ милліонамъ франковъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ находится перечень округовъ Оранжевой Республики, расположенныхъ по относительному ихъ значенію и съ показаніемъ бѣлаго и туземнаго населеній, по даннымъ народной переписи 31 марта 1880 года.

Округи.	Бѣлые.	Туземцы.	Всего.
Bloemfontein	7,353	5,921	13,274
Harrismith	4,164	14,254	18,418
Wijnburg	6,950	9,268	15,858
Kroonstad	6,201	7,976	14,177
Ladybrand	5,232	6,306	11,538
Fauresmith	4,444	5,993	10,437
Boshof	4,485	4,829	9,684
Heilbron	4,460	4,652	9,112
Rouxville	5,051	3,058	8,089
Bethlehem	4,445	2,397	6,842
Smithfield (Caledon-river)	3,426	2,167	5,593
Philippolis	1,181	2,504	4,385
Béthulie	1,904	2,175	4,079
Jacobsdal	1,036	996	2,032
Всего	61,022	72,496	133,518

Кромѣ того, нынѣ присоединенная, *территорія ба-ролонговъ* или *тхабо-нчо* имѣла въ 1886 году около 10,000 жителей.

X.

ТРАНСВААЛЪ ИЛИ ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

(Zuid-Afrika Republiek.)

Оффиціально названная Южно-Африканскою республикою—въ предвидѣніи будущей конфедераціи съ другими республиканскими государствами этой части материка—*Трансваальская республика* гораздо обширнѣе Свободнаго Оранжеваго государства, занимая, именно поверхность, превышающую Оранжевую республику втрое. Однако, будучи колонизована позже южной области, она была занята лишь весьма незначительнымъ числомъ бѣлыхъ. Со всѣмъ тѣмъ, различіе это между обоими государствами быстро изчезало по мѣрѣ того, какъ толпы переселенцевъ стали направляться къ золотымъ розсыпямъ; а затѣмъ, благодаря чрезвычайно здоровому климату, а также и плодородію женщинъ, бѣлое населеніе, нѣкогда почти терявшееся между чернокожими, уже составило внушительное меньшинство: такъ, если принять, что въ обѣ республики: Оранжевую и Трансваалъ – переселилось самое большее, что десять тысячъ боэровъ, то нынѣ бѣлое населеніе франко-голландскаго происхожденія уже значительно превышаетъ сто тысячъ человѣкъ. Что касается числа туземцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Трансвааля, то точно они переписаны только въ южныхъ, сосѣднихъ со столицею, округахъ; однако, извѣстно, что въ сѣверныхъ провинціяхъ туземное населеніе сравнительно плотно и увеличивается изъ года въ годъ: вообще же правдоподобно, что *общее число жителей* Трансваала не ниже полумилліона. Впрочемъ, въ 1887 году, Jerpe исчислялъ населеніе туземцевъ только тремястами тысячами. Недавно же государственная территорія Трансваала возросла, вслѣдствіе присоединенія къ ней также и „Новой Республики,“ составляющей часть прежняго края зулусовъ. И такъ какъ въ 1887 году *поверхность* Трансваала равнялась 291,890 квадр. километрамъ, а *населенность* 360 тысячамъ (изъ которыхъ 60 тысячъ бѣлыхъ), то на одинъ километръ и придется, слѣдовательно, немногимъ болѣе, чѣмъ по одному же и жителю (1,3).

Болѣе, чѣмъ для половины своей окружности, Южно-Африканская республика обладаетъ природными границами. На югѣ, она отдѣлена отъ Свободнаго Оранжеваго государства сначала однимъ изъ притоковъ Ваала, а затѣмъ и самимъ Вааломъ; на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ, со стороны края племени ма-тебелэ, ея территорію ограничиваетъ рѣка Лимпопо;

никонецъ, одну часть ея восточной границы составляетъ гребень *горъ Лобомбо*, склонъ которыхъ къ морю принадлежитъ Португаліи; на юго-востокѣ, отъ Натальской колоніи, ее отдѣляетъ верхнее теченіе *Buffalo-river*. Въ этихъ промежуткахъ между вышеупомянутыми рѣками или горами, республиканская территорія значительно расширилась на счетъ сосѣднихъ странъ: такъ, между Наталіей и португальской территоріей она увеличилась одною частью долинъ, занятыхъ зулусами и суази, а на западѣ она равнымъ образомъ возросла на счетъ края бе-шуановъ. Въ 1870 году, англичанами была проведена къ западу отъ *горъ Макуази*, въ округѣ *Potchefstroom'a*, граница, которую не должны были переступать боэры. Однако, это запрещеніе не останавливало боэровъ, а когда сами англичане временно завладѣли территоріею республики, то, въ свою очередь, также и они воздержались отъ возвращенія туземцамъ того округа, занятіе котораго было запрещено бѣлымъ голландскаго происхожденія. Съ тѣхъ поръ послѣдовали и еще новые захваты; въ силу же конвенціи, заключенной въ 1884 году съ Великобританіей, территорія Южно-Африканской республики простирается вплоть до полотна восточной торговой дороги, соединяющей низовья Ваала съ Замбэзе чрезъ городъ Шошонгъ и чрезъ край племени ма-тебелэ. Направляя же свой путь по колеямъ этой дороги, торговцы коснутся Трансваальской земли только въ одномъ пунктѣ.

Начало голландскаго государства совершилось при весьма тягостныхъ обстоятельствахъ. Въ 1837 году, когда первые *trekkers'ы* переправились чрезъ Ваалъ, чтобы поселиться въ той части территоріи, гдѣ находится нынѣ городъ *Potschefstroom*, они столкнулись съ грознымъ властелиномъ племени ма-тебелэ, однимъ изъ самыхъ страшныхъ, дѣйствовавшихъ въ то время въ Южной (австральной) Африкѣ „поѣдателей народовъ.“ Большая часть голландскихъ переселенцевъ была искоренена, но оставшимся въ живыхъ, тѣмъ не менѣе, удалось прогнать туземцевъ и удержать занятыя земли. Затѣмъ, каждый годъ къ нимъ прибывали все новые *trekkers'ы* и мало-по-малу создалась небольшая республика, составившаяся изъ кочующихъ искателей приключеній, проживавшихъ подъ шатромъ или въ сплетенной изъ вѣтвей хижинѣ, и передвигавшихся, всегда съ ружьемъ въ рукѣ, вслѣдъ за своими стадами. Впослѣдствіи, въ 1884 году, послѣ сраженія при Boomplaats'ѣ, вслѣдствіе котораго Свободное Оранжевое государство временно потеряло-было свою политическую независимость, многочисленные бѣглецы изъ него являлись просить убѣжища у своихъ за-ваальскихъ братьевъ; въ отвѣтъ на это, начальникъ такихъ изгнанниковъ, Преторіусъ, голову котораго англичане оцѣ-

нили въ 50 тысячъ франковъ—и былъ, между прочимъ, избранъ президентомъ новой, Трансваальской, республики. Затѣмъ, спустя четыре года, именно въ 1852 году, независимость Трансваала была признана уже и самою Великобританіею.

Тѣмъ не менѣе, война между боэрами и туземцами, не прекращалась, при чемъ порою она сопровождалась жестокими убійствами и истребленіями цѣлыхъ массъ: каждый успѣхъ бѣлыхъ по направленію къ сѣверу покупался кровью. Не не доставало, поэтому, также и поводовъ къ посредническому вмѣшательству англійскихъ сосѣдей Трансваала, въ особенности послѣ открытія золотыхъ рудъ на территоріи республики; однако, англичане не довольствовались однимъ лишь предложеніемъ своихъ добрыхъ услугъ, и въ 1877 году, въ Преторіи, столицѣ государства, совсѣмъ неожиданно появился британскій коммисаръ въ сопровожденіи тридцати вооруженныхъ людей и отъ своего собственнаго имени провозгласилъ присоединеніе Трансваала къ колоніальной территоріи Великобританіи. Боэры сначала не сопротивлялись, такъ какъ позади этихъ тридцати полицейскихъ видѣли англійскую державу съ ея неистощимими средствами. Но, со всѣмъ тѣмъ, господство иностранца было принято боэрами не безъ протестовъ, и недовольство увеличилось, когда выяснилось, что дѣло доходитъ до запрещенія голландскаго языка въ судахъ и въ школахъ. Въ Лондонъ, поэтому, была отправлена депутація съ просьбою о сохраненіи мѣстныхъ обычаевъ, административной самостоятельности и права оффиціально употреблять голландскій языкъ. Это посольство было дурно принято и боэры, почувствовавъ себя оскорбленными вмѣстѣ нимъ, стали, затѣмъ, готовиться къ борьбѣ, не питая впрочемъ, большой надежды на побѣду, и желая лишь, путемъ сопротивленія, обезпечить себѣ уваженіе побѣдителей. Къ общему, однако, удивленію, въ трехъ послѣдовавшихъ другъ за другомъ сраженіяхъ, боэры восторжествовали надъ англійскими войсками, и война уже грозила превратить всю Южную (австральную) Африку въ полѣ битвы, какъ вдругъ капскій губернаторъ получилъ изъ Лондона одну илъ тѣхъ депешъ, которыхъ весьма мало встрѣчается въ исторіи; депеша эта гласила слѣдующіе: „Мы преступились передъ боэрами. Заключите миръ.“ Вслѣдствіе этого, не смотря на превосходство своихъ войскъ, готовившихся побороть всякое сопротивленіе, англійскіе генералы должны были отступить, не одержавъ побѣды и Трансваальская республика снова возъимѣла политическую независимость, уже укрѣпленную тяжкимъ испытаніемъ. Упоенные же тѣмъ удовлетвореніемъ, которое было дано ихъ національному чувству, боэры стали гораздо сильнѣе, чѣмъ были до войны,

Сліянія Ро-Вумы съ Лу-Джендою.

и покуситьси на ихъ независимость было-бы со стороны англичанъ отнынѣ уже и опасно.

Трансваальскіе боэры, будучи болѣе удалены отъ центровъ цивилизаціи, чѣмъ ихъ братья Свободнаго Оранжеваго государства, менѣе, поэтому, цивилизованы, вслѣдствіе чего, какъ англійскіе, такъ даже и голландскіе путешественники изъ Капа и считаютъ ихъ варварами. Извѣстно, что около половины текущаго столѣтія большое число изъ нихъ, подобно кафрамъ, еще одѣвалось въ шкуры животныхъ; будучи-же лишены всякихъ удобствъ городской жизни, боэры не чувствовали въ нихъ и потребности: по цѣлымъ недѣлямъ полевали они подъ открытымъ небомъ, не имѣли никакой мебели въ своихъ лачугахъ, довольствовались самыми простыми явствами и, вмѣсто всей литературы, имѣли переходящую по наслѣдству Библію, которую многіе изъ нихъ не умѣли даже и читать. Одна изъ причинъ такого дикаго обособленія боэровъ заключается въ чрезмѣрномъ пространствѣ тѣхъ вотчинъ, которыя они себѣ присвоили въ первыя времена овладѣнія краемъ. *Plaats*, т. е. поверхность земли, которую каждое семейство колонистовъ признавало своею, равнялось 3,000 моргенамъ или приблизительно 2,400 гектарамъ, и, такъ какъ между этими владѣніями точныхъ границъ не существовало, то многіе изъ боэровъ заняли пространства, значительно превосходящія даже и установленный размѣръ. Тотъ же изъ боэровъ, который не обладалъ одною изъ такихъ громадныхъ вотчинъ, считалъ себя уже обездоленнымъ; подобно своему отцу покидалъ край и шелъ основывать вдали маленькое королевство по своему нраву: такимъ-то, именно, образомъ, отъ одного этапа до другаго и продолжалось по направленію къ Замбэзе то великое переселеническое движеніе, которое началось въ Столовой бухтѣ. Изъ Трансваала, именно, вышли тѣ треккеры, которые—устремляясь отъ Лимпопо къ Нгами, и отъ Нгами къ Куненэ; а также погибая отъ голода и жажды—кончили, однако, тѣмъ, что послѣ путешествія, длившагося пять лѣтъ, достигли округа Хюилла. Большая часть этихъ эмигрантовъ, принадлежитъ къ сектѣ *doppers'овъ*, ревностныхъ кальвинистовъ, хранящихъ нравы и даже костюмъ своихъ предковъ; людей, для которыхъ новѣйшія идеи, вводимыя въ ихъ край газетами и книгами, представляютъ одну лишь гнусность. Будучи, „практиками“, боэры презираютъ все, что не содѣйствуетъ матеріальному благосостоянію ихъ семействъ: они игнорируютъ музыку, искуство и литературу. Несмотря на множественность ихъ *trekken*, ихъ участіе въ научномъ изслѣдованіи края равно почти нулю. Обученіе дѣтей и журнальная дѣятельность сосредоточены главнымъ образомъ въ рукахъ англичанъ.

Уединенная жизнь съ своимъ семействомъ и съ своими рабами или слугами въ вотчинѣ съ границами, теряющимися на горизонтѣ—была нормальнымъ существованіемъ голландскаго патріарха. Нѣсколько прохожихъ, бродячихъ кафровъ, а иногда и сосѣдній собственникъ на рубежѣ своего *plaats*—вотъ единственные человѣческіе образы, которые ему доводилось видѣть въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Но, четыре раза въ годъ этимъ отшельникамъ требовалось зрѣлище толпы. Тогда боэры взнуздывали коней, запрягали повозки и, со всѣхъ сторонъ: мужчины, женщины и дѣти—устремлялись къ храму, который и служилъ центромъ ихъ громаднаго церковнаго прихода, съ двадцатью или даже съ пятидесятью лье въ діаметрѣ. Въ день, назначенный для *nachtmaal*, т. е. причащенія, селяне сталпивались вокругъ храма, на ярморочномъ полѣ; въ небольшой церкви, службы слѣдовали одна за другою: супруги причащались, сговоренные получали церковное благословеніе на бракъ, молодые люди становились членами церкви, а дѣтей крестили. Въ сосѣднихъ лавкахъ дѣлались покупки; сводились счеты между заимодавцами и должниками; барышники-же спорили съ продавцами; затѣмъ, мало по малу площадь пустѣла, суматоха утихала, и каждая семейная группа удалялась во-свояси, для обрѣтенія вновь уединенія и тишины среди великихъ равнинъ.

Однако, въ силу вещей, исподволь стали совершаться и соціальныя перемѣны. Земли оказались всѣ уже подѣленными, а боэры увеличились въ числѣ и стали жить ближе другъ къ другу. Всѣ молодые люди переженились, у всѣхъ женщинъ было по многу дѣтей и вотчины дробились; многіе изъ земледѣльцевъ уже жаловались на то, что у нихъ всего лишь половина или четверть plaats'а, хотя, если-бы воздѣлываніе почвы совершалось тщательно, то, для прокормленія одной семьи, было-бы достаточно и тысячной доли даннаго пространства. Съ другой стороны появлялись чуждые переселенцы, и, если они и не находили тотчасъ продажныхъ земель для поселенія на правахъ колониста, то всетаки же со временемъ въ извѣстной части вотчинъ, цѣльныхъ или подѣленныхъ на участки, мѣнялись владѣльцы, при чемъ весьма часто покупщиками оказывались европейцы или „африкандеры“ уже не голландскаго происхожденія. Далѣе, почти не было примѣра, чтобы боэры поселялись въ городахъ или въ деревняхъ въ качествѣ ремесленниковъ и лавочниковъ: снискиваютъ себѣ пропитаніе этимъ путемъ либо англичане, либо нѣмцы, при чемъ многіе изъ нихъ, сдѣлавшись богаче окрестныхъ голландскихъ поземельныхъ собственниковъ, тоже поскупили себѣ и часть ихъ вотчинъ. Такимъ образомъ, земельная аристократія мало по малу рекрути-

руется изъ элементовъ, чуждыхъ первоначальному классу боэровъ. Изъ числа же прибывающихъ въ страну бѣлыхъ, болѣе всего неудовольствія въ голландцахъ Южной (австральной) Африки возбуждаютъ ихъ братья по расѣ и по языку, именно, нидерландцы изъ метрополіи. Симпатія издалека соединяетъ эти два народа, о чемъ свидѣтельствуетъ и современная литература; но вблизи, воспоминаніе объ общемъ происхожденіи уступаетъ мѣсто нѣкоторому отвращенію. Боэръ весьма обидчивъ; онъ не любитъ, когда цивилизованный голландецъ или смѣется надъ африканскими нравами, или, жеманясь, отвѣчаетъ на чистомъ языкѣ на вопросъ, сдѣланный на испорченномъ обыденномъ говорѣ поселянъ съ береговъ Ваала или Лимпопо.

Что касается *туземцевъ*, то въ южныхъ округахъ, они даже не группируются по племенамъ и, какъ и въ Свободномъ Оранжевомъ государствѣ, лишь терпятся въ качествѣ слугъ и ремесленниковъ; зато въ западныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ провинціяхъ они проживаютъ еще въ видѣ отдѣльныхъ народцевъ. *Ба-ролонгъ*, *ба-тлапи*, *ба-катла*, *ба-мапела*, *ба-элокоа*, *ба-венда* и *ба-соэтла*—всѣ принадлежатъ къ великому семейству ба-суто; иногда ихъ также обзываютъ и презрительнымъ наименованіемъ: Vaalpens. Прибрежная гребля Дракенбергена отдѣляетъ этихъ туземцевъ отъ *ба-рока*, людей предгорій и равнинъ, которые повидимому одинаковаго происхожденія съ зулусами и ма-тебелэ. Вообще, трансваальскія племена не состоятъ изъ клановъ, родственныхъ по происхожденію: это скопленіе людей разнообразныхъ племенъ, подпавшихъ игу какого-либо завоевателя и имъ-же и соединенныхъ другъ съ другомъ. Сообразно случайностямъ войны, они увеличиваются или уменьшаются въ численности, разсѣиваются или снова группируются, до безконечности измѣняя свои этническіе элементы. Къ тому же, ни одно изъ этихъ племенъ не имѣло досуга осѣсться на какой нибудь территоріи и пробыть на ней въ теченіе значительнаго числа лѣтъ. Переселеническому движенію боэровъ соотвѣтствовали у туземцевъ движенія въ обратномъ направленіи, иногда сопровождавшіяся даже и наступательными возвратами; вообще же, народонаселенія перемѣщаются незамѣтно, подобно тѣмъ водамъ, которыхъ увлекаетъ спорное теченіе.

Между тѣми чернокожими долинъ притоковъ р. Лимпопо, которые не всѣ еще покорены, и изъ которыхъ нѣкоторые заставляютъ сосѣднихъ боэровъ даже выплачивать и дань,[1]) повидимому дольше всего пребываютъ въ краѣ *ма-гуамба*, т. е. люди дьявола, названные такъ своими со-

[1]) Afrique explorée et civilisée. 1883.

сѣдями вслѣдствіе того, что всѣ, весьма часто произносимыя ими проклятія содержатъ воззваніе къ демону.[1]) По языку они были-бы ближе къ зулусамъ, чѣмъ къ бе-шуанамъ. Первые голландскіе колонисты называли этихъ туземцевъ knob-nuizen или *knob-noses*, т. е. прыщеватые носы, такъ какъ, при посредствѣ надрѣзовъ, ма-гуамба выращивали у себя мясистыя бородавки съ горошину, располагая ихъ въ рядъ по направленію отъ корня носа кверху, черезъ лобъ, до волосъ; однако, эта мода теперь почти изчезла и людей, заслуживающихъ названія *knobnuizen* можно встрѣтить развѣ что между стариками. Къ сѣверу отъ Лимпопо, раса гуамба называется *ба-хленгуэ* или *ба-хлоекуа*, и людей, говорящихъ на языкѣ этого племени встрѣчаютъ вплоть до береговъ озера Ньясса.

Изъ всѣхъ южно-африканскихъ областей Трансваальская республика повидимому обладаетъ самыми благопріятными условіями для того, чтобы рано или поздно несомнѣнно сдѣлаться весьма производительнымъ краемъ. *Плодородная почва* оказывается годною для воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній повсюду, гдѣ только плугъ провелъ борозду, при чемъ произведенія такой культуры по качеству выспія. И хотя засѣивается лишь весьма незначительная часть территоріи, тѣмъ не менѣе урожаевъ достаточно какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для вывоза даже въ Наталію. Трансваальскій *табакъ* отличнаго качества и весьма цѣнится въ Южной (австральной) Африкѣ. Всѣ воздѣлываемыя въ Европѣ растенія удаются въ Трансваалѣ, при чемъ хотя полутропическій климатъ и болѣе пригоденъ для *лимона и апельсина*, но, тѣмъ не менѣе, въ провинціи Преторіи весьма хорошо удаются какъ *яблоки*, такъ и *груши*.

Зато для *скотоводства* Трансвааль не представляетъ тѣхъ выгодъ, какія имѣются въ Свободномъ Оранжевомъ государствѣ, и въ сѣверной части территоріи есть даже многочисленные округа, въ которые человѣкъ не можетъ проникнуть съ своими быками или лошадями: царящая въ этихъ мѣстностяхъ *муха тсетсэ* препятствуетъ прохожденію чрезъ нихъ домашнихъ животныхъ. Долина Лимпопо, на всемъ своемъ нижнемъ, а также и среднемъ теченіи, вплоть до сѣверо-запада отъ Преторіи, служитъ приблизительно границею распространенія этого бича природы; при чемъ эта роковая область простирается на весьма различное разстояніе по-сю сторону рѣки, и именно отъ 10 до 130 километровъ; достигнувъ этой полосы путешественники выпрягаютъ воловъ и слѣзаютъ съ лошадей, которыхъ и отсылаютъ затѣмъ на южныя плоскогорія. Въ

[1]) *Berthoud.* Afrique explorée et civilisée. — Proceedings of the R. Geographical Society.

пограничныхъ съ этою полосою областяхъ, слоны отлично знаютъ, что для избѣжанія погони за ними всадниковъ, стоитъ только отдаться подъ покровительство мухи тсетсэ: поэтому слоны и убѣгаютъ въ при-лимпопскія области, гдѣ человѣкъ долженъ преслѣдовать ихъ либо пѣшкомъ, либо на лошади, одѣтой въ холстъ такой толщины, чтобъ сквозь него не могло пройдти тсетсино жало.[1]) Полагаютъ, что муха тсетсе изчезнетъ изъ края вмѣстѣ съ крупною дичью, вособенности съ буйволомъ и съ извѣстными видами антилопъ, которыхъ она всегда сопровождаетъ. Путешественники, дѣйствительно, ссылаются на примѣры тѣхъ округовъ, откуда это страшное насѣкомое, такимъ образомъ, уже и было изгнано. Вѣроятно, слѣдовательно, что, съ возростаніемъ численности населенія и распространеніемъ воздѣлыванія земель, наступитъ, наконецъ, день, когда на берега Лимпопо человѣкъ будетъ имѣть возможность привести съ собою также и своихъ домашнихъ животныхъ. Впрочемъ, на восточномъ склонѣ, разница въ климатѣ между обращенными къ океану долинами и высокимъ плоскогоріемъ Трансваала уже достаточна для того, чтобы изъ однаго края въ другой не рѣшались переводить быковъ и лошадей, не рискуя подвергнуть ихъ опасности: этимъ и объясняется та большая цѣна, которую караванщики выплачиваютъ за животныхъ „просоленныхъ,“ т. е. привыкшихъ къ обоимъ климатамъ.[2]) Весьма же обыденная на плоскогоріяхъ плейропнеймонія лечится прививкою и ампутаціею хвоста.

Въ *минеральномъ отношеніи*, Южно-Африканская республика богата не менѣе, чѣмъ и въ земледѣльческомъ. И если *алмазоносныя пріиски*, разрабатываемые въ пограничныхъ на югѣ территоріяхъ, встрѣчаются въ Трансваалѣ только въ мѣстопахожденіяхъ столь скудныхъ розсыпей, что они не представляютъ экономической цѣнности, то зато *каменный уголь* и *металлы* находятся въ изобиліи. Пласты угля, разрабатываемые въ сѣверной части Наталіи, продолжаются также и на голландскую территорію, и фермеры уже употребляютъ это топливо, которое горитъ свѣтлымъ пламенемъ и не оставляетъ пепла. Въ разныхъ мѣстностяхъ страны добываютъ руды, дающія: *желѣзо*, *кобальтъ*, *мѣдь* и *сребросный свинецъ*. *Золото* во множествѣ оказывается въ жилахъ бѣлаго кварца. Въ 1867 году геологъ Mauch нашелъ этотъ драгоцѣнный металлъ на берегахъ *Тати*, рѣки, текущей въ край племени *ма-калака*, внѣ Трансваала, и, чрезъ посредство *р. Шаша*, соединяющейся съ Лим-

---

[1]) *John Machenzie.* Ten Yars North of the Orange-river.
[2]) *A. Harriet Roche.* On Trek in the Transvaa.

попо, кверху отъ той большой ея кривизны, которая направляется на юго-востокъ. Четыре года спустя, Button распозналъ существованіе другихъ золотыхъ рудъ, и уже на территоріи самой республики, около *Ebrsteling'a*, въ девонскихъ холмахъ *Макапана*, находящихся приблизительно въ 200 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Преторіи. Въ 1873 году послѣдовали новыя открытія золота въ *горахъ Lijdenburg'a*, которыми заканчивается на сѣверѣ береговая цѣпь Дракенбергена; въ 1885 году, богатыя находки вособенности привлекли рудокоповъ къ восточнымъ терасамъ, которыя, вплоть до края племени зуази, мысообразно прорѣзываются рѣчками, стекающими въ воды *р. Маниссы*, впадающей уже въ океанъ; нынѣ съ самою страстною стремительностью разрабатываютъ *высоты Witwaters-rand'a*, находящіяся на плоскогоріи между Преторіей и Potchefstroom'омъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ золота вывезено изъ Трансваала вплоть до 31 декабря 1886 года на 16,009,575 франковъ, а въ первые шесть мѣсяцевъ 1887 года на 2,004,825 франковъ.

Самыми богатыми изъ недавно открытыхъ розсыпей оказались, во-первыхъ, восточныя, извѣстныя подъ названіемъ рудниковъ Каар'а, по имени горы, которая надъ ними господствуетъ и долины, которая ихъ пересѣкаетъ; и, во-вторыхъ, рудники Witwaters-rand'a или просто Rand'a; но пріобрѣтать копи могутъ только бѣлые, такъ какъ горное дѣло дозволено чернокожимъ не иначе, какъ въ качествѣ рабочихъ, при чемъ, подъ страхомъ тюрьмы и бича, воспрещено имъ также полученіе золотомъ и платы;[1]) что же касается индусовъ и китайцевъ, то они могутъ быть допускаемы не иначе, какъ по уплатѣ за право пребыванія 625 франковъ.[2]) Въ рудникахъ Каар'а, формація представляетъ вособенности залежи аспиднаго сланца, известняка и конгломераты, мѣстами пронизанные гранитомъ, кварцемъ и породами огненнаго происхожденія. Рудокопныя работы въ Witwaters-rand'ѣ производятся въ нѣкотораго родѣ конгломератѣ, которому даютъ мѣстное наименованіе „nongat;“ золотоносные же слои [*reefs*] повсюду направляются съ востока на западъ. Песокъ съ самородками золота рѣдокъ и для извлеченія металла приходится употреблять для дробленія камня много-сильныя машины; поэтому, нѣтъ въ Трансваалѣ и отдѣльно работающихъ рудокоповъ; разработка ведется въ пользу богатыхъ компаній, правленія которыхъ пребываютъ въ Наталѣ, въ Преторіи, въ Кимберлеѣ и въ Лондонѣ.

Рядомъ съ камнеломнями создаются населенные города; среди

---

[1]) Законъ 25 іюня 1885 г. — Blue-Book. С. 1384, 1884.
[2]) *Emmrich*. Petermann's Mittheilungen, 1887, тетр. V.

африканскаго міра основываются новые центры европейской культуры; появляется индустрія, вособенности, однако, представляемая фабриками водокъ. Большую экономическую выгоду представляютъ главные рудники въ томъ отношеніи, что они находятся на пути или въ небольшомъ разстояніи отъ той прямой дороги, которая соединяетъ Potchefstroom и столицу бухты Делягоа. Желѣзная дорога, безъ которой торговое движеніе республики можетъ развиваться лишь медленно, предположена въ такомъ направленіи, что она будетъ взбираться на плоскогорія, ведущія къ золотоноснымъ горамъ; между Преторіей и Барбертономъ, главнымъ пунктомъ восточныхъ рудниковъ, она должна-бы подняться на 1,950 метровъ высоты. Существенно важный вопросъ о прямомъ соединеніи центральныхъ областей республики съ моремъ былъ уже обсуждаемъ законодателями еще до того времени, какъ англичане завладѣли-было Трансваалемъ; съ цѣлью этой постройки были сдѣланы уже значительные займы и выгружены даже рельсы для будущей дороги. Но войны, неопредѣленность политики, разорительныя предпріятія и, проявленное англичанами, во время ихъ господства, желаніе направить всю торговлю Трансваала чрезъ Наталь и Капъ—сдѣлали первыя издержки безполезными, и теперь, для осуществленія даннаго, безусловно-необходимаго для процвѣтанія края, дѣла, приходится предпринимать уже и новые расходы.

Южная полоса Трансваальской территоріи, вдоль границы съ Оранжевой республикой, еще принадлежитъ къ бассейну Ваала. Небольшой городъ *Стандертонъ*, расположенный въ области источниковъ рѣки, вблизи угольныхъ копей, и *Гейделбергъ*, выстроенный западнѣе, у подошвы *пика Таннеты* (высотою въ 1,191 метръ), въ еще болѣе бугроватомъ краѣ, на высотѣ болѣе, чѣмъ 1,500 метровъ—не обладаютъ свойствами полутропическаго климата сѣвернаго плоскогорія: здѣсь, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ частей Трансваала, апельсинныхъ деревьевъ уже не разводятъ. *Potchefstroom*—на 150 километровъ болѣе къ западу и на 1,316 метрахъ высоты, на Mooi, т. е. красивой рѣкѣ, представляющей небольшой притокъ Ваала—находится уже въ области значительно менѣе холодной: здѣсь вособенности воздѣлываютъ маисъ и табакъ. Этотъ городъ—бывшій въ первые времена главнымъ городомъ республики Трансваала, а въ глазахъ многихъ жителей долгое время сохранявшій свое главенство даже и послѣ того, какъ, вмѣсто него, столицею стала Преторія—городъ весьма красивый; плакучія ивы, привезенныя, по разсказамъ, съ острова Св. Елены, осѣняютъ улицы, а живыя изгороди изъ цвѣтущихъ розъ окружаютъ всѣ сады. Во время цвѣтенія растеній, Трансваальскіе

города представляютъ вообще прелестный видъ. *Рѣчка Mooi*, истекая изъ представляющаго пещеры извѣстняка, на своемъ пути во многихъ мѣстахъ то выбивается наружу, то изчезаетъ, а затѣмъ снова появляется на днѣ гротовъ: такимъ образомъ, эти дивные виды Wonder-fontein'a, т. е. чуднаго фонтана, напоминаютъ о не менѣе дивномъ зрѣлищѣ, представляемымъ Карніольскими гротами.[1])

Нынѣшній главный городъ республики, названный *Преторіей* въ честь одного бѣглеца изъ прежняго Свободнаго Оранжеваго государства, при чемъ голова этого изгнанника была оцѣнена англичанами—находится на высотѣ 1,356 метровъ, и распростирается по отлогосклонящейся равнинѣ, окруженной холмами со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣвера, гдѣ чрезъ *горы Магали*, т. е. чернаго носорога, прорывается одинъ изъ верхнихъ притоковъ Лимпопо; ручейки орошаютъ улицы Преторіи, протекаютъ по садамъ, а остатокъ своей воды изливаютъ въ русло все еще узкой рѣчки. Выстроенная по весьма обширному плану, при чемъ улицы и бульвары перекрещиваются другъ съ другомъ подъ прямыми углами, Преторія долгое время оставалась въ періодѣ перехода между деревнею и городомъ: общимъ своимъ видомъ она походила на большой садъ, въ которомъ тамъ и сямъ виднѣлось нѣсколько низкихъ домовъ. Съ тѣхъ же поръ, какъ черезъ нее стали проходить направляющіеся на сѣверъ къ золотоноснымъ полямъ, рудокопы, она превратилась въ оживленный городъ; дома стали уже тѣснить другъ друга въ центральномъ кварталѣ, а рынки привлекали значительныя толпы; въ 1886 году населеніе ее достигло уже шести тысячъ человѣкъ. На окружающихъ городъ горахъ виднѣются еще остатки лѣсовъ, а одно изъ деревьевъ, называемое „деревомъ-чудомъ“, на-далеко распростираетъ свои вѣтви. Такимъ образомъ, если у Potschefstroom'a есть Wonder-fontein, то и у Преторіи есть Wonder-boon.

Къ западу отъ Преторіи, небольшіе города *Рустенбургъ* и *Зеерюстъ* въ провинціи Марико, этомъ „саду Трансваала“, находятся также на верховыхъ притокахъ Лимпопо, какъ равно и *Nijlstroom*, названный такъ по тому, что основавшій его боэръ полагалъ, будто бы имъ найдены здѣсь источники Нила; вслѣдствіе этого ручей, вливающійся въ Лимпопо кверху отъ большаго водопада, и сохраняетъ данное ему названіе „Нилъ,“ которое,, между прочимъ, напоминаетъ также и о томъ великомъ честолюбіи, которое voorterkkers'ы изъ боэровъ проявляли во время своего похода въ Палестину. Между этимъ Ниломъ (Nijl) и рѣкою Олифантъ,

[1]) *Holub.* Sieben Jahre in Süd-Afrika.

вблизи золотыхъ розсыпей, а также и *Ijzerberg*'а, т. е. желѣзной горы, находится горно-промышленный городъ *Eersteling*, за которымъ слѣдуетъ другой городокъ: *Maraba-stad*; затѣмъ, къ сѣверу, численность бѣлаго населенія быстро уменьшается: такъ, по ту сторону *Zoutpansberg*'а — основаннаго въ 1834 году около разработывавшихся соленыхъ озеръ — представителями европейцевъ на склонѣ къ рѣкѣ являются лишь миссіонеры и нѣкоторые изъ торговцевъ; тамъ-же, гдѣ рѣка проникаетъ въ область мухи тсетсе, ея берега почти не вѣдомы. Встрѣчаются лишь нѣсколько становищъ туземцевъ, отстоящихъ другъ отъ друга на большихъ разстояніяхъ; что же касается самой рѣки, то на всемъ протяженіи той части своего теченія, которое ограничиваетъ территорію съ сѣвера, а также и тамъ, гдѣ рѣка изгибается къ востоку отъ приморскихъ горъ, она течетъ по пустынямъ. Бѣлое населеніе не спускается съ тѣхъ плоскогорій, окраины которыхъ мысообразно изрѣзываются рѣчками, стекающими въ низовья Лимпопо: оно гнѣздится или около городовъ *Миддельбурга* и *Lijdenburg*'а, въ верхнемъ бассейнѣ р. Олифантъ, соединяющейся съ Лимпопо въ 200 километрахъ кверху отъ ея устья; или же въ верховыхъ долинахъ р. Маниссы (Нкомати) и ея притоковъ: здѣсь, именно, и создались новые города *Барбэртонъ* (3500 ж.) и *Eureka*, являющіеся такими же центрами горнопромышленной области Каар'а, какъ и *Іоганесбургъ* для копей Witwaters-rand'а. Въ серединѣ 1887 года, этотъ городъ, уже населенный, какъ говорятъ, десятью тысячами жителей, не былъ нанесенъ ни на одну изъ картъ. Построеніе же желѣзной дороги, спускающейся къ порту Луренсо-Маркезу удесятерило какъ поселеніе, такъ и торговлю этой части территоріи республики, столь богатой, какъ вслѣдствіе плодородія почвы, такъ и вслѣдствіе изобилія въ минералахъ. Именно, въ 1886 году Трансваальская торговля выразилась *оффиціально* въ 28,250,000 франковъ, при чемъ, цѣнностью на франки: ввезено товаровъ на 13,250,000, а вывезено на 15 милліоновъ. Однако, если присоединить сюда *контрабанду*, то общій итогъ достигнетъ даже и 50 мил. франковъ.

Къ югу отъ области золотоносныхъ породъ простирается, вдоль оградъ высокихъ плоскогорій, *территорія New Scotland*, т. е. Новая Шотландія, которая повидимому весьма богата каменнымъ углемъ и на протяженіи которой, кромѣ того, находится обширное озеро: *Chrissie*, остатокъ того внутренняго моря, которое нѣкогда покрывало большую часть плоскогорія. Каменноугольная формація продолжается далѣе и къ югу чрезъ провинціи *Wakkerstroom* и *Утрехтъ*, идя на соединеніе съ каменноугольными копями, разработываемыми въ Ньюкестлѣ, въ Наталіи. На востокъ отъ плоскогорія, въ той вкраплинѣ въ зулусскую территорію,

которая образуетъ область рѣчныхъ склоновъ двухъ *Умъ-Волози: Бѣлой* и *Черной*, въ 1885 году было всего лишь отъ шестисотъ до семисотъ колонистовъ изъ боэровъ, преимущественно группировавшихся въ небольшомъ мѣстечкѣ *Vrijheid*, расположенномъ на небольшомъ же притокѣ Бѣлой Умъ-Волози.

Южно-африканская республика, подобно Свободному Оранжевому государству, представляетъ страну, въ которой бѣлые захватили себѣ всѣ политическія права: старинные собственники края могутъ отъ своихъ нынѣшнихъ властелиновъ ожидать только или милость, или терпимость. Бѣлые—граждане по рожденію, или натурализованные послѣ пребыванія въ краѣ въ теченіе пяти лѣтъ и уплаты 625 франковъ—единственные избиратели какъ представителей въ Volks-rad, такъ и *президента республики*; при этомъ, избранными могутъ быть только лица, имѣющія не менѣе тридцати лѣтъ, родившіеся въ Трансваалѣ или пребывавшіе тамъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, исповѣдующіе протестанскую религію и имѣющіе поземельную собственность въ предѣлахъ государства. Отъ каждаго округа въ собраніи засѣдаетъ по три уполномоченныхъ; кромѣ того, каждый горнопромышленный округъ имѣетъ въ парламентѣ своего представителя, избираемаго синдикатомъ рудокоповъ;[1]) лишены же всякой политической дѣятельности, а также и права подачи голоса всѣ подписавшіе просьбу о присоединеніи Трансваала къ Англіи. Оффиціальный парламентскій языкъ въ Преторіи голландскій. *Президентъ* избирается на пять лѣтъ и имѣетъ возлѣ себя совѣтъ изъ пяти членовъ: государственнаго секретаря, командующаго войсками, министра по горному дѣлу и двухъ уполномоченныхъ, избираемыхъ Volks-rad'омъ.

Сюзеренство Великобританіи въ иностранныхъ дѣлахъ республики лишь номинальное. Къ тому же конституція, часто измѣняемая со времени провозглашенія „Тридцати трехъ статей" въ 1849 году, лишь временная: голландскіе патріоты Южной (австральной) Африки надѣются, что обѣ республики: Оранжевая и Трансваальская—сблизившись другъ съ другомъ сначала при посредствѣ таможеннаго объединенія—соединятся въ одну Африканскую Голландію, а можетъ быть даже и въ гораздо болѣе обширную федерацію, въ составъ которой войдутъ всѣ „африкандеры" отъ мыса Доброй Надежды до Замбэзе; вѣдь голландскія семейства, имѣющіяся въ каждомъ городѣ Южной (австральной) Республики, составляютъ, не взирая на политическія границы, какъ бы одну великую націю. Часто уполномоченные обѣихъ сопредѣльныхъ республикъ уже

[1]) *Scott Keltie.* Statesman's Year book for 1888.

и обсуждали будущій соединительный трактатъ. Нынѣ Volks-raad Южно-Африканской республики состоитъ изъ 36 членовъ, избираемыхъ на четыре года и черезъ каждые два года обновляемыхъ на-половину. Немногочисленный эскадронъ кавалеріи составляетъ всю *армію* государства: въ случаѣ же войны, всѣ здоровые граждане обазаны взяться за оружіе. Трансваальскій *бюджетъ*, по преимуществу составляющійся изъ доходовъ отъ продажи земель, таможенныхъ пошлинъ, сборовъ съ хижинъ туземцевъ и пошлинъ, уплачиваемыхъ рудокопами, съ 1880 года болѣе чѣмъ утроился. Избытокъ доходовъ употреблялся по преимуществу на построеніе телеграфной сѣти. Въ финансовомъ 1886—1887 году доходы составляли 8,635,550 фр., а расходы 6,511,275 франковъ. Государственный долгъ въ 1884 году равнялся 9,906,375 франкамъ, изъ которыхъ 6, 250,000 франковъ должно уплатить Англіи въ видѣ вознагражденія.

Территорія Республики дѣлится на 16 провинцій или округовъ, которые большею частью носятъ названіе своихъ главныхъ городовъ и управляются *land-drost*'омъ, имѣющимъ весьма обширныя права надъ чернокожимъ населеніемъ. До чрезвычайнаго развитія горнаго дѣла и присоединенія Новой Республики, округовъ было двѣнадцать; они слѣдующіе: Bloemhof, Potchefstroom, Heidelberg, Wakkerstroom (столица Wesselstroom), Utrecht, Marico (столица Zeerust), Rustenburg, Pretoria, Middelburg, Lijdenburg, Waterburg (столица Nijlstroom), Zoutpansberg (столица Maraba's-stad).

Nieuwe Republiek, т. е. Новая Республика, недавно присоединенная къ Трансваальской территоріи, имѣетъ столицею: *Vrijheid* (Свобода).

XI.

БУХТА ДЕЛЯГОА. ВЛАДѢНІЯ ПОРТУГАЛІИ КЪ ЮГУ ОТЪ ЛИМПОПО.

Бухта Делягоа или, скорѣе, da Lagoa, т. е. лагунная бухта—была названа такъ, не вслѣдствіе того будто-бы, какъ утверждали, что въ нее заходили португальскія суда, направляющіяся къ Гоа, а именно, вслѣдствіе своего сходства съ озеромъ;[1]) со временемъ она обѣщаетъ стать весьма важнымъ приморскимъ портомъ для всего бассейна р. Лимпопо и государствъ на плоскогоріи Южной (австральной) Африки. Форма бухты,

[1]) *Paiva Manso.* Memorio sobre Laurenço Marques.

глубина ея защищенныхъ водъ, въ которыя изливаются рѣчки, судоходныя для небольшихъ гребныхъ лодокъ, придаютъ этому владѣнію Португаліи первостепенное значеніе, оцѣнить которое капскіе и натальскіе купцы могутъ тѣмъ лучше, что къ югу отъ этого великолѣпнаго залива всѣ порты неудобны. Въ качествѣ наслѣдниковъ старинныхъ голландскихъ мореплавателей, приставшихъ къ данному краю въ 1720 году, и въ качествѣ обладателей прибрежной территоріей, пріобрѣтенной капитаномъ Owen'омъ въ 1823 году, они, дѣйствительно, и не замедлили потребовать назадъ будто-бы принадлежащую имъ бухту, которая была-бы для нихъ столь полезна и которая обезпечила-бы ихъ неоспоримое экономическое и политическое господство надъ государствами внутри материка. Извѣстно, что этотъ вопросъ пришлось предоставить въ 1875 году рѣшенію третейскаго суда и что маршалъ Макъ-Магонъ, президентъ французской республики, избранный въ судьи лондонскимъ и лиссабонскимъ правительствами, рѣшилъ дѣло въ пользу Португаліи, вслѣдствіе чего Делагоаская бухта и возвратилась къ Мозамбикской провинціи. Можно сказать, что, съ торговой точки зрѣнія, приговоръ былъ произнесенъ въ пользу Трансваальской республики, какъ по тому, что бухта Делагоа служитъ природнымъ ея выходомъ къ океану, такъ и по тому, что интересъ Португаліи заключается въ привлеченіи всей торговли съ плоскогоріей къ доставшемуся ей порту. Однако, не обладая еще до сихъ поръ ни портовыми сооруженіями, ни безусловно необходимыми желѣзными дорогами и располагая лишь ненадежными путями сообщенія въ слабонаселенномъ, едва затронутомъ культурою краѣ, этотъ портъ имѣетъ, такъ сказать, лишь одни надежды на будущее процвѣтаніе, а пока вся территорія, для которой онъ служитъ столицею и которая простирается отъ р. Мапута до р. Лимпопо, есть лишь не что иное, какъ дикій край, покрытый отчасти дѣвственными лѣсами, саванами и болотами. Къ югу отъ Лимпопо, португальская территорія Луренсо-Маркеза представляетъ поверхность въ 39 тысячъ квадр. километровъ съ 80 тысячами жителей (по Machado); слѣдовательно, на одинъ кв. километръ приходится по два жителя.

Городъ *Луренсо-Маркезъ*—основанный въ 1867 году на мѣстѣ деревни, носящей тоже самое названіе и въ 1823 году попавшей въ руки племени ва-туа или зулусовъ—получилъ свое наименованіе въ память того мореплавателя, который на берегахъ бухты Делагоа, основалъ въ 1544 году первую португальскую колонію; здѣшними морскими пространствами пользовался уже и Педро Кваресма.[1]) Низкіе дома, выстроенные

[1]) *M. F. Ribeiro.* As Colonias Portuguezas. 1886.

изъ камня вдоль прямолинейныхъ аллей, имѣютъ красивый видъ; но почва, на которой они стоятъ, окружена болотистыми протоками, служащими рвами для защиты крѣпости, неприступной для окрестныхъ кафровъ, вслѣдствіе охраняющихъ ее баттарей. Нахожденіе Луренсо-Маркеза на намывныхъ земляхъ дѣлаетъ его нездоровымъ въ сэзонъ жаровъ и нынѣ заботятся объ осушкѣ — при посредствѣ дренажа и эйкалиптовыхъ насажденій — тѣхъ самыхъ болотъ, которыя прежде казались представляющими выгоду для зарождавшагося города. Затѣмъ, вблизи есть и болѣе возвышенныя мѣста, а вслѣдствіе этого мало-по-малу также создается и обитаемый вособенности негоціантами верхній городъ, расположенный надъ нижнимъ, заселеннымъ моряками.

Луренсо-Маркезъ расположенъ не на прибрежьи самой бухты Делягоа, а на сѣверномъ берегу лимана, находящагося на сѣверо-западѣ обширной поверхности спокойныхъ делягоаскихъ водъ: лиманъ-же этотъ образуется устьями трехъ рѣчекъ, впадающихъ въ этотъ небольшой рукавъ бухты. Въ настоящемъ состояніи портъ недоступенъ для очень большихъ судовъ; въ среднемъ, глубина его колеблется между 5 и 6 метрами, увеличиваясь на 2—3 метра при высокихъ приливахъ; и вообще Луренсо-Маркезовая гавань — простирающаяся отъ востока къ западу не менѣе, какъ на протяженіи 13 километровъ — чрезвычайно пригодна для судовъ средней вмѣстимости. Зато въ сосѣдней бухтѣ могли-бы отстаиваться сотни самыхъ большихъ судовъ, такъ какъ глубина ея колеблется между 12 и 36 метрами, а входъ въ нее, будучи шириною въ двадцать километровъ, при 16-ти метровой глубинѣ далъ-бы возможность ввойдти въ эту бухту даже и цѣлому флоту. Желѣзная дорога — начинающаяся на самомъ берегу лимана, на южной сторонѣ города, а также вскорѣ получающая защиту и вслѣдствіе приподнятія, окаймленнаго пристанями, берега — обходитъ городъ, и съ сѣверной его стороны направляется на сѣверо-западъ для достиженія р. Маниссы въ той самой мѣстности, гдѣ эта рѣка, выходя изъ ущелья Лобомбскихъ горъ — первой прибрежной цѣпи плоскогорія — становится восточною границею португальской территоріи: здѣсь, именно, въ 91 километрѣ отъ порта, желѣзный путь въ 1887 году и оканчивался; для поднятія на плоскогоріе, его подъемъ долженъ былъ-бы возростать болѣе, чѣмъ на три сантиметра на каждый метръ полотна. Обыкновенныя дороги, по которымъ эмигрантамъ приходится проходить съ своими животными между Трансвааломъ и рѣками, текущими къ порту Луренсо-Маркезъ, имѣютъ ту большую невыгоду, что проведены по такимъ низинамъ, которыя обыкновенно бываютъ наводнены мухою тсетсэ; иногда, эту полосу удается миновать безъ помѣхи, но часто случалось,

что путешественники, потерявъ на пути всѣхъ своихъ вьючныхъ животныхъ, принуждены бывали покидать и свои товары. Сады въ пригородномъ округѣ Луренсо-Маркеза производятъ *сахарный тростникъ и тропическіе плоды;* есть также нѣсколько плантацій и *кофейнаго деревца;* наконецъ въ бухтѣ ловятъ много и *черепахъ.*

Торговля бухты Делагоа—въ которой, впрочемъ, негоціанты изъ Марсели и Баніанъ-де-Діу принимаютъ большее участіе, чѣмъ португальскіе купцы—значительно возростаетъ съ каждымъ десятилѣтіемъ: при этомъ, *вывозъ* преимущественно состоитъ изъ *кожъ и руды;* а *ввозъ*—изъ *водки и боеваго оружія.* Въ 1880 г. общая цѣнность всей мѣновой торговли достигала двухъ милліоновъ. Въ 1884 г. было ввезено товаровъ на 350 тысячъ франковъ, изъ которыхъ 178,550 франковъ составляли стоимость водки (Tijdschrift voor Nederlandsch Indie). Въ портѣ Луренсо-Маркезъ въ 1884 году перебывало 164 судна, изъ которыхъ 130 англійскихъ. Португальская таможня взимаетъ лишь по 3% съ тѣхъ товаровъ, которые проходятъ транзитомъ и предназначаются для Трансваала. Покупка слоновой кости прекратилась; съ 1845 года изъ Луренсо-Маркезъ не вывозятъ болѣе рабовъ;[1]) но добровольная эмиграція чернокожихъ въ Наталѣ весьма значительна: пребывающій въ Луренсо-Маркезѣ агентъ разсылаетъ подарки начальникамъ племенъ, а они, взамѣнъ этого, даютъ позволенія на эмиграцію извѣстному числу молодыхъ людей, которые затѣмъ, по миновании нѣсколькихъ лѣтъ, и возвращаются въ край съ небольшою суммою денегъ.[2])

Къ югу отъ бухты, территорія населена племенемъ *ама-тонга,* входящимъ въ составъ той-же самой группы, какъ и прибрежные жители лагунъ Св. Лючіи и, не взирая на проведенныя дипломатами границы, признающимъ однихъ и тѣхъ-же начальниковъ. Европейскихъ же учрежденій на южномъ берегу бухты не существуетъ вовсе. Къ сѣверу отъ бухты, берега окаймлены дюнами и опасны для судовъ; устья же какъ *Маниссы* (Нкомати), такъ и *Лимпопо,* доступны не легко: однако, нѣсколько индусовъ изъ Banyan'a, занимающіеся по преимуществу ввозомъ водки, поосновали свои поселки на обѣихъ рѣкахъ, и барки поднимаются вплоть до ихъ факторій. На Лимпопо такая факторія основана въ *Манджоба,* въ мѣстности, гдѣ начинается и судоходство по рѣкѣ; Манджоба отстоитъ отъ моря на разстояніи 130 километровъ и до этой мѣстности чувствуется также и морской приливъ. Торговцы вывозятъ вособенности

---

[1]) *D. Fernandez das Neves.* Hunting Expedition to the Transvaal.
[2]) *De Hübner.* A Travers l'Empire Britannique.

кожи, *каучукъ* и *пчелиный воскъ*.[1]) Европейцы не основали ни одного учрежденія ни на рѣкѣ, ни на сосѣднемъ морскомъ берегу: единственными жилищами, разсѣянными по лѣсамъ и саванамъ являются краали туземцевъ племенъ *ма-гуамба* или *ма-лойо*. Эти туземцы, принадлежащіе къ великому семейству ама-тонга или ба-тонга, весьма индустріальны, и тѣ ихъ общины, которыя ускользнули отъ хищничества зулусовъ, свидѣтельствуютъ о высокой степени самородной цивилизаціи. Слѣдуетъ, однако, прибавить, что ма-лойо большіе курильщики конопли.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

ИНХАМБАНЭ, СОФАЛА, ГАЗСКІЙ КРАЙ (Gaza)

Бассейны, смѣняющіе другъ друга на берегу моря между устьями Лимпопо и Замбэзе не особенно обширны; но самый большій изъ нихъ, бассейнъ *р. Саби*, вдается внутрь материка все таки болѣе, чѣмъ на 500 километровъ. Затѣмъ, что касается тѣхъ источниковъ, въ которыхъ зарождаются притоки Лимпопо и Замбэзе, то они перемѣшиваются другъ съ другомъ, такъ какъ склоны этихъ второстепенныхъ рѣкъ лимпопскаго и замбезскаго бассейновъ только лишь отчасти разграничиваются при посредствѣ гористаго водораздѣла. *Поверхность* подразумѣваемой здѣсь приморской полосы, простирающейся вплоть до горъ *Ма-Тебэлэ* и *Ма-Шона*, можетъ быть приблизительно исчислена въ 280,000 квадр. километровъ; что-же касается *населенности* края, то путешественники, хотя и не приводятъ положительныхъ данныхъ въ доказательство истины своихъ словъ, но тѣмъ не менѣе согласно показываютъ, что въ этой южно-восточной имперіи Монопотапа вѣроятно проживаетъ 500 тысячъ человѣкъ. Не считая португальскихъ офицеровъ и купцовъ, посѣщавшихъ внутренніе округа ранѣе девятнадцатаго вѣка, изъ числа изслѣдователей края Газа и сосѣднихъ областей должны быть упомянуты: Mauch, Erskine, Wood, Kuss, Cardoso, Paiva d'Andrada, d'Almeida, Browne и O'Donnel. Впрочемъ, за этими отважными піонерами толпою послѣдовали и другіе путешественники. Нынѣ-же, экспедиціи, отправляющіяся изъ горно-промышленныхъ городовъ Трансваала, проходятъ чрезъ край Газа, изучая его горы и рѣки, розыскивая песчинки золота какъ въ кварцевыхъ породахъ, такъ и въ

---

[1]) *Chaddock.* Exploration du Limpopo. Société Neuchâteloise de Geographie, 16 мая 1885 г.

наносныхъ земляхъ низинъ, при чемъ, между прочимъ, подтверждается также и истина португальскихъ преданій о металлическихъ сокровищахъ страны.[1])

Въ Наталѣ, въ краѣ зулусовъ и въ португальской области Луренсо-Маркезъ, *горы* образуютъ ограду плоскогорія, но, на западѣ *данной* прибрежной области, онѣ не продолжаются отъ Лимпопо на сѣверъ правильною цѣпью. Приподнятіе материка отъ низинъ поморья къ высокимъ внутреннимъ землямъ не прерывается рѣзкою утесистою оградою; оно совершается: или при посредствѣ невысокихъ выпуклостей въ рельефѣ, или же путемъ совсѣмъ непримѣтнаго возвышенія луговыхъ и лѣсистыхъ мѣстностей. Нѣсколько уединенныхъ массивовъ высятся посреди равнинъ: таковъ тотъ массивъ, около котораго рѣка Саби описываетъ обширный полукругъ и который кафрскій суверэнъ Газы избралъ крѣпостью для основанія своего крааля. На этой группѣ горъ—*Утаби* недавнихъ изслѣдователей [2])—возвышаются три главныя вершины: *Убири*, *Сипумгамбили* и *Силинди*, представляющія утесы изъ порфира, траппа и базальта, съ высотою, исчисляемою въ 1,200 метровъ. Проточныя воды, прокладывая себѣ ложе чрезъ эти породы, разрѣзываютъ массивъ на нѣсколько отдѣловъ, къ которымъ во многихъ мѣстахъ весьма труденъ доступъ, по причинѣ крутизны стѣнъ и такой скученности высокихъ травъ, что между ними лишь съ большимъ трудомъ можно проложить себѣ путь. Напротивъ, вершинные три пика одѣты такими лѣсами, въ которыхъ можно легко проходить по газону между стволами деревьевъ. По Erskine'у, верховымъ долинамъ *р. Бузи*, берущей свое начало въ этихъ горахъ, суждено въ свое время стать центромъ европейской колонизаціи и культуры: воздухъ тамъ превосходный, а также подходящую почву найдутъ для себя какъ сахарный тростникъ, такъ и кофейное дерево.

На сѣверѣ эти горы прислоняются къ плоскогорію изъ краснаго и бѣлаго известняка, высотою приблизительно въ 1,000 метровъ, а при посредствѣ нѣсколькихъ высотъ соединяются съ кряжемъ *Сота Тонга*, вершины котораго достигаютъ вѣроятно 1,500 метровъ: одна изъ нихъ, остроконечная, названа туземцами *Гунди-Иньянга*, т. е. задѣвающая луну. Къ западу отъ р. Саби, гранитныя горы, покоясь на болѣе возвышенномъ плоскогоріи, средняя высота котораго превосходитъ 1,200 метровъ, имѣютъ менѣе величественную внѣшность: большею частью это лишь простыя приподнятія почвы, раздѣленныя одно отъ другаго широкими

---

[1]) *H. E. O'Neill.* Proceedings of the R. Geographical Society. Августъ, 1887.
[2]) *Browne and O'Donnel.* Scottish Geographical Magazine. Ноябрь, 1887.

Пейзажъ въ бассейнѣ Лу-Дженды.

углубленіями, въ которыхъ воды скопляются въ озера и болота; со всѣмъ тѣмъ, и тамъ, въ цѣпи *Motonno*, виднѣются куполы изъ высокаго гранита въ 1,700 метровъ, а нѣкоторыя изъ греблей причудливо иззубрены пирамидами и обелисками. Далѣе, возвышенные массивы, располагающіеся по линіи водораздѣла между притоками Лимпопо и Замбэзе, протягиваются къ сѣверу отъ источниковъ Саби и въ косвенномъ направленіи къ приморскому округу Софалы. Самый высокій изъ этихъ массивовъ, надъ которымъ господствуетъ *гора Доэ*, достигающая по Kuss'у 2,400 метровъ высоты, менѣе похожъ на группу горъ, чѣмъ на плоскогоріе: называется же эта горная область *Маникою* (*Manica*) и прославилась она своими золотыми рудниками. Средняя высота ея гранитной массы не ниже 2,000 метровъ, а командующія надъ этою массою вершины образуютъ лишь холмы или куполы съ отлогими откосами. Къ востоку отъ горъ Маники, водораздѣлъ между Замбэзе и небольшими потоками, несущими свои воды въ море, представляется въ видѣ однообразной поляны, прерываемой на извѣстныхъ разстояніяхъ нѣсколькими гранитными куполами, круто воздвигающимися посреди равнины; затѣмъ, къ югу отъ водораздѣльной линіи возвышается, на подобіе цитадели, *сіерра Горонгоза*, внѣшніе склоны которой чрезвычайно круты: самая высокая ея гора, *Миранга*, превышаетъ двѣ тысячи метровъ. Этотъ уединенный массивъ, состоя также какъ и массивъ Маники изъ гранита, покрытъ въ своей высокой части великолѣпными лѣсами, являющими рѣзкій контрастъ съ окрестными пространствами, по которымъ разсѣяны жалкіе кустарники. [1])

Самая главная *рѣка* края Газы, *Саби*, собираетъ свои воды съ обширной площади, простирающейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отъ горъ Ма-Тебэлэ до массива Маники. Главнѣйшій же ея источникъ выбивается наружу въ краѣ племени машона, на высотѣ тысячи метровъ. Первыя верховыя воды рѣки направляются сначала на югъ; но затѣмъ, когда рѣка минуетъ область высокихъ земель, она, въ разстояніи болѣе трехсотъ километровъ отъ океана, начинаетъ течь по равнинѣ уже прямо на востокъ. Въ сезонъ дождей Саби представляетъ мощный потокъ водъ: ея ложе простирается въ ширину на два или на три километра, а теченіе столь стремительно, что суда не могутъ подниматься вверхъ. Съ наступленіемъ же сезона жаровъ, уровень въ рѣкѣ понижается, а ложе ея быстро съуживается: шириною рѣка становится всего метровъ въ тридцать, а глубина по срединѣ русла бываетъ не болѣе полуметра. И, однако,

[1]) *Kuss*. Bulletin de la Société de Géographie de Paris, 2-й триместръ, 1882.

дельта Саби весьма значительна; такъ, даже безъ сосѣднихъ, соединяющихъ запруды съ моремъ, протоковъ—на югѣ: Габулу, а на сѣверѣ—Горонгози, которые можно разсматривать какъ принадлежащіе къ одной и той же гидрологической системѣ—приморская излучина дельты самой Саби протяженіемъ своимъ равняется по крайней мѣрѣ не менѣе ста километрамъ, а поверхность всей той территоріи, по которой развѣтляются ея рукава, превышаетъ двѣ тысячи километровъ. Въ сезонъ суши, эти рукава превращаются въ каналы, содержащіе морскую воду, при чемъ объ этой солености воды въ дельтѣ свидѣтельствуютъ тѣ корнепусты, которые произростаютъ на обѣихъ ея берегахъ. *Рѣка Бузи*, изливающаяся въ океанъ въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Софалы, не столь многоводна, какъ Саби; тѣмъ не менѣе, неглубоко сидящія барки могутъ подниматься болѣе, чѣмъ на сто километровъ отъ устья. [1]) *Рипдие* или *Арюангюа*, протекающая еще сѣвернѣе, въ своемъ нижнемъ теченіи тоже судоходна для судовъ съ осадкою въ два метра; однако, есть въ странѣ весьма много и такихъ рѣчныхъ потоковъ, которые, питаясь ручьями, нисходящими съ горъ, не достигаютъ до океана: песчаные барры запираютъ входы въ ихъ устья.

Великое Мозамбикское теченіе, направляющееся изъ Индійскаго океана между Мадагаскаромъ и материкомъ къ антарктическимъ морямъ, ударяется въ данной части поморья въ наиболѣе выдающійся наружу мысъ, вполнѣ заслуживающій свое португальское наименованіе: cabo das Correntes, такъ какъ задѣвающая здѣсь за берегъ волна постоянно направляется на юго-юго-западъ со скоростью отъ 1,800 метровъ до $3^1/_2$ километровъ въ теченіе часа. Но, подобно тому, какъ къ югу отъ вышеупомянутаго мыса, именно вдоль берега края ама-тонговъ и восточнѣе низинъ Св. Лючіи и бухты Делагоа—наблюдается противотеченіе, такъ это же противотеченіе касается берега материка и къ сѣверу отъ мыса Correntes: на существованіе его здѣсь именно и указываетъ форма оконечностей песчаныхъ стрѣлокъ и прибрежныхъ острововъ, которыя всѣ удлиняются по направленію къ сѣверу или къ сѣверо-сѣверо-востоку, въ обратномъ направленіи къ тому теченію, которое совершается мористѣе, въ Мозамбикскомъ каналѣ. Въ тѣхъ неглубокихъ бухтахъ, которыя отдѣляютъ материкъ отъ ряда острововъ, называемыхъ *Базаруто*, туземцы ловятъ *жемчужныхъ устрицъ*, раковины которыхъ они вскрываютъ, подогрѣвая устрицъ на огнѣ; отъ такого пріема жемчужины портятся и цѣнность ихъ уменьшается. На берегахъ края Газа проявляютъ

[1]) *Browne and O'Donnel.* Scottish Geographical Magazine. Ноябрь, 1887.

свою дѣятельность также и *полипы*, вслѣдствіе чего коралловыя отмели во многихъ мѣстахъ побережья дѣлаютъ плаваніе опаснымъ, а большая часть острововъ, хотя и покрыта дюнами, придающими имъ гористый видъ, тѣмъ не менѣе своимъ происхожденіемъ обязана коралламъ.

Климатъ Газскаго края—одинъ въ низменной приморской его полосѣ и другой на террасахъ внутри материка. Вѣтры, дующіе почти всегда съ моря—съ сѣверо-востока, съ востока, съ юго-востока или съ юга[1])—не приносятъ дождей на приморскую область; густыя облака, поднимающіяся съ водъ въ сезонъ дождей, т. е. когда солнце приближено къ зениту, съ ноября по мартъ, разражаются дождемъ только надвинувшись на тѣ высоты, которыя находятся на возвышенныхъ мѣстахъ материка. Рѣдко дожди ниспадаютъ во время вѣянія нормальнаго вѣтра съ юго-востока; но, какъ только это, т. е. обычное, правильное, воздушное теченіе станетъ смѣняться другимъ, то послѣдствіями возникающаго столкновенія вѣтровъ являются грозы и стремительные ливни.[2]) На высотахъ измѣненія температуры весьма рѣзки: жары, вособенности передъ сезономъ дождей, доводятъ до изнеможенія; но такъ какъ южные вѣтры влекутъ за собою холода, то иногда и приходится испытывать всего лишь на протяженіи нѣсколькихъ часовъ наступленіе разницы въ температурѣ въ 30° или даже и въ 35° Ц.

Благодаря изобилію водъ, область плоскогорій весьма плодородна и въ лѣсахъ оказывается весьма большое число видовъ растеній, между тѣмъ какъ на равнинѣ растительность рѣдка; вообще же *флора* менѣе богата, чѣмъ *фауна*. На облѣсенныхъ мѣстностяхъ юга, растенія, небольшія и рѣдкія, всѣ, какъ еще живыя, такъ уже и умершія, подернуты сѣрымъ мхомъ, придающимъ имъ фантастическій видъ.[3]) Въ нѣкоторыхъ газскихъ лѣсахъ, равно какъ и по берегамъ средняго теченія Замбэзе, весьма распространено, между прочимъ, растеніе *торане*: высокое дерево съ пахучими сѣменами; тѣни путешественникамъ оно доставляетъ слишкомъ мало, такъ какъ его листья складываются на-подобіе крыльевъ отдыхающей бабочки.[4]) Приморскій берегъ въ собственномъ смыслѣ этого слова представляетъ безплодную песчаную полосу; однако внутри страны, почва, состоя изъ красноватаго песка, болѣе плодородна и на хорошо-орошенныхъ земляхъ даетъ прекрасные урожаи; впрочемъ, такія мѣстности рѣдки, а лужицы, которыя скопляются въ углубленіяхъ почвы во

---

[1]) *L. Braut.* Mer des Indes. Cartes dela direction et de l'intensité probable des vents.
[2]) *Thomas.* Eleven Years in Cental South Africa.
[3]) *Richards.* Afrique explorée et civilisée. Апрѣль. 1885.
[4]) *Coillard*, *Holub* и т д.

*

время проходящихъ дождей, вскорѣ изсякаютъ. Почти на всемъ пространствѣ равнины наблюдается чередованіе между саваннами и кустарниками и иглистыми деревьями. Въ подобномъ краѣ жители должны были-бы селиться по берегамъ рѣкъ, гдѣ есть и безусловно необходимая для воздѣлываемыхъ ими растеній вода; между тѣмъ рѣчныя побережья пустынны: большая часть племенъ, желая избѣжать слишкомъ частыхъ посѣщеній своихъ зулускихъ властелиновъ, удалилась въ уединенныя, трудно-доступныя мѣстности. А такъ какъ туземцамъ приходится испытывать недостатокъ въ водѣ, то они и пріобрѣтаютъ весьма большой навыкъ въ отыскиваніи даже такихъ малѣйшихъ ея скопленій, изъ которыхъ просачивается всего лишь по нѣсколько капель; они знаютъ всѣ лѣсныя растенія, ягоды или листья которыхъ водянисты; вособенности же ими цѣнится каучуковая ліана, *inbounga*, плодъ который утоляетъ жажду. Какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Африки—именно на Фазоглѣ въ нильскомъ бассейнѣ и на плоскогоріи, населенномъ племенемъ квиссама на западномъ морскомъ берегу Африки—и въ Газскомъ краѣ также тщательно пользуются для образованія цистернъ тѣми дуплами, которыя образуются въ стволѣ боабаба. Эти дупла расширяютъ и углубляютъ при посредствѣ сѣкиры и огня, вслѣдствіе чего весь стволъ дерева превращается какъ бы въ наземный колодезь; однако для наполненія такихъ колодцевъ не всегда бываетъ достаточно зимнихъ дождей; затѣмъ вода въ нихъ мало-по-малу портится, а наконецъ, и изсякаетъ; въ такихъ случаяхъ, жителямъ приходится покидать свои тайники и отправляться на кочевьи по берегамъ рѣкъ.

Тамъ, гдѣ населеніе рѣдко, *фауна*, избавленная отъ человѣка, ея врага по преимуществу, богата какъ родами животныхъ, такъ изобилуетъ и ихъ численностью. *Слоны* еще весьма многочисленны въ Газскомъ краѣ; *гиппопотамы* во множествѣ рѣзвятся по рѣкамъ; *крокодилы* изобилуютъ; *антилопы* пасутся по долинамъ, а *буйволы*, стадами, живутъ въ гористой области. *Гіены* и вособенности *леопарды* весьма стращатъ пастуховъ. Erskine проѣзжалъ по такимъ мѣстностямъ, гдѣ леопарды столь дерзки, что женщины едва-едва осмѣливаются работать въ своихъ садахъ даже среди бѣла дня; хижины же приходится ограждать снаружи при посредствѣ кольевъ, переплетенныхъ ліанами. Что касается *льва*, то онъ вообще не нападаетъ на человѣка; туземцы, къ тому же, не очень жалуются на его присутствіе, такъ какъ отъ его пиршествъ имъ часто перепадаютъ остатки въ видѣ половины буйвола или антилопы. Во многихъ округахъ самыми опасными животными оказываются всякаго рода *термиты*, которые нападаютъ на растительность и дѣлаютъ невозможною какую либо

культуру: приходится предоставлять край уже имъ. Домашнія животныя не могутъ совершать переходы чрезъ низменныя равнины, какъ вслѣдствіе присутствія *мухи тсетсэ*, такъ и вслѣдствіе какого-то „таинственнаго яда“ въ воздухѣ.[1]) Путешественники, желающіе проникнуть съ ихъ животными на плоскогорія Газскаго края, должны прибывать въ него съ западной стороны, чрезъ территорію племени ма-тебэлэ или ма-шона.

Низины *Софала* быть можетъ были посѣщаемы уже и древними мореплавателями: такъ флотъ финикіанъ достигалъ будто-бы и до этихъ пространствъ восточныхъ морей Африки. Здѣсь будто-бы, по мнѣнію многихъ авторовъ, и находился тотъ Ophir, откуда Соломону привозили золото, драгоцѣнныя деревья и жемчугъ; однако, для другихъ истолкователей Библіи, Офиромъ была Индія; но такъ какъ о мѣстонахожденіи этой земли золота не существуетъ никакихъ географическихъ свѣдѣній, то можно защищать и всякія гипотезы. Впрочемъ, которая-бы ни оказалась изъ нихъ наилучшею, несомнѣнно, что Газскій край уже посѣщался цивилизованными чужестранцами гораздо раньше прибытія португальцевъ на восточный берегъ Африки, такъ какъ ими, т. е. португальцами, были найдены тамъ развалины построекъ, по своей архитектурѣ значительно превосходящія туземное строительное искусство: въ воображеніи же португальцевъ эти зданія казались остатками тѣхъ магазиновъ, которые были возведены королевою Саба для храненія золота, предназначеннаго на уплату дани Соломону. О существованіи этихъ памятниковъ помнили даже и самые первые португальскіе путешественники, но со всѣмъ тѣмъ многія изъ изслѣдователей искали ихъ тщетно; первый, которому удалось въ 1871 г. отыскать эти знаменитыя развалины, былъ геологъ Carl Mauch. Развалины оказались расположенными около западнаго притока Саби, въ 300 километрахъ къ западу отъ Софала, и представляютъ остатки двухъ крѣпостей, построенныхъ изъ гранита на двухъ холмахъ, лежащихъ вблизи другъ друга: изъ среди крапивы поднималась даже и одна башня, вышиною съ дюжину метровъ. Mauch полагаетъ, что эти военныя постройки охраняли окрестныя копи. Названіе „Zimbaoé“, данное имъ португальцами, а также и „Zimbabyé“, употребляемое туземцами и донынѣ, означаетъ: королевская резиденція. Рисунки, выведенные на гранитѣ развалинъ и изображающіе круги, косоугольники, параллельныя линіи и цвѣтки довольно схожи съ украшеніями на кафрской мебели. Возможно, слѣдовательно, что между нынѣшними обладателями Газскаго края и строителями Zimbabyé существовало и нѣкоторое

[1]) *Saint-Vincent Erskine*. Journal of the R. Geographical Society, 1875.

расовое родство; но, съ другой стороны, единогласно высказываемое туземцами преданіе гласитъ, что въ „Резиденціи“ обитали „умѣющіе все дѣлать“ бѣлые люди. Можетъ быть знаменитый Беноматапа, т. е. императоръ Мономотапа, или, другими словами, муэнэ Мотапа, т. е. священный властитель—повелѣвавшій всѣми народами въ странѣ во время прибытія португальцевъ на восточный берегъ Африки—и былъ преемникомъ тѣхъ королей, которые возвели форты Zimbabyé и другія постройки, разсѣянныя по плоскогорію, посреди лѣсовъ; возможно также, что и тѣ жертвы, которыя окрестные чернокожіе приносятъ духамъ въ оградѣ развалинъ, представляютъ лишь традиціонное продолженіе тѣхъ великихъ праздненствъ, которыя нѣкогда справлялись могущественнымъ государемъ: Mauch—который, впрочемъ, не присутствовалъ на этихъ церемоніяхъ—полагаетъ, будто можно найдти большія сходства между этими жертвоприношеніями и празднествами евреевъ. Нѣкоторыя изъ развалинъ гранитныхъ стѣнъ—видимыя мѣстами около Zimbabyé—назывались будто-бы даже и нынѣ „алтарями.“ [1]) Всѣ же эти постройки—какъ и равно открытыя въ этой области также и впослѣдствіи—находятся вблизи золотыхъ рудниковъ.[2])

Съ половины 16-го столѣтія, португальцы имѣли учрежденія на берегу моря, цѣль которыхъ состояла въ снабженіи провизіею кораблей на ихъ долгомъ пути изъ Лиссабона въ Гоа. Много разъ предпринимались ими экспедиціи также и внутрь страны, именно въ горно-промышленную область Маники, о каковомъ пребываніи ихъ вдали отъ поморья и свидѣтельствуютъ производившіяся ими рудокопныя работы. Правда, что эта дѣятельность португальцевъ со временемъ все уменьшалась; такъ, недавно сфера ихъ вліянія ограничивалась сосѣдствомъ Инхамбанэ, Шилоанэ и Софалы; но нынѣ они снова дѣятельно занялись территоріею, присужденною имъ общимъ согласіемъ европейскихъ государствъ и нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣятельность ихъ увѣнчается успѣхомъ, благодаря косвенному содѣйствію, доставляемому имъ переселенцами, миссіонерами, купцами и искателями золота. Однако, истиннымъ обладателемъ страны все еще является кафрскій король Газы, принадлежащій къ семейству зулусскаго воина Маникусса, который, вмѣстѣ съ 30 тысячами сооттичей, избѣжалъ въ 1830 году покоренія грознымъ Тшака и, бѣжавъ, подобно племени ма-тебелэ, въ направленіи къ сѣверу, основалъ тамъ новую державу. Территорія, жители которой пла-

---

[1]) *Carl Mauch*. Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen, № 37.
[2]) *J. Mackenzie*. Scottisch Geographical Magazine. Іюнь, 1887.

тятъ налогъ Габскому королю, ограничена съ юга, неподалеку отъ Луренсо-Маркеза, рѣкою *Нкомати*, притокомъ Маниссы, хотя часто Нкомати и смѣшивали съ самою Маниссою; на сѣверъ территорія продолжается вплоть до Замбэзе, а на западъ—до королевства племени ма-тебелэ. Политическій центръ государства находится въ цитадели тѣхъ горъ, гдѣ зарождается *р. Бузи*. Недавно крааль, въ которомъ пребывалъ король, былъ въ *Тшама-тшама*, въ верховой долинѣ *Умъ-Суэлизи* или *Верхней-Бузи*; съ тѣхъ, однако, поръ, королевскій дворъ уже два раза перемѣщался по направленію къ другимъ областямъ горы.

Газскіе *зулусы* обычно называются: *умгони* — южными населеніями, и *ландинами*—португальцами. Имѣя свои станы вблизи королевской резиденціи, они образуютъ правильное войско, раздѣленное на батальоны и полки, содержимые въ строгости вождями или *индуана*, пытающимися сохранить преданія той тактики, которой слѣдовали ихъ побѣдоносные предки. Однако, это войско изъ главенствующаго племени, будучи безконечно слабо числомъ въ сравненіи съ численностью подвластныхъ ему племенъ, можетъ господствовать только посредствомъ страха; и, дѣйствительно, появляясь то тамъ, то сямъ, оно опустошаетъ поля и забираетъ припасы и скотъ. Какъ всегда, такое завоеваніе влечетъ за собою обѣдненіе края и упадокъ цивилизаціи. Скипетромъ государей уже не служитъ, какъ это нѣкогда было у императора Мономотапа, мотыка; [1]) они повелѣваютъ нынѣ при посредствѣ меча. Племена, нѣкогда бывшія осѣдлыми, превратились въ орды кочевниковъ, покидающіе свои поселки и воздѣланныя поля какъ только приближается королевское войско. Разработка копей имъ запрещена, дабы они не обогатились, [2]) а охота на слона по тому, что это—благородное занятіе и рабы не должны равняться съ своими владыками. Нѣкоторыя изъ колѣнъ перестали держать скотъ; *ма-нданда*, населяющіе равнины къ югу и къ юго-востоку отъ горъ резиденціи, стали разводить собакъ съ тою цѣлью, чтобы угнетатели оставляли бы имъ хотя бы уже и это презираемое мясо. Недавно политика короля по отношенію къ европейцамъ была крайне опасливая: онъ разрѣшалъ имъ какъ охоты, такъ и торговлю, но опредѣлялъ по какимъ дорогамъ они должны проходить и на какихъ мѣстахъ останавливаться; также вымогалъ подарки; въ 1872 году онъ заставилъ англичанина Erskine'a два съ половиною мѣсяца ожидать аудіенціи, хотя этотъ путешественникъ былъ политическимъ посломъ отъ Натальскаго правительства и объ его

---

[1]) *Adolf Bastian*. Ethnologische Forschungen.
[2]) Petermann's Mittheilungen.

посѣщеніи просилъ самъ-же Газскій король. Въ наши дни, положеніе этого государя измѣнилось: неминуемость опасности побуждаетъ его къ большей снисходительности къ посламъ, миссіонерамъ и рудокопамъ. Не чувствуя себя уже довольно сильнымъ для того, чтобы не бояться того, кто вскорѣ станетъ его властелиномъ, онъ — правда послѣ попытки къ сопротивленію — сталъ формальнымъ вассаломъ португальскаго правительства и обязался исполнять приказанія резидента, назначаемаго лиссабонскими министрами.

Первонасельники этой страны обыкновенно извѣстны подъ именемъ *тонга*, хотя они и отличаются отъ ама-тонговъ поморья, обитающихъ къ югу отъ бухты Делагоа. Для большинства изслѣдователей, они кажутся состоящими въ родствѣ съ ба-суто; по виду, нравамъ и характеру они мирны, преданы земледѣлію и скотоводству, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько имъ это позволяютъ умгони; говорятъ же они на языкахъ близкихъ другъ къ другу. Всѣ эти презираемые тонги являютъ несомнѣнный умъ и желаніе учиться, такъ какъ лишь только имъ удается освободиться отъ тираніи зулусовъ, какъ они тотчасъ же снова принимаются за воздѣлываніе почвы и за свои индустріальныя занятія. Весьма большіе враги воинской дисциплины, они обсуждаютъ между собою свои интересы, за которыми блюдетъ совѣтъ изъ старѣйшинъ и мелкихъ начальниковъ. Ихъ круглыя хижины, выстроенныя изъ соединенныхъ ліанами кольевъ, промежутки между которыми заполнены глиною, вообще выше и лучше выводятся, чѣмъ хижины зулусовъ и южныхъ кафровъ.

Тшоби, т. е. стрѣлки — самые южные ба-суто въ Газскомъ краѣ. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ по сосѣдству съ Лимпопо, вдоль приморскихъ дюнъ, порабощены зулусами; сѣвернымъ же тшоби, также называемымъ португальцами *миндонгами*, удалось сохранить свою независимость, благодаря поддержкѣ, оказанной имъ гарнизономъ города Инхамбанэ; эти сѣверные тшоби и есть тѣ „Boa Gente“, т. е. хорошіе люди, о которыхъ говоритъ Васко де Гама. [1]) Эти туземцы страшно обезображиваютъ себя, выводя на своемъ лицѣ три ряда бородавокъ: одинъ отъ верхняго края лба къ корню носа, и два другихъ отъ одного уха до другаго, при чемъ одинъ рядъ проходитъ чрезъ верхнюю губу, а другой чрезъ подбородокъ; въ этомъ они походятъ на Трансваальскихъ knobnuizen'овъ. Женщины одѣваются въ нѣчто въ родѣ тоги изъ лыка. На сѣверо-западъ отъ тшомби, по равнинамъ кочуютъ *ма-куакуа*; однако занимаемую ими территорію можно проѣхать во всѣхъ направленіяхъ, не примѣтивъ ихъ

[1]) *Jaao de Andredo Corvo.* Estudos sobre os Provincias Ultramarinas.

становищъ: до такой степени они умѣютъ пользоваться закрытіями кустарниковъ; Erskine, напр., нашелъ на пространствѣ сотни километровъ только одни покинутые краали. Тѣ изъ несчастныхъ ма-куакуа, которые здѣсь остаются нынѣ, не осмѣливаются даже воздѣлывать садовъ: до такой степени они страшатся посѣщеній своихъ братьевъ по расѣ, зулусовъ; со всѣмъ тѣмъ, они весьма заботятся о своихъ, доставляющихъ вино, пальмовыхъ, похожихъ на капусту, небольшихъ деревьяхъ, высотою хотя всего и отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 метровъ, но дающихъ весьма большое количество, жидкости. *Ма-гуаза*, живущіе на западъ и на сѣверо-западъ отъ ма-куакуа, на берегахъ Лимпопо и его притоковъ избѣгли посѣщеній зулускихъ солдатъ: по этому, они весьма многочисленны и владѣютъ большими, хорошо обработанными садами, а въ мѣстностяхъ, не наводненныхъ мухою тсетсэ, также и стадами. [1])

Ма-лонгуэ или *ма-ронгуи*, живущіе къ сѣверу отъ ма-куанца, обитаютъ въ хижинахъ изъ коры, зачаточныхъ по своей формѣ; а за ними, по направленію къ дельтѣ Саби, край принадлежитъ племени *била-кулу* Племя *хленга*, гораздо болѣе многочисленное, занимаетъ, на извѣстномъ разстояніи отъ поморья, область тѣхъ равнинъ, которыя простираются внутрь между долинами рѣки Лимпопо и Саби. Хленга—народъ кустовъ; не будучи въ состояніи воздѣлывать почву по причинѣ отсутствія воды и вслѣдствіе сосѣдства зулусовъ, они приневолены къ жизни исключительно сборомъ дикорастущихъ плодовъ и охотою: они отыскиваютъ дичь по слѣдамъ, на-подобіе собакъ, а ранивъ животное, выслѣживаютъ его день въ день, не упуская изъ виду и спя на кровяномъ слѣду. Они изучаютъ небо и вопрошаютъ полетъ ястребовъ, за которыми и слѣдуютъ въ разсчетѣ принять участіе въ пиршествѣ найденною ястребами мертвечиною. Они весьма искусны въ разставленіи ловушекъ и, наперекоръ запрещенію всѣмъ тонгамъ охотиться за слономъ, находятъ средство скрыть заостренный колышекъ подъ лиственнымъ покровомъ въ той мѣстности, гдѣ должно пройдти животное; въ случаѣ раненія, острая боль препятствуетъ ему продолжать путь и выдаетъ его охотнику. [2])

Къ сѣверу отъ Саби, племена *тонга*, будучи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ зулусовъ, ведутъ несчастную жизнь рабовъ: таковы *манданда* и *ма-ндоуа*, которыя повидимому были весьма могущественны и которыя нынѣ ищутъ себѣ пристанища въ кустарникахъ, а одѣваются въ длинныя тоги, изготовленныя изъ лыка баобаба. Что же касается

---

[1]) *Richards.* Afrique explorée et civilisée. Апрѣль, 1885.

[2]) *Saint-Vincent Erskine.* Упом. соч.

племени *ки-теви*, *гуа-теви* или *аба-теви*—живущихъ болѣе къ сѣверу, неподалеку отъ горъ Маника—то, не представляютъ-ли они потомковъ того народа кюитеве (Quiteve), о которомъ говоритъ доминиканскій монахъ Сантосъ, какъ о значительной націи, образующей центральное ядро имперіи Мономотапа? Традиціи этикета, соблюдаемыя при дворѣ короля племени *умони* кажутся по большей части унаслѣдованными отъ кюитевскаго государя. Между туземцами разсѣяны группы *ба-лемпа*—обрѣзанные негры, сравниваемые Mauch'емъ, вслѣдствіе чертъ ихъ лица и образа жизни, съ евреями: у большей части ихъ глаза покраснѣвши и вѣки воспалены какъ у польскихъ евреевъ. Они живутъ въ отдѣльныхъ деревняхъ и предаются ростовщичеству и мелочной мѣновой торговлѣ; также выдѣлываютъ и желѣзную проволоку для убранствъ.

Въ южной части территоріи, португальцы основали лишь одинъ городъ, носящій кафрское наименованіе: *Инхамбанэ*. [1]) Городъ этотъ расположенъ на восточномъ берегу большой бухты, свободной отъ каменныхъ подводныхъ рифовъ и походящей на бухту Луренсо-Маркезъ, хотя и съ меньшими удобствами для мореплавателей. Въ южной своей части берега даннаго залива сближаются въ узкій каналъ, соединяющій море съ гаванью: здѣсь-то и находится портъ, доступный лишь для судовъ съ осадкою отъ 3 до 4 метровъ. Городъ, построенный довольно хорошо, возвышается на продолговатомъ холмѣ, который при высокомъ приливѣ почти со всѣхъ сторонъ бываетъ окруженъ морскою водою. Около двухъ тысячъ жителей: бѣлыхъ, черныхъ и мѣднокрасныхъ, христіанъ, магометанъ, баніанъ и огнепоклонниковъ—населяютъ Инхамбанэ; будучи же центромъ пропаганды ислама между окрестными неграми, онъ наравнѣ съ христіанскими храмами, также имѣетъ и мечеть; въ сотнѣ километровъ къ сѣверу отъ Инхамбанэ, на прибрежномъ островѣ виднѣются развалины старинной арабской деревни. *Вывозъ* рабовъ и слоновой кости, нѣкогда бывшихъ единственными товарами, смѣнился отправленіемъ заграницу *воска, каучука, копала, орѣха коко и земляныхъ фисташекъ*; въ обмѣнъ же за эти продукты, инхамбанскіе торговцы доставляютъ туземцамъ *желѣзо въ полосахъ и въ прутьяхъ*. *Пальмовыя плантаціи*, простирающіяся болѣе, чѣмъ на 400 гектаровъ, содержатъ около 180 тысячъ кокосовыхъ деревьевъ; въ послѣднія же времена также разведены плантаціи *тростниковаго сахара, чайнаго и хиннаго деревьевъ*. Необходимо, однако, весьма воздѣлывать инхамбанскія поля и, добившись производительности

[1]) Два слога *inha*, которыми начинаются столько наименованій мѣстъ въ восточной португальской Африкѣ, замѣняютъ просто лишь ту согласную, которую испанцы изображаютъ буквою *ñ*. (*Boletim da Sociedade de Moçambique*. 1881, № 5).

ихъ, создать еще и мѣстную торговлю, такъ какъ Инхамбанскій портъ, будучи окруженъ пустынями, оказывается на гораздо большемъ, чѣмъ Луренсо-Маркезъ разстояніи отъ земледѣльческихъ и горно-промышленныхъ областей внутри страны; его отдѣляютъ тѣ почти необитаемыя долины р. Лимпопо и обширныя равнины, въ которыхъ муха тсетсе умерщвляетъ скотъ. Въ 1834 году Инхамбанэ былъ взятъ кафрами или ландинами, и даже недавно приходилось ожидать новыхъ нападеній.

Къ сѣверу отъ бухты Инхамбанэ, небольшіе португальскіе порты охраняютъ морское побережье: одинъ на островѣ *Базоруто*, котораго какъ жемчужными ловлями, такъ и ловлями голотурій едва-едва пользуются; а другой на островѣ *Шилоанэ*, ссылочномъ мѣстѣ въ болотистой дельтѣ р. Саби: здѣсь окрестные солоноватые каналы-протоки населены гиппопотамами. Въ былое время, чаще всего посѣщаемая газская гавань находилась внѣ рѣчнаго бассейна, на низменномъ берегу залива, далеко вдающагося внутрь земель: это былъ рейдъ *города Софалы*, къ сожалѣнію недоступный для судовъ съ большою водоизмѣстимостью. Португальцы, основавшія въ этихъ мѣстностяхъ свое первое учрежденіе между рѣками Лимпопо и Замбэзе, полагали этимъ возстановить Офиръ, городъ Соломона, и придали это наименованіе своей крѣпости, отъ которой одна башня сохранилась еще и до сихъ поръ; равнымъ образомъ, рѣка Саби была названа ими тоже въ честь королевы Сабы. Раньше открытія превосходнаго *порта Бангюэ*—образуемаго устьемъ Понгюэ или Арюангюа [1])—Софала, центръ нынѣ уже слабѣющей торговой дѣятельности, представлялъ ту выгоду, что былъ самымъ приближеннымъ приморскимъ портомъ какъ къ массиву тѣхъ горъ, гдѣ проживали *умгони*, такъ и къ плоскогорію Маники, прославившемуся своими золотыми розсыпями; песчинки золота находили даже и въ пескѣ самой Софальской низины.

Геологи, посѣтившіе *край Маники*, еще не открыли ни тѣхъ породъ гранитнаго массива, въ которыхъ находятся золотоносныя жилы, ни тѣхъ розсыпей драгоцѣнныхъ камней, изъ которыхъ женщины добываютъ себѣ красивыя подвѣски къ ушамъ. Долина, песками которой пользуются путемъ промыванія ихъ, находится въ южной части горъ: буровыя скважины, глубиною отъ 5 до 6 метровъ, вырытыя въ наносныхъ земляхъ и превосходно сохранившіяся, напоминаютъ о португальскихъ разработкахъ, которымъ, однако, предшествовали еще раннія работы, приписываемыя преданіемъ какому-то „бѣлому народу, имѣвшему длин-

[1]) *C. Paiva de Andrada.* Relatorio de uma Viagem as terras dos Landins.

ные черные волосы;“ [1]) около же мѣсчечка *Массикессэ*, которое было столицею провинціи, также видны нѣкоторыя развалины древняго города, уже покинутаго въ концѣ послѣдняго столѣтія вслѣдствіе „справедливыхъ репресалій“ возставшихъ туземцевъ,[2]) и разрушеннаго, затѣмъ, зулусами. Зулусы перебили большую часть жителей и запретили возобновленіе горнопромышленныхъ работъ. Для разработки снова этихъ копей, а также для возстановленія имѣвшей значеніе „Маникской ярмарки“, происходившей въ Массикессэ—состагилась „Офирская компанія“; но, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, пески долины Маники содержатъ золота лишь немного: въ среднемъ, именно, на кубическій метръ оказалось-бы не болѣе полуграмма металла.[3]) Будущее богатство края заключается въ плодородіи его долинъ, такъ какъ ни въ какой области Южной (австральной) Африки нѣтъ земель, лучше орошенныхъ и болѣе плодородныхъ. „Въ Маникѣ не извѣстны ни сушь, ни неурожай.“

Regulo, т. е. королекъ, царекъ изъ негровъ пребываетъ въ *Мюлассѣ*, на сѣверо-западѣ массива; будучи вассаломъ португальскаго правительства, онъ подлежитъ вѣдѣнію capitao-mor'a, небольшой гарнизонъ котораго помѣщается въ природной крѣпости *Массарѣ*, находящейся на громадномъ, съ вертикальными стѣнками утесѣ, доступъ на который возможенъ только при посредствѣ тропинки, способной причинить головокруженіе. Три тысячи ландиновъ тщетно пытались взять ее приступомъ: на нихъ скатывали большіе камни, которые и раздавливали большое число нападавшихъ. [4]) *Столица* обширнаго округа, называемаго Маникою и Quiteve, была недавно основана въ горахъ сьерры Горонгозы, въ селеніи Инхангу, обычно называемомъ *Villa Gouveia*, соотвѣтственно тому прозванію, которое туземцы даютъ capitao mor'y. Нѣкогда окрестныя горы были вполнѣ пустынны: нынѣ онѣ заселяются и роты дисциплинированныхъ ландиновъ правительство употребляетъ уже для защиты этого новаго пріобрѣтенія Португаліи отъ ихъ же соотечественниковъ. Кромѣ того, древнее *королевство ба-руэ*, завоеванное цѣликомъ „капитанъ-майоромъ“ Маники, стало его личною собственностью и всѣ выгоды отъ мѣстной торговли воскомъ и другими продуктами принадлежатъ только ему.[5])

---

[1]) *Chauncy Maples. — L. Cordeiro. — O'Neill.* Proceedings of the R. Geographical Society. 1887.

[2]) *Fr. Maria Bordalo.* Ensaios sobre a Estatistica das Possessões Portuguezas no Ultramar.

[3]) *Kuss.* Упом. соч.

[4]) As colonias Portuguezas. 1885.

[5]) *C. Paiva de Andrada.* Упом. соч.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

БАССЕЙНЫ ЗАМБЭЗЕ И КУ-БАНГО.

I.

Общій взглядъ.

По длинѣ и пространству своего бассейна, а также и по мощности своей жидкой массы, *Замбэзе*—четвертая р. Африки послѣ, именно, Конго, Нигера и Нила. Однако, какъ-бы значительна она ни была, всетаки это лишь остатокъ прежняго, нѣкогда гораздо большаго потока водъ. Изливавшіяся въ него на западѣ и юго-западѣ, изобилующія водами рѣки уже перестали его достигать; между центральными и второстепенными бассейнами поднялись изъ подъ воды водораздѣльныя гряды; образовались обширныя поверхности такихъ водъ, которыя уже не имѣютъ истока, а только испаряются. Однако, если съ гидрологической точки зрѣнія, единства страны уже не существуетъ, то въ геологическомъ отношеніи, оно тѣмъ не менѣе очевидно, такъ какъ Ку-Банго и Замбэзе вполнѣ принадлежатъ къ одному и тому же склону, что́ издавно уже и доказано тѣми португальскими изслѣдователями, которые предшествовали изысканіямъ Ливингстона. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что внѣ Португаліи большая часть географовъ не обращали вниманія на португальскія путешествія и что, по этому, истиннымъ открытіемъ верхняго теченія Замбэзе міръ обязанъ Ливингстону. По его слѣдамъ направлялись уже многіе изъ путешественниковъ, изъ которыхъ въ особенности португальцы Серпа Пинто, Britto Capello и Ivens, а также и Hermengildo Capello отдались дѣлу изслѣдованія даннаго края, который, при раздѣлѣ Африки, уже заранѣе предназначался ихъ отечеству, „отъ берега до берега“, т.е. отъ Атлантическаго океана до Индійскаго, и который, на картахъ этихъ путешественниковъ изображается—быть можетъ на черезъ-чуръ уже значительномъ пространствѣ—какъ будущая Африканская Португалія. [1])

Научное завладѣніе данными странами, предшествовавшее политическому ихъ присоединенію, совершилось отчасти путемъ пользованія рѣкою Замбэзе; однако, эта рѣка—уступающая Конго глубиною, шириною и въ особенности болѣе преграждаемая въ своей средней долинѣ водопа-

---

[1]) *A. A. d'Oliveira.* Carta da Africa meridional Portugueza. 1886. Escala 1:6,000,000.

дами — можетъ служить путемъ для изслѣдователей только въ небольшой части своего теченія; равнымъ образомъ гораздо незначительнѣе, по сравненію съ Заирою, и то развѣтленіе судоходства, пути для котораго доставляютъ притоки Замбэзе. Также Замбэзскій бассейнъ уступаетъ бассейну великой экваторіальной рѣки и своими естественными богатствами; въ немъ менѣе воды, растительность менѣе разноборазна, народонаселеніе сравнительно менѣе многочисленно, хотя, конечно, есть и отдѣльные плодородные округи съ многочисленными жителями. Въ общемъ, бассейны Замбэзе, Ку-Банги и рѣчекъ на одномъ съ ними уклонѣ поверхности земли представляютъ *область*, равную приблизительно двумъ милліонамъ квадратныхъ километровъ. Что же касается *численности населенія*, то, по даннымъ, лишеннымъ, впрочемъ, точности, она достигаетъ будто-бы четырехъ или пяти милліоновъ человѣкъ, между которыми бѣлыхъ, вмѣстѣ съ проживающими въ Quelimane, быть можетъ наберется до двухъ тысячъ. Обезлюденіе этихъ богатыхъ странъ, гдѣ было-бы привольно даже и двумъстамъ милліонамъ людей, объясняется тѣми истребительными войнами, которыя велись во многихъ округахъ даннаго края. Въ сравнительномъ отношеніи:

	Поверхности.	Вѣроятнаго населенія.	Нас. на 1 килом.
Бассейнъ Замбэзе имѣетъ	1,235,000 кв. кил.	4,000,000	3,2
» Ку-Банго и закрыт. озеръ	785,000 „ „	500,000	0,6
Всего-же . .	2,102,000 кв. кил.	4,500,000 ж.	2,1 ж.

Склонъ Африки къ востоку, въ сопредѣльныхъ бассейнахъ рѣкъ Ку-Банго и Замбэзе, начинается на сравнительно небольшомъ разстояніи отъ Атлантическаго океана; керковые истоки Ку-Банги или *Окованги* находятся всего лишь въ 400 километрахъ къ востоку отъ порта Бенгуэллы, между тѣмъ какъ до Индійскаго океана отъ нихъ прямымъ путемъ 2,500 километровъ. *Ку-Банго* — зарождаясь въ краѣ Бихэ (Bihé), на южной окраинѣ тѣхъ горъ, по другую сторону которыхъ нарождаются притоки Куанзы — сначала течетъ по направленію къ югу, параллельно Кунэнэ и оси приморскихъ горъ Анголы; по этому-то многіе путешественники, а въ томъ числѣ также и Ladislas Magyar, и полагали — основываясь на показаніяхъ туземцевъ — будто Ку-Банго представляетъ притокъ Атлантическаго океана, изливающійся въ него при посредствѣ р. Кунэнэ. Неподалеку отъ своего начала, рѣка скрывается подъ скалистыми грудами, затѣмъ мѣстами выбивается на поверхность, на которой, наконецъ, и остается, впрочемъ не раньше, какъ отдалясь отъ мѣста

своего сокрытія километровъ на двѣнадцать. [1]) Послѣ этого Ку-Банго уже змѣится по узкой долинѣ, между холмами, покрытыми травою или лѣсомъ; затѣмъ исподволь поворачиваетъ къ юго-востоку, увеличиваясь на пути отъ впаденія въ нее тѣхъ рѣчекъ, которыя спускаются по параллельнымъ съ нею и направляющимся съ сѣвера на югъ *долинамъ: Ку-Эйо, Ку-Атиръ* и *Луа-Тута*. Въ мѣстности, гдѣ Capello и Ivens переправились чрезъ рѣку, 10 іюля, т. е. по миновеніи полуторамѣсячнаго засушья, рѣчной потокъ имѣлъ въ ширину сорокъ метровъ, при глубинѣ, среднимъ числомъ, въ три метра, и при скорости въ два съ половиною метра въ часъ. Куда-же дѣвается эта масса жидкости, громадно возрастающая въ сэзонъ дождей и болѣе чѣмъ удвоивающаяся вслѣдствіе сліянія съ рѣкою *Ку-Ито*, которая зарождается на поперечномъ водораздѣлѣ Африки къ югу отъ Куанго и Кассаи, и которая достигаетъ длины, не менѣе какъ километровъ въ восемьсотъ?Оба португальскіе изслѣдователи высказываютъ предположеніе, что, соединясь другъ съ другомъ, Ку-Банго и Ку-Ито текутъ прямо на востокъ, изливая въ Замбэзе, при посредствѣ *Куа-Ндо* или *Тшобэ*, значительную часть своихъ водъ. Таково также мнѣніе и другихъ путешественниковъ, подкрѣпляемое, въ свою очередь словами туземцевъ. Andrews Anderson, пересѣкшій эту страну во всевозможныхъ направленіяхъ, указываетъ лишь на существованіе болотистой области, въ которой будто-бы совершается, по крайней мѣрѣ въ сэзонъ дождей, медленное перемѣщеніе рѣчныхъ водъ, если уже и не теченіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. [2]) Однако, какъ-бы тамъ ни было, но почти совершенная горизонтальность равнинъ, по которымъ протекаетъ Ку-Банго кверху отъ той мѣстности, гдѣ она приближается къ Куа-Ндо, и обусловливаетъ наблюдаемыя тамъ обратныя теченія водъ. При этомъ, казалось-бы даже, будто при посредствѣ умарамби озера Этоша и сѣти потоковъ, изливающихся на востокъ—въ сообщеніи съ Замбэзе порою бываетъ также и Кунэнэ. [3]) Благодаря же этимъ временнымъ, обусловливаемымъ наводненіями, потокамъ, гиппопотамы и могли переселятся изъ лагуны въ лагуну вплоть до восточной подошвы горъ Хереро. [4]) Съ этихъ горъ нисходятъ потоки водъ, изъ которыхъ, по свидѣтельству Андерсона, одинъ никогда не высыхаетъ, даже и въ самой срединѣ лѣта. Одинъ изъ главныхъ родниковъ—который едва можно разглядѣть изъ подъ перемѣшивающихся другъ съ другомъ листьевъ растеній—

---

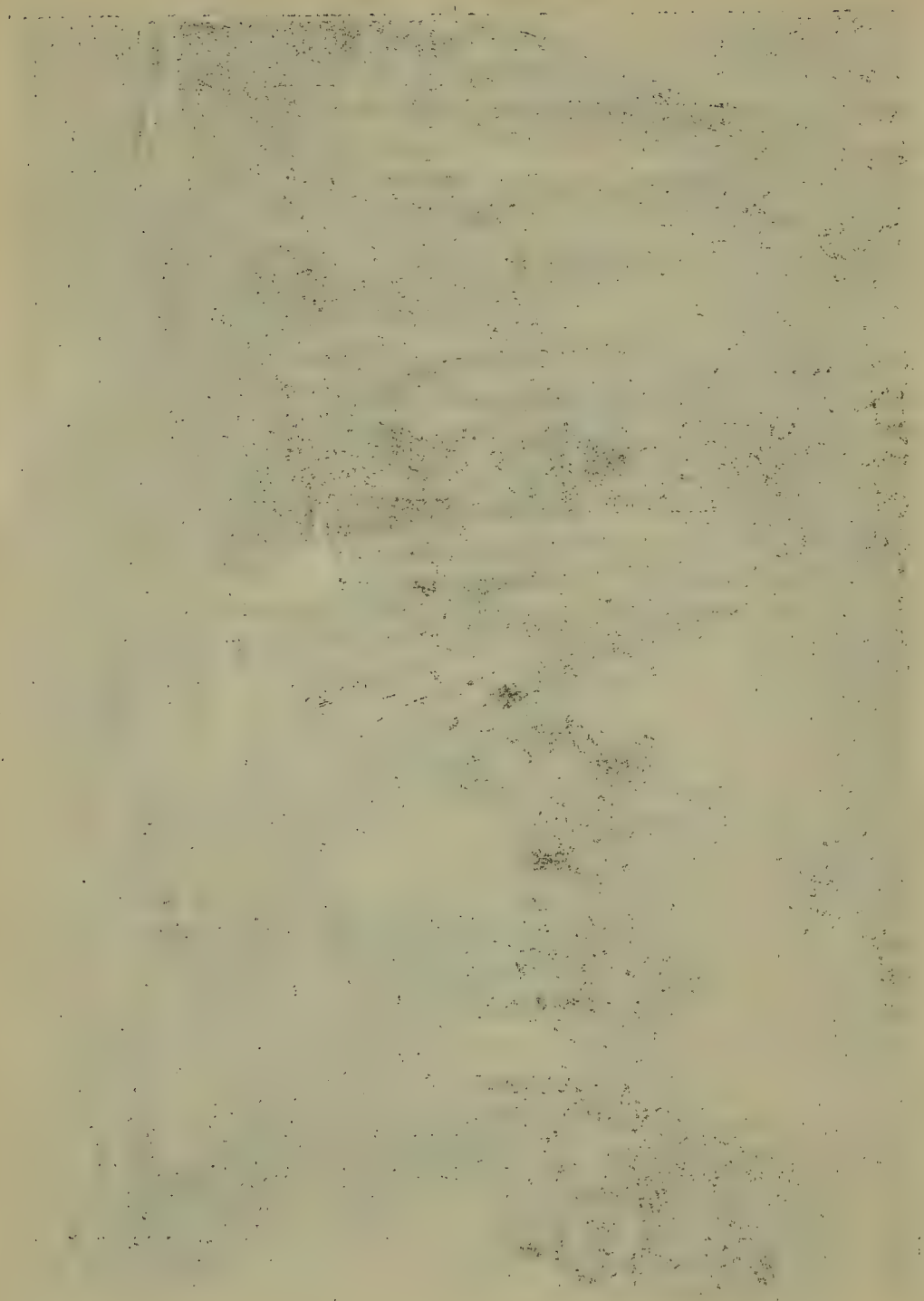
[1]) *Ladislas Maguar.* Упом. соч.
[2]) Proceedings of the R. Geographaical Society. January, 1884.
[3]) *Duparquet.* Cimbébasie. — Bulletin de la Société de Geographie. 2 semestre, 1880.
[4]) *Charles John Anderson.* Lake Ngami.

выбивается наружу у подошвы *Ватерберга*, т. е. горы воды, по своему строенію представляющей песчаниковое плоскогоріе, чрезъ которое профильтровываются дожди [1]).

Древнее озеро—которое выполняло эту область Африки между прибрежными высотами Лимпопо и горами Дама-ра, раньше, чѣмъ воды этого обширнаго бассейна смогли проложить себѣ путь чрезъ ущелье Замбэзе—еще вполнѣ не исчезло: остаются разсѣянные пруды, которые и перемѣщаются, увеличиваясь или уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ, смотря по изобилію или рѣдкости дождей и по количеству осѣдающихъ илистыхъ частицъ. На то, что данныя воды долго пребывали въ обширномъ внутреннемъ морѣ указываютъ не только горизонтальность почвы, но также и формація озерныхъ отложеній. Вся равнина какъ бы вымощена нѣкотораго рода туфомъ, болѣе или менѣе податливымъ, смотря по тому, былъ-ли онъ предоставленъ дѣйствію воздуха или прикрытъ обломками и наносами; повсюду при раскапываніи почвы, наталкиваются на ея поверхности на рѣчныя раковины, подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаются въ р. Замбэзе и понынѣ. [2]) Ложе Ку-Банги и рѣчекъ, начинающихся въ краѣ племени Дама-ра и затѣмъ вѣтвящихся по великой равнинѣ—окаймлены углубленіями, въ которыя, въ сезонъ дождей, скопляются воды, образуя такимъ образомъ временныя озера; кромѣ того, эти же рѣчки даютъ отъ себя явственныя развѣтвленія, *mololla* или *laagten* голландцевъ, въ которыя нисбѣгаетъ излишекъ водной массы, при чемъ стекающая такимъ образомъ вода несется въ сезонъ дождей въ направленіи, обратномъ потоку въ главномъ руслѣ, а въ сезонъ суши начинаетъ возвращаться въ это русло: происходитъ, слѣдовательно, смѣна одного движенія водъ другимъ, при чемъ такая смѣна зависитъ отъ годичныхъ измѣненій въ климатѣ. Такими моллола, съ нормальнымъ или обратнымъ теченіемъ водъ, и окаймлена рѣка *Тонкэ*, *Тонка* или *Тіожэ*, получающая излишнюю воду изъ низовой Ку-Банго, но порою совершенно высыхающая; ложе Тонкэ, хотя и перерѣзано нѣсколькими порогами, тѣмъ не менѣе служитъ для бушменовъ дорогою. Обыкновенно Тонкэ изливается, послѣ дождей, въ озеро Нгами; но съ 1886 года она измѣнила свое направленіе и стала теряться въ обширномъ болотѣ, воды котораго, при посредствѣ различныхъ рукавовъ, направлялись на соединеніе на востокѣ и юго-востокѣ съ ложами рѣкъ *Тшобэ* и *Зуги*. [3]) И вообще, каждый изъ проникающихъ въ эти пустыни путешествен-

[1]) Petermann's Mittheilungen, 1878, Heft. VIII.
[2]) *Livingstone*. Explorations dans l'Afrique australe.
[3]) Petermann's Mittheilungen. 1886 Heft. X.

Типы племени Уа-Сагара.



никовъ иначе изображаетъ очертанія какъ озерныхъ поверхностей, такъ и развѣтвленія ихъ притоковъ и водосливовъ. [1])

Озеро Нгами, Нагаби или *Наабн*, т. е. вода по преимуществу, [2]) а также и озеро жирафа—представляетъ, подобно шоттамъ въ Варварійскихъ владѣніяхъ, одно изъ этихъ бассейновъ съ измѣнчивыми берегами: каждый путешественникъ рисуетъ его очертанія различно. Наиболѣе постояннымъ изъ его береговъ оказывается южный, такъ какъ земная поверхность въ этой мѣстности приподнята; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера существуетъ даже всхолмленная возвышенность, *Маккаполо*, превосходящая уровень въ озерѣ на 365 метровъ, а по другимъ исчисленіямъ на 807 или даже и на 893 метра. Нгами, открытое Ливингстономъ въ 1849 году, показалось ему имѣющимъ около сотни километровъ по протяженію съ востока на западъ; между тѣмъ оно вовсе не такое широкое и съ южнаго берега можно было видѣть также берегъ и сѣверный. Туземцы исчисляли окружность Нгами тремя днями пути; однако, объѣхать данное озеро въ лодкѣ было затруднительно, такъ какъ воды въ немъ столь не глубоки, что во многихъ мѣстахъ лодочники не могутъ уже пользоваться веслами и должны проталкивать шестами свои либо челноки, либо тростниковые плоты. Самаго высокаго своего уровня озеро обыкновенно достигаетъ въ мѣсяцѣ апрѣлѣ и іюлѣ; тогда его воды, избавившись отъ излишка при посредствѣ водосливовъ, становятся прѣсными; между тѣмъ, во время убыли, по мѣрѣ того, какъ уровень озера понижается, а окружность съуживается—становится соленою и вода, при чемъ кристаллы соли отлагаются даже и на томъ прибрежномъ тростникѣ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окаймляетъ озеро полосою въ нѣсколько метровъ ширины. Въ уровнѣ Нгами наблюдаются частыя колебанія, что, конечно, зависитъ какъ отъ разницы въ барометрическомъ давленіи на этотъ бассейнъ съ плоскимъ дномъ, такъ и отъ разницы въ приносахъ и уносахъ водъ Тонкою и другими рѣчками. Правильно смѣняющіе другъ друга утренніе и вечерніе вѣтры перемѣщаютъ озеро; такъ, утромъ восточная бриза гонитъ его воды къ западу, а затѣмъ, въ соотвѣтствіи съ положеніемъ на небѣ солнца, вѣтеръ мѣняется и вечерняя бриза увлекаетъ озерныя воды снова на востокъ: „Каждый, вѣдь, день озеро отправляется на пастьбу, а затѣмъ возвращается въ овчарню“. [3]) По Ливингстону, озеро Нгами будто-бы питается не только при посредствѣ видимыхъ во-очію рѣчекъ, но также и при посредствѣ

[1]) *B. Capello e R. Ivens. — Ch. J. Andersson. — A. Anderson.* Упом. соч.
[2]) Petermann's Mitteilungen. 1887.
[3]) *Chapmann.* Travels into the interior of Africa.

подземныхъ водъ, исходящихъ изъ подъ холмовъ на югѣ, гдѣ порозные песчаники покоются на пластѣ изъ непроницаемой горнокаменной породы. Во многихъ мѣстностяхъ почва довольно хорошо орошается для того, чтобы древесная растительность могла проявить богатство и блескъ, подобные растительности на наносныхъ земляхъ низовьевъ Замбэзе, и, въ противоположность имъ, здѣсь виднѣются лишь иглистыя деревья, кустарники, или даже и угрюмыя, покрытыя пескомъ пространства.

Въ теченіе большей части года Нгами изливаетъ свои воды на востокъ, совершая это при посредствѣ рѣчки Зуги, которая сначала течетъ на востокъ, потомъ на югъ и затѣмъ опять на востокъ, направляясь на соединеніе съ обширнымъ солончакомъ *Макаракара* (Макаракари), т. е. миражемъ, содержащимъ порою лишь немного перемѣщающейся по вѣтру воды. Отъ Нгами до Макаракары, на пространствѣ не менѣе четырехсотъ километровъ отъ запада къ востоку, измѣренія Андерсона не обнаружили никакой разницы въ уровнѣ: колебаніе на нѣсколько сантиметровъ — вотъ и все вѣроятное денивеллированіе дна древняго озернаго бассейна. Поэтому, малѣйшее препятствіе, малѣйшее измѣненіе въ барометрическомъ давленіи, малѣйшая взаимная смѣна сухости и влажности, а также и выростаніе гдѣ-либо тростниковыхъ рощицъ — достаточны для того, чтобы, переливающіяся по равнинѣ „Тысячи озеръ“, воды перемѣнили свое теченіе. [1]) Страну — или во всѣхъ направленіяхъ перерѣзываютъ, либо переполненныя водою, либо высохшія, рѣчныя ложа; или же покрываютъ болота и солончаки, которые мѣняютъ свои мѣста и очертанія. Развѣтвленіе laagten'овъ до такой степени запутано, что въ эпоху высокихъ водъ, когда туземцы отваживаются пускаться на лодкахъ по несущимся по равнинѣ потокамъ, они часто сбиваются съ пути и затѣмъ розыскиваютъ его по цѣлымъ днямъ. Даже *Зуга* — единственная рѣка на равнинѣ, имѣющая воду во всѣ времена года [2]) — мѣняетъ направленіе своего теченія: такъ, выходя въ апрѣлѣ и въ маѣ изъ Нгами, она течетъ въ него обратно въ слѣдующіе два мѣсяца. Въ періодъ высокихъ водъ, вѣтвь Зуги, *Мабабэ*, направляетъ свое теченіе на сѣверъ, и между тѣмъ какъ одна часть ея водъ теряется среди песковъ, другая достигаетъ до Тшобэ, т. е. до притока Замбэзе. Такимъ образомъ, гидрологическая система Ку-Банги временно оказывается въ связи съ гидрологическою системою Замбэзе, вслѣдствіе чего и возстановляется сліяніе водъ въ одномъ и томъ-же рѣчномъ бассейнѣ. [3]) Красивые лѣса

[1]) *Chapmann.* Упом. соч.
[2]) *Emil Holub.* Proceedings of the R. Geographical Society. March, 1880.
[3]) *A. A. Anderson.* Упом. соч.

съ кое-гдѣ разсѣянными, стрѣловидно-высящими свои маковки, пальмовыми деревьями, а также и уединенные баобабы господствуютъ на данномъ пространствѣ. Нѣкоторые холмы, воспринимая наружность горъ, виднѣются въ видѣ островковъ и архипелаговъ посреди этого древняго африканскаго моря, а окружность равнины въ большей своей части образовалась на счетъ вулканическихъ формацій. [1])

Рѣка Куа-Ндо (*Куандо*) или *Тшобэ*, нижнее теченіе которой соединяетъ Ку-Банго съ Замбэзе, родится, какъ и Ку-Банго и Замбэзе, на южномъ склонѣ того поперечнаго водораздѣла, который протягивается отъ Бихэ до области великихъ восточныхъ озеръ. Она просачивается ручейкомъ изъ болота, образовавшагося въ углубленіи между двумя холмами, и, по Serpa Pinto, родникъ этого ручейка находился-бы на высотѣ 1,362 метровъ. Куа-Ндо течетъ сначала на юго-востокъ, затѣмъ получаетъ цѣлый пукъ другихъ потоковъ, превращающихъ ее въ настоящую рѣку, судоходную на большей части своего теченія, хотя мѣстами и запруженную лѣсами изъ тростника. Въ этой области, Куа-Ндо отдѣляется едва замѣтнымъ водораздѣломъ отъ восточнаго бассейна, т. е. отъ бассейна Замбэзе въ собственномъ смыслѣ этого слова; тѣмъ не менѣе Куа-Ндо сохраняетъ свое собственное независимое теченіе и, параллельно главной рѣкѣ, нисходитъ на югъ для вступленія на великую намывную (аллювіальную) равнину, на которую также изливаются и воды Ку-Банго. Иногда, во время чрезвычайныхъ половодій, Куа-Ндо, сливаясь съ Ку-Банго, излучается къ востоку и образуетъ извивающееся змѣйкою *озеро Тшобэ*, которое во многихъ мѣстахъ походитъ на рѣку: когда, напр., по ней плавалъ Ливингстонъ, то потокъ, въ среднемъ, имѣлъ отъ 4 до 5 метровъ глубины; однако, въ виду рѣзкихъ поворотовъ рѣки, параходъ на ней подняться не могъ бы. Съ Замбэзе сліяніе Куа-Ндо совершается при посредствѣ многочисленныхъ протоковъ, образующихъ настоящій лабиринтъ; въ числѣ-же земель, оказывающихся въ промежуткахъ между этими протоками въ области сліянія, находится и одинъ островъ вулканическаго происхожденія. [2]) Какъ и всѣ другіе потоки водъ въ данной области, Тшобэ прорыло свое ложе съ вертикально поднимающимися берегами въ слоѣ хрупкаго известковаго туфа, отложившагося нѣкогда на днѣ средиземнаго озера. Во время половодій, продолжающихся съ декабря или января по мартъ, возвышенія почвы изчезаютъ подъ всегда прозрачною, обширною поверхностью воды двухъ соединившихся рѣкъ.

---

[1]) *Emil Holub.* Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien. Aug. 1886.
[2]) *D. Livingstone.* Упом. соч.

Годичная же разница между высокими и низкими водами колеблется между 6 и 7 метрами.

Хотя, какъ видно изъ вышеописаннаго, Ку-Банго и Куа-Ндо зарождаются и на весьма далекомъ разстояніи отъ Индійскаго океана, но въ прежнее время за истинную Замбэзе признавали небольшую рѣчку, начинающуюся гораздо ближе отъ океана: именно *Либу* (Liba), выбивающуюся наружу неподалеку отъ источниковъ той Лу-Луа,, которая является мощнымъ притокомъ Кассаи; одинъ же изъ притоковъ Верховой Либы есть *Ло-Тембуа*, исходящій изъ открытаго Ливингстономъ, водораздѣльнаго между двумя бассейнами, *озера Дилоло*. Большое число другихъ „дѣтей“—такъ называютъ туземцы притоки Либы—сливаются, затѣмъ, съ „матерью“, которая вскорѣ и начинаетъ именоваться *Ліанбейей* или *Замбэзе*, т. е. рѣкою по преимуществу. [1]) Однако, гораздо большая часть дождевыхъ водъ, выпадая на черезъ-чуръ ровную почву, не можетъ достигать рѣки и остается на пребываніе въ лужицахъ посреди покрытыхъ тростникомъ равнинъ, издалека походящихъ на безграничную прэрію: лишь кое-гдѣ виднѣются на этомъ влажномъ пространствѣ нѣсколько покрытыхъ лѣсомъ островковъ. Между же рѣчками, сохраняющими теченіе постоянно—и въ которыхъ, по этому, гиппопотамы рѣзвятся въ теченіе цѣлаго года—главною оказывается *Лу-Эна*, бассейнъ которой простирается на большое разстояніе къ западу; затѣмъ, въ сотнѣ километровъ отъ той мѣстности, гдѣ Замбэзе начинаетъ становиться судоходной, она присоединяетъ свои черноватыя воды къ желтоватымъ водамъ притока, который Ливингстонъ считалъ собственно за Замбэзе, но который уступаетъ ей и по длинѣ и по массѣ жидкости: это—*рѣка Кабомпо*, изслѣдованная Capello и Ivens'омъ.

Книзу отъ этого сліянія, Замбэзе увеличивается, вслѣдствіе впаденія въ нее *рѣки Луа-Нго-Нбунго*, которая родится по сосѣдству съ истоками Куа-Ндо, а затѣмъ протекаетъ чрезъ громадныя *равнины Лобалэ*, представляющія, смотря по временамъ года, то травянистыя болота, то безводныя степи. Книзу отъ впаденія Луа-Нго-Нбунго, видъ мѣстности не мѣняется: соединенный потокъ течетъ прямо на югъ по лишенной наклона равнинѣ, по которой, во время дождей, наводнящія ее потоки распространяются въ видѣ необъятныхъ водныхъ поверхностей. Волны увлекаютъ за собой также и травянистые острова (плавы), отрываемые отъ мѣстъ своего прикрѣпленія. Въ сухое же время года, рѣка, изъ, какъ казалось, безграничнаго озера превращается въ правильнаго вида каналъ, протекающій между вертикально поднимающимися землистыми

[1]) Рѣка рыбъ или дичи, по словамъ *Desborough Cooley*.

берегами, состоящими изъ перемѣшанныхъ другъ съ другомъ песка и многоцвѣтной глины; въ толщѣ этихъ береговъ щурки и зимородки и свиваютъ свои гнѣзда. Такимъ то образомъ, быстро, но равномѣрно и льется рѣка на пространствѣ болѣе, чѣмъ 300 километровъ; затѣмъ, она мѣняетъ направленіе своего потока и, миновавъ лѣсистые острова, несется на юго-востокъ между скалами, которыя постепенно на столько сближаются, что вскорѣ между ними остается разстояніе отъ 60 до 100 метровъ. Сжатая въ этомъ каналѣ, вода, поднимающаяся въ сезонъ половодій на 15—18 метровъ, уже такъ сильно бурлитъ и клокочетъ, что всякое судоходство становится невозможнымъ; но, кверху отъ быстринъ, называемыхъ „*порогами Гонійэ*“, гребныя суда, которыхъ со временемъ смѣнятъ параходы, имѣютъ свободнаго пространства болѣе, чѣмъ на протяженіи 400 километровъ, вплоть до того водораздѣла, на которомъ зарождаются притоки Кассаи. Книзу отъ Гонійэйскихъ пороговъ, переправы въ теченіи рѣки очень часты: гряды скалъ пересѣкаютъ рѣку, соединяя другъ съ другомъ прибрежныя крутизны. Каждый порогъ, каждый водопадъ не похожи другъ на друга: одинъ рифъ, напр., все время оставаясь на одной и той-же высотѣ и безъ перерыва, протягивается отъ одного берега рѣки до другаго, и вода сливается съ него какъ-бы съ искуственной плотины; въ другомъ, напротивъ, есть проломы и вода проносится чрезъ нихъ какъ-бы чрезъ ворота въ шлюзѣ; затѣмъ гряды скалъ прерываютъ потокъ рѣки въ косвенномъ направленіи, а между клокочущими шлюзами разсѣяны острова. На протяженіи двадцати километровъ, Holub насчиталъ сорокъ шесть водопадовъ и быстринъ, изъ которыхъ нѣкоторые сулятъ опасность какъ при проникновеніи чрезъ нихъ, такъ и при огибаніи ихъ. Было-бы даже не возможно и отваживаться на это, если-бы не то обстоятельство, что крокодилы держатся на извѣстномъ разстояніи отъ каскадовъ: поднимающіеся вверхъ по рѣкѣ лодочники могутъ, слѣдовательно, приблизиться къ скаламъ, сложить свои товары на какомъ нибудь выдающемся пунктѣ подводнаго риѳа, втащить лодку въ каналъ шлюза, быстро влѣзть въ нее и снова поплыть посреди плавающихъ на глубокой водѣ крокодиловъ. Послѣдній водопадъ называется *Катима-Молело*.

Книзу отъ него, Замбэзе свободна отъ всякаго препятствія на протяженіи 200 километровъ вплоть до той сѣти протоковъ, которая развѣтвляется на югѣ по направленію къ озерамъ Тшобэ и которая приходится кверху отъ великаго водопада. Единственное же въ мірѣ зрѣлище представляетъ этотъ *Mosi-oa-Tounya*, т. е. гремящій дымъ, [1]) при по-

[1]) „Дымящій котелъ“ по Ливингстону; „Великая вода“ (?) по Serpa Pinto.

средствѣ котораго и изливается то внутреннее море, ничтожнымъ остаткомъ котораго является озеро Нгами. Многочисленны рѣки, которыя низвергаются одною струею на весьма большую глубину или у которыхъ обрушивающаяся масса водъ являетъ весьма величественную мощь; но нигдѣ не наблюдается, какъ у этого водопада Замбэзе, чтобы рѣка цѣликомъ ниспадала въ узкую пропасть, дно которой остается сокрытымъ подъ вращающимися клубами паровъ, и изъ которой мятущаяся масса вырывается чрезъ трещину, иначе даже и неразличимую какъ съ какого нибудь сулящаго опасность выступа: кажется, будто-бы Замбэзе вдругъ погрузилась въ пучину и исчезла въ преисподнихъ земли. Кверху отъ каскада, рѣка, шириною болѣе одного километра, тихо катитъ свои волны между облѣсенными берегами; острова, покрытые богатою растительностью, состоящею изъ перевитыхъ ліанами пальмъ и густолиственныхъ деревьевъ, разсѣяны по рѣкѣ, и одинъ изъ нихъ и есть тотъ прославленный Garden-island Ливингстона, садъ котораго уже давно разорили бегемоты. Но вотъ расположившійся поперегъ рѣки рядъ скалъ и острововъ вызываетъ рябь на однообразной громадной поверхности воды; рѣка вдругъ преклоняется и въ видѣ многочисленныхъ струй низвергается съ общей высоты приблизительно въ 120 метровъ:[1]) темно-бурая же стѣна, возвышающаяся по другую сторону разсѣлины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отстоитъ не далѣе 35 метровъ отъ лицевой стороны каскада. Лѣсъ изъ прелестныхъ деревьевъ, покрывающій утесъ въ разстояніи швырка камнемъ отъ водопада, постоянно купается въ парахъ, при чемъ вода, струясь по листьямъ, хотя снова и сливается съ кручи, но — будучи остановлена на половинѣ высоты своего ниспаденія токомъ того воздуха, который поднимается вверхъ изъ ущелья — дробится на мельчайшія частицы и превращается въ воздушную пыль, уносящуюся кверху какъ-бы въ видѣ дыма. Не находя себѣ мѣста въ той скалистой расщелинѣ, въ которую свергается колонна воды, водометныя струи въ видѣ снопа ударяются о противоположныя стѣны и превращаются въ пѣнистыя массы; пары воды взлѣтаютъ кверху и кружатся надъ каскадомъ метровъ на 350 отъ земли: такимъ образомъ, смотря по измѣненіямъ, производимымъ временами года въ напорѣ воды въ рѣкѣ, то пять, то десять или даже и болѣе столбовъ водяныхъ паровъ поднимаются изъ ущелья, клубясь къ голубому небу въ видѣ правильныхъ спиралей или же несясь по вѣтру въ ту или другую сторону. По словамъ Holub'a, эти столбы различимы порою уже на разстояніи 80 километровъ. Издалека извѣщаетъ о водопадѣ также и непрерывной громъ. Ливингстонъ — первый

[1]) *Ed. Mohr.* Petermann's Mittheilungen, 1871, Heft V.

изъ европейцевъ описавшій этотъ прелестный водопадъ, который, впрочемъ, до него созерцали также и другіе путешественники—назвалъ Mosi-oa-Tounya *Victoria-falls'омъ* и разсказываетъ, что живущіе по сосѣдству съ нимъ туземныя племена не осмѣливаются къ нему приближаться; грохотъ сталкивающихся тамъ другъ съ другомъ водъ страшитъ ихъ и въ этомъ рокотѣ имъ чудится божій голосъ.

Узкій каналъ, чрезъ который изливается вся масса низринувшейся воды, имѣетъ при своемъ началѣ, въ ширину не болѣе 30 метровъ, т. е. около $^1/_{36}$ ширины рѣки кверху отъ водопада: затѣмъ, то расширяясь, то съуживаясь до первоначальныхъ размѣровъ, каналъ дѣлаетъ быстрые повороты въ клюзѣ между мелафировыми кручами, направляясь сначала на западъ, а затѣмъ на востокъ и повторяетъ повороты вплоть до выхода изъ дефилэ и до постепеннаго возвращенія рѣки къ своей нормальной ширинѣ. Глубокіе овраги изрѣзываютъ стѣны ущелья, а деревья произростаютъ во всѣхъ его извилинахъ; террасы же походятъ на висячіе сады: отсюда и данное Holub'омъ названіе „Семирамидиной кручи“ тому восточному мысу, который господствуетъ надъ входомъ въ клюзу. Въ геологически раннюю эпоху, т. е. еще до того времени, какъ Замбэзе, проломавъ преграду, задерживавшую озерныя воды, открыла для себя доступъ въ ущелье, эта рѣка текла при высокомъ уровнѣ, по боковой долинѣ; сѣверный ея притокъ, *Леконэ*, течетъ тамъ и теперь, катя свои воды въ направленіи, противоположномъ прежнему потоку. [1])

Книзу отъ „Гремящаго Дыма“, Замбэзе продолжаетъ течь въ направленіи къ востоку, затѣмъ изгибается къ сѣверо-востоку, а впослѣдствіи направляется снова на востокъ. Ея потокъ, при этомъ, все еще не успокоивается: именно, на пути его наблюдаются *пороги Канзало*, а затѣмъ узкое ущелье, называемое *Хариба*. Впослѣдствіи въ рѣку изливается ея большой притокъ *Кафукуэ* или *Кафуэ*, впадающій въ нее прямо съ запада и, какъ говорятъ, имѣющій всего лишь одинъ каскадъ, „на разстояніи дня ходьбы отъ большой рѣки“. Кверху же отъ этого каскада, Кафакуэ не имѣетъ препятствій вплоть до сосѣдства съ водораздѣломъ между Замбэзе и Конго; [2]) на долину Кафакуэ уже заранѣе указываютъ какъ на самое лучшее направленіе будущей желѣзной дороги между при-атлантическимъ и при-индійскимъ берегами Африки. Еще ниже по теченію, мощная *Лоа-Нгюэ* приноситъ къ Замбэзе воды съ водораздѣла между озерами Ньясса и Танганьика, послѣ чего Замбэзе и оказывается уже

---

[1]) *Livingstone*; *Baines*; *Holub*.

[2]) *B. Capello e R. Ivens. — Serpa Pinto.*

обладающею почти всею массою своихъ водъ еще до достиженія ею той области, въ которой она наталкивается на подножія горъ, направляющихся съ сѣвера на югъ, т. е. поперегъ ея теченію. *Водопады Тишкароно*, а затѣмъ и *пороги Кибрабаса* принадлежатъ къ той мѣстности, гдѣ Замбэзе, еще разъ перемѣнивъ направленіе и совершая, затѣмъ, лишь одни небольшія уклоненія въ стороны, уже неизмѣнно течетъ къ юго-востоку вплоть до своей дельты. Въ этой части своего теченія, которой начинается низовье рѣки, вода въ Замбэзе, смѣшиваясь съ прибрежною грязью и обломками растеній, теряетъ свою прозрачность: она мутна и красновато-коричнева, между тѣмъ какъ кверху отъ быстринъ и каскадовъ въ ней сохраняется относительная прозрачность, даже и во время половодій; зависитъ это отъ того, что какъ берега рѣки, такъ и прирѣчныя земли покрыты густою травою, чрезъ которую водяной потокъ фильтруется и оставляетъ всѣ свои приносы, а берегъ—уплотняясь при посредствѣ уврѣпляющихъ его корней растеній—не осыпается: волны рѣки вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ и остаются чистыми. [1])

Ущелье—въ которое проникаетъ Замбэзе для прохода чрезъ горы, продолжающіяся къ сѣверу отъ массива Маники—прославилось въ исторіи африканской географіи: преданіе превращало его въ проходъ между чрезвычайно высокими мраморными стѣнами, покрытыми на вершинѣ снѣгомъ. Даже наименованіе его „*Люпата*“, т. е. клюза или дэфиле, [2]) истолковалось въ смыслѣ „Ости Міра (Spina Mundi)“, такъ какъ въ этихъ горахъ видѣли скелетъ материка. Между тѣмъ, господствующіе надъ ущельемъ утесы ниже тѣхъ многочисленныхъ кручъ, которыя наблюдаются въ клюзахъ въ Европѣ и въ cañones въ Америкѣ: такъ западная стѣна, самая высокая, вертикально поднимается на высоту двухсотъ метровъ, обнаруживая пласты кременистаго сланца, расположившіеся во всевозможныхъ направленіяхъ; восточный же склонъ, весьма отлогій и покрытый лѣсами, постепенно повышается по направленію къ тѣмъ горамъ, которыя профилируютъ къ востоку. Рѣка—будучи шириною отъ двухсотъ до трехсотъ метровъ въ дэфилэ и всего лишь сорокъ метровъ въ самой узкой части клюза [3])—повсюду обнаруживаетъ глубину въ 20 метровъ и не имѣетъ подводныхъ рифовъ: параходы, слѣдовательно, могли-бы подниматься здѣсь легко. При выходѣ изъ ущелья Люпаты, имѣющаго болѣе семнадцати километровъ въ длину, коническія порфировыя горы образуютъ родъ портала; затѣмъ потокъ широко распро-

[1]) *Livingstone*. Упом. соч.
[2]) *Gamito*. O Muata Cazembe.
[3]) *Affonso Moraes Sarmento*. Boletim da Sociedade de Moçambique, 1881, № 5.

стирается между своими берегами, и намывные острова смѣняютъ другъ друга посреди водъ. Ниже рѣка раздваивается и сѣверный рукавъ, *Зію-Зію*, устремляется, чрезъ низкія земли и болота, на соединеніе съ Ширэ. Гребныя суда обыкновенно избираютъ этотъ путь, и не только для того, чтобы достигнуть верхняго теченія Ширэ, но также и для прохода къ низовьямъ Замбэзе. Большой треугольный *островъ Инха-Нгома* раздѣляетъ оба потока водъ, хотя и самъ дробится на множество второстепенныхъ острововъ при посредствѣ тѣхъ протоковъ и глухихъ рѣчекъ, въ тростникахъ которыхъ суда часто сбиваются съ истиннаго пути: эти различные потоки извѣстны подъ названіемъ *rios de Senna*, по имени самаго приближеннаго города. Замбэзе же въ этой области обыкновенно называютъ *Кюамою* (Cuama).

Между тѣмъ, какъ озера въ верховьяхъ Замбэзе перестали существовать, замѣнясь болотами и солончаками, *р. Ширэ* все еще получаетъ воды изъ обширнаго озера, принадлежащаго къ системѣ внутреннихъ морей Восточной Африки: озеро это—*Ньясса* (Ньянья), т. е. озеро, такъ какъ ему не дали особеннаго наименованія ни туземцы, ни посѣщавшія его европейцы, назвавшіе Викторіей—выпускающее Нилъ—озеро Ніанзу. Прежде, когда озеро Ньясса было извѣстно только по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлялись объ Африкѣ португальскими миссіонерами и офицерами, его называли *Маравн*, по имени жителей, населяющихъ его берега, и извѣстно какія различныя формы придавали этому Marav или Nhanja Mucuro на картахъ Африки, распростирая его почти на всѣ тѣ области, которыя еще оставались неизвѣстными внутри материка.[1]) Только въ 1859 году, благодаря Ливингстону, Ньясса оказалось пріобщеннымъ къ научно изслѣдованной поверхности земли. Затѣмъ уже Ньяссу въ всѣхъ направленіяхъ пересѣкли и многія другія путешественники, а на его берегахъ завелись, вслѣдъ за этимъ, даже и поселенія бѣлаго человѣка.

Между Танганьикою и Ньяссою сходство велико. Оба бассейна оказывались-бы расположенными въ одномъ и томъ же направленіи, если-бы ось Ньяссы была приближена къ меридіану; и то и другое озеро повидимому выполнили днища тѣхъ взломовъ почвы, которые были произведены однимъ и тѣмъ же напоромъ подземныхъ силъ; со всѣмъ тѣмъ, Ньясская расщелина занимаетъ болѣе низкую часть континента, такъ какъ *уровень воды* въ ней приходится лишь на высотѣ 480 метровъ. Ньясса, подобно

---

[1]) *Gamito*. O Muata Cazembe. — *José de Lacerda*. Reply to Dr. Livingstone's accusations and misrepresentations.

Танганьикѣ, являетъ наружность широкой долины, углубленія на одной стороны которой соотвѣтствуютъ выпуклостямъ на другой; со всѣмъ тѣмъ, оно представляетъ и нѣкоторыя съуженія: такъ въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ его берега сближаются болѣе всего, оно являетъ ширину только въ 24 километра, между тѣмъ какъ въ другихъ своихъ частяхъ оно почти вчетверо шире; общая его длина, не считая извилинъ по срединной линіи, болѣе пяти градусовъ, т. е. приблизительно болѣе 600 километровъ, а, по самымъ новѣйшимъ картамъ, вся поверхность озера равняется приблизительно тридцати тысячамъ квадратныхъ километровъ. Мѣсто Ньяссы въ ряду какъ другихъ большихъ африканскихъ озеръ, такъ и самыхъ обширныхъ озеръ другихъ континентовъ, видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія величинъ ихъ поверхностей:

Ньянза Керевэ . .	66,500 кв. киломъ.	Верхнее Озеро (С. Амер.).	83,000 кв. кил
Танганьика	39,000 » »	Байкалъ (Азія)	34,925 » »
Ньясса	30,000 » »	Ладожское (Европа) . .	18,130 » »

Что касается *глубины* озера, то она значительна: въ 300 метрахъ отъ берега, Young достигъ до дна лишь на 128 метрахъ отъ поверхности; развертывался также лотъ на 179 метровъ и около самаго берега; почти повсюду въ отдаленіи отъ береговъ, линь въ сто брассовъ (въ брассѣ — пять французскихъ футовъ) не доходилъ до дна. По направленію къ сѣверо-восточной оконечности озера, надъ его водами господствуютъ горы, образуя кручи, стѣны которыхъ отвѣсно спускаются въ пучину водъ; въ извѣстныхъ мѣстностяхъ каскады, блистающіе по откосамъ на-подобіе серебряныхъ пластинокъ, примѣшиваютъ свою пѣну къ пѣнамъ волнъ. Пониженія берега рѣдки; за исключеніемъ нѣкоторыхъ водныхъ пространствъ на западѣ озера, можно плыть цѣлыми днями по сосѣдству съ берегомъ, не видя ни низинъ, ни тростниковыхъ зарослей; со всѣмъ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ бухтахъ разсѣяны островки, которые посѣщаютъ бегемоты, приплывающіе сверху изъ ущелій. *Вода* въ Ньяссѣ *чрезвычайно чиста:* обшивка судовъ, доставленныхъ на озеро англійскими миссіонерами, не загрязняется въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ, а въ параходныхъ котлахъ находятъ только слѣды осажденій.

Бури, разражающіяся надъ Ньясскимъ углубленіемъ, поднимаютъ такія громадныя волны, что моряки сравниваютъ ихъ съ волнами въ Южномъ Атлантическимъ океанѣ и около Игольнаго мыса;[1]) и хотя прибрежье озера и обладаетъ многочисленными бухтами и хорошими стоянками, во-собенности около острововъ, тѣмъ не менѣе путешествовавшіе по озеру

[1]) *Young.* Nyassa: A Journal of Adventures.

европейскіе мореплаватели много разъ подвергались большимъ бѣдамъ; съ большею же безопасностью плавать стало возможно лишь послѣ того, какъ на сѣверной оконечности озера былъ найденъ легко доступный каналъ-протокъ, *р. Ромбахъ*. Достаточно 48 часовъ, чтобы подъ парами пройдти отъ одного конца озера до другаго, между тѣмъ первые мореплаватели тратили на этотъ же самый переходъ отъ десяти до пятнадцати дней. Туземцы не отваживаются пускаться вдаль отъ береговъ; они пользуются лодками изъ цѣльнаго дерева, изготовленными при посредствѣ огня и съ краями, загибающимися наружу, направо и налѣво, вслѣдствіе чего лодка и пріобрѣтаетъ устойчивость. Порою случается, что надъ озеромъ разстилается тонкій серебристый туманъ, скрывающій изъ виду горы и затѣняющій блескъ солнца: этотъ туманъ или *коиндои* цѣликомъ образуется изъ маленькихъ мушекъ съ бѣлыми крыльями; падая на палубу судовъ, они и покрываютъ ее на-подобіе хлопьевъ снѣга. Прибрежные туземцы собираютъ этихъ мушекъ въ корзину и дѣлаютъ изъ нихъ пироги.

Будучи расположено, какъ и Танганьика, въ разсѣлинѣ земли, Ньясса окружено горами почти на протяженіи всей своей окружности, и эти горы не просто лишь внѣшніе откосы плоскогорія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ образуютъ настоящія горныя цѣпи; сѣверо-восточный берегъ озера окаймляютъ даже альпы, воздвигая свои вершины на высоту болѣе двухъ тысячъ метровъ; по словамъ же нѣкоторыхъ путешественниковъ, эти горы, названныя въ честь открывшаго Ньяссу великаго путешественника *горами Ливингстона*, превосходятъ даже и три тысячи метровъ. Видимыя съ озера, онѣ оказываются на сѣверѣ прелестною пирамидою, между тѣмъ какъ къ югу онѣ продолжаются, параллельно оси озера, въ видѣ сравнительно невысокихъ горъ и холмовъ, прерываемыхъ многочисленными проходами, чрезъ которые и проникаютъ съ озера въ долины Ро-Вумскаго края. На восточномъ берегу, горная цѣпь обнаруживаетъ лишь мѣстами только слабый рельефъ и быстро теряется въ отлого-спускающемся плоскогоріи.[1]) Въ области же источниковъ, несущихся въ океанъ р. Ро-Вума, господствующею горою оказывается *Мтонія*, возвышающаяся надъ южнымъ берегомъ озера болѣе чѣмъ на полторы тысячи метровъ.

На западномъ берегу Ньяссы нѣтъ такихъ горъ, которыя можно было-бы сравнить съ цѣпью Ливингстона и даже нѣкоторыя изъ нихъ лишь на немного возвышаются надъ плоскогоріями; тѣмъ не менѣе есть

[1]) *J. Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society. Май, 1881.

все-таки отдѣльные, весьма внушительные массивы: таковъ—*Тшомбэ*, которому англійскіе миссіонеры придали имя *Waller'a* и который господствуетъ на западѣ надъ одною изъ болѣе узкихъ частей озера, вблизи бухты Флорансъ; представляетъ же Тшомбэ пирамиду, состоящую изъ пересѣкающихъ другъ друга сѣрыхъ и черноватыхъ пластовъ песчаника, и поднимающуюся на 1,664 метра. Другія, меньшей высоты, горы смѣняютъ другъ друга, протягиваясь вдоль берега между озеромъ и плоскогоріемъ и направляясь на соединеніе съ *горами Моломо*, которыя выступаютъ въ видѣ мыса между рѣками Замбэзе и Ширэ. По сосѣдству съ горою *Waller'a*, въ долинахъ были найдены пригодные для разработки залежи каменнаго угля.

Будучи окаймлено высокими возвышеніями почвы, озеро Ньясса не имѣетъ большихъ притоковъ. На своей сѣверной оконечности, на оси озернаго углубленія, тамъ, гдѣ изслѣдователь Young предполагалъ присутствіе большого водоотливнаго потока, существуютъ лишь незначительные ручейки, спускающіеся съ водораздѣльныхъ горъ между озерами Ньясса и Танганьики. Самыя изобильныя рѣки исходятъ съ западнаго склона, т. е. того, который представляетъ самый невысокій рельефъ. На восточномъ склонѣ озера, водораздѣльная линія между Индійскимъ океаномъ и Ньяссою идетъ на разстояніи нѣсколькихъ километровъ вдоль берега и порождаетъ лишь незначительные потоки, свергающіеся въ видѣ небольшихъ каскадовъ. Воспринимая, сравнительно съ своимъ пространствомъ, лишь весьма немного жидкости, озеро Ньясса являетъ въ своемъ уровнѣ только незначительныя годичныя колебанія, именно, менѣе одного метра, а по сообщенію миссіонеровъ, въ немъ наблюдалось будто-бы, между 1875 и 1880 годами, даже и пониженіе водъ. На своей южной оконечности, Ньясса завершается на-подобіе Танганьики, но форма этого „лошадинаго копыта“ у Ньяссы очевиднѣе; образующіяся же, при этомъ, двѣ бухты постепенно съуживаются.

Изъ наибольшей изъ этихъ бухтъ, именно восточной, исходитъ водоотливной потокъ, *рѣчка Ширэ*, вначалѣ широкая и текущая медленно; вскорѣ, однако, она образуетъ небольшое озеро, *Памаломбэ*, берега котораго повсюду сокрыты въ тростникахъ; затѣмъ Ширэ направляется къ югу и достигаетъ края терассы, съ которой и низвергается, направляясь къ Замбэзе, и образуя цѣлый рядъ каскадовъ, называемыхъ *водопадами Мурчинсона*: здѣсь пріостанавливается уже всякое судоходство, какъ на гребныхъ судахъ, такъ и на пароходахъ. Книзу отъ водопадовъ судоходство опять возобновляется и затѣмъ, вплоть до барровъ, загораждающихъ устья Замбэзе, препятствіями для него являются лишь

скопленія водныхъ растеній (нимфейныхъ и тростниковыхъ, pistia stratiotes, alfasinha или *laitue* португальцевъ), чрезъ которыя часто и бываетъ трудно пройдти на веслахъ, особенности въ маѣ и въ іюнѣ, во время самаго сильнаго ихъ произростанія. Къ югу отъ впаденія въ Ширэ рѣчки *Руо* или *Луо*—которая нисходитъ съ горъ, называемыхъ *Blantyre*, и по которой гребныя суда поднимаются на 80 километровъ—находится почти уединенная и покрытая лѣсомъгора, воздвигающая среди болотъ свою громаду, достигающую 1,220 метровъ высоты: это—*Морамбала*, т. е. *гора часовой*, имѣющая въ окружности сто километровъ и служашая пристанищемъ для лодочниковъ съ низовьевъ Замбэзе. По разсказамъ, изъ ея подножія будто-бы бьютъ ключи теплыхъ, весьма сильно-дѣйствующихъ водъ.

Соединенный потокъ двухъ рѣкъ—Замбэзе и Ширэ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ отъ берега до берега не менѣе 13 километровъ[1]) и книзу отъ мѣста сліянія течетъ на юго-востокъ, затѣмъ нисходитъ къ югу, еще разъ поворачиваетъ на юго-востокъ и уже послѣ этого явственно дѣлится на вѣтви для образованія такъ называемой „гусиной лапки“ дельты. Устьевъ у Замбэзе много: на югѣ—*Меламбэ*, на сѣверѣ—*Инхамиссенго* или *Конюни*, *Лу-Эбо*—на востокѣ, *Екатерина* или *Музелло*, *Инхаміара* и другія. *Луассэ* же или *Западное Лу-Эбо*—каналъ-протокъ, открывающійся къ югу отъ дельты—принадлежитъ къ Замбэзе только во время высокихъ водъ. Самая большая масса воды проходитъ чрезъ *Восточную Лу-Эбо*, истинную Замбэзе или *Кюама*; барръ Инхамиссенго—надъ протяженіемъ котораго бываетъ соотвѣтственно временамъ года, а также и приливамъ, отъ 3 до 7 метровъ воды—избирается судами чаще всего.[2]) Къ тому-же, входы въ Замбэзе весьма часто видоизмѣняются во время бурь, по чему по обѣимъ сторонамъ дельты и виднѣются прежніе протоки, бывшіе нѣкогда устьями блуждающей рѣки, а нынѣ превратившіеся въ такіе извилистые ручьи, которые или совсѣмъ отдѣлены отъ Замбэзе или же соединяются съ нею только во время высокихъ водъ. Морскіе суда легко могутъ подниматься по Замбэзе вплоть до подошвы Морамбалы, при чемъ они встрѣчаютъ себѣ помощь также и со стороны восточнаго вѣтра, обыкновенно дующаго въ этихъ водныхъ пространствахъ.

Геологическія данныя свидѣтельствуютъ, что дельта была значительно обширнѣе, чѣмъ она оказывается въ наши дни. Можно сказать,

---

[1]) *Griesbach.* Jahrbuch der Geologischen Reichanstalt, 1870.

[2]) *Augusto de Castilho.* Relatorio à cerca das Bocas do Zambeze.

что она начинается почти тотчасъ книзу отъ впаденія р. Ширэ. Болотистыя ложбины и глухія рѣчки—остатокъ древняго потока—наполняясь водою во время половодій, отдаляются мало-по-малу отъ Замбэзе въ направленіи къ востоку и идутъ на соединеніе съ медленно текущимъ протокомъ, *rio Muto*, который прежде сообщался съ лиманомъ *Квелимане* (Quelimane), но съ которымъ наносы, намывы и водяныя растенія покончили такимъ образомъ, что совершенно заградили его.[1]) Лодочникамъ понадобилось искать другаго выходнаго пути и спускаться ниже по Замбэзе до того волока, который приводитъ къ *Барабюандѣ*, гораздо, впрочемъ, чаще называемой *Куа-Куа* (Кюа-Кюа) или „рѣчкою барщины", такъ какъ туземцы были обязаны ее углублять. Этотъ каналъ направляется къ *Квелимане* и, пройдя 120 километровъ, изливается въ предѣлахъ порта того же имени: параходы съ водоизмѣщеніемъ въ два метра могутъ плавать по этой рѣчкѣ болѣе, чѣмъ на протяженіи ея половины кверху отъ порта. Во время половодія въ Замбэзе, ея рѣчныя воды, выйдя изъ своихъ береговъ, соединяютъ главный потокъ Замбэзе съ рѣчкою Квелимане при посредствѣ сѣти болотистыхъ углубленій. Кромѣ того, Замбэзе недавно перемѣстило свое ложе на двѣнадцать километровъ къ сѣверу и приблизилась, такимъ образомъ, къ своему періодическому водосливу: прежній же протокъ ея, превратившійся теперь въ кольцеобразное озеро, видѣнъ еще и понынѣ. Размывающая работа продолжается въ направленіи къ сѣверу, вслѣдствіе чего „Компанія африканскихъ озеръ" и была вынуждена—покинувъ одно зданіе, которое недавно находилось въ 800 метрахъ отъ берега—основаться приблизительно на одинъ километръ далѣе. Если же Замбэзе будетъ постоянно отклоняться въ одномъ и томъ-же данномъ направленіи, то она и Куа-Куа сольются и первоначальная дельта окажется возстановленною на всемъ своемъ пространствѣ. Затѣмъ легко было-бы установить постоянное сообщеніе между Замбэзе и Квелимане при посредствѣ канала, прорытаго чрезъ низменныя земли. На югѣ, Замбэзе сообщается во время половодія также съ множествомъ рѣчекъ Газскаго (Софальскаго) края при посредствѣ одной лагуны своего нижняго притока, *Zangue*, а также и сѣти каналовъ-протоковъ, продолжающихся вплоть до *rio Pungue*, впадающей въ океанъ на берегу Софалы. [2])

Въ бассейнѣ столь обширномъ какъ бассейнъ двухъ рѣкъ Ку-Банго и Замбэзе, *климатъ*, конечно, обнаруживаетъ большія противоположно-

---

[1]) *J. C. Paiva de Andrada.* Relatorio de uma Viagem (às) terras do Changamira.
[2]) *J. C. Paiva de Andrada.* Relatorio de uma Viagem às terras dos Landins.

сти, соотвѣтственно удаленію отъ моря, положенію мѣста и его возвышенію надъ уровнемъ океана. Въ области источниковъ данныхъ рѣкъ—при чемъ эта область составляетъ часть того плоскогорія, на которомъ зарождаются также рѣки Куанзы и Кассаи—климатъ тотъ-же, какъ и въ Верхней Анголѣ: приносимые западными вѣтрами *дожди* изобильны, но *крайнія температуры холода и жара* порою быстро смѣняютъ другъ друга. Равнымъ образомъ, стужи чередуются съ сильными жарами также и на пространства того однообразнаго плоскогорія, по которому протекаетъ Низовая Ку-Банго; однако, вслѣдствіе сухости воздуха дожди ниспадаютъ тамъ рѣдко: эти страны составляютъ продолженіе Великой Кару и Калахари; проявленія климата въ нихъ тѣже самыя. Болѣе къ востоку, область средней Замбэзе продолжаетъ Трансваальскій край, а полоса морскаго побережья, изобильно орошенная и подлежащая правильному дѣйствію пассатовъ и бризъ съ моря, принадлежитъ къ Тропической Африкѣ; ураганы, столь опустошительные въ открытомъ океанѣ, не извѣстны на этомъ морскомъ берегу. Лучше всего изслѣдована изъ всего бассейна область Ньяссы, такъ какъ тамъ европейскіе миссіонеры пребываютъ уже многіе годы. Тамъ, въ *Бандауэ*, на западномъ берегу Ньяссы, подъ 11°4′ южной широты:

Средняя т-ра въ полдень, въ самый жаркій мѣсяцъ (ноябрь) достигаетъ		29,4°.
» » » полночь, » холодный » (май) »		15,5°.
Предѣльная т-ра тепла	37,7°.	
» » холода	12,2°.	
Разность.	25,5°. [1])	

Дожди, начинаясь на берегахъ Ньяссы въ декабрѣ и продолжаясь вплоть до апрѣля или мая, довольно изобильны: въ одинъ изъ сравнительно сухихъ годовъ, въ *Бандауэ* выпало дождевой воды 2 м. 18 сантиметровъ. По направленію къ югу, количество дождя постепенно уменьшается. Въ *Тете* же, на Замбэзе, оно достигаетъ всего лишь 85 сантиметровъ. Здѣсь, въ Тете (16°11′ южн. ш.), средняя т-ра равняется 16,7°, при чемъ самая теплая, въ ноябрѣ: 28,7°, а самая холодная, въ іюлѣ—22,5°. [2])

Растительностью богата приморская полоса, которой различные виды пальмовыхъ деревьевъ придаютъ наружность экваторіальныхъ лѣсовъ, и гдѣ встрѣчаютъ даже „дерево съ ногами“; одинъ видъ смоковницы-баньяна, имѣющей способность размножаться; внутри же страны флора

---

[1]) *Stewart.* Proceedings of the R. Geographical Society. Май. 1884.
[2]) *Hann.* Handbuch der Meteorologie.

изобильна только на тѣхъ мѣстахъ, которымъ благопріятствуютъ дожди или природное орошеніе: таковы, напр., вершины кручъ постоянно увлажаемыя брызгами каскада Mosi-oa-Tounya. Въ общемъ, бассейнъ Замбэзе, находясь цѣликомъ въ тропической полосѣ, обладаетъ флорой болѣе бѣдной, чѣмъ бассейнъ Конго, но состоящей изъ формъ, самыхъ обыденныхъ для этой ботанической области; со всѣмъ тѣмъ, нѣкоторые изъ Капскихъ видовъ проникли въ эту область, перейдя на сѣверѣ тропикъ Козерога: однимъ изъ такихъ переселенцевъ, встрѣчаемыхъ на Верховой Замбэзе, оказывается серебристое дерево (*leucadendron argenteum*); большое число растеній, принадлежащихъ къ Капской флорѣ, также встрѣчаютъ и на тѣхъ прибрежныхъ горахъ около озера Ньяссы, которыя достигаютъ высоты отъ 1,500 до 2,000 метровъ.[1]) Южныя границы бассейна Замбэзе приблизительно совпадаетъ также и съ границами области произростанія баобаба.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ области Замбэзе *фауна* еще удивительно богата. Во время путешествія Ливингстона, когда вооруженный ружьемъ бѣлый еще не проникалъ въ страну, количество бродившихъ по прибрежнымъ саванамъ животныхъ „походило на диво,“ при чемъ эти животныя довѣрчиво паслись, не смотря на присутствіе человѣка: слоны, буйволы и кабаны еще не помышляли о бѣгствѣ; деревья гнулись и трещали отъ сотенъ налетавшихъ на нихъ буревѣстниковъ. По словамъ Holub'a, естествоиспытателя, тщательнѣе всего ислѣдовавшаго бассейнъ Замбэзе, въ этомъ краѣ, столь изобилующимъ животными видами, было будто-бы семь видовъ носорога, четыре вида льва и три вида слона.[2]) Совсѣмъ недавно, Capello и Ivens еще описывали луга на берегу Либы, какъ громадный „зоологическій садъ“, въ которомъ охотнику стоитъ лишь выбрать любую дичину на обѣдъ каравану. Въ нѣкоторыхъ округахъ львы до такой степени многочисленны, что по ночамъ они осаждаютъ деревни: ревъ ихъ раздается непрерывно; однако, въ другихъ частяхъ рѣчнаго бассейна охотники уже совершили свое истребительное дѣло: львы смолкли; бегемоты, которые съ шумомъ фыркали и хриплое дыханіе которыхъ слышалось за километръ, научились задерживать свое выдыханіе: они плаваютъ втихомолку или же, завидя пироги, скрываются въ тростникъ. Послѣ введенія огнестрѣльнаго оружія, нѣкоторые млекопитающіе уже изчезли изъ охотничьихъ краевъ. Бѣлый носорогъ, мирное и довѣрчивое животное, былъ искорененъ быстро; что-же касается

---

[1]) *Thomson.* Nature. Октябрь, 21, 1880.

[2]) Bulletin de la Société de Geographie, 1887, 1-er semestre.

Линди.

весьма свирѣпаго чернаго носорога, то эта порода еще сохраняется вдали отъ бойкихъ дорогъ. На сѣверномъ склонѣ Замбэзе не видно ни жирафовъ, ни страусовъ; этихъ двухъ животныхъ повидимому остановила рѣка, такъ какъ они многочисленны къ югу въ краѣ племени ма-шона и въ пустынѣ Калахари. По Oswell'ю и Ливингстону, дикія животныя Южной (австральной) Африки уменьшаются въ своемъ объемѣ по мѣрѣ удаленія съ юга на сѣверъ. По мѣрѣ приближенія къ экватору антилопы становятся все мельче и мельче. Также уменьшается и рослость слоновъ, между тѣмъ, какъ размѣры ихъ бивней увеличиваются. Наблюдаютъ также большую разницу въ ростѣ и домашнихъ животныхъ обоихъ областей: скотъ у бе-шуанъ гораздо крупнѣе и сильнѣе скота у племени ба-тока на р. Замбэзе. Впрочемъ, существуетъ и нѣсколько исключеній изъ этого правила.

Вдоль нѣкоторыхъ изъ притоковъ Верховой Замбэзе, а вѣроятно также и около Кафукуэ, проживаетъ весьма любопытный видъ антилопъ, широкія ступни котораго лучше приспособлены къ плаванію, чѣмъ къ бѣганію. Эти животныя, называемыя жителями Бихэ *quichobas*, проводятъ почти всю свою жизнь въ водѣ, и часто ихъ видятъ плавающими, выставивъ изъ подъ воды только лишь два своихъ кривыхъ рога: ночью же они выходятъ попастись на берегъ. Если *quichobas* не встрѣчаются болѣе по низовьямъ Замбэзе, то это лишь вслѣдствіе присутствія весьма многочисленныхъ крокодиловъ, отличающихся рѣдкою свирѣпостью.[1]) Другой видъ антилопы, почти амфибія, *nakong*, обитаетъ въ тѣхъ грязныхъ болотахъ, въ которыя изливается вода изъ Тшобэ: громадная стопа этого животнаго, не менѣе 30 сантиметровъ вплоть до оконечности копытъ, позволяетъ ей держаться, не проваливаясь, на колеблющихся топинахъ. Она пасется по ночамъ, а на день скрывается въ камыши; при погонѣ же, бросается въ воду и, плывя, выставляетъ только свои извитые рога и кончикъ морды. Туземцы поджигаютъ тростникъ для того, чтобы заставить наконгу выдти изъ болота: разсказываютъ-же, однако, будто она предоставляетъ сгорѣть своимъ рогамъ прежде, чѣмъ рѣшится выскочить изъ воды для возобновленія своего бѣгства.[2])

За исключеніемъ Верховаго бассейна Замбэзе, гдѣ животная жизнь сравнительно рѣдка, рыбы весьма многочисленны въ рѣкѣ и въ болотахъ около рѣкъ. Небольшая рыбка, *mocheba*, населяющая воды средняго теченія Замбэзе, летаетъ на-подобіе океаническихъ долгоперовъ (exo-

[1]) *Serpa Pinto.* Comment j'ai traversé l'Afrique.
[2]) *D. Livingstone.* Explorations dans l'Afrique australe. Traduction de *H. Loreau.*

ceti). Послѣ прохода пирогъ, она бросается въ струю за кормою и, поддерживаемая своими грудными плавниками, можетъ оставаться на воздухѣ на протяженіи нѣсколькихъ метровъ. Орелъ-рыболовъ (*cincita vocifer*) уничтожаетъ громадное количество рыбы, гораздо большее, чѣмъ можетъ съѣсть: обычно онъ довольствуется лишь частью спинки рыбы. Порою этотъ орелъ самъ даже и не ловитъ, а завидѣвъ пеликана, набившаго рыбой свой мѣшокъ, стремительно спускается къ нему и хлопаетъ крыльями: пеликанъ со страха поднимаетъ голову, широко раскрываетъ клювъ, а орелъ въ мгновеніе ока и выхватываетъ оттуда рыбу.[1]) Въ болотистыхъ областяхъ, водныя птицы живутъ столь же многочисленными стаями, какъ пингвины и чайки на нѣкоторыхъ островахъ океана: одинъ-же изъ этихъ рыболововъ, *parra africana*, обладаетъ столь широкими лапами, что можетъ пускаться по рѣкѣ на листѣ лотуса, нисколько его не колебля; такимъ образомъ, онъ и ходитъ по водѣ какъ если-бы она была сушею. Крокодилы также населяютъ воды Замбэзе, и, никогда не нападая на человѣка въ другихъ рѣкахъ, весьма опасны въ этой южро-африканской рѣкѣ: каждый годъ можно слышать разсказы въ прирѣчныхъ деревняхъ о захваченныхъ вблизи берега дѣтяхъ и женщинахъ, а также и объ умерщвленныхъ или изувѣченныхъ путешественникахъ. Говорятъ, будто на Низовой Замбэзе ежегодно пожирается крокодилами около 250 туземцевъ. У нѣкоторыхъ народцевъ, проживающихъ около рѣкъ, считается, что раненый крокодиломъ становится нечистымъ и чтобы чрезъ него не приключилось несчастье и всѣмъ остальнымъ, его изгоняютъ изъ племени.

II.

НАРОДЫ, ОБИТАЮЩІЕ ОКОЛО КУ-БАНГИ, НГАМИ И ВЕРХОВОЙ ЗАМБЭЗЕ; КОРОЛЕВСТВО ПЛЕМЕНИ БА-РОТСЭ.

Водораздѣльная область, дающая начала верховымъ притокамъ Ку-Банги и Замбэзе, не представляя границы для животныхъ, не служитъ, равнымъ образомъ рубежомъ и для народонаселеній. Съ обѣихъ ея сторонъ находятъ племена одной и той же расы и съ однимъ и тѣмъ же языкомъ, и только лишь вслѣдствіе превратностей общественной жизни, переселенническое движеніе совершается то съ того, то съ другаго

---

[1]) *D. Livingstone*, упом. соч.

склона горъ. Нынѣ же движеніе наблюдается въ направленіи съ сѣвера на югъ. Племя *кіоко*, завоевавшее на другомъ склонѣ край лундовъ, равнымъ образомъ завладѣваетъ на югѣ территорію племенъ *гангуэлла*, *лушазэ* и *амбоэлла*. Его можно наблюдать вплоть до равнинъ Низовой Ку-Банги. И между тѣмъ, какъ, въ бассейнѣ Кассаи, торговля мало-помалу увлекаетъ кіоко отъ прежнихъ границъ—по другую сторону водораздѣла, ихъ устремляетъ къ югу постепенное обѣдненіе дичью охотничьихъ областей.[1])

Высокія долины рѣкъ Ку-Банго и Ку-Ито заняты вособенности племенемъ гангуэлла, родственнымъ Ангольскимъ гангуэлламъ; да и вообще, гангуэллъское племя подраздѣляется на многочисленныхъ народцевъ, лишенныхъ политической связи. Племя *лушазэ*, обитающее на верховьяхъ Куа-Ндо, говоритъ также на одномъ изъ нарѣчій гангуэллъскаго языка: это земледѣльцы и ремесленники, весьма опытные въ изготовленіи желѣзныхъ инструментовъ, корзинъ и тканей. Гораздо менѣе чѣмъ ихъ сосѣди занятые убранствомъ прически, лушазэ одѣваются въ звѣриныя кожи и въ юпки изъ выбитаго луба. Другая нація, сестра гангуэллъ, разсѣиваетъ свои колѣна на пространствѣ по крайней мѣрѣ пятисотъ километровъ съ запада на востокъ, по тѣмъ областямъ съ умѣренными склонами, чрезъ которыя рѣки Ку-Банго, Ку-Ито и Куа-Ндо проходятъ до своего вступленія на равнины: нація эта—*амбоэлла*. Эти трусливые туземцы бѣгутъ изъ открытой мѣстности, а большая часть изъ нихъ проживаютъ на островахъ по рѣкамъ или на болотистыхъ берегахъ; ихъ тростниковыя хижины—не содержащія никакой утвари, кромѣ тыквенныхъ бутылокъ, служащихъ для удовлетвореія разныхъ потребностей—цѣликомъ выстраиваются на сваяхъ и защищаются либо потокомъ воды, либо трясинами и топинами. Хотя большая часть ихъ территоріи занята великолѣпными прэріями и муха тсетсэ тамъ не извѣстна, тѣмъ не менѣе у амбоэллъ скотъ не разводится: нѣсколько домашнихъ птицъ представляютъ ихъ единственныхъ одомашненныхъ животныхъ. Со всѣмъ тѣмъ, они отличные земледѣльцы: кукуруза, фасоль, сладкіе пататы, земляные фисташки, тыквы, хлопчатникъ, клещевинное масло—доставляютъ имъ главнѣйшіе урожаи и, благодаря плодородію почвы, ихъ житницы обыкновенно полны. Весьма привѣтливые и весьма гостепріимные, они устраиваютъ празднества для посѣтившихъ ихъ путешественниковъ, чествуютъ ихъ игрою на музыкальныхъ инструментахъ

[1]) *Serpa Pinto*, упом. соч.

и простираютъ свою услужливость даже до уступки своихъ женъ заѣхавшимъ къ нимъ гостямъ. [1])

Переселенническому движенію, увлекающему въ бассейнъ Замбэзе многочисленныя сѣверныя племена соотвѣтствуетъ движеніе въ противоположномъ направленіи бушменовъ и готтентотскихъ племенъ въ область Ку-Банго, къ гангуэлламъ и амбоэлламъ. Главное изъ этихъ племенъ представляютъ *му-кассекерэ*, боязливые люди, живущіе въ лѣсахъ и всегда готовые къ бѣгству: не имѣя даже хижинъ, они бивакуируютъ у подошвы деревьевъ; питаются же ягодами, корнями и тѣми животными, которыя попадаются на ихъ стрѣлы; порою они ведутъ кое-какую мѣховую торговлю съ амбоэллами, мѣняя слоновые бивни и воскъ на маніокъ и другіе жизненные припасы. Въ нѣкоторыхъ округахъ они обращены въ рабство; затѣмъ ихъ преслѣдуютъ на-подобіе краснаго звѣря и обвиняютъ во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, которыя совершаютъ противъ ихъ самихъ. Южнѣе, по равнинамъ, сливающимся съ Калахари, бродятъ другія племена бушменовъ, питающіяся корнями и дичью: любимую же ихъ ѣду составляютъ лягушки („taureaux“) и большіе ящерицы; они заставляютъ даже боа извергать рвотою перевариваемую имъ антилопу и поѣдаютъ свою добычу тутъ же на мѣстѣ.[2])

На низовьяхъ Ку-Банги и въ долинѣ „Тысячи озеръ“ насчитываютъ многочисленныя племена: *дарико*, *ба-вико*, *мукоссо* и *ра-нажоа*. Они, вмѣсто хижинъ, устроиваютъ рѣшетчатыя каморки на высокихъ кольяхъ, между которыми и разводятъ огонь для того, чтобы отогнать москитовъ. На западѣ, сосѣдями ихъ являются *бе-шуаны*, *ба-тоана*, которые около начала текущаго столѣтія отдѣлились отъ своихъ братьевъ *ба-мангюато* и отправились кочевать на берега озера Нгами. Хотя и довольно малочисленные, они тѣмъ не менѣе, стали обладателями края; однако, основавшись, прежде всего, на восточномъ берегу озера, они должны были перенести свою главную резиденцію на нижнее теченіе Ку-Банги, въ среду болотъ, для избѣжанія нападеній племени *ма-табелэ*.[3]) Первоначальнымъ народоселеніемъ края, съ языкомъ банту, являются такъ называемые *ба-куба*, т. е. рабы; однако, сами себя они называютъ *байеуэ*, т. е. „люди“. По Chapman'у, число ихъ достигало-бы двухсотъ тысячъ. Это люди мирные, добросовѣстные и работящіе, занимающіеся охотою, рыбною ловлею и добываніемъ соли; привыкшіе бродить по водамъ, они не любятъ удаляться отъ своихъ болотъ и укрываютъ свои

[1]) *Serpa Pinto*, упом. соч.
[2]) *Chapman*. Travers into interior of South Africa.
[3]) Afrique explorée et civilisée. Іюль, 1887.

поселенія среди тростника. Будучи весьма суевѣрными, они взываютъ, подобно людямъ изъ племени дама-ра, къ „деревьямъ-матерямъ“.[1]) У нихъ, какъ и у большинства сосѣднихъ племенъ, чужестранецъ долженъ избрать себѣ друга, который отвѣчаетъ за него передъ другими жителями и который, взамѣнъ иностранныхъ товаровъ, доставляетъ ихъ владѣльцу-купцу: пищу, скотъ и женщину.[2])

Къ востоку отъ края племени амбоэлла, вся *Лобалэ*, т. е. поочередно смѣняющія другъ друга равнины и болота, а также и верховый бассейнъ Замбэзе, населены племенемъ *ба-лунда*, братьями ка-лунда конгскаго бассейна и оффиціально признающими сюзеренитетъ муато Ямво, хотя ихъ начальники въ дѣйствительности и независимы. Нравы приблизительно одни и тѣже по обѣимъ сторонамъ водораздѣла между Замбэзе и Конго. Такъ, южные ба-лунда спиливаютъ себѣ зубы и татуируютъ животъ какъ и ба-лунда сѣверные. Равнымъ образомъ они почти голы и вымазываютъ свое тѣло клещевиннымъ масломъ или другими маслянистыми веществами растительнаго происхожденія, такъ какъ скота у нихъ нѣтъ и только лишь изрѣдко случается, что трупъ быка доставитъ драгоцѣнный жиръ ихъ начальникамъ. Какъ и на берегахъ Кассаи, главнымъ украшеніемъ для туземцевъ, проживающихъ по верхнему теченію Замбэзе служитъ латунная проволока и вліятельныя лица, появляясь въ публикѣ, имѣютъ въ изобиліи этотъ металлъ на ногахъ; мода предписываетъ сильно наклоняться на ходу сначала на одинъ бокъ, а затѣмъ на другой, показывая этимъ, что поднять ногу можно лишь съ трудомъ. У ба-лунда этикетъ весьма строгъ. Встрѣчающій начальника или вообще высшее лицо спѣшитъ броситься на колѣни и потираетъ себѣ пылью руки и грудь: передъ королями же, сѣдящими на тронѣ съ опахаломъ отъ мухъ, изготовленнымъ изъ хвостовъ гну—распростираніямъ ницъ нѣтъ и конца. Начинаютъ также входить въ употребленіе въ краѣ и занесенныя купцами привѣтствія мусульманскія и христіанскія: такъ ба-лунда, встрѣчаясь съ иностранцами, наклоняютъ голову и произносятъ слова: ave-ria, происшедшія отъ сокращенія словъ: Ave-Maria; другіе же для выраженія своего изумленія, прибѣгаютъ къ слову: Аллахъ.[3])

Благодаря плодородію постоянно хорошо орошенныхъ своихъ земель, ба-лунда имѣютъ жизненные припасы въ изобиліи и охотно снабжаютъ ими своихъ посѣтителей. Весьма гостепріимные, они въ то же время мирны и добродушны. У нихъ не замѣтно ни слѣда людоѣдства,

---

[1]) *Th. Baines.* Explorations in South-West Africa.
[2]) *C. Chapman.* Упом. соч.
[3]) *D. Livingstone.* Упом. соч.

а также они не зарѣзываютъ ни женъ, ни рабовъ для сопровожденія своихъ начальниковъ на тотъ свѣтъ. Ба-лундскія женщины наслаждаются сравнительно большею свободою; жены старѣйшинъ участвуютъ въ обсужденіяхъ дѣлъ и многочисленныя племена управлялись королевами; когда такія королевы умираютъ, то село, въ которомъ онѣ пребывали, покидается и туземцы выстраиваютъ вновь свои хижины и разводятъ сады уже на другихъ мѣстахъ. Хотя и игнорируемыя географами, ба-лунда уже издавна торговали, при посредствѣ бихеносовъ, съ португальцами на западномъ берегу Африки: воскъ, вывозимый изъ Лоанды и Бенгуэллы, въ большей своей части идетъ изъ ба-лундскихъ лѣсовъ, гдѣ его собираютъ въ лубяныхъ ульяхъ, подвѣшанныхъ на деревьяхъ и защищенныхъ отъ хищности грабителей при посредствѣ фетишей.

Различныя племена, населяющія долину Замбэзе въ собственномъ смыслѣ этого слова и именно книзу отъ сліянія ея съ долиною Либы и Кабомпо, воздвигаютъ свои хижины на тѣхъ едва замѣтныхъ водораздѣлахъ, которые разобщаютъ данныя долины; эти племена были соединены въ одно государство, извѣстное у народовъ Южной (австральной) Африки подъ именами *ба-ротсэ*, *унжэнжэ*, *луи* или *луина*. Основатель имперіи, *Себитуани*, былъ одинъ изъ ба-сутскихъ завоевателей; съ нимъ же шествовала фаланга воиновъ, которая побѣдоносно прошла чрезъ всю область между рѣками Оранжевой и Замбэзе, забирая въ свое войско молодыхъ людей тѣхъ племенъ, которыя побѣждались на этомъ тріумфіальномъ пути. Достигнувъ сліянія Замбэзе съ Тшобэ, Зебитуани и его *макололо* основались въ этой полуостровной области, защищенной обширными болотами, и превратили ее въ центръ своего королевства, въ которомъ поселились по крайней мѣрѣ триста тысячъ человѣкъ. [1]) Здѣсь посѣтилъ ихъ Ливингстонъ, и столица королевства, *Линьянти*—городъ имѣвшій 15 тысячъ жителей и расположенный на сѣверномъ берегу Тшобэ—сдѣлался центромъ экскурсій въ область Замбэзе. Однако, понаѣхавшимъ въ край миссіонерамъ условія благопріятствовали уже менѣе и многіе изъ нихъ тамъ перемерли, отчасти отъ вліянія климата, отчасти же отъ яда. Распространился, затѣмъ, также и слухъ, будто ма-колола ожидаетъ даже и невзгода. И бѣдствіе, дѣйствительно, подготовлялось: собственно такъ называемое *луины* или *ба-ротсэ*, перенося чужестранное господство крайне нетерпѣливо — неожиданно напали на макололо и поперебили ихъ до такой степени, что, кромѣ женщинъ и дѣтей, могли, по разсказамъ, уцѣлѣть на полуостровѣ только двое муж-

[1]) *Chapman*, упом. соч.

чинъ. Вслѣдъ за этимъ и тѣ ма-кололо, которые жили къ югу отъ Тшобэ, страшась бѣды также и для себя, бѣжали на западъ, гдѣ и попросили себѣ убѣжища у племени *ба-тоана*, основавшагося на берегахъ Нгами. Ба-тоана приняли ихъ повидимому дружелюбно, но, затѣмъ, когда просители безъ оружія вступили въ ограду королевской резиденціи, то ба-тоанскіе воины бросились и перебили ихъ. Такъ-то и погибла нація ма-кололо. Женщинъ раздѣлили между побѣдителями, а дѣти, возращаемыя подъ другими именами, были распредѣлены по поселеніямъ и полямъ ба-ротсэвъ. [1])

Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на перемѣну властителей, королевство ма-кололовъ продолжало существовать, по крайней мѣрѣ къ югу отъ Тшобэ. Ба-ротсэ но осмѣливались переступить черезъ линію, защищенную отъ природы при посредствѣ болотъ; но къ сѣверу отъ этой границы они заняли властительное мѣсто ма-кололъ и вскорѣ затѣмъ присоединили весь край *ма-бунда* (*ма-мбунда*), королева котораго была слишкомъ слаба, чтобы удержаться на тронѣ. Когда Holub посѣтилъ, въ 1875 году, королевство ба-ротсэ, то 18 большихъ племенъ, подраздѣленныхъ на 83 меньшихъ колѣна, [2]) имѣли своихъ представителей, находившихся возлѣ особы государя и регентши, его сестры; кромѣ того, въ краѣ проживали и платили дань большое число бѣглецовъ изъ другихъ племенъ, каковы *ма-тебелэ*, *ба-мангуато* и *ма-колала*. Отъ мѣста сліянія двухъ рѣкъ, Замбэзе и Тшобэ, до сѣверныхъ границъ королевства насчитывалось отъ 15 до 20 дней пути, а общая поверхность его превышала 250,000 квадратныхъ километровъ, на пространствѣ которыхъ можетъ быть проживало до милліона людей. Каждое изъ племенъ этой громадной державы говорило на своемъ языкѣ, но при взаимныхъ сношеніяхъ, а также и въ оффиціяльной рѣчи прибѣгали къ языку ба-суто, т. е. языку истребленныхъ прежнихъ властителей страны. Такимъ образомъ, ма-кололо хотя и исчезли, но наслѣдство ихъ оставалось и, благодаря имъ, глоссологическая область се-суто пространственно удесятерилась. Правительственная іерархія въ королевствѣ ба-ротсэ представляетъ также, по крайней мѣрѣ отчасти, нѣчто завѣщенное отъ ма-кололо; но нравы—изъ самыхъ кровожадныхъ, лютыхъ, вслѣдствіе чего, „въ краѣ ба-ротсэ не состариваются!“ По Serpo Pinto оказывалось бы, что около короля находился совѣтъ изъ трехъ министровъ: военнаго и двухъ по иностраннымъ дѣламъ, одного для запада—сносящагося съ Португаліей, и одного для юга—вѣдающагося съ капскими англичанами и голландцами южно-аф-

---

[1]) *Mackenzie*. Ten Years in South Africa. — *Holub*. Sieben Jahre in Süd-Africa.

[2]) *Holub* перечисляетъ, затѣмъ, еще 104 колѣна подчиненныхъ пле мени ба-ротсэ.

риканскихъ республикъ. Регентша, сестра или мать государя, носитъ, какъ и король, титулъ „льва“; выходитъ за-мужъ за кого пожелаетъ, при чемъ ея мужъ принимаетъ титулъ „зятя націи“. [1]) Европейцы только терпятся въ странѣ и могутъ переправляться чрезъ Замбэзе лишь въ одномъ пунктѣ; [2]) тѣмъ не менѣе вліяніе ихъ значительно. Европейскій костюмъ носитъ уже большинство туземцевъ, и имъ замѣнено прежнее одѣяніе, состоявшее изъ дубленыхъ кожъ, а также и изъ юпокъ и тогъ.

Собственно такъ называемые *ба-ротсэ* населяютъ берега рѣки между Кабомпо и Тшобэ: они опытные лодочники и обладаютъ, по сравненію съ нижними конечностями, сильно развитою грудью и плечами; однако, проказа является у нихъ болѣзнью обыденною. Замбэзе доставляетъ имъ пищу въ изобиліи, и, кромѣ рыбъ, также и беггемотовъ, такъ какъ они весьма любятъ мясо этого животнаго; особые охотники, поселенные вдоль рѣки и ея боковыхъ протоковъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, обязаны поставлять эту дичь къ столу государя. [3]) Намывная почва береговъ оказывается самою плодородною во всей долинѣ и даетъ великолѣпные урожаи; скотъ-же процвѣтаетъ въ прэріяхъ на тѣхъ земляхъ, которыя господствуютъ на востокѣ и на западѣ надъ откосами плоскогорія. Общая ширина бассейна, населеннаго ба-ротсэ, равняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пятидесяти километрамъ, и въ этой области „голодъ не извѣстенъ“. [4]) Чтобы предотвратить ежегодныя наводненія, оплодотворяющія почву и превращающія ее во второй Египетъ, туземцы должны выстроивать свои деревни на искуственныхъ холмахъ, которые и являются островами, разсѣянными по внутреннему морю, образующемуся при половодьяхъ. *Ма-бунда*, раздѣляющіе съ ба-ротсэ господство въ королевствѣ, живутъ на высокихъ террасахъ, ограничивающихъ съ сѣвера луга по Замбэзе. Ба-ротсэ—весьма религіозныя люди: взываютъ къ солнцу, поклоняются новой лунѣ, устроиваютъ празднества около могилъ. Вѣра въ воскресеніе изъ мертвыхъ—всеобща: злые возродятся въ видѣ нисшихъ животныхъ, а добрые появятся въ болѣе облагороженныхъ формахъ; однако „никто не желаетъ снова стать человѣкомъ“. Къ будущему переселенію душъ можно приготовиться и въ этой жизни, употребляя въ пищу мясо того животнаго, братомъ которому доведется стать, и подражая его походкѣ и голосу. Иногда, по этому, и прихо-

---

[1]) Journal des Missions Evangeliques, 1886.
[2]) *Emil Holub.* Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. Октябрь. 1887.
[3]) *Holub.* Sieben Jahre in Afrika.
[4]) *D. Livingstone.* Упом. соч.

дится слышать, что какой-нибудь ма-ротсэ рычитъ какъ левъ, подготовляясь къ загробной жизни. [1])

Изъ другихъ народцевъ королевства, одни впрямь-таки порабощены и ихъ состояніе не лучше невольничества; другіе же остаются независимыми въ своемъ внутреннемъ управленіи, но выплачиваютъ дань: хлѣбомъ, плодами, плетенками, челноками или другими сработанными вещами; также бивнями слоновъ, или лѣсными продуктами: медомъ, воскомъ и каучукомъ. *Ма-супія*—рабы, ловящіе рыбу и охотящіеся для ба-ротсэ въ области сліянія, между Тшобэ и Замбэзе. Болѣе къ югу живутъ *маденассана*: это—нація смѣшаннаго происхожденія, походящая ростомъ и формою тѣла на бе-шуанъ, а чертами на негровъ Центральной Африки. Они тоже порабощенные охотники и земледѣльцы, также какъ и *ма-нанза*, услуги которыхъ оспариваютъ другъ у друга два сосѣднихъ народа, матебэле и ба-ротсэ. Еще болѣе подчиненнымъ является племя *ба-тока*, которое занимаетъ сѣверный берегъ рѣки къ сѣверу отъ великаго водопада. Всѣ ба-тока, и мужчины и женщины, достигнувъ возмужалости, вырываютъ изъ верхней челюсти рѣзцы, и такое удаленіе зубовъ, совершаемое втайнѣ на-подобіе обрѣзанія у сосѣднихъ народовъ, носитъ религіозный характеръ. Тѣмъ, кто спрашиваетъ ба-тока о происхожденіи этого обычая, они отвѣчаютъ, что цѣль ихъ—походить на быковъ. Восточные да-мара, еще не принявшіе христіянства, поступаютъ точно такимъ-же образомъ и въ объясненіе обычая ссылаются на тотъ-же доводъ. [2]) Зубы нижней челюсти, не встрѣчая для себя препятствія въ челюсти верхней, удлиняются и выпячиваютъ губу кпереди, что и придаетъ туземцамъ некрасивое очертаніе лица, характеризующее стариковъ.

Къ сѣверу отъ племени ба-тока, въ бассейнѣ Кафукуэ, живутъ *башукуломпо* [*укуломбуэ*], нагіе люди, о которыхъ разсказываютъ, будто-бы они воздѣлываютъ землю мотыками изъ затвердѣвшаго дерева. [3]) Они отличаются своею прическою отъ всѣхъ остальныхъ африканскихъ народцевъ, у которыхъ, однако же, встрѣчаютъ столь удивительное разнообразіе въ манерѣ убирать свои волосы. Присоединяя, при посредствѣ коровьяго масла, къ своимъ волосамъ, волосы различныхъ животныхъ, они изъ всего этого выдѣлываютъ различной величины конусы, направляющіеся одни—кпереди, а другіе—кверху, вертикально. Ливингстонъ видѣлъ одного начальника, у котораго митра изъ волосъ, завершавшаяся наверху палочкою, поднималась на цѣлый метръ отъ черепа. Изъ европей-

---

[1]) *Jeanmairet.* Afrique explorée et civilisée. Septembre. 1886.

[2]) *Ch. Andesson; Holub.*

[3]) *B. Capello et R. Ivens*, упом. соч.

скихъ путешественниковъ въ край ба-шукуломпо проникли только Silva Porto и Holub. По счастью, Holub путешествовалъ вмѣстѣ съ своею женою, которую изумленные туземцы сочли за сверхъестественное существо: одно племя провозгласило ее королевою и ея присутствіе не разъ спасало экспедицію отъ совершенной гибели. Къ востоку отъ края ба-шукуломпо простирается *Сѣверная Маника*, королевство вполнѣ отличное отъ Маники по ту сторону Замбезе. Этотъ край, сопредѣльный съ краемъ Мсири, въ верхнемъ бассейнѣ Конго, управлялся королемъ, который, подобно многимъ государямъ нигритянскихъ странъ, „никогда не ѣстъ“, т. е. ни одинъ подданный не допускается въ хижину короля, во время его трапезы. Въ день-же его похоронъ, многихъ изъ его женъ зарѣзываютъ и погребаютъ вмѣстѣ съ нимъ.

Въ королевствѣ племени ба-ротсэ встрѣчаются и первыя аггломераціи жителей, представляющихъ какое-либо значеніе въ торговомъ или коммерческомъ отношеніяхъ; однако, большая часть этихъ городовъ перемѣщаются вмѣстѣ съ перемѣною въ царствующемъ лицѣ: все, вѣдь, публичное, т. е. общественное или государственное, несчастіе приписывается гибельному вліянію почвы, и отысканіемъ болѣе благопріятной мѣстности стремятся отвратить дѣйствія злаго духа. Затѣмъ наводненія Замбэзе также вредятъ городамъ, размывая тѣ искуственныя насыпи, на которыхъ выстраиваются города: такимъ, именно, образомъ прекратилось существованіе *Набіэлэ*, древней столицы ба-ротсэ; теперь это лишь ничтожный поселокъ. Посѣщенная Ливингстономъ резиденція королевы, *Либонта*, равнымъ образомъ развѣнчана, и проѣзжавшій по сосѣдству съ нею Серпа Плито, уже не упоминаетъ о ней. Въ 1878 году, когда этотъ путешественникъ слѣдовалъ чрезъ долину ба-ротсэ, королевская резиденція была въ *Ліалуи*, въ двадцати километрахъ къ востоку отъ Замбэзе, внѣ той низменной полосы, которую затопляютъ воды въ сезонъ дождей. Книзу отъ водопадовъ и стремнинъ Намбуэ, новый городъ *Сешекэ* [*Киссекэ*, *Шишэкэ*], наслѣдовавшій другому Сешэкэ, сгорѣвшему въ 1875 году, сталъ въ свою очередь столицею имперіи, или скорѣе мѣстомъ свиданія для начальниковъ и ихъ приближенныхъ, между тѣмъ какъ *Линьянти*, нѣкогда метрополія королевства ма-кололо, потеряла свое значеніе, превратясь въ группу бѣдныхъ хижинъ, расположенныхъ на сѣверномъ берегу Тшобэ, посреди лабиринта болотъ. Въ 1853 году, когда Линьянти посѣтилъ Ливингстонъ, это былъ, къ сѣверу отъ Шошонга, самый большой внутренній рынокъ Южной [австральной] Африки: нынѣ-же, главнымъ городомъ Тшобэ—впрочемъ въ верхней части Замбэзэ—является городъ, названный по имени его начальника, *Матамбьянэ*. Часть

мѣноваго торга Линьянти перешла къ деревнѣ *Мпалера* [Импалера, Мпарира, Эмбарира], расположенной на песчаномъ островѣ, при сліяніи Замбэзе и Тшобэ, кверху отъ „Гремящаго Дыма"; невдалекѣ оттуда, на тряской прэріи, бьетъ изобильный теплый источникъ, который полыя воды прикрываютъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году. [1]) *Панда-ма-Тенка*, рынокъ, находящійся въ двухъ дняхъ пути къ югу отъ водопада, въ слабо населенной области, представляетъ мѣсто, въ которомъ обыкновенно, на пути отъ Лимпопо къ Замбэзе, останавливаются южные англійскіе купцы, *мамбари*, представляющіе расу, происшедшую отъ смѣшенія португальцевъ съ европейскими миссіонерами. Тамъ іезуитами была основана миссія, которую они, однако, должны были покинуть.

III.

КРАЙ ПЛЕМЕНИ МА-ТЕБЕЛЭ И НАСЕЛЕНІЕ ВДОЛЬ СРЕДНЯГО ТЕЧЕНІЯ ЗАМБЭЗЕ.

Съ ущельемъ „Гремящаго Дыма" сопредѣльны три державы. Именно, къ сѣверу и сѣверо-западу, находится *королевство ба-ротсэ*; къ югу равнины, простирающіяся по направленію къ пруду Макарикари, населены племенемъ *ба-мангуато*; затѣмъ, къ юго-востоку: бассейны—родящихся на кристаллическихъ горахъ Матоппо и ниспускающихся къ Замбэзе—*рѣкъ*: *Гуай*, *Саньяти*, *Раньямэ и Мозоэ*; далѣе, сами горы Матоппо и, наконецъ, весь противоположный склонъ вплоть до Лимпопо—входятъ въ составъ королевства племени *ма-тебелэ* или *ама-ндебели*, т. е. людей, которыхъ не видно: прозваны-же они такъ по тому, что ихъ дѣйствительно почти не видно изъ за громадныхъ ихъ щитовъ. Для снабженія себя солью, они властно путешествуютъ вплоть до береговъ озера Нгами.

Эти *ма-тебелэ*, не смотря на то, что слывутъ народомъ, недавно были не что иное, какъ армія. Будучи простымъ отрядомъ зулусовъ, которые и и сами набирали себѣ солдатъ изъ самыхъ различныхъ племенъ, банда племени ма-тебелэ, предводимая грознымъ Мусселекатси, пополнялась на своемъ пути рекрутами изъ молодыхъ людей всѣхъ порабощаемыхъ или истребляемыхъ расъ. Въ 1864 году, когда миссіонеръ Макензи посѣтилъ короля ма-тебелэй, почти всѣ пожилые люди, видѣнные имъ въ

---

[1]) *Bradshaw.* Proccedings of the R. Geographical Society. Апрѣль, 1881.

арміи, были *аба-занзи*, т. е. уроженцы изъ кафровъ Наталя и края зулусовъ; затѣмъ, воины во цвѣтѣ силъ были изъ тѣхъ различныхъ колѣнъ бе-шуанъ, которыхъ Мусселекатси покорилъ въ теченіе своего десятилѣтняго пребыванія на территоріи, нынѣ превратившейся въ Трансваалъ; и, наконецъ, самые молодые солдаты принадлежали къ племенамъ *макалака* и *ма-шуана*, будучи уроженцами того водораздѣльнаго края между Лимпопо и Замбэзе, который и составляетъ нынѣ королевство племени ма-тебелэ. Всѣ эти военные люди начали съ того, что были плѣнными: вначалѣ они только и дѣлали, что стерегли скотъ короля; затѣмъ, во время какого-нибудь похода слѣдовали, въ видѣ испытанія, за солдатами, неся ихъ оружіе и жизненные припасы; въ концѣ-же концовъ, привыкнувъ видѣть кровь, становились сражающимися въ свою очередь, умерщвляя мужчинъ и женщинъ такимъ-же образомъ, какъ были убиты ихъ собственные отцы и матери. Пока ихъ мечи не „испили крови“, они считались чужеземцами и рабами, а даваемую имъ говядину предварительно натирали пескомъ: только послѣ перваго убійства ихъ начинали признавать за мужчинъ. Какъ и зулусамъ короля Тшаки, имъ было воспрещено жениться; также они не могли воспитывать и дѣтей: великая военная семья пополнялась только плѣнными. Лишь насильственная смерть считалась почетною; больные сносились въ укромное мѣсто и отдавались подъ надзоръ врача, который либо снова приводилъ ихъ, по выздоровленіи, въ лагерь, либо бросалъ ихъ трупы въ кусты; старики побивались каменьями. Выдрессированые на охотѣ за дичью-человѣкомъ, ма-тебелэ были весьма искусны въ своемъ ремеслѣ истребителей. Слѣдуя „великому закону“ короля, они никогда не должны были отступать, вслѣствіе чего цѣлые полчища и позволяли избивать себя непріятелю, превосходившему ихъ численностью; по приказанію властителя, воины лишь съ дротикомъ въ рукахъ бросались на льва или буйвола и добывали его живымъ.[1]) Гордясь своими ранами и своими побѣдами, ма-тебелэ, однако, унижались передъ своимъ государемъ, котораго привѣтствовали криками: „Великій король! Поѣдатель людей!“ Вслѣдствіе странной противоположности, этотъ начальникъ, изъ титуловъ котораго самымъ славнымъ считался титулъ „людоѣда“, оказывался весьма чувствительною особою: видѣть мученія ему было непріятно; въ присутствіи его, волопасы должны были воздерживаться отъ бичеванія своихъ животныхъ, и, довольствуясь лишь длинными хворостинами, ласками понукали скотину [2]).

---

[1]) *G. Fritsch.* Drei Jahre in Süd-Afrika.
[2]) *J. Mackenzie.* Упом. соч.

Подобная армія не могла иначе существовать, кромѣ какъ лишь при посредствѣ часто возобновляемыхъ войнъ: для снабженія себя жизненными припасами ей оставался только грабежъ, а для своего пополненія — лишь взятіе въ плѣнъ; и все это совершалось не смотря на то, что страна этого племени была одною изъ самыхъ плодородныхъ въ свѣтѣ. Война была естественнымъ промысломъ ма-тебелэ; они даже и не выжидали приказаній короля, отправляясь, по собственному почину, опустошать окрестныя земли, убивать мужчинъ и захватывать женщинъ, дѣтей и скотъ. Всѣ преданія порывались вслѣдствіе лишенія отечества и жизни въ лагерѣ; ма-тебелэ не знали уже ни пѣсенъ, ни поговорокъ, ни вѣрованій тѣхъ расъ, изъ которыхъ они происходили; правда, въ краяхъ, черезъ которые имъ доводилось проходить, они предоставляли туземнымъ чародѣямъ совершать жертвоприношенія или заклинанія, но сами въ этихъ дѣяніяхъ не участвовали. Со всѣмъ тѣмъ, между этими людьми всевозможнаго происхожденія, подконецъ, установилось нѣчто въ родѣ національной связи и въ тоже время состояніе непрерывной войны должно было уступить такому роду жизни, который былъ-бы схожъ съ жизнью окрестныхъ племенъ. Уже въ послѣдніе годы царствованія Мусселекатси, законы, воспрещающіе бракъ, переставали соблюдаться; появились семейства и воины превратились въ земледѣльцевъ, которые, однако, все таки сохраняютъ вокругъ обширной тонсуры прическу изъ склеенныхъ волосъ, ибо это — символъ ихъ мужественности. Вліяніе миссіонеровъ и купцовъ привело къ проложенію чрезъ край тебелэ торговыхъ дорогъ, а сосѣдство войскъ дисциплинированныхъ бѣлыхъ, англичанъ и голландцевъ, побуждаетъ, наслѣдовавшаго завоевателю, короля, къ большей предусмотрительности. Ему приходится страшиться того, чтобы богатство его королевства мѣсторожденіями золота не повлекло-бы за собою перемѣны и въ его обладателяхъ. Когда посланецъ трансваальской республики являлся къ Мусселекатси съ просьбою дать позволеніе европейскимъ рудокопамъ на разработку копей, то онъ на-отрѣзъ отказалъ въ этомъ, произнеся слѣдующія слова: „Возьмите эти камни и накладите ими свои повозки, но я не желаю, чтобы сюда привели голландскую женщину, корову, овцу или козу, а также, чтобы понастроили домовъ въ моей странѣ.“

Извѣстное число народцевъ-данниковъ ма-тебелэ, тѣмъ не менѣе, или довольно удалены отъ мѣстопребыванія короля, или достаточно защищены устройствомъ поверхности своего края для того, чтобы имѣть возможность сохранить себѣ нѣкоторую политическую независимость. Одна изъ такихъ группъ представляетъ племя *ба-ньяй*, занимающее южный склонъ долины Замбэзе, кверху отъ устья Кафакуэ; обычно, оно

разселяетъ свои общины за скалистыми природными укрѣпленіями. Ба-Ньяйи вообще красивые люди: они рослы и сильны, а также тщеславятся и сравнительно свѣтлымъ оттѣнкомъ своей кожи. Весьма чистоплотные — чѣмъ ба-ньяйи отличаются отъ большинства своихъ сосѣдей — они также заботятся о своей прическѣ, при чемъ волосы раздѣляютъ на маленькія космочки, обвивая ихъ, затѣмъ, лыкомъ дерева, окрашеннаго въ красный цвѣтъ и эта прическа изъ твердыхъ косичекъ напоминаетъ то убранство, которому три тысячи лѣтъ тому назадъ подвергали свои волосы египтяне. Путешествуя, ба-ньяйя приподнимаютъ всѣ эти косички кверху и связываютъ ихъ надъ головою въ узелъ. Нравы у племени баньяй не такіе рабскіе, какъ у ихъ сосѣдей: своихъ начальниковъ они избираютъ. Правда избранный государь обычно бываетъ сыномъ сестры умершаго; но часто случалось, что избиратели, не удовлетворяясь этимъ кандидатомъ, искали себѣ короля также и у другихъ народцевъ. Когда объ избраніи извѣстятъ выбраннаго, то прежде всего онъ отказывается, не будучи будто-бы въ состояніи подъять возлагаемое на него черезъ-чуръ тяжкое бремя; однако, это лишь конституціонная фикція: власть все-таки остается ввѣренной ему, а вмѣстѣ съ нею къ нему же переходятъ также имущество, жены и дѣти его предшественника. [1]) Нѣтъ, затѣмъ и другаго африканскаго племени, у котораго-бы женщины пользовались такимъ большимъ вліяніемъ, какъ у ба-ньяйя: во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ рѣшающій голосъ принадлежитъ женѣ. Когда молодой человѣкъ сватается къ дѣвушкѣ, то онъ обращается къ ея матери и если не послѣдуетъ отказа, то, покидая свое семейство, идетъ жить къ своей тещѣ, при чемъ дѣлается ея слугою и бываетъ долженъ оказывать ей самое большое почтеніе: такъ, напр., вмѣсто того, чтобы сѣсть, онъ становится передъ нею на колѣни, опускаясь на корточки, такъ такъ, показавъ ей свои ступни, онъ весьма сильно-бы ее обидѣлъ. Дѣти принадлежатъ матери. Если же мужъ сочтетъ для себя тягостнымъ такое состояніе служительства, то можетъ возвратиться къ себѣ, но долженъ отказаться отъ всѣхъ своихъ родительскихъ правъ, если только не купитъ ихъ путемъ даренія извѣстнаго числа коровъ и козъ.

Племена ма-калака и ма-шона — прежніе владѣльцы этой страны, гдѣ въ наши дни господствуютъ ма-табелэ — въ большей своей части истреблены, а незначительные ихъ остатки проживаютъ въ рабствѣ. При этомъ, болѣе пострадали ма-калака. Разсѣявшись, при завоеваніи, въ направленіяхъ къ Замбэзе, къ Лимпопо и къ равнинамъ Калахари,

[1]) *D. Livingstone.* Упом. соч.

они позабыли даже свой языкъ и говорятъ теперь лишь на зулусскомъ жаргонѣ.[1]) Нѣкогда прекрасные земледѣльцы и умѣлые кузнецы, они принуждены нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возвратиться къ кочевой жизни, довольствоваться сборомъ дикорастущихъ плодовъ и охотою, или же предаваться также и грабежу. Они снова впали въ рабство и не умѣютъ уже строить хижинъ. Со всѣмъ тѣмъ ма-калака съ честью для себя продолжаютъ отличаться отъ своихъ сосѣдей строгостью супружескихъ нравовъ; они уважаютъ своихъ женъ и клянутся именемъ своихъ матерей.[2]) Съ самаго дѣтства, женщины подлежатъ различнымъ операціямъ по татуированію, и эти операціи самыя жестокія: [3]) такъ, только лишь на груди и животѣ, помимо другихъ частей тѣла, имъ дѣлаютъ болѣе четырехъ тысячъ насѣчекъ, располагая эти насѣчки въ видѣ тридцати параллельныхъ линій; при этомъ, если кожа не покроется возвышеніями въ достаточной мѣрѣ, то надрѣзы повторяютъ. У ма-калака есть гроты для некрополей, но иностранцамъ они не позволяютъ погребать своихъ мертвецовъ въ предѣлахъ калакской земли: товарищи двухъ изслѣдователей страны, Oates'a и Grandy, умершихъ среди ма-калакъ, должны были вывезти ихъ трупы за предѣлы ма-калакской области. [4]) Что касается племени *ма-шоно*, составляющаго основу населенія на склонѣ горъ къ Замбэзе, то оно не такъ сильно пострадало отъ натиска ма-табелэ вслѣдствіе того, что ихъ индустріальныя занятія дѣлаютъ ихъ незамѣнимыми для ихъ-же властителей; именно, хотя и будучи также достаточно порабощены, а также и обзываемые ма-табелями: „машолэ", т. е. рабами—ма-шона воздѣлываютъ рисовыя плантаціи, дѣлаютъ мебель, ткутъ хлопчатобумажныя ткани, шьютъ и вышиваютъ кожаные щиты, выковываютъ и оттачиваютъ дротики и мечи. Оспа часто производитъ между ними большія опустошенія, и эта болѣзнь до того страшитъ ихъ, что часто они бросаютъ заболѣвающихъ оспою въ кусты. Нѣсколько колѣнъ племени ма-шона, защищенные гористымъ устройствомъ поверхности своей страны, могли сложиться въ независимыя республики; однако, они проживаютъ во всегдашнемъ страхѣ, убѣгая каждый вечеръ, съ своимъ небольшимъ проворнымъ скотомъ, на уединенные утесы, единственная тропа на которые преграждена сильными палиссадами: влѣзть же въ ихъ, устроенныя надъ землею, хижины можно только по зарубкамъ на шестахъ.[5]) Между паріями, встрѣчающимися въ странѣ

[1]) *C. Mauch.* Petermann's Mittheilungen, 1870, тетр. I.
[2]) *J. Mackenzie,* упом. соч.
[3]) *Carl Mauch.* Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen, № 37.
[4]) *E. Holub.* Proceedinhs of the R. Geographical Society. Мартъ, 1880.
[5]) *Montagu Kerr.* Afrique explorée et civilisée. Май, 1886.

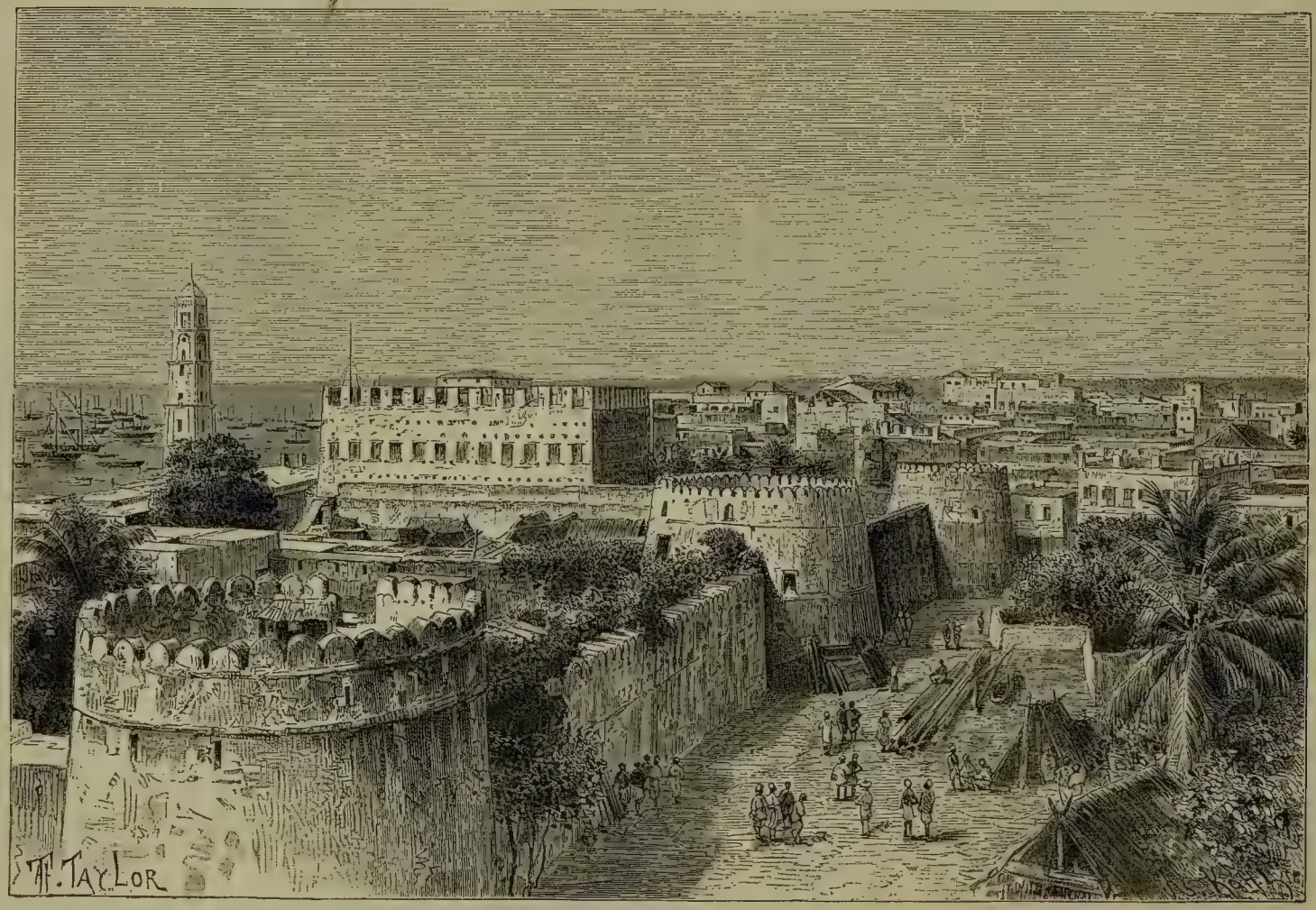
ма-тебелэ, есть и такіе, которыхъ, какого-бы они ни были происхожденія, прозываютъ бушмэнами и готтентотами. Изъ нихъ, *ама-зизи*, костоправы и врачи, повидимому и на самомъ дѣлѣ происходятъ отъ готтентотовъ. Нѣкоторые туземцы, называемые португальцами *pandoros*, пріобрѣли большую власть надъ остальными чернокожими, благодаря своимъ чародѣйствамъ: между прочимъ, они часто удаляются въ лѣсъ для воспріятія своего настоящаго облика дикихъ звѣрей, но показываться людямъ они благоволятъ только въ видѣ людей же![1])

Центръ государства ма-тебелэ—населенность которой исчисляется различно, отъ 200 тысячъ и до 1 мил. 200 тысячъ[2])—находится въ бассейнѣ великой рѣки, около источниковъ *Умъ-Кози*, которая, подъ другимъ именемъ, впадаетъ въ Замбэзе болѣе чѣмъ въ ста километрахъ кверху отъ великаго водопада. Королевская резиденція, *Губулувайо*, была расположена по сосѣдству съ гранитнымъ водораздѣломъ между Замбэзе и Лимпопо. Подобно большей части городовъ внутри Южной (австральной) Африки, и этотъ городъ перемѣнялъ свое мѣсто, хотя и на небольшомъ пространствѣ. Единственный домъ европейской постройки, именно домъ короля, возвышается на холмѣ въ центрѣ села; онъ окруженъ хижинами въ формѣ улья, обнесенными частоколомъ для защиты; жилища же торговцевъ разсѣяны по смежной деревнѣ. Кромѣ купцовъ, основавшихся вокругъ столицы, много другихъ изъ нихъ принадлежатъ къ свитѣ короля для удовлетворенія нуждъ окружающихъ его чиновниковъ и воиновъ и для сопровожденія ихъ во время частыхъ посѣщеній Иньяти и другихъ городовъ, смѣняющихъ другъ друга по направленіямъ къ сѣверо-востоку и къ юго-западу отъ горъ Матоппо. Католическіе и протестантскіе миссіонеры также проникли въ край ма-тебелэ, а нынѣ, послѣ долгаго пребыванія внѣ королевства, въ него насильственно вступили и рудокопы. Съ другой стороны, большое число временныхъ эмигрантовъ ежегодно выходятъ изъ края въ сосѣднія англійскія и голландскія государства въ разсчетѣ зашибить малую копѣйку.[3]) Копи *Тати*, первыя изъ открытыхъ въ бассейнѣ Лимпопо, разрабатывались одною компаніею съ Капа. Тамъ же видны и слѣды древнихъ рудниковъ, принадлежащихъ какому-то неизвѣстному племени.[4])

Къ сѣверу отъ страны племенъ ма-тебелэ и ма-шона, въ той весьма гористой области, съ которой быстрые потоки стремительно нисходятъ

---

[1]) *Paiva de Andrada.* Relatorio de uma Viagem as Terras do Changamira.
[2]) *Peterson.* Proceedinghs of the R. Geographical Society. August, 1879.
[3]) *Paiva de Andrada.* Relatorio de uma Viagem as terras dos Landins.
[4]) *J. Mackenzie.* Упом. соч.



Общій видъ Занзибара.

къ Замбэзе, многочисленныя селенія принадлежатъ племени *ма-корикори*. Промышленничая не менѣе ма-шонъ, ма-корикори оказываются весьма умѣлыми въ выдѣлкѣ мѣди, изъ которой они вытягиваютъ проволоку, и, кромѣ того, плетутъ и украшенія. Ихъ женщины прокалываютъ себѣ верхнюю губу и вводятъ въ нее латунное кольцо, иногда украшенное нѣсколькими жемчужинами. Сѣвернѣе, въ долинѣ Замбэзе, проживаютъ *мтандэ*, женщины которыхъ также пронизываютъ себѣ верхнюю губу и вдѣваютъ туда *jaja:* кольцо изъ слоновой кости или изъ дерева. Здѣсь — область мухъ тсетсе, при чемъ женщины сушатъ ихъ, стираютъ въ порошокъ съ корою нѣкоего корня и примѣшиваютъ это снадобье къ пищѣ своихъ домашнихъ животныхъ: козъ, овецъ, и собакъ.[1]) По ту сторону, на лѣвомъ берегу Замбэзе, развалины указываютъ на границу той территоріи, которую португальцы нѣкогда занимали внутри Африки: эти остатки принадлежатъ древнему мѣстечку *Зумбо*, бывшему скорѣе мѣстомъ для ярмарки, чѣмъ городомъ; въ данное время сюда сходились тысячи туземныхъ купцовъ для закупки европейскихъ товаровъ.[2]) Съ 1836 по 1863 г. Зумбо было совершенно покинуто португальцами. [3]) Съ 1861 г., его заняли вновь; нынѣ тамъ пребываетъ capitão mòr, а различныхъ расъ купцы, бѣлые и цвѣтные, ведутъ въ немъ торговлю съ туземцами племени ба-сенга. Какъ мѣсто для рынка, Зумбо выбрано весьма хорошо, находясь при сліяніи, кверху отъ Кафакуэ, рѣкъ Луа-Нгуэ и Замбэзе, и будучи расположено въ плодородномъ и богатомъ лѣсами краѣ, окруженномъ живописными горами: нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно опять возъимѣетъ свое значеніе, когда португальцы оснуютъ новыя факторіи на берегахъ Верховой Замбэзе и когда они начнутъ разрабатывать каменноугольныя, желѣзныя и золотоносныя копи.

Tete, послѣдній городъ, которымъ бѣлые или *mazungos* обладаютъ нынѣ вдали отъ моря, построенъ на склонѣ холма, на правомъ берегу Замбэзе; всѣ европейскіе дома заключены въ оградѣ, подъ защитою пушекъ форта; вокругъ же стѣнъ этой ограды расположены предмѣстья туземцевъ, состоящія изъ хижинъ, сработанныхъ изъ глины и древесныхъ вѣтвей. Этотъ, нѣкогда процвѣтавшій, португальскій городъ велъ большую торговлю золотомъ, слоновою костью, хлѣбнымъ зерномъ и индиго. Торгъ неграми привелъ его въ упадокъ, такъ какъ не стало рабочихъ ни для обработки почвы, ни для сбора плодовъ; въ наши дни,

[1]) *Montagu Kerr*, упом. соч.
[2]) *J. Nogueira de Andrade.* Descripçâo da Capitania de Mossambique. 1790.
[3]) *Capello et Ivens*, упом. соч.

по этому, Тете представляетъ лишь скопище мазанокъ, и все его значеніе обусловливается главнымъ образомъ, лишь присущею ему политическою ролью, какъ господствующаго надъ краемъ и какъ мѣстопребываніе гарнизона; иногда, вслѣдствіе набѣговъ ландинъ, онъ бывалъ совершенно отрѣзанъ отъ сообщенія съ моремъ. Въ его округѣ нѣтъ мухи тсетсэ или *пепсэ*, какъ ее называютъ въ Замбэзіи; однако, скотоводы не пользуются этимъ громаднымъ преимуществомъ. Земли по лѣвому берегу въ особенности плодородны и тамъ-то иногда богатые землевладѣльцы и имѣли свои виллы. Округъ Тете, къ сѣверу и къ югу отъ Замбэзе, въ свое время станетъ одной изъ самыхъ важныхъ горнопромышленныхъ областей Африки. Онъ обладаетъ: громадными залежами каменнаго угля; желѣзными копями, которыми пользуются кузнецы изъ племенъ ба-сенга и ма-калака; и, наконецъ, въ немъ есть и золото. На сѣверѣ, *сьерра Максинга*, уединенно высящаяся посреди пустынь или sertao, нѣкогда была разрабатываема португальскими рудокопами: горная же порода, въ которой заключенъ данный металлъ, говорятъ, столь нѣжна, что, передъ промывкою, женщины растираютъ ее между двумя кусками дерева.[1]) Къ югу отъ Тете, у ма-корикори, и главнымъ образомъ въ долинахъ рѣки Мозоэ и ея притоковъ, также находятся золотоносныя мѣстности. Paiva de Andrada упоминаетъ, какъ о будущемъ Эльдорадо, о *краѣ Шангамира*, который Mauch уже раньше прозвалъ: „Копями императора Вильгельма“. По этому краю золота, мѣстами разсѣяны развалины памятниковъ. Кюссъ разсказываетъ, что туземцы имѣютъ обыкновеніе закапывать въ землю самородки золота, въ увѣренности, что отъ нихъ-то и народятся огромныя количества, „цѣлыя жатвы“, золотыхъ блестокъ.

„Умирающая“ *Сенна* или *Sào-Marçal*—лежащая на правомъ берегу Замбэзе, у подошвы высокаго утеса и насупротивъ судоходнаго протока Зію-Зію, сообщающаго Замбэзе съ Ширэ—еще менѣе процвѣтаетъ, чѣмъ Тете: часто городокъ Сенна бываетъ принужденъ выплачивать дань своимъ сосѣдямъ, *кафрамъ умгони* или ландинамъ, а по ночамъ баррикадироваться отъ львовъ.[2]) Воздухъ, которымъ тамъ приходится дышать, переполненъ зловонными парами, поднимающимися съ застаивающихся водъ Замбэзе, которая, между прочимъ, постепенно перемѣщается по направленію къ сѣверу. Существуетъ мысль о перенесеніи города на лѣвый берегъ, подмываемый, однако, рѣчнымъ потокомъ.[3])

---

[1]) *Küss.* Упом. мемуаръ.

[2]) *Augusto de Castilho.* O Zambeze.—*Paiva de Andrada.* Relatario de uma Viagem às Terras dos Landins.

[3]) Boletim da Sociedade de Geographia de Lisboa. 1882, № 1.

IV.

БАССЕЙНЪ ОЗЕРА НЬЯССА И РѢКИ ШИРЭ.

Южнѣе рѣки Замбэзе, скопища кафрскихъ воиновъ, пришедшихъ съ юга, основали два королевства: газское (*Gaza*) и племени ма-тебелэ, а къ сѣверу отъ этой рѣки, завоеватели того-же происхожденія позаняли обширныя территоріи также и на западномъ склонѣ озера Ньясса; однако, такъ какъ эти отдѣльныя скопища не представляли національной связи, то они и не создали великой державы. Эти кафры, называемые *ма-вити* или *ма-зиту*, приводятся Гамитто подъ названіемъ *minhaes*; ихъ также называютъ *ма-нгонэ*, каковое наименованіе почти тождественно съ *умгони*, т.е. съ завоевателями области между Замбэзе и Лимпопо. Дѣйствительно, они весьма походятъ на зулусовъ и вѣроятно находились въ сосѣдствѣ съ ними въ еще не очень отдаленную эпоху; въ ихъ языкѣ имѣется также „прищелкиваніе“, похожее на прищелкиваніе нарѣчія южныхъ кафровъ.[1]) Воины причесываютъ свои волосы, при посредствѣ камеди (смолы) или глинистой охры, такимъ образомъ, что образуютъ вокругъ головы нѣчто въ видѣ ореола, а по этой, именно, прическѣ отличаютъ также и зулусскихъ воиновъ. Весьма хорошо дисциплированные, ма-вити бросаются на врага, не отвѣчая на ружейную пальбу или на стрѣлы, и, сойдясь съ непріятелемъ, аттакуетъ его дротикомъ или мечемъ. Со всѣмъ тѣмъ, ма-вити не представляютъ отрасли той расы завоевателей, которые проникли гораздо раньше въ направленіи къ сѣверу (такъ какъ, вѣдь, и грозные вуа-тута изъ У-Ніамэзи, на восточномъ берегу Танганьики, также пришли изъ Натальской области); равнымъ образомъ, большая часть историковъ Африки, въ согласіи другъ съ другомъ, признаютъ другихъ южныхъ кафровъ въ тѣхъ джага, которые въ концѣ XVII-го столѣтія ниспровергли Конгское королевство. Ма-вити съ береговъ Ньяссы совершали свое дѣло разрушенія ужасающимъ образомъ. Появясь приблизительно въ срединѣ текущаго столѣтія къ сѣверу отъ Замбэзе, они прошли чрезъ области племенъ ро-вума, затѣмъ ру-фиджи, сожигая села, избивая людей въ зрѣломъ возрастѣ, забирая молодыхъ въ войска и продавая женщинъ торговцамъ рабами. Однако, будучи отброшены внутрь, скопища ма-вити кончили тѣмъ, что основались на западѣ озера Ньясса, въ тѣхъ холмистыхъ областяхъ, которыя простираются въ направленіи къ источникамъ Луа-Нгуа, а отсталые изъ нихъ, покинутые

[1]) *Charing Marles.* Proceedings of the Geographical Society. October, 1885.

* .

въ земляхъ на востокѣ отъ озера, постепенно стали сливаться съ туземными племенами. Со всѣмъ тѣмъ, тѣ изъ ма-витскихъ воиновъ, которые не разсѣялись, произвели, не смотря на свою ослабленность, большія опустошенія между прибрежными жителями озера Ньясса, племенами: *уа-тшунгу, ма-римба* или *ма-нганья*. Вслѣдствіе этого, одни изъ жителей въ этихъ областяхъ, въ видахъ защиты отъ ма-витскихъ набѣговъ, окружили свои поселки двойными или тройными частоколами, а другія повыстроились посреди озерныхъ водъ на сваяхъ или же поукрѣпились на узкихъ полуостровахъ.[1]) Спеціальный трактатъ установляетъ извѣстную связь между ма-вити и англичанами, и обязываетъ ма-вити уважать станціи бѣлыхъ. Погребеніе у ма-вити всегда совершается по мусульманскому обряду и могила постоянно располагается по направленію къ Меккѣ. Трупы же рабовъ и преступниковъ выбрасываются въ кусты, гдѣ вѣдьмы, въ образѣ гіэнъ, и не медлятъ ихъ пожираніемъ.[2]) Мелкихъ народцевъ, различающихся нравами и нарѣчіями, весьма много: такъ на западномъ берегу озера насчитываютъ не менѣе семи различныхъ языковъ.[3])

Ма-кололо вдоль рѣки Ширэ, между Ньясса и Замбэзе, представляютъ замѣчательный примѣръ образованія племенъ внутри Африки. Если-бы ихъ исторія не была хорошо извѣстна, то можно было-бы подумать, что они братья по расѣ другимъ ма-кололо или тшобэ, этому обреченному на невзгоды и почти совершенно искоренепному народу. Со всѣмъ тѣмъ, хотя ма-кололо рѣки Ширэ и не принадлежатъ къ одной и той же группѣ съ тотчасъ упомянутыми своими тёзками, тѣмъ не менѣе они сохранили общее для обоихъ ихъ наименованіе. Въ 1859 г., начальникъ западныхъ ма-кололо, Секелету, предоставилъ въ распоряженіе Ливингстона около двадцати молодыхъ людей, которые должны были идти вплоть до морскаго берега и доставить оттуда нѣкоего врача, весьма свѣдущаго въ леченіи проказы, которою начальникъ этихъ молодыхъ людей и былъ пораженъ. Изъ этой небольшой группы, къ ма-кололо принадлежали, по крови, только двое; остальные же, подобно большей части воиновъ, набиравшихся начальниками ма-кололо, были изъ различныхъ побѣжденныхъ племенъ: ротсэ, тока и селэа. Вся эта группа не пожелала возвратиться къ своему властелину и, поселясь на правомъ берегу Ширэ, кверху отъ водопадовъ, члены ея избрали изъ своей-же среды себѣ и начальника; такимъ образомъ, они превратились, въ свою

[1]) *James Stewart.* Proceedinghs of the R. Geographical Society. May, 1879.
[2]) *Haves.* African Times.—Afrique explorée et civilisée, octobre, 1887.
[3]) *J. Stewart.* Proceedinghs of the R Geographical Society. May, 1881.

очередь, въ завоевателей, при чемъ сохранили наименованіе ма-кололо, которымъ гордились. Множество бѣглецовъ изъ другихъ племенъ поспѣшили отдаться ихъ покровительству. И такъ какъ, находясь еще подъ вліяніемъ Ливингстона, они не предались, какъ это дѣлали ихъ сосѣди, торговлѣ рабами, то безопасность, которою наслаждались люди, подчинившіеся ихъ управленію, мало по малу, съ годами, привлекла къ нимъ и значительное число другихъ народцевъ. Такимъ-то, именно, образомъ, менѣе, чѣмъ въ теченіе одного поколѣнія и создалось могущественное племя ма-кололо на рѣкѣ Ширэ: во время путешествія Young'а въ 1876 году, всѣ прирѣчныя поселенія, расположенныя между послѣднимъ водопадомъ и притокомъ Руо, находились подъ ихъ главенствомъ; и во всѣхъ этихъ поселеніяхъ національнымъ привѣтствіемъ стало англійское „good morning", въ воспоминаніе того прославленнаго миссіонера, подъ вліяніемъ котораго основатели новаго государства перемѣнили свое отечество. [1]) Young свидѣтельствуетъ о совершенной честности и трудовой энергіи этихъ ма-кололо. Именно, когда ему довелось переносить параходъ *Илала*—первый изъ ставшихъ разсѣкать Ньясскія воды—то онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ цѣлой арміи въ восемьсотъ носильщиковъ, которые, не подлежа никакому надзору, совершали этотъ переносъ по дорогѣ, допускавшей всякую случайность, и однакоже, къ концу длиннаго пути въ сто километровъ, всѣ части парахода были доставлены въ цѣлости, до послѣдняго болта включительно! Люди были довольны и ни одинъ изъ нихъ не пытался улизнуть отъ тягостнаго труда, за который имъ пришлось получить всего лишь по нѣсколько аршинъ миткаля!

Ядро націи кололо составляютъ чернокожіе изъ племени ма-банья или ма-ньянья. Эти туземцы, наименованіе которыхъ означаетъ „люди озера", проживаютъ еще отдѣльными колѣнами въ горахъ, расположенныхъ на полуостровномъ пространствѣ между Замбэзе и Ширэ. Смѣшавшись съ народцами, нѣкогда прославившимися подъ названіемъ *маравн*, ма-ганья отличаются, вообще, менѣе своею храбростью, чѣмъ умомъ. Они весьма свѣдущи въ плетеніи, кузнечествѣ и какъ ткачи; также съ большею тщательностью обработываютъ землю, при чемъ мужчины, женщины и юноши занимаются пахотою, а дѣти играютъ подъ сѣнью сосѣднихъ деревьевъ. Раздѣлку нови ма-ганья совершаютъ на-подобіе американскихъ піонеровъ: срубивъ топоромъ деревья, они сваливаютъ въ кучу сучья, сжигаютъ ихъ и разсѣиваютъ золу по будущей нивѣ; затѣмъ сѣютъ, не корчуя пней; когда же поднимать доводится лугъ, то

[1]) *Young.* Nyassa, A Journal of Adventures.

снявъ поверхностный слой почвы, они сжигаютъ его вмѣстѣ съ травами въ видахъ удобренія. Ма-ганья сѣютъ по преимуществу сорго или *mapira*; но, впрочемъ, имъ извѣстны почти и всѣ остальные питательныя растенія Центральной Африки, каковы табакъ, конопля и два вида хлопчатника: kadja и manga, т. е. туземецъ и чужестранецъ. Пэлэлэ, иначе жажа—т. е. тотъ дискъ или кольцо, которое вдѣвается въ верхнюю губу—носится всѣми красивыми ма-ганьскими женщинами, если только онѣ не въ траурѣ. Будучи изъ дерева у бѣдныхъ, и изъ латуни илислоновой кости у богатыхъ, пэлэлэ можетъ достигать громадной окружности, отъ 15 до 16 сантиметровъ: при смѣхѣ, губа приподымается, оба глаза скрываются, между тѣмъ, какъ носъ виднѣется въ отверстіе кольца, а вмѣстѣ съ этимъ обнаруживается и весь рядъ зубовъ, сточенныхъ въ острія. [1]) Женщины племени ма-ганья весьма подвижны: такъ, награду за скорость на бѣгахъ получаютъ, именно, онѣ.

Въ бассейнѣ озера Ньяссы не существуетъ вовсе португальскаго поста: самый сѣверный изъ встрѣчаемыхъ на Ширэ, *Широнжи*, находится книзу отъ устья Руо. Въ сѣверу же отъ этого поста, починъ въ предпріятіяхъ принадлежитъ англійскимъ миссіонерамъ, за которыми слѣдуютъ англійскіе же и торговцы. И по рѣкѣ и по озеру они учредили правильный торговый путь, который на сѣверной оконечности продолжается, при посредствѣ хорошо проведенной дороги, какъ къ мѣстечку *Тшіунда*, такъ и къ озеру Танганьики; въ ста же километрахъ отъ озера Ньяссы, миссіонерами основана въ *Муннимуанта* станція. Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ дороги, мѣстечко *Каронга* оказывается центромъ самого плотнаго населенія на всемъ побережьѣ озера; но обширныя болота и равнины, покрывающіяся водою во время дождей, превращаютъ страну въ весьма нездоровую. Поселенія въ долинѣ *Рикуру* пользуются воздухомъ болѣе здоровымъ и санаторія шотландскихъ миссіонеровъ, *Момбра*, именно и находится въ верховьяхъ этой долины. Насупротивъ, на восточномъ берегу Ньяссы, слѣдуютъ другъ за другомъ многочисленныя деревни, выстроенныя, на-подобіе жилищъ древнихъ обитателей озеръ, на сваяхъ. Въ этихъ озерныхъ пространствахъ, наиболѣе защищеннымъ портомъ является *Бампа* или *Мбампа*: островки и полуостровъ хорошо охраняютъ его отъ южныхъ вѣтровъ. Около середины западнаго берега, большое поселеніе *Бандауэ*, около котораго шотландскіе миссіонеры основали свою главную станцію, природной гавани не имѣетъ; однако съ небольшими издержками, тамъ легко было-бы

[1]) *Mrs Pringle.* Towards the Mountains of the Moon.

устроить портъ; пунктъ же этотъ имѣетъ значеніе, какъ находящійся въ такой мѣстности, гдѣ правильно совершаются переѣзды съ одного берега озера на другой, при чемъ гребныя суда туземцевъ пристаютъ для отдыха во время пути около двухъ острововъ: *Шизилодо* и *Дикомо*. На восточномъ берегу перевозныя суда причаливаютъ къ селенію *Тшитези*, хотя оно и находится на низинѣ и предоставлено всей силѣ волненія. *Лиссеуа* представляетъ также одну изъ пристаней на этомъ берегу.

На протяженіи всей окружности озера наиболѣе часто посѣщаемымъ портомъ, центромъ торговли, а недавно бывшимъ также и большимъ невольничьимъ рынкомъ, является *Кота-Кота*, расположенный на западномъ берегу, болѣе чѣмъ въ двухстахъ километрахъ отъ южной оконечности Ньяссы: это почти закрытая бухта, въ которую, благодаря своей небольшой водоизмѣстимости, проникаютъ также и арабскія шлюпки. Поселившихся въ этой деревнѣ занзибарскихъ купцовъ такъ много, что господствующимъ языкамъ въ Кота-Кота сталъ ки-суахэли. Къ выгодамъ этой арабской колоніи служитъ присутствіе въ сосѣдствѣ источниковъ теплой воды, но почва края безплодна, и—на пространствѣ болѣе, чѣмъ ста километровъ въ направленіи къ югу—побережье озера совершенно не обитаемо. Что касается первой изъ основанныхъ христіанскими миссіонерами станцій на берегахъ Ньяссы, *Ливингстоніи*, то вначалѣ полагали, будто тамъ собрано все необходимое для образованія, рано или поздно, большаго города: географическое положеніе, хорошо защищенный портъ и плодородіе почвы; однако, оказалось, что воздухъ возобновляется тамъ недостаточно, вслѣдствіе чего миссіонеры и должны были покинуть свои постройки, столь граціозно расположенныя на оконечности полуострова, раздѣляющаго южный конецъ озера и превращающаго его, такимъ образомъ, въ двѣ большія бухты.

Центръ европейской дѣятельности въ глубинѣ бассейна Замбэзе представляетъ городъ *Блантиръ*, выстроенный въ 150 километрахъ къ югу отъ Ньяссы, въ одной изъ долинъ „Высокихъ Земель Ширэ“; географическое положеніе его было опредѣлено 1,600 астрономическими наблюденіями путешественника O'Neill'я и этотъ городъ уже вошелъ въ сѣть всѣхъ остальныхъ путей между Замбэзе и Танганьикою. Названъ онъ былъ Блантиромъ въ 1876 году по имени того шотландскаго мѣстечка, въ которомъ родился Ливингстонъ. Находясь на высотѣ болѣе тысячи метровъ, Блантиръ оказывается сравнительно здоровымъ для европейцевъ, которые и могутъ предаваться тамъ ручному труду, не совершая неблагоразумія; не заражаетъ края также и муха тсетсэ. Группу

миссіонеровъ усиливаетъ присутствіе въ краѣ купцовъ и даже плантаторовъ, воздѣлывающихъ кофейное дерево и сахарный тростникъ; европейцами же замѣщены въ управленіи колѣнами и начальники. Не смотря на отдаленное нахожденіе отъ озера Ньясса, *Блантиръ*, или скорѣе сосѣднее мѣстечко, *Мандала*, стало также и мѣстопребываніемъ правленія „Общества Африканскихъ озеръ“, т. е. той торговой компаніи, которая, основавшись въ 1878 году, для оказанія помощи миссіонерамъ, одновременно съ этимъ ведетъ также и торговлю въ своихъ собственныхъ интересахъ; торговля этой компаніи припасами весьма значительна и распростирается вплоть до верховаго бассейна Конго; между же Квелимане и Танганьикою компанія имѣетъ двѣнадцать факторій; уставы воспрещаютъ ей продажу водки. На Блантиръ направляется и та „дорога миссій“, которую составляетъ волокъ въ 120 километровъ, для обхода съ востока *пороговъ Мурчисона*, находящихся на Ширэ между пунктами *Матопо* и *Катонга*, къ которымъ пристаютъ параходы. Другія проѣзжія дороги, обсаженныя эйкалиптовыми плантаціями, соединяютъ Блантиръ съ главными окрестными деревнями и съ нѣкоторыми изъ станцій, сгрупировавшимися около города-метрополіи. Хотя Блантиръ и находится на той границѣ, которую часто оспаривали племена *аньясса* и *йао* (*уао*) или *аджауа*, а затѣмъ, хотя данную область часто опустошали также и ма-вити, тѣмъ не менѣе самъ Блантиръ, ни разу не подвергался нападеніямъ сосѣднихъ племенъ; въ странѣ же—на много лье въ смежности съ даннымъ городомъ, ютясь подъ его защитою—большую часть населенія составляютъ рабы, убѣжавшіе отъ арабскихъ торговцевъ: и, вообще, Блантиръ одолженъ своимъ процвѣтаніемъ—подобно „свободнымъ городамъ“ среднихъ вѣковъ—тому гостепріимству, которое онъ оказывалъ несчастнымъ и преслѣдуемымъ. Одною изъ наиболѣе здоровыхъ станцій въ краѣ оказывается, лежащая на 125 метровъ выше Блантира, деревня *Зомба*: она расположена на 50 километровъ сѣвернѣе, на склонѣ горы, которая господствуетъ съ одной стороны надъ водами Ширэ, а съ другой надъ лучезарною поверхностью *озера Шируа*. Шотландскіе плантаторы владѣютъ тамъ значительными пространствами, на которыхъ разводятъ сахарный тростникъ, кофэ и маслянистыя сѣмена; при этомъ сто тысячъ футовъ подъ кофейными плантаціями разведены всего лишь отъ одного деревца изъ Эдинбургскаго ботаническаго сада. На окрестныхъ горахъ насаждены также и хинныя деревья.

На западъ отъ Блантира высится *гора Тширо*, на которой обитаетъ могущественный духъ: къ нему-то, отъ имени народа и обращается, въ

случаѣ національныхъ несчастій, его же супруга, избираемая изъ самыхъ красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ въ странѣ. [1])

V.

НИЗОВАЯ ЗАМБЭЗЕ И КВЕЛИМАНЭ.

Народонаселенія въ области дельты Замбезэ весьма перемѣшаны, а трехвѣковое вліяніе бѣлыхъ видоизмѣнило первобытные нравы туземцевъ. По Замбэзе, португальцы имѣютъ военные и торговые порты, къ которымъ и тяготѣетъ политическая и соціальная жизнь прирѣчныхъ жителей. Правда, что недавно лузитанское могущество значительно ослабѣло: учрежденія внутри страны покинуты, имѣющія значеніе станціи превратились въ развалины, и часто завоеватели изъ кафровъ, умгони или мавити, извѣстные, между португальцами, подъ именемъ *ландинъ—ама-ланди* т. е. бѣгуны [2])—прерывали сообщенія между бѣлыми внутри страны и бѣлыми на побережьѣ. Со всѣмъ тѣмъ, мѣновая торговля и взаимныя сношенія между расами никогда всецѣло не прекращались; *мамбари*, т. е. португальцы смѣшанной крови не переставали проникать во всѣ внутреннія области, [3]) а нынѣ привлечено вниманіе Португаліи также и на ея же отдаленныя колоніи на берегахъ Замбэзе. Вниманіе это распространяется также и на области зарожденія рѣкъ, при чемъ, при посредствѣ развѣдочныхъ экспедицій подготовляется проложеніе такой дороги, которая въ свое время могла-бы соединить Моссамедесъ съ Квелиманэ. Однако, португальцы являются не единственными изслѣдователями и разрабатывателями богатствъ страны. Возростаніе населенія Южной (австральной) Африки увлекаетъ въ направленіи къ сѣверу купцовъ, колонистовъ, рудокоповъ и миссіонеровъ, и въ области средней долины Замбэзе европейцы уже намѣтили пригодныя для нихъ мѣстности. Однимъ изъ такихъ именно пунктовъ является *Сешекэ*, столица королевства племени ба-ротсе въ центрѣ бассейна, образованнаго сліяніемъ Замбэзе и Тшобэ, кверху отъ великаго водопада; а другой при-замбэзскій край, къ которому направлены стремленія европейцевъ, представляемыхъ по преимуществу англійскими миссіонерами, есть бассейнъ озера Ньясса, будущая дорога отъ Танганьики къ Конго.

---

[1]) *Mrs Pringle*, упом. соч.
[2]) *E. Holub*. Proceedinghs of the R. Geographical Society. March. 1880.
[3]) *D. and Ch. Livingstone*. Narrative of an Expedition to the Sambesi.

Въ округахъ Низовой Замбэзе, португальское правительство проявляетъ свою власть не непосредственно. Край раздѣленъ на большія вотчины, prazos da corõa, изъ которыхъ поверхность нѣкоторыхъ, истинныхъ королевствъ по величинѣ, доходитъ до 50 тысячъ километровъ, и которыя и эксплуатируются главными фермерами на правахъ государей. Они, именно, получаютъ, обыкновенно натурою, налогъ (*mussoco*) приблизительно въ $4\frac{1}{2}$ франка съ туземной хижины и на нихъ же возложено также и возможно лучшее пользованіе природными богатствами ихъ громадныхъ фермъ. При установленіи этого порядка, prazos da corõa были дарованы на срокъ трехъ поколѣній, и порядокъ наслѣдованія долженъ былъ совершаться по женской линіи, подъ условіемъ, что мужьями этихъ женщинъ будутъ европейцы. Такимъ путемъ надѣялись привлечь переселенцевъ въ край; но, какъ-разъ напротивъ, собственники prazos'овъ, сдѣлавшись могущественными сатрапами, стали продавать въ рабство своихъ собственныхъ подданныхъ и весь край обезлюдѣлъ.[1]) Офиціально учрежденіе prazos'овъ уничтожено въ 1854 году, но оно удержалось подъ другой, мало отличающейся, формою, и Замбэзе и по сю пору все еще предоставлена нѣсколькимъ могущественнымъ лицамъ, платящимъ въ казначейство самую малость.

Низовая Замбэзе, книзу отъ ея сліянія съ Ширэ, не особенно населена. Однимъ изъ главныхъ поселеній, на правомъ берегу, является *Шупанга*, около которой, подъ сѣнью громаднаго баобаба, находится могила г-жи Ливингстонъ, умершей въ 1862 году, во время той роковой „Замбэзской экспедиціи“, которая стоила жизни столькимъ отважнымъ сотоварищамъ Ливингстона. Туземцы заботятся о могилѣ, выпалывая растенія, которыя густымъ ковромъ прозябаютъ послѣ каждаго новаго дождя.[2]) Неподалеку покоятся останки и тѣхъ другихъ изслѣдователей, которыя сопровождали Oven'a во время его изслѣдованій на Низовой Замбэзе. Книзу отъ Шупанга, находятся на лѣвомъ берегу рѣки: *Моиеа* и, наполовину сокрытая подъ густою сѣнью манговыхъ деревьевъ, *Мазаро*; пункты эти являютъ нѣкоторое значеніе какъ пристани для пароходовъ и какъ охранители волока между Замбэзе и Куа-Куа (Кюа-Кюа) или рѣкою Квелиманэ. Недавно португальское правительство пожаловало вотчину въ 50 тысячъ гектаровъ на лѣвомъ берегу Низовой Замбэзе одной „компаніи для разведенія опіума“, которая надѣялась стать соперницею англійскимъ производителямъ этого гибельнаго продукта въ Индіи. Эта ком-

---

[1]) *Sá de Bandeira.—Joao de Andrade Corvo.* Estudos sobre as Colonias Ultramarinas

[2]) *Young.* Nyassa, A journal of Adventures.

панія тоже воспользовалась значительными привилегіями и, между прочимъ, правомъ собирать съ туземцевъ мюссоко. Со всѣмъ тѣмъ, обществу этому не повезло, и оно разрушилось отчасти, между прочимъ, вслѣдствіе возстанія туземцевъ въ 1884 году. *Люабо*, старинный португальскій городъ, выстроенный около одного изъ устьевъ Замбэзе, мало по малу былъ смытъ рѣчнымъ потокомъ. Съ тѣхъ поръ, главныя факторіи въ этой части рѣки были заводимы уже при устьѣ *Инхамиссенго*.

Квелиманэ—хотя и расположенъ къ сѣверу отъ устьевъ Замбэзе, на лиманѣ, сообщающимся съ рѣкою только при посредствѣ неопредѣленныхъ протоковъ—представляетъ, тѣмъ не менѣе, торговой портъ бассейна; еще болѣе значенія онъ получитъ послѣ проведенія дороги, предположенной между лиманомъ и озеромъ Ньяса. Будучи основанъ назадъ тому три съ половиною вѣка, Квелиманэ не сдѣлался, однако, значительнымъ городомъ, и не только вслѣдствіе своей нездоровости, но также и вслѣдствіе тѣхъ стѣсненій, которымъ подвергалась торговля; до 1853 года, портъ не былъ открытъ для иностранной торговли и главною отраслью его торга была продажа рабовъ, вывозимыхъ въ Бразилію. Бѣлое его населеніе состояло преимущественно изъ португальскихъ преступниковъ, высылаемыхъ изъ метрополіи. Изъ Квелиманэ отправился также и Лясерда для совершенія своего достопамятнаго путешествія въ центръ Африки.

Квелиманэ—или *Sao Martinho* по оффиціальному наименованію, и *Тшуамбо* по туземному — представляетъ портъ, доступный не легко: барръ, чрезъ который безъ опасности для себя не могутъ отваживаться проходить корабли, сидящіе глубже трехъ съ половиною метровъ, защищаетъ отъ открытаго моря узкій входъ въ лиманъ; однако, воды квнутри отъ барра представляютъ превосходную якорную стоянку, простирающуюся вплоть до самаго города, расположеннаго въ двадцати километрахъ къ сѣверу отъ поморья, на сѣверномъ берегу р. Куа-Куа. Кафры составляютъ ядро городскаго населенія, а также они же тѣснятся и по многочисленнымъ селамъ вокругъ города, въ видахъ пользованія покровительствомъ его небольшаго португальскаго гарнизона. Говорятъ, будто климатъ Квелиманэ благопріятенъ для страдающихъ грудью; къ несчастью пребывающіе въ городѣ не располагаетъ санаторіей, проживая въ которой они могли-бы избѣжать нездороваго воздуха съ болотъ и рисовыхъ плантацій. Квелиманская торговля—совершающаяся преимущественно между нимъ и Бомбэйемъ и значеніе которой съ 1876 по 1885 годъ утроилось — находится отчасти въ рукахъ баньянъ и арабовъ; главною причиною возрастанія торговли были предпріятія англичанъ на берегахъ Ньяссы Въ 1884

году общій торговой балансъ въ Квелиманэ достигъ 4,456,890 франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходилось: 2,558,200, а на долго вывоза: 1,898,690 франковъ. Квелиманэ занялъ мѣсто порта Мозамбикъ по вывозу слоновой кости, которую ему доставляютъ пароходы съ Замбэзе, между тѣмъ какъ нѣкогда этотъ торгъ совершался при посредствѣ каравановъ [1]). Вообще же, съ восточнаго берега Африки вывозится вдвое болѣе слоновой кости, чѣмъ съ берега западнаго. Такъ, съ 1879 по 1883 годы африканской слоновой кости вывезено всего 848 тысячъ килограмовъ, изъ которыхъ на западный берегъ пришлось 284 тысячи, а на восточный 564 тысячи. Общая стоимость этой кости достигала 20 милліоновъ франковъ, а самая кость представляла бренные останки 65 тысячъ слоновъ. [2])

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

МОЗАМБИКЪ.

ОТЪ ЗАМБЭЗЕ КЪ РО-ВУМА.

Территорія, предоставленная Португаліи, простирается къ сѣверу отъ Замбэзе вплоть до долины р. Ро-Вумы, а къ западу отъ морскаго побережья въ направленіи къ озеру Ньясса; однако, португальское владычество еще довольно далеко отъ того, чтобы чувствовалось на протяженіи всей этой обширной области. Даже вліяніе лицъ, посылаемыхъ изъ Лиссабона, теряется во многихъ мѣстностяхъ уже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ берегомъ моря, а страны, изображенныя на картѣ принадлежащими „Весьма Вѣрному“ королю, извѣстны имъ лишь понаслышкѣ. Еще недавно, вся торговля въ этой области была сведена къ продажѣ невольниковъ; также ревниво охранялись торговцами и дороги, и никто, кромѣ ихъ, не смѣлъ отваживаться пускаться внутрь страны, которую они опустошали на-подобіе края, обитаемаго свирѣпыми ордами людоѣдовъ. Постъ Мозамбикъ, точка опоры португальцевъ на поморьѣ, расположенъ на островѣ, а „еще невѣдомая“ земля уже начиналась въ небольшомъ разстояніи отъ противоположнаго берега. Подобно другимъ портамъ африканскаго берега, за исключеніемъ Софалы, Мозамбикомъ лишь пользовались дая пріостановки на пути въ Индію; какъ отправный

---

[1]) Geographische Nachrichten, 15 april 1887.
[2]) *Westendorp.* Geographentag zu München, 1885.

пунктъ для изслѣдованія материка онъ не избирался, и португальцы въ теченіе трехъ вѣковъ оставались въ немъ, не знакомясь ни съ сосѣдними странами, ни съ сосѣдними народами, хотя посѣщеніе и тѣхъ и другихъ было легко. Путешествія сначала Лясерды, а затѣмъ Гамитто, были первыми серьезными географическими экспедиціями, но по-ту сторону Ньяссы; затѣмъ Рошѐръ, Johnson, Last, Cardozo, и вособенности O'Neill, въ теченіе послѣдней половины этого вѣка, прошли по Мозамбикскому краю во всевозможныхъ направленіяхъ, при чемъ окончательное присоединеніе этого края къ извѣстному міру совершилось, именно, со времени путешествій O'Neill'я, который, при посредствѣ путевниковъ, тщательно измѣренныхъ и въ общемъ равняющихся 7,000 километровъ, установилъ связь между берегами р. Ширэ и озера Ньясса, съ одной стороны, и приморскими портами, съ другой. Не было-бы, поэтому, по словамъ одного англійскаго автора, несправедливостью дать этому краю и наименованіе O'Neill's Land, въ видѣ признанія, что этимъ изслѣдователемъ впервые были нанесены на карту истинныя очертанія страны, ея горъ и бассейновъ, озерныхъ и рѣчныхъ. [1]) Недавно же пріобрѣтенная, такимъ образомъ, для науки область обнимаетъ *пространство* почти въ 350 тысячъ квадратныхъ километровъ, а ея *населеніе* изчисляется приблизительно въ одинъ милліонъ жителей.

Возвышающіяся внутри страны *горы* направляются на соединеніе съ „Высокими землями Ширэ" и съ прибрежными цѣпями озера Ньясса. Къ западу отъ Мозамбика, самыми возвышенными оказываются *горы Намули*, представляющія почти уединенный массивъ, о которомъ недавно думали, будто онъ возвышается до линіи вѣчныхъ снѣговъ, и который во всякомъ случаѣ образуетъ великолѣпную группу, господствующую издалека, какъ надъ равнинами, такъ и надъ долинами, расходящихся въ разныя стороны, рѣкъ. Средній уровень области, на которой покоится эта мощная масса, равняется приблизительно 600 метрамъ; болѣе высокіе и болѣе обрывистые на южномъ склонѣ, наружные откосы массива достигаютъ семисотъ или восьмисотъ метровъ надъ полями и ограничиваютъ неровный цоколь, изрѣзанный узкими ущельями, надъ которыми виднѣются высокіе конусы, а между ними и тотъ съ двумя заостреніями *пикъ Намули*, отъ котораго заимствовано наименованіе и всѣхъ данныхъ высотъ вообще; съ Намули, говорятъ, снизошла и человѣческая раса. По словамъ путешественника Last'а, совокупное поднятіе этого пика надъ уровнемъ моря равнялось-бы 2,440 метрамъ, а послѣ грозъ, слои града

[1]) *Cust.* Proceedings of the R. Geographical Society. July, 1885.

придаютъ ему порою видъ даже и снѣжной горы. На западѣ, Намули отдѣленъ отъ другаго пика при посредствѣ глубокаго ущелья, съ почти вертикальными стѣнками въ нѣсколько сотенъ метровъ; съ другихъ сторонъ, склоны его менѣе грозны: но, со всѣмъ тѣмъ, отполированныя скалы, на которыхъ путешественникъ O'Neill полагалъ возможнымъ видѣть отпечатки ледниковаго періода, [1]) не доставили англійскому изслѣдователю возможности взобраться на вершину. Ручьи, весьма изобильные въ сэзонъ дождей, низвергаются въ видѣ каскадовъ съ верхнихъ плоскогорій и образуютъ многочисленныя рѣки, почти совершенно изчезающія подъ сѣнью деревъ; вплоть до высоты 1,800 метровъ тамъ встрѣчаются деревни, окруженныя зеленѣющими массивами. Вслѣдствіе богатства растительностью, а также и вслѣдствіе красоты мѣстоположеній, горы Намули представляютъ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ областей Африки. Второстепенные массивы тѣхъ горъ, которыя прислоняются къ Намули и которыя смѣняютъ другъ друга отъ запада къ востоку, при постепенномъ пониженіи, приводящемъ ихъ, наконецъ, къ превращенію въ каймовую, окраинную, террасу надъ равнинами морскаго побережья—представляютъ, вслѣдствіе своего убранства деревьями, противоположность равнинамъ у ихъ подножія. Къ западу отъ Намули, высоты отчасти размыты и снесены рѣчками; однако, все таки еще есть нѣсколько группъ горъ съ мощнымъ рельефомъ: таковы *горы Миляндж*и, возвышающіяся къ юго-востоку отъ города Блантира и къ югу отъ того углубленія, въ которомъ помѣщается *озеро Шируа*. Въ южной части территоріи, по направленію къ Замбэзе, простираются обширныя равнины, съ разсѣянными уединенными горами; таковы *Шиперони* и *Канга*, которыя на большомъ разстояніи виднѣются отовсюду окрестъ ихъ. Въ южной области возвышенія почвы поднимаются надъ плоскогоріемъ лишь не высоко, отъ 100 до 400 метровъ, но откосы ихъ круты, и по многимъ изъ нихъ трудно подняться.[2]) Что касается той полуостровной полосы, которую ограничиваютъ *рѣка Ро-Вума* и ея *притокъ Лу-Дженда*, то надъ нею господствуютъ побочныя гряды прибрежныхъ горъ озера Ньяссы. Внѣ горъ, общій видъ края печаленъ и однообразенъ. [3])

Между Замбэзе и Ро-Вума, главныя *рѣки* начинаются или на горахъ Намули или на сосѣднихъ массивахъ. Такова *р. Уалага*, которая подъ различными наименованіями направляется сначала къ юго-востоку, а затѣмъ къ югу, и изливается въ Индійское море къ сѣверу отъ Замбэзской дельты. *Лигонья*, впадающая въ море на половинѣ разстоянія

[1]) Proccedinghs of the R. Geographical Society. July 1885.
[2]) *Augusto Cardozo*. Boletim da Sociedade de Geographia de Lisboa. 11 dez. 1889.
[3]) *Chauncy Maples*, *O'Neill* и т. д.

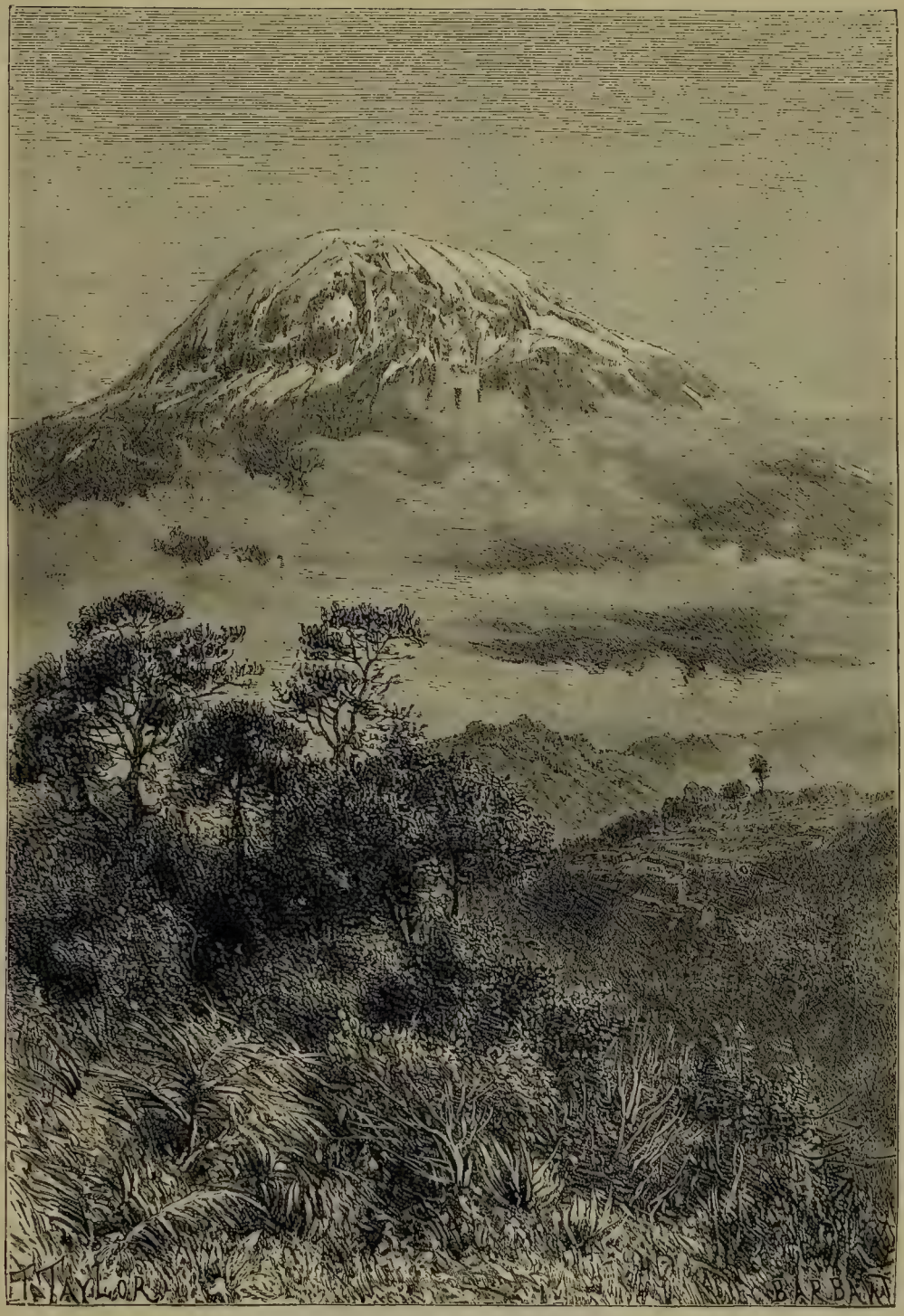
между Квелиманэ и Мозамбикомъ, и *Лу-Рio*, пересѣкающая страну *Ломуэ*, для изліянія приблизительно на 200 километровъ къ сѣверу отъ столицы—также заимствуютъ свои первыя воды изъ горъ Намули. Многочисленные потоки, менѣе изобилующіе водами, родятся въ предгоріяхъ и изливаются въ бухты по поморью.

Ро-Вума, ограничивающая на сѣверѣ Мозамбикскую территорію, представляетъ значительную рѣку, бассейнъ которой обнимаетъ почти весь восточный склонъ прибрежныхъ горъ озера Ньяссы; ея первые притоки родятся даже къ югу отъ этого озера, образуя рѣку *Лу-Дженда* или *Лiэнда*, которая, если судить по длинѣ ея теченія, могла-бы быть сочтена и за русловую рѣку. Недавно даже полагали, будто-бы она родится на сотню километровъ южнѣе, въ горахъ Миляндж, и будто-бы проходитъ чрезъ открытое въ 1859 году Ливингстономъ *озеро Килуа* или *Шируа*, Shirwa англичанъ. Это не вѣрно, потому что Шируа—независимый резервуаръ безъ водослива; но, со всѣмъ тѣмъ кажется, что, геологически, это озеро, принадлежитъ къ тому же самому углубленію, какъ и долина Лу-Дженда, и вѣроятно, что въ предшествующую эпоху непрерывность между водами озера и рѣки существовала. Кряжъ, ограничивающій съ сѣвера озерной бассейнъ, представляетъ въ своей высотѣ колебанія только между $4^1/_2$ и 9 метрами; затѣмъ, онъ находится болѣе чѣмъ въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ озера, и отъ одного конца до другаго покрытъ большими деревьями, свидѣтельствующими объ осушеніи почвы по крайней мѣрѣ вѣкъ тому назадъ; при всемъ этомъ, однако, не невозможно, чтобы въ годы исключительныхъ дождей, воды Килуа не могли наполнить и тѣ болотистые протоки, которые находятся на его сѣверо-западной оконечности, и, чтобы такимъ образомъ, обогнувъ ограду древняго берега озера, Шируанскія воды не слились съ водами истоковъ Лу-Дженды: въ этой мѣстности уровень долины почти горизонталенъ. По словамъ стариковъ, сліяніе данныхъ водъ, вѣкъ тому назадъ будто-бы часто и случалось; но въ текущій періодъ, уровень въ Килуа, не переставалъ все болѣе и болѣе понижаться: такимъ образомъ, бассейнъ превратился въ резервуаръ, не имѣющій водослива и подвергающійся только испаренію, при чемъ, его воды, нѣкогда прѣсныя, нынѣ стали вполнѣ солеными. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи озеро почти четвероугольно: будучи въ длину около 60 километровъ; въ ширину, въ среднемъ, 30, и имѣя поверхность приблизительно въ 1,800 квадр. километровъ—оно не глубоко и съ восточнаго берега можно даже и далеко идти по его водамъ въ бродъ. Самая углубленная часть озера приходится тамъ, гдѣ, съ запада, надъ нимъ господствуютъ откосы *горы*

Тшикала, весьма круто возвышающейся на 600—800 метровъ надъ озеромъ, находящимся, въ свою очередь на высотѣ 593 метровъ надъ уровнемъ океана. Два утесистые *острова: Кизи* и *Китунгуэ*—круто вздымаются изъ средины водъ и указываютъ на присутствіе подводной гряды, которая пересѣкаетъ озеро въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, и которая возможно, что окончитъ и совершеннымъ выступленіемъ изъ подъ воды, какъ поднялась та его гряда, у подошвы которой сѣверный берегъ теряется въ тростникахъ. Нѣсколько болотъ, ручейковъ и недавно открытое небольшое озеро, *Лимби*, питаютъ Килуа.

Послѣ того, лакъ Килуа перестало быть верховымъ бассейномъ рѣки Лу-Дженда, источникомъ для этого значительнаго притока Ро-Вумы являются: болотистая мѣстность *Мторанденга* и еще одно болото, по выходѣ изъ которыхъ Лу-Дженда, мѣняя нѣсколько разъ свое наименованіе, послѣдовательно проходитъ чрезъ два продолговатыхъ *озера: Тшіута* и *Амарамба*. Только по выходѣ изъ Амарамбы—берега котораго окаймлены хижинками на сваяхъ, служащихъ житницами и мѣстами убѣжищъ для при-озерныхъ жителей—рѣчной потокъ начинаетъ называться собственно Лу-Джендою. И въ этой мѣстности онъ представляетъ ручей, текущій ровной и быстрою волною между высокими крутыми берегами. Здѣсь начинается одна изъ наиболѣе красивыхъ и наиболѣе плодородныхъ долинъ Внутренней Африки. Высокіе острова, не затопляемые половодіями, смѣняютъ другъ друга на пути потока: покрыты же эти острова высокими деревьями, унизанными гирляндами изъ ліанъ. По берегамъ потока чередуются другъ съ другомъ луга, воздѣланныя поля и древесныя рощицы; вдали, затѣмъ, виднѣются вершины голубыхъ горъ.

Лу-Дженда, увеличившись всѣми потоками, которые шлютъ къ нему прибрежныя горы Ньяссы, течетъ безъ крутыхъ излучинъ въ направленіи къ сѣверо-востоку, затѣмъ поворачиваетъ къ сѣверу, и, низвергаясь въ водопады, сливается съ Ро-Вумою. *Ро-Вума* же, зарождаясь въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ Ньяссы, нисходитъ съ высотъ, имѣющихъ гораздо болѣе крутой уклонъ, въ сравненіи съ тою мѣстностью, по которой течетъ Лу-Дженда. И прежде чѣмъ слиться съ Лу-Джендою, Ро-Вумѣ приходится миновать чрезъ клюзу между гранитными утесами, при чемъ на протяженіи потока разсѣяны громадныя глыбы, а куполы утесовъ, виднѣющіеся между проломами въ крутыхъ берегахъ, столь же оголены, какъ и эти самые прибрежные откосы; едва-едва можно примѣтить лишь кое-какой кустарникъ въ расщелинахъ скалы. И хотя здѣсь и область экватора, но пэйзажъ имѣетъ видъ ущелья сѣверныхъ странъ,



Вершина Килима Нджара.

исчерченныхъ ледниками и усѣянныхъ моренами.[1]) По выходѣ изъ этихъ дефилэ начинается область равнинъ: такъ, обѣ русловыя вѣтви, Ро-Вума и Лу-Джепда, всего лишь на высотѣ 222 метровъ соединяются другъ съ другомъ при подошвѣ одной гладкостѣнной утесовидной горы. Ниже этого мѣста сліянія рѣка изливаетъ во время половодія часть своей жидкой массы въ два озера, приближенныхъ къ правому берегу, *Лидеди и Наганди*, которыя, во время спаденія водъ, шлютъ свои струи обратно въ Ро-Вума.[2]) Въ той-же мѣстности, гдѣ рѣка, переставъ извиваться между островами и вѣтвиться между низинами, попадаетъ въ тѣснину между двумя плоскогоріями, господствующими надъ ея нижнимъ теченіемъ, уровень ея водъ не превышаетъ сотни метровъ. Ливингстонъ поднялся по Ро-Вумѣ приблизительно на триста километровъ отъ устья: былъ октябрь, сезонъ низкихъ водъ, и его гребное судно часто задѣвало за дно; между тѣмъ, во время половодій удовлетворительная глубина повсюду нашлась-бы даже и для пароходовъ. Изливаясь въ широкую бухту, Ро-Вума вовсе не имѣетъ барра передъ своимъ входомъ и однакоже, проникая изъ моря въ рѣку, лодки подвергаются опасностямъ, благодаря тѣмъ спорнымъ теченіямъ, которыя возникаютъ при столкновеніи водъ другъ съ другомъ.[3])

Часть берега, приблизительно въ пятьсотъ километровъ, протягиваясь почти параллельно меридіану, отъ *бухты Мокамбо* къ устью Ро-Вумы, представляетъ своеобразную противоположность съ тѣми низинами, которыя, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, простираются отъ бухты Софалы къ дельтѣ Замбэзе и къ Мозамбикскому побережью. И между тѣмъ, какъ на югѣ берегъ поморья изменъ и лишенъ портовъ, на сѣверѣ онъ глубоко изрѣзанъ заливами и бухтами, а разчлененные полуострова, будучи продолжаемы грядами островковъ, далеко выдвигаются въ глубокія морскія воды. Причинами этой противоположности являются: направленіе Мозамбикскаго теченія и дѣятельность полиповъ. Къ югу отъ Ро-Вумы, океаническая рѣка, т. е. Мозамбикское теченіе, проходитъ весьма близко къ берегу, задѣвая подошвы его кручъ, ударяясь въ мысы и въ видѣ спорныхъ теченій вливаясь въ каждую изъ зазубринъ поморья. Такимъ образомъ, изъ бухтъ какъ-бы и вымываются тѣ вещества, которыя въ нихъ отлагаются. Но въ то время, какъ океаническій потокъ совершаетъ это свое дѣло, маленькія животныя, производящія кораллы, выводятъ свои постройки на глубокой водѣ насупро-

[1]) *Josef Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society. February, 1882.
[2]) *O'Neil.* Proceedinghs of the R. Geographical Society. Juli. 1881.
[3]) *Sailing directions.* Instructions nautiques.

тивъ берега. При этомъ, между этими новыми образованіями и волнами моря наблюдается непрерывная борьба. Здѣсь подводные рифы преобразуются въ острова; тамъ потокъ проламываетъ менѣе плотные изъ коралловыхъ массивовъ, промываетъ узкіе проходы, чрезъ которые морскіе приливы и отливы, съ быстротою рѣчнаго потока вкатываются, а затѣмъ и обратно сбѣгаютъ съ пороговъ рѣки. Къ югу отъ Мозамбика морской потокъ перестаетъ примыкать къ берегу, несется мористѣе и прибрежныя бухты вслѣдствіе этого постепенно заносятся иломъ. По наблюденіямъ моряковъ, Мозамбикское теченіе совершается правильно, т. е. въ направленіи съ сѣвера на югъ, девятнадцать дней изъ двадцати; но порою оно задерживается, даже пріостанавливается, а въ нѣкоторые исключительные дни наблюдали въ немъ, наконецъ, и оттокъ въ направленіи къ сѣверу.[1])

Между Квелиманэ и Мазамбикомъ коралы образуютъ цѣлую цѣпь подводныхъ рифовъ и островковъ, расположенныхъ вдоль берега на разстояніи отъ 20 до 30 километровъ и оставляющихъ между собою и твердою сушею узкій проходъ, въ которомъ хорошія якорныя стоянки многочисленны: въ этой морской аллеѣ, квнутри отъ подводныхъ рифовъ Примейры и Ангоши, природные порты-укрытія смѣняютъ другъ друга. Но въ той мѣстности, гдѣ берегъ принимаетъ направленіе съ юга на сѣверъ, такъ сказать внѣшніе рейды смѣняются уже портами, углубляющимися въ формаціи самаго побережья. *Портъ Мокамбо* — будучи обширнымъ бассейномъ, въ которомъ могли-бы собираться флоты — являетъ почти повсюду свои днища на глубинѣ отъ 18 до 27 метровъ. *Мозамбикъ* съ своего низменнаго берега сторожитъ цѣлый лабиринтъ внутреннихъ портовъ. *Бухта Кондюція* соприлегаетъ съ нимъ на сѣверѣ; за нею же слѣдуетъ великолѣпное сборище якорныхъ стоянокъ въ бассейнѣ *Fernão Vellozo* или *Masasima*. Бухты: *Мемба*, *Муамби*, *Монтепесъ*, *Ибо*, *Масимбуа*, *Майапа* — не считая всѣхъ хорошихъ рейдовъ, образуемыхъ островами поморья — превращаютъ данный берегъ въ одну изъ земель, обладающихъ привиллегіею для судоходства. Правда, что подводные рифы на глубокой водѣ и набѣгающіе на нихъ потоки побуждаютъ корабли также и къ большой осмотрительности. Даже въ сотнѣ километровъ отъ берега, мористѣе *острова Ибо*, существуетъ значительное приподнятіе морскаго дна, мель Св. Лазаря, о которую разбивались суда; но почти на всемъ своемъ протяженіи она прикрыта слоемъ воды отъ 12 до 36 метровъ.

---

[1]) *O'Neil*. Proceedings of the R. Geographical Society. June, 1885

На Мозамбикскомъ берегу *пассатные вѣтры* не сильны и часто измѣняютъ своему направленію, благодаря тѣмъ накопленіямъ тепла, которыя образуются то на западѣ, то на востокѣ, на берегу-ли суши или на большомъ островѣ Мадагаскарѣ. Кромѣ того, широкій, направляющійся съ сѣверо-востока на юго-западъ, Мозамбикскій проливъ, являетъ легкій для прохожденія воздушныхъ теченій путь, которымъ они обыкновенно и слѣдуютъ въ томъ или въ другомъ направленіи, къ экватору-ли или, наоборотъ, къ полюсу: и вообще, подобно горнымъ долинамъ, вѣтры, чередуясь другъ съ другомъ, здѣсь то нисходятъ, то восходятъ. При этомъ, болѣе всего пассатные вѣтры чувствуются въ холодную половину года, съ апрѣля по сентябрь, когда солнечные лучи вертикально ниспадаютъ къ сѣверу отъ экватора; тѣмъ не менѣе, даже и въ это время года, вѣтры обыкновенно отклоняются къ сѣверу: они огибаютъ съ юга громадную массу острова Мадагаскара и, несясь надъ Мозамбикскимъ проливомъ, устремляются прямо на сѣверъ къ морскимъ пространствамъ около Занзибара. Съ октября по мартъ, когда солнце находится надъ южнымъ полушаріемъ и когда вся система воздушныхъ потоковъ направлена на югъ, господствующими вѣтрами на Мозамбикскомъ берегу являются вѣтры сѣверо-восточные; они дуютъ параллельно поморью, въ томъ же самомъ направленіи, которому, внизу, въ проливѣ, слѣдуетъ водный потокъ, несущійся съ среднею скоростью отъ 3 до 7 километровъ въ часъ. Въ этихъ морскихъ областяхъ ураганы весьма рѣдки: сорокъ лѣтъ миновали прежде, чѣмъ одинъ изъ этихъ воздушныхъ феноменовъ взволновалъ атмосферу, что, именно, и случилось въ январѣ 1841 года, когда циклонъ взбаламутилъ Мозамбикскія воды до самаго дна, повырвалъ якори и выкинулъ суда на берегъ. Въ послѣдовавшіе, затѣмъ, два года, и въ тотъ-же самый мѣсяцъ, случилось еще по урагану.

Количество *дождей*, ниспадающихъ въ предѣлахъ бассейна Ро-Вумы и другихъ прибрежныхъ рѣкъ, къ сѣверу отъ Замбэзе, не на столько значительно, чтобы могло доставить пищу густолиственной и многовѣтвистой *растительности*; по этому высокорослыя деревья, сплоченныя, при посредствѣ оплетающихъ ихъ ліанъ, въ единую, непроницаемую массу, встрѣчаются лишь по берегамъ проточныхъ водъ. Но, хотя въ прибрежной области, лѣса только и встрѣчаются на орошенныхъ земляхъ, тѣмъ не менѣе весьма трудно проникнуть и чрезъ чащи на террасахъ: поросль и кустарниковыя растенія до-того переплетаются другъ съ другомъ, что можно идти по террасѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и ни разу ни ступить на оголенную почву. Караваны, которымъ доводится

*

прокладывать путь чрезъ эти заросли, подвигаются впередъ лишь весьма медленно; носильщики бываютъ вынуждены прорубать галлереи подъ вѣтвями деревьевъ, обходить выдающіеся изъ подъ земли многочисленные корни, а порою и проползать подъ сѣтями перепутавшихся ліанъ. Къ западу отъ этихъ чащъ приморскихъ террасъ, внутреннія долины еще бѣднѣе водою, и для растительнаго убранства ихъ имѣются только травы, да иглистыя мимозы: лѣса, въ собственномъ смыслѣ этого слова, виднѣются только на тѣхъ склонахъ горъ, которые предоставлены всей силѣ вѣтровъ, тамъ и сямъ слагающихъ свой грузъ изъ оплодотворяющихъ землю дождей. [1]). Копаловое же дерево, а также и доставляющая каучукъ ліана произрастаютъ только въ зарослевомъ поясѣ.

Мозамбикская *фауна* удивительно богата; область верховой Лу-Дженды и равнина, по которой Ро-Вума протекаетъ книзу отъ сліянія съ своимъ главнымъ притокомъ—такіе края для охоты, которыхъ мало въ Южной (австральной) Африкѣ: различные виды антилопъ, гну, буйволы, квагги и зебры встрѣчаются тамъ миріадами; равнымъ образомъ, многочисленны тамъ и великорослыя животныя изъ семейства кошачьихъ: львы, леопарды и гіены. Но эта множественность животныхъ обусловливается рѣдкостью человѣка.

Въ еще близкую къ намъ эпоху, долина Ро-Вумы была весьма *населена*; въ наши же дни на сотню километровъ книзу отъ сліянія Ро-Вумы съ Лу-Джедною видны не деревни, а только многочисленныя развалины, окруженныя покинутыми банановыми рощицами; край опустошенъ, и нынѣ, когда не осталось уже ничего болѣе для разрушенія, дикія животныя свова завладѣли долиною. Единственные туземцы, разсѣянные стада которыхъ еще встрѣчаются на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, суть *ма-тамбуэ*, защищенные отъ своихъ враговъ рукавами рѣки: въ сухое время года они проживаютъ на островахъ Ро-Вумы, но въ половодія, когда ихъ хижины и поля скрываются подъ водами, они устраиваются на крутизнахъ праваго берега. [2]) Затѣмъ, нѣкоторыя семейства изъ ма-тамбуэ также проживаютъ въ видѣ гостей или же и рабовъ и около тѣхъ могущественныхъ колѣнъ, которыя даютъ имъ убѣжище. Наконецъ, въ удаленныхъ другъ отъ друга поселкахъ укрываются въ предѣлахъ области сліянія Ро-Вумы и Лу-Дженды также и группы изъ племени *ма-ньянджа*, будучи боязливыми дикарями, родственными ма-тамбуэ.

---

[1]) *Josef Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society. February, 1882.

[2]) *J. T. Last.* Proceedings of the R. Geographical Society, August, 1887. —*Thomson*, упом. отчетъ.

Опустошителями края были *ма-гуангуара* (*маконгуара*, по Augusto Cardoso), которые кочевали къ сѣверу отъ Ро-Вумы, по сѣверо-восточнымъ берегамъ Ньяссы и въ предѣлахъ области источниковъ Ру-Фиджи. Къ этимъ ма-гуангуара присоединялись другіе хищники, которыхъ вообще называли *ма-вити*, считая какъ-бы кафрами изъ-за Ньяссы; однако, присвоеніе имъ этого прозвища не справедливо, такъ какъ эти воображаемые ма-вити суть *уа-нинди*, изъ честолюбія стремящіеся продолжать дѣло тѣхъ завоевателей, которые, убивая и сожигая, проходили нѣкогда по ихъ территоріи, и у которыхъ они позаимствовали какъ воинское одѣяніе, оружіе, обычаи, тактику, такъ даже и самое имя зулусовъ. Въ краѣ этихъ чернокожихъ, Porter'у удалось слышать только о двухъ индивидахъ, которые по-истинѣ были изъ кафровъ [1]). Покинувъ свои деревни, находившіяся къ сѣверу отъ Ро-Вумы, уа-нинди превратили въ пустыню весь край ма-тамбуэ; долгіе годы всѣ рынки на морскомъ берегу были переполнены ими сотнями и тысячами рабовъ, и стоимость человѣка стала ниже стоимости козы или барана. Нынѣ уже не то: уа-нинди возвратились въ свои становья и снова предались обработкѣ почвы. Имъ нечего уже было опустошать въ то время, когда занзибарскій султанъ вмѣшался съ цѣлью остановить ихъ хищничества.

Ма-куа занимаютъ обширную территорію на западъ отъ Мозамбикской бухты вплоть до горъ Намули и до тѣхъ озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ рѣка Лу-Дженда. Они подраздѣляются на многочисленныхъ породцевъ, къ которымъ принадлежатъ также *медо* и *михавани*; почти всѣ они враждуютъ другъ съ другомъ, хотя и весьма близки между собою по нравамъ и языку; однако, способомъ прически, татуировкою лица и стачиваніемъ зубовъ каждое колѣно отличается отъ остальныхъ. Междоусобныя войны ослабили расу въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій; развалины деревень и покинутые плодовые сады и поля виднѣются во многихъ мѣстностяхъ; значительныя пространства превратились въ пустыни; массивъ горъ Намули, нѣкогда столь плодородный, нынѣ совершенно обезлюдѣлъ. Культъ духовъ всеобщій, и въ нѣкоторыхъ деревняхъ, а, между прочимъ, и въ Мпассу, по дорогѣ изъ Квелимане въ Блантиръ — у каждаго домика имѣются свои украшенія, приносимыя въ даръ духамъ: передъ каждымъ же селомъ навалены приношенія, пища и товары, долженствующіе привлекать благопріятный взоръ боговъ. [2]) Last посѣтилъ недавно на южныхъ склонахъ горъ Памули и на берегахъ рѣки

---

[1]) Journal of the Manchester Geographical Society. Juli-Dec. 1886.

[2]) *Rankin.* Proceedings of the R. Geographical Society, October 1886.

Лу-Кугу одно колѣно племени ма-куа, воины котораго еще и теперь питаются человѣческимъ мясомъ. Это—*ма-уа*: они съѣдаютъ порою своихъ собственныхъ мертвецовъ, затѣмъ плѣнныхъ, а часто также рабовъ и людей, втайнѣ осужденныхъ изъ-за ихъ волшебства или изъ-за дородности. Жертва не должна знать объ участи, которая ее ожидаетъ: на какомъ нибудь праздникѣ она упивается пивомъ рядомъ съ своими палачами, которые, затѣмъ, внезапно ее схватываютъ и убиваютъ.

Подобно своимъ сестрамъ въ племенахъ ма-ганья, ма-виха и другихъ, женщины изъ племени ма-куа носятъ пэлэлэ. Онѣ считаютъ себя равными мужчинамъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имъ принадлежитъ даже и первая роль. Ихъ право имѣть собственность признается вполнѣ; онѣ имѣютъ хозяйства, хижины и нивы и могутъ распологать ими по произволу; въ случаѣ развода, земля и дѣти принадлежатъ имъ. Со всѣмъ тѣмъ, жены начальника становятся передъ нимъ на колѣни и привѣтствуютъ его по командѣ, хлопая въ ладоши; одна изъ нихъ сопровождаетъ его и подаетъ ему мечъ. Часто, вмѣстѣ съ трупомъ какого-нибудь могущественнаго лица, зарывали въ той же могилѣ и живыхъ его женъ. Впрочемъ, обычаи весьма различны въ каждомъ изъ колѣнъ, и нѣкоторые изъ нихъ, напр. обрѣзаніе, имѣющее столь существенное значеніе у большей части народцевъ, у ма-куа предоставляется на-волю каждаго. Каждое маленькое королевство управляется начальникомъ и совѣтомъ старѣйшинъ, засѣдающихъ въ теченіе почти цѣлаго дня въ публичномъ зданіи, увѣшанномъ кожами леопардовъ. Ма-куа весьма умѣлые говоруны, и при всѣхъ празднествахъ, которыя ихъ сосѣди справляютъ танцуя и распѣвая пѣсни, они предаются состязаніямъ въ спорѣ. Каждаго оратора сопровождаетъ другой, держащійся, на подобіе древняго флейтщика, позади, для регулированія, съ своей стороны, переливовъ голоса мелопеею гармоническихъ слоговъ, заполненія музыкою пробѣловъ между періодами, приданія патетическимъ фразамъ большей трогательной задушевности, усиленія конца рѣчи подобіемъ приглушеннаго роската грома и завершеніе всего ораторствованія замирающимъ рокотомъ, наподобіе теряющагося въ отдаленіи эхо. [1])

Ломуэ, которые по O'Neill'ю принадлежали-бы къ тому же самому корню, какъ и ма-куа, живутъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ Лу-Ріо, къ сѣверу отъ Намули и горъ, которыя продолжаютъ этотъ массивъ къ востоку. Обыкновенно въ нихъ видятъ лишь простой отпрыскъ ма-куа, но они рѣзко отличаются своимъ языкомъ и, кромѣ того, сами считаютъ

[1]) *O'Neill*. Proceedings of the R. Geographical Society, April, 1882.

себя особеннымъ народомъ. Раньше, чѣмъ ихъ край подвергся изслѣдованію, ломуэ считались однимъ изъ самыхъ страшныхъ племенъ: каждый иностранецъ, разсказывали про нихъ, долженъ былъ ожидать отъ совѣта начальниковъ особеннаго приглашенія для вступленія на территорію даннаго племени; иначе смерть его была неминуема. Пустынныя пограничныя области охранялись будто-бы охотниками на слоновъ, и каждый вступившій на эти земли убивался ими, если принадлежалъ къ другой расѣ или къ другому племени. Эти сказанія не вѣрны. Ломуэ — люди мирные и боязливые, преслѣдуемые, напротивъ, своими сосѣдями ма-куа и подлежавшіе изчезновенію, если-бы въ этихъ странахъ не возстановился миръ, благодаря вліянію какъ европейскихъ купцовъ, такъ и миссіоперовъ. [1])

По понятливости и промысловатости, первое мѣсто въ Мозамбикской области принадлежитъ *уа-хійао* или просто *яйо*, прозываемымъ также и *аджауа*. Эти туземцы — нѣкогда образовавшіе весьма значительную націю, но также весьма много потершѣвшіе отъ набѣговъ ма-вити и другихъ скопищъ, носившихъ это имя — главнымъ образомъ проживаютъ въ верховой долинѣ Лу-Дженды; также ихъ встрѣчаютъ, въ большей или меньшей смѣси съ другими племенами, на берегахъ Ньяссы и Ро-Вумы, а почти повсюду, гдѣ они поселились, они преобладаютъ въ политическомъ отношеніи. Они не обезображиваютъ чертъ своего лица татуировкою и жены ихъ не носятъ пэлэлэ; весьма чистоплотные какъ въ одеждѣ, такъ и въ жилищахъ, они охотно свыкаются съ чужеземцами и выдѣляются духомъ предпріимчивости: ихъ можно было-бы прозвать мозамбикскими вуа-ніамэзи. Они превосходные земледѣльцы. Яао долины Лу-Дженда превратили ее въ громадный огородъ, въ которомъ земляные фисташки, сладкіе пататы, тыквы, фасоль и мѣстами рисъ произростаютъ рядомъ съ маисомъ и сорго, т. е. съ хлѣбными растеніями, главнымъ образомъ служащими пищею для мѣстнаго населенія. Въ верховыхъ равнинахъ притоковъ Ро-Вумы, они поселились на горахъ съ откосистыми подножіями, и тамъ они уже не страшатся нападеній ма-гуангуаръ: верхніе склоны этихъ естественныхъ крѣпостей усѣяны хижинами. Въ мѣстечкѣ *Унъянго*, Johnson насчиталъ ихъ по крайней мѣрѣ девять тысячъ; вершина-же горы кишитъ дѣтьми, которые бѣгаютъ по террасамъ и взбираются на скалы съ ловкостью обезьянъ. Другая скалистая цитадель, *Тшіуагуму*, населена почти такъ же, какъ и Унъянго. [2]) Яао часто посѣщаются

---

[1]) *O'Neill.* Упом. соч.

[2]) *Proceedings of the R. Geogsaphical Society.* September. 1884.

арабскими торговцами; однако они остались язычниками, и жертвоприношенія людей, трапезы изъ человѣческаго мяса, хотя и тайно, но все еще практиковались ихъ начальниками. Молодыя дѣвушки и слуги зарывались живыми въ могилы ихъ главныхъ начальниковъ: разсказываютъ, что если кому нибудь изъ обреченныхъ жертвъ удается чихнуть во время погребальнаго шествія, то такого чихателя тотчасъ-же выпускаютъ на свободу, такъ какъ при посредствѣ чиханія духъ смерти выразилъ-де нежеланіе принять его въ число сотоварищей умершаго. [2]) Недавно, яао обнаруживали свою предпріимчивость вособенности въ качествѣ продавцевъ невольниковъ; при посредствѣ ихъ направлялись почти всѣ караваны съ плѣнными въ Килоа и въ остальные порты морскаго побережья. И этотъ торгъ еще не прекратился совершенно: такъ, Thomson исчислилъ приблизительно въ двѣ тысячи число рабовъ, продаваемыхъ яао'мами каждый годъ на поморьѣ. Вообще, бассейнъ Ро-Вумы можетъ, если угодно, служить образчикомъ такого африканскаго края, на которомъ очевиднѣе всего отразилась вся гнусность торговли рабами: поля запущены, деревни повыжжены, а жители разсѣяны. Въ началѣ вѣка каждый годъ рабовъ вывозилось отъ 4 до 5 тысячъ. Вообще, мозамбикскіе негроторговцы были на столько могущественны, что могли возстать, когда Португалія провозгласила уничтоженіе торга неграми.

Благодаря трудности доступа въ ихъ края, *ма-виха* или *ма-хиба*— проживая въ обнесенныхъ крѣпкими частоколами деревняхъ, расположенныхъ по поморью на защищенныхъ чащами кустарниковъ лужайкахъ—могли избѣжать торговцевъ, но подъ условіемъ, съ одной стороны, удаленія своихъ поселеній отъ торговыхъ путей, а съ другой, запрещенія арабамъ вступать въ свои деревни. Однако, покупщики копала и каучука въ концѣ концевъ проникли къ нимъ и они исподволь втянулись въ кругъ торговаго тяготѣнія къ португальскимъ гаванямъ. Ма-виха замѣчательны граціозностью своего тѣла и изяществомъ манеры держаться, но они обезображиваютъ себя проведеніемъ надрѣзовъ на кожѣ, и не только женщины, но даже и мужчины носятъ пэлэлэ на верхней губѣ. Для жены пэлэлэ изготовляетъ самъ мужъ, при чемъ этотъ предметъ становится символомъ любви и вѣрности, на-подобіе кольца у европейскихъ супруговъ. Когда жена умираетъ, то мужъ благоговѣйно сохраняетъ ея пэлэлэ и никогда не позабудетъ взять его съ собою, идя посѣтить могилу и возлить не нее пиво. [1]) O'Neill полагаетъ, что ма-виха принадлежатъ къ той-же расѣ, какъ и *ма-конде* изъ-за Ро-Вумы: нравы у нихъ одни и

[1]) *J. T. Last.* Proceedings of the R. Geographical Society. August, 1887.

тѣ же, а прибрежные жители смѣшиваютъ ихъ, давая имъ одно и тоже наименованіе. И у той и у другой націи женщины имѣютъ право выбора себѣ мужей.

Пристани вдоль поморья, около которыхъ останавливались какъ европейцы, такъ и азіаты для торговли съ неграми внутри материка, не особенно многочисленны и ни одна изъ нихъ не превратилась еще въ большой городъ. Правда, впрочемъ, что въ отдаленныхъ отъ океана областяхъ также и станціи миссіонеровъ являются такими небольшими колоніями, гдѣ туземныя населенія приходятъ въ соприкосновеніе съ новою цивилизаціею.

Къ сѣверо-востоку отъ Квелиманэ, первымъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ оказывается *Аношъ*, старинное пристанище для негроторговцевъ; однако, мѣстомъ подхода телеграфнаго кабеля и срочныхъ пакетботовъ является тотъ знаменитый островъ, которымъ португальцы завладѣли въ началѣ семнадцатаго столѣтія и на которомъ, спустя семь лѣтъ, они основали столицу всѣхъ своихъ владѣній въ Восточной Африкѣ. *Островъ Мозамбикъ* былъ уже большимъ арабскимъ рынкомъ и торговалъ съ Индіями, когда въ 1498 году къ нему пристalъ Васко-де-Гама, и португальцамъ осталось лишь построить укрѣпленіе для того, чтобы обезпечить за собою обладаніе главной пристанью по дорогѣ къ Гоа. Островъ Мозамбикъ представляетъ каралловый утесъ въ нѣсколько сотенъ метровъ въ ширину и въ три километра въ длину; онъ на-половину закрываетъ входъ въ большую *бухту Моссорилъ*, доставляющую вполнѣ безопасное убѣжище для тѣхъ судовъ, которыя во время юго-восточнаго муссона отстаиваются въ Мозамбикѣ и которые находятъ въ Моссорильской бухтѣ якорныя стоянки съ углубленіемъ дна отъ 7 до 13 метровъ; однако, къ востоку отъ острова простирается другой портъ, хорошо защищенный отъ морскаго волненія коралловыми отмелями, низменными островами и *мысомъ Кабесейра*, выдающимся въ океанъ къ сѣверо-востоку отъ Мозамбика и соединяющимся съ твердою землею при посредствѣ лѣсистаго перешейка. Самый же *городъ Мозамбикъ*—въ которомъ нѣтъ уже и слѣда арабскаго господства—обладаетъ нѣсколькими порядочными зданіями португальской постройки; защищаютъ эти зданія пушки *крѣпости Санъ-Себастьянъ*, помѣщающейся на южной оконечности острова, а хижины „чернаго города“ тѣснятся въ южной части Мозамбика, около *форта Санъ-Луренсо*. На этомъ безводномъ островѣ дождевая вода собирается самымъ тщательнымъ образомъ и весьма дорого продается проходящимъ мимо кораблямъ. Недавно весьма было опустившійся вслѣдствіе уменьшенія торговли, данный португальскій городъ

снова поднялся въ послѣднее время въ качествѣ главнаго города провинціи, предназначенной къ политическому сліянію съ Анголою, а также и вслѣдствіе усиленія опять торговаго движенія. Въ 1884 году въ Мозамбикѣ перебывало 346 судовъ со вмѣстимостью въ 45,492 тонны. Что же касается цѣнности товаровъ, то изъ общей суммы въ 5,526,440 франковъ, на долю ввоза приходится 3,084,340, а на долю вывоза 2,441,900 франковъ. Вывозятъ вособенности гумми и слоновую кость; вывозъ каучука начался всего лишъ въ 1873 году, и въ шесть лѣтъ продажа этого продукта возросла для Мозамбикскаго порта уже на 1,250,000 франковъ; однако, поднявшись такимъ образомъ, она вслѣдствіе опустошенія цѣлыхъ лѣсовъ, также и пала; въ свою очередь, къ востоку отъ Ньяссы почти искоренили и слоновъ. Направленіе торговли, совершающейся почти исключительно съ Англіей и Франціей, находится въ рукахъ нѣсколькихъ сотенъ бѣлыхъ, португальцевъ изъ Гоа, цвѣтныхъ людей и баньяновъ; ввозъ-же тканей какъ сюда, такъ равно и въ порты Ибо и въ Квелиманэ, почти цѣликомъ производится негоціантами изъ Бомбея. Главную массу населенія составляютъ чернокожіе магометане, родомъ изъ различныхъ поморскихъ племенъ, но уже потерявшіе свои первоначальныя привычки и отличительные признаки, и исподоволь превращающіеся въ такихъ же пролетаріевъ, которые наполняютъ европейскіе порты; говорятъ они на весьма испорченномъ жаргонѣ языка ма-куа, одного изъ тѣхъ нарѣчій Восточной Африки, которыя наилучше изучены миссіонерами. Мозамбикъ, населенный болѣе, чѣмъ десятью тысячами человѣкъ,[1]) представляетъ одну изъ тѣхъ рѣдкихъ мѣстностей на восточномъ побережьѣ Африки, которыя обладаютъ *„учеными“* обществами — между прочимъ, Обществомъ Географическимъ — и гдѣ также издаются газеты и книги. На одной изъ сосѣднихъ съ городомъ низменностей собираютъ соль, которую свѣдущіе люди сравниваютъ съ солью изъ Сетюбаля, лучшей въ Европѣ.[2])

Какъ естественныя, природою созданныя продолженія Мозамбика, являются *Terras Firmes*, т. е. твердыя земли на берегахъ бухты съ выстроившимися на нихъ деревнями; въ одной же изъ нихъ, называемой *Моссорилъ*, находятся дачи губернатора и европейскихъ негоціантовъ. Деревня эта лежитъ километровъ съ дюжину къ сѣверо-западу отъ города, около корня полуострова Кабесейра, отдѣляющаго другъ отъ друга бухты Моссорилъ и *Кондюція*. Этими достойными удивленія природными

[1]) *Ayres de Carvalho Soveral.* A illia de Moçambique. 1887.
[2]) As Colonias Portuguezas.

гаванями: *Мокамбо* на югѣ, и *Кондюція* на сѣверѣ отъ Мозамбика, не пользуются какъ по причинѣ рѣдкости прибрежныхъ жителей, такъ и вслѣдствіе отсутствія дорогъ во внутреннія области. Также и удивительную группу портовъ, встрѣчаемыхъ кораблями къ сѣверу отъ Кондюціи, въ *заливѣ Фернандо Веллозо (Veloso)*, если и не игнорируютъ моряки, то по крайней мѣрѣ не пользуются ею какъ слѣдуетъ; между тѣмъ туземцы хорошо сознаютъ всю драгоцѣнность этого залива, такъ какъ прозвали его „*Мозазима*“, т. е. „Превосходное убѣжище“. Онъ проникаетъ километровъ на дюжину внутрь земель и на своемъ концѣ раздваивается на два весьма глубокихъ и защищенныхъ отъ всякихъ вѣтровъ залива. Сѣверо-западный портъ, называемый *Нихегсхэ, Belmore-harbour* англичанъ, имѣетъ на порогѣ передъ входомъ въ него слой воды, толщиною въ 20 метровъ; *Нкала* же, юго-западный портъ, хотя и менѣе глубокъ на протяженіи того узкаго канала, при посредствѣ котораго онъ сообщается съ моремъ, но, тѣмъ не менѣе и въ немъ столько удобныхъ водъ, что убѣжище могло-бы найдтись не только для отдѣльныхъ судовъ, но даже и для цѣлыхъ флотовъ.[1]) Восточный берегъ этого великолѣпнаго бассейна, изрубренный еще и другими второстепенными портами, высится въ видѣ кручъ и мысовъ, высотою отъ 30 до 60 метровъ: повидимому эти мѣстности должны были-бы быть здоровыми и благопріятными для европейской колонизаціи. Западный берегъ низменъ, но, чрезъ посредство его, въ море изливаются нѣкоторые небольшіе потоки, и наносная почва, побуждаемая трудомъ человѣка, безъ особыхъ усилій могла-бы производить рисъ, табакъ и сахарный тростникъ. Въ 1870 году эта область была обитаема; нынѣ же она совершенно опустѣла, такъ какъ туземныя племена бѣжали къ сѣверо-востоку, на *полуостровъ Муамхакома*, спасаясь отъ притѣсненій царька племени куа.

Лишь въ трехстахъ километрахъ къ сѣверу отъ португальской столицы находится *посѣщаемая* торговая гавань, *портъ Ибо* или *Уибо*. Островъ, на которомъ построенъ городокъ—главный городъ приморскаго округа Кабо Дельгадо—больше Мозамбикскаго рифа, а при низкой водѣ онъ соединяется на югѣ также и съ другимъ островомъ, *Кверимба*; но портъ, хотя и защищенный превосходно, тѣмъ не менѣе гораздо глубже, чѣмъ оба порта столицы. Въ 1754 году португальцы, издавна уже основавшіеся въ Кверимбо, укрѣпили островъ Ибо, гдѣ условія защиты противъ пиратовъ были болѣе благопріятны; однако преуспѣянія въ населеніи и въ торговлѣ были весьма медленны, такъ какъ корралло-

[1]) *Augusto de Castilho.* O Zambeze.

вые острова, находящіеся вдоль морскаго побережья, представляютъ безплодные утесы, а самый приближенный изъ внутреннихъ краевъ, именно край племени ма-биха населенъ весьма слабо и къ тому же слишкомъ уже свирѣпыми людьми, чтобы съ ними могла установиться правильная торговля. Съ берега Ибо часто, между прочимъ, набирались туземные рабочіе для плантацій французскаго острова *Носси-бэ*. Въ общемъ торговля въ Ибо въ 1884 году достигала суммы въ 610 тысячъ франковъ, изъ которыхъ 374 тысячи падали на долю ввоза, а 236 тысячъ на долю вывоза.

Между многочисленными островами, смѣняющими другъ друга къ сѣверу вплоть до *мыса Делгадо*, многіе, а между ними и *Матемо*, имѣютъ небольшія группы такого населенія, къ которому уже прикоснулась цивилизація, а нѣкоторыя изъ деревень находятся даже подъ непосредственнымъ управленіемъ португальскихъ чиновниковъ. Такова деревня *Мазимбуа* (Мюсимба), въ бухтѣ того-же имени и въ сотнѣ километровъ къ югу отъ устья Ро-Вумы. Извѣстно также, что въ недавнюю эпоху португальцы возвратили себѣ силою оружія обладаніе *бухтою Тундие*, которая обезпечивалась за ними какъ прежними трактатами, такъ и конвенціею, заключенною ими въ 1886 году съ Германіею, но которую занзибарскій султанъ пытался оспаривать у португальцевъ, подстрекаемый арабскими негоціантами, управлявшими даннымъ округомъ и въ силу тѣхъ географическихъ изслѣдованій, которыя были произведены въ краѣ отъ его имени. Сила осталась на сторонѣ европейской державы и ея канонерокъ. Но если эта держава и стала сюзереномъ для всего поморья, то представителей ее пока еще слишкомъ малое число. Въ 1857 году прямо изъ Португаліи была прислана группа эмигрантовъ для колонизаціи, къ югу отъ Ибо, береговъ *бухты Муамби или Пемба*, одной изъ наиболѣе безопасныхъ на поморьѣ. Этихъ эмигрантовъ безплатно снабдили землями, скотомъ, провизіею и оружіемъ; но, взамѣнъ всего этого ихъ подвергли строгой дисциплинѣ, личному надзору и наблюденію въ религіозномъ отношеніи. И упадокъ колоніи, не взирая на сравнительно здоровое мѣстоположеніе ея, послѣдовалъ быстро.

Насупротивъ Ибо, на твердой землѣ, находится деревня *Кизанга*, представляющая небольшой портъ въ бухтѣ *Монтепесъ* (Montepes), въ которую впадаетъ рѣчка *Мтепуэзи*.

Управленіе Мозамбикомъ, считавшимся нѣкогда простою пристанью на пути въ Индіи, зависѣло до половины XVIII столѣтія отъ Гоа. Съ 1752 года, онъ непосредственно присоединенъ къ Португаліи. Подобно Анголѣ имъ управляетъ *генералъ-губернаторъ*, около котораго находится

совѣтъ изъ высшихъ чиновниковъ. Кромѣ того *провинціальный совѣтъ* разсматриваетъ и утверждаетъ мѣстные бюджеты, равно какъ вѣдаетъ и дѣла второстепенной важности. Спеціальныя комиссіи завѣдуютъ финансами, публичными работами и гигіеною. Во всѣхъ этихъ комиссіяхъ и совѣтахъ провинція не имѣетъ своихъ избранныхъ представителей, но прямою подачею голосовъ ея жители выбираютъ *двухъ депутатовъ* въ кортесы въ Лиссабонѣ. Мозамбикскій *бюджетъ*, всегда дающій недочетъ, утверждается центральнымъ правительствомъ. Въ финансовый 1885—1886 годъ доходы простирались до 2,587,850 франковъ, а расходы составили 3,858,300 франковъ: недочетъ, слѣдовательно, равняется 1,270,450 франкамъ. Доходы доставляются, главнымъ образомъ, таможнями и поголовною податью въ 8 фр. 60 сантимовъ съ каждаго главы туземнаго семейства. *Народное образованіе* весьма слабо развито въ провинціи. Такъ, въ учебный 1882—83 годъ начальныхъ училищъ въ Мозамбикѣ было: для мальчиковъ 13, а для дѣвочекъ 8; всѣхъ-же учащихся было 385. [1]) По *почтѣ* въ 1883 году переслано 117,829 предметовъ, изъ которыхъ 79,796 было писемъ. Телеграммъ переслано 25,166.

Епархія Мозамбикская, еще и до сихъ поръ подчиненная архіепархіи въ Гоа, имѣетъ свою паству только въ лицѣ португальцевъ и цвѣтныхъ людей изъ торговыхъ учрежденій. Хотя первая миссія іезуитовъ, отправляемая изъ Гоа въ „Монемотана“ для „просвѣтлѣнія невѣрныхъ, столь же черныхъ душою, какъ и тѣломъ“, а затѣмъ, хотя, позже, и всѣ военныя экспедиціи, въ свою очередь, сопровождались миссіонерами, которые должны были „покорить туземцевъ при посредствѣ ученія такимъ-же образомъ, какъ солдаты покорили ихъ мечемъ“, [2]) со всѣмъ тѣмъ различныя племена внутри страны не приняли христіанства. Споры іезуитовъ съ доминиканцами; присылка священниковъ, осужденныхъ за гражданскія преступленія и за симонію, [3]) и вособенности торговля какъ язычниками, такъ и христіанами рабами, привели къ изчезновенію большинства приходовъ, основанныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ приморскихъ городовъ, и церкви превратились въ развалины: остатки ихъ, возбуждающіе суеверный страхъ туземцевъ, еще и до сихъ поръ видны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ 1862 году *торговля рабами* еще совершалась между Мозамбикомъ и островомъ Кубою: только въ упомяну-

---

[1]) Annuaria estatistico do Portugal.

[2]) *Francisco Maria Bordalo*. Provincia de Moçambique, Ensaios sobre a Estatistica das Possessoes Portuguezas.

[3]) A Africa Portugueza.

тое тотчасъ время она была окончательно запрещена на большомъ испанскомъ островѣ. Въ Мадагаскаръ съ Африканскаго берега привозилось такъ много рабовъ, что сакалавы и хова такъ и называли ихъ: „мозамбиками“. Окончательно изчезло рабство въ португальскихъ владѣніяхъ на морскомъ берегу только въ 1878 году.

Провинція дѣлится на *округи*, управляемые *губернаторомъ*, который облекаетъ своими полномочіями—какъ въ селахъ, такъ и въ областяхъ—или *туземныхъ начальниковъ*, или *капитанъ-майоровъ* (capitães mórs). Въ нижеслѣдующей таблицѣ и показаны десять современныхъ округовъ провинціи, ихъ наименованія и исчисленное или предполагаемое населеніе нѣкоторыхъ изъ главныхъ окружныхъ городовъ, со включеніемъ также и зависящихъ отъ нихъ предмѣстій, населенныхъ чернокожими.

Округи:	Главные города:	Число жителей
Кабо Дельгадо. . . .	Ибо.	
Мозамбикъ.	Мозамбикъ	10,000.
Ангошъ.	Ангошъ.	
Квэлиманэ и Сена. . .	Квелиманэ	7,000.
Софала	Софала	1,300.
Шилоанэ и Базаруто. .	Шилоанэ.	
Маника.	Вилла Гувейа.	
Инхамбанэ	Инхамбанэ	6,000.
Луренсо Маркезъ . . .	Луренсо Маркезъ	1,200.
Тетэ э Зумбо	Тэтэ	4,000.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА.

ЗАНЗИБАРЪ.

ГЕРМАНСКІЙ ПРОТЕКТОРАТЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АФРИКѢ.

I.

Область поморья, простирающаяся къ сѣверу отъ Ро-Вумы вплоть и даже по ту сторону Момбаза, нѣкогда принадлежала, подобно Мозамбикскому берегу, португальцамъ; благодаря торговымъ сношеніямъ, ихъ власть распространилась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже и квнутри отъ берега; но въ концѣ XVII вѣка, возстанія чернокожихъ, поддержи-

ваемыя нападеніями арабовъ, побудили бѣлыхъ очистить свои крѣпости, и весь берегъ твердой земли, находящійся насупротивъ Занзибара и двухъ сосѣднихъ острововъ, подпалъ подъ власть Маскатскаго султана. Въ продолженіе полутора вѣка, этотъ государь поддерживалъ, затѣмъ, свою власть, въ качествѣ „короля моря“, отъ Персидскаго залива до мыса Дельгадо; затѣмъ, въ 1856 году, имперія распалась и африканскіе берега, на протяженіи приблизительно 1,500 километровъ, достались на долю одного изъ сыновей Москатскаго повелителя; династія же этого новаго государя, благодаря совѣтамъ и почти нахожденію подъ протекторатомъ Великобританіи, стала могущественною: имя занзибарскаго султана уважалось во всей Восточной Африкѣ вплоть до по-ту сторону Танганьики, въ бассейнѣ Конго; благодаря, именно, его поддержкѣ, путешественники и могли приводить къ благополучному окончанію тѣ изслѣдованія, которыя они совершали къ западу отъ занзибарскихъ государствъ, въ глубинѣ материка. Въ наши дни, вліяніе Англіи смѣнено вліяніемъ Германіи и занзибарскій султанъ превратился въ простаго вассала Германской Имперіи.

Германцы—извѣстные между туземцами подъ именемъ *ма-дутши*—впервые направили свои стремленія къ пріобрѣтенію территорій на восточномъ берегу Африки въ 1884 году и, по миованіи всего трехъ лѣтъ, область ихъ господства стала весьма значительною: въ той части материка, которая находится насупротивъ Занзибара, между двумя *рѣками Кингани и Ру-Фу*, эта область обнимаетъ пространство въ 55,660 квадр. километровъ; и однако, это лишь небольшая часть той громадной колоніальной державы, къ постепенному созданію которой вплоть до Танганьики—источника Конго, а также и до великаго Ніанза—источника Нила, и стремится Германія. Въ этомъ же своемъ стремленіи къ завладѣнію страною, германскіе торговцы обнаружили рѣдкія благоразуміе и рѣшительность. Преобразясь въ бѣдныхъ переселенцевъ, они высадились въ *Саадани*, при чемъ истинное ихъ качество осталось не распознанымъ, а семь дней спустя ими уже былъ подписанъ первый присоединительный трактатъ, за которымъ послѣдовали и многіе другіе. Поторопившись опереться на эти совершившіеся факты, они въ слѣдующемъ же году пріобрѣли отъ берлинскаго правительства сначала „завѣрительное письмо о покровительствѣ“, а затѣмъ и императорскую хартію, которая уже вполнѣ увѣрила ихъ въ томъ, что отнынѣ ихъ интересы будутъ охранены отъ покушеній какъ занзибарскаго султана, такъ и Великобританіи. Германскій флотъ появился передъ резиденціей и подъ гулъ пушекъ султанъ призналъ, что тѣ территоріи материка, возврата

себѣ которыхъ онъ еще требовалъ, перестали уже принадлежать ему: даже два еще остававшихся у него главныхъ порта на морскомъ побережьѣ онъ отдалъ агентамъ германской таможни, поступившись, такимъ образомъ, уже и ключами отъ своей казны. Въ 1886 году, спеціальная конвенція, подписанная съ Англіей, признала не только уже сдѣланныя германцами присоединенія, но даже и тѣ, которыя могутъ совершиться впослѣдствіи: конвенціональная линія, проведенная, въ направленіи къ юго-востоку, отъ края *Кавирондо* (на восточномъ берегу Ніанзы), къ побережью Индійскаго океана, и проходящая къ сѣверу отъ колосса африканскихъ горъ, вѣчно-снѣжнаго островерха Килима-Нджаро, разграничиваетъ отнынѣ „поясы вліянія“ или скорѣе тѣ, соотвѣтственныя имъ территоріи, которыя Германія и Англія присоединятъ съ своимъ колоніальнымъ имперіямъ послѣ того, какъ утвердятся въ первоначальныхъ своихъ пріобрѣтеніяхъ. На югѣ будущее владѣніе Германіи ограничено *рѣкою Ро-Вума*. За предѣлами узкой прибрежной полосы, для видимости признанной принадлежащей навсегда занзибарскому султану, область, изображаемая на картахъ германскою, занимаетъ *поверхность* въ 350 тыс. квадр. километровъ, а *народонаселеніе ея* исчисляется приблизительно въ три милліона людей. Сюда можно уже заранѣе причислить и государства Занзибарскаго султана, такъ какъ онъ „протежируется,“ т. е. порабощенъ.

Упроченное такимъ путемъ съ политической точки зрѣнія, финансовое товарищество—заключившее первые трактаты—могло преобразоваться въ болѣе могущественную компанію, располагающую и значительными капиталами. Къ его услугамъ, равнымъ образомъ, оказались и тѣ ученые изслѣдователи, которые: изучаютъ минеральныя, земледѣльческія и торговыя богатства края; указываютъ мѣстности, подлежащія занятію, и обозначаютъ направленіе тѣхъ дорогъ, которыя вскорѣ соединятъ внутреннія станціи съ прибрежными гаванями. Многочисленные посты уже основаны въ долинахъ *рѣкъ*: *Кинганн*, *Уами и Ру-Фу*, при чемъ плантаторы уже расчистили нови въ ихъ окрестностяхъ, для посадки кофейнаго деревца, хлопчатника, табака и европейскихъ и африканскихъ овощей. Германскіе миссіонеры, какъ протестанты, такъ и католики, отправились для поселенія въ этихъ новыхъ колоніяхъ и основанія тамъ церквей и школъ. Благодаря вмѣшательству папы, издавна пребывавшіе въ краѣ французскіе миссіонеры оказались замѣненными германцами. Но, какъ-бы ни были дѣятельны „протекторы“ племенъ, проживающихъ между Занзибарскимъ проливомъ и Танганьикою, имъ все-таки еще предлежитъ ознакомиться съ большимъ пространствомъ присужденной имъ территоріи.

Женщины племени Масаи.

Наилучше же изслѣдованной и одной изъ чаще всего описываемой областью въ данной части материка оказывается полоса тѣхъ караванныхъ дорогъ, перекрещивающіяся линіи которыхъ извиваются змѣйками чрезъ У-Гого и У-Ніамези, между берегами, съ одной стороны Индійскаго океана, а, съ другой, озера Танганьики: этотъ край пройденъ Burton'омъ и Speke'мъ, Ливингстономъ, Стэнли и Cameron'омъ, а со времени этихъ піонеровъ науки также и цѣлою толпою другихъ европейскихъ путешественниковъ, торговцевъ, миссіонеровъ или солдатъ. Одна часть этой территоріи даже внимательнѣйшимъ образомъ обслѣдована при посредствѣ астрономической, тріангуляціонной, съемки, въ результатѣ которой получилась именно карта окрестностей Кондоа, въ долинѣ Уами.[1]) Однако, по обѣ стороны тотчасъ упомянутыхъ великихъ торговыхъ путей, къ югу и къ сѣверу, объ обширныхъ пространствахъ имѣются лишь смутныя свѣдѣнія, исходящія отъ туземцевъ, и каждый путешественникъ иначе чертитъ ихъ карты.

II.

Приморскую область, недавно обозначавшуюся—въ виду сюзеренаго острова Занзибара—общимъ именемъ „Занзибарскаго берега,“ орошаютъ *рѣки: Ру-Фиджи, Ру-Фу и Уами*, природныя границы бассейновъ которыхъ во многихъ мѣстностяхъ еще недостаточно опредѣлены. На юго-западѣ, высокая цѣпь *горъ Ливингстона* отдѣляетъ первые истоки Ру-Фиджи и тѣ стремительные потоки, которые низвергаются въ озеро Ньясса. Изъ другихъ горъ *массивъ Йоматема* и плоскогорія продолжаютъ водораздѣлъ въ направленіи къ сѣверу; но мало-по-малу они понижаются и, на пути каравановъ, въ *У-Гого*, изъ области верхнихъ притоковъ Конго, чрезъ Малагарази, незамѣтно переходятъ въ предѣлы притоковъ Индійскаго океана. Область перехода представляетъ обширное плоскогоріе съ средней высотою, въ метрахъ: въ 1,100—1,200, а въ самыхъ высшихъ пунктахъ даже и въ 1,300. Кое-гдѣ показываются гранитные конусы, выдающіеся изъ средины песчаниковъ и пластовъ красноватаго лятерита. На сѣверѣ, горизонтъ ограничивается таблицевидными горами, на которыхъ проживаетъ племя *Уа-Хума*: издали эти горы кажутся возвышающимися на нѣсколько сотенъ метровъ надъ уровнемъ плоскогорія.

Горы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, профилируютъ свои

---

[1]) *Bloyet.* Bulletin de la Société de Géographie, 1886, 3-e trimestre.

вершины квнутри отъ береговыхъ бассейновъ, между водораздѣльными равнинами и побережьемъ океана. Burton назвалъ ихъ „африканскими гхатами (gaht)“, уподобивъ гхатамъ индійскимъ, составляющимъ внѣшнія окраины высокихъ земель Dekkan'a; однако, возвышенности У-Сагары заслуживаютъ данное имъ наименованіе не изъ-за одного только ихъ склона къ морю; хотя и въ меньшей степени, но онѣ тоже горы и по своему наклону въ сторону материка, такъ какъ и здѣсь поднимаются въ видѣ откосовъ надъ поддерживающимъ ихъ цоколемъ. Связуемыя съ при-ньясскими горами Ливингстона при посредствѣ слегка наклоненнаго плоскогорія, которое перерѣзываютъ террассообразно верхніе притоки Ру-Фиджи и на которомъ находятся гребни не менѣе двухъ тысячъ метровъ въ высоту—горы У-Сагара дѣлятся на двѣ параллельныя цѣпи, которыя протягиваются съ юго-запада на сѣверо-востокъ, въ одномъ и томъ же направленіи съ континентальнымъ берегомъ къ сѣверу отъ Занзибара. Однако, на своемъ протяженіи, эти цѣпи представляютъ большія неправильности; во многихъ мѣстахъ отъ нихъ отходятъ поперечныя гряды, и въ хаосѣ вершинъ, со всѣхъ сторонъ окружающихъ горизонтъ, первоначальное направленіе уже не распознается. *Горы Рубехо*, образующія водораздѣльный кряжъ между притоками Ру-Фиджи и притоками Уами, представляютъ въ цѣломъ видъ цѣпи, направляющейся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На югѣ, въ долинѣ Ру-Фиджи, распростираются каменноугольныя залежи, индустріальная цѣнность которыхъ различно исчисляется изслѣдователями.

Горы У-Сагара состоятъ главнымъ образомъ изъ гранита; но тамъ же виднѣются также діориты и другія вулканическія породы, какъ равно и песчаники и сланцы. Самыя главныя вершины превышаютъ двѣ тысячи метровъ: *проходъ Рубехо*, чрезъ который прослѣдовали въ 1858 году Burton и Speke, оказался на высотѣ 1,737 метровъ. Эти путешественники прозвали его „Страшнымъ проходомъ“, благодаря неприступности откосовъ и нагроможденности глыбъ, взбираться на которыя имъ было такъ трудно, вслѣдствіе истощенія отъ лихорадки. По крайней мѣрѣ эти высокія области купаются въ здоровомъ воздухѣ, и европейцы, ослабленные вслѣдствіе пребыванія въ болотистыхъ равнинахъ побережья, могли-бы основать тамъ санаторіи для возстановленія своихъ силъ при посредствѣ такого климата, который походитъ на климатъ ихъ отечества. Большая часть деревень У-Сагары выстроена надъ долинами, на выдающихся горныхъ террасахъ.

Нѣсколько небольшихъ *рѣкъ* изливаются въ море къ сѣверу отъ Ро-Вумы, но лишь въ 300 километрахъ отъ нее находится большая

рѣчная дельта, именно *дельта р. Ру-Фиджи или Лу-Фиджи*. Что же касается самой *рѣки Ру-Фиджи*, то, въ противоположность свидѣтельству Ливингстона, опиравшемуся на слова туземцевъ—она исходитъ не изъ озера Ньясса, а самые отдаленные ея притоки зарождаются къ западу отъ этого озернаго бассейна. Въ общемъ, развѣтвленія притоковъ Ру-Фиджи занимаютъ—по обѣ стороны горъ, окаймляющихъ плоскогоріе—весьма обширное пространство, исчисляемое приблизительно въ 1,500 квадратныхъ километровъ. По южной русловой рѣкѣ, называемой Лу-Уэго или Лу-Ву, до ея истока не поднимались, да ктому же она и не судоходна; вѣроятно, что она зарождается въ Ливингстоновскихъ горахъ и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи вплоть до сліянія съ *рѣкою У-Ранга*, которая подходитъ съ запада, низвергаясь между гранитными стѣнами и образуя цѣлый рядъ водопадовъ; въ судоходныхъ же частяхъ У-Ранги, достигающей въ сезонъ дождей ширины порою до двухъ тысячъ метровъ, сотнями виднѣются челноки, выдолбленные изъ стволовъ деревьевъ. Соединясь другъ съ другомъ, двѣ рѣки: *Лу-Уэго и О-Ранга*—принимаютъ наименованіе Ру-Фиджи, которая, по миновеніи нѣсколькихъ сотенъ километровъ, и проносится между гранитными утесами чрезъ цѣлый рядъ пороговъ и водопадовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: „*Каскадовъ Шугули*“. Кверху отъ этихъ пороговъ, на протяженіи обѣихъ сливающихся рѣкъ, находятся скалистые острова, служащіе убѣжищами для туземцевъ. Книзу отъ сліянія Лу-Уэго и У-Ранга, Лу-Фиджи течетъ на сѣверо-востокъ по продолженію долины р. Лу-Уэго. На извѣстныхъ разстояніяхъ есть судоходныя мѣста и на протяженіи Лу-Фиджи, но скалы, песчаныя мели и пороги во многихъ мѣстностяхъ останавливаютъ лодки дикарей. Умножаются же эти препятствія именно кверху отъ сліянія съ *Руа-Ха*, широкою рѣкою, которая течетъ съ запада и бассейнъ которой обнимаетъ весьма большое пространство, въ направленіи отъ У-Рори къ У-Гого. Руа-Ха тоже не судоходна, [1]) не смотря на то, что въ сезонъ дождей несетъ такую мощную массу водъ, что на то время превращается въ главную рѣку даннаго бассейна; напротивъ, въ сезонъ засушья она менѣе изобилуетъ водою, чѣмъ Ру-Фиджи.

Теперь рѣка собрала всѣ свои приточныя воды и ей остается лишь проникнуть чрезъ ту преграду, которую представляютъ наиболѣе выдвинувшія ей навстрѣчу предгорія приморскихъ цѣпей. Этотъ рядъ холмовъ протягивается съ сѣвера на югъ, а такъ какъ рѣка несется съ запада

---

[1]) *Pfeil.* Petermann's Mittheilungen, 1886, т. XII.

[2]) *Guyot.* Comptes rendus de la Société de Géographie, 1883, № 2.

*

на востокъ, то она прямо и ударяется въ нихъ, образуя такъ называемые *водопады Пангани*: рельефъ горъ, гораздо болѣе значительной на восточномъ склонѣ, чѣмъ на западномъ, позволяетъ предположить, что и денивеляція водъ въ рѣкѣ, въ свою очередь, весьма значительна, но до сихъ поръ уклонъ рѣки еще не измѣренъ. За порогами, въ приморской полосѣ или *Мрими*, Ру-Фиджи судоходна вплоть до моря, на пространствѣ приблизительно двухсотъ километровъ: но, для избѣжанія отмелей изъ песка или изъ ила, образующихся и перемѣщающихся при каждомъ половодіи, необходимо плавать съ осмотрительностью. Въ этой части рѣчнаго потока прорылся даже и новый рукавъ, который змѣится къ югу отъ покинутой водою рѣки. Ниже, въ дельтѣ, рукава Ру-Фиджи измѣняются постоянно: вслѣдствіе перемѣщенія водами наносныхъ земель, ежегодно измѣняется развѣтвленіе протоковъ, а съ другой стороны, съ моря, работа полипняковъ равнымъ образомъ измѣняетъ также очертанія и самаго побережья дельты. Оно же весьма обширно, такъ какъ ограничивающая его низины кривая имѣетъ около 90 километровъ, а поверхность всей дельты достигаетъ не менѣе 1,500 квадратныхъ километровъ. На этомъ пространствѣ, со стороны моря въ дельту врѣзывается около дюжины *мто* или лимановъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся въ соединеніи съ рѣкою не всегда, а только въ теченіе большой части года, когда они и примѣшиваютъ свою соленую воду къ прѣсной водѣ рѣки. Наибольшая часть рѣчныхъ водъ вливается въ сѣверные рукава: *Бумба* или *Мсала*, *Кіомбони*, *Симба Уранга* и *Кибунья*; въ нихъ также при высокой водѣ проникаютъ и барки. Каботажныя суда особенно часто посѣщаютъ Симбу Урангу, запасаясь на его берегахъ лѣсомъ для постройки домовъ въ Занзибарѣ. Вблизи моря густыя чащи корнепустовъ окаймляютъ берега протоковъ; по илистымъ же отмелямъ, на сваяхъ возвышаются рѣдкія жилища туземцевъ. Выше, гдѣ земля уже не столь влажна, деревьевъ не видно: почву покрываютъ высокія травы и земледѣлецъ собираетъ изобильные урожаи риса.

Въ сравненіи съ Ру-Фиджи, остальныя изъ изливающихся въ Занзибарское море рѣкъ, менѣе значительны. *Кингани*, по которой Holmwood поднялся приблизительно на двѣсти километровъ, называется также *Мто*, *Мбази* или *Ру-Фу*, при чемъ всѣ эти названія означаютъ: „рѣку“; родится же эта рѣка, т. е. Кингани, въ долинахъ восточнаго склона, къ востоку отъ горъ У-Сагара. *Уами*, изливающаяся равнымъ образомъ насупротивъ острова Занзибара, собираетъ свои воды гораздо западнѣе, въ пограничныхъ горахъ плоскогорія. Слѣдуетъ, затѣмъ, имѣть въ виду, что, на пространствѣ между бассейнами этихъ рѣкъ и склономъ Тан-

ганьики, разсѣяны ложбины, въ которыхъ и скопляются воды, не имѣющія истока. Самый большій изъ этихъ резервуаровъ, къ западу отъ тѣхъ высотъ, гдѣ русловыя вѣтви Ру-Фиджи берутъ свое начало, представляетъ *озеро Рикуа*, *Ликуа* или *Хикуа*, открытое Томсономъ въ 1880 г., и видѣнное затѣмъ Catterill'емъ и Kaiser'омъ. Съ высотъ горъ Ліамбы, опоясывающихъ его съ сѣверо-запада и отдѣляющихъ отъ Танганьики, Рикуа кажется выполняющимъ какъ бы правильную долину, направляющуюся съ сѣверо-востока на юго-востокъ, параллельно оси озеръ Танганьики и Ньяссы, и въ архитектурѣ материка представляющую часть одной и той-же системы углубленій. Высота его положенія исчислена въ 780 метровъ, т. е. метровъ на тридцать ниже уровня Танганьики; вѣроятная длина равняется километрамъ ста, а ширина колеблется между 25 и 30 километрами. Оно получаетъ много притоковъ на обѣихъ своихъ оконечностяхъ, и даже довольно сильную рѣку, *Катума или Мкафу*, берущую свое начало къ сѣверу отъ Каремы, въ прибрежныхъ горахъ великаго озера; всѣ-же эти приносы прѣсной воды, испаряющейся затѣмъ изъ бассейна, не оставляютъ въ озерномъ водоемѣ никакого остатка изъ соленыхъ веществъ; по словамъ туземцевъ вкусъ его водъ — селитряный.

Горы У-Сагара, возвышающіяся между плоскогоріемъ и морскимъ побережьемъ, оказываются главною причиною противоположностей въ *климатѣ*, а, слѣдовательно и всѣхъ зависящихъ отъ него явленій, до явленій, совершающихся въ текучихъ или въ стоячихъ водахъ включительно. Среднее направленіе вѣтра, въ этой области Африки, можетъ быть изображено перпендикулярною линіею къ берегу: приносятся-ли юго-восточные пасаты—что совершается въ большей части года; преобладаютъ-ли сѣверо-восточные вѣтры, какъ въ январѣ, когда солнце увлекло къ югу всю атмосферическую систему; или же на-лицо тѣ условія, когда направленіе вѣтра опредѣляется притяженіями извнутри материка—всегда и всегда воздушныя теченія устремляются въ направленіи къ морскому побережью, при чемъ эшалонами расположенныя внутри страны горы и задерживаютъ эти потоки воздуха, при ихъ проходѣ, вмѣстѣ съ облаками и дождями. Также и ежедневная бриза чувствуется только на склонѣ къ морю. Противоположные же склоны и защищенныя отъ вѣтра плоскогорія, простирающіеся по ту сторону приморскихъ возвышенностей, тоже оказываются удаленными отъ вліянія моря гораздо болѣе, чѣмъ-бы это слѣдовало въ виду геометрическаго разстоянія между ними.

Массика, т. е. сезонъ, въ теченіе котораго приходится оставаться

„заточеннымъ“ въ своей хижинѣ, начинается обыкновенно въ приморской полосѣ въ январѣ, въ эпоху, когда восточные вѣтры уступаютъ свое мѣсто сѣверо-восточному муссону; однако большіе дожди устанавливаются только въ мартѣ или въ апрѣлѣ; по миновании мѣсяца мая они уменьшаются съ тѣмъ, чтобы возобновиться снова въ сэзонъ *вуми*, который продолжается съ средины октября до конца года. Сентябрь—мѣсяцъ наименьшей влажности; тѣмъ не менѣе и въ течніе его наблюдается еще нѣсколько ливней. Въ нѣкоторыхъ долинахъ внутри страны, не защищенныхъ отъ доступа дождливыхъ вѣтровъ, дождь идетъ въ теченіе всего года, за исключеніемъ дней пятнадцати въ сентябрѣ; массика-же проявляется гораздо раньше, чѣмъ на морскомъ берегу; кромѣ того, и туманы часто заволакиваютъ горы. Общее ниспаденіе дождя несомнѣнно превышаетъ три метра на океаническомъ склонѣ горъ У-Сагары. Существующая же, въ направленіи къ оконечности Южной (австральной) Африки противоположность между побережьемъ Индійскаго океана и побережьемъ Атлантическаго сохраняется еще и въ этихъ тропическихъ морскихъ пространствахъ, между 10 и 6 градусами южной широты. Такъ, на равномъ разстояніи отъ экватора, дождей больше на восточномъ берегу континента; также гораздо выше тамъ и температура: по Hahn'y,[1]) разница между температурами восточнаго и западнаго береговъ, подъ 10-мъ градусомъ широты, т. е. соотвѣтственно устьямъ рѣкъ Ро-Вумы и Куанзы, равнялась-бы четыремъ съ половиною градусамъ, такъ какъ температура западнаго берега 22,2°, а восточнаго 26,7°. Относить же эту противуположность слѣдуетъ къ направленію вѣтровъ и береговыхъ морскихъ теченій. Именно, между тѣмъ какъ муссоны на атлантическомъ берегу дуютъ почти постоянно изъ южной области, принося свѣжесть изъ австральныхъ морей,—на восточномъ берегу, наиболѣе частые вѣтры несутся съ востока, т. е. изъ океаническихъ пространствъ, нагрѣваемыхъ вертикальнымъ солнцемъ. Строй морскихъ теченій, на „берегу“ и на „противо-берегу“, противоположенъ другъ другу еще рѣзче, такъ какъ вдоль атлантическихъ береговъ, съ юга на сѣверъ, восходитъ рѣка холодной воды, а изъ большаго центральнаго бассейна Индійскаго моря, устремляясь чрезъ Мозамбикскій проливъ къ югу, изливается потокъ воды теплой.

Бугристыя плоскогорія, расположенныя на пути вѣтра съ горъ У-Сагара, представляютъ безводную землю, подобную капскимъ Карамъ. Во многихъ округахъ, воды нѣтъ почти совсѣмъ и туземцы принуждены вырывать глубокіе колодцы въ хрящѣ для сбора въ небольшомъ количествѣ той влаги, которая просачивается въ подпочву. Въ этихъ краяхъ

сезонъ вули проходитъ, не принося правильныхъ ливней, а массику иногда прерываютъ изсущающіе вѣтры, предвѣстники голода. Тѣ же самыя воздушныя теченія, которыя приносятъ дождь на склонъ къ морю, часто похищаютъ необходимую влагу у плоскогорія. Къ сухости воздуха присоединяются дневной жаръ и ночной холодъ; часто смерчи изъ пыли образуются на высокихъ равнинахъ и ихъ наблюдаютъ несущимися на нивы, при чемъ въ свой круговоротъ они увлекаютъ крупный песокъ, а иногда даже и булыжники. „Seis mezes de polvo, seis mezes de lodo!“, т. е. шесть мѣсяцевъ пыли и шесть мѣсяцевъ топины, говорятъ испанцы про Филиппинскіе острова, и Burton повторяетъ эту же поговорку и для У-Гого. Что же касается густыхъ, нанесенныхъ парами, морскихъ тумановъ на океаническомъ берегу, вслѣдствіе которыхъ по ночамъ выпадаетъ сильная роса, то они не разстилаются далеко по высокимъ внутреннимъ землямъ.—Въ частности, средняя, для четырехъ лѣтъ, въ Занзибарѣ температура оказалась равною 26,7°; въ самый жаркій мѣсяцъ: мартъ, было 29,1°, а въ самый холодный: іюль 25,2°; дождливыхъ дней—120 и количество выпавшаго дождя—1 метръ и 549 милим.; но, въ 1859 году оно достигло 4 метровъ и 24 сантиметровъ. [1])

Богатство *растительности* соотвѣтствуетъ изобилію дождей. Приморскія равнины, орошаемыя достаточно, повсюду покрыты травами или лѣсами. Къ сѣверу отъ Ро-Вумы, на террасѣ, обитаемой племенемъ ма-кондэ, видъ края тотъ же самый, какъ и по другую сторону рѣки, на томъ скалистомъ цоколѣ, на которомъ разселились ма-вихи: кустарники и деревца перемѣшиваются тамъ до такой степени, что проложить себѣ путь можно только съ топоромъ въ рукѣ. Въ разныхъ мѣстностяхъ той приморской полосы, которая простирается болѣе къ сѣверу, растительность, столь же частая и болѣе многолиственная, образуется большими деревьями: по выходѣ изъ селъ, тотчасъ же приходится вступать въ галлереи, по которымъ носильщики, задерживаемые вѣтвями, съ трудомъ пролагаютъ себѣ путь.[2]) Въ другихъ мѣстахъ, деревья либо стоятъ особняками, либо группируются въ живописныя рощицы; по сосѣдству же съ болотами, камыши и злаковыя растенія образуютъ чащи, высотою въ четыре метра, въ которыхъ иногда воры поджидаютъ путниковъ и куда прокрадываются бѣглые рабы. Копаловое дерево или *мсандарузи*, дающее лучшую изъ извѣстныхъ купцамъ смолу, обыденно на берегахъ Низовой Ру-Фиджи, въ разстояніи километровъ шестьдесяти отъ моря. [3])

---

[1]) *John Robb.* Meteorological Society in London. 1880.
[2]) *Richard Burton.* The Lake Regions of Central Africa.
[3]) Geographical Magazine. August I, 1874.

Что касается горъ, то онѣ покрыты вособенности мимозами и другими мало возвышающимися деревьями; но тамъ же видны также большія тамаринды, смоковницы съ такими громадными вѣтвями, что подъ ними могли-бы пріютиться эскадроны, и тыквенники, въ выдолбленныхъ стволахъ которыхъ нашлось-бы помѣщеніе для цѣлаго семейства. Горы У-Сагары весьма богаты и такими древесными растеніями, у которыхъ или цвѣты издаютъ прелестное благоуханіе, или плоды пріятнаго вкуса, хотя эти растенія и остаются еще неусовершенствованными путемъ воздѣлыванія. Въ предгоріяхъ, часто проходятъ такими облѣсенными пространствами, что можно было-бы подумать, что это безъисходный лѣсъ, а между тѣмъ, продвигаясь далѣе, видятъ, что деревья рѣдѣютъ и открывается савана. По другую сторону горъ, въ У-Гого, деревья виднѣются только на орошенныхъ земляхъ, и во многихъ округахъ чувствуется такой недостатокъ въ топливѣ, что, какъ и въ пустыняхъ Far West'a, приходится жечь коровій пометъ. Высокое дерево, наичаще встрѣчаемое въ этихъ областяхъ— тыквенное (crescentia latifolia); въ другихъ же случаяхъ на близость жилищъ указываетъ боабабъ съ далеко простирающимися вѣтвями; гигантскіе молочаи служатъ также пристанищами для каравановъ. Однако, если лѣсная растительность и рѣдка, то тѣмъ не менѣе большія *животныя* водятся въ изобиліи, вособенности вдали отъ торговыхъ дорогъ: слонъ, носорогъ, жирафъ, буйволъ и страусъ бродятъ еще по извѣстнымъ частямъ плоскогорія, и недавно левъ былъ до того обыденъ, что, во избѣжаніе опаснаго содѣйства съ нимъ, перемѣщались цѣлыя деревни.

Многія изъ *племенъ*, живущихъ въ сѣверной части бассейна Ро-Вумы едва отличимы и по языку и по нравамъ отъ народцевъ на южномъ склонѣ; есть-же и такія, которыя часто мѣняютъ свои мѣста и производятъ набѣги съ одного берега рѣки на другой. Такъ *уа-нинди* и *ма-гуангуара* или *ма-кондэ*—которые прикрылись ужасающимъ именемъ ма-вити для устрашенія своихъ робкихъ сосѣдей, и которые опустошили столько странъ и поработили столько населеній къ югу отъ Ро-Вумы— основали свои главныя станы на противоположномъ склонѣ. Двѣ группы племенъ, смотрящихъ другъ на друга съ высоты своихъ террасъ, съ обѣихъ береговъ Низовой Ро-Вумы, весьма схожи между собою, и не смотря на различіе въ наименованіи этихъ народцевъ, языкъ у нихъ одинъ и тотъ же. На югѣ это *ма-виха*, на сѣверѣ—*ма-кондэ*, при чемъ ма-кондэ крайне безобразны, благодаря порѣзамъ на лицѣ и тѣлѣ, порѣзамъ, которые они время отъ времени возобновляютъ для того, чтобы мясо вздымалось въ видѣ объемистыхъ выпуклостей; всѣ женщины носятъ также

пэлэлэ, которое издали придаетъ ихъ верхней губѣ форму кабаньяго рыла. У ма-кондэ женщинъ не покупаютъ, и родители не присвоиваютъ себѣ права выдавать своихъ дочерей въ замужество: выборъ супруга принадлежитъ всецѣло самимъ дѣвушкамъ. Когда же между женихомъ и невѣстою состоится согласіе, то дѣвушка входитъ въ хижину своего жениха, подметаетъ полъ и приводитъ всѣ вещи въ порядокъ; затѣмъ является женихъ и ставитъ свое ружье у двери: вотъ и всѣ брачныя церемоніи. Брачные союзы очень уважаются; о прелюбодѣяніи рѣдко

Типы ма-вихa. Начальникъ и молодой мужчина съ пэлэлэ.

можно услышать въ странѣ этого племени, а если такой грѣхъ и случится, то онъ всегда наказывается изгнаніемъ виновнаго. Послѣ разрѣшенія отъ бремени, жена живетъ отдѣльно отъ мужа и возвращается въ его хижину только послѣ того, какъ ребенокъ станетъ говорить; иначе, несчастіе постигло-бы семью. Когда же настанетъ день соединенія, то мать приноситъ своего питомца къ раздвоенію двухъ тропинокъ, символизующихъ пути въ жизни; затѣмъ натираетъ масломъ свое дитя и передаетъ его отцу: общая жизнь между супругами начинается снова.[1]) Послѣ смерти кондэ, все принадлежащее ему зерно тотчасъ же претво-

[1]) *Joseph Thomson.* Proceedings of the R. Geographical Society, February, 1882.

ряется въ пиво для угощенія всей общины и пиршество продолжается до тѣхъ поръ, пока весь напитокъ не будетъ роспитъ. Разбогатѣвъ вслѣдствіе торговли копаловою смолою и каучукомъ, добываемыми въ весьма большомъ количествѣ въ ихъ странѣ, ма-кондэ стали весьма горды и допускаютъ къ себѣ иностранцевъ съ недовѣріемъ. Такъ англійскіе миссіонеры, основавшіеся въ краѣ *Мазази*, на западной оконечности территоріи ма-кондэ, не могли завязать послѣдовательныхъ сношеній съ этими туземцами. Когда, въ 1887 году, Chauncy Maples проникъ въ одну изъ деревень кондэ, то жители, никогда еще не видѣвшіе европейцевъ, признали его за возвратившагося съ того свѣта; со всѣмъ тѣмъ, они согласились дать ему пищи. [1])

Край Мазази принадлежитъ одному изъ могущественныхъ племенъ тѣхъ *макуа*, которые занимаютъ Мозамбикскія страны болѣе къ югу. *Яао* Ньясскихъ горъ представлены въ большомъ числѣ въ этой части бассейна Ро-Вумы, а также тамъ встрѣчаются и *уа-муэра*, слабые остатки нѣкогда значительнаго племени, которое ма-вити искоренили почти совсѣмъ: нѣкогда они были весьма многочисленны, по сосѣдству съ морскимъ побережьемъ, около Килоа. *Уа-Нгиндо* или *уа-гиндо*, которые ихъ замѣстили на сѣверѣ или на сѣверо-востокѣ террассы, занятой ма-кондэ, принадлежатъ къ тѣмъ воинственнымъ народамъ, которые претендуютъ на имя ма-вити и которые приняли одѣянія, воинскій кличъ, оружіе и нравы этихъ страшныхъ братьевъ зулусовъ: иногда ихъ зовутъ *уали-хуху*, въ подраженіе ихъ воинскому клику. Равнымъ образомъ и *ма-хенжэ*—охотники, населяющіе преимущественно сѣверъ бассейна Ру-Фиджи, между рѣками У-Ранга и Руа-Ха—тоже пытаются заставить другія племена страшиться ихъ, хотя, въ свою очередь, и сами они трепетали передъ завоевателями. Племя *уа-ніа-каньяка* низведено ими на положеніе рабовъ.[2])

Къ востоку отъ племени *ма-хэнже*, въ бассейнѣ Ру-Фиджи, край принадлежитъ *уа-ндондэ* или *уа-донди*, за которыми слѣдуютъ, въ области между Ру-Фиджи и низовьями Кингани—*уа-зарамо*, а затѣмъ *суа-хели* т. е. люди поморья, поморяне. Уа-зарамо большею частью люди средняго роста, но рѣдкой физической силы. Несомнѣнно будучи смѣшаннаго происхожденія, они обнаруживаютъ большое разнообразіе типовъ; нѣкоторые же путешественники были поражены числомъ альбиносовъ, встрѣчающихся въ ихъ странѣ. По ихъ территоріи, со средины теку-

---

[1]) Тотъ же сборникъ, іюнь 1880.

[2]) *Porter*. Journal of the Manchester Geographical Society. July to Dec., 1886.

щаго столѣтія проходили какъ арабскіе купцы, такъ и европейскіе путешественники; по этому и нынѣшнія описанія ихъ сильно разнятся отъ повѣствованій, оставленныхъ первыми посѣтителями ихъ страны. Нынѣ, они заимствуютъ костюмъ отъ арабовъ, покупаютъ оружіе, ружья и украшенія у купцовъ и не практикуютъ уже многихъ свирѣпыхъ обычаевъ прежняго времени. Но въ отдаленныхъ округахъ, еще и понынѣ можно видѣть такихъ уа-зарамо, по лицу которыхъ проведены отъ уха ко рту большіе надрѣзы; все одѣяніе состоитъ изъ травянистыхъ юпокъ; прическѣ, при посредствѣ глины, придана форма крыши, а все еще примѣняемыя и сохраняющіяся въ тщательно изработанномъ колчанѣ стрѣлы—отравлены. Смерть на кострѣ не была рѣдкостью у уа-зарамо. Они сжигали волшебника, его жену и дѣтей; бросали въ кусты новорожденныхъ, у которыхъ зубы прорѣзывались не по признанному правилу; затѣмъ таже участь иногда постигала близнецовъ и тѣхъ, которые рождались въ дни съ дурнымъ предзнаменованіемъ; даже достигнувъ извѣстнаго возраста, дѣти избивались въ тѣхъ случаяхъ, если скрежетали зубами во снѣ или если у нихъ обнаруживался какой нибудь другой физическій недостатокъ, долженствующій навлечь несчастіе на ихъ семью. Съ другой стороны, мать, потерявшая свое дитя вслѣдствіе какого нибудь случайности или болѣзни, считалась отвѣтственною за это: она должна была покинуть деревню, выпачкать свое лицо землею, и безропотно выслушивать брань, которой ее подвергали. [1]) Уа-зарамо не совершаютъ обрѣзанія, хотя во многихъ другихъ отношеніяхъ, они уже подпали подъ вліяніе приморскихъ магометанъ. Большая часть изъ нихъ столь-же хорошо говоритъ на языкѣ суахэли, какъ и на своемъ собственномъ; для праздничнаго же одѣянія начальники употребляютъ арабскій длинный плащъ, жилетъ и тюрбанъ; женщины тоже одѣты по-мусульмански, но лица не закрываютъ. Жилища богатыхъ людей сравнительно роскошны: это почти европейской наружности домики.

Близкіе родственники уа-зарамъ: *уа-куэрэ*, *уа-ками* и *уа-кхуту*—живущіе болѣе къ западу въ горной странѣ верховыхъ источниковъ Кингани, менѣе тронуты цивилизаціей: они едва одѣты въ кое-какія ткани изъ лыка и живутъ лишь въ берлогахъ; обвиненія въ колдовствѣ, за которымъ слѣдуетъ сожженіе на кострѣ, еще часты въ ихъ краяхъ. Ихъ сосѣди на сѣверномъ склонѣ горъ: *уа-зегуха* или *уа-зегура*—которые, вмѣстѣ съ родственными имъ по языку и расѣ, *уа-нгуру*, населяютъ мало-плодородныя долины, по которымъ протекаетъ Низовая

[1]) *Horner.* — *Burton.* —*Thomson* и т. д.

Уами—болѣе цивилизованы и, благодаря главенству суахэли и арабамъ, почти всѣ приняли исламъ. Обладаніе огнестрѣльнымъ оружіемъ превратило ихъ въ страшныхъ охотниковъ за рабами. Уа-зегуха почти единственные въ этихъ областяхъ Восточной Африки изъ непризнающихъ наслѣдственности власти у своихъ начальниковъ: отдаются же они болѣе сильнымъ или болѣе храбрымъ, и безпрерывныя войны свирѣпствуютъ между соперниками. Иногда и ихъ сосѣди вовлекаются въ эти борьбы между колѣнами: такъ одно изъ мѣстныхъ племенъ, *уа-доэ*, почти цѣликомъ изчезло во время опустошавшихъ край войнъ, а бѣглецы изъ этой націи разсѣялись по сѣверу вплоть до сосѣдства съ экваторомъ. [1]) Такъ какъ уа-доэ были людоѣды, то путешественники обходили стороною ихъ край. Мужчины и женщины обезображивали себя, проводя широкіе красные шрамы между висками и низомъ подбородка; два верхнихъ рѣзца вырывались, а костюмъ состоялъ изъ шкуръ, окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ. Когда умиралъ свободный человѣкъ, то съ нимъ зарывали двухъ живыхъ рабовъ, женщину, чтобы она поддерживала голову во время долгаго сна, и мущину, вооруженнаго топоромъ для приготовленія огня во влажной и холодной землѣ. [2]) Начальники деревень, старающіеся придать себѣ страшный видъ и обрѣзывающіе свои ногти въ формѣ когтей льва, избѣгаютъ встрѣчаться другъ съ другомъ, такъ какъ ихъ взглядъ, говорятъ они, смертеленъ для соперничествующихъ о власти. Когда имъ приходится совѣщаться объ общихъ дѣлахъ, то они назначаютъ свиданія въ хижинѣ, раздѣленной на особыя помѣщенія; каждый приходитъ съ своего конца и совѣщаніе совершается черезъ перегородку. [3])

Область горъ, между морскимъ склономъ и плоскогоріемъ, занята различными кланами племени *уа-сагара*, изъ которыхъ одни еще столь-же варварскіе, какъ и колѣна *уа-кхуту*, а другіе, вслѣдствіе сношеній съ суахэли, арабами и бѣлыми путешественниками, уже весьма вылощены. Ихъ языкъ, подраздѣляясь на нѣсколько нарѣчій, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ: нѣкоторые колѣна говорятъ на немъ вплоть до сосѣдства съ Момбазомъ. Уа-Загара вообще болѣе бородатые, чѣмъ ихъ сосѣди различныхъ племенъ. *Уа-Хехэ*, на югѣ, въ бассейнѣ Руа-Ха; *уа-меги* и *уа-кагуру*, а также и *уа-жеджа*, на сѣверѣ на границахъ Мазаи—принадлежатъ къ группѣ сагарскихъ націй. Отличительнымъ признакомъ этихъ туземцевъ является продырявленное ухо, и такъ какъ

[1]) *Richard Burton*, упом. соч. — *Richard Brenner*. Petermann's Mittheilungen, 1867.
[2]) *Horner*. Voyage à la cote orientale d'Afrique.
[3]) *Baur*. Annales de la Propagation de la Foi. 1882.

въ дыру эту вводятъ деревянные, металлическіе и роговые диски, то нижняя доля ушной раковины оттягивается зачастую до плеча: часто этою дырою пользуются для подвѣшиванія ящичковъ, табакерокъ и инструментовъ. У *уа-хехэ* — говорящихъ на языкѣ, весьма близкомъ къ языку ки-суахели—лицо совершенно безволосо. [1]) Они порабощены племенемъ *уа-бена*, мирными людьми, прославившимися тѣмъ искуствомъ, съ которымъ они вытачиваютъ и заостряютъ мечи изъ эбенового дерева. [2]) Ихъ край—горное плато болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи метровъ высотою—представляетъ страну суровую, по которой гуляютъ холодные вѣтры.

Уа-гого, населяющіе области плоскогорія вплоть до водораздѣла Уа-Ніамэзи, были нѣкогда страшны изъ-за своихъ грабительствъ. Разсказываютъ, что когда первый арабскій караванъ появился въ ихъ краѣ, то уа-гого были до такой степени поражены дородностью его начальника, что приняли его за бога и взывали къ нему о ниспосланіи дождя; но такъ какъ мольбы ихъ немедленно услышаны не были, то они хотѣли убить чужеземца, котораго, по счастью, только и спасъ случившійся ливень. [3]) И, однако, ихъ считаютъ менѣе суевѣрными между народами Восточной Африки: чародѣевъ у нихъ немного, да и имъ они особенно не довѣряютъ. Большая часть путешественниковъ, пересѣкшихъ территорію уа-гого были поражены малостью ихъ черепа въ сравненіи съ шириною лица, и отдаленностью другъ отъ друга ушей, продырявленныхъ на подобіе ушей у племени уа-сагара; Burton говоритъ, что уши у нихъ похожи на ушки, придѣланныя къ обоимъ сторонамъ шара. Въ этой части Африки, продырявленные уши являются признакомъ свободнаго состоянія: рабы не имѣютъ права ихъ просверлывать, а также не могутъ привѣшивать къ нимъ и украшенія. Почти всѣ уа-гого вполнѣ одѣты; даже дѣти носятъ рубашку. По сравненію съ языкомъ сосѣднихъ племенъ, языкъ уа-гого гораздо жестче, и обыкновенно они говорятъ звонко и повелительно, а иногда и нѣсколько грубо, такъ какъ гордятся своею численностью и господствомъ, издавна проявляемымъ надъ робкими торговцами.

Однако каково-бы ни было ихъ могущество, все же всѣ народы внутри страны подчиняются вліянію языка, на которомъ говорятъ эти презрѣнные торгаши. *Ки-суахели*—нарѣчіе „людей суахель“, т. е. „прибрежныхъ“—распространяется все болѣе и болѣе между всѣми туземцами этой части материка. А между тѣмъ, племена, распространяющія это нарѣчіе,

---

[1]) *Joseph Thomson*. Proceedings of the R. Geographical Society. Febr. 1880.
[2]) *Pfeil*. Упом. соч.
[3]) *Richard Burton*.

ни сильнѣе, ни многочисленнѣе другихъ; напротивъ, они даже отдѣльно и не существуютъ. „Прибрежники“ происходятъ отъ различныхъ племенъ, и къ нимъ примѣшались выходцы изъ всѣхъ сосѣднихъ провинцій: соединяетъ ихъ и превращаетъ въ народъ, отдѣльный отъ другихъ банту—магометанская религія, которую они болѣе или менѣе ревностно исповѣдуютъ; кромѣ того, арабскій элементъ весьма способствовалъ видоизмѣненію нравовъ и превращенію землѣдельческихъ общинъ въ торговыя сгруппированія. Ки-суахели, въ наибольшей своей чистотѣ слышится къ сѣверу отъ *Момбаза* и *Малинди*: нарѣчіе въ этихъ областяхъ, извѣстное подъ именемъ *ки-нгози*, сохранило свои архаическія формы, и стихотворцы употребляютъ его преимущественно передъ всѣми другими. Распространяясь-же постепенно въ направленіи къ югу, по морскому побережью и по островамъ, вплоть до Мозамбика, „поморскій языкъ“ все болѣе и болѣе смѣшивался съ арабскими, индускими, персидскими и португальскими словами: въ особенности сильно по-арабчился онъ въ Занзибарѣ и всѣ его отвлеченныя слова происхожденія семитическаго; однако бантуйская основа сохраняется и построеніе фразы остается вполнѣ африканскимъ. Изъ приморскихъ портовъ, торговыхъ центровъ для всей Восточной Африки, ки-суахели распространился также и по внутреннимъ областямъ, и подобно языкамъ: бунда—въ Анголѣ и въ сосѣднихъ областяхъ, и се-суто—между Дракенбергеномъ и Замбэзе—сталъ однимъ изъ тѣхъ „общихъ“ языковъ, которые, во многихъ мѣстностяхъ, уже замѣнили туземныя нарѣчія. И хотя материнскимъ языкомъ ки-суахэли является только для одного милліона людей, тѣмъ не менѣе Cust включаетъ его въ число тѣхъ двѣнадцати великихъ языковъ міра, которые болѣе всего употребляются при сношеніяхъ людей различныхъ національностей. Cameron разсказываетъ, что, пересѣкая Африку по направленію съ востока на западъ, онъ находилъ въ каждомъ изъ внутреннихъ племенъ по одному или по нѣсколько лицъ, говорящихъ на этомъ языкѣ поморья. Сравненіе ки-суахелійскихъ словъ съ словами языка банту въ Западной Африкѣ и въ Кафраріи, и побудило въ 1808 г. Лихтенштейна высказать предположеніе—впослѣдствіи подтвердившееся—о единствѣ расы народовъ банту, отъ бухты Альгоа до Момбаза и Габона. Суахелійская литература сраавнительно богата. На суахелійскомъ языкѣ есть, не только какъ на языкѣ большинства негрскихъ нарѣчій, переводы Библіи и другихъ религіозныхъ изданій, но также и сборники пословицъ, легендъ и стихотвореній; и въ этихъ литературныхъ работахъ принимаютъ участіе не только миссіонеры, но также и туземцы. Арабская азбука, нѣкогда употреблявшаяся въ суахелійскомъ языкѣ, нынѣ

замѣнена римскими буквами. Какое-же изъ нарѣчій слѣдовало-бы окончательно признать за языкъ литературный – пока еще писателями не рѣшено: весьма вѣроятно, что побѣда останется за „унгуйя“, т. е. за языкомъ, на которомъ говорятъ на островѣ Занзибарѣ.

Идеи и обычаи приморскихъ народовъ постепенно овладѣваютъ здѣшними внутренними краями при посредствѣ не солдатъ, а торговцевъ. Населенныя деревни, изъ которыхъ самыя большія имѣютъ едва по двѣ или по три сотни хижинъ, смѣняютъ другъ друга на тѣхъ дорогахъ, которыя соединяютъ приморскіе порты съ портами великихъ озеръ; однако, остается еще много благопріятно расположенныхъ гаваней, сношеніе которыхъ съ внутренними областями совершается или только во время войнъ и набѣговъ, или единственнымъ предметомъ торговли которыхъ только и служатъ, что плѣнные, приводимые, послѣ какого нибудь набѣга, побѣдителями. И вообще, приморскіе порты между устьями Ро-Вумы и Ру-Фиджи все еще, на-перекоръ дѣятельности крейсеровъ, служатъ торговлѣ человѣческимъ мясомъ.

Микиндани, одинъ изъ первыхъ портовъ, встрѣчающихся къ сѣверу отъ Ро-Вумскаго лимана, представляетъ прекрасную якорную стоянку между тѣми многими портами, въ которыхъ корабли могли-бы находить для себя убѣжище; однако, онъ мало посѣщается, и вся его торговля находится въ рукахъ баньянскихъ индусовъ, которые вымѣниваютъ ткани, стеклянныя подѣлки и оружіе на копалъ, слоновую кость и рисъ. Къ сѣверо-западу, *бухта Линди*, въ которую изливается *рѣка Укереди*, имѣетъ на своихъ берегахъ настоящій городъ, населенный приблизительно двумя тысячами человѣкъ; торговля этого *Линди*, тоже совершающаяся при посредствѣ баньянъ и арабовъ, заключается главнымъ образомъ въ каучукѣ: лѣсъ, въ которомъ каучуковая ліана обвивается вокругъ деревьевъ, занимаетъ вдоль морскаго берега полосу, въ среднемъ шириною отъ 30 до 35 километровъ. На одномъ изъ утесовъ, по направленію къ оконечности лимана, видны остатки португальской крѣпости. Поднявшись же долиною р. Укереди, вступаютъ въ край *Мазази*, въ которомъ англійскіе миссіонеры владѣютъ важною станціею, центромъ культуры и акклиматизаціи европейскихъ растеній въ краѣ племенъ макуа и ма-кондэ; многочисленныя колоніи въ этомъ краѣ имѣютъ также *яао*—много путешествующіе и считающіе себя значительно выше честныхъ ма-куа. [1]) Что же касается миссіонерской станціи *Мазази*, то она находится на небольшомъ сѣверномъ притокѣ Ро-Вумы, на одной изъ

[1]) *Chauncy Maples* Proceedings of the R. Geographical Society. June, 1880.

наиболѣе плодоносныхъ луговинъ, окруженной холмами, покрытыми высокими деревьями. Мазази лежитъ на высотѣ 560 метровъ и представляетъ одно изъ наиболѣе здоровыхъ для европейцевъ мѣстъ въ Африкѣ; путешественникъ же Chauncy Maples полагаетъ, что линія отъ Линди къ верхнему теченію Ро-Вумы *чрезъ Мазази* была-бы также и самымъ лучшимъ направленіемъ для дороги между морскимъ побережьемъ и озеромъ Ньясса.

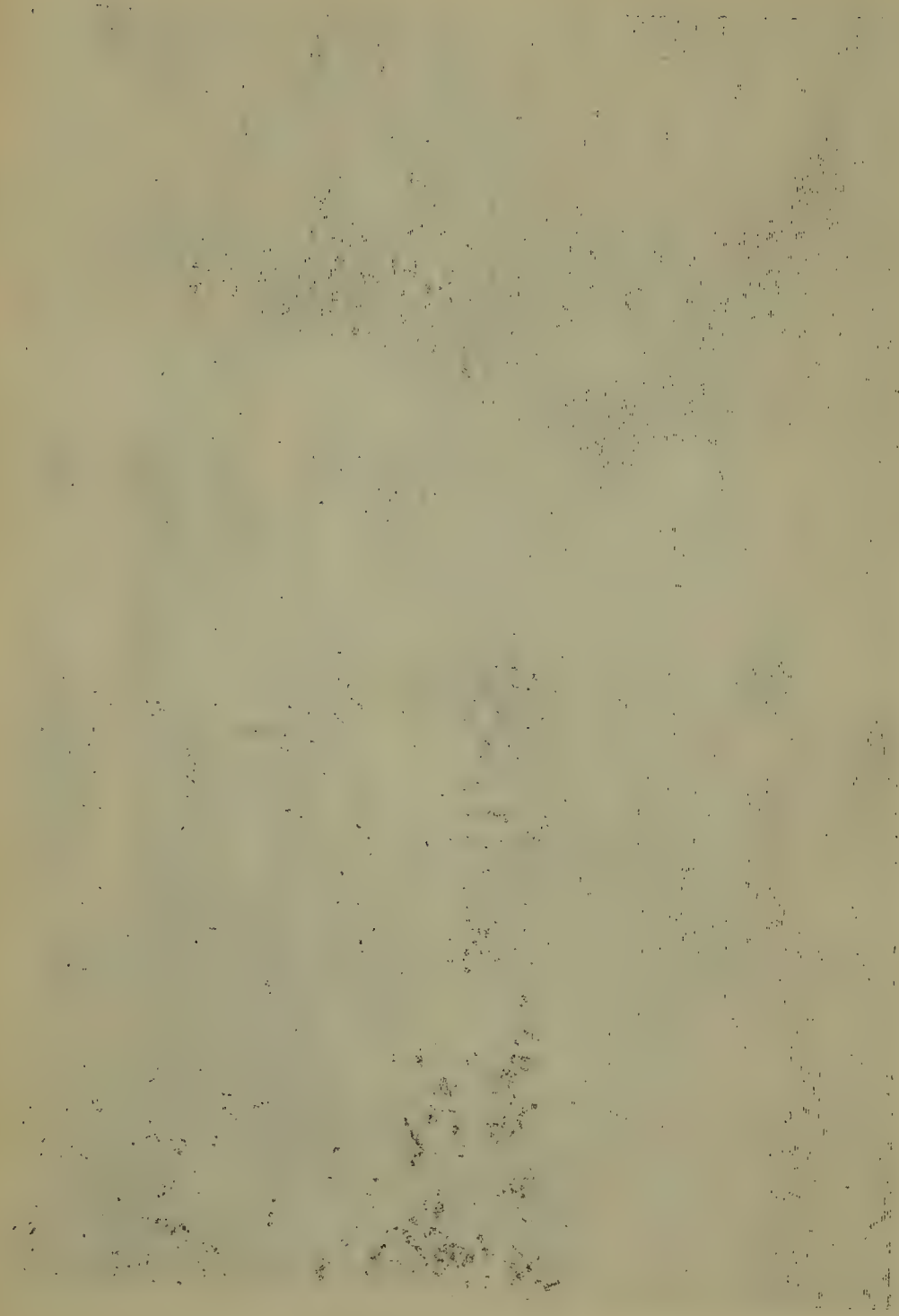
Кверху отъ Линди, все на томъ же берегу, окаймленномъ коралловыми рифами съ крутыми террасами, смѣняютъ другъ друга также и другіе порты. При этомъ, одною изъ выемокъ въ берегѣ, защищенной островомъ и островками, является *бухта Килоа Кизіуани*, проникающая километровъ на двадцать къ сѣверо-западу вглубь земель и представляющая глубокую якорную стоянку для кораблей. И однакоже этимъ удивительнымъ портомъ, который посѣщали персы изъ Шираза въ десятомъ столѣтіи, едва пользуются; его значеніе вособенности уменьшилось съ XV-го столѣтія. Въ то время, одинъ значительный городъ, *Куилоа* португальцевъ, былъ резиденціею зенджскихъ султановъ, которые царствовали на всемъ поморьѣ, отъ мыса Дельгадо до Момбаза. Въ первую половину XIV-го вѣка, Ибнъ-Батута посѣтилъ этотъ большой городъ, который онъ называетъ Кулуа и которымъ управлялъ мусульманскій государь „чрезвычайно великодушный относительно факировъ и ревностный соблюдатель священной войны противъ невѣрныхъ“; [2]) въ городѣ имѣлось будто-бы до „трехсотъ мечетей“. Въ 1505 году, послѣ кровопролитной осады, эскадра Франциско д'Альмейды овладѣла крѣпостью; но лихорадки вскорѣ начали губить побѣдителей, и городъ мало по малу сталъ запустѣвать и въ торговомъ отношеніи. Въ 17-мъ вѣкѣ, вмѣстѣ съ остальною частью приморскаго берега онъ попалъ подъ власть маскатскаго имама; нынѣ онъ принадлежитъ занзибарскому султану, но послѣ запрещенія вывоза рабовъ, его торговля стала крайне ничтожна. Нѣсколько баньянъ и арабовъ проживаютъ на островѣ, въ небольшой *деревнѣ Килоа Кизіуани*, т. е. Килоа на островѣ, надъ которою и господствуютъ какъ старинный замокъ, такъ и развалины зубчатыхъ стѣнъ.

Главное торговое движеніе перепеслось на тридцать километровъ къ сѣверо-западу въ гораздо менѣе благопріятный портъ, *Килоа Кивиндже*, т. е. Килао на сушѣ, домики и хижины котораго, перемѣшанныя съ развалинами, группируются въ тѣни кокосовыхъ деревьевъ; болота же, параллельныя морской кручѣ, помѣшали проведенію дороги

---

[2]) *L. Marcel Devic.* Le Pays des Zendjs.

Мысъ Гвардафуй.



внутрь страны. Килоа Кивинджэ, населенная приблизительно тремя тысячами человѣкъ, была недавно главнымъ приморскимъ центромъ по вывозу рабовъ, и хотя въ принципѣ такой торгъ и запрещенъ, но въ сосѣднихъ заливчикахъ еще и до сихъ поръ совершаются кое-какія нагрузки невольниковъ на суда негроторговцевъ. Дороги, которыми торгующіе слоновою костью слѣдуютъ между Килоа и озеромъ Ньясса, всегда весьма опасны, такъ какъ они проходятъ по территоріямъ племенъ уа-нгиндо, уа-нинди и ма-гуангуара, а эти народцы всѣ живутъ грабежомъ и мало дорожатъ жизнью своихъ гостей. Къ сѣверу отъ Килоа, болѣе безопаная дорога идетъ вдоль побережья и пересѣкаетъ Ру-Фиджи кверху отъ развѣтвленій дельты. Въ 1880 г. Beardell видѣлъ не менѣе двадцати семи большихъ судовъ, употребляемыхъ для транспорта каравановъ въ деревню *Нья-Нтумбо*, которая тогда была проходнымъ пунктомъ. [1]) Другая весьма важная пристань на берегахъ Ру-Фиджи есть *Корогеро*, расположенная книзу отъ водопадовъ и ущелій, пробѣгаемыхъ рѣкою, въ пунктѣ встрѣчи торговыхъ дорогъ, идущихъ отъ Килоа, Даръ-э-Салаама и промежуточныхъ портовъ. Однако, этотъ жизненный пунктъ для торговли предоставленъ набѣгамъ людей изъ *племени уа-махенжи*, которые время отъ времени и появляются, чтобы сжечь нѣсколько деревень и плѣнить рабовъ. По этому-то, туземцы, собравъ свои жатвы, и укрываются на острова рѣки, подъ защиту водъ, населенныхъ крокодилами.

Даръ-эсъ-Салаамъ, къ сѣверу отъ Ру-Фиджи, представляетъ портъ, избранный занзибарскимъ султаномъ для якорной стоянки его флота около берега материка; по-арабски наименованіе этого порта означаетъ: „домъ мира“, но, на языкѣ суахели, его по настоящему слѣдовало-бы пазывать *Дари-Салама*, т. е. надежная крыша. [2]) Эта гавань одна изъ лучшихъ на поморьѣ: чтобы проникнуть въ нее слѣдуетъ пройдти длинный открытый узкій каналъ между коралловыми рифами, который приводитъ въ водоемъ, внѣдряющійся приблизительно на восемь километровъ вглубь суши и предоставляющій кораблямъ пригодное для якорной стоянки пространство въ нѣсколько квадратныхъ километровъ; и какъ-бы море ни бушевало внѣ приводящаго канала, внутри порта—спокойствіе постоянно. Городъ и большая сосѣдняя *деревня Мжимуэма* выстроены на выстоящей изъ подъ воды береговой кручѣ, нѣкогда бывшей коралловою отмелью, господствующею надъ прежнимъ морскимъ узкимъ каналомъ, превратившимся въ лиманъ. [3]) Германскіе чиновники, поселившіеся въ

[1]) Proceedings of the R. Geographical Society. Nov. 1881.
[2]) *Le Roy*. Missions Catholiques. 1886. Séances de la Société de Géographie. 20 mai 1887.
[3]) *Keith Johnson*. Proceedings of the R. Geographical Society. Juli 1879.

Даръ-эсъ-Салаамѣ, стремятся направить къ этому порту часть той ввозной торговли, которая прежде устремлялась къ Занзибарскому рейду и отчасти они, т е. германскіе чиновники, въ этомъ и успѣли. Даръ-эсъ-Салаамъ представляетъ, къ сѣверу отъ Луренсо Маркезъ, единственную на морскомъ берегу Восточной Африки мѣстность, гдѣ начали прокладывать во внутрь страны проѣзжую дорогу. Эта большая дорога — превращеніемъ которой въ желѣзный путь уже занялись — пересѣкаетъ сначала низменныя земли, часто наводняемыя во время дождливаго сезона; затѣмъ, она взбирается на холмы и достигнувъ, въ разстояніи 51 километра отъ Даръ-эсъ-Салаама, *деревни Колы* [Kola], начинаетъ спускаться на западъ къ долинѣ р. Кингани. Въ Колѣ произойдетъ и раздвоеніе пути: къ Танганьикѣ и къ Ньяссѣ; при этомъ, дорога къ Танганьикѣ направится къ западу чрезъ долины и горы У-Сагары и У-Гого, а дорога къ Ньяссѣ приметъ направленіе юго-западное, чрезъ волнистыя равнины У-Зарамо, ущелья Ру-Фиджи и долину Лу-Уэго. И хотя Даръ-эсъ Салаамскій путь и представляетъ разныя несовершенства, чѣмъ не менѣе прирѣчные жители уже на столько убѣдились въ его пользѣ, что провели къ нему нѣсколько подъѣздныхъ дорогъ, соединяющихъ такимъ образомъ съ главною дорогою удаленныя отъ нее деревни.

Багамоуо не имѣетъ уже порта, подобнаго даръ-эсъ-салаамскому: здѣсь низина отлого спускается подъ воду, и большимъ судамъ приходится бросать якорь болѣе, чѣмъ въ трехъ километрахъ отъ берега; но эта часть залива---которой наименованіе: Бага-Моуо, т. е. дно сердца, указываетъ на положеніе въ центрѣ углубленія морскаго побережья — представляетъ ту выгоду, что находится какъ-разъ напротивъ Занзибара, отстоящаго всего на 45 километровъ; здѣсь именно и было легче всего завестись переѣзду чрезъ проливъ между столицею и материкомъ; кромѣ того, Багамоуо расположенъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ устья Ру-Фу или Кингани, и, слѣдовательно, господствуетъ надъ выходомъ изъ той весьма населенной долины, которая нисходитъ съ горъ У-Сагара, составляющихъ стратегическій центръ края. Багамоуо представляетъ большой африканскій городъ, въ которомъ, въ сезонъ набора караванныхъ носильщиковъ, собирается до десяти тысячъ жителей; какъ въ Занзибарѣ и въ арабскихъ городахъ, въ немъ есть базаръ, а многія изъ его зданій уже европейской постройки; впрочемъ, окрестныя земли низки и нездоровы; улицы и площади засорены всякими зловонными отбросами; на приморской же низинѣ разлагаются на солнцѣ остатки рыбъ, составляющихъ главную пищу мѣстнаго населенія, называемаго *уа-рима*, т. е. поморяне; наконецъ, иногда циклоны проносятся надъ городомъ.

сметая съ лица земли хижины и вырывая деревья. Арабы менѣе многочисленны въ городѣ Багамоуо, чѣмъ на большомъ сосѣднемъ островѣ; индусы же всевозможныхъ кастъ составляютъ тамъ могущественную колонію: въ ихъ, именно, рукахъ, сосредоточена торговля и они же располагаютъ и носильщиками изъ племени уа-ніамези. Солдаты-балутши составляютъ гарнизонъ и охраняютъ резиденцію губернатора, находящуюся въ трехъ километрахъ къ юго-востоку отъ города, посреди тѣнистыхъ садовъ. Къ сѣверу отъ Багамоуо возвышаются многочисленныя зданія католической миссіи, главнаго пункта всѣхъ другихъ миссіонерскихъ постовъ въ Восточной Африкѣ. Около шестисотъ дѣтей, купленныхъ большею частью у продавцевъ невольниковъ, учатся тамъ различнымъ ремесламъ и воздѣлываютъ въ окрестностяхъ, какъ плодовые сады, такъ и садъ акклиматизаціонный; даже ставъ взрослыми, они остаются подъ „бдительною и благоразумною опекою“ [1]) миссіонеровъ и трудятся въ теченіи пяти дней въ недѣлю для общины. Окружающій миссію лѣсъ изъ 160,000 кокосовыхъ деревьевъ доставляетъ такое количество продуктовъ, которое достаточно для удовлетворенія нуждъ колоніи.

Саадани, въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу, по своему мѣстоположенію сходно съ Багамоуо. Именно, оно также расположено на берегу пролива насупротивъ Занзибара, а въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ изливается въ море и рѣка Уами. Однако, его рейдъ посѣщается гораздо менѣе; мѣстное народонаселеніе не превышаетъ двухъ тысячъ и мало въ немъ организуется также и каравановъ, за исключеніемъ, впрочемъ, каравановъ англійскихъ путешественниковъ, которые находятъ себѣ содѣйствіе въ основавшейся въ этомъ городѣ британской миссіи.

Извѣстно, что все передвиженіе товаровъ между моремъ и У-Ніамези и озеромъ Танганьикою совершается при посредствѣ носильщиковъ или *пагази*, изъ которыхъ каждый несетъ на головѣ тюкъ въ среднемъ, въ 27 километровъ. При этомъ, большая часть людей, набираемыхъ въ приморскихъ городахъ, принадлежатъ къ племенамъ у-ніамези или у-сукуру; и хотя, по имени они свободны, но, въ дѣйствительности, это-рабы арабскихъ или индусскихъ негоціантовъ, держащихъ ихъ въ рукахъ при посредствѣ выдачи впередъ заработной платы и ростовщичества: расплатится съ долгомъ они никогда имъ не позволятъ. *Аскари*, т. е. охраняющіе караваны солдаты, которые обычно несутъ половину тюка, тоже состоятъ на жалованьи у купцовъ Даръ-эсъ-Салаама или Багамоуо,

[1]) *Horner, Riklin*. La Mission catholique du Zanguebar.

которымъ въ концѣ концевъ и достаются всѣ выгоды отъ экспедицій за слоновою костью. Караваны, состоящіе вообще изъ многихъ сотенъ, а иногда даже и изъ тысячъ индивидовъ, проходятъ чрезъ территорію наподобіе армій: командуемые *киронгози* или капитаномъ, они дѣлятся на бригады, имѣющія каждая своего майора или *ньямпара*; порядокъ слѣдованія установляется каждый день: авангардъ предшествуетъ главному корпусу, арьергардъ слѣдуетъ за нимъ, и развѣдчики оберегаютъ фланги войска, „рыская въ травахъ“; [1]) женщины и дѣти имѣютъ свои опредѣленныя мѣста какъ во время самого похода, такъ и въ лагеряхъ. Въ пустыняхъ *Мгунда-Мкхами* чрезъ кусты проложены три параллельныя другъ другу тропинки на разстояніи метровъ двадцати одна отъ другой. По срединной тропинкѣ идутъ женщины, дѣти и носильщики, согнувшіеся подъ тяжкими ношами; по боковымъ же тропамъ слѣдуютъ менѣе обремененные пагази и вооруженные люди. [2]) Рѣдко, однако, караванщикамъ приходится отбивать нападенія; ихъ скорѣе страшитъ разбѣганіе жителей и невозможность, вслѣдствіе этого, раздобыться жизненными припасами; имъ приходится также опасаться вымогательствъ со стороны царьковъ, которые, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, могутъ потребовать, значительно увеличеннаго противъ обыкновенія, *хонго* или оплаты права прохода; кромѣ того, они должны приготовится къ тысячѣ случайностей на долгомъ пути: къ лихорадкамъ, эпидеміямъ, наводненіямъ и высыханіямъ рѣкъ и родниковъ.

Благодаря опытности, пріобрѣтенной со времени первыхъ экспедицій Burton'a, Ливингстона и Стэнли, продолжительность путешествія между Багамоуо и берегами Танганьики уменьшилась на три четверти. Можно въ полтора мѣсяца пройти данное пространство, равняюшееся приблизительно тысячи километрамъ; но попытки замѣнить на этомъ пути носильщиковъ вьючными животными или повозками до сихъ поръ не удались. Лошадьми нельзя пользоваться вслѣдствіе того, что дней въ двадцати пути отъ поморья начинаются области, наводненныя мухою тсетсе; ослы лучше переносятъ уколы этого насѣкомаго, но и они также оканчиваютъ тѣмъ, что погибаютъ. Пытались употреблять вьючныхъ быковъ, а Roger Price желалъ, по примѣру капскихъ торговцевъ, перевозить товары при посредствѣ повозокъ, запряженныхъ волами; но всѣ эти попытки потерпѣли неудачу, и горцамъ У-Сагары достались повозки, покинутыя около *Кондоа* или *Мкондоа*—станціи, основанной въ 1881 году француз-

[1]) *Giraud*. Tour du Monde, 1887, 1-er semestre.
[2]) *Jérôme Becker*, упом. соч.

скимъ комитетомъ Африканской ассоціаціи. Въ 1879 году разрѣшить задачу полагали возможнымъ, привезя изъ Индіи четырехъ хорошо дисциплинированныхъ слоновъ. Дѣйствительно, доблестныя животныя безъ всякой помѣхи прошли одну треть пути: отъ Даръ-эсъ-Салаама до Мпуапуа ихъ не задерживали ни рѣки, ни болота, ни горы, а для пищи они довольствовались только листвою; подвергаясь въ теченіи двадцати трехъ дней уколамъ тсетсэ, они не казались сильно страдающими отъ этого. Полагали уже, что опытъ удался, какъ вдругъ одно животное пало, безъ видимой болѣзни. Вскорѣ, затѣмъ, погибли и другіе слоны, отчасти-ли вслѣдствіе перемѣны пищи и климата, или-же скорѣе быть можетъ также и отъ чрезмѣрной усталости: именно, по этимъ труднымъ горнымъ дорогамъ, имъ пришлось нести тяжести въ 700 или 800 килограммовъ.[1]) Съ тѣхъ поръ, уже не возобновляли дорого-стоющаго опыта, и остановились на проэктѣ постройки желѣзной дороги, которая мало по малу проникла-бы внутрь материка и такимъ образомъ избавила-бы торговцевъ отъ необходимости искать содѣйствія людей или животныхъ.

На перемѣнчивыхъ дорогахъ, ведущихъ отъ поморья къ Таборѣ, городовъ собственно говоря не существуетъ: деревни часто перемѣщаются, и многія изъ посѣщенныхъ первыми путешественниками столицъ небольшихъ государствъ нынѣ представляютъ одни лишь развалины. Мѣстами остановокъ для возобновленія запасовъ провизіи караваны чаще всего избираютъ *станціи миссіонеровъ*, каковы, напр. *Мамбуаїа и Мпуапуа*: обѣ онѣ расположены на западѣ горъ, на плоскогоріи, гдѣ зарождаются верховые притоки Уами и гдѣ питательныя европейскія растенія удаются на диво; приходятся эти станціи приблизительно на половинѣ пути между Багамоуо и Таборою. Непосредственно за ними начинается область кустовъ, акацій и камедистыхъ деревьевъ; называется эта область *Маренга Мкхали* и путешественники торопятся миновать ее для вступленія въ область разселенія *племени у-гого*, деревни котораго разсѣяны между maquis (см. стр. 370). Ограниченная съ востока пустынями Маренга Мкхали, область У-Гого прилегаетъ на западѣ къ другой необитаемой полосѣ, *Мгунда Мкхали*, т. е. поле огня. Это — возбуждающая опасеніе страна, для пересѣченія которой прежде требовалось не менѣе пятнадцати дней пути, но нынѣ раздѣлка нови постепенно сокращаетъ время, потребное для перехода черезъ этотъ непривѣтный край.[2]) Мгунда-Мкхали представляетъ покрытую кустарниками равнину, по которой

---

[1]) *L. K. Rankin.* Proceedings of the R. Geographical Society. Mai, 1882.
[2]) *R. Burton.* The Lake Regions of Central Africa.

можно идти цѣлыми часами, ни примѣчая ни малѣйшаго измѣненія пейзажа; булыжники, принесенные сюда нынѣ пересохшими потоками, покрываютъ почву. Въ нѣкоторыхъ областяхъ „поля огня“, между кустами возвышаются массы гранита или сіэнита, при чемъ однѣ изъ нихъ округлены на-подобіе такъ называемъ roches moutonnées [1]), а другія выдаются въ видѣ гладкихъ или истрескавшихся башенъ, уединенныхъ или же сгруппированныхъ сотнями, расположенныхъ аллеями, нагроможденныхъ на-подобіе терасъ и возвышающихся въ видѣ порталовъ. Главное мѣсто остановки посреди этой пустыни представляетъ *Джуэ-ля-Мкоа*, т. е. деревня у круглой горы; названа-же она такъ вслѣдствіе находящагося здѣсь, высотою болѣе чѣмъ въ 60 метровъ, холма изъ сіэнита, у подножія котораго и ютятся нѣсколько хижинъ туземцевъ.

III.

Островъ Занзибаръ, центръ торговой дѣятельности и религіозной пропаганды, распространяющейся съ поморья вглубь восточной Африки, земля небольшая; по своему-же образованію она примыкаетъ къ двумъ другимъ островамъ, тоже расположеннымъ на небольшомъ разстояніи отъ побережья, въ свою очередь тоже покоющагося на утесахъ карраловаго происхожденія. *Мафія*, *Занзибаръ и Пемба* суть отломки или соединительныя звенья большой земли, образующей рядомъ съ внутреннимъ побережьемъ, т. е. съ окраиною материка, также и другое побережье, почти повсюду представляющее рѣзкія крутизны, о которыя и разбивается зыбь изъ открытаго моря. Три эти острова располагаются какъ-разъ въ томъ-же самомъ направленіи, какъ и побережье Африканскаго материка, находящееся насупротивъ ихъ: ось *Мафіи* проходитъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ параллельно сосѣднему берегу между дельтою р. Ро-Вумы и толчеею водъ около *Муамба Мку*; *Занзибаръ* направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно суши между Даръ-эсъ-Салаамомъ и Саадани; наконецъ *островъ Пемба* протягивается, соотвѣтственно противолежащему берегу материка, въ направленіи съ юга на сѣверъ, при легкомъ склоненіи къ востоку. Большія глубины въ океанѣ начинаются только мористѣе отъ этихъ трехъ острововъ. На западѣ, со стороны суши, рифы весьма многочисленны, при чемъ одни, при спавшей водѣ, усѣиваютъ море на-подобіе переступовъ на „пути гигантовъ“, а другіе постоянно находятся подъ водою и своими опасными, сокрытыми, подводными

[1]) Бараньи лбы, по *Куторги*: Ест. Ист. земн. коры, стр. 387.

камнями окаймляютъ извилистые проходы для кораблей. Опаснѣе всего здѣсь судоходство именно между островомъ Мафія и дельтою Ру-Фиджи, такъ какъ мутныя воды рѣки, распростираясь по поверхности болѣе тяжелыхъ массъ морской воды, препятствуютъ лоцманамъ видѣть рифы. Но этому по ночамъ вовсе не пытаются проходить этимъ путемъ, а вообще большинство судовъ огибаетъ островъ восточнѣе, по глубокимъ водамъ открытаго моря. Занзибарскій фарватеръ шире и глубже фарватера Мафіи; тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ съуживается до 7,400 метровъ, т. е. приблизительно до одной пятой всего разстоянія между обоими его берегами. Посреди фарватера, суда могутъ бросать якорь на глубинѣ 45 метровъ.

Южный островъ, *Мафія*, иначе *Монфія* изъ всѣхъ трехъ меньше по величинѣ, населенности и богатству. Съ поверхностью въ 523 квадр. километра, эта прежняя коралловая мель покрыта почти на всемъ своемъ пространствѣ плодородною почвою, осѣняемою кокосовыми пальмами. Къ югу отъ этого острова простирается обширный подводный рифъ, съ высящимися изъ подъ воды утесами: на одномъ изъ нихъ и находится столица Мафія, деревня *Тшобэ*, резиденція арабскаго губернатора и нѣсколькихъ арабскихъ и индускихъ торговцевъ. Окрестные берега хорошо обработаны, но не доставляютъ продуктовъ въ количествѣ, достаточномъ для большой торговли. Къ тому-же, бухточка Тшобэ едва доступна при спавшей водѣ, и корабли бросаютъ якорь на юго-западъ отъ нее приблизительно въ 15 километрахъ разстоянія.

Занзибаръ, *Унгуйя* туземцевъ, т. е. станція, представляетъ единственную въ Восточной Африкѣ землю, по своему обыденному имени напоминающую о народѣ Зенджъ, описанномъ арабскими авторами среднихъ вѣковъ въ качествѣ жителей той части поморья, которая продолжается къ югу отъ мыса Ароматовъ вплоть до невѣдомыхъ морей. Наименованіе: „берегъ Зангюебара,“ недавно прилагавшееся къ поморью между Момбазомъ и Кюилоа и нынѣ перенесенное, въ искаженной формѣ, къ острову Унгуйя, не имѣетъ другаго значенія, кромѣ какъ „берегъ Зенджевъ“: *Зангъ-баръ*, находящійся насупротивъ *Инду-бара*, т. е. берега индусовъ, подъ каковымъ названіемъ подразумѣвался, въ свою очередь, весь край, ограничивающій Индійскій океанъ. Арабы дали ему названіе: *Билядъ-эзъ-Зенджъ*. Вѣроятно, про африканскій берегъ говоритъ и Марко Поло, когда упоминаетъ объ „островѣ Занзибарѣ, который тянется приблизительно на протяженіи двухъ тысячъ миль“, и на которомъ „онъ запасся большимъ количествомъ товара.“[1])

[1]) *Marcel Devic.* Le pays des Zendjs.

Островъ Занзибаръ покоится на коралловомъ цоколѣ, но онъ состоитъ не единственно только изъ остатковъ полипняковъ: на немъ есть также и холмы изъ красноватой и желѣзистой глины, возвышающіеся въ видѣ нерѣзкихъ волнистостей надъ полями, во многихъ мѣстахъ размытыхъ дождями и разчлененныхъ на колонады удивительной правильности; въ южной части острова, самые высокіе холмы не превышаютъ 137 метровъ, но на сѣверо-западномъ берегу, рядъ высотъ, протягивающихся параллельно берегу, достигаетъ 315 метровъ: здѣсь-то и находится самая высокая часть острова. Почти вся поверхность Занзибара, исчисляемая въ 1,691 квадратный километръ, подвергается обработкѣ. Вслѣдствіе этого и населеніе его весьма значительно и, именно, превышаетъ двѣсти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ около половины проживаютъ въ главномъ городѣ: сравнительно, Занзибаръ болѣе населенъ, чѣмъ Франція. Во время-же сѣверо-восточнаго муссона, населенность, какъ говорятъ, увеличивается еще 30-ю тысячами человѣкъ: арабами, островитянами съ Коморскихъ острововъ, индусами и персами.

Флора острова одинакова съ сосѣднимъ материкомъ и развѣ-развѣ оригинальными растеніями окажутся нѣсколько орхидей,[1]) предполагая, что и онѣ рано или поздно не отъищутся на противоположномъ поморьѣ. Плодородная почва Занзибара производитъ въ изобиліи всѣ плоды тропической области: американскіе виды встрѣчаются тамъ на-равнѣ съ растеніями инсулиндскими. Она даетъ въ годъ двѣ жатвы зерновыхъ хлѣбовъ, и четыре сбора маніока, крахмальная мука котораго служитъ главною пищею островитянъ.[2]) Изъ пальмъ господствуетъ кокосовая, образующая громадные лѣса и доставляющая туземцамъ: пищу, напитокъ, строительное дерево, веревки, масло для вывоза за-границу и производства мыла. Финиковая пальма также произростаетъ на островѣ, но такихъ хорошихъ плодовъ, какъ на оазисахъ пустынь, она не производитъ. Манговыя деревья, миртовидныя, гуйявы, померанцы, лимоны и хлѣбное дерево перекрещиваютъ свои вѣтви съ мангустаномъ и съ durio zibethinus'омъ, этими зондскими деревьями, плодъ которыхъ, оставляя во рту ощущеніе какъ бы отъ лука и гніющаго сыра, повидимому не имѣетъ соперника по изысканности своего вкуса. Занзибаръ производитъ также пряности Индіи и Инсулинда: корицу, мускатъ, перецъ и вособенности, съ 1830 года, гвоздику, при чемъ ежегодный сборъ гвоздики достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ килограммовъ. Такъ, въ 1884 году въ Занзи-

[1]) *Johnston.* The Kilima-Njaro Expedition.
[2]) *Grant.* A Walk across Africa.

барѣ ее было собрано 7,875,000 килограммовъ, на сумму 5,250,000 франковъ. Страшный ураганъ 1872 года разрушилъ почти совершенно плантаціи и гвоздичныя и кокосовыя: четыре пятыхъ этихъ деревьевъ были вырваны съ корнями, Занзибаръ-же временно оказался разореннымъ.

Составляя продолженіе африканскаго материка, частью котораго онъ, вѣроятно, и былъ въ предъидущій періодъ, Занзибаръ имѣетъ въ своей *фаунѣ* животныхъ съ сосѣдней великой земли, но лишь въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ для большей части видовъ, островъ оказался сравнительно малъ, а съ другой стороны они истреблены и земледѣльцами. Около 1865 года, одинъ гиппопотамъ переплылъ рукавъ, имѣющій въ ширину болѣе 50 километровъ и отдѣляющій африканскій материкъ отъ Занзибарскихъ низинъ: въ теченіе многихъ мѣсяцевъ его видѣли рѣзвящимся въ прибрежныхъ водахъ;[1]) свѣдѣній же о подобныхъ посѣщеніяхъ слона или носорога, однако, не существуетъ. Большинство занзибарскихъ четвероногихъ принадлежитъ къ малорослымъ животнымъ; таковы: антилопа карликъ (nanatragus), полуобезьяна (otolicnus), циветта, нѣкоторыя изъ кошачьихъ, каковы: серваль и дикія кошки; гіэнъ нѣтъ вовсе; есть крысы, изъ которыхъ европейскія привезены на корабляхъ. Міръ птицъ представленъ большимъ количествомъ видовъ, такъ какъ ширина пролива не можетъ утомить крылья обыденныхъ птицъ: занзибарскій же буревѣстникъ, изъ котораго хотѣли создать особый видъ, вѣроятно одинаковъ съ живущимъ на материкѣ. Однако, натуралисты нашли также и такихъ животныхъ — а между ними лемура и ящерицу — которыя повидимому представляютъ отдѣльные виды, зародившіеся на островѣ. Еще недавно Занзибаръ обладалъ, наравнѣ съ своею сестрою Пембою, весьма граціозною обезьяною, *colobus Kirkii*; однако, ко времени описанія ея учеными, она стала весьма рѣдкою, а впослѣдствіи, судя по заявленію Johnston'a, ее и совершенно искоренили.

На восточномъ берегу Занзибара проживаютъ еще нѣсколько группъ *первонасельниковъ*, не смѣшавшихся съ переселенцами: это уа-хадиму, которыхъ языкъ банту — болѣе или менѣе видоизмѣненный — сталъ языкомъ почти всѣхъ островитянъ; по вѣроисповѣданію же они мусульмане. Масса жителей состоитъ: изъ негровъ, рабовъ или нынѣ хотя и свободныхъ, но происходящихъ отъ рабовъ; затѣмъ, изъ прибывшихъ изъ различныхъ мѣстностей материка и кончившихъ сліяніемъ въ почти однородное народонаселеніе съ однимъ и тѣмъ же языкомъ и съ одними и тѣми же нравами; изъ привычекъ, между прочимъ, весьма распространено между занзибар-

[1]) *Young.* Nyassa. A Journal of Adventures.

скими жителями обыкновеніе ѣсть жирную глину. Арабы—господствующіе политически и насчитывающіе между собою нѣсколько чистокровныхъ семействъ, исполненныхъ презрѣнія къ своему государю, который смѣшанной крови—представляютъ главныхъ собственниковъ на островѣ и нѣкоторые изъ нихъ живутъ сеньорами на своихъ плантаціяхъ. Они, затѣмъ европейскіе негоціанты, также американцы, португальцы изъ Гоа или съ Канарскихъ острововъ, и наконецъ индусы—сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ главную торговлю, которая состоитъ главнымъ образомъ въ *вывозѣ:* слоновой кости, каучука, копала, лакмусоваго лишайника и кожъ, доставляемыхъ съ противоположнаго берега; —и въ *ввозѣ* фиников и европейскихъ товаровъ, именно хлопчато-бумажныхъ тканей, называемыхъ *американи* и служащихъ ходячею монетою въ сношеніяхъ съ неграми внутри материка: на островѣ же законная монета—индійская рупія. Первый торговый трактатъ съ Занзибаромъ былъ заключенъ американцами, и именно въ 1735 году; благодаря же полученнымъ при этомъ привиллегіямъ, торговля американцевъ долгое время превосходила торговлю другихъ націй. Что, затѣмъ, касается европейцевъ, то большинство ихъ либо спекуляторы, либо перевозчики-лодочники: въ качествѣ негоціантовъ, имъ трудно выдерживать конкуренцію съ восточными купцами, ведущими торгъ съ Индіею и африканскимъ материкомъ. Въ Занзибаръ также привлекается много и политическихъ личностей, благодаря возникшимъ между европейскими державами соперничествамъ о вліяніи. Съ 1873 года, занзибарскіе купцы уже не могутъ предаваться торговлѣ рабами; раньше же каждый годъ въ порты Аравіи и Персидскаго залива вывозили изъ Занзибара отъ 12 до 15 тысячъ негровъ.

Переселенцами изъ Индіи являются парси, инди (магометане шіиты), кхожа и вхора изъ Бомбея и Сура, прибывающіе вмѣстѣ съ своими женами, и наконецъ баньяны. Тѣ изъ нихъ, которые населяютъ одинъ кварталъ въ Занзибарѣ и которыхъ также встрѣчаютъ въ портахъ континентальнаго берега, по происхожденію почти всѣ съ полуострова Катча, на которомъ находятся какъ ихъ патроны, такъ и ихъ однообщинники. Они никогда не удаляются изъ отечества вмѣстѣ съ своими семьями и вслѣдствіе этого постоянно стремятся возвратиться къ нимъ, чтобы на всей свободѣ предаться культу и нравамъ родной земли: каждый годъ они отсылаютъ въ Индію прибыль отъ своей торговли и оставляютъ у себя лишь то количество денегъ, которое безусловно необходимо для веденія ихъ дѣлъ. Весьма совѣстливые, они строго соблюдаютъ предписанія религіознаго преданія: брѣютъ бороду и голову, оставляя лишь усы, бакенбарды и небольшую косму волосъ надъ лбомъ; го-

ловнымъ уборомъ имъ служитъ красный тюрбанъ, а одѣваются они въ одинъ или два куска бумажной ткани, красиво облекающихъ ихъ станъ. Весьма воздержанные, они только и питаются, что мучными и молочными кушаньями, овощами и плодами, такъ какъ все исходящее отъ животнаго: наземнаго, воздушнаго или проживающаго въ водѣ—для нихъ безусловно запрещено. Чтобы быть увѣреннымъ, что никакая нечистая пища не примѣшается къ ихъ блюдамъ, они выписываютъ со своей родины масло и сами приготовляютъ пищу: если чужеземецъ дотронется до ихъ риса или сыра, то они уже отказываются ихъ ѣсть; воду для питья они черпаютъ или изъ родника или изъ цистерны и остерегаются мірской, оскверненной посуды; пищу же кладутъ на древесные листья. Корова—ихъ священное животное; съ благоговѣніемъ они вымазываютъ себѣ лице коровьимъ каломъ, а въ дни праздненствъ приготовляютъ для сосѣднихъ коровъ настоящія пиршества изъ пататовъ и кукурузы. Своихъ мертвецовъ они всегда сжигаютъ на приморской низинѣ. Обрядъ же этотъ начинается съ вколачиванія толстыхъ гвоздей въ черепъ трупа для того, чтобы онъ не треснулъ подъ вліяніемъ огня; затѣмъ трупъ кладутъ на костеръ изъ столькихъ полѣнъ, сколько баньянъ явилось для отданія почестей мертвецу;[1]) послѣ сожженія пепелъ развѣиваютъ по вѣтру. Различно отъ арабовъ и суахэли относятся баньяны къ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ; добродушные и печальные они переносятъ все безъ жалобъ, и мстятъ лишь тѣмъ, что обогащаются на счетъ покупщика. Въ отличіе отъ арабовъ не предаются они также и торговлѣ рабами. Увеличеніе численности баньянъ въ какомъ-нибудь приморскомъ портѣ и уменьшеніе, при этомъ, арабовъ—знакъ добрый. Хотя на самомъ островѣ и запрещена негро-торговля, но рабы не освобождены, а гражданское состояніе дѣтей обусловливается положеніемъ ихъ матери. Говорятъ, будто-бы семейства этихъ плѣнниковъ вообще весьма немногочисленны.[2])

Городъ Занзибаръ—расположенный посреди западнаго берега острова, къ сѣверо-западу отъ своего аванъ-порта на материкѣ, т. е. отъ Багамоуо — самый большой африканскій городъ на побережьѣ Индійскаго моря: чтобы встрѣтить соперника Занзибару по населенности, слѣдовало-бы обогнуть по югу и по западу Африки двѣ ея трети, именно до самаго Алжира. При взглядѣ на Занзибаръ съ моря, онъ представляетъ прекрасный видъ, благодаря блеску его обширныхъ бѣлыхъ домовъ, ка-

---

[1]) *Horner.* Voyage à la côte orientale d'Afrique.
[2]) *Richard Böhm.* Von Sansibar zum Tanganjika.

зармъ и фортовъ, съ ихъ толстыми пузатыми башнями въ формѣ бочекъ; но позади этихъ лучезарныхъ фасадовъ скрываются кучи лачугъ, между которыми извиваются кривыя и грязныя улицы; со всѣмъ тѣмъ недавно отстроенный водопроводъ питаетъ городъ чистою водою, къ большой выгодѣ въ смыслѣ чистоты и оздоровленія. По этому, въ Занзибарѣ уже не такъ опасно жить, какъ было прежде. Лагуна съ соленой водою, высыхающая при спаденіи водъ и переходимая при посредствѣ двухъ мостовъ, отдѣляетъ собственно городъ, называемый Шангани, отъ его восточнаго предмѣстья, обитаемаго суахэли, рабами и продавцами рыбы. При входѣ въ эту-то лагуну находятся причалы для арабскихъ шлюпокъ, а большіе параходы, пакетботы и военные суда останавливаются мористѣе передъ городомъ, на глубинѣ 14 метровъ. Нѣсколько правильныхъ пакетботныхъ линій подходятъ къ Занзибару, связуя его съ портами на берегу материка, съ Суэзскимъ каналомъ, Индіей, Маскаренскими островами и Мадагаскаромъ; у самого султана есть двѣнадцать торговыхъ кораблей, также какъ и одно военное судно. Ежегодный торговый оборотъ въ Занзибарѣ достигаетъ суммы въ 25 милліоновъ франковъ. Что же касается до состоянія судоходства въ Занзибарскомъ портѣ, то, не считая арабскихъ шлюпокъ, въ 1885 году: *вошло*: 83 паровыхъ и 35 парусныхъ судовъ, съ общей вмѣстимостью въ 104,911 тонну; *вышло:* 84 паровыхъ и 30 парусныхъ судовъ, съ общей вмѣстимостью въ 101,355 тоннъ; *всего* же— 232 судна, съ общей вмѣстимостью въ 206,264 тонны.

Занзибаръ уже располагаетъ средствами для высшей промышленности: въ немъ есть мастерскія для починокъ судовъ, снарядъ для дистилляціи морской воды и его портъ уже освѣщается электрическими огнями. Миссіонерскія учрежденія, католическія и протестантскія, дополняются большими школами для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также и мастерскими для техническаго обученія туземцевъ. Въ другихъ частяхъ острова, вмѣстѣ съ разсѣянными прекрасными сельскими домами арабскихъ собственниковъ, находится также и нѣсколько заводовъ для производства сахара и кокосоваго масла; одинъ изъ наиболѣе значительныхъ заводовъ устроенъ въ *Кокотони*, на берегу гавани того же имени; отъ Занзибара онъ отстоитъ километровъ на сорокъ къ сѣверу и превосходно защищенъ отъ открытаго моря *островомъ Тумбату*; большіе суда бросаютъ тамъ якорь на глубинѣ отъ 7 до 16 метровъ.

Островъ Пемба, третій въ группѣ, съ *поверхностью* въ 964 квадр. километра, т. е. приблизительно равняющійся двумъ-третямъ поверхности Занзибара, имѣетъ, однако, не болѣе двѣнадцати тысячъ *жителей*, хотя

почва его плодородна вплоть до вершинъ холмовъ и хотя его часто обозначаютъ подъ именемъ „Зеленаго“ острова или острова „Овощей“. Его продукты тѣже, какъ и на Занзибарѣ: головки гвоздики и кокосовые орѣхи; крупные арабскіе собственники на островѣ отсылаютъ ихъ на рынки сосѣдняго города. Столица Пембы, *Шаки-Шаки*, находится на западномъ берегу, около одной бухты, недоступной при спавшей водѣ; даже небольшія барки должны выжидать наступленія прилива, чтобы достичь до низины ея берега. Напротивъ, въ портѣ *Киши-Киши*, на сѣверной оконечности острова, глубина достаточна и большіе суда нашли-бы тамъ превосходное убѣжище, но фарватеръ входнаго канала, узкаго и опаснаго, еще не обставленъ баканами. Начальникъ арабской аристократіи на островѣ Пембѣ—скорѣе вассалъ, чѣмъ подданный занзибарскаго султана—пребываетъ въ Киши-Киши. Болѣе половины жителей Пембы—рабы.

Упорядоченная отнынѣ условіями германскаго протектората, власть Занзибарскаго государя, сеида или султана, ограничивается островами. Недавно ему, равнымъ образомъ, присвоивалась и узкая въ $18^1/_2$ километровъ, полоса вдоль континентальнаго берега между лиманомъ р. Ро-Вумы и Сомальскимъ краемъ; но и на протяженіи этой полосы есть много мѣстностей, гдѣ его власть не признается; отдача-же таможень въ Даръ-эсъ-Салаамѣ и въ Пангани въ аренду товариществу чужеземныхъ купцовъ—торговому обществу, предсѣдательствуетъ въ которомъ великій канцлеръ германской имперіи—превращаетъ главенство занзибарскаго султана въ совершеннѣйшій самообманъ. Въ большихъ приморскихъ деревняхъ, занзибарскій султанъ имѣетъ своихъ представителей, называемыхъ или уали, или джемадаръ; почти всѣ они арабы или чистой или смѣшанной крови и заняты какъ сборомъ налога, такъ и наблюденіемъ надъ торговцами въ смыслѣ воспрепятствованія имъ торга неграми. По крайней мѣрѣ такими они должны были-бы быть по буквѣ трактатовъ, нѣкогда заключенныхъ съ Англіею; однако, германскіе коммиссары до сихъ поръ предоставляли полную свободу негроторговцамъ. [1]) Арміей занзибарскаго султана командуетъ европеецъ, а состоитъ она приблизительно изъ трехъ тысячъ хорошо дисциплинированныхъ солдатъ изъ племени суахэли или изъ жителей съ Коморскихъ острововъ. Нѣкогда-же главнѣйшую часть солдатъ на службѣ у занзибарскихъ арабовъ составляли белутши.

---

[1]) Deutsche Kolonial-Zeitung, 1 octobre, 1887.

ДВѢНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

КИЛИМА-НДЖАРО, КЕНІЯ, БЕРЕГА МОМБАЗА и МАЛИНДИ.

Приморская область, простирающаяся къ сѣверу отъ территоріи, находящейся насупротивъ Занзибара, и ограничиваемая *портами*: на югѣ *Пангани*, а на сѣверѣ—*Тана*, находится въ политическихъ условіяхъ, аналогичныхъ съ условіями тѣхъ странъ, которыя лежатъ южнѣе ея. И здѣсь также эта прибрежная, неглубоко простирающаяся внутрь полоса, была недавно подчинена власти или по крайней мѣрѣ сюзеренитету султана; нынѣ-же порты принадлежатъ чужеземнымъ торговцамъ, а проживающія внутри племена, будучи въ дѣйствительности независимы, предоставлены по трактату европейскому вліянію: германцы, именно, будутъ властителями въ бассейнѣ р. Пангани, а сѣверный склонъ страны находится уже во владѣніи англичанъ. И подобно тому, какъ, относительно другой страны Африки, частенько разсуждали о долженствующемъ въ свое время осуществиться соединеніи Алжира съ Сенегаліей при посредствѣ желѣзнаго пути чрезъ Сахару, такъ точно англійскіе политики предвидятъ и тотъ день, когда явится возможность прослѣдовать по сѣверо-восточной Африкѣ, отъ Александріи до Момбаза, не сходя все время съ территоріи, всецѣло принадлежащей англо-саксамъ. Однако между двумя, подлежащими завладѣнію, территоріями: одной на западѣ, а другой на востокѣ Африки—противоположность велика. Между плоскогоріями Варваріи и берегами Сенегала распростирается еще неизвѣстная и почти непроходимая пустыня, между тѣмъ какъ на пространствѣ между Египтомъ и горами У-Самбара другъ друга смѣняютъ страны: однѣ безплодныя и пустынныя, а другія плодоносныя и населенныя, но уже всѣ пройденныя бѣлымъ человѣкомъ. Наиболѣе прославленная историческая рѣка на материкѣ, самое большое озеро и одинъ изъ двухъ самыхъ высокихъ массивовъ Африки—принадлежитъ къ этой территоріальной полосѣ, объ оконечности которой находятся уже въ рукахъ Англіи; не въ состояніи будетъ избѣжать присвоенія ею и средняя полоса, если экспедиціи Стэнли удастся возвратить подъ европейское вліяніе верхній бассейнъ Нила и такимъ образомъ зайдти въ тылъ новому королевству дервишей въ Хартумѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что осуществленіе всѣхъ этихъ предвидѣній имѣлось въ виду въ то время, когда Великобританія, при посредствѣ трактата, завладѣвала, хотя только и предположительно, территоріею, которая отъ Момбазскаго берега поднимается къ тѣмъ высокимъ плоскогоріямъ, гдѣ находится озеро Ніанза. Такъ какъ эта территорія пока

еще точно ограничена только въ своей восточной части, вдоль моря, то и нельзя привести данныхъ о величинѣ ея *поверхности*; также отсутствуютъ и всѣ свѣдѣнія для достовѣрнаго исчисленія ея *населенности*. Можно лишь сказать, что область—имѣющая прямоугольную форму и заключающаяся между: Индійскимъ океаномъ; восточною окраиною плоскогорія, наклоняющагося къ западу, въ направленіи къ Ніанзѣ, и тѣми двумя параллельными линіями, изъ которыхъ одна проходитъ къ сѣверу отъ Килима-Нджары и У-Самбара, а другая направляется отъ Кеніи вплоть до лимана Таны—представляетъ *поверхность* приблизительно въ 135 тысячъ квадр. километровъ. По даннымъ-же Krapf'a, Fischer'a, Томсона Джонстона и другихъ изслѣдователей, *населеніе* этой территоріи должно быть исчисляемо приблизительно въ два милліона человѣкъ.

Въ 1883 году, путешественникъ Фишеръ прослѣдовалъ вдоль восточнаго подножія той водораздѣльной горной цѣпи, которая ограничиваетъ на востокѣ бассейнъ Ніанзы, причемъ могъ убѣдиться, что эта цѣпь, составляя внѣшнюю откосистую окраину плоскогорія, развивается съ большою правильностью съ юга на сѣверъ. Вѣроятно, что эти откосы —древнее побережье изчезнувшаго средиземнаго моря: у подножія высотъ, вѣдь, и растилаются, именно, пруды, озера и салончаки, напоминающіе о быломъ существованіи того внутренняго моря, которое въ наши дни испарилось. Вулканическіе конусы, размѣщенные въ извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга на окраинѣ плоскогорія, являются отдушинами для тѣхъ подземныхъ огней, матеріалъ для которыхъ нѣкогда доставлялся химическими ингредіэнтами, вырабатывавшимися въ глубинахъ подъ удлиненнымъ озернымъ бассейномъ. Углубленія, въ которыхъ содержатся вышеупомянутые остатки прежнихъ жидкихъ массъ, приходятся на весьма большой глубинѣ по отношенію къ окраинѣ плоскогорія, среднее возвышеніе котораго достигаетъ приблизительно двухъ тысячъ метровъ; лишь одно только озеро оказывается на высотѣ 640 метровъ. Такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ желоба безъ водослива отдѣляетъ высокія западныя равнины отъ того возвышеннаго цоколя, на которомъ вздымаются Килима-Нджаро и другія горы, составляющія ея свиту.

На южной оконечности углубленія, первымъ озеромъ съ соленою водою оказывается *Маньяра*, о которомъ имѣются одни только разсказы туземцевъ. Въ ста километрахъ къ сѣверу отъ этого „озера натронной соли", находится другое, надъ которымъ господствуетъ: съ юга—угасшій вулканъ, именуемый *Дуньэ Нгэ*, т. е. небесная гора (2,150 метровъ), а съ востока —грозная *гора Желей*, превышающая предъидущую почти вдвое, такъ какъ высота ея равняется 4,200 метровъ: говорятъ, будто

„минаретъ,“ т. е. конечный конусъ Дуньэ-Нгэ, не перестаетъ никогда курится; даже въ хорошее время черное облако окутываетъ его вершину, а громъ и какъ-бы отдаленная канонада слышится постоянно; лава уже не изливается, но пары около верхушки красны въ ночное время; [1]) горячія воды, въ которыхъ караванщики варятъ свою пищу, выбиваются изъ нѣдръ земли у подножія горы и по берегамъ озера.

Къ сѣверу простирается, на сколько только хватаетъ глазъ, солончаковая степь, сохраняющая горизонтальность своего ложа, нѣкогда выровненнаго озерными наплывами: это пустыня *Дожиляни*, усѣянная кусками обсидьяна, „походящими на черепки отъ бутылокъ“. Къ западу отъ нее возвышаются черноватые откосы плоскогорія, обозначаемые въ этой мѣстности именемъ *Мау*, а на востокѣ виднѣются не менѣе грозныя плоскогорія *Кантэ* и *Кикуйу*; между этими суровыми утесами наблюдаются просвѣты, какъ-бы бухты, безплодная—уже давно вышедшая изъ подъ воды—почва днищъ которыхъ составляетъ противоположность съ богатою зеленью на возвышеніяхъ. Красивые вулканы прерываютъ правильныя гребли изъ плоскогорій: таковъ *Дунэ-ля-Ньуки*, съ большимъ какъ бы перебитымъ по-поламъ жерломъ и съ длинными склонами, на протяженіи которыхъ продырявливаются другіе вулканы-паразиты. Таковъ также полный изящества *Дунье Лонгонокъ*, т. е. гора великаго колодца, съ широкимъ обломаннымъ конусомъ.

Путешественникъ Томсонъ восходилъ на этотъ вулканъ, кругообразное возвышеніе котораго, съ господствующимъ островерхомъ съ боку, имѣетъ 2,500 метровъ въ высоту и 5,500 метровъ по окружности. Внутренняя полость не имѣетъ нормальной формы опрокинутаго конуса: она, какъ показываетъ наименованіе горы, въ самомъ дѣлѣ представляетъ колодезь съ вертикальными стѣнками; ровное дно этого колодца сокрыто подъ лѣсомъ акацій, при чемъ этотъ лѣсокъ, при взглядѣ на него съ вершины, походитъ на мшистый лугъ; по словамъ туземцевъ, изъ одной сосѣдней съ вулканомъ пропасти будто-бы исходятъ пары, убивающіе всѣхъ проходящихъ вблизи животныхъ: вѣроятно, это трещины, испускающія углекислоту. Съ высоты Лонгонока, виднѣется у его подошвы, со стороны сѣверо-востока, блистающая поверхность *озера Найваша*, усѣяннаго островами, окруженными зарослями камыша и луговинами. Миріады водяныхъ птицъ кружатся надъ бассейномъ, а въ окресностяхъ зебры пасутся эскадронами. Будучи приподнято на высоту 1,850 метровъ,

---

[1]) *Farler*. Proceedinghs of the R. Geohraphical Society. February, 1887.—December, 1882.

Типы племени Сомали.

озеро представляетъ неглубокій, путемъ наводненія наполняющійся водоемъ, въ который стекаетъ много рѣчекъ, при чемъ приносимая ими жидкая масса уравновѣшивается испареніемъ; вода въ озерѣ прѣсная, что̀ и указываетъ на повидимому недавнее происхожденіе этого озернаго водоема: образоваться же онъ могъ-бы отъ загражденія его сточной долины потоками лавы и грудами пепла, накопившимися на сѣверѣ и на востокѣ, и такимъ образомъ, отдѣлившими равнину отъ верховаго бассейна Таны. Въ озерѣ Найвашѣ рыба не водится, и быть можетъ она истреблена отдѣлявшимися изъ его нѣдръ газами. [1])

Вулканическая дѣятельность проявляется также и къ сѣверо-востоку отъ Найваша. Тамъ возвышается *Дунье Буру*, т. е. гора паровъ, высотою въ 2,800 метровъ и продырявленная, расположенными на равныхъ и близкихъ разстояніяхъ, какъ-бы печными трубами, изъ которыхъ вылетаютъ струи горячихъ газовъ. Туземцы изъ племени *масаи* и приближаются къ этимъ отверстіямъ съ благоговѣніемъ и бросаютъ туда пуки травъ съ цѣлью добиться благосклонности „духовъ Земли“; также съ благочестіемъ собираютъ они красную глину отъ разложившихся горныхъ породъ и вымазываютъ ею свое тѣло для предотвращенія злой судьбы. Гора, извергательное жерло которой часто поремѣщалось, потеряла свою типическую форму вулкана: многочисленные конусы, которые сначала другъ возлѣ друга поднимались, а затѣмъ осѣдали, слились въ неправильную массу. Углубленіе, въ которомъ Найваша занимаетъ днище, на сѣверѣ ограничено бугристою равниною, на которой изверженія тоже понамѣшали груды своихъ окалинъ; происшедшіе же впослѣдствіи трещины и разломы поразчленили всѣ эти образованія на многоугольныя массы и во многихъ мѣстностяхъ можно было-бы подумать, что предъ глазами валы и рвы военныхъ укрѣпленій. Тысячи сухихъ деревьвъ торчатъ изъ всѣхъ прогалинъ. Но что̀ было причиною ихъ гибели? Выдѣленіе-ли зловонныхъ газовъ или, скорѣе—какъ и полагаетъ Томсонъ—не уменьшеніе-ли дождей, обусловленное медленными измѣненіями въ климатѣ?

Къ сѣверу отъ этой печальной области голыхъ скалъ и разсѣлинъ, другія озера, каковы: *Эльметейта* и *Накуро*—выполняютъ углубленія въ долинѣ, а затѣмъ направляющаяся—подобно всей разсѣлинѣ, идущей вдоль водораздѣльной гряды—съ юга на сѣверъ рѣка извивается между двумя параллельными плоскогоріями и впадаетъ въ *озеро Мбаринго* или *Баринго*, о которомъ, по словамъ Speke'a полагали, будто оно нѣкогда

[1]) *Joseph Thomson.* Through Masai Land.

было сѣверо-восточнымъ заливомъ Ніанзы. Нынѣ извѣстно, что Баринго представляетъ замкнутую поверхность приблизительно въ пятьсотъ квадр. километровъ. И хотя оно не имѣетъ видимаго во-очію водослива, тѣмъ не менѣе его изобилующія рыбою воды не обнаруживаютъ ни малѣйшаго слѣда солености. Томсонъ, первый изъ посѣтившихъ берега озера европейцевъ, удивляется, что озеро не увеличивается въ объемѣ, хотя оно и получаетъ, и даже въ сухое время года, значительное количество воды: самая большая разница въ озерномъ уровнѣ, между однимъ и другимъ сезонами, не превышаетъ шестидесяти сантиметровъ. По Томсону, такое незначительное годичное колебаніе въ уровнѣ и отсутствіе соли въ озерной водѣ могло-бы быть объяснено присутствіемъ подземнаго водослива; однако, это невѣроятное предположеніе не можетъ быть серьезно обсуждаемо до тѣхъ поръ, пока не будутъ соизмѣрены количества приносимой и испаряемой влаги. Посреди озера высится обитаемая земля, *Кируанъ*, т. е. островъ, а легкія шлюпки снуютъ между озерными берегами. Въ еще неизслѣдованныхъ областяхъ къ сѣверо-востоку отъ Баринго, разсѣлина въ землѣ, по показаніямъ туземцевъ, продолжается на пространствѣ нѣсколькихъ сотенъ километровъ вплоть до обширнаго *солончака Замбуру*, окруженнаго пастбищами, по которымъ кочуютъ пастухи изъ племени галла. [1]) Къ этому-то конечному углубленію, т. е. къ Замбуру и направляется *рѣка Уэй-Уэй*, источники которой Томсонъ видѣлъ къ западу отъ озера Баринго.

Къ востоку отъ тотчасъ описанной громадной вулканической разсѣлины—на протяженіи которой, отъ Маньяра до Замбуру, смѣняютъ другъ друга озера соленой или прѣсной воды—земли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ разсѣянныхъ солончаковъ, всецѣло принадлежатъ къ склону, устремляющемуся къ Индійскому морю. Даже съ обращенной внутрь материка западной поверхности Килима-Нджаро часть водъ изливается въ Занзибарскій проливъ. Весь же склонъ къ Индійскому океану весьма гористъ и высоты, начинающіяся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ, мало по малу кончаютъ достиженіемъ на Килима Нджаро границы вѣчныхъ снѣговъ.

Первыя возвышенія, видимыя съ моря, суть *горы У-Самбара*; это почти уединенный гранитный массивъ, нѣкоторыя вершины котораго, будучи почти всѣ съ округленными верхушками—достигаютъ 1,500 метровъ въ высоту: изъ *города Булуа*, выстроеннаго на вершинѣ одной горы, виднѣются на протяженіи ста километровъ, очертанія зеленѣющаго

[1]) *J. Thomson*, упом. соч.

берега съ его заливами и мысами. Къ сѣверу-западу отъ этихъ горъ протягиваются: сначала *горная цѣпь Парэ*, а затѣмъ *хребетъ У-Гоно*, господствующій съ запада надъ прекрасивымъ *озеромъ Джепэ*, а на сѣверъ отъ себя имѣющій мощную массу африканскаго колоса. Въ тѣхъ же все повышающихся равнинахъ, которыя простираются отъ Момбазскаго берега по направленію къ Килима-Нджаро, разсѣяны гранитные островерхи, имѣющіе отъ 1,200 до 1,600 метровъ высоты и во многихъ мѣстностяхъ располагающіеся въ видѣ правильныхъ рядовъ. *Калибази* или *Калимабази* т. е. одинокая гора [1]), затѣмъ обломленый конусъ *Казигао* и выемчатая вершина *Монгу*—уединены на-подобіе рифовъ посреди моря. У болѣе удаленной отъ берега *Ндары*, также называемой *Килима-Кибуру*, т. е. большая гора, имѣется уже цѣлая свита изъ менѣе возвышенныхъ горъ, а на западъ отъ нее, господствуя надъ простирающеюся затѣмъ, по направленію къ Килима-Нджаро равниною, видны, приближенные другъ къ другу и потому представляющіеся въ видѣ цѣпи, массивы, называемые *горами Бура*. Въ свою очередь, второстепенныя вершины, одинокія или скученныя вмѣстѣ, находятся на извѣстномъ разстояніи со всѣхъ сторонъ—съ юга, сѣвера и запада—также и *Килима-Нджары*, этого исполина африканскихъ горъ. Эта „Гора Величія“ или, скорѣе по Томсону, „Бѣлая гора“, а по Фишеру, „Гора Дьявола“, достигаетъ высоты 5,745 метровъ [по Мауег'у — 6,004, а по Томсону даже и 6,120 метровъ]: такимъ образомъ, она превышаетъ на 1,554 метра Камерунъ и на 1,145 метровъ Сименъ въ Эѳіопіи; также она выше и находящейся въ странѣ племени галла горы Вохо, которой Antoine d' Abbadie приписываетъ высоту въ 5,000 метровъ; соперникомъ ей является только гора Кенія, которая, по Томсону, возвышалась-бы на 5,600 метровъ. Со всѣмъ тѣмъ кажется, что Килима-Нджаро не была извѣстна древнимъ, если, впрочемъ, не смѣшивалась съ одною изъ „Лунныхъ горъ“. Впервые объ этой горѣ упоминаетъ и очевидно со словъ португальскихъ посѣтителей Момбаза—испанскій географъ Encizo; называетъ онъ ее „Олимпомъ Эѳіопіи“ и говоритъ, „что она богата золотомъ, населена дикими кабанами и людьми, питающимися саранчею“. [1]) Въ 1848 году, миссіонеръ Ребманнъ былъ первымъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, созерцавшихъ эту прелестную, искрящуюся снѣгами, гору; однако, начитанные географы, въ родѣ Desborough Cooley — даже начертившіе, не видя дѣйствительной, воображаемую Внутреннюю Африку—оспаривали это открытіе, находя, что видѣнное Ребманномъ было либо миражъ, либо плодъ воображенія. На слѣдующій годъ

[1]) Suma de Geographia, на которую ссылаются Равенштейнъ и Джонстонъ.

послѣдовало, однако, подтвержденіе со стороны также и другаго миссіонера, Крапфа, который чрезъ цѣпь Бура спустился къ самой подошвѣ великой горы. Въ 1861 и въ 1862 гг., изслѣдователи фонъ-деръ-Декенъ и Торнтонъ подвинулись еще далѣе: именно, они всходили на южные склоны Килима-Нджаро вплоть до высоты 3,200 метровъ, значительно, впрочемъ, не достигнувъ еще до нижней границы снѣговъ. Съ тѣхъ поръ: New, Fischer, Thomson и Johnston посѣщали прославленную гору, а Meyer въ 1887 году достигъ высшаго ея купола, и даже края кратера, посвятивъ на такое восхожденіе пять дней; однако, онъ не былъ въ состояніи подняться до мѣстонахожденія льда, оказывавшагося въ той мѣстности метровъ на пятьдесятъ выше. Вообще, данная гора не преминетъ вскорѣ стать однимъ изъ главныхъ притягательныхъ центровъ для африканскихъ путешественниковъ, такъ какъ отнынѣ она оказывается вкрапленною въ предполагаемыя германскія владѣнія, и если даже и не легкія пути сообщенія, то все-таки по меньшей мѣрѣ хорошо извѣстныя тропинки и мѣста для снабженія себя необходимыми въ путешествіи припасами соединятъ ее съ Момбазомъ и съ другими портами восточнаго берега Африки.

Громадная масса этого вулкана имѣетъ не менѣе ста километровъ въ направленіи съ востока на западъ и километровъ пятьдесятъ въ поперечникѣ: въ окружности же гора достигаетъ приблизительно двухсотъ семидесяти километровъ, т. е. вдвое болѣе окружности Этны, той мощной горы, нижніе склоны которой пропитываютъ населеніе, превышающее триста двадцать тысячъ человѣкъ. Въ дѣйствительности Килима-Нджаро состоитъ изъ двухъ соединенныхъ вмѣстѣ вулкановъ: 1) *Кибо* — центральнаго купола, а также и самаго высокаго пункта; и 2) *Кимауэнзи* [4,973 метровъ], островерхъ котораго, видимый съ восточнаго подножія массива, скрываетъ остальную часть горы. На западѣ, сѣверѣ и востокѣ, Килима-Нджаро правильно воздвигаетъ свои склоны вплоть до высшихъ откосовъ; но на югѣ, у подошвы массива зіяютъ многочисленныя жерла, изливавшаяся изъ которыхъ лава кончила образованіемъ широкой террассы, высящейся, въ среднемъ отъ 1,200 до 1,800 метровъ, террасы, которую потоки изрѣзываютъ на параллельные отдѣлы, и которая въ видѣ землистыхъ мысовъ спускается къ равнинамъ. Эта-та обширная подпирающая гору платформа, выдающаяся километровъ на двадцать кнаружи отъ правильнаго склона вулкана — и есть единственная плодородная и обитаемая часть всей громадной окружности горы; называется она *Тшага*.

Вершины-близнецы Килима Нджаро оказываются покрытыми снѣгомъ во всякое время года, и, именно, либо въ видѣ сплошной однообразной мантіи, либо въ видѣ бахромистой и полосчатой каймы; наружность-же

горы разнообразится въ каждое время года и съ каждымъ новымъ днемъ, при чемъ такое многоразличіе ея образовъ наблюдается даже и въ періодъ засухъ. Недавно суахэли думали, будто этотъ снѣгъ состоитъ изъ серебра; вслѣдствіе этого на откосы горъ взбирались многочисленныя экспедиціи, отправлявшіяся за поисками драгоцѣннаго металла, а онъ, между тѣмъ, превращался въ воду въ нечестивыхъ рукахъ участниковъ въ этихъ экспедиціяхъ. [1]) Ниже всего снѣгъ спускается обыкновенно въ октябрѣ, и главнымъ образомъ на западномъ склонѣ, на косогорѣ въ 4,250 метровъ надъ уровнемъ моря; въ іюлѣ же и въ августѣ нижняя граница инея поднимается выше, къ склонамъ вершинъ. Восхожденіе на гору—вообще весьма тягостное во всякое время года—легче всего можетъ быть совершено въ тѣ мѣсяцы, когда падаетъ снѣгъ, такъ какъ въ это время года меньше всего тумановъ и, такъ какъ, вслѣдствіе своеобразной противоположности, холодъ тогда менѣе чувствителенъ. [2]) Рѣдко гора бываетъ совершенно безоблачна: когда же снѣжный куполъ видится надъ густыми туманами, блистая на солнцѣ, то онъ представляется величественнѣе отъ того, что кажется отдѣленнымъ отъ земли океаномъ паровъ: „это Нгажэ Нгай!“ т. е. домъ Бога, говорятъ мазайи; но они же называютъ эту гору и просто: Дуньэ Эборъ, т. е. бѣлая гора.

Склоны Килима Нджаро представляютъ замѣчательную противоположность. Всѣ ручьи, нисбѣгающіе по проталинамъ въ снѣгу вершинъ, текутъ по южному склону. Правда, нѣсколько потоковъ зарождаются на востокѣ и западѣ, но лишь у подошвы горы: вверху, каскадики вовсе не бороздятъ откосовъ. Что же касается сѣвернаго склона, то его поверхность совершенно суха: ни одинъ потокъ не свергается съ нее и *долина Нджири*, распростирающаяся съ этой стороны у подошвы горы, не что иное, какъ пустыня; со всѣмъ тѣмъ, всетаки кое-гдѣ выбивается нѣсколько родниковъ, питающихъ соленые лагуны и пруды; очевидно, что это отверстія подземныхъ ручьевъ, затерявшихся въ пеплѣ вулкана. Затѣмъ, запруды на Нджири не единственные изъ закрытыхъ бассейновъ на окружности горы: они встрѣчаются также и на юго-восточной подошвѣ. Одинъ изъ этихъ бассейновъ, *Тшага*, оказывается ни чѣмъ инымъ, какъ кратеромъ, почти вертикальныя, окалистыя стѣнки котораго окружены короною изъ зелени; вода въ немъ прѣсная и прозрачная. Одно изъ преданій мазайевъ гласитъ, будто одна изъ ихъ деревень была увлечена при вспышкѣ вулкана, и, какъ и во многихъ другихъ вулканиче-

---

[1]) *Krapf.* Reisen in Ost-Africa.
[2]) *H. H. Johnston.* The Kilima-Njaro Expedition.

скихъ странахъ, мѣстные жители полагаютъ, будто по временамъ имъ слышится мычанье коровъ, блеяніе овецъ и крики пастуховъ, поднимающіеся изъ глубины пропасти, на подобіе отдаленнаго эхо. Безъ сомнѣнія, въ основѣ этого обмана слуха лежитъ тотъ шумъ, который подымаютъ водяные птицы и который отражаютъ многочисленныя эхо. [1])

Къ западу и къ сѣверо-западу отъ „Бѣлой горы (Монблана)", на цоколѣ плоскогорья есть также и многіе другіе массивы вулканическаго происхожденія, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ также и значительной высоты. Такъ, *Моэру*—отдѣленный отъ Нджаро ровною *равниною Сижираро*, лежащею, въ среднемъ, на высотѣ 1,200 метровъ—является почти соперникомъ Килима Нджаро, такъ какъ его конечный конусъ возвышается приблизительно на пять тысячъ метровъ и такъ какъ въ мѣсяцѣ маѣ иногда на разсвѣтѣ наблюдаютъ поверхностныя полосы снѣга, растаивающія вскорѣ подъ лучами солнца; однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда скалистая вершина вулкана не бываетъ окутана облаками, на горизонтѣ она представляется черною; вслѣдствіе этого, въ противоположность съ Бѣлою горою, мазайи и дали ей наименованіе: *Дуньэ Эрокъ ля-Сижирари*, т. е. Черная гора Сижирари. На сѣверо-западъ отъ Килима Нджаро, по плоскогорью разсѣяны, на-подобіе пирамидъ, также и другія дуньэ-эроки, при чемъ одна изъ нихъ достигаетъ даже и четырехъ тысячъ метровъ.

Возвышенія, покрывающія высокія земли къ сѣверу отъ Килима Нджаро представляются во многихъ мѣстностяхъ настоящими горными цѣпями. *Горы Кіулу* и *Улу*—при чемъ и на тѣхъ и на другихъ зарождаются притоки рѣки Сабаки—представляетъ вначалѣ длинную гряду, направляющуюся съ юго-востока на сѣверо-западъ, затѣмъ изгибаются къ сѣверу, параллельно тѣмъ горамъ, которыя окаймляютъ на востокѣ и на западѣ водораздѣльную разсѣлину. Сѣверная оконечность горъ Улу устремляется прямо въ направленіи къ *горѣ Кенія*, второй въ Африкѣ по высотѣ. Окружность же Кеніи весьма значительна, благодаря длинѣ ея склоновъ: истеченіе лавы совершается по покатости градусовъ отъ 10 до 12 лишь до подошвы самой горы, до цоколя, средняя высота котораго имѣетъ приблизительно 1,700 метровъ. Въ центрѣ черноватаго цоколя высится самый высшій пикъ, правильная пирамида метровъ въ тысячу, до такой степени откосистая, что во многихъ мѣстностяхъ снѣгъ не въ состояніи удерживаться на утесахъ. Конусъ скорѣе сѣроватъ, чѣмъ бѣлъ: отсюда и мазайское наименованіе его *Дунье Эгерэ*, т. е. сѣрая гора;

[1]) *A. Wray.* Proceedinghs of the R. Geographical Society, 1887.

однако, по словамъ фонъ-деръ-Декена, ее называютъ также и *Бѣлою горою* (Монбланомъ). Кенія — черезъ склоны которой проходитъ, къ сѣверу отъ главнаго островерха, экваторъ—находясь въ трехстахъ километрахъ разстоянія отъ Килима-Нджаро, оказывается въ одинаковыхъ съ нею климатическихъ условіяхъ; также весьма часто она бываетъ окружена водяными парами; обыкновенно облака скрываютъ ее въ теченіе дня и она показывается только либо вечеромъ, при закатѣ солнца, либо утромъ, при первыхъ лучахъ его восхода. О существованіи Кеніи узнали въ Европѣ только въ 1849 году, благодаря миссіонеру Крапфу; однако, ни одинъ изъ путешественниковъ еще не восходилъ на нее; даже Томсонъ, приближавшійся къ ней болѣе всего, видѣлъ только ея восточный фасъ. Подобно Килима Нджаро, и съ обширной окружности Кеніи самое большое количество ея водъ несется по южнымъ склонамъ, изливаясь въ южныя же и долины.

Къ западу отъ Кеніи, другія горы, цѣпи или массивы, смѣняютъ другъ друга вплоть до береговъ Нюанзы и Нила. Одинъ рядъ высокихъ горъ, которымъ Томсонъ далъ наименованіе *горъ Абердаре*, протягивается съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ томъ же самомъ направленіи, какъ и общая ось возвышенностей края Мазайи. Равнымъ образомъ и надъ *озеромъ Баринго* господствуютъ возвышенныя вершины, высящіяся съ каждой стороны этой обширной вулканической разсѣлины. Наконецъ, къ сѣверо-востоку отъ Нюанзы виднѣется прелестный *конусъ Элгонъ* или *Лигоній*, имѣющій не менѣе 4,200 метровъ: подобно большей части горъ въ странѣ и онъ, въ свою очередь, тоже прежде былъ вулканомъ. Въ его стѣнахъ изъ туфа, между двумя слоями твердой лавы, видны глубокіе гроты, высѣченные или по крайней мѣрѣ увеличенные рукою человѣка и заключающіе въ своихъ галереяхъ цѣлыя деревни и загоны для скота. Снаружи, пещерная часть горы представляетъ цѣлый рядъ отверстій, походящихъ на отверстія голубятни и на одномъ и томъ-же уровнѣ продолжающихся по всей окружности вулкана. Нынѣ большая часть этихъ пещеръ покинута. [1])

Рѣка Пангани, своимъ нижнимъ теченіемъ раздѣляющая протектораты германскій отъ британскаго, получаетъ свои первыя воды изъ Моэру и изъ Килима Нджаро. Изъ всѣхъ этихъ горныхъ потоковъ самый восточный, *Луми*, начинается у подошвы Кимауэнзи и течетъ сначала на югъ для образованія у подошвъ откосовъ У-Гого, продолговатаго *озера Джипэ*. Лежитъ это озеро всего лишь на высотѣ 737 метровъ; тѣмъ не

[1]) *J. Thomson.* Упом. соч.

менѣе равнина, простирающаяся къ югу отъ террасъ Килима Нджаро еще низменнѣе, такъ какъ озерная вода—при посредствѣ одного водослива, начинающагося непосредственно къ западу отъ впаденія Лами—устремляется, въ сѣверо-западномъ направленіи, къ самой подошвѣ вулкана. Что же касается Пангани, то, выйдя изъ Джипэ, она, кромѣ другихъ потоковъ, принимаетъ въ себя рѣку Ру-Ву и становится на столько значительною, что Фишеръ нашелъ въ мартѣ мѣсяцѣ ширину ея, превышающею сто метровъ, а глубину, достигающую почти одного метра. Затѣмъ книзу, почти не получая притоковъ, рѣка сначала течетъ на югъ, затѣмъ на юго-востокъ, при чемъ, образуя пороги и водопады, прорываетъ скалистыя преграды. За этими водопадами слѣдуютъ другіе, вплоть до самаго нижняго теченія, вслѣдствіе чего Пангани и становится судоходною всего лишь въ сорока километрахъ отъ океана, пробѣгая между двумя каменистыми террассами карлловаго происхожденія. При спавшей водѣ, на баррѣ Пангани гребныя суда находятъ глубину приблизительно лишь въ два метра.

Двѣ другихъ большихъ рѣки даннаго края зарождаются въ западныхъ долинахъ плоскогорія. *Собаки*, т. е. лѣсная рѣка, получаетъ одинъ изъ своихъ притоковъ, *Тсаво*, со склона Килима-Нджаро, между тѣмъ какъ русловыя ея вѣтви выбиваются изъ подъ почвы горъ Кіулу и Улу, а также и сѣвернѣе, изъ подъ окаймляющей плоскогоріе цѣпи, около озера Найваша. *Тана*, все среднее теченіе которой еще не изслѣдовано, равнымъ образомъ начинается въ тотчасъ упомянутой цѣпи, чѣмъ объясняется и ея наименованіе *Килима-нси*, т. е. горная рѣка; однако, мощнымъ потокомъ воды она становится лишь къ югу отъ Кеніи, которая посылаетъ ей многочисленные потоки съ своего южнаго склона. На сѣверѣ этой области текутъ другія весьма изобильныя рѣки, изъ которыхъ одна, *Уруру*, т. е. громъ, такъ названа вслѣдствіе имѣющагося на ней дивнаго водопада, посѣщеннаго Томсономъ и описаннаго имъ какъ низверженіе воды „съ нѣсколькихъ сотенъ футовъ“ въ зловѣщую и черную пропасть. Уруру и другія рѣки, текущія на сѣверо-западъ и на сѣверъ отъ Кеніи, соединяются вмѣстѣ для образованія *Гуазо-н'Эрока*, т. е. черной рѣки, относительно которой еще не извѣстно: продолжаетъ-ли она течь, къ востоку отъ Кеніи, въ направленіи къ Джубѣ? или же, не излучается ли въ направленіи къ юго-востоку, для соединенія съ Тапою? Въ *Масса*—самомъ высокомъ пунктѣ долины, гдѣ проживали братья Денгардтъ, Тана представляетъ широкую рѣку, въ среднемъ километровъ въ пятьдесятъ; ея глубина колеблется между 4 и 10 метрами, а дно загромождено лишь небольшимъ числомъ мелей, покрытыхъ водою по

крайней мѣрѣ на одинъ метръ; скорость же ея превосходитъ шесть километровъ въ часъ. Подобно большинству рѣкъ этой части материка, *Тана* не получаетъ притоковъ на протяженіи нижняго теченія: напротивъ, въ оба ежегодныя половодія она разливается направо и налѣво и и образуетъ временныя болота, распростирающіяся по низменнымъ равнинамъ до потери изъ виду. Прирѣчные жители, *уа-пакомо*, возводятъ вдоль рѣки небольшія, высотою едва въ метръ, плотины съ открывающимися на извѣстныхъ разстояніяхъ оросительными каналами, развѣтвляющимися по рисовымъ полямъ; когда же, воды въ Танѣ спадутъ, то, чрезъ приподнятыя заставки (шлюзы), въ рѣку и начинаютъ обратно сбѣгать потоки изъ лужицъ, образовавшихся при наводненіи. Случается, что нѣкоторыя изъ этихъ боковыхъ водяныхъ пространствъ, будучи углублены проточными водами, превращаются въ судоходные каналы, которые сообщаются съ такими же каналами сосѣднихъ плотинъ, сближая такимъ образомъ концы излучинъ рѣки; а такъ какъ порою въ эти каналы устремляется и вся вода изъ русла рѣки, то ложе ея мало по малу и превращается въ болото. Достигнувъ сосѣдства съ моремъ, Тана раздѣляется: главный рукавъ ея, *Мто Тана*, течетъ на югъ въ *бухту Унгана*, въ *bahia Formosa* португальцевъ, а другой водосливъ, простой неглубокій каналъ, идетъ на сліяніе на востокѣ съ устьемъ р. Ози, „Черной рѣки“ галласовъ. Этотъ истокъ скоро оказался бы запруженнымъ тростникомъ, если бы прибрежные жители время отъ времени не вырубали его для прохода ихъ судовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эта промоина, *Белезони* или *Белондзони*, не имѣютъ и одного метра между берегами: туземцы его даже перескакиваютъ. А такъ какъ почва здѣсь только намывная, то было-бы весьма легко превратить данную промоину и въ широкій навигаціонный каналъ; равнымъ образомъ стоило бы только слѣдовать указаніямъ природы, чтобы соединить воды Таны съ водами двухъ рѣкъ, текущихъ болѣе къ югу: Килики и Сабаки. Туземцы единогласно свидѣтельствуютъ, что во время великихъ водъ рѣчныя воды Таны пересѣкаютъ озеро и сливаются къ югу чрезъ наносныя земли, образуя столь глубокія водяныя пространства, что барки, держась внутренняго края приморскихъ дюнъ, могутъ пробираться изъ одной рѣки въ другую, т. е. изъ Таны въ Сабаки; [1]) равнымъ образомъ поперечное судоходство на веслахъ возможно и къ югу отъ Собаки по тѣмъ озерамъ, которыя создаются во время половодій. По словамъ Томсона вдоль всего поморья существуютъ будто-бы слѣды поднятія материка: въ нѣкоторыхъ мѣстно-

[1]) *Clemens Denhardt*, Petermann's Mittheilungen, 1881, тетр. I.

стяхъ карaлловая терраса приподнялась метровъ на 15—20, а внутри даже и на 40—60. Однако въ *бухтѣ Тангатѣ* наблюдали указанія на явленіе противоположное: вслѣдствіе-ли пониженія почвы, или вслѣдствіе размыва береговъ, но только изчезли многія деревни съ ихъ пальмовыми рощами. [1])

Внѣ горъ, вся область, простирающаяся отъ моря къ верхнимъ бассейнамъ рѣкъ: Пангани, Сабаки и Таны, можетъ быть сравнена, въ цѣломъ, съ ковромъ, по однообразному фону котораго рѣки проложили свои различные рисунки. Это ровное днище края и есть *Ньика*, т. е. дикій край, на протяженіи котораго воды не достаточно для поддержанія лагунной *растительности*: безводная почва и производитъ только низкія травы, иглистые кустарники, да кое-гдѣ мало-рослыя деревья. Ньика не что иное, какъ *veld* и, конечно, такъ бы ее и назвали голландцы Южной (австральной) Африки. Племя *уа-ньика* вообразило себѣ, что дождь принадлежитъ племени суахели, такъ какъ суахели обладаютъ Кораномъ, книгою великаго божественнаго чародѣйства, и Крапфъ разсказываетъ, что часто посланные отъ племенъ извнутри страны являются къ губернатору въ Момбазъ съ просьбою прислать нѣсколько дождей. Вдоль океаническаго берега, на пространствѣ шириною менѣе 20 километровъ, поля, оплодотворенныя морскими парами, одѣты богатою тропическою растительностью. Внутреннія горы, для окутыванія которыхъ приплываютъ облака, прерываютъ поверхность Ньики зеленью своихъ склоновъ, а сбѣгающія съ нихъ рѣки змѣйками проводятъ чрезъ страну лѣса на своихъ берегахъ. Кокосовыя деревья, которыя встрѣчаютъ обыкновенно только въ приморской полосѣ, распространяются вглубь вплоть до склоновъ Ндары, на 120 километровъ отъ моря.[2])

Растительность, окружающая подошву Килима-Нджаро вплоть до тысячи метровъ высоты, кажется тѣмъ красивѣе и тѣмъ разнообразнѣе, что она составляетъ противоположность съ растительностью Ньики, пустынной, безводной и почти безплодной. Со всѣмъ тѣмъ, лѣса этихъ предгорій не имѣютъ тропической внѣшности; они напоминаютъ скорѣе физіономію лѣсовъ Западной Европы. Дикій эѳіопскій баннанникъ, musa ensete, населяетъ долины на высотѣ отъ 900 до 1,800 метровъ; древовидные папоротники, примѣшивающіеся къ растеніямъ нижнихъ отлогостей, высятся на склонахъ, находящихся на высотѣ 2,400 метровъ; затѣмъ встрѣчаютъ на нѣсколько сотенъ метровъ выше верески—въ видѣ

---

[1]) *Farler*. Proceedings of the R. Geographical Society, Febr. 1879.
[2]) *Gissing*, тотъ-же сборникъ, октябрь, 1884.

кустарниковъ, и сѣроватыя бороды лакмусоваго ягеля, развѣсившіяся по вѣтвямъ большихъ деревьевъ; кое-гдѣ по водороямъ произростаютъ исполинскіе крестовники, открытые Johnston'омъ и издали напоминающіе іюккъ (уисса): нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ на высотѣ 4,360 метровъ, въ тѣхъ высокихъ областяхъ, на которыхъ иногда уже показываются снѣга. Виды высокой полосы соотвѣтствуютъ этимъ же полосамъ Дракенбергена и Эѳіопіи; кромѣ того, Johnston нашелъ и такіе виды, которые приближаются къ формамъ тропической Африки и которые повидимому мало-по-малу видоизмѣнялись для приспособленія къ новымъ условіямъ жизни на высокихъ уровняхъ надъ моремъ; наконецъ, два вида изъ найденныхъ на Килима-Нджаро, еще не встрѣчались ни въ одной странѣ. Прелестные капскіе калодендроны, о которыхъ недавно думали, будто въ направленіи къ сѣверу они не переступаютъ Наталіи, оказываются обыденными у массивовъ Килима-Нджаро и Кеніи.

Нѣкоторые виды *птицъ* изъ проживающихъ въ лѣсахъ Килима Нджаро новы для науки, а въ окружающихъ гору равнинахъ найденъ и отличающійся отъ обыденнаго страусъ, *struthius danaoides*. Что же касается до міра *млекопитающихъ*, то относящіяся сюда животныя вовсе не отличаются отъ тѣхъ, которыя населяютъ смежныя страны; но, что заслуживаетъ удивленія, такъ это встрѣча нѣкоторыхъ видовъ на такой высотѣ по склонамъ горы. Такъ, слонъ бродитъ по долинкамъ и утесамъ вплоть до высоты четырехъ тысячъ метровъ. Левъ и леопардъ поднимаются менѣе высоко, но они видны еще на высотѣ 2,400 метровъ. Обезьяны, вособенности бабуины, весьма многочисленны; большею частью они держатся въ сосѣдствѣ плантацій и живутъ въ довольно хорошемъ согласіи съ туземцами; что же касается colobus'a, прелестный черный и бѣлый мѣхъ котораго служитъ украшеніемъ мазайскихъ воиновъ, то обыкновенно онъ избѣгаетъ человѣка; также весьма трудно доводится охотнику встрѣтить и дикую собаку, отличную отъ шакала, но, подобно ему, выходящую изъ берлоги только по ночамъ. Гиппопотамы, нѣкогда весьма обыденные на рѣкахъ, отступили къ прирѣчнымъ лагунамъ внутри страны. На окружающихъ Кенію равнинахъ Томсонъ видѣлъ стада верблюдовъ, захваченныхъ у галласовъ, но мазайи не пользуются ими ни подъ верхъ, ни подъ вьюкъ: блюдутъ ихъ они только для мяса. Муха тсэтсэ, столь опасная для домашняго скота, наводняетъ нѣкоторые округа; въ другихъ же мѣстностяхъ господствуетъ другая муха, *дондероб*, укусы которой смертельны для ословъ. [1]) Большая часть поморья освобождена отъ жала москитовъ.

[1]) *Otto Kersten, von der Decken*, упом. соч.

Распредѣленіе *расъ* совершается въ этихъ областяхъ на-подобіе распредѣленія деревьевъ: именно, между тѣмъ какъ *мазайи*, будучи подобно ихъ родственникамъ галласамъ, пастухами и воинами, бродятъ вособенности по травянистымъ, кустарниковымъ или безплоднымъ равнинамъ, лѣсистыя страны заняты земледѣльцами банту, братьями банту Южной (австральной) Африки.[1]) Эти земледѣльческія племена многочисленны, но для того, чтобы избѣжать нападеній своихъ сосѣдей, они часто бываютъ вынуждены перемѣщаться, а такъ какъ мирная обработка земли стала совершенно невозможною, то вполнѣ и обширныя области обезлюдѣли.

Банту, живущіе болѣе къ югу, по сосѣдству съ Пангани, извѣстны подъ различными наименованіями: суахэли зовутъ ихъ *уа-шензи*, т. е. побѣжденные,[2]) между тѣмъ какъ *уа-самбора*, живущіе на расположенныхъ на западѣ горахъ, называютъ ихъ просто *уа-бондей*, т. е. люди долины. Наконецъ, они сильно перемѣшались съ другими порабощенными племенами и мало по малу сливаются съ мусульманскимъ населеніемъ поморья, образовавшимся изъ весьма много-различныхъ элементовъ. *Уа-самбора*, населяющіе „Африканскую Швейцарію“, значительно отличаются отъ сосѣднихъ народцевъ своимъ образомъ жизни. Весьма причудливы вособенности церемоніи при бракосочетаніи: жениха и невѣсту помѣщаютъ въ одной хижинѣ по обѣ стороны большаго огня и оставляютъ ихъ такимъ образомъ въ теченіе пяти дней; при этомъ ихъ, кромѣ того, лишаютъ всякой пищи и, только если они ослабѣютъ, позволяютъ пить теплую воду; на пятый день имъ даютъ немного полужидкой кашицы, чтобы они были въ силахъ принять участіе въ свадебной процессіи, которая направляется къ хижинѣ тещи. Подневѣстница, одѣтая мужчиною и вооруженная ружьемъ и мечемъ, предшествуетъ жениху и невѣстѣ.[3])

Однако, съ тѣхъ поръ, какъ, вслѣдствіе торговли, уа-самбара безпрестанно приходятъ въ соприкосновеніе съ суахэли, первобытные нравы изчезаютъ, а общимъ языкомъ мало по малу становится языкъ суахэлійскій. На ки-суахэли говорятъ и имъ пользуются при обученіи также и тѣ англійскіе миссіонеры, которые поселились въ *Мажила*, въ восточной области массива У-Самбара. Магометанство же проникло гораздо дальше въ горныя деревни; да, впрочемъ, для обращенія въ какую-нибудь вѣру достаточно и одного внѣшняго признака. Такъ плѣнный магометанинъ, будучи приневоленъ къ ѣденію свинины, становится язычникомъ; а язычникъ, которому обрѣютъ волосы, превращается въ магоме-

[1]) *H. H. Johnston.* The Kilima-Njaro Expedition.
[2]) *R. Krapf*, упом. соч.
[3]) *Farler.* Proceedings of the R. Geographical Society. Febr., 1879.

танина. Уже въ 1848 году, когда, именно, Крапфъ проходилъ этою страною, два сына короля были обращены въ исламъ, научившись въ тоже время читать и писать, и вообще слова „магометанство“ и „цивилизація“ въ этомъ краѣ считались однозначущими. Султанъ, титуловавшійся „львомъ пустыни“, имѣлъ гаремъ на-подобіе султановъ на морскомъ берегу. Его жены, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, прикрывались, подобно магометанкамъ, вуалью, и никто не смѣлъ восходить на тотъ холмъ, гдѣ находились ихъ жилища, окруженныя садами или chambas'ами, которые воздѣлывали приставленные къ женамъ плѣнники. Многіе изъ обычаевъ въ краѣ напоминаютъ арабскіе нравы. Такъ четыре святыхъ деревни, въ которыхъ пребываютъ чародѣи данной страны, считаются и мѣстами убѣжища. Ни одинъ чужеземецъ не будетъ туда допущенъ, но убійцы изъ племенъ уа-самбара или уа-шензи находятъ тамъ для себя пристанище; равнымъ образомъ и тѣ, которые прикоснутся къ одѣянію короля, становятся послѣ этого священными. Становятся свободными тоже и рабы, перешагнувшіе порогъ королевскаго жилища; но, въ такомъ случаѣ первоначальный продавецъ долженъ выплатить стоимость этихъ освободившихся рабовъ послѣднему ихъ собственнику.

Король въ краѣ У-Самбара—государь могущественный и, по Крапфу, число его подданныхъ простиралось-бы до полу-милліона людей: уа-самбара, уа-шензи и другихъ; его держава, заключающаяся между моремъ, долиною Пангани и горами Парэ—одна изъ наиболѣе плодороднѣйшихъ странъ въ Африкѣ. Недавно она обнимала также и большую часть края племени *уа-зегуха*, къ югу отъ рѣки и край Парэ; но выдвинувшіяся впередъ уа-самбарскія колѣна были постепенно отбрасываемы назадъ и пограничные народы объявили себя независимыми. Кромѣ того, бѣглые негры пообразовали маленькія республики въ тѣхъ легко защищаемыхъ зарослях, которыя окружаютъ горы У-Самбара. Всѣ земледѣльцы и пастухи въ краѣ обязаны отдавать ежегодно королю десятую часть своихъ сборовъ съ полей и со стадъ, и этой десятины достаточно для поддержанія, при посредствѣ приморскихъ портовъ, значительной торговли жизненными припасами съ Занзибаромъ и даже съ Аравіей. Женщины въ королевствѣ всѣ считаются собственностью государя: онъ можетъ выбирать изъ нихъ любую, не выплачивая выкупа. „Онъ властитель, богъ!“ Всѣ же населяющіе его государство—его рабы, какъ они себя и называютъ.[1])

Между племенами уа-самбара и уа-зегуха, на островахъ рѣки Пангани проживаютъ *уа-рувy*, т. е. люди рѣки, племя отличающееся и по

[1]) *Krapf*, упом. соч.

нарѣчію и по правамъ. Эти „рѣчные“ люди поосновались въ мѣстонахожденіяхъ своихъ природныхъ крѣпостей для того, чтобы избѣгнуть нападеній мазайевъ, бродящихъ по тѣмъ обширнымъ долинамъ, которыя простираются къ югу въ направленіи къ У-Гого; сулящія опасность оступиться и упасть перекладины, наложенныя на пальмовыя сваи, позволяютъ пастухамъ, овцамъ и козамъ переходить къ острову по сухому, но крупный скотъ пускается черезъ рѣку вплавь. Уа-руву считаются своими сосѣдями за фетишеровъ, умѣющихъ околдовывать крокодиловъ, и мусульманскіе караванщики, не довольствуясь воззваніемъ къ Аллаху объ устраненіи этихъ животныхъ, также обращаются и къ уа-рувскимъ чародѣямъ, которые бросаютъ въ рѣку какое-то весьма сильное „лекарство“, чѣмъ и превращаютъ ея обитателей въ неспособныхъ вредить. Говорятъ, будто-бы никогда караванъ, сопровождаемый уа-рувскимъ проводникомъ, не терпѣлъ приключеній при слѣдованіи по рѣкѣ; въ этихъ разсказахъ доходятъ даже и до утвержденія, будто крокодилъ, по слову чародѣя, бросаетъ уже и схваченное имъ домашнее животное. [1]) Кверху отъ *Мкарамо*, острова рѣки не обитаемы: ихъ населеніе укрылось въ горы. *Племя уа-парэ*, состоящее изъ земледѣльцевъ и пастуховъ, до такой степени боится нападеній мазайевъ, что не выгоняетъ свой скотъ даже на пастбища; откармливаются ихъ животныя въ хлѣву, но и это часто не спасаетъ ихъ отъ попаданія въ руки грабителей. *Уа-гоно*, жители горъ, господствующихъ къ западу отъ озера Джипэ, менѣе подвержены нападеніямъ хищниковъ.

Немногочисленный народъ *уа-тавета* скрывается, къ юго-востоку отъ Килима-Нджаро, въ узкой полосѣ тѣхъ лѣсовъ, которые окаймляютъ рѣку Лу-Ми и которые продолжаются вплоть до озера Джипэ: сохраненіемъ своей независимости уа-тавета обязаны большимъ деревьямъ. Поселенія окружены частоколами, за которыми туземцы и не страшатся мазайевъ, вооруженныхъ короткими мечами. Уа-тавета, будучи родственниками своимъ сѣвернымъ и восточнымъ сосѣдямъ: *уа-шага* и *уа-тейта*—говорятъ на діалектѣ, близкомъ къ ихъ нарѣчію. Однако, нынѣ уа-таветская раса оказывается весьма смѣшанною, вслѣдствіе скрещиваній съ племенемъ *уа-куафи*, прибывшимъ просить себѣ убѣжища и земель. [2]) Тѣ же изъ этихъ чужестранцевъ, которые сохранили свой типъ въ чистотѣ, имѣютъ: профиль болѣе правильный, чѣмъ профиль у уа-таветовъ; скулы болѣе выдающіяся и физіономію болѣе оживленную;

[1]) *G. A Fischer.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hambourg, 1882—83. Тетр. I.

[2]) *Charles New*; *Joseph Thomson* и т. д.

многіе изъ нихъ сохранили также и свой національный костюмъ; но, за исключеніемъ обрѣзанія—которое они выполняютъ, еще соблюдая мазайскія обычаи—они усвоили себѣ всѣ навыки своихъ гостепріимцевъ; они обрабатываютъ почву, не скитаются болѣе вокругъ деревень для похищенія женщинъ и дѣтей, и не превращаютъ войны въ ремесло. Въ общемъ, жители края Тавета отличаются своимъ добродушіемъ, своею веселостью и сердечностью своего пріема. Поэтому-то ихъ городъ и сталъ главнымъ мѣстомъ отдохновенія и запаса жизненными продуктами для каравановъ, направляющихся съ поморья въ край мазайевъ и обратно; суахэлійскіе купцы выстроили въ сосѣдствѣ съ главнымъ мѣстечкомъ деревню изъ древесныхъ вѣтвей, въ которой и заводятъ свои временныя хозяйства. Благодаря этимъ посѣтителямъ съ поморья, уа-тавета сравнительно образованы и почти всѣ говорятъ по ки-суахэлійски столь же хорошо, какъ и на своемъ нарѣчіи банту. Зато они не переняли отъ арабовъ обычая носить платье; большая часть изъ нихъ голы и многомного, если изъ прихорашиванія или для избѣжанія холода, они набросятъ на плечи мѣхъ или кусокъ сукна.

Государство управляется совѣтомъ изъ пяти старѣйшинъ или *уази*, избираемыхъ обыкновенно между семействами туземной расы; но общественное мнѣніе могущественно и оно-то и диктуетъ тѣ рѣшенія, которыя приходится постановлять совѣтамъ. Правятъ, собственно, по преданіямъ. Законы о супружествѣ не строги, но таковы обычаи, сопровождающіе сватовство. Молодая дѣвушка, купленная только отчасти, не можетъ уже болѣе выходить изъ дому вечеромъ; ей запрещено разговаривать съ мужчиною—даже если это и будущій ея мужъ—до тѣхъ поръ, пока вся стоимость ея, въ видѣ коровъ или воловъ, не будетъ сполна уплочена. Женщина, беременная своимъ первымъ ребенкомъ прогуливается передъ жилищами своихъ друзей въ предшествіи пожилой замужней женщины и разукрасившись всѣмъ, что есть лучшаго въ ея убранствахъ: покрываломъ изъ желѣзной проволоки, бусами, цѣпочками, кольцами и браслетами. Ревностно выполняются также и погребальные обычаи. Трупъ сначала зарываютъ въ сидячемъ положеніи, при чемъ одна рука покоится на колѣняхъ, а другая подпираетъ голову. Когда же отъ трупа останется только одинъ скелетъ, то берутъ черепъ—по крайней мѣрѣ если онъ принадлежалъ главѣ семейства или его главной женѣ—и помѣщаютъ его подъ драцену, посреди полей, которыя онъ отнынѣ и долженъ будетъ будетъ защищать отъ злыхъ духовъ. [1])

---

[1]) *J. Thomson.—H. H. Johnston.* Упом. соч.

Уа-Тшага, будучи раздѣлены на многія мелкія мочархическія государства, населяютъ тѣ вулканическія террасы области Тшага, которыя прикрываютъ съ юга громадную массу Килима-Нджаро: по нарѣчію, это родственники уа-самбара. Самое значительное ихъ королевство, *Матшамэ*, не довольно, однако, могущественно для того, чтобы обезопасить себя отъ нападеній мазайевъ, которые тѣснятъ его и съ юга и съ запада; вслѣдствіе этого совершенно опустѣли и такія обширныя, плодоноснѣйшія области, которыя могли-бы пропитать сотни тысячъ жителей. Но, какими бы убійствами не сопровождались битвы между мазайями и уа-тшага, женщины обѣихъ націй всегда уважаются: они ходятъ между сражающимися, какъ будто-бы миръ и не нарушался. [1]) Наконецъ, и уединенность усадебъ свидѣтельствуетъ о древнихъ мирныхъ нравахъ, весьма различныхъ отъ правовъ нынѣшнихъ: каждое семейство проживаетъ въ чащѣ банановыхъ деревьевъ отдѣльно, въ группѣ хижинъ, окруженныхъ высокимъ плетнемъ. Поэтому-то и не казалась-бы вѣроятною возможность признанія—слѣдуя предположенію Duveyrier—въ уа-тшагахъ на склонахъ Килима-Нджаро остатка той завоевательной націи джага, которая разрушила въ XVI вѣкѣ Конгскую имперію. [2]) Подобно королямъ уа-самбара, начальники уа-тшага полновластны: всѣ люди—ихъ рабы; всѣ родящіяся дѣти уже заранѣе обрѣкаются на то или другое служеніе, и какъ только они пріобрѣтутъ необходимую силу, такъ ихъ и употребляютъ для „работъ на короля“: на копаніе защитительныхъ рвовъ, оросительныхъ каналовъ, мотыженіе почвы и изготовленіе оружія. Король рѣшаетъ также и о томъ времени, когда дѣвушкамъ вступать въ бракъ: онъ надѣваетъ невѣстѣ на палецъ брачное кольцо и называетъ въ тоже время и имя ея будущаго супруга. Браки значительно менѣе ранни, чѣмъ у большинства остальныхъ африканцевъ, а физическая зрѣлость супруговъ вѣроятно и является причиною того, что раса тшагъ одна изъ самыхъ красивыхъ въ Африкѣ. Благорастворепіе климата, правильность земледѣльческихъ нравовъ, умѣренность въ пищѣ и превосходное качество плодовъ также содѣйствуютъ дарованію уа-тшагамъ превосходства надъ ихъ сосѣдями въ силѣ и здоровьѣ. Они ѣдятъ по преимуществу молочныя кушанья и съ молокомъ же чаши ставятъ также и на могилы, между тѣмъ, какъ жители равнинъ приносятъ жертвы своимъ мертвецамъ изъ риса и изъ пальмоваго вина. Будучи весьма хорошими земледѣльцами, они выращиваютъ превосходный горохъ, различные

[1]) *J. Thomson.* Упом. соч.

[2]) Bulletin de la Société de Géographie de Paris. Fevrier. 1873.

Типы племени Галласовъ.

овощи, пшеницу, и „бананы такого единственнаго качества, что съ ними могли-бы сравниться только плоды съ Сейшельскихъ острововъ.“ [1]) Индустріи у уа-тшага почти не существуетъ: они не умѣютъ даже ткать сукна; но какъ у кузнецовъ, у нихъ нѣтъ соперниковъ въ Восточной Африкѣ: копья, метательные дротики, палицы и разрисованные и расшитые щиты суть перлы созданія искусниковъ-тшаговъ. Также они ведутъ дѣятельную торговлю съ поморьемъ, запасаясь въ его портахъ одеждою и произведеніями европейской мануфактуры; между прочимъ, между ввозимыми къ нимъ предметами есть и особый родъ земли съ южныхъ равнинъ, emballa, которую они растворяютъ въ водѣ и которая служитъ имъ вмѣсто соли. Благодаря отсутствію тсэтсэ во всей долинѣ Пангани, за исключеніемъ береговъ Таветы, караванщики могутъ употреблятьословъ для перевозки своихъ товаровъ въ краѣ У-Тшага, каковая выгода и обезпечивала-бы за путемъ по Пангани преимущества надъ южными дорогами, если бы мазайи часто не нападали на караваны. Мѣстныя преданія гласятъ, будто португальцы издревле посѣщали данную страну, поднимаясь при этомъ по Пангани. Также около начала XVIII-го столѣтія, въ край являлись для поселенія будто-бы и магометане, которые и основали тамъ династію; однако, ихъ культъ исчезъ совершенно. [2])

Къ сѣверу отъ долины Пангани, представителями расы банту являются вособенности *уа-ньика*, т. е. люди долины, которые подраздѣляются на двѣнадцать колѣнъ: всѣхъ ихъ было-бы тысячъ пятьдесятъ и населяютъ они весь тотъ край, который распростирается по отлогому склону отъ берега Момбаза внутрь материка вплоть до достиженія возвышенія надъ уровнемъ моря приблизительно въ шестьсотъ метровъ. Ихъ языкъ, ки-ньика, мало отличается отъ ки-суахэли, но онъ не испещренъ арабскими словами. Уже одно земледѣльческое колѣно *уа-дигo*, обитающее въ приморской области, расположенной къ югу отъ Момбаза, обнимаетъ приблизительно тридцать тысячъ жителей; другой-же народецъ, о которомъ имѣются свѣдѣнія, благодаря сосѣдству миссій, называется *уа-дурума*. У уа-ньика время дѣлится на періоды изъ четырехъ дней, какъ и въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Африки. [3]) Солнце ихъ богъ. У ньикскихъ жрецовъ есть таинственный инструментъ, муанза, звуки котораго порою слышатся въ лѣсахъ, но видѣть который не можетъ, по словамъ легенды, никто изъ непосвященныхъ, не поразясь смертью. Становясь

[1]) *Otto Kersten.* Von der Decken's Reisen in Ost-Afrika.
[2]) *Krapf.* Упом. соч.
[3]) *Krapf.*—*A. Bastian.* Ethnologische Forschungen.

взрослыми мужчинами, молодые люди, для „возобновленія своей крови“ и для доказательства своей храбрости, должны надѣлать себѣ на груди большіе порѣзы. Сыновья же начальниковъ должны подвергнуться другому испытанію: они должны проживать въ лѣсу до тѣхъ поръ, пока каждому изъ нихъ не удастся убить человѣка; только тогда они могутъ возвратиться въ отцовскія хижины и объявляются достойными наслѣдовать своимъ отцамъ. Прибывшіе съ сѣверо-запада уа-камба, поморскіе суахэли и другіе переселенцы проживаютъ между уа-ньика: такъ, въ ихъ краѣ многочисленныя колоніи поосновапы магометанами, шейхи которыхъ постепенно и начинаютъ соперничать съ ньикскими корольками. Значительными станціями въ ньикскомъ краѣ обладаютъ также и христіане; такъ, между прочимъ, въ срединѣ текущаго столѣтія Krapf и Rebmann основали *постъ Рабаи*, на одномъ изъ холмовъ вблизи Момбаза: съ вершины этого возвышенія, приблизительно въ триста метровъ, для взора открывается обширный видъ на поля, острова и рифы.

Горы Тейта, на пути между Момбазомъ и Килима-Нджаро, также населены банту, и по Rebmann'у приблизительно въ числѣ полутораста тысячъ человѣкъ; говорятъ же эти банту на діалектѣ, близкомъ къ кисуахэли. *Уа-тэйта*—племена республиканскія и часто изъ-за своихъ скалъ отбивавшія, при посредствѣ стрѣлъ, нападенія мазайевъ. Они сохранили обычай похищать себѣ женъ, хотя вся эта процедура и продѣлывается только для видимости. Женихъ и его друзья насильственно переносятъ невѣсту въ будущую ея хижину, послѣ чего такіе новобрачные и оставляются заключенными въ ихъ хижинѣ въ теченіе трехъ сутокъ безъ всякой пищи. Однако, такому похищенію предшествуетъ одареніе родителей невѣсты скотомъ, при чемъ число коровъ обыкновенно бываетъ столь значительно, что жениться могутъ только богатые; много, поэтому, браковъ заключается, вслѣдствіе бѣдности, между братьями и сестрами. Тейтскія женщины пользуются большою свободою и, почувствовавъ себя оскорбленными, покидаютъ своихъ мужей, которые и не могутъ этому противиться. Преобладающая между женщинами мода заключается въ вырываніи себѣ рѣсницъ. [1]) Тейта погребаютъ своихъ мертвецовъ, но по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ погребенія, они отрѣзываютъ мертвецу голову и помѣщаютъ ее въ костянникъ, куда чародѣй и приходитъ совѣщаться съ нею. Хотя тейта и богаты скотомъ, но ѣдятъ они только животныхъ, околѣвшихъ вслѣдствіе болѣзни.

Къ сѣверу отъ Момбаза, приниженныя колѣна племени *докало*, по-

---

[1]) *J. Thomson.* Упом. соч.—*Gissing.* Упом. мемуаръ.

рабощенныя галласами, а также *бони* и *уа-саніэжи*, основавшіеся на берегахъ бухты Формозы, принадлежатъ къ одному и томуже этническому корню; однако, число ихъ сильно поуменьшилось и мало по малу они сливаются съ галласами, на языкѣ которыхъ и говорятъ. У уа-бони весьма обыденно производство выкидыша, и такъ какъ, по ихъ словамъ, зародыши превращаются въ обезьянъ, то охотники изъ племени бони всегда и щадятъ павіановъ въ своихъ лѣсахъ. [1]) Путешественникъ Denhardt считаетъ ихъ принадлежащими къ группѣ галласскихъ націй.[2]) Что же касается *покомо*, прибрежныхъ жителей рѣки Покомани или Таны, составляющихъ авангардъ націй банту въ приморской полосѣ Восточной Африки, то они до сихъ поръ сохранили свои отличительныя національныя черты. Правда, что для того, чтобы, на берегахъ низовьевъ рѣки, не поникнутъ безнадежно отъ своей несчастной доли, покомо приходится выплачивать много налоговъ, удовлетворять многихъ угнетателей: галласовъ, сомали и суахэли, такъ какъ на самомъ дѣлѣ они рабы, хотя ими не торгуютъ и они и могутъ оставаться въ своемъ отечествѣ. Но, кверху отъ аллювіальныхъ областей, оставшись независимыми и гордыми, покомо являются съ своими природными качествами: честностью, прямотою и добродушіемъ. Нѣтъ въ Африкѣ другаго народа, который принималъ-бы болѣе ласково иностранца и котораго можно было-бы превзойти самоотверженностью и сердечностью; въ этомъ отношеніи, братья Денгардтъ видятъ въ покомо даже племя-образецъ. Въ числѣ 25—30 тысячъ человѣкъ, покомо обитаютъ нынѣ на берегахъ Таны, но кажется, что прибыли они съ сѣвера, и, отъ Килима-Нджаро вплоть до ихъ нынѣшней резиденціи, многія наименованія мѣстъ напоминаютъ о прежнемъ пребываніи ихъ и тамъ. Занимаемая ими нынѣ область была-бы, по мнѣнію Крапf'а, первоначальнымъ краемъ истинныхъ суахэли.

Высокіе ростомъ и сильные, покомо имѣютъ также привлекательныя или даже и красивыя черты; но какъ и большая часть ихъ сосѣдей, они стремятся разукрасить свое тѣло также и татуировкою; кромѣ того, ихъ женщины вымазываютъ себя такъ называемой нгой'ей, т. е. привозимой изъ Индіи красною глиною, къ которой прибавляютъ коровье масло или жиръ дикихъ животныхъ. Ни мужчины, ни женщины не причесываютъ волосъ и не носятъ обуви; единственное же ихъ одѣяніе есть запонъ, передникъ изъ хлопчато-бумажной ткани. Обрѣзаніе не всеобще:

---

[1]) *Richard Brenner* Petermann's Mittheilungen, 1888, Heft. X.
[2]) Zeitschrift d. Gesell. f. Erdkunde zu Berlin. 1884.

*

каждый кланъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи своимъ особенностямъ. Когда жена разрѣшается отъ бремени, мужъ долженъ удалиться; повитуха предъявляетъ ему ребенка только по минованіи трехъ сутокъ со дня родоразрѣшенія, а войдти въ супружескую хижину онъ можетъ по истеченіи полныхъ пяти мѣсяцевъ: въ теченіе же этого времени женщина остается взаперти и можетъ выходить только ночью, въ сопровожденіи своихъ сестеръ и родителей. Дѣти воспитываются съ большимъ тщаніемъ и съ самаго нѣжнаго возраста пріучаются къ работѣ; вплоть до замужества дѣвушки остаются при своихъ матеряхъ; но мальчики, достигнувъ двѣнадцати лѣтъ, начинаютъ уже выполнять свой новиціатъ и живутъ съ другими молодыми людьми въ большой хижинѣ. Погребенія совершаются съ весьма строго соблюдаемыми церемоніями, мѣняющимися сообразно полу и возрасту; каждый годъ торжествуютъ національный праздникъ въ честь мертвыхъ: „день всѣхъ святыхъ“ у покомо—самый торжественный, и, для приготовленія убранствъ въ одеждѣ и совершенія пиршествъ въ этотъ великій день, они дѣлаютъ сбереженія.

Покомо—земледѣльцы: всѣ одинаково участвуютъ въ работѣ около земли, состоящей вособенности въ воздѣлываніи риса и маиса. Нѣкоторые молодые люди занимаются также охотою и рыбною ловлею; но хотя покомо и весьма работящи, тѣмъ не менѣе у нихъ не существуетъ никакой международной индустріи; они не прядутъ, не ткутъ и не кузнечатъ; всѣ необходимые для нихъ предметы они покупаютъ на морскомъ берегу, откуда все, за исключеніемъ своихъ хижинъ и судовъ, они и ввозятъ. Изъ ихъ общинъ организованы небольшія соединенныя республики. Каждая изъ такихъ группъ управляется *мсэ*, т. е. старѣйшиною, вмѣстѣ съ которымъ засѣдаютъ въ совѣтѣ также и другіе патріархи, обладающіе при этомъ и исполнительною властью. У покомо есть свой обычный кодексъ, въ основу котораго положено возмездіе.

Къ сѣверу и къ сѣверо-западу отъ Килима-Нджаро, наиболѣе выдвинувшіяся племена суть *уа-камба* и *уа-кикуйу*; миссіонеръ Wakefield упоминаетъ также и объ одномъ племени одинаковаго происхожденія съ первыми, о *мбэ* или *джайтшо*, которое населяло равнины, расположенныя на сѣверо-востокъ отъ горы Кенія. *Уа-камба* или *уа-римангао*, живущіе къ югу отъ Кеніи и исчисляемые Krapf'омъ въ семидесяти тысячахъ, раздѣлены на столько же республиканскихъ общинъ, сколько находится и деревень. Этимъ предпріимчивымъ людямъ довелось выдержать много битвъ съ мазайями и галласами; но восторжествовать въ этихъ столкновеніяхъ имъ удалось, лишь благодаря той естественной защитѣ, которую представляетъ ихъ горный и покрытый кустарниками край.

Тѣмъ не менѣе, одно изъ племенъ должно было въ 1882 году выселится, и этимъ мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ удалось, покинувъ опасное сосѣдство съ мазайями, добыть себѣ территорію У-Сагара, находящуюся болѣе пятисотъ километровъ къ югу, въ верховомъ бассейнѣ р. Уами.[1]) Уа-камба привычны къ путешествіямъ: они-то, вѣдь, и служатъ торговыми посредниками въ области между Ньянза и берегомъ Момбаза; такъ большинство употребляемыхъ суахэлійскими купцами носильщиковъ уа-камбаскаго происхожденія. Эти туземцы пьютъ молоко своихъ коровъ(предварительно смѣшавъ его съ кровью, выпущенною изъ шеи быковъ.к

По ту сторону плоскогорія вулкановъ, на склонѣ къ Ньянза, снов, вступаютъ въ полосу языковъ банту; такъ, племя *кавирондо* съ верховьевъ края, будучи весьма отличнымъ отъ тѣхъ кавирондо, которые проживаютъ на берегахъ озера, говоритъ на языкѣ, принадлежащимъ по происхожденію, къ языкамъ банту, и столь близкому къ ки суахэли, что поморяне понимаютъ ихъ безъ всякаго затрудненія.[3])

Внѣ областей, обитаемыхъ банту, въ годныхъ къ воздѣлыванію гористыхъ, лѣсистыхъ и аллювіальныхъ областяхъ также должны были-бы проживать и другія племена, потомки первобытныхъ расъ: таковыми были-бы *ала*, укрывающіеся въ лѣсахъ, между горами У-Самбара и Парэ, и *уа-сымикамо*, т. е. карлики, которыхъ ошибочно помѣщали на западъ отъ Килима-Нджаро; однако, ни одинъ изъ европейскихъ путешественниковъ еще не могъ ихъ посѣтить, и даже ихъ существованіе какъ отдѣльной расы осталось подъ сомнѣніемъ. Борьба за преобладаніе происходитъ нынѣ только между народцами банту—этими земледѣльцами по преимуществу—и представителями эѳіопской расы: мазайями и галласами, главнымъ образомъ пастухами и воинами. *Уа-куафи*—хотя они и одного того же происхожденія съ мазайями—могутъ быть разсматриваемы какъ образующіе переходъ между двумя упомянутыми тотчасъ этническими группами, такъ какъ большинство ихъ колѣнъ покинуло бродячую жизнь и перемѣшалось съ земледѣльческими и осѣдлыми народцами. Эти уа-куафи разсѣяны по громадной территоріи: такъ, одни изъ нихъ встрѣчаются подъ именемъ *хумба*, по сосѣдству съ *Мамбуайа*, станціей миссіонеровъ въ У-Самбара; другіе живутъ въ семистахъ километрахъ къ сѣверу, на нижнихъ склонахъ Кенія; но главная часть націи пребываетъ въ тѣхъ частяхъ вулканическаго и озернаго углубленія, которое раздѣляетъ оба плоскогорія, а также и на западной террасѣ,

---

[1])*R. N. Cust.* Modern Languages of Africa.

[2]) *Krapf*, упом. соч.

[3]) *J. Thomson*, упом. соч.

склоняющейся къ Ніанзѣ. Въ 1830 году, уа-куафи были также властелинами въ области, границы которой составляютъ: на западѣ — У-Гоно и Парэ; на востокѣ — Тейта, а на югѣ — У-Самбара; однако, цѣлый рядъ несчастій обрушился на ихъ головы: предпринятые съ цѣлью грабительства набѣги оказались неудачными; саранча поѣла ихъ жатвы; стада переколѣли, а затѣмъ воины окрестныхъ мозайевъ, устремясь на голодающихъ, большую часть ихъ перерѣзали. Тѣ же, которыя остались въ живыхъ, принуждены были просить себѣ убѣжища у сосѣднихъ горныхъ народовъ банту: у тавейта, тейта, парэ, гоно, самбара и зегуха; тамъ они поосновали земледѣльческія и торговыя станціи, и нравственныя послѣдствія этой перемѣны жизни были самыя счастливыя. Именно, нѣкогда столь устрашавшіе другихъ, восточные уа-куафи находятся нынѣ въ числѣ самыхъ честныхъ, самыхъ трудолюбивыхъ и самыхъ гостепріимныхъ племенъ въ краѣ.

Собственно такъ называемые *мазайи*, присвоивающіе себѣ это наименованіе и сами, кромѣ того, называющіе себя и своихъ братьевъ по расѣ уа-куафи, а также и *илъ-уакобъ*, т. е. люди, храбрецы (властители земли, по Fischer'у; свободные, по Leon des Avanchess'у), считаютъ себя, подобно многимъ другимъ народамъ, избранною націею и разсказываютъ въ своихъ легендахъ, что они происходятъ отъ бога, сидящаго на облакахъ, на горѣ Кеніи. Также какъ и уа-куафи, они различнымъ образомъ перемѣшиваются съ народами банту; но обитаемыя ими пространства, въ своемъ цѣломъ, находятся южнѣе земель уа-куафи. Занимая почти всю ту территорію равнинъ, которая отдѣляетъ верхнее теченіе Пангани отъ У-Гого, они равнымъ образомъ весьма многочисленны и въ вулканическомъ углубленіи между плоскогоріями; треугольная область Догилани, къ югу отъ озера Найваша, принадлежитъ имъ цѣликомъ; затѣмъ мѣнять свои мѣстообитанія часто побуждаютъ ихъ добровольныя переселенія, бѣгства, нападенія и неурожаи. Исчисляются мазайи нѣсколькими сотнями тысячъ; но, если къ ихъ расѣ причислить уа-хумба, сосѣдей у-гого, и уа-хума въ У-Ніамези и на берегахъ Ніанзы, то ихъ окажется и болѣе милліона.

Мазайскій типъ одинъ изъ самыхъ чистыхъ и самыхъ благородныхъ въ Африкѣ. Люди чистокровныхъ колѣнъ ростомъ, по Thomson'у, въ 1 м. 80 сант.: они вообще стройны и удивительно приспособлены къ бѣгу; ихъ черты часто походятъ на черты европейцевъ, лобъ широкъ, носъ тонкій и прямой, но верхніе рѣзцы обыкновенно выдаются кпереди, вособенности у женщинъ, по чему у многихъ лишь съ трудомъ губы могутъ быть сведены одна съ другою. У большинства мазайевъ скулы весьма выдаются,

а глазныя щели помѣщены косвенно, какъ у монголовъ. Черепъ, долихоцефалическій и хорошо развитый, покрытъ у молодыхъ людей волосами нѣсколько менѣе курчавыми, чѣмъ волосы негровъ, а иногда даже и совершенно прямыми; всѣ-же женатые мужчины, какъ равно и всѣ замужнія женщины старательно брѣютъ себѣ голову. Равнымъ образомъ, всѣ мазайи продыравливаютъ и удлиняютъ нижнюю долю уха, вначалѣ для вдѣванія тяжелыхъ серегъ изъ желѣзной или мѣдной проволоки. Мазайскіе пастухи часто цѣлыми часами держатся, опираясь на лукъ или копье, на одной ногѣ, помѣстивъ на ея икру другую ногу.

Какъ народъ пастушескій, мазайи ведутъ постоянно кочевую жизнь. Ихъ обычаи приспособлены къ пастушеской жизни; при многихъ обстоятельствахъ, они обнаруживаютъ почитаніе своихъ коровъ; уважаютъ даже ту траву, которая служитъ повседневною пищею для ихъ животныхъ и не позволяютъ себѣ срѣзать ее ни для своей постели, ни для покрытія своихъ хижинъ; не предаютъ они ее и пламени: она—священное растеніе. Ни одна торговая сдѣлка не заключается, если торгующіеся не держатъ пучка травы въ рукѣ; ни одна военная экспедиція не можетъ удастся, если травинки муравы не были брошены по направленію той страны, которую предстоитъ завоевать. Для избѣжанія дурной судьбы, мазай вымазываетъ коровьимъ каломъ себѣ лобъ и щеки; чувствуя же приближеніе смерти, онъ приказываетъ отнести себя къ своимъ коровамъ, среди которыхъ, въ святомъ мѣстѣ, и оканчиваетъ свои дни. Пища мазайя почти исключительно животная: онъ пьетъ молоко своихъ коровъ, ѣстъ мясо своихъ быковъ и бычковъ, но было-бы преступленіемъ поѣсть въ одинъ и тотъ же день и молока и мяса: необходимо, чтобы мазай промылъ себѣ желудокъ сильнымъ чистительнымъ прежде, чѣмъ ввести въ него священный напитокъ. Рѣдко мазайи соглашаются дать или продать молока чужеземцамъ. Принятіе пищи строго упоряжено, особенно въ то время, когда молодые люди, мальчики и дѣвочки, приготовляются къ обрѣзанію и, позже, когда они выполняютъ свой новиціатъ передъ военными походами. Тогда, чтобы „возможнѣйшимъ образомъ больше запастись мышцами и яростью“, юноши наѣдаются до отвалу бычачьимъ мясомъ и прямо изъ жилы пьютъ бьющую оттуда кровь. Табакъ и всякій спиртный напитокъ имъ строго воспрещенъ, такъ какъ національный опытъ свидѣтельствуетъ, что и то и другое являются причинами физическаго и нравственнаго ослабленія.

Мазайское общество подраздѣляется на воиновъ и на мирныхъ людей, на *эльмуранъ* и *эльморуа*, при чемъ оба эти наименованія приближаются къ *ильмъ-орма*, каковое названіе даютъ себѣ галласы; повидимому

сходство этихъ наименованій свидѣтельствовало-бы также и о родственномъ происхожденіи обоихъ этихъ народовъ.[1]) Сыновья семействъ, обладающихъ большимъ количествомъ скота, обыкновенно оказываются въ числѣ мирныхъ; тѣ же, у которыхъ стадо не велико, а такихъ гораздо больше, рѣшаются раздобыться имъ при посредствѣ грабежа. Въ такомъ

Мазайскіе воины.

случаѣ они живутъ отдѣльно—вдали отъ тѣхъ становищъ, въ которыхъ пребываютъ люди семейные—но въ сообществѣ съ молодыми дѣвушками, которыя блюдутъ стада, занимаются заготовленіемъ припасовъ и военныхъ костюмовъ. Такіе хищники отправляются для нападенія врасплохъ на мирныхъ жителей часто за сотни километровъ: они прокрадываются между ближайшими къ нимъ колѣнами—держащими обыкновенно ухо

[1]) *H. Duveyrier*. Bulletin de la Société de Géographie. Fevrier, 1873.

востро - а затѣмъ, захвативъ тѣ стада, на которыя зарились, возвращаются другими дорогами къ себѣ домой; слѣдуетъ прибавить, что они такъ умѣютъ заставить скотину слѣдовать за собою, какъ если бы она была заколдована. Выбирая своими начальниками только такихъ товарищей, къ которымъ имѣютъ полное довѣріе, они наблюдаютъ во время похода строгую дисциплину и весьма опытны въ хитростяхъ, обманахъ и въ обходныхъ движеніяхъ; сражаются они соблюдая тишину, безъ барабановъ и безъ воинственныхъ криковъ. Воинъ, оказавшійся трусомъ, изрѣзывается въ куски своими товарищами; не принесшій же меча или платья „брата“ по оружію—съ которымъ его соединила выпитая одна и таже кровь—обрѣкается на презрѣніе: онъ уже не найдетъ себѣ друга.

Какъ и всѣ воинственные пароды: кафры, ма-тебэлэ, зулусы—мазайи стремятся отличить себя блескомъ костюма. Они любятъ окрашивать свое тѣло въ красный цвѣтъ. Накидка изъ бумажной матеріи, съ каймою или полосами яркаго цвѣта, развѣвается на спинѣ, сбираясь на шеѣ на-подобіе *poncho* мексиканцевъ; вокругъ овала своего лица они навѣшиваютъ мѣдную полоску, которую и украшаютъ или гривою зебры или кисточками изъ кабаньей щетины, или, что еще лучше, черными перьями страуса; пуки же бѣлыхъ перьевъ колышатся надъ головою; иногда они удлиняютъ свою прическу при посредствѣ лыкъ. Роговое кольцо и спираль изъ латунной проволоки защищаютъ ихъ руки; на икры нацѣплены бѣлыя гривки colobus guereza, а колокольчики позвякиваютъ на пятахъ. Короткій мечъ заткнутъ за поясъ кожаной юбочки, въ одной рукѣ держится длинное копье, а другая опирается на щитъ, на которомъ различными цвѣтами разрисованы геральдическія фигуры. Женщины одѣваются менѣе роскошно: обыкновенно на нихъ только одно одѣяніе изъ дубленой кожи, оставляющее открытыми одну изъ рукъ и половину бюста; но онѣ обременены металлическою проволокою, которую обматываютъ вокругъ рукъ, икръ и, въ видѣ пластинокъ, около шеи. Заслуживаетъ удивленія, что, неся такія тяжести изъ желѣза и мѣди, онѣ могутъ выполнять столько работы, ухаживать за своими мужьями и дѣтями, доить коровъ, заниматься хозяйствомъ и торговать съ чужеземными путешественниками. Менѣе жестокія и менѣе падкія на добычу, онѣ часто защищали гостей отъ своихъ братьевъ и мужей.

Обыкновенно существованіе войною и хищничествомъ прекращается для эльмуранъ, когда они задумаютъ жениться, разбогатѣвъ на столько, что могутъ, въ видѣ приданаго, приподнести женщинѣ добытыхъ ими животныхъ. Женясь же, молодой человѣкъ носитъ въ теченіе мѣсяца ко-

стюмъ той дѣвушки на которой женился, очевидно для того, чтобы, такимъ образомъ выразить, что любовь его поработила: это африканскій Геркулесъ, сидящій у ногъ Омфалы. Обычай требуетъ, чтобы супруги первый лунный мѣсяцъ питались молокомъ; но позже имъ возвращается свобода: прежній воинъ, ставъ мирнымъ человѣкомъ, уже не ограничивается питаніемъ молокомъ и бычачьимъ мясомъ; онъ можетъ ѣсть овощи, зерна и плоды; ему уже не запрещено нюхать или жевать табакъ, а также появляются у него въ домѣ и бродящіе, т. е. спиртуозные напитки. Отнынѣ онъ занимается мѣстною политикою: принимаетъ участіе въ собраніяхъ, на которыхъ совѣщаются объ интересахъ общины; подаетъ голосъ при избраніи лайгонани, т. е. говорящаго отъ его имени, который и представляетъ его во время важныхъ совѣщаній. Всегда гордый и исполненный высокомѣрія, онъ принимаетъ торговцевъ какъ великій вельможа и снисходитъ даже до того, что, въ доказательство своего благорасположенія, плюетъ на нихъ, сердечно встрѣчаетъ друзей, при чемъ гостепріимство налагаетъ на него обязанность уступить даже свою жену. Лично онъ не работаетъ и не знаетъ никакой индустріи: все необходимое дѣлаютъ женщины, а затѣмъ, различными ремеслами занимаются порабощенныя племена: таковы *уо-ндороббо*, которые приготовляютъ для воиновъ оружіе, а для женщинъ котлы; также охотятся за буйволомъ и слономъ. Своими чертами, языкомъ и костюмомъ, эти ремесленники кажутся принадлежащими къ расѣ мазайевъ; но рабство ихъ принизило. Крапфъ видитъ въ нихъ братьевъ тѣхъ аборигеновъ, называемыхъ *ала*, которые бродятъ по долинамъ племени у-самбара. Они разсѣяны по деревнямъ въ лѣсахъ, по склонамъ Кеніи и по горамъ Кикуйу; питаются же мясомъ дикихъ животныхъ.

У мазайевъ нѣтъ опредѣленнаго культа, хотя, будучи поражены чѣмъ нибудь или устрашены, они часто и взываютъ къ сверхъестественному существу, называемому Нгай и смѣшиваемому ими съ воздушными пространствами, солнцемъ, снѣгами горъ, звукомъ грома и блескомъ молніи. *Laïbon'ы* или чародѣи многочисленны: они истолковываютъ полетъ птицъ, всѣ проявленія въ одушевленной природѣ, благословляютъ скотъ, отвращаютъ болѣзни и заговариваютъ стихіи. Великій чародѣй, *mbatin*, считающійся самымъ ученымъ разъяснителемъ судебъ—самая богатая особа въ краѣ; онъ обладаетъ громадными стадами и, подобно всѣмъ остальнымъ мазайскимъ пророкамъ, долженъ свидѣтельствовать о своемъ рангѣ тучностью: съ трудомъ лишь, по этому, онъ и можетъ двигаться. Въ нѣкоторыхъ округахъ, мазайи, какъ и уа-ньика, имѣютъ нѣчто въ родѣ культа относительно гіены, какъ животнаго, которое пожираетъ тѣла,

брошенныя въ кусты; они называютъ гіену: „отецъ гіэна“,[1]) и когда находятъ трупъ этого животнаго, то цѣлое племя должно облечься въ трауръ: гіэна считается патрономъ данной расы, а смутное вѣрованіе въ переселеніе душъ гласитъ, что духи предковъ внѣдрились въ этихъ хищныхъ животныхъ.[2]) Однако въ южныхъ областяхъ края, Fischer не видѣлъ никакого слѣда этого культа: тамъ наиболѣе чествуемымъ у мазайевъ животнымъ является особый видъ аиста, который также раздираетъ трупы и слѣдуетъ за воинами въ ихъ грабительскихъ экспедиціяхъ.[3]) Мертвые не закапываются, такъ какъ помѣщеніе труповъ въ землю влекло-бы за собою ея осквернение; поэтому мертвыхъ кладутъ подъ деревья. Проходящіе караваны увозятъ своихъ мертвецовъ и обыкновенно скрываютъ ихъ въ тюкѣ съ тканями, чтобы мазайи не опасались загрязненія ихъ почвы.[4])

Въ бассейнѣ р. Таны, родственники мазайевъ, *галласы*—которымъ, въ свою очередь, наслѣдовали сомали—оттѣснили къ югу расу банту. Они раздѣляются на двѣ главныя группы: *бараретта*, живущіе на правомъ берегу Таны, и *кокауэ* — обитающіе на лѣвомъ; однако, кокауэ почти совершенно искоренены сомалями. Въ 1878 году оставалось только ихъ четыре деревни. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ галласы изчезли-бы въ этомъ округѣ, если-бы суахэли и арабы не подѣйствовали-бы на ихъ наслѣдственныхъ враговъ: приморскіе торговцы, хотя и были весьма счастливы, видя приниженіе наглыхъ галласовъ, но тѣмъ не менѣе они не желали и изчезновенія своихъ покупателей. Лишенные же отнынѣ своихъ стадъ, галласы этого края должны были обратиться къ охотѣ, земледѣлію и торговлѣ. Ихъ кланы управляются начальникомъ, избираемымъ изъ членовъ одного изъ знатныхъ семействъ; въ свою очередь, этотъ начальникъ, называемый *heïyoи*, подчиненъ другому, который тоже избирается, но только на семь лѣтъ. Будучи, въ направленіи къ югу, авангардомъ націи илмъ орма, эти галласы не забываетъ общности своего происхожденія съ эѳіопами, и иногда, какъ разсказываютъ, засылаютъ къ нимъ своихъ пословъ.[5])

Къ сѣверо-западу отъ *озера Баринго*, въ верхней долинѣ *Уей-Уей*, спускающейся къ сѣверу по направленію къ Замбуру, обитаютъ родственники мазайевъ, *уа-камазія* и *уа-элгейо*, люди мирные и трудолюбивые, не походящіе на своихъ сосѣдей образомъ жизни. Весьма опыт-

[1]) *Krapf*, упом соч.
[2]) *Fischer*. Proceedinghs of the R. Geographical Society, 1884.
[3]) *Hildebrandt*. Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1874, № 2.
[4]) *Thomson*, *Fischer* и др.
[5]) *Cl. Denhardt*. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde. 1884.

ные въ раздробленіи ручьевъ на тысячу небольшихъ струй, они орошаютъ свои поля съ весьма большимъ тщаніемъ, почитая благодѣтельствующую воду какъ великое божество. Рѣдко туземецъ проходитъ чрезъ водяной потокъ, не плюнувъ, въ знакъ уваженія, на пучекъ злаковыхъ растеній, и не ввергнувъ его, затѣмъ, въ струи ручья.[1])

Съ тѣхъ поръ, какъ португальцы были вынуждены покинуть крѣпости, которыми они владѣли на восточномъ берегу Африки, къ сѣверу отъ Занзибара, арабы и суахэли сдѣлались единственными посредниками въ торговлѣ между внутренними областями и приморскими портами. Хитрецы эти любятъ чваниться умѣлостью въ дѣлахъ: „Развѣ мы не суахэли?“ спрашиваютъ они, когда станутъ выражать сомнѣніе въ успѣхѣ ихъ предпріятій.[2]) Недавно ни одинъ европейскій купецъ не поселялся на этой части берега: единственными бѣлыми въ краѣ были миссіонеры въ *Мажила* (въ У-Самбара), въ *Frere-town* и *Rabai* (около Момбаза). Но дѣло перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ параходы, ходящіе между Занзибаромъ и Аденомъ, стали приставать и къ этой части африканскаго побережья. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ ближайшемъ будущемъ тѣ приморскіе города, изъ которыхъ выходятъ караваны въ направленіи къ Ньянза, станутъ очагами европейскаго вліянія и центрами самостоятельной торговли, не зависящей отъ занзибарскихъ товарныхъ складовъ.

Группа деревень, расположенная на лѣвомъ берегу р. Пангани, вблизи ея устья, составляетъ истинный городъ, именуемый тоже *Пангани*: болѣе тысячи суахэли, уа-зегуха и негровъ метисовъ возвели тамъ свои хижины на низменной землѣ, окаймленной со стороны моря опушкою изъ корнепустовъ; напротивъ, на правомъ берегу, *деревня Буани* притаилась у почти вертикальной горы въ 60 метровъ. До того случая въ 1878 году, когда вышедшій изъ этого города караванъ пропалъ, Пангани, т. е. городъ въ ямипѣ, былъ такимъ мѣстомъ на берегу моря, въ которомъ почти исключительно составлялись торговые караваны, отправлявшіеся въ область Килима-Нджаро и въ край южныхъ мазайевъ; нынѣ его таможня управляется германскими чиновниками. Недавно, арабы въ собственномъ смыслѣ этого слова, не принимали почти никакого участія въ панганійской торговлѣ. Они гораздо многочисленнѣе въ *Тангѣ (Мюоа)*, городѣ, расположенномъ на южномъ берегу небольшаго, хорошо защищеннаго порта, къ которому и ведетъ глубокій узкій каналъ-проливъ между двумя стѣнками изъ рифовъ. Изъ всѣхъ городовъ на

---

[1]) *Thomson*, упом. соч.

[2]) *Krapf*. Reisen in Ost-Afrika.

твердомъ берегу къ сѣверу отъ Пангани, *Танга*, опоясанная кокосовыми деревьями, можетъ доставить болѣе всего жизненныхъ припасовъ для мореплавателей. Изъ Занзибара въ нее ввозится большая часть его мясного скота; рыбою же, овощами и плодами она изобилуетъ. Въ Тангѣ путешественникъ фонъ-деръ-Декенъ составилъ свой караванъ для изслѣдованія Килима Нджаро. *Мюороніо*, въ бухтѣ Тангата, между Пангани и Тангою, представляетъ также портъ, посѣщаемый судами. Въ окрестностяхъ же его видны многочисленныя развалины и могилы.[1])

Момбазъ, *Момбаса* арабовъ, *Мвита* суахэли, городъ воспѣтый Камоенсомъ, былъ уже прославленъ раньше португальскихъ мореплавателей: въ XIV вѣкѣ онъ уже былъ резиденціею короля племени зенджъ и „большимъ городомъ, къ которому приставали корабли“.[2]) Васко-де-Гама появлялся для ознакомленія со входомъ въ Момбазскій портъ и сильно рисковалъ попасться тамъ въ плѣнъ. Однако, прибытіе португальцевъ далеко не увеличило торговли города и, напротивъ, послужило началомъ его разрушенія. Въ 1500 году Pedr'Alvares Cabral снова появлялся въ этихъ морскихъ пространствахъ, а пять лѣтъ спустя Francisco d'Almeido предалъ городъ пламени. Въ 1522 году, европейцы поселились тамъ снова, затѣмъ потеряли было его, но еще до исхода XVI-го столѣтія завладѣли имъ опять. Они-то и возвели тамъ ту красивую крѣпость, которая еще виднѣется къ югу, будучи выстроена на небольшомъ возвышеніи коралловаго утеса; на входныхъ ея воротахъ можно прочесть и цифру „1635“, высѣченную португальскими архитекторами. Со всѣмъ тѣмъ, въ 1660 году маскатскій имамъ завладѣлъ цитаделью, а въ 1698 году португальцы были изгнаны окончательно, и арабы, ставъ властелинами въ городѣ, разрушали церкви для постройки своихъ дворцовъ. Въ XVIII столѣтіи велись новыя войны, но „морской король“ вышелъ изъ нихъ побѣдителемъ. Нынѣ арабы суть лишь торговые дѣльцы, находящіеся подъ протекторатомъ Великобританіи; самый же городъ почти разрушенъ. Недавно онъ пересталъ быть даже и отправнымъ пунктомъ для каравановъ внутрь страны; три экспедиціи, вышедшія изъ него для слѣдованія чрезъ край мазайевъ въ Кавиронго, потеряли болѣе сотни носильщиковъ; купцы, поэтому, не отваживались уже болѣе посылать караваны этимъ опаснымъ путемъ, который въ 1882 и 1883 годахъ и былъ окончательно покинутъ. „Арабы вышли изъ Момбаза подобно крысамъ того корабля, которому предстояло потонуть.“ [3])

---

[1]) *Horner.* Voyage à la côte occidentale d'Afrique.
[2]) *Marcel Devic.* Au pays des Zendjs.
[3]) *Joseph Thomson.* Au pays des Massaï.

Момбазъ расположенъ на восточномъ берегу коралловаго острова, выстоящаго изъ подъ воды болѣе, чѣмъ на 12 метровъ надъ уровнемъ моря. Нѣсколько каменныхъ домовъ, принадлежащихъ арабамъ и банья-намъ, и кучи хижинъ, осѣняемыхъ кокосовыми пальмами, составляютъ городъ. Большіе корабли бросаютъ якорь въ томъ узкомъ каналѣ-проливѣ, который вдоль острова направляется съ востока: это превосходный портъ, прекрасно защищенный, но весьма узкій для значительнаго флота. Правда, что на западной сторонѣ острова открывается другой портъ, глубокій и надежный, *Килиндини*, который вѣтвится къ сѣверу и образуетъ такіе водоемы, въ которыхъ могли-бы бросать якорь суда также и съ весьма большою вмѣстительностью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ заливъ оказывается почти вполнѣ запруженнымъ песчаными отмелями, шоссе соединяетъ островъ съ твердою землею, приходящеюся къ сѣверу отъ Момбаза. На сѣверо-востокъ отъ города, на противоположномъ берегу канала-прохода, осѣняемаго мандустановыми деревьями, находится англійская станція *Frere-town*, названная такъ по имени той политической личности, которая занималась колонизаціею африканской земли, пользуясь для этого освобожденными рабами. На западѣ, на возвышенности, деревня *Рабай*, занятая съ половины текущаго вѣка миссіонерами, получала многочисленныхъ плѣнныхъ изъ внутреннихъ областей. Недалеко отъ этой станціи возвышаются высокіе куполы горъ, различаемые моряками еще въ открытомъ морѣ и указывающіе на близость порта. Португальцы назвали ихъ: corôa de Mombaça, т. е. корона Момбаза.

Порты, слѣдующіе другъ за другомъ къ сѣверу отъ описаннаго тотчасъ древняго города, вплоть до устья Таны—пока еще маловажны. *Кифели* (Келифа) въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ рѣки того же имени—просто низменный берегъ, на который и вытаскиваются арабскія шлюпки; великолѣпныя гавани въ окрестностяхъ совершенно покинуты и *Тангаунку*, бывшій большимъ городомъ въ XVIII столѣтіи, нынѣ лишь становище рабовъ, разсѣянныхъ по кустарникамъ. Далѣе къ сѣверу открываются рейды *Малинди*, знаменитые въ исторіи судоходства: здѣсь присталъ Васко-де-Гама послѣ того, какъ обогнулъ мысъ Доброй Надежды и здѣсь-же принялъ онъ на бортъ и индійскихъ лоцмановъ; въ воспоминаніе же своего прохода, онъ, километрахъ въ шести къ сѣверу отъ нынѣшняго города, приказалъ поставить padrão или столбъ, который существуетъ еще и теперь, и на которомъ въ португальскомъ гербѣ виднѣется крестъ: и это единственный памятникъ, напоминающій на этомъ берегу о времени лузитанскаго могущества. Всѣ открытыя надписи въ разрушенномъ городѣ, гдѣ еще недавно отваживались появляться ночью

слоны[1]) происхожденія персидскаго или арабскаго: и дѣйствительно, по преданіямъ, этотъ городъ основали будто-бы персы изъ Шираза. Въ Зенджскія времена онъ славился чародѣями и очаровывателями змѣй. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ Малинди сталъ заселяться вновь.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

КРАЙ СОМАЛЕЙ И ВОСТОЧНЫХЪ ГАЛЛАСОВЪ.

Эта восточная область Африки—выдвинутая впереди отъ остальной массы материка на столько, что ограничиваетъ съ юга Аравійскій заливъ приблизительно километровъ на тысячу—оказывается одною изъ тѣхъ частей, которыя являютъ болѣе всего однообразія, и одинаково, какъ въ своемъ географическомъ расположеніи, такъ и въ населяющихъ ее народахъ. Въ цѣломъ, Сомалія или Сомаль представляетъ имѣющій треугольную форму край, ограничивающійся на сѣверѣ—Аденскимъ заливомъ; на востокѣ и юго-востокѣ—рифами и низинами Индійскаго моря вплоть до устья р. Таны; а на западѣ—на которомъ посѣщены только немногія мѣстности—цѣпью горъ, образующихъ наружную окраину плоскогорій Кеніи съ Вохо и Анкоберскими горами. Ограниченная такимъ образомъ область—*поверхность* которой превосходитъ милліонъ квадратныхъ километровъ—населена племенами, представляющими большое этническое сходство на всемъ ея протяженіи и повидимому не измѣнившимися съ тѣхъ временъ, о которыхъ повѣствуютъ монументы древняго Египта.

Хотя и принадлежа исторіи уже въ теченіе тысячелѣтій, сомальскій край, тѣмъ не менѣе, почти совершенно остался внѣ европейскаго вліянія, воспреобладавшаго почти во всѣхъ странахъ, омываемыхъ океанами. Далеко также не окончено и географическое изслѣдованіе его территоріи: такъ, не извѣстны ни маршруты Jorge'a de-Abreu, въ 1525 г. сопровождавшаго эѳіопскую армію къ берегамъ озера Зюай (Zuaï), ни маршруты Antonio Fernandez'a, проѣзжавшаго чрезъ край спустя столѣтіе. [2]) Маршруты путешественниковъ, проникавшихъ далѣе всего внутрь страны: Cruttenden'a, Burton'a, James'a, von der Decken'a, Brenner'a, Menges'a, Révoil'я, Paulischke, Mokhtar-bey'я—останавливаются на боль-

---

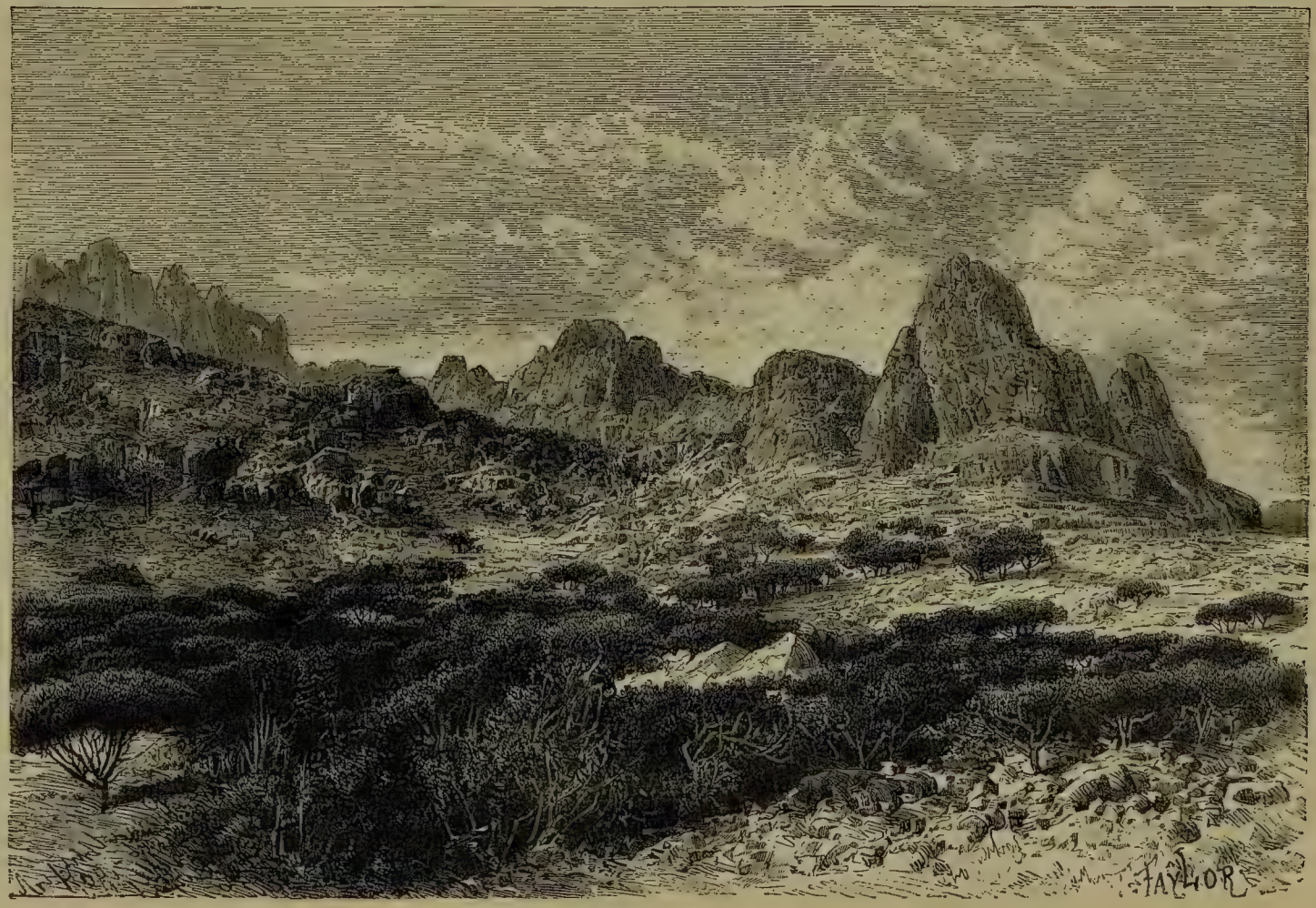
[1]) *Krapf*, упом. соч.

[2]) *Ravenstein.* Proceedinghs of the R. Geographical Society. Май, 1884.

шомъ разстояніи отъ тѣхъ горъ, которыя ограничиваютъ плоскогоріе галласовъ, и не соединяются съ маршрутами посѣтителей Эѳіопіи: Abadie, Avanchess'a, Cecchi и Traversi; сѣти дорогъ еще не перекрещиваютъ другъ друга такимъ образомъ, какъ это уже наблюдается въ большей части другихъ краевъ африканской территоріи. Къ тому же, „современное политическое состояніе сомальскаго края дѣлаетъ его изученіе одновременно: труднымъ, опаснымъ и дорого-стоющимъ, такъ какъ вслѣдствіе раздѣленія племенъ на небольшіе отдѣльные кланы, путешественники при каждой остановкѣ вынуждены уплачивать, хотя и подъ видомъ подарковъ, за право прохода.“ [1]) Затѣмъ чужеземцамъ, какъ и во всей тропической Африкѣ, приходится приспособляться къ сулящему опасности климату, хотя, вообще, вслѣдствіе сухости онъ и менѣе пагубенъ, чѣмъ климатъ въ другихъ знойныхъ областяхъ; въ виду же всѣхъ тотчасъ перечисленныхъ причинъ, многіе изъ путешественниковъ не вынесли лишеній и скончались, а другіе были даже и перерѣзаны. И вообще, извѣстнымъ въ своемъ цѣломъ край сдѣлается только послѣ того, какъ въ приморскихъ городахъ поселятся европейцы и какъ имъ удастся—въ качествѣ-ли союзниковъ, или въ качествѣ властителей—проложить торговыя дороги внутрь страны. Уже въ празленіе Хедива Измаила, когда египтяне завладѣли верхнимъ бассейномъ Нила вплоть до границъ У-Ганды, они пытались обосновать свое могущество на Сомальскомъ берегу и ихъ флотъ появлялся передъ нѣкоторыми портами на этомъ побережьѣ; однако, вмѣшательство Англіи воспрепятствовало новымъ Фараонамъ присоединить къ своей державѣ также и „край благоуханій“. Нынѣ взаимно соперничествующими въ обнаруженіи своего вліянія являются вособенности Великобританія и Германія. Германцы оффиціально присоединили южный берегъ, на которомъ они уже и окрестили одинъ изъ портовъ Hohenzollern-hafen'омъ; англичане же властвуютъ въ сѣверныхъ областяхъ края, расположенныхъ насупротивъ ихъ могущественной крѣпости, Адена. Островъ Сокотра, который, находясь въ самомъ углу материка, стережетъ одновременно оба берега, также считается англичанами принадлежащимъ къ британской территоріи.

Объ оси *горъ*, направляющихся отъ Кеніи къ эѳіопскому массиву, можно высказать лишь одни предположенія; не извѣстно, пока, окончаніе того окаймленнаго вулканами углубленія, которое въ краѣ мазайевъ раздѣляетъ обѣ половины плоскогорія между Ніанза и склономъ къ океану. Судя по утвержденіямъ туземцевъ, кажется вѣроятнымъ, что эта вели-

[1]) *Josef Menges*. Petermann's Mittheilungen. 1885, Тетр. XII.



Видъ Джебель Карона.

кая разсѣлина не переходитъ границъ озерной равнины Замбуру и что, къ сѣверу отъ этого бассейна, горы—располагаясь въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и будучи параллельны побережью Индійскаго океана—размѣщаются эшелонами въ видѣ цѣпей, уступы которыхъ нагромождены другъ надъ другомъ на-подобіе мархій какого нибудь плоскогорія, т. е. на-подобіе порубежныхъ полосъ, отграничивающихъ плоскогоріе отъ смежныхъ съ нимъ пространствъ. На одной изъ такихъ цѣпей и высится *гора Вохо*,—которую Аббади созерцалъ въ разстояніи 200 километровъ отъ нее. Далѣе, къ сѣверу, Cecchi и Chiarini—перейдя въ 1879 году чрезъ окаймляющія материкъ горы, достигающія здѣсь, въ среднемъ, высоты отъ 2,800 до 3,000 метровъ—спустились на плоскогоріе, на которомъ возвышается *Уариро*, а затѣмъ, чрезъ горный проходъ, проникли и на тѣ нижнія террасы, которыя изливаютъ свои воды въ бассейнъ *р. Уэби*. На сѣверѣ, двѣ параллельныя цѣпи угасшихъ вулкановъ ограничиваютъ углубленіе, на которомъ находятся три озера, видѣнныя путешественниками издалека: самое сѣверное изъ нихъ, *Зуаи*, оказывается на высотѣ 1,840 метровъ; о немъ прежде полагали, будто оно притокъ Ауаша, тогда какъ, напротивъ, оно само получаетъ нѣсколько притоковъ съ сѣвера и между прочимъ „громадную“ *Катару* (Kalara); затѣмъ, по словамъ туземцевъ, оно изливается на югъ во второе озеро: *Хогга;* возможно, что одинъ водосливъ изъ этихъ резервуаровъ направляется и къ югу на соединеніе съ *р. Джуба*. [1]) На сѣверѣ, *Ауашъ* прорѣзываетъ также гору, образуя глубокую клюзу, за которою виднѣются профили горныхъ вершинъ въ области Шоа.

Между окаймляющею материкъ горною цѣпью и берегомъ океана, склонъ страны не представляется однообразнымъ: Guillain, Wakefild, James и другія изслѣдователи упоминаютъ о существованіи какъ уединенныхъ островерховъ, такъ и возвышенностей въ видѣ цѣпей и массивовъ, которые и прерываютъ однообразіе равнинъ. Въ сѣверной же части Сомальскаго края наблюдается приподнятіе поверхности въ видѣ неправильныхъ горъ, въ цѣломъ развивающихся параллельно побережью Аденскаго залива и по своей формаціи походящихъ на тѣ, аравійскія цѣпи, которыя находятся насупротивъ, по ту сторону этого рукава моря: такимъ образомъ, вулканическіе массивы на обоихъ берегахъ и соотвѣтствуютъ другъ другу. [3]) Группа, составляющаяся изъ *Харрарскихъ горъ* —

[1]) *A. Cecchi.* Da Zcila alle frontiere del Caffa.
[2]) *Traversi.* Bulletino della Societa Geografica Italiana. 1887, № 4.
[3]) *G. Révoil.* La Vallée du Darror.

окружающихъ, въ видѣ прелестнаго амфитеатра, городъ того-же имени—можетъ быть разсматриваема какъ западный предѣлъ этой береговой цѣпи. Одна изъ тамошнимъ вершинъ, находящаяся къ юго-западу отъ Харрара, *Мулата*, имѣла-бы метровъ тысячи три; другая, *Хама*, на сѣверо-западѣ отъ соимяннаго съ нею города, достигаетъ 2,263 метровъ, а остальныя вершины превосходятъ двѣ тысячи метровъ. Къ востоку отъ этихъ гранитныхъ горъ, водораздѣлъ между склонами къ Аденскому заливу и къ Индійскому океану уплощается и представляетъ лишь незначительныя волнистости: онъ простирается даже въ видѣ обширной, почти непрерывной степи, сѣверная окраина которой постепенно понижается въ направленіи къ сѣверному же побережью моря; Burton назвалъ эту степь *„прерiей“ Марара*. Это плоскогоріе, *огу* (*ogou*) по сомальски, прорѣзанное, почти всегда сухими, водороями, рѣзко ограничивается кручами и откосами *бора* (*bor*), т. е. той горной цѣпи, которая окаймляетъ материкъ; при этомъ, эти кручи и откосы состоятъ изъ гранита съ прожилками бѣлаго кварца, а вершины ихъ покрыты песчаниками и известью; потоки, образующіеся изъ дождей, орошающихъ высоты, сносятъ растительную землю въ овраги, въ которыхъ и виднѣются кое-какія, имѣющія блѣдную листву, акаціи, похожія на захирѣвшія оливковыя деревья; клюзы, по которымъ, послѣ ливней, нисбѣгаютъ ручьи, видиѣются въ видѣ разсѣлинъ между крутизнами *бора*, а внизу распростирается приморская равнина *goban*, съ ея: уади; попеременно, то болотистыми, то соленьими углубленіями; дюнами и побережными низинами.

Къ югу отъ Берберы высятся вершины приморскихъ горъ, при чемъ одна изъ нихъ, *Ганъ Либашъ* или *Торо*, съ двойнымъ, облѣсеннымъ островерхомъ, превышаетъ двѣ тысячи метровъ (по Haggenmacher'у же, 2,895 метровъ): [1]) узкій проходъ между двумя склонами къ морю приходится на высотѣ 1,350 метровъ. Затѣмъ, по направленію къ востоку, гребля водораздѣла все болѣе и болѣе приближается къ морскому побережью: изъ высокихъ вершинъ, каковы: *Голисъ*, *Анкоръ* (1,130 метровъ), пирамида *Хайсъ* (1,880 метровъ), гора *Айренситъ* (1,590 метровъ), вблизи прохода *Йяффаръ*, въ среднемъ оказываются не болѣе, какъ въ тридцати километрахъ отъ поморья; скалистые откосы смѣняютъ другъ друга на протяженіи между гребнемъ горъ и плоскимъ песчанымъ берегомъ, и лишь мѣстами виднѣются кое-какія узкія зеленѣющія равнины около устьевъ овраговъ. Оконечность выступа африканскаго материка прорѣзана глубокими выемками, проломали, въ формѣ явственныхъ плоского-

[1]) Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen, № 47.

рій, большихъ четыреугольныхъ массивовъ, на которыхъ виднѣется по нѣсколько отдѣльныхъ горъ. Такимъ, именно, образомъ восточный подступъ къ материку явственно и ограничивается на югѣ однимъ оврагомъ, *Тогуэни*, нисходящимъ по направленію къ Аденскому заливу, и другимъ нисбѣгающимъ уже къ Индійскому морю. Около окраинъ этого известковаго плоскогорія возвышаются: на западѣ—*Джебаль Карома* (Курмо), высотою въ 1,220 метровъ, еще и понынѣ носящая лишь едва измѣненное наименованіе „горы благоуханій (mont des aromates)", нѣ когда данное ей греческими мореплавателями;[1]) на востокѣ —*гора Али*, имѣющая ту же высоту, и еще одна вершина около мыса Гвардафуи, достигающая 760 метровъ.

Самый *мысъ*—прославленный „мысъ благоуханій"; расъ Ассиръ, т. е. невольничій мысъ; Джардъ-Хафунъ арабовъ; Жирдифъ, Жирдифо или Йярдафъ по-сомальски, и *Гвардафуи* европейскихъ мореплавателей—представляетъ почти вертикальную стѣну, господствующую на 275 метровъ надъ тѣми волнами, которыя катятся у его подножія. Корабли могутъ огибать этотъ мысъ около самой скалы и, однако, не смотря на глубину около него моря, существуетъ мало морскихъ пространствъ, гдѣ бы, сравнительно, кораблекрушеній было больше, или гдѣ-бы кораблямъ приходилось бросать лотъ съ большею осторожностью для избѣжанія несчастія: по этому и большинство моряковъ—въ противорѣчіе съ этимологіей, слѣдуя которой надлежало-бы наименованіе мыса производить отъ итальянскаго слова: guarda—въ просторѣчіи употребляютъ слово „Гвардафуи" въ смыслѣ: „prends garde", т. е. берегись. Во время югозападнаго муссона, море обыкновенно находится въ волненіи, погода пасмурна и горизонтъ скрывается въ густомъ туманѣ; кромѣ того, теченія въ морѣ весьма стремительны и быстро мѣняются по сосѣдству съ землею, направляясь то къ берегу, то въ открытое море; вотъ отчего, очутясь посреди этихъ мощныхъ спорныхъ теченій, мореплаватели и начинаютъ чувствовать себя въ безопасности лишь на глубинѣ шестидесяти метровъ. Если же суда оплошаютъ, то увлекающее ихъ теченіе сноситъ ихъ всегда къ югу отъ мыса, къ берегамъ хорошо извѣстной губы, гдѣ ихъ и поджидаютъ люди, пользующіеся кораблекрушеніями.[2]) Въ 150 километрахъ къ югу отъ мыса Гвардафуи, въ море вдается другой опасный мысъ, *Расъ Хафунъ* или *Медуду*. Въ дѣйствительности, это, имѣющій крутые берега, четвероугольный островъ, наиболѣе возвышенное

---

[1]) *G. Révoil.* Voyages au cap des Aromates.
[2]) *G. Révoil.* Рукописныя замѣтки.

плоскогоріе котораго всхолмлено волнистостями, высотою отъ 120 до 185 метровъ. Низменный перешеекъ, длиною приблизительно въ двадцать километровъ и покрытый скуднымъ кустарникомъ, соединяетъ островъ Расъ Хафунъ съ твердою землею, разграничивая, такимъ образомъ двѣ бухты: южную и сѣверную, въ которыхъ, поперемѣнно, смотря по тому или другому направленію муссона, арабскія гребныя суда и бросаютъ якорь. Owen упоминаетъ объ одномъ преданіи, которое гласитъ, будто-бы португальцы начинали прокапывать каналъ между двумя бухтами, съ цѣлью превратить островъ въ неприступную крѣпость. [1]) Возможно, что приподнятіе песчаной стрѣлки Расъ-Хафуна надъ водою одолжено нѣкоторому общему проявленію измѣненія въ уровнѣ земель и морей, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ можно наблюдать, что прежнія, усѣянныя равнинами, приморскія низины далеко вдались внутрь континента. [2]) Вся эта часть берега, за исключеніемъ устьевъ дождевыхъ потоковъ, скалиста. Къ югу отъ Расъ-Хафуна, на протяженіи можетъ быть болѣе 500 километровъ, морское побережье называется *Баррэль-Кхассайнь*, т. е. суровая земля, земля скалъ: можетъ быть, говоритъ Owen, наименованіе „*Кхассайнь*“ есть испорченное „Azania“, уже употреблявшееся греками, а также и „Земля Ажанъ“, нанесенная на древнія карты. Высота здѣшнихъ прибрежныхъ кручъ колеблется между 60 и 120 метрами, а прорѣзывающіе ихъ водорои являются подступами къ каменистымъ степямъ, валуны которыхъ во многихъ мѣстностяхъ прикрыты черноватымъ кремнистымъ слоемъ, усѣяннымъ желѣзистыми „комками“. Эти высокія равнины напомнили Révoil'ю видъ провансальской Crau. На берегу, полоса вышедшихъ изъ подъ воды карлловъ, будучи шириною въ нѣсколько километровъ, повидимому свидѣтельствуетъ о поднятіи земель или о пониженіи моря въ этихъ морскихъ пространствахъ: цѣпь-же дюнъ, свидѣтельствующая о прежнемъ побережьи, находится на извѣстномъ разстояніи внутри материка. [3])

Самою значительною изъ *рѣкъ* сомальскаго края—какъ по обилію своихъ водъ, такъ и вслѣдствіе своей длины—должна быть признана, именно, та рѣка, которая зарождается въ самомъ сердцѣ Эѳіопіи подъ именемъ *Гунзы* (Gongsa) и начинаетъ тѣмъ, что описываетъ большую кривизну къ сѣверу, востоку и юго-востоку Каффскихъ горъ (Kaffa), направляясь какъ будто-бы на соединеніе на западѣ съ порождающею

---

[1]) *G. Révoil.* La Valée du Darror.

[2]) *Owen.* Narrative of Voyages to explore the shores of Africa, Arabia and Madagascar.

[3]) *Richard Brenner.* Petermann's Mittheilungen, 1868, Тетрадь X.

Нилъ рѣкою *Собатъ*. Такое предположеніе, именно, и высказывалъ Antonie Abbadie, видѣвшій въ этой рѣкѣ южное подобіе Голубаго Нила, который, при посредствѣ аналогичной же кривизны—но только въ обратномъ направленіи къ описываемой—идетъ на соединеніе съ Бѣлымъ Ниломъ. Однако, хотя никакой путешественникъ еще и не видѣлъ тѣхъ долинъ и клюзъ, при посредствѣ которыхъ *Гуиза*—называемая въ этой части своего теченія также *Умою* выбѣгала-бы изъ области Эѳіопскихъ Альпъ, тѣмъ не менѣе показанія туземцевъ въ согласіи между собою свидѣтельствуютъ, что, обогнувъ на югъ *массивъ Вохо*, рѣка, чрезъ проломъ въ каймовой цѣпи, изливается на востокъ и течетъ по краю галласовъ: называется же она прибрежными пастухами и земледѣльцами *Дауа* или *Дурка*, а также и *Уэби* (*Веби*), причемъ послѣднее наименованіе едва-едва отличается отъ „Абей", т. е. Верхній Нилъ и равнымъ образомъ означаетъ: рѣку или текущую воду. Соединясь же со многими другими Уэби, эѳіопская рѣка принимаетъ, наконецъ, направленіе съ сѣвера на югъ и течетъ для впаденія, километрахъ въ сорока къ югу отъ экватора, въ Индійское море: это *Джуба* (Джебъ, Джубъ) арабовъ, и rio dos Puegos древнихъ португальскихъ мореплавателей.

Масса воды, несомой Джубою, не на столько обильна и сильна, чтобы глубоко размывать барръ, образующійся при устьѣ, вслѣдствіе чего морякамъ лишь съ большимъ трудомъ удается проводить свои небольшія гребныя суда надъ этимъ порогомъ предъ входомъ; въ 1798 году, англійскій параходъ производилъ было изслѣдованіе водъ около устья Джубы, но шлюпка, пытавшаяся проникнуть чрезъ баръ, опрокинулась и весь экипажъ ея погибъ, либо утонувъ въ Джубѣ, либо подвергшись смерти отъ руки прибрежныхъ сомалей. Въ 1865 году, изслѣдователь фонъ деръ-Декенъ также проникъ въ рѣку, но вскорѣ, затѣмъ, въ ея порогахъ потерпѣлъ крушеніе. Въ 1873 году, американецъ Chaille-Long, посланный хедивомъ, проникъ чрезъ барръ и поднялся вверхъ по рѣкѣ на 278 километровъ; не будь онъ, затѣмъ, отозванъ, онъ могъ бы плыть и дальше, такъ какъ Джуба достаточно глубока. Воды рѣки, будучи задерживаемы при устьѣ цѣпью красныхъ дюнъ, окаймляющихъ берегъ, перемѣщаются, параллельно побережью, къ юго-западу, въ одномъ и томъ же направленіи съ прибрежнымъ теченіемъ въ морѣ. Въ этомъ же направленіи расположены, кверху отъ устья, и тѣ боковыя озера и болота, въ которыя изливается избытокъ водъ при наводненіяхъ *Рѣка Шэри*—родящаяся въ этой болотистой области и изливающаяся въ направленіи къ юго-западу, въ углубленіе, параллельное низинамъ берега и грядѣ его дюнъ—повидимому есть не что иное, какъ древній рукавъ Джубы, хотя между

устьями ихъ обоихъ и оказывается разстояніе въ 130 километровъ. Южное-же изъ этихъ устьевъ, т. е. устье Шери — называемое по-суахэлійски *Мто-Бубаши*, а по англійски *Портъ Дурнфордъ* — нынѣ окрещено германцами наименованіемъ: *Hohenzollern-hafen*; это превосходный портъ, въ которомъ самые большіе корабли могутъ становиться на якорь въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ кверху отъ барра. Цѣпь рифовъ — образующійся будущій берегъ — протягивается впереди нынѣшнихъ побережныхъ низинъ; всѣ же физическія черты поморья: подводные риѳы, очертанія береговъ, дюны и теченіе въ рѣкѣ оказываются какъ-разъ въ одномъ и томъ-же направленіи съ нимъ.

Уэби, подобно другой уэби, начинающейся въ Каффскихъ горахъ, имѣетъ свой главный родникъ тоже въ Эѳіопіи, но въ Гуражэ и на предгоріяхъ каймовой цѣпи, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ *Ауаша*. Эта Уэби, т. е. рѣка, не имѣетъ особаго наименованія въ географической номенклатурѣ; питаютъ же ее воды, собирающіяся съ весьма большаго бассейна. Такъ, къ ней устремляются потоки, несущіеся въ Харрарскій край съ Гуражэ; однако, не всѣ они, и главнымъ образомъ въ сезонъ суши, доносятъ свои воды до Уэби, и многіе такъ и теряются въ солончакахъ. Подобно Нилу, Уэби выходитъ изъ своихъ береговъ, орошая богатые луга *Огадена*, этого „рая Сомаліи“. Въ нижнемъ своемъ теченіи, она, какъ и Джуба, извивается къ югу; однако, по достиженіи до моря, у ней не оказывается необходимой силы для проложенія себѣ пути чрезъ валъ изъ дюнъ: по этому, пройдя по прямой линіи вдоль внутренняго фаса вала на протяженіи приблизительно 275 километровъ, Уэби и теряется въ болотѣ, не докативъ, такимъ образомъ, своихъ водъ до Джубы. И такія явленія, какъ во-первыхъ, тщетная попытка мощнаго потока прорыть себѣ дорогу сквозь песчанистую ограду, такъ во-вторыхъ, слѣдованіе его водъ вдоль подошвы этой ограды, образуя какъ бы широкій ровъ въ военномъ укрѣпленіи — весьма любопытны; *Туни* — такъ зовется полоса земли, отдѣляющая тотчасъ описанную часть нижняго теченія Уэби отъ океана — имѣетъ, въ среднемъ, километровъ двадцать въ ширину, а въ дѣлѣ построенія этой вереницы дюнъ, роль остова играютъ нѣсколько скалистыхъ массивовъ, образовавшихся изъ тѣхъ-же рифовъ, но уже раньше приподнявшихся изъ подъ водъ.

Другія рѣки, протекающія къ сѣверу отъ Уэби, по той области Сомальскаго края, которая постепенно съуживается къ сѣверо-востоку — достигаютъ до моря только послѣ исключительно изобильныхъ дождей; однако, влагою ихъ песчанистаго ложа питаются прибрежные кустарники. Самая большая изъ этихъ безъисточныхъ рѣкъ, зарождаясь непосред-

ственно къ востоку отъ Уэби въ Харрарскихъ горахъ, пропадаетъ, подъ именемъ *Toug Fag*, въ болотѣ края племени *haouiyah*'овъ. Другая toug или уади, беря свое начало къ югу отъ горъ Бербера, теряется въ области *Midjertin*, болѣе, чѣмъ въ двухстахъ километрахъ отъ моря. Послѣднюю же toug'у на океаническомъ берегу представляетъ *Toug Darror* т. е. ручей тумана, устье долины котораго открывается между Расъ-Хафуномъ и Гвардафуемъ. На склонѣ Аденскаго заливаа, ложи потоковъ представляютъ лишь короткіе водорои въ толщѣ утесовъ: въ нихъ вода течетъ столь же рѣдко, какъ и въ ущельяхъ противоположнаго, Аравійскаго, берега.

Климатъ Сомальскаго края походитъ: на климатъ Занзибара — въ южныхъ областяхъ; на климатъ Аравіи — на склонѣ Аденскаго залива; на западѣ же — на терассахъ и на предгоріяхъ Эѳіопіи, онъ приближается къ климату Шоа. Правда, что, въ своемъ цѣломъ, территорія сомалей находится въ сферѣ сѣверо-восточныхъ пассатовъ, но подъ вліяніемъ измѣненій въ барометрическомъ давленіи и температурѣ, въ направленіи этихъ вѣтровъ часто наблюдаются извращенія, при чемъ вѣтры начинаютъ уже дуть вглубь земель, и либо Африки, либо Аравіи. Съ наибольшею правильностью дуютъ пассаты въ направленіи юго-запада, параллельно Сомальскому берегу въ теченіе мѣсяцевъ сѣверной зимы, съ октября по мартъ; въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, нормальный вѣтеръ держится въ обратномъ направленіи: муссонъ несется къ сѣверо-западу и даже въ сѣверу; къ направленію на западъ увлекаютъ атмосферный потокъ, вмѣстѣ съ облаками и влагою, также и частныя перемѣны въ вѣтрѣ. Средняя температура зимы колеблется между 24 и 26°, а лѣтомъ она приблизительно держится на 30°; по Менгесу, крайнія температуры, наблюдаемыя на берегу Бербера, представляютъ лишь разницу въ 12°: почью съ 28 на 29 ноября было 19,8°, а днемъ 2 апрѣля 31,8°. Правильные зимніе дожди, впрочемъ, мало изобильные и сопровождающіеся легкими бурями, приносятся сѣверо-восточными пассатами, съ декабря по мартъ; по обыкновенно небо чисто въ это время года, или же затемняющія его облака проходятъ надъ берегомъ, не разражаясь дождемъ. Періодъ влажности наблюдается во время южнаго муссона, съ апрѣля по іюль или августъ: тогда сѣверныя бури разражаются надъ поморьемъ, ливни переполняютъ кратковременные потоки и степь вновь зацвѣтаетъ. За этимъ сезономъ дождей. *ga* или *gugi* по-сомальски, слѣдуетъ *hagа*, облачное, но сухое время, въ продолженіе котораго земля опять становится безплодною; послѣ этого наступаетъ *dair*, т. е. сезонъ дождей, и *джилалъ* — мѣсяцъ суши, предшествующій большимъ дождямъ. Эти различные сезоны за-

паздываютъ въ направленіи съ востока на западъ, т. е. отъ поморья къ плоскогоріямъ, но дождевыя облака, удерживаемыя на склонахъ горъ, изливаютъ тамъ и гораздо большее количество воды: годичную высоту слоя дождя, выпадающаго на Шоа, изчисляютъ въ одинъ метръ. [1])

Въ низменной области, мало орошаемая почва, конечно неплодородна; рѣдки тѣ, пользующіяся преимуществомъ, мѣстности, гдѣ бы растительность походила по богатству и блеску на растительность индійскихъ побережій подъ тою же широтою: скудные дожди и ручьи, переполняющіеся солоноватою водою, могутъ и питать только тощія и негусто растущія растенія. На берегу моря виднѣются только солянки (salsolae) и другія растенія солонцоватыхъ земель, если вблизи нѣтъ уади, берега которыхъ, въ такомъ случаѣ, окаймлены зеленѣющими деревьями; на холмахъ и горахъ видны камедистыя акаціи, мимозы, молочаи, росно-ладонныя терминаліи, деревья приносящія смирну (мирру) — все растенія съ рѣдкою и мелкою листвою; olibanum или boswellia произростаютъ вплоть до обнаженныхъ скалъ, къ которымъ ихъ бѣлые корни прилѣпляются на-подобіе пластыря. [2]) Однако, въ направленіи къ югу, вѣтвистыя и густо-лиственныя деревья становятся все многочисленнѣе и многочисленнѣе. Финиковыя пальмы показываются группами только по сосѣдству съ приморскими городами, при чемъ, плоды ихъ, однако, не достигаютъ зрѣлости, такъ какъ сомали не научились оплодотворять женскія деревья, а торгующіе финиками арабы стойко воздерживаются отъ обученія ихъ этому. [3]) Пальма думъ произростаетъ тамъ и сямъ, но банановыя деревья существуютъ только въ приморскихъ садахъ. Въ горахъ внутри страны, ботаники собрали большое число новыхъ видовъ. Нѣкоторыя хорошо орошенные склоны горъ, каковы, напр., на *Ганъ Либахъ*, покрыты прелестною растительностью, не менѣе красивою, чѣмъ растительность эѳіопскихъ горъ. Натуралистъ Менгесъ распозналъ тамъ гигантскій можжевельникъ и великолѣпную джибару, выносящую свою цвѣтовую стрѣлку на нѣсколько метровъ въ высоту. Кофейныя деревца процвѣтаютъ на предгоріяхъ массивовъ Шоа. Центральная область края, Огаденъ, возвышеніе которой, въ среднемъ, достигаетъ девятисотъ метровъ, была-бы, по показаніямъ Sottiro, обширною областью степей: послѣ небольшихъ дождей выпадающихъ въ краѣ, она стано-

---

[1]) *Brault.* — *Haggenmacher.* — *Julius Hann.* Handbuch der Klimatologie. — *Josef Menges.* Petermann's Mittheilungen, 1885, тетрадь XII.

[2]) *G. Révoil.* La Vallée du Darror.

[3]) *G. Révoil.* Рукописныя замѣтки.

вится моремъ высокихъ травъ, прерываемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ каменистыми полями.[1])

Что касается *фауны*, то она такая же, какъ и въ краѣ галласовъ въ эѳіопскихъ горахъ, съ тою только разницею, что, по мѣрѣ приближенія къ морскому побережью, она все болѣе и болѣе бѣднѣетъ. Слоны и другія большія животныя водятся лишь въ южныхъ и западныхъ частяхъ страны, которыя изобильнѣе всего орошаются и которыя обладаютъ самою богатою растительностью; стада этихъ тяжелыхъ толстокожихъ взбираются на откосы Ганъ Либаха, уже весьма трудно доступные и для человѣка; они населяютъ также степи Огадена и отходятъ къ берегамъ Уэби, чувствуя приближеніе смерти. Въ лѣсахъ, кустарникахъ и каменистыхъ краяхъ сѣверныхъ областей водятся различные виды обезьянъ, и особенно павіаны; левъ блуждаетъ въ кустарникахъ Огадена; леопарды, гепарды, шакалы, гіэны и другія животныя изъ семействъ кошачьихъ раздираютъ тамъ или живыхъ существъ или же питаются трупами; страусы и скопища дикихъословъ, газелей и антилопъ, между которыми Менгесъ открылъ новый видъ, пасутся по плоскогоріямъ; зайцы и другіе грызуны обыденны въ приморскихъ областяхъ; *macroscelideae*, которыхъ Révoil называетъ „крысами съ хоботомъ“, лѣпятся по скаламъ на-подобіе бѣлокъ, моются при посредствѣ переднихъ лапокъ и моментально подскакиваютъ, чтобы схватить какое нибудь насѣкомое. Между ящерицами есть одна, *agama Rueppellii*, которая мѣняетъ цвѣтъ, когда ее пытаются схватить; другая, *uromastix batilliferus*, укрывается въ щель скалы и выставляетъ оттуда своему преслѣдователю хвостъ, усаженный колючками. Къ фаунѣ страны принадлежитъ самый красивый видъ цесарокъ, *acryllium vulturinum*; у него голова грифа или коршуна и въ большей части также и повадки хищной птицы, такъ какъ онъ питается не только зернами, но также маленькими звѣрьками и падалью.[2]) Натуралисты, посѣтившіе Сомальскій край, именно фонъ-деръ-Декенъ и Ревуаль, нашли много новыхъ видовъ моллюсковъ и насѣкомыхъ,[3]) и между послѣдними новый видъ термита возводящій свои кучи въ формѣ обелисковъ.[4]) Въ сосѣднихъ моряхъ, рыбаки налавливаютъ много акулъ, мясо которыхъ вывозятъ въ Занзибаръ, а плавники въ Китай, гдѣ это слизистая спѣдь оказывается весьма излюбленною.

---

[1]) *Arthur Rimbaud.* Comtes rendus des séances de la Société de Géographie, № 3, fevrier.

[2]) *Otto Kersten, von der Decken*, упом. соч.

[3]) *Hartmann.* Abyssinien und die Ostküste Afrika's.

[4]) *Josef Menges* Petermann's Mittheilungen, 1884, Heft XI.

Проживающіе на данной оконечности Африки *сомали* были извѣстны подъ именемъ pount'овъ, египтянамъ: въ одномъ изъ храмовъ Θеба, Deïr el-Bahâri, Dümichen и Mariette нашли замѣчательные рисунки по стѣнамъ, изображающіе уплату дани камедью, роснымъ ладономъ и миррою, полагаемыми передъ египетскою царицею pount'скими людьми, при чемъ эти pount'ы одѣты въ нынѣшній кастюмъ сомалійцевъ и имѣютъ ихъ же и наружность; такъ какъ pount'ы владѣли тогда уже металлами, то, слѣдовательно, найденные во многихъ мѣстностяхъ края инструменты изъ кремня принадлежатъ ко времени, предшествующему по крайней мѣрѣ столѣтій тридцать шесть. [1]) Тѣмъ не менѣе, большая часть сомалей, не вѣдая своего настоящаго происхожденія, и въ тоже время озабочиваясь, въ качествѣ ревностныхъ мусульманъ, существованіемъ въ числѣ своихъ предковъ святыхъ, имѣютъ претензію считать себя происходящими изъ семейства арабскихъ Корейштовъ: по этому, подобно *данакилямъ*, они именуютъ себя близкими родственниками пророка, а въ Меккѣ показываютъ и домъ своихъ предковъ.[2]) Развалины, найденныя въ Сомальскомъ краѣ, до такой степени обезображены, что, опираясь на архитектуру, нельзя сдѣлать заключеніе о томъ, къ какой цивилизаціи: египетской, ассирійской или персидской—принадлежали древніе обитатели края; однако, нашли тысячу предметовъ, которые свидѣтельствуютъ о значительной торговлѣ со всѣми тѣми приморскими областями, съ которыми сомальскій край ежегодно сообщается при посредствѣ муссона: эмальированныя и стеклянныя вещи, лакированные чаши, каменныя и алебастровыя вазы, драгоцѣнныя жемчужины и камни доказываютъ, что предки сомалей были въ то время въ сношеніяхъ съ индустріальными и богатыми восточными народами; внезапное разрушеніе какого нибудь торговаго города на поморьѣ не позволило-бы раскапывателямъ отыскать въ щебнѣ отъ обломковъ и развалинъ столько замѣчательныхъ остатковъ, сколько представляютъ эти города, разрушенные двѣ или три тысячи лѣтъ тому назадъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Сомальскаго края многочисленны также погребальные холмы, относящіеся къ тотчасъ упоминаемымъ отдаленнымъ временамъ: они-же вообще представляютъ пирамидальныя нагроможденія камней, съ разсѣянными по нимъ раковинами, костями рыбъ и инструментами изъ послѣдовательныхъ періодовъ: кремневаго, бронзоваго и желѣзнаго. [3]) Могилы, которыя были разрываемы въ окрестностяхъ *Зейлы* повидимому галласкаго происхожденія, а по сосѣдству туземцы показы-

[1]) *Révoil.* Bulletin de la Société Normande de la Géographie, 1884.
[2]) *G. Révoil.* Bulletin de la Société Languedocienne, 1880.
[3]) *Gouillon.—G. Révoil.—Paulitschke*, и т. д.

ваютъ кладбище „громаднаго города“, которое, въ свою очередь, тоже принадлежало-бы галласамъ; однако, самыя ближайшія деревни галласкаго племени находятся нынѣ въ двухстахъ километрахъ разстоянія отъ Харрарскаго края. Происходили, слѣдовательно, великія переселенія, перемѣщавшія какъ народцевъ, такъ и расы; но слѣдуетъ замѣтить, что удаленія изъ отечества и перемѣны его продолжаютъ совершаться и въ наши дни, и столь дѣятельно, какъ никогда раньше.

Не подлежитъ сомнѣнію, что будучи взяты въ цѣломъ, *сомали* родственны своимъ сѣвернымъ сосѣдамъ, *данакилямъ*, а также и сосѣдямъ западнымъ и южнымъ, *галласамъ;* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно даже натолкнуться на національность, состоящую изъ переходныхъ народонаселеній съ неопредѣленнымъ типомъ. Къ тому же наименованіе „сомали“ не имѣетъ такого опредѣленнаго значенія, которое безъ запинки моглобы быть прилагаемо ко всѣмъ обитателямъ края, простирающагося между заливомъ Таджурахъ и рѣкою Джубою. По Гильдебранду, это этническое наименованіе означало-бы „черный“, „смуглый“; однако, такое толкованіе не приложимо ко всѣмъ сомалямъ, хотя вообще у нихъ оттѣнокъ цвѣта кожи и болѣе темный, чѣмъ у данакилъ и галласовъ. Другіе этимологи полагаютъ, что слово *сомаль* означаетъ: „маловѣръ, невѣръ“, или же: „свирѣпый“; сами же сомали и вовсе не истолковываютъ его. Галласы зовутъ ихъ: „*тумръ*“. Арабы называютъ край: Баръ эсъ-сомаль, т. е. жилище сомалей; однако границы этого мѣстообитанія далеко не опредѣлены. Къ югу сомали стремительно наступаютъ на пограничныя народонаселенія, по происхожденію относящіяся къ галласамъ или къ банту. Недавно рѣка Джуба считалась южною границею территоріи сомалей, но въ послѣднія изъ текущихъ лѣтъ они выдвинулись вплоть до р. Таны, километровъ на 450 къ югу; они даже переправились и черезъ Тану, какъ будто-бы для того, чтобы подать руку другимъ завоевателямъ, этимъ возбуждающимъ страхъ *мазайямъ*. Напротивъ, на противуположной оконечности своего мѣстообитанія, на берегахъ Аденскаго залива, сомалямъ пришлось податься передъ напоромъ данакилей. Такимъ образомъ, можно сказать, что тотчасъ приведенное колебаніе границъ области проживанія сомалей совершается въ одинаковомъ направленіи съ прибрежнымъ теченіемъ въ морѣ и съ пассатнымъ вѣтромъ, т. е. въ направленіи съ сѣвера на югъ.

Общаго для сомалей типа не существуетъ: вслѣдствіе разницы въ образѣ жизни, въ климатѣ и въ этническихъ скрещиваніяхъ велико также и различіе какъ между племенами, такъ и между отдѣльными людьми. Со всѣмъ тѣмъ, вообще можно сказать, что сомали, походя на дан-

кали, превосходятъ ихъ ростомъ; такъ, по Paulitschke, племена: Хабръ Ауаль имѣетъ 1 м. 853 сант.; Исса—1 м. 665 сант.; и Гадибурси—1 м. 661 сант.; но зато сомали менѣе сильны, хотя станомъ болѣе стройны, наружность имѣютъ болѣе воинственную и оттѣнкомъ кожи болѣе темны; сомали кажутся тѣмъ выше ростомъ по тому, что, сравнительно съ тѣломъ, голова у нихъ мала. Хворые почти не встрѣчаются у сомалей, хотя старѣютъ сомали быстро: человѣкъ въ двадцать лѣтъ кажется имѣющимъ сорокъ; сорокалѣтній-же походитъ на старика. [1]) Между сомалями—и даже такими, у которыхъ лице совершенно черно, а таковы сомали изъ Шиллука или Уолоофа, часто можно наблюдать такихъ индивидовъ, у которыхъ черты лица столь же правильны и столь же тонки, какъ у самыхъ красивыхъ европейцевъ. Многочисленны женщины, возбуждающія удивленіе какъ гармоніею чертъ лица и благородствомъ поступи, такъ и нѣжностью и очаровательностью своего голоса. Правда, впрочемъ, что чрезмѣрный трудъ старитъ вообще женщину ранѣе тридцатаго года, а стеатопигія, рѣдкая у молодыхъ дѣвушекъ, становится довольно общею у женщинъ послѣ первой беременности. Тѣ какъ бы модели красоты, которыя часто встрѣчаются между сомалями, полагали возможнымъ объяснить скрещиваніемъ ихъ съ неафриканскими народами, вособенности же съ семитами. Конечно эти смѣшенія существовали, и даже въ тѣ вѣка, когда торговое движеніе совершалось весьма дѣятельно на морскомъ берегу, въ видоизмѣненіи первоначальнаго сомальскаго типа могло имѣть нѣкоторую долю и арійское вліяніе, въ лицѣ персовъ и грековъ; однако извѣстно вѣдь, также, что и многіе негры Внутренней Африки тоже отличаются почти классическимъ очертаніемъ лица. Походящихъ же на арабовъ сомалей—и какъ физіономіей, такъ и нравами—болѣе всего въ приморской области. Въ свою очередь, западные сомали, именно *исса*, стоящіе ближе всего къ галласамъ, представляютъ также большое число индивидовъ съ типомъ своихъ сосѣдей; именно они отличаются отъ другихъ сомалей болѣе широкими лицами и болѣе грубыми чертами. На югѣ же, чаще всего встрѣчается у завоевателей Раханунинскаго края типъ негра, т. е. плоское лицо и выдающіяся скулы.

Языкъ сомальскій извѣстный нынѣ вслѣдствіе уже существованія словарей, грамматикъ и сборниковъ пословицъ—свидѣтельствуетъ—какъ и ихъ физическій типъ и преданіе—о родствѣ между ними и націями данакилей и галласовъ; тѣмъ не менѣе, частыя сношенія сомалей съ арабами—установившіяся послѣ распространенія ислама во всемъ краѣ

[1]) *Album.* Paulitschke.

между равнинами и предгоріями, между моремъ и эоіопскими горами— ввели въ сомальскій языкъ большое число арабскихъ терминовъ и оборотовъ, а тѣ рѣдкіе сомали, которые умѣютъ писать, пользуются буквами, употребляемыми ихъ учителями изъ Азіи. Они заимствовали отъ нихъ также многія изъ учрежденій, а принятіе Корана видоизмѣнило также и ихъ нравы. Сѣверные сомали, болѣе всего приближенные къ Аравіи, строго сообразуются съ религіозными предписаніями; въ городахъ, гдѣ только есть, носящая названіе мечети, лачуга, они не приминутъ отправиться въ нее для принесенія въ опредѣленные часы молитвъ; муэдзинъ ихъ сзываетъ, а арабскіе муллы прочитываютъ священныя молитвы. Путешествующіе не удаляются изъ своихъ домовъ, не взявъ съ собою деревянный сосудъ, предназначенный для наполненія водою въ видахъ совершенія омовеній. Взрослые люди брѣютъ себѣ голову по-мусульмански и ихъ костюмъ едва отличимъ отъ арабскаго одѣянія.

Но внутри земель и въ южной части края сомали сохранили свои анимистическія суевѣрія и родъ жизни, схожій съ жизнью данакилей и *беджа*. Мужчины еще клянутся каменьями и благоговѣютъ передъ большими деревьями. Они носятъ запонъ и нѣчто въ видѣ тоги изъ бѣлой хлопчатобумажной ткани; въ эту тогу они задрапировываются по-гречески, оставляя обыкновенно правое плечо обнаженнымъ. Въ пути они обуваютъ сандаліи. Обыкновенно они обмазываютъ свои густые волосы на головѣ тѣстомъ изъ извести и глины, которое защищаетъ ихъ отъ солнечныхъ лучей и одновременно съ этимъ освобождаетъ отъ паразитовъ; чтобы не портить своей прически, они спятъ, кладя шею на деревянныя изголовья, похожія на находимыя въ Японіи и у большинства народцевъ Внутренней Африки. У большой части сомалей нижняя доля уха широко продырявливается на-подобіе того, какъ это дѣлаютъ народы банту, но украшенія, дерево, перломутръ, слоновую кость или металлы они нацѣпляютъ на уши лишь изрѣдко; на шеѣ же носятъ шарики (бусы) изъ амбры или изъ каралловъ. Нѣкоторые изъ нихъ еще татуируютъ руки, грудь или животъ, но, въ противоположность большей части южныхъ племенъ эти знаки не имѣютъ уже символическаго или отличительнаго значенія. Подобно племени беджа, сомали разчесываютъ свои волоса на головѣ вычеканеннымъ скребкомъ и часто пускаютъ въ ходъ зубочистку, сдѣланную изъ благовоннаго дерева: и ихъ зубы всегда имѣютъ превосходную бѣлизну. Женщины, одѣтыя въ красную юбку и въ бѣлую тогу и, будучи опоясаны, цвѣтнымъ поясомъ, обыкновенно разукрашены болѣе мужчинъ; всѣ онѣ носятъ серги, ожерелья, цѣпочки, на пальцахъ кольца, браслеты и амулетты. Обычай предписываетъ совер-

шать обрѣзаніе у мальчиковъ въ возрастѣ трехъ лѣтъ; шести же лѣтъ дѣвочки подвергаются болѣе жестокой операціи: вырѣзыванію и инфибуляціи. [1]) Случается порою, во время эпидеміи, и вособенности когда свирѣпствуетъ оспа, что больныхъ выкидываютъ въ пустыню, на съѣденіе львамъ и гіенамъ.

Сообразуясь съ обстоятельствами, сомали — какъ и большая часть

Женщины изъ племени сомали.

народовъ, часто подвергающихся голодовкамъ — попеременно бываютъ то большими обжорами, то образцами воздержанія. За исключеніемъ приморскихъ рыболововъ, никто изъ сомалей не касается рыбы; равнымъ образомъ они не ѣдятъ ни домашней птицы, ни яицъ; также воздержи-

[1]) Подъ этимъ названіемъ, извѣстна операція проведенія кольца у женщинъ между малыми или большими срамными губами, а у мужчинъ между краями крайней плоти, послѣ низведенія ея головки половаго члена. Въ обоихъ случаяхъ цѣль операціи—книзу предотвратить половыя сношенія. [*Littré et Robin.* Dictiou., стр. 806.]

ваются отъ мяса животныхъ, запрещаемыхъ Кораномъ; антилопъ-же и газелей предоставляютъ паріямъ. Какъ напитокъ, кофе не употребляется въ краѣ сомалей, но часто его ѣдятъ такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ галласы, т. е. превративъ въ порошекъ и смѣшавъ съ коровьимъ масломъ; эту же смѣсь употребляютъ и для натиранія тѣла. Употребленіе спиртныхъ напитковъ не допускается, за исключеніемъ Огадена, гдѣ изъ молока верблюдицы и приготовляютъ подвергающійся броженію напитокъ. Табакъ не курятъ, но его нюхаютъ и жуютъ, смѣшавъ съ золою; наконецъ, подобно харрари, сомали собираются по вечерамъ, чтобы жевать листья celastri edulis, что и позволяетъ имъ удлинять посидѣлки. Весьма падкіе на новости, сомали втыкаетъ свой мечъ передъ входомъ въ его деревню въ видахъ прегражденія пути иноземцу, и пропускаетъ путешественника только лишь послѣ того, какъ распроситъ о событіяхъ въ отдаленныхъ странахъ. [1])

Край сомалей опустошаютъ непрерывныя войны. „Единственная нива, которую тамъ воздѣлываютъ—говоритъ въ восточномъ стилѣ Ревуаль—есть нива смерти“. Раздѣленные на большое число мелкихъ государствъ, почти всѣ сомали пребываютъ въ борьбѣ другъ съ другомъ. Каждый подозрѣваетъ своего ближняго. Воинъ никогда не выходитъ безъ оружія: у богатаго есть ружье, купленное въ одномъ изъ приморскихъ bender'овъ; у бѣднаго-же—копье и дротикъ, иногда большой обоюдосторонній ножъ и палица, чтобы раздробить голову поверженному на землю врагу. Подобно воину-мазайи, сомали-воинъ обыкновенно стоитъ, опершись на копье и поднявъ правую ногу на-подобіе голенастыхъ птицъ. Убить человѣка—дѣло главное и убійца никогда не преминетъ воткнуть себѣ въ волосы страусовое перо или надѣть себѣ на руку браслетъ изъ слоновой кости. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, друзья воздвигаютъ около могилы сомали столько камней, сколько рука умершаго поразила жертвъ.[2]) Но, если сомали не задумывается лишить жизни своего противника, то и самаго его не страшитъ смерть: будучи раненъ, онъ страдаетъ не жалуясь, и стоически протягиваетъ руку своему товарищу, который ее прижигаетъ либо раскаленнымъ желѣзомъ, либо держа надъ пламенемъ. Благодаря же климату, сомали обыкновенно выживаютъ отъ такихъ ранъ, которыя были-бы смертельны для европейцевъ. Но если почетно умерщвлять, то вовсе не почетно грабить, конечно, если это не явная война: никто не воруетъ въ мирное время, „такъ какъ всѣ со-

---

[1]) *R. Burton*. First footsteps in East Africa.
[2] *R. Burton*. Упом. соч.

мали-братья", и никто, по этому, понапрасну и не запираетъ своего дома. Однако, противъ иностранца разрѣшается все и онъ не можетъ проникнуть въ страну раньше, чѣмъ, при посредствѣ денегъ, найдетъ для себя *абана*, т. е. покровителя. Когда корабль разбивается около берега, то сомали присвоиваютъ себѣ береговое право и хищники сбѣгаются километровъ изъ-за 120-ти: вообще, на полуостровѣ Гвардафуи нѣтъ ни одной хижины, въ которой нельзя было бы не найдти вещей, принадлежащихъ европейцамъ, потерпѣвшимъ отъ кораблекрушенія. Graves разсказываетъ, что на одного прославленнаго шейха, жившаго вблизи мыса Гвардафуи, было возложено денное и нощное моленіе Аллаха о ниспосланіи кораблекрушеній христіанскимъ судамъ.

Приморскіе сомали, именно *миджертины*, считали-бы униженіемъ для себя обрабатывать землю. Они пастухи, лодочники или купцы. Нѣкоторые изъ нихъ даже отважные моряки и на своихъ лодкахъ, вмѣстимостью отъ 40 до 50 тоннъ, путешествуютъ вплоть до Бомбэя или Занзибара.[1]) Большое число—полукочевники и проживаютъ, слѣдуя за своими стадами по травянистымъ областямъ внутри края. Промышленность, главнымъ образомъ состоящая изъ производства рогожъ, почти всецѣло находится въ рукахъ женщинъ, изъ которыхъ всѣ весьма работящи. Немногія изъ племенъ пользуются лошадью; вѣроятно, что это животное введено въ край лишь всего нѣсколько столѣтій: ей сохранено и ея арабское наименованіе *farass*.[2]) Въ Огаденѣ, каждая деревня, говоритъ Соттиро, обладаетъ нѣсколькими дюжинами страусовъ, пасущихся отдѣльно подъ надзоромъ дѣтей и спящихъ по ночамъ въ хижинѣ; при переселеніяхъ, они шествуютъ въ караванахъ позади верблюдовъ. И, однако, имъ не предоставляютъ возможности воспроизводится въ неволѣ: подновляютъ стада одомашенныхъ страусовъ, налавливая дикихъ.

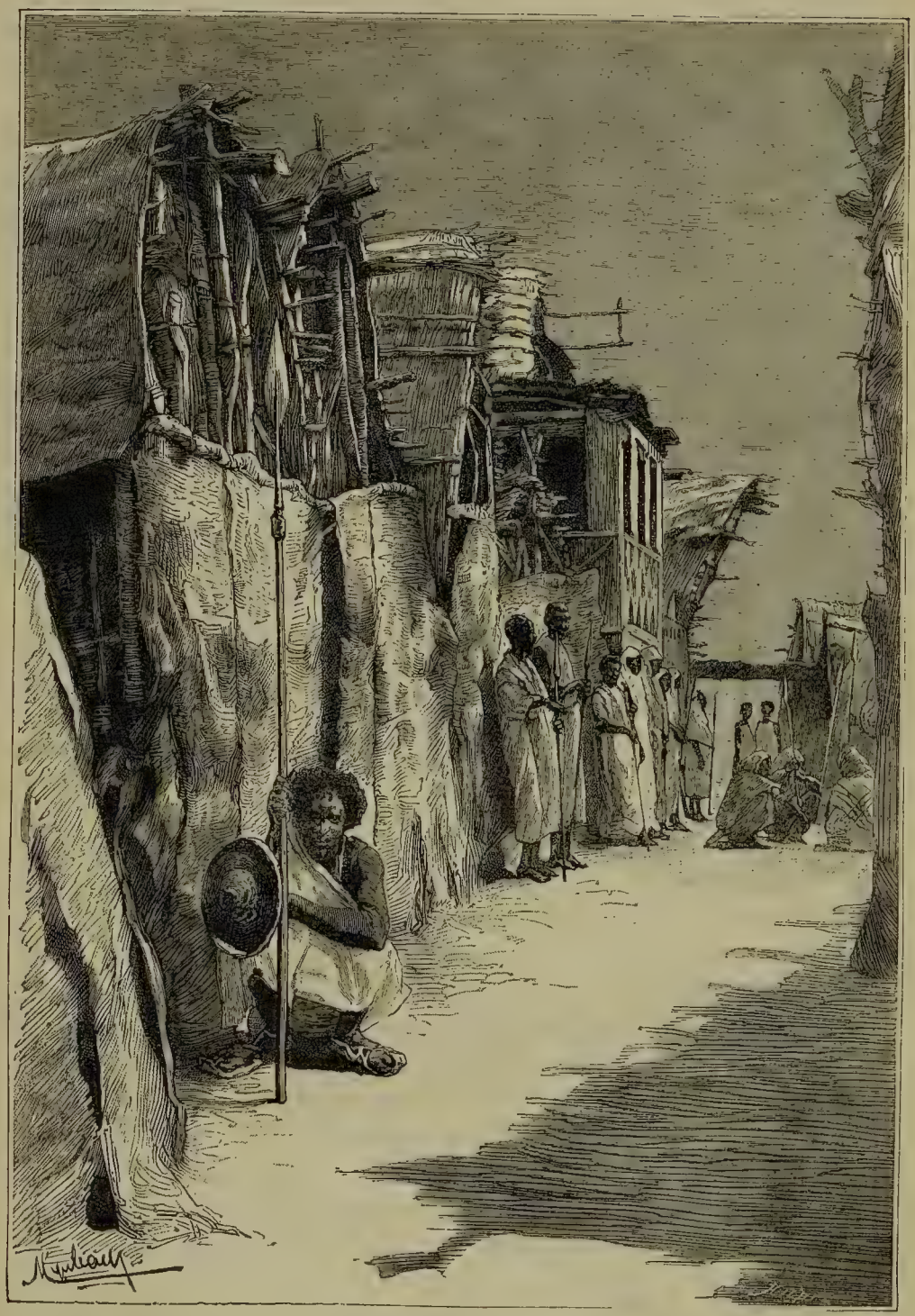
Рабство не извѣстно у сѣверныхъ сомалей;[3]) людей убиваютъ, но не продаютъ и не покупаютъ. Но въ центральныхъ и южныхъ областяхъ поступаютъ иначе: тамъ часть народонаселенія порабощена и съ рабами обращаются съ единственною въ своемъ родѣ жестокостью. Почти у всѣхъ этихъ несчастныхъ на ногахъ кольца, которыя соединяются желѣзною цѣпью; кормятъ ихъ одними отбросами, и тѣмъ не менѣе они должны каждый день тащиться на полѣ и работать подъ томительнымъ зноемъ палящаго солнца; каждая ошибка искупается муками; не рѣд-

---

[1]) *Zoni*. Esplorazione, febbrajo.

[2]) *Cruttenden*, *Burton*, и т. д.

[3]) *Ph. Paulitscke*. Beträge zur Ethnographie und Antropologie der Somâl, Galla und Harâr.



Улица въ Берберѣ.

ки, по этому, случаи, когда рабы налагаютъ на себя руки для избѣжанія своей злосчастной судьбы. Во многихъ областяхъ сомальскіе воины предаются охотѣ за человѣкомъ и монетная единица выражается въ плѣнныхъ: на торгу же такой товаръ цѣнится между 120 и 150 таларіями.[1]) Часты также и случаи продажи сомалями въ рабство членовъ своихъ семействъ. „Если ты не презираешь жену, ребенка, и слугу, то будешь презрѣнъ самъ", гласитъ одна изъ сомальскихъ поговорокъ. По Burton'у, новобрачный, по приводѣ къ нему его жены, беретъ будто-бы въ руки бичъ и начинаетъ порядкомъ ее хлестать, чтобы выказать этимъ свои права властелина; но, со всѣмъ тѣмъ, женщины свободно ходятъ въ деревняхъ. Какъ и въ другихъ магометанскихъ краяхъ, мужъ разводится съ своею женою, когда ему вздумается, а въ случаѣ его смерти, его жена поступаетъ въ наслѣдство оставшагося въ живыхъ брата. Большинство изъ такихъ разведенныхъ или покинутыхъ женъ поступаютъ на службу въ караваны для несенія козьихъ мѣховъ съ водою.

Не имѣя никакой національной связи, сомали раздѣляются и подраздѣляются на большое число клановъ, *rer* или *fakida*, которые соединяются и разъединяются уже сообразно съ превратностями войнъ и союзовъ. Тѣмъ не менѣе всетаки признается существованіе трехъ главныхъ этническихъ семей или группъ колѣнъ: *раханунны* на югѣ, *хауйя* въ центрѣ и *хашійя* на сѣверѣ. *Раханунны*—находящіеся постоянно въ войнѣ съ галлассами и банту, и постепенно оттѣснившіе ихъ даже и къ югу отъ Таны—менѣе всего извѣстны изъ сомалей: не знаютъ даже и названій большей части клановъ этой воинственной націи. Не берегахъ Уэби, гдѣ они занимаютъ южный берегъ, ихъ называютъ: *гобронъ*; южнѣе, въ узкомъ полуостровѣ между р. Уэби и морскимъ берегомъ *бенадировъ*, проживаютъ *туни*, самые мирные изъ сомалей, носящіе палку вмѣсто копья.[2]) По Paulitschke, *абгалы*—живущіе къ сѣверу отъ рѣки, свирѣпые враги всѣхъ и кое-гдѣ еще сопротивляющіеся исламу—также должны бы причисляться къ раханунинамъ. Эти fakida почти постоянно ведутъ войну съ факидами хауйя.

Хауйя—господствующіе въ большомъ государствѣ въ центрѣ краѣ, въ Огаденѣ—по своему могуществу, „первый народъ между сомалями". По свѣдѣніямъ Ревуаля, они менѣе воинственны, чѣмъ остальные представители расы, но фанатичнѣе и опаснѣе для иностранца; они не принадлежатъ къ одной и той же магометанской сектѣ и ихъ обычаи

---

[1]) *G. Révoil.* Tour du Monde. 2 semestre. 1885.
[2]) *G. Révoil.* Voyages au cap des Aromates.

приближаютъ ихъ къ уахабитамъ; по показаніямъ Соттиро, они будто-бы сильно перемѣшались съ галласами; [1]) цвѣтомъ кожи они менѣе черны, чѣмъ сомали на поморьѣ. Во внутреннихъ областяхъ, большая часть изъ нихъ будто-бы осѣдлые земледѣльцы, что зависитъ безъ сомнѣнія отъ болѣе возвышеннаго положенія края, лучшаго орошенія и большаго плодородія въ сравненіи съ приморскою полосою; въ Огаденѣ, краѣ травянистомъ и скотоводственномъ, всѣ они номады. Во многихъ округахъ своей области, хауйя находятся въ меньшинствѣ: они составляютъ высшую касту; большинство же жителей — презираемые плебеи, принадлежащіе къ другимъ племенамъ или даже и къ покореннымъ расамъ. Такимъ образомъ *адонэ* въ Южномъ Огаденѣ вполнѣ различаются отъ сомалей; ихъ нравы и ихъ языкъ позволяютъ помѣстить ихъ въ число народовъ банту; нарѣчіе ихъ весьма близко къ ки-суахэли на поморьѣ. [2]) Обѣ касты: *йебиръ* и *томаль* — гадальщики и кузнецы — считаются также иного происхожденія, чѣмъ хауйя. *Йебиры* – нѣсколько чародѣи; они заготовляютъ амулетты, очаровываютъ змѣй, излѣчиваютъ болѣзни, могутъ и сглазить и устранить сглазяніе, принимаютъ участіе въ церемоніяхъ и въ празднествахъ. *Томали* или *хандады* выковываютъ наконечники копій, и хотя, въ качествѣ такихъ ремесленниковъ, они безусловно и необходимы для общины, тѣмъ не менѣе, будучи въ тоже время напустителями порчи, они должны держаться внѣ деревень и обязаны бракосочетаться въ своей средѣ. *Мидганы* — называемые также *рами*, т. е. стрѣльцами изъ лука — еще болѣе презираются: это послѣдніе изъ послѣднихъ. Они обожаютъ деревья и змѣй, ѣдятъ всѣ виды запрещеннаго мяса, рыбу, домашнюю птицу, яйца, зайцевъ и газелей; будучи неустрашимыми охотниками, они нападаютъ на льва и слона, которыхъ и умерщвляютъ своими отравленными стрѣлами. Подобно йебирамъ, они занимаются также медициною и весьма умѣлые костоправы. По словамъ сомальской легенды, низшія касты произошли будто-бы отъ абиссинскихъ женщинъ, оплодотворенныхъ злыми духами; происхожденіе же мидганъ еще менѣе благородно: ихъ предки были будто-бы рабами этихъ эѳіопскихъ женщинъ.

Съверные сомали или *хашійя*, чаще называемые *аджи* — очевидно тѣ, у которыхъ нашлось-бы болѣе всего арабской крови. Въ отношеніи къ нимъ, вышеупомянутое преданіе [стр. 650] отчасти справедливо, такъ какъ хашійя могутъ до извѣстной степени довести свою генеологію до

---

[1]) *Arthur. Rimbaud.* Comptes rendus des séances de la Société de Géographie. № 3, 1 fevrier, 1884.

[2]) *James.* Proceedings of the R. Geographical Society. October, 1885.

корейшитскаго семейства хашимовъ, одинъ изъ членовъ котораго, воинъ, по имени Арабъ, переселился будто-бы въ Африку къ концу двѣнадцатаго столѣтія, т. е. спустя менѣе шестисотъ лѣтъ послѣ эгиры: его резиденція, ставшая столицею могущественной державы, находилась бы, судя по ихъ показаніямъ, въ Зейлѣ или въ ея окрестностяхъ. [1]) Эти хашійскія колѣна подраздѣляются на двѣ группы, обозначаемыя по именамъ двухъ правнуковъ Араба: *Тарудъ*, т. е. изгнанники, и *Ишакъ*. При этомъ, къ потомству Таруда принадлежитъ племя *миджертинъ*, самая прославленная хашійская нація, состоящая колѣнъ изъ тридцати, подъ общимъ главенствомъ *boghor'a*, т. е. султана; къ потомкамъ же Ишака относятся: *Исса* (или лучше ейсса) и *гадивурси*; эти сомали лучше всего извѣстны европейцамъ, въ качествѣ прибрежныхъ жителей залива Таджурахъ и сосѣдей портовъ Зейлы и Бербера. Къ этой-же группѣ присоединяютъ также и всѣ тѣ племена, наименованію которыхъ предшествуетъ слово *habr*, таковы: хабръ-толь, хабръ-гхаръ-хаджи, хабръ-ауаль. Слово *habr* означаетъ на сомальскомъ языкѣ „бабушка, достопочтенная женщина", и повидимому напоминаетъ о томъ прежнемъ общественномъ строѣ, когда родословіе вели отъ женщинъ, единственно признаваемыхъ у большинства африканскихъ народовъ: такимъ образомъ, у этихъ гордыхъ сомалей, съ такимъ презрѣніемъ относящихся къ женщинѣ, и оказались-бы сохраненными слѣды матріархата. [2]) Самые же красивые изъ сомалей, именно, и находятся въ этихъ трехъ колѣнахъ „бабушки".

Хашійя югозападные, *гхирри*, *берсубъ*, *бертири* — кажутся находящимися въ союзѣ съ галласами и составляютъ, даже, вмѣстѣ съ однимъ изъ колѣнъ этой націи, *джерсо*, политическую конфедерацію, *worra*, т. е. семейство или кланъ, на языкѣ галласовъ. Въ этой области торговыя сношенія и условія сосѣдства остановили тѣ истребительныя войны, которыя повсюду доводятъ до драки сомалей и галласовъ, часто называемыхъ ихъ врагами *дурръ'ами*, т. е. гнусными. Сами они называютъ себя *орóма*, т. е. люди или храбрецы, и *ильмъ-орма*, т. е. сыновья людей. Хотя и презираемые сомалями, они, однако, весьма превосходятъ ихъ умомъ, склонностью къ индустріи, мирными нравами и прямодушіемъ характера; также они значительно и многочисленнѣе, благодаря плодородію ихъ равнинъ, красноватую и легкую почву которыхъ они воздѣлываютъ съ любовью. По словамъ египетскихъ офицеровъ, недавно начальствовавшихъ въ городѣ Харрарѣ, народонаселеніе присоединенной къ имперіи хедива

[1]) *Paulitschke*, уп. соч.
[2]) *Leon Metchnikow*. Рукописныя замѣтки.

провинціи верхняго теченія Уэби достигало-бы нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ; Paulitschke-же, вполнѣ подтверждая, что „народонаселеніе весьма плотно, густо“, низводитъ къ милліону тремъстамъ тысячамъ вѣроятное число тѣхъ сѣверо-восточныхъ галласовъ, которые проживаютъ въ верховомъ бассейнѣ рѣки Уэби. Жители скучиваются также болѣе и къ югу въ тѣхъ долинахъ, по которымъ протекаютъ рѣки, изливающіяся въ Джубу и въ Тану. Можно исчислять по крайней мѣрѣ тремя милліонами число тѣхъ галласовъ, которые живутъ внѣ собственно такъ называемой Эѳіопіи, на склонѣ къ Индійскому морю. Что же касается сомалей, то вѣроятно ихъ не болѣе милліона, изъ котораго сто тысячъ приходится на миджертинъ. Сомалей прибрежныхъ, около Аденскаго залива, между *Джебелъ Карома* и *Ганъ Либахъ*, Ревуаль насчитываетъ не болѣе тридцати тысячъ.

Со всѣмъ тѣмъ, эта, самая слабая по численности, нація всегда оказывается нападающею при непрерывныхъ пограничныхъ войнахъ. Всегда вооруженные кочевники и всегда на-сторожѣ, сомали имѣютъ громадныя преимущества передъ осѣдлыми галласами, предающимися воздѣлыванію на своихъ поляхъ дурры [сорго]. Лишь къ сѣверу отъ Харрарскихъ горъ, на границахъ пустыни, нѣкоторые кланы галласовъ, будучи кочующими пастухами, восприняли и нравы ихъ наслѣдственныхъ враговъ. Подъ напоромъ нападающихъ—которыхъ влекутъ врожденности любовь къ хищничеству и жажда добычи—*оромо* во многихъ мѣстностяхъ были вынуждены покинуть свои плодородныя поля и свои хижины, или же сдѣлаться рабами и поставщиками побѣдоносныхъ сомалей. Извѣстно, что въ южной области они перестали защищать территорію, заключающуюся между рѣками Джуба и Тана; но въ сѣверной области они борются болѣе энергично и *рѣка Эрреръ*, русловая вѣтвь при-харрарской Уэби, не была еще перейдена ихъ противниками: патрули племени *эннійя* постоянно бдятъ на границахъ данной территоріи. Къ тому же галласы, при случаѣ, оправдываютъ наименованіе себя „храбрецами“ и часто, будучи даже и въ меньшемъ числѣ, они отбивали нападенія номадовъ. Когда городъ Харраръ былъ еще во власти египетскихъ войскъ и когда эти войска пытались расширить область своего господства надъ окрестными галласкими колѣнами, то часто доводилось наблюдать, какъ воины-оромо, вооруженные всего лишь мечами и кинжалами, устремлялись съ своимъ боевымъ кликомъ: *кукуку, кукуку!* на полки стрѣлковъ, колебали стойкость этихъ вражескихъ войскъ, и иногда даже побуждали ихъ и къ бѣгству. Подобно эѳіопамъ и галласамъ-горцамъ, и восточныя колѣна кастрируютъ побѣжденныхъ.

Восточные ильмъ-орма отличаются отъ своихъ эѳіопскихъ братьевъ только оттѣнками кожи и нѣкоторыми позаимствованіями отъ сосѣднихъ народовъ: данакилей, сомалей или мазайевъ. Съ физической точки зрѣнія, они имѣютъ не менѣе красивыя формы, а ихъ женщины представляютъ тоже самое изящество очертаній, туже самую грацію и иногда тоже самое благородство чертъ лица. Будучи здоровою расою, еще неослабленною наслѣдственными болѣзнями, галласы живутъ долго; не рѣдкость встрѣтить между ними и столѣтнихъ старцевъ. Веселыя, полныя увлеченія, неизмѣннаго благорасположенія, никогда не предающіеся гнѣву, по крайней мѣрѣ въ присутствіи иностранцевъ, благожелательные, склонные къ состраданію, они весьма счастливо отличаются отъ своихъ сосѣдей, сомалей, между которыми наблюдаются столько людей жестокихъ и вѣроломныхъ. Они чистоплотны, по крайней мѣрѣ на свой образецъ, такъ какъ заботятся о своемъ тѣло вмѣсто того, чтобы его мыть; они тщательно очищаютъ свои хижины и поддерживаютъ плодородіе своихъ полей соблюденіемъ сѣвооборотовъ, а также удобряя почву и вводя улучшенія. Несомнѣнно, что галласы, хотя и не обнаруживаютъ еще никакой національной связи, тѣмъ не менѣе представляютъ одну изъ тѣхъ африканскихъ націй, которыя имѣютъ передъ собою самую лучшую будущность въ преуспѣяніи и въ соучастіи въ общемъ дѣлѣ человѣчества.

Находясь подъ владычествомъ египтянъ, галласы въ окрестностяхъ Харрара были вынуждены принять иностранныхъ чиновниковъ, преслѣдовавшихъ лишь одну цѣль: собраніе налога. Нынѣ эти же самые галласы и большая часть всѣхъ тѣхъ, которые живутъ къ востоку отъ эѳіопскихъ горъ, подчинены власти Менелика, короля въ Шоа; но, повсюду, гдѣ племена сохранили свою первоначальную независимость, они образовали республики. Управленіе общиною сосредоточено въ рукахъ совѣта именитыхъ людей, предсѣдатель котораго, называющійся *моти*, облеченъ исполнительною властью: его министры, избираемые на восемь лѣтъ, суть: казначей, первосвященникъ и *боку*, т. е. руководитель въ собраніи сограждапъ. Боку руководитъ совѣщаніями, держа въ рукѣ деревянный скипетръ, и не можетъ заключить преній раньше, чѣмъ будетъ достигнуто полное единогласіе: всѣ имѣютъ право на veto, какъ въ польскомъ сеймѣ; по этому совѣщанія часто и продолжаются по нѣсколько засѣданій. Зато, послѣ принятія окончательнаго рѣшенія, постановленіе собранія становится уже священнымъ: совершаются взыванія къ предкамъ и въ честь ихъ приносится въ жертву быкъ безъ пятнышка; боку смачиваетъ свой скипертъ въ крови быка, а священники, обернувъ руки и шею въ его кишки, проходятъ по краю, возвѣщая всѣмъ жите-

лямъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ національнымъ собраніямъ. Спеціальные чиновники обязаны наблюдать за путями каравановъ и узнавать новости, и отъ этихъ агентовъ не ускользаетъ ни одно изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя интересуютъ членовъ ихъ колѣна. Подобно эвксенамъ грековъ, они также должны быть представителями своихъ согражданъ передъ гостями, вводитъ ихъ въ деревни и подноситъ имъ чашу съ молокомъ, символизующую гостепріимство; одинъ же изъ стариковъ, подъ видомъ благословенія, долженъ — слѣдуя въ этомъ случаѣ обычаю мазайевъ — три раза плюнуть на одежду путешественника. [1])

Будучи отчасти присоединены къ королевству Шоа, восточные галласы болѣе отдѣляются отъ горныхъ ильмъ-орма религіей, чѣмъ политическими условіями. Большинство западныхъ галласовъ еще язычники, почитающіе деревья, горы и рѣки; однако многочисленныя племена присоединились также и къ христіанской церкви Абиссиніи. Магометане составляютъ меньшинство между этими народонаселеніями горъ. Другое дѣло въ области предгорій и равнинъ: основанныя въ Харрарѣ и по сосѣдству съ нимъ католическія миссіи пріобрѣли лишь немного прозелитовъ, между тѣмъ, какъ магометанскіе миссіонеры проникли вглубь южныхъ странъ, далеко за предѣлы р. Уэби, и присоединили къ исламу почти всѣ народонаселенія племени оромо. Подъ вліяніемъ же новаго культа обычаи измѣнились: молодые мусульманскіе галласы не татуируютъ уже болѣе лица, рукъ и живота; они брѣютъ голову, вмѣсто того, чтобы заплетать волосы и смазывать ихъ глиною и коровьимъ масломъ обрѣзаніе, не совершавшееся у галласовъ-язычниковъ этихъ странъ отнынѣ обязательно выполняется надъ всѣми мальчиками въ возрастѣ между 10-ю и 15-ю годами; смѣнились на мусульманскія также и тѣ прелестныя наименованія, которыя родители давали своимъ дѣтямъ, напр. „радость“, „надежда“, „доброе утро“ и т. п. Въ противоположность жителямъ Эѳіопіи, они не ѣдятъ сыраго мяса. Брачныя церемоніи совершаются по арабскому обычаю, и молодые люди, уже не отправляются тріумфально увозить своихъ невѣстъ. Со всѣмъ тѣмъ, извѣстные обычаи горныхъ илмъ-орма сохранились еще и на равнинѣ. Не смотря-же на; полигамію, случается, говоритъ Paulitschke, что, вслѣдствіе численнаго избытка женщинъ, большое число дѣвушекъ не выходятъ за-мужъ. Въ такихъ случаяхъ, женщина имѣетъ право сама избрать мужчину и оставаться при немъ въ качествѣ жены до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается матерью. Также въ обычаѣ въ безпотомственныхъ семействахъ

[1]) *Paulitschke*, упом. соч.

усыновлять мальчика. Когда старѣйшины деревни согласятся на такое усыновленіе, то избранный ребенокъ уводится въ лѣсъ, гдѣ новые родители какъ бы и находятъ его; затѣмъ убиваютъ быка, кровью и жиромъ котораго вымазываютъ тѣло новаго сына: у мальчика появляются новые отецъ и мать, и отнынѣ онъ уже перестаетъ знать свою прежнюю семью. [1]) Повидимому у восточныхъ галласовъ нѣтъ такихъ презираемыхъ кастъ, которыя наблюдаются у ихъ сосѣдей, сомалей. У галласовъ нѣтъ также и рабовъ, но негроторговцы могутъ проходить чрезъ изъ страну, не будучи обязаны освобождать своихъ плѣнныхъ.

Главныя галласскія колѣна въ верховьяхъ рѣки Уэби суть: *нолэ*, живущіе въ верхнихъ долинахъ Харрарскаго края; *джарсо*, т. е. старые находящіеся въ государственно-политическомъ соединеніи съ своими сомальскими сосѣдями: барсубами; затѣмъ *итту* и *ала*, по египетскимъ даннымъ, имѣющіе будто-бы не менѣе 2,182 деревень. Южнѣе находятся: *эннійя*, затѣмъ *джидда* и *орусси* или *арусси*, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *арусса*, обитающими въ верховомъ бассейнѣ Джубы и составляющими, какъ говорятъ, „націю-мать“ восточныхъ галласовъ. Крапфъ разсказываетъ, что эти туземцы сражаются нагими, „для устрашенія враговъ“, или, скорѣе, выполняя преданіе ихъ предковъ. *Панигалы*, наполовину помусульманенные, благоговѣютъ передъ могилою того апостола, который принесъ имъ Коранъ и перевелъ его на ихъ языкъ. [2]) *Борани* или *вдорана*, встрѣчаемые къ югу вплоть до самаго сосѣдства съ горою Кенія, представляютъ также весьма значительную галласкую націю, достигающую, по Бреннеру, ста пятидесяти тысячь человѣкъ и находящуюся въ борьбѣ съ сомалями и мазайями; Борани — неутомимые ѣздоки верхомъ. Будучи весьма религіозными, борани почитаютъ верховное существо, въ жертву которому — передъ черными камнями или же у подножія высокихъ деревьевъ, уединенно стоящихъ на равнинѣ они приносятъ черныхъ-же животныхъ: козъ или быковъ. Они не татуируются, но грудь ихъ покрыта рубцами отъ тѣхъ порѣзовъ, которые они себѣ напосятъ во время воинскихъ танцевъ. Мертвыхъ они погребаютъ въ сидячемъ положеніи, придавая имъ видъ человѣка размышляющаго, такъ какъ, говорятъ они, „человѣкъ не умираетъ, а только погружается въ грезы“. [3]) Говорятъ, что борани раздѣляются на двѣ главныя группы: *йя* и *йуль*; но въ этихъ — заключающихся между берегомъ сомалей и еще

---

[1]) *P. Paulitschke.* Упом. соч.
[2]) *Ravenstein.* Proceedings of the R. Geographical Society, мая, 1884.
[3]) *Krapf*, упом. соч.

невѣдомыми странами Южной Эѳіопіи – областяхъ, большая часть племенъ еще не извѣстны.

Слѣдующая таблица заключаетъ наименованія и приблизительную численность главныхъ націй въ краяхъ сомалей и западныхъ галласовъ:

Націи.			Численность.
		Сомали.	
Раханупны		Калабда.	
		Туни, Элаи, Бараува	20 т. (Бреннеръ.)
		Джиду	25 » (онъ-же.)
		Уаданъ.	
		Адгалъ.	
Хауйя		Гургатэ.	
		Хабаръ Гадеръ.	
		Каранлэ.	
Хашійя	Сыновья Даруда	Миджертины	104 т. (Graves.)
		Уаръ-Сенжели.	
		Долбохантъ.	
		Огаденъ.	
		Мареханъ.	
		Йузуфъ.	
		Тепадэ.	
	Сыновья Ишата	Хабръ Гахръ-Хаджи.	
		Хабръ Ауаль	50 т. (Graves.)
		Хабръ Толь.	
		Хабръ Толь Джаллехъ.	
		Хабръ Йуписъ.	
		Исса (Ейса)	70 т. (Graves.)
		Гадибурси	25 т. (онъ-же.)
		Гхири.	
		Бертири	12 т. (Burton.)
		Бабилли.	
		Берсубъ	20 т. (онъ-же.)
		Галласы.	
		Джарсо, нолэ, ала, эннійя, аруссі, арусса, боранп.	

Южная оконечность сомальскаго берега представляетъ собственно ту область, въ которой совершили свои первыя попытки къ присоединенію германскіе негоціанты, нынѣ сдѣлавшіеся концессіонерами всего побережья до Джебель Карома, а вмѣстѣ съ этимъ и „протекторами“ населяющихъ побережье жителей; это также одна изъ тѣхъ африканскихъ областей, которымъ сулится открытіе самой широкой торговли, такъ какъ долина

Таны, впадающей въ предѣлахъ этой же области въ море, представляетъ одну изъ естественныхъ дорогъ къ бассейну Верхняго Нила. Въ 1885 году, братья Денхардъ—за нѣсколько лѣтъ до этого уже проѣхавшіе черезъ край—побудили султана въ Виту, Акхмеда, прозваннаго Симба, т. е. левъ, уступить имъ, ограничиваемую съ юга рѣкою Ози, территорію, приблизительно въ 1,200 квадр. километровъ и подчинить сюзеренству Германіи весь данный край. Тщетно занзибарскій султанъ протестовалъ во имя давнихъ своихъ правъ и даже подготовлялъ военную экспедицію: подъ угрозою германскихъ пушекъ онъ былъ вынужденъ признать совершившійся фактъ. Жители края Виту и сосѣдняго архипелага представляется однимъ изъ самыхъ смѣшанныхъ народонаселеній въ Восточной Африкѣ. Въ край, именно, переселялись толпами какъ галласы, такъ и южные банту, тѣ уа-дуэ, которые недавно считались людоѣдами; равнымъ образомъ, со всѣхъ мѣстъ поморья тысячами сбѣгались сюда и рабы, увѣренные въ возможности найдти для себя убѣжище. Наконецъ, чтобы доставить вновь прибывшимъ также и женщинъ, „Левъ“ привлекъ въ свое королевство и другія племена банту: уа-покомо и уа-бони. Въ свою очередь есть въ Виту, въ лицѣ нѣсколькихъ семействъ смѣшанной крови, также представители и португальскаго элемента. [1])

Многочисленныя развалины, видимыя на низинахъ вблизи устьевъ Таны свидѣтельствуютъ о томъ торговомъ значеніи, которымъ нѣкогда обладалъ край. Около двухъ маленькихъ городковъ: *Шагга* и *Кипини*, покинутыя, распростирающіяся по пескамъ, древнія постройки походятъ на разрушенныя зданія Мелинды; по времени же, онѣ относятся, по Денхардту, къ XV или XVI столѣтіямъ. Новый городъ *Кипини*, основанный въ 1868 году, развивается быстро, благодаря мѣновой торговлѣ: спустя десять лѣтъ послѣ своего основанія, въ немъ было уже двѣ тысячи человѣкъ жителей, а занзибарскій султанъ прислалъ туда уали и основалъ тамъ таможню. Кверху по рѣкѣ, другой маленькій городокъ, *Кау*, расположенный тоже на лѣвомъ берегу рѣки *Ози*, населенъ суахэлійскими купцами, которыхъ весьма опасаются за ихъ лукавство и которые желѣзною рукою управляютъ несчастными земледѣльцами изъ *племени покамо*, обрабатывающими область дельты. *Виту*– резиденція отдавшагося подъ покровительство Германіи „Льва“ — не находится на берегу моря: ея хижины группируются на берегахъ небольшой рѣки, впадающей въ Ози передъ Кау. Портомъ на Индійскомъ морѣ для Виту служитъ *Ламу*, представляющій открытый узкій каналъ-проливъ между двумя островами,

[1]) *R. Brenner*. Petermann's Mittheilungen, 1868, Heft X.

Ламу и *Манда*; надъ этимъ портомъ владычествуетъ большой фортъ, надъ которымъ нѣкогда развивалось знамя занзибарскаго султана. *Ламу*— по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ — населенный пятнадцатью тысячами жителей, представляетъ пристань для паровыхъ пакетботовъ, ходящихъ вдоль восточнаго берега Африки; однако, одной части города дюны угрожаютъ своимъ поглощеніемъ. Рейды другихъ превосходныхъ портовъ, каковы *Манда* и *Патта*, развѣтвляются подъ защитою острововъ приморскаго архипелага; развалины, окаймляющія эти внутреннія гавани напоминаютъ о давнихъ временахъ прибытія португальцевъ: происходя же отъ арабскихъ крѣпостей и персидскихъ и индускихъ построекъ, эти развалины одинаково избѣгаются какъ сомалями, такъ и галласами и суахэли, считающими ихъ мѣстопребываніемъ злыхъ духовъ. *Патта* нѣкогда былъ особенности весьма населенъ. Нигдѣ-же лучше нельзя наблюдать, какъ къ сѣверу отъ этого острова и залива Мто-Бубаши, значенія двойственности морскаго побережья, т. е. существованія на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега материка еще одного рода коралловыхъ рифовъ: каждый проходъ, фарватеръ, даетъ здѣсь возможность возникнуть прекрасному природному порту.

Кизмайу или *Кизимайу* представляетъ, въ области сомалей, послѣднюю, въ направленіи къ мысу Гвардафуи, якорную стоянку, которая заслуживала-бы наименованія порта; но такъ какъ въ этихъ морскихъ пространствахъ движеніе торговыхъ судовъ еще незначительно, то пока Кизмайу и служитъ только убѣжищемъ, въ которомъ укрываются суда при непогодѣ. Со всѣмъ тѣмъ Кизмайу—естественный исходный пунктъ обширнаго бассейна *рѣки Джубы*, изливающейся въ двадцати километрахъ къ сѣверо-востоку. Въ 1869 году этого города не существовало; однако, тогда же сомальскіе переселенцы — прибывшіе съ верховьевъ рѣки, и особенности изъ окрестностей *Бардера*, иначе *Баль Тира*, главнаго рынка внутри страны — поселились въ этой благопріятной приморской области и основали тамъ учрежденія для непосредственной торговли съ Занзибаромъ; впослѣдствіи миджертины, самые дѣятельные изъ приморскихъ торговцевъ, увеличили собою населеніе въ Кисмайу, которое въ 1873 году и достигло 8,600 жителей;[1]) при этомъ, арабскіе торговцы и небольшой гарнизонъ изъ белутши являлись въ этомъ городѣ представителями сюзеренства занзибарскаго султана. Въ 1870 году, одинъ торговый домъ изъ Марсели поднялъ-было въ Кизмайу французское знамя, но, послѣ Седанской битвы, султанъ поторопился возстановить

[1]) *Richard Brenner.* Petermann's Mittheilungen, 1884, тетр. I.

свою власть. *Бардера* населена мусульманами, и если не уахабитами, но по-крайней мѣрѣ столь же ревностными, какъ и эти сектанты: они не курятъ и не нюхаютъ табакъ и ожесточенно устремляются на окрестныхъ сомалей въ видахъ насильственнаго обращенія ихъ въ мусульманъ. Послѣдствіемъ этого являются возстанія, убійства и переселенія племенъ. [1]) Въ 1843 г., Бардера была разрушена цѣликомъ: мужчины были перебиты, а женщины и дѣти проданы въ рабство. Однако, нѣкоторымъ бѣглецамъ удалось прорваться къ сѣверу и въ краѣ *Гананэ* основать, на лѣвомъ берегу Уэби, городъ, ставшій мѣстомъ значительной торговли. Также изъ своего пепла воскресла и Бардера. Тамъ-же, въ 1865 году были зарѣзаны и два путешественника: фонъ деръ Декенъ и Линкъ, а судно, на которомъ эти путешественники поднимались вверхъ по рѣкѣ, сомали вытащили изъ пороговъ и обратили въ паромъ, на которомъ и переправлялись съ одного берега на другой.

Къ востоку отъ стремящагося параллельно океану потока Низовой Уэби, берегъ материка описываетъ излучину, выпуклостью внутрь, и, хотя арабы и даютъ ему наименованіе *эль-Бенадеръ*, т. е. порты, но расположенныя по берегу деревни въ дѣйствительности лишь открытые часто опасные рейды. По имени же берега, т. е. *банадерами* или *бенадерами*, часто называются также и прибрежные жители, носящіе слѣдующіе наименованія: *бималь*, *туни*, *абгаль* и *уаданъ*. Первый изъ этихъ рейдовъ: *Брава* или *Барэуа*; въ немъ небольшія ладьи находятъ нѣкоторое укрытіе позади цѣпи изъ скалъ и преимущество этого рейда заключается въ обладаніи, по крайней мѣрѣ, въ изобиліи водою: въ немъ, поднимающіеся къ мысу Гвардафуи корабли находятъ послѣднюю для себя эгваду, т. е. мѣсто запасенія прѣсною водою. Браву можно-бы считать какъ-бы и пристанью Низовой Уэби, такъ какъ эта рѣка, раньше, чѣмъ потеряться въ болотахъ и въ пескахъ, протекаетъ по сосѣдству съ городомъ, всего лишь въ 12-ти километрахъ, то ту сторону горной цѣпи, наподобіе ограды города возвышающейся, въ видѣ бастіоновъ и башенъ, метровъ отъ 120 до 150. Въ Бравѣ, посреди сомалей поселились также и нѣсколько арабскихъ и суахэлійскихъ семействъ. Что же касается самихъ жителей Бравы, помѣшанныхъ галласовъ, то они, хотя и магометане, фанатичны не особенно; ихъ женщины даже и вовсе не носятъ вуалей, а волосы зачесываютъ со лба на затылокъ и затѣмъ распускаютъ по-спинѣ.

---

[1]) *Krapf.* Petermann's Mittheilungen, 1866, тетр. II.—*R. Brenner*, тотъ-же сборникъ, тетр. VIII.

Мерка, на скалистомъ утесѣ, представляетъ бандаръ, т. е. портъ, лучше всего оправдывающій наименованіе этой части берега. Въ его, хорошо защищенную отъ сѣверо-западныхъ пассатовъ, бухту являются арабскія ладьи за кожами, слоновой костью и копаломъ; развалившаяся, нѣсколько наклоненная башня, напоминаетъ о португальской оккупаціи въ XVI столѣтіи. [1]) Къ сѣверу отъ Мерки смѣняютъ другъ друга нѣсколько разоренныхъ городовъ, а затѣмъ на низинѣ видится большой квадратный фортъ, господствующій надъ домами съ террассами, принадлежащими *Магдошу*, [2]) городу, управляемому отъ имени занзибарскаго султана, на-подобіе Кизмайу, Бравы и Мерки; къ каждому изъ этихъ городковъ причисляется и округъ, шириною въ 18 километровъ. По Ибнъ-Батуту, этотъ прославленный городъ былъ „необъятнымъ," а его наименованіе, возвеличенное молвою, въ концѣ концевъ было присвоено и острову Мадагаскару. Марко Поло, разсказывая о чудесахъ міра, описалъ въ видѣ острова и берегъ „Zanqueḃar'a"; тоже самое онъ сдѣлалъ и съ Магдошу или Madeigascar'омъ, [3]) который дѣйствительно, въ видѣ острова и нанесенъ на карту въ атласѣ Мартина Бехайма: по словамъ же Грандидье, это именно и есть та земля, относительно которой португальцы полагали, будто она была открыта ими послѣ того, какъ они обогнули Мысъ Доброй Надежды и прибыли въ великую страну, обитаемую *малыгашами*. Въ наши дни, Магдошу порядочно-таки подъупалъ: развалины, засыпаемыя пескомъ и тамъ и сямъ размываемыя волнами, покрываютъ обширныя пространства; нѣсколько мечетей, окруженныхъ лачугами, напоминаютъ о славномъ зодчествѣ древняго города; при этомъ, на одномъ изъ этихъ зданій виднѣется 636 годъ гиждры, а это время соотвѣтствуетъ 1238 году отъ Р. Х.

Магдошу дѣлится на два квартала: *Хамархуинъ* и *Шингани*. Хамархуинъ, почти покинутый, постепенно превращается въ развалины, такъ что большинство жителей и именно въ числѣ приблизительно пяти тысячъ скоплено въ Шингани; въ промежуткѣ между обоими кварталами возвышается правительственный дворецъ. Проживаютъ въ Магдошу: семейства арабскія, между которыми есть *шеурфа*, т. е. потомки пророка; затѣмъ немного индусовъ, и одна или двѣ тысячи сомалей; двѣ-же трети населенія составляютъ *абеши*, происходящіе отъ освобожденыхъ рабовъ и о-сю пору обремененные работою, которая все еще почти цѣликомъ

---

[1]) *George Révoil.* Voyages au cap des Aromates.

[2]) Могдошу; Макдишу, Мадиша, Могадишо. По португальскимъ же картамъ это Магадоксо.

[3]) *Jule.* The Book of ser Marco Polo.

лежитъ на нихъ. Главная индустрія въ городѣ состоитъ въ выдѣлываніи хлопчатобумажныхъ тканей: такъ, до переполненія африканскихъ рынковъ мануфактурными продуктами Европы и Америки, душскія ткани вывозились, какъ далеко вглубь материка, такъ и въ Аравію и даже на берега Персіи; нынѣ число покупщиковъ ихъ значительно уменьшилось. Другіе индустріальные продукты въ странѣ, какъ-то: обувь и цыновки производятся въ незначительномъ количествѣ. Будущее Магдошу зависитъ отъ того мѣноваго торга, который разовьется между за-границею и бассейномъ Уэби вплоть до края галласовъ въ Харарѣ и въ Эѳіопіи. Менѣе чѣмъ километровъ сорокъ отдѣляютъ Магдошу отъ его порта на рѣкѣ, отъ *Желиди*, города съ коническими рѣшетчатыми хижинами, въ которомъ умеръ отравленнымъ, въ 1869 году, изслѣдователь Кинзельбахъ. Арабскіе авторы среднихъ вѣковъ повѣствуютъ о такомъ потокѣ воды къ западу отъ Магдошу, который будто-бы походилъ на второй Нилъ, схожій съ египетскимъ; нынѣ-же въ Желиди, ширина Уэби достигаетъ всего лишь тридцати метровъ и сомали переплываютъ рѣку на небольшихъ паромахъ, двигающихся при посредствѣ веревокъ изъ ліанъ.[1])

Деревня *Уаршекъ* [*Уаррширкъ*], гавань которой непригодна для судовъ во время сильнаго вѣтра, представляетъ послѣдній въ направленіи къ сѣверу, побережный пунктъ, относительно котораго занзибарскій султанъ могъ-бы требовать возстановленія своихъ правъ. Кверху отъ него распростирается область недавно независимыхъ сомальскихъ племенъ, а нынѣ приписываемыхъ Германіею себѣ, въ силу трактата, заключеннаго съ султаномъ города *Опія*, мнимаго „начальника всѣхъ сомалей“. Самое-же, собственно, становище Опія — которое вдругъ оказалось превратившимся въ столицу, но къ которому никогда не будутъ тяготѣть населенія, такъ какъ въ окрестностяхъ нѣтъ воды, а въ сосѣднемъ морѣ убѣжища — расположено между краями племенъ: хауйя и миджертиновъ. Изъ этихъ же племенъ, миджертины будучи самыми могущественными изъ хашійя, населяютъ всю сѣверную часть морскаго берега вплоть до Аденскаго залива; при этомъ, въ самомъ большемъ числѣ они собираются на Расъ эль-Кхайлѣ, т. е. лошадиномъ мысѣ, около того углубленія побережья въ материкъ, въ которое, въ сезонъ дождей, изливаются воды уади Ногаль: по Graves'у, именно, на торгу въ Расъ эль-Кхайлѣ иногда собирается до двѣнадцати тысячъ сомалей; на-половину же арабскимъ, на-половину португальскимъ наименованіемъ: *Бендеръ-Аюа* — обозначается та мѣстность, къ которой пристаютъ гребныя суда. Въ

[1]) *G. Révoil.* Proceedings of the R. Geographical Society, 1883.

1881 году, во время путешествія Ревуаля, султанъ миджертинской націи пребывалъ въ *Берхэлѣ* [Berghel], поселкѣ изъ сорока хижинъ, надъ которымъ господствуютъ на сѣверѣ песчаные склоны и высокіе контрфорсы Джебель Каромы, оканчивающіеся мысомъ Гвардафуй. Въ окрестностяхъ этой убогой столицы виднѣются древнія могилы и остатки становища.

Окаймляющая Аденскій заливъ часть Сомальскаго берега изрѣзана большимъ числомъ второстепенныхъ заливовъ, которымъ даютъ наименованія: *Бари* или *Макхаръ*, если это восточные порты, и *Дальбедъ* или *Дабиръ*, когда дѣло идетъ о гаваняхъ въ западныхъ низинахъ. Многія пристани смѣняютъ другъ друга на этомъ берегу, находящемся насупротивъ Аравіи; торговыя сношенія на этой части поморья гораздо легче, чѣмъ на той, которая обращена къ открытому морю, а смежность травянистыхъ горъ, съ ихъ стадами и древесными рощицами доставляетъ прибрежнымъ жителямъ и болѣе съѣстныхъ припасовъ. На самомъ сѣверномъ пунктѣ поморья, между двумя песчаными стрѣлками, находится бендеръ *Аллула* [Халулехъ, Лулехъ], надъ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ развивалось египетское знамя. Затѣмъ, по направленію къ юго-западу, возвышается мысъ: *Расъ Филукъ*, т. е. слоновой мысъ, испещренные утесы котораго, видимые съ запада, въ самомъ дѣлѣ походятъ на голову этого громаднаго толстокожаго.[1]) Протокъ, схожій съ протокомъ Аллула, пересѣкаетъ на югѣ песчаную низину мыса и образуетъ небольшой портъ, бендеръ *Филукъ* [Фелекъ], который, въ свою очередь, смѣняется бендеромъ *Мэрайя*, принадлежащимъ еще миджертинамъ и часто избираемымъ ихъ султанами для резиденціи. При посредствѣ этой пристани вывозится огромное количество мирры и ладона, собираемыхъ женщинами. Въ первые дни марта дѣлаютъ надрѣзки на всѣхъ деревьяхъ, а спустя три мѣсяца смолы оказываются уже годными для снятія.

Бендеръ Кхоръ или *Боттіяла* отличается отъ остальныхъ своимъ положеніемъ на лиманѣ: морской приливъ врѣзывается здѣсь километровъ на десять внутрь земель, въ ущелье между горами, чрезъ которое протекаетъ рѣчка *Токуина*: слѣдуя по ней, арабскія суда и подплываютъ къ домамъ Боттіалы, таящимся у подножія глинобитныхъ башенъ, имѣющихъ форму усѣченныхъ пирамидъ. Новый городъ, *Гандала* — надъ которымъ равнымъ образомъ господствуютъ защитительныя башни — будучи живописной наружности, виднѣется къ сѣверо-востоку отъ Боттіалы,

[1]) *Esploratore*, anno terzo, 1879.

на низинѣ, недавно выступившей изъ подъ воды; въ сосѣднихъ же съ нимъ откосахъ горъ находятся залежи каменной соли. Гандала заимствуетъ свое имя отъ дерева *ганда*, произростающаго по окрестнымъ лагунамъ; сомали весьма бояться къ нему прикасаться, такъ какъ стоитъ сломать его вѣтку, чтобы потерять кого нибудь изъ своихъ родныхъ. [1])

Далѣе виднѣется—будучи защищенъ четырьмя фортами — *Боссасса* или *бендеръ Гхаземъ*, самый главный рынокъ всего миджертинскаго побережья: племена *уаръ-санжели* и *долбоханты* длинными караванами приходятъ сюда изъ глубины страны для обмѣна своихъ продуктовъ на европейскіе товары. Съ этимъ бендеромъ Гхаземъ, соперничаетъ — расположенное километровъ на сто къ западу, то ту сторону Расъ Хадады— *Ласъ Горэ*, служащее портомъ для націи уаръ-санжели, разселившейся къ югу отъ горъ Альмедо; султанъ пребываетъ въ приморскомъ городѣ, которой ращищаютъ двѣ глинобитныя башни.

Еще западнѣе находится портъ племени *Хабръ гхаръ-хаджи: Майетъ* (Мэхетъ), въ которомъ, какъ гласитъ преданіе, умеръ шейхъ Ишакъ, предокъ всѣхъ тѣхъ колѣнъ *хабр*'а или *бабушки*, которыя принадлежатъ къ великому семейству хашійя. Нѣкогда престарѣлые сомали собирались отовсюду изъ окрестностей къ священной могилѣ Ишака для того, чтобы быть погребенными рядомъ съ костями этого святаго. Городъ-же группировалъ всѣ свои хижины около этой могилы; нынѣ онъ перемѣстился къ западу, къ устью одного потока. Островокъ, виднѣющійся къ сѣверовостоку отъ Майета и благодаря цвѣту своихъ лавъ называющійся англійскими моряками *Burnt-island*, т. е. сожженый островъ, покрытъ гуано: это *Джебель-Тіуръ*, т. е. гора птицъ. Арабы порта Макаллы, въ Хадрамаутѣ, являются на островокъ ежегодно и нагружаютъ лодокъ сорокъ этимъ тукомъ для удобренія своихъ табачныхъ плантацій.

Къ западу отъ Майета другъ друга смѣняютъ пристани: *Хейсъ*, *Анкора* и *Керемъ*, принадлежащія націи *хабръ-толь*; затѣмъ, обогнувъ стрѣлку, находятъ въ глубокой вырѣзкѣ побережья, *портъ Бербера*, единственную на всемъ этомъ берегу хорошо защищенную гавань а, слѣдовательно, и торговое мѣсто, существовавшее съ самой отдаленной древности: въ названіи города, именно, и сохранилось данное южному берегу залива, древнее греческое наименованіе Barbaria. И однако, не смотря на свои выгодныя стороны въ судоходственномъ отношеніи, эта привиллегированная мѣстность была вполнѣ опустошена: война въ 1870 году между сомалями, гадибурси и долбохантами побудила всѣхъ жителей Берберы

[1]) *G. Révoil.* Bulletin de la Société de Géographie (de Paris), mars 1884.

покинуть городъ.[1]) Подъ главенствомъ Великобританіи—завладѣвшей краемъ въ качествѣ наслѣдницы Египта, Бербера стала значительнымъ торговымъ городомъ: такъ, она имѣетъ маякъ, пристани, склады и водопроводъ, изобильная вода въ которомъ, горячая въ своемъ родникѣ, проводится изъ-за 12 километровъ. Къ сѣверо-западу отъ Берберы, на низменныхъ земляхъ *полуострова Тамаръ* видны также развалины и другаго города: *Бендеръ-Аббаса*, въ своемъ существованіи предшествовавшаго Берберѣ. Бербера—будучи расположена на 265 километровъ къ югу отъ Адена и находясь почти на одной и той съ нимъ же долготѣ—раздѣляетъ съ другимъ, принадлежащимъ Англіи портомъ, съ *Зейлою*, мѣновую торговлю въ западной части залива. Въ 76 километрахъ къ западу, на приморской низинѣ *Булхаръ*, находится ярмарочное поле, на которомъ берберскіе купцы и встрѣчаются съ караванами, идущими изъ харрара и изъ всѣхъ сомальскихъ и галласскихъ краевъ, съ юга и съ запада. На этомъ рынкѣ, съ января по октябрь иногда толпятся тысячъ пятнадцать людей; затѣмъ, когда мѣна продуктами окончится, палатки складываются, вереницы верблюдовъ расходятся по всѣмъ направленіямъ, на ладьяхъ поднимаются паруса и песчаный берегъ становится пустыннымъ. Торговые обороты Берберы и Булхара въ 1885 году достигали $6^1/_2$ милліоновъ франковъ. Сомали предпочитаютъ Булхарскій рынокъ главному городу вслѣдствіе того, что находятъ въ его окрестностяхъ пастбища для своихъ стадъ, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Бербера лишь кое-гдѣ виднѣется стелющійся кустарникъ; зато порта въ Булхарѣ не существуетъ и на рокочущемъ и пѣнящемся берегу виднѣются остовы отъ многихъ судовъ, претерпѣвшихъ крушеніе. Изслѣдователи-же, отваживающіеся вступить на данныя плоскогорія, встрѣчаютъ тамъ могилы и большія развалины.

Дорога, которою пользуются чаще всего, направляясь къ юго-западу, къ городу Харрару, начинается въ Булхарѣ, но инженеры проэктируютъ въ *Самауанакѣ* или въ *Дунгарета* начальный пунктъ того желѣзнаго пути, который, рано или поздно, направится чрезъ территорію племени гадибурси, къ большому городу Верховой Уэби, къ восточному аванпосту королевства Шоа: поэтому-то Франція и Англія недавно такъ и оспаривали другъ у друга обладаніе этимъ будущимъ портомъ на материкѣ. Обладаніе имъ въ концѣ концевъ осталось за англичанами, но взамѣнъ этого признано полное сюзеренство Франціи надъ тѣми другими африканскими портами, которые находятся въ заливѣ *Таджурахъ*.

---

[1]) Petermann's Mittheilungen, 1873.

Такимъ-то, именно, образомъ и завершается на окружности материка, цѣпь тѣхъ завоеваній, при посредствѣ которыхъ европейскія государства постепенно присоединяютъ къ своимъ поземельнымъ владѣніямъ также и громадныя страны, населенныя неграми. Каждый годъ кругъ этихъ пріобрѣтеній все сближается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются свѣдѣнія какъ о земляхъ, такъ и о народахъ материка. Осталось лишь небольшое число африканскихъ областей, въ которыя не осмѣливаются вступать бѣлые, благодаря той молвѣ, которую создалъ о нихъ самихъ жестокій торгъ неграми. Въ качествѣ мирныхъ путешественниковъ, они проникаютъ нынѣ вплоть до центра Африки, и научные развѣдчики достигли родниковъ Нила, Заиры и Замбэзе. Европеецъ уже отринулъ тотъ ужасный предразсудокъ, будто рабство представляетъ нормальное условіе для негра; онъ удостоиваетъ видѣть въ немъ человѣка, а взамѣнъ этого негръ приближается къ намъ и становится нашимъ другомъ. Хотя порою и любятъ повторять, будто африканцы обречены на вѣчное дѣтство, тѣмъ не менѣе факты свидѣтельствуютъ о преуспѣяніи, совершившимся на протяженіи полустолѣтія и можетъ быть сравнительно превзошедшимъ то преуспѣяніе, котораго европейцы достигли въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ; такой, недавно предававшійся людоѣдству народъ, какъ ба-суто, значительно, вѣдь, превосходитъ нынѣ и по матеріальной цивилизаціи и по образованію отставшіе въ своемъ развитіи народы европейскаго міра. Бѣлые и черные, будучи нѣкогда различными и враждебными другъ другу расами, начинаютъ понимать, что они принадлежатъ къ одному и тому же человѣческому роду.

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аба-занзи, 540.
А-бармбо, 209.
Аба-тембю (тембу), 450.
Абгалы, 657,667.
А-бенга, 209.
Абердаре, 615.
Абеши, 668.
Або-буа, 216.
А-бома, 223, 224.
А-бонго, 103
Або племя, 54, 59, 60.
Або (Абіянгъ), 49, рѣка.
Аварэ, 337.
Агоа-Гранде, 30.
Агульхасъ («Игольный» мысъ), 351.
Аджумба, 96.
Азинго, 79, 96.
Айренситъ, 642.
Акка, 161, 195, 209, 210, 211.
Ала племя, 629, 663.
Али-г-ры 643.
Алима рѣка, 115, 138, 148, 216, 220.
Алима станція, 115, 220.
Аллула, 670.
Альбертъ-Пикъ, 45.
Альгоа, 352, 370, 372.
Ама-зизи, 544.
Ама-коза племя, 395, 447, 448, 450, 452.
Ама-ланди, 553.
Ама-ндебели, 539.
А-манди, 215.
Амарамба, 560.
Ама-суази, 470.
Ама-Тонга, 362.
Ама-тонгамъ, 470.
Амбака, 304, 307.
Амбакисты, 291, 307.
Амбаскій о-въ, 64.
Амбасси (см. Санъ-Сальвадоръ), 296.
Амбоэлла 288, 531, 533.
Амбризеттъ, 299.
Амбризъ, 300.
Ананге, 79.
Ангола, 261, 262, 271, 277, 289, 291, 292, 319, 320, 383.
Ангошъ, 569, 574.
Ангра Пэкэна, 345, 346.
Анкора, 671.
Анкоръ, 642.
Аннобонъ, 9, 26, 27, 40.
Аньясса, 552.
Апанги, 96.
Апинжи, 97.
Апъ фуру, 218, 219, 220.
Арабы, 602.
Арахуими, 135, 148, 149.
А-синья, 224.
Ассиръ, 643.
Ауанши, 96.
Ауашъ, 641.
А-шанго, 102, 103.
А-шира, 102.
Ашука 115.

Б.

Ба-ати, 217.
Ба-банги, 162.
Ба-бинди, 234.
Ба-буэро, 283.
Ба-вико, 532.

Ба-вили, 96, 102, 104, 105, 116.
Багамоуо, 594, 595.
Багуэ, 97.
Базоруто, 498, 507, 574.
Ба-іэкэ (ба-іонго), 174
Байлундо, 283, 326.
Ба-йяка племя, 116.
Ба-калахари 377, 432, 439, 440.
Ба-калэ, 94, 95, 102.
Ба-камба, 105.
Ба-канкала, 289.
Ба-катла, 437.
Ба-кишъ, 54.
Ба-коко племя, 54, 67, 68.
Ба-конго племя 163, 242, 245.
Ба-корока, 289.
Ба-куандо, 289.
Ба-куба (байеуэ) 232, 239, 240, 242.
Ба-кубалэ, 289.
Ба-куирри, 54, 55, 57, 58, 60, 69.
Ба-куиссе, 289.
Ба-Кунду (равнина) 47, 54, 57, 58.
Бакунду-ба-Мусака 66.
Бакунду-ба Намбелэ г-дъ, 65.
Ба-кунія, 105.
Ба-куэна (племя), 437, 438.
Баламби-ма-Мбу, 66.
Ба-лемпа, 506.
Ба-лоло племя, 162, 202.
Ба-лонги, 54, 59, 60.
Ба-лохи, 218.
Ба-луба, 227, 234—239.
Ба-лумбо, 102, 104, 105.
Ба-лунда, 533, 534.
Ба-мангуато, 437, 438, 532, 535, 539.
Бамба, 279, 281.
Бамбу, 219.
Ба-мбуку, 54.
Бампа, 550.
Банана г-дъ 255, 256, 257.
Банана пл-овъ, 144, 146.
Ба-нанека 289, 290
Ба-нано, 283.
Ба-нгала племя, 162, 200, 201, 217, 244, 259.
Ба-нгала станція, 199.
Ба-нгуэ, 96.
Бангуэоло, 125, 129, 152, 167, 169.
Банда, 212.
Бандауэ, 527, 550.
Банза, 250.
Банійя, 144.
Ба-нкомби, 289, 290.
Ба-ноко племя, 54, 67, 93.
Банту племена, 53, 59, 161, 289, 335, 377, 430, 620.
Ба-ньяи племя, 541.
Баньяны, 602, 603.
Ба-пуко племя, 54, 68, 93.
Ба-пунго, 102, 103.
Ба-путу, племя, 201.
Бараретта, 635.
Барбэртонъ, 489.
Бардера, 666, 667.
Ба-Ринга, 136.
Баринго оз-ро, 615, 635.
Ба-ролонги, 436, 475, 477, 483.
Ба-ротсэ, 554, 536, 538, 553.
Барръ-эль-Кхассайнь, 644.
Ба-сенга, 545.
Ба-силики, 439.
Ба-симба, 289, 335.
Ба-соко (басонго) племя, 199.
Ба-соко постъ, 198.
Басонжэ, 227, 228, 229, 242, 243.
Басса племя, 54, 60.
Ба-сунди, 250.
Ба-суто, 352, 377, 440, 441—444, 464, 672.
Басуто-лэндъ, 440.
Ба-танга племя, 67, 68, 93, 97.
Ба-теке племя, 76, 162, 220—224, 226, 246, 248, 249.
Ба-тлапи, 433, 434, 435, 483.
Ба-тларо, 434.
Ба-тоана, 438, 532, 535.
Ба-тока, 537.
Батта г-ра, 73,
Ба-туа, 240.
Ба-уанкетси, 437, 438.
Ба-фарами г-ры, 66.
Ба-фарами племя, 54.
Ба-фійотъ, 106, 107, 108, 163, 279.
Ба-фуру, 162.
Ба-харутсэ, 430, 436.
Бахіа-досъ-Тигресъ, 319.
Бахіа-Пинда, 319.
Ба-шуапенги, 439.
Башукуломпо, 537, 538.
Ба-яка, 102, 104.
Ба-янзи, 218, 247.
Беджа, 653.
Беланда, 212.
Белутши, 605.
Бельмонтъ, 310.
Бемба племя, 168, 169, 170.
Бембанбекъ («Утесъ Молніи»), 143.
Бенга, 93, 94.

Бенго, 267.
Бенгуэлла Вельха, 312.
Бенгюэлла г-дъ, 313, 326.
Бендеръ-Аббасъ, 672.
Бендеръ-Агоа, 669.
Бендеръ Кхоръ, 670.
Бербера, 671, 672.
Берегъ Малинки, 606.
Берегъ Момбаза, 606.
Берса, 444.
Бетаніенъ, 347.
Бе-тума, 367.
Бе-шуаны, 377, 429, 430, 431, 432, 433, 437, 439, 532.
Бибунди, 64.
Била-кулу, 505.
Бималь, 667.
Бимбія, 48, 65.
Бихеносы, 291.
Бихэ, 310, 326, 511.
Блантиръ, 551, 552.
Блоемфонтейнъ, 369, 475.
Бодянь, 112.
Болобо, 246, 247.
Большая Ба-Танга, 51.
«Большая Кару», 353.
Большой Флобей, 111, 112.
Бома, 252, 256.
Бомвана племя, 450.
Бонго, 212.
Бони, 627.
Борани, 663.
Боуэ, 115.
Бофоръ-Вестъ, 401.
Боэры, 464, 472, 473, 473, 480, 481, 482.
Брава, 667.
Браззавиль 225.
Буасса, 65.
Бу-банги, 218, 219, 222.
Буби, 35, 36.
Бувэ о-въ, 2.
Будиманъ племя, 54.
Бузи р. 496, 498.
Булу, 91.
Булуа, 610.
Булхаръ, 672.
Бумба, 580.
Бунга р. 216, 219.
Бунда, 282, 283, 284, 285, 291.
Бунджи, 115.
Бура г-ры, 611, 612.
«Бурныя Горы», 352.
Бухта Зачатія, 32.
Бушменлэндъ, 350, 400.
Бушмены, 378, 379, 380, 381, 383.
Буэ г-ра, 112.
Буэа, 65.
Бэмбэ, 301.
Бюфалло, 361.
Бюлюмъ-Бюлю, 264.
Бя-лялли, 224, 226.

В.

Ваалъ, 356, 357, 424, 429, 441.
Вальфишъ, 322, 327, 329.
Вармбадъ 347.
Ватербергъ г-ра, 512.
Веллингтонъ, 399, 400.
Верюлэмъ, 463.
«Вершина Компасъ», 352.
Викторія, 64.
Вилла Гувейа г-дъ, 574.
Виту, 665.
Вольтасъ, 359.
Ворчестеръ, 401.
Восточная Лу-Эбо, 525.
Восточные Галласы, 639, 640.
Восточные ильмъ-орма, 661.
Вохо г-ра, 641, 647.
Вуа-буджуэ, 195.
Вуа-бэмбэ, 192.
Вуа-винза, 195.
Вуа-вира, 192.
Вуа-галла, 183.
Вуа-гома, 191.
Вуа-гуа племя, 190.
Вуа-Кахунджэ, 186.
Вуа-кимбу, 181.
Вуа-киссинго, 171.
Вуа-комбэ, 191.
Ва-куири, 64.
Вуа-маньема, 193, 194.
Вуа-Ніамези племена, 178, 179.
Вуа-регга, 192, 193, 196.
Вуа руа, 189.
Вуа-рунди, 192.
Вуа-сигэ, 192.
Вуа-сималупго, 191.
Вуа-сонга, 191.
Вуа-санзи, 191, 192.
Вуа-туа, 161, 195, 203, 547.
Вуа-тузи, 184.
Вуа-тута, 183.
Вуа-усси, 171.
Вуа-фиба, 187.
Вуа-хійя, 195.

*

Вуа-хха племя, 183.
Вури племя, 54, 60.
Вури рѣка, 49, 66.

Г.

Габонія, 69, 84, 85, 89, 92, 101, 110.
Габонъ (заливъ), 74, 75.
Габонъ область, 28, 82.
Габонъ рѣка, 83, 85, 89, 113.
Гадибурси племя, 672.
Газскій Край, 495, 498, 500.
Гайка, 448, 449.
Га-коко г-дъ, 242.
Галека, 448, 449.
Галифаксъ, 346.
Галласы, 635.
Галоа, 91.
Гамбарагара, 153.
Гамбосъ, 326.
Гамсохопа, 437.
Гамтоа (Гамтоесъ), 360.
Гананэ, 667.
Гангуэлла племя, 241, 286, 316, 531.
Гандала, 670, 671.
Ганъ-Либахъ, 648, 649.
Ганъ Либашъ (Торо), 642.
Гарипъ, 380.
Гауритсъ («Большая рѣка»), 360, 401, 402.
Гвардафуи (см. Ассиръ), 647, 656.
Гвинейское море, 1.
Гейдельбергъ, 487.
Глассъ, 113.
Голисъ, 642.
Голубыя Горы, 354.
Голунго-Альто, 306.
Гомбэ, 178.
Гона-куа, 387.
Гонзало-Альварецъ, 9.
Гора Боговъ, 51, 54, 63, 64.
Гора Гамильтона, 354.
Гора Источниковъ, 354, 357.
Гора Митры, 73.
Гаранхай кр-ство, 174.
Горы Ливингстона, 523, 577.
Готтентоты, 383, 384, 385, 387.
Грагамстоунъ, 404, 405.
Греатъ-Кей, 388.
Гриквалэндъ-Вестъ, 434, 435.
Грикуа, 386, 387, 423, 450, 451, 452.
Гркуатоунъ, 429.
Грэгэмстоунъ, 369.
Гуазо-н'Эрока, 616.
Гуай р., 539.
Гуа-теви (аба-теви), 506.
Губулувайо, 544.
Гугза, 644, 645.
Гумба, 102.
Гупди-Иньянга, 496.
Гхаба-Боссиго, 444.
Гхаземъ, 671.
Гюнза, 312.

Д.

Дама-ра племя, 326, 328, 332, 512, 537.
Дама-ра г-ры, 512.
Дандэ, 267, 302.
Данкили, 650, 651, 653.
Дарико, 532.
Даръ-эсъ-Салаамъ, 593, 594.
Дасъ-Кабрасъ, 27.
Дасъ-Роласъ, 27.
Де-Бееръ, 428.
Делягоа, 491, 492, 494.
Джаванджа, 67.
Джагга, 98.
Джамба, 264.
Джамби, 219.
Джарсо, 663.
Джебель-Тіуръ, 671.
Джемстоунъ, 20.
Джидда, 663.
Джинженжэ, 238.
Джипэ, 615.
Джуапа (Черная), 202.
Джуба, 645, 651.
Джума, 141.
Джуо, 128.
Джуэ р. 225.
Джуэ-ля-Мкоа, 598.
Дикомо, 551.
Дилоло, 139, 516.
Діэлэ, 115.
Дожиляни, 608.
Докало, 626.
Долбоханты, 671.
Долина «Тысячи озеръ», 532.
Домбэ-Грандэ, 313, 326.
Домбэ-Пекено, 313.
Донга, 49, 60.
Донго, 304.
Дондо, 305, 308.
Доэ, 497.
Дракенбергенъ, 353.

Дуалла, 54, 60, 62, 69.
Дуке, 308.
Думэ 115.
Дунгарета, 672.
Дунье-Буру, 609.
Дунье-Лонгонокъ, 608.
Дуньэ-ля-Ньуки, 608.
Дуньэ Нгэ 607, 608.
Дуньэ-Эборъ, 613.
Дунье-Эгере, 614.
Дуньэ Эрокъ-ля-Сижирари, 614.
Дурбанъ (см. Портъ Наталь), 461, 462, 464.
Дьэле 220.

Е.

Екатерина (Музелло).

Ж.

Желей г-ра, 607.
Желиди г-дъ, 669.

З.

Замбэзе р. 509, 510, 511, 512, 514, 516, 517, 521, 525, 526, 528, 529, 530, 532, 535, 536, 541, 544, 545, 547, 556.
Замбуру, 610.
Зандехъ, 211, 213, 214.
Занзибаръ г-дъ, 603, 604.
Занзибаръ о-въ, 574, 577, 598, 599—601.
Западная территорія Гри-куа, 421.
Зеерюстъ, 488.
Зейла, 672.
Зекоэ, 357.
Зію-Зію, 521.
Зоненге озеро, 79, 91.
Зуай, 641.
Зуга р. 512, 514.
Зулусы, 377, 464, 467, 469, 483, 508.
Зумбо, 545.

И.

Иао (уао, аджауа), 552.
Ибея племя, 54, 69.
Ибо, 562, 571, 572, 574.
Ивили, 96.
Ивиндо, 77, 97.
Игумби-Иделэ, 73.
Иддіо, 212.
Изангила, 251.
Изубу, 54, 56.
Икелемба, 136, 149.
Иконду, 196.
Илала, племя, 170, 171.
Илъ-уакобъ, 630.
Ильмъ-орма, 659.
Индве, 388.
Ининга, 91.
Инхамбанэ, 495, 506, 507, 574.
Инхамиссенго, 525, 555.
Инхаміара, 525.
Инха-Нгома о-въ, 521.
Инхангу, 508.
Инъякъ, 361.
Иола, 41.
Иоматема, 577.
И-рамба племя, 173.
Исса, 652.
Итайя, 189.
Итимбири, 149.
Итту, 663.
Иуль, 663.
Ифульмэ, 186.
Ишабоэ, 346.
Ишого, 96.
Иэмбэ, 188.
Ия, 663.
Йяффаръ, 642.

І.

Іеллала рѣка, 143.

К.

Кабеса де-Кобра, 299.
Кабесейра, 569.
Кабинда г-дъ 119, 251.
Кабинды (см. Ба-фійоты), 109.
Кабого, 129, 132.
Кабо Дельгадо, 574.
Кабомпо, 516, 536.
Кабонда, 326.
Кабо-Негро, 319.
Кавала о-въ, 191.
Кавирондо, 576, 629.
Кагеръ, 153.
Казембэ, 163, 173.
Казенго, 306.
Казигао, 611.

Каконго область, 257.
Каконго племя, 257.
Каконго-Сонго г-дъ, 257.
Каконда, 317, 326.
Какюловаръ, 270, 289.
Калаборъ, 28.
Каланжи р. 233.
Калахари, 328, 374, 383.
Каледонъ, 356, 377, 401, 441.
Калибази, 611.
Калиндини, 638.
Калумбо, 304.
Ка-лунда племя, 230, 231, 240.
Кальвинія, 400.
Камбамбэ, 267.
Камбо, 245.
«Камень Фетиша», 143.
Камерунъ бухта, 3, 167.
Камерунъ г-ра, 42.
Камерунъ г-дъ, 66.
Камерунъ мысъ, 49.
Камерунъ область, 28, 40, 51, 63.
Камерунъ рѣка, 49, 52, 54.
Камма племя, 102.
Канга, 558.
Канзало, 519.
Канкобелла г-дъ, 225.
Канкора, 134.
Капъ Гранде, 27.
Канъ-Пекено, 27.
Каоко, 328, 338.
Капороро, 313, 314.
Капская колонія, 388, 391, 396, 413, 415, 417.
Капская область, 371, 387, 399.
Каптоунъ, 369, 375, 397, 398, 399, 400, 417.
Каптэ, 608.
Капъ, 391, 397, 452.
Карагуэ, 183.
Карема, 186.
Кару (область), 373.
Кассаи, 139, 140, 141, 149, 155, 158, 159, 162, 227, 230, 240—242.
Кассали, 177.
Кассонго, 195, 196.
Катару, 641.
Катума, 581.
Катумбелла, 269, 326.
Катумъ (Мкафу), 187.
Катюмбелла, 313.
Кау, 665.
Ка-уанда племя, 234.
Каутхламба, 450.
Кафрарія, 352, 445, 446, 449, 450.
Кафры, 446, 447, 448.
Кафукуэ, 519, 529, 537, 541, 545.
Кахангуа мысъ, 191.
Кахунголо, 240.
Кахуэлэ, 184.
Квамутъ, 246.
Квелимане, 526, 553, 556, 562, 569, 574.
Кверимба, 571.
Квимбанда, 286.
Кедровыя горы, 351, 370.
Кей, 352, 360, 396, 445, 450.
Кенія г-ра 606, 614, 615.
Керемъ, 671.
Кетимкуру г-дъ, 169.
Кибанга, 153.
Кибо, 612.
Кибонго, 197.
Кибрабаса, 520.
Кибунья, 580.
Кизанга, 572.
Кизи, 560.
Кизмайу, 666.
Киконджа (Кассали), 173.
Кикуйу, 608.
Килемба г-дъ, 176.
Килима-Кибуру, 611.
Килима-Нджаро, 576, 606, 610, 613, 618, 619, 624.
Килима-нси, 616.
Килоа-Кивиндже, 592.
Килоа-Кизіуани, 592.
Килуа, 560.
Кимауэнзи, 612.
Кимберлей, 426, 428.
Кимбунду г-дъ, 241, 242.
Кименди, 66.
Кимпоко, 249.
Кипгани, 575, 576, 580.
Кингвилльямстоунъ, 406.
Киншасса, 249.
Кипини, 665.
Кирандо, 187.
Кируанъ, 610.
Кисси, 125.
Ки-тевп, 506.
«Китовая бухта», 344.
Китунгуэ, 560.
Кифели, 638.
Киши-Киши, 605.
Кіоко, 162, 230, 241, 531.
Кіомбони, 580.
Кіулу, 614.

Кларанстоунъ, 38.
Книсна р. 402.
Когха, 445.
Кокауэ, 635.
Кокотони, 604.
Кокштадъ, 451.
Колобенгъ, 437.
Комолондо (Западная Луа-Лаба), 128, 174.
Комо рѣка, 76, 91, 97, 101.
Комсбергъ, 352.
Конго г-ство, 326, 247, 260.
Конго область, 5, 155, 157, 161.
Конго племена, 279.
Конго рѣка, 82, 103, 119, 120, 122, 124, 126, 134, 136, 137, 141, 144, 147, 152, 156, 158, 160, 162, 167, 193, 196, 197, 202, 203, 250, 261, 265.
Кондюція, 571.
Копангомбэ, 326.
Кора-на, 386, 387, 437.
Кориско, 74, 88, 91, 93, 111.
Корогеро, 593.
Кота-Кота, 551.
Кото, 229.
Кристальный кряжъ, 76.
Кру племя, 108.
Куа, 138, 149.
Куа-Куа (Барабюанда), 526, 555.
Куакуа рѣка, 49.
Куанго, 140, 141, 149, 160, 241, 243 245, 263.
Куа-Ндо (Тшобэ), 511, 515, 531.
Куанхама, 336.
Ку-Атиръ, 511.
Куатламба (Драконовы горы), 353.
Ку-Банго, 328 509—512, 514, 526, 530, 531, 532.
Ку-Банго область, 552.
Куи-Куру, 182.
Куилу р., 80, 82, 85, 105, 143.
Ку-Ито, 531.
Куйя, 223, 224.
Кумба, 66.
Кумбэ, 93.
Кунде Ирунде, 177.
«Куполъ Льва», 351.
Куруманъ, 358.
Ку-Эйо, 511, 515.
Кхоніе г-дъ, 437.
Кхозибъ, 332.
Кхойнъ—Кхойны, 387.
Кюама (см. Замбэзе), 521.
Кюанза р., 263, 267, 268, 269, 322.
Кюи-балла, 301.
Кюиссама г-дъ, 296.
Кюиссама племя, 287, 288, 292.
Кюіо, 314.
Кюнэнэ р., 261, 268, 269, 271, 272, 289, 291, 316, 319, 326, 332, 333, 335.
Кюрюманъ г-дъ, 435.
Кюрюманъ рѣка, 435.

Л.

Лакундже, 46.
Лалли рѣка, 80.
Ламу, 665, 666.
Ланбарэнэ, 114.
Ландана, 117, 251.
Ланджи, 127, 134, 150, 193.
Ласъ Горэ, 671.
Латаку, 435.
Лекети, 115.
Леконэ, 519.
Лелунда, 266.
Леопольдвилль, 249.
Лепэлолэ (Молополэ), 437.
Лерибэ, 444.
Лефини, 138, 149, 216, 218.
Либа, 516.
Либолло, 287.
Либревилль, 112, 113.
Ливингстонія, 551.
Лигонья, 558.
Лидеди, 561.
Ликатлонгъ, 435.
Ликона (Ликуалла), 138.
Ликуалла, 216, 219.
Лимби, 560.
Лимпопо, 347, 362, 363, 377, 437, 478, 485, 489, 491, 494, 495, 512, 544.
Линди, 591, 592.
Линзоло, 226.
Линьянти г-дъ, 534, 538.
Лиссеуа, 551.
Лиссеуа, 551.
Лиссока, 65.
Ліамба, 581.
Ліанзундо, 268.
Ліэмба, 188.
Ліэндуэ, 189.
Ло-Анге, 140.
Лоангири, 116.
Лоанго королевство, 106, 251.

Лоанго портъ, 116.
Лоа-Нгюэ, 519.
Лоанда, 271, 272, 273, 302, 303, 305, 303, 322, 325.
Лобалэ, 516, 533.
Лобомбо, 479.
Лобэ рѣка, 69.
Ловили, 264.
Ложэ, 266, 301.
Лойка, 135, 149.
Локинга, 152.
Ло-Моми рѣка, 175, 227.
Ломуэ, 566, 567.
Лопори, 136.
Лопури р. 201.
Ло-Танбуа, 139.
Ло-Тембуа, 516.
Ло-Фу, 188, 189.
Ло-Фуко, 189.
Ло-Хемба, 128.
Лу-Аша, 134.
Луа-Лаба (Верхняя Конго), 121, 126, 134, 149, 152, 168, 193.
Луа-Нго-Нбунго, 516.
Луа-Нгуа, 152, 545, 547.
Луа-Нжэ, 242.
Луа-Пула, 126, 167, 168, 171, 193.
Луассэ (Западная Лу-Эбо), 525.
Луа-Тута, 511.
Лу-Билахъ, 135, 149, 167, 227, 230.
Лу-Бури, 128.
Лу-Во, 242.
Лу-Дженда, 558, 559, 560, 561, 564, 565.
Лу-Иза р., 233.
Лу-Кениэ, 141, 149.
Луколела, 246.
Лу-Куга, 127, 128, 132, 134, 193, 566.
Лу-Кэбу (Мбуру), 197.
Лу-Лами, 135.
Лу-Лонга, 136, 202.
Лу-Лу, 143.
Лу-Луа, 140, 162, 167, 234, 240.
Лулуабургъ, 167, 239.
Луми, 615.
Лунгази, 49.
Лунда племя, 159, 162, 163, 227, 241, 243.
Луренсо-Маркезъ бухта, 347, 362, 466.
Луренсо Маркезъ г-дъ, 574.
Луренсо-Маркезъ область, 492, 493, 494, 496.
Лу-Рio, 559, 566.
Лутетэ, 250.
Лу Уэго, 579.
Лу-Фира, 128.
Лу-фу, 134, 143, 251.
Лу Фула, 128.
Лу Фура, 177.
Лушазэ, 531.
Лу-Эбо, 239, 525.
Луэжи р., 296.
Луэммэ, 80.
Лу-Эна, 516.
Лэдисмитъ, 463.
Люабо, 555.
Лю-Калла (Луа-Калла), 268, 305, 306, 308.
Люпата («Ости Міра»), 520.
Лястурвилль, 115.

М.

Мабабэ, 514.
Ма-бунда. 535.
Ма-вити (ма-зиту), 547, 548.
Ма-виха, 568, 583—585.
Ма-вумба, 118, 282.
Магали г-ры, 488.
Магалибергенъ.
Ма-ганья, 549, 550.
Магадужу, 668.
Ма-гуаза 505.
Ма-гуамба, 483, 484, 485.
Ма-гуангуара, 565, 593.
Маденассана племя, 379, 537.
Мади, 193.
Ма-дума, 91, 96.
Мажила, 620.
Мазази, 586, 591, 592.
Мазаро, 554.
Мазимбуа, 572.
Ма-Зуна, 98.
Ма-Иумба, 116.
Майапа, 562.
Майетъ, 671.
Майи-Мумэнэ, 240.
Ма іомбе, 102, 105.
Ма-Калака, 485, 540, 542, 543.
Макапана г-ры, 486.
Макаракара, 514.
Ма-Кима, 98.
Ма-Кололо, 535, 548, 549.
Ма-Конде, 568, 585.
Ма-Корикори, 545.

Ма-куа, 565, 566, 586.
Ма-куакуа, 504, 505.
Макуази, 479.
Максинга, 546.
Ма-куанца, 505.
Макута, 230.
Малагарази, 130, 178, 183.
Маланжэ, 309.
Малгаши, 668.
Малемба, 117.
Малимба, 49, 60.
Малинди, 638, 639.
Ма-лонгуэ, 505.
Малый Флобей, 111, 112.
Мальмсбири, 400.
Маляпджи, 558.
Мамбари, 539, 553.
Мамбуайа, 597.
Мамюза, 435.
Мангъ баллэ, 209.
Мангъ Гранде, 299.
Мангъ-Пекэно, 299.
Мангюэнзо, 106.
Манда, 666.
Мандала, 552.
Ма-нданда, 503, 505.
Манджоба, 494.
Мандолэ, 64.
Ма-ндоуа, 505.
Манзъ, 249.
Маника область, 497, 507, 508, 574.
Манисса, 362, 486, 489, 494.
Маніанга, 167.
Манъ-банга, 206.
Ма-Ньема область, 192, 196.
Ма-ньемы племя, 159.
Маньянджа, 564.
Маньяра, 607.
Ма-огго (Ма-легга), 19[illegible].
Мапута, 362, 466.
Ма-рави, 549.
Маракуту (см. Кетимкуру)
Марара, 642.
Маренга-Мкхали, 597.
Марико, 437.
Ма-римба (ма-нганья), 548.
Ма-ронгуи, 505.
Ма-рунгу, 189, 190.
Масаруа, 440.
Масеру, 444.
Масимбуа, 562.
Массаби, 117.
Массангано, 305.
Массара, 508.
Массикессэ, 508.
Ма-супія, 537.
Матади, 252.
Ма-тамбуэ, 564, 565.
Матамбьянэ г-дъ, 538.
Мататіэль, 451.
Матеба г дъ, 255.
Ма-тебелэ племя, 438, 478, 479, 483, 539, 540, 544, 547.
Ма-Тебэлэ горы, 495, 497.
Матемо, 572.
Матоппо, 497.
Матоппо г-ры, 539.
Матумба, 137.
Матшамэ кр-ство, 624.
Мау, 608.
Мафія, 598, 599.
Мафра г-дъ, 67.
Ма-хенжэ, 586, 593.
Ма-шинджe, 244, 245.
Ма-шона, 495, 497, 540, 542, 543.
Ма-якка, 245, 246.
Мбакши, 98.
Мбаринго, 609.
Мбенга, 65, 97, 112.
Мбо, 335, 336.
Мбомо, 135, 136.
Мбонджо, 217, 218.
Мбришъ, 266, 267, 300.
Мбу, 47.
Мбэйэ, 224.
Мвутанъ-Н'дичe, 129, 203.
Мгунда-Мкхами, 596, 597.
Медо, 565.
Мексіасъ, 79.
Меламбэ, 525.
Мельвилль, 402.
Мель св. Лазаря, 562.
Мемба, 562.
Мемэ, 47, 53, 54.
Мендифъ, 154.
Мерка, 668.
Мессира племя, 172.
Мжимуэма, 593.
Миддельбургъ, 489.
Миджертины, 656, 669.
Мизови, 153.
Микиндани, 591.
Минунго, 243.
Миранга г-ра, 497.
Миримби, 152.
Митумбо, 177.
Михавани, 565.
Мкарамо, 622.

Моала г-дъ, 250.
Моанія, 50.
Мозайи, 620, 630, 631, 633, 634, 635.
Мозамбикскій пр-въ, 563.
Мозамбикское теченіе, 561.
Мозамбикъ, 556, 557, 562, 569, 570, 574.
Мозамбикъ (округъ), 574.
Мозамбикъ о-въ, 569.
Мозоэ, 539, 546.
Мокамбо, 561, 562.
Мокамбо, 571.
Мококуэ, 66.
Мокулла, 299.
Мо-куирри племя, 56.
Молопо, 358, 429, 436.
Момбаза, 574.
Момбазъ, 626, 637, 638.
Момбера, 550.
Монбуту племя, 159, 160, 193, 195, 203—208, 213.
Мо-Нгала, 135, 201.
Монго-ма Лоба, 42, 43.
Монго-ма-Этиндехъ, 43.
Монгу, 611.
Монеа, 554.
Моніембо, 217.
Монтепесъ, 562, 572.
Морамбала, 525.
Морійа, 177.
Моруакхомо, 437.
Моссамедесъ, 272, 293, 314—316, 330—332, 326.
Моссорилъ, 569.
Моуэ, 247.
Монъ-ву, 208.
Моэро, 126, 167, 169.
Моэру, 614.
Мпала, 189.
Мпозо, 143, 252.
Мпонгуэ, 89, 90, 94, 97.
Мпуапуа, 597.
Мпуру, 148.
Мпэтэ пл-овъ, 188.
Мсири кр-ство, 174, 178.
Мсуата, 224.
Мтандэ, 545.
Мтепуэзи, 572.
Мтонія, 523.
Мторанденга, 560.
Мто-Тана, 617.
Муамба Мку, 598.
Муамби, 562, 572.
Муамхакома, 571.
Муата Ямво, 227.
Муйоло, 279.
Му-кассекерэ, 532.
Мукенжэ, 238.
Мукоссо, 532.
Мулата, 642.
Мулондо-Замби, 266.
Мунго, 47—49, 54, 59, 65.
Му-ндомбэ, 288, 292.
Муни, 75.
Муннимуанта, 550.
Муоди, 46.
Му-соронго, 279, 280.
Мусседжи, 93.
Муссера, 300.
Муссомбо, 267.
Мута-Н'циге, 129, 153, 162, 167, 177, 192.
Му-тумби, 217.
Муфунду, 54.
Му-шиконго, 279, 281, 299.
Мфимбуэ, 187.
Мфими, 141.
Мфуа, 225.
Мфумбиро, 153.
Мшоби г-дъ, 246.
Мшоби племя, 220.
Мысъ Обрѣзанія, 8.
Мысъ «Пеликана», 332.
«Мысъ Фетишъ», 78, 110.
Мэрайя, 670.
Мюкозо, 268.
Мюксима, 305.
Мюксингъ, 173.
Мюласса, 508,
Мюоронго, 637.

Н.

Набіэлэ, 538.
Наганди, 561.
Назаретъ, 74, 77.
Найвашъ, 608, 609.
Накуро, 609.
Намагари, 357.
Нама-куа, 326, 332, 339, 342, 343, 379, 386, 387.
Наміебъ, 329.
Намули, 557, 558, 565.
Нангэ-Нангэ, 114.
Нано, 285.
Наталь, 352, 367, 377, 452, 454, 455, 457, 458, 496.
Непоко, 135.

Нгами, 379, 438, 512, 513, 514, 530.
Нгаптшу, 224.
Нгилли, 115.
Нгири, 137, 218.
Нгомбэ, 201, 216, 246.
Нгуао, 257.
Нгунзи, 201.
Нгупье, 78, 94, 114.
Нджири, 613.
Ндорума, 212.
Нжолэ, 77, 114.
Низовая Замбэзэ, 553, 554.
Николь, 65.
Нинже (см. Сенъ-Жанъ).
Ніамбіамбэ, 178.
Ніамези, 162.
Ніанга, 79.
Ніангуэ, 196.
Ніанза, 129, 153.
Ніамъ-Ніамъ область, 135.
Ніамъ-Ніамы, 98, 159, 160, 193, 203, 211—215.
Ніари-Бабуэндэ, 116.
Ніари Лу-Дима, 116.
Ніевэвельдъ (см. Комсбергъ).
Ніуту, 116.
Нкала, 571.
Нкени, 138, 149, 216, 224.
Нкисси, 143.
Нкомати, 503.
Нкоми, 91.
Нкуна («Прудъ Стэнли») 142.
Нкунджіа, 219.
Н'Леллэ, 257.
Ново-Редондо, 312, 326.
Ноггэ, 663.
Нока, 296.
Нтамо, 249.
Ншинда, 173.
Ньика, 618.
Ньюкэстль, 463.
Нья-Нтумбо, 593.
Ньясса, 521—524, 527, 547, 548, 550, 551, 553, 593.

О.

Обамба, 96.
Обомби, 115.
Ова-Зороту, 341.
Ова иганджера (ганжера), 338.
Ова куамби (окуамби), 338.
Ова-куньяма (куанхама), 337.
Ова-мбаранду (омбланду), 337.
Ова-Мбо, 333, 337, 338.
Ова-Мпо племя, 270.
Овенга рѣка, 79.
Огаденъ, 648, 649, 656.
Огуэ область, 5, 95,
Огуэ рѣка, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 85, 88, 91, 96, 97, 113, 121.
Оерлямы (см. готтентоты).
Ози рѣка, 617, 665.
Оканга, 219.
Оканда, 96.
Окарютхи (окуалуди), 337.
Окафима (окафина), 337.
О коа, 103, 104.
Оконга, 223.
Окота, 96, 115, 219.
Олифантъ р. 351, 370, 489.
Оломбинго, 264.
Омаруру, 332, 345.
Оматакъ, 328.
Омбанджи (большіе и малые), 337.
Омбланду, 337.
Омбуро, 332.
Ондонга (Ндонга), 336, 337.
Оніико г-ра, 73.
Опій г-дъ, 669.
Оранжевая Республика, 471, 474, 476, 477, 478.
Оранжевая рѣка, 2, 326, 328, 332, 347, 352, 353, 356, 357, 358, 363, 377, 383, 387, 388, 396, 408, 422—424, 440.
Орунгу, 91.
Орусси, 663.
Осіэба, 97.
Островъ Вознесенья, 3, 7, 21, 22, 23.
Островъ Горлицъ (см. дасъ Роласъ).
Островъ до-Принчипе, 30.
Островъ Молніи (см. Корйско).
Островъ Неприступный, 10.
Островъ Санта-Круца. 9.
Островъ Св. Елены, 14, 15, 16, 17, 18, 19 20.
Островъ Св. Матвѣя, 9.
Островъ Св. Ѳомы, 27, 28, 29.
Островъ Тюленей, 389.
Отави, 328.
Отиимбингюэ, 339.
Отомби, 73.
Оэрламы, 343.

П.

Пагуане, 98, 99, 100, 101.
Пальмовый мысъ, 1, 3.

Памаломбэ, 524.
Памба г-дъ, 307.
Памба р., 307.
Памбэтэ, 129, 188.
Пангани г-дъ, 637.
Пангани р., 606, 615, 616, 625, 637.
Панда-ма-Тенка, 539.
Панигалы, 663.
Пасса, 115.
Патта, 666.
Пемба о-въ, 599, 604.
Пендэ племя, 242.
«Перлъ», 399, 400.
«Перси», 46.
«Пикъ Девиль», 351.
Пикъ Дьявола, 399.
«Пикъ Жаворонка», 46.
Пикъ Таннеты, 487.
Питеръ-Марицбургъ, 462, 464.
Пніель, 424, 425.
Пово-Гранде, 118.
Покомани р., 627.
Покомо племя, 627, 628.
Помбо, 115.
Пондолэндъ, 450.
Пондо племя, 450, 451, 464.
Понта да-Ленха, 255, 256.
Понта Негра, 117.
Пороги «Стэнли», 202.
Порто до-Илхео, 345.
Портъ-Бофоръ 401.
Портъ Елизаветы, 403, 404, 417.
Портъ Наталь, 460, 461.
Портъ-Скоттъ, 459.
Портъ Хардингъ, 459.
Прайя-Лянса, 27.
Преторія, 487, 488, 490.
Пунго-Ндонго, 308, 309.

Р.

Рабай, 626.
Рамбоэ, 113, 114.
Ра-нажоа, 532.
Рандебергъ, 355.
Раньямэ, 539.
Расъ Филукъ, 670.
Расъ-Хафундъ, 643, 647.
Рахануипы, 657, 664.
Регга племя, 162.
Рембо-Овенго, 97.
Республика «Адаманта», 422.
Риба-Риба, 197.
Ривердаль, 402.
Рикуа, 129.
Рикуру, 550.
Ріо-дель-Рей, 46, 47, 53, 64.
Ріо-Муни, 111.
Ро-вума племя, 547, 556.
Ро-Вума р., 558, 559, 560, 561, 563, 564, 566, 574, 576, 583.
Ротсэ, 548.
Руанда г-дъ, 191.
Руа племя, 162, 174, 175, 176, 177, 227.
Руа-ха, 579.
Рубехо г-ры, 578.
Руки (Черная), 136.
Румби, 46.
Руо (Буо) 525, 549.
Ру-Сизи, 129, 130, 132, 167, 192.
Рустенбургъ, 488.
Ру-фу, 575, 576.
Ру-фиджи, 547, 577, 578, 579, 580, 581.
Рѣка «Вѣдьмы», 401.
Рѣка Крокодиловъ, 144.

С.

Саадани, 575, 595.
Саби р., 495, 496, 497, 498, 505
Салданха, 400.
Самауанака, 672.
Санкуру (Санкулу), 140, 158, 230.
Саны, 378, 380, 381.
Санта-Анна-Шавесъ, 27, 30.
Санта-Изабела, 31, 32.
Санта-Лючія, 361.
Саньяти, 539.
Санъ Джануаріо, 317.
Санъ-Іозэ, 301.
Санъ-Карлосъ, 32.
Санъ-Сальвадоръ, 251, 299.
Себи племя, 201.
Себитуани (Зебитуани), 534.
Сели (му-сели), 288.
Селэа, 518.
«Семь кряжей», 73.
Сена, 574.
Сенку, 356.
Сенкуніанэ, 355.
Сенна, 546.
Сенъ-Джонъ, 415.
Сенъ-Жанъ мысъ, 73, 74, 111.
Серамбо, 182, 183.

Сешекэ, 538, 553.
Сижираро, 614.
Силинди, 496.
Симба, 580.
Симонстоунъ, 399.
Синга, 170.
Сипумгамбили, 496.
Слоновая гора (см. Муоди), 51, 68.
Слоновая рѣка, 359, 363.
Собаки рѣка, 614, 616, 617.
Собатъ, 645.
Соленыя горы, 355.
Соловьиный островъ, 10.
Сомали, 650—656, 664.
Сомалія (Сомаль), 659.
Сонго, 287.
Сонхо, 279.
Сопа 65.
Сота-Тонга, 496.
Софала, 495, 501, 507, 561, 574.
Стандертонъ, 487.
«Сто Водопадовъ», 358.
Столовая гора, 351, 389.
«Столъ» гора, 46.
Стэнли-Пуль, 248.
Суахэли, 586, 618, 626.
Суелаба, 46, 50, 66.
Сѣверная Маника, 538.
«Сѣдло» гора, 46.

Т.

Табора, 181.
Таджурахъ, 672.
Такунъ, 435.
Талла-Манонго, 263.
Тана, 606, 616, 617.
Танга (Мюоа) 636, 637.
Тангала, 211.
Танганьика, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 152, 162, 167, 169, 173, 177, 184, 189, 192.
Тангата, 618.
Тангаунку, 638.
Тати р., 485, 544.
Тейта г-ра, 626.
Тете, 527, 545, 546, 574.
Тетэ-э Зумбо, 574.
Тикъ-тикъ, 161.
Типпо-Топъ, 153, 197, 198.
Тишкаронго, 520.
Тока, 548.
Токуина, 670.
Тонга, 504, 505.
Тонкэ, 512.
Топпаары, 343.
Трансваалъ, 480, 484, 485.
Тристанъ-д'Акунья, 2, 8, 10, 11, 12, 13.
Тсаво, 616.
Тсоакхуба, 332.
Ту-бинди племя, 234.
Тумбату о въ, 604.
Тунгуа, 250.
Туни мѣстность, 646.
Туни племя, 657, 667.
Ту-шилонжэ, 162.
Тхаба-Боссиго, 444.
Тхаба-Ншо г-дъ, 475.
Тхабо-ншо племя, 477.
Тшага область, 613, 624.
Тшама-тшама, 503.
Тшамбези, 125, 152, 168.
Тшикала, 560.
Тшимъ-Буанда, 257.
Тширо г-ра, 552.
Тшитамбо, 171.
Тшіонго, 143.
Тшіуагулу, 567.
Тшіута, 560.
Тшоа, 257.
Тшоби, 504.
Тшобэ (см. Куа-Ндо), 512, 514, 535, 536, 538, 599.
Тшобэ озеро, 515.
Тшомбэ. 524.
Тшуамбо, 555.
Тщази, 124.
Тюжеля р., 361, 377, 447, 462, 466.

У.

Уа-бена, 589.
Уа бизы, 170, 171.
Уа-гого, 589.
Уа-гоно, 622.
Уаданы, 667.
Уа-диго, 625.
Уа-доэ, 588.
Уа-дурума, 625.
Уа-дуэ, 665.
Уа-жеджа, 588.
Уа-зарамо, 586, 587.
Уа-зегуха, 587, 588, 621.
Уа-кагуру, 588.
Уа-камазія, 635.
Уа-камба, 626, 628, 629.

Уа-ками, 587.
Уа-кикуйу, 628.
Уа-куафи, 622, 629, 630.
Уа-куэрэ, 587.
Уа-кхуту, 587, 588
Уалага, 558.
Уали-хуху, 586.
Уа-меги, 588.
Уами, 576, 577, 580.
Уа-муэра, 586.
Уа-нгиндо, 586, 593.
Уанго, 79.
Уа-нгуру, 587.
Уа-нинди, 565, 593.
Уа-ніа-каньяка, 586.
Уа-ньика племя, 618, 625.
Уньянго, 567.
Уа-пакомо, 617.
Уа-парэ, 622.
Уа-рима, 594.
Уариро, 641.
Уа-руву. 621, 622.
Уаршекъ, 669.
Уаръ-санжели, 671.
Уа-сагара, 588.
Уа-самбора племя, 620, 621.
Уа-саніэхи, 627.
Уа-силикамо, 629.
Уа-тавета, 622.
Уа-тшага, 622, 624.
Уа-тшунгу, 548.
Уатэйта, 622, 626.
Уа-хехэ, 588, 589.
Уа-хіайо (яйо), 576, 568.
Уа-хума, 577.
Уа-эльгейо, 635.
У-банги, племя, 216.
У-банги рѣка, 69, 136, 138, 148, 149, 154, 155, 167, 216, 219.
Убири, 496.
У-Буари, 191.
У-бума, 163.
У-Винца, 184, 186.
У-Галла, 186.
У-Гого область, 597.
У-Гого племя, 577, 584, 597.
У-Гома, 185.
У-Гоно, 611.
У-Гуа, 190.
У-Гунда, 183.
У-Джиджи, 184, 185.
У-Замбэ, 175.
У-Карага, 184.
У-Кахуэндэ, 186.
Укереди, 591.
У-Кононга, 187.
Улу, 614.
Улунди, 471.
Умбээ, 219.
Умгони, 503, 504.
Умтата г-дъ, 450.
Умъ-Волози, 467, 471.
Умъ-Жени, 462.
Умъ-Зимвюбю, 360.
Умъ-Зимкюлю, 459.
Умъ-Зюмби, 459.
Умъ-Кози, 544.
Умъ-Памбиніони, 459.
Умъ-Тавина, 459.
Умъ-Тата р., 450.
Унгана, 617.
Унжэнжэ, 534.
У-Ніамези гд-ство, 128, 178, 180.
У-Ніамези племя, 182, 183, 577.
Унодуепго, 471.
Уо-ндороббо, 634.
Упото, 199.
У-Рамбо, 182.
У-Ранга, 201, 579, 580.
У-руа, 159, 173.
У-Рунгу, 188.
У-Рунди, 192.
Уруру, 616.
У-Сагара, 578, 581, 582, 584.
У-Самбара гора, 610, 620.
У-Самбара область, 621.
У-Сопгора, 153.
Утаби г-ры, 496.
«Утесъ Птицъ», 400.
У-Фиба г-ство, 187.
У-Хха, 183.
Уэби р., 641, 646, 660, 661, 672.
Уэй-Уэй рѣка, 610, 635.
Уэллэ, 123, 124, 135, 136, 154, 203, 209.
Уэнья, 198.
У-Юуи, 182.

Ф.

Фанъ племя, 97, 98, 101, 102.
Фернандо-Веллозо, 571.
Фернандо-Шо, 25, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40.
Финго (аманъ фингу), 447, 452.
Флобей, 74.
Франсевилль, 115.
Фріо, 344.

Х.

Хабръ-Ауаль племя, 652.
Хабръ іхаръ-хаджи, 671.
Хабръ-толь, 671.
Хайсъ, 642.
Хариба, 519.
Хари рѣка, 69, 211.
Харраръ, 672.
Хауйя, 657, 664.
Хама, 642.
Хашійя, 657, 658, 659, 664.
Хаусса племя, 259.
Хейсъ, 671.
Хереро, 335, 339, 340, 341, 511.
Хигапъ, 358, 429.
Хленга, 505.
Хогга, 641.
Холло 245.
Хуамба, 286, 316.
Хумбэ, 326.
Хумпа, 326.
Хюилла, 317, 326.
Хюмпата (см. Санъ Джануаріо), 318.

Ц.

Цомбэ, 188.

Ш.

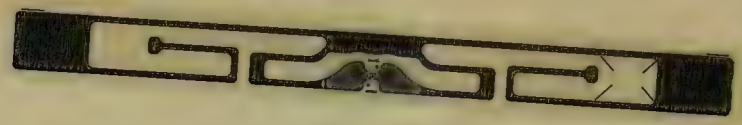
Шагга, 665.
Шаки-Шаки, 605.
Шампань-кэстль, 354.
Шангамира, 546.
Шангани, 604.
Шаша р., 485.
Шекіани, 93.
Шелла г-ры, 265.
Шеурфа, 668.
Шизимодо, 551.
Ши-Лоанго, 117.
Шилоанэ, 507, 574.
Шиншошо, 117.
Шиперони, 558.
Широкая рѣка, 359, 360.
Широнжи, 550.
Шируа, 558, 559.
Ширэ, 521, 524, 547, 548, 549.
Шихумбо, 240.
Шіуку, 135.
Шошонгъ, 438, 439, 479.
Штольценфельсъ, 347.
Штормбергенъ, 353.
Шумбури, 247.
Шупанга, 554.
Шэри, 645, 646.

Э.

Эгара, 93.
Эгито, 326.
Эдендаль, 464.
Эдея, 50.
Экваторвилль, 202.
Элонга, 264.
Эльгонъ, 615.
Эльметейта, 609.
Эмбата племя, 216.
Эннійя, 660, 661.
Эстейрасъ, 75.
Этоша, 270.

Я.

Ябіянга рѣка, 59.
Ялибонго, 96.
Ямбумба, 199.
Ямво кр-ство, 311.



Проверено
1953 г.